Л. П. КАРСАВИНЪ.

ОЧЕРКИ

РЕЛИГІОЗНОЙ ЖИЗНИ ВЪ ИТАЛІИ

XII—XIII вѣковъ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія М. А. Александрова (Надеждинская, 43).
1912.

Печатается по опредѣленію Историко-Филологическаго Факультета Императорскаго С.-Петербургскаго Университета.

Деканъ *Ѳ Браунъ.*

27 октября 1912 г.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ГЛАВА I.

Итальянскіе катары.

1. Катаризмъ въ религіозной жизни Среднихъ Вѣковъ и его значеніе въ связи даннаго изслѣдованія (1—2).

2. Первыя указанія на итальянскихъ катаровъ (2—3). Еретики Монфорте (3—6).

3. Итальянскіе катары съ XII в. Итальянская церковь, ея распаденіе и предѣлы въ концѣ XII в. (6—9). Катары до 30-хъ годовъ XIII в. въ Сѣверной Италіи (9—14); въ Средней Италіи, особенно въ Тосканѣ и Флоренціи (14—16); въ Патримоніи Петра (16) и на Югѣ (17).

4. Сплетеніе ереси съ политической борьбой, прослѣживаемое на примѣрахъ Брешьи, Орвьето и Витербо (17—23). Связь ея съ гибеллинизмомъ и борьбою коммунъ съ клиромъ. Показывающая жизненность катаризма спутанность терминологіи (23—25).

5 Связи катаровъ другъ съ другомъ въ Италіи, съ французскими и восточными катарами (25—28). Пропаганда ихъ: школы, диспуты (28—30). Тайная пропаганда. Нѣкоторыя данныя о содержаніи пропаганды (30—34)

6 Церкви катаровъ въ XIII в. (34—37). Организація катарскихъ церквей. Общій ея характеръ. „Ordines". Перфекты. „Credentes" и ихъ положеніе въ связи съ ученіемъ о consolamentum. Дѣятельность перфектовъ. Взаимоотношенія катарскихъ сектъ (37—41).

7. Борьба съ ересью (41—42). Угасаніе катаризма въ Средней Италіи (41—43), Тосканѣ (43—44); ослабленіе его въ Сѣверной Италіи (44—45). Связь временныхъ усиленій катаризма съ политическими отношеніями (45—46). Послѣднія прибѣжища катаровъ на Сѣверѣ Италіи (46—49). Очеркъ исчезновенія катаровъ въ Сѣверной и Средней Италіи (49—50). Катаризмъ на Югѣ Италіи (50). Очеркъ движенія катаровъ въ Италіи (50—52).

8. Причины успѣха (симптоматичность) катаризма (52—64). Значеніе моральнаго идеала для массъ, его обостреніе и отношеніе къ клиру (53—55). Нападки катаровъ на церковь и отношеніе церкви къ нимъ (56—58). „Евангеличность" катаровъ (58—60). Общеизвѣстность основныхъ ученій катаровъ (60—62). Слабость традиціи и аскетически-дуалистическое мірочувствованіе, какъ причины тяги къ катаризму (63—64). Къ вопросу о причинахъ паденія катаризма (64).

9. Катаризмъ и религіозная исторія Италіи XII—XIII вв. (65).

ГЛАВА II.

Арнольдъ и арнольдисты.

Евангеличность Арнольда (66—67). Его аскетизмъ и моральный идеалъ (67—68). Отношеніе къ клиру, церкви и Риму (69—71). Идея реформы церкви (71—73). Положеніе арнольдистовъ послѣ паденія Арнольда (73). Свидѣтельства источниковъ объ арнольдистахъ (73—77) и скептицизмъ исторіографіи (77—78). Причина скудости извѣстій объ арнольдистахъ въ связи съ ихъ религіознымъ обликомъ (78—79). Показательность арнольдизма и вопросъ о взаимодѣйствіи еретическихъ сектъ (79—81).

ГЛАВА III.

Католическіе бѣдняки.

1. Мѣсто вальденства въ религіозной исторіи Италіи XII—XIII вв. (82—83).

2. Диспутъ въ Памье и Дурандъ изъ Оски (83—84). Анализъ буллы 18 дек. 1218 г. — Отреченіе отъ катаризма и его смыслъ (84—85). Отношеніе къ церкви, евхаристіи (85—86) и клиру (86—88). Крещеніе младенцевъ, аскетизмъ (88—89). Моральный идеалъ (89). Жизнь и дѣятельность до и послѣ обращенія (89—91). „Друзья“ (92—93). Положеніе католическихъ бѣдняковъ въ церкви и отношеніе къ нимъ Рима (93—95). Одна изъ разновидностей ихъ „друзей“ (95—97). Дѣятельность „дурандистовъ“. Ихъ симптоматическое и реальное значеніе (97—98). Еретическіе рецидивы и столкновенія съ клиромъ. Позиція папы. (98 — 101). Судьба группы Дуранда (101—102).

3. Бернардъ Примъ. Особенности его группы, главнымъ образомъ по буллѣ 14 мая 1210 г. Отношеніе бернардинцевъ къ евхаристіи (102—103); къ церкви и свѣтской власти (104). Образъ жизни. — Близость „братьевъ“ и „сестеръ“; трудъ и милостыня (104—105). Цѣли бернардинцевъ до и послѣ обращенія (105—106). Стремленіе папства слить бернардинцевъ съ дурандистами (107). Быстрое исчезновеніе католическихъ бѣдняковъ (107—108). Показаніе Буркхардта (108—109).

4. Католическіе бѣдняки и исторія вальденсовъ (109—110).

ГЛАВА IV.

«Посланіе ломбардскихъ ересіарховъ».

1. Группы вальденсовъ въ началѣ XIII в. и рескриптъ ломбардцевъ (111—112). Разногласіе „леонистовъ“ и ломбардцевъ въ вопросѣ о preponimentum (112—113). Amici, amicae, credentes (113—114).

2. Congregaciones laborancium (114). Гипотеза о гумиліатскомъ ихъ происхожденіи и о вліяніи гумиліатовъ на ломбардцевъ, обосновываемая попытками установить сродство ученія и организаціи (115—117). Терминологія источниковъ и свидѣтельства хроникъ (117—119).

3. Разногласія леонистовъ и ломбардцевъ по вопросу о congregaciones (119—120); по вопросамъ о загробной судьбѣ Вальда и Вивета (120), крещеніи младенцевъ и бракѣ (120—121). Ученія объ евхаристіи (121—124). Ministri въ связи съ евхаристіей и организаціей societas (124—128). Ordinatio ad tempus (128—129).

4. Результаты анализа буллъ о католическихъ бѣднякахъ и „Рескрипта“ (129—131).

ГЛАВА V.

Вальденсы до раздѣленія.

1. Идеалы, жизнь и дѣятельность Вальда и его первыхъ учениковъ (132—133). Вальденсы и церковь (135—136).

2. Послѣдствія отлученія (136). Perfecti и credentes (137—142). Терминологія источниковъ (137—138). Апостольство (139—140). Трудъ (140—142).

3. Отлученные вальденсы.—Вальденсы и клиръ (142—143). Проповѣдь и оправданіе ея текстами и апостольской жизнью (143—145). Полемика съ клиромъ (145—147). Призывъ мірянъ къ покаянію; credentes и исповѣдь (147—149). Претензіи вальденсовъ на право совершать евхаристію и ученія о ней (149—152). Колебанія и развитіе вальденской догмы (152). Отношеніе вальденсовъ къ клятвѣ, убійству, храмамъ, молитвамъ за усопшихъ и чистилищу (153—157).

4. Вальденсы до раздѣленія (155—157).

ГЛАВА VI.

Леонисты до конца XIII вѣка.

1. Леонисты въ Италіи (158—159). Умѣренность леонистовъ въ связи съ вопросомъ объ евхаристіи и вальденская „вечеря“ (159—162).

2. Организація раннихъ леонистовъ (162). Положеніе ихъ послѣ отлученія (162—165). Организація къ 30-мъ годамъ XIII в.—Credentes и госпиціи; визитаторы (165—166). Жизнь перфектовъ въ госпиціи (166—168). Новиціи (168—169). новелланы (169) и sandaliati (169—170). Соборы (170). Слабость центральной организаціи и причины этого (170—171).

3. Значеніе организаціи для секты и ея ученія (171—172). Отношеніе къ папѣ, клиру, церкви и ея ученіямъ (172—174). Отрицаніе римскихъ ordines и ростъ вальденскаго самосознанія (174—175). Ordines у леонистовъ (175—176).

4. Дальнѣйшее развитіе организаціи у леонистовъ. Связь его съ идеею вальденской церкви (176—177). Ordinatio (177—179). Чинъ поставленія majoralis (179—180). Одинъ или нѣсколько majorales? (180—181). Ритуалъ избранія и поставленія пресвитеровъ и діаконовъ (181—182). Апостольство и ординація, какъ необходимыя условія вступленія въ „секту“ (182—184). Борьба леонистовъ за право поставленія и идеи преемственности сана и связи съ апостольскою церковью (184—186). Леонистская церковь конца XIII в., ея составъ и строеніе (187—189). Евхаристія и евхаристія-вечеря (189—191).

5. Суженіе круга дѣятельности перфектовъ во второй половинѣ XIII в. и приближеніе леонистовъ къ церкви въ связи съ настроеніями ихъ credentes (191—192). Колебанія въ отношеніи къ церкви среди самихъ перфектовъ (192—193). Показательное для леонистовъ конца XIII в. отношеніе къ церкви Раймунда де Коста (193—196). Католическій укладъ леонистовъ (196).

ГЛАВА VII.

Вальденсы въ Италіи.

1. Характеръ источниковъ по вопросу объ итальянскихъ вальденсахъ (197—199).

2 Появленіе и обособленіе итальянскихъ вальденскихъ группъ (199—201). Особенности ломбардцевъ, главнымъ образомъ отношеніе ихъ къ евхаристіи; ординація министровъ и обоснованіе ея (201—203). Отношеніе

ломбардцевъ къ церкви, ея культу, таинствамъ и ученію (203—206). Количество вальденсовъ въ Италіи, различныя ихъ группы и взаимодѣйствіе послѣднихъ, особенно же взаимовліянія рункаріевъ и леонистовъ (206—208).

3. Пропаганда, пути вліянія и вліяніе вальденсовъ (208—210). Измѣнчивость содержанія пропаганды. Преобладаніе морали. Вальденсы и катары (211—212).

4. Евангельскій идеалъ въ катаризмѣ, арнольдизмѣ и вальденствѣ. Отношеніе этихъ сектъ къ традиціямъ догмы и культа, къ католической церкви и къ идеѣ собственной церкви (211—214). Традиціонализмъ вальденсовъ и имъ объясняемое мѣсто ихъ среди другихъ религіозныхъ группъ (214—215). Выдвигаемый вальденсами умѣренный идеалъ (215—216). Соціальная сфера вальденсовъ (216).

ГЛАВА VIII.

Гумиліаты въ XII—XIII вѣкахъ.

1. Вопросъ о происхожденіи гумиліатовъ въ исторіографіи (217—218). Версіи хроники 1419 г. и Г. Фьяммы (218—220). Анализъ преданія о Бернардѣ Клервосскомъ (220—221). Гиперкритицизмъ Де-Стефано и Дзанони (222). Основаніе второго ордена; акты, касающіеся Бреры, и преданіе (222—225). Возникновеніе перваго ордена и Іоаннъ изъ Меды (225—227). Очеркъ ранней исторіи гумиліатовъ (227—228). Критика взглядовъ Де-Стефано и Дзанони (228—231).

2. Гумиліаты конца XII в.; неопредѣленность физіономіи ордена (231—233). Викобольдоне и другіе „дома“ перваго ордена (233—235).

3. Гумиліаты въ началѣ XIII в.—Первый орденъ (235—237). Организація всего ордена (237—238). Второй орденъ (239). Вопросъ о взаимоотношеніи всѣхъ трехъ орденовъ и теорія Дзанони (240—244). Гумиліаты-терціаріи (244—247). Орденъ и буллы Иннокентія III (247—248).

4. Отношеніе гумиліатовъ къ ереси—Данныя буллы Иннокентія III (248—249) и хроникъ (249—250). Бо́льшая, чѣмъ во второмъ и первомъ орденахъ, близость къ ереси терціаріевъ (250—251). Обратное теченіе къ церкви и слабость ереси въ гумиліатствѣ (251—252).

5. Очеркъ гумиліатскаго движенія до утвержденія ордена Иннокентіемъ III включительно (252—254).

6. Уставы гумиліатовъ (254). Уставъ перваго и (второго) ордена (255—256). Различія между первымъ и вторымъ орденами (256—257). Conversi, laici, moniales; отношенія между братьями и сестрами (258—260). День гумиліатовъ (260—262). Капитулы, ихъ значеніе и отношеніе къ настоятелю (262—264).

7. Развитіе центральной организаціи.—Организація до буллъ и по буллам Иннокентія III (264—265). Реформа половины XIII в.: магистръ, дефиниторы и соборъ (265—267). Значеніе этой реформы (267—269).

8. Экономическо-соціальная сторона гумиліатскаго движенія. — Соціальная среда, изъ которой вышли гумиліаты и мотивы, приведшіе къ возникновенію ассоціаціи (269). Гумиліаты, operatoria hereticorum и монастыри (270). Гипотеза Дзанони (270—271). Викобольдоне, Брера, конгрегаціи первыхъ двухъ орденовъ и lanae exercitium (271—272). Возникновеніе гумиліатовъ, разсматриваемое съ его экономической стороны (272—273). Религіозное значеніе труда (273). Развитіе экономической дѣятельности гумиліатовъ (274—275). Значеніе суконодѣлія (275—276). Другія стороны экономической жизни ордена, значеніе ея и ростъ его богатствъ (276—277).

9. Гумиліаты, коммуны, клиръ и курія (277—279).

10. Исторія гумиліатовъ въ связи съ другими религіозными теченіями (279—280). Показательное значеніе гумиліатовъ (280). Credentes

еретиковъ, умѣренный религіозно-моральный идеалъ и гумиліатскіе терціаріи. Традиціонализмъ всего движенія (280—281). Ростъ промежуточныхъ формъ религіозной жизни (281). Гумиліаты-терціаріи и fratres de penitentia (281—282). Взаимоотношенія всѣхъ трехъ „членовъ" гумиліатскаго ордена. Орденъ и религіозное движеніе эпохи (282—283).

ГЛАВА IX.

Францисканство.

(Францискъ и раннее братство).

1. Проблема біографіи Франциска (284).

2. Юность Франциска (285—286). „Обращеніе" (286—287). Ростъ сострадательности и влеченію къ самоуничиженію и нищетѣ (287—290). Отношеніе къ прокаженнымъ и жажда отвратительнаго (290—291). Симптомы перерожденія (291—292). Мистическія стремленія, сопереживаніе страданій Христа и заботы о культѣ (292—295). Разрывъ съ отцомъ (293—295)

3. Францискъ послѣ разрыва съ отцомъ —Заботы о храмахъ и культѣ, о несчастныхъ и нищая жизнь (295—297).

4. Завѣтъ Христа апостоламъ и мѣсто его въ религіозномъ развитіи Франциска (297—299)

5. Францискъ и Вальдъ (299) Слабость традиціи и оппозиціонность въ вальденствѣ (299—300). Традиціонализмъ натуры Франциска и его „обращеніе" (300—302). Францискъ и религіозныя настроенія массъ (302).

6. Миссія Франциска, его идеалъ и первыя завоеванія (302—305). Жизнь первыхъ братьевъ въ Ривоторто (305—306). Нищета (306—307). Трудъ и милостыня (307—309). Францискъ, раннее братство и мѣстный клиръ (309—310). Служеніе прокаженнымъ и Humilitas (310—311). Humilitas братьевъ (311—312). Моленія (312—313). Аскеза, ея связь со смиреніемъ и послушаніемъ (313—315). Мистическія настроенія и экстазы (315—316). Влеченіе къ пустынѣ и преодолѣніе его (316). Взаимоотношенія братьевъ (316—318). Идеализація ранняго братства (318—319).

7. Традиціонность вѣры Франциска и отношеніе его къ церкви (319—320). Францискъ—мистикъ (320—321). Отношеніе его къ „тварямъ" (321—323). Пантеистическіе моменты (323—324). Мистицизмъ, какъ черта, отличающая францисканство отъ ереси (324—325). Мистическое одухотвореніе культа. — Евхаристія (325—327); тѣло и кровь Господни, храмы (327—328). Отношеніе Франциска и еретиковъ къ священнику (328—333). Подражаніе Христу и особенности его во францисканствѣ (333—335). Homo evangelicus (335—336). Аскетизмъ во Францискѣ (336—337). Смиреніе, его значеніе и обоснованіе (337—341). Мѣсто смиренія среди другихъ „добродѣтелей" (341—343). Scientia (343—345). Объединяющая любовь (345—346). Laetitia spiritualis (346—347). Salutatio virtutum (347).

8. Старое и новое во Францискѣ (347—350).

ГЛАВА X.

Францисканство.

(Отъ братства къ ордену).

1. Идеалъ и двѣ цѣли Франциска (351—354). Францискъ и первые братья (353—354). Дѣятельность первыхъ братьевъ (354—355). Моральный характеръ проповѣди и „проповѣдь примѣромъ" (355—356). Вліяніе раннихъ францисканцевъ (356—358). Установленіе связи братства съ Римомъ и францисканскіе credentes (358—359).

2. Францисканство и церковь (359—363). Ростъ братства (363—364). Жизнь братства по свидѣтельству Іакова Витрійскаго и первые признаки начинающейся осѣдлости (364—367). Францисканскіе соборы (367—369).

3. Францисканство и еретическія организаціи (369—371).

4. Разрушеніе однородности братства сильнымъ его ростомъ (372). Ближайшіе ученики Франциска и fratres litterati (372). Отношеніе Франциска къ Scientia: Scientia vana и vera Scientia (372 — 375). Развитіе въ источникахъ рѣзкости противоположенія двухъ видовъ Scientiae и объясненіе этого (375—378) Scientiati при Францискѣ (378—379). Причины роста Scientiae (379—380). Scientiati и fratres simplices (380—381).

5. Группа ближайшихъ учениковъ Франциска. — Францискъ въ ихъ воспоминаніяхъ и противопоставленіе ими себя scientiati и laxatores (381—383). Составъ группы и дефекты источниковъ (383). Эгидій (383—386). Бернардъ и другіе (386—387). Положеніе этой группы въ орденѣ при Францискѣ и послѣ его смерти (387—389).

6. Другія группы въ орденѣ.—Litterati въ широкомъ и узкомъ смыслѣ слова (389). Евангелизмъ и выраженные францисканствомъ идеалы въ литературѣ, обществѣ и церкви (381—390) въ связи съ увлеченіемъ новымъ орденомъ (390—391). Fratres simplices (391—392). Litterati и существо ихъ расхожденія съ Францискомъ (393 — 394). Значеніе litterati въ развитіи ордена (395). Взаимоотношеніе различныхъ группъ и судьба ордена (395—396).

7. Источники для исторіи развитія ордена (346 — 347). Состояніе ордена къ концу 20-хъ годовъ и проблемы, имъ поставленныя (397—399).

8. Критическое положеніе ордена въ моментъ отъѣзда Франциска въ Сирію (399). Викаріи святого (399—400). Проявленіе противоборствующихъ теченій: Петръ Стація и litterati (400—401), Іоаннъ Каппела и Филиппъ (401—402), Порціункульскій соборъ seniores (402), столкновеніе ревнителей со scientiati (402—403), курія (403). Возвращеніе Франциска (403—404). Его положеніе въ орденѣ и первыя мѣры по возвращеніи (404—406). Внѣшнее умиротвореніе ордена и подчиненіе его кардиналу-протектору (406—408). Непрекращающаяся оппозиція litterati (409—411). Францискъ и братья; мысль святого объ отреченіи отъ власти (411 — 412). Реформы и отказъ Франциска отъ генералата (412—414).

9. Орденъ въ послѣдніе годы Франциска.—Regula bullata (415—418).

10. Положеніе Франциска въ орденѣ послѣ отказа его отъ генералата (418—419). Послѣдніе годы жизни: проповѣдь примѣромъ и взрывы протеста. Milites tabulae rotundae (419—423).

11. Показательное значеніе идеала Франциска и разнаго его пониманія. Истинное, вульгарное и церковное францисканство (423—426).

ГЛАВА XI.

Еремиты XII—XIII вѣковъ.

1. Новое и старое пониманія идеи самоотреченія и завѣтовъ Христа (427—428). Религіозный подъемъ въ традиціонныхъ формахъ (428—429).

2. Традиція еремитизма въ Италіи (429 — 430). Еремитское міровоззрѣніе. — Міръ, дьяволъ и спасеніе души; анахоретство и еремитизмъ (430—432). Еремитъ и бѣдность; идеалъ еремита (432—433). Строй еремиторія (433 — 434). Аббатъ, уставъ и традиція; умерщвленіе плоти и его значеніе (434—436). Еремитизмъ отъ XI до XIII в. (437).

3. Еремиты и анахореты XII — XIII вв. въ Италіи (437 — 438). Вильгельмъ Великій; старое и новое въ немъ (438 — 440). Основанные имъ еремиторіи и созданіе ордена гульельмитовъ (440—442).

4. Джьанбониты.—Характеръ ихъ и отношеніе къ миноритамъ (442—444). Джьанбуоно, аскетъ и апостолъ (444 — 446). Миссія и организація джьанбонитовъ (446).

5. Сильвестръ (446 — 447). Обращеніе его и превращеніе въ еремита; Monte Fano (447—449). Дѣятельность Сильвестра и сильвестринцевъ (449). Джьанбониты, сильвестринцы и францисканцы (450 — 451). Традиціонализмъ, организація и единство еремитовъ (451 — 452). Петръ Мурроне и целестинцы (452—453).

6. Дуалистическій аскетизмъ и еремитизмъ (453—454). Новое въ еремитизмѣ XII - XIII вв. (454—456).

7. Сервиты (456). Бриттиніанцы (456 — 457). Тосканскіе еремиты (457 — 458). Группы еремитовъ XIII в. и объединеніе ихъ папствомъ (458—460).

ГЛАВА XII.

Клариссы.

1. Роль женщинъ въ религіозномъ движеніи XII—XIII вв. (461—463).

2. Обращеніе Клары (463—466). Проблема формы жизни для новыхъ ученицъ Франциска (464 — 466). Первыя клариссы и отношеніе ихъ къ Франциску и его братству (466—467). Идеалъ клариссъ (467—469). Бѣдность и клаузура (469—471). Клаузура и милостыня (471—473).

3. Успѣхи новаго движенія и новыя клаузуры; причины ихъ возникновенія (473—474). Самопроизвольное возникновеніе ряда клаузуръ и разнообразіе въ пониманіи новаго идеала; положеніе Уголино (474—476). Францискъ, Клара и Уголино (476—478). Тенденціи и политика Уголино (478 — 479). Уголино и разныя теченія въ средѣ клариссъ (479 — 481). Строгое теченіе (481—482).

4. Францискъ и клариссы (482 — 483). Клариссы и миноритъ (483 — 484). Регулирующая отношенія миноритовъ и клариссъ дѣятельность церкви (484—486).

5. Проявленіе религіозныхъ идеаловъ эпохи въ движеніи клариссъ; миноретки (487—488).

6. Единство религіозной природы еретическихъ и ортодоксальныхъ теченій: новые идеалы и традиція до XII—XIII вв. и въ XII—XIII (488—490). Религіозныя движенія эпохи и религія массъ (490—491).

ГЛАВА XIII.

Религіозныя организаціи мірянъ.

1. Быстрота появленія и роста организованности въ религіозныхъ движеніяхъ XII—XIII вв., затрагивающихъ мірянъ.—Камальдулійскій монастырь св. Маріи въ Падуѣ и его „терціаріи“ (492 — 493). Раймундъ Пальмарій (493 — 494). Fraternitates XIII в. и ассоціативно-религіозный моментъ въ предшествующую эпоху (494). Вичиніи (494—496). Matriculae (496). Geldoniae (497). Sodalitia, fraternitates, consorzia (497 — 498). Братство Вальдельзы (498). Привычность ассоціативно-религіознаго момента (498—499).

2. Религіозныя движенія эпохи и массы; идеалъ праведной жизни въ міру (499). Еретики и ихъ credentes (499—501). Ортодоксальныя движенія и міряне (501). Гумиліаты. Militia Iesu Christi; ея появленіе, исторія, организація и характеръ (501—504).

3. Терціаріи и францисканцы (504—505). Стремленіе среди францисканскихъ credentes къ единенію и возникновеніе терціарскихъ организацій (505—506). Условія вступленія въ терціарскую организацію и общій характеръ жизни ея членовъ (506). Положеніе терціаріевъ въ коммунѣ и ихъ религіозно-соціальная роль (507). Религіозные моменты, связующіе ассоціацію (507—508), ея организація (508—509). Постепенное обнаруже-

ніе связи съ францисканцами (509—510); гипотеза Мюллера и объясненіе перваго (510—512).

4. Существо терціарской ассоціаціи и смыслъ роста религіозныхъ организацій мірянъ въ XII—XIII вв. (512—513). Нѣкоторыя другія ассоціаціи XII—XIII вв. Laudesi и Compagnie Петра Мартира (514—515). Характеръ доминиканскихъ организацій (515) Militia B. M. V., ея составъ и характеръ (515—517). Видоизмѣненный для нея уставъ Militiae I. Chr. и появленіе доминиканскихъ терціаріевъ; уставъ Муньоне ди Заморра (517—518).

5. Ростъ религіозныхъ ассоціацій мірянъ въ XIII в. (518). Связь ихъ съ новымъ идеаломъ въ различныхъ видоизмѣненіяхъ его у доминиканцевъ и францисканцевъ (518—519). Доминиканскія организаціи (519—520). Laudesi и францисканцы; стихійность движенія (520).

ГЛАВА XIV.

Аллилуйя и флагелланты.

1. Народность и связанность съ жизнью религіозныхъ движеній эпохи (521). Періодическіе подъемы религіозности (522).

2 Аллилуйя. — Политическое положеніе въ 1232—33 г. и гвельфскія тенденціи проповѣдниковъ (522—524). Роль массъ (524). Іоаннъ Виченцскій въ Болоньѣ (524—525). Аллилуйя въ городахъ сѣверной Италіи (525). Сочетаніе религіознаго подъема съ жаждою мира (525—526). Братъ Бенедиктъ въ Пармѣ (526—527). Участіе въ движеніи миноритовъ и доминиканцевъ (527—529). Іоаннъ Виченцскій (529—531). Сущность движенія (531—532). Масса, проповѣдники и конецъ Аллилуйи (532—533).

3. Флагелланты.—Флагеллантство и еремитизмъ (533—534). Характеръ движенія и отношеніе къ нему клира и массъ (534—537). Пути движенія (537—538). Конецъ движенія (538).

4. Значеніе Аллилуйи и флагеллантства (538—539). Распространенность и быстрота распространенія (539). Характеръ обоихъ движеній (539—540). Ортодоксальность ихъ (540). Идеалы, обнаруженные ими, и связь ихъ съ религіозностью эпохи (540—541).

ГЛАВА XV.

Къ характеристикѣ религіознаго движенія XII—XIII вѣковъ.

1. Борьба за спасеніе души и аскеза (542—543). Борьба съ дьяволомъ (543—545). Господство аскетическо-дуалистическихъ настроеній (545—547). Мистика (547—548). Евангелизмъ и апостольство (548—549). Апостольская дѣятельность, ростъ религіозныхъ организацій мірянъ и умѣренный идеалъ (549—550). Еретическія и ортодоксальныя движенія; радикальный и умѣренный идеалъ (550—551) Религіозная традиція (551). Очеркъ религіознаго развитія въ XII—XIII вв. (552—553).

2. XII—XIII в., какъ эпоха религіознаго подъема (553—554). Значеніе измѣненія соціальной структуры (554—555) и гипотеза Глазера (555—557).

3. Вульгарное объясненіе религіозныхъ подъемовъ (557—558). „Паденіе церкви“ (558—561). Миссія церкви, ея результаты и генезисъ апостольскаго идеала (561—563).

ПРИЛОЖЕНІЯ.

стр.

I.

Къ вопросу объ источникахъ для исторіи вальденства. 567—571

II.

Источники исторіи ранняго францисканства.

1.

Уставы.

1. Opuscula Франциска 572
2. Уставы . . . . . 572—585
3. Взаимотноошенія Regula I и Regula Bullata . . 585—597

2

Легенды Ѳомы Челанскаго.

1. Положеніе вопроса въ исторіографіи. . . . . 598—600
2. Челано и Specula I et II . . . . . 600—606
3. Челано, Legenda Trium и Anon. Perusinus. . . 606—622
4. Челано и „Scripta sociorum". Его источники. . . 622 - 626
5. Обращеніе Челано со своимъ матеріаломъ. . . . 626—632
6. Качества Челано, какъ источника. . . . . 632—636

3.

Scripta sociorum и позднія компиляціи.

1. Развитіе францисканской литературы . . . . 637—638
2. Четыре слоя зилотской литературы . . . . . 688—640
3. Intentio . . . . . 640 -644
4. Verba S. Francisci. . . . . 644—645
5. Speculum Perfectionis I . . . . . 645—647
6. Speculum Perfectionis II и Antiqua legenda (647—651). Эволюція зилотской литературы . . . 655—656

III.

Nino Tamassia и отреченіе Франциска. . . . . . 657—661

IV.

Уставы терціаріевъ.

1. Уставъ 1221 г. . . . . 662—665
2. Сопоставленіе „меморіала" съ другими терціарскими уставами . . . . . 565—672
3. Результаты анализа 672

стр.

V.

Summa contra catharos auctore anonymo.

Tractatus	I.	De duobus principiis	675—684
„	II	De filio, quem dicunt puram creaturam et non deum	684—694
„	III.	De spiritu sancto	694—701
„	IV.	De creatione	701—710
„	V.	De spiritu creato	710—717
„	VI.	De humanitate Christi.	717—721
„	VII.	De descensu Christi ad inferos . . .	722—725
„	VIII	De Lege	725—731
„	IX.	De adventu ad iudicium.	731—735
„	X.	De inequalitate premiorum . .	735—737
„	XI.	De resurrectione	737—738
„	XII.	De articulo „Credo s. ecclesiam“ . . .	738—761
„	XIII.	De baptismo aque.	761—768
„	XIV.	De penitentia	768—775
„	XV	De sacramento corporis domini. . .	775—780
„	XVI.	De officio ecclesie.	780—783
„	XVII.	De rasura et tonsura	783—784
„	XVIII	De matrimonio	784—800
„	XIX.	De b Iohanne.	800—805
„	XX.	De purgatorio	805—807
„	XXI.	De rapina et usura	808—810
„	XXII.	De licita possessione temporalium ab ecclesia	810—812
„	XXIII.	De usu carnei, casei et ovorum . . .	812—815

VI.

Изъ проповѣдей Іеронима еп. Ареццо 1144—1177 . . . . . 816—824

VII.

Изъ сборника проповѣдей „Flos evangeliorum et omeliarum“ . . 825—834

VIII.

Изъ проповѣдей архіепископа пизанскаго Федериго Висконти. 835—843

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Выпуская въ свѣтъ эту книгу, авторъ считаетъ первымъ и пріятнѣйшимъ своимъ долгомъ, выразить благодарность историко-филологическому факультету С.-Петербургскаго университета, которому обязанъ начатками своего научнаго воспитанія въ годы студенчества, заграничною командировкою и любезностью, открывшей ему двери «Записокъ» и давшей средства на печатаніе «Очерковъ». Среди профессоровъ факультета авторъ приноситъ наибольшую благодарность руководившему имъ съ первыхъ его шаговъ Ивану Михаиловичу Гревсу. Выросшія на почвѣ научнаго общенія, отношенія къ нему привели, не утративъ своего первичнаго характера, къ тѣснымъ личнымъ связямъ; и въ этихъ связяхъ трудно отличить дружбу и глубокое уваженіе отъ общности интересовъ и взвращенной дорогимъ учителемъ любви къ исторіи. Хотя и увлеченный иными интересами, авторъ съ благодарностью чувствуетъ на себѣ слѣды занятій съ Михаиломъ Ивановичемъ Ростовцевымъ, причисляя себя къ числу бывшихъ «pedani» его семинаріевъ и лекцій, и воодушевляющія впечатлѣнія, исходившія отъ покойнаго Георгія Васильевича Форстена. За помощь въ настоящей работѣ авторъ отъ всего сердца благодаритъ своихъ слушательницъ по Высшимъ Женскимъ Курсамъ, К. В. Флоровскую, И. В. Берманъ и Л. І. Новицкую; послѣднею составленъ приложенный къ книгѣ Указатель.

Задачею, къ которой я стремился, приступая къ настоящей работѣ, задачею, занимающей опредѣленное мѣсто въ болѣе обширномъ планѣ дальнѣйшихъ трудовъ, являлась ха-

рактеристика религіозной жизни въ Италіи съ половины XII и до половины XIII в. Эти хронологическіе предѣлы, условные, какъ и всякіе другіе, предписывались самимъ матеріаломъ и кругомъ вопросовъ, хотя вырисовались вполнѣ лишь въ процессѣ изслѣдованія. Дѣйствительно, изучаемыя мною явленія, какъ катаризмъ, вальденство, гумиліатство, сами собою приводили къ половинѣ XII вѣка. Болѣе же раннія, какъ Патарія, увлекая мысль назадъ, обнаруживали нѣсколько иныя отношенія и природу, проявлялись въ другихъ соціальныхъ и политическихъ условіяхъ, вскрывали другіе идеалы. Ихъ связь съ первыми несомнѣнна, но возможно, отвлекаясь отъ нея, сосредоточиться на движеніяхъ XII—XIII в. безъ вреда для дѣла. Съ другой стороны, въ основныхъ своихъ чертахъ движенія второй половины XII и начала XIII в. выясняются и опредѣляются къ 60-мъ годамъ Dugento. Съ той точки зрѣнія, съ какой они разсмотрѣны мною, ни францисканство, ни вальденство, ни гумиліатство, ни даже религіозныя ассоціаціи мірянъ не представляютъ интереса послѣ половины XIII в. Правда, терціарскія организаціи растутъ и множатся, но онѣ не выдвигаютъ новыхъ принциповъ, хотя и помогаютъ понять природу религіозности эпохи. Побѣдоносное шествіе умѣреннаго моральнаго идеала характерно для XIII—XIV в., но это не является чѣмъ то новымъ, а лишь дальнѣйшимъ развитіемъ той стороны религіозной жизни, которая ясно обнаружилась уже въ нашу эпоху, какъ тогда же обнаружилось и соотношеніе умѣреннаго и крайняго моральныхъ идеаловъ. Таковы принципы принятой мною періодизаціи, объясняющіе ее, но отнюдь не долженствующіе замкнуть XII — XIII в., какъ что-то самодовлѣющее, какъ «эпоху». Напротивъ, принимаемая исключительно ради удобства изслѣдованія. періодизація не должна затмить непрерывности историческаго процесса, какъ затмили ее, къ счастью на время, термины вродѣ «Возрожденія».

Изучая религіозную жизнь, нельзя было дерзать на изученіе ея въ цѣломъ. Въ связи съ моими интересами, оріентированными къ религіозности широкихъ слоевъ общества,

къ «религіозности массъ» [1]), было умѣстно и возможно ограничить тему религіозною жизнью среднихъ людей, не слишкомъ темныхъ, но и не слишкомъ просвѣщенныхъ. При такой постановкѣ вопроса выдающіеся въ религіозномъ отношеніи люди или выпадали, какъ Доминикъ, или же сохранялись, только какъ показатели религіозности широкихъ слоевъ и средства къ ея пониманію. Устранялась, съ другой стороны, и необходимость изучать догму эпохи, какъ доступную лишь интеллектуальнымъ верхамъ. Догма могла остаться объектомъ изслѣдованія только въ видѣ вульгаризированной догмы или же постольку, поскольку она тѣсно связана съ другими сторонами религіозной жизни. Эти то «другія стороны жизни» и явились настоящимъ предметомъ изученія. Понятіе религіозной жизни свелось къ религіознымъ и религіозно-моральнымъ чувствованіямъ; религіозныя ученія, религіозныя мысли должны были быть разсмотрѣны, какъ результаты или символы этихъ чувствованій.

Но и такимъ образомъ суженная тема встрѣтилась съ серьезными затрудненіями. Матеріалъ для изученія религіозной жизни (въ вышеуказанномъ смыслѣ) великъ, разнообразенъ и разбросанъ. Нужно обслѣдовать и индивидуальныя, относительно систематизированныя выраженія религіозности—религіозныя «міровозрѣнія» отдѣльныхъ лицъ, авторовъ хроникъ и даже житій святыхъ, остерегаясь въ то же время отъ обобщенія рѣзкихъ и яркихъ проявленій религіозности или отъ признанія индивидуальнаго типичнымъ. А критерій «ти-

---

[1]) Подъ „религіозностью массъ“ я подразумѣваю не только и не главнымъ образомъ религіозность низшихъ слоевъ общества, къ тому же извѣстную намъ лишь косвенно и очень неполно. „Религіозность массъ“ это тотъ общій религіозный фондъ, изъ котораго и на которомъ выростаютъ всѣ религіозныя движенія эпохи; это то, что есть общаго въ религіозности, скажемъ, Франциска и какого нибудь Іоанна де Луджьо, папы Иннокентія III и Вальда. Въ одномъ выступаютъ однѣ въ другомъ другія черты этого фонда, въ иныхъ случаяхъ приходится сталкиваться съ полною *почти* атрофіею существеннѣйшихъ его чертъ. Этотъ фондъ яснѣе всего обнаруживается въ жизни среднихъ людей, которымъ чужды рѣзкіе контрасты и полное преобладаніе одной его стороны надъ другими. Поэтому то я и позволяю себѣ употреблять терминъ „религіозность *массъ*“.

пичнаго» приходится искать гдѣ-то въ другомъ мѣстѣ. Нужно далѣе собрать непосредственныя выраженія религіозности, разбросанныя въ актахъ канонизацій, въ описаніяхъ обрѣтенія и перенесенія мощей, реликвій и пр., въ актахъ инквизиціи, иногда приводящихъ въ самую глубь религіозной жизни и пріоткрывающихъ таинственную связь ея съ повседневнымъ бытомъ. Нужно собрать разсѣянныя въ хроникахъ и легендахъ свидѣтельства, случайныя или повидимому чисто формальныя вступительныя и заключительныя фразы публичныхъ и частныхъ актовъ и т. д. Наконецъ, для пониманія религіозности средняго человѣка необходимо понять значеніе для него культа, узнать, что доходило до него во время проповѣди или случайной бесѣды съ «homo religiosus». И если трудно все это собрать и сопоставить, то почти невозможно опредѣлить удѣльный вѣсъ каждаго явленія, отыскать въ разрозненной массѣ главныя нити религіозной жизни, отдѣлить существенное отъ несущественнаго и слить все въ единое отображеніе дѣйствительности. Вотъ почему слѣдуетъ сначала подойти къ вопросу съ другой стороны, найти существенное какимъ нибудь инымъ способомъ и, найдя его, попытаться охватить и понять нашъ необъемлемый матеріалъ.

Существеннѣйшія черты религіозной жизни XII—XIII в. не могутъ быть скрытыми отъ историка: онѣ должны были найти себѣ выраженіе, и нашли его въ наиболѣе замѣтныхъ и яркихъ ортодоксальныхъ и еретическихъ движеніяхъ эпохи, показывающихъ, что особенно волновало и влекло къ себѣ современниковъ. Должно только не ошибиться и не признать все замѣтное глубокимъ, отличить внѣшній блескъ отъ внутренней силы, не стать слѣпымъ «поклонникомъ успѣха». И не случайно обиліе частныхъ изслѣдованій, внимательное и детальное изученіе отдѣльныхъ еретическихъ движеній. Оно необходимо. Нельзя только смѣшивать двухъ задачъ: общей — характеристики религіозности эпохи — и частной — изученія даннаго явленія. А то легко и соблазнительно всѣ движенія считать отвѣтвленіемъ арнольдизма или катаризма, тратить время и силы въ безплодныхъ поискахъ зависимости одного

движенія отъ другого, или же выводить ранній ренессансъ изъ религіозности Франциска Ассизскаго.

Такимъ образомъ, поставленная мною задача требовала предварительнаго исполненія другой, болѣе скромной—изслѣдованія самыхъ значительныхъ религіозныхъ движеній эпохи въ цѣляхъ отысканія основныхъ чертъ религіозности XII—XIII в. Слѣдовало внимательно анализировать одно за другимъ наиболѣе яркія движенія и опредѣлить, что является природою и основнымъ стимуломъ каждаго изъ нихъ, а затѣмъ посмотрѣть не сводятся ли эти стимулы къ немногимъ простѣйшимъ. Но этимъ не кончилось «хожденіе души по мукамъ». Приступивъ къ изученію такихъ наиболѣе замѣтныхъ, глубокихъ и широкихъ движеній, мнѣ пришлось по поводу каждаго изъ нихъ столкнуться съ нераздѣляемыми мною его пониманіями и благодаря этому углубиться въ вопросы, часто имѣвшіе къ основнымъ моимъ задачамъ только косвенное или отдаленное отношеніе. Параллельно съ основнымъ изслѣдованіемъ (отысканіемъ главныхъ чертъ религіозности XII—XIII в.) пошелъ рядъ побочныхъ изслѣдованій. Предстояло или въ цѣляхъ стройности труда отказаться отъ сообщенія значительной части наблюденій, казавшихся мнѣ имѣющими извѣстную цѣнность, и ограничить себя до предѣла уже намѣченнаго круга интересовъ, или же, пренебрегши архитектоническими задачами, попытаться вести изложеніе сразу по нѣсколькимъ путямъ съ рискомъ, что книга будетъ «rudis indigestaque moles», но съ надеждою, что внѣшняя безпорядочность не повредитъ главнымъ ея задачамъ. Рѣшившись на послѣднее, я заранѣе принимаю всѣ вызываемые такимъ планомъ упреки и лишь пытаюсь чистосердечнымъ сознаніемъ ослабить ихъ остроту и перенести центръ тяжести критики на, единственно для меня въ данной связи цѣнныя, реальныя наблюденія, ихъ качество и значеніе.

Такова исторія «Очерковъ». Сознаваясь въ своемъ грѣхѣ и подчеркивая его заглавіемъ, я въ то же время смѣю надѣяться, что въ нихъ есть нѣкоторое внутреннее единство. Въ центрѣ моихъ интересовъ находился и находится вопросъ

о природѣ религіозной жизни эпохи, объ основныхъ чертахъ религіозности XII—XIII в. Правильно ли сближеніе ортодоксальныхъ и еретическихъ теченій, построеніе взаимоотношенія крайняго и умѣреннаго религіозно-моральныхъ идеаловъ и характеристика различныхъ сторонъ религіозной жизни, мнѣ судить еще рано. Но если основныя черты религіозности XII—XIII в. указаны вѣрно, главная цѣль этого предварительнаго, расчищающаго заросшіе пути историческаго процесса изслѣдованія можетъ считаться достигнутой.

С.-Петербургъ.
1912. Сентябрь.

ГЛАВА I.

Итальянскіе катары.

1. Въ религіозномъ развитіи средневѣковья катары занимаютъ своеобразное положеніе. Манихейство возникло рано на почвѣ сліянія гностико-христіанскихъ миѳа и догмы съ восточными элементами. Вплоть до XII вѣка оно живетъ собственною своею жизнью, принимая различныя формы, но оставаясь вѣрнымъ своей природѣ, не измѣняя своей догмѣ и старому ритуалу первыхъ вѣковъ христіанства, развиваясь какъ антиподъ христіанства. Катары—не христіане; происхожденія ихъ нельзя искать въ религіозной жизни средневѣкового Запада, и вплоть до второй половины XII вѣка они имѣютъ для нея совершенно второстепенное значеніе. Но съ этого времени картина мѣняется очень быстро. Очаги западнаго манихейства, казалось, уже потухшіе, внезапно разгораются вновь и охватываютъ сѣверную и среднюю Италію и югъ Франціи пламенемъ зловѣщаго для христіанства пожара. И этотъ неожиданный ростъ катаризма не можетъ быть объясненъ вліяніями болгарскаго ново-манихейства. Сила катаризма не въ пришельцахъ съ Востока, а въ поддерживающемъ и питающемъ его мѣстномъ населеніи. Только благодаря этому приспособленію своему къ окружающей средѣ, катаризмъ становится характернымъ для Запада явленіемъ, выражающимъ религіозные запросы западнаго христіанства, хотя и нехристіанскимъ. Чтобы яснѣе выразить свою мысль, позволю себѣ уподобить катаризмъ-манихейство потоку, отвѣтвившемуся отъ христіанскаго почти у самыхъ истоковъ послѣдняго, воспринявшаго въ себя другіе, чуждые христіанству, и продолжавшему течь по собственному своему руслу вплоть до XII вѣка, когда оба, и онъ, и христіанскій, вновь сливаются другъ съ другомъ.

Существо догмы катаровъ чуждо христіанству; оно не можетъ быть выводимо изъ религіознаго состоянія западной Европы въ XI—XII вѣкахъ. Но успѣхъ ново-манихейства позволяетъ предполагать, что къ XII вѣку христіанство, если не по

своему ученію, то по настроеніямъ, къ нему приблизилось, что какіе-то процессы, совершавшіеся въ христіанствѣ, сдѣлали католиковъ воспріимчивыми къ ученію катаровъ. Въ данной связи мнѣ и интересна собственно только эта, если можно такъ выразиться, симптоматическая сторона катаризма. Историкъ религіозной жизни XII—XIII вв. можетъ до извѣстной степени пренебречь догмою катаровъ, но только до извѣстной степени: поскольку эволюція ея не отражаетъ собою религіознаго развитія именно этой эпохи. Поэтому для него важно было бы сосредоточиться не на догмѣ вообще, какъ дѣлаютъ это Шмидтъ, Дёллингеръ и Токко, а на ея видахъ и на ея развитіи. Но для цѣлей настоящей работы такое изслѣдованіе существеннаго значенія не имѣетъ, такъ какъ она оріентирована къ религіозной жизни массъ, не обладающихъ специфически догматическимъ творчествомъ, выливавшемся и у катаровъ въ формы и терминологію современной имъ философіи. За то тѣмъ большее значеніе имѣетъ вопросъ: что влекло къ катаризму, что позволяло и заставляло принимать катарское мірочувствованіе и міровоззрѣніе въ самой общей, вульгарной, доступной для большинства формѣ? Отвѣтъ на этотъ вопросъ долженъ бросить нѣкоторый свѣтъ и на причины феноменальнаго успѣха ново-манихейства. А благодаря этому успѣху, быстрому расцвѣту и распространенію, благодаря опасности для христіанства, катаризмъ удобенъ изслѣдователю и въ другомъ отношеніи. Именно, онъ помогаетъ оцѣнить силу религіозныхъ потребностей эпохи и территоріальную широту ихъ. Такъ намѣчаются двѣ проблемы: 1) Распространеніе катаризма и 2) Причины его успѣха.

2. Первые слухи о существованіи катаровъ въ Италіи доносятся изъ Франціи и Фландріи. Въ 1022 году манихейская ересь была обнаружена въ Орлеанѣ, но таилась она тамъ уже давно—diutius occulte germinata. Говорили, что она занесена была въ Орлеанъ изъ Италіи.—«Fertur... a muliere quadam, ex Italia procedente, haec insanissima haeresis in Galliis habuisse. exordium» [1]). Почти одновременно, въ 1025 г. открыли катара Гундульфа—quendam ab Italiae partibus, окруженнаго нѣсколькими учениками, также «изъ предѣловъ Италіи», во Фландріи [2]).

---

[1]) *Glabri Rodulphi* Historiarum... libri V, lib. III, c. VIII. *Bouquet*. X, p. 35. Cf. Bouquet X, p 605 сл., цитировано тамъ же, стр. 607d, 1 b., стр. 211, 144 и 536. *D'Achery*. Spicilegium, v. II, стр. 670.

[2]) *P. Frédéricq*. Corpus. t. I, 1—5. Особенно: «Relatum est ei (еп. утрехтскому), quosdam ab Italie finibus viros eo loci advenisse, qui...»; и тоже: «Illi referunt, se esse auditores Gundulfi, cuiusdam ab Italiae partibus viri». *Mansi*. XIX, 424, 425.

Такъ самыя раннія извѣстія о ереси катаровъ выводятъ ее изъ Италіи, и вполнѣ позволительно допускать ея существованіе тамъ въ самомъ началѣ XI и можетъ быть въ концѣ X вѣковъ. Во всякомъ случаѣ въ XI вѣкѣ въ Римѣ знали о существованіи ереси въ Арменіи и даже видѣли «манихеевъ». Это видно изъ того, что римляне едва не побили камнями прибывшаго изъ Арменіи анахорета Симеона, принявъ его за еретика [1].

Подъ 1027 годомъ въ хроникѣ Ландульфа Старшаго встрѣчается болѣе обстоятельное и точное свидѣтельство о ереси въ Ломбардіи. Архіепископъ миланскій Арибертъ, объѣзжая свою епархію и прибывъ въ Туринъ, узналъ о существованіи неслыханной ереси, пріютившейся въ замкѣ Монфорте около Асти [2]. «Quandam haeresim inauditam, quae nuper in castello supra locum, qui Monsfortis vocatur, convenerat, audivit» [3]. Этотъ замокъ, если довѣрять показанію Радульфа Глабера, былъ «полонъ знатными людьми, которыхъ такъ запятнало еретическое лжеученіе, что легче было имъ кончить жестокою смертью, чѣмъ отвратиться отъ него къ цѣлебнѣйшему ученію Господа Христа» [4]. Часто на нихъ совершали нападенія Манфредъ, «marchionum prudentissimus», братъ его, стоявшій во главѣ Асти, Альдерикъ и другіе marchiones ac praesules; захватывали нѣкоторыхъ и «кого не могли отозвать отъ безумія, сожигали огнемъ» [5]. Но это не искореняло ереси. Ею была увлечена мѣстная знать, и Ландульфъ причисляетъ къ еретикамъ саму комитессу замка. Можно подозрѣвать, что въ основѣ борьбы Манфреда и др. съ Монфорте лежало не религіозное рвеніе или не только оно, а также политическія страсти. Онѣ же въ значительной степени, вѣроятно, руководили и Арибертомъ, боровшимся съ внѣгородской знатью [6]. Какъ бы то ни было, архіепископъ произвелъ разслѣдованіе,

---

[1]) *Baronius*. Ad a. 1016 n. 5. *Döllinger*, стр. 51. Въ анналахъ Бари подъ 1041 г. говорится о павликіанахъ въ нижней Италіи.—MGH. S.S. II, 55. Вслѣдъ за Cantù и Dollinger причисляетъ къ катарамъ упомянутаго Глаберомъ веронскаго грамматика Вильгарда.

[2]) Въ самомъ Асти ересь обнаруживается для насъ въ 50-хъ годахъ XIII в., какъ видно изъ введенія тамъ въ 1254 году инквизиціи (*Lea*. II, 265); но катаризмъ здѣсь существовалъ, конечно, гораздо ранѣе.

[3]) *Landulphus Senior*. Historia Mediolanensis, l. II, c. XXVII. *Muratori*. SS. t. IV, стр. 88 сл.

[4]) l. c. IV, 11, стр. 45. «A. 1027... plenum erat ex nobilioribus. Hos nempe cunctos ita maculaverat haeretica pravitas, ut ante erat illis crudeli morte finire, quam ab illa quoque modo possent ad saluberrimam Christi Domini doctrinam revocari».

[5]) *Glaber* l. c.

[6]) *Schmidt*. I, 21 сл. *Milano*. Gli eretici di Monforte.—Il Piemonte, foglio di storia, letteratura ed arte. Saluzzo. 1904 a. II, n. 38.

*

и разсказъ Ландульфа бросаетъ нѣкоторый свѣтъ на характеръ лжеученія новыхъ еретиковъ, одинъ изъ которыхъ довольно откровенно высказался передъ Арибертомъ.

Еретики не признаютъ римской церкви и во всякомъ случаѣ римской іерархіи: ни папа, ни епископы, ни священники не могутъ давать отпущенія грѣховъ [1]). Римской церкви еретики смѣло противопоставляютъ себя и своихъ, разсѣянныхъ по міру, но внутренно, по крайней мѣрѣ, единыхъ; римской іерархіи—своихъ majores. Жизнь новой секты невольно обращала на себя вниманіе. Суровая аскеза—отличительная ея черта. — «Болѣе всего славимъ мы дѣвство» [2]). «Никто изъ насъ не живетъ плотски со своею женою, но любитъ ее, какъ мать или сестру». Они не ѣдятъ мяса—постоянный признакъ манихейской секты—и соблюдаютъ вѣчный постъ въ непрерывныхъ молитвахъ. Аскеза ихъ доходитъ до жажды мученія.—«Никто изъ насъ не кончаетъ жизни безъ мукъ, дабы избѣжать мукъ вѣчныхъ». Радостно готовы принять они гоненія отъ злыхъ людей и сами убиваютъ другъ друга, чтобы избѣжать естественной кончины [3]). Эта жажда мукъ обнаружилась потомъ въ захваченныхъ еретикахъ ясно и ярко. Когда, руководимый своими majores laici, миланскій народъ зажегъ на площади «удивительный костеръ» — rogus mirabilis—и, поставивъ противъ него крестъ, предложилъ выведеннымъ изъ тюрьмы плѣнникамъ, «чтобы, если желаютъ, помолились они, отбросивъ всякое вѣроломство, кресту и исповѣдали вѣру, которую исповѣдуетъ весь міръ, и такимъ путемъ спаслись, или взошли на сожженіе на костеръ, . . . нѣкоторые, подойдя ко кресту Господнему спаслись, а многіе, закрывъ лицо руками, бросились въ пламя и, жалко умирая, пре-

---

[1]) «Pontificem habemus non illum Romanum, sed alium, qui quotidie per orbem terrarum fratres nostros visitat dispersos, et quando Deus illum nobis ministrat, tunc peccatorum nostrorum venia summa cum devotione donatur... Praeter nostrum pontificem non esse alium, quamvis sine tonsura capitis sit, nec mysterium». Можетъ быть, здѣсь, какъ уже указано Шмидтомъ, имѣется въ виду не реальное лицо—«папа еретиковъ», а «духъ утѣшитель», ниспосылаемый имъ Богомъ. Впрочемъ, ср. *Döllinger*, op. cit., стр. 59 сл.

[2]) «Virginitatem prae caeteris laudamus, uxores habentes. Qui virgo est virginitatem conservat: qui autem corruptus, data a nostro majori licentia castitatem perpetuam conservare liceat».

[3]) «Nemo nostrum sine tormentis vitam finit, ut aeterna tormenta evadere possimus... Si nos per tormenta, a malis hominibus nobis ingesta, deficimus, gaudemus, si autem aliquando nos ad mortem natura perducit, proximus noster, antequam animam damus, quoquomodo interficit nos». Вѣроятнѣе всего, что здѣсь передъ нами endura въ той или иной ея формѣ. Ср. *Comba*. Riforma I, 218 n. 8. *Molinier*. L'Endura.

вратились въ жалкій пепелъ»—«misere morientes in miseros cineres redacti sunt».

Строгій аскетизмъ, доходящій до отказа отъ личнаго имущества [1]), отличаетъ такимъ образомъ этихъ еретиковъ, ихъ majores, «которые все время и ночью, и днемъ молятся по очереди, чтобы ни одинъ часъ не проходилъ безъ молитвы», и особенно поражаетъ воображеніе въ то время, когда уже зрѣютъ сѣмена Патаріи. Онъ—лучшее орудіе борьбы съ запутавшеюся въ мірскихъ отношеніяхъ церковью, лучшее средство пропаганды ихъ ученія, и отъ возведенія ихъ на костеръ до преклоненія передъ ними только одинъ шагъ, меньше, чѣмъ отъ креста до костра на площади въ Миланѣ.

Наряду съ невиданнымъ обликомъ этихъ новыхъ людей, «пришедшихъ въ Италію невѣдомо изъ какой части свѣта», меньшее значеніе имѣетъ догматическая сторона ихъ ученія, такъ какъ святая ихъ жизнь сможетъ освятить все. Но они не пренебрегаютъ пропагандою, даже въ тюрьмѣ въ Миланѣ. Изъ окрестностей города сходились посмотрѣть на нихъ привлеченные молвой поселяне, и катары «точно добрые священники ежедневно (впрочемъ тайно)... сѣяли ложныя основы, *извлеченныя изъ Священнаго Писанія*» [2]). Такъ, еретики аргументировали священнымъ писаніемъ, изъ него извлекая—какъ казалось современникамъ—основоположенія своей вѣры. Въ этомъ, надо полагать, таилась одна изъ причинъ успѣха ихъ проповѣди. Но каковы были сами ихъ основоположенія?—Мы знаемъ о нихъ мало, но того, что знаемъ, достаточно для причисленія еретиковъ къ катарамъ, хотя и надо оставить открытымъ вопросъ, принадлежали ли они къ катарамъ туземцамъ или къ катарамъ, захожимъ съ Востока.

Еретики какъ будто признаютъ священное писаніе [3]), но толкуютъ его по своему, хотя и въ духѣ средневѣкового богословія. Сынъ Божій, говоритъ допрашиваемый Арибертомъ Гирардъ, «animus est hominis, a Deo dilectus». Онъ—«духъ, чувственно рожденный отъ Маріи Дѣвы, т. е. онъ рожденъ отъ

---

[1]) «Omnem nostram possessionem cum omnibus hominibus communem habemus».

[2]) «Ipsi nefandissimi et, a qua orbis parte in Italia fuissent eventi, nescii, quasi boni sacerdotes, quotidie, tamen privatim, rusticis, qui in hac urbe eos videndi causa convenerant, falsa rudimenta, a scripturis divinis detorta, seminabant». Въ этомъ Ландульфъ и видитъ причину быстрой расправы съ ними: «Quod cum civitatis huius majores laici comperissent, rogo mirabili accenso...».

[3]) «Vetus ac Novum Testamentum, ac sanctos Canones quotidie legentes tenemus».

священнаго писанія» [1]). Духъ святой «divinarum scientiarum intellectus, a quo cuncta discrete reguntur» [2]). Таинства церкви не имѣютъ никакого значенія.

Своеобразное пониманіе перваго и второго лицъ Троицы, оправдываемое толкованіемъ священнаго писанія, аскетизмъ (отказъ отъ плотскихъ сношеній и мяса), отношеніе къ вопросу о насильственной смерти (endura), отрицаніе римской церкви приводятъ насъ къ катаризму, еще своеобразному (героизмъ мученичества), можетъ быть, еще находящемуся въ состояніи броженія, не пріобрѣтшему вполнѣ опредѣленныхъ очертаній, но легко признаваемому. Во всякомъ случаѣ первые годы XI вѣка открываютъ передъ нами начальную эпоху ново-манихейства, катаризма въ Италіи, обнаруживаютъ первыя сѣмена заноснаго ученія, оплодотворенныя остатками итальянскаго (т. е. занесеннаго въ Италію ранѣе) манихейства.—Въ 1027 году катаризмъ проявилъ себя; еретики посѣяли во многіе умы основы своихъ ученій и запечатлѣли святость свою добровольною гибелью на кострѣ.

3. Не видно, какъ всходятъ изъ земли ростки ихъ ученія, но къ половинѣ XII вѣка они уже поднялись: «вѣстники антихриста» разсѣялись по Италіи.

Съ 1125 г. катары держатся въ Орвьето [3]), въ 1141 г.—въ Сутри [4]), около половины XII в. они многочисленны въ сѣверной Италіи—Маркѣ Анконской, Тосканѣ и Ломбардіи вплоть до альпійскихъ долинъ [5]). Немного позднѣе передъ нашими глазами уже организованная церковь, правда, пока въ размѣрѣ одного только діоцеза, но зато находящаяся въ постоянной и живой связи съ Востокомъ и съ югомъ Франціи. Во главѣ катаровъ Италіи стоитъ епископъ Маркъ, подъ властью котораго находятся всѣ ломбардцы, тосканцы и маркіане [6]);—значи-

---

[1]) «Jesus Christus.. est animus sensualiter natus ex Maria Virgine, videlicet natus est ex Sancta Scriptura».

[2]) Также: Spiritus Sanctus sanctarum scripturarum cum devotione intellectus.

[3]) *Giac. Gori da Senalonga.* Istoria della città di Chiusi (кон. XVII в.).—*Muratori.* Supplem. ad Scr. I, 898, 903.

[4]) *Annal. Camaldul.* III, Ap. p. 396.

[5]) Fasti Corbeienses, 77 —*Harenberg.* Monum. Historica. 1728 t I, См. *Schmidt.* I, 61. Въ своемъ сравнительно мало устарѣвшемъ сочиненіи Шмидтъ собралъ богатѣйшій матеріалъ для вопроса о территоріальномъ распространеніи катаровъ.

[6]) *Vignier.* Recueil de l'histoire de l'Eglise. Leyde, 1601, стр. 268: «Primis temporibus, quibus heresis Catharorum in Lombardia multiplicari coepit, primum

тельная церковь, примыкающая къ умѣренно-дуалистическому направленію ново-манихейства [1]).

Въ 1167 году въ Ломбардіи появился представитель крайняго дуализма, видимо, прибывшій съ цѣлью устранить ересь въ средѣ катаровъ. «Прибывшій же изъ Константинополя въ Ломбардію нѣкій папа по имени Никита, началъ порицать болгарское поставленіе (ordinem Bulgarie), которое имѣлъ Маркъ. Поэтому еп. Маркъ, начавъ колебаться, оставилъ болгарское поставленіе и принялъ вмѣстѣ со своими соединомышленниками отъ этого папы Никиты поставленіе другурское, и соблюдалъ его много лѣтъ» [2]). Извѣстіе этого цѣннаго отрывка, приведеннаго Винье и бросающаго свѣтъ на значеніе итальянской церкви и связь ея съ Востокомъ, находитъ себѣ подтвержденіе въ чрезвычайно любопытномъ сообщеніи о еретическомъ соборѣ 1167 г. въ южной Франціи, на которомъ присутствовалъ и Маркъ [3]). Но переходъ Марка къ Ordo Druguriae вызвалъ въ итальянской церкви расколъ. При преемникѣ его Іоаннѣ Жидѣ [4]) «изъ заморскихъ земель»—т. е. опять таки съ Востока—«прибылъ нѣкій Петракъ, сообщившій худое о епископѣ Симонѣ, отъ котораго получилъ свое другурское поставленіе Никита» [5]). И благодаря этому, по словамъ источника Винье, итальянскіе катары

---

habuerunt episcopum quendam Marcum nomine, sub cujus regimine omnes Lombardi, et Tusci, et Marchiani regebantur»

[1]) «Iste Marcus ordinem suum habebat de Bulgaria». Шмидтъ (I, 61) основываясь на томъ, что представители умѣреннаго дуализма- богомилы появились лишь въ XII в., т. е. позднѣе первыхъ итальянскихъ катаровъ, но ссылаясь на совершенно непригодный для доказательства этого текстъ Бонакурза (*Baluze*, II. 581), считаетъ, что первоначально итальянскіе катары принадлежали къ крайне—дуалистическому направленію. См. ст. *Zöckler*. Neo-Manichaer въ *Hauck* (*Herzog*) R E. и *Döllinger* op cit, который датируетъ появленіе богомильства въ Италіи половиною XI вѣка, стр. 116: «Dort (т. е. въ Ломбардіи) nur eine Partei von Katharern, welche zu der bulgarischen Schule, d. h. zu der mit den Bogomilen zusammenhangenden und von diesen abstammenden Schule von Monarchianern gehorten». Высказаться вполнѣ опредѣленно трудно въ виду темноты началъ катаризма въ Италіи и возможнаго, даже вѣроятнаго многообразія его источниковъ въ ней.

[2]) «Haesitare incipiens, relicto ordine Bulgariae, suscepit ab illo papa Niceta ordinem Druguriae cum suis complicibus, et tenuit per multos annos». Dugrutia, Drugurıa—вѣроятно Drugaria около Филиппополя См. *Döllinger*. o. c. I, 552, 117 и пр. 2.

[3]) Notitia conciliabuli apud S. Felicem de Caraman. *Bouquet*, XIV, 448.

[4]) *Vignier* l. c. продолжаетъ: «A savoir iusque à son trespas, qui luy fit donner pour successeur en son Episcopat un nommé Jehan le Juif».

[5]) «Sols lequel arriva des partie d'outremer un nommé Petracus, qui fit un mauvais rapport de Simon Evesque, duquel Nicetas avait reçu son ordre de Drugarie»

распались на двѣ группы. Во главѣ одной остался Іоаннъ Жидъ, епископомъ другой сдѣлался Петръ Флорентійскій. Но на этомъ расколъ не остановился; дробленіе продолжалось [1]), и къ концу XII вѣка катары Италіи раздѣляются на три группы—три епископства: 1. Ordo Bulgariae, 2. Ordo Druguriae и 3. Ordo Sclavoniae. Въ эпоху автора, лежащаго въ основѣ сообщенія Винье и частью имъ цитуемаго (т. е. въ концѣ XII в.) извѣстны были слѣдующіе епископы итальянскихъ катаровъ и слѣдующія ихъ резиденціи. 1. Ordo Bulgariae—епископъ Гаратъ въ Ломбардіи и его «сыновья»: filius maior Герардъ въ Брешьѣ и filius minor въ *Concorezzo* (Corezium) близъ Милана. 2. Ordo Sclavoniae—еп. въ *Mandello* (пров. Комо) [2]), filius maior Альдерикъ въ самомъ Миланѣ, filius minor Оттонъ въ Баньоло [3]). 3. Ordo Druguriae—два епископа Маркизій и Николай со своими (четырьмя) сыновьями, изъ которыхъ Бонакурзъ называетъ одного сына Маркизія—Амиго [4]). Мѣстопребываніемъ Николая была Виченца; что же касается Маркизія, то Винье говоритъ: «Pour ceux de Drugurie Marchisius à Sorano, Nicolas à Vicence et les fils de tous deux en autres villes». «Sorano» приводитъ въ нѣкоторое недоумѣніе.—Трудно сказать, имѣется ли въ виду ломбардская Soragna на югъ отъ Кремоны. И если такъ, то существованіе тамъ ереси неизвѣстно. Кажется, что лучше будетъ искать рѣшенія не у Винье, а у болѣе освѣдомленнаго Бонакурза, дающаго свѣдѣнія (если судить по имени Маркизія) о той же эпохѣ, что и источникъ Винье. Бонакурзъ же говоритъ слѣдующее: «Marchisius scilicet de Soratio episcopus illorum de Seneano» [5]) Seneano фонетически напоминаетъ намъ Сорано, что вмѣстѣ съ именемъ Маркизія позволяетъ оба названія отнести къ одной и той же мѣстности. На Западѣ отъ Бергамо, извѣстнаго центра катаризма, живого еще въ XIV в., какъ показываютъ «Акты» тулузской инквизиціи, лежитъ долина притока Ады Серіо (Serio, Serius)—Vallis Seriana, имя которой фонетически близко и къ Sorano и къ Seneano, и въ ней на самомъ Серіо мѣстечко Sariate, теперь Seriate. Кажется возможнымъ отожествить Seneano (Sorano) съ v. Seriana, а Soratium съ *Sa-*

---

[1]) «Lesquelles divisions en amenerent encore par succession de temps plusieurs autres entre eux, lesquelles se terminerent finalement en trois».

[2]) Такъ *Döllinger*, 119; Шмидтъ передаетъ Manteuil Винье Мантуей.

[3]) *Giuseppe Manuel di S. Giovanni.* Un episodio.. въ Miscell, стр. 20 рѣшаетъ выборъ въ пользу Bagnolo пьемонтскаго, а не брешьянскаго. Но основанія его вполнѣ недостаточны. Ср. *Döll.* о. с. 118.

[4]) *Baluze*, II, 581.

[5]) *Baluze*, II, 581.

riate [1]). Такимъ образомъ, въ концѣ XII и началѣ XIII вв. итальянскіе катары какъ будто гуще всего сидятъ въ Ломбардіи къ сѣверу отъ средняго теченія По. Ordo Bulgarie занимаетъ сѣверъ отъ Комо до Гардскаго озера (Concorezzo—Brescia), это представители крайняго дуализма; Ordo Drugurie, заходя далѣе на Востокъ (Виченца), врѣзается въ область перваго; Ordo Sclavoniae опускается нѣсколько внизъ къ По (Миланъ-Баньоло), пересѣкая, какъ и второй, область перваго (Mandello). Конечно нельзя предполагать точныхъ границъ и замкнутыхъ діоцезовъ, хотя, если имѣетъ значеніе аналогія французскихъ церквей въ 1167 г., стремленіе къ этому существовать могло. Вѣроятнѣе всего, что катары той или иной вѣтви были разсѣяны въ разныхъ мѣстахъ Ломбардіи и даже Италіи вообще, сосѣдствуя и сожительствуя съ представителями другихъ вѣтвей, и въ такихъ городахъ, какъ Миланъ, Виченца, въ такихъ мѣстностяхъ, какъ мѣстность между Комо и Гардскимъ озеромъ рядомъ другъ съ другомъ уживались члены разныхъ «церквей». Наши источники называютъ только пункты обычнаго мѣстопребыванія іерархіи того или иного «ордена», они не могутъ дать яснаго представленія о предѣлахъ распространенія катаризма въ Италіи. Этого не добиться и отъ другихъ отрывочныхъ и по необходимости случайныхъ указаній. И все же, собирая эти отрывочные намеки, можно нарисовать себѣ цѣлую, наброшенную на среднюю и сѣверную Италію, сѣть городовъ и мѣстечекъ, въ которыхъ катары были навѣрное. Среди нихъ—это почти несомнѣнно—будутъ почти всѣ главные центры катаризма, а степень густоты этой сѣти въ той или иной области позволитъ приблизительно судить о степени зараженности ея ересью, о силѣ въ ней катаризма. И если, при всемъ несовершенствѣ нашихъ свѣдѣній для Италіи, на сѣверъ отъ Рима, мы насчитываемъ болѣе 80 *случайно* упомянутыхъ пунктовъ, если ихъ болѣе 30 внутри линіи Александрія—Верчеллы—Комо—Виченца—Падуя—Мантуя—среднее теченіе По, мы можемъ, не рискуя впасть въ особенныя преувеличенія, сказать, что не было мало-мальски значительнаго городка Ломбардіи, гдѣ бы не было катаровъ, что мало было дорогъ и тропинокъ, по которымъ не проходили бы ихъ перфекты. И тоже въ нѣсколько ослабленной степени справедливо для Тосканы, Умбріи, Римской Кампаньи, Марки Тревизской, Романьи и Эмиліи.

Какъ указано выше, смутныя данныя поздняго источника

---

[1]) *Döll.* o. c. 119, высказывается за Sorragio въ пров. Garfagnano въ верхн. Италіи, обособляя Seneano, какъ Segnano.

позволяютъ предполагать существованіе «еретиковъ» въ Орвьето уже 1125—1141—1163 гг., а въ виду тѣсной связи орвьетскихъ катаровъ со сьенскими и въ Сьенѣ. Возможно, что поздній писатель путалъ катаровъ съ гибеллинами [1]). Возможно, но не обязательно. Даже вѣроятнѣе, что гибеллиновъ считали еретиками именно потому, что подъ покровомъ политическихъ враговъ церкви пристраивались и находили себѣ пріютъ и защиту религіозные ея враги. Вѣдь въ концѣ 60-хъ годовъ (и это ужъ не такъ далеко отъ 1125 г., всего лѣтъ 50) присутствіе еретиковъ въ Орвьето несомнѣнно, и они какъ то смѣшиваются съ борющимися партіями. Ересь крѣпко засѣла въ этомъ маленькомъ городкѣ, продержавшись до послѣдней четверти XIII вѣка. Едва ли избіеніе инквизиторовъ въ 1265 г. обошлось безъ участія еретиковъ, а указаніе Ваддинга позволяетъ предполагать ихъ существованіе еще въ 1279 г. [2]). Въ 1141 г. катары уже въ Сутри между Витербо и Римомъ а черезъ какихъ-нибудь 30 лѣтъ свѣдѣнія о нихъ становятся болѣе опредѣленными и частыми.

Въ Миланѣ, о которомъ не было слышно съ 1027 г., въ концѣ 60-хъ и началѣ 70-хъ годовъ слѣдующаго столѣтія катаризмъ принялъ такіе размѣры, что «многіе съ безразсудною смѣлостью всенародно проповѣдывали самую ересь и другія заблужденія, и петли дьявольскаго коварства захватывали много душъ простыхъ людей» [3]). Тщетно боролся съ врагами церкви архіепископъ Гальдинъ, «in haereticos zelo Dei accensus», тщетно больной, умирающій, съ каѳедры увѣщевалъ онъ свою паству. Онъ умеръ, а ересь продолжала развиваться, превращая Миланъ въ свою столицу, какъ бы стремясь осуществить былыя мечты миланскихъ іерарховъ, противопоставлявшихъ каѳедру Амвросія

---

[1]) Ср. *Tocco*. Dante e l'Eresia p. 8: «Jo non voglio negare che tra i ghibellini ci potessero essere degli eretici o credenti o consolati E bastava in quei tempi di guerre intestine un caso o due perchè in tutto il partito si ripercuotesse la condanna di pochi». Ib. p. 24: «Chi non obbediva ciecamente al Vaticanismo regio correva il rischio di sentirsi dare dell'eretico o peggio» Токко имѣетъ въ виду Флоренцію эпохи Данте, но тоже имѣетъ значеніе и для болѣе ранняго времени и для другихъ областей и городовъ.

[2]) *Gori*. l. c: «A. 1125 gli Eretici, che reggevano in Orvieto essendo contrari alla Chiesa trattorno di dare la Città di Chiusi a i Sanesi per avergli in favore. Ma avendo inteso questo patto gli Ecclesiastici ordinarno un trattato col favore del Papa e vennero alle mani colli Eretici, delli quali uccisero la maggior parte, e gli altri furono cacciati d'Orvieto». Cp. ib. a. 1141, 1146 и 1163. *Acta SS*. Mai, V, Vita Petri Parenti, 86. *Martène*. Thes. II, 191. *Wadding* Ann. V, 86.

[3]) *A. SS*. Apr. II, Vita S Galdini, 595: «Coepit haeresis Catharorum in civitate pullulare... ut multi ipsam haeresim aliosque errores publice praedicarent et multae simplicium animae laqueis diabolicae fraudis caperentur».

каѳедрѣ Петра [1]). Мы знаемъ, что въ концѣ вѣка ересь не мѣшала принимать активное участіе въ политической жизни ни въ Миланѣ, ни въ другихъ городахъ Ломбардіи [2]), и распространенію ея не могли воспрепятствовать ни клиръ, ни отдѣльные ренегаты, хотя бы они и составляли трактаты, доказывая ложность ученій еретиковъ [3]). «Вы, пишетъ въ 1213 г. миланцамъ Иннокентій III, особенные покровители еретическаго лжеученія. Вы не только не ловите помянутыхъ волковъ, но такъ ихъ пригрѣваете и защищаете, что они у васъ изъ волковъ превратились во львовъ и изъ саранчи въ готовыхъ къ бою коней. Подъ вашимъ покровительствомъ они не боятся всенародно проповѣдывать закваску своего ученія и не смущаются не скрываясь сѣять плевелы на пашнѣ Господней. Изгоняемые ревнителями вѣры изъ другихъ частей міра, они сбѣгаются въ ваше государство, какъ въ нѣкую помойную яму заблужденія, гдѣ религіею признается то, что явно расходится съ католическою вѣрою... Будьте увѣрены, несущійся о вашемъ еретическомъ лжеученіи вопль до того потрясаетъ уши и души народовъ, что они уже часто требовали, чтобы для истребленія этой погибели на землѣ вашей мы бы послали ихъ къ вамъ, какъ уже послали въ Провинцію» [4]). Правда, въ нѣкоторой степени булла вызвана и политическими мотивами: въ вину адресатамъ ставится захватъ гражданъ Павіи и вражда съ ними, но все-же Иннокентій достаточно ярко, чтобы не сомнѣваться въ существованіи ереси, рисуетъ ея ростъ. А посланіе его направлено не только въ fovea haereticorum—Миланъ [5]), но и въ Александрію. Ломбардія уже охвачена ересью. Къ Милану и Александріи надо присоединить старые, уже извѣстные намъ центры катаризма—Брешью, Конкореццо, Баньоло, Виченцу, остающіеся пока въ тѣни и вновь появляющіеся, какъ очаги ереси, лишь позднѣе. Источники наши указываютъ и рядъ другихъ городовъ.

---

[1]) Ib. *Ughelli*. IV, 156. *Sassi*. Archiep. Mediolani Series. Mediolani. 1755. II, 58.

[2]) 15 іюня 1198 г. *Innoc. III*.—Archidiac. Mediol. I, 298: « .. ut de caetero haeretici ad consilia et dignitates Lombardiae non admittantur nec eligendi alios eis arbitrium conferatur nec in eligendis personis ad eos vocem debeant aliquam obtinere».

[3]) Конецъ XII в.—*Bonacursus*, ... qui quondam fuit Magister illorum Mediolani.—*D'Achery*. Spicil. t. I и *Mansi-Baluze*. Miscell. t. II.

[4]) *Innoc. III*. Ep. XV, 189.

[5]) *Jac. Vitriac*. Ep. a 1216.—*Boehmer*. Analekten, стр. 95 и ниже, стр. 96: «Vix autem invenitur in tota civitate. qui resistat hereticis, exceptis» etc. Напечатано также у *Röhricht*. Briefe des Jacobus de Vitriaco.—Zeitschr. f. Kirchengesch. (Brieger) 1893, p. 97. О Миланѣ см. Стеф. Бурб. 329, 330, 253.

Верона, гдѣ еще въ X вѣкѣ клиру «горько было служеніе Іисусу» [1]), гдѣ, какъ сообщаетъ Цезарій Гейстербахскій, еретики собирались по ночамъ «in quadam domo subterranea», даетъ имъ пріютъ уже въ началѣ 80-хъ годовъ XII вѣка [2]). Присутствіе ихъ въ Веронѣ въ это время подтверждено веронскимъ декретомъ и засвидѣтельствованными буллою Иннокентія III стараніями веронскаго клира возвратить въ лоно церкви Gazaros, Arnaldistas, Pauperes de Lugduno et Humiliatos [3]). Въ эти же годы патарены спокойно живутъ въ Моденѣ и договоръ 1192 г. между Моденою и массаріемъ S. Geminani по поводу каналовъ, перечисляя подлежащія разрушенію мельницы, называетъ и Molendina Patarenorum, причемъ прибавляетъ характерную для положенія еретиковъ въ Моденѣ оговорку: «Et pro Molendinis Patarenorum et Petri de Cugnente, dentur eis pro cambio Molendina, que fuerunt Buchedeferro, ad congruum et conveniens fictum» [4]). Въ 1204 г. посланіе Иннокентія III открываетъ намъ патареновъ въ Римини [5]); въ 1206 они вмѣстѣ съ вальденсами въ Фаэнцѣ «хотятъ совратить Господне стадо съ дороги истины и повлечь его въ тупикъ лжи». Едва ли увѣщанія и угрозы папы, равно какъ и указанный имъ примѣръ строгихъ законовъ, изданныхъ противъ еретиковъ во Флоренціи, имѣли большій успѣхъ, чѣмъ позже, въ 1220 г. приглашеніе доминиканцевъ и суровыя кары [6]). Граждане Тревизо въ 1207 г, «позволяютъ себя губить несдержаннымъ и неученымъ людямъ, обольстителямъ и обольщеннымъ». «Отвергнувъ старую пищу, они ожидаютъ новой отъ лжепророковъ, особенно же отъ нечестивыхъ манихеевъ, называющихъ себя катарами или патаренами» [7]). Немногимъ позднѣе въ кругъ нашего наблюденія

---

[1]) *Ratherii* Praeloqu. in Op. ed. Ballerini, 143—149.

[2]) «Tempore Friderici Imperatoris, cum Lucius Papa fecisset Veronae... moram» *Dist.* V. c. 24, p. 307. O domus subterraneus, cp. *Stef. de Bellav.* 340. Bibl. max. XXV, 412. О Веронѣ, см. *Cipolla.* Rendiconti dell'Acad. 1869 г. Il Patarenismo a Verona въ Arch. Veneto XXV (1883) стр. 64 сл. 267 сл. Ibid. XXXVII, 379—80. Также—Antiche Cronache Veron. I, 419. Annales Veron. и Annal. Mantuani. MGH. II. XIX, 28. Чиполла считаетъ вѣроятной крѣпкую оранизацію веронскихъ еретиковъ уже въ нач. XIII в., основываясь на указаніи Vita Petri Mart. p. 678. *Döll.* o. c. I, 6; II, 43.

[3]) *Mansi.* XXII, 476. *Innoc. III.* Ep. II, 228, 1199 г. 6 декабря. Веронскій декретъ повторяетъ рѣшеніе Латеранскаго собора 1179 г. *Jaffe,* 8677—78.

[4]) *Muratori.* Antiquit. V, 87.

[5]) VII, 37.

[6]) *Inn. III,* IX, 8, 19, 213. *Tonduzzi.* Historia di Faenza 1675, 276. *Ughelli.* II, 499, 26.

[7]) *Inn. III, X, 54.* 21 апр. 1207 г.

попадаетъ Феррара. На нее обратилъ въ 1210 году вниманіе Оттонъ IV, угрожающій баномъ имперіи «всѣмъ пребывающимъ въ Феррарѣ еретикамъ, патаренамъ или газарамъ или какимъ бы именемъ они ни назывались» [1]). А такъ какъ въ томъ же 1210 году Оттонъ предписываетъ изгнаніе «haereticos, valdenses et omnes, qui in Taurinensi diocesi zizaniam seminant falsitatis», мы вправѣ предполагать существованіе катаровъ въ Туринѣ и его діоцезѣ [2]).

Такимъ образомъ, въ Сѣв. Италіи ересь къ концу перваго десятилѣтія XII в. распространилась широко: отъ Турина до Тревизо и Римини, отъ Модены и Александріи до Манделло и Виченцы, и глубоко проникла въ толщу народной жизни. О силѣ ея даютъ представленіе не тѣ 16 городовъ, которые оставили по себѣ слѣдъ въ источникахъ, а безплодныя попытки борьбы съ нею. Всѣ мѣры Иннокентія III, и позднѣе Гонорія III и Григорія IX въ первую половину его понтификата не приводили къ опредѣленнымъ результатамъ, во всякомъ случаѣ къ результатамъ долговременнымъ [3]). Ихъ результатъ—одинъ: онѣ даютъ намъ возможность усматривать все новыя и новыя мѣста, задѣтыя катаризмомъ, или убѣждаться въ живучести ереси въ старыхъ ея прибѣжищахъ. До 30-хъ годовъ въ сѣверной Италіи обнаруживается рядъ новыхъ центровъ ереси. Такъ въ 1226 г. подымается вопросъ объ ея уничтоженіи въ Кремонѣ [4]), годомъ ранѣе во время партійныхъ распрей она проявляется опять въ Брешьѣ—haereticorum domicilium, по выраженію папы Гонорія III—и позднѣе развивается еще болѣе [5]). Въ 1224 г. катаризмъ обнаруживается въ Падуѣ: папа сообщаетъ изданные въ ней эдикты инквизиторамъ Ломбардіи, Романьи и Марки Тревизской [6]); и около того же времени въ Пьяченцѣ дѣйствуетъ ярый патаренъ, впослѣдствіи инквизиторъ, Рейнерій Саккони. И буллы папъ, и законы Фридриха II одинаково говорятъ о томъ, что «haereticorum labes Italiam foedabat», но рѣдко гдѣ можно встрѣтиться съ мѣрами мѣстныхъ властей—

---

[1]) *Muratori.* Antiquit. V, 89:—«In vetustissimis quoque statutis populi Ferrariensis legitur: Et fortiam dabo domino Episcopo, ut Patareni exeant de civitate Ferrarie et districtu».

[2]) *F. Gabotto* e *G. B. Barberis.* Le Carte dello Archivio Arcivescovile di Torino. V, 36. Bibliot. della Societa storica Subalpina n. 149. Также см. Monum. Hist. Patriae Script. II, 488 и *Frédéricq.* Corpus, I, 519.

[3]) *Schmidt.* Op. laud.; *Lea* o. c.

[4]) *Mansi.* XXIII, 11.

[5]) *Raynald.* XIII a 1225 n. 47. *Bzovius.* 407 n. 11.

[6]) *Mansi.* XXIII. 586.

со штрафами, конфискаціями, какъ въ 1213 и 1228 гг. въ Миланѣ [1]).

А между тѣмъ катары не ограничивали своей дѣятельности сѣверомъ, давно они уже проникли и въ Среднюю Италію: еще въ первой половинѣ XII вѣка мы видѣли ихъ въ Орвьето и Сутри. Въ концѣ вѣка они становятся замѣтными въ Витербо. Здѣсь «сыновья Веліала» смѣшались съ политическими партіями: ихъ credentes въ 1205 г. оказались въ числѣ консуловъ города, а «сынъ погибели» I. Тиньози былъ избранъ камерленго республики. Около Витербо и въ самомъ Витербо находятъ себѣ пристанище бѣглецы—еретики изъ Орвьето. Въ принадлежащемъ синьорамъ Гвидо и Никколо замкѣ Риспампани скрывается рабъ, предавшій Петра Паренти; и еще въ 1235 г. есть основанія предполагать существованіе катаровъ въ Витербо [2]). Но несомнѣннымъ центромъ катаризма въ Средней Италіи была Флоренція [3]). Давидсонъ указалъ на текстъ Annal. Flor. I, c, 3, позволяющій подозрѣвать присутствіе катаровъ во Флоренціи еще въ 1210 г. Компетентный историкъ склоненъ даже видѣть нѣкоторую связь между патаренами и интердиктомъ 1173 г., что болѣе, чѣмъ возможно, особенно если обратить вниманіе на то, что оживленіе еретической пропаганды въ Орвьето въ 60-хъ годахъ, какъ это засвидѣтельствовано житіемъ Петра Паренти, обусловлено флорентійскими катарами. Къ тому же и ставшій около этого времени во главѣ части катаровъ Петръ былъ родомъ изъ Флоренціи. Позднѣе діоцезъ флорентійскаго епископа охватывалъ земли отъ Пизы до Ареццо и на югъ до Гроссето и Монтепульчьяно [4]), включая въ себя и крупные города и маленькія мѣстечки. Принимая во вниманіе распространенность и силу катаризма въ Тосканѣ, можно отне-

---

[1]) Постановленіе коммуны противъ еретиковъ см. *Schmidt* op. laud. Въ слѣдующемъ же году легатъ Гвидифредо долженъ былъ бороться со слабостью властей. *Corio.* Historia di Milano. Milano, 1503, f. 75 сл.

[2]) *Innoc. III*, Ep. II, 1; VIII, 85, 105; IX, 258. *Gesta Innoc. III*, 123. *Migne*, I, p. CLXII, Ep. X, 105, 130, 139. *Signorelli.* Viterbo. Житіе Розы—*A. SS.* Sept. II, 433 сл. Въ 1235 г. Григорій IX обновляетъ эдиктъ 1233 г. противъ еретиковъ.—*Muratori.* Scr. III, 581. Vita Gregorii, IX: «De Iteramna civitate Viterbium veniens... ibi multos Haereticos, quorum unus Johannes Beneventi Papa dicebatur ipsorum... eorum domos et turrim de nobilioribus civitatis ipsius funditus faciens emoliri». О Vita Григорія IX см. *Felten.* Gregor IX, въ приложеніи.

[3]) *R. Davidsohn.* Gesch. v. Florenz, t. I, II. *Lamis.* Lezioni di Antichita Toscane... v. II, diss. 15, 16, 17. *Perrens.* St. Pierre Martyr et l'hérésie des Patarins à Florence. Rev. Hist. 1876, II, 337 cp. *Ristori, G.* I paterini in Firenze nella prima metà del secolo XIII.—Riv. storico-critica delle scienze teologiche, II, 1906.

[4]) *Döllinger*, o. c. II, 321 сл.

сти на его счетъ приводимые Давидсономъ отказы отдѣльныхъ лицъ отъ принесенія клятвы въ договорахъ Флоренціи съ Луккою въ 1184, со Сьеною въ 1176 и 1208 гг. [1]), съ Монтепульчьяно въ 1203 г. [2]). Въ Фучеккьо въ діопезѣ Лукки тайные приверженцы секты находятся не только въ средѣ мірянъ, но и среди клира—вообще не рѣдкій случай въ исторіи катаровъ. Въ 80-хъ годахъ многихъ изъ нихъ казнитъ и заточаетъ Генрихъ, а въ 1190 еп. луккскій умѣетъ натравить на нихъ массы [3]). Въ 1170 г. пизанскій клиръ обращается къ жившему въ Константинополѣ своему сочлену Гугу Этеріану съ просьбою написать опроверженіе ереси [4]). Въ нѣсколькихъ часахъ ѣзды отъ Флоренціи, въ Прато въ 1194 г. легатъ Генриха VI преслѣдуетъ еретиковъ и многихъ изъ нихъ заставляетъ бѣжать во Флоренцію [5]), а въ 1206 г. Иннокентій увѣщаетъ изгонять еретиковъ и, видимо не очень надѣясь на исполненіе этого требованія, не допускать ихъ къ консулату. Уже одного этого достаточно для показанія силы ереси въ Прато [6]). Въ эти же годы мы замѣчаемъ еретиковъ въ Кьюси.

Въ самой Флоренціи, какъ мы видѣли, нѣкоторыя данныя указываютъ на патареновъ въ послѣдней четверти XII вѣка. Булла Иннокентія III отъ 1206 г. указываетъ на «насильниковъ и нечестивцевъ, называемыхъ въ народѣ (vulgariter) еретиками» [7]). Во всякомъ случаѣ изъ процесса 1228 г. можно заключать къ существованію «патериновъ» во Флоренціи ранѣе 1212 г. и къ пропагандѣ ихъ въ эту эпоху [8]). Тогда во главѣ

---

[1]) O. c. I, 727 сл. Въ 1208 противъ имени такихъ лицъ въ договорѣ стоитъ: «n. j.» non juravit. Ихъ всего 8, причемъ 6 изъ числа знати. Въ Сьенѣ еп. Бонфимій (1216—1252) подъ давленіемъ Гонорія III и доминиканцевъ ведетъ борьбу съ патаренами, стараясь, по выраженію *Ughelli*, III, 552, n. 46 ихъ «ex urbe eliminare».

[2]) Ib. и *Santini*. Documenti dell'antica costituzione del comune di Firenze. Fir. 1895, p. 122:—«Guidus medicus promisit, sed non juravit»,

[3]) Memorie e docum. di Lucca, V, 1, 487. *Davidsohn*. l. c. 728.

[4]) *Bibl. Patrum veterum* ed. Margarine de la Bigne Paris. 1624, v. IX, 387.

[5]) *Lami*. Sanctae Eccl. Florent. monumenta, Firenze, 1758, II, 484, 496; docum. p. 523.,

[6]) *Potth*. 2704, 2702. *Innoc*. Ep. 18, 8: «Quod huiusmodi volentes et impios a vestris finibus expulistis, inter vos laudabiliter statuentes, ut nullus in terra vestra de caetero habeat consulatum, qui fuerit in fide suspectus».

[7]) IX, 18. См. изданную *Lami* въ Novelle letterarie въ 1747 г. хронику. Villani и Simone della Tosa упоминаютъ о ереси во Флоренціи подъ 1117 г. Послѣдній пишетъ: «Fu in Firenze la resia de'Paterini». См. *Lami*. Lezioni. l. c. 492.

[8]) *Lami*. Lez. l. c. 493 сл. Ср. *Tocco*. Dante e l'eresia., гдѣ въ лучшемъ видѣ перепечатаны изданные Лами документы и прибавлены къ нимъ новые.

катаровъ Тосканы стоялъ епископъ ихъ Филиппъ Патернонъ со своими «министрами» (сыновьями) Marchisiano, Farnese, Torsello, Brunetto или Burnetto и Iacopo da Monte Fiascone. Докторъ и рыцарь (cavaliere) Герардо, консулъ Флоренціи въ 1218 г., былъ тайнымъ патариномъ, и многіе вліятельные и знатные горожане были ихъ fautores и credentes. До насъ дошли имена Барони, Пульчи, Кавальканти, Сарачени, Мальпреза и др. Въ башнѣ, выстроенной Барони въ San Gaggio около Флоренціи, въ виллѣ на Муньоне, въ домахъ Барони, Кьяро ди Манетто и Канте ди Линграччьо въ самомъ городѣ, гдѣ около трети (?) населенія было прикосновенно къ ереси [1]), собирались, подолгу жили и проповѣдывали еретики при покровительствѣ самого подеста мессеръ Паче Пезаміола изъ Бергамо. Женщины—жены и родственницы главныхъ fautores,—клирики, знать и простые люди увлекались новымъ ученіемъ, служители котораго «одѣтые въ драгоцѣнныя одежды» дерзали посѣщать католическія мессы. Мало этого, у еретиковъ, какъ и въ Ломбардіи, существовали свои школы въ Поджибонси, Піанъ ди Кашья и Понте аль Сьеве [2]) и многочисленные катары бродили по всему флорентійскому округу, жили въ Вальдарно и Вальдельзѣ. Когда арестованный и отрекшійся, но возобновившій свою пропаганду Патернонъ бѣжалъ изъ Флоренціи, его санъ послѣдовательно переходилъ къ прежнимъ его министрамъ. Большихъ усилій стоило ослабить флорентійскую ересь и еще въ XIV вѣкѣ слышны, правда слабые, ея отголоски [3]).

Двигаясь на югъ [4]) ересь давно подобралась къ Риму и тайно жила въ немъ. На мысль объ этомъ наводитъ сообщеніе Цезарія о существованіи въ Римѣ школы катаровъ въ 1209 г. [5]). Но только позднѣе въ 1231 г. ересь обратила на себя вниманіе властей.—Патареновъ мірянъ сожгли, клириковъ лишили сана и заточили, а сенатъ и папа опубликовали суровыя мѣры противъ еретиковъ [6]), но видимо они остались и въ самомъ Римѣ и въ патримоніи Петра. Въ вѣчномъ городѣ слѣды ихъ замѣтны въ 1258 г., въ Сполето въ 1260 [7]).

---

[1]) *Lami*, 563.

[2]) Ib. 549.

[3]) *Shmidt*, 81.

[4]) Въ Перуджьѣ въ 1229 г.—*Lea* ссылается на Arch. Fiorent. prov. Santa Maria Novella 26 іюня 1229 г. Въ 1222 г, катары, кажется, въ Rieti. *Lea*. I, 367.

[5]) Dist. V. c. 25 (Homil. III, p. 7).

[6]) *Raynaldus* a. 1231 n. 13—18. *Mansi* XXIII. 73. Vita Greg. IX, 578. Mur. SS. III, p. I. *Rich. Sang.* ad a. 1231. *Huillard-Bréholles*. IV, 296.

[7]) *Schmidt*, 171.

Наконецъ, и югъ Италіи былъ затронутъ пропагандою секты. Въ 1224 г. ломбардскіе катары появляются въ неаполитанскомъ королевствѣ (особенно много ихъ въ Неаполѣ и Аверзѣ), въ 1228 г. ихъ стремятся уничтожить, а въ 1235 Иннокентій IV подозрѣваетъ ихъ участіе въ разграбленіи доминиканскаго монастыря [1]). Еще ранѣе, въ концѣ XII вѣка патарены—въ Калабріи, въ XIII-мъ же встрѣчаются и въ Сициліи [2]). Происхожденіе катаризма на югѣ Италіи вѣроятно вызвано не только ломбардскими еретиками, но и выходцами съ Востока.

4. Такъ къ 30-мъ годамъ XIII в. катары разсѣялись по всей сѣверной Италіи—«умножились, какъ песокъ морской»,— появляясь передъ нашими глазами на пространствѣ отъ Турина на Западѣ до Тревизо, Венеціи и Римини на Востокѣ, а на Сѣверѣ до Виченцы и Бергамо [3]). Отсюда еще въ XII в. еретики опустились въ Среднюю Италію, густо осѣвъ въ Тосканѣ, задѣвъ Умбрію и Марку Сполетскую, проникнувъ въ патримоній Петра, Неаполь, Калабрію и Сицилію, слившись съ еретиками, пришедшими въ южную Италію прямо съ Востока. Къ сожалѣнію, слишкомъ многое скрыто отъ насъ благодаря несовершенству нашихъ источниковъ. Съ другой стороны, вслушиваясь въ буллы папъ и темный сжатый языкъ хроникъ, мы очень часто замѣчаемъ, какъ ересь преувеличивается вольно или невольно, покрывая своимъ именемъ чисто политическую вѣковую борьбу папства и имперіи. Въ этомъ отношеніи показательны нѣкоторыя дошедшія до насъ данныя.

Въ 1225 г. ересь приняла значительные размѣры въ Брешьѣ— «quoddam haereticorum domicilium». По словамъ папы Гонорія III еретики, «приготовивъ къ бою съ католиками башни, не только пожаромъ и таранами разрушили церкви, но, кидая съ вершины башенъ пылающіе факелы, святотатственными устами осмѣлились лаять о томъ, что они отлучаютъ римскую церковь и слѣдующихъ ея ученію» [4]). Въ этой борьбѣ замѣшаны были знатные

---

[1]) *Mansi.* XXIII, 539. *Raynaldus.* XIII, 379, n. 19. *Ripoll* I, 74, 123.

[2]) *Joach. Flor* In Apocal. f. 131. *Raynald.* XIII. a. 1231, 417, n. 19a.

[3]) Въ Бергамо, насколько мнѣ извѣстно ересь впервые упоминается подъ 1232 г., но болѣе чѣмъ вѣроятно ея давнее здѣсь присутствіе. *Ripoll.* I, 58, p. 41, 1233 г. *Manrique*, IV, 465. *Annal. Cisterc.* Lyon. 1642, t. IV. Тогда же въ 1232 г. еретики и около Бергамо въ Rivola и Sardis *Ripoll.* l c.

[4]) «Armatis turribus contra catholicos non solum ecclesias quasdam destruxerint incendis et minis, verum etiam jactatis facibus ardentibus ex eisdem ore blasphemo latrare presumpserint, quod excommunicabant Romanam eclesiam et sequentes doctrinam eiusdem».—*Ep. Saec. XIII* (MGH). I, 264, p. 184. *Rayn.* XIII a. 1225 n. 47. Cf. *Potth.* 7346.

граждане, обладатели башенъ—Де Гамбара, Угони, Оріани, Ботари, и, несмотря на повелѣніе папы срыть башни, борьба продолжалась: на папу вниманія не обращали и самъ подестà стоялъ на сторонѣ виновныхъ—fautor haereticorum [1]). Уже одни эти обстоятельства дѣлаютъ подозрительнымъ мнѣніе, что здѣсь дѣло идетъ только объ еретикахъ. Къ счастью, булла отъ 15 іюня даетъ болѣе опредѣленное указаніе. Отлученные папою магнаты явились къ нему, «всѣми способами стараясь оправдать вину свою и отсутствующихъ, утверждая, что государство брешьянское уже давно раздѣлилось на партіи, какъ это извѣстно, и что, если въ ихъ партіи находятся люди, заподозрѣнные въ вышеназванномъ лжеученіи, они стремились защищать ихъ не какъ еретиковъ, а какъ членовъ своей партіи» [2]). И видимо этотъ аргументъ имѣетъ нѣкоторое значеніе для Гонорія, такъ какъ онъ облегчилъ наложенныя имъ взысканія. Впрочемъ, можетъ быть, и для него этотъ аргументъ только прикрывалъ чисто политическое соглашеніе съ враждебной ему партіей [3]). Но, если даже и такъ, еретики (credentes?), спокойно существовавшіе въ Брешьѣ, не устранялись ни отъ политической жизни, ни отъ политической борьбы и были достаточно сильны и многочисленны, чтобы окрасить своимъ цвѣтомъ партію и позволить себѣ въ пылу борьбы эксцессы, вызвавшіе раздраженіе папы.

Аналогичные факты замѣчаются и въ другихъ частяхъ Италіи. Напримѣръ, въ Орвьето, гдѣ довольно легко раскрывается сплетеніе ереси съ политикой, можно оцѣнить значеніе вышеуказанныхъ свидѣтельствъ Гори. Гибеллины, стоявшіе за союзъ съ Сьеною, готовые уступить ей Кьюси, вѣроятно, насчитывали въ своей средѣ не мало еретиковъ. Изгнанные изъ Орвьето въ 1125 г. они продолжали бороться со своими орвьетскими врагами и въ 1141 г. освободили отъ зависимости Орвьето Кьюси. «Col favore dei Chiosani levorno questa città dall'obedienza delli Orvietani e la messero in libertà». Скоро они вновь появились въ Орвьето, чтобы быть опять изгнанными въ

---

[1]) *Ep. Saec. XIII*, I. 265, 266.—15 іюня 1225 г.—275, p: 197: «Cives pertinaciter adherentes et foventes ipsos hereticos... patenter receptando in domibus suis haereticos et turres pro illis contra catholicos muniendo ac de illis pugnando acriter contra illos».

[2]) «Nobiles viri... suam et absentium culpam multipliciter excusare nituntur, asserendo, quod civitas Brixiensis in partibus divisa est iam a longo tempore, sicut scitur, unde, si forte in eorum parte sunt aliqui de predicta pravitate suspecti, eos non tanquam hereticos, sed tanquam sue partis socios defendere studuerunt».

[3]) Ib. Также 295, p. 215 отъ 6 мая 1226 г.

1163 г. [1]). Немного позже въ Орвьето начинается оживленіе пропаганды патареновъ, сочетавшееся съ политическими расчетами [2]). Въ 60-хъ годахъ, можетъ быть, еще во время господства гибеллиновъ, въ Орвьето дѣйствовалъ патаренъ Германинъ Пармскій. Въ самомъ концѣ 60-хъ годовъ при епископѣ Рустикѣ (1168 г.) [3]) его замѣнилъ флорентіецъ Діотесальви, который вмѣстѣ съ Герардомъ изъ Мацпано (Mazzanum—городокъ Кампаньи) «какъ Сатана притворяясь ангеломъ свѣта и лживо показывая себя почтеннымъ по виду, честнымъ походкою и внѣшними привычками,... посѣялъ въ Орвьето злѣйшее ученіе манихеевъ» [4]). Правда епископъ изгналъ обоихъ, но ихъ приверженцы остались и тайная пропаганда продолжалась, особенно среди женщинъ. Діотесальви и Герарду «наслѣдовали двѣ женщины, дщери зла,» Милита изъ Монте-Меато и Юлитта флорентійка». Онѣ казались искренними и ревностными христіанками, посѣщали церковь и исполняли обряды. Обманутый ихъ поведеніемъ епископъ допустилъ ихъ въ «братство клириковъ» [5]). И «въ то время, какъ одна изъ нихъ по имени Милита, точно вторая Марта, казалось, заботилась о поправкѣ крыши большой церкви, другая, Юлитта, какъ вторая Марія, видимо всѣми силами предалась созерцательной жизни. Наибольшая часть женщинъ нашаго города и нѣкоторые ихъ друзья стали чтить ихъ, какъ святыхъ»—«coeperunt sicut sanctissimas venerari». Но онѣ, «какъ таящійся въ травѣ хладный змѣй», подъ предлогомъ религіи «многихъ мужчинъ и женщинъ вовлекли въ лабиринтъ названной ереси». Испуганный ея ростомъ и понявшій наконецъ роль двухъ «волчицъ», епископъ, «iudicum et aliorum prudentum consilio habito», «поднялъ такое преслѣдованіе еретиковъ, что иные изъ нихъ были повѣшены, другимъ отрублена голова, третьихъ предали на сожженіе мстительному пламени, четвертые... внѣ государства оплакивали казнь вѣчнаго изгнанія, наконецъ иные, худо кончивъ жизнь въ своемъ заблужденіи, приняли мерзкое погребеніе за оградой церковнаго кладбища». Погибли ли Милита и Юлитта, неизвѣстно. Но только епископъ, у котораго какъ разъ въ это время были разногласія съ

---

[1]) *Gori*, o c. a. 1163.

[2]) *Act. SS.* Mai V. Vita S. Petri Parentii.

[3]) *Ughelli*. p. 1468: «Rusticus, quem nos reposuimus in a. 1155 (въ первомъ изданіи), restituendus est suo loco ad annum 1168».

[4]) «... tanquam Satanas in lucis Angelum se tranformans, se aspectu venerabilem, honestum ingressu et exteriori habitu mentiendo .. doctrinam Manichaeorum pessimam in Urbeveteri seminavit».

[5]) «Eas in confraternitate clericorum, causa orationis statuta, censuit admittendas».

папою, уѣхалъ улаживать ихъ въ Римъ, какъ «въ лишенномъ своего пастыря городѣ» нѣкій манихейскій «докторъ» (doctor) Петръ Ломбардскій, бѣжавшій изъ Витербо, гдѣ преслѣдовали патареновъ «началъ вмѣстѣ съ нѣкоторыми лживыми докторами праздновать тайныя собранія. На голосъ ихъ проповѣди сходилось множество знатныхъ и простыхъ и, какъ бы прельщенное пѣніемъ сиренъ, покинувъ ладью Петра, стало подвергаться опасности кораблекрушенія». Дерзость «еретиковъ» возрасла до того, что они стали угрожать «католикамъ» изгнаніемъ изъ города [1]). И вотъ въ этомъ-то самомъ мѣстѣ «житія» можно уже угадывать сплетеніе ереси съ одною изъ враждующихъ партій Орвьето. Не на одной религіозной почвѣ покоились тѣ ужасные планы, которые авторъ приписываетъ «еретикамъ» [2]). Дальнѣйшее подтверждаетъ нашу догадку. Когда по просьбѣ орвьетанскихъ «католиковъ» въ ихъ городъ былъ назначенъ папою въ качествѣ ректора Петръ Паренти, его миссія отнюдь не ограничивалась борьбою съ еретиками. Это легко угадывается за словами житія, авторъ котораго старается всю дѣятельностя Паренти свести къ защитѣ вѣры и превратить своего героя въ мученика, погибшаго отъ руки еретиковъ, во второго Петра Мартира. Первымъ актомъ Паренти было заключеніе мира между партіями, что̀, если бы одна изъ нихъ состояла только изъ еретиковъ, не совсѣмъ вяжется съ дальнѣйшимъ преслѣдованіемъ патареновъ обезпечившимъ себѣ этимъ соглашеніемъ опору Петромъ. Когда перемиріе было нарушено и борьба вновь вспыхнула съ такою силою, «что на площади весь городъ дрался съ мечами въ рукахъ, копьями и камнями, и шла битва по окрестнымъ башнямъ и дворцамъ», кары Петра постигли нарушившихъ перемиріе «sine personarum acceptione», и авторъ не говоритъ, чтобы пострадали только еретики, даже не называетъ еретиковъ среди пострадавшихъ. Поэтому можно усумниться и въ томъ, что еретики были причиною взволновавшихъ городъ схватокъ, какъ хочетъ убѣдить насъ біографъ Петра. Только послѣ замиренія Орвьето Паренти начинаетъ планомѣрно преслѣдовать патаре-

---

[1]) «In tantum haereticorum excresceret numerus, quod contra catholicos publice praedicabant, dicentes, quod si belli contra illos imminere necessitas, eos extra civitatem cogerent miserabiliter exulare».

[2]) «Iam enim mente conceperant conspirantes, ut si catholicos non possent ad suae iniquitatis perfidium inclinare, ipsorum ablatis divitiis et personis reiectis, et mortis supplicio subjugatis civitatem ipsam, propter sui munitionem inexspugnabilem, ex omnibus mundi partibus convenientium haereticorum domicilio deputarent ad catholicam Ecclesiam impugnandam». Послѣднее, конечно, ная выдумка или плодъ разыгравшейся фантазіи автора или его никовъ.

новъ [1]), и только теперь «воспламенившійся противъ вѣроломства манихеевъ» епископъ вмѣстѣ съ подестà развиваетъ энергичную дѣятельность. Преслѣдованія не отличались особенною снисходительностью [2]), а папа еще болѣе разжигалъ пылъ своего ставленника. Но не одно раздраженіе еретиковъ было причиною гибели Паренти. Еретики принадлежали къ той партіи, которая до появленія суроваго подестà уже готовилась торжествовать свою побѣду, а теперь, придавленная имъ, должна была молча смотрѣть на торжество своихъ противниковъ и на жестокія преслѣдованія, обрушившіяся на головы ея членовъ— манихеевъ и ихъ fautores, видѣть, какъ, пользуясь лежащимъ на ней пятномъ неправовѣрія, Паренти и епископъ разрушаютъ ея надежды и подвергаютъ опасности самое ея существованіе. Эти соображенія позволяютъ оцѣнить ходъ послѣдующихъ событій. Пока подестà ѣздилъ въ Римъ къ папѣ, «другіе, которыхъ Петръ Паренти наказалъ сообразно съ требованіями справедливости—«iustitia exigente»,—сошлись на томъ, чтобы хитростью захватить его и принудить къ возвращенію залоговъ, къ прощенію осужденныхъ, къ согласію и покровительству имъ въ ихъ вѣроломствѣ». Продолжающіяся послѣ возвращенія подестà преслѣдованія еретиковъ, вѣроятно, и вообще побѣжденныхъ, обострили положеніе и позволили заговорщикамъ привести въ исполненіе свой планъ и убить Петра. Правда, это было минутнымъ торжествомъ: павшей партіи къ власти вернуться не удалось. Но ересь, потерявшая политическую поддержку, продолжала тайно жить въ Орвьето. Иннокентій IV говоритъ о еретикахъ въ Орвьето въ 1254 г. [3]); возможно ихъ существованіе еще въ 1265 и 1279 [4]).

Около того же времени ересь сплетается съ политикою и въ сосѣднемъ Витербо, откуда прибылъ въ Орвьето Петръ Ломбардскій и куда бѣжалъ, выдавшій своего хозяина, рабъ Паренти, а можетъ быть и другіе убійцы. Витербо, разбогатѣвшій и

---

[1]) «. . . ut si quis infra diem statutum ad Ecclesiam, quae gremium suum non claudit redeuntibus, remearet et Episcopi obediret mandatis, veniam et gratiam mereretur; qui autem redire ante praefixum diem contemneret, poenam exciperet legibus et canonibus constitutam».

[2]) «Hic alios alligavit ferreis nexibus compeditos, alios censuit publicis verberibus flagellandos, alios extra civitatem coegit miserabiliter exultare, alios poena mulctavit pecuniae, quae amissa veris lacrymis ab avaris possessoribus deploratur; ab aliis accepit pignora copiose, domos etiam fecit dirui plurimorum». Возможно, что и здѣсь авторъ смѣшиваетъ въ одно политическія мѣры съ карами, касающимися только еретиковъ.

[3]) *Ripoll.* I, 319, p. 241.

[4]) *Martène.* Thes. II, 191. *Wadding.* Ann. V. 86.

пріобрѣтшій политическое значеніе къ концу XII вѣка, съ 1192 г. и даже ранѣе—резиденція епископа. Въ 90-хъ годахъ витербійцы боролись съ императоромъ, въ 1197 г. вошли въ Тосканскую лигу, а въ самомъ концѣ XII вѣка вступили въ борьбу съ Римомъ, передъ которымъ и принуждены были смириться въ 1201 году. «Гибеллинскій духъ, замѣчаетъ Синьорелли, былъ живъ въ этомъ городѣ и особенно обнаруживался въ защитѣ правъ коммуны противъ притязаній клира, взывавшаго къ покровительству папы». Когда появились здѣсь еретики?—Во всякомъ случаѣ они уже существовали въ концѣ XII вѣка, находя себѣ покровителей въ средѣ гибеллиновъ. Въ 1199 г. папа считаетъ нужнымъ преподать витербійцамъ наставленія относительно еретиковъ, столько же нападая на самихъ еретиковъ, сколько на ихъ fautores, и предлагая клиру и властямъ бороться съ тѣми и другими [1]). Однимъ изъ пунктовъ навязаннаго въ 1201 г. витербійцамъ римлянами мирнаго договора было преслѣдованіе патареновъ [2]). Но, несмотря на все это, катары подъ кровомъ гибеллиновъ возрастали и усиливались. Въ 1205 году борьба между гибеллинскою знатью и пополанами Витербо закончилась побѣдою первыхъ. Это было торжествомъ и для катаровъ. Если вѣрить папѣ [3]), credentes катаровъ проникли въ управленіе. «Нѣкоторые ваши сограждане, сыновья Веліала... осмѣлились избрать консулами нѣсколькихъ «вѣрующихъ» патареновъ, самого же ересіарха, сына гибели I. Тиньози, который въ силу золъ своихъ еще до сихъ поръ по нашему повелѣнію связанъ оковами отлученія и все еще пребываетъ въ своемъ непокорствѣ, не побоялись назначить камераріемъ». Намъ извѣстно объ этомъ Джьованни Тиньози только то, что онъ былъ главою гибеллиновъ, и хроники Витербо, не говоря о ереси, сообщаютъ лишь о борьбѣ между знатью и пополанами, Но, даже внося ограниченія въ буллу папы, слѣдуетъ признать, что въ политику замѣшалась ересь. Епископъ Раньеро удалился изъ города, но по требованію папы долженъ былъ возвратиться и, вмѣстѣ съ клиромъ при содѣйствіи епископа Орвьето, отлучить непокорныхъ. Ни эти мѣры, ни сначала глухія, потомъ болѣе опредѣленныя угрозы Иннокентія не произвели быстраго и желаннаго дѣйствія [4]). Только изъ письма 5 февраля 1207 г. [5]) видно, что Витербо

---

[1]) *Innoc.* III. Ер. II, 1.

[2]) *Signorelli.* стр. 156, особ. пр. 13. *Ces. Pinzi.* Storia della città di Viterbo. Стр. 43.

[3]) *Innoc.* III. Ер. VIII, 85. 1205 г. 1 іюля.

[4]) *Inn.* Ер. VIII, 105.

[5]) Ibid. IX, 258.

уступилъ, хотя власти его все еще обнаруживаютъ преступную слабость къ еретикамъ, и нужно было личное присутствіе Иннокентія для торжества дѣла церкви. Папа «прибылъ въ Витербо и былъ принятъ жителями съ великою радостью, славою и честью. И тотчасъ же началъ онъ заботиться объ искорененіи нечисти патареновъ, которою сильно было поражено государство Витербо, чтобы не ставили въ укоръ Римской Церкви, что на очахъ своихъ и въ своемъ патримоніи допускаетъ она еретическое лжеученіе, чтобы чело ея чисто было передъ обвинителями, говорящими: Врачу, исцѣлися самъ»... Патарены, узнавъ о прибытіи папы, всѣ бѣжали» [1]). Это не помѣшало Иннокентію преслѣдовать ихъ покровителей и принудить власти Витербо къ принятію цѣлаго ряда карательныхъ мѣръ. Но и тутъ, превращая мѣры, принятыя въ Витербо, въ общія для всего патримонія [2]), папа старается снискать благорасположеніе витербійцевъ, заинтересовать ихъ въ преслѣдованіи еретиковъ матеріально, обезпечивая городу доходы отъ конфискацій [3]), предлагая отвести часть дохода на постройку стѣнъ [4]). Не напрасно, потому что ересь не исчезла: около 1235 года Григорій IX осудилъ въ Витербо на смерть многихъ еретиковъ, изъ которыхъ одинъ—Джьованни Беневенти—«Papa dicebatur» [5]).

Такъ вездѣ въ Италіи во все время существованія катаризма его послѣдователи смѣшивались съ гибеллинами, у нихъ искали защиты и давали поводъ ихъ причислять къ еретикамъ. Фридрихъ II, правда, издавалъ противъ еретиковъ законы неслыханной суровости, но папы не были вполнѣ неправы, когда считали его покровителемъ этихъ враговъ церкви. Не онъ самъ, а его партія, ведя жестокую борьбу съ папствомъ, становилась естественною союзницей и покровительницей ереси. Эццелино могъ до слезъ трогаться увѣщаніями Григорія IX, тогда еще папскаго легата, но жечь еретиковъ было для него политически безсмысленно. Когда во Флоренціи «покровители патареновъ» искали себѣ опоры, они прежде всего обратились къ подеста гибеллину и легко убѣдили его, что въ интересахъ Имперіи—защита еретиковъ [6]). Естественно, что ересь легче и быстрѣе распространялась среди гибеллински настроенныхъ слоевъ. Позднѣе яркій примѣръ связи ея съ гибеллинизмомъ даютъ послѣдніе минуты

---

1) *Gesta Inn.* 123. a X. *Migne.* I, CLXII.
2) Ер. X, 130.
3) Ер. X, 105.
4) *Signorelli* l. c.
5) *Rayn.* X.II, 424, 15. *Bzovius.* 425, 3
6) *Lami.* l. c. 570.

итальянскихъ Гогенштауфеновъ, когда земли Уберто Пелавичини сдѣлались прибѣжищемъ еретиковъ, хотя самъ онъ едва ли былъ бо́льшимъ патареномъ, чѣмъ уже извѣстный намъ Джьованни Тиньози [1]).

Былъ, впрочемъ, еще одинъ моментъ, дѣлавшій союзниками еретиковъ даже не гибеллинскіе города и обострявшій отношеніе къ нимъ папъ. Это чисто матеріальные интересы церкви, въ которыхъ она сталкивалась съ растущими и умѣющими отстаивать себя коммунами. Примѣромъ можетъ служить одна булла Григорія IX отъ 29 апрѣля 1227 г. [2]). Она обращена къ potestates et populi civitatum Lombardiae, но то же самое, о чемъ она говоритъ, примѣнимо и къ Витербо, и къ маленькому Прато, и къ другимъ мелкимъ и крупнымъ городамъ верхней и средней Италіи. Папа ставитъ въ вину Ломбардскимъ городамъ прежде всего «labes heretice pravitatis» и лицемѣрное исполненіе постановленій противъ еретиковъ [3]), но не забываетъ и нарушенія городскими властями «ecclesiastica libertas», которая почти погибла въ ихъ земляхъ и удалилась отъ нихъ. Папа поясняетъ, что̀ онъ понимаетъ подъ нарушеніемъ «свободы церкви»—«non solum ecclesiarum hominibus, set etiam ipsis ecclesiis et personis ecclesiasticis collecte, tallie, angarie ac parangarie imponantur a laicis, et respondere cogantur sub examine iudicis secularis, quos etiam von veremini publico banno subjicere ac interdum carceri mancipare. Qui autem vel nondum prorsus ecclesiae reverenciam obiecerunt, vel, quod verius est, volunt non abiecisse videri, banno personas huiusmodi non subiciant, ut si clericale privilegium allegantes coram eis renuunt respondere, eis negant iustitiam, cum de laicis conquerentur, ipsisque laicis, ne illis communicent in commerciis aliisque contractibus, interdicunt... Faciunt statuta etiam super decimis... et subditos suos ad usurarum solucionem cogere non verentur, quorum quidam in tante temeritatis audaciam proruperunt, ut in illos, qui contra usurarios litteras impetrant apostolicas, non sint veriti statuere certam penam». —Не вездѣ, конечно, это сказывалось столь рѣзко,

---

[1]) *P. Verri, B. Corio, F. Gianani, Shmidt, Lea* и др.

[2]) *Ep. saec.* XIII, 355, p. 269.

[3]) «Ipsaque statuta superficialiter exequentes, hereticos ipsos a finibus vestris expellitis, qui post tempus modicum revertentur, vosque, quasi Deus vestra possit astutia irrideri, id sub dissimulatione transitis. Si quando vero eis vel eorum fautoribus pecuniariam penam infligitis, aut illam non auferitis eisdem, aut, ad solam apparentiam auferentes, eis clanculo restituistis, et sic de impunitate securos in sua malitia roboratis. In fine quoque vestrorum ponitis statutorum, ut potestates, consiliarii addendi, minuendi atque mutandi liberam habeant potestatem.» и далѣе.

но дѣйствія ломбардскихъ магистратовъ только наиболѣе яркое выраженіе повсемѣстной матеріальной борьбы съ клиромъ. Повседневную мелочь жизни мы можемъ найти въ изобильномъ количествѣ, хотя бы въ актахъ, издаваемыхъ субальпинскимъ обществомъ историковъ. Отъ какой-нибудь тяжбы горожанина съ церковью или монастыремъ или простымъ клирикомъ одинъ только шагъ до общихъ мѣропріятій, особенно въ нуждающихся въ деньгахъ и доходахъ городахъ [1]). Здѣсь всегда готовая почва для разногласій съ церковью, для сближенія съ еретиками, съ которыми соединяетъ общее недовольство клиромъ, общая, хотя и исходящая изъ разныхъ мотивовъ и ведущая къ разнымъ цѣлямъ, борьба съ нимъ. Сама церковь мѣшала своихъ враговъ, превращая политическую борьбу въ религіозную, называя гибеллиновъ патаренами (что конечно лишній разъ свидѣтельствуетъ о распространенности и значеніи послѣднихъ). Ближайшій анализъ источниковъ приводитъ къ нѣкоторому уменьшенію роли еретиковъ, показывая расплывчатость терминологіи эпохи, но онъ же вездѣ открываетъ этихъ самыхъ еретиковъ, прятавшихся за спиною разнообразныхъ враговъ церкви, еретиковъ, часто неуловимыхъ, какъ неуловимъ мѣняющій свою личину «новый протей» — катарскій перфектъ. И если бы мы могли оцѣнить всю силу родственныхъ связей, совмѣстной жизни и дѣятельности, значеніе для низшихъ классовъ и самой коммуны создаваемыхъ катарами экономическихъ организацій, намъ стало бы вполнѣ понятнымъ, какъ сплелась ересь съ жизнью общества, какъ глубоко ушли ея корни въ народную жизнь. Узы, связывавшія ее съ народною жизнью развязать было невозможно, ихъ можно было только разрубить.

5. Въ очерченныхъ выше предѣлахъ жилъ и волновался катаризмъ, сгущаясь то въ одномъ то въ другомъ мѣстѣ, выступая наружу при благопріятныхъ условіяхъ, таясь и разрѣжаясь на время въ моментъ гоненія. Въ счастливый часъ быстро росли приверженцы и покровители ереси, при первыхъ бѣдствіяхъ многіе отпадали, храня въ сердцѣ готовность вновь примкнуть къ сектѣ, и оставались только вѣрные, не терявшіе связи съ

---

[1]) См. *G. Salvemini.* Studi storici, стр. 39 сл. *Pivano.* Stato e Chiesa... *L. A. Botteghi.* Clero e Comune in Padova nel secolo XIII. Nuovo Arch. Veneto, t. IX, par. II, 1905. О финансовомъ положеніи итальянскихъ коммунъ сверхъ того—*E. Sieveking.* Studio sulle finanze genovesi nel Medio Evo. Atti. Soc. Ligure di Stor. Patr. XXXV, 1905. *Morpurgo.* La critica storica e gli studi intorno alle istituzioni finanziarie del Medio Evo. Atti Accad. Lincei. Ser. III, 1877. Спеціально для Милана *I. Ghiron.* La Credenza di S. Ambrogio въ Arch. Stor. Lomb. IV, 1877.

«совершенными». О распространеніи и связяхъ катаровъ другъ съ другомъ сообщаетъ намъ Ивонъ Нарбоннскій [1]). Обвиненный передъ папскимъ легатомъ въ прикосновенности къ ереси, онъ— «non conscientiae scrupulum, sed causae turpitudinem erubescens»— почелъ за лучшее для себя (и во всякомъ случаѣ для насъ) уклониться отъ суда. Можетъ быть онъ дѣйствительно былъ задѣтъ волною ереси; по крайней мѣрѣ, жаловаться на свою судьбу Ивонъ сталъ прежде всего патаренамъ. Долгое время пробылъ онъ у нихъ въ Комо, отсюда былъ препровожденъ ими въ въ Миланъ, связи съ которымъ были достаточно живы и въ которомъ еретики Комо знали, куда помѣстить своего новаго собрата. Изъ Милана Ивонъ перебирался—все въ средѣ патареновъ—изъ города въ городъ, «omnes pertransiens civitates Lombardiae». Былъ онъ въ Кремонѣ, Лоди, пилъ «славныя вина патареновъ»—«nobilissima Paterinorum bibi vina, rabiolas, et ceratia et alia illecebrosa comedens». Вездѣ его провожали еретики— «semper inter Paterinos, semper in recessu accepi ab aliis ad alios intersigna». Наконецъ съ дозволенія ихъ епископа Петра Галла, «впослѣдствіи, какъ я слышалъ, низложеннаго ими за какое-то прелюбодѣяніе», Ивонъ оставилъ Кремону и «cum quodam fratre laico» направился на сѣверо-востокъ, совершилъ путь по каналамъ Аквилеи и добрался до Фризака (in oppido apud Frisac). Остановившись тамъ у братьевъ, онъ на другой день уже одинъ пошелъ въ Каринтію и далѣе въ Нейштадтъ: ему удалось въ концѣ концовъ освободиться отъ катаровъ. Письмо Ивона даетъ нѣкоторое представленіе о связи катаровъ сѣверной Италіи другъ съ другомъ, но эта связь распространялась далѣе. Въ процессѣ 1228 г. во Флоренціи есть указаніе на Герардо ди Раньери Чивріани, «вѣрующаго» секты, бывшаго въ Ломбардіи и общавшагося тамъ съ разными еретиками и ересіархами [2]). Петръ Ломбардскій дѣйствовалъ и въ Орвьето и въ Витербо. Изъ Ломбардіи ересь была занесена въ Неаполь, и нѣтъ никакихъ основаній предполагать, что связь Неаполя съ сѣверомъ порвалась, если югъ Италіи связанъ съ югомъ Франціи еще въ началѣ XIV вѣка, какъ засвидѣтельствовано это «Актами Тулузской Инквизиціи»; а тогда катаризмъ уже умиралъ и еретикамъ было труднѣе и двигаться, и жить. Въ данной связи поучителенъ процессъ Арманна Пунгилупа [3]). Данныя этого процесса относятся къ довольно позднему времени—

---

[1]) *Math. Paris.* Historia Angl. 413 (589). a. 1215.
Lami. l. c. 512.

[3]) *Muratori.* Antiq. V. Diss LX, 96 сл.

къ концу 60-хъ годовъ XII вѣка, но это не мѣшаетъ воспользоваться ими для болѣе ранней эпохи.

Арманнъ, послѣ смерти своей такъ скомпрометировавшій римскую церковь, зналъ и посѣщалъ дома еретиковъ въ Веронѣ (ок. 1265 г.)—домъ мессира Бергонгія, гдѣ и принялъ consolamentum [1]), дома матери одной свидѣтельницы Ренгарды [2]), домъ Белліарды, домъ самого еретическаго епископа Бонавентуры Белисмагры и многіе другіе. Много еретическихъ домовъ было въ Римини [3]), не меньше, вѣроятно, въ самой Феррарѣ [4]), въ Виченцѣ [5]) и въ другихъ городахъ и мѣстечкахъ. «Свидѣтель спросилъ его (Арманна), какъ узнаетъ онъ эти дома. Тотъ отвѣтилъ ему: «Я хорошо знаю ихъ, такъ какъ на нихъ есть особые знаки». А когда самъ свидѣтель (свидѣтель былъ credens) сказалъ: «укажите мнѣ эти знаки», Пунгилупъ отвѣтилъ: «Этого я не хочу сдѣлать» [6]). Патарены освѣдомлялись другъ о другѣ, передавали одинъ другому поклоны и привѣтствія. Около 1260 года Пунгилупъ спрашивалъ одного свидѣтеля, «не знаетъ ли онъ Мартина де Компителло изъ секты церкви Баньоло. Тотъ отвѣтилъ, что да. И тогда названный Пунгилупъ сказалъ съ большимъ одушевленіемъ названному свидѣтелю: «Если Господь тебя спасетъ, привѣтствуй его отъ меня, когда увидишь его» [7]). Епископъ Іоаннъ де Казалолто распрашивалъ въ Мантуѣ у одного «вѣрующаго», «quomodo faceret et quomodo se haberet Armannus» [8]). И конечно всѣ мѣстопребыванія катаровъ хорошо были извѣстны главамъ ихъ секты. Въ 60-хъ годахъ, когда патарены прятались и таились, они проникали къ своимъ даже за тюремныя стѣны, провожали осужденныхъ «совершенныхъ» до самаго костра. Еще крѣпче и постояннѣе должна была быть связь еретиковъ до начала дѣйствій инквизиціи, т. е. въ интересующій насъ сейчасъ періодъ. Связь катаровъ другъ съ другомъ, какъ уже сказано выше, не ограничивалась Италіею; она распространялась и на Францію. Въ 1167 г. видимымъ ея выраженіемъ былъ соборъ въ южной Франціи. Но и позднѣе бѣглецы, умѣвшіе усколь-

---

[1]) Ibid. 121. Другой домъ былъ извѣстенъ по имени Спаты, см. *Cipolla*. Il Patarenismo... 74 сл.

[2]) *Muratori*. l. c. 129.

[3]) 131: «Erant in Arimino multae domus Patarenorum»

[4]) 126.

[5]) 122.

[6]) 131.

[7]) 121.

[8]) Ibid.

знуть отъ преслѣдованій, приходили въ Ломбардію. Цѣлая церковь—Ecclesia Francigenarum [1])—перенесла свою епископскую резиденцію съ юга Франціи въ Верону. Въ Ломбардію приходили катары Франціи за consolamentum, поучиться у ломбардцевъ и повидать ихъ ересіарховъ. Наоборотъ, ломбардскіе катары отправлялись учиться въ Парижъ. Не прерывались и связи съ Востокомъ. Въ концѣ вѣка Назарій привезъ изъ Болгаріи апокрифическое евангеліе Іоанна [2]). Постоянныя сношенія объединяли всѣхъ катаровъ, но, конечно, національныя группы объединялись сильнѣе, и даже въ средѣ нихъ тѣснѣе были связаны другъ съ другомъ катары ломбардскіе, средне-итальянскіе или южные. Даже если мы возьмемъ только однихъ сѣверо-итальянскихъ катаровъ связь, между ними всѣми была слабѣе, чѣмъ связь, сплачивавшая членовъ какой-нибудь ихъ церкви или мѣстныя группы этой церкви.

Катарамъ не надо было еще прятаться и ежеминутно дрожать за свою участь. И они умѣли пользоваться своею относительною свободой. Какъ узналъ Ивонъ, «почти изъ всѣхъ городовъ Ломбардіи и изъ нѣкоторыхъ Тосканы они направляютъ въ Парижъ послушныхъ учениковъ. Нѣкоторые изъ нихъ изучаютъ тамъ логическія хитросплетенія, а другіе богословіе, чтобы наставлять въ своихъ заблужденіяхъ и сражать исповѣданіе апостольской вѣры». Школы патареновъ намъ извѣстны въ Римѣ, около Флоренціи; больше-же всего ихъ было въ Ломбардіи. Въ 1254 г. упоминается школа въ замкѣ Гата [3]). Позже при Уберто еретики въ его земляхъ «scholas et doctores in cathedris habebant» [4]), что подтверждено свидѣтельствомъ пассаускаго анонима [5]), Стефана Бурбонскаго и другихъ источниковъ, выдвигающихъ Миланъ, какъ центръ еретической пропаганды. Но въ школахъ учились только уже увлеченные катаризмомъ; для остальныхъ предназначались, гдѣ

---

[1]) *Reiner.* 1767.

[2]) *Benoist.* I, preuves 296. *Rein.* 1773.

[3]) *Ripoll.* I, 346, p. 254.

[4]) *Annal. Mediol.* c. 31, p. 662.—*Muratori.* Scr. XVI.

[5]) *Bibl. Patr. Lugduns.* XXV. *Reinerii*, Contra Valdenses, c. III, p. 264.—«In omnibus vero civitatibus Lombardiae... plures erant Scholae Haereticorum, quam Theologorum, et plures auditores, qui publice disputabant, et populum ad solemnes disputationes convocabant, in foro et in campis praedicabant, et in tectis». Cf. pag. 470, 480. Также Стеф. Бурб.—340: «Quedam heretica, cum jurasset, quod non iverat ad terram et scolas Albigensium, cum convicta esset de hoc, excusavit perjurium suum dicens, quod non iverat ibi, quia navigio delata fuerat». Ib. 253: «Quidam sacerdos... recessit... cum quadraginta parochianis suis apud Mediolanum ad discendam ibi plenius doctrinam hereticorum; qui eciam ibidem abjecto sacerdocio faciebat artificia texencium».

и когда было возможно, проповѣди и публичные диспуты. Не разъ папы жаловались на открытую пропаганду и проповѣдь ереси. Даже въ первые моменты дѣйствія инквизиціи еретики не прекращали своихъ проповѣдей и диспутовъ съ католиками. «Eloquentia garrulosi», катары смѣло вступали въ споры съ Петромъ Мартиромъ [1]). «Однажды Петръ повстрѣчался съ однимъ изъ еретическихъ іерарховъ—ex haereticorum prioribus—человѣкомъ злобнымъ и острымъ въ хитросплетеніяхъ. Еретикъ пригласилъ его на состязаніе на открытомъ мѣстѣ, и Петръ не уклонился отъ битвы, чтобы присутствующіе не сочли его, въ случаѣ отказа, смущеннымъ и изобличеннымъ» [2]). «Проповѣдуя и споря, онъ неутомимо ходилъ по Милану и окрестностямъ» [3]). «Какъ левъ, могущественнѣйшій изъ звѣрей, не боясь встрѣчи ни съ кѣмъ, онъ часто предлагалъ врагамъ собраніе на слѣдующемъ условіи. Именно, чтобы они приводили съ собою, кого только могутъ, изъ всего воинства писаній; онъ же удовольствуется противъ нихъ однимъ воиномъ, излагая и приводя бл. Павла, какъ непобѣдимаго борца со всѣми исказителями вѣры» [4]). Но иногда, видимо не полагаясь на свои силы, установивъ день для спора съ еретиками, онъ призывалъ на помощь братьевъ изъ сосѣднихъ монастырей [5]). Еретики дѣйствовали смѣло и открыто «propter potentiam et multitudinem fautorum ipsorum». Ихъ знаніе Священнаго Писанія, приводимаго въ итальянскомъ переводѣ, что̀ позволяло принаравливать текстъ къ своимъ цѣлямъ [6]), ихъ astucia [7]), умѣнье искусно вульгаризировать аргументы предъявляли большія требованія и къ ихъ противникамъ. Вплоть до торжества инквизиціи борьба съ катарами велась диспутами, и издаваемая въ приложеніи къ настоящей книгѣ «Сумма» (какъ отчасти и трудъ Монеты) является скорѣе всего руководствомъ, «vademecum» для католиковъ-оппонентовъ [8]). Стефанъ Бурбонскій приводитъ одинъ «анекдотъ», характеризующій распространенность и силу ереси въ Миланѣ [9]). Истинность анекдота болѣе, чѣмъ сомнительна, но изъ него можно вывести, что

---

[1]) *Acta SS.* April. III. Vita S. Petri Martyri, стр. 678 сл.

[2]) Ibid., n. 19.

[3]) 26.

[4]) 30.

[5]) 32 и 34. Иногда диспуты продолжались болѣе дня—ib.

[6]) *Summa anon.* см. Прилож. V. Tr. V, VI, 1 и X.

[7]) Ibid. въ началѣ.

[8]) Это видно изъ характера оговорокъ и всего изложенія. Ср. напр. Tr. I—II, 1bc; II, 2; II, 3; II, 4a. Tr. III—III, 1a. Tr. IV—V, 1. Tr. V—VI, 2a и c. Tr. VI—III, 3a. Tr. VII—III, 1a и др.—Tr. XXIII—I, 1.

[9]) 330.

Ломбардія казалась современникамъ страною, гдѣ легко и свободно шла самая широкая пропаганда ереси.

Когда диспуты и публичное совершеніе нѣкоторыхъ обрядовъ (reverentia) становились опасными, патарены прятались въ какой-нибудь замокъ или домъ знатнаго сеньёра и тамъ, не безпокоимые никѣмъ, продолжали и свои молитвы и свою пропаганду. Такъ было въ Миланѣ при Рейнеріи, когда инквизиціонные процессы шли полнымъ ходомъ. Но достаточно было усилиться гибеллинизму, какъ въ эпоху владычества Уберто Пелавичини, чтобы вновь началась открытая дѣятельность патареновъ. Наконецъ, когда опаснымъ становилось даже пребываніе въ городѣ, культъ и пропаганда обставлялись еще большею тайною. Такъ было во Флоренціи, какъ видно изъ процессовъ, эксцерпированныхъ Лами [1]).

Марія дочь Руджьери де Пуличчьано около 1240 «rediit ad hereticos». Въ это время приходилось уже прятаться. Она пришла въ домъ Діосанти и пробыла тамъ около двухъ недѣль. Оттуда перешла за Арно, въ домъ Монархіи. Оттуда къ Ронку въ домъ Форнарія, «въ которомъ пребывалъ одинъ работникъ по имени Іоаннъ» съ женой своей Пьячиліей. Здѣсь Марія приняла consolamentum «и была тамъ одну ночь, и возвратилась къ дому Монархіи». «Et tunc... Altabene (жена Монархіи) fecit eidem reverentiam et adoravit eam, et sociam eius nomine Bonam, similiter consolatam». Но знатные Пульчи пригласили новую «совершенную» къ себѣ, и у нихъ, очевидно въ большей безопасности, провела она около четырехъ мѣсяцевъ. Покинувъ Пульчи, Марія возвратилась въ домъ Форнарія «et ibi stetit cum societate sua pluribus» annis. Послѣднимъ мѣстопребываніемъ ея былъ домъ Томазія и матери его Альфаніи. Сама Альфанія много разъ «почитала» ее, какъ совершенную. Къ Альфаніи заходили и другіе еретики. Такъ однажды ночью появилось ихъ нѣсколько, среди которыхъ были двое «совершенныхъ». Въ этомъ домѣ Марія была захвачена... Конечно, во Флоренціи, какъ и вездѣ, спокойнѣе жилось еретикамъ въ палаццо знатныхъ и зажиточныхъ людей, въ какомъ-нибудь «alta et murata domus» [2]). Ринальдо

---

[1]) Op. cit. *Tocco*. Op. cit. Ср. *Davidsohn*. II, 144. Давидсонъ указываетъ на Ms. Arch. di Stato. S. Maria Novella, содержащій отреченіе двухъ еретиковъ.

[2]) *Tocco*. o. c. doc. 8. «Vidi Iohannem hereticum condepnatum ea die, qua exivit de carcere, intrare in domum maiorem Pacis de Barone altam et muratam». Ср. док. 10—«heretici steterunt in quadam camera domus ipsius ecclesie latenter duobus vel tribus diebus presente presbitero Buono, rectore ipsius ecclesie, sciente Romeo, clerico dicte ecclesie, et aliis scholaribus, stantibus in eadem». Участіе въ сектѣ клириковъ засвидѣтельствовано и другими данными тѣхъ же флорентійскихъ документовъ. См. *Lami*. passim.

Пульчи предоставляетъ въ распоряженіе еретиковъ цѣлый домъ, дѣлающійся центромъ ихъ пропаганды. Здѣсь бывали большія собранія; здѣсь около 1230 г. Якопо д'Аквапеденте и Герардо наставляли въ ученіи секты, излагали ея догмы. Жена одного изъ Пульчи Теодора приглашала къ себѣ знакомыхъ женщинъ, показывала имъ совершаемые еретиками обряды, вовлекала въ секту новыхъ лицъ, матеріально поддерживала единовѣрцевъ, посылая имъ хлѣбъ, вино и т. д. Жена другого Пульчи Маргерита, сама уже «утѣшенная», поддерживала постоянныя связи съ Торселло и другими учителями секты и также предоставляла свой домъ для религіозныхъ собраній. Но главною опорою патареновъ Флоренціи были Барони съ ихъ крѣпкою башнею въ contado, съ ихъ готовностью поддерживать и защищать еретиковъ, спасая ихъ изъ тюрьмы, пряча ихъ въ крѣпкіе и уединенные мѣста, не останавливаясь въ случаѣ нужды передъ борьбою съ оружіемъ въ рукахъ.

Еще больше приходится катарамъ прятаться въ 60-е годы въ Феррарѣ. Но и тогда Пунгилупъ, увидѣвъ на улицѣ знакомаго перфекта, входитъ съ нимъ въ портикъ сосѣдняго дома и, войдя въ подъѣздъ, вмѣстѣ съ хозяйкою оказываетъ «почитаніе» своему «совершенному». И тогда онъ часто заходитъ къ «вѣрующимъ», убѣждаетъ ихъ твердо держаться въ вѣрѣ, водитъ катаровъ изъ дома въ домъ, изъ города въ городъ, посѣщаетъ ихъ въ тюрьмѣ, ведетъ съ ними долгія бесѣды о предметахъ вѣры. Не разъ онъ бросаетъ знаменательныя фразы. Говорятъ о доминиканцѣ Стефанѣ; Пунгилупъ замѣчаетъ: «Это былъ дурной человѣкъ, а хорошіе люди только еретики, и тѣ, кто идутъ ихъ дорогою» [1]). Слышали, какъ онъ смѣялся: «Недавно видѣлъ я священника церкви св. Юліана, который столько налилъ вина въ чашу, что самъ священникъ опьянѣлъ». «Смѣшно все, что говорятъ братья и пресвитеры римской церкви... Освященная гостія не тѣло Христово, а тѣсто... Какъ можно освятить тѣло Христово руками дьявола, а вѣдь названные священники сотворены дьяволомъ. Богъ же не создалъ дьявола и ничего не дѣлаетъ ниже неба, и все это мірское сотворено худымъ Богомъ, т.-е. дьяволомъ, потому что, если бы Богъ создалъ дьявола, онъ былъ бы участникомъ всѣхъ земныхъ золъ» [2]).

---

[1]) L. c. 124. Cf. *Cipolla*. Patarenismo, стр. 278, пр. 2: «Fides patharenorum est melior fide Sancte Romane Ecclesie».

[2]) Ib. 125. Ср. *Döllinger*. Beitrage, II, 5 (Акты каркасс. инквизиціи): «... quod illa hostia nascitur de palea et quod transit per caudas equorum et equarum, videlicet quando farina purgatur per sedacium. Item, quod mittitur in latrinam ventris et per turpissimum locum, quae non possent fieri, si esset tibi Deus».

Все это обычные аргументы еретиковъ, которые слышались и на диспутахъ. «Все входящее въ уста, приводили еретики евангельскій текстъ, идетъ въ желудокъ и извергается въ отхожее мѣсто». Но то, что церковь римская считаетъ тѣломъ Христовымъ, идетъ въ желудокъ. Слѣдовательно, оно извергается въ отхожее мѣсто, о чемъ смѣшно прямо говорить» [1]): Или—«У тѣла есть глаза и всѣ другіе члены. У того, что держитъ въ рукахъ священникъ, нѣтъ этого. Слѣдовательно это не тѣло Христово» [2]) Или—«Если Христосъ подъ видомъ причастія таковъ, какимъ онъ былъ во плоти, ему не войти въ ротъ человѣка» [3]). «Если бы тѣло Господне было величиною съ гору, его бы все уже съѣли. Слѣдовательно невѣроятно, что его ѣдятъ, какъ говоритъ церковь». И «если хлѣбъ ежедневно пресуществляется въ тѣло Христово, тѣло Христово ежедневно увеличивается, потому что ежедневно къ нему нѣчто прибавляется. А слѣдовательно, слишкомъ бы оно въ такомъ случаѣ выросло, что нелѣпо» [4]). Во время Пасхи Пунгилупъ имѣлъ обыкновеніе съѣдать со своими гостями большой хлѣбъ и выпивать бутылку вина. А когда все съѣдалось, онъ говорилъ: «Что говорятъ эти грабители, волки хищные, что нельзя съѣсть всего тѣла Христова?. Вотъ мы съѣли такой большой хлѣбъ и выпили бутылку вина!» [5]) И это дошло до ушей женщины, оставшейся вѣрной католической церкви. А такіе аргументы употреблялъ не одинъ Пунгилупъ—въ Веронѣ въ концѣ вѣка слышали, какъ Джьовани де Матра говорилъ, что «когда люди умираютъ, они умираютъ, какъ животныя, не имѣющія ни рая, ни ада, и что мертвые люди лежатъ, какъ бревна» (trunchi lignorum) [6]). Именно вульгарные, хлесткіе аргументы распространялись легче и быстрѣе всего. Ихъ подхватывали и разносили. Надъ ними, можетъ быть, даже больше задумывались, когда слышали ихъ не на провѣди, а въ случайной бесѣдѣ, и убѣдительными казались доводы вродѣ слѣдующихъ.—«Что можетъ отецъ, можетъ и сынъ. Но отецъ можетъ родить, слѣдовательно и сынъ. Слѣдовательно, къ Троицѣ можно прибавить четвертое лицо. Слѣдовательно,

---

[1]) *Summa an.* Tr. XV, I, 6.

[2]) Ib. 5.

[3]) Ib. 4.

[4]) Ib. 1 и 2. Cod. *Vatic. lat.* 4030, f. 36 c.: «Mirabatur, si deus esset in sacramento altaris, quomodo se permittebat comedi a sacerdotibus».

[5]) L. c. 125.

[6]) *Cipolla.* Il Patarenismo, p. 275; документъ въ примѣч. къ стр. 274. Болѣе драстическія выраженія этой мысли можно найти въ показаніяхъ, приведенныхъ въ Cod. *Vatic. latin.* 4030, относящихся къ южной Франціи (Памье).

разсуждая также, пятое и шестое, что невозможно». «Если Сынъ рожденъ, значитъ онъ зачатъ. Слѣдовательно, Сынъ не Богъ, потому что не существуетъ отъ вѣка». «Во многихъ мѣстахъ сказано, что Богъ послалъ своего Сына. Но если Сынъ—Богъ, Онъ, находящійся по твоимъ словамъ вездѣ, былъ и во чревѣ Дѣвы. Слѣдовательно, нельзя Его было туда послать. Но онъ посланъ. Слѣдовательно, онъ не—Богъ» [1]). Одной свидѣтельницѣ Пунгилупъ не разъ говорилъ: «Хотѣлъ бы я, чтобы Вы пошли со мною на проповѣдь патареновъ и послушали ихъ рѣчи, которыя очень хороши» [2]). Завидѣвъ на площади доминиканца или минорита, онъ склонялъ колѣни и говорилъ: «Вотъ черти! Вотъ волки хищные, сжигающіе добрыхъ людей!» [3]). И это происходило тогда, когда жизнь самого Пунгилупа висѣла на волоскѣ. Оффиціалъ инквизитора Генрихъ встрѣтился съ нимъ въ Феррарѣ и между ними завязался слѣдующій разговоръ. «—Слышалъ я о тебѣ, Пунгилупъ, что худо ты мыслишь о тѣлѣ Христовомъ. На мнѣ лежитъ обязанность арестовывать еретиковъ. Я арестую тебя...—Пунгилупъ отвѣчалъ ему: А во что вѣрите Вы?—И когда свидѣтель (т.-е. Генрихъ, показывающій на процессѣ, возбужденномъ противъ Пунгилупа послѣ его смерти) отвѣчалъ: Я вѣрю, что это истинно тѣло Христово, когда оно освящено священникомъ, какъ вѣрю въ то, что долженъ умереть,—Пунгилупъ отвѣтилъ: «Et ego amore vestri ita volo credere ab hinc in postea» [4]). Гроза пронеслась и, какъ извѣстно, послѣ смерти Пунгилупъ началъ творить чудеса и едва не сдѣлался святымъ католической церкви.

Пути пропаганды катаризма были различны и многообразны.—Когда возможно—диспуты и проповѣдь, когда нельзя—тайное, болѣе или менѣе осторожное, привлеченіе новыхъ адептовъ чрезъ посредство вѣрныхъ людей, матеріальная помощь, обязывающая и вовлекающая въ секту [5]), брошенныя вскользь на-

---

[1]) *Summa an.* Tr. II, I, 1, 5, 6.

[2]) L. c. 130. Cp. *Tocco*, o. c. Docum. 8 (стр. 40): «Uguccione Cavalcanti iur. dixit, quod iam sunt quinque anni, quod ipse ivit ad audiendos hereticos predicare, qui erant in domo Pacis de Barone, videlicet Torsellum et sotios et alios, nomina quorum non recordatur, et ibi eos vidit et predicare audivit». *Id.* doc. 11, 1243 г.: «Divitia multotiens induxit eam ad credenciam hereticorum et commendavit ei vitam ipsorum. Semel vidit in ipsa sua domo duodecim hereticos consolatos. Vidit Anselmum, venientem in domo sua ad videndum hereticos, qui ibi erant. Divitia... ducebat ibi credentes contraria hereticorum, et ad eas ducebat credentes».

[3]) L. c. 133.

[4]) L. c. 124. Пунгилупъ прибѣгалъ здѣсь къ извѣстному reservatio mentalis. Cp. *Bern. Guid.* V, II, 7, p. 252 сл.

[5]) *Summa anon.* въ концѣ.

смѣшки надъ догматами католицизма, порицаніе и опороченіе клира, похвалы сжигаемому катару, самъ образъ этого суроваго аскета, задушевная бесѣда и случайная, казалось бы, болтовня. «Они (т.-е. катары), говоритъ Ивонъ Нарбоннскій, посылаютъ на рынокъ много купцовъ для того, чтобы тѣ совращали богатыхъ мірянъ, сотрапезниковъ и мірянъ, съ которыми имъ представится возможность сердечно (familiariter) поговорить. Такъ, много торгуя, они съ одной стороны наживаютъ деньги, съ другой не менѣе того копятъ души антихристу» [1]). На примѣрѣ самого Ивона видно, какъ привѣтливо встрѣчали катары всякаго новаго пришельца, умѣя пользоваться недовольствомъ на церковь и клиръ. «Meque beneficiis obligarunt», сознается Ивонъ. И сейчасъ же они постарались дать ему представленіе о силѣ и значеніи секты, стремясь превратить его не только въ своего адепта, но и въ распространителя ихъ вѣрованій. А въ тоже время катары зорко слѣдятъ за нимъ. Только съ ихъ разрѣшенія удалось Ивону выбраться изъ Комо въ Миланъ, только съ большимъ трудомъ смогъ онъ отвязаться отъ своего спутника уже въ Каринтіи. Мы знаемъ, что катары не останавливались передъ ловкимъ высмѣиваніемъ культа, распространяя, напримѣръ, безобразныя иконы и сами же потомъ издѣваясь надъ ними; знаемъ, что въ Ломбардіи они приложили всѣ усилія къ тому, чтобы добиться канонизаціи извѣстнаго намъ Пунгилупа. Передъ нами живая, необыкновенно гибкая, приспособляющаяся къ условіямъ мѣста и времени секта. Привлекая матеріалъ конца XIII вѣка, я забѣжалъ нѣсколько впередъ; но въ первой половинѣ XIII вѣка катаризмъ еще въ полномъ расцвѣтѣ, распространяясь, развивая и углубляя свое богословіе въ трактатахъ Назарія и позднѣе Іоанна де Луджьо [2]). Рейнерій Саккони писалъ нѣсколько позже, но, если въ чемъ онъ могъ отклониться отъ отношеній занимающей насъ сейчасъ эпохи, такъ только въ преуменьшеніи силъ и распространенія секты. Пересчитывая церкви катаровъ, онъ позволяетъ поднять оброненную источникомъ Винье нить исторіи организаціи катаризма.

6. Рейнерій, бывшій епископъ патареновъ, превратившійся въ энергичнѣйшаго ихъ преслѣдователя и инквизитора, насчитываетъ 16 катарскихъ церквей. Во Франціи ихъ 3: тулузская, каркассонская и альбигойская; на Востокѣ 6: склавонская, 2 константинопольскія—латинская и греческая; Ecclesia Philadelphiae

---

[1]) *Math. Par.* l. c.

[2]) *Moneta.* 248, 347, 357, ср. *A. SS.* April. III, 697.

in Romania, болгарская и другурійская [1]). Италія насчитываетъ 7 церквей: 1) Ecclesia Albanensis vel de Donnezacho (de Desenzano, de Gesezano [2]); 2) Ecclesia de Concorezzo; 3) Ecclesia Bajolensium sive de Bajolo (Balgnolo, Bagnolo)—ecclesia Calocanorum [3]); 4) Ecclesia Vicentina sive de Marchia; 5) Ecclesia Florentina; 6) Ecclesia de Valle Spoletana, и 7) Ecclesia Franciae [4]).

Сопоставимъ это съ прежними данными. Въ концѣ XII вѣка изъ одного діоцеза 60-хъ годовъ образовалось три ecclesiae или ordines. 1) *Ordo* или *ecclesia Bulgariae* въ Ломбардіи считала своими центрами резиденціи «сыновей» Брешью и Конкореццо и неизвѣстную намъ резиденцію епископа. По имени Конкореццо секта называется еще и въ XIII вѣкѣ, когда члены ея по словамъ Рейнерія «разсѣяны почти по всей Ломбардіи, и ихъ, мужчинъ и женщинъ, полторы тысячи (Рейнерій считаетъ только перфектовъ) и даже болѣе». Но изъ старыхъ мѣстъ кажется оставлена Брешья; во всякомъ случаѣ здѣсь преобладаютъ Bajolenses. Винье или его источникъ скрылъ отъ насъ резиденцію епископа ecclesiae Bulgariae, но умершій до 50-хъ годовъ [5]) епископъ ея Назарій былъ похороненъ въ замкѣ Гата около Милана. Можно предполагать, что здѣсь около Милана часто бывалъ Назарій. Замокъ Гата въ 40—50 хъ годахъ былъ маленькимъ еретическимъ центромъ. Его владѣтель Робертъ Пакта де Глуссьяно не только устраивалъ въ немъ собранія катаровъ, но даже выстроилъ для нихъ рядомъ нѣсколько домовъ [6]). Будетъ ли смѣлымъ предположить, что въ 40-хъ годахъ, когда въ Миланѣ оживаетъ ересь, Гата, а вѣрнѣе самый Миланъ былъ резиденціею епископа вѣтви Конкореццо. Итакъ продолженіемъ умѣренно дуалистическаго Ordo Bulgariae была церковь Конкореццо, одна изъ наиболѣе сильныхъ въ первой половинѣ XIII вѣка; 2) *Ordo Sclavoniae* въ XII вѣкѣ сосредоточивался въ Миланѣ, Баньоло и Манделло (или Мантуѣ). По городку Баньоло называютъ членовъ этой церкви въ XIII вѣкѣ. Они

---

[1]) Послѣднія двѣ особенно важны, какъ давшія начало остальнымъ. *Rein.* 1767.

[2]) Она же, вѣроятно, по имени епископа называлась: illi de Blasmenta. См. *Summa anon.* въ концѣ.

[3]) Ibid.

[4]) *Summa anon* l. c. называетъ еще sectam, cuius nomen Spreale.

[5]) Это видно изъ житія Петра Мартира. См. его предсказанія, l. c. 34: «Ante annum passionis suae... duo haereticorum episcopi Nazarius et Desiderius qui ibi sepulti sunt, igne cremabuntur». Это указаніе помогаетъ датировать трактатъ Рейнерія, написанный послѣ смерти Назарія (Nazarius... *quondam* eorum episcopus).

[6]) *Ripoll.* I, 346, p. 254.

находятся теперь въ Мантуѣ, Брешьѣ, Бергамо, Миланскомъ комитатѣ и въ Романьѣ. Число ихъ Рейнерій опредѣляетъ въ 200 человѣкъ. Во второй половинѣ XIII в., баньолензы находились въ Феррарѣ, Романьѣ (въ частности Римини), Веронѣ, Виченцѣ и сожительствовали съ конкорецианами въ Миланѣ [1]) Но іерархія этой группы уже въ 70-хъ годахъ удалилась въ Серміону: въ 1274 года одна изъ свидѣтельницъ по процессу Пунгилупа видѣла тамъ болѣе 30 перфектовъ и среди нихъ епископа Лаврентія [2]); 3) Въ первой половинѣ XIII вѣка сильнѣе Albanenses. Ихъ возможно возводить къ *Ordo Druguriae*, и само имя Albanenses, сближаемое Деллингеромъ съ Alba въ Пьемонтѣ, появляется ранѣе 1224 г., когда его упоминаетъ императоръ Фридрихъ [3]). Изъ двухъ епископовъ другурійской церкви одинъ Николай былъ въ Виченцѣ, другой—Маркизій около Бергамо въ Сарьяте. Объ Albanenses Рейнерій говоритъ мало: «morantur Veronae et in pluribus civitatibus Lombardiae»; что же касается самого Бергамо, то въ немъ онъ помѣщаетъ баньолензовъ, что не исключаетъ возможности пребыванія въ немъ или около него членовъ и другой церкви. «Старшій сынъ» веронскаго епископа альбаненсовъ Балазинанзы (или Беласманзы) назывался Iohannes de Lugio Bergomensis, что, разумѣется, не позволяетъ еще предполагать, что Бергамо—центръ группы. Какъ бы то ни было, эта сильная секта раскололась на двѣ, и причиною тому была своеобразная богословская система, развитая Іоанномъ де Луджьо, къ которому примкнули главнымъ образомъ юные члены секты, тогда какъ старые остались съ Балазинанзою. Можетъ быть не лишено значенія, что уже въ концѣ XII вѣка въ сектѣ было два епископа и раздѣленіе ея было такимъ образомъ подготовлено ранѣе.

Такъ въ Ломбардіи, если отвлечься отъ раскола альбаненсовъ, остались тѣ же три секты, что и въ XII вѣкѣ, и приблизительно въ тѣхъ же предѣлахъ. Насиженныя мѣста покинуты не были. Но рядомъ съ ними появилась еще одна—Ecclesia Franciae. Эта церковь упоминается еще на соборѣ 1167 г. [4])—«Robertus de Spernone, episcopus ecclesie Francigenarum venit cum consilio suo». По мнѣнію издателей Francigenae «homines habitantes respectu Occitanorum ultra Ligerim». Такъ или не такъ, но скоро «французы» появились въ Италіи. При

---

[1]) Процессъ Пунгилупа. *Murat* Antiq. V, 91, 121, 122.
[2]) Ib. 121.
[3]) *Mansi*. XXIII, 586.
[4]) *Bouquet*. XIV, 448 сл.

Рейнерiи они «morantur Veronae et in Lombardia; et sunt circiter 60».

Не позже 1212 года возникло особое Тосканское или Флорентiйское епископство. Къ нему Рейнерiй прибавляетъ въ счетѣ катарскихъ церквей ecclesiam de Valle Spoletana, перфекты которой вмѣстѣ съ перфектами флорентiйскими достигаютъ цифры 50, и ecclesiam de Marchia (trevisana), члены которой «nihil habent Veronae et sunt circiter C.» Какъ и слѣдовало ожидать, Рейнерiй главную массу катаровъ—около 2500 «совершенныхъ»—помѣщаетъ въ Ломбардiи и Маркѣ, оставляя на долю Средней Италiи только 100 и не упоминая о южной. Но если даже бывшiй ересiархъ вѣрно подсчиталъ перфектовъ, едва-ли возможна какая нибудь статистика катаровъ credentes, обреченная всегда на условность и фантастичность. Однако его цифры даютъ нѣкоторое представленiе объ интенсивности жизни катаровъ сѣверной Италiи. Во Флоренцiи была только часть тѣхъ 50 катаровъ, которые принадлежали къ тосканской церкви, а между тѣмъ, какъ явствуетъ изъ процессовъ, ересь въ ней необыкновенно сильна: цѣлую треть населенiя Флоренцiи, правда нѣсколько ранѣе, считали прикосновенной къ катаризму и даже въ пору гоненiй еретики обрѣтаются во всѣхъ уголкахъ города. Можно легко представить себѣ, какъ сильны были патарены на сѣверѣ, по крайней мѣрѣ въ городахъ, гдѣ число ихъ перфектовъ въ 25 и болѣе разъ превышало число флорентiйскихъ, Въ эпоху полнаго дѣйствiя инквизицiи процессъ Пунгилупа рисуетъ цѣлую сѣть катарскихъ домовъ въ цѣломъ рядѣ городовъ и оживленныя сношенiя другъ съ другомъ многочисленныхъ «вѣрующихъ» и «совершенныхъ». А тогда ересь шла уже на убыль и цифры Рейнерiя едва ли имѣли какое нибудь отношенiе къ истинному положенiю дѣлъ.

Та же сила и живучесть ереси вытекаетъ изъ знакомства съ организацiею ея церквей. Можемъ ли мы предполагать существованiе территорiально ограниченныхъ дiоцезовъ — церквей?—Съ очень малою степенью вѣроятности, да и то далеко не вездѣ. Можно допустить, пожалуй, существованiе границы тосканскаго дiоцеза—онъ, кстати, вырисовывается довольно ясно,—хотя и здѣсь возникаетъ цѣлый рядъ вопросовъ: въ какомъ отношенiи флорентiйскiй епископъ стоитъ къ катарамъ Орвьето, Витербо, Рима? каковы отношенiя катаровъ тосканскихъ къ ломбардскимъ епископамъ? и т. д. Тоже можно сказать и о менѣе значительномъ дiоцезѣ Сполетскомъ. Но совершенно невозможно чертить границы въ Ломбардiи, гдѣ существуютъ не только административно-церковныя дѣленiя, а еще разница, иногда непримиримая, ученiй. И конечно катары тянутъ къ епископу не

по мѣсту, а по вѣрѣ. Если бы возможно было начертить подробную карту распространенія ереси въ Ломбардіи, получилась бы пестрая картина полной черезполосицы ученій. Напримѣръ, въ Веронѣ мы нашли бы баньолензовъ съ ихъ домами, французовъ съ ихъ епископомъ и тоже, конечно, съ домами, альбанензовъ со своимъ епископомъ, а можетъ быть не были лишены опорныхъ пунктовъ въ Веронѣ и конкоррецензы. Та же пестрота въ Миланѣ и другихъ крупныхъ центрахъ и, вѣроятно, въ мелкихъ селеніяхъ по дорогамъ отъ одного города къ другому. Подъ властью епископа той или иной секты находилась не территорія, а катары, исповѣдующіе его вѣру, и это придаетъ особый характеръ всей организаціи и іерархіи катаровъ.

У нихъ четыре ordo: епископъ, «старшій сынъ», «младшій сынъ» и дьяконъ [1]), и всякій занимающій тотъ или иной постъ непремѣнно «перфектъ». Собственно секта заключаетъ въ себѣ только «совершенныхъ», «вѣрующіе» стоятъ у порога ея, и лишь изъ среды катаровъ-перфектовъ выдвигается іерархія для нихъ самихъ и для заботы о «вѣрующихъ». Дьяконъ ближе всего стоитъ и къ простому перфекту и къ «вѣрующему». «Обязанность дьяконовъ — выслушивать отъ подчиненныхъ ему исповѣданіе прощаемыхъ грѣховъ... и отпускать ихъ, налагая трехдневный постъ, сто поклоновъ въ ноги (flexis genibus)». Дьяконъ видимо назначался на извѣстный округъ.—Episcopus et filii habent in singulis civitatibus, maxime in quibus morantur cathari, singulos diacones.—Какихъ размѣровъ этотъ округъ, сказать трудно тѣмъ болѣе, что онъ, вѣроятно, опредѣлялся предѣлами распространенія катаровъ вокругъ даннаго города (или мѣстечка) и ихъ количествомъ. Дьяконы, повидимому, переходятъ изъ дома въ домъ, совершаютъ въ отсутствіе епископа или «сыновей» визитацію [2]), или живутъ нѣкоторое время въ одномъ какомъ нибудь мѣстѣ, скрываясь и собирая вѣрующихъ на бесѣды, привлекая новыхъ адептовъ. Разъ въ мѣсяцъ они исповѣдуютъ. Выше дьякона стоятъ «сыновья». Разница между старшимъ и младшимъ—во первыхъ, въ первенствѣ старшаго, когда приходится исполнять обязанности отсутствующаго епископа, во вторыхъ, въ томъ, что онъ является кандидатомъ на постъ епископа послѣ его смерти или низложенія. Разница еще болѣе была подчеркнута, когда катары для того, чтобы избѣгнуть нѣкоторой странности, заключающейся въ томъ, что при посвя-

---

[1]) См. *Rein.* 1766 сл.

[2]) «Similiter in omnibus servant et faciunt (т.-е. discurrunt visitando catharos et catharas omnes) diacones, unusquisque in suis subditis, absentibus episcopo et filiis».

щеніи въ епископы младшій сынъ посвящалъ старшаго, предпочли посвящать послѣдняго еще при жизни епископа. Такимъ образомъ номинально во главѣ церкви стояли два епископа и одинъ младшій сынъ. Но не видно разницы между обоими сыновьями въ остальныхъ ихъ функціяхъ, въ обыденной, повседневной ихъ дѣятельности. Сыновья не ограничены частью діоцеза: кругъ ихъ дѣятельности какъ будто совпадаетъ съ епископскимъ, охватывая собою всю данную церковь. Это вытекаетъ изъ характеристики ихъ дѣятельности: «Isti duo filii *simul* vel separatim discurrunt visitando Catharos et Catharas *omnes, qui sunt sub episcopo, et omnes tenentur obedire eis.*». Но желая примирить это съ существованіемъ резиденцій сыновей, мы должны принять преимущественную дѣятельность каждаго изъ нихъ въ части діоцеза, извѣстную фактическую территоріальную ограниченность сферы ихъ дѣйствія. Кромѣ того въ отсутствіе епископа старшій сынъ исправляетъ его обязанности, въ отсутствіе епископа и старшаго сына—младшій. А «officium episcopi est tenere semper prioratum in omnibus, quae faciunt, scilicet in impositione manus, in fractione panis, in incipiendo orare» (на общихъ собраніяхъ).

Что касается простыхъ перфектовъ, они тоже отличаются, по крайней мѣрѣ нѣкоторою, подвижностью; только женщины, можетъ быть, представляютъ изъ себя болѣе осѣдлый элементъ въ силу бо́льшей трудности и опасности для нихъ путешествій. Было бы соблазнительно предположить и въ Италіи такія же полуремесленныя - полурелигіозныя организаціи катарокъ, какія намъ извѣстны во Франціи [1]). Но въ источникахъ скорѣе встрѣчаются указанія на ремесленныя организаціи катаровъ мужчинъ, и то нельзя сказать съ увѣренностью, что дѣло идетъ не о credentes [2]). Перфекты были рѣзко обособлены отъ credentes: у нихъ были свои собственныя собранія; и для такихъ собраній Альбиццо ди Трибальдо предоставляетъ еретикамъ цѣлый домъ внѣ города [3]). Каково было отношеніе общины перфектовъ къ своей іерархіи, неясно; кажется, перфекты могли низложить епископа, но намекающій на это текстъ Ивона Нарбоннскаго можетъ быть истолкованъ и другимъ образомъ. «Вѣрующіе»—credentes, строго говоря, не принадлежали къ сектѣ. Они были такими же грѣшниками, какъ католики. Та рѣзкая

---

[1]) *Molinier* въ R. H. 94, p. 240 сл.

[2]) *Cipolla.* Statuti rurali etc. Arch. Veneto XXXVII, 1889, p. 344 сл.—domus cazarorum. Ср. упомянутыя выше molendina paterinorum. Также *Steph. de Bellav.* 253: прибывшій въ Миланъ для изученія ереси священникъ «abjecto sacerdocio faciebat artificia texencium».

[3]) *Lami*, l. c. 536—домъ этотъ помѣщался около Флоренціи въ Ripoli.

пропасть, которую ученіе катаровъ проводило между состояніями перфекта и не получившаго «утѣшенія», уничтожала всякія различія грѣховности или святости въ средѣ послѣднихъ. Человѣкъ могъ жить плотски съ собственной сестрой или матерью, могъ творить какіе угодно грѣхи; если онъ приметъ consolamentum, все съ него смоется, и онъ не будетъ ничѣмъ отличаться отъ самаго праведнаго мірянина, если тотъ тоже принялъ утѣшеніе. И точно также, какъ бы ничтожны не были его грѣхи, онъ погибнетъ безъ consolamentum. И спасеніе и гибель зависитъ не отъ него самого, а оттого, принадлежитъ-ли душа его къ числу падшихъ ангеловъ, предназначенныхъ ко спасенію [1]).

Подобныя воззрѣнія подсѣкали въ корнѣ всякую возможность заботы о моральномъ воспитаніи вѣрующихъ—переходъ въ состояніе совершенства былъ не медленнымъ восхожденіемъ, а мгновеннымъ переворотомъ. Поэтому дѣятельность среди credentes должна была сводиться къ тому, чтобы указать имъ дорогу къ спасенію, убѣдить ихъ въ невозможности спастись иначе, какъ черезъ consolamentum, и, если возможно, обязать, принудить ихъ къ этому (convenenza). «Вѣрующіе» находились въ положеніи ожидающихъ у двери въ иной міръ, которая откроется для нихъ, когда они захотятъ, и затѣмъ закроется уже навсегда. Надо было зорко за ними слѣдить, чтобы во время придти имъ на помощь, принести «утѣшеніе» по возможности во время, удержать отъ него того, кто не кажется способнымъ и пригоднымъ для тяжелой жизни перфекта, или дать ему его въ послѣднія минуты жизни, скорѣе принять въ свою среду готоваго на героическое отреченіе. Надо было поддерживать въ «вѣрующихъ» энтузіазмъ и вселенныя въ нихъ убѣжденія путемъ ли бесѣды, путемъ ли пріобщенія ихъ, хотя бы въ качествѣ зрителей, къ импозантному въ своей простотѣ культу. Фактически связь перфектовъ съ «вѣрующими» была крѣпка и постоянна. Но и среди credentes были люди, находящіеся въ разной степени близости къ сектѣ: какой нибудь случайно заинтересовавшійся сектою баронъ-гибеллинъ, предлагающій убѣжище въ своемъ крѣпкомъ замкѣ, вѣрный credens, превратившій свой домъ въ гостиницу прохожихъ перфектовъ и самъ распространяющій начатки ихъ ученія, всецѣло отдавшійся сектѣ Пунгилупъ, готовый исполнять всѣ порученія и скоро принимающій consolamentum, случайно вступившій въ общеніе

---

[1]) *Summa anon.* въ концѣ—«et prava credulitate sua timent, utrum sint de angelis, qui ceciderunt, quos heretici dicunt predestinatos ad vitam, vel de malis angelis, predestinatis ad mortem omnino. *Et ideo se involvunt in infinitis peccatis».* Ср. тамъ же—Tr. XVIII, I, 1; Tr. IX, I, 2; Tr. X.

съ еретиками горожанинъ или крестьянинъ, еще неизвѣстно, тайный ли предатель или будущій перфектъ... Надъ осѣдлыми «вѣрующими» и надъ перфектами постоянно движется съ мѣста на мѣсто іерархія секты, поддерживая пламя вѣры, творя обряды, увѣщая, проповѣдуя и увлекая новыхъ, бурно и рѣзко перебраниваясь на диспутахъ, шепотомъ излагая свое ученіе въ темной комнаткѣ, всегда готовая придти на помощь и, рискуя жизнью, «утѣшить» умирающаго. Отдѣльные, особенно ревностные «вѣрующіе» помогаютъ своимъ іерархамъ, ведутъ ихъ невѣдомыми тропинками, указываютъ убѣжище и прячутъ; созываютъ къ нимъ вѣрующихъ и перфектовъ того мѣстечка, куда они забрели.—Все создаетъ представленіе о сильной и гибкой организаціи, спаянной неугасаемымъ энтузіазмомъ.

При пестротѣ распредѣленія катаровъ неизбѣжно было постоянное соприкосновеніе членовъ одной секты съ членами другихъ. Но рѣзкой борьбы мы не замѣчаемъ. Если она и была ранѣе, въ XIII вѣкѣ общая опасность заставила забыть о ней, и по свидѣтельству Рейнерія только альбанензы и конкорреценсы находились въ острыхъ отношеніяхъ другъ къ другу, каждые считая только себя церковью Божьею. Впрочемъ, и ими дѣлались попытки къ примиренію [1]).

7. Въ мою задачу не входитъ разсмотрѣніе мѣръ борьбы съ ересью: это съ достаточною полнотою исполнено въ рядѣ работъ Шмидта, Ли и др. [2]), но я долженъ отмѣтить затрудненія, стоявшія на пути къ искорененію ереси. Папству въ разсматриваемую эпоху приходилось бороться на два, если не на три

---

[1]) *Rein.* 1774: «Omnes ecclesiae Catharorum se recipiunt ad invicem, licet habeant diversas et contrarias opiniones, praeter Albanenses et Concorrezenses qui se damnant ad invicem. То же самое подтверждаетъ и *Salve Burce* въ изданномъ Деллингеромъ трактатѣ *Suprastella* (Beitrage II, 5, p. 52 сл.), относящемся къ 1235 г.—«Albanenses et Concorricii, qui inter se valde discrepant, videlicet quia unus alterum ad mortem condemnat, dicentes Albanenses adversus Conrecorricios se esse Ecclesiam Dei, et dicentes illos fuisse ex ipsis et a nobis secessi sunt; et e converso Concorricii vero dicunt illud idem». Бурче даетъ далѣе указанія на попытки сектъ сблизиться.—«Albanenses et Concorricii plurimis convenerunt et consilia plurima fecerunt tractando, quomodo possent in unam fidem convenire... propter credentes eorum..., qui inter se scandalizabantur ex eorum praedicatione... Sed cum non possent ad invicem concordari et operam dedissent et pro viribus niterentur, ut amibae sectae simul in una fide convenirent, dicendo, quod eorum ecclesia patitur scandalum per divisionem eorum. Et multi de eorum credentibus propter hoc ad Ecclesiam Romanam sunt remeati. Et, licet multoties, sicut diximus, sunt congregati ad invicem, pacem reperire non potuerunt, volentes enim unaquaeque illarum dominium obtinere».

[2]) *Causon.* L'inquisition. *E. Vacandard.* L'inquisition. *Havet, Ficker, Doudis* и др.

фронта—оздоровлять церковь, уничтожать ересь, вести безконечную борьбу съ имперіей, коммунами и баронами. Оно часто забывало первую задачу, третья же поглощала всѣ его усилія, почти не оставляя мѣста для второй. Ересь почти вездѣ сплеталась съ политикою, и свободныя коммуны, особенно ломбардскія, далеко не всегда были готовы проникаться папскимъ отношеніемъ къ гибеллинамъ и ереси. Гибеллинизмъ же шелъ рука объ руку съ религіозными врагами церкви, и усилія Фридриха II не могли увлечь его союзниковъ. Наконецъ, надо не упускать изъ виду и живучесть ереси, симпатіи довольно широкихъ слоевъ къ новымъ аскетамъ. Съ другой стороны слѣдуетъ различать въ борьбѣ съ ересью двѣ стороны: чисто внѣшнее преслѣдованіе, истребленіе ея силою папскихъ буллъ, императорскихъ законовъ и удачно использованныхъ политическихъ вождѣленій и борьбу искренно отталкивающихся отъ ереси католиковъ. Послѣднее выражается въ сочувствіи населенія мѣрамъ противъ патареновъ, поддержкѣ проповѣдниковъ и инквизиторовъ, образованіи сообществъ для защиты вѣры, въ доносахъ на еретиковъ и дикой расправѣ съ ними; въ болѣе же культурныхъ слояхъ—въ подъемѣ богословскихъ интересовъ, сознанія и знанія, въ развитіи литературной полемики, во всей дѣятельности такихъ лицъ, какъ Рейнерій Саккони или Монета. Симптоматическое значеніе для этой народной борьбы съ ересью имѣетъ религіозный подъемъ массъ—появленіе новыхъ «религій», какъ францисканская, и распвѣтъ традиціонныхъ формъ религіозной жизни. Именно инициатива массъ дала церкви, нужную для побѣды надъ ересью, опору и до извѣстной степени обусловила собою тотъ характеръ, который получили мѣры церкви и, въ частности, инквизиція.

Остановимся нѣсколько на угасаніи катаризма. Дѣятельность отдѣльныхъ епископовъ, какъ Гальдинъ въ Миланѣ, и проповѣдниковъ XII вѣка не оказала, какъ мы знаемъ, продолжительнаго и сколько-нибудь замѣтнаго вліянія. Не привели къ большимъ результатамъ и общія мѣры, были ли онѣ приняты папою, [1]) или императоромъ, [2]) тѣмъ болѣе, что планомѣрность въ борьбѣ съ еретиками отсутствуетъ до Иннокентія III. Но и въ политикѣ послѣдняго общія мѣры [3]), служатъ только

---

[1]) *Mansi*. XXII, 476 (Верона).

[2]) *Muratori*. Antiq. V, 89. MGH. (Pertz) Leges II, 242—43; 252—53; 287—88; 326. *Boemer*. Reg. Imp. V, n. 1203, 1940. *Rayn*. XIII,a. 1229, 37 -41. *Potth*. I, 8445 и др.

[3]) 1198, 15 іюня I, 298 Даже постановленія Латеранскаго собора 1215 г., объединявшія предшествующее законодательство—*Mansi*. XXII, 986 сл.; даже законы Фридриха II.– См. *Schmidt*. I, 152; *Mansi*. XXIII, 586.

показателями борьбы съ еретиками и, самое большее, частичнаго ихъ разгрома. Ослабленіе ереси, какъ этого и слѣдовало ожидать, начинается въ областяхъ, наиболѣе близкихъ къ Риму. Къ началу XIII вѣка мощь патареновъ сломлена въ Орвьето; немного позже то же произошло и въ Витербо, и борьба въ патримонии завершались на время общими мѣрами для всей области, непосредственно подчиненной папѣ, поставившими съ конца перваго десятилѣтія XIII вѣка серьезныя препятствія дальнѣйшему росту секты [1]). Но она еще не исчезла: въ 1235 г. она вызываетъ серьезныя опасенія въ Витербо, Сполетское епископство продолжаетъ держаться при Рейнеріи, и даже въ 1260 году можно усматривать патареновъ въ самомъ Сполето [2]). Въ Римѣ не только въ 1210 г, но и въ 1231 приходится считаться съ катарами [3]), что вызываетъ мѣры и самого папы и сената. Но все же съ начала XIII вѣка здѣсь и во всей области, до Тосканы на сѣверѣ, ересь видимо пошла на убыль, и только живучесть и приспособляемость катаризма позволяла ему появляться то здѣсь, то тамъ. Не здѣсь центръ секты въ XIII вѣкѣ: опустившись къ Риму, она быстро вобрала назадъ свой отводъ, не успѣвъ даже, какъ слѣдуетъ, укорениться.

Въ эти же годы дѣлаются попытки уничтожить ересь въ Тосканѣ. Въ Прато уже въ 1194 г. стремятся осуществить эдиктъ Генриха VI [4]); въ 1206 г. борьба возобновляется и въ Прато и во Флоренціи [5]), но безъ особеннаго успѣха. До 1226 г. ересь живетъ во Флоренціи и Тосканѣ совершенно спокойно. Это даже эпоха ея наибольшаго развитія. Только въ 1226 г. епископъ Джьованни да Веллетри рѣшился выступить противъ Патернона и арестовать его [6]). Около этого же времени подъ давленіемъ доминиканцевъ и Гонорія III началась борьба и въ Сьенѣ. Но организація катаровъ даже не поколеблена, и если два извѣстныхъ еретика Петръ и Андрей, отправленные

---

[1]) *Lami*, 503. *Greg.* IX, 20 іюня 1227 г.

[2]) *Innoc. III.* Ep. X, 130—1207 г—Ad eliminandam.

[3]) *Schmidt.* op laud I, 172. Въ 1260 г. осужденъ сеньеръ римской области Capello di Chia—*Peña.* Append. ad Eymeric. p. 37—38. *Zanchini.* Tractatus de haereticis, c. 37.—*Lea* I, 390.

[4]) *Rayn.* XIII, 415, 13—18. *Mansi.* XXIII, 73.

[5]) *Lami.* II, 484, докум —p. 523, 496.

[6]) *Innoc. III.* Ep. IX, 7, 8, 18.—*Lami, Tocco.* Dante e l'eresia; докум. съ 1276—1313 гг.—n. 19, 20, 22, 23 и 25. Интересное указаніе на Farinata degli Uberti, ib. стр. 7. Общій выводъ на стр. 8.—«Al tempo di Dante.. l'eresia catara, almeno in Toscana, era spenta da un pezzo. E i processi tardivi. si devono piu all'avidità dei beni altrui, che alla tema non devessero i figli persistere negli errori dei padri».

въ Римъ, торжественно отреклись тамъ отъ своихъ заблужденій (1231 г), то въ Тосканѣ и въ частности во Флоренціи ересь продолжаетъ расти, несмотря на старанія посланныхъ папою сначала Джьованни ди Салерно, а послѣ его смерти доминиканца Альдобрандино Кавальканти [1]). Когда въ 30-хъ годахъ во Флоренціи появился Петръ Мартиръ, ему пришлось собрать для борьбы съ катарами всѣ силы, воспользовавшись религіознымъ одушевленіемъ части мірянъ, сплотить ихъ въ ассоціаціи, вступить вмѣстѣ съ инквизиторомъ Тосканы (въ 40-хъ годахъ) Руджьери въ борьбу съ самимъ подестà, защищавшимъ еретиковъ, и только послѣ кровавой борьбы съ руководимыми Барони противниками восторжествовать надъ ересью (1245 г.). Къ половинѣ XIII в. [2]) ересь такимъ образомъ была ослаблена и въ Тосканѣ; ослаблена, но далеко не уничтожена.

Гораздо упорнѣе и дольше катары держались на сѣверѣ. И это несмотря на то, что сюда, можетъ быть, были направлены главныя усилія ихъ враговъ. И папскія угрозы (Brescia 1225 г. сл.), и нищенствующіе ордена—съ 1220 г. въ Фаэнцѣ [3]), около 1225 г. въ Римини [4]), въ Миланѣ [5]) и другихъ городахъ,—и инквизиція—съ 30-хъ годовъ,—не давали длительныхъ и прочныхъ результатовъ. Временное ослабленіе было то здѣсь, то тамъ. Послѣ призывовъ папы въ 1227 г. [6]) и, еще ранѣе Фридриха II въ Миланѣ какъ будто начинаютъ принимать энергичныя мѣры. Въ 1228 г. власти объявляютъ объ изгнаніи еретиковъ, уничтоженіи ихъ жилищъ, конфискаціяхъ и штрафахъ, постигающихъ ихъ самихъ и ихъ покровителей. Въ 1229 г. легатъ беретъ клятву съ властей и народа въ исполненіи этихъ законовъ. стремится уничтожить ересь, но мы не знаемъ, насколько онъ успѣваетъ въ своихъ намѣреніяхъ [7]); подозрѣваемъ, что нѣтъ.—Поведеніе миланцевъ лицемѣрно—«formidine pœnae potius, quam virtutis amore... ut famam suam redimerent et accusationi imperiali liberius responderent» [8]). Съ введеніемъ инквизиціи преслѣдуютъ отдѣльныхъ лицъ [9]), Петръ Мартиръ развиваетъ лихорадочную дѣятельность, подестà Ольдрадо вмѣстѣ съ епископомъ,

---

[1]) *Lami*, 511.

[2]) Въ 1235 г. инквизиція дѣйствуетъ въ діоцезахъ Viterbo, Toscana, Orto, Balnereggio, *Cashio*, Soano, Amerino и Narni—*Lea* II, 251.

[3]) *Ughelli*. II, 499, n. 26. *Tonduzzi*, 276.

[4]) Антоній Падуанскій—*Wadding*, II, 166; *Lépitre*.

[5]) Петръ Мартиръ, Рейнерій.

[6]) 5 янв. *Potth*. 7641. Ср. 29 апр. 1227 г.

[7]) *Corio*. *Scmidt*, 156.

[8]) *Math*. *Paris*. 366.

[9]) 1234, 3 окт.—*Ripoll*, I, 111, p. 69.

«какъ слѣдуетъ, жжетъ» катаровъ [1]), и послѣ преслѣдованія 40-хъ годовъ ересь въ Миланѣ на время приникаетъ, чтобы въ 50-хъ вспыхнуть съ новою силою. А въ то время, какъ преслѣдуютъ еретиковъ въ Миланѣ, то же происходитъ и въ другихъ городахъ сѣверной Италіи. Въ Виченцѣ въ 1233 г. Іоаннъ Виченцкій сжигаетъ болѣе 60 знатныхъ лицъ, прикосновенныхъ къ сектѣ. Аллилуйя сопровождается преслѣдованіемъ катаровъ, и въ Пармѣ папа поощряетъ создавшуюся для ихъ истребленія ассоціацію [2]). Въ 1235 г. епископъ Падуи заслуживаетъ одобреніе за свою ревность [3]), а въ слѣдующемъ 36-мъ папа грозитъ Пьяченцѣ, credentes которой изгнали и убили инквизитора, а народъ требуетъ удовлетворенія церкви [4]). Годомъ ранѣе народъ расправляется съ убійцами своего епископа въ Мантуѣ (подобный же случай извѣстенъ намъ въ Валентинѣ) [5]) и папа разсылаетъ требующее подавленія ереси посланіе въ Модену, Инсубрію, Марку Тревизскую, Романью, Венецію...

Но все это только временно и мѣстно пригнетаетъ катаровъ: они быстро оживаютъ и возстанавливаютъ свои силы. Пока на сѣверѣ Италіи—оплотъ гибеллинизма, до тѣхъ поръ съ ересью не справиться. Въ Романьѣ и Маркѣ Тревизской она развивается подъ могучимъ прикрытіемъ Эццелино [6]). И этотъ fautor haereticorum, конечно, не можетъ уже перейти на сторону папы, и сами усилія послѣдняго далеко не свободны отъ лицемѣрія. Побѣдоносно справившись съ организованнымъ противъ него крестовымъ походомъ, Эццелино погибъ въ 1259 г. [7]). Это было побѣдою папы, но непрочною. Во главѣ гибеллиновъ Италіи вмѣсто Эццелино сталъ самъ Манфредъ, а мѣсто синьора да Романо заняли другіе державцы—Уберто Пелавичини, Буозо да Доара и Джьордано д'Атлано. Миланомъ со смерти Эццелино владѣли Торріани, соединившіеся съ упомянутымъ Пелавичини, однимъ изъ самыхъ значительныхъ гибеллиновъ. Партія миланскихъ нобилей и архіепископа, прежде искавшая союза съ Эццелино,

---

1) *Verri*, 241. *Muratori*, l. c.

2) *Rayn.* XIII, 424, n. 15. *Ripoll.* VII, 10, n. 211. Potth. 9910—12; 9914, 9921, 9922.

3) *Rayn.* XIII, 424, 15.

4) *Bzovius*, 421, n. 25. *Quétif et Echard.* I, 126. *Ripoll.* I, 87. Annales Placentini Guelfi *MGH.* SS. XVIII, 454.

5) *Rayn.* XIII, 467, n. 16 a. 1235. *Verri.* I, 244.

6) *Ripoll.* I, 135, n. 52, *ib.* 59, n. 42. *Rayn.* a. 1244, n. 18. Въ Болоньѣ см. *Aldrovandi*, p. 235.

7) О немъ см. *Gittermann* и *Fr. Lieve.* Der Charakter des Ezzelino v. Romano... Hist. Vierteljahrschr. 1910, XIII.

была изгнана, и попытки ея вновь захватить власть успѣхомъ не увѣнчались. Естественъ былъ союзъ между политическими врагами церкви и еретиками, особенно при полной путаницѣ отношеній, вызываемой двойственными стремленіями папской политики. Инквизиторъ Рейнерій изгнанъ Пелавичини изъ Милана, въ слѣдующемъ году та же участь постигла и брата Айнарда, осмѣлившагося поднять голосъ противъ «вѣчнаго врага церкви» Уберто. Назначеніе папою въ противовѣсъ Торріани архіепископомъ Милана Оттона Висконти не привело ни къ чему. Архіепископъ «отсутствовалъ», а всѣмъ распоряжались Торріани и Пелавичини. Положеніе осложнилось тѣмъ, что Уберто принужденъ былъ прибѣгнуть къ вымогательству денегъ у церквей и клира. Понятно, что не въ интересахъ гибеллиновъ было преслѣдованіе катаровъ, и вездѣ, куда простиралась власть «пьющаго отлученіе, какъ воду», Пелавичини [1]) или его сторонниковъ, патарены свободно проповѣдывали, открывали школы, «havevano, какъ выражается Коріо, manifeste sinagoghe». Объ инквизиціи или о правильномъ ея дѣйствіи не было и рѣчи. Только съ приходомъ въ Италію Карла, распаденіемъ гибеллиновъ послѣ Беневента и образованіемъ гвельфской лиги въ Ломбардіи значеніе Уберто быстро упало, его союзники превратились въ друзей папы, а вмѣстѣ съ тѣмъ исчезли и золотыя времена ереси [2]). На этотъ разъ навсегда.

Правда, она еще живетъ, хотя и при непрерывномъ дѣйствіи инквизиціи. Правда, еще въ первой четверти XIV вѣка соборъ и папа тщетно осуждаютъ «вѣрующаго» еретиковъ, императорскаго викарія въ Ломбардіи, Маттео Висконти, но это уже блѣдная тѣнь прошлаго, послѣднія минуты. Въ теченіе всего XIII вѣка катары держатся и въ другихъ пунктахъ. Назову Генуе, гдѣ пришлось угрозою интердикта принудить магистратъ включить въ законы постановленія противъ ереси и куда еще въ XIV вѣкѣ заходили французскіе катары [3]); Венецію, гдѣ позднее вве-

---

[1]) Онъ былъ—Dominus Mediolani, Turini, Cremonae, Placentiae, Papiae Novariae, Vercellarum, Terdonae, Alexandriae, Cumarum et Brixiae.

[2]) *Gianani* 490 сл. *Bergmann. Verri.* I, 263 сл. *Corio.* 228 сл. *Rippoll.* I, 287, p. 400; 282, p. 398, 242; p. 399, 400, 402. *Quétif et Echard.* I, 154. Annal. Milanenses *Muratori.* Script. t. XVI. Ann. Mant. *MGH.* SS. t. XIX. *Monum. Hist. Patriae.* XXII.—*Cod. diplom. Cremonae* особ. I, 544, p. 274; 567, p. 278, 618, p. 287; 818, p. 328. Annal. Cremon. *Arch. Stor. ital.* 1856, t. III, p 27. *Epist. s. XIII.* 503, p. 464—1264, 5 февраля, 23 февраля, 3 мая, 21 мая, 31 мая.

[3]) *Limborch.* Liber, p. 14, 76. Въ началѣ 70-хъ годовъ XIII в. генуэзскіе еретики собирались въ домѣ Pelliciara da Piacenza и «in quodam palatio extra vineis» —*Ferreto.* Codice diplomatico delle relazioni fra la Liguria, la Toscana e la Lunigiana... Atti della Soc. Lig. di Stor. Patria v. XXXI, p. II, p. 205.

деніе инквизиціи и контроль надъ нею благопріятствовали патаренамъ [1]), Виченцу, Павію, Тортону, Александрію, Бергамо [2]), Пьяченцу, Феррару, даже Парму; особенно же—Кремону, Верону, Комо и Серміону. Послѣдніе четыре города были вѣрнымъ убѣжищемъ послѣднихъ катаровъ. Въ Кремону во весь XIII в. бѣжали французскіе еретики. Верона—мѣстопребываніе многихъ итальянскихъ и французскихъ епископовъ. Въ 1267 г. тамъ Альбертъ, епископъ церкви Баньоло, Бонавентура Беласмагра, въ 1270—Гильомъ епископъ французской веронской церкви, захваченный только въ 1289 г.; въ 1269 г. тамъ взошла на костеръ дама изъ свиты маркизы д'Эсте Спера, и слѣды ереси, уже ослабѣвшей, замѣтны еще въ началѣ XIV вѣка [3]). Комо въ XIV вѣкѣ упоминается въ Актахъ тулузской инквизиціи; туда скрывались и отправлялись по своимъ религіознымъ дѣламъ французскіе катары. «Раймонда... ходила въ Ломбардію къ еретикамъ въ Комо со многими другими лицами, которыхъ назвала» [4]). Ея сынъ «съ нѣкоторыми другими лицами пошелъ въ Ломбардію въ поискахъ еретиковъ (ad querendum hereticos), и нашелъ ихъ, и видѣлъ, и услышалъ проповѣдь ихъ, и принесъ оттуда письмо для другихъ еретиковъ, родомъ оттуда, и привѣтствія еретиковъ. Также другой разъ онъ возвратился въ Комо къ еретикамъ и принесъ имъ привѣтствія и свѣдѣнія о другихъ еретикахъ и вѣрующихъ ихъ. Также третій разъ онъ былъ посланъ въ Ломбардію, въ Комо и Кверо [5]) къ еретикамъ, и принесъ имъ письма еретиковъ, и принесъ оттуда назадъ отвѣтныя письма и взаимныя привѣтствія» [6]). Одна изъ обвиняемыхъ «часто, какъ вѣрующая, говорила въ Комо о ереси со многими бѣжавшими изъ-за ереси, которыхъ называетъ» [7]). Многіе изъ живущихъ въ Комо еретиковъ были такимъ образомъ лично или по имени извѣстны еретикамъ французскимъ. Нѣкій Дурандъ съ двумя другими катарами, «подъ предлогомъ, что отправляются за отпущеніемъ грѣховъ (это было въ 1300 году), пошли въ Ломбар-

---

[1]) Раннее появленіе здѣсь катаровъ засвидѣтельствовано письмомъ еп. Кастеллано Луцію III. *Lea.* I, 357.

[2]) *Aldrovandi*, p. 244. Въ концѣ вѣка обвиняемый видѣлъ въ Бергамо «plures hereticos et familiaris stetit cum eis».

[3]) *Cipolla* въ Rendiconti, p. 334 сл., разсматриваетъ документы съ 1288—1310 гг. См. также его Patarenismo, p. 70 сл., и объ епископахъ, — ibid. 284 сл.

[4]) *Limborch.* o. c. p. 12.

[5]) Кверо—Quercum, см. Dizionario Corografico. VI, 697.

[6]) *Limborch.* l. c., p. 13.

[7]) Ibid., 76.

дію, въ Комо розыскать еретиковъ, которыхъ они желали видѣть»—ad querendum hereticos, quos videre volebant [1]). «Однажды Алацаитисъ, придя за сыромъ въ мѣстечко Suriatum, увидѣла Гальхарду, сидящую на порогѣ своего дома... И такъ какъ она была ея родственницею, она сѣла около. И тогда названная Гальхарда сказала ей: «Вы не знаете, что Аутеріи (Отьé-Пьеръ и Гильомъ извѣстные по Актамъ Тулузской инквизиціи еретики) вернулись?» Она отвѣтила и спросила: «Куда они ходили?» Гальхарда отвѣчала, что въ Ломбардію, гдѣ, раздавъ все имущество, они сдѣлались еретиками» [2]). Въ минуту крайней опасности перфекты юга Франціи уходятъ въ Ломбардію [3]), а когда исчезали перфекты, даже credentes стремились въ эту обѣтованную землю [4]).

Воспѣтый Катулломъ «островъ-полуостровъ» Серміона былъ однимъ изъ надежнѣйшихъ убѣжищъ послѣднихъ катаровъ. Въ 1270 г. въ Серміонѣ мы встрѣчаемъ епископа баньолензовъ Лаврентія и Генриха, съ ними уважаемаго перфекта Франциска Пьемонтскаго, бѣглецовъ изъ Франціи — еп. Тулузскаго Бернарда Олива [5]), Гильома Бургундскаго и др. Инквизиторы объ этомъ знали. Въ 1273 г. они для того, чтобы допытаться, былъ ли Пунгилупъ еретикомъ, подослали къ серміонскимъ катарамъ одну женщину, которая, принявъ отъ епи-

---

[1]) Ibid., 81.

[2]) *Cod. Vatic. lat.* 4030. f. «Ipsa ivit quadam die apud Suriatum ad emendum caseos et vidit sedentem ad hostium domus sue Galhardam... et, quia eius cognata erat, sedit cum ipsa et tunc dicta Galharda dixit ei: «Cognata, et nescitis vos, quod illi Auterii reversi sunt et ipsa respondit: «Et quo iverunt?» Que Galharda respondit, quod apud Lombardiam, ubi expensis omnibus, que habebant, se fecerunt fieri hereticos».

[3]) Одинъ обвиняемый «vidit eos (Петра Отье и другихъ перфектовъ) postquam recesserunt de terra Sanartelli ad eundum versus Lombardiam. Ibid. f. XXXIVd.

[4]) «Raymundus Roselli frequenter sollicitabat ipsam... quod recederet cum pso et irent apud Lombardiam ad bonos Christianos, qui ibi sunt» ib. f. XXXVIIc.— (Весь этотъ эпизодъ чрезвычайно интересенъ для поздняго катаризма). См. еще *Döll.* II, 245, 35 и 36. «Amblardus Vassalli fugitivus pro facto haeresis veniens de Lombardia apportavit eis de pane benedicto haereticorum ex parte corum». *Ib.*—«quidam de Lombardia apportavit sibi panem benedictum ab haereticis. *Ib.* 36: «Petrus Monrelli veniebat frequenter ad amicos et credentes de partibus Tolosae ex parte credencium et proborum hominum de Lombardia.—Pontius dixit testi, quod matrem suam, quam adduceret secum in Lombardiam, cum ipsa mater sit senex et decrepita, et quod de cetero expedit, quod agat penitentiam». *Ib.* 245: «Volebat transfretare in Siciliam, quia erat bona terra... perquisiverant in Sicilia aliquem bonum hominem et nondum invenerant».

[5]) *Döll.* l. c. p. 37. «Bernardus Escolani vidit in Lombardia in castro Sermione Bernhardum Oliva, Episcopum haereticorum de Tholosa, et alios».

скопа ихъ consolamentum, добилась желанныхъ свѣдѣній [1]). Только къ 1277 г. Серміона была очищена отъ катаровъ. Въ ноябрѣ 1276 г. епископъ веронскій со Скалигерами и инквизиторомъ «пошли на нее и захватили 166 еретиковъ и еретичекъ, и были приведены они въ Верону». «Они были тамъ заточены и большею частью сожжены» [2]).

Итакъ, всматриваясь въ исторію исчезновенія катаровъ, мы можемъ отмѣтить слѣдующее. Въ 30—40-хъ годахъ, оттѣсненные изъ средней Италіи и тѣснимые въ Ломбардіи, они преобладаютъ, вѣроятно, въ Маркѣ Тревизской и Романьѣ, захватывая часть Ломбардіи; въ 50-хъ и 60-хъ распространяются главнымъ образомъ во владѣніяхъ Уберто Пелавичини, т. е. въ предѣлахъ, очерченныхъ линіею, идущею отъ Новары и Верчеллъ къ Турину, Александріи, Тортонѣ, Пьяченцѣ, Кремонѣ и черезъ Брешью и Комо возвращающейся въ Новару. Разсѣиваемые съ конца 60-хъ, они болѣе или менѣе плотно сидятъ только на сѣверѣ, въ средней Ломбардіи, продержавшись долѣе всего въ Кремонѣ, собравъ еще разъ свои силы въ Веронѣ [3]) и Серміонѣ. Въ XIV вѣкѣ въ сколько-нибудь замѣтномъ числѣ катары остаются только въ Комо. Мы видимъ, какъ еретики медленно отступаютъ на Сѣверъ. Сначала ихъ организація разбита въ Патримоніи, затѣмъ въ Тосканѣ (40-е годы), наконецъ въ сѣверной Италіи (послѣднія десятилѣтія XIII вѣка). Катары отступаютъ къ Альпамъ, чтобы встрѣтиться съ бѣгущими къ нимъ навстрѣчу катарами французскими, въ долины Пьемонта—Кони (1270), Вальдезіа—и скрываются отъ глаза наблюдателя въ Альпахъ [4]). Оставленныя ими группы и отдѣльныя лица, случайно уберегшіяся отъ преслѣдованій, могли существовать довольно долго, можетъ быть даже до 40-хъ годовъ XIV вѣка, но они скоро должны были порвать нити, связывающія ихъ съ удалившимся ядромъ секты, и раствориться въ окружающей массѣ

---

[1]) *Murat.* Antiq. V, 126. *Шмидтъ* неправильно истолковалъ этотъ текстъ и ему слѣдуетъ *Чиполла* въ Rendiconti, p. 340, n. 1.

[2]) *De Romano.* I, 419. Ср. *MGH.* S. S. XIX, 28.—«1278. Die dominico XIV intrante Februario in Arena veron. combusti fuerunt circa ducentos patarenos de illis, qui capti fuerunt in Sermione, et frater Philippus, filius domini Pinamontis erat executor». См. *Orti.* Cronaca inedita dei tempi degli Scaligeri. Verona, 1842, p. 10.—«Hoc anno centum heretici et patarini de Sermione in arena combusti sunt». Для всего бѣгло переданнаго въ текстѣ см. *Schmidt.* I, 170 сл. *Cipolla* въ Rendiconti. *Döllinger.* II, 37—38. Ср. *Langlois.* Les registres de Nicolas IV, fasc. 2. Paris. 1887, p. 211, n. 983.

[3]) *Aldrovandi.* p. 242 и въ другихъ мѣстахъ указываетъ на еретиковъ въ Веронѣ и въ меньшемъ числѣ въ Болоньѣ въ самомъ концѣ XIII вѣка.

[4]) *Schmidt.* I, 186. *Cipolla* въ Rendiconti. *Döll.* p. 38. — «Vidit morantem apud Cuneum Bernhardum de Quideriis fugitivum propter necem inquisitoris».

христіанъ или примкнуть къ другимъ, болѣе счастливымъ, еретикамъ и реформаторамъ. Но едва ли такихъ было много даже въ концѣ XIII вѣка.

Мы не знаемъ почти ничего о катарахъ Сардиніи [1]) и Корсики; мало свѣдѣній и о тѣхъ, которые роились на Югѣ: въ Апуліи, Калабріи, Сициліи, въ Неаполѣ, Аверзѣ, вообще въ Неаполитанскомъ королевствѣ [2]). Во всякомъ случаѣ мѣры Фридриха II и инквизиція ихъ здѣсь не уничтожили. Какъ указалъ Ли, именно въ Неаполитанскомъ королевствѣ инквизиція была организована весьма плохо, и можетъ быть отчасти этимъ объясняется живучесть въ немъ ереси. Въ XIV вѣкѣ на югѣ Италіи катары не только существуютъ, но къ нимъ еще притекаютъ бѣглецы съ юга Франціи; южно-итальянскіе еретики даже находятся въ нѣкоторомъ общеніи съ Провансомъ и, вѣроятно, съ сѣверной Италіей. Въ Актахъ Тулузской инквизиціи одинъ изъ обвиняемыхъ «quinta vice ivit in Lombardiam et usque in Ciciliam missus per hereticos, et duxit illuc duos hereticos, scil. Poncium Bavoli de Axs, et Poncium de Rica de Avinione ad majorem hereticum, qui erat in Cicilia, ubi dimisit dictos hereticos, et ubi vidit hereticos, et hereticas, et credentes hereticorum et fugitivos pro heresi» [3]). Это было въ самомъ концѣ XIII вѣка. Другой тогда же «долженъ былъ идти и дойти до Сициліи къ старшему діакону еретиковъ по порученію (ex parte) другихъ еретиковъ, но онъ тогда вернулся изъ Генуи, гдѣ встрѣтилъ идущихъ изъ Сициліи еретика Филиппа и еретичку Якову» [4]). «Ауда или Арнальда Барелла изъ Лиможа, иначе, измѣнивъ свое прежнее имя, называвшая себя Яковою, бѣжала изъ-за ереси (pro facto heresis... aufugit) въ Ломбардію и Сицилію къ еретикамъ» [5]). Тѣ же самые еретики, которые воспользовались юбилейнымъ годомъ для путешествія къ своимъ собратьямъ въ Комо, хотѣли, не найдя ихъ тамъ, отправиться въ Сицилію, но почему-то отказались отъ своего намѣренія [6]). Едва-ли поэтому мы ошибемся, если будемъ видѣть на югѣ Италіи, на ряду съ сѣверомъ ея, послѣднее убѣжище еретиковъ.

Мы прошли по слѣдамъ итальянскихъ катаровъ. Какъ и когда появились «манихеи» въ Италіи, вопросъ темный. Вѣроятно, оа-

---

[1]) *Schmidt.* l. c. 185.

[2]) 1224.—*Mansi.* XXIII, 589. 1228.—*Rayn.* a. 1231, n. 19. *Constit. Sicul.* I, 171. *Huillard-Bréholles*, IV, 1, 35, 444. *Lea.* I, 371. *Schmidt.* l. c. 157.

[3]) p. 13 сл.

[4]) p. 14.

[5]) p. 32, ср. p. 76.

[6]) p. 87. «Qua non invenerunt ibi, volebant ire in Ciciliam, si potuissent transire ad hereticos, et de Como redierunt». Ср. стр. 70, пр. 2.

зисы манихейства непрерывно существовали въ ней съ первыхъ вѣковъ христіанства до явнаго обнаруженія катаризма. Туземные катары, надо полагать, слились съ пришельцами съ Востока, проникавшими въ Италію съ юга (Бари) и съ сѣвера. И принимая во вниманіе, что почти всѣ извѣстные намъ въ исторіи катаризма города лежатъ довольно далеко отъ Адріатики, даже на сѣверѣ (слѣдуетъ отмѣтить изъ приморскихъ городовъ только Римини, Венецію, позднѣе Аквилею, Равенну и Чезену), можно отдать предпочтеніе сухопутнымъ путямъ распространенія секты (я имѣю въ виду сѣверную и среднюю Италію). Во всякомъ случаѣ, если даже катары и распространялись на сѣверѣ Италіи изъ приморскихъ пунктовъ, въ нихъ они не оставались, а шли въ глубь материка, гдѣ и находили благопріятныя условія для своего распространенія и развитія. Встрѣтивъ первыхъ катаровъ въ западной Ломбардіи, мы видѣли, какъ они заняли Пьемонтъ, Ломбардію, Марку Тревизскую, Романью и Эмилію— всю сѣверную Италію, разрѣжаясь къ окраинамъ и густѣя къ центру и сѣверу этой области; опустились въ среднюю Италію, опять-таки густѣя въ ея средней, материковой полосѣ; пустили отростки въ Римскую область и на югъ Италіи, гдѣ ихъ уже поджидали, а, можетъ быть, и шли имъ навстрѣчу мѣстные, южные катары, существованіе и развитіе которыхъ, въ свою очередь обусловливалось Востокомъ; перекинулись на Корсику и Сардинію. Въ концѣ XII вѣка въ сѣверной Италіи, Тосканѣ и Умбріи, вмѣстѣ съ Маркой Сполетской, катары создали сильную организацію, сумѣли, расколовшись на нѣсколько церквей, не утерять единства и поддержать связь съ катарами, разсѣянными и осѣвшими въ другихъ частяхъ Запада, и съ оставшимися на родинѣ. Вплоть до половины XIII вѣка катарскія церкви растутъ, увеличиваютъ число своихъ приверженцевъ, видоизмѣняютъ и развиваютъ догму, формулируемую въ терминахъ схоластической философіи и вульгаризируемую для толпы, доказываемую громаднымъ и импозантнымъ запасомъ текстовъ Священнаго Писанія. Но, достигнувъ наибольшаго своего расцвѣта, уже готовя себѣ лавровый вѣнокъ побѣдителя, катары вдругъ начинаютъ отступать и исчезать, еще не отчаяваясь въ торжествѣ, но все съ бо́льшимъ трудомъ сохраняя свою организацію. Вслѣдъ за еретиками Патримонія исчезаютъ церкви Средней Италіи, оставляя послѣ себя разбросанныя общины бродячихъ перфектовъ и притихшихъ credentes. Есть намеки на попытки сохранить организацію (Сполето—еп. Беневенти), но, въ общемъ, католики отвоевали у патареновъ къ 50-мъ годамъ всю Среднюю Италію, отрѣзавъ южныхъ еретиковъ отъ сѣверныхъ, но не прервавъ совершенно общенія между ними. На-

ступила очередь Сѣвера. Растекшіеся по всей сѣверной Италіи катары сгущаютъ своихъ перфектовъ, смотря по условіямъ момента, то тамъ, то здѣсь. До конца 50-хъ годовъ еретики переливаются на Востокъ, въ Романью и Марку—во владѣнія Эццелино, въ 60-хъ—въ среднюю часть Ломбардіи подъ покровъ Уберто Пелавичини. Относительно неподвижнымъ остается только, опирающійся на горы, Сѣверъ. Съ конца 60-хъ годовъ идетъ отступленіе по всей линіи. Катары жмутся къ горамъ—Верона, Серміона, Комо; на порогѣ XIV вѣка подымаются на Альпы—Кверо, Коніо, Вальдеси—и исчезаютъ изъ нашихъ глазъ, посылая послѣдніе привѣты, какъ разъ около этого времени оживщимъ, собратьямъ на Югѣ [1]).

8. Догма катаровъ въ общихъ чертахъ разработана довольно хорошо въ трудахъ Шмидта, Дёллингера, Молинье и др. [2]). Ближайшею задачею въ ея дальнѣйшемъ изслѣдованіи должно быть болѣе точное опредѣленіе отдѣльныхъ ея развѣтвленій, исторія ея развитія въ эпоху расцвѣта катаризма. Въ этихъ цѣляхъ слѣдуетъ пересмотрѣть старый матеріалъ «Суммъ» и отрывочныхъ указаній, привлекая еще недостаточно использованный, частью неизданный матеріалъ инквизиціонныхъ актовъ. Намеки на такое изслѣдованіе уже существуютъ [3]). Но оно даетъ ясную картину только тогда, когда удается развитіе катарской догмы поставить въ связь съ религіозными тенденціями христіанскихъ круговъ эпохи и съ вопросомъ о причинахъ успѣха катаризма. Слѣдовательно этотъ послѣдній вопросъ, тѣсно связанный съ первымъ, является основнымъ. Съ другой стороны, въ данной связи я могу оставить исторію догмы катаровъ въ сторонѣ: она болѣе важна для самого ново-манихейства, имѣя второстепенное значеніе для изслѣдователя религіозной жизни массъ христіанскаго общества. Вѣдь для меня интересны не сами катары, а адепты катаризма; не эволюція манихейской догмы, а причины быстраго успѣха ереси и многочисленности ея приверженцевъ.

Въ катаризмъ были вовлечены всѣ классы населенія: знать, какъ Барони, Пульчи, бароны Ломбардіи и Патримонія Петра; зажиточные купцы и простые горожане или контадины. Имъ увлекались люди разной степени умственной культуры: клирики и медики—съ одной стороны, люди неграмотные и темные—съ другой; мужчины и женщины. Что же влекло къ новому, столь

---

[1]) О послѣднихъ катарахъ см. *E. Comba.* Hist. de Vaudois, p. 491 сл. и *Tocco.* Nuovi docum.—Arch. St. ital. Ser. V, v. 28, 1901, p. 97.

[2]) См. *Guiraud.* L'Albigeisme, въ Cartulaire etc.

[3]) *Vidal.* Doctrine et morale des derniers ministres albigeois.

идущему въ разрѣзъ съ основными догмами христіанства, ученію эти широкія массы? Гдѣ скрываются причины такого неожиданнаго и быстраго расцвѣта катаризма?

Ново-манихейство зарождается при первыхъ признакахъ того религіознаго движенія, предвѣстники котораго коренятся въ клюнизмѣ и однородныхъ итальянскихъ теченіяхъ [1]), и которое несло съ собою подъемъ религіозности и моральныхъ идеаловъ. Дѣтство катаризма протекло въ буряхъ Патаріи и попыткахъ морально обновить церковь; онъ расцвѣтаетъ подъ призывы арнольдистовъ къ идеаламъ апостольскихъ временъ и достигаетъ высшаго своего развитія въ то время, какъ широкіе круги захвачены стремленіемъ къ болѣе святой жизни. Не случайное совпаденіе, что въ моменты усиленія борьбы съ ересью передовые бойцы церкви стремятся и къ обновленію клира, что въ пылу полемики съ катарами еп. флорентійскій Ардинго заботится объ улучшеніи нравовъ клира, что тоже совпаденіе замѣчается и въ другихъ городахъ и въ общихъ мѣрахъ [2]). Видимо, связь успѣховъ ереси съ моральнымъ состояніемъ клира сознавалась. Первый начавшій планомѣрную борьбу съ нею, Иннокентій III, посылая 21 апрѣля 1207 г. буллу къ подестà, консуламъ и всему народу въ Тревизо, не ограничивается увѣщаніями сторониться отъ еретиковъ. Онъ прибавляетъ слѣдующій характерный совѣтъ.—«Убѣждаемъ и увѣщаемъ васъ, вѣрующихъ, наставляя васъ апостольскимъ посланіемъ, вѣрить достопочтенному брату нашему, вашему епископу, которому мы поручаемъ со строгостью исправлять излишества клириковъ, дурные примѣры которыхъ васъ смущаютъ. Увѣщаемъ утѣшиться тѣмъ, что благоухаетъ честными нравами и отзывается правою вѣрою, не смущая души своей тѣмъ, что нѣкоторые живутъ иначе, чѣмъ учатъ, ибо, какъ болѣзнь врача не препятствуетъ силѣ медицины, такъ и неправедность священника не опустошаетъ дѣйственности таинства» [3]). Для массъ важенъ и дорогъ моральный

---

[1]) *Dresdner*, *Sackur*.

[2]) *Mansi*. XXIV, 875. *Lami*. l. c. 518. *Lea*. I.

[3]) X, 54 «Devotionem vestram monemus et exhortamur in Domino, per apostolica vobis scripta mandantes, quatenus venerabili fratri nostro... episcopo vestro, cui dedimus in praeceptis, ut districte corrigat clericorum excessus, quorum prava vos exempla conturbant, credatis et acquiescatis in iis, quae redolent mores honestos et fidem sapiunt orthodoxam; non scandalizantes animas vestras in eo, quod aliqui aliter vivunt, quam doceant: quia, sicut infirmitas medici vim non impedit medicinae, sic iniquitas sacerdotis virtutem non evacuat sacramenti. *Summa anon.* въ концѣ. Позже *P. Olivi.* Postilla super Apocalypsim. Roma. Angelica. Cod. 382. f. IV c. «Circa finem quinti temporis crevit enormiter laxatio omnimoda et fere in omnibus, propter quod digno iudicio permissi sunt mere in vilissimam fecem heresis manicheorum, que tunc faciliter habuit in eis auditum.

идеалъ, съ точки зрѣнія котораго начинаетъ оцѣниваться и магическая сторона религіи и клиръ. Жизнь клира идетъ въ разрѣзъ съ этимъ моральнымъ идеаломъ, оскверняетъ его. Но это можетъ происходить или оттого, что клиръ выродился и палъ ниже обычныхъ идеаловъ морали, или потому, что эти послѣдніе стали выше. И вся совокупность нашихъ данныхъ говоритъ о томъ, что справедливо именно послѣднее. Вѣдь какъ разъ эта эпоха выдвигаетъ идею апостольской жизни, зоветъ церковь къ временамъ primitivae ecclesiae, противопоставляетъ клиру бездомныхъ и сирыхъ подражателей Христа и апостоловъ [1]). Бросается въ глаза съ одной стороны—крайнее развитіе моральнаго идеала въ сторону безграничнаго самоотреченія и приближенія къ утопическому христіанству, съ другой—повышенная чувствительность моральнаго критерія. Святая жизнь становится идеаломъ темныхъ людей, и съ точки зрѣнія именно этой святой жизни оцѣнивается клиръ и церковь и еретики, доктрину которыхъ освящаетъ ихъ жизнь. Недаромъ многіе писатели, святые, прелаты и монахи, начиная съ Бернарда Клервосскаго [2]), стараются дискредитировать нравственность еретиковъ, недаромъ распускаются слухи о свальномъ грѣхѣ на ихъ ночныхъ собраніяхъ [3]). И если такихъ обвиненій мало, это доказываетъ только одно—полную ихъ безосновательность. «Совершенные»—безупречны; это дѣйствительно святые люди. Они—безъ крова, какъ апостолы; они блѣдны и измождены постами [4]), не клянутся, живутъ по Евангелію. Ихъ суровый аскетизмъ такъ близокъ людямъ эпохи, и не трудно повѣрить, что катары творятъ чудеса [5]). Даже біографъ Петра Паренти принужденъ охарактеризовать патарена Діотесальви, какъ «aspectu venerabilem, honestum incessu et exteriori

---

Quia qui inter illos perfecti vocantur pretendunt miram faciem austeritatis et paupertatis, cui comparata enormis laxatio prelatorum et regularium illius temporis scandalizabat oculos simplicium ad abnegandam catholicam fidem, cui illi tanquam doctores presidere videntur». Это повторено *Убертино* въ *Arbor Vitae.* V, 2.

[1]) *Anon. Pass.* c. III, p. 264. «Quarta causa haeresum est scandalum de malo exemplo quorundam. Unde, cum quosdam vident male vivere dicunt: «*Sic Apostoli non vixerunt, nec nos, qui sumus Imitatores Apostolorum*». *Steph. de Bell.* 251. *Döll.* II. Doc. 1, p. 5 и др.

[2]) *Vacandard.* v. II, ch. XXV. Ср. *Steph. de Bellavilla.* 336.

[3]) См., напр., любопытное сообщеніе—*Walter Mapes.* I, XXX, p. 61; также вышеуказанный анекдотъ Цезарія Гейстербахскаго о веронскихъ еретикахъ и пр.

[4]) *Joach. Expos. in Apocalips.*, f. 131.—«Pathareni heretici mundos se coram populo et justitia preditos esse simulant.—Tristes sunt omni tempore. Facies eorum pallore perpetuo deprimuntur».

[5]) *Aldrovandi.* p. 253 —«Dicebat, quod heretici faciebant virtutes et miracula».

habitu», а преемницы этого еретика многими «считались за святыхъ». Въ строгихъ, неулыбающихся перфектахъ воплотилась мечта эпохи и, казалось, они донесли неприкосновеннымъ идеалъ первыхъ вѣковъ христіанства до людей XII—XIII вѣковъ. Если бы клиръ могъ соперничать съ ними, исконная привязанность къ церкви, тысячами нитей связанной съ политическими и гражданскими отношеніями и настроеніями, своими храмами и святыми символизирующей городъ, его судьбу и исторію, можетъ быть она взяла бы верхъ. Но вмѣсто этого пламя костра озаряетъ суровое и скорбное лицо катара, отпускающаго грѣхи сожигаемыхъ собратьевъ, возносящаго выше языковъ пламени лелѣемый религіозно настроенными людьми идеалъ, а клиръ мѣшаетъ въ политикѣ, раздражаетъ матеріальными мелочами повседневной жизни вызываетъ негодованіе своими нравами. И не можетъ не вызывать его, потому что къ нему придирчиво подходятъ съ мѣркою апостольскихъ временъ, ревниво разыскиваютъ несмываемыя пятна на его священной одеждѣ. И чѣмъ дальше онъ отъ идеала, тѣмъ радостнѣе замѣчаютъ это: клирикъ-прелюбодѣй уже не можетъ оправдывать своей жизни, кто станетъ слушать епископа-симоніака, проводящаго разницу между consilia и precepta? Если вспомнить, что во Флоренціи еще при еп. Петрѣ Павійскомъ спрашивали, на что папа, на что епископы; если позднѣе не разъ не еретики, а народъ поднимался противъ клира, съ которымъ уже привыкъ бороться во время политическихъ смутъ; то не можетъ быть сомнѣнія, что клиръ, какъ таковой, не въ состояніи удержать свою паству отъ бѣгства въ станъ враговъ церкви; напротивъ онъ лучшій союзникъ ереси [1]). Народъ не равнодушенъ къ клиру. За то, что тотъ оскверняетъ его идеалъ, за то, что вызываетъ невольный вопросъ: «да имѣютъ ли силу всѣ эти таинственные и могучіе обряды, творимые руками прелюбодѣя?», народъ встрѣчаетъ его съ негодованіемъ; не отворачивается, а ненавидитъ [2]). Легко вѣрится всякимъ нападкамъ.

---

[1]) Отношеніе подеста и народа въ Пьяченцѣ къ избіенію инквизитора Роланда въ 1233 г. *Epist. saec. XIII*, 559, p. 452 и др. аналогичные факты, хотя бы вышеприведенный случай въ Тревизо. Интересную иллюстрацію находимъ въ *Disputatio inter Guilielmum Alphachinum ianuensem et quendam sapientissimum iudeum Moabraym nomine.* Genova. Bibl. dell'Universita. Cod. membr. s. XIII, 8⁰. A. 111, 19.—Послѣ долгой бесѣды съ Гульельмо іудей соглашается креститься, но на предложеніе Гульельмо зайти для этого въ находящуюся рядомъ церковь отвѣчаетъ, стр. 39, что охотно крестился бы сейчасъ же, «nisi timerem, quoniam iniustissimi isti mali et pessimi sunt valde, et si hoc forte fieret, nos et vos in periculo mortis, erimus, et tantum pro me per totum mundum nollem evenire».

[2]) *An. Pass.* c. IV, p. 265 о вальденсахъ: «Solummodo Romanam Ecclesiam blasphemant et Clerum, cui multitudo laicorum facilis est ad credendum».

Но что же говорятъ эти новые люди, новые святые?—А они какъ бы выражаютъ мысли, возникающія у массъ. — «Надо, чтобы епископъ былъ безупреченъ» — Oportet... Episcopum irreprehensibilem esse etc.;—это сказано въ Священномъ Писаніи. Если же онъ порочень, онъ уже не епископъ [1]). Только добродѣтель—bonitas—дѣлаетъ епископомъ [2]), а безъ нея нѣтъ и сана. Какое значеніе можетъ имѣть эта «выдохшаяся соль», «змѣиное отродье?» Если слѣпой поведетъ слѣпого, оба попадутъ въ яму. Но много въ церкви римской слѣпыхъ и жалкихъ прелатовъ и священниковъ. Значитъ падаютъ они въ яму вмѣстѣ съ тѣми, кого ведутъ [3]). «Videtur, quod ecclesia Romana non sit ecclesia Dei, cum ibi sint mali prelati et subditi; et specialiter, quia mali prelati» [4]). Вѣдь «дерево по плодамъ узнается». Плоды плохи, значитъ и дерево плохо [5]). Но развѣ Божья церковь можетъ быть плохой?—Въ ней нѣтъ добрыхъ и злыхъ, а одни только добрые [6]). Въ римской же церкви девять десятыхъ «mali». Очевидно, и сама то она не Церковь Божія, а «церковь дьявольская», преслѣдующая истинную, въ которой одни «совершенные», двери которой открыты для всѣхъ credentes, могущихъ войти въ нихъ чрезъ освящающее «утѣшеніе» Духа Святого Евангельскія слова вопіютъ противъ «блудницы вавилонской, опьяненной кровію святыхъ», противъ этой церкви, павшей со времени Сильвестра. Господь сказалъ: «Не собирайте сокровищъ на землѣ»; «Не владѣйте ни золотомъ, ни серебромъ, ни деньгами въ поясахъ вашихъ». Апостолъ Петръ сказалъ: «Не для меня серебро и золото» [7]). Не было въ древней церкви пышныхъ базиликъ [8]), и, сколько бы ни говорили защитники Рима, что «церковь Божія въ прелатахъ своихъ можетъ обладать богатствами, какъ движимыми, такъ и недвижимыми» [9]), какими бы софизмами ни старались отстранить нападки еретиковъ, ясный

---

[1]) *Moneta.* IV, 6, 3 v. 2.—«Ex quo volunt, quod si reprehensibilis est, episcopus non sit». *Summ. anon.* Tract. XII, Art. II, 6 и 7.

[2]) *Mon.* Ib. *Summa an.* Tr. XII, III, 6a.

[3]) *S. anon.* l. c. II, 1, 2 и 3.

[4]) Ib. II, 1.

[5]) *Mon. V, V, 1, 3* (p. 434); V, 1, p. 389 сл.—«Arbor ex fructibus cognoscitur... fructus autem Romanae ecclesiae malus est; ergo Romana Ecclesia mala est».

[6]) «In ecclesia Dei non sunt boni et mali»—текстъ Ms. Paris. Bibl. Nat. lat. 13151, приведенный Молинье, p. 230, n. 1.

[7]) *Mon. V, 7,* p. 446 сл.

[8]) *Mon. V,* 8, 1. *Step. de Bell.* 83, p. 79.—«Istis et suis similibus quomodo potestis credere qui vobis predicant Christum humilem et pauperem cum tanto fastu, diviciis, sommariis et equitaturis?» Cp. *Quétif et Ech.* 1, 5.

[9]) Ib. V, 7, 2. *Summa anon.* Tr. XXII.

голосъ святыхъ текстовъ и тоска по идеалу не позволятъ имъ повѣрить.

Такъ отвѣчали катары на еще неясные запросы своихъ современниковъ, на тайныя ихъ мысли, такъ они придавали этимъ мыслямъ ясную, стройную, утвержденную на текстахъ Св. Писанія форму. И ходъ событій усиливалъ аргументацію еретиковъ. Костры и инквизиція, развѣ это вытекаетъ изъ словъ Христа, того Христа, который говорилъ: «Не противься злому», «Любите враговъ вашихъ?» Нѣтъ.—«Ecclesia Dei non sit factura persecutionem» [1]). «Церковь Божія не изгоняла, ее изгоняли». «Ecclesia Dei flagellanda sit, et non flagellatura . . . flagellabatur et non flagellabat» [2]). По закону природы, волки преслѣдуютъ агнца, а не наоборотъ [3]).—«Павелъ былъ овцою и агнцемъ, отвѣтитъ противникъ; и однако онъ гналъ волковъ отъ церкви».—«По крайней мѣрѣ, онъ не убивалъ ихъ», побѣдоносно возразитъ еретикъ [4]). «Петръ проклялъ Ананію, и тотъ упалъ бездыханный; слѣдовательно, Петръ убилъ его», скажетъ Монета. Еретикъ спроситъ: «Петръ ли убилъ его или Богъ черезъ Петра?»—«Говорю: осуждающимъ словомъ. Если же скажешь мнѣ:—Поступай и ты также, а не иначе,—я отвѣчу:—Разъ кто убиваетъ, все равно чѣмъ, словомъ или мечомъ» [5]).

Повторяю, эти слова катаровъ—мысли всѣхъ, увлеченныхъ евангельскимъ идеаломъ, презирающихъ клиръ и возмущенныхъ имъ. Тотъ, чья душа созрѣла для ереси, чутко прислушивается, и до него доносится, что Пунгилупъ называлъ доминиканцевъ чертями и волками хищными, что когда вели сжигать перфекта Мартина де Кампителло, Пунгилупъ говорилъ: «Посмотрите, каковы дѣла ихъ! Сжигать этого стараго добраго человѣка! Земля бы не должна была носить совершающихъ такія дѣла!» [6]). Мы слышимъ только то, что близко нашему сердцу: А что слышалъ Манфредій, одинъ изъ свидѣтелей противъ того же Пунгилупа и прежній credens?—«Много разъ видѣлъ онъ своего отца въ его комнатѣ съ Евангеліемъ въ рукахъ, читающимъ и толкующимъ Св. Писаніе, какъ бы проповѣдуя... И иногда отецъ свидѣтеля толковалъ какой нибудь текстъ (auctoritatem) въ защиту еретиковъ, называя ихъ овцами и подобнымъ образомъ. И рав-

---

[1]) *Mon.* V, 13, p. 508 сл. *Summ. anon.* Tr. XII, Art. IV.

[2]) *Mon.* p. 314 сл.

[3]) *Summa anon.* l. c. subart. II, c. 2.

[4]) *Mon.* l. c.—реплика Монеты: «Numquid si hoc non fecerunt, ideo non licitum est facere istud»?

[5]) «Dummodo quis occidatur, non differt an verbo an gladio». *Mon.* l. c. Ср. *Summa an.* l. c. sub. V и VI.

[6]) *Murat.* Antiq. V, 133.

нымъ образомъ, когда толковалъ онъ текстъ въ порицаніе служителей церкви, называя ихъ волками хищными, преслѣдующими христіанъ, т.-е. еретиковъ, названный Арманнъ отвѣчалъ:—Очень можетъ быть, и я вѣрю, что это такъ и есть, какъ Вы говорите» [1]).

Итакъ, высокій моральный идеалъ и съ его точки зрѣнія производимая оцѣнка церкви были общею почвою, на которой прежде всего сходились осуществившіе этотъ идеалъ катары и жаждавшіе его. Доносившіяся verba derisoria надъ клиромъ встрѣчали сочувственный отзвукъ. Предложеніе послушать проповѣдь «добрыхъ людей» привлекало помимо интереса новизны еще тѣмъ, что будило скрытую въ глубинѣ души жажду приближенія къ этимъ евангельскимъ людямъ. Тѣмъ болѣе, что видѣли удивительное почтеніе, которымъ окружали ихъ credentes, съ опасностью для себя оказывающіе имъ reverentiam, хранящіе, какъ реликвіи, какія нибудь сандаліи сожженнаго перфекта [2]). Заставляли задумываться ихъ строгое и простое consolamentum [3]), котораго такъ жаждали больные и умирающіе и которое, полные самоотверженія, приносили имъ собирающіеся у изголовья умирающаго перфекты; ихъ импонирующій своей простотою культъ, такъ тѣсно соединенный съ чтеніемъ Евангелія [4]). Евангеліе...—катары, можетъ быть, были одними изъ первыхъ его распространителей и толкователей въ широкихъ размѣрахъ. Лишенный въ первую эпоху распространенія ереси почти всякой проповѣди—епископу было не до того, и даже самъ ревностный Гальдинъ имѣлъ силы всходить больнымъ на миланскую каѳедру, даже умереть на ней, но не думалъ о проповѣди во всѣхъ уголкахъ своего діоцеза,—народъ отъ катаровъ слышалъ слова Священнаго Писанія и начиналъ—все равно, правильно или нѣтъ—вникать въ ихъ смыслъ. Конечно не отъ однихъ катаровъ массы узнавали о заповѣдяхъ Евангелія; къ нему, къ нарисованному въ немъ образу Христа и апостольской жизни обращались они и совершенно независимо отъ еретиковъ. Знакомство съ содержаніемъ Евангелія могло совершаться многими путями: и рѣдкими проповѣдями клира, и бесѣдами съ клириками и монахами сосѣднихъ монастырей, и разсказами мірянъ, членовъ

---

[1]) Ib., p. 119. *Пасс. анон.*, p. 264. — «Septima causa (haeresis) est odium, quod habent contra Ecclesiam.—Audivi ab ore haereticorum, quod intendebant Clericos redigere et Claustrales ad statum per ablationem decimarum et possessionum et per potentiam et multitudinem credencium ipsorum et fautorum».

[2]) *Murat.* Antiq. V, 132.

[3]) *Guiraud.* Consolamentum.

[4]) *L Cledat.* Le Nouveau Testament

своей же семьи и т. д. Въ духовной культурѣ широкихъ слоевъ долженъ былъ существовать большой и все увеличивавшійся запасъ христіанскихъ легендъ, разсказовъ о Христѣ, апостолахъ и первыхъ временахъ церкви; въ ней долженъ былъ жить и постепенно выясняться образъ Христа, о которомъ говорили мозаики храмовъ, культъ, обряды, на котораго постоянно указывалъ тотъ же самый клиръ. Какъ расширялся этотъ запасъ христіанскихъ легендъ, мыслей и чувствъ, пока мы не знаемъ, но, во всякомъ случаѣ, важную роль надо отвести еретикамъ, дававшимъ священные тексты и притомъ на родномъ языкѣ, постоянно обращавшимся къ примѣру древней церкви, къ ученію и жизни самого Христа. Это справедливо и для какихъ-нибудь вагантовъ-клириковъ или студентовъ, не ставшихъ еретиками только потому, что они были первыми сѣятелями подлиннаго евангельскаго слова и его толкованія, готовившими ниву для идущихъ за ними еретиковъ. Это справедливо и для арнольдистовъ и катаровъ. Что касается послѣднихъ, то вся ихъ проповѣдь была построена на толкованіи евангельскихъ текстовъ. Объ этомъ говорятъ наши источники и въ частности «Суммы», содержащія опроверженіе лжеученій еретиковъ. Вѣдь первая попытка литературной полемики съ катарами, трактатъ Бонакурза, состоитъ только изъ текстовъ, а монументальный трудъ Монеты и Summa anonyma представляютъ изъ себя главнымъ образомъ попытку установить ортодоксальное толкованіе этихъ текстовъ въ противовѣсъ толкованіямъ еретиковъ. Катары не были христіанами, но считали себя таковыми и взятую *не* изъ Евангелія догму старались доказать Евангеліемъ. Они смѣло утверждали что «держатся вѣры Господа Іисуса Христа и Евангелія Его, какъ училъ Христосъ и апостолы Его» [1]), точно они неизмѣнною донесли до XII вѣка вѣру первыхъ вѣковъ христіанства, какъ неизмѣннымъ донесли древній ритуалъ. Катары убѣждены, что они и только они истинные христіане, и это убѣжденіе раздѣлялось и подкрѣплялось новыми членами секты. Поэтому для нихъ Священное Писаніе было необходимою основою, источникомъ вѣры, какъ бы произвольно они его не толковали. Правда они прибѣгали и къ rationes, «auctumabant de proprio sensu», но вѣдь къ rationes прибѣгала и католическая догма, и въ столь же основныхъ вопросахъ. Для насъ rationes еретиковъ имѣютъ второстепенное значеніе—умѣстныя въ руководимыхъ усвоившими парижскую науку учителями школахъ, онѣ не столь доступны массѣ и сами по себѣ не обладаютъ притягательною силою.

---

[1]) «Ipsi tenent fidem Domini Jesu Christi et Evangelium ejus, sicut docuit Christus et apostoli ejus». *Bern. Guid.* 241.

Другое дѣло Евангеліе. При самомъ поверхностномъ соприкосновеніи съ новымъ ученіемъ становилось яснымъ, что оно ставитъ себя подъ защиту Евангелія, и уже это одно притягивало къ катарамъ. Все, что знали о перфектахъ, согласовалось съ моральнымъ идеаломъ эпохи, даже служило лучшимъ его выраженіемъ, а кто же тогда могъ сомнѣваться, что этотъ моральный идеалъ есть идеалъ евангельскій? Вѣдь и клиръ, оскверняя его, въ этомъ не сомнѣвался; а что отвергалъ клиръ (бѣдную церковь, нищету служителей Бога, запрещеніе клятвы, всякаго рода убійство и т. д.), въ томъ ему не вѣрили или потому, что ясна была его заинтересованность, или потому, что онъ не могъ убѣдительнымъ образомъ опровергнуть приводимые катарами евангельскіе тексты. Въ словахъ и жизни еретиковъ вдругъ получали выясненіе и обоснованіе смутныя начатки христіанской морали, и тоскующій по вѣрѣ и спасеніи казалось находилъ и то и другое.

Жизнь катаровъ, ея кажущееся совпаденіе съ понятымъ самымъ строгимъ образомъ евангельскимъ идеаломъ, та роль, которую отводили они Евангелію неудержимо влекли къ нимъ и открывали дорогу къ воспріятію начатковъ ихъ догмы. Желая объяснить себѣ быстрое распространеніе ереси, католическіе писатели указываютъ на то, что еретики привлекали къ себѣ матеріальными выгодами [1]), что они умѣли открывать свое ученіе понемногу, медленно, но вѣрно, вовлекая слабые умы. Отчасти это, конечно, справедливо. Тонкая діалектика катаровъ, которой иногда не постыдился бы и Монета и которая потомъ приводила въ затрудненіе инквизиторовъ, astucia еретиковъ вполнѣ съ этимъ согласуются. Но матеріальная помощь и «хитрость» могли быть только внѣшними способствующими средствами и не въ нихъ коренится основная причина увлеченія

---

[1]) Письмо *Ивона Нарбоннскаго. Summa anon.* въ концѣ. *Joach.* Expositio in Apocal. f. 131.—«Quare cruciantur, qui credant eis? Quia stimulata conscientia accusat eos: scientes quod pro subsidiis temporalibus adheserunt eis: sicut ex relatu eorum, qui et fuerunt inter eos et penituerunt, didicimus».—«Convenientes in unum faciunt collectas bonorum suorum; et si quos vident inopes anhelare ad divitias mundi, primo ostendunt eis affectum misericordiae et miserationis, deinde culpant Christianos divites et maxime Sacerdotes et Clerum, qui deberent, aiunt, servare apostolicam vitam et sublevare miserias pauperis et egeni, ut nemo esset egens in religione Christiana, sicut non erat aliquis egens in ecclesia primitiva. Deinde dicunt eos excidisse a fide, factos autem persequutores iustorum, sicut sacerdotes Iudaeorum, qui persequebantur Apostolos. Ad ultimum fatentur se scire homines, qui servent ad integrum apostolicam fidem ita, ut non sit aliquis inops inter eos et qui pauper venit ad illos, protinus, inquiunt, efficitur dives». Cp. Officia pelliparie въ Провансѣ и, навѣрное, въ Италіи. *Guiraud.* Cartulaire, p. CCLXXIV. *Steph. de Bell.* 253.

катаризмомъ. Если папа въ буллѣ тревизцамъ указывалъ на основную догму манихейства—созданіе міра діаволомъ, значитъ она была извѣстна, у всѣхъ на устахъ. Всѣ знали, что «патарены считаютъ творцомъ всего чорта» [1]), слышали ихъ verba derisoria, видѣли ихъ въ церкви слушающими чтеніе Евангелія и Писаній, а потомъ уходящими и, повидимому, не заботящимися о тѣлѣ Христа и о всемъ другомъ, что говорится и дѣлается во время мессы, или отворачивающимися въ сторону при видѣ гостіи [2]).

Насмѣшки надъ клиромъ могли разсчитывать на полное сочувствіе; даже въ утвержденіи, что міръ созданъ дьяволомъ, катары были не такъ далеки отъ автора De Contemptu Mundi. Проповѣдники постоянно указывали на ковы дьявола, стремящагося «похитить сокровище нашей души» [3]). Дьяволъ, говорили они, побуждаетъ насъ ко всякому злу и внушаетъ злыя помышленія [4]). Какъ хищный волкъ, похищаетъ «Врагъ» человѣческія души [5]). Проповѣдники разсказываютъ длинную и страшную исторію борьбы Бога и Дьявола [6]), противопоставляютъ одного другому. И ихъ рѣчи о «Князѣ міра», побѣжденномъ хитростью Бога, объ этомъ «отцѣ человѣка» [7]) иногда кажутся рѣчами еретиковъ. Но когда катары издѣвались надъ таинствами, произносили хулы на Христа и Дѣву Марію, тогда и самый негодующій противникъ клира долженъ былъ задуматься. А вѣдь то, что катары смѣялись надъ культомъ, таинствами и святыми, что они принижали Христа и Марію, не было тайною ни для кого [8]). Ревностные «вѣрующіе» не могли, какъ мы знаемъ, удер-

---

[1]) *Vita Petri. M. l.* c. 693.

[2]) *Aldrovandi*, p. 259, 277.

[3]) *Hieron. Lucensis* Sermones. Ricc. cod. 277 f. 27 d: «Dyabolus thezaurum anime nostre nobis furari nititur».

[4]) Ib. f. 14 b: «Diabolus namque suggerit cotidie, ut mala faciamus. Quod si non potest prodere, suggerit, ut de bonis, que facimus, tandem superbiamus».—*Flos evangeliorum et omeliarum.* Ricc. cod. 311 f. 1 b: «Bone cogitationes descendunt quia a deo de celo dantur. Sed male cogitationes ascendunt, quia ex parte diaboli mittuntur». и пр.

[5]) *Flos etc.* f. 6 a: «Lupus spiritualiter significat diabolum, qui cotidie non cessat devorare animas fidelium, quando provocat eos ad iracundiam et superbiam et ad multa alia, unde anime pereunt».

[6]) См. Приложенія VI, 1,10 сл., 2; VII, 15,6; VIII, 1,7 сл., 2,3.

[7]) Прил. VI, 1.

[8]) Это обнаруживается въ инквизиціонныхъ процессахъ. Особенно интересенъ для показанія того, что̀ изъ догмъ катаризма доходило до низшихъ слоевъ общества, указанный *Молинье* (Archives...) Cod Vatic. lat. 4030. Къ сожалѣнію для меня, онъ относится къ южной Франціи (діоцезъ Памье). Эксцерпты изъ него, сокращенные и обезцвѣченные, изданы *Дёллингеромъ* (Beitrage, II), но въ широкихъ размѣрахъ, насколько мнѣ извѣстно, использованъ онъ не былъ. См. *Vidal.* l. c. и Le tribunal d'inquisition.

жаться отъ очень рѣзкихъ выраженій. Надо не забывать и того, что клиръ всячески старался раздуть святотатственность ученія катаровъ. И нельзя предположить, что оно было мало извѣстно, если въ XIII вѣкѣ чуть не вездѣ возникали ассоціаціи имени Маріи Дѣвы, рыцарей Іисуса Христа и т. д., ставившія себѣ цѣлью борьбу съ еретиками. Догмы катаровъ и именно въ самой яркой, неожиданной для христіанскаго сознанія и святотатственной формѣ были извѣстны большинству изъ вступающихъ въ соприкосновеніе съ еретиками. И если все таки къ еретикамъ идутъ, значитъ, слишкомъ велики отталкивающія отъ церкви силы и слишкомъ слаба и неопредѣленна религіозная догматическая традиція, могущая вступить въ соединеніе и съ антихристіанскимъ ученіемъ, а съ другой стороны слишкомъ велика притягательная сила ново-манихейства.

Слабость традиціи доказывается тѣмъ роемъ сектъ, который возникаетъ въ Ломбардіи въ XII—XIII в., такими нелѣпыми среди нихъ, какъ еще въ концѣ XIII, началѣ XIV в., Гульельмиты [1]), тѣми, правда спорадическими, проявленіями невѣрія и скептицизма, противъ которыхъ считаетъ нужнымъ поднять оружіе и Монета. Притягательная же сила катаризма таилась не только въ его моральной чистотѣ и евангеличности, но также и въ томъ, что въ христіанскомъ сознаніи XII—XIII вв. существовали необходимыя психологическія предпосылки дуализма. Аскетизмъ Иннокентія III не менѣе катаризма низвергалъ плоть, отдѣлялъ святую душу отъ мерзкаго тѣла и не хотѣлъ видѣть красоты Божьяго міра. Когда катары, трогая гонимыхъ судьбою, говорили: «Какъ можетъ быть, чтобы огонь, сжигающій святыхъ людей и домъ бѣдной женщины, былъ добрымъ твореніемъ? Какъ можетъ быть добрымъ твореніемъ потопившая столько людей вода?» [2]), они только вульгаризировали мысль эпохи, давали одинъ изъ выводовъ общаго міровоззрѣнія. Но какъ же Богъ можетъ быть Творцомъ этого зла или несправедливости [3]), какъ могъ Онъ сотворить душу Искаріота [4]) или погубить собственнаго своего Сына? [5]). Монета объясняетъ, какимъ образомъ Богъ создалъ зло—«Dico, quod non proprie et per se loquendo; per accidens autem sic». Но многимъ ли понятно это? [6]). Но если доб-

---

[1]) *Ogniben.* I Guglielmiti.

[2]) *Mon.* II, 3, 1.

[3]) Ib., I, 2, p. 37.—«Quaerat Haereticus, utrum Deus fuerit auctor istius malitiae vel iniustitiae»... Ср. II, 4, 2—своеобразное пониманіе глупости.

[4]) *Aldrovandi*, p. 249.

[5]) *Summa anon.* Tr. I, II, 4a.

[6]) Доступнѣе и вульгарно убѣдительнѣе толкованіе Summa anon. l. c.

рый Богъ не могъ сотворить зла, значитъ оно создано дьяволомъ или злымъ Богомъ. Дьяволъ прямо Богомъ и называется въ Священномъ Писаніи.—«Владыка вѣка сего ослѣпилъ умы невѣрныхъ, чтобы не сіялъ свѣтъ Евангелія славы Христовой».

Ясно говоритъ апостолъ, что у другого міра другой Господь. И это видно изъ того, что онъ говоритъ «ослѣпилъ». А такъ какъ это, т. е. ослѣплять, чтобы не сіялъ и т. д., худо, оно можетъ исходить только отъ худого. Но этотъ худой—Богъ, какъ говоритъ апостолъ, слѣдовательно, онъ—худой Богъ [1]). И вѣдь у Іоанна Христосъ сказалъ: «Царство Мое не отъ міра сего»; а у Луки написано: «Царству Его не будетъ конца», міръ же прейдетъ, какъ это ясно изъ многихъ мѣстъ [2]). Очевидно, что два міра и два Бога, добрый и злой, и отъ злого исходитъ все худое въ нашемъ мірѣ. Но вѣдь и римская церковь—зло; это—общая мысль [3]). Значитъ и она—созданіе дьявола и Ecclesia malignantium. А отсюда слѣдуетъ, что и таинства ея не—таинства (къ этому уже пріучило сомнѣніе въ ихъ дѣйственности въ рукахъ дурного клирика); настоящія же таинства совершаются въ морально чистой, святой церкви катаровъ. Еще одинъ шагъ далѣе.—Сколько противорѣчій въ Ветхомъ и Новомъ Завѣтахъ! «Слышали ли Вы, что сказано древнимъ: «Возлюби ближняго твоего и ненавидь врага твоего» или: «Око за око, зубъ за зубъ»... Могъ ли добрый Богъ, заповѣдавшій въ Новомъ Завѣтѣ совершенно противоположное, сказать эти слова?—Очевидно нѣтъ. Слѣдовательно Богъ Ветхаго Завѣта—другой Богъ, злой и несправедливый. Это Онъ творецъ всего худого въ мірѣ, отъ Него плотское вожделѣніе, Ему предалась Римская церковь. Трудно ли послѣ всѣхъ этихъ разсужденій, послѣ этого хода мысли, которому нельзя отказать во внутренней логичности, отвергнуть всѣ догмы христіанства, понять Христа, какъ Мудрость, засмѣяться надъ причастіемъ?

---

[1]) *Summa anon.* Tr. I, I, 6.

[2]) Ib. I, 2 и 4. Ср. *Flos etc.* f. 7 b: «Principem mundi appellat diabolum, quia diabolus tenet principatum in cordibus illorum, qui plus amant mundum, quam deum, creatorem suum. Ср. Прил. VII, 5,6.

[3]) *Friderici.* Sermones. Laur. Plut. XXXIII. Sin. cod. I f. 103 b.—«Nota, quod sunt duo genera ministrorum, diaboli scilicet et Christi. Ministri diaboli tribus sunt vitiis et iniquitatibus irretiti, scilicet incontinentia vel immunditia, infidelitate et pigritia. Irretiti immunditia sunt miseri clerici et sacerdotes, qui incontinenter vivunt, maculis luxurie et libidinis pleni, quos deus non respicit in ministerio suo.... Isti ministri diaboli sunt pleni intidelitate, quia bona ecclesiastica male recipiunt, peius possident et pessime dispensant.... Item pleni sunt ministri diaboli pigritia sive negligentia, ut ad horas et officia nocturna et diurna veniant negligenter.

Такъ отъ отрицанія клира, отъ аскетизма и святой жизни, какъ идеаловъ, указанныхъ Христомъ, незамѣтно совершается переходъ къ дробящему міръ и отвергающему римскую церковь дуализму, а отъ него къ отверженію христіанскихъ догмъ и къ догмамъ манихеевъ.

Если катаризмъ такъ силенъ, что иногда дерзаетъ надѣяться на побѣду надъ Римомъ, смѣло противопоставляя ему себя и свою церковь, то только потому, что корни его глубоко опускаются въ сознаніе массъ, зарывшись въ почву аскетически-дуалистическаго мірочувствованія. Катаризмъ занесенъ въ Италію, но онъ кажется древомъ ея земли. Сѣмена, заброшенныя вѣтромъ Востока, пали на плодородную землю, умерли въ ней и ожили вскормленныя соками итальянскихъ полей—второй ихъ родины... Во время своего долгаго существованія катаризмъ формализировалъ свои таинства—convenenza и повторное consolamentum тому свидѣтели,—его іерархія начала уподобляться католической, его догма приближаться къ христіанской—развитіе умѣреннаго дуализма—,но манихейской основы своей онъ не утратилъ. Почему онъ погибъ?—Я не стану здѣсь разсматривать этого вопроса. Любятъ говорить о томъ, что онъ изжилъ себя, что онъ умеръ отъ внутреннихъ противорѣчій своего ученія. Будто такихъ противорѣчій не было въ католицизмѣ! Говорятъ, что преслѣдованія не могутъ уничтожить идеи: это было бы неисторично.—Точно исторія заботится о нашей логикѣ и метафизикѣ! Причины исчезновенія манихейства сложны и многочисленны, и только глубокое знакомство съ эпохою можетъ ихъ вскрыть. Сыграли свою роль и преслѣдованія. Еще болѣе сильные удары сектѣ нанесъ расцвѣтъ ортодоксальной религіозности, и въ смыслѣ отвлеченія отъ нея адептовъ, и въ смыслѣ обостренія преслѣдованій. Наконецъ, немалое значеніе имѣетъ и то, что въ своемъ развитіи катаризмъ натолкнулся на слои съ большею силою традиціи, чѣмъ у его адептовъ, слои, растущіе вмѣстѣ съ ростомъ религіозности массъ, на связь христіанства со всею соціальною и политическою жизнью, трудно расторжимую даже на время. А съ другой стороны онъ не могъ удовлетворить моральныхъ запросовъ эпохи: радикальное рѣшеніе моральной проблемы, рѣзко противопоставившее мірянина и перфекта, не отвѣчало потребностямъ и навыкамъ тѣхъ слоевъ, которые создали все терціарское движеніе. Наконецъ къ концу XIII в. уже спалъ тотъ религіозный подъемъ, который одинъ могъ дать катаризму столь необходимыхъ для него героевъ аскезы и вѣры.

9. Распространеніе катаризма въ Италіи, какъ ни случайны наши данныя, выдѣляетъ области наиболѣе интенсивной религіозной жизни. Это прежде всего Сѣверъ и особенно внутренняя материковая его часть. Во-вторыхъ, это Средняя Италія и особенно Тоскана по западному склону Аппенинъ. Менѣе—Умбрія и прибрежныя части. Однимъ словомъ, религіозный подъемъ обнаруживаетъ по преимуществу коммунальная Италія. И говоря «обнаруживаетъ», я этимъ самымъ оставляю въ сторонѣ вопросъ о томъ, былъ ли подъемъ религіозности въ самомъ дѣлѣ удѣломъ только мѣстностей съ развитою городской культурою, или онъ усматривается главнымъ образомъ въ нихъ благодаря характеру нашихъ источниковъ. Далѣе, исторія катаризма показываетъ, поскольку вообще это намъ доступно, и степень интенсивности религіозной жизни Италіи XII—XIII вв., тѣсную связь религіи съ политическими отношеніями и политико-соціальною борьбой внутри коммунъ, предостерегая въ тоже время при объясненіи его развитія отъ переоцѣнки вліянія экономически-соціальныхъ и—sit venia verbo!—классовыхъ отношеній. Для вопросовъ о предѣлахъ и интенсивности религіозной жизни, особенно же для перваго, катаризмъ даетъ историку религіи прочную базу, которую труднѣе найти въ другихъ религіозныхъ движеніяхъ эпохи и въ силу недостатковъ нашихъ источниковъ, и въ силу иного характера наиболѣе важныхъ изъ нихъ (францисканскаго и доминиканскаго). Но въ тоже время исторія катаризма позволяетъ поставить нѣсколько проблемъ (и отчасти намѣтить ихъ рѣшеніе) о самой природѣ религіознаго движенія интересующей насъ эпохи. Выдѣляются слѣдующія его характерныя черты: высокій моральный идеалъ на почвѣ аскетизма, переходящаго въ дуалистическое мірочувствование (послѣднее ярче всего выражено въ самомъ катаризмѣ). Евангеличность, т. е. стремленіе найти источникъ вѣры и морали въ Священномъ Писаніи, воспріять евангельскую вѣру и осуществить евангельскую мораль; а въ связи съ этимъ постоянное обращеніе къ образамъ Христа и апостоловъ, къ первымъ вѣкамъ церкви и оцѣнка современной церкви и клира подъ угломъ зрѣнія этихъ идеаловъ. Затѣмъ, къ числу вопросовъ, на которые наводитъ произведенный нами анализъ, относится и вопросъ о содержаніи и силѣ церковно-религіозной традиціи, которая слаба въ кругахъ примкнувшихъ къ патаренамъ, но должна быть сильнѣе въ теченіяхъ ортодоксальныхъ и болѣе, чѣмъ катаризмъ, близкихъ къ ортодоксализму ересяхъ. Наконецъ только намѣчается вопросъ объ организованности религіозной жизни мірянъ XII—XIII вв.

ГЛАВА II.

Арнольдъ и арнольдисты.

Первымъ по времени крупнымъ еретическимъ движеніемъ занимающей насъ эпохи является арнольдизмъ. По мнѣнію однихъ, арнольдисты опредѣляютъ и обусловливаютъ чуть ли не все религіозное развитіе Италіи XII—XIII вв., по мнѣнію другихъ, значеніе ихъ ничтожно. Причина такого рѣзкаго разногласія въ скудости источниковъ, которая только для питомца вальденскаго факультета возмѣщается количествомъ трудовъ объ Арнольдѣ [1]). До сихъ поръ остается невыясненнымъ (и можетъ быть никогда не будетъ яснымъ) цѣлый рядъ вопросовъ первостепенной важности, напр., объ отношеніи Арнольда къ Абеляру и, слѣдовательно, объ идейной зависимости перваго отъ второго [2]). Еще болѣе жалки имѣющіяся у насъ свидѣтельства объ арнольдистахъ. Но все-таки положеніе историка не безнадежно, и анализъ текстовъ, касающихся самого Арнольда и его учениковъ, даетъ нѣчто для уразумѣнія религіозныхъ теченій конца XII вѣка, той роли, какую тогда играли Евангеліе и основываемый на немъ моральный идеалъ, опредѣлявшій отношеніе къ клиру и церкви. На этихъ вопросахъ, оставляя въ сторонѣ біографію и политическую дѣятельность Арнольда, я и думаю сосредоточиться.

«Dicebat, говоритъ объ Арнольдѣ Іоаннъ Салисбюрійскій [3]), que Christianorum legi concordant plurimum et a vita quam plurimum dissonant». Итакъ, источникомъ ученія новаго реформатора было Евангеліе. Свои положенія и идеалы онъ обосновы-

---

[1]) *Nestor Cacciapuoti.* Arnaud de Brescia. Venise. 1910.

[2]) Сомнѣніе въ ученичествѣ Арнольда у Абеляра высказано уже *Шмидтомъ* Lehrb. d. Kircheng. Со Шмидтомъ соглашается и *Michele de Palo.* Due Novatori... Ср. *Deutsch.* Abàlard и его же статьи Arnold и Arnoldisten въ R. E.

[3]) *Hist. Pontif.* Pertz XX, p. 537.

валъ Священнымъ Писаніемъ, откуда ихъ и почерпалъ [1]). А съ Писаніемъ онъ—vir multe litterature [2])—былъ знакомъ довольно глубоко.—«Doctus»—такъ называетъ Арнольда ломбардскій поэтъ, «ingenio perspicax, pervicax in studio scripturarum» вторитъ ему Іоаннъ Салисбюрійскій [3]), письмо же ученика Арнольда Ветцеля императору Конраду своею аргументаціею текстами Священнаго Писанія показываетъ значеніе Евангелія, какъ источника идеаловъ брешьянскаго реформатора и его учениковъ [4]). А это фактъ не послѣдней важности, если принять во вниманіе, какую роль играло Евангеліе даже въ катаризмѣ, не говоря уже о вальденствѣ и францисканствѣ. Арнольдъ и его ученики, обращаясь къ Евангелію шли вмѣстѣ съ эпохою и еще болѣе способствовали развитію ея евангелизма; особенно потому, что арнольдисты, по смерти своего вождя, понесли свои идеи въ низшіе слои общества, какъ показываетъ примѣненіе этого имени къ учавствовавшему въ осадѣ Кремы сброду [5]).

Но въ Евангеліи Арнольдъ искалъ не догмы и ея тонкостей, а моральнаго идеала, для него тожественнаго съ аскезою самоотреченія. «Contemptus mundi vehemens predicator» осуществлялъ свой идеалъ чистою суровою жизнью, чего не могъ отрицать даже самъ Бернардъ [6]).

Homo est neque manducans neque bibens...
Vir nimis austerus dureque per omnia vite
In victu modicus... [7]).

«Какую пользу, Арнольдъ, принесли тебѣ столько постовъ, столько трудовъ, суровая жизнь, всегда презиравшая лѣнивые досуги, отвергавшая питаніе мясомъ?» [8]). «Слава его разносилась по міру» и его ученики—continentie sectatores—«честнымъ

---

[1]) *Gesta* (Monaci) v. 166 сл.:

Usuras raptusque omnes et turpia lucra,
Bella, simultates, luxus, periuria cedes,
Furta, dolos, turpesque toros, carnalia cuncta,
Ut scriptura docet, vite referebat obesse.

[2]) Ib. v. 156.

[3]) l. c.

[4]) *Epistolae Wibaldi abbatis.* — *Mærtène et Durand.* Amplissima collectio, t. II. Ep. 384, p. 554 сл.

[5]) Ср. *Hausrath.* Arnoldisten. Стр. 15.

[6]) *Bern.* Ep. 196.

[7]) *Gesta* (Monaci). v. 153 сл.

[8]) *Ib.* v. 242 сл.:

Docte quid Arnolde profecit litteratura
Tanta tibi? quid tot jejunia, totque labores?
Vita quid arta nimis, que semper segnia sprevit
Otia? nec ullis voluit carnalibus uti?

*

своимъ видомъ и воздержанностью жизни нравились народу, особенную же поддержку находили въ религіозныхъ женщинахъ» [1]). Даже враги Арнольда не могли бросить тѣни на его жизнь, тщетно стараясь ослабить ея вліяніе указаніемъ на волчью природу этого носящаго овечью шкуру проповѣдника [2]); даже Бернардъ Клервосскій, не вѣрившій голубиной головѣ и проницательно усматривавшій хвостъ скорпіона [3]), могъ только клеветнически утверждать, что въ Арнольдѣ лишь forma pietatis, лишь simulatio virtutum [4]). Но Арнольдъ не былъ только святымъ. Обладая темпераментомъ бойца, онъ открыто провозглашалъ свои идеалы и требовалъ ихъ исполненія, считая, «что всѣ не раздѣляющіе его ученія заблуждаются» [5]). Смѣлая увѣренность Арнольда въ себѣ—facundus et audax confidensque sui,—«медоточивая рѣчь», умѣнье привлечь къ себѣ—«multis placebat»,—рѣдкое согласіе слова и жизни создавали успѣхъ его проповѣдямъ и обличеніямъ, въ которыхъ «онъ не щадилъ никого... Мірянъ осуждалъ за удержанныя десятины и говорилъ, что по ученію Писанія не должно быть въ жизни ростовщичества, всякихъ грабежей и позорныхъ прибытковъ, войнъ, обмановъ, роскоши, клятвопреступленій, убійствъ, воровства, прелюбодѣяній и всего плотскаго». Именно прямолинейность, принципіальность была залогомъ успѣха, ясно показывая искренность новаго аскета, проповѣдующаго о любимомъ и желанномъ идеалѣ рѣзче и ярче, чѣмъ дѣлали это такіе столпы церкви, какъ Бернардъ, чуждаго готовности идти на компромиссы. Въ Арнольдѣ какъ бы ожилъ духъ только-что пронесшейся Патаріи. Его безпощадная оцѣнка обмірщеннаго клира вторила голосамъ катаровъ, опиралась на неуспѣвшее утихнуть и уже вновь подымавшееся негодованіе массъ. Мы не знаемъ, находился ли самъ Арнольдъ подъ вліяніемъ идей послѣднихъ патареновъ, но, несомнѣнно, патаренскій духъ давалъ всему движенію, во главѣ котораго онъ сталъ, энергію и рѣзкость, привлекалъ учениковъ въ станъ схизматика.

---

[1]) *Hist. Pontif.* l. c.—«Habuit enim continentie sectatores, qui propter honestatis speciem et asteritatem vitè placebant populo, sed maximum apud religiosas feminas inveniebant subsidium».

[2]) *Otto Freising.* II, 20.—«Sub ovina pelle lupum gerens».

[3]) *Ep.* 196 (p. 263). «Arnaldus de Brixia cujus conversatio mel et doctrina venenum; cui caput columbae, cauda scorpionis est».

[4]) *Ep.* 361.

[5]) *Gesta* (Monaci). v. 160 сл.:

... se solum vivere recte,
Ast alios errare putans, nisi qui voluissent
Eius dogma sequi.

«Всѣхъ священниковъ, исключая очень немногихъ, считалъ онъ порочными, послѣдователями того Симона, который за плату хотѣлъ получить божественное» [1]). «Не могутъ, говорилъ онъ, спастись клирики, обладающіе собственностью, епископы,—регаліями, монахи,—владѣніями» [2]). Не допуская, чтобы водворился миръ между клиромъ и мірянами [3]), Арнольдъ не щадилъ жадныхъ и запятнавшихъ себя пороками епископовъ, «стремящихся на крови созидать церковь Божію» [4]). Если еще патарены отказывались принимать таинства отъ недостойныхъ пресвитеровъ, если даже папы освящали это своимъ авторитетнымъ словомъ, могъ ли остановиться на полдорогѣ Арнольдъ?—«Народъ не долженъ исповѣдывать имъ свои грѣхи; лучше исповѣдываться другъ другу; не долженъ принимать отъ нихъ таинства» [5]). Вѣдь объ этихъ «книжникахъ и фарисеяхъ» (такъ называли ихъ и катары) сказано въ Писаніи.—«Будутъ лживые учителя. Алчно будутъ они наживаться отъ васъ, стремясь къ наслажденіямъ, роскошествуя съ вами на пирахъ своихъ съ полными сладострастія глазами. Ими поругана будетъ дорога истины. Они—высохшіе источники. Развѣ смогутъ они сказать вмѣстѣ съ Петромъ:—Вотъ мы оставили все, и послѣдовали за Тобою.—Или еще:—Не для насъ серебро и золото—(Тѣ же тексты приводили и катары). Какъ выслушиваютъ они слова Господа:—Вы—свѣтъ міра, вы—соль земли...—Іоаннъ свидѣтельствуетъ:—Говорящій, что онъ вѣритъ во Христа, долженъ жить такъ же, какъ училъ Онъ самъ;—также:—Кто говоритъ, что знаетъ Бога, но не соблюдаетъ Его завѣтовъ, лжецъ, и нѣтъ истины въ немъ... Христосъ говорилъ:—Если Я не буду творить дѣлъ Отца, не вѣрьте Мнѣ.—А если не должно было

---

[1]) *Gesta* (Monaci) 172:

... sacerdotes reprobos Simonisque sequaces
Eius qui precio voluit divina tenere,
Omnes censebat, vix paucos excipiebat.

[2]) *Otto Freising.* II, 20.

[3]) *Hist. Pont.*, 537 сл. «. . . cives, ubicumque locorum degebat, cum clero pacem habere non sineret».

[4]) Ib.—«Episcopos non parcebat ob avaritiam et turpem questum et plerumque propter maculam vite, et quia ecclesiam Dei in sanguinibus edificare nituntur».

[5]) *Gesta* (Monaci) 175 сл.:

«Nec debere illis populum delicta fateri,
Set magis alterutrum, nec eorum sumere sacra».

Ot. Freis. l. c. «De sacramento altaris, baptismo parvulorum (?) non sane dicitur sensisse». Отказъ принимать таинства едва ли касался всѣхъ священниковъ; вѣроятно, имѣлись въ виду только рѣзко расходящіеся съ идеаломъ Арнольда. Онъ—«paucos excipiebat».

безъ дѣлъ вѣрить не совершившему грѣха Христу, какъ можно вѣрить этимъ всенародно совершающимъ не злое дѣло, но злыя дѣла?... Какъ могутъ они слышать этотъ первый изъ евангельскихъ завѣтовъ—Блаженны нищіе духомъ, когда сами они не нищи ни духомъ, ни дѣлами» [1]). Клиръ давалъ много поводовъ къ такимъ обвиненіямъ, но нападки Арнольда и его учениковъ были направлены не только противъ дурныхъ клириковъ. Измѣренная ихъ идеаломъ вся церковь должна была оказаться никуда негодною, рѣзко разошедшеюся съ Евангеліемъ, забывшею первые свои годы. Высшее учрежденіе церкви—коллегія кардиналовъ яснѣе яснаго отражаетъ на себѣ общій упадокъ. «По гордынѣ и алчности своей, по лицемѣрію и многообразному безстыдству это не церковь Божія, а домъ торговли и притонъ разбойниковъ, занимающихъ въ христіанскомъ народѣ мѣсто книжниковъ и фарисеевъ» [2]). «Увы! зло особенно укрѣпилось на римской каѳедрѣ. Въ Римѣ плата уже осилила справедливость, плата уже заняла мѣсто справедливости, и злой порокъ изъ головы растекся по всему тѣлу. Всѣ члены бѣгутъ за платою и хорошимъ даромъ. Все дѣлается за плату. Божественное продаютъ, а то, что не имѣетъ цѣны, презираютъ» [3]). Дѣйствительно, что такое папа, «презрѣвшій небесное ради земного?» — «Онъ не мужъ апостольскій и пастырь душъ, а мужъ крови, покровительствующій пожарамъ и убійствамъ, мучитель церквей, гонитель невинности. Онъ ничего не дѣлаетъ, только пасетъ тѣло, да наполняетъ свои кошельки и опустошаетъ чужіе... Не слѣдуетъ его слушать и почитать» [4])... Все это справедливо, даже объективно,

---

[1]) *Wetzel.* l. c.

[2]) *Hist. Pontific.* l. c. «Conventum eorum ex causa superbie et avaritie, ypocrisis et multimode turpitudinis non esse ecclesiam Dei, sed domum negociationis et speluncam latronum, qui scribarum et phariseorum vices exercent in populo Christiano».

[3]) *Gesta (Monaci).* v. 186 сл.:

Heu mala Romae praesertim sede vigere,
Justitie pretium jam Romae praevaluisse
Atque locum iuris Rome precium obtinuisse,
A capite in corpus vitium fluxisse malignum
Cunctaque membra sequi precium munusque benignum.
Omnia cum pretio fieri, divinaque vendi,
Quod precio careat despectum prorsus haberi.

[4]) *Hist. Pontif.* l. c.—«Ipsum papam non esse, quod profitetur, apostolicum virum et animarum pastorem, sed virum sanguineum, qui incendiis et homicidiis prestat auctoritatem, tortorem ecclesiarum, innocentiae concussorem, qui nichil aliud facit in mundo, quam carnem pascere et suos replere loculos et exhaurire alienos. Dicebat, quod sic apostolicus est, ut non apostolorum doctrinam imitetur aut vitam, et ideo ei obedientiam aut reverentiam non deberi».

особенно же для Рима эпохи Арнольда. Но если бы всѣ современные ему папы были такъ же благочестивы и воздержанны, какъ ученикъ Бернарда, Евгеній III, если бы они исправили нравы куріи и клира, Арнольдъ не удовлетворился бы, потому что взглядъ его былъ устремленъ назадъ, къ церкви апостольской, потому что онъ не могъ примириться съ самою ничтожною собственностью клирика, съ самымъ жалкимъ владѣніемъ монаха. Кровь и развратъ только придавали энергію его мысли, ярче рисовали недосягаемый идеалъ. И противникъ его, Бернардъ, тоже вздыхалъ объ апостольскихъ временахъ и можетъ быть еще ярче умѣлъ изобразить отвратительный образъ монаха-гастронома или епископа-честолюбца [1]). Но, проливъ слезы надъ безвозвратнымъ прошлымъ, Бернардъ готовъ былъ удовольствоваться и частичными улучшеніями. «Таково ужъ правило, что курія не дѣлаетъ клириковъ лучше.—Легче и вѣрнѣе принимать въ нее тѣхъ, кто уже хорошъ» [2]). Этотъ совѣтъ для него типиченъ, но онъ невозможенъ въ устахъ Арнольда, для котораго существуетъ только одинъ идеалъ, одна святая и непорочная Невѣста Христова, для котораго примириться съ современной церковью значило запятнать истинную, «polluere sponsam Christi», какъ сильнѣе можно выразить это по латыни.

По мысли Арнольда вся церковь разошлась съ Евангеліемъ. Во имя Христа и ради своего спасенія надо ее или оставить, или вернуть къ святому состоянію апостольскихъ временъ. Арнольдъ ставитъ и себѣ цѣлью послѣднее, не задумываясь надъ первымъ. Но какъ осуществить это, какъ сдѣлать прелатовъ бѣдными [3]), а папу лишить свѣтской власти? Между тѣмъ, и то и другое необходимо. Еще въ Брешьѣ Арнольдъ, кажется, старался добиться устраненія церкви отъ мірскихъ заботъ и власти, по крайней мѣрѣ, по возможности. Въ Римѣ ему предложила свои силы ведомая вальвассорами революція [4]), и своеобразіе Арнольда болѣе всего сказывается въ смѣшеніи религіознаго момента съ патріотическимъ и политическимъ въ болѣе ясной формѣ, чѣмъ та, которая усматривается на примѣрѣ другихъ религіозно-политическихъ вспышекъ. Въ Бергамо, Орвьето, Витербо союзъ

---

[1]) См. его *Apologia ad Guillelmum* pass. Migne 182, 895 сл. *Ep.* 126 и др.
[2]) *De Consider.* IV, 4, 10.
[3]) *Ligurinus* Migne P. L. 212:

Nil proprium cleri, fundos et praedia nulla
Jure sequi monachos, nulli fiscalia jura
Pontificum, nulli curae popularis honorem
Abbatum, sacras referens concedere leges.

Политическая роль Арнольда блестяще и остроумно выяснена въ статьѣ *Paolucci*. Ср. *Villari*. L'Italia da Carlo Magno etc. p. 259 сл.

ереси и политической борьбы случаенъ: еретики и гибеллины встрѣтились на полѣ битвы и вмѣстѣ ударили на врага, не думая о будущемъ или думая о немъ каждый по своему. У «патріарха политическихъ еретиковъ» религіозная и политико-соціальная реформа—части одного и того же органическаго плана, взаимно входящія другъ въ друга, не раздѣлимыя безъ гибели всего дѣла. Видимо, увлеченный тѣми образами древняго Рима, которые онъ какъ то сохранилъ въ душѣ, Арнольдъ указывалъ римлянамъ на примѣры ихъ предковъ [1]), славилъ имъ «священный городъ, владычицу міра, мать всѣхъ императоровъ» [2]) и игралъ какую то роль въ римской революціи. На этой сторонѣ его дѣятельности я не останавливаюсь; мнѣ важно только одно—политическая реформа была для Арнольда не только цѣлью, но и средствомъ для другой, болѣе высокой цѣли обновленія или возрожденія церкви. Онъ надѣялся, что императоръ и Римъ проведутъ задуманную имъ реформу. Весь «honor curae popularis», вся свѣтская власть должна находиться въ рукахъ императора и имъ передаваться свѣтскимъ лицамъ [3]). Все, что входитъ въ сферу властвованія (не духовнаго),—принадлежитъ императору. «Cuncta haec principis esse, ab eiusque beneficentia in usum tantum laicorum cedere oportere» [4]). Петръ, поставляя Климента, предписалъ ему отказаться отъ всѣхъ земныхъ благъ и жить на счетъ доброхотныхъ даяній паствы. «Если міряне не поймутъ этого сами, ихъ должны наставить дьяконы, тебѣ же остаются только заботы о церкви» [5]). Даръ Константина—ложь и еретическая басня, надъ которой смѣются въ Римѣ торговцы и женщины, и «апостолическій мужъ со своими кардиналами отъ стыда не смѣетъ показаться въ городѣ». «Воля государя имѣетъ силу закона», но власть дается или передается ему римскимъ народомъ [6]). Партія реформы твердо рѣшила прекратить «безразсудный захватъ власти клириками», вновь поставить самый вы-

---

[1]) *Ot. Freis.* l. c.—«proponens antiquorum Romanorum exempla».

[2]) *Wetzel.* l. c.

[3]) *Ligurinus.* l. c. v. 369—371:—

Omnia principibus terrenis subdita, tantum
Committenda viris popularibus atque regenda

[4]) *Ott. Freis.* l. c.

[5]) *Wetzel.* l. c. Ср. *Ligurinus.* l. c.:

Illis primitias, et quae devotio plebis
Offerat, et decimas castos in corporis usus.

[6]) *Wetzel.* l. c. «.. Quod principi placuit legis habet vigorem, et quare, subinfert, cum populus ei et in eum omne suum imperium et potestatem concessit. Sed cum imperium et omnis reipublicae dignitas sit Romanorum et dum imperator sit Romanorum non Romani imperatoris»...

боръ папы въ зависимость отъ императора, вернуть въ церковь апостольскую чистоту и бѣдность. «Я утверждаю, пишетъ Конраду «нѣкій сенаторъ», пользу того, чтобы священники въ мірѣ не воевали и не совершали убійствъ. Вѣдь нельзя имъ носить мечъ и чашу. Они должны проповѣдывать и подтверждать проповѣдь добрыми дѣлами, а ни въ коемъ случаѣ не воевать въ міру и не заводить распрей» [1]). Реформаторы взывали къ помощи императоровъ, обѣщая имъ власть «omni clericorum remoto obstaculo» [2]). Разочаровавшись въ нихъ, они не остановились и передъ насильственнымъ переворотомъ [3]), но силы вальвассоровъ и ихъ «tyrannis militaris» были слабы, крупныхъ феодаловъ привлечь не удалось, Фридрихъ же Барбаросса подалъ руку помощи папѣ, а

Quando Cesare e Piero si danno la mano,
Da quella stretta spruzza sangue umano.

Вмѣстѣ съ концомъ римской революціи пала надежда на реформу церкви. Арнольдъ погибъ. Остались арнольдисты, но какое направленіе могло принять его ученіе въ ихъ средѣ при совершенно измѣнившихся обстоятельствахъ? Они могли, конечно, питать надежды на реформу, но вѣроятно ли это? Отброшенные въ станъ схизматиковъ или даже еретиковъ, они скоро должны были придти къ убѣжденію въ томъ, что съ папою нельзя примириться на почвѣ посягательствъ на его свѣтскую власть. Да и можно ли было искать примиренія съ «апостолическимъ мужемъ», запятнавшимъ себя убійствомъ Арнольда? Надѣяться на Барбароссу было безсмысленно. Поэтому реформа церкви могла жить только какъ прекрасная мечта, неосуществимость которой была ясна самымъ пламеннымъ ея приверженцамъ. Возвратиться въ объятія церкви, признанной негодною, особенно послѣ кроваваго заключенія борьбы съ нею, тоже было немыслимо. Теперь болѣе, чѣмъ когда-нибудь, казалось невозможнымъ спасеніе въ ней и съ нею, и оставался одинъ исходъ—по возможности, обходиться безъ клира, исповѣдываться другъ другу и лучше отказываться отъ таинствъ, чѣмъ принимать ихъ отъ недостойнаго священника.

Но были ли арнольдисты? Такой тонкій изслѣдователь, какъ Мюллеръ, сомнѣвался въ ихъ существованіи. Брейеръ въ своей

---

[1]) *Ep. Wibaldi.* l. c. cp. 213, a. 1150.—«Utile esse affirmo, ne per sacerdotes bella fiant aut homicidia in mundo. Nam non eis licet ferre gladium et calicem, sed praedicare, praedicationem vero bonis operibus confirmare, nequaquam bella et lites in mundo committere». Cp. Ib. Ep. 212, p. 398, a. 1150.

[2]) *Ot. Freis.* I, 27.

[3]) *Wibaldi.* Ep. 383.

тщательной статьѣ, кажется, подвелъ итогъ этому вопросу [1]), хотя построеніе имъ отношенія ихъ къ другимъ группамъ и не лишено гипотетичности. Арнольдисты были. Прежде всего протестъ Арнольда слишкомъ глубоко коренился во влеченіи массъ къ моральному идеалу Евангелія и ихъ отношеніи къ клиру, чтобы не вызвать сочувственныхъ откликовъ. Это особенно справедливо для Ломбардіи, гдѣ еще не умерли настроенія Патаріи и куда помѣщаютъ арнольдистовъ наши источники. Можно подмѣтить слѣды сочувствія Арнольду даже среди клира [2])... Мы въ правѣ предполагать существованіе арнольдистовъ и повѣрить даже немногочисленнымъ указаніямъ источниковъ. А такія есть. Іоаннъ Салисбюрійскій говоритъ объ Арнольдѣ: «Hominum sectam fecit, que adhuc (т. е. въ началѣ 60-хъ годовъ XII в.) dicitur heresis Lombardorum» [3]). Въ концѣ XII вѣка Бонакурзъ сообщаетъ объ арнольдистахъ, «quod pro malitia clericorum sacramenta Ecclesiae dicunt esse vitanda» и то же самое повторяетъ одинъ изъ изданныхъ Дёллингеромъ документовъ [4]). Несомнѣнно, что до начала XIII вѣка арнольдисты существовали, какъ самостоятельная группа; и однимъ изъ отличительныхъ ихъ признаковъ было отрицаніе дѣйственности совершаемыхъ грѣшникомъ-священникомъ таинствъ. Надо думать, что и упоминающіе о нихъ въ буллахъ папы имѣли нѣкоторое представленіе о существѣ ихъ лжеученія. Труднѣе опредѣлить предѣлы распространенія новыхъ еретиковъ, но нѣкоторыя данныя (Іоаннъ Салисб., Бонакурзъ, Лигуринъ и буллы) и соображенія общаго характера позволяютъ помѣщать ихъ въ Ломбардію [5]). Отвергать существованіе арнольдистовъ въ XII вѣкѣ нельзя. Впрочемъ, недовѣрчиво относятся главнымъ образомъ къ свидѣтельствамъ, касающимся болѣе поздняго времени, т. е. XIII вѣка. Въ самомъ дѣлѣ, буллы могутъ упоминать объ арнольдистахъ только по традиціи, не заботясь о томъ, существуютъ или нѣтъ

---

[1]) *Robert Breyer*. Die Arnoldisten. Zeitschrift f. Kirchengesch. (Brieger). XII, 1891, стр. 387 сл.

[2]) *Ep. Eugenii*. III.—*Baronius* a. 1148, p. 360 «Quidam cappellani, unitatem Ecclesie... dividentes, ipsius Arnaldi sequantur errorem, et Cardinalibus atque Archipresbyteris suis obedientiam et reverentiam promittere et exhibere debitam contradicant».

[3]) *Hist. Pont.* l. c. 538.

[4]) *Beiträge*. II, 328.—«Adversus Arnaldistas, qui pro malitia clericorum sacramenta ecclesiae dicunt esse violanda (vitanda?)». Ср. также *Grisard* въ Zeitschrift für Katholische Theologie. IX, 1885 (Innsbruck), стр. 519 сл.

[5]) *Лигуринъ* помѣщаетъ ихъ и въ Германіи, III, 310 сл:

«Unde (т. е. изъ Ломбардіи) venenato dudum corrupta sapore,
Et nimium falsi doctrina vatis inhaerens
Servat adhuc uvae gustum gens illa paternae».

они въ дѣйствительности; Стефанъ Бурбонскій могъ говорить о нихъ, основываясь на томъ, что зналъ о самомъ началѣ XIII в. Къ счастью, Брейеръ указалъ на текстъ извѣстнаго Дуранда [1]), отъ котораго, впрочемъ, тотчасъ же и отрекся, усумнившись въ его показательности для XIII в. Дурандъ лучше, чѣмъ какой-либо другой источникъ, позволяетъ представить себѣ еретическую природу арнольдистовъ. «Вѣроломные еретики арнольдисты говорятъ, что нигдѣ не написано, чтобы Христосъ отдалъ невѣсту Свою—Церковь подъ охрану нечистыхъ и роскошествующихъ служителей, или чтобы онъ передалъ имъ власть совершать священныя таинства, или ключи Царства, или власть вязать и разрѣшать. Только одни они (еретики), какъ говоритъ объ этомъ Григорій, и справедливые во плоти своей обладаютъ властью вязать и разрѣшать, какъ апостолы, жизнь и вѣру которыхъ вмѣстѣ съ ихъ ученіемъ они соблюдаютъ. Поэтому, говорятъ арнольдисты, совершаемыя такими клириками таинства не имѣютъ силы и не служатъ ко спасенію» [2]). Мы здѣсь имѣемъ дѣло, конечно, съ учениками Арнольда: существо ученія то же, даже ссылка на Григорія, какъ бы повторяетъ письмо Ветцеля. Но нѣкоторыя стороны какъ будто выдвинуты впередъ. Исходя изъ идеала ecclesiae primitivae и апостольской жизни, арнольдисты, какъ и Арнольдъ, категорически отрицаютъ современную церковь. Но уже нѣтъ никакихъ надеждъ на ея реформу; напротивъ, стараются обойтись безъ нея. Отсюда вытекаетъ положеніе, что апостольская жизнь не только необходимое, но и достаточное условіе обладанія властью вязать и разрѣшать. Правда и самъ Арнольдъ «de sacramento altaris non recte dicitur sensisse» и указывалъ на взаимную исповѣдь, какъ на выходъ изъ положенія, создающагося въ результатѣ отказа отъ исповѣди у грѣшнаго клира. Но почему формулировка положеній арнольдистовъ у Дуранда рѣзче обвиненій, бросаемыхъ самому Арнольду его врагами? Можетъ быть, это—случайность, но, можетъ быть и указаніе на обостреніе арнольдистскихъ идей послѣ смерти учителя. Пойдемъ немного далѣе. Дурандъ прибавляетъ къ характеристикѣ ученія арнольдистовъ еще слѣдующее.—

---

[1]) *Rationale divinorum officiorum* l. IV, f. XXXVI; lib. I, f. XVI изданіе 1459 г. (Mainz). Цитов. въ статьѣ Брейера. l. c. 399, пр. 1 и 2.

[2]) «Arnaldistae tamen perfidi heretici dicunt nusquam legi, quod immundis et luxuriosis ministris Christus sponsam suam ecclesiam tradiderit custodiendam vel potestatem sacrorum ministrorum peragere vel claves regni vel potestatem ligandi et solvendi, quia illi soli, ut ait Gregorius, et justi in hoc carne positi potestatem habent ligandi atque solvendi sicut apostoli, qui vitam vel fidem eorum cum eorum doctrina tenent. Unde, ut dicunt, a talibus sacramenta prestita non valent nec proficiunt ad salutem».

«Arnaldistae asserunt, quod nunquam per baptismum aquae homines spiritum sanctum accipiunt, nec Samaritani baptizati illum receperunt, donec manus impositionem acceperunt» [1]). Передъ нами совершенно катарское положеніе; точно также только въ связи съ ученіемъ катаровъ можетъ быть понято обвиненіе самого Арнольда, но вѣроятнѣе только арнольдистовъ въ томъ, что они уклонялись отъ церкви въ ученіи о крещеніи младенцевъ, т.-е. отрицали его смыслъ. Я считаю необходимымъ особенно подчеркнуть въ текстѣ Дуранда противопоставленіе baptismus aquae и manus impositio, которое, безъ всякихъ сомнѣній, должно быть возведено къ ученію катаровъ. Что нибудь одно: или Дурандъ взвелъ это обвиненіе на арнольдистовъ по ошибкѣ или, что въ виду свидѣтельствъ Оттона и Бонакурза вѣроятнѣе, они дѣйствительно поддались вліянію катаризма. А въ такомъ случаѣ и въ поставленной нами по поводу перваго текста Дуранда дилеммѣ слѣдуетъ предпочесть второе рѣшеніе, т.-е. допустить обостреніе идей Арнольда въ средѣ арнольдистовъ. Сопоставимъ это съ тѣми условіями, въ которыя попали ученики и приверженцы Арнольда послѣ его смерти и особенно въ Ломбардіи, и съ тѣми выводами, которые выше мы постарались сдѣлать изъ ихъ новаго положенія. Арнольдисты, отказавшись отъ надежды реформировать церковь, стали въ непримиримое къ ней отношеніе; отбросивъ положительное содержаніе доктрины Арнольда, выдвинули отрицательные ея элементы. И ломбардскія настроенія могли только усиливать рѣзкость ихъ выступленій, облегчать внутренне-логическое развитіе ихъ ученія, а проповѣдь катаровъ способствовать его опредѣленности и принципіальности. Арнольдистамъ второго поколѣнія яснѣе и строже рисуется идеалъ истинной церкви, непереходимою пропастью отдѣленной отъ римской. Необходимымъ качествомъ служителя церкви должна быть апостольская жизнь, которую ведутъ сами арнольдисты, лишенные крова, поддерживающіе свое существованіе даже не десятиной, которую соглашался уступить клиру Арнольдъ. А такъ какъ епископы и священники не подражаютъ апостоламъ, таинства, совершаемыя ими, значенія не имѣютъ. Но какъ обойтись безъ таинствъ? Возможенъ двоякій исходъ:

---

[1]) Нѣкоторый намекъ на это можно усмотрѣть у Бонакурза —«Non nocet malitia episcopi neque ad baptismum infantis neque ad consecrationem Ecclesiae, quia baptisma a Deo datur, non ab homine venit». Бонакурзъ цитуетъ Григорія. По контексту это все можно отнести къ полемикѣ съ арнольдистами, особенно въ виду того, что Оттонъ Фрейзингенскій обвиняетъ Арнольда въ томъ, что тотъ «de baptismo parvulorum non sane dicitur sensisse». Ср. *Durandus*. VI, 4, 1: «Arnoldistæ... dicentes manuum impositionem sive consolamentum fieri posse a quolibet homine iusto».

или отвергнуть совершенно церковныя таинства, замѣняя или не замѣняя ихъ другими, или же, исходя изъ своей моральной чистоты и апостольской жизни, признать за собою право совершать таинства вмѣсто клира. Но въ этотъ самый интересный моментъ эволюціи арнольдистскаго ученія источники наши умолкаютъ. Мы успѣваемъ только замѣтить, что арнольдисты какъ будто дѣлаютъ нѣсколько шаговъ и въ ту, и въ другую сторону. Они признаютъ за собою — новыми апостолами — власть вязать и разрѣшать, т. е. право исповѣди. Идя по этому пути, они должны бы были достигнуть наиболѣе крайней формы вальденства. Съ другой стороны, вышеуказанное отношеніе ихъ къ таинству крещенія и въ частности къ крещенію младенцевъ, обнаруживая вліяніе катаризма [1]), позволяетъ предполагать начала разрушительной критики церковныхъ таинствъ и появленіе склонности къ замѣнѣ ихъ другими (manus impositio).

Принимая во вниманіе не только возможность, но вѣроятность сдѣланнаго сейчасъ построенія, должно съ недовѣріемъ отнестись къ отрицателямъ существованія арнольдистовъ въ первой половинѣ XIII вѣка, не отвергать свидѣтельства буллъ во имя критерія, говорящаго только о возможномъ, и не относить указаній Стефана Бурбонскаго и Дуранда къ началу XIII в. Дѣйствительно, что мѣшаетъ допустить существованіе арнольдистовъ въ эту эпоху?—Два соображенія: скудость источниковъ и вальденсы. Но для конца XII, начала XIII вв. у насъ источниковъ не больше, и только сравнительно небольшой промежутокъ времени отъ смерти главы секты до Бонакурза не позволяетъ отвергнуть и его указаніе путемъ примѣняемаго къ папскимъ булламъ толкованія. Во вторыхъ, изъ другихъ сектъ въ нашихъ источникахъ ясны болѣе или менѣе только катары, да вальденсы. О еретикахъ-гумиліатахъ, не говоря уже о сектахъ, извѣстныхъ только по имени, свидѣтельствъ не больше, чѣмъ объ арнольдистахъ... Объ арнольдистахъ извѣстно мало; этотъ фактъ требуетъ объясненія, но не отрицанія самаго ихъ существованія. Къ тому же не въ немъ причина скептицизма исторіографіи, а въ поднятомъ Прегеромъ вопросѣ о происхожденіи

---

[1]) *Sum. anon.* Tr. XIII. *Suprastella. Döll.* II, 68. Еретики говорятъ церкви: «Tu credis, quod pueri causa tui sacramenti, i. e. baptismi et impositionis manuum etc, quod recipiunt Spiritum sanctum, quomodo posset esse, quia pueri non habent fidem, nec cognoscunt bonum neque malum, et neque intelligunt illud, quod tu dicis». *Ermengaudus* c. XII, 1255: «Dicunt enim quidam haereticorum, quod hoc sacramentum baptismi aquae sine eorum manus impositione recipienti ad salutem perpetuam consequendam, nihil prodest adultis, nec etiam parvulis». *Alanus ab Insulis.* I, 39, 41, 43 особ. 45. *Liber adversus haereses. Migne.* 178, c. XII, 1838.

Pauperes Lombardi, который для ученыхъ, увлекшихся имъ, превратился въ вопросъ о полномъ раствореніи учениковъ Арнольда въ вальденствѣ. Можно быть увѣреннымъ, что не будь этого, арнольдистовъ предоставили бы ихъ безвѣстному существованію и не стремились бы сократить ихъ и безъ того не очень долгую жизнь. Но допустимъ, что арнольдисты оказали глубокое вліяніе на итальянскихъ вальденсовъ (Pauperes Lombardi). Отсюда еще не слѣдуетъ ихъ полное раствореніе въ вальденсахъ. Для вліянія было достаточно и проповѣди, самое большее — сліянія съ «Ломбардскими бѣдняками» группы арнольдистски настроенныхъ людей.

Но почему же такъ мало свѣдѣній объ арнольдистахъ? Прежде всего потому, что они никогда не достигали силы и значенія катаровъ и вальденсовъ. И не могли этого достигнуть по самой природѣ своей. У катаровъ было свое ученіе, положительныя цѣли; и разрушительная ихъ работа только готовила почву для возведенія на ней стройнаго зданія: разрушая римскую церковь, они пытались изъ обломковъ ея воздвигать свою. Была положительная цѣль и у вальденсовъ—апостольская дѣятельность, спасеніе міра сначала въ рамкахъ церкви, потомъ, когда это стало невозможнымъ,—внѣ ея. Массы шли за катарами, ожидая спасенія отъ ихъ таинственнаго consolamentum; шли за вальденсами, группируясь подъ ихъ руководствомъ для того, чтобы трудовою и по возможности праведною жизнью приблизиться къ вѣчному идеалу, спасти свою грѣшную душу, у которой не было силъ разорвать съ міромъ и дѣлами его. А болѣе самоотверженнымъ натурамъ открывалась въ вальденствѣ жизнь брата съ ясными задачами дѣятельности и съ опредѣленнымъ отношеніемъ къ церкви; въ катаризмѣ—жизнь перфекта, спасшаго себя и спасающаго другихъ. Арнольдисты отреклись отъ міра, жили по Евангелію, подражая Христу и апостоламъ. Это должно было ставить ихъ въ представленіи массъ такъ же высоко, какъ катаровъ или вальденсовъ. Они не щадили словъ для обличенія церкви, для доказательства ея паденія, глумились надъ баснею о Дарѣ Константина и противопоставляли Риму церковь святую и апостольскую «безъ пятна и морщины». И ихъ слова смѣшивались съ хоромъ негодующихъ голосовъ, оглашавшимъ Ломбардію. Но что они могли дать массамъ? Разрывая съ церковью во имя церкви, Арнольдъ зналъ къ чему идетъ; знали это и его приверженцы въ эпоху героической борьбы съ папою и императоромъ. Арнольдисты хотѣли разрушить церковь для того, чтобы возродить ее, но съ ученіемъ церкви они не порывали. Они не хотѣли строить новаго храма, о чемъ мечтали и что пытались дѣлать катары, а надѣялись перестроить старый.

А для этого надо было разрушить его до фундамента, и только тогда могла бы начаться созидательная работа. Но въ неравномъ бою арнольдисты были разбиты и разсѣяны; вернуться ко вчерашнимъ врагамъ, какъ мы знаемъ, они не могли, осуществить свою мечту еще менѣе: стѣны Іерихона даже не покачнулись отъ звука ихъ трубъ. Съ потеряннымъ знаменемъ, съ бо̀льшимъ озлобленіемъ, но безъ прежнихъ надеждъ они искали выхода изъ того тупика, въ который забрели, выхода для себя, а не для другихъ, потому что именно ихъ положеніе было невыносимо. Привязанные къ догмѣ церкви, къ ея культу, они не могли создавать свою церковь, какъ катары, и въ то же время не могли жить въ церкви римской, какъ первые вальденсы. И вся ихъ дальнѣйшая исторія представляетъ изъ себя рядъ попытокъ найти выходъ изъ этого положенія: то они, основываясь на своемъ апостольствѣ, отстаиваютъ свое право исповѣдывать и отпускать грѣхи, то готовы, какъ будто, отвергнуть таинства церкви и замѣнить ихъ своими, поддаваясь вліянію катаровъ. Но ни то ни другое не доведено до конца. Апостольство обосновываетъ одну только исповѣдь [1]), а критика таинствъ касается одного только крещенія. Какъ они относятся къ важнѣйшему изъ таинствъ—евхаристіи, мы не знаемъ. Сами они его не совершаютъ (иначе бы объ этомъ упомянули Бонакурзъ или Дурандъ), но и отъ клириковъ принимать его тоже не хотятъ, вѣдь еще Арнольдъ неправо училъ о sacramentum altaris. Такимъ образомъ, благодаря своеобразнымъ условіямъ своего возникновенія и жизни, ученіе секты арнольдистовъ не сложилось еще и въ XIII в. Въ безплодныхъ мукахъ стремятся арнольдисты примирить церковную догму съ отрицаніемъ церкви и съ требованіями Евангелія и, дождавшись расцвѣта вальденства, пропадаютъ съ растеряннымъ видомъ безнадежно заблудившагося человѣка. Секта не имѣла особеннаго успѣха, потому что не могла ничего предложить массамъ, а можетъ быть и не стремилась къ этому, занятая внутреннею своею жизнью. А массы не только увлечены были аскезою и евангельскою жизнью, не только сочувственно слушали нападки на церковь, но желали еще опредѣленно знать, какъ, принявъ новый моральный идеалъ, примирить его съ павшею церковью или, отвергнувъ ее, сохранить догму, таинства, всю традицію привычнаго культа. Этой потребности арнольдисты удовлетворить не могли.

Арнольдисты ближе, чѣмъ другія секты, стоятъ къ массѣ

---

[1]) Это понятно въ виду того, что исповѣдь мірянамъ вообще признавалась дѣйствительною in articulo necessitatis. Ср. *Gromer*. Laienbeicht. *Schmoll*. Busslehre. *Lea*, Confession. *Laurain*. De l'intervention des laiques etc.

Они ярко выражаютъ идеалы евангельской жизни и евангельскаго ученія, которые влекли къ катарамъ, осуществляютъ своею жизнью заповѣдь Христа и возрождаютъ образы апостоловъ. И, что особенно важно, ихъ идеи вырастаютъ на ортодоксальной почвѣ, коренятся въ христіанскомъ ученіи, только силою обстоятельствъ и внутренней своей логики приводя къ столкновенію съ церковью и разрыву съ нею. Какъ ни опредѣленны и ни громки ихъ протесты, они приводятъ къ отрицанію римской церкви помимо желанія еретиковъ, даже вопреки ихъ желанію. Разсматриваемое съ этой стороны арнольдистское движеніе чрезвычайно характерно и показательно для настроенія массы, въ низшихъ слояхъ которой оно и находило себѣ пристанище. Можно сказать, что арнольдизмъ въ миніатюрѣ изображаетъ именно то, что происходило въ широкихъ кругахъ, устремившихся къ Евангелію и евангельской жизни, готовыхъ разорвать съ церковью, но еще не знающихъ, гдѣ выходъ изъ создавшагося положенія: въ ереси ли катаровъ или гдѣ-нибудь въ другомъ мѣстѣ. И какъ массы находили этотъ выходъ въ катаризмѣ или вальденствѣ, такъ и не имѣвшіе собственной задачи и удовлетворительнаго рѣшенія своихъ вопросовъ арнольдисты должны были легко поддаваться различнымъ еретическимъ теченіямъ. Очень трудно, почти невозможно бываетъ установить сліяніе еретическихъ сектъ другъ съ другомъ, потому что, если оно и происходитъ, слѣдовъ отъ этого въ источникахъ обыкновенно не остается. Но гораздо легче устанавливается взаимодѣйствіе различныхъ сектъ, хотя при рѣшеніи этого вопроса и приходится бороться съ предвзятостью недовѣрія. Если историкъ указываетъ на сходство ученій различныхъ сектъ и выводитъ отсюда ихъ вліяніе другъ на друга, ему отвѣчаютъ указаніемъ на общія тенденціи эпохи. Этотъ терминъ—тенденціи эпохи—покрываетъ собою предположеніе о единообразной природѣ различныхъ, имѣемыхъ въ виду въ данномъ случаѣ группъ, и необходимости однородной ихъ реакціи на однородныя явленія. Но вѣдь есть предѣлы единообразія и однородности, особенно тѣсные въ области столь индивидуальныхъ явленій духовной жизни. Если мы устанавливаемъ зависимость вальденства отъ катаризма на основѣ одинаковыхъ отзывовъ о церкви еретиковъ обѣихъ группъ и намъ указываютъ на тенденціи эпохи (въ вышеуказанномъ смыслѣ), мы еще можемъ отказаться отъ своей гипотезы. Но если тенденціями эпохи и вліяніями атмосферы (конечно духовной) начинаютъ доказывать случайность употребленія тѣхъ же самыхъ текстовъ Евангелія, и тѣхъ же самыхъ формулъ (напр., паденіе церкви со времени папы Сильвестра), мы отказываемся понимать упорство

противниковъ. Въ одной изъ своихъ многочисленныхъ рецензій Токко, о которомъ принято съ усмѣшкою, говоритъ: «Токко... Ну, онъ во всемъ видитъ катаровъ!», съ полнымъ основаніемъ задавалъ вопросъ: Почему вниманіе различныхъ, независимо другъ отъ друга возникшихъ, сектъ направляется на тѣ же самые тексты и положенія? Рѣшить этотъ вопросъ можно только предположеніемъ взаимодѣйствія. Да оно и естественно. Нужно только представить себѣ религіозную жизнь эпохи, жизнь какого-нибудь центра, вродѣ Милана, гдѣ слышалась проповѣдь всѣхъ сектъ, гдѣ еретики спорили другъ съ другомъ, обращали другъ друга, куда стремились всѣ новые сектанты. А постоянное движеніе новыхъ апостоловъ съ мѣста на мѣсто по тѣмъ же дорогамъ и проторенным тропинкамъ! Мало-мальски жаждавшій религіозной истины человѣкъ безъ особеннаго усилія могъ услышать о всѣхъ сектахъ и присутствовать на проповѣди многихъ еретиковъ. Не еретикамъ было отказываться отъ новыхъ аргументовъ, которые слышали они въ проповѣди своихъ собратьевъ и невольныхъ союзниковъ въ борьбѣ съ Римомъ, и невозможно допустить, чтобы доказательства членовъ одной секты никогда не трогали ума и сердца членовъ другой. Очевидна необходимость сильнаго взаимодѣйствія, смѣшенія и скрещиванья. А въ массѣ, оживленной и заинтересованной свидѣтельницѣ диспутовъ, пополняющей ряды еретиковъ, осѣдали случайно брошенныя фразы, привлеченные къ дѣлу тексты, слухи и т. д.; осѣдали и смѣшивались, сливаясь въ общій фондъ, генезисъ котораго установить еще труднѣе, чѣмъ генезисъ индивидуальнаго міросозерцанія. Такимъ образомъ каждая секта испытывала вліянія другихъ и непосредственно, соприкасаясь и полемизируя съ ними, и посредственно, пріобрѣтая новыхъ адептовъ, уже задѣтыхъ ихъ вліяніями. Пути странствія той или иной идеи отъ насъ скрыты. Замѣтивъ ее въ одномъ мѣстѣ, мы черезъ нѣкоторое время видимъ ее въ совершенно иной обстановкѣ и иногда въ иномъ обличьѣ внѣ всякой видимой связи съ первымъ ея проявленіемъ. Путь идеи подобенъ источнику, вдругъ скрывающемуся подъ землю, чтобы появиться вновь въ другомъ мѣстѣ и можетъ быть бѣгущимъ въ обратномъ направленіи... Поэтому, если уже допускать какое-нибудь апріорное положеніе, имъ должна быть гипотеза постояннаго взаимодѣйствія всѣхъ, хотя бы отдаленно соприкасающихся другъ съ другомъ сектъ.

ГЛАВА III.

Католическіе бѣдняки.

1. Понять значеніе и мѣсто вальденскаго движенія въ религіозной исторіи Италіи можно только хорошо представивъ себѣ его внутреннюю природу и эволюцію. Несмотря на обширную литературу [1]) ни та ни другая не могутъ считаться вполнѣ выясненными, что еще болѣе обязываетъ меня углубиться въ изслѣдованіе самого движенія и только потомъ связать его съ другими явленіями религіозной жизни Италіи разсматриваемой эпохи. Вальденство, какъ и арнольдизмъ, всецѣло выросло на почвѣ средневѣкового Запада; этимъ, какъ и чисто христіанскимъ своимъ характеромъ, оно отличается отъ катаризма. Вальдъ и его ученики жили въ массѣ и, не теряя связи съ нею, на ея глазахъ вырабатывали свое ученіе, отвѣчающее на ея запросы и ей доступное. Поэтому для насъ важно вальденское ученіе въ его цѣломъ и развитіи; не такъ, какъ догма катаровъ, интересная только съ той стороны, съ которой она воспринималась широкими кругами. Вальденсы Италіи представлены въ источникахъ бѣднѣе своихъ французскихъ собратьевъ [2]); но, такъ какъ взаимодѣйствіе между тѣми и другими и значительность его сомнѣнію не подлежитъ, и французскіе послѣдователи Вальда не могутъ быть оставлены въ сторонѣ историкомъ Италіи. И не только какъ матеріалы для построенія и подтвержденія гипотезъ, а сами по себѣ. Во первыхъ еще въ XIV вѣкѣ въ Италіи были французскіе вальденсы, съ которыми сталкивались не только массы, но и инквизиторы и авторы суммъ. Во вторыхъ есть основанія предполагать постоянное взаимодѣйствіе итальянскихъ и французскихъ группъ не только въ эпоху Рескрипта, но и позже. Поэтому не ограничиваясь вальденствомъ до раздѣленія, изъ котораго выдѣлились мѣстныя церкви, и вальденствомъ

---

[1]) Обзоръ ея данъ въ статьѣ *H. Boehmer'a* въ Hauck (Herzog) Realencyklopedie

[2]) См. Приложеніе I.

итальянскимъ, я разсматриваю и французскихъ вальденсовъ до конца интересующаго меня періода, оставляя въ сторонѣ нѣмецкихъ по соображеніямъ, развитымъ въ другомъ мѣстѣ [1]). Состояніе источниковъ и положеніе вопроса въ исторіографіи дѣлаетъ необходимымъ нарушеніе въ изслѣдованіи хронологическаго порядка. Именно, сначала слѣдуетъ обратиться къ наиболѣе достовѣрнымъ и наименѣе опаснымъ для изслѣдователя источникамъ—къ булламъ о Pauperes Catholici и Рескрипту ломбардцевъ, а затѣмъ, исходя изъ нихъ строить эволюцію вальденства.

2. «Около Апаміи (Памье)... состоялся диспутъ, на которомъ сестра графа де Фуа Бернара Рожера открыто поддерживала еретиковъ. Братъ Стефанъ изъ Миконіи сказалъ ей: «Ступайте, госпожа, прядите Вашу шерсть.—Не Ваше дѣло участвовать въ такого рода спорѣ». Тамъ спорили съ вальденсами подъ руководствомъ магистра, тогда клирика, Арнальда изъ Кампнангана, выбраннаго сторонами въ судьи. Когда согласно его рѣшенію вальденсы оказались побѣжденными, нѣкоторые изъ нихъ раскаявшись прибѣгли къ апостольской каѳедрѣ, и совершили покаяніе. Имъ было дано позволеніе жить уставно и, какъ я слышалъ, первымъ среди нихъ былъ Дурандъ изъ Оска, написавшій противъ еретиковъ нѣсколько сочиненій. Въ теченіе многихъ лѣтъ жили они въ Каталоніи, но потомъ понемногу исчезли» [2]).

Такъ, по свидѣтельству современнаго хрониста, Дурандъ и его группа вышли изъ среды вальденсовъ. Это вполнѣ подтверждается буллами папы Иннокентія III, особенно буллою 1212 г., обращенной къ епископу Марселя. «Cum dilectus filius Durandus de Osca, читаемъ мы здѣсь, acolythus et socii sui a secta Waldensium per nos reconciliati sunt ecclesiasticae unitati» [3])... Правда

---

[1]) Приложеніе I.

[2]) *Guillelmus de Podio Laurentii. Bouquet.* XIX, p. 200 (*Duschesne* SS. V, 561): «Fuit et altera disputatio apud Apamiam, in qua soror Bernardi Rogerii Comitis Fuxensis palam haereticos tuebatur; cui fr. Stephanus de Miconia: «Ite, domina, inquit, filate colam vestram: non interest vestra loqui in huiusmodi contentione». Fuitque ibi disputatum contra Valdenses sub magistro Arnaldo de Campnanhano, arbitro a partibus electo, qui cum eius judicio succubuissent, ex eis ad cor aliqui redeuntes, ad sedem apostolicam adierunt et poenitentiam habuerunt, data sibi licentia vivendi regulariter, ut audivi, in quibus Durandus de Osca fuit prior, et composuit contra haereticos quaedam scripta. Et hi in quadam quidem parte Cataloniae annis pluribus se vixerunt, sed paulatim postea defecerunt».

[3]) *Potth.* 4515. *Migne.* XC, p. 607. Cp. ib. XI, p. 196: «ut aperte et lucide cognoscamur nos esse..., a *Lugdunensibus* et nunc et in perpetuo segregatos».

Hahn, основываясь на опроверженіи въ исповѣданіи Дуранда нѣкоторыхъ ученій катаровъ, считалъ его катаромъ, но уже Dieckhoff, а за нимъ К. Мюллеръ указали, что названное исповѣданіе вѣры содержитъ опроверженіе еретическихъ ученіи вообще, детали же его позволительно и должно относить къ вальденсамъ [1]).

Постараемся анализировать посланія Иннокентія для того, чтобы опредѣлить, что представляетъ изъ себя группа Дуранда и какъ отнеслось къ ней папство. Тотъ же вопросъ всплываетъ и по отношенію къ близкой къ ней группѣ Бернарда Прима.

Первая булла папы отъ 18 декабря 1208 г. [2]) обращена къ Тарраконской церкви. Подтверждая вышеприведенное свидѣтельство хрониста и приводя чрезвычайно важное для опредѣленія отношенія Рима къ ереси исповѣданіе вѣры Дуранда, она даетъ меньше, чѣмъ можно было бы ожидать, именно потому, что многое въ исповѣданіи Дуранда нельзя относить на счетъ его прежнихъ заблужденій, а остальное можно относить лишь съ большою осторожностью. Никто не рѣшится утверждать, что имѣется въ виду наша группа, когда развивается догма Троичности и единства Божества настолько обстоятельно и многословно, что уже предчувствуется опроверженіе Константиніаной заблужденій аббата Іоахима [3]). Такъ же слѣдуетъ отнестись и къ тому, что говорится въ буллѣ о воплощеніи Христа, бого-

---

[1]) *Hahn.* I, 186. *Dieckhoff*, 348. *Müller*, 16 сл.

[2]) *Migne.* II, XI, 116, p. 1510. *Potth.* 3576.

[3]) «Pateat omnibus fidelibus, quod ego Durandus de Osca et Guillelmus de S. Antonino et omnes fratres nostri certe credimus, fide intelligimus, ore confitemur et simplicibus verbis affirmamus, Patrem et Filium et Spiritum Sanctum tres personas esse, unum Deum totamque Trinitatem coessentialem, et consubstantialem, et cœternalem, et coomnipotentem et singulos quoque in Trinitate personas plenum Deum, sicut in Credo in Dominum et in Credo in unum Deum et in quicumque vult continetur. Patrem quoque et Filium et Spiritum Sanctum unum Deum, de quo nobis sermo, esse creatorem, factorem, gubernatorem et dispositorem omnium temporalium et spiritualium, visibilium et invisibilium, corde credimus et ore confitemur. Novi et veteris Testamenti unum eundemque auctorem esse Dominum credimus, qui in Trinitate, ut dictum est, permanens de nihilo cuncta creavit. Ioannemque Baptistam ab eo missum esse sanctum et justum et in utero matris suæ Spiritu Sancto repletum. Incarnationem Divinitatis non in Patre nec in Spiritu Sancto factam, sed in Filio tantum corde credimus et ore confitemur. Ut qui erat in Divinitate Dei Patris Filius Deus verus ex Patre, esset in humanitate hominis Filius homo verus ex Matre; veram carnem habens ex visceribus Matris et animam humanam rationabilem simul utriusque naturae, i. e. Deus et homo una Persona, unus Filius, unus Christus, unus Deus cum Patre et Spiritu Sancto omnium auctor et rector, natus ex Virgine Maria vera carnis nativitate; manducavit et bibit, dormivit et fatigatus ex itinere quievit, passus vera carnis suæ passione, mortuus vera cor-

духовенности книгъ Ветхаго и Новаго Завѣтовъ, о дьяволѣ и многомъ другомъ. Все это показываетъ намъ, какъ силенъ былъ катаризмъ, какъ озабочивалъ онъ папство. Ересь какъ бы сосредоточилась въ немъ; по сравненію съ его догмою ничтожными казались отклоненія вальденсовъ отъ католическаго ученія. Не зачѣмъ прибѣгать къ такимъ героическимъ средствамъ толкованія, какъ допущеніе инфильтраціи катаризма въ среду вальденства. Здѣсь во всякомъ случаѣ къ этому не имѣется ни малѣйшихъ основаній. Подчеркивая правовѣріе Дуранда, папа хотѣлъ снять съ него возможныя обвиненія въ ереси, а ересью, какъ показываетъ и терминологія эпохи, былъ главнымъ образомъ катаризмъ. Торжественное провозглашеніе своего правовѣрія и неприкосновенности къ ереси было болѣе чѣмъ умѣстнымъ и по условіямъ времени необходимымъ въ устахъ вальденса, вернувшагося въ лоно церкви и берущаго на себя миссію борьбы съ ея врагами. На мысль о включеніи въ исповѣданіе Дуранда опроверженія катаризма могъ навести папу и опытъ съ гумиліатами, по отношенію къ которымъ Иннокентій ограничился краткимъ и неяснымъ опроверженіемъ ихъ заблужденій, что не спасло братства отъ подозрительности клира и ревностныхъ мірянъ.

Другія данныя разсматриваемой буллы лучше рисуютъ намъ вѣру самого Дуранда. Возможно, что уже въ это время вальденсы утверждали, что нельзя спастись въ римской церкви и ей, павшей со времени Сильвестра, противопоставляли себя. «Сердцемъ вѣримъ и устами исповѣдуемъ, говорятъ они, единую Церковь, не церковь еретиковъ, а святую римскую, католическую и апостольскую, внѣ которой, вѣримъ, никому не спастись». Достигло ли уже тогда оппозиціонное настроеніе той группы вальденсовъ, изъ которой вышелъ Дурандъ, ясной формулировки противоположнаго мнѣнія или папа имѣетъ здѣсь въ виду все тѣхъ же катаровъ или арнольдистовъ, предусмотрительно опережая мысли самихъ вальденсовъ, съ полною увѣренностью рѣшить нельзя. Первое возможно, но не необходимо. За то довольно вѣроятно, что въ ученіи объ евхаристіи еретики отклонялись отъ Рима. «Чистымъ сердцемъ твердо и безъ сомнѣній вѣримъ и прямо утверждаемъ вѣрными словами, что бывшее въ жертвѣ евхаристіи до посвященія хлѣбомъ и ви-

---

poris sui morte, et resurrexit vera carnis suae resurrectione, et vera animae ad corpus resumptione, in qua postquam manducavit et bibit, ascendit ad Cœlum, sedet ad dexteram Patris, et in eadem venturus est judicare vivos et mortuos». Постановленія Константиніаны.—*Mansi.* XXII, p. 986.

номъ, послѣ посвященія становится истиннымъ тѣломъ и истинною кровью Господа нашего Іисуса Христа. Мы вѣримъ, что въ этомъ таинствѣ праведный священникъ не совершаетъ ничего болѣе и грѣшный менѣе, ибо совершается оно не по заслугамъ освящающаго, но по слову Творца и силою Духа Святого» [1]). Отсюда слѣдуетъ, что еретики связывали дѣйственность таинства съ качествомъ совершающаго его. И это не можетъ быть относимо къ катарамъ, въ примѣненіи къ которымъ имѣетъ смыслъ только первая фраза. Подобныя утвержденія могли быть свойственны арнольдистамъ или итальянскимъ вальденсамъ; они же, вѣроятно, были вообще распространены въ критически относящихся къ клиру и церкви слояхъ. И это-то обстоятельство не позволяетъ высказаться съ полною увѣренностью и здѣсь, хотя трудно себѣ представить, что полемизирующіе съ церковью вальденсы не касались этого популярнаго и больного для церкви вопроса. Отрицаніе грѣшныхъ прелатовъ не ограничивается областью евхаристіи, распространяясь и на другіе, совершаемые ими акты [2]). Грѣшный (malus) прелатъ не признавался, но ему противопоставляли не только праведнаго прелата.—«Firmiter credimus et confitemur, quod quantumcumque quilibet honestus religiosus sanctus et prudens sit, non potest nec debet Eucharistiam consecrare, nec Altaris sacrificium conficere, nisi sit Presbyter a visibili et tangibili Episcopo regulariter ordinatus». Этотъ текстъ вызываетъ нѣкоторые вопросы. Еретики противопоставляли грѣшному священнику—honestus, sanctus, prudens religiosus. Что подразумѣвается здѣсь подъ терминомъ religiosus, человѣкъ ли принадлежащій, къ признанной церковью religio (ordo), что было бы согласно со словоупотребленіемъ эпохи, или просто «религіозный» праведный мірянинъ? За послѣднее говоритъ отрицательное отношеніе еретиковъ къ клиру римской

---

[1]) «In Sacrificio Eucharistiae, quæ ante consecrationem erant panis et vinum, post consecrationem esse verum Corpus et verum Sanguinem Domini Nostri Iesu Christi, firmiter et indubitanter corde puro credimus et simpliciter verbis fidelibus affirmamus. In quo nihil a bono majus, nec a malo minus perfici credimus sacerdote; quia non in merito consecrantis, sed in verbo efficitur Creatoris et in virtute Spiritus Sancti».

[2]) «Sacramenta quoque, quæ in ea celebrantur inaestimabili atque invisibili virtute Spiritus sancti cooperante, licet a peccatore sacerdote ministrentur, dum Ecclesia eum recipit, in nullo reprobamus, nec Ecclesiasticis officiis vel benedictionibus ab eo celebratis detrahimus, sed benevolo animo tanquam a justissimo amplectimur; quia non nocet malitia Episcopi vel Presbyteri neque ad Baptismum infantis, neque ad Eucharistiam consecrandam, nec ad cætera Ecclesiastica officia subditis celebranda». Сюда слѣдуетъ отнести и признаніе Дурандомъ съ товарищами Confirmatio и Unctio oleo sacro.

церкви, не щадившее монаховъ. Къ тому же можетъ быть терминъ religio могъ быть примѣненъ и къ братству не утвержденному церковью. Этотъ religiosus долженъ быть honestus, sanctus и prudens. Что покрываютъ эти понятія, простую ли, достижимую и въ міру праведность или апостольскую жизнь, какъ можно предполагать по аналогіи съ арнольдистами, катарами и въ связи съ идеаломъ святости, распространеннымъ въ это время? Такое пониманіе подтверждается и идеаломъ жизни группы и отношеніемъ ея къ остающимся въ міру [1]). Въ тѣсной связи съ этимъ стоитъ и другой вопросъ.—Что значитъ bonus clericus? Клирикъ, ведущій апостольскую жизнь или же клирикъ относительной праведности, возможной и въ римской церкви? Послѣднее кажется болѣе вѣроятнымъ, потому что едва ли бы въ противномъ случаѣ еретики нашли «хорошихъ клириковъ». Впрочемъ, можетъ быть для нихъ bonus clericus было только терминомъ, не имѣющимъ реальнаго объема. Religiosi могли совершать таинства, но было ли для этого достаточно одной ихъ «святости» или требовалось и еще что нибудь (посвященіе, согласіе братства...)? Раскаявшись, Дурандъ и его товарищи признаютъ только того пресвитера, который «a visibili et tangibili Episcopo regulariter ordinatus est» [2]). Значитъ и ихъ religiosus, совершающій таинства считался ими или могъ считаться ordinatus, только, конечно, не епископомъ римской церкви. Но какимъ? Епископъ римской церкви характеризуется здѣсь, какъ visibilis и tangibilis. Слѣдуетъ ли отсюда, что епископъ еретиковъ invisibilis и intangibilis, т. е. не человѣкъ, а Богъ! Или же слова visibilis и tangibilis относятся не къ самому епископу, а къ его officium, т. е. могутъ быть переданы такъ: «епископъ, видимо и чувственно получившій свое поставленіе?». Въ послѣднемъ случаѣ и еретики могли поставлять пресвитера при содѣйствіи человѣка или группы лицъ, обладающихъ по ихъ мнѣнію правомъ поставленія. Такое предположеніе позволяло бы рѣшить въ отрицательномъ смыслѣ вопросъ о достаточности «святости» для пресвитерскихъ функцій, если же принять противополож-

---

[1]) См. ниже, стр. 89.

[2]) Еще относящійся сюда текстъ — «...firmiter credimus et fatemur, quod quicumque *sine praecedenti ordinatione Episcopali*, ut praediximus, credit et contendit se posse Sacrificium Eucharistiae facere, haereticus est, et perditionis Chori, et suorum complicum est particeps atque consors, et ab omni S. Romana Ecclesia segregandus». Также—«Ad quod officium tria sunt, ut credimus, necessaria: scilicet certa persona, id est *Presbyter ab Episcopo, ut praediximus ad illud proprie officium constitutus*, et illa sollemnia verba quæ a sanctis Patribus in canone sunt expressa et fidelis intentio proferentis».

ное, вопросъ этотъ остается открытымъ, такъ какъ неясно, не могло ли скрываться за даннымъ въ буллѣ выраженіемъ мысли еретиковъ еще какое нибудь, для римской церкви не имѣющее значенія, условіе, напр. согласіе братства, при которомъ Богъ— invisibilis et intangibilis episcopus—поставляетъ въ пресвитеры. Наконецъ вѣдь возможно и то, что еретики поставляли своихъ honesti et sancti religiosi пресвитерами, оправдывая это хотя бы ссылкою на «невидимаго епископа», а Римъ, для котораго былъ важенъ только фактъ совершенія таинства липемъ канонически не поставленнымъ, т. е. по его воззрѣнію совсѣмъ не поставленнымъ, вложилъ въ уста Дуранда простой отказъ отъ значенія этого факта, не вдаваясь въ опроверженіе теорій и доказательствъ противниковъ и только намекнувъ на нихъ въ словахъ visibilis et tangibilis, обозначающихъ конкретнаго епископа римской церкви. Допустимы и другія возможности.

Итакъ булла выдвигаетъ рядъ проблемъ: что такое bonus clericus religiosus; даетъ ли одна sanctitas право совершать таинства и тождественно ли это право съ ordinatio? Исходя изъ данныхъ самой буллы, проблемы эти разрѣшить нельзя и чѣмъ тоньше и точнѣе будетъ анализъ, тѣмъ вѣроятнѣе возможность субъективной и несоотвѣтствующей дѣйствительности гипотезы. Мы можемъ съ увѣренностью сказать одно, что каковы бы ни были заблужденія вальденсовъ, касающіяся клира и таинствъ и въ частности евхаристіи, Дурандъ съ товарищами отъ нихъ отказывается, признавая malitiam clerici не имѣющею отношенія къ дѣйственности таинства, а для евхаристіи необходимыми посвященнаго епископомъ пресвитера, традиціонныя торжественныя слова и «вѣрное намѣреніе приносящаго жертву».

Другія черты прежнихъ вѣрованій обратившихся еретиковъ— отрицаніе крещенія младенцевъ [1]) и аскетизмъ, выражающійся въ отказѣ отъ мясоѣденія и отрицаніи брака [2]). И то и другое смѣло можно отнести на счетъ нашей группы, такъ какъ отношеніе къ крещенію младенцевъ подтверждено Рескриптомъ ломбардцевъ, а аскетическія тенденціи вальденства несомнѣнны. Не

---

[1]) «Approbamus ergo Baptismum infantium, qui si defuncti fuerint post Baptismum antequam peccata committant, fatemur eos salvari, et credimus; et in baptismate omnia peccata, tam illud originale peccatum conractum, quam illa, quae voluntarie commissa sunt dimitti credimus».

[2]) «Conjugia carnalia esse contrahenda secundum Apostolum non negamus, ordinarie vero contracta disjungere omnino prohibemus. Hominem quoque cum sua conjuge salvari credimus et fatemur; nec etiam secunda vel altera matrimonia condemnamus».

[3]) «Carnium perceptionem minime culpamus».

исключена, конечно, возможность вліянія на вальденсовъ катаризма такъ же, какъ и внесенія въ исповѣданіе вѣры Дуранда отрицанія вегетаріанства въ противовѣсъ не вальденсамъ, а катарамъ. Наконецъ вальденскою чертою слѣдуетъ признать отказъ отъ клятвы [1]) и категорическое признаніе грѣховности всякаго убійства, ведущее къ отрицанію свѣтскихъ властей [2]).

Идеаломъ Дуранда и его socii была морально чистая жизнь, и, какъ катары и арнольдисты, съ моральной точки зрѣнія отвергали они грѣшныхъ прелатовъ, переходя къ отрицанію церкви [3]), но въ отличіе отъ катаровъ сохраняя существо ея ученія. Можно предполагать, что они думали, что спастись въ міру нельзя. «Исповѣдуемъ и вѣримъ, отказываясь отъ прежнихъ заблужденій, что спасаются остающіеся въ міру, владѣющіе своимъ добромъ, творящіе изъ своего имущества милостыню и остальныя благодѣянія и хранящіе предписанія Господа» [4]). Изъ текста буллы можно было бы заключить, что, при какихъ то условіяхъ они даже не допускали спасенія грѣшниковъ, отказываясь отъ общенія съ ними [5]). Но послѣднее можетъ быть относится къ ученію катаровъ о возможности только одного покаянія. Во всякомъ случаѣ только въ связи съ катаризмомъ мнѣ понятенъ касающійся этого темный текстъ буллы.

Вальденсы Дуранда вернулись въ церковь, отреклись отъ своихъ заблужденій. Но естественно желаніе сохранить, что возможно, изъ того, что было имъ дорого, и моральный ригоризмъ долженъ былъ руководить обращенными и въ оградѣ церкви. Это явствуетъ изъ второй части буллы. «Мы отказались отъ міра, роздали по совѣту Господа бѣднымъ то, чѣмъ обладали, и рѣшили быть бѣдными. Мы не станемъ заботиться о завтрашнемъ днѣ и ни отъ кого не примемъ ни золота, ни серебра ни чего-либо подобнаго ради одежды и пищи ежедневной. Мы рѣшили соблюдать совѣты Евангелія такъ же, какъ

---

[1]) «Non condemnamus juramentum, immo credimus puro corde, quod cum veritate et judicio et justitia licitum sit jurare».

[2]) «De potestate seculari asserimus, quod sine peccato mortali potest judicium sanguinis exercere, dummodo ad inferendam vindictam, non odio sed judicio, non incaute, sed consulte procedat»

[3]) «Decimas, primitias et oblationes ex praecepto Domini credimus Clericis persolvendas».

[4]) «Remanentes in saeculo et sua possidentes, eleemosynas et caetera beneficia ex rebus suis agentes, praecepta Domini servantes salvari fatemur et credimus».

[5]) «Peccatoribus vero poenitentibus veniam concedi a Deo credimus, et eis libentissime communicamus».

его предписанія» [1]). Допуская, что можно спастись и оставаясь въ міру, для себя они не отказались отъ прежней жизни—отъ полной нищеты, «соблюденіи вѣчнаго дѣвства и цѣломудрія», жизни по Евангелію. Они сохранили даже прежнюю одежду, внеся въ нее лишь незначительныя измѣненія, необходимыя для того, чтобы и внѣшне отличаться отъ прежнихъ своихъ собратьевъ [2]). Прежнія же отношенія вѣроятно сказываются и въ занимающихъ видное мѣсто постахъ и молитвахъ, среди которыхъ особенное значеніе имѣетъ любезная всѣмъ еретикамъ молитва Господня [3]). Съ этимъ образомъ жизни прежде была связана дѣятельная пропаганда новаго ученія, ставившая себѣ цѣлью увеличеніе секты, а можетъ быть и руководство мірянами, не отказывающимися отъ міра вполнѣ. Въ измѣненной формѣ эта дѣятельность продолжалась и теперь. Въ ней двѣ стороны—борьба съ еретиками и наставленіе въ вѣрѣ. «Такъ какъ большинство изъ насъ клирики и почти всѣ образованные, мы рѣшили всѣми силами предаться чтенію, увѣщанію, ученію и спорамъ со всѣми сектами заблужденія. Споры должны вестись братьями учеными, католическая вѣра которыхъ доказана, и которые наставлены въ Законѣ Божіемъ, для того, чтобы сражать противниковъ католической и апостольской вѣры» [4]). Борьба съ ересью, обставленная извѣстными условіями, могла быть куріи только желательною. Съ другой стороны недавніе еретики съ бо́льшею ревностью и сами готовы были взяться за нее.—«Вездѣ, гдѣ открыто преобладаютъ еретики и отвергаютъ

---

[1]) «Saeculo abrenuntiavimus, et quæ habebamus, velut a Domino consultum est, pauperibus erogavimus, et pauperes esse decrevimus: ita, quod de crastino solliciti esse non curamus, nec aurum nec argentum vel aliquid tale propter vestimentum et victum quotidianum a quoquam accepturi sumus. Consilia Evangelica, velut præcepta servare proposuimus».

[2]) «Religiosum et modestum habitum ferre decrevimus, qualem consuevimus deportare, calceamentis desuper apertis, ita speciali signo compositis et variatis, ut aperte et lucide cognoscatur nos esse sicut corde, sic et corpore a Lugdunensibus et nunc et in perpetuum segregatos, nisi reconcilientur Catholicae unitati».

[3]) «Orationi juxta horas canonicas septies insistentes, dicendo quindecies Pater Noster, insuper Credo in Deum, et Miserere mei Deus, et Orationes alias... Duas Quadragesimas et jejunia, secundum Ecclesiasticam regulam instituta. annis singulis facere proposuimus».

[4]) «Cum... ex magna parte Clerici simus et pœnæ omnes litterati, lectioni et exhortationi, doctrinæ et disputationi contra omnes errorum sectas decrevimus desudare. Disputationes tamen a Doctoribus fratribus in Fide Catholica comprobatis et instructis in lege Domini dispensentur: ut adversarii Catholicæ et Apostolicæ fidei confundantur». Также; «Prædicationem necessariam valde et laudabilem esse credimus, tamen ex auctoritate vel licentia Summi Pontificis vel Prælatorum permissione illam credimus exercendam».

и хулятъ Бога и вѣру св. Римской церкви, мы должны, споря и увѣщая всѣми способами, сражать ихъ по волѣ Бога и со словомъ Божіимъ идти имъ навстрѣчу съ поднятымъ до смертной минуты челомъ, какъ къ противникамъ Христа и Церкви» [1]). Но не должно обманываться боевыми стремленіями Дуранда. Едва ли меньше вниманія его группа обращала на другую свою задачу—на наставленіе въ вѣрѣ; и не только борьбу съ ересью имѣла она въ виду въ принадлежащей ей и возникшей вѣроятно еще до обращенія «школѣ». «Мы рѣшили, что въ нашей школѣ честные и болѣе другихъ наставленные въ Законѣ Божіемъ и ученіяхъ св. Отцовъ должны предлагать слово Божіе братьямъ и друзьямъ; съ разрѣшенія прелатовъ и съ подобающимъ почтеніемъ къ нимъ наставленные въ Священномъ Писаніи и пригодные къ тому братья, сильные въ здоровомъ ученіи, должны обвинять заблудшій родъ и всѣми способами призывать его назадъ къ вѣрѣ и въ ограду Римской Церкви» [2]). Въ этой «школѣ» должна была существовать извѣстная традиція учительства; само опроверженіе ереси понимается группою, какъ борьба путемъ выясненія истинной вѣры, и грань между полемикой и учительствомъ неуловима. «Школы» же вальденсовъ были и въ другихъ мѣстахъ. Булла отъ 3 апрѣля 1209 г. сохранила указаніе на миланскую [3]). Миланскіе вальденсы уже давно обладали выстроенною на землѣ, полученной отъ миланской коммуны «школою». Въ ней сходились они, увѣшая другъ друга и своихъ друзей [4]). Архіепископъ ее разрушилъ, но она потомъ была возстановлена.

Нѣкоторое представленіе о вальденсахъ булла Иннокентія III даетъ. Вальденсы, основываясь на Священномъ Писаніи, избрали для себя жизнь, полную отреченія — бѣдность, воздержаніе и

---

[1]) «In omnibus... locis, ubi manifeste hæretici manent et Deum et fidem S. Romanæ Ecclesiæ abdicant et blasphemant, credimus, quod disputando et exhortando modis omnibus secundum Deum debeamus illos confundere et eis verbo Dominico, veluti Christi et Ecclesiæ adversariis, fronte usque ad mortem libera contraire».

[2]) «Per honestiores autem et instructiores in lege Domini et in sanctorum Patrum sententiis verbum Domini censuimus proponendum in schola nostra fratribus et amicis, cum praelatorum vero licentia et veneratione debita per idóneos et instructos in sacra paginá fratres, qui potentes sint in sana doctrina arguere gentem errantem et ad fidem modis omnibus trahere et in gremio S. Romanæ Ecclesiæ revocare». Въ повторяющей анализируемую буллѣ отъ 12 мая 1210 г. *Potth.* 4003 о «школѣ» не упомянуто.

[3]) *Potth.* 3694. *Migne.* III, XVII, 29.

[4]) «... pratum, quod commune Mediolanense ipsis olim concesserat, in qua sua schola consueverant convenire ac exhortari fratres ad invicem et amicos».

соблюденіе евангельскихъ «предписаній и совѣтовъ». Стремленіе точно слѣдовать завѣтамъ Христа привело ихъ къ отклоненію отъ нѣкоторыхъ пунктовъ церковнаго ученія: къ отрицанію клятвы, jus gladii и брака. Можетъ быть они шли и дальше, поддаваясь вліянію другихъ еретиковъ, но булла благодаря содержащейся въ ней полемикѣ съ катарами не уполномачиваетъ къ категорическимъ выводамъ и намѣчаемыя ею конкретныя лжеученія вальденсовъ должны быть проведены и доказаны на другомъ матеріалѣ. Относя къ себѣ слова Христа, обращенныя къ апостоламъ, и видимо считая себя продолжателями или подражателями апостоловъ, вальденсы своимъ идеаломъ жизни, совпадающимъ для нихъ съ евангельскимъ, оцѣниваютъ клиръ и церковь. Кажется отвергая права клира на десятину и другого рода поборы съ мірянъ, еретики отрицаютъ грѣшныхъ священниковъ и совершаемыя ими таинства, сосредоточиваясь особенно на евхаристіи и крещеніи. Иначе говоря, они приходятъ почти къ тому же, къ чему пришли арнольдисты, и передъ ними всплываетъ та же самая проблема: кто же будетъ совершать таинства? Вальденсы разрѣшаютъ ее въ пользу religiosi (вѣроятно «религіозныхъ» людей), обладающихъ «святостью», т. е. ведущихъ образъ жизни самихъ вальденсовъ, при чемъ неясно, достаточно ли одной «святости» или требуются еще какія-нибудь условія. Неясно также, допускаютъ ли вальденсы возможность спасенія въ міру или считаютъ свой образъ жизни единственною дорогою спасенія. Въ зависимости же отъ рѣшенія этого вопроса стоитъ вопросъ о томъ, какую цѣль преслѣдовали вальденсы своею пропагандою: проповѣдями и дѣятельностью въ школахъ, увеличеніе ли самой секты или также и подъемъ нравственнаго и религіознаго состоянія общества. А отъ этого въ свою очередь зависитъ конструкція отношенія вальденсовъ къ своимъ «amici».

Дурандъ привелъ съ собою въ ограду церкви и «друзей». Связь его съ ними не прервалась. Это были міряне, увлеченные дѣятельностью и проповѣдью вальденсовъ, но не вошедшіе въ ихъ ряды, своего рода вальденскіе credentes. Они пребывали «въ совѣтѣ еретиковъ»—in consilio, въ каковомъ отношеніи часть ихъ осталась и къ обращеннымъ вальденсамъ. Руководство Дуранда и его товарищей, «школа» сближали этихъ друзей не только съ еретиками, но и другъ съ другомъ, хотя мы и не знаемъ, была ли у нихъ какая-нибудь организація. Amici, вернувшись въ церковь, живутъ religiose et ordinate въ своихъ домахъ, добывая пропитаніе трудомъ рукъ своихъ, творя милостыню, не забывая своихъ обязанностей по отношенію къ церкви и клиру, уподобляясь терціаріямъ гумиліатовъ или, позд-

нѣе францисканцевъ. Нѣкоторые изъ друзей—idonei—пополняютъ ряды братьевъ и вмѣстѣ съ ними принимаютъ на себя борьбу съ ересью и проповѣдь [1]).

Такъ въ церковь вернулась относительно сплоченная группа еретиковъ: Дурандъ съ товарищами, берущій на себя задачу моральнаго воспитанія массъ и борьбы съ ересью, и въ тѣсной связи съ нимъ старые «друзья» вальденсовъ, по прежнему руководимые группою, собирающіеся въ школу выслушивать моральныя увѣщанія и наставленія въ вѣрѣ. Отнынѣ Дурандъ и его socii могутъ стремиться къ своему идеалу, оставаясь въ церкви,—жить въ нищетѣ и цѣломудріи, соблюдать «предписанія и совѣты Евангелія», не навлекая на себя подозрѣній и нареканій. Они получили эту возможность цѣною нѣкоторыхъ уступокъ, смягчивъ свое ученіе, закрывъ глаза на то, что прежде ихъ такъ рѣзало. Прежніе вальденсы не только должны раздѣлять взглядъ церкви на таинства, но не должны осуждать клятву и свѣтскую власть, примѣняющую jus gladii, довольствуясь тѣмъ, что собственная ихъ жизнь евангелична и свята. Основнымъ условіемъ ихъ примиренія съ Римомъ является Fides orthodoxa et catholica. Это опредѣленно обезпечивается ихъ исповѣданіемъ вѣры. Но Римъ старается обезпечить ихъ послушаніе и въ дальнѣйшемъ [2]). «Католическіе бѣдняки» (Pauperes Catholici)—таково ихъ оффиціальное наименованіе—обѣщаютъ всегда пребывать sub magisterio et regimine Romani Pontificis, подчиняться ему и всему клиру [3]). Оставляя имъ ихъ прежній образъ жизни, ихъ учительство, Римъ идетъ навстрѣчу ихъ желанію бороться съ еретиками.—Вернувшіеся въ церковь вальденсы—живой мостъ отъ Рима къ еретикамъ, ворота, черезъ которыя легче смогутъ вернуться заблудшія овцы. Группа Дуранда цѣнна своею связью съ еретическимъ міромъ, промежуточнымъ своимъ положеніемъ, облегчающимъ воздѣйствіе церкви

---

[1]) «Si qui vero sæcularium in nostro voluerit consilio permanere, consulimus, ut, exceptis idoneis ad exhortandum et contra hæreticos disputandum, cæteri in domibus religiose et ordinate vivendo permaneant, res suas in justitia et misericordia dispensando, manibus laborando, decimas primitias et oblationes Ecclesiæ debitas persolvendo».

[2]) «Tibi vero, tanquam. B. Petri Apostoli successori, et Archiepiscopis et Episcopis aliisque Praelatis, in quorum Diœcesibus vel Parrochiis commorabor, obedientiam et reverentiam exhibebo, tam debitam, quam devotam».

[3]) «Ecclesiastica Sacramenta suscipiemus ab Episcopis et Sacerdotibus, in quorum Diœcesibus vel Parrochiis commorabimur, et eis obedientiam et reverentiam debitam impendemus». Ср. выше, стр. 91, пр. 2. Также «Ordines vero Ecclesiasticos et omne, quod in S. R. Ecclesia sancitum legitur humiliter collaudamus et fideliter veneramur».

на еретиковъ. Есть, правда, въ новой группѣ и опасныя черты: всегда можно ожидать еретическихъ рецидивовъ, и никакими словесными перегородками не предотвратить непредвидѣнныхъ и не могущихъ быть предвидѣнными отклоненій, не включить въ формулу все волнующееся разнообразіе жизни. Чувствуя это, папство тѣмъ не менѣе относится къ Pauperes Catholici вполнѣ благожелательно. Оно рекомендуетъ новыхъ проповѣдниковъ епископамъ, старается поскорѣе воспользоваться плодами ихъ работы [1]), ожидая и благосклонно принимая новыхъ перебѣжчиковъ. Особенно интересно для позиціи, занятой церковью то, что произошло въ Миланѣ [2]). Здѣсь (по всѣмъ даннымъ не безъ вліянія Дуранда) примиренія съ церковью искало около ста человѣкъ. Но еретики ставили при этомъ клиру условіемъ возвращеніе имъ ихъ школы, «чтобы они могли въ ней сходиться для взаимнаго увѣщанія братьевъ и друзей». Папа, конечно, согласиться съ этимъ торгомъ не могъ, гордо заявивъ: «Они должны примириться съ единою церковью не ради временнаго блага, но ради вѣчной награды». Однако несогласіе это только видимое, лицемѣрно спасающее кажущуюся вѣрность принципу для того, чтобы все произошло «sine gravi scandalo aliorum». Вслѣдъ за этимъ отказомъ папа въ той же буллѣ пишетъ: «Если они ради своего спасенія пожелаютъ примириться съ Богомъ и церковью, уступить имъ названное поле или какое-нибудь другое удобное мѣсто, гдѣ бы они могли со страхомъ Божіимъ сходиться для увѣщанія другъ друга и своихъ друзей..., ибо слѣдуетъ поступать съ обращенными иначе, чѣмъ съ извращенными» [3]). Заботясь о Католическихъ бѣднякахъ, Иннокентій рекомендуетъ ихъ епископамъ Нарбонны, Тарраконы и Милана, защищая вчерашнихъ еретиковъ отъ «безразсудныхъ обидчиковъ», выражая надежду, что, если они сами «возрадуются, найдя благоволеніе желанной сладости, другіе, увлеченные ихъ примѣромъ, покинутъ заблужденіе своей слабости» [4]). Это—

---

[1]) «Nos igitur habito fratrum nostrorum consilio per apostolica vobis scripta mandamus, quatenus recepto a cæteris fratribus simili juramento, reconcilietis eos ecclesiasticæ unitati, et denuntietis ipsos vere catholicos ac recte fideles, in præscriptis et aliis eos secundum Deum ab omni scandalo et infamia servantes immunes, et in litteris testimonalibus et aliis adminiculis ipsos propter Deum misericorditer adjuvetis».

[2]) Булла 3 апрѣля 1209 г. *Potth.* 3694. *Migne.* III, 29, 17.

[3]) «Si propriæ salutis intuitu Deo et Ecclesiæ reconciliari voluerint... pratum prædictum seu alium locum idoneum, in quo ad exhortandum seipsos et amicos eorum cum timore Domini valeant convenire, concedatis eisdem sine gravi scandalo aliorum, quoniam aliter est cum conversis, quam cum perversis agendum».

[4]) *Migne.* III. 256, 63. *Potth.* 3999, 1210 г. 12 мая. Тоже еписк. *Генуи.* 1212 г. 31 мая.—*Potth.* 4516. *Migne.* 68, 94.

«новая посадка», которую «благостно надо пригрѣвать» [1]), защищать «ab omni infamia et scandalo» [2]).

Покровительство Pauperes catholici [3]) было необходимо. Многіе «клеветали на избранный ими образъ жизни»: на нихъ еще лежало пятно недавней принадлежности къ еретикамъ. «Возлюбленные въ Господѣ дѣти, благожелательнымъ согласіемъ встрѣчая ваши просьбы, мы властью настоящаго посланія запрещаемъ, чтобы какимъ нибудь насиліемъ или хитрымъ подполза ніемъ навязывали вамъ въ предстоятели кого нибудь, развѣ вы сами сочтете нужнымъ съ согласія епископа діоцеза выбрать пригоднаго для этого человѣка правой вѣры, здороваго ученія и доказаннаго хорошаго образа жизни» [4]). Имѣется ли здѣсь въ виду предстоятель мѣстной группы или общій? Первое вѣроятнѣе, если принять во вниманіе вытекающее изъ показаній нашихъ источниковъ верховное положеніе бродящихъ, какъ апостолы, Дуранда и его товарищей. Въ цитованной буллѣ рѣчь кажется идетъ о руководителѣ мѣстной группы въ діоцезѣ Эльнъ. Но организація требовалась вездѣ, гдѣ еретики переходили въ церковь или возникали новыя группы, гдѣ были Pauperes Catholici и ихъ «друзья». Объ этихъ друзьяхъ папа тоже не забываетъ. Имъ—remanentes in seculo ad honorem Dei et salutem animarum suarum—онъ даетъ привиллегію не участвовать въ войнахъ съ христіанами и въ извѣстныхъ случаяхъ не приноситъ клятвы, хотя и включаетъ оговорку о правахъ «мірскихъ владыкъ» [5]).

Одна изъ буллъ бросаетъ нѣкоторый свѣтъ на остающихся въ міру amici [6]). Тронутые увѣщаніями католическихъ бѣдня-

---

[1]) 1212 г. 27 мая. Ep. Narbonnensi et Uticensi. *Potth.* 4512. *Migne.* III, 608, 93.

[2]) 30 мая 1212 г. Ep. Massiliensi, Barchinensi et Oscensi. *Potth.* 4515. *Migne.* III, 607, 90. Ср. буллу Аррагонскому королю отъ 28 мая 1212 г. *Potth.* 4506. *Migne.* 608, 92.

[3]) См. 18 декабря 1208 г.—*Potth.* 3572. *Migne.* II, 1514, 197; 29 мая 1212 г.—*P.* 4510. *M.* 609, 96.

[4]) 13 мая 1210 г. *P.* 4003. *M.* III, 274, 77.—Durando de Osca et... «Dilecti in domino filii, vestris justis postulationibus grato concurrentes assensu, auctoritate præsentium inhibemus, ut nullus vobis qualibet violentia vel subreptionis astutia in præpositum præferatur, nisi quem vos cum consilio diœcesani episcopi, virum quidem idoneum, in fide recta, sana doctrina et honesta conversatione probatum duxeritis eligendum».

[5]) 18 декабря 1208 г. *Potth.* 3573. *M.* II, 1514, 198.—Episcopo Helenensi (Эльнъ)—«concedere dignaremur, ne contra Christianos cogantur ad bellum procedere vel pro rebus sæcularibus, veluti pro petendo communi juramentum praestare».

[6]) *Ep. Helenensi* 26 мая 1212 г. *P.* 4504. *M.* III, 604, 82,—«... ad exhortationem eorum nonnuli... de suis excessibus pœnitentiam agere cupientes, post confessionem peccatorum suorum pro posse suo proposuerunt restituere quid-

ковъ ихъ прежніе «друзья» или простые міряне, желая совершить покаяніе въ своихъ излишествахъ, исповѣдали грѣхи свои и рѣшили по мѣрѣ возможности вернуть все, чѣмъ они владѣютъ не вполнѣ справедливо и что пріобрѣли дурнымъ путемъ. Они обѣщаютъ, не владѣя ничѣмъ, какъ личною собственностью, но всѣмъ сообща, не причиняя впредь никому зла, хранить цѣломудріе или дѣвство, воздерживаться отъ лжи и недозволенной клятвы. Они предполагаютъ, оставаясь подъ руководствомъ и надзоромъ католическихъ бѣдняковъ, носить бѣлыя или сѣрыя туники», соблюдая простоту въ домашнемъ обиходѣ, исполнять всѣ посты, предписанные римскою перковью, болѣе строго, чѣмъ міряне и «каждое воскресенье сходиться, чтобы внимать слову увѣщанія». Вновь образовавшаяся группа, включающая въ себя мірянъ и клириковъ, не входитъ въ societas Дуранда въ узкомъ значеніи этого слова, представляя изъ себя болѣе осѣдлый элементъ—нѣчто среднее между терціаріями и конгрегаціями второго ордена гумиліатовъ. Въ довершеніе сходства съ послѣдними въ ней есть и женскій элементъ, и даже преполагается выстроить домъ и церковь, для чего одинъ изъ членовъ группы даетъ средства. Онъ «хочетъ на своей наслѣдственной землѣ построить домъ, въ которомъ были бы достаточныхъ размѣровъ помѣщенія, на одной сторонѣ для мужчинъ, на другой для женщинъ,... и церковь, въ которой братья этого дома могли бы слушать Божественныя службы» [1]). Въ братьяхъ незамѣтно стремленія къ проповѣди, но они не хотятъ ограничиваться дѣломъ личнаго своего спасенія. Около дома

---

quid possident minus juste nec non male quælibet acquisita non habendo proprium, sed omnia in communi, et nemini malum de cætero inferentes, castitatem et virginitatem observare promittunt a mendacio et juramento illicito abstinendo, tunicis quoque albis vel griseis uti proponunt sub disciplina et visitatione catholicorum pauperum permansuri; in fulcris autem, nisi eos ad id infirmitas coegerit, non cubabunt; et a festo Sanctorum Omnium usque ad Nativitatem Dominicam jejunantes in qualibet sexta feria, nisi forte Natalem Domini aut Epiphaniam seu aliud festum habens vigiliam evenire contingat, a piscibus abstinebunt, II vero, IV feria et Sabbato, nisi Natalis Domini intervenerit, carnibus non vescentur nec in Quadragesima ante Pascham comedent pisces Dominicis diebus exceptis: octo diebus ante Pentecosten vacabunt jejuniis et alia jejunia observabunt a S. R. Ecclesia instituta; singulis quoque diebus Dominicis exhortationis verbum convenient audire et septies orantes in die, quindecies Pater Noster, et Credo in Deum; ac Misereri mei Deus, qui litterati fuerint, decantabunt, et clerici, prout eis convenit, canonicas horas Domino Deo solvent».

[1]) «Quorum quidam in haereditate propria vult domum construere, in qua ex parte una viris et ex alia mulieribus religiosis mansio competens habeatur... et Ecclesiam, ubi fratres domus ipsius possint audire divina... juxta domum ipsam construi faciet».

предполагается построить xenodochium—убѣжище для бѣдныхъ и сиротъ съ отдѣленіемъ для больныхъ и беременныхъ. Зимою братья и сестры намѣреваются снабжать неимущихъ теплою одеждою, можетъ быть сдѣланною руками сестеръ. Трудно сказать, откуда явилась мысль о такой организаціи: перенесена ли она изъ среды еретиковъ (члены группы кажется были задѣты ересью) или возникла подъ вліяніемъ аналогичныхъ явленій въ католической церкви. Во всякомъ случаѣ она показываетъ просыпающееся стремленіе къ религіознымъ организаціямъ мірянъ и достиженію возможной праведности безъ полнаго разрыва съ міромъ.

Главнымъ мѣстомъ дѣятельности Дуранда была Каталонія, онъ и его товарищи проникли и во Францію и даже въ Италію: на такое заключеніе уполномачиваютъ буллы. Societas Дуранда не оставалась только въ предѣлахъ Каталоніи, хотя можетъ быть здѣсь и дѣйствовала болѣе всего, но бродила съ мѣста на мѣсто, преслѣдуя свои цѣли. Подъ ея вліяніемъ возникали въ разныхъ мѣстахъ религіозныя ассоціаціи и можно было надѣяться на еще больше увеличеніе ихъ числа. Возможно, что иныя организаціи создавались и внѣ непосредственной зависимости отъ дѣятельности Дуранда.

Въ римской церкви необычные порядки.—Вчерашніе еретики превратились въ защитниковъ вѣры, ведутъ апостольскій образъ жизни, странствуютъ проповѣдуя слово Божіе и обращая еретиковъ. Прежнія связи съ еретическою средою помогли имъ увлечь съ собою и своихъ amici или credentes. Въ образѣ жизни послѣднихъ нѣтъ единообразія. Иногда они остаются въ міру, напоминая терціаріевъ, иногда создаютъ нѣчто подобное бегинажу или конгрегаціи гумиліатовъ. Въ нѣкоторыхъ, можетъ быть во многихъ, мѣстахъ центрами друзей являются прежнія еретическія «школы»—теперь «школы» католическихъ бѣдняковъ, или же «школы», возникшія вновь по образцу еретическихъ. Вѣроятно въ среду «друзей» вовлекаются и католики, до той поры не имѣвшіе никакого соприкосновенія съ ересью. Во главѣ всѣхъ этихъ организацій или, по крайней мѣрѣ, большинства ихъ стоитъ societas Дуранда, визитирующая своихъ терціаріевъ, проповѣдуя имъ и поддерживая ихъ религіозное воодушевленіе. Появленіе такихъ отщепенцевъ ереси чрезвычайно благопріятно для церкви.—Оно увеличиваетъ число праведно живущихъ католиковъ и по своему симптоматическому значенію Pauperes catholici могутъ быть поставлены рядомъ съ гумиліатами. Они предлагаютъ массѣ лѣствицу совершенства, только ведетъ она не въ монастырь, а къ нищенствующему ордену. Низшая ступень этой лѣстницы—терціаріи; вторая—можетъ быть не вездѣ

(было бы смѣло обобщать показаніе одной буллы)—подобна конгрегаціямъ второго гумиліатскаго ордена, не пятная себя въ тоже время экономическою славою; третья и послѣдняя—собственно societas—выше и гумиліатскихъ организацій и монастырей. Она находится на одинаковой моральной высотѣ съ группами бродячихъ еретиковъ, отличаясь отъ нихъ несомнѣнною своею ортодоксальностью. Такимъ образомъ мірянамъ новая организація предлагаетъ то, чего до тѣхъ поръ не могли имъ предложить ни еретики ни церковь—организованную религіозную жизнь въ міру. Этого не было, какъ мы видѣли, у катаровъ, для которыхъ жизнь «вѣрующаго» никакою самоцѣнностью не обладала, не было, поскольку мы въ состояніи судить, и у арнольдистовъ. Какъ обстоитъ дѣло съ еретиками вальденсами и съ другими организаціями, мы еще увидимъ. Можно только сказать, что распространенныя въ церкви монастырскія и еремитскія общежитія этой потребности удовлетворить не могли, и нѣкоторую аналогію можно усмотрѣть лишь въ богоугодныхъ заведеніяхъ и вичинанцахъ, которыхъ намъ придется коснуться позднѣе. Но для Рима католическіе бѣдняки обладаютъ еще однимъ важнымъ качествомъ. Церковь сдѣлала для нихъ то, чего прежде не хотѣла уступить вальденсамъ,—дала имъ право проповѣди. Правда получили они его только цѣною нѣкотораго компромисса, но уступки съ избыткомъ окупаются выгодами легальнаго положенія: относительно большей свободой дѣйствія и спокойною увѣренностью въ своемъ спасеніи. Развѣ это не завидный примѣръ для вальденсовъ, насильно отторгнутыхъ отъ сосцовъ матери; слишкомъ рано для того, чтобы сразу стать на ноги. Теперь Дурандъ и его socii протоптали тропинку къ родному дому, и всѣ еще жаждавшіе примиренія вальденсы могли смѣлѣе вступить на нее. Истомленный блудный сынъ услышалъ благостный призывъ не забывшаго о немъ отца. И еще заманчивѣе видъ отеческой кровли для тѣхъ, кто только еще сбирался въ странствіе искать истинной вѣры и жизни: святая жизнь оказывалась возможною и въ самой церкви... Появились первые признаки прекращенія отлива отъ церкви, такъ какъ внутри ея нашлись желанныя убѣжища, первые признаки прилива къ ней потому, что вчерашніе еретики уже внесены въ ея ограду. Надо только подождать, пока пройдетъ буря, не дающаяся возможности разобраться въ теченіяхъ, подождать, пока стихнутъ протесты сравнительно умѣренныхъ группъ и чрезмѣрная острота религіознаго чувства.

Однако въ новомъ институтѣ были и черты, подтачивающія его значеніе. Это не только вполнѣ естественное подозрительное отношеніе клира и правовѣрныхъ мірянъ къ католическимъ

бѣднякамъ, а само ихъ еретическое прошлое, переживающее себя въ ихъ настоящемъ. Ни Дурандъ, ни его товариши не совлекли еще съ себя вполнѣ еретическаго человѣка, взгляды и навыки котораго давали о себѣ знать. Они «interdum delinquant et vacent operibus inhonestis» [1]). Епископы жалуются на нихъ [2]) и, видимо, не безъ основаній.—«Нѣкоторые изъ васъ, пишетъ папа, утверждаютъ, что свѣтская власть не можетъ, не совершая смертнаго грѣха, осуществлять кровавый приговоръ» [3]). Пренебрегаютъ они иногда и церковью.—«Клирики изъ вашего товарищества, поставленные въ священный санъ, не посѣщаютъ службы божественной, какъ слѣдуетъ это по каноническимъ установленіямъ» [4]). И причина заключается не въ томъ, что они отвлечены другими заботами, потому что непосѣщеніе церквей замѣчается и въ средѣ тѣхъ, кто ходитъ въ «школы».—«По случаю... наставительной рѣчи, предлагаемой вами въ вашей школѣ братьямъ и друзьямъ многія удаляются отъ церкви, не заботясь о томъ, чтобы выслушивать въ ней божественную службу или проповѣдь священника» [5]). Очевидно, еще не умеръ боевой духъ еретиковъ и сохранилось гордое сознаніе своего превосходства надъ грѣшнымъ клиромъ. Но даже самъ нарядъ Pauperes вызываетъ смѣшеніе ихъ съ вальденсами [6]), и папа долженъ призывать къ исполненію даннаго обѣщанія, долженъ просить «не разрушать изъ за обуви дѣла Божьяго». Впрочемъ гораздо важ-

---

[1]) Булла 29 мая 1212 г. *P.* 4508. *M.* 607, 91.

[2]) 5 іюня 1209 г. *P.* 3767. *M.* III, 73, 67.

[3]) Тогда же. *P.* 3769. *M.* III, 75, 69.—«Adhuc... aliqui vestrum affirmant, quod nulla sæcularis potestas sine mortali peccato potest judicium sanguinis exercere». И ниже: «Illud vero, tanquam erroneum, nullus vestrum praesumat asserere, quod sæcularis potestas sine mortali peccato non possit judicium sanguinis exercere, cum lex potius, quam judex occidat, dummodo ad inferendum vindictam, non odio sed judicio, non incaute, sed consulte procedat».

[4]) Ib.—«Et clerici, qui sunt de vestro consortio, in sacris ordinibus constituti, divinum officium secundum institutiones canonicas non frequentant». И ниже: «Quapropter et clerici vestri horas divinas atque nocturnas secundum institutionem canonicam non abnuant in ecclesiis celebrare, ne forte sint clericalis ordinis transgressores». Ср. оговорку, внесенную въ исповѣданіе Дуранда. *M.* III, 73, 66.—«ita quod ab eis propter hoc nec ecclesiarum frequentatio nec clericorum praedicatio postponatur».

[5]) «Occasione... doctrinalis sermonis, quem in schola vestra proponitis fratribus et amicis, ab Ecclesia multi recedunt, non curantes in ea divinum officium aut sacerdotalem prædicationem audire». Ср. послѣднюю цитату предшествующаго примѣчанія.

[6]) «Habitum etiam pristinae superstitionis scandalum apud Catholicos generantem in nullo vos penitus immutasse testantur». *Дѣло касается обуви:* «ii, qui de vobis nondum signum huiusmodi acceperunt, vel qui vobis fuerint associandi de cætero, non se astringant proposito utendi sandaliis desuper perforatis neque talibus calceamentis utantur».

нѣе, что въ свое сообщество католическіе бѣдняки принимаютъ новыхъ лицъ безъ достаточнаго съ точки зрѣнія церкви разбора.—«Говорятъ, что вы удерживаете въ вашемъ товариществѣ нѣкоторыхъ ушедшихъ изъ своихъ монастырей монаховъ и нѣкоторыхъ другихъ, нарушившихъ свой обѣтъ» [1]). А это, хотя и свидѣтельствуетъ о привлекательности новыхъ проповѣдниковъ, образъ жизни которыхъ кажется болѣе строгимъ и соотвѣтствующимъ Евангелію, чѣмъ монастырскій, вноситъ въ церковь соблазнъ и не можетъ быть терпимо. Недопустимую форму принимаетъ и общеніе Pauperes catholici съ еретическими слоями. Привлекая въ церковь еретиковъ, они въ порывѣ ревности не обращаютъ должнаго вниманія на внѣшніе признаки переворота, а можетъ быть и сами не вполнѣ свободны отъ симпатіи къ прежнимъ собратьямъ.—«Вы водите въ церковь нѣкоторыхъ еретиковъ вальденсовъ, еще не примиренныхъ съ церковнымъ единствомъ, чтобы они присутствоволи съ вами на освященіи тѣла Господня, и во всемъ богослуженіи принимаете участіе вмѣстѣ съ ними» [2]). Пускай это объясняется ревностью—нельзя общаться съ еретиками и творить соблазнъ [3]). Во всѣхъ этихъ вопросахъ возникали разногласія между еще не вполнѣ приспособившейся къ новымъ условіямъ и не вполнѣ однородной группой и представителями мѣстнаго клира, можетъ быть къ тому же недовольнаго неожиданною конкурренціей прежнихъ еретиковъ. На попытки клира воздѣйствовать на нихъ католическіе бѣдняки отвѣчали (и, какъ мы знаемъ, не безъ основанія) указаніемъ на покровительство папы, увѣренные въ этомъ покровительствѣ, считаться съ клиромъ не желали [4]), и тому оставалось одно—аппеллировать къ папѣ. Курія была поставлена этимъ въ довольно затруднительное положеніе. Она щадитъ Дуранда, дорожа имъ, и поэтому обращается къ нему со сравнительно мягкими увѣщаніями; снисходительно старается исправить недостатки его братства, указывая на необходимость соединиться съ

---

[1]) «Quosdam... monachos, qui a suis monasteriis exierunt, et alios quosdam sui propositi desertores in vestro vos asserunt consortio retinere». Ниже: «Apostatas tamen, qui viri censentur inutiles, a suo proposito leviter recedentes in vestrum non admittatis consortium nec retineatis admissos, sed eos ad suos remittatis prælatos, ut in ea vocatione permaneant in qua vocati fuerunt».

[2]) «Quosdam Valdenses hæreticos, nondum reconciliatos ecclesiasticæ unitati duxeritis ad Ecclesiam, ut vobiscum consecrationi Dominici corporis interessent, participantes in omnibus cum eisdem».

[3]) «Vos... illos studiose vitetis, qui propter labem hæreticæ pravitatis a gremio sunt Ecclesiæ separati, donec ad eam pontificalis auctoritatis judicio revocentur».

[4]) «Plus debito de gratie nostræ favore jactantes, adversus ipsos nimium insolescetis».

другими проповѣдниками въ борьбѣ съ посягающими на вертоградъ Господень волками, «смиренно оказывая повиновеніе и почтеніе архіепископамъ, епископамъ и другимъ прелатамъ». Мягкость рекомендуетъ папа раздраженнымъ прелатамъ: «Братья, поступайте по примѣру разумнаго врача, не порицая обѣта ихъ жизни, особенно, если они, хотя бы съ ропотомъ, согласятся подвергнуться лѣченію» [1]). Надо дать имъ время одуматься и только въ случаѣ безуспѣшности всѣхъ попытокъ обратиться опять къ папѣ, чтобы онъ могъ примѣнить болѣе дѣйствительное средство—ut adhibeamus remedium, quod videbimus expedire. Вѣдь вполнѣ понятно и простительно, что они не могутъ сразу оставить свой старый обычай [2]). Пусть они «съ честью похоронятъ старый законъ».

Болѣе или менѣе ясны условія существованія Pauperes catholici. Имъ, еще тяготѣвшимъ къ еретическимъ слоямъ и не забывшимъ прежнихъ навыковъ и идеаловъ, приходилось дѣйствовать въ средѣ, не чуждой подозрительнаго къ нимъ отношенія, и придти въ столкновеніе съ клиромъ, недовольнымъ новыми конкуррентами и умѣло пользующимся ихъ дурною славою. Папству же, которое пыталось использовать вернувшихся вальденсовъ для борьбы съ ересью, приходилось опасаться ихъ возвращенія въ ересь и нежелательныхъ послѣдствій дозволенной имъ проповѣди, въ то же время защищая ихъ отъ руководящагося своими интересами и не вникавшаго въ планы куріи мѣстнаго клира. Такое положеніе дѣла должно было тормазить успѣхи католическихъ бѣдняковъ и потомъ, когда папство сумѣло оцѣнить доминиканцевъ и францисканцевъ, облегчить и ускорить ихъ исчезновеніе. Хронологически на протяженіи четырехъ лѣтъ судьба группы Дуранда рисуется такимъ образомъ. Братство окончательно сложилось и было признано папствомъ въ 1208 году, но уже слѣдующій 1209 г. принесъ съ собою разладъ съ клиромъ, на которомъ мы сейчасъ останавливались. Повидимому папѣ удалось сгладить шероховатости, не только не отвергнувъ Дуранда, но даже, напротивъ, продолжая ему содѣйствовать. Благожелательное отношеніе папства держится и въ слѣдующіе годы; только одно маленькое облачко—недовольство

---

[1]) *Potth.* 3767. *M.* III, 73, 77. «Fratres, more prudentis medici faciatis, maxime si permiserint etiam cum murmure se curari, non columniantes conversationis eorum propositum».

[2]) «Quod si etiam a prisca consuetudine non subito recedat ex toto, aliquid sibi de illo reservans, ut verecundiæ parcendo quasi veterem legem sepeliat cum honore, nec sic est penitus confutandus, dummodo... non aberret in substantia veritatis».

папы нѣкоторыми братьями—заставляетъ его обратиться въ 1212 г. съ указаніями къ самому Дуранду, но это не разстраиваетъ установившихся добрыхъ отношеній.

3. Въ 1210 году, въ моментъ расцвѣта надеждъ папства на группу Дуранда и опредѣленнаго ей покровительства, въ Римѣ появился со своими товарищами Бернардъ (Bernardus Primus), можетъ быть обратившійся къ куріи не безъ вліянія со стороны вызваннаго Дурандомъ движенія и отношенія къ нему папства.

Первая булла, касающаяся этихъ новыхъ перебѣжчиковъ въ станъ церкви, относится къ 1210 г. [1]) и направлена «universis archiepiscopis et episcopis ad quos litteræ istæ pervenerint». Она обнаруживаетъ большое сходство съ буллою, утверждающей братство Дуранда, но есть въ ней и оригинальное, особенно для насъ цѣнное.

Какъ и Дурандъ, Бернардъ пришелъ къ апостольской каѳедрѣ. «Eos, говоритъ папа о немъ и его товарищахъ, diligenter examinatos et correptos... reconciliamus ecclesiasticae unitati». Въ слѣдующемъ за этимъ исповѣданіи вѣры меньшіе чѣмъ въ исповѣданіи Дуранда, многословіе и опредѣленность въ утвержденіи догмъ Троичности и воплощенія и въ другихъ, развитыхъ на основѣ текста буллы 1208 г., частяхъ объясняются чисто редакціонными соображеніями [2]), но за то многое позволяетъ дѣлать заключенія о прошломъ группы Бернарда.

До своего обращенія Бернардъ и его товарищи во всякомъ случаѣ не раздѣляли ученія церкви о таинствѣ евхаристіи, въ чемъ ихъ и обвиняли. «О преломленіи же хлѣба, по поводу чего мы были объявлены еретиками, мы сказали и повторяемъ, что никогда не совершали этого таинства изъ желанія присвоить себѣ чужое право или изъ презрѣнія къ жертвоприношенію священника, но совершали мы его по пламенной вѣрѣ и любви и ради того соображенія, чтобы не очерствѣли простые вѣрующіе, пребывающіе среди еретиковъ и не принимающіе таинства евхаристіи. Но нынѣ и навѣки за себя и за всѣхъ вѣрующихъ намъ мы отвергаемъ это и по мѣрѣ силъ нашихъ отрекаемся отъ дѣла этого и отъ вѣры нашей. Сердцемъ вѣ-

---

[1]) 14 мая.—*Potth.* 4014. *Migne.* III, 289, 94.

[2]) Отмѣчаю оговорку по поводу приносимой Бернардомъ съ товарищами клятвы.—«Hoc autem profiteor non esse juramentum, quale Christus legitur prohibuisse in Evangelio, sed quale a S. doctoribus Augustino et aliis perhibetur esse praestandum causa necessitatis cum veritate, et justitia, et judicio».

римъ и устами исповѣдуемъ, что таинство тѣла и крови Христовой должно быть совершаемо и можетъ быть совершаемо только священникомъ, поставленнымъ черезъ возложеніе видимыхъ рукъ видимаго епископа согласно обряду церкви» [1]). Бернардинцы стараются смягчить свое еретическое прошлое, но оно несомнѣнно: передъ нами группа возвратившихся въ церковь итальянскихъ вальденсовъ [2]). И мы далѣе, чѣмъ раньше, можемъ проникнуть въ глубь вальденства. Итальянскіе еретики этой секты отрицали евхаристію, совершаемую священниками римской церкви, и не только бродячіе проповѣдники, какъ Бернардъ, но и «вѣрующіе»—credentes. Мѣсто таинствъ, совершаемыхъ клиромъ, въ сектѣ заняли таинства, совершаемыя ея членами, очевидно бродячими проповѣдниками, такъ какъ credentes, судя по вышеприведенному тексту, только принимали эти таинства отъ нихъ. А такъ какъ ниже Бернардъ и его товарищи отвергаютъ ученіе о правѣ «добраго мірянина» приносить жертву евхаристіи [3]), мы, подтверждая результатъ анализа исповѣданія вѣры Дуранда, можемъ видѣть въ bonus laicus проповѣдника типа Дуранда или Бернарда, т. е. человѣка отрекшагося отъ міра и ведущаго апостольскую жизнь. Къ сожалѣнію выдвинутые нами ранѣе вопросы не получаютъ своего разрѣшенія и въ анализируемой буллѣ.

---

[1]) «Specialiter autem de fractione panis, super qua infamati sumus, diximus et dicimus, quia nunquam factum fuit causa præsumptionis nec causa contemptus sacrificii sacerdotis, sed causa ardoris fidei et charitatis et causa deliberationis, ne indurarentur simplicer fideles, inter hæreticos permanentes et sacramentum eucharistiæ non accipientes; sed nunc et in perpetuum abdicamus et abjicimus et abdicamus a nobis et ab omnibus nobis credentibus secundum nostrum posse ab opere et a credulitate, corde credentes et ore confitentes sacramentum corporis et sanguinis Christi nec esse conficiendum nec posse confici nisi a sacerdote per impositionem manus visibilis episcopi secundum morem Ecclesiae visibiliter ordinato».

[2]) Прямо Бернардъ и его товарищи въ буллѣ вальденсами не названы, но 1) ихъ причисляетъ къ «ліонскимъ бѣднякамъ» Буркхардъ; 2) въ общихъ чертахъ по характеристикѣ буллъ они совпадаютъ съ несомнѣнными вальденсами—съ группою Дуранда; 3) сопоставленіе съ позднѣйшими источниками, отъ котораго здѣсь я воздерживаюсь, позволяетъ признать ихъ положенія положеніями вальденсовъ въ чисто вальденской формулировкѣ; 4) возможно было бы признать ихъ еще только арнольдистами (ни въ коемъ случаѣ катарами), но въ буллахъ незамѣтно немногихъ извѣстныхъ намъ специфическихъ ученій арнольдистовъ (исповѣдь, baptismus parvulorum) и съ другой стороны неизвѣстно, чтобы арнольдисты совершали евхаристію, что не допускающимъ сомнѣній образомъ, приписывается группѣ Бернарда.

[3]) «... bonum laicum conficiendi eucharistiam potestatem habere, malum autem sacerdotem nequaquam, et ejus orationes aut missas vivis vel mortuis non proficere».

Отрицаніе церкви въ группѣ Бернарда кажется болѣе рѣзкимъ и послѣдовательнымъ. Еретики отвергали не только мессы и молитвы клира, но и о самой римской церкви говорили— «Romana Ecclesia nequaquam Ecclesia Dei est». Отсюда вытекало и отрицаніе папы. Истинною имъ казалась только церковь святыхъ [1]). Опредѣленнѣе отношеніе бернардинцевъ и къ свѣтской власти. Не ограничиваясь отрицаніемъ jus gladii—въ этомъ, какъ и въ вопросѣ о клятвѣ, они сходились съ группою Дуранда,— бернардинцы провозглашали общій принципъ: «Soli Deo est obediendum et, si homini, soli justo, qui Deum habet in se».

Такимъ образомъ, съ перваго же знакомства съ нею, группа Бернарда рисуется намъ болѣе рѣзкой, сильнѣе подчеркнувшей свое догматическое расхожденіе съ Римомъ, энергичнѣе отрицающей церковь [2]) и власть, чѣмъ societas Дуранда. Въ словахъ бернардинцевъ какъ будто слышатся отголоски бурныхъ протестовъ итальянскихъ противниковъ церкви—арнольдистовъ. И, принявъ во вниманіе ломбардскія отношенія и настроенія, мы сможемъ признать наше первое впечатлѣніе не только, объясняемою случайностями, иллюзіей. Римъ ставитъ новымъ пришельцамъ тѣ же условія, которые ставилъ Дуранду—отказъ отъ заблужденій, подчиненіе церкви и клиру. Онъ даже требуетъ, наученный опытомъ, особенной деликатности въ послѣднемъ [3]). Взамѣнъ этого бернардинцы получаютъ возможность вести въ церкви свой прежній образъ жизни. А онъ нѣсколько отличается отъ образа жизни группы Дуранда. Прежде всего предубѣжденному взгляду кажется подозрительною близость Бернарда съ товарищами къ женщинамъ. «Они утверждаютъ, говоритъ одинъ хронистъ, что въ Евангеліи женщинамъ позволено проповѣдывать», и женщицы-проповѣдницы въ ихъ числѣ были. Вотъ почему молчавшій объ этомъ въ буллахъ, касающихся Дуранда, папа теперь заявляетъ епископамъ: «Они будутъ избѣ-

---

[1]) «... quam (т.-е. римскую церковь) sanctam, et catholicam, et apostolicam supra diximus, quia credimus esse omnes baptizatos in nomine Patris et Filii et Spiritus Sancti, nisi a supradicta fide recesserunt, ubi boni cum malis conveniunt, permixta quippe est diversitate filiorum; cui Ecclesiæ prefatum dominum Innocentium papam credimus præesse pastorem et ipsum, et omnes episcopos, et sacerdotes, et cæteros ordinatos, fidem supradictam tenentes, in ipsa Ecclesia ministros esse fatemur et credimus».

[2]) «Cæterum super eo, quod nonnulos clericorum scandalizasse dicuntur, eis in plurimis detrahendo... servare promiserunt ut clericos in omni, qua convenit, habentes reverentia et honore, ab eorum omnino infamatione seu detractione desistant».

[3]) «In omnibus vero episcopatibus, diœcesibus vel parochiis disposuimus jejunare secundum morem et consuetudinem prælatorum et catholicorum virorum orthodoxorum illarum provinciarum tam in vigiliis quam in jejuniis».

гать подозрительнаго общества женщинъ» [1]), а сами бернардинцы говорятъ: «Ненарушимо сохранимъ вѣчное воздержаніе и цѣломудріе или дѣвство, избѣгая подозрительнаго общества женщинъ. Никто изъ насъ не подойдетъ къ нимъ наединѣ, даже для разговора: такъ, чтобы этого не слышали или не видѣли законные свидѣтели и извѣстныя лица. Да не осмѣлятся никогда братья и сестры спать въ одномъ домѣ, сидѣть за однимъ столомъ» [2]). Но есть еще одна особенность societatis Бернарда, сильно преувеличенная большинствомъ писавшихъ о Pauperes Catholici [3]). Я имѣю въ виду отношеніе бернардинцевъ къ труду.— «Хотя наше дѣло главнымъ образомъ заключается въ томъ, чтобы всѣ учились и всѣ пригодные для этого увѣщали другихъ, мы, когда потребуютъ обстоятельства, работаемъ собственными руками, такъ однако, что не принимаемъ условленной цѣны» [4]). Т. е. бернардинцы довольствуются тѣмъ, что имъ даютъ. И такъ какъ не дѣлается исключенія для денегъ, теряется впечатлѣніе того ригоризма нищенства, который усматривается въ societas Дуранда. Но съ другой стороны нельзя упускать изъ виду, что Бернардъ съ товарищами не только не имѣютъ въ виду организованной, постоянной работы, но и не считаютъ физическій трудъ необходимымъ источникомъ существованія. Они отводятъ ему почетное мѣсто, вѣроятно, слѣдуя примѣру и словамъ апостола Павла, и совмѣщаютъ его съ бродячею и нищею жизнью апостола. Группа Дуранда прибѣгаетъ только къ милостынѣ, отказываясь отъ денегъ, группа Бернарда живетъ милостынею и случайнымъ трудомъ,—вотъ и вся не столь уже существенная разница.

Итальянскіе бѣдняки преслѣдуютъ цѣли, аналогичныя цѣлямъ своихъ заальпійскихъ собратьевъ. На первомъ мѣстѣ стоитъ exhortatio, направленное главнымъ образомъ, но не исключительно, на еретиковъ.—«Намъ поручено, говорятъ бернардинцы,

---

[1]) «Cumque continentiam repromiserint, suspectum mulierum consortium prorsus evitent, qui super his et aliis promiserunt devotam et debitam nobis obedientiam exhibere».

[2]) «Continentiam perpetuam et castimoniam vel virginitatem inviolabiliter conservando, suspectum mulierum consortium devitando, ut nemo nostrum solus ad solam, nec etiam ad loquendum, nisi audientibus aut videntibus legitimis testibus et certis personis accedat. Nunquam in una domo fratres et sorores præsumant dormire, nunquam ad unam mensem residere».

[3]) См. *Müller*. o. l. III и вѣрное замѣчаніе *Haupt'a* въ Zeitschrift fur Kirchengeschichte 1888, XXV. стр. 55, пр. 2.

[4]) «Et quanquam officium nostrum sit præcipue, ut omnes discant et omnes, qui sunt idonei, exhortentur, tamen, cum tempus ingruit, propriis manibus laboramus, ita duntaxat, ne pretium accipiamus conventum».

молиться о томъ, чтобы Господь послалъ работниковъ на ниву свою, т. е. проповѣдниковъ въ народъ свой. Они благостно и смиренно должны добиваться того, чтобы съ разрѣшенія папы и прелатовъ церкви имъ можно было увѣщать и наставлять въ здоровомъ ученіи и всѣми силами съ помощью благодати Божіей, со всѣмъ тщаніемъ и силою духа бороться противъ всякихъ еретиковъ, чтобы обратить ихъ къ католической вѣрѣ, а вѣрующихъ ихъ, какъ это подобаетъ, отдѣлить отъ ереси помощью частныхъ и публичныхъ увѣщаній, и включить въ названную церковь». Они должны обуздывать какъ себя, такъ и слушателей своихъ отъ всѣхъ пороковъ и грѣховъ [1]). Такъ и здѣсь всплываетъ двойственность задачъ братства: съ одной стороны борьба съ еретиками, съ другой проповѣдь народу, по преимуществу моральнаго характера. Дѣятельность societas, частью восходящая къ ея еретическому прошлому, ставится подъ контроль клира, только контроль этотъ выраженъ папою сильнѣе и обстоятельнѣе, чѣмъ въ примѣненіи къ братству Дуранда [2]). Составъ группы Бернарда тотъ же, что и у другихъ Pauperes Catholici. Ниже братьевъ стоятъ ихъ «вѣрующіе», приведенные ими въ церковь изъ еретическаго міра и оставшіеся подъ ихъ надзоромъ и руководствомъ, распространяющимся и на соблюденіе ими церковныхъ предписаній.

Бернардъ съ товарищами, это—прежніе итальянскіе (кремонскіеї) вальденсы. Какъ и ихъ южно-французскіе собратья, они, руководясь моральными идеалами Евангелія, не соглашались допускать никакого противорѣчія съ завѣтами Христа. Спастись могутъ только слѣдующіе Евангелію, хотя бы соблюдающіе только praecepta Господа, какъ credentes. Истинная церковь—святая: въ ней не должно быть грѣшниковъ. Римская же церковь съ ея грѣшными прелатами и папою—не Божья и таинства

---

[1]) «Habemus autem mandatum orare, ut Deus mittat operarios in missam suam, id est praedicatores in populum suum, qui debent benigne et humiliter impetrare sibi dari ex licentia S. pontificis et prælatorum Ecclesiæ, ut possint admonere et exhortari in doctrina sana et adversus omnes hæreticos gratia Dei adjuvante, cum omni virtute animi et studio, ut eos ad fidem catholicam convertant, desudare, et credentes eorum privatis et publicis admonitionibus, sicut decet, ab eorum credulitate et hæresi separare et Ecclesiæ supradictæ incorporare, et ab omnibus vitiis et peccatis compescere tam seipsos, quam suos auditores; a superbia scilicet et inani gloria, invidia, ira, cupiditate et avaritia. gulositate, luxuria, mendacio, detractione, blasphemia, odio, fraude, perjurio et homicidio».

[2]) «Præcipientes eisdem ne passim sibi praesumant prædicationis officium arrogare, sed præterquam Ecclesiarum rectores in fide recta et sana doctrina noverint esse probatos, licentiam eis tribuant exhortandi competentibus horis et circa custodiam delinquebant».

ея силы не имѣютъ. Она нарушаетъ Евангеліе, какъ нарушаетъ его свѣтская власть, требуя клятвъ и совершая убійство. Риму и государству бернардинцы противопоставляли себя, не только не принимая таинствъ изъ рукъ служителей алтаря, но и сами совершая евхаристію: они имѣли на это право, какъ boni, т.-е. ведущіе апостольскій обрядъ жизни. Бернардинцы бродятъ съ мѣста на мѣсто, питаясь подаяніемъ и, если это возможно, трудомъ рукъ своихъ, по мѣрѣ силъ осуществляя идеалъ полнаго отреченія отъ жизни, одинаково мужчины и женщины. По существу своихъ воззрѣній итальянскіе вальденсы, стоявшіе подъ руководствомъ Бернарда, близки къ группѣ Дуранда, отличаясь отъ нея большею рѣзкостью формулировки своего ученія и меньшимъ моральнымъ ригоризмомъ. Естественно поэтому, что курія старалась ихъ слить съ болѣе сильною и вліятельной группой Дуранда. Выступающіе въ буллѣ 14 мая отличія итальянцевъ сглаживаются и исчезаютъ уже въ буллѣ 23 іюня того же года, почти текстуально повторяющей то, что писалось Дуранду и по поводу Дуранда. Въ тѣхъ же самыхъ словахъ обрисовывается conversatio членовъ новаго сообщества, тѣ же самыя цѣли и тѣ же способы воздѣйствія на массу предначертываются и для него, даже тѣми же самыми словами. Только вносятся нѣкоторыя клаузулы, выражающія результаты опыта съ Дурандомъ [1]), и кое гдѣ замѣчается стремленіе болѣе уподобить весь строй жизни римскимъ обычаямъ [2]), что стоитъ въ связи съ замѣчающимся переходомъ къ большой осѣдлости.

Обѣ группы католическихъ бѣдняковъ быстро увяли, упоминанія о нихъ порѣдѣли и заботившееся о нихъ папство вдругъ ихъ оставило и забыло [3]). Причины этого частью уже указаны выше.—Еретическое прошлое лежало несмываемымъ пятномъ на новыхъ организаціяхъ, ослабляя притокъ къ нимъ правовѣрныхъ элементовъ и давая удобное орудіе косо смотрѣвшему на нихъ клиру, сопротивленіе котораго имъ необходимо было преодолѣть. Въ то же время еретическіе навыки и взгляды расшатывали ихъ еще не окрѣпшую организацію въ тотъ самый

---

[1]) «Religiosum et modestum habitum ferre decrevimus, qualem ex voto consuevimus deportare, utendo de cætero calceamentis communibus... pro tollendo scandalo, quod contra nos movebatur de calceamentis desuper apertis, quibus uti hactenus solebamus».

[2]) «Ad mensam quoque semper legendum in domo, qua fuerimus conversati, ex quo numerum excedimus octonarium. Silentium similiter data benedictione usque ad peragendas gratias observandum, nisi ob correctionem lectoris aut ob explanationem lectionis».

[3]) 1 августа 1212 г. *P.* 4569. *M.* 668, 146. 1237 г.—*Ripoll.* I, стр. 96, 171, Ср. *Berger.* Reg. d'Innocent IV, 2752 (1256 г.) *Helyot*, II, 238 сл.

моментъ. когда рядомъ возникали однородные съ ними, но вполнѣ ортодоксальные ордена доминиканцевъ и францисканцевъ, привлекающіе къ себѣ тѣ же массы, что и pauperes catholici. Католическіе бѣдняки не успѣли еще создать себѣ, какъ это сдѣлали гумиліаты, прочную организацію и репутацію несомнѣннаго правовѣрія, не успѣли еще вполнѣ войти въ намѣренія папы, какъ въ рукахъ того уже оказались болѣе удобныя орудія—нищенствующіе монахи. Ненужные больше и лишенные поддержки папы, Pauperes не могли конкуррировать съ болѣе привлекательными для толпы соперниками. Они чувствовали это сами, въ 1237 г. обращаясь къ папѣ съ просьбою «vel eis nomen Catholicorum Pauperum confirmare vel unam de approbatis Regulis concedere». И курія настаивала на послѣднемъ, лишая католическихъ бѣдняковъ своего лица и подводя ихъ подъ бдительный надзоръ клира. «Concedas eis, отвѣчалъ папа на переданную ему ихъ просьбу, ut assumant unam, quam magis elegerint, de Religionibus approbatis, super ipsius Regulam famulatum debitum impensuri ipsosque ad observationem ipsius postmodum per Censuras Ecclesiasticas appellatione remota compellas» [1]). Этимъ вопросъ о дальнѣйшемъ ихъ существованіи былъ предрѣшенъ: въ 1256 г. они заняли наиболѣе подходящее для нихъ мѣсто въ ряду августинцевъ-еремитовъ.

Нѣкоторое подтвержденіе даннаго сейчасъ построенія можно найти въ хроникѣ Бурхарда, много напутавшаго, но несомнѣнно имѣвшаго въ виду группу Бернарда.

«Видѣли мы, пишетъ хронистъ, у апостольской каѳедры нѣкоторыхъ изъ тѣхъ, кого называютъ Ліонскими бѣдняками, съ какимъ то ихъ руководителемъ, кажется Бернардомъ. Они просили апостольскую каѳедру утвердить ихъ секту и дать ей привиллегіи, такъ какъ, конечно по ихъ словамъ, они ведутъ жизнь апостоловъ, не желая ничѣмъ владѣть или имѣть постоянное мѣсто жительства: они бродили кругомъ по деревнямъ и замкамъ. Но владыка папа указалъ имъ на нѣчто ложное въ образѣ ихъ жизни: именно, они подрѣзывали сверху свои башмаки и такъ ходили, какъ будто босикомъ; сверхъ того, нося клобуки, какъ будто орденскіе, они подстригали на головѣ волосы, какъ міряне. Порицанія же заслуживало въ нихъ то, что мужчины и женщины ходили по дорогѣ вмѣстѣ и большею частью вмѣстѣ оставались въ одномъ домѣ, и говорили о нихъ, что иногда вмѣстѣ спали они на ложѣ; они же утверждали, что все это идетъ отъ апостоловъ. Но владыка папа утвердилъ

---

[1]) 1237. 26 іюня. *Ripoll.* l. c.

другихъ, подымавшихся на ихъ мѣсто, которые называли себя бѣдняками меньшими [1]).

4. Подведемъ итогъ тому, что даютъ Pauperes catholici для пониманія вальденства.

Въ вальденствѣ опредѣленно можно различать два слоя: 1) бродячіе проповѣдники и 2) ихъ amici или credentes. «Вѣрующіе»—credentes это міряне перешедшіе въ «совѣтъ», т. е. подъ руководство еретиковъ. Ихъ положеніе различно: одни собираются въ «школы» еретиковъ выслушивать проповѣди и наставленія въ вѣрѣ, другіе можетъ быть образуютъ нѣчто вродѣ бегинажей, третьи только поддерживаютъ связь съ бродячими проповѣдниками. Отрицательнымъ признакомъ всякаго вѣрующаго является враждебное отношеніе къ церкви, у нѣкоторыхъ доходящее до полнаго отказа отъ церковныхъ таинствъ, взамѣнъ которыхъ они принимаютъ таинства отъ еретиковъ. Каковъ минимумъ враждебности къ церкви, установить не удается. Изъ среды credentes главнымъ образомъ и пополняется сама societas.

Члены основной группы или основныхъ группъ—перфекты отличаются прежде всего своимъ образомъ жизни. Ревнители Евангелія, они стараются во всемъ подражать апостоламъ. Ихъ характеризуетъ полная бѣдность, приводящая къ жизни на счетъ подаянія или (у ломбардцевъ) случайнаго труда; отсутствіе постояннаго мѣста жительства—бродячесть; аскеза воздержанія и самоотреченія. Все это оправдывается Евангеліемъ. Изъ Евангелія же вытекаютъ проповѣдь и учительство, распространяющіяся по преимуществу на осѣдлыя группы вѣрующихъ, ради чего и создаются опорные пункты въ видѣ «школъ». Какова организація перфектовъ, намъ неизвѣстно, но несомнѣнно сплачиваніе ихъ около отдѣльныхъ болѣе популярныхъ лицъ, какъ Дурандъ или Бернардъ.

---

[1]) *Burchardi et Cuonradi Urspergensis Chronicon. Pertz.* XXIII, 376. «Vidimus tunc temporis aliquos de numero eorum. qui dicebantur Pauperes de Luduno, apud sedem apostolicam cum magistro suo quodam, ut puto Bernardo, et hi petebant sectam suam a sede apostolica confirmari et privilegiari, sane ipsi dicentes, se gerere vitam apostolorum, nichil volentes possidere aut locum, circuibant per vicos et castella. Ast domnus papa quaedam superstitiosa in conversatione eisdem objecit, videlicet quod calceos desuper pedem precidebant et quasi nudis pedibus ambulabant; preterea cum portarent quasdam cappas quasi religionis, capillos capitis non attondebant, nisi sicut laici; hoc quoque probrosum videbatur in eis, quod viri et mulieres simul ambulabant in via et plerumque simul manebant in domo una, et de eis diceretur, quod quandoque simul in lectulis accubabant, quae tamen omnia ipsi asserebant ab apostolis descendisse. Ceterum domnus papa in loco illorum exurgentes quosdam alios, qui se appellabant Pauperes minores, confirmavii».

Трудно извлечь изъ буллъ о Pauperes catholici основы ихъ ученія, но нѣкоторыя черты указаны быть могутъ. Источникомъ доктрины является Евангеліе. Исходя изъ его завѣтовъ и моральнаго идеала, вальденсы въ большей или меньшей степени враждебно относятся къ государству и церкви. Сюда относится отрицаніе обѣими разсмотрѣнными группами клятвы и jus gladii, засвидѣтельствованное не только исповѣданіями вѣры Дуранда и Бернарда, но и рецидивами среди товарищей перваго. Въ ломбардской societas отрицательное отношеніе къ властямъ принимаетъ принципіальный характеръ: «Soli Deo est obediendum et, si homini, soli justo». Что касается собственно церкви то вѣроятно, что не признаются нѣкоторыя таинства и мессы, совершаемыя дурными клириками, и несомнѣнно, что malus clericus считается неспособнымъ совершать евхаристію. Право совершать ее признается за человѣкомъ, обладающимъ sanctitas или bonitas, видимо совпадающей съ образомъ жизни перфектовъ, но является ли она достаточнымъ для этого условіемъ, источники наши не говорятъ. Во всякомъ случаѣ перфекты—бернардинцы ее совершали.

Наконецъ анализированныя буллы позволяютъ намѣтить различіе между обѣими группами Pauperes catholici въ смыслѣ большаго моральнаго ригоризма французской (болѣе строгій обѣтъ нищеты) и рѣзкости доктрины ломбардской (отношеніе къ церкви и государству).

ГЛАВА IV.

«Посланіе ломбардскихъ ересіарховъ».

1. Около 1208—1210 гг. на основаніи современныхъ источниковъ удается намѣтить по крайней мѣрѣ двѣ группы вальденства: одна ломбардская, другая дѣйствовавшая въ Сѣверной Испаніи, Южной Франціи и Сѣверной Италіи. Рескриптъ ломбардскихъ ересіарховъ, относящійся къ 20-мъ годамъ XIII вѣка, позволяетъ намъ нѣсколько далѣе проникнуть въ глубь ереси [1]).

Вскорѣ послѣ 1218 г., какъ предположилъ Мюллеръ, «итальянскіе нищіе духомъ» сообщили германскимъ «братьямъ и сестрамъ, друзьямъ и подругамъ» о своихъ разногласіяхъ и разрывѣ съ «загорными избранными товарищами Вальда». Въ какихъ городахъ Италіи пребываютъ или бродятъ эти итальянскіе братья и гдѣ находятся ихъ «друзья и подруги», въ какомъ отношеніи стоятъ они къ кремонскимъ вальденсамъ, изъ среды которыхъ вышла группа Бернарда, мы не знаемъ. Но ясно, что итальянскіе (собственно ломбардскіе) бѣдняки представляли изъ себя довольно сильную группу или совокупность группъ, независимую отъ французскихъ вальденсовъ. Благодаря средневѣковой безсвязности изложенія единственнаго источника не совсѣмъ легко представить себѣ даже ходъ переговоровъ между французами и ломбардцами; впрочемъ для насъ этотъ вопросъ имѣетъ второстепенное значеніе [2]).

Ломбардцы опредѣленно отдѣляютъ себя отъ «ultramontani electi Valdesii socii», иначе называемыхъ ими fratres ultramontani, просто ultramontani или по имени основателя секты—Valdesiani (Valdesii socii). Себя учениками Вальда они не называютъ, именуясь или societas ytalicorum fratrum (въ противоположность societas ultramontanorum fratrum), fratres ytalici, ytalici или frat-

---

[1]) Текстъ, см. *Döllinger*, Beitrage II; *Preger*. Beitrage (1875 г.), *Comba*. Riforma, I, 541. См. также *Müller* o. l. 22 сл. *Егоровъ*. Rescriptum etc., едва ли справедливо считающій massarius именемъ собственнымъ.

[2]) См. *Müller*. o. l. стр. 23 сл. *Preger*. o. c., *Comba*. Vaudois, p. 108 сл.

res pauperes spiritu. И надо замѣтить, что нѣкоторая обособленность обоихъ братствъ восходитъ еще къ тому времени, когда живъ былъ Вальдъ [1]). «Audivimus Valdesium dixisse, quod, cum de omnibus aliis *esset* pax et concordia inter eum et fratres ytalicos, *nisi* [2])... Передъ нами такимъ образомъ двѣ societates, подъ которыми можно подразумѣвать только двѣ группы бродячихъ проповѣдниковъ или вальденсовъ-перфектовъ, а никакъ не осѣдлыя братства. Это вопреки мнѣнію Прегера доказано Мюллеромъ анализомъ терминологіи рескрипта и аналогіями другихъ источниковъ. Такое пониманіе вытекаетъ и изъ сопоставленія Pauperes Рескрипта съ Pauperes catholici. Но обѣ группы связаны со своими amici (amicae) и credentes—элементомъ осѣдлымъ.

Первымъ вопросомъ, вызвавшимъ разногласіе обѣихъ societates былъ вопросъ характера организаціоннаго—De preponimento. «Audivimus Valdesium dixisse, videlicet se nolle aliquem in societate ultramontanorum aut ytalicorum fratrum fore prepositum in vita sua nec post mortem» [3]). Надо полагать, что Вальдъ имѣлъ въ виду въ данномъ случаѣ мѣстныхъ (поскольку слово мѣстный примѣнимо къ бродячимъ перфектамъ), предстоятелей и слѣдовательно противился обособленію группъ. Предположеніе объ общемъ для обѣихъ societates предстоятелѣ, не вытекая изъ приведеннаго текста, отпадаетъ еще потому, что при жизни своей Вальдъ считалъ стоящимъ во главѣ и итальянскихъ и французскихъ еретиковъ себя самого, хотя и былъ болѣе тѣсно связанъ съ загорными братьями [4]). Но какъ понималъ Вальдъ свое положеніе и считалъ ли онъ необходимой какую нибудь общую организацію вальденства послѣ своей смерти или, какъ позже ученики Сегарелли, полагалъ, что организація должна отсутствовать такъ же, какъ у апостоловъ, сказать невозможно. Во всякомъ случаѣ у ломбардцевъ еще при жизни Вальда обнаружилось стремленіе къ собственной, такъ сказать національной организаціи, которое въ связи съ другими обстоятельствами и привело ихъ къ разрыву съ французскими братьями. Послѣ

---

[1]) *Haupt*, Beitrage. 41, 1, оперирующій текстомъ Алана Лилльскаго II. 1. «Waldenses dicuntur a suo haeresiarcha, qui *vocabatur* Waldus» и преклонными лѣтами ересіарха относитъ его смерть къ самому началу XIII в. *Comba*. Vaudois, 119, 1 считаетъ годомъ смерти Вальда 1217 г. безъ достаточныхъ къ тому основаній.

[2]) *Rescr*. 6, ср. ib. 4--«se nolle aliquem in societate ultramontanorum aut ytalicorum fratrum fore prepositum in vita sua nec post mortem»...

[3]) Ib. 4.

[4]) 6. «Valdesium dixisse, quod, cum de omnibus aliis esset pax et concordia *inter eum et fratres ytalicos*, nisi separarentur... pacem *cum eo* habere non possent». И выше—4: «Valdesium dixisse, *se nolle*»... Ср. *Müller*. o. c. 33.

смерти Вальда, когда возникъ вопросъ о сліяніи обѣихъ societates, французы, желая сохранить единство вальденсовъ и, можетъ быть, не нарушить предначертаній Вальда, выступили защитниками идеи общей организаціи обоихъ братствъ, считая занявшимъ мѣсто Вальда верховнымъ органомъ общее собраніе всѣхъ перфектовъ—commune nostrum et illorum. Этотъ верховный органъ по мысли ихъ стоялъ выше мѣстныхъ prepositi или rectores, по смерти основателя секты появившихся и у французовъ [1]). Ломбардцы имъ уступили и согласились избрать или избирать на общемъ собраніи обѣихъ societates «предстоятелей на всю жизнь или временныхъ правителей», не предрѣшая такимъ образомъ вопроса о срокѣ полномочій избранниковъ, раздѣлявшаго оба братства: французы избирали своихъ rectores на годъ, ломбардцы—пожизненно (eternaliter) [2]). Очевидно и здѣсь рѣчь идетъ о мѣстныхъ предстоятеляхъ, а не о преемникѣ или преемникахъ Вальда, мѣсто котораго заняла commune. Въ актѣ выбора такимъ образомъ выражается единство вальденсовъ, но жизнь и организація обѣихъ группъ самостоятельна. Это было уже фактомъ, съ которымъ спорить было невозможно и неразумно. Но каковы функціи prepositi или rectores?—Сношенія societates другъ съ другомъ шли черезъ нихъ. Значитъ имъ принадлежало руководство братствомъ. Но обладали ли они какою нибудь духовною властью, являясь предшественниками будущихъ Majorales—епископовъ? Этого мы не знаемъ. Противъ признанія за ними духовныхъ функцій говоритъ срочность ихъ выбора у французовъ; Мюллеръ же высказался за подъ вліяніемъ едва ли могущихъ быть сюда привлеченными позднихъ текстовъ.

Ниже вальденсовъ—братьевъ и во Франціи и въ Италіи (и въ Германіи) стоятъ amici, amicae или credentes. Судя по булламъ о Pauperes catholici, положеніе этихъ вѣрующихъ было различно: отъ простого подчиненія руководству вальденсовъ до созданія подъ руководствомъ вальденсовъ замкнутой конгрегаціи, примѣръ чему имѣется въ Эльнскомъ діоцезѣ въ Южной Франціи. Правда мы не знаемъ были ли такія конгрегаціи у французскихъ вальденсовъ-еретиковъ и руководились ли католиче-

---

[1]) См. о Петрѣ де Релана и Беренгаріи де Аквавива, «quod ambo tunc temporis accionem ultra montanorum annualem iuxta suam consuetudinem procurabant».—Ib.

[2]) 4. «communiter eligere prepositos aut rectores... commune nostrum et illorum, congregatum in unum... communiter eligat prepositos eternaliter vel rectores at tempus secundum quod utilius communi videbitur vel amplius ad pacem pertinere».

скіе бѣдняки, создавая эльнскую, образцами еретическими (вальденскими). Что касается Италіи, то въ ней еще при жизни Вальда такія организаціи «друзей» существовали, возникая на почвѣ совмѣстнаго труда. Уничтоженіе ихъ было однимъ изъ условій, которыхъ Вальдъ требовалъ для примиренія съ нимъ: «nisi separarentur laborancium congregationes, que tunc temporis erant in Ytalia, ita ut unus cum alio non maneret» [1]). Цѣнившіе трудъ и можетъ быть сами не пренебрегавшіе имъ, «cum tempus ingruit», ломбардскіе братья были заинтересованы жизнью этихъ конгрегацій; по ихъ иниціативѣ, какъ видно изъ примирительной формулы «товарищей Вальда» возникали и новыя, стоявшія въ какомъ то отношеніи къ самой societas братьевъ [2]).

2. Congregationes laborancium ломбардскихъ братьевъ намъ совсѣмъ почти неизвѣстны. Были ли они ассоціаціями только мужчинъ или и женщинъ? Жили ли члены такой congregatio въ одномъ домѣ или только объединялись общею экономическою дѣятельностью и общими религіозными интересами? Какой видъ труда (terrenus labor) объединялъ ихъ, сукнодѣлие или что нибудь другое? По контексту вѣроятнѣе что congregatio *laborancium* была ассоціаціею работающихъ на сбытъ, а не для себя и не для цѣлей благотворенія лицъ. Въ такомъ случаѣ она отличается нѣсколько отъ конгрегаціи, основанной или легализированной Дурандомъ, и приближается къ типу гумиліатской. Это все, что мы можемъ предполагать о ней. Но можно ли отсюда заключать, что первыя конгрегаціи ломбардскихъ братьевъ были перешедшими подъ ихъ руководство гумиліатскими domus? Извѣстное родство гумиліатскаго и вальденскаго ученій существовало, но достаточно ли оно для установленія прямого взаимодѣйствія?

Гипотезу о гумиліатскомъ происхожденіи вальденскихъ конгрегацій со свойственною ему поспѣшностью впервые высказалъ Прегеръ, усматривающій и въ самихъ Pauperes lombardi ничто иное, какъ увлеченныхъ Вальдомъ гумиліатовъ и арнольдистовъ. Мнѣнія другихъ изслѣдователей раздѣлились. Одни (Брейеръ, А. Де Стефано) всецѣло примкнули къ Прегеру; другіе (Токко), допуская арнольдистскій элементъ въ Pauperes lombardi, отвергали гумиліатскій; третьи отстраняя первый, выдвигали второй (Мюллеръ).

---

[1]) 6.

[2]) Ib. «Si aliqua persona consilium pauperum petieret, volens interoeno labore manere, detur illi consilium secundum Deum et eius legem, si sola manere voluerit vel jungere se cum pluribus».

Въ концѣ XII вѣка какое то еретическое движеніе въ братствѣ гумиліатовъ было, даже во всѣхъ трехъ его «членахъ», одинаково (вопреки убѣжденію Токко) доступныхъ ереси. Но трудно опредѣлить, въ чемъ это еретическое движеніе заключалось. Церковь ставила въ вину гумиліатамъ разнообразіе уставовъ въ ихъ второмъ орденѣ, неповиновеніе, выражающееся въ отказѣ платить десятину и отрицаніи грѣшнаго клира, связаннымъ со стремленіемъ занять его мѣсто, проповѣдь догматическаго характера на ихъ собраніяхъ, отрицаніе позволительности клятвы и брака. Конкретнѣе дѣла мы себѣ представить не можемъ. Конечно нѣкоторое сходство съ вальденскимъ ученіемъ тутъ замѣтно, но такое же сходство можетъ быть установлено и между гумиліатами и арнольдистами, а отношеніе первыхъ къ браку скорѣе даже подходитъ къ катарамъ. Всѣ свои положенія гумиліаты съ одинаковымъ успѣхомъ могли почерпнуть и у вальденсовъ, и у арнольдистовъ, и у катаровъ, могли придти къ нимъ и сами подъ вліяніемъ настроеній и воззрѣній, въ Ломбардіи распространенныхъ. Специфически вальденскаго или арнольдистскаго я не вижу ничего. Нѣтъ даже такого основного для обѣихъ послѣднихъ сектъ пункта, какъ идеалъ апостольской жизни. Апостольство напротивъ не умѣщается въ рамкахъ осѣдлой и промышленной гумиліатской организаціи, скорѣе близкой къ традиціонной монашеской формѣ, чѣмъ къ братству бродячихъ проповѣдниковъ. Рожденіе итальянскаго вальденства въ гумиліатской средѣ менѣе вѣроятно, чѣмъ рожденіе его въ средѣ клира или монашества. Отдѣльные лица могли увлечься новымъ ученіемъ и перейти въ ряды вальденсовъ, но для этого они должны были разорвать со своимъ гумиліатскимъ орденомъ, оставить свой «домъ», если они были гумиліатами перваго или второго ордена, оставить міръ и семью если были терціаріями. Строй гумиліатской жизни, развитіе въ ней экономическаго момента и ея традиціи дѣлаютъ невѣроятнымъ генезисъ вальденской или вальденско-подобной идеи въ средѣ второго или перваго орденовъ и третьяго, поскольку онъ связанъ съ первыми двумя. Если же допустить развитіе вальденства изъ гумиліатскихъ терціаріевъ, мы должны будемъ отказаться отъ предположенія о переносѣ въ вальденство гумиліатскихъ конгрегацій, потому что онѣ были только въ первыхъ двухъ орденахъ; и такимъ образомъ гипотеза теряетъ всю свою полезность.

Остается предположить, что отдѣльные гумиліаты были увлечены вальденсами. Такъ и думаетъ Мюллеръ: «Die Lombarden durch Waldes zum apostolischen Leben und Beruf gewonnen worden sind... Und sie sich *gerade so, wie andere,* seinem Verband

apostolischer Männer angeschlossen haben» [1]). Это вполнѣ возможно и вѣроятно, но для спасенія остатковъ гипотезы Прегера нужно больше. Слѣдуетъ тогда предположить, что вальденсами были увлечены—все равно черезъ посредство гумиліатовъ-перебѣжчиковъ или непосредственно—нѣкоторыя гумиліатскіе дома и въ организаціи работы этихъ домовъ и новыхъ возникшихъ по ихъ образцу принимали участіе fratres ytalici [2]). Это предположеніе нуждается въ доказательствахъ, и Мюллеръ и Прегеръ ихъ даютъ.

У ломбардскихъ вальденсовъ, аргументируетъ Мюллеръ, еще до ихъ отдѣленія должна была быть организація, нѣкоторая замкнутость—eine gewisse Geschlossenheit. Они, какъ позволяетъ предполагать исторія ихъ отдѣленія, должны были обладать извѣстнымъ самосознаніемъ, общиннымъ духомъ [3]). Допустимъ это. Во первыхъ, аргументъ такого порядка не можетъ намъ дать понятія о степени предполагаемой Geschlossenheit и о времени ея появленія. Когда она возникла: въ 1205 г. или еще въ концѣ XII вѣка? И можетъ быть такая же «обособленность» была и у французской группы. Появленіе въ началѣ XIII в. (въ 1208—1210 г.) societates Дуранда и Бернарда уже позволяетъ предполагать извѣстную дифференціацію вальденства, группировку его. Во вторыхъ, согласимся, что ломбардское братство ранѣе и сильнѣе другихъ почувствовало потребность въ организаціи, ранѣе замкнулось. Въ какомъ отношеніи стоитъ это къ гумиліатамъ? Ломбардцы могли быть раньше и крѣпче организованными по многимъ причинамъ. Можетъ быть обособляла ихъ и предоставляла собственнымъ силамъ дальность отъ центра вальденства—Южной Франціи и слабость сношеній съ нимъ. Можетъ быть на-

---

[1]) o. l. p. 58.

[2]) Ср. *Müller* o. l.: «Wird die Annahme gestattet sein, dass die lombardischen Armen *an der Organisation* der Arbeit bei ihren Freunden selbst irgendwie mitbeteiligt waren».—Это большое ограниченіе первоначальнаго туманнаго построенія Прегера, допускающаго, что сами Pauperes lombardi занимались ремесломъ—предположеніе, основанное на неточномъ пониманіи Пассаускаго анонима. То же слѣдуетъ сказать и о чудовищномъ утвержденіи Прегера, что ломбардскіе учителя были женаты. Ср. *Haupt*. l. c. 54 сл. *Preger*. Beiträge (1887 г.), стр. 30: «Aus den Quellen erweisen lasst, dass die Lombardischen Lehrer ein Handwerk treiben und in der Ehe leben konnten» стр. 43: «was bei den lombardischen Armen, vorkam dass namlich einzelne ihrer Lehrer in der Ehe lebten».

[3]) O. l. 59. «Die ganze Geschichte dieser Separation, so weit sie sich aus den dürftigen Anhaltspunkten gewinnen lasst, setz voraus, dass diese Armen frühzeitig ein geschlossenes Selbstbewusstsein, dass entschiedene Gemeingefühl eines engeren Kreises gehabt haben, bis dasselbe sie zur Lossreisung vom gemeinsamen Stamm geführt hat».

селеніе Ломбардіи обладало бо́льшими организаціонными навыками, а постоянное сожительство съ другими сектами: катарами, арнольдистами, тѣми же гумиліатами, дѣлало обособленіе необходимымъ. Можетъ быть отдѣленію отъ основной группы способствовали рано проявившіяся особенности ученія и т. д. Какую роль могли играть тутъ гумиліаты? Только ли они обладали организаціонными навыками?—Сомнительно. Преобразовали ли они организацію вальденсовъ на свой образецъ?—Невѣрно. Основной принципъ societatis вальденсовъ—апостольство отъ нихъ исходить не могъ: между организаціей вальденсовъ и организаціей гумиліатовъ нѣтъ ничего общаго. Остается одно: гумиліаты привели къ Pauperes lombardi свои конгрегаціи. Но это не отразилось замѣтнымъ образомъ на организаціи самой societas, и вліяніе на нее congregationes laborancium едва ли отличалось отъ вліянія существовавшихъ и у французовъ «школъ». Такъ аргументъ Мюллера самъ собою отпадаетъ.

Доказательства болѣе реальнаго характера даютъ попытки отождествить гумиліатовъ и Pauperes Lugdunenses, исходя изъ текстовъ папскихъ буллъ и другихъ источниковъ [1]). Первое упоминаніе о гумиліатахъ-еретикахъ встрѣчается въ Веронскомъ эдиктѣ 1184 г.—«In primis ergo Catharos, et Patarinos, et eos, qui se Humiliatos vel Pauperes de Lugduno falso nomine mentiuntur, Passaginos, Iosepinos, Arnaldistas perpetuo decernimus anathemati subjacere» [2]). Прегеръ отсюда вывелъ тождественность гумиліатовъ и вальденсовъ, понявъ vel въ смыслѣ знака равенства. Но вѣдь можно понять vel и раздѣлительно. Папа употребляетъ такую форму выраженія потому, что гумиліаты и ліонскіе бѣдники одни только изъ всѣхъ поименованныхъ сектъ se *falso nomine* mentiuntur, выдавая себя за смиренныхъ и бѣдныхъ, а въ дѣйствительности отъ другихъ дѣтей антихриста не отличаясь. Въ буллѣ Иннокентія III отъ 1199 г. [3]) читаемъ: «Gazaros, Arnaldistas, Paupers de Lugduno et Humiliatos, qui nondum redierunt ad mandatum apostolicae sedis». Здѣсь гумиліаты отдѣлены отъ вальденсовъ не только et, но и опредѣлительнымъ предложеніемъ, которое къ послѣднимъ относиться не можетъ, такъ какъ въ 1199 г. могли уже начаться обращенія гумиліатовъ, приведшіе къ актамъ 1201 года, а о возвращеніи въ церковь вальденсовъ

---

[1]) *Preger*. l. c. 211. *Müller*. o. l. 59.

[2]) *Jaffe*. 15109. *Migne* 201, p. 1297. *Mansi*. XXII, 477. Ср. ib. 1189: текстъ Anonymi Zwetlensis, передающій декретъ.

[3]) *Veronensi episcopo*. 6 дек. *Migne* II, 228. Ср. ничего не дающее сообщеніе Спондана въ Ann. Eccles. a. 1199, n. XI, приведенное у *Тирабоски*. I, 78. Тирабоски раньше Прегера сближалъ гумиліатовъ съ вальденсами.

рѣчь могла идти лишь въ десятыхъ годахъ XIII вѣка. Если основываться на союзахъ vel, aut или seu, придется отожествлять гумиліатовъ съ катарами, да за одно къ катарамъ отнести и самихъ вальденсовъ. Чиполла приводитъ одинъ документъ, въ которомъ мы находимъ: «Archipresbiter precepit dicto Domenico... ut iret ad *Domum* umiliatum et cazarorum seu *patarum aut pauperum lianum*» и: «dictis ereticis seu *umiliatis vel cazaris*» [1]). Почему въ буллахъ гумиліаты упоминаются рядомъ съ вальденсами [2]), я не знаю, но это не можетъ служить лучшимъ аргументомъ въ пользу Прегера, чѣмъ слабосильный союзъ vel. Точно также ничего нельзя доказать тѣмъ, что хроники Ланская и Бурхарда сообщаютъ о гумиліатахъ и вальденсахъ рядомъ [3]). Оба источника опредѣленно различаютъ эти двѣ секты. «Уже старѣлъ міръ, говоритъ Бурхардъ, какъ родилось два ордена въ церкви, юность которой обновляется, какъ юность орлицы. Эти два ордена, т. е. братьевъ миноритовъ и проповѣдниковъ, были утверждены апостольскою каѳедрою. Одобрены они были вѣроятно потому, что еще до сихъ поръ продолжаютъ существовать въ Италіи двѣ возникшія нѣкогда секты, одна изъ которыхъ называла себя гумиліатами, другая ліонскими бѣдняками». Разсказавъ о неудачной по его мнѣнію попыткѣ Бернарда Прима получить одобреніе папы, хронистъ продолжаетъ: «Владыка папа утвердилъ другихъ подымающихся на ихъ мѣсто, именовавшихъ себя бѣдняками меньшими (Pauperes minores)»... И ниже: «Считаютъ что другіе, т. е. проповѣдники, заступили мѣсто гумиліатовъ» «Alii videlicet Praedicatores in locum Humiliatorum successisse creduntur» [4]).—Очевидно, что Бурхардъ ставитъ гумиліатовъ рядомъ съ вальденсами не потому, чтобы считалъ обѣ секты за одну (напротивъ онъ ихъ различаетъ), а потому, что старается показать отношеніе между папскою политикой и еретическими движеніями. Ланскій же анонимъ упоми-

---

[1]) *Cipolla* въ Arch. Ven. XXXVII, 1889, p. 344—5. Цитировано у *Zanoni*, p. 30, n. 3. Zanoni опровергаетъ теорію Прегера, стремясь отожествить гумиліатовъ съ катарами, см. стр. 27 сл.

[2]) 10 дек. 1206 г. «Humiliatos pauperes de Lugduno seu quoslibet hæreticæ pravitatis sectatores... satagatis a civitate vestra depellere». Послѣ Humiliatos надо поставить запятую.

[3]) *Müller*. стр. 60. «Gerade die ausdrückliche Nebeneinanderstellung von Waldensern und Humiliaten bestätigt vollends, dass diese Humiliaten nichts anderes sein können als die lombardischen Armen». На мѣстѣ Мюллера я бы скорѣе указалъ на слѣдующія слова Бурхарда о гумиліатахъ:... «rudes et illiterati..., operibus manuum instabant et praedicabant, accipientes necessaria a suis credentibus».

[4]) *Pertz*. XXIII, p. 377.

наетъ о Вальдѣ и гумиліатахъ подъ однимъ и тѣмъ же годомъ въ силу одновременности обѣихъ сектъ и ихъ одинаковой судьбы [1]).

И такъ есть только иллюзія аргументовъ въ пользу отожествленія гумиліатовъ-еретиковъ съ вальденсами. Единственною основою подобнаго предположенія являются congregaciones laborancium. Но необходимо ли для объясненія ихъ возникновенія въ средѣ вальденсовъ прибѣгать къ ничѣмъ не доказанной гипотезѣ о вліяніи гумиліатовъ. Какія то congregaciones трудового характера были и у катаровъ, а сама идея религіозно-промышленной конфреріи едва ли была монополизирована гумиліатами. Мы знаемъ мало о конгрегаціяхъ вальденсовъ, но гумиліатскій домъ не совсѣмъ къ нимъ подходилъ. Условія существованія еретиковъ не благопріятствовали переходу подъ ихъ руководство поставленнаго на широкую ногу промышленнаго предпріятія, экономически связаннаго съ другими такими же, нуждающагося въ правильной организаціи сбыта и въ большомъ оборотномъ капиталѣ. А такими предпріятіями гумиліатскіе дома были уже въ началѣ XIII в. Въ еретической средѣ могли существовать только зачаточныя формы религіозно-промышленной конфреріи, а для объясненія ихъ возникновенія прибѣгать къ гипотезѣ гумиліатскаго вліянія нѣтъ уже рѣшительно никакихъ основаніи. Онѣ скорѣе подводятъ насъ къ тому первоисточнику, изъ котораго вышли и molendina и textoria катаровъ и domus гумиліатовъ.

3. Возвращаюсь къ анализу Посланія Ломбардцевъ. Ломбардцы руководили congregaciones laborancium и даже создавали новыя. Вальдъ и французы были противъ. Почему?—Загорные братья видѣли въ нихъ какіе то черты, несовмѣстимыя съ идеалами вальденства, и на предложенія ломбардцевъ исправить всѣ мыслимыя въ трудовыхъ ассоціаціяхъ недостатки, отвѣчали требованіемъ полнаго ихъ уничтоженія [2]) и разрыва съ ними самой societas. Французы хотѣли, чтобы fratres ytalici не вмѣшивались въ жизнь этихъ congregaciones; предѣломъ ихъ уступокъ было согласіе на то, чтобы братья давали приходящимъ къ нимъ и желающимъ продолжать трудовую жизнь совѣтъ, согласный съ Евангеліемъ, самое большее указывая на возможность

---

[1]) *Pertz*. XXVI, p. 49.

[2]) 7. «Talem eis responsionem dedimus: Volumus vicia omnia que fratres ultramontani coram nobis ytalicis enunciaverunt vel etiam alia simpliciter, de congregacione laborancium penitus amputari».

ассоціаціи, но не настаивая на ней [1]). Ломбардцы соглашались на всякія реформы конгрегацій, но при условіи, чтобы онѣ остались подъ ихъ руководствомъ [2]). Надо думать поэтому, что основнымъ мотивомъ протеста Вальда и его «избранныхъ товарищей» было убѣжденіе въ несовмѣстимости апостольской жизни и призванія съ какимъ бы то ни было участіемъ въ экономической жизни, моральный ригоризмъ, чуждый ломбардской группѣ.

Оставляя пока въ сторонѣ вопросъ о ministri, остановимся на догматическихъ расхожденіяхъ обѣихъ группъ.

Мелкимъ, казалось бы, но характернымъ фактомъ является положеніе Вальда и Вивета въ памяти обоихъ братствъ, изъ которыхъ французское прямо помѣщаетъ ихъ въ Рай, а ломбардское не можетъ сдержать своихъ сомнѣній [3]). Рѣзкая постановка именно этого вопроса и была главнымъ препятствіемъ къ примиренію.

Въ группѣ Дуранда можно подозрѣвать отрицательное отношеніе къ крещенію младенцевъ [4]). Это подозрѣніе находитъ себѣ подтвержденіе въ Рескриптѣ, изъ словъ котораго явствуетъ, что французскіе вальденсы сомнѣваются въ пользѣ крещенія младенцовъ, ломбардцы же отстаиваютъ ортодоксальную точку зрѣнія [5]). Ближе къ церкви итальянскіе братья и въ ученіи о бракѣ, считая его ненарушимымъ кромѣ вины прелюбодѣянія и нерасторжимымъ иначе, какъ по обоюдному согласію супруговъ. Французскіе вальденсы болѣе рѣшительны: на прямой вопросъ ломбардцевъ они отвѣчаютъ нѣсколько уклончиво и расширяютъ условія, при которыхъ бракъ можетъ быть нару-

---

[1]) 6. «Si aliqua persona consilium pauperum pecierit *volens* in terreno labore permanere, detur illi consilium secundum Deum et ejus legem si sola manere voluerit vel jungere se cum pluribus».—Текстъ Cod. Mon. 311.

[2]) 7. «quatenus dictos laboratores communi utriusque societatis consilio et concordia ad Dei honorem permanere concedant».

[3]) 15.

[4]) См. выше, стр. 86, пр. 2; 88.

[5]) 8. «Paeterea ad quandam suam (т. е. французовъ) super baptismate questionem talem responsionem dedimus: Dicimus, quod nemo aque materialis baptismum respuens potest salvari, parvulos vero non baptizatos minime credimus salvari et hoc oramus eos credere et fateri... 10. Super quibus fuit ultramontanorum responsio».—11. «Ad questiones nostras de baptismo dicimus, quod nullum salvari credimus, nisi baptizatus fuerit materialiter in aqua. Ср. выше, стр. 76, пр. 1. Рейнеріи около 1240 г. относитъ отрицаніе крещенія младенцевъ на долю Pauperes Lombardi, что можетъ быть объяснено или невольною путаницею, или появленіемъ позднѣе этой доктрины у ломбардцевъ. Ср. Анонимъ у *Martène*. Thes. V, 1754 сл. *Пасс. анон. Bibl. Max.* 265. *Давидъ Аугсб.*, 207. *Haupt*. l. c. 48.

шенъ.—«De matrimonio dicimus legitimo, quod non absolvatur, nisi per voluntatem utriusque, nisi occasio justa intervenitur secundum quod communi videbitur» [1]). Вообще у ломбардцевъ больше выдвигается, какъ послѣдній, рѣшающій аргументъ текстъ Священнаго Писанія. Рядомъ съ нимъ доводы отъ разума обладаютъ лишь второстепеннымъ значеніемъ [2]). Итальянскіе вальденсы какъ будто лучше знаютъ Священное Писаніе, что вѣроятно a priori, такъ какъ итальянцамъ оно было доступнѣе и въ болѣе точномъ латинскомъ текстѣ, и что подтверждается многочисленными auctoritates, приведенными ломбардцами въ защиту своего ученія объ евхаристіи.

Единаго ученія объ евхаристіи нѣтъ даже среди однихъ только французскихъ вальденсовъ. Quidam ex Valdesii sociis, основываясь на текстѣ I Тим. IV, 5: «Sanctificatur enim per verbum dei et oracionem», утверждаютъ, что преосуществленіе хлѣба и вина совершается только въ силу словъ Господа, произносимыхъ во время таинства—«quod panis et vini substantia per solam verborum Dei prolacionem vertitur in Christi corpus et sanguinem, *addentes nos non homini, sed verbis Dei virtutem attribuimus*». Ясно, особенно изъ послѣдней, напечатанной курсивомъ фразы, почему появилось такое воззрѣніе. Въ то время, какъ вездѣ слышались нападки на грѣшныхъ клириковъ и вездѣ сомнѣвались въ дѣйственности совершаемыхъ ими таинствъ, естественно было желаніе какимъ нибудь образомъ оправдать принятіе причастія изъ рукъ грѣшника. Нѣкоторые вальденсы его и принимали, а когда имъ указывали на грѣховность прелата, они отвѣчали, что приписываютъ преосуществленіе не очевидно безсильному грѣшному священнику, а словамъ Христа, которыя онъ произноситъ. И возраженіе ломбардцевъ [3]) бьетъ мимо, потому что ихъ противники молчаливо предполагали, что совершаетъ таинство только священникъ и даже священникъ римской церкви:

---

[1]) 12, ср. 9. Изъ ученія ломбардцевъ отнюдь не слѣдуетъ, что въ среду perfecti принимались и женатые. Женатыхъ и не могущихъ получить согласія жены на разрывъ брака вѣроятно не принимали совсѣмъ, какъ позднѣе въ южной Франціи не принимали даже вдовцовъ (показанія Раймунда де Коста у *Döll.* II). *Martène.* V, 1754 sq.

[2]) 14. «Querimus de aliqua consuetudine vel credulitate vestra, quam non possetis aperte per scripturam probare divinam. Christi ecclesiam habuisse et habere debete, utrum velitis et in eodem permanere et ad idem nos pervenire cogere an non». Интересенъ отвѣтъ ультрамотанъ: «Nos dicimus, quod in hoc non sumus nec illos volumus cogere». Ср. 16—*etiam* ratione.

[3]) 16. «ergo quisquis sive judaeus sive gentilis verba Dei super panem et vinum proferet... Christi corpus et sanguinem conficiet, quod omnino nefas est dicere, quia auttentica probari unquam auctoritate poterit vel etiam ratione». Текстъ Cod. Mon. 311.

иначе не зачѣмъ имъ было прибавлять фразу «nos non homini, sed verbis Dei virtutem attribuimus».

Другое мнѣніе выражено неясно. Ломбардцы обвиняютъ нѣкоторыхъ французскихъ вальденсовъ въ утвержденіи: «Nemo potest baptizare, qui corpus Christi non valet conficere». Т. е. не имѣющій права совершать евхаристію не имѣетъ права и крестить; иначе: крестить можетъ только обладающій правомъ совершенія евхаристіи. Но отсюда еще не явствуетъ, кто же обладаетъ правомъ совершать таинство причащенія. Ломбардцы выражаютъ свое недоумѣніе слѣдующею альтернативой: «juxta eorum sententiam necesse est, ut fateantur aut corpus Christi non solum per homines laicos et maliciosos, sed et per mulieres eciam meretrices confici, aut omnino a talibus unquam neminem baptizari». Т. е. за утвержденіемъ французовъ скрывается или признаніе за всѣми права совершенія таинствъ или признаніе права крестить только за тѣмъ, кто можетъ совершать евхаристію. Отъ перваго товарищи Вальда отказываются, разрѣшая сомнѣніе самымъ яснымъ образомъ.—«De panis fraccione confessi sunt hoc sacramentum non per mulierem, non per laycum, sed per solum confici sacerdotem» [1]). Такимъ образомъ второе мнѣніе можетъ быть раздѣлено и представителями перваго; разница въ томъ, что мотивировка однихъ намъ ясна, мотивировка другихъ была непонятна даже итальянскимъ вальденсамъ.

Третье мнѣніе, какъ и первое, сводится по преимуществу къ оправданію дѣйственности евхаристіи, совершаемой грѣшнымъ прелатомъ, стремясь разъединить таинство и совершающаго его. Французы прямо заявляютъ, что признаютъ священника, какъ бы ни былъ онъ грѣшенъ, если признаетъ его римская церковь (congregatio baptizatorum). Центръ тяжести переносится со священника на Бога, но дѣлается это болѣе искусно и послѣдовательно, чѣмъ въ первомъ случаѣ [2]). «Dixerunt eciam per neminem sive bonum sive malum, nisi per eum, qui est Deus et homo, i. e. Christum, panis et vini visibile in corpus Christi et sanguinem posse transubstantiari substanciam». Это только одна сторона дѣла, съ которою согласны и ломбардцы. Разногласіе касается дальнѣйшаго. Итальянскіе братья говорятъ: «oracionem adulteri sive cuiuslibet maliciosi in hoc a domino exaudiri et recipi ab eis, quia a veritatis tramite deviat, dissentimus», тогда какъ мнѣніе французовъ формулируется такъ: «credimus a sacerdote ab Ecclesia

---

[1]) 17. Можетъ быть формулой: Nemo potest baptizare etc. подчеркивалась необходимость признавать дѣйствительною совершаемую клирикомъ евхаристію, разъ признаютъ полученное отъ него крещеніе.

[2]) 18—22.

Romana ordinato, donec congregatio baptizatorum (т. е. римская церковь) sustinet eum in officio, sit justus vel injustus, si acceperit panem et vinum et eum benedixerit in commemorationem corporis et sanguinis Dei, credimus, quod post benediccionem ab eo dictam corpus et sanguis fiat Dei». Противъ этого то и возстаютъ ломбардцы.—Преосуществленіе совершается самимъ Богомъ, но рядомъ съ этимъ необходимо присутствіе «священника поставленнаго въ чинѣ священства Христа» [1]). Необходимо далѣе, чтобы Господь услышалъ молитву своего служителя, иначе таинство не совершится или по крайней мѣрѣ—здѣсь ломбардцы идутъ на компромиссъ—дѣйственность его будетъ ограничена.—«Alioquin, пишутъ ломбардскіе «ереціархи», minime quo ad ad se et per se. Quod sic intelligentes exponimus: «alioquin minime», i. e. si Deus eum non exaudierit... Non esse «quo ad se», i. e. quantum ad ministrantem reprobum, etiam si ipse recipere praesumpserit, aut «per se», i. e. per eius oracionem, si alicui alii tradere voluerit. Tamen si quis ad recipiendum hoc sacramentum dignus accesserit, credimus, quod, licet non per ministri indigni et reprobi oracionem sive benedictionem, a domino impetrat, quod exoptat, i. e. corpus domini, ad sui salutem». Путемъ такой оговорки все разногласіе превращается въ чисто теоретическій споръ, не могущій препятствовать различной практикѣ обѣихъ группъ.

Основною чертой, присущей всѣмъ тремъ разобраннымъ ломбардцами ученіямъ французовъ, является признаніе таинства евхаристіи, совершаемаго римскимъ клиромъ, и стремленіе теоретически оправдать его дѣйственность. Легко себѣ представить, какую практику прикрывало собою это столь настойчиво защищаемое убѣжденіе, избавлявшее перфектовъ отъ необходимости совершать евхаристію. Но нельзя быть увѣреннымъ въ томъ, что ломбардцы отмѣтили всѣ распространенныя среди фрацузскихъ вальденсовъ ученія о таинствѣ причащенія. Если бы было такъ, мы должны бы были признать, что и группа Дуранда не поднимала вопроса о bonus и malus clericus и не отстаивала правъ prudentis et honesti religiosi. Возможно разумѣется, что исповѣданіе вѣры католическихъ бѣдняковъ въ данномъ мѣстѣ имѣетъ въ виду не ихъ прежнія заблужденія, а опроверженіе ученій арнольдистовъ или вальденсовъ итальянскихъ. Возможно съ другой стороны, что приведенными ломбардцами тремя по-

---

[1]) 23. «Dicimus, quod nemo sive bonus sive malus, nisi ipse, qui est Deus et homo panis et vini visibilis in Christi corpus et sanguinem potest transsubstantiare substantiam, unde, si minister ad hoc conficiendum accesserit, ministrum in Christi sacerdotii ordine ordinatum, et Deus orationem eius exaudierit, credimus panis et vini substancia post benediccionem esse Christi corpus et sanguinem».

ложеніями ученія всѣхъ группъ французскаго вальденства не исчерпывались.

За то теорія fratres ytalici вполнѣ согласуются съ тѣмъ, что намъ извѣстно о бернардинцахъ. И группа Бернарда и fratres ytalici отвергали дѣйственность таинства, совершаемаго грѣшными священниками. А это дѣлало необходимымъ признаніе права на совершеніе евхаристіи за boni laici. Первымъ условіемъ, которому долженъ былъ удовлетворять священникъ, являлась sanctitas, вѣроятно совпадающая (по крайней мѣрѣ на практикѣ) съ апостольскимъ образомъ жизни: въ средѣ бернардинцевъ евхаристію совершали только перфекты. Вторымъ и столь же необходимымъ была ordinatio. Для Pauperes lombardi это несомнѣнно, для группы Бернарда болѣе, чѣмъ вѣроятно, по слѣдующимъ соображеніямъ. Настойчивыя указанія папы въ буллахъ о Pauperes catholici на неразрывность жертвы евхаристіи и пресвитера, видимо по чину римской церкви поставленнаго видимымъ епископомъ позволяютъ подозрѣвать, что вопросъ объ ordinatio былъ замѣшанъ въ спорѣ. Болѣе убѣдительно то обстоятельство, что бернардинцы, совершавшіе таинство евхаристіи, принадлежатъ къ итальянскимъ вальденсамъ и весь характеръ ихъ ученій родственень, поскольку мы можемъ судить, ученіямъ fratres ytalici. Маловѣроятно, что бернардинцы были независимой, стоящей въ сторонѣ отъ другихъ итальянскихъ вальденсовъ группою, разъ fratres ytalici съ такими усиліями и жертвами стремились къ примиренію даже съ французскими братьями. Итакъ и ломбардцы и ихъ группа—бернардинцы не только избирали священниковъ, но еще какъ то ихъ ординировали, замѣняя такимъ образомъ католическое духовенство своимъ собственнымъ. Къ своей теоріи и практикѣ fratres ytalici пришли не сразу: они сами сознаются французамъ, что ранѣе раздѣляли одно изъ приведеннымъ ими въ рескриптѣ ученій (вѣроятно третье, съ которымъ они обстоятельнѣе всего полемизируютъ), но потомъ подъ вліяніемъ большаго знакомства со Священнымъ Писаніемъ пришли къ своему. Это видоизмѣненіе ученія ломбардцевъ падаетъ на время отъ ихъ разрыва съ французскими вальденсами (1205 г.) до перехода Бернарда въ католическую церковь (1210 г.).

Съ тѣмъ или инымъ отношеніемъ къ евхаристіи тѣсно связанъ и вопросъ о кругѣ лицъ, могущихъ ее совершать. Для загорныхъ братьевъ, съ которыми ведутъ переговоры ломбардцы, этотъ вопросъ рѣшается легко: избранные товарищи Вальда готовы принимать тѣло Христово изъ рукъ любого католическаго священника. Но fratres ytalici, исходя изъ своего ученія, должны быть разборчивѣе. Они готовы признать далеко не всякаго свя-

щенника, и та же требовательность свойственна, какъ показываютъ объясненія Бернарда, ихъ друзьямъ. Ломбардцы чувствуютъ потребность въ собственныхъ своихъ министрахъ, которые были бы boni и ordinati, и de ordinatione vel ordine ministrorum запрашиваютъ они своихъ ультрамонтанскихъ братьевъ. Тѣ отвѣчаютъ какъ ихъ избирать (eligere) и поставлять (ordinare), но, къ сожалѣнію, дѣло касается только опредѣленія круга могущихъ быть избираемыми лицъ, и мы остаемся въ полной неизвѣстности о томъ, что подразумѣвалось подъ ordinatio. Рескриптъ не упоминаетъ объ избраніи ministri изъ среды перфектовъ. Почему?—Могутъ быть три объясненія.—Или перфектъ вмѣстѣ съ тѣмъ уже и министръ и избраніе въ перфекты совпадаетъ съ ординаціей въ министры либо ею сопровождается; или перфектъ никогда не бываетъ министромъ, и функціи обоихъ совершенно различны; или возможность ординаціи перфекта не вызывала никакихъ сомнѣній въ обѣихъ группахъ. Второе объясненія маловѣроятно и по существу и по примѣру бернардинцевъ. Изъ остальныхъ двухъ кажется болѣе вѣроятнымъ первое, и вотъ почему.—Вопросъ идетъ о расширеніи круга лицъ, могущихъ быть избираемыми и ординируемыми въ министры. Если несомнѣнна возможность выбора перфектовъ и если ихъ хватаетъ, не зачѣмъ было подымать этотъ вопросъ. Значитъ почему то ихъ не хватаетъ, почему и надо обратиться къ другимъ слоямъ societatis въ широкомъ смыслѣ этого слова. Итакъ, всѣ перфекты—министры, что подтверждается исповѣданіемъ вѣры Бернарда, въ которомъ всѣ пришедшіе съ Бернардомъ перфекты каются въ совершеніи евхаристіи и не дѣлается исключенія ни для кого. Новыхъ министровъ можно создать только изъ среды двухъ другихъ, остающихся за исключеніемъ перфектовъ, категорій: изъ nuper conversi, т. е. недавно обращенныхъ, недавно принятыхъ въ число перфектовъ (nuper conversi соотвѣтствуютъ позднѣйшимъ novellani) и изъ amici, in rebus permanentes [1]). Выборъ изъ числа первыхъ естественен; неясно только, превращали ли выборъ и ординація «недавно обращеннаго» въ «перфекта» или нѣтъ. И тотъ же вопросъ можетъ быть поставленъ по отношенію къ amici, которые вызываютъ и еще одно недоумѣніе.—Они названы in rebus permanentes: de

---

[1]) 5. «Querimus, quid sentitis et qualiter vos habere vultis de ordinacione vel ordine ministrorum, talem dederunt responsionem... et ministros taliter eligere communiter vel de nuper conversis vel de amicis, in rebus permanentibus ordinare eternaliter vel ad tempus secundum quod communi utilius vel amplius ad pacem pertinere videtur». И здѣсь замѣшанъ вопросъ о единствѣ обоихъ братствъ.

amicis, in rebus permanentibus, т. е. остающихся въ міру. Остаются ли они въ міру и послѣ поставленія или прибавленное къ нимъ опредѣленіе объясняется только многословіемъ памятника? Прежде, чѣмъ разбираться въ этихъ недоумѣніяхъ, остановимся еще на одномъ. Французы допускаютъ (и ломбардцы съ ними объ этомъ не спорятъ) возможность ordinare eternaliter vel ad tempus, предоставляя окончательное рѣшеніе собранію обоихъ братствъ. Что можетъ означать эта ordinatio ad tempus? Естественно прежде всего понять ее въ томъ смыслѣ, что поставляющій назначается исполняющимъ функціи министра на время, на срокъ. Но можно eligere ad tempus; ordinare ad tempus нельзя: это противорѣчило бы всей традиціи, не имѣя аналогіи ни въ католической ни въ еретической средѣ. Поставленіе даетъ человѣку право принимать участіе въ совершеніи таинствъ, которое онъ можетъ потерять только по собственной винѣ. Дарованіе Духа Святого на срокъ совершенная безсмыслица. Остается другое объясненіе: можно понять ordinatio ad tempus, какъ поставленіе съ допущеніемъ возможности дальнѣйшей ординаціи въ высшій санъ, ordinatio eternalis, какъ поставленіе только въ министры низшей степени безъ этого [1]). Другого возможнаго объясненія я не вижу. Если же наше толкованіе ordinare ad tempus правильно, слѣдуетъ допустить, что у вальденсовъ былъ не только одинъ ordo пресвитеровъ, а два или три, какъ позднѣе. Въ такомъ случаѣ раскрывается и значеніе термина minister. Minister—служитель алтаря, и для вальденсовъ, какъ и для католиковъ,—всякій ординированный для этого служенія, все равно епископъ, пресвитеръ или діаконъ. Но можно ли найти въ вальденствѣ эти три ordo. Думаю, что да. Министрами являются—1) перфекты 2) nuper conversi 3) amici. Amici-ministri ближе всего стоятъ къ простымъ amici или credentes. Если они остаются въ міру—in rebus permanent, они могутъ нести на себѣ всѣ заботы, связанныя съ матеріальною жизнью societas и въ узкомъ и въ широкомъ смыслѣ этого слова, заботы несовмѣстимыя съ апостольскою жизнью. Это какъ разъ то, что въ Священномъ Писаніи отмѣчено, какъ отличительная черта діаконовъ. Но если даже они и разрываютъ съ міромъ, изъ этого не слѣдуетъ, что они берутъ на себя тяжелый крестъ перфекта и отказываются отъ матеріальныхъ заботъ, отъ прикосновенія къ деньгамъ, какъ Дурандъ и его товарищи. Чѣмъ строже была апостольская жизнь перфектовъ, тѣмъ необходимѣе была для нихъ помощь друзей, и чѣмъ многочислен-

---

[1]) Ср. *Müller.* o. l. 46. *Haupt.* l. c.

нѣе становилась секта, тѣмъ нужнѣе была организація этой помощи. Создавалось положеніе, напоминающее положеніе ранней церкви, вызванной изъ забвенія учениками Арнольда. Вотъ почему соблазнительно видѣть въ ministri-amici вальденскихъ діаконовъ. Но вѣроятно существованіе и вальденсовъ-епископовъ. Вальденсы не только избирали, но ординировали своихъ министровъ, а ordinare терминъ совершенно понятный. Ordinatio это ритуальное поставленіе, сообщающее благодать священства. Нѣтъ основаній думать, что теорія поставленія у вальденсовъ рѣзко отличалась отъ католической: вѣдь въ ученіи о таинствѣ евхаристіи ломбардцы и французы держатся въ общемъ въ рамкахъ правовѣрія; въ ученіи о крещеніи и бракѣ ломбардцы ортодоксальнѣе французовъ; вездѣ чувствуется близость къ догмѣ Рима и нежеланіе расходиться съ нею. Поэтому если вальденсы поставляли своихъ министровъ, значитъ у нихъ были епископы; и очевидно, что епископы—перфекты, а nuper conversi—пресвитеры. Рескриптъ не упоминаетъ о поставленіи министровъ изъ перфектовъ потому, что перфекты поставляли другихъ, какъ епископы, а сами въ поставленіи не нуждались. И о министрахъ поднялся вопросъ не потому, чтобы вальденсамъ не хватало ихъ количественно, а потому, что имъ нужно было три ordo и кругъ лицъ, могущихъ быть избираемыми въ пресвитеры и діаконы, по новизнѣ дѣла не былъ опредѣленъ или опредѣлялся различно еще не создавшими твердаго обычая братствами. Какъ поставлять въ епископы, иначе говоря какъ принимать въ среду перфектовъ, было ясно и споровъ не вызывало.

Nuper conversi выше отожествлены съ позднѣйшими новелланами и поняты, какъ недавно обращенные перфекты. Они, надо думать, вели жизнь перфектовъ, но приняты въ ихъ число еще не были, не были они и ministri. Поставляемые въ пресвитеры, они этимъ путемъ въ число перфектовъ еще не переходили: иначе они были бы епископами. Еще дальше стоятъ отъ перфектовъ діаконы-amici. Оставались ли діаконы въ міру или удалялись отъ него, сказать трудно въ виду того, что мы знаемъ о требованіяхъ, предъявляемыхъ вальденсами къ священнику, но, каковъ былъ вальденскій идеалъ діакона намъ неизвѣстно.

Организація вальденства представляется послѣ всего этого въ слѣдующихъ чертахъ. Данная (ломбардская или французская) группа состоитъ изъ двухъ слоевъ: собственно societas и остающихся въ міру осѣдлыхъ «друзей» или вѣрующихъ. Societas въ узкомъ смыслѣ отличается отъ вѣрующихъ, находящихся подъ ея духовнымъ и мірскимъ руководствомъ, своимъ апостольскимъ образомъ жизни, свойственнымъ одинаково и перфектамъ и

ниже ихъ стоящимъ nuper conversi. Отреченіе отъ міра является необходимымъ условіемъ перехода вѣрующаго сначала въ разрядъ nuper conversi, въ которомъ при извѣстныхъ условіяхъ открыта возможность превращенія его въ перфекта. Перфекты признаются обладающими правами епископовъ и потому, надо думать, поставленіе въ перфекты есть вмѣстѣ съ тѣмъ поставленіе въ епископы или этимъ поставленіемъ сопровождается. Въ качествѣ епископа перфектъ обладаетъ и функціями пресвитера, но желаніе имѣть и второй «орденъ» приводитъ къ поставленію пресвитеровъ изъ nuper conversi; желаніе имѣть третій и необходимость матеріальныхъ заботъ, несовмѣстимыхъ съ жизнью апостола къ поставленію діаконовъ изъ amici in rebus permanentes. Такъ получается духовная іерархія секты, захватывающая и слой credentes и тѣмъ тѣснѣе его связывающая съ самой societas. Но потребность въ объединеніи организаціи, не духовной, а матеріальной, выдвигаетъ и среди коллегіи епископовъ-перфектовъ предстоятеля или ректора, избираемаго французами на срокъ, итальянцами пожизненно. Онъ первый между равными—confrater pauperum spiritu и отличается отъ остальныхъ перфектовъ не саномъ своимъ (всѣ они такіе же епископы), а честью предсѣданія и верховнымъ положеніемъ въ управленіи дѣлами всей группы. Поэтому то онъ только избирается, а не ординируется, какъ ministri.

Вернемся еще къ ordinatio ad tempus. Выше мы постарались понять это, какъ поставленіе въ санъ министра двухъ низшихъ степеней, т. е. въ пресвитеры или діаконы, съ допущеніемъ возможности дальнѣйшей ординаціи въ слѣдующій высшій санъ. Такова кажется точка зрѣнія французовъ. Ломбардцы стоятъ за ordinatio eternalis. Но если ординированный діакономъ никогда не можетъ сдѣлаться пресвитеромъ, а поставленный въ пресвитеры епископомъ или перфектомъ, получается странное положеніе дѣлъ, несправедливо закрывающее доступъ въ ряды перфектовъ цѣлому ряду лицъ. Очевидно, что надо удовлетворительнымъ образомъ истолковать «возможность (или невозможность) дальнѣйшей ординаціи». Думаю, что это можно сдѣлать слѣдующимъ образомъ. Допустимъ, что въ сектѣ существуетъ постепенное восхожденіе отъ «друга» къ перфекту. При извѣстныхъ условіяхъ, напримѣръ, при прекращеніи доступа въ credentes въ силу ли уменьшенія интереса къ сектѣ или въ силу стремленія увлеченныхъ ею дѣлаться перфектами, могло случиться, что санъ діакона служилъ бы только краткою переходною ступенью и діаконовъ бы не хватало. Еще естественнѣе подобное предположеніе по отношенію къ nuper conversi, нетерпѣливымъ кандидатамъ въ перфекты. Желаніе расширить

саму societas совершенныхъ могло оставить секту безъ пресвитеровъ, превративъ санъ пресвитера въ неимѣющій практическаго значенія очень краткій переходный моментъ. Въ результатѣ въ сектѣ могъ выпасть одинъ (или даже два) орденъ, и она свелась бы только къ епископамъ и пресвитерамъ или только къ епископамъ и діаконамъ, или только къ однимъ епископамъ. Мнѣ кажется, ломбардцы своею ordinatio eternalis и стараются предотвратить эту опасность, подчеркивая терминомъ ordinare eternaliter, что данное поставленіе является реальнымъ, вызываемымъ духовными потребностями братства, а не простою формальностью, необходимою для перехода въ разрядъ перфектовъ. Ordinare eternaliter не означаетъ, что поставляемый не можетъ потомъ занять высшій санъ, но показываетъ, что онъ избирается и поставляется для исполненія обязанностей пресвитера или діакона, и братство не беретъ на себя обязанности или не даетъ обѣщанія черезъ извѣстный срокъ ординировать его въ высшій санъ.

4. Анализъ современныхъ и наиболѣе надежныхъ свидѣтельствъ о вальденсахъ начала XIII в. привелъ насъ къ слѣдующимъ выводамъ.

1) Въ вальденствѣ два разряда лицъ: «бѣдняки»—pauperes, pauperes spiritu, fratres, и «друзья»—amici, amicæ—или «вѣрующіе»—credentes.

2) «Вѣрующіе» остаются въ міру, не оставляя своихъ занятій, но иногда объединяясь въ конгрегаціи религіознаго характера (какъ въ Эльнскомъ діоцезѣ) или въ религіозно-промышленныя ассоціаціи. Всѣ вѣрующіе находятся въ «духовномъ совѣтѣ» и подъ руководствомъ братьевъ (перфектовъ). Часто центромъ объединенія «друзей» и главнымъ проводникомъ вліянія перфектовъ является такъ называемая школа. Къ двадцатымъ годамъ XIII вѣка изъ среды вѣрующихъ поставляются вальденскіе ministri (діаконы). Что касается настроеній и воззрѣній «друзей», то мы можемъ предположить отрицательное отношеніе къ церкви, принимающее особенно рѣзкій характеръ и приводящее къ отказу отъ таинствъ совершаемыхъ клиромъ въ Италіи.

3) Pauperes, къ двадцатымъ годамъ XIII вѣка распавшіеся на два слоя: на nuper conversi—недавнихъ перфектовъ и на перфектовъ собственно, ведутъ апостольскій образъ жизни; связанные съ осѣдлыми credentes, сами они осѣдлостью не обладаютъ, бродя въ болѣе или менѣе ограниченныхъ предѣлахъ. Соблюденіе ими Евангелія выражается въ полной нищетѣ, дѣвствѣ и аскезѣ. Источникомъ ихъ существованія служитъ

помощь вѣрующихъ, организованная къ эпохѣ Рескрипта. Есть указаніе на то, что иногда Pauperes не гнушались и трудомъ, но, во первыхъ, трудъ далеко не занималъ того мѣста какое ему, обыкновенно, приписываютъ, а, во вторыхъ, мы не можемъ сказать удержался ли онъ къ 20-мъ годамъ въ средѣ ломбардскихъ братьевъ: организація діаконства намекаетъ на противоположное. Дѣятельность перфектовъ состоитъ въ духовномъ руководствѣ друзьями, проповѣди и совершеніи таинствъ.

4) Societas перфектовъ разсматриваетъ себя, какъ коллегію епископовъ, въ рукахъ которой находится полнота власти. Она стоитъ во главѣ іерархіи секты. Низшія ступени этой іерархіи— пресвитерство и діаконство заполняются избранниками изъ nuper conversi и amici, поставляемыми перфектами, главою организаціи (но не іерархіи) которыхъ является пожизненный у ломбардцевъ и выбираемый на срокъ у французовъ предстоятель (praepositus, rector).

5) Ранѣе societas была единою и во главѣ ея стоялъ Вальдъ. Члены ея находились во Франціи, Италіи, Испаніи, позже и въ Германіи. Но мало по малу происходитъ обособленіе отдѣльныхъ группъ. Въ 1205 г. еще при жизни Вальда откалываются Pauperes Lombardi, въ 1210 г. часть ихъ во главѣ съ Бернардомъ переходитъ на сторону церкви; въ 1208 г. отъ французскаго братства отдѣлились Дурандъ съ товарищами, превратившись въ признанныхъ церковью Pauperes catholici. Изъ оставшихся еретическими группъ въ началѣ XIII вѣка намъ извѣстны:— 1) французскіе вальденсы—electi Valdesii socii и 2) Pauperes lombardi. Около 1218 года послѣ смерти Вальда ломбардцы дѣлаютъ попытку примириться съ французами, но всѣ ихъ старанія, приведшія къ съѣзду въ Бергамо, не привели къ сліянію обѣихъ вѣтвей вальденства.

6) Особенностями французской группы (Valdesii socii) являются a) сравнительно позднее появленіе организаціи, а потомъ срочность rectores; b) «ordinatio ad tempus» министровъ (пресвитеровъ и діаконовъ); c) бо́льшая, чѣмъ у итальянцевъ, близость къ церкви, выражающаяся въ меньшей рѣзкости отношенія къ ней и въ стремленіи удержать ученіе объ евхаристіи, примиримое съ совершеніемъ ея грѣшными клириками; въ связи съ этимъ можетъ быть и меньшая распространенность совершенія таинства причащенія самими вальденсами; d) отсутствіе единообразнаго ученія объ евхаристіи еще въ 20-хъ годахъ XIII вѣка; e) отклоненіе отъ Рима въ вопросахъ о бракѣ и крещеніи младенцевъ; f) отрицаніе jus gladii и клятвы; g) связь группы съ Вальдомъ, болѣе тѣсная, чѣмъ въ Италіи, и особое уваженіе къ памяти его и Вивета.

7) Fratres ytalici отличались отъ французовъ: a) болѣе раннимъ появленіемъ организаціи и большею ея крѣпостью, пожизненностью предстоятеля; b) «Ordinatio eternalis» низшихъ министровъ; c) опредѣленнымъ отрицаніемъ дѣйственности совершаемой грѣшными клириками евхаристіи, и въ связи съ теоріею зависимости дѣйственности таинства отъ моральныхъ качествъ служителя распространенностью его совершенія самими вальденсами; d) рѣзкимъ отношеніемъ къ римской церкви; e) отрицаніемъ jus gladii, переходящимъ въ принципіальное отверженіе грѣшной свѣтской власти и клятвы; f) бо̀льшимъ знакомствомъ со Священнымъ писаніемъ и большимъ его значеніемъ въ ихъ средѣ; g) близостью къ церковной традиціи въ вопросѣ о бракѣ и крещеніи младенцевъ; h) развитіемъ congregaciones laborantium— религіозно-промышленныхъ ассоціацій «вѣрующихъ».

Таковы немногія основныя положенія, которыя должно имѣть въ виду, изслѣдуя исторію вальденства, оцѣнивая ими неясныя и иногда противорѣчивыя показанія источниковъ.

ГЛАВА V.

Вальденсы до раздѣленія.

1. Вальдъ послѣдовалъ завѣтамъ Евангелія. Онъ избралъ наиболѣе трудный, но и наиболѣе вѣрный путь къ спасенію своей души: оставилъ все и пошелъ за Христомъ [1]). Понявъ, что нельзя служить двумъ господамъ—Богу и маммонѣ, Вальдъ предпочелъ служенію твари служеніе Творцу [2]). И онъ и увлеченные его примѣромъ и словами—sui propositi consortes,—«раздавая все свое имущество бѣднымъ, сдѣлались исповѣдниками добровольной бѣдности», стали по двое, какъ апостолы, бродить по міру [3]). Но не только нищета и безпріютная бродячая жизнь отличали первыхъ братьевъ: они стремились къ полному воспроизведенію жизни апостоловъ [4]). Ихъ идеалъ былъ изображенъ въ Евангеліи. Вальденсы, по выраженію Давида Аугсбургскаго, «jactabant se velle omnino vivere secundum evangelicam doctrinam et illam ad litteram perfecte servare». А Евангеліе указывало на необходимость проповѣди, распространенія истинной морали. Самъ Вальдъ заботился о томъ, чтобы его обращеніе и жизнь были

---

[1]) Хроника Рикарда Клюнійскаго.—*Muratori.* Scr. III, 447 сл.—«Proposuit servare paupertatem et perfectionem Evangelicam, sicut Apostoli servaverunt».

[2]) *Anon. Laudun. Pertz.* XXVI, 442 сл.—«quandam summam pecunie per vicos inter pauperes spargens, clamabat dicens: «Nemo potest duobus dominis servire, Deo et mammoni»... «ultus sum de his hostibus meis, qui me sibi fecerunt servum, ut semper plus essem sollicitus de nummo, quam de Deo, et plus serviebam creature, quam Creatori». Анонимъ перепуталъ хронологію. Исходнымъ моментомъ датировки долженъ служить 1176 голодный годъ. См. *F. Curschmann.* Hungersnote im Mittelalter, стр. 152 сл.

[3]) Ib. a. 1177. «Eius exemplum secuti, cuncta pauperibus largiendo paupertatis spontanee facti sunt professores». Ср. выше—«Waldensis... facto voto Deo celi se de cetero in vita sua nec aurum nec argentum possessurum nec de crastino cogitaturum...». *W. Mapes*, I, XXXI p. 64.—«Hii certa nusquam habent domicilia, bini et bini (Wright по естественной палеографической ошибкѣ читаетъ vivi et vivi) circumeunt nudi pedes, laneis induti, nil habentes, omnia sibi communia, tanquam apostoli, nudi nudum Christum sequentes».

[4]) См. *Müller.* o. l. стр. 7, гдѣ указаны тексты.

примѣромъ для другихъ. Ланскій анонимъ сообщаетъ, что, раздавая свое имущество, въ отвѣтъ считавшимъ его сошедшимъ съ ума согражданамъ, Вальдъ говорилъ: «Я сдѣлалъ это ради себя и ради васъ... ради васъ съ тѣмъ, чтобы вы учились возлагать надежду на Бога, а не надѣяться на богатство» [1]). Были ли или нѣтъ сказаны эти слова,—сочувствующій движенію хронистъ XIII в. вѣрно схватилъ мысль новаго движенія. Стремясь достигнуть святости и всенароднымъ покаяніемъ очиститься отъ своихъ грѣховъ, вальденсы обличали не только свои, но и чужіе проступки, всѣхъ призывая къ покаянію. Penitentia—покаяніе было всегда существеннѣйшею чертою вальденства [2]). Отъ него незамѣтенъ переходъ къ увѣщаніямъ, наставленіямъ и проповѣди, пищу которой давали оживленно и прилежно изучаемыя книги Священнаго Писанія [3]). «Идіоты» и необразованные, ходили они, мужчины и женщины, по весямъ и градамъ, заходили въ дома, собирали толпу на площадяхъ, проповѣдуя и обращая слово увѣщанія къ народу даже въ церкви. Апостольство жизни вело къ подражанію апостоламъ во всемъ и воспитывало взглядъ на себя, какъ на ихъ преемниковъ. Пилихдорфъ такъ выражаетъ эту мысль: «Cum diu in paupertate fuissent, incoeperunt cogitare, quod etiam Apostoli Christi non solum erant pauperes, imo etiam praedicatores».

Въ новомъ братствѣ бродячихъ нищихъ проповѣдниковъ основнымъ мотивомъ оппозиція клиру не была: не было въ ставящихъ себѣ цѣлью улучшеніе жизни проповѣдяхъ его членовъ догматическаго расхожденія съ церковью. Церковь признавалась. Это видно изъ того, что Вальдъ, начиная новую жизнь, отдалъ своихъ дочерей въ монастырь, и что вальденсы обратились за утвержденіемъ своей жизни и проповѣднической дѣятельности въ Римъ. Но несмотря на все доброе желаніе братства, расхожденіе съ клиромъ и Римомъ должно было рано или поздно появиться. Отчасти этому могли содѣйствовать сами вальденсы, ко-

---

[1]) l. c. «propter me ipsum et propter vos hoc egi... propter vos hoc feci in parte, ut discatis in Deum spem ponere et non in diviciis sperare».

[2]) Ib. «Ceperunt paulatim tam privatis, quam publicis ammonicionibus sua et aliena culpare peccata».

[3]) *Steph. de Bellav.* 342. «Evangelia et ea que corde retinuerat per vicos et plateas prædicando, multos homines et mulieres ad idem faciendum ad se convocando, firmans eis evangelia. Quos etiam per villas circumjacentes mittebat ad prædicandum vilissimorum quorumcumque officiorum. Qui etiam tam homines, quam mulieres, idioti et illiterati, per villos discurrentes et domos penetrantes et in plateis prædicantes et etiam in ecclesiis ad idem alios provocabant». Ср. Рикардъ Клюнійск. l. c. Подтвержденія можно найти въ *Пасс. Анонимѣ* и *Döllinger*, Beiträge, II.

торымъ въ эпоху повсемѣстныхъ нападокъ на клиръ трудно было удержаться отъ обличенія столь далёкихъ отъ евангельскаго идеала прелатовъ. Отчасти вызывала конфликтъ и сама церковь, хорошо видѣвшая опасности новаго явленія, взвѣшивавшая его сходство съ еретическими теченіями; и мѣстный клиръ, недовольный неожиданными конкуррентами. Въ оппозиціи новому теченію смѣшивались личные и кастовые интересы съ интересами вѣры и церкви [1]). «Такъ какъ по безразсудству и невѣжеству своему вальденсы вездѣ разсѣяли много заблужденій и соблазна, они были призваны епископомъ ліонскимъ..., и онъ запретилъ имъ вмѣшиваться въ дѣло изложенія и толкованія Священнаго Писанія». Могли ли согласиться на это преемники апостоловъ, которые «periti sibi videbantur, cum vix essent scioli» [2]).— «Вальденсы прибѣгли къ отвѣту Апостоловъ и наставникъ ихъ, присваивая себѣ права Петра, сказалъ, какъ отвѣтившій первосвященникамъ апостолъ: «Болѣе, чѣмъ людямъ, слѣдуетъ повиноваться Богу, который предписалъ апостоламъ проповѣдывать Евангеліе всякой твари».

Нелады съ мѣстнымъ клиромъ объясняютъ появленіе вальденсовъ въ Римѣ съ просьбою объ утвержденіи ихъ образа жизни и разрѣшеніи имъ проповѣди [3]). Отношеніе къ нимъ папства не совсѣмъ ясно. Ланскій анонимъ, симпатизирующій еретикамъ, говоритъ: «Waldesium amplexatus est papa, approbans votum, quod fecerat voluntarie paupertatis, eidem, ne vel ipse aut socii sui praedicationis officium praesumerent, nisi rogantibus sacerdotibus». Изъ разсказа Мэпса вытекаетъ скорѣе отрицательное отношеніе куріи къ вальденсамъ [4]). Монета сообщаетъ о разрѣ-

---

[1]) *Steph. de Bell.* l. c. «Cum autem ex temeritate sua et ignorantia multos errores et scandala circumquaque diffunderent, vocati ab episcopo Lugdunensi, qui Iohannes vocabatur, qui prohibuit eis, ne intromitterent se de Scripturis exponendis vel prædicandis, ipsi autem recurrentes ad responsionem Apostolorum (Act. V) et magister eorum usurpans Petri officium, sicut ipse respondit principibus sacerdotum, ait: Obedire oportet magis Deo, quam hominibus, qui præceperat Apostolis prædicare Evangelium omni creature». *Комба* на мѣсто Іоанна вполнѣ правильно ставитъ Гишара, весьма вѣроподобно объясняя ошибку Стефана.

[2]) *Мапев.* l. c.

[3]) Возможно, что они были призваны въ Римъ (Стеф. Бурбонскій), но можетъ быть, какъ думаетъ Комба, появились тамъ и по собственной иниціативѣ. *Мапев* имѣетъ въ виду именно этотъ моментъ и попытку Diekhoff'a o. c. p. 182, 343, надо признать неудачной. См. *Reuter* Gesch. Alex. III, III, 778 сл. и *Müller* o. l. стр. 10, пр. 1. Сообщеніе Мапес'а подробно передано у Гаусрата, и (не безъ претензіи на колоритъ и живость) у Комба.

[4]) «Ab omnibus multiplici sunt clamore derisi» и: «Confusi recesserunt et merito».

шеніи имъ проповѣдывать, что, конечно, слѣдуетъ понимать съ оговоркою въ пользу мѣстнаго клира [1]). Не рѣшаюсь высказаться, съ чѣмъ мы имѣемъ дѣло въ извѣстіи о разрѣшеніи вальденсамъ проповѣди: съ позднѣйшею ли легендою, какъ хочетъ Мюллеръ, или съ правдивымъ сообщеніемъ, какъ думаетъ Комба. Я знаю только одно, что явившимся одновременно съ вальденсами въ Римъ гумиліатамъ проповѣдь была запрещена. Впрочемъ можетъ быть и здѣсь дѣло касается только проповѣди догматическаго характера.

Но если даже папа разрѣшилъ вальденсамъ проповѣдь съ извѣстными оговорками и въ извѣстныхъ предѣлахъ, это не устранило ихъ разрыва съ церковью. Они «сдѣлались ослушниками», скоро подпавъ подъ отлученіе». И этотъ процессъ превращенія новыхъ апостоловъ въ еретиковъ былъ ускоренъ испытанными ими еретическими вліяніями одинаково и въ Провансѣ и въ Италіи. Въ Провансѣ на вальденсовъ могли воздѣйствовать катары, въ Ломбардіи сюда присоединялось вліяніе арнольдистовъ. Его не трудно усмотрѣть въ средѣ Pauperes lombardi. Арнольдисты стремились къ тому же идеалу—къ апостольской жизни, такъ же, какъ вальденсы, исходили изъ Евангелія и только медленно и мучительно отходили отъ догмы Рима. Все это создавало общую почву, на которой легко было взаимодѣйствіе; но какъ оно происходило: путемъ ли прилива самихъ арнольдистовъ въ братство вальденсовъ или же идеи арнольдизма воспринимались вальденсами, можетъ быть даже чрезъ посредство относительно нейтральныхъ слоевъ, мы не знаемъ. Основныя положенія арнольдистовъ у Pauperes lombardi мы находимъ. Это прежде всего оцѣнка дѣйственности таинства моральными качествами священника, идеалъ апостольской жизни министровъ и отказъ отъ римскаго клира. Это, во вторыхъ, непримиримое отношеніе къ римской церкви. Арнольдисты подняли вопросъ о Donatio Constantini, а вальденсы—это проходитъ черезъ всю ихъ исторію—говорили о паденіи церкви со времени Сильвестра. Далѣе, боевой духъ, которымъ проникнуты ломбардцы,—тотъ же самый духъ, который рѣялъ надъ Арнольдомъ и его учениками. И естественнѣе, что все это заимство-

---

[1]) p. 402, 24: «Accepit a papa prædicationis officium, cujus rei testimonium facile potest inveniri». Ср. приведенное *Röhrich*'омъ (Mitteilungen aus der Gesch. der evangelischen Kirche des Elsasses. I, 51) показаніе: «die warent gen Rome gefaren zu dem bobeste und hetten an dem erworben den glouben, den sie seitent, und sollte daz der rechte gloube sin, und hette in der bobest die Kristenheit dazu empfolhen, den glouben wider zubringende». Цитовано у Muller'a o. l. 10, пр. 1.

вано вальденсами у арнольдистовъ, а не у катаровъ. Естественнѣе поэтому, что какъ разъ у ломбардцевъ сильнѣе выражена вѣрность традиціонной догмѣ, чѣмъ у французовъ. Катаризмъ же могъ вліять на французовъ, хотя бы въ ученіи о крещеніи младенцевъ, но вопросъ объ отношеніи вальденства къ нему болѣе неясенъ. Вообще еретическія вліянія удается установить или предположить только для болѣе поздняго времени—для начала XIII в.; ранѣе существуютъ только намеки. Но процессъ инфильтраціи ереси въ вальденство долженъ былъ начаться ранѣе, и a priori вѣроятно, что на него повліяло опредѣлившееся отрицательное отношеніе церкви къ Pauperes lugdunenses. Я бы датировалъ начало еретизаціи вальденсовъ временемъ отъ Латеранскаго собора 1179 г. до года отлученія вальденсовъ 1184, когда они по словамъ Стефана Бурбонскаго: «in Provinciae terra et Lombardiae cum aliis haereticis se admiscentes et errorem eorum bibentes et serentes haeretici sunt judicati» [1]).

2. Отлученіе имѣло первостепенное значеніе для дальнѣйшей исторіи вальденства. Невозможно было далѣе дѣйствовать въ предѣлахъ церкви и питаемое вліяніемъ другихъ сектъ и оппозиціонно настроенныхъ слоевъ отрицательное отношеніе къ клиру и церкви должно было возобладать. Вальденсы остались тѣми же апостольскими людьми, тѣми же бродячими проповѣдниками [2]), но должна была установиться болѣе тѣсная связь между ними и тѣми, кто прислушивался къ ихъ словамъ. Общаться съ вальденсами, тѣмъ болѣе быть подъ ихъ руководствомъ значило разорвать съ церковью, по крайней мѣрѣ въ душѣ; и только опозиціонно настроенные люди, только отрицательно относящіеся къ клиру сплачивались около нихъ. Поэтому связь между вальденсами и ихъ «вѣрующими» (а такіе вѣрующіе были у всякаго религіознаго теченія) должна была усилиться. Но отсюда никоимъ образомъ не можетъ слѣдовать, чтобы ученики Вальда слились со своими credentes, пріобрѣли осѣдлость и оставили свой прежній бродячій образъ жизни. Напротивъ, послѣ разрыва съ Римомъ святость conversationis пріобрѣтала еще бо́льшую цѣнность, была нужнѣе для субъективнаго и объективнаго оправданія своей особности. Что валь-

---

[1]) l. c.

[2]) *Bernardus Fontis Calidi. M.* 204, p. 804, 17.—«Ambulabant inquiete nil operantes» Ср. *Alanus ab Insulis.* Ib. l. II, c. I, p. 377.—«Qui potius ut satient ventrem, quam mentem prædicare præsumunt et, cum non velint laborare propriis manibus, ut acquirant victum, malunt otiose vivere et falsa prædicare, ut venentur cibum».

денсы остались тѣми же бродячими проповѣдниками, объ этомъ съ недопускающей сомнѣній ясностью говорятъ буллы о Pauperes Catholici, и ни одно слово Посланія ломбардскихъ ересіарховъ не даетъ повода къ противоположному предположенію. Правда Прегеръ старался затушевать различіе между вальденсами и ихъ credentes и ослабить (скорѣе замолчать) апостольство жизни первыхъ. Но всѣ его попытки очевидно безуспѣшны [1]). Апостольства вальденсовъ, не впадая въ противорѣчіе съ источниками, отрицать нельзя. Отожествленіе же вальденсовъ перфектовъ и credentes покоится на неправильномъ толкованіи терминологіи источниковъ. Мюллеръ съ обычною своею тщательностью выяснилъ господствующее въ нихъ примѣненіе термина вальденсъ къ бродячимъ проповѣдникамъ, Прегеръ указалъ нѣсколько отклоненій, когда вальденсомъ называется и credens. Но если бы даже терминологія католическихъ источниковъ и соотвѣтствовала вполнѣ представленію о ней Прегера, положеніе дѣла не измѣнилось бы. Для католика credens былъ существомъ близкихъ къ еретику, если не еретикомъ: его такъ же надо было ловить и преслѣдовать. Легче было разбираться въ различныхъ сектахъ, говоря credens waldensis, credens catharus, и естественно, что иногда прибавка credens должна была отпадать. Когда дѣло касалось различенія еретическихъ направленій, не имѣло особеннаго значенія различеніе «вѣрующаго» отъ собственно еретика; когда привлекали къ отвѣту подозрительнаго человѣка, прежде всего важно было опредѣлить, вальденсъ онъ или катаръ, а потомъ уже,—credens или перфектъ. Поэтому наименованіе вѣрующихъ терминомъ вальденсъ никакого доказательства тожественности вѣрующихъ и собственно вальденсовъ дать не можетъ. Тоже самое слѣдуетъ сказать и о терминѣ secta. Я пойду даже далѣе и буду утверждать, что если бы мы имѣли желательную Прегеру терминологію въ еретическихъ источникахъ (а вѣдь этого нѣтъ), она могла бы что нибудь доказывать лишь въ томъ случаѣ, если бы не было терминовъ (fratres, pauperes и т. д.), примѣняемыхъ только къ вальденсамъ собственно, и если бы не было указано никакихъ различій въ образѣ жизни между перфектами и credentes. Но разъ даже католическіе источники въ общемъ различаютъ въ ереси валь-

---

[1]) Отвлекаюсь отъ разбора мнѣнія *Keller*'а (Staupitz 1888, въ Vortragen und Aufsatzen der Comenius-Gesellschaft V, 1 и 2 (1897), Reformation und die älteren Reformparteien 1885, Waldenser 1886), считая достаточнымъ указать на маленькую замѣтку Мюллера въ Historisshe Vierteljarchrift 1898. H. 4, 570 сл. См. также *Kawerau* въ Deutsche Litteraturzeitung 1897, 49 и *Bossert* Theologische Litteraturzeitung 1898, 5.

денсовъ два разряда лицъ, мы можемъ быть увѣрены, что существовало и реальное различіе между ними, а въ чемъ оно заключалось легко усмотрѣть изъ нашихъ данныхъ.

Мюллеръ доказалъ, что въ раннее время (до второй половины XIII в.) господствовало примѣненіе терминовъ valdensis и secta только къ перфектамъ. Не повторяя собранныхъ имъ текстовъ [1]), я укажу на два опубликованныхъ послѣ выхода въ свѣтъ его книги (можно было бы привести больше). Въ Актахъ Каркассонской инквизиціи, credentes опредѣленно отмежеваны отъ собственно вальденсовъ и ихъ societas [2]). Въ началѣ 20 хъ годовъ XIV в. вальденскій діаконъ Раймундъ де Коста подъ именемъ secta Waldensium разумѣетъ только самихъ вальденсовъ, которыхъ онъ ставитъ въ одинъ рядъ съ апостолами. Вальденсы, по его словамъ, не принимаютъ въ свою «секту» женатыхъ и даже вдовцовъ такъ же, какъ и женщинъ [3]).

Но рядомъ съ такимъ словоупотребленіемъ начинаетъ проскальзывать и другое. Указаніе на него находится въ тѣхъ же Актахъ Каркассонской инквизиціи: «Duo sunt genera sectae ipsorum. Aliqui eorum sunt perfecti et *ipsi vocantur proprie Valdenses*» [4]). Со второй половины XIII в. сначала въ Германіи, а затѣмъ и въ другихъ мѣстахъ [5]) терминъ вальденсъ означаетъ и перфекта и вѣрующаго, что однако не вытѣсняетъ прежняго словоупотребленія [6]).

---

[1]) *Haupt*. l. c., p. 44. прибавляетъ къ нимъ приведенное еще Comba постановленія статутовъ Пиньероло.

[2]) *Döll. Beiträge*. II, p. 9: «postquam sunt recepti ad istam societatem, quam vocant fraternitatem, et promiserunt obedientiam superiori suo et se servare ewangelicam paupertatem, et tunc debent servare castitatem et non habere proprium, sed debent vendere omnia, quae habent et ponere pretium in communi et vivere de eleemosynis, quae dantur eis a suis credentibus et consentientibus in facto ipsorum . . . Item continentiam laudant credentibus suis».

[3]) Ср. замѣчаніе Мюллера, o. l. 15. О Бернардѣ Гвидонѣ:... «besteht die Secta, Societas und Fraternitas der Waldenser ausschliesslich aus denen, die die evangelische Armut beobachten, kein Eigenthum haben, alles verkauft haben, was sie einst gehabt, von den Allmosen ihrer Glaubigen leben, von Ort zu Ort gehen, Herberge bei ihren Freunden nehmen, ihnen predigen, den Tischsegen sprechen, mit ihnen beten, ihnen die Beichte abenehmen, Absolution erteilen und Genugthuung auferlegen u. s. w.».

[4]) l. c., p. 12. Аналогичное, хотя менѣе ясное, словоупотребленіе въ трактатѣ De Vita. *Döll*. l. c. 92 сл. 1. «De secta prædictorum hæreticorum alii dicuntur hæretici perfecti et consolati, alii amici eorumdem». Ниже проводится рѣзкое различіе между тѣми и другими. Трактатъ долженъ быть отнесенъ къ 30-мъ годамъ XIII в. См. приложеніе I.

[5]) Наиболѣе ранніе примѣры—въ Провансѣ въ 1264 г. см. *Sternfeld* Karl von Anjou стр. 274 и Пассаускій анонимъ.

[6]) Ср. процессъ 1387 г. Arch. Stor. Ital. Ser. III, v. 1, p. 17: «credentes Valdensibus». Также p. 50—«per inquisitionem, quam facimus de hereticis val-

Повторяю, терминологія особеннаго значенія не имѣетъ, а то, что она даетъ, подтверждаетъ постоянное никогда не исчезавшее различіе между перфектами и вѣрующими. Вальденсы, какъ это впервые развито въ замѣчательной книгѣ Диккоффа [1]), все время считаютъ себя преемниками апостоловъ и стараются вести апостольскую жизнь. Подтвержденіе этого положенія легко найти въ любомъ источникѣ. Въ началѣ XIV вѣка уже упомянутый мною Раймундъ де Коста сообщаетъ, что для принятія сана діакона и слѣдовательно, для вступленія въ societas совершенныхъ необходимы обѣты цѣломудрія, повиновенія и нищеты. «Ipsi non crederent, прибавляетъ Раймундъ о перфектахъ, se esse in statu perfectionis, si de laboribus manuum suorum viverent» [2]). Онъ же обосновываетъ право перфектовъ поставлять Majoralis апостольскою ихъ жизнью. Немного ранѣе инквизиціонные акты намъ сообщаютъ, что вальденсы сопоставляли себя съ апостолами, считая себя ихъ «наслѣдниками» [3]). «Они учатъ, что они—наслѣдники апостоловъ. Они—учителя и исповѣдники другихъ. Они бродятъ по землямъ, посѣщая своихъ учениковъ и укрѣпляя ихъ въ заблужденіи». «По ихъ словамъ у нихъ нѣтъ собственности: ни домовъ, ни владѣній, ни постояннаго жилища, а если кто изъ нихъ былъ женатъ, онъ оставляетъ жену при вступленіи въ секту». «Ученики и вѣрующіе доставляютъ имъ необходимое» [4]). Это относится къ началу XIV в. и къ Провансу. Но то же самое справедливо и для Германіи, гдѣ еще въ эпоху реформаціи вальденсы не пріобрѣли полной осѣдлости [5]), и для Италіи. Монета опровергаетъ вальденсовъ, исходя изъ ихъ претензій на апостольскія жизнь и миссію и стараясь указать, въ чемъ они расходятся съ учениками Христа. Въ 1368 г. «ломбардскіе магистры» въ своемъ посланіи указываютъ на Завѣтъ данный имъ Господомъ не

---

densibus, credentibus, fautoribus et receptatoribus eorumdem». Измѣненіе терминологіи въ нѣмецкихъ источникахъ признаетъ и Мюллеръ о. l. 12 и въ цитованной замѣткѣ, стр. 572.

[1]) о. с., стр. 167 сл

[2]) *Döll.* l. c. p. 104. Ср. *Cod. Vatic. lat.* 4030.

[3]) *Döll.* l. c. Doc. 1, стр. 8: «Se ipsos vitæ et perfectioni apostolorum comparantes et meritis coaequantes, dicunt se esse successores apostolorum et se tenere et servare evangelium et apostolorum spiritum».

[4]) Ib. p. 12: «Isti nil proprium dicunt se habere: nec domos, nec possessiones, nec certas mansiones, si qui autem ipsorum antea uxores habuerint, quando recipiuntur, eas dimittunt. Hii docent se esse apostolorum successores, et sunt magistri aliorum et confessores, et circumeunt per terras visitando et confirmando discipulos et credentes in errore; his ministrant discipuli et credentes ipsorum necessaria».

[5]) *Dieckhoff*, 363 сл. *Müller*. 8.

брать въ дорогу ни золота ни серебра; приводятъ текстъ, когда то увлекшій Вальда: «Si vis perfectus esse»... Они повторяютъ слова Петра: «Вотъ мы оставили все и послѣдовали за Тобою», напоминая о первыхъ ученикахъ Христа, «ведшихъ бѣдную жизнь», и заявляя, что проповѣдующій Евангеліе долженъ жить по Евангелію [1]).

Съ перваго взгляда съ апостольскою жизнью кажется несовмѣстимымъ трудъ, обыкновенно считаемый отличительною чертою итальянскихъ, а потомъ и нѣмецкихъ вальденсовъ. Но, во первыхъ, текстъ посланія Ѳессалоникійцамъ допускалъ толкованіе, примиряющее трудъ съ апостольскою жизнью [2]), и позднѣе на этотъ текстъ ссылались противники мендикантовъ. Во вторыхъ, въ началѣ XIII в. вѣроятно, что бернардинцы принесли свою склонность къ труду изъ среды итальянскихъ вальденсовъ, но ихъ трудъ, какъ указано выше, не есть постоянное занятіе; напротивъ они выражаютъ готовность трудомъ заработать себѣ пропитаніе, «cum tempus ingruit», т. е. когда представится къ тому возможность. Ихъ трудъ съ апостольствомъ совмѣстимъ. Въ третьихъ, congregaciones laborancium, скоро кстати исчезнувшія (уже въ 20-хъ годахъ ломбардцы пишутъ о нихъ нѣмцамъ: «quae *tunc* erant in Lombardia»), включаютъ только «друзей» и къ вопросу о трудѣ перфектовъ никакого отношенія не имѣютъ. Послѣ 1210 г. мы можемъ по включаемому обыкновенно въ характеристику французскихъ перфектовъ замѣчанію: «non laborant», лишь предполагать, что ломбардскіе перфекты «работали». Но эта работа была совмѣстима съ апостольскою бродячею жизнью, т. е. была столь же случайна, какъ и у бернардинцевъ. О распространеніи труда среди pauperes lombardi обыкновенно заключаютъ изъ показаній Пассаускаго анонима, относящагося къ 60-мъ годамъ XIII в. [3]) и имѣющаго въ виду нѣмецкихъ братьевъ. Несмотря на общеніе нѣмецкихъ вальденсовъ съ итальянскими [4]) было бы опасно переносить въ Италію нѣмецкія отношенія. Но и самъ Пассаускій анонимъ только при неосторожномъ съ нимъ обращеніи можетъ дать отличную отъ рисуемой другими источниками картину.

---

[1]) См. *Döll.* l. c. 355 сл. Переводъ у *Comba.* o. c 190 сл.

[2]) *II Thess. III, 7:* «Ipsi enim scitis quemadmodum oporteat imitari nos: quoniam non inquieti fuimus inter vos: neque gratis panem manducavimus ab aliquo, sed in labore, et in fatigatione, nocte et die operantes, ne quem vestrum gravaremus».

[3]) Ср. *Müller.* o. l. 154. *Preger.* Ueber das Verhaltniss... 19—30 *Haupt.* l. c. 14—15.

[4]) *Рескриптъ ломбардцевъ. Пасс. аноним.*, см. *Flacius* 540 и 547, *Посланіе* 1368 г.

Дѣйствительно, вѣроятно, что перфекты работали, такъ какъ еретики порицали католическій клиры за otium [1]). Но отсюда не вытекаетъ, что трудъ перфектовъ не былъ совмѣстимъ съ ихъ апостольствомъ. Всмотримся въ тексты. Въ числѣ причинъ ереси вообще, хотя авторъ и имѣетъ въ виду главнымъ образомъ вальденсовъ, указывается слѣдующая.—«Всѣ, мужчины и женщины, старые и молодые, не перестаютъ учить и учиться ни днемъ ни ночью. Трудящійся днемъ работникъ ночью учится или учитъ. И всѣдствіе занятій мало они молятся. Учатъ и учатся они безъ книгъ. Учатъ и учатся они даже въ домахъ прохожихъ» [2]). Очевидно, что авторъ здѣсь имѣетъ въ виду и перфектовъ и credentes, которыхъ одинаково и называетъ вальденсами. Перфекты не нуждались въ изученіи Свящ. Писанія со словъ, а учительскую дѣятельность вѣрующихъ особенно въ формѣ случайныхъ увѣщаній и наставленій допустить не трудно. А то, что наше предположеніе не произвольно, видно изъ того, какъ характеризуются перфекты въ самомъ Анонимѣ. Они считаютъ себя «нищими духомъ», переносящими преслѣдованія за вѣру и справедливость [3]), утверждая, что только они одни соблюдаютъ евангельское ученіе: «doctrinam Evangelicam pœne nullus servet in Ecclesia praeter eos» [4]). Перфекты странствовали—peregrinantur [5]), жили милостынею [6]) и собирали ее для ломбардскихъ еретиковъ [7]), нападая на клиръ за его владѣнія и указывая ему, «quod Christus non dederit Apostolis stolas nec casulam nec infulam» [8]). Не даромъ инквизиторъ старался дискредитировать еретиковъ указаніемъ на расхожденіе ихъ съ ученіемъ Христа, которое соблюдали апостолы.—«Спроси у еретика леониста, одни ли апостолы должны соблюдать ученіе Христа или и сами леонисты. Если онъ отвѣтитъ, что и они должны соблюдать все Евангеліе, значитъ они должны под-

---

[1]) *Anon. Pass.* 265: «Item omnem clerum damnant propter otium, dicentes eos manibus debere operari, sicut apostoli fecerunt»; и 273: «comedunt panem otiosum nihil operantes. Nos vero manibus operamur».

[2]) C. III. *De causis hæreseon*, p. 263 сл.

[3]) p. 265: «... ipsi sint vere pauperes spiritu, et persecutionem patiuntur propter justitiam et fidem» p. 271 (c. IX—Quomodo hæretici examinandi sint).—«Quaere, an unquam audierit, quod ipsi sint pauperes Christi».

[4]) p. 265.

[5]) Ib. «Item peregrinantur et ita Lombardiam intrantes visitant episcopos suos».

[6]) p. 271: «.. in quibus eleemosyna optime locari possit? Et si dixerit: In pauperibus, quaere, an unquam audierit, quod ipsi sint pauperes Christi».

[7]) p. 274.—«Item, an unquam collectam fecerit fratribus in Lombardia».

[8]) p. 265.

ставлять бьющему ихъ свою ланиту, и отымающему рубашку отдавать и верхнюю одежду, и проповѣдывать на крышахъ» [1]).

Итакъ источники все время различаютъ или позволяютъ различать вальденсовъ-перфектовъ и вальденсовъ-credentes. Нѣтъ никакихъ указаній на сліяніе обоихъ слоевъ въ одинъ; напротивъ, прямыя вопіющія свидѣтельства говорятъ противъ этого. Точно также не замѣтно никакихъ слѣдовъ осѣданія перфектовъ, измѣненія ихъ первоначальнаго образа жизни. Они, какъ были, такъ и остаются странствующими апостолами безъ крова и безъ денегъ въ поясахъ своихъ. Пускай ломбардскіе братья иногда зарабатываютъ себѣ пищу дневную трудомъ рукъ своихъ: случайная работа не нарушаетъ евангельской ихъ жизни, наоборотъ даже сближаетъ ихъ съ апостолами, «трудившиимся ночью и днемъ». Ученики не измѣнили идеалу, показанному имъ Вальдомъ, и жизнь «секты» согласуется съ ея ученіемъ.

Я отвлекся въ сторону и забѣжалъ нѣсколько впередъ даже далѣе хронологическихъ предѣловъ настоящей работы, но за то теперь дорога расчищена и можно не уклоняясь въ стороны продолжить прерванное изложеніе.

3. Отвергнутые церковью вальденсы не оставили проповѣди, и на эту самозванную дѣятельность прежде всего направились нападки ихъ противниковъ — Бернарда де Фонкò и Алана Лилльскаго [2]). «Явно и всенародно дерзнули они разбрасывать сѣмена своей негодности» [3]). Они проповѣдуютъ всѣ, не различая возраста и пола [4]), не поддаваясь возраженіямъ клириковъ, которые указываютъ на опасность проповѣди міряннина, «не понимающаго ни излагаемаго имъ Священнаго Писанія, ни

---

[1]) Ib. Catalogus... 275 сл.—«Quaere ab haeretico Leonista, si doctrinam Iesu soli Apostoli servare teneantur, an ipsi Leonistae. Si respondet, quod etiam ipsi totum Evangelium teneantur servare: ergo tenentur percutienti se maxillam praebere, et tunicam auferenti etiam pallium relinquere, et praedicare super tecta». Cp 275.—«Sed tu, Leonista, pauca de lege Christi servas, et in multis offendis, ergo damnaberis»; и ниже: «si sis pauper spiritu, mitis, lugens, misericors, mundi cordis etc.» p. 276.—«Si non habes proprium»..

[2]) *Bernardus Fontis Calidi.* Liber contra Waldenses. *Migne* 204 *Alanus ab Insulis.* Contra haereticos libri IV, liber II Contra Waldenses. *Migne* 210. Первый трактатъ датируется 80—90 годами XII вѣка, второй написанъ ранѣе 1202 г., когда умеръ Аланъ. О первомъ, см. *Comba.* o. c. Ch. VI, гдѣ дано его изложеніе, и *Müller* o. l. 140 сл. (Anhang. I).

[3]) *Bern.* Prol. III: «et clam et publice semen suae nequitiae spargere ausi sunt».

[4]) Ib. c. IV, 1.—«Praedicant omnes passim et sine delectu conditionis, ætatis vel sexus» *Alanus.* c. I, p. 379.—«Ipsi etiam obviant Apostolo in hoc, quod mulierculas secum ducunt et eos in conventu fidelium praedicare faciunt».

того, что онъ говоритъ» [1]). Ученымъ клирикамъ и вальденсамъ не понять другъ друга даже при добромъ желаніи. Для однихъ истинное познаніе Божества и Евангелія достигается только напряженнымъ богословско-философскимъ трудомъ и сложною системой экзегезы — очевидно, сущность христіанскаго ученія толпѣ недоступна и вульгаризація его, особенно, невѣжественными устами, легко приводитъ къ оскверненію самой истины;—для другихъ доктрина Евангелія проста и доступна чистому сердцу, но только почему то о завѣтахъ Христа проповѣдники-клирики не говорятъ и сами завѣтовъ этихъ не исполняютъ. Обѣ стороны не понимаютъ другъ друга, у обѣихъ есть глубокія основанія настаивать на своемъ. Не говоря о боязни потерять паству, о естественномъ раздраженіи, даже объ инстинктивной привязанности къ церкви, клиръ въ своемъ требованіи прекращенія вальденсами проповѣди руководится и другими морально болѣе цѣнными опасеніями: не представляя себѣ возможности иного, чѣмъ у него, пониманія христіанской догмы, онъ видитъ опасность проповѣди необразованныхъ людей, знаетъ, какъ легко переходятъ отъ моральныхъ увѣщаній къ догматическимъ фантазіямъ вспоминаетъ проповѣди другихъ еретиковъ. Но и вальденсы не могутъ отказаться отъ проповѣди—они слышатъ повелительный призывъ Евангелія, обращенный ко всѣмъ.— «Апостолъ радуется, кто бы и какимъ бы образомъ не проповѣдывалъ Христа, завистливый или добрый, съ хорошимъ или съ худымъ намѣреніемъ» [2]). Почему же епископы не радуются

---

[1]) *Alanus*. c. IV, p. 381. «Praedicare... laico non licet et ei periculosum est, quia non intelligit, quod dicit, nec Scripturas quas exponere praesumit». *Ib.* c. I, p. 379.—«Quomodo etiam praedicabunt illiterati, qui Scripturas non intelligunt? Nonne eorum praedicatio potius est in ruinam multorum, quam resurrectionem? Item, quomodo litteras noverunt, qui non didicerunt?... Si sapientibus et sanctis periculosum est prædicare, periculosissimum est idiotis, qui nesciunt, quod prædicandum, quibus praedicandum, quomodo praedicandum, ubi praedicandum». Самъ Вальдъ началъ проповѣдывать sine scientia, sine litteratura (ib. c. I). Ср. *Мареs*. I, XXXI, p. 64 сл.—«Nonne qui captiosis exercitantur tota vita sermonibus, qui capere et capi vix possunt, profundae rimatores obyssus, nonne hii timentes offensam reverenter omnia de Deo proferunt, cujus tam celsa dignitas, ut nullae possint ad eam laudes vel orationes virtutes ascendere, nisi misericordia traxérit illas in singulis divinae paginae apicibus? Tot volitant pennis virtutum sententiae, tot sapientiae accumulantur opes. ut de pleno possit haurire cuique Deus donaverit, in quo nunquid ergo margarita porcis, verbum dabitur idiotis, quos ineptos scimus illud suscipere, necdum dare, quod acceperunt? Absit hoc et evellatur e semite»! Иллюстраціей этого можетъ служить извѣстный разсказъ Мэпса объ испытаніи вальденсовъ въ Римѣ

[2]) *Bern*. IV, IX—«inquiunt: «Apostolus gaudet quocumque modo Christus praedicetur, sive per invidos, sive per bonos, sive bona intentione sive prava. (Ср. Philip. I, 15 сл.). Cur igitur episcopi non gaudent similiter, quando a nobis Christus praedicatur, sed contradicunt nobis?»

проповѣди вальденсовъ? — Вѣдь Моисей не завидовалъ пророчествующимъ, напротивъ того, онъ желалъ, чтобы пророчествовало больше [1]). Указываютъ на необразованность новыхъ проповѣдниковъ, но вѣдь такими же необразованными мірянами, «идіотами» были и сами апостолы [2]). Да, наконецъ, и въ римской церкви были примѣры того же—св. Гонораторъ, св. Эквицій, св. Раймундъ [3]). Возражаютъ противъ допущенія вальденсами учительской и проповѣднической дѣятельности женщинъ [4]), но вѣдь это основано на Священномъ Писаніи, упоминающемъ о пророчицѣ Аннѣ, и на словахъ апостола, который говоритъ о «добро учащихъ старицахъ» [5]). Въ Евангеліи не только дозволено мірянамъ разрѣшать недоумѣнія религіознаго характера и учить другихъ: это даже вмѣняется имъ въ обязанность.— «Всякій, умѣющій сѣять въ народѣ слово Божіе, долженъ проповѣдывать» [6]). Апостолъ Іаковъ говоритъ, что мы тяжко грѣшимъ, если, умѣя распространять Евангеліе, не дѣлаемъ этого» [7]).

Уже этихъ текстовъ достаточно для доказательства права вальденсовъ проповѣдывать, но у нихъ есть и болѣе сильный аргументъ—ихъ апостольская жизнь. На нее указываютъ они [8]), и получаютъ въ отвѣтъ обвиненіе въ гордости—superbi propria opera jactantes [9]). Необходимымъ свойствомъ проповѣдника, утверждаютъ еретики, должна быть нищета, жизнь милостынею.

---

[1]) Ib. XII..

[2]) Ib. XV: «Denique et primi apostoli idiotae et sine litteris fuerunt (Act. IV) Et isti omnes, licet laici, verbum Dei praedicaverunt. Quare et nos eorum actus imitantes repellendi non sumus, imo audiendi».

[3]) Ib.

[4]) Очевидно рѣчь идетъ о perfectæ, такъ какъ иначе женщины должны быть приравнены къ не проповѣдующимъ credentes. Ближайшую по времени аналогію даютъ бернардинцы. Ср. выше стр. 104 сл. и 105, пр. 3.

[5]) *Tit.* II, 3: «Anus,.. bene docentes: ut prudentiam doceant adolescentulas» etc. *Bern.* c. VIII, p. 825—28.

[6]) Ib. c. II, XVI «ad eos (presbiteros) spectat docere fideles praecepta Dei. Quare damnabile est aliis, qui... non sunt de ordine clericorum, usurpare officium illorum in judicando vel docendo». Ib. X.—«...Quaestiones, ...noscentes inter fideles de fide aut cultu Christiano, ad episcopos et presbyteros referendae sunt». IV, II—«ab omni, qui scit verbum Dei in populis seminare, praedicandum esse».

[7]) «Si scimus evangelizare, et cessemus, graviter peccamus». Ib. IV. Вальденсы ссылаются еще на *Apocal.* XXII, *Marc.* IX и на тексты Григорія.

[8]) *Alanus.* c. I.—«Sunt quidam haeretici, qui se justos esse fingunt...»

[9]) Ib. p. 380; и ниже—«speciem quidem pietatis habentes, virtutem autem ejus abnegantes, quia extrinsecus religionem praetendunt, intrinsecus autem sunt lupi rapaces». Ср. *Ebrardus Bethuniensis.* c. XXV, p. 1573. «Sed forsitan gloriamini in eo, quod legitis: Beati pauperes spiritu...»

Проповѣдникъ не долженъ работать руками своими [1]). Мы знаемъ, что сами вальденсы стараются соблюдать эти требованія—«ambulant inquiete, nil operantes». Имъ нужно жить по апостольски и для того, чтобы придать силу своему доказательству. А такъ какъ жизнь ихъ отъ апостольской не отличается, они къ себѣ относятъ все возложенное Христомъ на своихъ учениковъ.—«Et ideo qui se dicunt apostolorum vicarios, per merita habent eorum officia» [2]). Но почему же клирики не придаютъ значенія несомнѣннымъ евангельскимъ текстамъ?—Это объясняется завистью.—«Они не слѣдуютъ по стопамъ святыхъ, но идутъ по стопамъ завистниковъ, и этимъ грѣшатъ, и ихъ не слѣдуетъ слушать, когда говорятъ они противъ насъ» [3]). Преслѣдованія, которыя терпятъ отъ нихъ вальденсы, предсказаны въ Свящ. Писаніи. Вѣдь сказано: «Всѣ желающіе благочестиво жить во Христѣ претерпятъ преслѣдованіе» [4]).

Не смущаясь этимъ, клиръ продолжалъ считать проповѣдь ліонскихъ бѣдняковъ незаконной, потому что они не были «посланы» ни Богомъ ни людьми [5]) и «проповѣдывать вѣрующимъ слово Божіе дозволено имъ не было» [6]). Вальденсы еще могли спорить съ этимъ, ссылаясь на завѣтъ Христа [7]), но факта запрещенія имъ проповѣдывать опровергнуть они не могли. Клиръ указывалъ самозванцамъ, что они не исполняютъ запрещенія самого папы, что они ослушались голоса главы церкви и этимъ заслужили свое отлученіе [8]). Вальденсамъ оставалось прибѣгнуть

---

[1]) *Alanus.* c. XXIV.—«Nullo modo debeant (praedicatores) propriis manibus laborare, sed ab illis, quibus praedicant, necessaria accipere; quod concinantur variis auctoritatibus (Аланъ указываетъ на I Cor. IX, II Tim. II) confirmare».

[2]) *Alanus.* VIII, 185. *Ebrardus Beth.* c. XXV, p. 1572: «Novum genus Tritannorum, qui locorum varietates aliter videre non poterant aut mirari, nisi se fingerent esse Christos; sedent enim tota die ante solem; hora autem cœnæ per plateas se exponunt».

[3]) *Bern.* IV, XII.—«Et quia sanctorum vestigiis non inhaerent, sed invidiorum, peccant, et contra nos audiendi non sunt». И ниже: «Clericorum ordo obsistit nobis et invidet prophetantibus, id est exponentibus mysteria verbi Dei».

[4]) *Ebrardus*, 1574.—«Obiicitis dicentes: Non est mirum, si clerus nos persequatur. Scriptum est enim: Omnes, qui volunt pie vivere in Christo persecutionem patientur».

[5]) *Bern.* c. V, VII, VIII. *Alanus.* c. I. «Nullus debeat praedicare, nisi sit a majore praelato missus».

[6]) Ib. «Quod non licet eis verbum Dei ministrare fidelibus». p. 812—816.

[7]) *Alanus.* c. I.—«Praedicant non missi a superiori praelato, aut a Deo missos esse non probant eorum opera nec miracula comprobant».

[8]) Ib. c. IV: «Ergo si praelatus ei injungat, ut taceat, tenetur tacere; et si non tacet, mortaliter peccar. Unde si, sub poena excommunicationis prohibet ei prædicare, si praedicet, sententiae excommunicationis subjacet. Quare isti Waldenses, qui contra praeceptum domini papae praedicant, imo contra totam Ecclesiam, huic sententiae subjacent».

къ тому отвѣту, который уже далъ Вальдъ ліонскому епископу: «Magis obediendum est Deo, quam hominibus». Прелаты и самъ папа—тѣ же люди; и, если ихъ обвиняютъ въ неповиновеніи имъ [1]), выходъ ясенъ: «Non est obediendum summo pontifici aliisve praelatis» [2]). «Если слѣдуетъ повиноваться человѣку, ему должно повиноваться ради Бога, а не ради человѣка, и такимъ образомъ должно повиноваться одному Богу. А если человѣкъ повинуется человѣку въ томъ, въ чемъ не слѣдуетъ повиноваться, онъ грѣшитъ, такъ какъ не повинуется въ этомъ Богу» [3]). Вальденсы приближаются къ отрицанію всякаго подчиненія церкви [4]). Къ такимъ утвержденіямъ вальденсы были приведены непримиримостью своего идеала съ требованіями церкви, необходимостью отстаивать то, что они считали своимъ правомъ, и діалектикой своихъ противниковъ. Положеніе дѣлъ, созданное отлученіемъ, должно было привести къ этому леонистовъ помимо ихъ собственнаго желанія, какъ бы ни цѣплялись они за церковь и правовѣріе, какъ бы ни мало поддавались естественному раздраженію и радикализму, возрастающему отъ преслѣдованій и необходимости постоянно прибѣгать къ единственному ихъ вѣрному защитнику, Евангелію. Ліонскіе бѣдняки отступали медленно, шагъ за шагомъ. Не всегда отрицаніе прелатовъ выражается столь категорически, какъ въ вышеприведенныхъ текстахъ: иногда дѣлается исключеніе въ пользу «хорошихъ» съ точки зрѣнія евангельскихъ требованій клириковъ.—«Можетъ быть нѣкоторые еретики скажутъ, что слѣдуетъ повиноваться хорошимъ прелатамъ, которые являются викаріями апостоловъ жизнью и служеніемъ; а не тѣмъ, которые не ведутъ апостольской жизни и не исполняютъ апостольскаго служенія, ибо это торгаши, а не пастыри» [5]). Но изъ подобныхъ смягченныхъ по-

---

[1]) *Bern.* I, I.—«Non obediunt Ecclesiae Romanae»... Ib. II.—«Nec episcopis nec sacerdotibus obtemperant». Ср. с. XV.

[2]) Ib. ср. с. VI, I.—«Dicunt non esse obediendum episcopis, sacerdotibus, nec, quod dictu horribile est, Romanae Ecclesiae».

[3]) *Bern.* p. 1586.

[4]) *Alanus.* II.—«Dicunt etiam, quod si homini obediendum est, propter Deum obediendum est et non propter hominem, et sic soli Deo obediendum est. Item, si homini homo obediret, in quibus obediendum non est, peccaret, quia in hoc non obediret Deo». Вальденсы ссылались на I Reg. XV. Ср. *Bern.* VI, II—«inquiunt: Obedimus Deo, non hominibus, sequentes Petrum, qui dixit: «Obediere oportet Deo magis, quam hominibus (Act. V)». Dominus quippe praeceperat discipulis dicens: «Euntes in mundum universum, praedicate Evangelium omni creaturae» (Marc. XVI).

[5]) *Alanus.* c. V, p. 383. «Forte dicent quidam haeretici, quod bonis praelatis obediendum est, qui apostolorum vicarii sunt vita et officio; non vero iis, qui apostolorum vitam non habent nec officium eorum retinent, quia hi mercenarii sunt, non pastores».

ложеній вытекаетъ, что объективному отдѣленію отъ церкви начинаетъ сопутствовать субъективное: изъ гонимыхъ вальденсы превращаются въ нападающихъ, прежнее пассивное сопротивленіе смѣняется активной борьбой. Католическіе писатели обвиняютъ ліонскихъ бѣдняковъ въ гордынѣ. Они называютъ гордынею возрастающее самосознаніе еретиковъ, сознающихъ, что они живутъ по Евангелію, ничѣмъ не отличаясь отъ апостоловъ. А когда приходится для отстаиванія своихъ правъ указывать на свою жизнь и ею оправдывать свои дѣйствія, естественно сопоставленіе себя съ клириками, погрязшими въ мірскихъ дѣлахъ. Если апостолы имѣютъ право быть служителями евангельскаго слова и Христа, значитъ тотъ, кто живетъ вопреки Евангелію, этимъ правомъ не обладаетъ. Такъ открывается путь къ критикѣ прелатовъ, и чѣмъ дальше идти по нему, чѣмъ больше отымать правъ у клира, тѣмъ настоятельнѣе потребность поставить кого нибудь на ихъ мѣсто; исходное положеніе всей критики—апостольскій критерій—уже подсказываетъ кого. Такъ углубленіе въ Священное Писаніе и вызванная отчасти имъ, отчасти другими причинами полемика съ клиромъ сплетаются другъ съ другомъ и, поддерживая и развивая другъ друга, творятъ вальденскую доктрину.

Вальденсы призывали мірянъ къ покаянію, наставляли ихъ въ христіанской, хотя и не апостольской, жизни. Это создавало между ними и ихъ credentes связь, подобную связи духовнаго отца со своими духовными дѣтьми и укрѣпленную разрывомъ съ церковью. Съ другой стороны положеніе credentes исключало возможность исповѣди у католическихъ священниковъ, а критическое отношеніе къ клиру приводило къ отрицанію за нимъ власти вязать и разрѣшать. Эта власть «дана только хранящимъ ученіе и жизнь апостоловъ» [1]). «Нѣтъ необходимости человѣку исповѣдывать свои грѣхи священнику, когда передъ нимъ мірянинъ, коему онъ можетъ исповѣдывать ихъ» [2]). Вѣдь и въ самомъ таинствѣ грѣхъ отпускается Богомъ, когда онъ видитъ угрызенія совѣсти грѣшника, выражающіяся въ жела-

---

[1]) Ib. c. VI, 385.—«Quod autem illis solis potestas ligandi et solvendi data est, qui doctrinam simul et vitam apostolorum servant, variis conantur auctoritatibus probare». Ссылки на Августина (De baptismo), Григорія, Исходъ, Малахію и Езекіиля.

[2]) Ib. c. IX.—«Non est necesse hominem confiteri peccata sua sacerdoti, si presto sit laicus, cui possit confiteri». *Bernardus*. II, VI. «Sacerdotibus etiam peccatores nequitias suas confiteri debent, ut reatus sui vinculis absolventur». Ibid. VII.—«Nec solum solvunt, sed etiam ligant presbyteri reos et Satanae tradunt in interitum carnis, ut spiritus salvus sit»,

ніи исповѣдать свои грѣхи. Что же остается священнику? [1]). Нечего и говорить о безполезности всякаго рода общихъ (массовыхъ) отпущеній грѣховъ [2]).

Приведенные тексты нуждаются въ нѣкоторомъ согласованіи другъ съ другомъ. Одинъ изъ нихъ ставитъ власть вязать и разрѣшать въ зависимость отъ апостольскаго образа жизни; второй отрицаетъ всякое значеніе участвующаго въ совершеніи таинства исповѣди священника; третій какъ будто допускаетъ исповѣдь простому мірянину. Возможно, что у вальденсовъ на грани XII—XIII вв. не было однообразной теоріи исповѣди, но мнѣ кажется естественнѣе другое объясненіе.— Утвержденіе, что дѣйственность таинства зависитъ отъ Бога, не уничтожаетъ признанія необходимости неизбѣжнаго для сохраненія его формы участія въ немъ пресвитера. Вѣдь точно также позднѣе признаніе зависимости дѣйственности евхаристіи только отъ Бога не привело къ устраненію отъ участія въ ея совершеніи пресвитера, напротивъ, оно подчеркивалось для оправданія принятія причастія отъ грѣшныхъ клириковъ. Аналогичное явленіе передъ нами и здѣсь, только на этотъ разъ теорія (по существу та же) выдвигается не въ пользу клирика, а въ пользу совершающаго таинство исповѣди вальденса, который для церкви равнозначенъ простому мірянину. Для Алана Лилльскаго вальденсъ-перфектъ былъ такимъ же laycus, какъ и всякій другой, и сказать, что слѣдуетъ исповѣдываться перфекту, было все равно, что посовѣтовать исповѣдь у любого мірянина. Вѣдь въ его глазахъ апостольство было пустой и къ тому же лицемѣрной претензіей еретиковъ, никакихъ сакраментальныхъ преимуществъ имъ не дававшей. Поэтому онъ могъ, особенно для болѣе яркаго выраженія своей мысли, вмѣсто waldensis сказать laycus. Но сами вальденсы это различали.—«Illis *solis* potestas ligandi et solvendi data est, qui doctrinam simul et vitam apostolorum servant». Если даже отнести эту фразу къ римскимъ священникамъ, т. е. прочесть ее такъ: Illis solis sacerdotibus и т. д., ея значеніе для пониманія воззрѣній вальденсовъ не измѣнится.—Разъ они требовали апостольской жизни отъ исповѣдующаго клирика, они тѣмъ болѣе должны были требовать ее отъ совершающаго таинство исповѣди «мірянина». Высказывая это положеніе, они переносили центръ тяжести на моральную цѣнность совершающаго таинство (т. е. прибѣгали къ ар-

---

[1]) *Alanus*. c. X.—«Si peccatum omnino remissum est a Deo per cordis contritionem, ex quo pœnitens habuit voluntatem confitendi, quod postea dimittitur a sacerdote?»

[2]) Ib. c. X.

гументу, противоположному вышеразобранному разъединенію таинства отъ совершающаго его), и тѣмъ самымъ подставляли на мѣсто клира себя самихъ. «Meritum dat potestatem, non officium». Этою мыслью оправдывалось замѣнившее прежній призывъ къ покаянію совершеніе исповѣди въ традиціонныхъ формахъ римской церкви членами братства [1]).

Первый шагъ сдѣланъ. Съ той же самой точки зрѣнія вальденсы начинаютъ подходить и къ другимъ функціямъ духовенства. «Вышеназванные еретики говорятъ, что для евхаристіи или благословенія, связыванія и разрѣшенія заслуги имѣютъ больше значенія, чѣмъ санъ или служеніе. Почему сами они, хотя и не имѣютъ поставленія, осмѣливаются благословлять, какъ священники, воображая, что они праведны и обладаютъ заслугами апостоловъ. Они говорятъ, что могутъ освящать тѣло Господне, связывать и разрѣшать» [2]). Лѣтъ пятнадцать спустя послѣ смерти Алана въ средѣ французскихъ вальденсовъ существуютъ три ученія объ евхаристіи, стремящіяся оправдать принятіе тѣла Христова изъ рукъ грѣшнаго клирика. Мы не знаемъ, не существуетъ ли еще и другихъ. Въ XIV вѣкѣ французскіе «вѣрующіе» принимаютъ причастіе отъ католическихъ священниковъ. Съ другой стороны намъ извѣстно объ итальянскихъ вальденсахъ, что въ 1210 г. они и ихъ вѣрующіе отвергаютъ евхаристію, совершаемую клиромъ. Отсюда выводятъ, что Аланъ «очевидно внесъ черты ломбардской вѣтви» въ свою характеристику французскихъ вальденсовъ и что къ его показаніямъ надо относиться съ чрезвычайною осторожностью. Я не знаю, откуда Аланъ могъ узнать о вѣрованіяхъ ломбардской группы въ концѣ XII вѣка. Если онъ ознакомился съ ними во Франціи, значитъ они тамъ были, или воспринятыя французской группой или распространяемыя захожими ломбардцами. Но вѣдь эти ломбардцы были тѣми же самыми вальденсами, еще не отдѣлившимися отъ основного ствола—Вальда и его «избранныхъ товарищей»: разрывъ произошелъ лишь въ 1205 г. Слѣдовательно, они должны были смѣшиваться съ французскими бѣдняками, растворяться въ ихъ массѣ. Да и имѣемъ ли мы право и основанія предполагать раздѣльное существованіе обоихъ братствъ въ концѣ XII вѣка? Не вѣроятнѣе ли постоянное

---

[1]) См. *Müller*. o. l. 74.

[2]) *Alanus*. c. VIII: «Aiunt etiam praedicti hæretici, quod magis operatur meritum ad consecrandum vel benedicendum, ligandum et solvendum, quam ordo vel officium. Unde ipsi, quamvis ordinati non sint, quia se justos esse fingunt et meritia apostolorum habere, modo sacerdotali benedicere præsumunt. Dicunt etiam se posse consecrare, ligare et solvere».: См. ib. c. XII.

взаимодѣйствіе обѣихъ еще не организованныхъ, не имѣвшихъ отдѣльныхъ предстоятелей и одинаково подчиненныхъ Вальду группъ? Можетъ быть еще и нѣтъ двухъ группъ, а есть одно бродящее по Франціи и Италіи братство, начинающее осѣдать на противоположныхъ концахъ своего неустаннаго странствія? Если это справедливо, то нельзя для конца XII вѣка одни ученія опредѣленно относить на счетъ ломбардцевъ, другія—на счетъ французовъ. Ученіе было общее, а отдѣльныя положенія его могли по преимуществу, но не исключительно, распространяться въ Италіи или во Франціи; зародившись въ Ломбардіи, переноситься въ Провансъ, и наоборотъ. Далѣе. Въ своемъ Рескриптѣ ломбардцы сознаются, что ранѣе они раздѣляли ученіе французовъ объ евхаристіи, т. е. приближались къ ортодоксальному. Это «ранѣе» вѣроятно падаетъ на время отъ 1205—1210 гг. Но въ такомъ случаѣ нѣтъ основаній предполагать, что въ концѣ XII в. господствующимъ среди ломбардцевъ ученіемъ объ евхаристіи было отличное отъ ученія французовъ. Что же касается французскихъ вальденсовъ, то показаніе Алана не одиноко. Пьеръ де Во-Сернэ (Petrus Vallium Cernaii 1209—1216) говоритъ о французскихъ перфектахъ, что они совершаютъ евхаристію—«quemlibet eorum. in necessitate, dummodo habet sandalia, absque ordinibus, ab episcopo acceptis, posse corpus Christi conficere». И это находитъ себѣ подтвержденіе въ «Рескриптѣ», изъ котораго ясно, что у французовъ были ministri [1]). Можно привести также тексты, указывающіе на отрицаніе французами дѣйственности таинствъ, совершаемыхъ грѣшнымъ прелатомъ [2]). А въ такомъ случаѣ пріобрѣтаютъ нѣкоторую вѣроятность и показанія первой буллы о Pauperes catholici.

Въ концѣ XII вѣка ломбардцы (за исключеніемъ сперонистовъ) и французы еще единое братство, къ которому и относятся показанія Бернарда и Алана. Вѣроятно большее распространеніе тѣхъ или иныхъ ученій въ томъ или иномъ районѣ дѣйствія societas, но нѣтъ основаній отвергать то обвиненіе, которое бросаетъ французскимъ вальденсамъ Аланъ. хотя и нельзя считать его господствующимъ. Впрочемъ о господствѣ какого нибудь ученія трудно говорить въ этотъ періодъ ста-

---

[1]) Ср. *Акты Каркасс. инкв. Döll.* II, 7: «Item dicunt, quod consecratio corporis et sanguinis Christi potest fieri a quolibet justo, quamlibet sit laicus, dum tantum sit de secta ipsorum; et hoc etiam credunt de mulieribus, dummodo sint de secta ipsorum, et ita dicunt, quod omnis sanctus est sacerdos».

[2]) *Акты Каркасс инквиз. Döll* II, 7. «Dicunt non publice sed in secreto suo, quod in sacramento altaris panis et vinum non efficitur corpus et sanguis Christi, si sacerdos celebrans et consecrans sit peccator, et reputant quemlibet hominem peccatorem, nisi sit de secta ipsorum».

новленія вальденской догмы. Еретики ее только еще вырабатываютъ, по разному отвѣчаютъ на одни и тѣ же вопросы и запросы: сегодня такъ, завтра иначе, послѣзавтра опять, какъ сегодня и т. д. Изъ ихъ мнѣній и положеній, иногда добытыхъ путемъ долгой и тяжелой работы, немногія случайно осѣдаютъ въ томъ или иномъ дошедшемъ до насъ источникѣ. Это распространенныя ученія, но можемъ ли мы сказать, что господствующія?

Изъ труда Алана мы узнаемъ, что вальденсы въ таинствѣ евхаристіи отводятъ важное мѣсто моральнымъ качествамъ совершающаго ее. Не отрицая ordo vel officium, они большее значеніе придаютъ meritum: «Magis operatur meritum ad consecrandum, quam ordo vel officium». Но въ отличіе отъ отношенія ихъ къ таинству исповѣди, они кажется не требуютъ еще отъ совершающаго евхаристію или мессу священника апостольской жизни. Вотъ наиболѣе ясный текстъ. «Sacerdos *in mortali peccato* existens, dum celebrat divina, aut orat, actio illa mala est, et per hanc sibi meretur pœnam aeternam; ergo eadem non meretur alii relaxationem pœnæ (рѣчь идетъ о молитвахъ за усопшихъ): nulla enim actione potest quis mereri bonum et malum. Item dicit auctoritas, quod illius sacerdotis missa audienda non est, *de quo indubitanter constat, quod habeat concubinam*» [1]). Съ послѣднею фразою согласился бы и католикъ, только подъ словомъ indubitanter онъ бы подразумѣвалъ осужденіе даннаго прелата церковью: пока церковь этого не сдѣлала, несомнѣнности конкубината нѣтъ. Во всякомъ случаѣ, отсюда еще нельзя выводить признанія несовершившимся таинства, отправляемаго католическимъ священникомъ. Скорѣе обратное. Таинство католической церкви признается на довольно широкихъ условіяхъ, но рядомъ съ этимъ въ связи со значеніемъ, приписываемымъ ими merita, вальденсы утверждаютъ, что и они, новыя апостолы, могутъ совершать евхаристію. Совершали ли они ее? Если да, то въ ограниченныхъ размѣрахъ: рѣдко (разъ въ годъ?) и въ средѣ перфектовъ со случайнымъ присутствіемъ credentes [2]).—Могли ли апостолы причащаться у торгашей?

Обвиняемые въ неповиновеніи папѣ и клиру, вызываемые на полемику, вальденсы, исходя изъ Евангелія, выдвигали апостольскій образъ жизни, какъ идеалъ и критерій. Жизнь апостола — главное условіе дѣйственности актовъ священника. Ліонскихъ бѣдняковъ обвиняли въ совершеніи таинства испо-

---

[1]) *Alanus*. c. XII.

[2]) *Anon. Martène*. V, 1754. *Döll*. l. c. 9. Оба текста возводятъ совершеніе таинства перфектами ко времени до раздѣленія братства.

вѣди, они отвѣчали на это указаніемъ на свою праведность— необходимое свойство духовника; чѣмъ ограничивали число правомочныхъ клириковъ. А отсюда легко было ихъ привести и къ провозглашенію необходимости той же (т. е. апостольской) праведности священника для того, чтобы дѣйственны были другіе его акты. Вполнѣ логичнымъ съ другой стороны былъ переходъ отъ претензій на право исповѣдывать къ претензіямъ на право совершать жертву Христову, таинство, которое Онъ заповѣдалъ апостоламъ творить въ воспоминаніе о Немъ. Вальденсы исходили изъ своего апостольства, но это еще не значитъ, что они отвергали ординацію. Не будемъ довѣряться католикамъ: для нихъ перфектъ, хотя бы и получившій поставленіе, не былъ ordinatus. Не будемъ довѣряться и Прегеру, для котораго терминъ sanctus означаетъ мірянина, а не перфекта, и перфектъ можетъ быть отцомъ многочисленной семьи. Замѣтимъ только одно, что, требуя праведности (хотя бы относительной) отъ священниковъ, вальденсы признавали необходимость ординаціи ихъ, что они проводили рѣзкую грань между перфектомъ и вѣрующимъ и что позднѣе, какъ показываетъ изданный Мартенемъ Анонимъ, предстоятель ихъ совершалъ таинство евхаристіи только въ томъ случаѣ, если былъ священникомъ.

Разсмотрѣнный рядъ положеній вальденсовъ вытекалъ изъ самыхъ основъ ученія братства и изъ столкновенія его первичныхъ задачъ съ созданными церковью условіями. Подъ вліяніемъ мѣстныхъ и случайныхъ явленій та или иная сторона создающагося ученія выдвигалась впередъ, пріобрѣтала бо́льшую ясность и рѣзкость для того, чтобы потомъ распространиться въ братствѣ, столкнуться съ противоположными настроеніями и мыслями и или ихъ преодолѣть, сдѣлавшись общимъ положеніемъ, или, отступивъ передъ ними, остаться мѣстнымъ. Такъ въ наполняемой шумомъ борьбы съ арнольдистами и катарами Италіи сильнѣе выражался оппозиціонный духъ, опредѣленнѣе были нападки на клиръ и церковь, раньше было понято значеніе meritum въ совершеніи таинствъ. Во Франціи господствовало болѣе примирительное настроеніе, только въ разгаръ борьбы приводящее къ рѣзкимъ формуламъ.

Но наряду съ указанными положеніями появились и другія. Къ нимъ вело все большее углубленіе въ Священное Писаніе, всѣ преграды къ свободному толкованію которого пали вмѣстѣ съ отлученіемъ. Тѣ же или иные выводы изъ него подсказывались вездѣ раздававшимися проповѣдями еретиковъ. Часто трудно доказать такое вліяніе въ отдѣльномъ случаѣ, но въ общемъ оно едва ли вызываетъ сомнѣнія.

Съ 80-хъ годовъ XII вѣка, а можетъ быть и ранѣе, вальденсы могли ставить въ основу морали требованія—«Не клянись» и «Не убій». Почему то отголосковъ этого мы не слышимъ у Бернара, но зато Аланъ Лилльскій подробенъ и ясенъ. И Священное Писаніе и доводы отъ разума доказываютъ недопустимость клятвы [1]). Христіанинъ не долженъ клясться: ему достаточно и простого утвержденія или отрицанія. Лгать же онъ не долженъ ни въ какомъ случаѣ: «Omne mendacium est peccatum mortale» [2]). Еще менѣе можетъ быть оправдано убійство.—«Они утверждаютъ, что ни въ какомъ случаѣ, ни по какому поводу, ни на какихъ основаніяхъ нельзя убивать человѣка. Они говорятъ, что Господь, говоря въ законѣ: «Не убій», запретилъ убійство» [3]). «Господь дважды одного не судитъ», и, слѣдовательно, казненный долженъ быть освобожденъ отъ вѣчной казни и наоборотъ [4]). Всякая насильственная смерть противорѣчитъ завѣту Христа: «Возлюбите враговъ вашихъ, благо творите ненавидящимъ васъ» [5]). А значитъ и власть совершаетъ смертный грѣхъ, обрекая на казнь и совершая ее, и тотъ, кто повинуется ей въ этомъ, расходится съ повелѣніями самого Бога.

«Громоздя заблужденіе на заблужденіе и презирая домъ Божій, домъ молитвы, вальденсы предпочитаютъ молитвѣ въ храмѣ молитву въ хлѣвахъ, комнатахъ и спальняхъ. И для вящаго презрѣнія стремятся убѣдить бабъ и несмысленныхъ, что храмъ не церковь и не долженъ такъ называться» [6]). Храмъ это—синагога. Слово церковь означаетъ только собраніе вѣрую-

---

[1]) *Alanus*. c. II, 880. *Petrus Vallium Cernaii*, 6. *Consultatio Tarragonensis* 1797: «Insabbaticii, qui dicunt aliqua causa non esse jurandum, et potestatibus vel sæcularibus non esse obediendum, et pœnam corporalem non esse infligendam aliquo casu et similia».

[2]) *Alanus*. c. XV сл. Ср. *Döll*. l. c. Doc. II, 7.

[3]) *Alanus*. c. XX: «Asserunt... in nullo casu et nulla occasione, nulla causa ratione hominem esse occidendum. Dicunt enim Deum prohibuisse homicidium, dicens in Lege: «Non occides». Приводятся тексты—Exod XX, II. Reg. XVI, Psalm, LVIII, Math. V, XXVI, Augustinus ad Marcellum и папа Григорій.

[4]) Ib. c. XXII.—«Deus non judicat bis in ipsum». Ergo, si quis temporali morte punitur, non debet æterna puniri; vel, si punitur æterna, non debet puniri temporali. Alioquin, si duplici morte punitur, injuste cum eo agitur, quia bis in idipsum judicatur». Ср. *Döll*. l. c II, 7.

[5]) *Alanus*. c. XXI.

[6]) *Bern*. XII, I: «Apponunt iniquitatem super iniquitatem et domum Dei, domum utique orationis contemnentes, malunt orare in stabulis, vel in cubiculis, seu in thalamis, quam in ecclesia. Et ad majorem contemptum mulierculis et insipientibus persuadere nituntur non esse ecclesiam nec sic debere vocari». Ср. ib. III и IV.

шихъ, а не созданныя руками человѣческими зданія [1]). Развѣ не сказано въ Евангеліи: «Если хочешь молиться, войди въ комнату твою, закрой дверь твою и помолись Отцу твоему, который втайнѣ»? [2]). Не въ храмахъ, а вездѣ должно молиться, по словамъ апостола: «Хочу, чтобы мужи молились во всякомъ мѣстѣ» [3]). Можетъ быть не всѣ вальденсы отвергали созданные руками человѣческими храмы, можетъ быть это дѣлали только немногіе изъ нихъ, но я не вижу основаній видѣть въ текстахъ Бернарда полемику съ катарами. За то очень вѣроятно, что вальденсы пришли къ такимъ утвержденіямъ подъ вліяніемъ катаризма [4]).

Еще дальше ведетъ насъ отрицаніе вальденсами молитвъ за усопшихъ. Здѣсь было большое разнообразіе мнѣній. Одни утверждали, что мертвымъ не помогаетъ молитва пресвитера, находящагося въ смертномъ грѣхѣ,—положеніе чуждое катаризму:—его молитвы за усопшихъ также безполезны, какъ и всѣ его акты [5]). Другіе принципіально отвергали всякую мольбу за умершаго, не видя основаній ея въ Священномъ Писаніи [6]). Третьи не признавали и самого чистилища.—«Души, освобожденныя отъ плоти постоянно восходятъ къ небу или нисходятъ къ адскимъ мученіямъ» [7]). Но иные, отрицая чистилище, держались другого взгляда о состояніи душъ послѣ смерти. «Нѣ-

---

[1]) *Bern.* XII, XII: «Nec mirum si ecclesia Dei dicitur tam convocatio fidelium, quam locus orationis, ubi conveniunt, sicut et domus dicitur mansio aliqua, manentes in ea». XIII: «Synagoga quoque dicitur locus orationis, in quo Judaei congregabantur». Cp. ib. XIV et XV. Ib. XIX: «Inquiunt, si Excelsus non habitat in manufactis (выше это подтверждено ссылкою на Act. VII), non habitat in ecclesiis, factis manu hominum. Si autem ibi non habitat, cur iremus illuc ad orandum?»

[2]) Ib. XV.

[3]) Ib. XVII: «Orandum tamen est ubique, sicut Apostolus ait: «Volo viros orare in omni loco».

[4]) *Comba* совершенно неправильно замѣчаетъ, что «Bernard... ajoute a la fin des notes, qu'il rapporte à d'autres hérésie» (67, 2) и, видимо желая доказать свое предположеніе, прибавляетъ въ другомъ мѣстѣ (73, 1): «Ces griefs, font penser aux Cathares, auxquels, ils s'appliquent directement; il n'est pas dit qu'ils concernassent les Vaudois». Слѣдуетъ отнести на долю катаровъ лишь одно обвиненіе Бернарда XVI, IV. - «Blasphemant nomen Dei, dum dicunt non creasse aut regere mundum».

[5]) *Alanus.* XII: «Orationes vel suffragia eorum, qui sunt in mortalibus peccatis animabus mortalium non prosunt»; и далѣе. Также с. XII и XIV.

[6]) *Bernardus.* IX, I: «Defunctis nihil prodesse fidelium virorum eleemosynas, jejunia, orationes nec etiam missarum sollemnia seu orationes pro eis factas». Ib. XVI,—auctoritates: Iohann. XII; II. Cor. V и VI; Gal. VI; Psal. 117; Eccl. IX.

[7]) Ib. X, p. 833 сл.: «Sunt vero hæretici quidam, qui asserunt animas a carne

которые утверждаютъ, что души до Суда не входятъ ни въ рай ни въ адъ. Но души праведныхъ находятся въ спокойныхъ мѣстахъ, души же грѣшниковъ въ мѣстахъ казни. Мѣста благочестивыхъ называются раемъ; мѣста казни грѣшныхъ—адомъ. Послѣ же Суда избранные займутъ звѣздныя жилища, а грѣшные будутъ томиться муками ада» [1]).

4. Вотъ и все или почти все, что мы знаемъ о вальденсахъ на грани XII—XIII вв. Начавъ апостольскую жизнь и дѣятельность, призывая къ покаянію и проповѣдуя, ученики Вальда скоро столкнулись съ клиромъ и церковью. Не исполнивъ условій, поставленныхъ имъ Римомъ, они были отлучены и отброшены въ среду еретиковъ. Въ рядахъ враговъ церкви продолжаютъ вальденсы свою дѣятельность. Новыхъ апостоловъ поддерживаютъ люди разныхъ классовъ: отъ владѣтельныхъ сеньёровъ [2]) до простыхъ горожанъ и крестьянъ, но главнымъ образомъ около нихъ сплачивались, вѣроятно, средніе и низшіе классы населенія. Вальденсы проповѣдывали, устраивали диспуты съ католиками, «смѣшиваясь съ другими еретиками» и развивая подъ вліяніемъ углубленія въ Священное Писаніе и борьбы съ церковью основы своего ученія, «громоздили заблужденіе на заблужденіе». Признавъ за собою право исповѣдывать, они стали во имя своего апостольства посягать и на другія таинства, отрицать клиръ, стали отвергать ученія церкви о молитвахъ за умершихъ, о чистилищѣ и судьбѣ душъ послѣ смерти и т. д. Единаго ученія еще не было: въ разныхъ группахъ вальденсовъ и въ одной и той же группѣ въ разное время и при разныхъ условіяхъ дѣятельности различны были отношенія къ церкви и степень отклоненія отъ ея ученія. Въ нашихъ источникахъ мы застаемъ секту въ процессѣ созданія ею своей организаціи и своей догмы. Ученіе ея не развивается систематически людьми

---

solutas continuo ascendere in coelum aut descendere in inferni supplicium. Negant enim ignem purgationis».

[1]) Ib. XI, I: «Sunt contra alii. qui dicunt animas nec cœlum nec infernum ingredi ante judicium. Sed animas justorum placidis contineri receptaculis; reproborum vero spiritus in locis pœnalibus. Piorum vero receptacula vocari paradisum; sicut malorum loca pœnalia infernum. Post judicium vero electos sidereas possidere mansiones, et reprobos inferni cruciatibus torqueri».

[2]) Такъ графъ де Фуа «uxorem habebat manifestam hæreticam de secta Waldensium et duas sorores, quarum una sectæ Waldensium, alia vero aliorum perfidorum hæreses profitebatur». *Petrus Vallium Cernaii* a. 1206, p. 10 сл. l. c. *Lea* приводитъ нѣсколько случаевъ принадлежности не только разныхъ членовъ одной и той же семьи, но и одного того же человѣка сразу къ credentes катаровъ и вальденсовъ, что подтверждаетъ предположеніе о вліяніи катаровъ на вальденсовъ.

однороднаго склада и традицій. Столкновенія съ церковью, полемика съ клиромъ, соприкосновеніе съ ересью со всѣхъ сторонъ волнуютъ и давятъ первичную основу ихъ ученія, направляютъ взглядъ на тѣ или иныя стороны евангельскаго откровенія. Вальденсы — богачи, еще сами не знающіе о своемъ богатствѣ. Они стали строить свое идейное зданіе на Евангеліи, смутными и колеблющимися чертами набросали его очеркъ. Но чѣмъ болѣе углублялись они въ ученіе Христа, тѣмъ яснѣе становился рисунокъ, богаче и ярче обосновеніе идеи. Каждый новый евангельскій текстъ несъ съ собою новое откровеніе, открывалъ, казалось, истинное христіанство, укрѣплялъ увѣренность въ правильности избраннаго пути и расширялъ поле апостольской дѣятельности. Апостольство, какъ жизнь и миссія, какъ идеалъ и критерій, оставалось существомъ новой ереси. Оно было могучимъ двигателемъ, опредѣлившимъ жизнь и дѣятельность вальденства, и вызванное имъ движеніе было настолько сильно, что его не могли отклонить далеко въ сторону постороннія вліянія. Движеніе это было внутреннею энергіею живого организма. Апостольство же, захвативъ вальденсовъ, руководило ихъ пониманіемъ Священнаго Писанія, превращая однѣ страницы въ огонь пылающій, другія потемняя и закрывая. Не интересъ къ догмѣ, а нравственное алканіе—характерная и основная черта новой ереси. Поэтому мало въ вальденствѣ догматическихъ теорій, поэтому онѣ противорѣчивы и недолговѣчны.

Можно только гадать объ организаціи вальденства въ этотъ критическій для него періодъ. Послѣ отлученія лiонскіе бѣдняки должны были сблизиться со своими «друзьями», проповѣдуя всѣмъ, но руководя только ими. Credentes не представляли изъ себя однородной массы, связанной какою-нибудь организаціею: ихъ объединяли бродячіе перфекты. «Вѣрующіе» въ разной степени были близки къ «сектѣ» и неуловимъ былъ переходъ къ нимъ отъ оставшихся вѣрными церкви слосвъ. Самихъ бродячихъ проповѣдниковъ объединяла еще личность Вальда и общеніе, облегчаемое жизнью странниковъ. Но вѣроятно уже теперь начинаютъ намѣчаться группы проповѣдниковъ, ограничивающихъ свою дѣятельность болѣе узкими предѣлами. Это было необходимо, потому что, распространившись по всей Ломбардіи и Провансу, вальденсы ранѣе 1208 г. дѣйствуютъ уже въ Испаніи, въ 1211 г. замѣчаются въ Страсбургѣ, позже (около 1218 г.) пробираются и въ Австрійскія земли. И ранѣе начала фактической дифференціаціи вальденства уже должны были возникнуть группы съ ограниченнымъ райономъ скитанія. Это диктовалось и чрезмѣрнымъ распространеніемъ братства и отношеніемъ его къ своимъ credentes. Уже Аланъ

сообщаетъ о какихъ то gymnasia вальденсовъ [1]), которыя мы можемъ отожествить со «школами», упоминаемыми позднѣе. Скоро появились и congregaciones laborancium. Осѣдлые credentes не отпускали далеко отъ себя своихъ апостоловъ, сокращали область ихъ странствія и дѣятельности, но зато давали возможность послѣдней пойти вглубь. Первые признаки обособленія замѣчаются въ Ломбардіи, гдѣ около 1185 г. отъ вальденсовъ отдѣлились сперонисты [2]). Какихъ нибудь 20 лѣтъ спустя откололись Pauperes lombardi [3]), разошедшись съ Вальдомъ по вопросу объ организаціи общины и труда «друзей». И при этомъ, какъ можно предполагать по болѣе позднимъ даннымъ, въ Сѣверной Италіи остались еще Леонисты. Въ 1208 г. изъ среды французскихъ вальденсовъ вышла группа Дуранда; въ 1210 г. бернардинцы отдѣлились отъ итальянскихъ братьевъ. Можетъ быть дробленіе этимъ не ограничилось, можетъ быть и внутри обособившихся группъ продолжались аналогичные процессы. Мы этого не знаемъ. Изъ оставшихся внѣ церкви группъ намъ извѣстны двѣ—Pauperes Leonistæ и Pauperes Lombardi, и съ конца второго десятилѣтія XIII вѣка начинается ихъ исторія.

---

[1]) c. I: «Hi sunt, qui semper laborant in gymnasiis, ut addiscant, et nunquam ad scientiam veritatis pervenient».

[2]) *Salve Burce. Suprastella. Döll.* II, 64: «Speronus fuit caput Speronorum, et hoc est circa 50 annos (трактатъ написанъ въ 1235 г.)... Valdesius enim Leonista. et Ugo Speronus, atque Iohannes Roncho, hi tres fuerunt capita vestrarum congregationum, sed... Ugo... Speronus circa 50 annos». Особенное значеніе цифрамъ Suprastella придавать нельзя. Но тѣмъ не менѣе попытка г. *Егорова* (о. с. пр. 74) растянуть составленіе его лѣтъ на 6 и тѣмъ совершенно измѣнить традиціонную хронологію мнѣ кажется неудавшейся. Предположеніе о разрывѣ общинъ только въ 1218 г. является недоказаннымъ и даже невѣрнымъ. Повторенія и противорѣчія въ текстѣ сами по себѣ ничего не доказываютъ. Подъ «отпаденіемъ» Вальда авторъ могъ подразумѣвать и начало его проповѣди. Единственное указаніе на нѣкоторую неточность датировки можно видѣть въ колебаніяхъ автора относительно рункаріевъ. Прекрасная статья г. Егорова вообще страдаетъ отъ чрезмѣрнаго «нажима» на тексты.

[3]) Ib. «Pauperes Lombardi exiverunt a Pauperibus de Leono, et hoc est circa 30 annos (т. е. около 1205 г.), et surrexit Iohannes de Roncho, qui eorum erat ancianus, et ipse erat idiota absque litteris»

ГЛАВА VI.

Леонисты до конца XIII вѣка.

1. Когда вальденское братство, центръ котораго лежалъ въ южной Франціи, выдѣлило изъ себя двѣ итальянскихъ группы: сперонистовъ и ломбардскихъ бѣдняковъ, подъ руководствомъ Вальда остались братья, разсѣянные по Франціи и Италіи. Рядъ указаній позволяетъ предполагать въ сѣверной Италіи существованіе леонистовъ. Дурандъ, принадлежавшій къ французскимъ вальденсамъ дѣйствуетъ и въ Ломбардіи: онъ связанъ какими то отношеніями съ друзьями вальденсовъ въ Миланѣ: папа рекомендуетъ его группу епископу Генуи. Въ 1218 г. представителями избранныхъ товарищей Вальда на съѣздѣ еретиковъ въ Бергамо были Беренгарій изъ Аквавивы, Оптандъ изъ Бонате и др., т.-е. лица несомнѣнно итальянскаго происхожденія. Въ 1235 г. Сальве Бурче, а позднѣе Монета и Рейнерій считаютъ нужнымъ полемизировать съ Pauperes de Lugduno. Стефанъ Бурбонскій тоже указываетъ на существованіе леонистовъ въ Италіи въ первой половинѣ XIII вѣка. По его словамъ, пойманный на родинѣ французскій вальденсъ сознался, что онъ 18 лѣтъ тому назадъ покинулъ отечество «causa heresis addiscende» и «все это время учился въ Миланѣ, въ сектѣ еретиковъ вальденсовъ» [1]). Онъ назвалъ въ Миланѣ 17 сектъ, среди которыхъ были «Pauperes de Lugduno, qui se eciam vocant pauperes spiritu, qui dicuntur Valdenses a suo heresiarcha, Pauperes de Lombardia и Speroniste». Относящійся не позже, какъ къ 30-мъ годамъ, ватиканскій трактатъ De vita... haereticorum... [2]) свидѣтельствуетъ

---

[1]) l. c. 300, p. 280 сл.—«Qui, ut ipse recognovit nobis, per totum dictum spatium apud Mediolanum studuerat in secta hereticorum Valdensium, formans novum testamentum corde et multa veteris, per que posset sectam suam defendere et nostram fidem impugnare et simplices subvertere, similiter raciones, quascunque poterat».

[2]) *Döll.* II, 92 сл. *Preger.* Franz. Waldesier. 708 сл. См. Приложеніе I.

о присутствіи леонистовъ въ Ломбардіи, гдѣ они часто устраивали свои соборы. Въ концѣ XIII вѣка, по показанію вальденскаго діакона Раймунда де Коста, majoralis французовъ Іоаннъ Лотарингскій визитировалъ Италію, т.-е. находящихся въ ней леонистовъ [1]). Въ XIII—XIV вв. въ Ломбардію бѣжали гонимые во Франціи еретики и можно думать, что не одни катары. Количества вальденсовъ-леонистовъ въ Италіи опредѣлить не удается, даже относительнаго (по сравненію съ Pauperes lombardi), но всѣ вѣроятія говорятъ за то, что тамъ находилась часть братства и «друзей», а не отдѣльные бѣглецы.

Надо думать, что, несмотря на рѣзкіе выпады противъ духовенства и нѣкоторыя еретическія ученія, господствующимъ настроеніемъ основной группы вальденства послѣ отдѣленія отъ нея сперонистовъ и ломбардцевъ было умѣренное. Въ 1218 г. леонисты стремились оправдать принятіе причастія отъ грѣшныхъ клириковъ, и по крайней мѣрѣ ихъ credentes вкушали тѣло Господне въ церкви. Но рядомъ съ этимъ апостольство самихъ перфектовъ стояло на первомъ мѣстѣ, оправдывая совершаемую ими исповѣдь и давая имъ право совершать евхаристію. Еще до раздѣленія вальденсы совершали ее въ воспоминаніе о Христѣ [2]) разъ въ годъ позднимъ вечеромъ въ день Тайной Вечери.—«Semel solum... missam celebrant in anno, scilicet in coena Domini et tunc id est juxta noctem» [3]). Къ сожалѣнію описаніе этого таинства относится къ болѣе позднему времени, когда перфекты пріобрѣли крѣпкую связь со своими вѣрующими, а часть ихъ—нѣкоторую, хотя бы временную, осѣдлость, засвидѣтельствованную существованіемъ familiae съ предстоятелями во главѣ. Но заключеніе отъ 30-хъ годовъ XIII вѣка къ началу его допустимо, особенно если придавать значеніе прямымъ показаніямъ обоихъ нашихъ источниковъ и внутренней вѣроятности древности описываемаго таинства. Конечно совершеніе его въ кругу *familiae* относится къ болѣе поздней эпохѣ: въ началѣ XIII вѣка можно предположить только ограниченіе coena кругомъ собравшихся перфектовъ, потому что и въ 30-хъ годахъ, по свидѣтельству

---

[1]) *Döll.* II, 109: «Cum dicto Ioanne fuit per Italiam, et illo tempore Ioannes prædicabat sociis, quando eos inveniebat in domibus, exponendo eis scripturas». Ср. ib. 108: «per dictum tempus docuit eum (т. е. Раймунда) Michael Italicus, qui mortuus est, post quos septem annos fuit reversus ad...».

[2]) *Martène.* 1755: «Omnes pauperes utriusque sectæ eumdem modum consecrandi tenebant, scilicet prædictam, ante divisionem, quæ fuit inter eos». *Döll.* l. c. 9, даетъ тотъ же текстъ, но поясняетъ: «videlicet, quando diviserunt se in Pauperes vocatos Lombardos et in Pauperes citramontanos».

[3]) *Döll.* 7.

Анонима, вѣрующіе были только гостями, которымъ въ таинствѣ не отказывали [1]).

По описанію Анонима и Каркассонскихъ актовъ, евхаристію совершалъ предстоятель-перфектъ, ординированный въ священники (или епископы?). Анонимъ прямо говоритъ: «ille, qui praeest inter eos, *si est sacerdos*»; также легче всего понять и слова каркассонскихъ актовъ [2]). Вотъ описаніе самого таинства [3]).— «Предстоятель ихъ, хотя бы онъ и не былъ священникомъ или пресвитеромъ, получившимъ поставленіе отъ католика, созываетъ всѣхъ мужчинъ и женщинъ своей семьи, приказываетъ поставить передъ ними скамью или пригодный для этой цѣли столъ и покрыть его чистою скатертью. Затѣмъ ставятъ чашу, наполненную чистымъ хорошимъ виномъ, и лепешку изъ прѣснаго хлѣба. Потомъ предстоятель говоритъ присутствующимъ: «Помолимся Господу Нашему, чтобы онъ простилъ намъ по милосердію своему наши грѣхи и нанесенныя нами другимъ обиды и исполнилъ по милосердію своему то, чего мы у Него достойно просимъ. Произнесемъ семь разъ Отче Нашъ въ честь Бога и Святѣйшей Троицы, чтобы сдѣлалъ Онъ это». И тогда всѣ, склонивъ колѣни, семь разъ читаютъ Отче Нашъ и послѣ этого встаютъ. И тогда освящающій благословляетъ хлѣбъ и чашу съ виномъ и, надломивъ хлѣбъ, [даетъ всѣмъ по частицѣ] и даетъ всѣмъ отпить изъ чаши. И все время они стоятъ. Такъ кончается это ихъ таинство. Они твердо вѣрятъ и признаютъ, что это есть плоть и кровь Господа Нашего Іисуса Христа, и, если останется что нибудь отъ таинства, хранятъ до Пасхи, и тогда съѣдаютъ все; во все же остальное время года даютъ немощнымъ своимъ только благословеннаго хлѣба и вина» [4]).

---

[1]) «Si autem essent ibi aliqui alii, bene darent eis». Здѣсь aliqui alii могутъ быть противопоставлены только членамъ familiae—перфектамъ. Ср. *Müller*, 81 сл. *Döll.* этого текста не даетъ.

[2]) «Qui praeest inter eos, quamvis non sit sacerdos aut presbyter. *a catholico ordinatus*». Слѣдовательно онъ былъ ordinatus ab hæretico?

[3]) Перевожу текстъ Дёллингера; переводъ Анонима данъ у Мюллера l. c.

[4]) «Qui praest inter eos, quamvis non sit sacerdos aut presbyter, a catholico ordinatus (Ан. вмѣсто quamvis—ordinatus даетъ: si est saserdos), convocat omnes de familia sua utriusque sexus, et facit ibi ante eos præparari bancam unam sive scrinium ad hoc idoneum, et facit poni desuper mapam (Анон.—gausape) unam mundam, et postea subponunt unum plenum ciphum de bono vino puro, et unam fogasiam (Анон.—fugaciam) seu placentam azymam seu de pane azymo; postmodum vero ille, qui praeest, ait adstantibus: Rogemus Deum nostrum, quod ipse parcat nobis peccata nostra et offensiones nostras propter misericordiam suam, et ea. quæ petimus digne, propter miserisordiam suam debeat adimplere, et dicamus septies «Pater noster»; et postea surgunt, et

Интересно, что Каркассонскіе акты не упоминаютъ о присутствіи на вальденской «вечери» вѣрующихъ, Анонимъ уже говоритъ объ этомъ, а, начиная съ Consultatio Avinionensis, признакомъ вѣрующаго является присутствіе на такихъ собраніяхъ. Было бы соблазнительно видѣть въ этомъ указаніе на постепенное расширеніе круга лицъ, для которыхъ леонисты совершали евхаристію, но характеръ изданія Дёллингера не позволяетъ слишкомъ довѣряться его тексту [1]). Во всякомъ случаѣ въ связи съ текстами Анонима и Актовъ становится понятнымъ смыслъ указанія Рескрипта на французскихъ ministri и ихъ роль. Министры-пресвитеры также совершаютъ евхаристію, какъ и у ломбардцевъ, только кругъ лицъ, для которыхъ они ее совершаютъ, ограничивается почти одними перфектами. Источникомъ вальденской евхаристіи было исполненіе словъ Христа: «Творите это въ воспоминаніе обо Мнѣ». Онъ сказалъ это апостоламъ, а такъ какъ вальденсы отожествили себя съ ними, то значитъ и вальденсамъ. Право на совершеніе именно этого таинства и отстаивали ученики Вальда въ эпоху Бернарда и Алана, разсматривая его какъ часть эсотерическаго апостольскаго культа и представляя «вѣрующимъ» причащаться у священника католической церкви, что оправдывалось приведенными въ «Рескриптѣ» теоріями. На этой почвѣ развились особенности и ломбардской и французской вѣтвей. Ломбардцы пошли навстрѣчу радикализму своихъ друзей и смѣло расширили кругъ лицъ, для которыхъ совершалась евхаристія, отнявъ у своего таинства присущій ему эсотерическій характеръ и уподобивъ отправленіе своего культа порядкамъ римской церкви. Леонисты болѣе остались вѣрными традиціи, допуская на свою вечерю вѣрующихъ только въ качествѣ гостей и, какъ правило, совершая ее только для перфектовъ. Поэтому они и не чувствовали такой потребности въ постоянномъ контингентѣ священниковъ, какъ лом-

---

tunc ille qui consecrat, signat panem et ciphum vini, et fracto pane (Анон. прибавляетъ: dat omnibus astantibus particulam unam et postea) dat omnibus bibere cum cipho, et stant semper super pedes suos; et sic finitur istud eorum sacrificium; et credunt firmiter et confitentur, quod istud est corpus et sanguis Domini nostri Iesu Christi; et si aliquid superesset de sacrificio, conservaretur illud usque ad pascha, et tunc totum sumpserunt. (Анон.—Si autem essent ibi aliqui alii, qui peterent, bene darent eis.). Per totum autem residuum spatium anni non dant infirmis suis, nisi panem benedictum et vinum». Ср. Consultatio Avinion. 1235 г. въ *Eymericus*. Directorium, p. 367a D сл.

[1]) Ср., впрочемъ, ib. p. 7: «Dicunt non publice sed in *secreto* suo, quod in sacramento altaris panis et vinum non efficitur corpus et sanguis Christi» и т. д. Если бы наше предположеніе было правильно, получалось бы основаніе для слѣдующаго хронологическаго ряда источниковъ. Акты каркассонской инквизиціи—Анонимъ—Consultatio Avinionensis 1235 г. Ср. Приложеніе I.

бардская группа, и могли назначать и ординировать ихъ ad tempus. Съ теченіемъ времени у нихъ кругъ лицъ совершающихъ евхаристію даже суживается, къ концу вѣка ограничиваясь только majoralis. Очевидно идеаломъ леонистовъ не была замѣна римскаго клира своею іерархіей: сущность вальденства въ моральной проповѣди и духовномъ руководствѣ массами, а не въ совершеніи таинствъ.

2. Какова организація леонистовъ? Вальдъ былъ противъ мѣстныхъ rectores, а его «избранные товарищи» видѣли высшій органъ въ собраніи всего братства, ставя его, когда уже не было возможности удержать единство вальденства, надъ мѣстными организаціями. При жизни первенствующее положеніе видимо занималъ самъ Вальдъ, но уяснить себѣ его права невозможно, даже если бы сами его собратья имѣли о нихъ ясное представленіе. Точно также нельзя съ увѣренностью сказать, какое значеніе при немъ имѣло общее собраніе перфектовъ и бывало ли оно, хотя послѣднее и вѣроятно. Во всякомъ случаѣ ни соборъ, ни Вальдъ помѣшать возникновенію районныхъ группъ не могли. По смерти основателя секты передъ леонистами возникъ уже разрѣшенный ломбардцами вопросъ объ организаціи. Верховною инстанціею для нихъ около 1218 г. было общее собраніе перфектовъ, но рядомъ съ нимъ выдвинулось два ежегодно смѣняемыхъ ректора. Съ другой стороны къ этому же времени обнаруживается естественно выросшее дѣленіе перфектовъ на два слоя—на старыхъ перфектовъ и на nuper conversi или, какъ ихъ будутъ называть позднѣе, novellani. Первымъ—Insabattati, sandaliati—принадлежитъ первое мѣсто, хотя изъ среды вторыхъ французы готовы допустить избраніе пресвитеровъ.

Я уже указывалъ какую роль разрывъ съ церковью сыгралъ въ сближеніи перфектовъ съ «вѣрующими». Чѣмъ далѣе, тѣмъ больше вальденсы невольно связывали себя съ мѣстными группами credentes. «Друзья» были духовными дѣтьми странствующихъ проповѣдниковъ, допускались иногда на моленія перфектовъ, слушали ихъ проповѣди и увѣщанія, руководились ихъ совѣтами въ повседневной своей жизни. Рано возникли gymnasia или scholae, было поставлено на прочныя основанія обученіе «вѣрующихъ» Священному Писанію и началамъ вѣры. Все это связывало свободу передвиженія перфектовъ, замедляя можетъ быть распространеніе вальденства, но зато дѣлая его болѣе прочнымъ и позволяя ему пускать корни въ глубь. Различна была степень близости credentes къ самой сектѣ, и sandaliati не сразу открывали сущность своего ученія. Сначала они, приводя евангельскіе тексты, выясняли, каковы должны быть ученики Христа

наслѣдники апостоловъ; потомъ переходили къ сравненію изображеннаго ими идеала съ современнымъ клиромъ, выводя изъ этого сопоставленія, что «папа, епископы, прелаты, и клирики, обладающіе земными богатствами, но не подражающіе святости апостоловъ не могутъ быть истинными пастырями и управителями Божьей церкви» [1]). И въ то время, какъ меркнулъ традиціонный блескъ клира, истинный свѣтъ новыхъ апостоловъ бросался въ глаза слушателю еретиковъ, придавая вѣсъ и убѣдительность ихъ словамъ. Иногда не надо было и говорить о порокахъ клира: и безъ всякаго еретическаго вліянія отношеніе къ нему не отличалось доброжелательствомъ. Иногда вальденсы (изъ осторожности ли или не желая судить, чтобы не быть судимыми) ограничивались одними моральными наставленіями: учили мірянъ избѣгать пороковъ и творить добрыя дѣла. Они говорили, что человѣкъ не долженъ лгать, что лжецъ, по словамъ Писанія, убиваетъ свою душу; что не слѣдуетъ другому причинять того, чего не хочешь отъ другихъ для себя, не слѣдуетъ клясться, такъ какъ это запрещено Богомъ [2]). И при этомъ по возможности всякій совѣтъ и всякое положеніе подтверждали текстами Священнаго Писанія [3]). Пассаускій анонимъ — источникъ болѣе поздній—даетъ вѣроподобное описаніе того, какъ иногда бродячіе вальденсы подъ личиною купца проникали въ среду знати. Захвативъ съ собою какой-нибудь товаръ: колечки, мужскія и женскія одежды, является вальденсъ въ замокъ.

---

[1]) *Акты каркасс. инквиз. Döll.* l. c. 13.—«Non autem statim in principio aperiunt eis errores suæ sectæ, sed prius dicunt, quales debent esse Christi discipuli ex verbis evangelii et apostolorum, dicentes illos tantum esse apostolorum successores, qui vitam eorum imitantur et tenent, et ex hoc argumento concludunt, quod Papa, et episcopi, et prælati et clerici, qui habent divitias hujus mundi et sanctitatem apostolorum non imitantur, non sunt ecclesiæ Dei veri pastores et gubernatores, sed lupi rapaces... Dicunt etiam, quod immundus non potest alium mundare, nec ligatus alium solvere, nec reus potest alteri reo judicium sibi iratum placare, nec ille, qui est in via perditionis, potest alii ductum ad cœlum præbere; et isto modo detrahunt clero et prælatis, ut eos reddant exosos, ne credatur eis nec obediatur».

[2]) Ib. «Valdenses... communiter dicunt et docent credentibus suis quædam, quæ videntur bona et meliora de virtutibus et bonis operibus faciendis et de vitiis cavendis... quod homo non debet mentiri, quia qui mentitur, occidit animam, ut dicit scriptura, nec debet alii facere, quod sibi non vult fieri; debet servare mandata Dei; non debet jurare in aliquo casu, et verba Christi (nolite jurare) multum imprimant credentibus suis, nec aliquam expositionem super eis recipiunt».

[3]) Ib. «Item, quando prædicant de evangeliis et epistolis vel de exemplis et auctoritatibus sanctorum allegando: istud dicitur in evangelio vel epistola, vel ita dicit talis sanctus aut talis doctor, ut magis dicta eorum ab auditoribus exceptentur»

Когда накупивъ товаровъ, у мнимаго купца спрашиваютъ, нѣтъ ли у него еще чего нибудь, онъ отвѣчаетъ: «У меня есть камни подрагоцѣннѣе тѣхъ, которые вы купили. Я дамъ ихъ вамъ, если вы обѣщаете, что не выдадите меня клирикамъ». Обѣщаніе дано, и еретикъ продолжаетъ: «Есть у меня такой блестящій камень, что съ помощью его человѣкъ познаетъ Бога. Есть и другой, который сіяетъ такъ, что зажигаетъ въ сердцѣ обладающаго имъ любовь къ Богу». Перечисливъ свои камни, разсказчикъ, раскрывая смыслъ метафоры, переходитъ къ евангельскимъ текстамъ. Онъ приводитъ слова Христа о книжникахъ и фарисеяхъ, примѣняя ихъ къ клиру, и смѣняетъ загадочно-шутливый тонъ пламенными нападками на церковь и превознесеніемъ секты ліонскихъ бѣдняковъ»... Инквизиторъ выбралъ примѣръ, показывающій хитрость еретиковъ; обыкновенно ересь проще проникала и за стѣны замка или городского дома магната. Но она больше любила низшіе слои общества: «accedunt ad homines simplices» говоритъ Стефанъ Бурбонскій. И это неудивительно, потому что низшіе классы населенія сильнѣе чувствовали противорѣчіе жизни духовенства съ евангельскимъ идеаломъ, легче могли воспринять призывы къ апостольской жизни, а съ другой стороны они ближе стояли къ вальденсамъ самимъ образомъ своей жизни, скорѣе сталкивались съ бродячими проповѣдниками, распространяющими демократическій по духу своему моральный идеалъ, а не новую доктрину. Можно предполагать, что вальденство по преимуществу было ересью деревни и низшихъ слоевъ городского населенія, и въ оттѣсненныхъ на второй планъ соціальныхъ классахъ нужно искать главную массу credentes, учениковъ Вальда. Въ данномъ мною сейчасъ краткомъ наброскѣ пріемовъ пропаганды вальденсовъ получаетъ подтвержденіе мысль о различныхъ степеняхъ близости, въ которой находились къ ученію секты и самимъ еретикамъ ихъ «друзья». Одни знали только то, что sandaliati живутъ, какъ апостолы, и слушали ихъ моральныя увѣщанія. Другіе жадно внимали нападкамъ на клиръ. Третьи избирали себѣ вальденсовъ духовниками и руководителями жизни. Четвертые

---

[1]) *Anon. pass.* c. VIII: «Heretici callide student, qualiter se ingerant familiaritati nobilium et magnorum. Et hoc faciunt hoc modo. Aliquas merces gratas, ut annulos et peple Dominis et Dominabus exhibeant ad emendum. Quibus venditis, si homines quærant ab eo: «Habes plures ad vendendum?» respondet: «Habeo pretiosiores gemmas, quam sunt istæ. Has vobis darem, si faceretis me securum, quod non proderetis me Clericis». Securitate itaque accepta, dicit: «Habeo gemmam adeo fulgentem, quod homo per eam cognoscit Deum. Aliam, quæ tantum rutilat, quod amorem Dei accendit in corde habentis eam». Et sic de cæteris; Gemmas dicit metaphorice»...

были постоянными посѣтителями ихъ «школы», со словъ ихъ изучали Священное Писаніе и сами по мѣрѣ силъ и умѣнья содѣйствовали распространенію идей секты. Только часть этихъ credentes получала первичную организацію около вальденской «школы».

Къ 30-мъ годамъ XIII вѣка организація распространившихся по Франціи и задѣвшихъ Ломбардію и Германію леонистовъ рисуется въ слѣдующихъ чертахъ [1]).

Ниже собственно секты стоятъ credentes et amici, остающіеся въ міру, не отказывающіеся ни отъ собственности ни отъ брака [2]). Они связаны съ сектою визитирующими ихъ перфектами, но связь особенно сильна тамъ, гдѣ около находится домъ (hospitium) самихъ вальденсовъ—естественный центръ окружныхъ друзей. Вѣрующіе приходятъ въ госпицій, приносятъ туда какіе нибудь съѣстные продукты [3]), и всегда встрѣчаютъ радушный пріемъ—«fit eisdem magnum festum et cum magno gaudio recipiuntur». Здѣсь старшина или настоятель (major seu rector) госпиція выслушиваетъ ихъ исповѣди и налагаетъ эпитиміи, здѣсь они получаютъ наставленія въ вѣрѣ и мало по малу все болѣе вовлекаются въ секту, присутствуя иногда на моленіяхъ братьевъ. Время отъ времени вѣрующіе собираются въ госпиціи въ бо̀льшемъ числѣ на проповѣдь; обыкновенно это бываетъ позднимъ вечеромъ или ночью, когда кончается дневная работа и легче избѣгнуть подозрительныхъ взглядовъ. «Иногда по окончаніи проповѣди они становятся на колѣни и молятся. Иной разъ они тушатъ свѣтъ, какъ говорятъ ради того, чтобы ихъ не замѣтили и не схватили» [4]). Но особенно много credentes

---

[1]) De vita... Цитую по изданію Прегера. Ср. данное имъ построеніе организаціи французскихъ вальденсовъ —*Preger*. Franz. Wald. стр. 641 сл.

[2]) 9.—«Amici eorum et credentes possident immobilia et utuntur conjugio, mercantur, negotiantur, acquirunt etiam et lucrantur, et per ipsos hæreticos perfectos visitantur».

[3]) 26.—«Si aliqui credentes vel amici eorum ad hospitium veniunt, fit eisdem magnum festum et cum magno gaudio recipiuntur, et prædicantur, et exhortantur... et quando confiteri volunt, a rectore seu majore hospitii confitentur, et eis injungitur pœnitentia per eundem vel ab alio de hospitio, si rector non sit præsens (presbyter?)». *Döll.* l. c. p. 12: «Conveniunt ad eos plures ad hospitium, ubi recepti sunt, audire et videre illos, et mittunt eis illuc, quæcunqua bona habent ad comedendum et bibendum, et audiunt prædicationem eorum in conventiculis, quæ maxime frequentant de nocte, quando alii dormiunt».

[4]) *Döll.* p. 12: «Sed ut frequentius faciunt prædicationes suas de nocte post cœnam, quando credentes ipsorum sunt congregati, qui tunc redierunt de operibus suis, et secretius, et securius, et abscondite possunt loqui, et interdum facta prædicatione ponunt se ibidem flexis genibus inclinati... ad orationem, et aliquando faciunt extingui ūmen, si sit ibi, propter haec, ut dicunt, ut non videantur vel deprehendantur ab extraneis». Въ свѣтѣ этого свидѣтельства становится понятнымъ указаніе *Bern. Guid.* 249 сл.

стекается въ госпицій въ случаѣ извѣстнаго заранѣе и случающагося обыкновенно зимой появленія визитатора-перфекта. Въ теченіе 2—4 дней визитаторъ остается въ госпиціи, проповѣдуетъ, увѣщаетъ и наставляетъ «вѣрующихъ», выслушиваетъ ихъ исповѣди, даетъ указанія и совѣты, разъясняетъ и толкуетъ Священное Писаніе [1]). Тамъ, гдѣ нѣтъ госпиція, визитаторъ прямо заходитъ въ дома друзей, можетъ быть избираетъ своимъ мѣстопребываніемъ какой нибудь одинъ изъ нихъ. Перфекты стараются тѣснѣе связать съ собою вѣрующихъ: они передаютъ поклоны и привѣты, часто приносятъ въ подарокъ друзьямъ, ихъ семьямъ или дѣтямъ какія нибудь бездѣлушки, не говоря уже о благословенномъ хлѣбѣ [2]). Взамѣнъ этого визитаторъ получаетъ милостыню, которую и передаетъ ежегодному собору перфектовъ [3]). Наиболѣ ревностные «друзья» содѣйствуютъ перфектамъ въ ихъ странствіяхъ, освѣдомляя о днѣ прихода визитатора [4]), сопровождая его. Это совмѣстное странствіе еще болѣе сближаетъ «вѣрующаго» съ сектой [5]). Когда же вѣра и твердость желающаго сдѣлаться перфектомъ «друга» достаточно засвидѣтельствована, его на соборѣ перфектовъ принимаютъ въ число novellani и указываютъ mansio vel societas, въ которой онъ долженъ провести на испытаніи одинъ годъ [6]).

Госпиціи были разсѣяны всюду. Въ нѣкоторыхъ пребывали однѣ старыя женщины, принадлежащія къ сектѣ; ихъ особенно часто посѣщали еретики, доставляя имъ все необходимое [7]). И понятно, какъ былъ привлекателенъ такой святой покой желающимъ вступить въ секту. Въ другихъ госпиціяхъ мы встрѣчаемъ и женщинъ и мужчинъ въ числѣ 4—6 человѣкъ; чтобы не вызвать подозрѣній, мужчины выдаютъ женщинъ за своихъ женъ и сестеръ [8]). Во главѣ такого маленькаго общежитія

---

[1]) 43—46, 48.

[2]) 47.—«In pluribus locis perferunt dicti perfecti suis credentibus et eorum liberis et familiis aliqua jocalia, videlizet zonas, cultellos, achalbenos et acus, ut liberius et familiarius recipiantur».

[3]) 49, 50.

[4]) 43.

[5]) *Döll.* l. c. p. 14: «Item, prædicationem suam faciunt in domibus credentium et aliquando in itinere».

[6]) 34: «...consolantur, et mansio seu societas assignatur eisdem, in qua permanere debeant illo anno».

[7]) 18: «Aliquot antiquae mulieres sine hominibus in hospitiis commorantur, sed per alios hæreticos sæpe et sæpius visitantur et eis alimenta præparantur».

[8]) 17: «Prædicti hæretici in diversis locis, provinciis et regiminibus hujusmodi, tam in Alamannia, quam in aliis partibus, commorantur per domos et familias, duo vel tres in uno hospitio cum duabus vel tribus mulieribus, quas suas uxores esse *fingunt* vel sorores». Прегеръ считаетъ этотъ текстъ доказательствомъ существованія женатыхъ перфектовъ.

стоитъ rector или major. Ему familiares hospitii, если хотятъ и когда хотятъ, исповѣдуютъ свои грѣхи [1]); ему же принадлежитъ руководство совмѣстною жизнью. Она изображается въ идиллическихъ тонахъ. — «Если согрѣшатъ они противъ кого, они бросаются на землю передъ всѣми членами госпиція, прося прощенія. Окружающіе подымаютъ ихъ и дается имъ покаяніе [2]). Съ ранняго утра начинаются молитвы за парей и властей предержащихъ, чтобы Богъ даровалъ имъ управлять во славу и во спасеніе; за враговъ и гонителей, — чтобы послалъ имъ Господь покаяніе. За всѣхъ читается 7—10 разъ «Отче Нашъ» [3]) Когда кончится эта совмѣстная молитва, ректоръ встаетъ и говоритъ: «Господь да будетъ съ нами, если Ему это угодно». И вслѣдъ за этимъ «желающіе научиться Священному Писанію мужчины и женщины, слушаютъ, какъ читаютъ его имъ ихъ учителя, и выслушавъ и повторивъ много разъ, дѣлаютъ затѣмъ все, что хотятъ, женщины же готовятъ ѣду» [4]). «Во время обѣда настоятель госпиція слѣдующимъ образомъ благословляетъ обѣдъ. Онъ говоритъ: «Благословите», и другіе отвѣчаютъ: «Боже». И кромѣ того читается «Отче Нашъ», по окончаніи котораго настоятель говоритъ на родномъ языкѣ: «Господь, восхотѣвшій въ пустынѣ благословить пять хлѣбовъ и двѣ рыбы, да благословитъ пищу и питье и тѣхъ, которые примутъ ихъ во имя Отца и Сына и Св. Духа» [5]). Иногда за ѣдою—обѣдомъ или ужиномъ—ректоръ произноситъ проповѣдь. Оканчивается ѣда молитвою и принесеніемъ благодаренія Богу [6]).

Въ такихъ госпиціяхъ живутъ перфекты [7]). Видимо часть

---

[1]) 25.—«Familiares hospitii peccata sua rectori suo confitentur, quando volunt, non tamen ad hoc compelluntur, nisi velint».

[2]) 21.—«Si aliquod offendant peccatum in aliquo, coram omnibus hospitii projiciunt se in terram, postulantes veniam. Et tunc eriguntur a circumstantibus et pœnitentia eis datur».

[3]) 19.

[4]) 20.—«... illi, tam homines, quâm mulieres, qui Scripturam volunt addiscere, recipiunt a suis doctoribus lectionem, et lectionibus receptis et pluries repetitis faciunt postea id, quod volunt, et mulieres cibaria praeparant».

[5]) 22—«... in prandio ille, qui regit hospitium, benedictionem prandii facit in hunc modum dicendo: «Benedicite»; et alli respondent: «Deus». Et præterea dicitur Pater noster; qua completa dicit rector hospitii materna lingua: «Deus, qui benedicere voluit quinque panes ordaceos et duos pisces in deserto, benedicat cibum et potum et personas, qui recipient in nomine Patris et Filii et Spiritus sancti». Ср. *Döll.* l. c. II.

[6]) 23, 24.

[7]) Ср. выше, 160, 4; 165, 3; 166, 8. Правда мы читаемъ 47: «...In aliis hospitiis *dictorum credencium* visitant isto modo». Но здѣсь или надо читать dictos credentes или dictorum hæreticorum credentes (первая ошибка вполнѣ объяснима палеографически, тѣмъ болѣе, что ни Дёллингеръ ни Фридрихъ

ихъ пріобрѣла нѣкоторую осѣдлость. Говорю нѣкоторую, потому что намъ неизвѣстно, долговременно ли было пребываніе въ госпиціи перфекта (rectores, кажется, мѣнялись ежегодно). Позднѣе вальденскій дьяконъ Раймундъ, прибывъ въ одно мѣстечко, поселился тамъ вмѣстѣ съ двумя женщинами, дѣлавшими видъ, что онѣ работаютъ, т. е. основалъ госпицій. А Раймундъ несомнѣнно бродячій перфекъ [1]). Затѣмъ, не всѣ перфекты были распредѣлены по госпиціямъ: часть ихъ была ежегодно избираемыми визитаторами; часть, кажется, бродила безъ опредѣленныхъ возложенныхъ на нихъ societas функцій (haeretici extranei: extranei по отношенію къ госпицію) [2]). Наконецъ и въ самомъ госпиціи вмѣстѣ съ «совершенными»—ректоромъ и учителемъ (или учителями) и женщинами, для которыхъ апостольская дѣятельность сопровождалась почти неодолимыми препятствіями, находились и новиціи, готовившіеся черезъ годъ стать новелланами, и, можетъ быть, заканчивающіе свое обученіе новелланы. Какъ возникли подобные госпиціи, мы не знаемъ, но самое естественное видѣть ихъ зачатокъ въ gymnasia или scholae, возникшихъ еще до раздѣленія вальденсовъ.

Новицій проводитъ въ госпиціи годъ на испытаніи. По истеченіи этого срока собираются всѣ члены данной «семьи». Прежде всего выслушивается проповѣдь ректора или наиболѣе ученаго изъ братьевъ или даже не принадлежащаго къ госпицію еретика (hereticus extraneus), «si ibi praesens fuerit et sapientior reputetur». Затѣмъ профессу излагаютъ всѣ требованія, которыя онъ долженъ исполнять, вступивъ въ секту. Это частью признаніе ряда догматическихъ положеній (поскольку можно говорить о догмѣ вальденсовъ), частью обѣты моральнаго характера—нищета, отказъ по мѣрѣ силъ отъ совершенія смертныхъ грѣховъ, особенно же отъ лжи, клятвы, и убійства; цѣломудріе, смиреніе и повиновеніе еретикамъ [3]). Новицій обѣщаетъ

сами Ms. не списывали) или понять текстъ въ связи съ тѣмъ, что говорится выше въ § 44: «Non faciunt quoad praesens congregationes magnos, sed dictos (конечно, не dicti) credentes visitant de hospitio in hospitium, videlicet quoslibet in hospitiis eorum». Говорится hospitia credencium не потому, что въ нихъ живутъ credentes (это противорѣчитъ всему, что сказано выше. Ср. §§ 9, 17 и 26), но потому, что имѣется въ виду госпицій, какъ центръ окрестныхъ credentes, о которыхъ идетъ рѣчь въ данномъ случаѣ.

[1]) *Cod. Vatic.* 4030, f. 2 и др. passim.

[2]) 40. ср. 31.

[3]) 40.—«... Exponunt illi, qui recipiendus est, omnia quæ observantur in dicta secta, et quod oportet illum... credere illud, quod superius continetur, et quod de cætero castitatem servet, proprium non habeat, humilitatem et obedientiam promittat et consilio et voluntati ipsorum hæreticorum obediat in omnibus

все это исполнять и бросается на землю; «окружающіе поды маютъ его и каждый даетъ ему поцѣлуй міра: если онъ мужчина—всѣ мужчины, если женщина—всѣ женщины [1]). Послѣ этого, если вновь принятый можетъ это, онъ уплачиваетъ издержки общаго обѣда [2]). Такъ новицій становится новелланомъ, переходя въ низшій разрядъ перфектовъ. Новелланъ ведетъ апостольскую жизнь «de bonis et eleemosynis suorum amicorum et credencium» — «слѣдуетъ бѣдности». Въ одномъ только онъ отступаетъ отъ строгости жизни перфектовъ—ему не запрещено принимать деньги на общія нужды [3]). Вмѣстѣ съ перфектами-женщинами онъ подчиненъ аристократіи секты—сандаліатамъ. Имъ онъ обязывается повиноваться, не имѣя еще», какъ perfectus haereticus juvenis, доступа на ихъ capitula generalia, и не занимая административныхъ должностей ректора госпиція и визитатора: Но можетъ быть (сужу по аналогіи позднѣйшими, замѣнившими новеллановъ діаконами) иногда новелланы сопровождаютъ бродячихъ перфектовъ и визитаторовъ.

Новелланы «per longa tempora laudabiliter conversati juxta formam sectae suae, et... sapientes in scriptis (scripturis?)», съ соблюденіемъ извѣстныхъ обрядовъ принимаются въ число sandaliati [4]).

Sandaliati, изъ которыхъ избираются magistri et rectores, всѣ—sacerdotes и могутъ, какъ католическіе священники, совершать евхаристію [5]). Но изъ Рескрипта вытекаетъ, что перфекты (соотвѣтствующіе позднѣйшимъ sandaliati) приписывали себѣ права епископовъ и считали себя ими. Это было необходимымъ слѣдствіемъ отожествленія себя съ апостолами. Точно также и позже у леонистовъ были епископы, хотя тогда санъ возлагался только на одного или на двухъ. Съ другой стороны, какъ ни мало знаетъ о жизни sandaliati и ихъ соборахъ дающій свои показанія, легшія въ основу отрывка De Vita..., обвиняемый, онъ опредѣленно говоритъ, что новиціи на соборѣ *consolantur*, что можетъ означать только рукоположеніе. Такимъ образомъ

---

et pareat, non mentiatur, non juret, non occidat, nec aliud mortale peccatum faciat pro posse suo, imo, antequam aliquod e prædictis offendat, mortem patiatur, quod si prædictum adimplere non vellet, non recipietur inter eos».

[1]) 41.

[2]) 42.

[3]) Запрещеніе касается только сандаліатовъ—4.—«Sandaliati non tenent pecuniam».

[4]) 33, 39.

[5]) 3.—«Sandaliati sunt illi, qui sacerdotes, magistri et rectores dicuntur totius hæreticæ pravitatis et possunt, ut asserunt, conficere corpus Christi, sicut catholici sacerdotes». Ср. 16 и 33.

надо предположить, что или на время ordo епископа у леонистовъ исчезъ или что о немъ не зналъ или не далъ точнаго показанія, отожествляя епископовъ съ sacerdotes, обвиняемый Первое мало вѣроятно, такъ какъ поставленіе въ пресвитеры происходитъ, и слѣдовательно поставлявшіе новиціевъ и новеллановъ sandaliati считали себя обладателями епископскихъ правъ.

Въ рукахъ sandaliati находится вся организація секты. Ихъ органомъ является ежегодный общій соборъ, обыкновенно устраиваемый въ Ломбардіи [1]). Присутствовать на немъ могутъ всѣ sandaliati, но сходятся далеко не всѣ. Такъ изъ Германіи приходитъ всего 3—4 человѣка, что объясняется необходимостью скрываться и трудностями дальняго путешествія [2]). Но ректоры госпиціевъ всегда бываютъ представлены въ значительномъ количествѣ: «quasi omnes haeretici hospitiorum gubernatores congregantur». Прибываютъ и всѣ визитаторы съ собранною ими милостыней. Соборъ касается всѣхъ сторонъ жизни секты—tractatur de statu omni dictae sectae: выслушиваетъ отчеты ректоровъ [3]) и визитаторовъ. назначаетъ новыхъ ректоровъ и распредѣляетъ визитаторамъ округа [4]) и денежныя средства отдѣльнымъ госпиціямъ [5]). На соборѣ же перфекты принимаютъ вѣрующихъ въ среду новеллановъ [6]) и поставляютъ послѣднихъ въ sandaliati [7]).

Нѣтъ указаній на существованіе какихъ нибудь общихъ (а не мѣстныхъ) органовъ власти, кромѣ собора, хотя послѣ смерти Вальда во главѣ братства стояли два избираемыхъ на годъ rectores. Мнѣ кажется, что это находится въ связи съ видоизмѣненіемъ всего строя societas. Уже въ эпоху свободнаго развитія братства существовали опорные пункты пропаганды, такъ называемыя школы, и уже тогда замѣчается суженіе района

---

[1]) 28.—«Semel in anno in quadragesima vel circa celebrant concilium vel capitulum generale in aliquo loco Lombardiæ vel Provinciæ vel in aliis regionibus, in quibus sandaliati vel eorum aliqui commorantur, et hoc fieri consuevit potius in Lombardia, quam alibi» Позднѣе 1—2 собора въ годъ.—*Döll. Doc.* 1.

[2]) 29.—«Ad quod concilium veniunt tres vel quatuor hæretici perfecti de Alamannia, habentes secum aliquem clericum vel alium interpretatorem et fingunt aliquo modo se velle apostolorum Petri et Pauli limina visitare».

[3]) 31.—«...Quæritur a quolibet, ut audivit de statu familæ suæ et qualiter se gubernet».

[4]) «Deputantur et constituuntur visitatores amicorum suorum et credencium, qui visitare debeant illo anno, et mittantur duo in quolibet regione seu provincia, in qua aliqui de eorum credencia conversantur».

[5]) 36, 37.

[6]) 34.

[7]) 33.

пропаганды и ростъ связей съ мѣстными группами credentes. Послѣдній пошелъ быстрѣе, когда секта подверглась болѣе энергичнымъ гоненіямъ. А въ то же время подъ вліяніемъ тѣхъ же гоненій свободная апостольская проповѣдь становилась все труднѣе, опасность поневолѣ ограничивала проповѣдниковъ болѣе узкимъ кругомъ «друзей», позволяя только осторожно и понемногу протягивать далѣе нити своей пропаганды, постоянно обрываемыя врагами. Боязнь преслѣдованій учила находить болѣе или менѣе вѣрныя и потому постоянныя убѣжища у тѣхъ же друзей или по сосѣдству съ ними, а связь съ ними требовала постояннаго съ ними общенія. Вся совокупность этихъ обстоятельствъ способствовала быстрому росту госпиціевъ служившихъ сразу и школою и убѣжищемъ. Въ такихъ госпиціяхъ скрывались отказавшіяся отъ активнаго участія въ апостольской жизни секты женщины-перфекты. Въ нихъ же находили себѣ временный пріютъ бродячіе проповѣдники и визитаторы и постоянно (въ теченіе года?) пребывали rector и одинъ или два magistri, руководившіе занятіями новеллановъ и наставлявшіе въ вѣрѣ желающихъ изъ среды вѣрующихъ. Остающаяся за вычетомъ визитаторовъ, ректоровъ и магистровъ, часть sandaliati продолжала бродить, оживляя организованные центры вальденства и распространяя ученія секты далѣе въ еще не завоеванныя ею области. Къ чему же въ такихъ условіяхъ существованія могла свестись общая организація, представленная соборомъ и двумя rectores?—Только къ роли контролирующей и регулирующей жизнь и взаимоотношеніе отдѣльныхъ госпиціевъ инстанціи. Но для контроля и общаго руководства самостоятельно живущими центрами и связанными съ ними credentes было достаточно и одного собора; rectores могли отправлять только тѣ функціи, которыя сдѣлались достояніемъ визитаторовъ, и должны были потонуть въ ихъ средѣ. Возможно также, что rectores положили начало институту предстоятелей отдѣльныхъ госпиціевъ, а визитаторы возникли позднѣе. Тѣ же самыя преслѣдованія не позволяли собираться слишкомъ часто и принуждали къ особенно осторожному отношенію къ новымъ членамъ секты, а это способствовало обособленію аристократіи испытанныхъ перфектовъ—sandaliati.

3. Созданіе подобной организаціи было большимъ шагомъ къ объединенію секты и при опредѣленномъ отношеніи къ ней Рима должно было содѣйствовать установленію извѣстной догматической традиціи; тѣмъ болѣе, что въ госпиціяхъ несомнѣнно существовало извѣстное единообразіе содержанія и формы преподаванія, руководимаго въ конечномъ итогѣ соборомъ sanda-

liati. A priori можно предполагать, что должно было усилиться самосознаніе секты, противопоставленіе себя Риму, давъ преобладаніе болѣе крайнимъ теченіямъ, и въ связи съ этимъ зародышемъ идеи вальденской церкви желаніе придать болѣе ясное очертаніе іерархіи леонистовъ—тремъ ordines, безъ которыхъ нѣтъ церкви Христовой [1]).

Вальденсы не вѣрятъ, чтобы у папы была власть св. Петра, если онъ не столь же святъ и праведенъ, какъ первый изъ апостоловъ [2]). «Папа, епископы, прелаты и клирики, обладающіе богатствами міра сего, но не подражающіе святости апостоловъ,— не истинные пастыри и правители церкви Божіей, а волки хищные и грабители. Такихъ Христосъ не удостаиваетъ порученіемъ имъ невѣсты своей, и имъ повиноваться не должно... Не можетъ нечистый очистить другого, ни связанный развязать чужіе узы, ни виновный не можетъ умиротворить разгнѣваннаго на другого судью, ни находящійся на дорогѣ гибели—провести другого на небо» [3]). Поэтому не имѣетъ никакого значенія провозглашенное римскою церковью отлученіе вальденсовъ [4]). Она потеряла апостольскую чистоту; ея прелаты—слѣпые вожди слѣпыхъ [5]); многіе ея обряды и догмы—только traditio humana [6]). Не на Евангеліи основаны ея посты и празднества [7]). Почему

---

[1]) Ср. *Moneta.* l. V, c. I, 4, p. 402 сл.—«... Quem (т. е. ordinem) ipsi ad minus triplicem confitentur, scilicet Episcopatum, Presbyteratum et Diaconatum; sine quo triplici Ordine Ecclesia Dei non potest esse nec debet esse». Ср. *Limborch.* Liber 290– «in ecclesia non sunt nisi tres ordines: episcopalis, sacerdotalis et dyaconalis».

[2]) Ib 11.—«Non credunt, quod D. Papa tantam potestatem habeat in terris, quantam habuit S. Petrus, nisi ita bonus esset et sanctus, ut S. Petrus erat».

[3]) *Acta Inquis. Carcas.* 30-хъ годовъ—*Döll. Doc.* 1 (p. 1—18), p. 13: «Papa, et episcopi et prælati, et clerici, qui habent divitias hujus mundi, et sanctitatem apostolorum non imitantur, non sunt Ecclesiæ Dei veri pastores et gubernatores, sed lupi rapaces et devoratores; nec talibus Christus dignatur committere Ecclesiam, sponsam suam, et ideo eis non est obediendum. Dicunt etiam, quod immundus non potest alium mundare, nec ligatus alium solvere, nec reus potest alteri reo judicem sibi iratum placare, nec ille, qui est in via perditionis, potest alii ductum ad cœlum præbere». Ср. выше, стр. 150, 2; 175, 2.

[4]) Ib. 7.—«Dicebant se Papæ, Romanæ Ecclesiæ et Prælatis non esse subjectos, proinde se ab illis non posse excommunicari. Porro dicebant neminem posse ipsis injungere, quod sectam deserentes abjurent, quanquam per Romanam Ecclesiam ipsa secta, tanquam hæretica, sit damnata».

[5]) Ib. 8.—«Dicunt eos esse cœcos et duces cœcorum et non servare evangelii veritatem nec sequi apostolicam paupertatem».

[6]) См. защиту Монетою права церкви издавать Constitutiones novæ l. IV, c. VI, 2 и p. 445.—«Quod non possit facere Constitutiones novas nituntur probare Valdenses tum ex Veteri tum ex Novo Testamento».

[7]) *Acta.* p. 7.—«Damnant, item constitutiones et decreta Ecclesiæ de jejuniis et festis colendis».

нужно во время поста воздерживаться отъ мяса?—Христосъ не запретилъ питаться мясомъ и не предписалъ отъ него воздерживаться» [1]). Какой смыслъ праздновать дни святыхъ?—«Святые на небѣ не слышатъ молитвъ вѣрующихъ, не внимаютъ молитвамъ, которыми чтимъ мы ихъ на землѣ. Святые не молятся за насъ, и поэтому не нужно просить ихъ о заступничествѣ» [2]). Вполнѣ послѣдовательно вальденсы отсюда выводили безполезность всѣхъ празднествъ, кромѣ воскресенья и праздника Богоматери, къ которымъ нѣкоторые изъ нихъ причисляли дни апостоловъ и евангелистовъ [3]). Но въ связи съ этимъ стояло и отрицаніе (развившееся можетъ быть не безъ вліянія катаризма) совершающихся заслугами святыхъ чудесъ [4]). Опредѣленнѣе, чѣмъ прежде леонисты отвергаютъ индульгенціи—«Indulgentias, quae fiunt per praelatos Ecelesiae irridendo asserunt penitus non valere» [5]),—чистилище, а слѣдовательно и молитвы за души умершихъ [6]), милостыни и мессы за нихъ. Есть основаніе предполагать, что остались въ силѣ нѣкоторыя изъ отмѣченныхъ Бернардомъ и Аланомъ воззрѣній вальденсовъ конца XII начала XIII вв. Такъ мы встрѣчаемъ ученіе объ особыхъ receptacula для душъ праведниковъ и грѣшниковъ, можетъ быть стоящее въ связи съ утвержденіемъ, что святые не внимаютъ земнымъ молитвамъ [7]). Леонисты отрицаютъ храмы, признавая всякое мѣсто пригоднымъ для молитвъ [8]), считаютъ бракъ расторжимымъ

---

[1]) Ib. 10. Ср. *Anon. Martène.* V, 1754 C.: «Non est peccatum omni die anni comedere carnes, ova, aut caseum, nisi forte propter scandalum».

[2]) *Acta.* 9.—«Dicunt et tenent in secreto, quod sancti in cœlo non audiunt orationes fidelium, nec attendunt orationes, quibus eos honoramus in terris; dicuntque sanctos non orare pro nobis; et ideo non oportet nos eorum suffragia implorare. Unde spernunt solemnitates, quos in sanctorum venerationem celebramus, et alia, quibus eos veneramur».

[3]) Ib.

[4]) Ib.—«Item nulla miracula, quæ fiunt in Ecclesia sanctorum meritis et precibus, dicunt esse vera, quia nullus ipsorum aliquando fecit miracula». И ниже: «Inter se perfecti... tenent, scilicet de miraculis sanctorum, quod non sint vera».

[5]) 7.

[6]) *De Vita*... 12.—«Item non credunt esse purgatorium, nisi duntaxat in hoc mundo». Ср. ib. 13. *Acta*, 7.—«Negant... post hanc vitam esse purgatorium, et consequenter orationes, elcemosynas et missarum celebrationes et alia suffragia, quæ fiunt a fidelibus pro defunctis asserunt non prodesse». Ib. 14. Ср. *Anon. Martène.* V, 1754, 13.—«Non nuretur visitando sepulcra sanctorum». Ib. 1755 D, E. *Moneta.* V, c. VII, p. 458 сл.

[7]) *Anon. Martène.* V, 1755 E.—«Nullae animæ sive bonorum sive malorum sunt adhuc regnantes in cœlo vel punitæ in inferno usque ad diem judicii, sed sunt in loco pœnali malæ, bonæ vero in loco quietis».

[8]) Ib. 1756 A и D.—«Non meritur... adorando crucem nec ædificando ecclesias». Ср. *Moneta.* V, c. VIII, 1, 2, 454 сл. Интересенъ, какъ совпадающій со

при желаніи одной только стороны [1]). Появились и новыя положенія: можетъ быть навѣянное Ветхимъ Завѣтомъ и катарами теоретическое допущеніе брака близкихъ родственниковъ [2]) и нѣкоторыя ученія несомнѣнно близкія къ манихейству—традуціанизмъ [3]), отожествленіе Духа Св. съ bonae animae или съ animae bonorum [4]).

Большинство церковныхъ молитвъ, говорятъ леонисты,—человѣческое преданіе. Еретики отвергаютъ церковное пѣніе [5]), молитвы Богоматери и апостольскій символъ вѣры—«dicunt illa per Romanam Ecclesiam, non per Christum, fuisse ordinata seu composita». Они признаютъ только молитву Господню; догматическія же ихъ положенія сводятся къ семи положеніямъ о Божествѣ, семи о человѣчествѣ (Христа?), десяти предписаніямъ десятословія и семи дѣламъ милосердія. Все это ими объединено и составлено въ удобной для заучиванія формѣ [6]). Въ силу того же человѣческаго происхожденія вальденсы отрицаютъ большинство ordines римской церкви: «Ordines Romanae Ecclesiae non reputant esse a Deo, sed a traditione hominum [7])». Такъ леонисты приходятъ почти къ полному отрицанію церкви. Пускай не всѣ они «кусательно» называли римскую церковь «до-

---

словами Алана § 3: «impugnant hæretici isti sanctam Ecclesiam de nomine, quia dicunt, quod male dicimus domum materialem Ecclesiam». Отрицаніе церковныхъ одеждъ—§ 5, p. 457: «Christi discipulos non esse usos talibus». p. 460.—«Impugnant Ecclesiam... in picturis et imaginibus, dicentes, quod nos sumus idolatræ, qui imagines adoramus. Illud autem abjiciunt nobis et Judaei, et Cathari et Valdenses».

[1]) *Anon.* 1756 D.

[2]) Ib. 1754 C: «Similiter, si homo acciperet sororem suam vel consanguineam in uxorem». Ср. *Moneta.* V, c. VI. p. 443: «Ponuntur causae, propter quas hæretici Ecclesiæ constitutiones damnant, tanquam superfluas; inde et pauperes Valdenses credunt licitum esse conjugium inter consanguineum et consanguineam, cum non inveniatur prohibitum, nisi ex constitutione Romanae Ecclesiae».

[3]) *Anon.* 1755, B.

[4]) Ib. C. На двухъ послѣднихъ пунктахъ настаивать трудно: можетъ быть они по ошибкѣ приписаны вальденсамъ.

[5]) *Moneta.* V. c. VII, p. 458 сл.

[6]) *De Vita.* 11: «Articulos fidei, septem de divinitate et septem de humanitate, et decem præcepta decalogi et septem opera misericordiæ sub quodam compendio et modo, ab eis ordinato et composito, dicunt et docent, et in illo plurimum gloriantur et statim offerunt se promptos ad respondendum de fide sua». Ср. *Arch. Stor. Ital.* S. III, I, p. II, p. 38: «Item, de numero articulorum fidei. Respondit, quod septem, tamen ignorat, qui sunt illi». Ср. *Moneta.* p. 406: «Valdensibus ultramontanis, qui concedunt, quod Ecclesia Romana habet 7 sacramenta».

[7]) *Acta*, p. 9.

момъ лжи» [1]), пускай, какъ правило, ихъ credentes принимали таинства отъ католическаго священника [2]),—рѣзкое противопоставленіе себя, преемниковъ апостоловъ [3]), павшему клиру существовало; а отсюда только шагъ до провозглашенія церковью своего братства, превращеннаго въ замкнутое цѣлое развившееся организаціей [4]). Папа Сильвестръ, говорили наиболѣе крайніе, былъ строителемъ римской церкви по наущенію діавола [5]). Она доказываетъ свою истинность своими ordines.—Безъ трехъ ordines церкви Божіей быть не можетъ; это правда. Но установленіе католиками преемственности сана отъ Петра до настоящаго времени ни на чемъ не основано. Настоящіе же ordines—въ церкви вальденсовъ [6]).—«Fallaciter decipiunt, dicentes et facientes se credere esse sancta Ecclesia, intelligentes de suo ordine episcopos, presbyteros et diaconos [7])». Буквально на нашихъ глазахъ вальденское братство вмѣстѣ съ развитіемъ своей организаціи превращается, въ противопоставляющую себя римской церковь. О силу ея самосознанія, какъ о каменную стѣну, разобьются всѣ доводы Монеты, упорно и обстоятельно старающагося доказать, что generatio вальденсовъ не обладаетъ ordines и потому не церковь [8]).

Условія полемики неразрывно соединили вопросъ объ истинности церкви съ вопросомъ о существованіи въ ней истинныхъ

---

[1]) p. 8.—«Item ipsam Romanam Ecclesiam domum esse mendacii mordaciter mentiuntur». *Anon. Martène.* 1754, B: «Ecclesia Romana tenendo cursum, quem tenet, non est Ecclesia Christi, sed Ecclesia maligna».

[2]) *Acta.* 7: «Dicunt non publice, *sed in secreto suo*, quod in sacramento altaris panis et vinum non efficitur corpus et sanguis Christi, si sacerdos, celebrans et consecrans sit peccator, et reputant quemlibet hominem peccatorem, nisi sit de secta ipsorum». Ср., впрочемъ, *Moneta.* p. 406.—«Valdensibus ultramontanis, qui concedunt, quod Ecclesia Romana habet septem sacramenta et quod a nobis ea reciperent, si dare vellemus, et credunt nos confitere». Также: «Ultramontani... pauperes dicunt, quod Ecclesia Romana habet sacerdotium et sacramenta conferunt ab ea collata, et quod Eucharistiam et alia sacramenta reciperent ab ea, si darentur eis».

[3]) *Acta.* 7, 9, 13.

[4]) *Moneta.* V, I, 3: «Quod nec Cathari nec Lugdunenses sunt Ecclesia Dei». И далѣе аргументація Монеты, приводящая его къ выводу: «Non estis Ecclesia Dei». Ср. *S. Burce.* Suprastella, passim.

[5]) *Anon. Martène.* V, 1754 C: «Item credunt, quod Silvester papa instinctu diaboli fuerit ædificator Ecclesiæ Romanæ».

[6]) Ib. «... a b. Clemente citra exclusive nullus successit b. Petro apostolo aut Lino vel Clementi, qui haberet potestatem ligandi vel solvendi usque ad Don Valdense».

[7]) *Acta.* 9.

[8]) p. 403 сл.—«Hic (Valdesius), ergo ordine caruit, ergo et vos, ergo non estis ecclesia Dei».

ordines. Вальденсы ссылаясь на Свящ. Писаніе, отвергли шесть низшихъ ordines [1]), но безъ трехъ главныхъ—діакона, пресвитера и епископа обойтись они не могли. Между тѣмъ іерархія ихъ къ эпохѣ трактата De Vita... потеряла свои ясныя очертанія. «Друзья» уже больше не несутъ обязанностей діакона и для трехъ ordines остается два разряда лицъ—sandaliati и novellani. Sandaliati всѣ — sacerdotes и никакого различія по духовному сану среди нихъ не замѣтно: различіе касается только административныхъ функцій (ректоры, визитаторы). Слѣдовательно они или всѣ пресвитеры или всѣ епископы. Мнѣ кажется болѣе вѣроятнымъ послѣднее. Новелланы таинствъ не совершаютъ, но поставляются изъ credentes рукоположеніемъ и, такъ какъ имъ не запрещено принимать деньги, могутъ нести обязанности, близкія къ діаконскимъ. Поэтому, принимая во вниманіе, что позднѣе мѣсто исчезнувшихъ новеллановъ заняли діаконы, я склоненъ признать діаконами и новеллановъ. Такимъ образомъ со времени рескрипта (т. е. лѣтъ за 10—20) діаконы поднялись въ среду самой секты, а пресвитеры исчезли, и вмѣсто трехъ ordines осталось только два. Вновь три чина мы встрѣчаемъ уже въ Актахъ каркассонской инквизиціи и позднѣе [2]), но для выясненія связанныхъ съ этимъ вопросомъ нужно обратиться къ дальнѣйшей эволюціи организаціи секты.

4. Въ эпоху Актовъ каркассонской инквизиціи (1233—1241 г). по прежнему ежегодно, а иногда и два раза въ годъ, «in aliqua solenni villa» созывается соборъ перфектовъ. На немъ, какъ и прежде, обсуждается бюджетъ братства, назначаются пресвитеры, діаконы, визитаторы и т. д. [3]). Но во главѣ собора и братства стоитъ уже какой то majoralis или major omnium.—«Valdenses habent et constituunt sibi unum superiorem super se, quem vocant Majoralem suum, cui omnes tenentur obedire, sicut omnes catholici sunt sub obedientia Papae [4])». Благодаря неточному языку «Актовъ» трудно уяснить себѣ отношеніе между Majoralis и соборомъ, но во всякомъ случаѣ первый обладаетъ большими полномочіями [5]). Его власть не только административнаго ха-

---

[1]) Psalmista, Ostiarius sive Janitor, Lector, Exorcista, Acolythus и Subdiaconus. См. *Moneta*. IV, VI, 1, p. 308 сл.

[2]) Косвенно къ нимъ можно заключить изъ словъ Монеты; прямыя указанія находятся въ процессѣ Раймунда де Коста.

[3]) p. 10.

[4]) 9.

[5]) 10.—«In his capitulis major omnium ordinat et disponit de presbyteriis, et diaconatibus, et de mittendis ad diversas partes et regiones ad credentes et amicos suos pro confessionibus audiendis et eleemosynis colligendis, et audit

рактера: какъ показываютъ позднѣйшія отношенія и приведенная Актами аналогія съ папою, онъ соотвѣтствуетъ католическому епископу. И это дѣлаетъ намъ понятнымъ появленіе его во главѣ секты, необъяснимое изъ потребностей чисто организаціоннаго характера. Оно вызвано желаніемъ возродить трехступенную іерархію вальденства, увѣнчать зданіе молодой церкви. Тѣмъ же самымъ слѣдуетъ объяснить и превращеніе уже не упоминаемыхъ Актами новелланов въ діаконовъ, которые несутъ обязанности, напоминающія обязанности діаконовъ эпохъ Рескрипта и Дѣяній Апостольскихъ. Sandaliati передали свои епископскія права Majoralis и сами опустились въ разрядъ пресвитерства, еще болѣе ограничивъ себя тѣмъ, что, отказавшись отъ совершенія таинства евхаристіи, посвятили себя дѣятельности духовниковъ [1]). Такимъ путемъ окончательно конституировалась вальденская церковь [2]).

То, что только намѣчается въ каркассонскихъ актахъ, обнаруживается вполнѣ ясно, но уже въ связи съ другими явленіями, въ началѣ XIV в.—въ показаніяхъ Раймунда де Коста, характеризующихъ французскихъ вальденсовъ самаго конца XIII столѣтія [3]).

Источникомъ права вальденсовъ поставлять своихъ епископовъ является ихъ апостольство. Раймундъ «говоритъ, что ихъ пресвитеры и діаконы оставляютъ ради Христа все, и потому

---

et recipit rationem de collectis et expensis factis». Также выше—«Qui major est ipsorum, distribuit et dispensat cuilibet secundum necessitatem ejus». Въ текстѣ различены функціи пресвитеровъ (confessiones audiendæ) и діаконовъ (eleemosynae colligendae).

[1]) Картина организаціи и ея развитія въ существенныхъ чертахъ останется тою же и въ томъ случаѣ, если признать sandaliati эпохи трактата De Vita пресвитерами и іерархію церкви до описанной сейчасъ реформы состоящею изъ двухъ чиновъ—пресвитеровъ и діаконовъ.

[2]) Приведенный выше на стр. 176 пр. 5 текстъ вызываетъ вопросъ, въ какомъ смыслѣ говорится de presbyteriis et diaconatibus. Вѣроятнѣе всего, что presbiteria и diaconatus представляютъ изъ себя районы дѣйствія пресвитера и діакона. Акты подчеркиваютъ подвижность перфектовъ, p. 12.—«Hi docent se esse apostolorum successores, et sunt magistri aliorum et confessores, et circumeunt per terras visitando et confirmando discipulos in errore». Т. е. Акты намѣчаютъ три рода обязанностей возлагаемыхъ на пресвитеровъ: 1) Magisterium. 2) Confessiones audiendae. 3) Visitatio. Первая и послѣдняя въ трактатѣ поручена magistri и visitatores, третья обыкновенно возлагалась на ректора госпиція. Слѣдовательно вѣроятно, что пресвитеры каркассонскихъ актовъ или становятся во главѣ гостиція, или поселяются въ немъ, какъ учителя, или визитируютъ госпиціи и credentes. Діаконы, собирая милостыню, надо думать, сопровождаютъ визитаторовъ.

[3]) Полностью процессъ находится въ *Cod. Vatic. 4030*; въ существенныхъ своихъ частяхъ онъ напечатанъ у Дёллингера l. c. 97 сл. Начало процесса относится къ 1319 году.

обладаютъ чиномъ и степенью апостольскими. Вслѣдствіе чего, когда понадобится, они могутъ, какъ апостолы, поставлять, Старѣйшину» [1]). Основываясь на этомъ «поставили они его (Іоанна Лотарингскаго) Старѣйшиною своимъ, какъ поступили апостолы съ Матѳіемъ и какъ поставили они епископами преемниковъ своихъ» [2]). Такъ въ древней церкви были поставлены Павелъ, Варнава и другіе [3]). И таже мысль находитъ себѣ выраженіе въ оффиціальномъ наименованіи Старѣйшины вальденсовъ «Major electus a Deo et hominibus». Но дѣйствительность вальденскаго поставленія обезпечивается не однимъ ихъ апостольствомъ, а еще—что особенно важно въ противовѣсъ «теоріямъ всеобщаго священства»—и соблюденіемъ чина поставленія, установленнаго древнею церковью. Разсказавъ объ избраніи и поставленіи вальденсами пресвитеровъ, Раймундъ прибавляетъ: «isto modo fuerunt ordinati presbyteri in primitiva ecclesia» [4]). Имѣя въ виду апостольство ординирующихъ и ординируемыхъ и поставленіе по чину древней церкви, вальденсы считаютъ. что ихъ духовенство «sunt veri episcopi, presbyteri, diaconi» [5]). Еретики ни на минуту не упускаютъ изъ виду порядковъ primitivae ecclesiae. Въ ней было только три ordines—только три и въ вальденской церкви.—«Только три чина въ церкви—діаконатъ, пресвитератъ и епископатъ, и епископъ называется у нихъ старѣйшиною или служителемъ» [6]). Еще яснѣе высказываетъ эту мысль старѣйшій пресвитеръ при избраніи новаго старѣйшины.—«Frat-

---

[1]) *Döll.* p. 100: «Dicit, quod, quia eorum presbyteri et diaconi omnia dimittunt propter Christum, sunt ordinis el gradus apostolici; propter quod, sicut Apostoli, ordinare possunt Majoralem, quando talis casus contingat».

[2]) p. 98: «Statuerunt enim Majorem suum, sicut apostoli fecerunt de Matthia, et ordinaverunt episcopos successores suos».

[3]) 115: «Dixit etiam, quod sic ordinati fuerunt in episcopos Paulus et Barnabus et alii in primitiva ecclesia». Монета опровергаетъ эти претензіи вальденсовъ, l. V, I, 4, p. 402 сл.—«Non sunt successores Ecclesiæ primitivæ; ergo non sunt Ecclesia Dei»; и ниже: «si dicant, quod a Deo venerunt et ab Apostolis». Въ другомъ мѣстѣ Монета неточно передаетъ взглядъ вальденсовъ такъ, какъ будто они считали достаточнои для исполненія священническихъ обязанностей одной bonitas (p. 314 сл). Существованіе у вальденсовъ ordines онъ опровергаетъ слѣдующими доводами (p. 403 сл.):—1) Невозможно поставлять самихъ себя. 2) Ссылка на то, что ихъ поставляетъ Богъ бездоказательна. 3) Община не можетъ поставлять пресвитеровъ и епископовъ, такъ какъ она, какъ таковая, правомъ поставленія не обладаетъ (послѣднее Монета считаетъ доказаннымъ своими аргументами).

[4]) *Döll.* l. c. p. 16.

[5]) Ib.

[6]) 114: «Item dixit, quod solum sunt tres ordines in Ecclesia, scilicet diaconatus, presbyteratus et episcopatus, et episcopus apud eos vocatur Majoralis vel Minister». Ср. 143.

res, nos sumus sine Majore, et oportet, quod aliquis ordinatur inter nos, qui habet auctoritatem et scientiam regendi gregem Dei; quia inter nos non esset perfectus ordo, qui consistit in tribus ordinibus: episcopatu, presbyteratu et diaconatu, sine eo qui debet habere ordinem majoralem, qui ordo est gradus perfectionalis, nec etiam habemus Majoralem, qui nos regat» [1]).

Когда предстоятъ выборы новаго Majoralis, собираются всѣ пресвитеры и діаконы. Старѣйшій in ordine, т. е. ранѣе всѣхъ получившій поставленіе, обращается съ приведенными сейчасъ словами къ собравшимся братьямъ и называетъ (вѣроятно по предварительному уговору съ ними) одного изъ пресвитеровъ, которому и приказываетъ покинуть комнату. Когда тотъ выйдетъ, предсѣдательствующій рекомендуетъ оставшимся его, какъ кандидата на постъ старѣйшины [2]). По старшинству опрашиваются всѣ присутствующіе, и, если согласіе достигнуто, удаленнаго призываютъ и объявляютъ ему о его избраніи, на которое тотъ послѣ долгихъ отказовъ—coactus per obedientiam—и выражаетъ свое согласіе. Всѣ опускаются на колѣни и молятся и послѣ этого выслушиваютъ исповѣдь посвящаемаго, только въ общей формѣ кающагося въ своей грѣховности [3]), потому что передъ этимъ онъ исповѣдуется во всѣхъ своихъ грѣхахъ другому старѣйшинѣ или, когда таковаго нѣтъ, тому же старшему въ чинѣ пресвитеру [4]). Вторая исповѣдь завершается новою общею молитвой, за которою слѣдуетъ самый актъ поставленія, т. е. таинство рукоположенія. «Стоя посрединѣ братьевъ, посвящаемый

---

[1]) 98.

[2]) «Et tunc dicit ille antiquior nominando illum, quem exire fecerunt: «Fuit inter nos per tot annos et est homo multum literatus in scientia divina, ut velletis vos, quod, si Deo placet, ipse esset Major noster post Deum», interrogando post se antiquiorem».

[3]) «Confitetur omnia peccata sua in genere et petit a Deo remissionem suorum peccatorum».

[4]) «Ante tamen, quam facit generalem confessionem, confitetur in secreto peccata sua, de quibus recordari potest, alii Majori, si sit ille præsens, et, si praesens non esset, mittetur pro eo, si in eorum statu alter Major esset, aliquin confitetur alii Majori, licet ille Major non haberet gradum perfectionalem». И ниже, стр. 99: «Et Major habet ordinari in ordine gradus perfectionalis per alium Majorem, qui ejusdem gradus sit, si in eorum statu sit aliquis talis, quod si non esset, tunc presbyter antiquior de voluntate et licentia aliorum presbyterorum et diaconorum electum»... Послѣдній текстъ позволяетъ понять выраженіе: «Major, qui non habet gradum perfectionalem», какъ равнозначущее съ «presbyter antiquior». Такъ, кажется, понимали и инквизиторы, ср. стр. 128.— «Dixit, quod apud eos episcopus ordinare habet Majorem, presbyterum et diaconum, sed, quando nullus Majoralis esset vivens, tum presbyter de consensu omnium»... Конечно, нѣтъ никакихъ основаній видѣть въ нашихъ текстахъ указаніе на 4-й ordo (major, qui non habet gradum perfectionalem).

склоняетъ колѣни передъ имѣющимъ совершенный чинъ старѣйшиною, если таковой присутствуетъ, въ противномъ случаѣ—передъ старѣйшиной, не получившимъ поставленія (т. е. передъ старшимъ «въ чинѣ» пресвитеромъ и предсѣдателемъ собранія), и названный старѣйшина по волѣ братьевъ возлагаетъ на голову избранника руки, молясь надъ нимъ, чтобы воспринялъ онъ Духа Святого. Послѣ старѣйшины возлагаютъ на него руки всѣ присутствующіе пресвитеры и діаконы. Посвященный одѣвается только въ обыкновенную одежду, но зато одѣвается добрыми дѣлами, постами и молитвами. Есть у него и духовная, а не вещественная, митра—власть правленія, данная Богомъ и людьми. Есть у него и посохъ пастырскій, не вещественный, а духовный—угрозы Священнаго Писанія грѣшникамъ» [1]).

Избираемый въ старѣйшины кромѣ апостольской жизни долженъ былъ еще отличаться опредѣленными моральными качествами [2]) и долгимъ пребываніемъ въ сектѣ засвидѣтельствовать свою преданность ей [3]). Безразлично, былъ ли онъ ранѣе пресвитеромъ или діакономъ, но въ послѣднемъ случаѣ требуется предварительное посвященіе его въ пресвитеры [4]) Отъ кандидата требуется большая начитанность въ Священномъ Писаніи [5]), что не исключаетъ однако возможности выбора безграмотнаго, конечно при наличности другихъ условій въ томъ числѣ и знанія имъ Священнаго Писанія [6]).

Сколько было старѣйшинъ или епископовъ: одинъ или нѣсколько? Казалось бы, на существованіе нѣсколькихъ указываетъ слѣдующій текстъ.—«Solus Major vel multi Majores, si praesentes sunt, imponunt manus super caput ordinandi in diaconum» [7]).

---

[1]) 98 сл.—«Tunc electus flevit genua in medio fratrum et ante Majorem, habenten ordinem perfectionalem, si præsens est, alioquin ante Majorem non ordinatum. Et tunc dictus Major imponit manus de voluntate fratrum super caput electi, orans super eum, ut accipiat Spiritum Sanctum. Et post eum imponunt manum omnes presbyteri praesentes et diaconi. Qui tunc non induitur aliter, nisi communibus vestibus, sed induitur bonis operibus, jejunis et orationibus, habet et mitram spiritualem, non tamen corporalem, scilicet auctoritatem regendi a Deo et hominibus, habet etiam baculum pastoralem, non corporalem, sed spiritualem, scilicet minas sacrarum Scripturarum contra peccatores».

[2]) 97 —«Socii elegerunt eum, credentes ipsum esse bonum».

[3]) «Fuit inter nos per tot annos».

[4]) 100.—«Tamen etiam diaconus potest eligi in Majoralem, si prius ordinaretur in presbyterum».

[5]) «Est homo multum literatus in scientia divina».

[6]) 116 —«Tam Major, quam presbyteri et diaconi, possunt fieri etiam idiotæ» Ср 130 и 109.—«Christinus (Majoralis) erat idiota et sine litteris». О хорошемъ знаніи вальденсами Свящ. Писанія не разъ говорятъ намъ источники, см. напр *Давидъ Аугсб.* 13, 15, стр. 212

[7]) 99 Ср. выше, стр. 179, 4; 180, 1.

Но другіе тексты лучше выясняютъ суть дѣла. «Interrogatus, si sunt multi tales Majores apud illos, vel est unus solus, vel duo, vel tres, respondit, quod non sunt multi, nec voluit dicere, si erat unus solus vel duo» [1]). Итакъ приходится выбирать между однимъ или двумя. Намъ помогаетъ самъ обвиняемый. Онъ называетъ трехъ бывшихъ при немъ послѣдовательно одинъ за другимъ старѣйшинъ: Іоанна Лотаринскаго, Христина и Іакова [2]) и прибавляетъ такое замѣчаніе. «Post mortem Johannis ipse vidit Christinum, qui fuit Minister Major post Ioannem, *licet vivente Ioanne dictus Christinus esset ordinatus in ordine Majoralis*». Т. е. Христина ординировалъ самъ Іоаннъ [3]). Для чего? Отвѣтъ ясенъ.— Для того, чтобы по возможности соблюсти правило преемственности чина, какъ въ римской церкви, и избѣгнуть посвященія новаго старѣйшины соборомъ пресвитеровъ и діаконовъ, на которое вальденсы смотрѣли, какъ на исключеніе. Въ такомъ случаѣ «multi Majores» въ первомъ изъ приведенныхъ текстовъ могутъ означать только «multi Majorales in gradu perfectionali», а не majores госпиціевъ (неизвѣстно даже былъ ли въ употребленіи терминъ «major hospitii» въ концѣ XIII вѣка), такъ какъ рѣчь идетъ о поставленіи діакона, когда пресвитеры рукъ не возлагаютъ Слово multi можно объяснить двояко: или Раймундъ имѣлъ въ виду majorales другого братства (напр. итальянскаго), призываемыхъ къ участію въ ординаціи французскихъ діаконовъ, что мало вѣроятно, или же онъ говоритъ multi, не желая сказать duo, bini; послѣднее вполнѣ согласуется съ построеніемъ, вытекающимъ изъ другихъ текстовъ [4]).

Ритуалъ избранія и поставленія пресвитеровъ нѣсколько отличается отъ ординаціи старѣйшинъ. Избираютъ пресвитеровъ изъ среды діаконовъ тоже всѣ братья, они принимаютъ участіе и въ постановленіи, но главная руководящая роль принадлежитъ Majoralis [5]).—Само таинство поставленія совершается in impo-

---

[1]) 110.

[2]) 108 сл., 116.

[3]) Ср 252, 2, гдѣ въ случаѣ выбора majoralis даже посылаютъ за отсутствующимъ другимъ старѣйшиною; 253, 31: «Solum quando aliquis Majoralis vivat, non potest ordinari alter Majoralis in gradu perfectionali, nisi per dictum Majoralem viventem; sed si tantum esset, quod nullus Majoralis viveret, tunc presbyteri et diaconi possunt ordinare Majoralem».

[4]) Ср. *Preger*. o c' 674. *Müller*. o. l 89.

[5]) 115. «Item dixit, quod dictus Major ordinat presbyterum isto modo. Facta electione concordi et oratione per omnes socios dicendo «Pater noster» et confessione peccatorum suorum, Major ipse imponit manus super caput ejus et post eum omnes presbyteri presentes, ut accipiat Spiritum Sanctum, sed, ut dixit, in impositione manuum Majoralis confertur ordo, et.. nihil aliud fit circa presbyterum, quando ordinatur»

sitione manuum Majoralis». Для избранія въ пресвитеры необходимо продолжительное и достойное исполненіе обязанностей діакона: «Si diaconus factus bene se habuit in ordine, quando jam est aetatis perfectae, eligitur et ordinatur in presbyterum» [1]).

Долгій искусъ предшествуетъ вступленію въ діаконатъ. «Сначала леонисты разузнаютъ о желающемъ вступить въ секту: вѣрныхъ ли родителей онъ сынъ, хорошую ли ведетъ жизнь и способенъ ли къ ученью. Если такъ, то его наставляютъ и учатъ всему, касающемуся секты, по крайней мѣрѣ шесть лѣтъ; и, если въ теченіе этого времени онъ окажется праведнымъ и пожелаетъ остаться съ ними, его избираютъ въ діаконы» [2]). Но для избранія, кромѣ минимума знаній (Pater noster и Ave Maria) [3]) и доброй жизни, требуется еще достиженіе двадцатилѣтняго возраста [4]). Самый актъ принятія въ секту напоминаетъ уже извѣстный намъ переходъ въ новелланы.—Вступающій даетъ обѣщаніе исполнять изложенныя ему требованія. Старѣйшина и всѣ присутствующіе даютъ ему поцѣлуй міра; онъ приноситъ обѣты цѣломудрія, нищеты и послушанія, и старѣйшина рукоположеніемъ поставляетъ его въ діаконы [5]).

«Tam per receptionem dicti ordinis (діаконата), quam per votum paupertatis, quod ibi emittitur, fit homo de eorum statu et obligatur ad eorum statum [6]). Nullus est perfectus apud eos, nisi ordinatus ad minus in ordine diaconali et qui in illo existens fecerit votum paupertatis, castitatis et obedientiae» [7]). Для вальденсовъ

---

[1]) 100.

[2]) 132 сл.—«Dixit etiam, quod sic recipiunt homines ad sectam suam, quod primo inquiritur, si ille, qui vult recipi, est filius parentum fidelium, et deinde, si est bonæ conversationis et aptus ad addiscendum; quod, si sit talis, instruitur et docetur de secta eorum per sex annos ad minus, et, si dicto tempore fuerit repertus aptus, eligitur in diaconum, si vult remanere apud eos».

[3]) 103 сл.

[4]) 100 прим. Раймундъ посвященъ въ діаконы 27 лѣтъ. 108.

[5]) 133: «Et exposita sibi auctoritate sectae eorum si dicat, quod vult stare et perseverare in eorum secta usque ad mortem, tum recipit eum Major ad osculum, et postea omnes alii. Et tunc facit votum castitatis, paupertatis et obedientiae. Quo facto ordinatur in diaconem per impositionem manus Majoralis, et ex tunc nihil omnino debet retinere pro crastino, et si amplius ei daretur, quam sufficeret pro una die, non retineret, ut dixit. Et hanc vitam dixit esse apostolicam». Раймундъ и инквизиторы не придавали значенія тому, что̀ ранѣе: посвященіе въ діаконы или обѣтъ. На стр. 104 обѣтъ и посвященіе какъ бы одновременны: «Quando fit diaconus, facit dicta vota et tunc est in statu perfectionis». Ср. стр. 107. На стр. 103 и особенно 100 посвященіе предшествуетъ обѣту.

[6]) 107.

[7]) 103. Интересно, какъ измѣнилъ Раймундъ свой взглядъ во время процесса.. 122.—«Revocavit illud, quod dixerat, quod potest esse in statu perfec-

термины secta и status perfectionis по своему объему вполнѣ совпадаютъ съ терминами іерархія, духовенство; и тѣмъ самымъ принадлежащіе къ societas женщины, новиціи и credentes, какъ не входящіе къ secta, не находятся и въ status perfectionis [1]). Чтобы сдѣлаться перфектомъ или, что то же самое, «министромъ», необходимы два условія: апостольская жизнь и ординація, причемъ только послѣдняя даетъ чинъ или ordo. Это видно изъ того, что по отношенію къ вступающимъ въ секту римскимъ клирикамъ вальденсы ограничиваются только требованіемъ принесенія обѣтовъ цѣломудрія, бѣдности и послушанія [2]). Безъ поставленія никто не можетъ получить права совершать таинства или участвовать въ ихъ совершеніи; безъ апостольской жизни ординированный не находится in statu perfectionis, хотя можетъ быть таинства, совершаемыя имъ и не теряютъ своей силы; во всякомъ случаѣ при произнесеніи обѣтовъ апостольской жизни ординированный пріобрѣтаетъ status perfectionis благодаря сочетанію съ нею не утеряннаго имъ сана. Самою рѣзкою формулою вальденства было признаніе необходимости обоихъ условій для дѣйственности актовъ министра [3]). Но такое мнѣніе не было господствующимъ, какъ явствуетъ уже изъ одного факта чрезвычайно рѣдкаго совершенія евхаристіи имѣющимъ на это право Majoralis. Преобладала умѣренная теорія. Она, модифицируясь въ сторону болѣе крайней или въ сторону ортодоксальной, проходитъ черезъ всю исторію вальденства. Ортодокальную точку зрѣнія на право совершать евхаристію мы находимъ еще у вальденсовъ до раздѣленія [4]); правда рядомъ съ нею существуетъ и другая, дающая это право и апо-

---

tionis, nisi ordinatus in diaconum, posito, quod emisisset votum paupertatis castitatis et obedientiae; dicens, quod hoc dixit, loquens de statu vel secta sua.. Dixit etiam, quod licet apud eos ille, qui scit P. N. et A. M. ordinetur in diaconum, communiter tamen si aliquis esset, qui nollet esse diaconus, sed solum faceret vota praedicta et promitteret, quod ipse vult stare et perseverare usque ad mortem in via eorum, crederet esse eum in statu perfectionis».

[1]) Положеніе женщинъ — дальнѣйшій моментъ эволюціи, намѣченной уже въ трактатѣ De vita. См. выше, стр. 166 сл.

[2]) 108: «Si aliquis esset ordinatus ad diaconum vel presbyterum vel episcopum in Romana ecclesia, et ille vellet transire ad eorum statum, eorum Majonon reordinaret ipsum, sed talis solus (solum?) faceret votum castitatis, paupertatis et obedientiae».

[3]) 113: «Ecclesia, errans in fide, quantumcumque modicum erret, est ecclesia malignantium, et quod non habet potestatem conficiendi et ministrandi sacramenta... Dixit, quod, si in ecclesia errante in fide aliquod sacramentum suscepisset, non crederet illud sacramentum suscepisse, licet in forma ecclesiae datum fuisset».

[4]) См. выше, стр. 148 сл.

столамъ-перфектамъ, но вѣдь мы не знаемъ, не былъ ли пріемъ въ перфекты и тогда уже связанъ съ извѣстною ординаціей. Около 1218 года господствующимъ ученіемъ леонистовъ о евхаристіи является близкое къ католическому: ординація министра считается необходимою. Позже трактатъ De Vita, Акты каркассонской инквизиціи и Анонимъ Мартеня постоянно упоминаютъ объ ординаціи вальденскихъ министровъ.

Низшіе министры (пресвитеры и діаконы) вальденсовъ носили свой санъ въ силу поставленія ихъ апостолами-перфектами (sandaliati) или позднѣе старѣйшиною—обладателями епископскихъ полномочій. Апостольская жизнь обезпечивала достойное исполненіе ими своихъ обязанностей и (въ моменты усиленія арнольдистскаго принципа) дѣйственность совершаемыхъ таинствъ. Поэтому, когда католическіе писатели доказываютъ невозможность выведенія пресвитерскихъ правъ изъ праведности — bonitas или обвиняютъ вальденсовъ въ утвержденіи, что «omnis sanctus est sacerdos», они не вполнѣ точно передаютъ идею противниковъ, считая яснымъ или уже доказаннымъ, что вальденская ординація никакого значенія не имѣетъ. Въ обоснованіи своего права ординировать вальденсы дѣйствительно удовлетворить католика не могли. Чѣмъ могъ Majoralis доказать свое право поставлять діаконовъ пресвитеровъ и другого Majoralis?—Въ лучшемъ случаѣ указаніемъ на полученіе сана отъ своего предшественника, т. е. въ концѣ концовъ отъ общины перфектовъ. Но чѣмъ могла доказать свои права сама эта община?—Преемственностью сана отъ предшественниковъ, т. е. такихъ же перфектовъ, которые обладали властью епископовъ. Возникаетъ вопросъ: кто далъ имъ эту власть, это право?—Можно сослаться на Бога, дарующаго его своимъ апостоламъ, а такъ какъ вальденсы апостолы, то слѣдовательно и имъ. Слѣдовательно и всѣмъ sancti или boni?—Да, «omnis sanctus est sacerdos». Это было наиболѣе удачнымъ рѣшеніемъ вопроса, которое держалось все время и выдвинуто было вѣроятно ранѣе другихъ. Однако въ немъ было и неудобство: оно шло въ разрѣзъ съ признаваемымъ необходимымъ принципомъ ординаціи, которая не была constitutio romanae ecclesiae, а покоилась на текстахъ Священнаго Писанія [1]). Остается предположить ординацію первыхъ перфектовъ человѣкомъ, естественнѣе всего Вальдомъ. Но это не рѣшаетъ вопроса а только отдаляетъ его рѣшеніе. Католики спрашивали, отъ кого получилъ ординацію и слѣдовательно право поставлять самъ Вальдъ. Еретики отвѣ-

---

[1]) *Summa anon.* Tr. XIV, art. VI, c. 2.

чали: «Отъ Бога»; и ссылались на примѣры Мельхиседека, Моисея и Павла [1]). Но о Мельхиседекѣ сказано, что онъ былъ pontifex [2]), о Вальдѣ же въ Писаніи не найти ни этого ни того, что онъ былъ поставленъ Богомъ, какъ Моисей или Павелъ [3]). Если согласиться съ этими возраженіями, надо предположить для спасенія правъ Вальда поставленіе его людьми. Ломбардскій ересіархъ Ѳома выводилъ права Вальда изъ правъ апостольской общины вальденсовъ [4]): это не было рѣшеніемъ, а скорѣе возвращеніемъ къ основной теоріи еретиковъ. Точно также не могло помочь и отрицаніе существованія преемственности сана въ самой римской церкви [5]). Оно только приближало вальденсовъ къ настоящему выходу, формулируя идею о единствѣ церкви апостольской и церкви вальденской. Они представляли себѣ Вальда реформаторомъ или возродителемъ падшей церкви [6]), утверждая, что ихъ братство и есть истинная церковь, непосредственно связанная съ апостольскою [7]). Этимъ создается почва для возникшей не ранѣе половины или конца XIII вѣка и распространенной главнымъ образомъ среди ломбардцевъ ле-

---

[1]) *Moneta.* V, I, 4: «Si istud dicere, quod a Deo ordinatus sit, quamvis non legatur; nisi diceres, quod Melchisedech Pontifex fuit, et tamen de ordinatione ejus scriptura nihil dicit». Ниже—«Dicunt autem hæretici, quod sicut Moyses in Veteri Testamento a nullo homine ordinatus fuit Sacerdos, et tamen fuit Sacerdos juxta illud Psalmi 98, v. 6... Item 2 capite de Apostolis (Paueus Gal.) loquens ait, quod nihil sibi contulerunt; ita etiam et Valdesius et Ordinem habuit et aliis conferre potuit».

[2]) Ib. «Adminus dicit, quod fuit Pontifex; istud autem nunquam dicit de Valdesio»

[3]) Ib. «Numquid de Valdesio invenitur, quod fuerit ordinatus a Deo, sicut de Moyse et Paulo?—Non. Nulla ergo est similitudo vestra, quam vos haeretici induxistis inter Valdesium et illos».

[4]) *Moneta.* l. c.

[5]) *Moneta.* Ib. § 5, p. 408: «Si licitum fuit Valdesio exire de Romana Ecclesia secundum suam falsam opinionem in Silvesrto destructam... Nonne etiam Valdesius fuit summus Pontifex secundum eos: utique loco Silvestri?» Ср. *Anonim. Martène.* V, 1754 C.—«Papa Silvester et Laurentius martyr non sunt sancti... Ecclesia Romana tenendo cursum, quem tenet, non est Ecclesia Christi, sed Ecclesia maligna... Credunt, quod a b. Clemente citra exclusive, nullus successit b. Petro apostolo aut Lino vel Clementi, qui haberet potestatem ligandi vel solvendi usque ad Don Valdense». Ср. *Reiner.* 1775.

[6]) *Moneta.* p. 412.—«Ecclesiam Dei tempore B. Silvestri defecisse quando scilicet a Constantino et mundi divitias et dominationem saecularem recepit... In temporibus autem istis restitutam eam asserunt per ipsos, quorum primus fuit Valdesius».

[7]) Ib. V, I, 5.—«Forte dicerent, quod eorum congregatio et congregatio Romanae Ecclesiae est una, sancta et catholica, licet duae sint ejus partes: una est pars maligna, quae dicitur modo Romana Ecclesia, alia benigna, scilicet congregatio Valdensium. Sed contra: Illa pars a tempore Silvestri non fuit usque ad tempus Valdesii, quod tu possis ostendere».

генды о прямой связи Вальда съ апостолами [1]). Вальдъ получилъ поставленіе отъ своихъ предшественниковъ и посвятилъ епископами перфектовъ. Таковъ былъ единственный не приводящій къ противорѣчіямъ аргументъ, но онъ появился поздно и у французовъ большого распространенія не получилъ. Для защиты права своихъ sandaliati или Majoralis имъ приходилось обращаться къ своему апостольству, ради котораго Богъ поставилъ ихъ (или его) въ епископы. Приближались ли вальденсы въ этой основѣ своего ученія, стоявшей, какъ замѣчено, въ противорѣчіи съ признаваемымъ ими принципомъ ординаціи, къ идеѣ всеобщаго священства?—Если подъ всеобщимъ священствомъ подразумѣвается право всякаго совершать таинства, то ни въ коемъ случаѣ. Высокая степень праведности (апостольство) еще болѣе, чѣмъ ординація была условіемъ ограничивающимъ кругъ могущихъ быть святителями лицъ. Если единственнымъ содержаніемъ понятія всеобщаго священства является возможность совершенія таинствъ безъ предварительнаго поставленія, хотя бы другіе условія были исполнимы лишь для самаго ограниченнаго круга лицъ, хотя бы для одного только человѣка, то да [2]). Но и въ этомъ случаѣ нельзя забывать, что идея пріобрѣтенія правъ духовенства апостольскою жизнью сосуществовала у вальденсовъ съ признаніемъ необходимости ординаціи, что вальденсы прибѣгали къ этой идеѣ, какъ къ послѣднему аргументу, когда уже не было другихъ, что за все время своего существованія они пытались ее преодолѣть запутанными ли силлогизмами, творчествомъ ли легенды.

---

[1]) *Pilichdorf.* 278, c. 1.—«Dicunt, quod socius Silvestri tempore Constantini noluit consentire, quod ecclesia Constantini temporalibus ditaretur. Et ex hoc a Silvestro recessit viam paupertatis tenendo. Apud quem etiam suis adherentibus in paupertate degentibus Ecclesia permansit. Et Silvestrum cum sibi adherentibus ab Ecclesia dicunt cecidisse». Клавдій Сейселльскій (Adversus errorem et sectam Valdensium. Paris 1520) даетъ и имя этого товарища. Ср. *Regule secte Waldensium.* — *Schmidt* въ Zeitschrift für historische Theologie. XXII, 239. Вопреки *Мюллеру* o. l. 96 сл. я, основываясь на показаніяхъ Монеты и Анонима Мартеня, не считаю возможнымъ отрицать существованіе этой легенды у французовъ. Ср. приведенный Мюллеромъ 97, 1 (правда неопредѣленный) текстъ изъ *Limborch*, 377,—показаніе одной женщины, что вальденсы происходятъ отъ «discipulis, qui descenderunt a discipulis et apostolis Christi».

[2]) Въ такомъ смыслѣ идея всеобщаго священства можетъ быть найдена и въ католической церкви. Ни Монета ни кто другой не отрицали, что Мельхиседекъ, Моисей и Павелъ не были поставлены (ordinati) людьми, а только Богомъ. Ср. выше, стр. 185, 1, 2 и 3. Споръ съ вальденсамъ шелъ не о принципіальной невозможности этого, а о непримѣнимости такого вида ординаціи къ Вальду, о которомъ «не написано», что онъ былъ поставленъ Богомъ.

Возвратимся къ анализу показаній Раймунда. Собственно секта, къ которой не принадлежатъ не только credentes, но и обучающіеся новиціи и женщины, вѣроятно по прежнему живущіе въ госпиціяхъ, состоитъ изъ ведущихъ апостольскую жизнь старѣйшины (или двухъ старѣйшинъ), пресвитеровъ и діаконовъ. Мы должны себѣ представлять ту же въ общихъ чертахъ структуру вальденской церкви, что и въ актахъ каркассонской инквизиціи и въ трактатѣ De vita. Та же сѣть госпиціевъ: Раймундъ попался именно въ основанномъ имъ госпиціи. Часть пресвитеровъ отличается временной осѣдлостью въ качествѣ ректоровъ или магистровъ еретическихъ домовъ. Другая часть бродитъ, визитируя госпиціи и вѣрующихъ, третья вѣроятно беретъ на себя роль миссіонеровъ вальденства. Извѣстная подвижность свойственна и діаконамъ, сопровождавшимъ визитаторовъ или самого Majoralis [1]). Не обладая правомъ исповѣдывать и не имѣя возможности осуществлять свое право чтенія въ церкви Евангелія [2]), діаконы берутъ на себя заботы о матеріальной сторонѣ жизни старѣйшины и пресвитеровъ [3]), что не мѣшаетъ имъ продолжать изученіе Священнаго Писанія, сопровождая въ странствіяхъ болѣе опытныхъ перфектовъ или даже посвящая этому спеціальное время. Благодаря дѣятельности діаконовъ возможна апостольская жизнь той части перфектовъ, которая не связана съ госпиціями. Изъ нихъ наименѣе связанъ съ какимъ нибудь мѣстомъ самъ Majoralis: «Majores non faciunt mansionem in uno aliquo loco, sed Major vadit de loco ad locum» [4]). Старѣйшина какъ бы верховный визитаторъ секты и вѣрующихъ. Его постоянное передвиженіе съ мѣста на мѣсто дѣлаетъ излишнимъ общее собраніе перфектовъ опасное и неудобное для раскинувшейся секты вальденсовъ—

---

[1]) 108: «Ioannes Lotaringus, qui erat tunc Minister eorum, fecit eum diaconum, cum quo postea stetit, ab eo addidicit scripturam divinam per duos annos vel circa; et post duos annos dictus Ioannes misit eum ad alios socios, ut maneret cum eis et instrueretur in scriptura divina, cum quibus mansit usque ad septem annos vel circa, et per dictum tempus docuit eum Michael Italicus, qui mortuus est; post quos septem annos fuit reversus ad dictum Ioannem Ministrum, qui Ioannes misit eum ad pœnitentiam peragendam». Также 132 О степени знакомства Раймунда со Свящ. Писаніемъ даетъ представленіе изложеніе имъ основъ вѣры.—*Cod. Vatic. 4030*, f. 1d.

[2]) 103: «Diaconus apud eos non potest audire confessionem, nec etiam portare in vasculo corpus Domini, sed bene habet potestatem legendi Evangelium in ecclesiis, licet hac potestate non utatur».

[3]) Ib. «Diaconi apud eos nihil aliud habent facere, nisi quod ministrant necessaria ad comedendum et ad alias corporis necessitates Majorali eorum et presbyteris».

[4]) 109.

«Major non congregat capitulum, in quo socii congregantur, sed notam facit sociis voluntatem suam, non literatorie, sed ipsemet vadit vel mittit aliquem de sociis ad eos, quia scit, ubi quilibet de sociis morantur» [1]). О періодическомъ соборѣ Раймундъ не упоминаетъ, а онъ былъ съ Majoralis около двухъ лѣтъ и, видимо, близко стоялъ къ верхамъ секты [2]). Надо полагать, что Старѣйшина вытѣснилъ соборы, сосредоточивъ въ своихъ рукахъ всѣ ихъ функціи и этимъ сдѣлавъ ихъ почти ненужными. Болѣе или менѣе значительное собраніе перфектовъ можно предполагать лишь въ случаѣ выбора новаго Majoralis; пресвитеръ же и діаконы вѣроятно поставляются Старѣйшиною въ средѣ случайно присутствующихъ перфектовъ. Отъ эпохи ватиканскаго трактата до конца XIII вѣка расцвѣтъ соборнаго начала смѣнился въ вальденской церкви торжествомъ монархическаго принципа управленія.

Пресвитеры—прежде всего духовные отцы остальныхъ перфектовъ и вѣрующихъ, хотя сфера ихъ разрѣшающей власти и ограничена [3]). Право исповѣдывать пресвитеръ получаетъ отъ Старѣйшины [4]), и только въ силу этого порученія можетъ разрѣшать грѣхи произнесеніемъ словъ: «Господь да отпуститъ тебѣ грѣхи твои!» [5]) и налагать покаяніе. Отъ Старѣйшины же пресвитеры получаютъ и право проповѣди [6]). Эта проповѣдь мо-

---

[1]) Ib..

[2]) *Берн. Гвидонъ* повторяетъ о соборѣ то, что находятся въ Каркассонскихъ актахъ.

[3]) 102: «Presbyter apud eos potest audire confessiones tam Majoralis, quam presbyterorum et diaconorum et credentium eis et absolvere ab omnibus peccatis illos, qui ei confitentur, et imponere pœnitentias. Sed tales casus possunt esse in confitente, quod eum remittat ad Majoralem. Presbyter etiam non dat indulgentiam nec remitit poenam debitam peccatis eorum, qui ei confitentur, quod tamen Major aliquando facit..., nec ministrat aliquod aliud sacramentum, nisi sacramentum pœnitentiæ, et in casu necessitatis, quando omnes Majorales essent mortui, potest ordinare Majoralem in gradu perfectionali, et hoc de auctoritate, licentia et consensu omnium sociorum suorum, tam presbyterorum, quam diaconorum».

[4]) 103: «Majoralis non dat presbyteris potestatem, nisi quod audiant confessiones».

[5]) Ib.—«Quando absolvunt a peccatis, non dicunt: «Ego te absolvo etc., sed: «Deus tua peccata tibi dimittat». Для ученія о самомъ таинствѣ важно 102: «Confitentes sunt absoluti a peccatis suis quoad culpam, licet non sint absoluti a pœna, quæ eis est imposita pro pœnitentia». Ср. пр. 2.

[6]) 106: «Doctrina Majoris est ista, quando mittit presbyteros suos ad prædicandum, quod doceant et inducant credentes eis, quod»... И выше.—«Bene facit (Majoralis) dando presbyteris potestatem prædicandi et eos mittendi, quando mittit vel misit, licet modo non mittat quia non habet locum, ad quem mittat, et ipsi modo non habeant populum cui prædicare possint». Оговорка Раймунда о современныхъ условіяхъ можетъ быть и не вполнѣ искренна: самъ онъ, несмотря на нихъ проповѣдывалъ.

жетъ быть обращена или къ credentes, т. е. къ испытаннымъ людямъ, или же къ лицамъ, еще не прикосновеннымъ къ сектѣ; въ послѣднемъ случаѣ она совпадаетъ съ миссіонерствомъ. Въ иныхъ случаяхъ право проповѣдывать дается и діаконамъ [1]). Но вѣроятно, что при бдительномъ надзорѣ инквизиціи распространеніе ереси шло болѣе незамѣтнымъ путемъ частныхъ и случайныхъ бесѣдъ» [2]), и пресвитеры по преимуществу оставались духовными отцами, пастырями порученнаго имъ Majoralis стада. По воззрѣніямъ вальденсовъ ихъ священники несмотря на то, что евхаристіи они не совершали [3]), обладали равною съ католическими священниками властью—«Presbyteri eorum habent eandem potestatem, quam habent presbyteri subjecti ecclesiae romanae, quia idem sunt in fide et in credulitate» [4]).

Таинство причащенія совѣршаетъ только Majoralis [5]), и то очень рѣдко: обыкновенно разъ въ годъ, въ день Пасхи, когда Христосъ возсталъ изъ мертвыхъ». Сорокадневнымъ постомъ, отказомъ отъ всего, кромѣ хлѣба и воды, въ три послѣдніе дня страсной седмицы Majoralis подготовляется къ этому великому акту [6]). Такимъ образомъ евхаристія, какъ и у вальденсовъ до раздѣленія, ограничивается только кругомъ перфектовъ, да и то не всѣхъ, а случайно находящихся въ моментъ ея совершенія вмѣстѣ со Старѣйшиною. Но эту евхаристію надо отличать отъ той о которой сообщаютъ Анонимъ Мартеня и Каркассонскіе акты. Послѣдняя—воспроизведеніе Тайной Вечери—теперь сдѣлалась достояніемъ однихъ только перфектовъ, тогда какъ первая можетъ быть имѣла въ виду и вѣрующихъ [7]).—Въ день Тайной

---

[1]) Ib.—«Ipse (Раймундъ) obediret Majorali suo in isto articulo (missionis et prædicationis) et non dicto Papae».

[2]) *Cod. Vat. 4030*:—«Item, cum fuisset confessus se dixisse dicte Hugnete et Petronille mulieribus, quod non deberent jurare».

[3]) 102:—«Presbyter non potest conficere corpus Christi, *ut credit*, et nunquam hoc faciet sive possit sive non possit»: 103: «Presbyter apud eos, quando Majoralis non esset, non potest conficere corpus Christi, *ut credit*, hoc est, quia Majoralis non dat presbyteris potestatem, nisi quod audiant confessiones».

[4]) 108.

[5]) 101: «Majoralis non ministrat sacramentum matrimonii nec unctionis infirmorum nec aliquod aliud sacramentum, nisi sacramenta ordinis, corporis Christi et pœnitentiae».

[6]) 100 сл.—«Credit, quod raro Majoralis conficiat corpus Christi; præcipue hoc facit in die Paschæ, ut communicet se et fratres suos et adorent corpus Christi; et hoc facit, quia tunc est melius dispositus propter jejunium quadragesimae, quam jejunat ipse, et, si potest, tribus diebus in pane et aqua, et etiam ut dicta die adoretur Christus, qui resurrexit a mortuis». Ср. 116.

[7]) Только о второй Раймундъ говоритъ: «et non datur aliquid de prædictis (т. е. хлѣбъ, рыба и вино) credentibus eorum, nec etiam volunt, quod hoc ipsi sciant».--102, ср. 116.

Вечери—in die coenae—послѣ девяти часовъ вечера Старѣйшина совершаетъ омовеніе ногъ своимъ «товарищамъ» и вмѣстѣ съ ними садится за столъ. Онъ благословляетъ находящіеся на столѣ хлѣбъ, рыбу и вино—non in sacrificium vel holocaustum, sed in memoriam dominicae cœnae, «и въ произносимой молитвѣ призываетъ на нихъ благословеніе Господа. «Благословивъ хлѣбъ рыбу и вино, Старѣйшина вкушаетъ и пьетъ отъ нихъ и потомъ даетъ всѣмъ товарищамъ, и всѣ вкушаютъ и пьютъ» [1]). Вечеря вальденсовъ зародилась еще до раздѣленія братства и совершеніе ея было исполненіемъ словъ Христа своимъ ученикамъ [2]). Первоначально она ограничивалась только кругомъ перфектовъ. Когда возникли и умножились вальденскіе госпиціи, предстоятели ихъ продолжали совершать это таинство, допуская присутствіе на немъ (но не участіе въ немъ) и credentes. Это и была еретическая месса, противопоставляемая католической, но ее не исключающая. Что произошло далѣе, источники не говорятъ. Но послѣ эпохи каркассонскихъ актовъ, т. е. во второй половинѣ XIII вѣка, «вечеря» стала вновь ограничиваться кругомъ перфектовъ, и рядомъ съ нею появилось таинство причащенія болѣе близкаго къ церковному типа. Насколько оно было распространено, намъ неизвѣстно. Въ концѣ вѣка право совершать евхаристію и вечерю перешло къ Majoralis, и было отнято у простыхъ перфектовъ, при чемъ вечеря превратилась изъ таинства въ благочестивый обрядъ—воспоминаніе о Христѣ [3]), а евхаристія совершалась рѣдко при случайномъ составѣ лицъ, хотя можетъ среди нихъ и находились credentes. О «вечери» вѣрующіе не знали: ее отъ нихъ скрывали и прекратили имъ раздачу благословенныхъ хлѣба и рыбы [4]). Такимъ образомъ вѣ-

---

[1]) 102.—«Qua benedictione panis, piscis et vini, facta per unum Majorem, comedit ipse et bibet de dictis, et postea dat omnibus sociis, et comedunt et bibunt omnes».

[2]) См. выше. стр. 222 сл.

[3]) *Бернардъ Гвидонъ* (p. 247) въ данномъ случаѣ значенія не имѣетъ, цѣликомъ повторяя каркассонскіе акты. Для Бернарда нѣтъ разницы между missa и cœna, ср. стр. 248. Отъ другого источника онъ зависитъ на стр. 136 сл

[4]) См. выше, стр. 189, 7. Döll. l. c. 116.—«Quæ solum recipiuntur per illos, qui sunt de secta eorum». О «благословенномъ хлѣбѣ», см. Müller o. l. 84 сл. и 84, 3, гдѣ приведены тексты первой половины XIII в.—1) Consul. Avinion. 1235 г. (очевидно, что приведшее въ недоумѣніе Мюллера picem надо читать piscem); 2) Consult. Tarrac 1242 г.; 3) Consult. Narbonn. 1243 г. 4) Формулы Каркасс. инквизиціи 1240—1250 гг. (использованы М. по Cod. Quelferbyt 349 (Helmst. 315); 5) Анонимъ Мартеня. Сюда надо присоединить 6) Акты Каркасс. инквизиціи. Вызываетъ недоумѣніе фраза Актовъ (и Анонима): «Si aliquid superesset de sacrificio, conservaretur illud usque ad pascha, et tunc totum sumpserunt. Per totum autem residuum spatium anni non dant

рущимъ предоставлено принимать таинства отъ римскаго клира: вальденсы вновь, какъ и въ самомъ началѣ движенія, отмежевали себѣ область духовнаго руководства ими.

5. Сфера дѣятельности перфектовъ въ XIII в. сузилась. Credentes затрагиваются только ихъ моральнымъ руководствомъ— исповѣдью, увѣщаніями, проповѣдью и обученіемъ. Благословеніе хлѣба и вина совершается только для самихъ перфектовъ на доступной и извѣстной лишь имъ вечерѣ Таинство причащенія совершаетъ одинъ Старѣйшина и настолько рѣдко, что даже Раймундъ де Коста при немъ не присутствовалъ. Другихъ таинствъ, за исключеніемъ ординаціи, Majoralis не совершаетъ совсѣмъ. И это происходитъ не оттого, что таинствъ не признаютъ.—Въ нихъ вальденсы вѣрятъ. Въ вопросѣ о крещеніи Раймундъ отклоняется отъ церкви, но только въ сторону признанія безусловной необходимости соблюденія при его совершеніи всего чина католической церкви [1]). И онъ и его собратья принимаютъ всѣ семь таинствъ [2]): въ показаніяхъ Раймунда не найти ясныхъ слѣдовъ арнольдистскаго принципа, и это молчаніе должно истолковывать, какъ признаніе дѣйственности таинствъ, кѣмъ бы они не совершались. Только поэтому обладающій всѣми правами епископа Majoraeis ограничиваетъ свою сакраментальную дѣятельность рѣдкою мессою и рукоположеніемъ [3]). Не только credentes, многіе изъ которыхъ даже испо-

---

infirmis suis, nisi panem benedictum et vinum». Или это неправда: на вечери и въ Пасху всего не съѣдали, а оставляли запасъ благословеннаго хлѣба (а можетъ быть и благословенной рыбы) на цѣлый годъ; или же Акты—Анонимъ спутали вечерю съ вальденскою евхаристіей римскаго типа. Въ послѣднемъ случаѣ вальденская евхаристія (не евхаристія—вечеря) появилась еще въ первой половинѣ XIII в. Consul. Avinion. знаетъ только евхаристію—вечерю. l. c 367 a D: «Qui comederunt panem et piscem *in die cene* juxta maledictum morem suum a Valdensibus benedictum, cum firmiter existiment ipsi consiliarii, quid Valdenses *tunc credunt conficere corpus Christi*».

[1]) 118.—«Dixit, quod post divulgationem illius praecepti: «Nisi qui renatus fuerit» etc. nullus salvari potuit et, si mortem sustineret pro Christo, vel in articulo necessitatis non posset recipere sacramentum baptismi, nisi baptizaretur in aqua». Ср. 121.

[2]) 101.—«Et omnia septem sacramenta Ecclesiae, collata per episcopos et presbyteros, subjectos Ecclesiae Romanae, credit, et etiam illi, qui sunt de statu suo, credunt habere aequalem efficaciam et virtutem, sicut si ministrarentur pro eorum nomine».

[3]) 101: «Majoralis non ministrat sacramentum... nec aliquod aliud sacramentum, nisi... non possit ipsa ministrare, sed sufficit eis, qui sunt de statu suo et credentibus eorum, quod alia sacramenta recipiuntur per manus episcoporum et presby erorum, subjectorum Ecclesiae Romanae».

вѣдывались у католическихъ священниковъ [1]), но и перфекты не могли быть удовлетворены рѣдкою евхаристіей, совершаемой Majoralis. И тѣ и другіе принимали таинства римской церкви, посѣщали ея храмы, хотя во многомъ и расходились съ ея догмами [2]). Отдѣлиться отъ Рима вальденсамъ, казалось бы, было легко и ранѣе они ближе подходили къ этому. Они не сдѣлали этого, и одною изъ главныхъ причинъ ихъ близости къ церкви я склоненъ считать настроенія ихъ credentes. Сами перфекты занимали болѣе самостоятельное положеніе: у нихъ было свое духовенство (т. е. они сами были имъ); они, хотя и рѣдко, совершали евхаристію, не говоря уже объ исповѣди. Credentes же почти во всемъ были предоставлены Риму; вальденсы ихъ даже толкали въ церковь, оставляя себѣ только руководство ихъ жизнью. Еретики точно боялись оскорбить религіозныя чувства своихъ друзей совершеніемъ вечери и тщательно скрывали этотъ обрядъ. И можетъ быть въ такомъ отношеніи къ вѣрующимъ мы нашли бы отвѣтъ на вопросъ инквизитора Раймунду: «Quare magis vult Majoralis conferre sacramentum poenitentiae, quam baptismum, confirmationem, matrimonium et unctionem» [3]). Но была и другая причина умѣренности леонистовъ— ее надо искать въ самой природѣ братства.

Основнымъ идеаломъ ранней societas была апостольская жизнь и дѣятельность въ лонѣ церкви. Жизнь нищихъ, лишенныхъ крова странниковъ вальденсы избрали для себя; дѣятельность свою—призывъ къ покаянію и проповѣдь—направили на массы. Насильственно отдѣленные отъ церкви ліонскіе бѣдняки прежде всего отстаивали свое право на апостольскую дѣятельность, но подъ вліяніемъ цѣлаго ряда условій присоединили сюда претензіи на вытекавшія, по ихъ мнѣнію, изъ апостольскаго призванія права клира, поддались частью оппозиціонному настроенію и отрицательному отношенію къ клиру и восприняли и выдвинули рядъ еретическихъ положеній. Тѣмъ не менѣе послѣ раздѣленія братства господствующимъ теченіемъ французской группы было умѣренное, сочетавшее исповѣдническую дѣятельность леонистовъ, рѣдкое совершеніе ими вечери-евхаристіи и

---

[1]) *Bern. Gid.* 252. *Limborch*, Liber. 241. Раймундъ говоритъ, что вальденсы совѣтуютъ вѣрующимъ посѣщать церковь и платить десятины. Ср. *Consult. Tarrac.* 1802 C.

[2]) Отрицаніе чистилища *Cod. Vat 4030*, f. 1. *Döll.* 107, 116—117, 143—144. Молитвы и мессы за умершихъ—Ib. 117, 143 сл. Coemeteria и погребеніе въ церкви—117. Особенно же клятвы.—*Cod. c.* 1 и далѣе passim (почти въ каждомъ показаніи). Колебанія и уловки Раймунда.—*D.* 107, 110, 143, 144. Iudicium. 143 сл. *Cod. c.* f. 1 d.

[3]) *Döll.* 101: «Non voluit respondere, quare magis» и т. д.

нѣкоторыя еретическіе положенія съ признаніемъ римскаго клира, равными правами съ которымъ обладаетъ и клиръ вальденсовъ, низшею своею степенью (діаконами) вовлекающій въ іерархію секты ея credentes. Къ 30-мъ годамъ XIII в. организація леонистовъ пріобрѣтаетъ болѣе опредѣленныя очертанія: credentes рѣзче отдѣляются отъ самой secta, возникаетъ сѣть госпиціевъ, объединяемыхъ общимъ соборомъ отдѣлившихся отъ вновь обращенныхъ перфектовъ (novellani) старыхъ испытанныхъ епископовъ — sandaliati. И въ тоже время выростаетъ самосознаніе секты, давая временный перевѣсъ крайнимъ теченіямъ: отрицанію Рима и идеѣ вальденской церкви. Рядомъ съ вечерею появляется евхаристія римскаго типа, совершаемая всѣми sacerdotes еретической церкви. Возстанавливается исчезнувшій послѣ 1218 г. санъ пресвитера, и зданіе вальденской церкви увѣнчивается старѣйшиною - епископомъ, скоро низводящимъ sandaliati къ роли пресвитеровъ и оттѣсняющимъ на второй планъ соборъ. Половина XIII в.—время наибольшаго расцвѣта секты и ея самосознанія, время оживленной полемики съ католиками и защиты своихъ ordines. Но и въ это время леонисты совершенно съ Римомъ не порываютъ: евхаристія совершается рѣдко, другія таинства, за исключеніемъ исповѣди, не совершаются совсѣмъ, и credentes, а частью можетъ быть и перфекты, безъ католическаго клира фактически обойтись не могутъ. Къ концу вѣка, какъ мы видѣли, оппозиціонное настроеніе падаетъ, и леонисты какъ бы возвращаются къ тому, съ чего начали,—къ пастырской дѣятельности по возможности безъ разрыва съ церковью; только ихъ дѣятельность проходитъ теперь въ рамкахъ выработанной долгою жизнью организаціи, частью отразившей на себѣ ихъ колебанія между церковью Рима и церковью, отъ нея независимой.

Показательно для вальденства конца XIII в. настроеніе Раймунда, которое не объяснить пытками и страхомъ костра, потому что онъ предпочелъ смерть отказу отъ основныхъ своихъ убѣжденій. Вальденство еще противопоставляетъ себя Риму и Раймундъ не уступитъ въ вопросѣ о клятвѣ, не пойдетъ на компромиссы въ вопросахъ о мессѣ за усопшихъ, чистилищѣ и многихъ другихъ. Когда инквизиторы спросили его, подчиненъ ли Majoralis папѣ, онъ отвѣтилъ, что «Major eorum nec accipit suam potestatem nec jurisdictionem a Domino Iohanne Papa nec a summo Pontifice» [4]). Понятно—Старѣйшина избирается и поставляется Богомъ и людьми. Вырвутся у Раймунда и болѣе рѣзкія замѣчанія. — «Римская церковь заблуждается въ вѣрѣ, говоря,

[1]) 110.

что можно клясться и что есть чистилище въ другомъ мірѣ» [1]). А «церковь, заблуждающаяся въ вѣрѣ, какъ бы мало она не заблуждалась,—церковь злыхъ и не обладаетъ властью совершать таинства» [2]). Поэтому, «если бы онъ, Раймундъ, принялъ въ заблуждающейся въ вѣрѣ церкви какое нибудь таинство, онъ не говорилъ бы, что принялъ таинство, хотя бы оно и дано ему было по чину церковному» [3]). Кажется ясно.—Раймундъ совсѣмъ не признаетъ римской церкви. Но изъ другихъ текстовъ видно, что онъ вмѣстѣ съ вальденсами признаетъ католическій клиръ, повиновеніе которому предписывается самимъ Majoralis [4]). Конечно можно предположить, что, заявляя о своей вѣрѣ въ совершаемыя католическимъ клиромъ таинства, Раймундъ лгалъ, спасая свою жизнь. Однако въ иныхъ пунктахъ онъ не колебался, а съ другой стороны не было ему смысла скрывать отъ инквизиторовъ и безъ того извѣстныя имъ вѣрованія вальденсовъ: этимъ себя онъ выгородить не могъ. И достойно вниманія, что прямо таинствъ римской церкви онъ нигдѣ не отрицаетъ, ограничиваясь установленіемъ ихъ зависимости отъ заблужденій церкви въ вѣрѣ; нѣтъ слѣдовъ такого отрицанія и въ резонирующихъ Раймунду кругахъ credentes діоцеза Памье [5]). Если оба ряда его идей непримиримы и несогласны другъ съ другомъ, значитъ они сосуществовали въ немъ и въ вальденствѣ его эпохи. Раймундъ и вальденсы могли прямо не думать о ихъ примиреніи или согласованіи; въ одно и тоже время называть Римъ Ecelesia malignantium [6]), дѣлая изъ этого соотвѣтствующіе выводы, и принимать таинства отъ римскаго клира, само отрицаніе котораго частью является лишь аргументовъ, оправдывающимъ дѣятельность перфектовъ. Первое—отвѣтъ на преслѣдованія и нападки, второе — слѣдствіе не умирающей въ вальденствѣ тяги къ Риму [7]). Колебанія Раймунда

---

[1]) 113: «Ecclesia Romana errat in fide dicendo, quod licitum est jurare et quod purgatorium est in alio saeculo».

[2]) Ib., но какъ отдѣльное положеніе—«Ecclesia errans in fide, quantumcunque modicum erret, est ecclesia malignantium, et quod non habet potestatem conficiendi et ministrandi sacramenta».

[3]) Ib. «Dixit, quod, si in ecclesia errante in fide aliquod sacramentum suscepisset, non crederet illud sacramentum suscepisse, licet in forma ecclesiae datum fuisset».

[4]) Кромѣ приведенныхъ текстовъ (стр. 191, 2 и 3).—105: «Majoralis... praecipit... presbyteris, quod inducant credentes eorum, quod obediant curatis suis subjectis Romanae Ecclesiae».

[5]) *Cod. Vat. 4030*, f. 27 a; 27 b; 32 c; 35 a; 35 b и др.

[6]) *Döll.* 126, 127.

[7]) Подобныя же противорѣчія вальденсовъ находимъ и у Монеты. Ср. выше, стр. 185, 5—7, 3 (Moneta, p. 406) и ib.—«Non credis eam (Eccl. Roma-

показываютъ внутреннія противорѣчія вальденской идеи; ихъ не создала, а только сдѣлала ясными инквизиціонная процедура.

Какъ большинство вальденсовъ, Раймундъ готовъ признать первенство Рима. «Онъ допускаетъ, что римскіе первосвятители суть и были главою церкви» [1]). Слѣдуетъ повиноваться римской церкви, когда она повелѣваетъ тоже, что Господь и что согласно съ волею Бога [2]). Отыскивая примиряющую ересь и церковь формулу, Раймундъ даже готовъ согласиться, что папы выше Majoralis.—Послѣдній собственно не могъ бы совершать таинствъ и исполнять свои обязанности безъ разрѣшенія папы. Но это имѣетъ силу только въ томъ случаѣ, если бы онъ могъ съ папою сговориться. А этого быть не можетъ, такъ какъ «папа утверждаетъ, что существуетъ чистилище, что можно клясться,—это ихъ Старѣйшина отвергаетъ;—и также потому, что папа не позволяетъ старѣйшинѣ идти избранною имъ и его товарищами дорогою бѣдности» и преслѣдуетъ ихъ. Поэтому то Majoralis не проситъ у папы разрѣшенія исправлять свои обязанности, а совершаетъ все властью, полученною отъ Бога [3]).

Очень возможно, что съ такими положеніями Раймунда всѣ бы вальденсы не согласились. Но къ нимъ онъ пришелъ подъ вліяніемъ господствующаго въ концѣ XIII вѣка въ средѣ леонистовъ примирительнаго настроенія, наложившаго свой отпечатокъ на всю ихъ организацію и жизнь, хотя и уживавшагося съ рѣзкимъ порицаніемъ клира и отрицаніемъ нѣкоторыхъ уче-

---

nam) sanctam... Si est Ecclesia Dei, quare non es secum? Si dicat: «Eo, quod non permittit», contra: «Aut juste, aut injuste; si juste, male est tibi; si injuste, ergo non est ecclesia; ergo defecit Ecclesia Dei». Si dicat: «Quoniam mala habet opera, ideo non sum secum»; contra: «Si habet mala opera, ergo non est Ecclesia Dei; ergo defecit Ecclesia .. Praeterea, si defecit, quomodo haec habet sacramenta Dei, et praecipue ordinem Episcopi et Presbyteri et Diaconi?» То, что въ данномъ случаѣ вскрываетъ діалектика Монеты, въ Раймундѣ вскрыли допросы «съ пристрастіемъ» и тяготы долгаго процесса.

[1]) 113: «Concedat, quod Romani Pontifices sunt et fuerunt caput Ecclesiae». Ср. 107.

[2]) 113: «Non tenetur ei obedire nisi solum, quando praecipit illud idem, quod Deus praecipit, et illud, quod est secundum Deum». Ср. 143.—Показанія Іоанна Вьеннскаго.

[3]) 107: «Pro tanto eorum Major non vult obedire Papae, quia Papa dicit purgatorium esse et licitum esse jurare, quae eorum Major negat, et etiam quia Papa non permitteret, quod teneret viam paupertatis, quam elegit tenere ipse et sui». 104: «Majoralis utique potest praedicare et alia sacramenta ministrare sociis suis. Dixit tamen, quod praedicta facere non posset sine licentia Papae, si cum eo posset convenire, sed quia Papa persequitur eum et suos, idcirco non petit ab eo licentiam faciendi praedicta, sed ipse propria auctoritate, quam habet a Deo, praedicta facit et facere potest». 106: «Et dictam potestatem acciperet a dicto Papa eorum Major, si posset convenire cum eo, sed quia non potest cum eo convenire, idcirco habet eam immediate a Deo».

ній католической церкви. Отъ сильной оппозиціи и мечты о вальденской церкви, обнаружившихся послѣ кроваваго усмиренія альбигойства, остались только слабые отголоски. Протяни еретикамъ въ этотъ моментъ свою руку церковь, признай она ихъ жизнь и дѣятельность, можетъ быть они бы и вернулись къ ней, какъ ранѣе Дурандъ съ товарищами и бернардинцы, и отказались бы отъ своихъ съ нею расхожденій, поборовъ создавшуюся традицію ученія и организаціи. Но вмѣсто этого дѣятельность инквизиціи, сыскъ и преслѣдованія воздвигали непереходимую стѣну между церковью и вальденствомъ и содѣйствовали сохраненію еретической организаціи, іерархіи и догмы и развитію вальденской литературы [1]). Получалось довольно своеобразное положеніе. Рядомъ съ католическою іерархіею становится другая, отвергаемая первою, но ее не отвергающая, хотя и расходящаяся съ нею во многомъ. Эта новая іерархія дѣйствуетъ въ той же самой католической средѣ, что и католическая, только въ предѣлахъ болѣе узкихъ и съ болѣе ограниченными задачами—духовнаго руководства мірянами и связаннаго съ нимъ таинства исповѣди.

Вся исторія французской группы вальденства отъ его темныхъ началъ до конца XIII в. подтверждаетъ выше выраженную мною мысль. Существо ученія секты всегда заключалось въ апостольской жизни и дѣятельности въ рамкахъ церкви. Все остальное—оппозиція Риму, иногда переходящая въ его отрицаніе, критика грѣшнаго клира, мечта о самостоятельной церкви, завядшая до срока, еретическія ученія и т. д.—было только вызваннымъ случайными обстоятельствами наростомъ или чуждымъ придаткомъ. Если выше я усматривалъ причину приближенія вальденства къ церкви въ настроеніи его credentes, то теперь къ ней можно прибавить и другую—католическій укладъ самихъ вальденсовъ. Вальденсы были не только христіанами, но и католиками, и ихъ католичество подавляло мечты о своей церкви, устраняло возможность радикальнаго и логическаго разрѣшенія существенныхъ вопросовъ, связывало по рукамъ и ногамъ. Вальденсы находились въ положеніи блуднаго сына, отчаявшагося въ своемъ возвращеніи подъ отеческій кровъ.

---

[1]) *Cod. Vat. 4030* f. 1 a: «Interrogatus, si quidem rotulus, scriptus in pargameno, qui incipit in prima linea: «Conquerimur supliciter Legis maiestati» et finit in ultima linea: «Diripamur in . . . . . », qui fuerat inventus in domo, in qua inhabitabat Appamiae, cum rebus suis, erat suus».. О литературѣ вальденсовъ, см *Montet*, Histoire littéraire... и Noble Leçon. *Todd.* The Books of the Vaudois Статья *Förster'a* въ Göttingische gelehrte Anzeigen. 1888. *Comba* o. c. ch. III, p. 654 сл.

ГЛАВА VII.

Вальденсы въ Италіи.

1. О вальденсахъ итальянскихъ—Pauperes Lombardi или рункаріяхъ и сперонистахъ—свѣдѣнія наши очень скудны. Вальденсы несомнѣнно существовали въ Италіи, какъ отдѣльная группа (или группы), не только въ 20-хъ годахъ XIII в., а и позже. Около 1235 г. ихъ ясно отличаетъ отъ Pauperes de Lugduno Сальве Бурче, около половины XIII в. тоже дѣлаютъ авторы Суммъ—Рейнерій Саккони и Монета. Существованіе итальянскихъ вальденсовъ въ половинѣ XIV столѣтія засвидѣтельствовано остатками переписки 1368 г., но для эпохи отъ половины XIII в, до этого года нѣтъ ничего, если не считать двухъ-трехъ указаній нѣмецкихъ источниковъ конца XIII в. Кромѣ того приходится съ большою осторожностью относиться и къ этимъ нашимъ немногимъ источникамъ. Буллы о бернардинцахъ и Рескриптъ 1218 г. анализованы уже выше; Сальве Бурче, Рейнерій и Монета, равно какъ и Анонимъ Мартеня относятся къ ломбардцамъ нѣсколько несправедливо, не заботясь объ ясномъ для насъ отдѣленіи ихъ ученія отъ ученія леонистовъ, которые всѣми признавались основной и наиболѣе сильной группой. Имѣя дѣло съ вальденсами разныхъ толковъ, инквизиторы и писатели легко могли путать отличительныя черты каждой группы. Здѣсь извѣстнымъ коррективомъ могутъ служить данныя буллъ о бернардинцахъ и Рескрипта. Гораздо хуже, что, говоря о Pauperes Lombardi, всякій авторъ старается отмѣтить только то, что отличало ихъ по его мнѣнію отъ Pauperes de Lugduno, самое большее если излагая въ особомъ отдѣлѣ положенія, общія обѣимъ группамъ. Иногда же общее передается въ связи съ изложеніемъ ученій леонистовъ. Совершенно очевидно, до какой степени неудобенъ для изслѣдователя такой схематизирующій способъ изложенія его источниковъ. Для цѣлей инквизитора достаточно знать положенія группы въ самыхъ общихъ чертахъ: въ остальномъ онъ разберется самъ. Намъ же часто общее положеніе не даетъ почти ничего.

Напримѣръ, Рейнерій Саккони приписываетъ ломбардцамъ утвержденіе, «quod ecclesia Romana est ecclesia malignantium et bestia et meretrix, quae leguntur in Apocalypsi» [1]). Но вѣдь почти тоже говорятъ иногда и леонисты [2]). Въ чемъ же тутъ разница: въ сравненіи съ блудницей вавилонской или въ отсутствіи ученій, признающихъ церковь, или въ преобладаніи отрицательнаго отношенія къ Риму? Тотъ же Рейнерій обвиняетъ ломбардцевъ: «De Corpore Domini sentiunt etiam pejus, quam primi, dicentes, quod concessum est cuilibet homini sine peccato mortali consecrare illud». А о французахъ онъ говоритъ нѣсколькими строками выше, что по ихъ ученію «simplex laicus potest consecrare corpus Domini», и потомъ прибавляетъ: «Credo etiam, quod idem dicunt de mulieribus» [3]). Чѣмъ первое мнѣніе хуже второго? Еще труднѣе бываетъ разобраться въ текстахъ, когда авторъ борется съ вальденсами вообще, ставя себѣ цѣлью опроверженіе ихъ ученій, а не характеристику отдѣльныхъ группъ. Такъ дѣлаетъ Монета. Мюллеръ попытался выяснить терминологію этого «льва рыкающаго».—Подъ Valdenses ultramontani очевидно подразумѣваются французы; подъ pauperes lombardi—ломбардцы (рункаріи?). Но другія названія могутъ примѣняться, по мнѣнію Мюллера, и къ тѣмъ и къ другимъ, обозначая (рѣдко) отдѣльную группу или всю совокупность вальденсовъ: рѣшать приходится въ каждомъ случаѣ особо [4]). Посмотримъ, какъ рѣшаетъ Мюллеръ. Монета утверждаетъ, что Pauperes Leonenses считали римскую церковь павшей со времени Сильвестра. Это, по мнѣнію Мюллера, свойственно только ломбардцамъ. Слѣдовательно здѣсь Pauperes Leonenses обозначаютъ ломбардцевъ, хотя вообще Монета склоненъ употреблять этотъ терминъ, говоря о всѣхъ вальденсахъ сразу [5]). Критеріемъ Мюллера является впечатлѣніе отъ совокупности текстовъ, отнесенной къ данной группѣ; въ данномъ случаѣ, если отбросить нѣмецкіе источники, только отъ текста Рейнерія, ради котораго отвергаются тексты Анонима Мартеня и Актовъ тулузской инквизиціи [6]). Принципіально кри-

---

[1]) 1775.

[2]) Ср. выше, стр. 172, 3; 175, 1; 193 сл. Рейнерій приписываетъ французамъ выраженіе: «ecclesia Romana non est ecclesia Christi.» l. c.

[3]) l. c.

[4]) Я склоненъ считать, что Монета терминомъ (pauperes) Lugdunenses Valdenses, Leonistae обозначаетъ обѣ группы сразу, оставляя для отдѣльныхъ группъ только термины p. ultramontani и p. lombardi. Пониманіе Мюллера объясняется нежеланіемъ приписать французамъ то, что по его мнѣнію приписано нѣмецкими источниками ломбардцамъ. Другихъ основаній у Мюллера нѣтъ.

[5]) o l. 96, 2 ср. 108, 1.

[6]) Ср. выше, стр. 186, 1.

терій Мюллера единственно возможный, но какой осторожности примѣненія требуетъ онъ при немногихъ часто приводящихъ въ недоумѣніе или вызывающихъ подозрѣніе источникахъ! Казалось бы можно помочь дѣлу, привлекая источники, касающіеся нѣмецкихъ вальденсовъ. Но никакъ нельзя доказать, что въ Германіи существовали только вальденсы ломбардской вѣтви, что Пассаускій Анонимъ, Акты, изданные Фрисомъ, и Давидъ Аугсбургскій говорятъ только на основаніи мѣстныхъ наблюденій, а не пользуются французскими источниками (что для Давида несомнѣнно), что среди германскихъ еретиковъ не было никакихъ мѣстныхъ особенностей и воззрѣній не итальянскаго происхожденія [1]). Такимъ образомъ и нѣмецкими свидѣтельствами надо пользоваться съ неменьшей осторожностью, чѣмъ итальянскими. Въ концѣ концовъ мы ограничены почти что 3—4 источниками и принуждены говорить о Pauperes lombardi съ запасомъ текстовъ не большимъ, чѣмъ было имущества у собиравшаго милостыню вальденскаго діакона.

2. Въ Италіи вальденское движеніе возникло подъ вліяніемъ проповѣди Вальда или его захожихъ братьевъ-проповѣдниковъ. Начало его легче всего отнести къ 1179 г., когда самъ Вальдъ или, если не онъ самъ, то ближайшіе ученики его были въ Италіи. Но возможно, что проповѣдь новаго ученія началась нѣсколько ранѣе или нѣсколько позднѣе. Указаній на самостоятельное происхожденіе итальянскихъ вальденсовъ нѣтъ, и такое предположеніе стояло бы въ прямомъ противорѣчіи со всѣми нашими источниками [2]).

Вѣроятно сначала итальянскіе вальденсы мало чѣмъ отличались отъ тѣхъ, которые описаны французскими источниками конца XII начала XIII вѣка. Тогда еще только намѣчались и слагались особенности, приведшія позднѣе ломбардцевъ къ отдѣленію. Правда около 1185 г. т. е. сейчасъ послѣ отлученія и можетъ быть не безъ связи съ нимъ отъ общаго ствола откололись Сперонисты [3]), но о причинахъ ихъ «исхода» можно

---

[1]) См. Приложеніе I.

[2]) *Salve Burce, Suprastella. Döll.* II, 52 сл.—64: «Pauperes Lombardi exiverunt a Pauperibus de Leono,.. Valdexius enim Leonista et Ugo Speronus atque Iohannes de Roncho, hi tres fuerunt prima capita vestrarum congregationum... Valdexius, qui fuit de Leono fuit vestrum caput» 73.—«Pauperes Leonistae et Pauperes Lombardi sunt divisi». Въ связи съ этими текстами—74.—«Pauperes Lombardi, vos fuistis primo de ecclesia Romana, quia non placuit vobis ecclesia junxistis vos cum Pauperibus Leonistis.. postea elegistis unum aliud caput displicendo Gualdensi et pauperibus Leonistis». Ср. *Montet.* o. c. p. 39.

[3]) Ib. Произошло это за 50 лѣтъ до 1235 г. и 10 лѣтъ спустя послѣ на-

только гадать; да они, кажется никогда и не имѣли большого распространенія и значенія. Чѣмъ болѣе ослаблялась связь ломбардской группы съ основнымъ братствомъ, тѣмъ сильнѣе и у французовъ и ломбардцевъ должны были выступать мѣстныя особенности. Вальденсы смѣшивались съ другими еретиками [1]), въ Провансѣ съ катарами, въ Ломбардіи съ катарами и арнольдистами [2]). Первоначально между Провансомъ и Ломбардіею происходилъ живой обмѣнъ новыхъ идей, но, тогда какъ въ основномъ стволѣ братства сильнѣе сказывалось вліяніе самого Вальда, въ Италіи арнольдистскія идеи и настроенія дѣйствовали постоянно, угашая болѣе умѣренныя теченія и усиливая крайнія. Въ тоже время у ломбардцевъ наряду съ объединеніемъ друзей около scholae или gymnasia возникли и экономическія ассоціаціи вѣрующихъ—congregaciones laborancium. Эти «конгрегаціи» казались Вальду несовмѣстимыми съ идеалами братства: надзоръ за ними, участіе въ ихъ созданіи слишкомъ завлекалъ «апостоловъ» въ суету жизни, отвлекалъ отъ строгаго исполненія завѣтовъ Христа. Съ другой стороны вдали отъ основателя Societas ломбардцы сильнѣе, чѣмъ французы, и ранѣе ихъ почувствовали необходимость организаціи самихъ бродячихъ проповѣдниковъ. Вальдъ несогласенъ былъ и съ этимъ, отказываясь признать особаго предстоятеля ломбардской группы. Но ломбардцы не считали возможнымъ отказаться ни отъ руководства тѣми изъ своихъ друзей, которые хотѣли сочетать религіозную жизнь съ коллективнымъ трудомъ, ни отъ организаціи собственно братства. А такъ какъ Вальдъ упорно стоялъ на своей точкѣ зрѣнія, имъ оставался одинъ выходъ—отдѣлиться отъ леонистовъ, что и произошло въ 1205 году. «Ломбардскіе бѣдняки, пишетъ Бурче, примкнули вы къ бѣднякамъ леонистамъ, и были вмѣстѣ съ ними подъ властью Вальда, и находились нѣкоторое время подъ его властью; а потомъ избрали себѣ другого предстоятеля, неугодивъ этимъ Вальду и бѣднякамъ леонистамъ. А имя его было Іоаннъ изъ Ронко, и его я видѣлъ» [3]). Итальянскіе братья пошли на разрывъ только въ силу

чала проповѣди Вальда (1175—1185—1235). p. 64. —«Ugo vero Speronus circa 50 annos, Valdexius circa 60 annos... Speronus fuit caput Speronorum et hoc est circa 50 annos».

[1]) *Акты Каркасс. инквиз. Döll.* p. 6: «Disperserunt se per illam provinciam et per partes vicinas et confines Lombardiae et praecisi ab Ecclesia cum aliis haereticis se miscentes et eorum errores inhibentes suis adinventionibus antiquorum haereticorum errores et haereses miscuerunt». Отъ Актовъ зависитъ Стефанъ Бурбонскій.

[2]) См. выше, стр. 135 сл.

[3]) 74: «O Pauperes Lombardi... junxistis vos cum Pauperibus Leonistis, et eratis cum eis sub regimine Gualdensis, et stetistis aliquo tempore sub suo re-

крайней необходимости и непреоборимаго упорства Вальда; они завѣряли французовъ въ своихъ добрыхъ къ нимъ чувствахъ [1]), дѣлали попытки возстановить прерванную связь, возобновили ихъ послѣ смерти Вальда, уступая во всемъ, въ чемъ могли.

Но то положеніе, въ какое поставили себя ломбардцы по отношенію къ «Valdesii Socii», не мѣшало дальнѣйшей индивидуализаціи ихъ группы, Итальянская почва уже опредѣлила характеръ молодой посадки. Основной идеалъ—апостольскія жизнь о дѣятельность—былъ тотъ же. Сравнительно второстепеннымъ являлось признаніе труда (cum tempus ingruit), какъ одного изъ источниковъ существованія, хотя работа и остается признакомъ pauperes lombardi до Монеты, а можетъ быть и позже [2]). Не существомъ была и болѣе долгая и энергичная дѣятельность женскаго элемента группы, у французовъ отходящаго на второй планъ къ 30-мъ годамъ [3]). Напротивъ того, для рункаріевъ характеренъ быстрый рость арнольдистской идеи. Грѣшный священникъ не можетъ совершать таинства, утверждаютъ бернардинцы уже какихъ нибудь пять лѣтъ спустя послѣ отдѣленія отъ леонистовъ. Позднѣе, стараясь примириться съ французами, ломбардцы соглашаются съ большими ограниченіями признать дѣйствительной евхаристію «грѣшнаго» прелата, но дѣлаютъ это только ради леонистовъ: господствующей теоріей было признаніе зависимости дѣйственности таинства отъ моральныхъ качествъ пресвитера. Я не знаю, какого происхожденія встрѣчающееся въ Пассаускомъ анонимѣ допущеніе католической евхаристіи въ случаѣ относительной праведности священника [4]); ломбардцы въ эпоху Монеты опредѣленно заявляютъ: «Таинства, совершаемыя грѣшнымъ прелатомъ недѣйствительны». Священникъ долженъ быть безупреченъ. Онъ глава церкви; а могутъ ли быть здоровыми члены тѣла, если больна голова? Прелатамъ сказано: «Вы соль міра, если

---

gimine; postea elegistis unum aliud capud displicendo Gualdensi et pauperibus Leonistis, cujus nomen fuit Ioannes de Roncho, quem ego vidi».

[1]) Ib.—«dicendo, quod non eratis contra eos».

[2]) *Moneta* lib. VII, 3, p. 453.—«Objiciunt etiam et dicunt, quod contra verba Apostoli venimus, quia non laboramus manibus nostris. Dicit enim Apostolus ad Ephes. IV, 28; I Thess. IV, 11; II Thess. III, 10... Ad laborem etiam invitat per exemplum suum Act. XX, 34». Также тексты—I Thess. III, 7; II, 9; XVIII, 1; II Thess. III, 7 и 8; I Cor. IX, 12; X, 8. Ср. выше, стр. 140 сл.

[3]) Впрочемъ, о ломбардскихъ сестрахъ послѣ 1210 г. мы знаемъ только изъ нѣмецкихъ источниковъ. О французахъ, см. текстъ Рейнерія Саккони, приведенный выше, на стр. 198.

[4]) «Quod sacerdotes in mortali non possint conficere. Item dicunt, *quod transsubstantiatio non fiat in manu indigue conficientis, sed in ore digne sumentis*».

же соль выдохнется и т. д.». Очевидно, что «выдохшійся», т. е. потерявшій свою святость, прелатъ не можетъ напитать другого и ничего не стоитъ. Нѣтъ, въ истинной церкви дурныхъ священниковъ быть не можетъ [1]). Столь опредѣленное отношеніе ломбардцевъ къ клиру—на существованіе болѣе умѣреннаго ученія есть только намеки, и совсѣмъ нѣтъ указаній на теоріи французскаго типа—рано выдвинуло передъ ними вопросъ о собственномъ совершеніи таинства евхаристіи. Потребность въ этомъ чувствовалась не только самими перфектами, но и ихъ друзьями; въ конечномъ итогѣ она коренилась въ настроеніяхъ Ломбардіи, питавшихъ арнольдизмъ. Ежегодная евхаристія-вечеря не могла удовлетворить людей, съ негодованіемъ отвернувшихся отъ клира, и есть основанія предполагать, что уже между 1205—1210 гг. совершеніе таинства причащенія ломбардскими перфектами получило широкое распространеніе [2]), въ чемъ и заключалось отклоненіе ихъ отъ древняго обряда, отмѣченное каркассонскими актами и анонимомъ Мартеня. Рейнерій приписываетъ ломбардскимъ бѣднякамъ утвержденіе: «Concessum est cuilibet homini sine peccato mortali consecrare Corpus Domini». Но на примѣрѣ французовъ мы знаемъ, кого католическій писатель могъ подразумѣвать подъ «quilibet homo». Въ эпоху рескрипта итальянскіе братья не только ординировали своихъ министровъ, но и выражали убѣжденіе въ необходимости для совершенія таинства ординированнаго министра въ такой формѣ, которая не допускаетъ какихъ либо сомнѣній. Около половины XIII вѣка то же самое вытекаетъ изъ аргументаціи Монеты. Ординація своихъ министровъ выдвинула передъ ломбардцами ту же проблему, что и передъ французами: какъ обосновать свое право рукополагать? Такъ же, какъ леонисты, pauperes lombardi выводили его изъ своего апостольства и въ частности, что очень показательно для пониманія ихъ отношенія къ основной группѣ, развили идею полученія перфектами права рукополагать отъ Вальда, въ свою очередь

---

[1]) *Moneta.* V, V p. 430 сл. Катары и Pauperes Lombardi—«Praelatus Ecclesiae caput ejus est. Quomodo ergo membra sana erunt, si caput est languidum?» p. 432.—«In Ecclesia non possit esse Praelatus malus nec etiam subditus» p. 433, § 3.—«Quod autem non possint ministrare sacramenta volunt probare haeretici, qui Cathari dicuntur et etiam Pauperes Lombardi his modis... Vos estis sal terrae, quod si sal evanuerit... Ex quo videtur, quod, postquam Praelatus evanuit, non potest condire alium et quod ad nihilum valet; et ita sacramentorum etiam ministratio, facta ab ipso, inefficax est. Istud credunt omnes Cathari et Pauperes Lombardi. Ultramontani vero Pauperes dicunt»...

[2]) Интересно, что Пассаускій анонимъ сообщаетъ о вальденсахъ: «Item, quod semel in anno fideles communicant, hoc reprobant, quia ipsi quotidie communicant».

рукоположеннаго общиною первыхъ перфектовъ-апостоловъ [1]). Опровергая доказательства вальденсовъ, Монета особо разсматриваетъ аргументацію «извращеннаго доктора и ересіарха ломбардцевъ» Ѳомы. Ѳома защищалъ положеніе, что первые вальденсы, какъ апостольская община, обладали правомъ поставлять своихъ министровъ. Каждый изъ членовъ этой общины могъ отказаться отъ своего права въ пользу Вальда. И, основываясь на этомъ, всѣ они передали ему «regimen omnium et sic creaverunt illum omnium Pontificem et Praelatum» [2]).

Въ отношеніи ломбардцевъ къ церкви не замѣтно той двойственности, которая отличаетъ ихъ загорныхъ братьевъ. Въ церкви не можетъ быть дурныхъ прелатовъ, она не corpus permixtum. Если же такъ, то римская церковь не истинная, а ecclesia maligna, апокалипсическій звѣрь. Она—«распутница, опьяненная кровію святыхъ», «mulier, ebria de sanguine sanctorum» [3]). Самъ

---

[1]) *Müller*, 35 считаетъ эту теорію возникшей еще до раздѣленія братства на томъ основаніи, что въ эпоху Рескрипта «die Lombarden... anders zu Waldes und seiner französischen Genossenschaft stellen». Но 1) въ Рескриптѣ мы найдемъ только отрицаніе ломбардцами безусловной вѣры въ нахожденіе Вальда въ раю; 2) еще въ 1235 г. Бурче позволяетъ предполагать, что ломбардцы относились къ французамъ примирительно, не видать рѣзкаго отношенія и въ самомъ Рескриптѣ, написанномъ послѣ разрыва; 3) даже полное отрицаніе французовъ съ необходимостью не вело бы къ отрицанію Вальда; 4) въ позднѣйшихъ теоріяхъ ломбардцевъ Вальдъ занимаетъ видное мѣсто; 5) у французовъ стремленіе обосновать свою ординацію сказывается позже раздѣленія, вѣроятно не ранѣе второй четверти XIII в.; 6) трудно предположить появленіе «теоріи Ѳомы» до 1205—1210, когда ломбардцы еще признавали католическія таинства. А въ такомъ случаѣ возможно отнести ее на время отъ Бурче до Монеты.

[2]) *Moneta*. V, I, 3, p. 403 неточно передаетъ теорію Ѳомы.—«Sciendum autem, quod quidem dixerunt, quod Valdesius ordinem habuit ab universitate fratrum suorum. Eorum autem, qui hoc dixerunt, principalis auctor fuit quidam haeresiarcha pauperum Lombardorum Doctor perversus Thomas nomine. Hoc autem probare taliter nisus est: Quilibet de illa congregatione potuit dare Valdesio jus suum, scilicet regere seipsum, et sic tota congregatio illa potuit conferre et contulit Valdesio regimen omnium; et sic creaverunt» etc. Для Ѳомы въ понятіи: «jus suum» должно было заключаться не только право править собою, но и право совершать таинства. Все (непонятое Прегеромъ) опроверженіе Монеты, сводящееся къ положенію: «aliud est regimen, aliud—Episcopatus», покоится на скрытомъ признаніи ошибочности основной предпосылки вальденства: апостольство даетъ право совершать таинства. Ее Монета высмѣиваетъ въ l. IV, III, 2, хотя и говоритъ здѣсь только о bonitas.

[3]) *Mon.* V, I, 1, p. 397 и § 4. *Rein.* l. c. *Burce.* 64. Ср. *Давидъ Аугсб.* p. 206, 5.—«Romanam ecclesiam dicunt esse meretricem Babylon, et omnes ei obedientes dampnari. Omnes sanctos et fideles a tempore b. Silvestri pape dicunt esse dampnatos». (*Martène.* V. 1777 сл. вмѣсто omnes sanctos et fideles даетъ: omnes clericos et eis obedientes). Пасс. Анон. V, p. 265.—«Romana Ecclesia non sit Ecclesia Jesu Christi, sed sit Ecclesia malignantium: et

папа—caput omnium errorum, а прелаты—книжники и фарисеи. «Посмотримъ на прелатовъ этой церкви, этого животнаго. У нихъ по тысячѣ марокъ дохода или около того; и посмотрите, какъ они ихъ тратятъ, прелюбодѣйствуя и развратничая, а нѣкоторые ѣдятъ столько, что изблевываютъ. Почему долженъ вѣрить я змѣинымъ обычаямъ? Зловоніе восходитъ къ Богу и святымъ Его. Нѣтъ, никогда не вернусь я въ эту церковь!» «О церковь земная, соблюдаешь ли ты христовы установленія?—Нѣтъ!» [1]) Къ этой церкви принадлежатъ власти земныя, а «въ церкви Божіей не должно быть ни царей ни властей» [2]). Церковь Божія ушла изъ ограды римской церкви—«Dei Ecclesia de Romana Ecclesia, quae est Ecclesia malignantium, exivit» [3]). На этой основѣ создавалась уже разсмотрѣнная мною легенда [4]) о паденіи церкви римской со времени Сильвестра, когда проникъ въ нее venenum temporalium, и объ «исходѣ» истинной церкви, непрерывнымъ рядомъ лицъ связанной съ Вальдомъ. Эта легенда существовала и у французовъ: къ ней леонисты и ломбардцы подходятъ уже въ20—30-хъ годахъ, но окончательный видъ и выраженіе она принимаетъ значительно позже, во всякомъ случаѣ не ранѣе второй половины XIII вѣка. Было ли тутъ какое нибудь вліяніе одной группы на другую, весьма возможное, если принять во вниманіе сожительство французскихъ и итальянскихъ вальденсовъ въ Ломбардіи, сказать трудно. Но какъ бы то ни было, у ломбардцевъ она и весь рядъ обусловившихъ ее идей выразились рѣзче. Само отрицаніе церкви рункаріями напоминаетъ гнѣвныя восклицанія арнольдистовъ, вмѣстѣ съ катарами указывавшихъ на venenum temporalium. Вальденсы какъ будто слышали насмѣшки учениковъ Арнольда надъ

---

quod defecerit sub Sylvestro, quando venenum temporalium infusum est in Ecclesiam».

[1]) *Burce*, 64: «Forte eretici dicent: Nos sumus partiti ab Ecclesia Romae, et videamus de praelatis ipsius bestiae. Ipsi habent mille marchas de reddenta et plus et minus, et videatis, qualiter ipsi expendunt ipsas adulterando, fornicando, et qui tantum concedunt quod ipsi evomunt per ore extra: igitur quomodo credere debeo ad modum serpentis? Etiam fœtor ascendit coram Deo et ipsius sanctis; absit, ut ego unquam ad illam revertar». 71: «O ecclesia hujus mundi, tenesne hunc ordinem, quem Christus docuit? absit!»

[2]) Ib. 69, 71, 75.—«Nec reges nec potestates debent esse in Ecclesia Dei». И далѣе любопытная аргументація. Монета (p. 462) приписываетъ отрицаніе dominium temporale уже самому Вальду.

[3]) *Mon.* V, 1, 4. Это вѣроятно относится (и) къ pauperes lombardi, такъ какъ слѣдующій § 5 озаглавленъ «Probatio contra Valdenses ultramontanos». Burce. 64.—«Quomodo ergo creditis, quod ecclesia non esse a Valdesio in retro? Stulti estis».

[4]) Стр. 185 сл.

даромъ Константина и не усумнясь въ немъ, начали датировать паденіе церкви папою Сильвестромъ. Естественнѣе ожидать, что раньше это случилось въ Италіи и отсюда перебросилось въ Провансъ.

Нужно ли говорить, что Ломбардцы отвергаютъ не только всю іерархію римской церкви, забывшую объ апостольской жизни, но и храмы, десятины, доходы и мірскую власть прелатовъ—всю ту «traditio humana», на которую нападаютъ, не дѣлая столь опредѣленныхъ выводовъ или скоро ихъ забывая, pauperes ultramontani? Пышный культъ не существовалъ въ апостольское время. Тогда не справлялась торжественно месса, не было этого «tumultus canticum», этого бѣсовскаго вопля—«clamor infernalis». Христосъ довольствовался деревяннымъ столомъ и не заботился о мраморныхъ алтаряхъ [1]).

Отрицаніе церкви открывало болѣе легкій доступъ отрицанію ея таинствъ [2]) и проникновенію еретическихъ идей. Сюда нужно отнести идущее отъ арнольдистовъ или катаровъ отрицаніе крещенія младенцевъ [3]), почему то ранѣе появившееся у французовъ, но дольше удержавшееся у ломбардцевъ. Возможны двѣ причины распространенія этого вѣрованія (обѣ указаны въ позднѣйшихъ источникахъ): или желаніе по возможности обойтись безъ римскаго клира, приводившее въ концѣ концовъ къ отрицанію всякаго крещенія, или своего рода раціоналистическій моментъ—требованіе отъ получающаго крещенія сознательнаго къ нему отношенія. Можетъ быть, впрочемъ, обѣ причины переплетались. Прямымъ вліяніемъ катаризма былъ не чуждый и леонистамъ традуціанизмъ, въ которомъ вальденсы сходились съ катарами Конкореццо. «Мы вѣримъ, говорили ломбардцы, что духъ происходитъ отъ духа и плоть отъ плоти, и совершается это въ актѣ соитія мужчины и женщины». Они пред-

---

[1]) *Mon.* p. 457: «Christus super ligneam mensam illud ministerium fecerit, e contrario Ecclesia Romana super lapidem... Dicunt quod Ecclesia Romana non in abscondito nec in silentio, sed in publico et cum tumultu canticum suum celebrat; illud Christus vero in absondito fecit, scilicet in quodam cenaculo, et non in tumultu nec coram aliis exceptis discipulis». p. 456.—«Nusquam invenitur, quod Apostoli Missam celebrarunt» и др. Ср. Мюллеръ 109 сл.

[2]) *Дав. Аугсб.* 207 сл. *Döll.* Doc. XIV (о рункаріяхъ) 297 сл.

[3]) *Anon. Martène.*—«Pueri baptizati a sacerdotibus Romanae ecclesiae non salvantur». *Rein.*—«Infantes salvantur sine baptismo». Ср. *Дав. Аугсб.* 5, p. 207.—«Dicunt tunc hominem primo vere baptizari, cum in eorum heresim fuerit inductus. Quidam autem dicunt baptismum, non valere parvulis eo, quod non possint actualiter credere». Тоже съ интереснымъ обоснованіемъ въ Пасс. анонимѣ. Ср. *Döll.* l. c.—«malus sacerdos non baptizat, sed magis polluit... omnes suos docent baptizandos esse, quasi non baptizatos, sed magis pollutos». *Steph. de Bell.* 330.

почитаютъ доводамъ науки говорящіе по ихъ мнѣнію въ пользу этого тексты Священнаго Писанія! [1]) Можетъ быть это возникающая отъ случайнаго характера источниковъ иллюзія, но кажется, что французскимъ вальденсамъ приписывалось болѣе еретическихъ положеній, чѣмъ ломбардскимъ. Если бы такое мнѣніе было справедливымъ, въ немъ лишній разъ можно бы было увидѣть подтвержденіе вѣрности ломбардцевъ догматической традиціи католической церкви, которую отмѣчаетъ Рескриптъ.

Въ половинѣ XIII вѣка pauperes lombardi чувствуютъ себя церковью и обладаютъ тремя ordines. Но организація ихъ намъ неизвѣстна, и можно только предполагать, что рѣзко она отъ французской не отличалась. Въ Ломбардіи ереси легче было распространяться вплоть до послѣдней четверти XIII в., легче было преподавать ересь въ многочисленныхъ scholae. Бурче считаетъ, что въ 30-хъ годахъ число ломбардцевъ не превосходило 8000 чел. (очевидно перфектовъ) [2]); это казалось ему «quasi nihil in respectu patarenorum. Unus homo, говоритъ онъ, numeraret vos una die». Цифра Бурче стоитъ въ странномъ противорѣчіи съ его собственнымъ утвержденіемъ, что ломбардцевъ было менѣе, чѣмъ катаровъ: сопоставленіе съ цифрами Рейнерія приводитъ къ заключенію обратному. Правда, пьяченцскій гражданинъ, не ограничивая предѣловъ распространенія катаровъ, допускаетъ существованіе pauperes lombardi только въ одной Сѣверной Италіи [3]), что едва ли вполнѣ правильно: рункаріи были и въ Германіи [4]). Во всякомъ случаѣ абсолютное количество pauperes lombardi было довольно значительнымъ и еще выше было число всѣхъ находящихся въ Италіи вальденсовъ, къ которымъ надо причислить леонистовъ и почти неизвѣстныхъ намъ сперонистовъ, тортолановъ и ребаптистовъ [5]).

---

[1]) *Burce.* 84.—«Multipliciter erroribus improbatis nunc, quod de animabus vel spiritibus sentiant, intimemus. Dicunt Pauperes Lombardi: Credimus, quod spiritus descendat a spiritu et caro a carne, et hoc fit in conjunctione hominis et mulieris... Ioh. III: quod natum est ex carne etc. O pauperes Lombardi, magistri fixice non sunt concordes vobiscum, dicentes, quod non potest nasci spiritus de spiritu. Phisica non est contra divinitatem... Prius fuerunt Concorricii in hac credulitate, quam vos». p. 74. Ср. *Anon. Martène.* l. c.—«animae sunt ex traduce».

[2]) p. 75. Рейнерій въ 40-хъ годахъ число катаровъ опредѣляетъ въ 2600 чл., выше, стр. 54.

[3]) Ib.—«Vix enim in Lombardia non estis, extra vero minime».

[4]) *Дав. Аугсб.* 207 сл. *Döll.* p. 297 сл. *Пасс. анон.* p. 266.

[5]) Изъ указанныхъ центровъ слѣдуетъ отмѣтить: Миланъ, Верону (1199 г.), Туринъ (ок. 1210 г.), Кремону (тогда же), Генуэ (тогда же), Пиньероло (ок. 1220 г.), можетъ быть Бергамо (ок. 1218 г.) и

Въ средѣ итальянскихъ вальденсовъ единообразія ученія не было.—Леонисты представляли собою наиболѣе умѣренное теченіе, ломбардцы—крайнее; къ первымъ кажется приближались тортоланы [1]), дальше ломбардцевъ шли ребаптисты [2]) и тѣ, которые допускали совершеніе евхаристіи даже женщиной [3]). Трудно себѣ представить, чтобы эти различныя отвѣтвленія одной и той же секты не сталкивались другъ съ другомъ, не вліяли одна на другую, если даже такія чуждыя природѣ вальденства ученія, какъ катаризмъ, оставили свои слѣды и у леонистовъ и у ломбардцевъ. Въ такихъ центрахъ, какъ Миланъ, гдѣ устраивались диспуты между представителями разныхъ ересей, вѣроятно было постоянное взаимодѣйствіе еретиковъ различныхъ толковъ и сектъ. Въ частности болѣе чѣмъ вѣроятно взаимодѣйствіе леонистовъ и рункаріевъ, которые сами выводили себя отъ Вальда и преподаваніе учителей которыхъ могло вліять и на приходящихъ для изученія основъ своей вѣры въ Ломбардію французовъ. А если мы допустимъ подобное вліяніе другъ на друга двухъ главныхъ вальденскихъ группъ, намъ многое становится яснымъ. Мы уже допускали выше, что обоснованіе идеи вальденской церкви зародилось въ средѣ ломбардскихъ братьевъ: на такое предположеніе наталкиваетъ одновременность однихъ и тѣхъ же настроеній и мыслей въ обѣихъ группахъ и болѣе рѣзкое и послѣдовательное выраженіе ихъ у pauperes lombardi. Но можетъ быть и самъ подъемъ самосознанія французской группы до нѣкоторой степени обусловленъ ломбардскими вліяніями. Въ свою очередь возможно, что и леонисты умиротворяющимъ образомъ воздѣйствовали на ломбардцевъ и способствовали возвращенію ихъ къ идеаламъ первоначальнаго вальденства. Къ концу XIII вѣка оппозиціонность ломбардцевъ стихаетъ, къ половинѣ же XIV вѣка итальянскіе перфекты вновь превращаются главнымъ образомъ въ духовныхъ отцовъ и руководителей своей паствы, предоставляя таинства

Пьяченцу (ок. 1235 г); позже Череу (Cerea) и Болонью (см. Aldrovandi o. c. и Cippola o. c.). Едва ли можно съ увѣренностью предполагать присутствіе вальденсовъ въ городахъ упомянутыхъ при имени извѣстныхъ намъ еретиковъ (Iohannes de Roncho и др.). Вальденсы оставили менѣе слѣдовъ, чѣмъ катары, потому что не связывали своей судьбы съ политическою борьбою.

[1]) *Steph. de Bell.* 330: «Item alii dicti Tortolani, qui semel in anno et in cena solum posse confici dicunt a magistro eorum solo perfecto; qui tortellum faciunt, de quo ab eo communicantur».

[2]) Ib.—«Alii rebaptizati, qui rebaptizandos ab ecclesia esse dicunt». Ср. выше, стр. 205, 3.

[3]) Ib.—«Alii dicunt omnes bonos viros sacerdotes, non mulieres. Alii non distinguunt in sexu».

римскому клиру [1]). Разумѣется леонисты могли только содѣйствовать этому процессу; основныя причины лежали глубже— въ настроеніяхъ и идеалахъ массы credentes и самихъ перфектовъ.

Во всякомъ случаѣ можно съ увѣренностью сказать, что въ широкихъ кругахъ вальденства въ концѣ XIII началѣ XIV вв. произошло возвращеніе къ первоначальнымъ идеаламъ, своего рода реставрація идей Вальда; рѣзкія же индивидуальныя особенности и привнесенные въ секту чуждые ей элементы переработались и отпали путемъ аналогичнаго въ обѣихъ группахъ процесса.

3. Вальденсы старались проникнуть всюду и въ искусствѣ приспособленія не уступали катарамъ, а можетъ быть и превосходили ихъ. Часто вальденсы были трудно уловимы [2]), нѣкоторые изъ нихъ носили съ собою цѣлую коллекцію нарядовъ и, уподобляясь миѳическому Протею, являлись то въ видѣ пилигримма, то въ веригахъ кающагося, то подъ личиною брадобрѣя или мелкаго ремесленника [3]). Лицемѣрно «волки въ овечьей шкурѣ» посѣщали храмы, соблюдали посты и въ тоже время сѣяли страшный ядъ своей ереси [4]). Они втираются въ довѣріе къ знатнымъ и сильнымъ людямъ, часто чрезъ посредство ихъ женъ [5]); иногда пріобрѣтаютъ покровительство даже клириковъ [6]). Осторожно, съ оглядкою распространяютъ вальденсы свое ученіе. Часто вниманіе привлекается ихъ святою и стро-

---

[1]) См. *Müller* o. l. 117 сл.

[2]) *Steph. de Bellaev.* 330: «... veniret quidam hereticus, transfiguratus ad modum alicujus balistrarii, qui mittebatur ad credentes eorum consolandos et confirmandos et simplices patrie pervertendos».

[3]) Ib.—«Aliquando quidam maximus inter eos fuit captus, qui secum ferebat multorum artificiorum indicia, in que, quasi Proteus, se transfigurabat: si quereretur in una similitudine et ei innotesceret, in alia se transmutabat. Aliquando ferebat habitum et signacula peregrini, aliquando baculum penitenciarii et ferramenta; aliquando se fingebat sutorem, aliquando messorem, etc. Alii similiter idem faciunt».

[4]) *Давидъ Аугсб.* 14 стр. 212.—«Ex eodem simulatione frequentant nobiscum ecclesias, intersunt divinis, offerunt ad altare, percipiunt sacramenta, confitentur sacerdotibus, ieiunant ieiunia ecclesiae et festa colunt et benedictiones sacerdotum inclinato capito suscipiunt, cum tamen hec et omnia similia ecclesiasticae instructionis irrideant et prophana indicant et dampnosa, sicut aliquando lupus pelle se contegit ovis, ne lupus ab ovibus agnoscatur».

[5]) Ib. 24. p. 218.—«Student diligenter attrahere sibi aliquos potentes et nobiles feminas, ut per eas eciam viros vel cognatos eorum sibi faciant faventes». Ср. выше, стр. 163 сл.

[6]) Il. 21 p. 216.—«Ingerunt se tamen aliquando simulate familiaribus religiosorum et clericorum, ut sic se contegant».

гою жизнью, обдуманными, взвѣшенными словами, частыми бесѣдами ихъ о Богѣ, святыхъ, о добродѣтеляхъ и порокахъ [1]). Придя къ простымъ людямъ, перфектъ въ бесѣдѣ съ ними говоритъ, что онъ знаетъ прекрасныя молитвы и охотно научаетъ имъ. Понемногу переходитъ онъ къ Евангелію и къ его толкованію, искусно разставляя свои невидимыя сѣти [2]). Но, несмотря на свою осторожность [3]), еретики, когда нужно, не останавливаются передъ опасностью и актами самоотверженія ради успѣха своего дѣла, и ревность ихъ засвидѣтельствована источниками [4]). Распространенію ереси по мѣрѣ силъ содѣйствовали и вѣрующіе.—«Работникъ, трудящійся днемъ, ночью учится или учитъ» [5]). Молоденькія дѣвушки, заучивъ нѣсколько евангельскихъ текстовъ, уже ищутъ случая передать другимъ свои скромныя знанія... [6]). А какъ сильна была случайная пропаганда!—Въ Памье сожгли извѣстнаго намъ Раймунда де Коста. Въ ближайшее воскресенье на мосту повстрѣчалось нѣсколько мѣстныхъ жителей и естественно, что бесѣда сосредоточилась на сожженномъ еретикѣ. «Я вамъ разскажу объ этомъ—сказалъ одинъ изъ разговаривавшихъ.—Сожженный человѣкъ былъ хорошій клирикъ, и лучше его не найти, исключая самого епископа Памье. Онъ часто спорилъ съ епископомъ и приводилъ доказательства противъ мнѣній епископа. И вѣрилъ онъ въ Бога и въ бл. Марію, и во всѣхъ святыхъ и въ семь положеній вѣры. Онъ былъ хорошій христіанинъ. И такъ какъ онъ вѣрилъ во все это, его и преслѣдовали и сожгли». На вопросъ, почему же все таки сожгли Раймунда, обвиняемый отвѣчалъ: «Потому что говорилъ онъ, что папа не можетъ отпускать грѣхи, и не вѣ-

---

[1]) Ib. p. 216: «... mores habent compositas, verba quasi limata et cauta, libenter loquuntur de Deo, de sanctis et de virtutibus et cavendis viciis et aliis bonis agendis». 14 p. 213.—«Primo per simulatos sanctitatis mores animos ipsorum ad se intentos faciunt».

[2]) *Steph. de Bellav.* 349: «Quando autem primo accedunt ad homines simplices... dicunt se scire oraciones optimas, et habent verba deprecatoria pulchra, que primo dicunt et docent; deinde evangelia in vulgari, que secundum seriem, non sensum verborum sanum dicunt».

[3]) *Steph. de Bell.* 351.—«...et doctrinam suam sophismatibus et involucionibus verborum occultant et in occultis praedicant». *Дав. Аугсб.* 16 p. 313.

[4]) *Пасс. анон.* IV.—«Quidam haereticus ad hoc tantum, ut quendam a fide nostra averteret et ad suam converteret, nocte tempore hyemali per aquam quae Ibsa dicitur, ad ipsum natavit».

[5]) *Пасс. анон.* IV. Ср. дѣятельность credentes въ Метцѣ въ 1199 г.—*Suchier* въ Zeitschrift f. roman. Philologie VIII, 418 сл.

[6]) *Дав. Аугсб.* 15, p. 213: «Puellas parvulas docent verba evangelii et epistulas... et que ex hiis aliqua didicerunt omni conatu laborant et alios docere, ubicumque inveniunt, qui velint equanimiter auscultare».

рилъ въ чистилище» и немного погодя прибавилъ, что лучше было бы, если бы сожгли самого епископа: «Не заставлялъ бы онъ насъ тогда расходовать наше имущество» [1]). Одинъ изъ обвиняемыхъ, Гильомъ былъ убѣжденнымъ credens вальденсовъ. Онъ утверждалъ, «quod sacerdotes non possunt [facere] offerre aliquem, nisi solum, [dicere] ut offerat, et sufficit, quod populus offerat» [2]). Гильомъ послѣ сожженія Раймунда открыто говорилъ «что если бы выслушали и приняли доводы Раймунда, его не осудили бы и не сожгли, и что худо сдѣлали поступивъ такъ съ хорошимъ клирикомъ» [3]). Гильомъ, стоя на порогѣ своего дома, разговорился со случайными прохожими.—«Если бы выслушали Раймунда и Агнесу (сожженную вмѣстѣ съ Раймундомъ еретичку), то оказалось бы, что епископъ болѣе заслуживаетъ сожженія, чѣмъ они», а когда свидѣтельница замѣтила, что не ихъ дѣло судить объ этомъ, онъ быстро вошелъ въ свой домъ» [4]). Завязался разговоръ въ маленькой таверне. И опять мы слышимъ, что Раймундъ былъ добрымъ клирикомъ и христіаниномъ, что онъ порицалъ худыхъ клириковъ за ихъ дѣла и за это владыка епископъ и каркассонскій инквизиторъ сожгли его. Раймундъ отвергалъ мессы и молитвы за усопшихъ признавалъ въ церкви только три сана, считалъ грѣхомъ клятву. «И говорили, что, когда его сжигали и сгорѣли связывавшія его руки веревки, онъ сложилъ руки, какъ бы молясь Богу» [5]).

---

[1]) *Cod. Vatic lat. 4030* f. 35 a.—«Ego narrabo vobis factum illud: ille homo, qui combustus est, erat bonus clericus, et non erat melior eo in presentibus istis excepto episcopo Appamensi. Et frequenter disputabat cum dicto episcopo, et habebat raciones contra eum. Et credebat Deum, et B. Mariam, et omnes, et septem articulos fidei. Et erat bonus christianus. Et, ex quo predicta credebat, magna instantia facta est sibi, quia combustus fuit... Quod quia dicebat, quod summus Pontifex non posset absolvere a peccatis, et negat purgatorium...» f. 35 b.—«Quod melius fuisset terre Sanarterii, quod ipse episcopus Appamensis fuisset combustus... et postea non faceret nos expendere bona nostra».

[2]) Ib. f. 32 c.

[3]) Ib.—«Dictus Raymundus... si fuissent audite et recepte raciones sue, non fuisset condempnatus nec combustus, et quod male erat factum, quod sic processum fuerat contra eum, quia bonus clericus erat».

[4]) f. 32 b.: «Si dictus Raymundus et Agnes fuissent auscultati et habuissent audienciam, sicut habuerat dictus episcopus, magis fuerat dignus comburi episcopus praedictus, quam Raymundus et Agnes. Et cum ipsa testis diceret, quod non erat eorum hoc judicare, dictus Guillelmus subito intravit domum suum».

[5]) f. 27 a.—«Dixit, quod dictus hereticus disputabat et respondebat cum dicto domino episcopo. Ex dicebat inter alia, quod misse non valent. Dicebant eciam, quod cum comburabatur et ligamina, quibus manus eius fuerant ligate, combusta fuerunt, ipse iniunxit manus, quam si deum oraret»: 27 b: «Dictus Raymundus erat bonus clericus, et reprehendebat clericos de malis, que faciunt. Idcirco dominus episcopus Appamensis et inquisitor Carcassonensis fecerunt

Тамъ, гдѣ, какъ въ Памье, силенъ былъ оппозиціонный духъ, или въ моментъ подъема оппозиціоннаго настроенія самихъ вальденсовъ и ихъ credentes чаще слышались нападки на клиръ и церковь и «еретики радовались, что народъ подымается на клиръ и церковь», искусно пользуясь благопріятными для нихъ условіями [1]). Сочувственный отзвукъ находятъ тогда ихъ слова о томъ, что не надо платить десятины и клиръ долженъ быть доволенъ доброхотными даяніями, ихъ нападки на римскую церковь [2]). Но если отношеніе тѣхъ группъ населенія, среди которыхъ приходится дѣйствовать, къ церкви умѣреннѣе или если стихла оппозиціонность самихъ вальденсовъ и ихъ друзей, на первый планъ выступаетъ положительное содержаніе вальденства, существо его. Тогда вальденсы даютъ моральные совѣты, учатъ жить и спасаться, открывая евангельскія истины [3]). «Мнѣ кажется, добрая женщина, что у тебя хорошіе задатки и что, если бы нашелся человѣкъ, могущій показать тебѣ дорогу истины, ты въ короткое время сдѣлалась бы великою передъ Богомъ» [4]). А когда «глупая женщина» вступитъ въ ближайшее общеніе съ вальденсомъ, онъ начинаетъ учить ее избѣгать пороковъ, быть цѣломудренной, смиренной и стремиться къ праведности [5]), подтверждая совѣты свои евангельскими текстами. Онъ обучаетъ ее потомъ нѣкоторымъ молитвамъ, можетъ быть даже содержащимъ моральныя наставленія стихамъ [6]), и, только убѣдившись въ ея преданности, открываетъ и все ученіе секты или указываетъ болѣе опытнаго учителя еретика. Я уже ка-

---

eum comburi. Cum tunc Raymundus fuisset bonus christianus et bonus homo..».

[1]) *Дав. Аугсб.* 27, p. 219: «Multum gaudent heretici, quando populus contra clerum et doctores ecclesie provocatur, quia tunc audacius audent clero detrahere et laycos in detestacionem cleri inducere... Et facile tunc possunt layci trahi in heresim».

[2]) Ср. выше. стр. 63, 1. *Дав. Аугсб.* 17, стр. 213 сл.—«Primo... docent, quales deberent esse Christi discipuli ex verbis ewangelii et apostolorum, dicentes illos tantum esse apostolorum successores, qui eorum vitam sequuntur. Ex hoc arguendo inferunt, quod papa et episcopi nostri et clerici...»

[3]) Выше, стр. 163 сл.

[4]) *Дав. Аугсб.* l. c.—«Deinde blandis alloquiis alliciunt in hunc modum: «Videris mihi, o bona femina, ad hoc disposita, ut si esset, qui tibi viam veritatis ostenderet, magna coram Deo in brevi efficeris».

[5]) Ib.—«Incipit eam multa docere de castitate et humilitate et aliis virtutibus et cavendis viciis».

[6]) «Finxerunt eciam quosdam ritmos... in quibus docent quasi virtutes sectari et vicia detestari». Давидъ прибавляетъ, что еретики «callide inferunt ibi ritus suos et haereses». *Пасс. анон.* IV: «Idem pro introductionibus docent vitare septem mortalia et tria, scilicet mendacium, et detractionem et juramentum. Haec multis auctoritatibus probant».

сался характера воздѣйствія вальденсовъ на массу своихъ credentes [1]). Друзья видятъ въ госпиціи дружную, любовную жизнь сестеръ и братьевъ, слушаютъ проповѣди, узнаютъ, что грѣшно проливать кровь, клясться и лгать [2]). Здѣсь отъ магистра могутъ они научиться и Свящ. Писанію. Знаніе его было предметомъ гордости секты и отмѣчается всѣми ея противниками. Стефанъ Бурбонскій зналъ почти безграмотныхъ мірянъ, приводившихъ на память много евангельскихъ текстовъ: «maxime ea, que ibi dicuntur de instructione et sermonibus Domini» [3]). Авторъ пассаускаго анонима видѣлъ много еретиковъ, прекрасно знавшихъ Новый и Ветхій Завѣты, и одного безграмотнаго крестьянина—rusticum idiotam,—наизусть знавшаго книгу Іова [4]). И это понятно: вальденсы начинали учить съ дѣтскаго возраста и дѣлали это настойчиво и систематически. Изученіе Евангелія и соблюденіе заповѣдей Божіихъ, это—главное, что вальденсы хотятъ передать своимъ вѣрующимъ. Догма ихъ не столь сильно отклоняется отъ католической, и тонкости ея ихъ не занимаютъ. Она—бѣдна. Порицанія клира—однообразны, и умѣстны и дѣйственны только при извѣстныхъ настроеніяхъ и условіяхъ; да и не дѣло апостоловъ бранить книжниковъ и фарисеевъ. Культъ бѣденъ и стоитъ на второмъ планѣ, выдвигаясь, какъ и догма, только моментами. Живымъ и неизсякаемымъ содержаніемъ проповѣди и ученія остается мораль. Какая громадная разница между вальденсами и катарами! У послѣднихъ богатый матеріалъ для проповѣди даетъ своеобразная, вѣчно живая и развивающаяся догма, увлекательная въ самыхъ вульгарныхъ своихъ проявленіяхъ. Только принявъ эту догму имѣло смыслъ принимать таинства катаровъ, только принявъ ее можно было сдѣлаться перфектомъ и спастись. Кто не раздѣляетъ ее, хотя бы въ самыхъ общихъ чертахъ, тому не зачѣмъ идти къ катарамъ. Съ другой стороны въ катаризмѣ нѣтъ постепеннаго восхожденія отъ жизни въ міру къ жизни апостола, нѣтъ лѣстницы, и на нижнихъ ступеняхъ которой могли бы пріютиться слабые и грѣшные въ надеждѣ, что и они, падая и спотыкаясь, но все же подымутся повыше. Догма и культъ—сущность катаризма; религіозная мораль—сущность вальденства.

4. Катары и арнольдисты показываютъ значеніе для массъ Евангелія. Евангельскій идеалъ отвергшаго міръ проповѣдника

---

[1]) Выше, стр. 163 сл., 165 сл.
[2]) *Дав. Аугсб.* 8, p. 210. 23, p. 217.
[3]) 349.
[4]) c. IV.

былъ осуществляемъ и тѣми и другими, онъ привлекалъ, давая имъ неисчислимыя преимущества передъ грѣшнымъ клиромъ, оправдывая ихъ проповѣдь и дѣятельность. Но тоже самое справедливо и по отношенію къ вальденсамъ. Всѣ они вели жизнь апостоловъ, даже больше отмѣчая это, чѣмъ катары. Евангельскій критерій опредѣлялъ отношеніе массъ къ клиру, оправдывая созданное сложною совокупностью причинъ негодованіе на него, можетъ быть даже вызывая это негодованіе. Во имя Евангелія отъ клира требовали нищей жизни, отказа отъ десятинъ и жизни на добровольныя приношенія мірянъ. Арнольдисты примѣнили евангельскій критерій ко всей жизни церкви, противопоставивъ Риму ecclesiam primitivam и развивъ идею паденія церкви. Они смѣялись надъ даромъ Константина и тѣ, которые вмѣстѣ съ церковью не сомнѣвались въ этомъ дарѣ, начинали думать, что церковь пала со времени Сильвестра. И патарены и ученики Арнольда отвергали не только грѣшный клиръ, но и всю грѣшную церковь. Но была и существенная разница въ отрицаніи обѣихъ группъ. Тогда какъ катары отъ отрицанія церкви переходили и къ отрицанію всей ея догмы, на мѣсто чего ставили свою собственную догму и свою церковь, арнольдисты не порывали столь рѣзко съ традиціоннымъ ученіемъ и, отвергая церковь, существо ея догмы признавали. Арнольдисты остались безъ церкви и мучительно искали на землѣ небесный Іерусалимъ, не зная чѣмъ замѣнить церковный культъ, кого поставить на мѣсто клира. Они ближе стояли къ тѣмъ слоямъ общества, въ которыхъ жива была христіанская, католическая традиція, которые чувствовали принципіальную противоположность катаризма и христіанства и за первымъ пойти не могли, и въ тоже время не могли примирить католицизма съ евангельскимъ идеаломъ и мечтой объ ecclesia primitiva Арнольдизмъ не поднялся надъ толпою: онъ только выразилъ мучительный разладъ идеала съ дѣйствительностью и не успѣлъ найти выхода, какъ появились вальденсы. И въ вальденствѣ, особенно въ итальянской его вѣтви, есть отрицаніе клира и павшей церкви, но за то есть и положительное содержаніе.—Церковь—блудница вавилонская, прелаты — книжники и фарисеи, слѣдовательно культъ церковный не имѣетъ никакого значенія. Часть его отпадаетъ, какъ traditio humana, таинства же должны совершать люди, чистые отъ грѣха. Богъ далъ право совершать ихъ и послалъ Духа Святаго своимъ апостоламъ, поэтому апостолы - вальденсы могутъ совершать таинства и рукополагать министровъ, противопоставляя истинный клиръ павшему и истинную церковь церкви злыхъ. Такимъ путемъ сохраняется догматическая традиція католичества и основы его

культа при разрывѣ съ церковью. Но и вальденство не вездѣ такъ радикально разрѣшаетъ поставленный массами и формулированный арнольдистами вопросъ. Ломбардскіе бѣдняки приходятъ къ этому сравнительно рано—въ нервомъ десятилѣтіи XIII вѣка, но и у нихъ только къ 30-мъ годамъ вполнѣ выражается идея собственной церкви. Леонисты достигаютъ того же позже, да и то въ болѣе умѣренныхъ формахъ. Абсолютное отрицаніе церкви кажется остается удѣломъ только незначительныхъ вальденскихъ группъ, приводя къ собственному таинству крещенія.

Въ тѣхъ слояхъ, выразителями которыхъ являются вальденсы, привязанность къ церкви не можетъ допустить окончательнаго разрыва съ нею. Въ нихъ сильна не только вѣра въ церковную догму, но и въ культъ и даже, несмотря на все негодованіе, въ таинства, совершаемыя клиромъ. И вальденство въ существѣ своемъ сохраняетъ эту связь, особенно замѣтную въ леонистахъ, но безъ труда усматриваемую и въ ломбардцахъ, только временно занявшихъ непримиримую позицію. Въ началѣ и французскіе и итальянскіе вальденсы стремятся быть вѣрными дѣтьми римской церкви; съ перваго десятилѣтія XIII в. до второй его половины они все рѣзче и рѣзче обособляются, достигая моментами почти полнаго отдѣленія, а потомъ вновь начинаютъ приближаться къ Риму, пока не возвратятся къ первоначальной своей задачи—къ духовному руководству мірянами. Идея самостоятельной вальденской церкви не входила въ планы самого Вальда и его учениковъ, она была вызваннымъ арнольдистскими настроеніями широкихъ круговъ новообразованіемъ. Сущность вальденства лежала въ стремленіи поднять религіозно-моральный уровень массъ путемъ проповѣди и постояннаго руководства ими. Это было вполнѣ примиримо съ жизнью въ церкви, съ ея таинствами и культомъ. Идеалъ апостольства могъ быть осуществленнымъ и безъ разрыва съ Римомъ, нравственный и религіозный прогрессъ могъ быть достигнутъ безъ отказа отъ религіозной традиціи. Цѣною сравнительно небольшихъ усилій католикъ могъ вести праведную жизнь подъ руководствомъ апостоловъ-перфектовъ и въ тоже самое время не отвергать римской церкви цѣликомъ, а только критически относиться къ ней. Такимъ образомъ открывался выходъ и болѣе вѣрнымъ церкви слоямъ, т. е. сами они находили себѣ этотъ выходъ въ вальденствѣ. Единственнымъ препятствіемъ было отлученіе, отбросившее вальденсовъ отъ церкви къ еретикамъ. И это поняли Дурандъ и Бернардъ, понялъ и папа Иннокентій. Если же pauperes catholici не получили желательнаго распространенія, причины надо искать одинаково и въ католичествѣ и въ валь-

денствѣ. Въ средѣ вальденсовъ какъ разъ въ эту эпоху шло вверхъ оппозиціонное настроеніе и оно же отрывало католиковъ отъ церкви и бросало ихъ въ объятія еретиковъ. Въ средѣ остававшихся вѣрными церкви не успѣло еще изгладиться разжигаемое мѣстнымъ клиромъ подозрительное отношеніе ко вчерашнимъ ученикамъ Вальда, и въ тоже время усиливались несомнѣнно ортодоксальныя теченія — францисканство и доминиканство, не запятнанныя ересью, но отстоявшія отъ моральнаго идеала Евангелія не дальше, чѣмъ вальденсы. Когда сами вальденсы повернули назадъ къ своему прошлому и къ церкви, было уже поздно: ортодоксальные слои были увлечены церковными движеніями, оппозиціонные таяли или стояли лѣвѣе ихъ. Если грубо классифицировать группы населенія, беря за fundamentum divisionis отношеніе ихъ церкви, то мы получаемъ— группы съ рѣзкою оппозиціонностью и слабостью церковной традиціи, питавшія катаризмъ; группы съ рѣзкою оппозиціонностью и съ болѣе сильною церковной традиціей, создавшія арнольдистовъ и вальденсовъ боевого періода ихъ существованія; группы со слабою оппозиціонностью и преданностью церкви—вальденсы первой и третьей формацій, и, наконецъ чисто ортодоксальныя группы, религіозный подъемъ которыхъ выразился въ нищенствующихъ орденахъ, въ гумиліатскихъ и терціарскихъ организаціяхъ.

Вальденсы занимаютъ промежуточное положеніе между ересью и ортодксальными движеніями и еще одной стороной. Я имѣю въ виду отношеніе ихъ къ своимъ credentes. Наряду съ идеаломъ жизни совершеннаго, апостола, вальденсы выдвинули чуждый катаризму идеалъ жизни мірянина — посильное исполненіе евангельскихъ предписаній Благодаря этому всякій получалъ возможность постоянно и активно содѣйствовать собственному своему спасенію; спасеніе дѣлалось задачею всей жизни, а не таинственнымъ слѣдствіемъ магическаго акта католическаго священника или катара-перфекта. Вальденсы учатъ своихъ «друзей» жить по Евангелію и, не требуя отъ нихъ полнаго отреченія, тѣмъ самымъ способствуютъ эсктенсивному проведенію въ массы христіанскаго идеала, пріобщаютъ къ религіи Христа горазло большій кругъ лицъ, чѣмъ дѣлали это другіе еретики. Особенно важно, что жизнь «вѣрующихъ» начинаетъ выливаться въ организованныя формы. Уже «школы» объединяютъ мірянъ, позднѣйшіе госпиціи представляютъ изъ себя слѣдующій шагъ впередъ: около нихъ сплачиваются мѣстные credentes, связанные другъ съ другомъ общими учителями и духовными отцами, одними идеалами жизни. Мелкіе laboratores пріобрѣтаютъ возможность соединяться въ экономическія кон-

грегаціи, правда скоро исчезнувшія подъ давленіемъ неблагопріятныхъ для нихъ условій. Женщины могутъ найти себѣ тихое убѣжище и покойную, хотя и опасную жизнь, въ домахъ еретиковъ.

Катаризмъ захватываетъ всѣ классы общества, связывая судьбу свою съ политическими партіями и потому оставляя по себѣ болѣе слѣдовъ въ источникахъ. Арнольдисты сосредоточиваютъ свою дѣятельность ниже и теряются въ тѣхъ классахъ общества, о которыхъ историки и источники XII—XIII в.в. говорить не любятъ. Вальденсы тоже мало затрагиваютъ знать и средніе классы, чѣмъ далѣе, тѣмъ больше опускаясь внизъ. Низшіе классы городского и сельскаго населенія — главная сфера ихъ дѣятельности. Они сами выходятъ изъ homines simplices et idiotae, имъ по преимуществу открываютъ двери своихъ госпиціевъ, ихъ организуютъ въ congregaciones laborancium, и въ ихъ средѣ, переодѣвшись мелкимъ ремесленникомъ или бѣднымъ странникомъ, распространяютъ свое ученіе. Отчасти это объясняется демократическимъ характеромъ идеаловъ вальденства, отчасти тѣмъ, что движеніе началось и развилось въ низшихъ классахъ общества и держалось въ нихъ по традиціи, но должны были быть и другія причины, мѣшавшія его распространенію въ высшихъ и среднихъ классахъ.

ГЛАВА VIII.

Гумиліаты въ XII—XIII вѣкахъ.

1. Извѣстія о началахъ ордена Гумиліатовъ легендарны. Возможно, что писатели XVI—XVII в.в., передающіе ихъ намъ, и пользовались утерянными для насъ древними источниками, но намъ то эти источники неизвѣстны. Сомнѣнія вызываетъ и древнѣйшее изъ дошедшихъ до насъ свидѣтельствъ — указаніе изданной Тирабоски хроники 1419 г. [1]). И Тирабоски и Суйскенъ [2]) тщательно взвѣшивали и сопоставляли слухи и домыслы, до нихъ дошедшіе. Суйскенъ готовъ допустить возникновеніе гумиліатовъ въ половинѣ XI вѣка; Тирабоски высказывается за начало его. Въ послѣдніе годы гумиліаты вновь привлекли къ себѣ вниманіе ученыхъ. Въ 1906 г. появилась статья ученика о. Мандонне А. де Стефано [3]), обѣщавшаго опубликовать цѣлое изслѣдованіе о забытомъ орденѣ. Но ранѣе, чѣмъ Де Стефано успѣлъ выполнить свое намѣреніе, о. Луиджи Дзанони выпустилъ въ свѣтъ прекрасно документированную монографію по тому же вопросу [4]). Оба изслѣдователя стараются доказать, что гумиліаты не могли появиться ранѣе 70-хъ годовъ XII вѣка, когда это имя приняли по мнѣнію Де Стефано итальянскіе вальденсы, а по предположенію Дзанони катары. Аргументація сводится къ указанію на то, что до указаннаго времени въ источникахъ упоминанія о гумиліатахъ нѣтъ; къ этому Де Стефано прибавляетъ еще «методиче-

---

[1]) *Tiraboschi Hieronymi* Vetera Humiliatorum Monumenta, vv. I — III. Chronica Ordinis Humiliatorum compilata de anno 1419, v. III, 228 сл.

[2]) *Acta Sanctorum*, t. VII. Vita Iohannis Medae.

[3]) *A. de Stefano.* Le origini dell'Ordine degli Umiliati. Rivista storico-critica delle scienze teologiche. A. II (1906) fasc. 11, 851 сл.

[4]) *Luigi Zanoni.* Gli Umiliati nei loro rapporti con l'eresia, l'industria della lana ed i comuni nei secoli XII e XIII sulla scorta di documenti inediti. Milano 1911 (U. Hoepli). Особенно цѣнны приложенія, среди которыхъ изданы хроники Джьованни ди Брера и Марко Босси, ранній гумиліатскій уставъ и цѣлый рядъ важныхъ документовъ.

скій аргументъ», т. е., выписавъ изъ книжки Бернгейма перечисленіе условій, при наличности которыхъ имѣетъ силу «негативное» доказательство, находитъ, что эти условія въ данномъ случаѣ налицо. Чтобы разобраться въ этомъ вопросѣ, обратимся къ нашему преданію.

Въ 1017 году, какъ говоритъ хроника 1419 г., императоръ Генрихъ II «suspectos habens multos nobiles Lombardos, maxime Mediolanenses et Comenses, quos, ne contra imperium machinarentur, in Alemanniam misit in exilium. Post aliquod tempus, gratia Spiritus Sancti inflammati, praedicti Nobiles Deo servire cum humilitate promiserunt et omnem Mundi pompam deponere». Магнаты надѣли простую одежду — vestimenta beretina, ut faciunt morantes nunc Papie—и видимо твердо вступили на новый путь. Узнавъ объ этомъ, императоръ отпустилъ ихъ на родину, гдѣ они продолжали вести тотъ же образъ жизни.

«Reversi... quilibet in domo sua familiam suam induxit in eandem devotionem, uxoribus reddendo debitum. Et ne in otio essent, Mercatores et lanae laboratores constituerunt, ut a successoribus cognoscere potui. Et, sicut pisces, ita isti in Lombardia, quam extra, multiplicarunt». Такъ возникъ третій орденъ—«Et dicti, qui fuerant Exules, ex illis fuerunt, qui nunc dicuntur Fratres tertii Ordinis, qui modo pauci sunt».

Безполезно вдаваться въ детали [1]). Преданіе настолько странно, что сразу же вселяетъ недовѣрчивое къ себѣ отношеніе, тѣмъ болѣе, что за весь XI и часть XII в.в. о гумиліатахъ ничего не слышно. Но погодимъ его отбрасывать цѣликомъ и замѣтимъ, что авторъ хроники считаетъ наиболѣе древнимъ третій орденъ, т. е. терціаріевъ - гумиліатовъ, и само возникновеніе братства выводитъ изъ стремленія болѣе праведно жить въ міру, «воздавая должное женѣ» и занимаясь ремесломъ.

Вступившій въ 1297 г. въ орденъ доминиканцевъ Гальванео Фьямма связываетъ основаніе ордена съ дѣятельностью въ Миланѣ Бернарда Клервосскаго [2]).—«Isto tempore nobilis vir Guido ex Capitaneis portae Orientalis fuit specialis adjutor S. Bernardi in fundando Monasterio de Charavalle juxta Mediolanum de divitiis ejus anno Domini 1135. Et iste Guido *tertium Ordinem fratrum de Convenio S. Bernardi* in porta Orientali *construxit* in die S. Vincentii, quem Innocentius III confirmavit, et ab Innocentio III dictus est Ordo tertius. *Isti fratres de Convenio fundaverunt Ordi-*

---

[1]) Ср. хроника 1421 г. *Zanoni*, p. 396 c. 1.; хроника Босси (1493 г.). Ib. p. 345, c. 1.

[2]) *Galv. Flamma.* Manipulus Florum. *Muratori.* Scr. XI, p. 632. Ср. *Tiraboschi.* I, p. 29 сл.

nem Fratrum Humiliatorum, et ipsos visitabant». И другой текстъ.— «Sequenti anno B. Bernardus rediit Mediolanum; Claravalle construxit, ordinem S. Bernardi ordinavit, *qui modo dicuntur fratres de Convenio.* Prima domus istorum fratrum fuit Conventus portae Orientalis, quam Guido ex capitaneis portae Orientalis construxit. Hic autem Guido, vir illustris, Romam ivit, et ab Innocentio tertio in quodam prandio aquam ad manus recepit. Et istum Ordinem confirmavit. Et quia iste Papa dicebatur Innocentius tertius, ideo iste Ordo tertius appellatus est. Et exemptus ab omnibus gravaminibus communitatis Mediolani. Hi fratres fundaverunt primum et secundum Ordinem Humiliatorum, et visitabant ipsos fratres» [1]). Фьямма неособенно достовѣрный свидѣтель. Муратори, обыкновенно снисходительный, пишетъ о немъ: «in fabulosis narrationibus et vulgi rumoribus liberalem se praestitit». И данное его сообщеніе вызываетъ нѣкоторыя недоумѣнія. Что Бернардъ основалъ около Милана цистерціанскій монастырь, это несомнѣнно [2]). Отъ этого монастыря Фьямма отличаетъ Fratres de Convenio S. Bernardi или просто Fratres de Convenio. Въ эпоху Фьяммы convegium или convegno называлось мѣсто или домъ, гдѣ сходились гумиліаты третьяго ордена [3]). Производнымъ отсюда было и названіе самихъ братьевъ третьяго ордена или группы ихъ—convegno, convegium или же: fratres dicti convenii—frati del Convegno. Такимъ образомъ Фьямма, видимо, говоритъ о гумиліатскихъ терціаріяхъ [4]), почему и называетъ своихъ Fratres de Convenio—tertius ordo, придумывая для этого совершенно вздорное объясненіе. Домъ построенный для нихъ, былъ слѣдовательно не domus типа жилищъ второго или третьяго ордена, а convegno—мѣстомъ сходокъ. По мнѣнію Фьяммы, эти вызванные къ жи-

---

[1]) Отъ Фьяммы, кажется, зависитъ *Iohannes de Mussis,* авторъ хроники Пьяченцы (ок. 1389 г.): «Eodem anno (1135) B. Bernardus Monasterium Claravalle Mediolanensis diocesis construxit, et Ordinem, qui dicitur S. Bernardi ordinavit, qui ordo tertius appellatur ex confirmatione Innocentii III».—*Muratori*, Scr. XVI, *Tirab.* I, 30. Ср. приведенное *Zanoni* p. 15, пр. 1 свидѣтельство Chronicae Majoris (ms. Braidense AE. X, 10 c. 254 f. 70 v.), отличающееся отъ Фьяммы послѣднею фразою: «Isti fratres de Convenio fundaverunt ordinem fratrum Humiliatorum et ipsos visitabant».

[2]) См. *Vacandard.* I, 382 сл. *Ianauschek. L.* Origines Cisterciences. Vindobonae 1877, I, 39. Annal. Mediol. min.—*Pertz.* XVIII, 393.

[3]) *Zanoni.* 137 сл. doc. X—XII, p. 278 сл.—«*In convenio* fratrum tercii ordinis porte Romane *syto* supra murum fossati civitatis Mediolani intra portam Romanam et pusterlam Sancte Euffome» (1305 г.). Ср. док. XII.

[4]) Такъ понимаетъ версію Фьяммы и авторъ хроники 1419 г.—c. X, p. 236: «Hinc notato, quod illi nobiles cives Mediolanenses, qui a B. Bernardo, quando Mediolanum venit a. Domini 1135 petierunt formam religiose vivendi, non propter hoc fuerunt principales fundatores *tertii* Ordinis Humiliatorum, cum narrata monstrent oppositum».

зни св. Бернардомъ гумиліаты-терціаріи и были основателями второго и третьяго ордена. Но основную свою мысль «склонный къ толкамъ черни» хронистъ засорилъ совершенно произвольными предположеніями объ основаніи гумиліатскаго ордена въ день св. Винченца, о происхожденіи наименованія fratres de Convenio третьимъ орденомъ, и къ тому же спуталъ Гвидо, содѣйствовавшаго Бернарду, съ другимъ Гвидо, позднѣе принимавшимъ участіе въ гумиліатскомъ движеніи и умершимъ не ранѣе 1209—1210 г. [1]).

Передъ нами двѣ версіи преданія: одна, гумиліатская, возводитъ основаніе ордена къ началу XI вѣка, другая, представленная Фьяммою, къ 30-мъ годамъ XII-го. Въ XV вѣкѣ была сдѣлана попытка примирить обѣ традиціи [2]), съ бо́льшимъ искусствомъ, но съ такимъ же успѣхомъ, возобновленная въ XVIII в. Helyot [3]). Обѣ версіи принять нельзя; ихъ несогласимость была ясна уже Марко Босси [4]). Слѣдовательно одну надо отбросить.—Первая опирается только на хроники, изъ которыхъ самая древняя, служащая источникомъ другимъ авторамъ, не восходитъ за предѣлы XV вѣка [5]). Но есть ли основанія согласиться съ Фьяммою?

Въ своихъ письмахъ и сочиненіяхъ Бернардъ не оставилъ слѣдовъ нѣжнаго отношенія къ гумиліатамъ: онъ даже не упо-

---

[1]) *Zanoni*, p. 15 сл.

[2]) Цитованный Тирабоски Ms. XV в.—«Notandum, quod anno Domini Nostri Iesu Christi 1135 S. Bernardus venit Mediolanum, et ibi multis miraculis claruit; et Monasterium construxit, a quo quidam magnates et nobiles Mediolani, spiritu divino inebriati, formam vivendi in habitu religioso cum suis familiis habitando sumpserunt. Fuit ergo S. Bernardus Ordinis huius primus Fundator, unde Fratres tertii ordinis hujus *vocantur* alicubi fratres S. Bernardi... Quare sciendum, quod fratres tertii Ordinis hujus fuerunt fundatores primi et secundi Ordinis Humiliatorum». И ниже: «Imperator Fredericus Barbarossa prope Mediolanum consedit, urbem illam periturus... Rectores... civitatis..., ad Deum confugientes, quoniam magnam fiduciam ac devotionem habebant in S. Bernardo, qui apud eos vivebat..., ab eo admoniti et excitati fuerunt, ut amore sui vestes albas omnes assumerent, humilitatis indicium»... Далѣе слѣдуетъ немного измѣненное сообщеніе хроники 1419 г. *Tiraboschi*. I, p. 30—31; 33. Ср. *Zanoni*. 12, 4.

[3]) *Helyot*, VI, p. 155: «*Le second* commença lorsque l'an 1134 par le conseil de S. Bernard ils se separerent de leurs femmes pour vivre dans la continence, prirent des habits blancs pour marquer la pureté de leur ame, s'engagerent à un nouveau genre de vie et jetterent les fondements de leur premier Monastere à Milan au quartier de Brera».

[4]) *Zanoni*. Doc. LXI, p. 345.—«Quia... multi conati sunt originis nostrae Humiliatorum historiam *diversimode* texere et quia multoties a multis interrogatus (fui), quisnam fuerit fundator huius nostrae candidae religionis»...

[5]) Ср. *Tirab*. I, 52 сл. *Giulini*, Memorie.

мянулъ о нихъ. Но это ничего еще не доказываетъ. Прямымъ основателемъ братства по словамъ Фьяммы былъ Гвидо, Бернардъ же только «ordinavit ordinem». Вѣдь возможно, что святой, сердцу котораго были близки религіозныя организаціи, далъ нѣсколько совѣтовъ и указаній, а потомъ не имѣлъ случая вновь заняться гумиліатами. Возможно также, что роль его была еще меньше, чѣмъ та, которую ему приписываетъ Фьямма.—О связи съ Бернардомъ гумиліатовъ не упоминаютъ источники. Какіе источники?—Акты?—Трудно требовать этого отъ нихъ по самому ихъ характеру. Папскія буллы?—Онѣ не упоминаютъ и объ Іоаннѣ и о Гвидо. Хроники?—Въ XV вѣкѣ гумиліаты возводили начало своего ордена къ 1017 г., но, думаю, что нѣкоторые изъ нихъ раздѣляли мнѣнія Фьяммы: не даромъ полемизируетъ съ нимъ или съ кѣмъ то другимъ, высказывавшимъ такой же взглядъ, хронистъ [1]). Что же касается современныхъ хронистовъ, то они могли и не замѣтить скромной выбивающейся на свѣтъ ассоціаціи: мысль ихъ была занята другимъ [2]). Впрочемъ Ландульфъ младшій говоритъ, что дѣятельность Бернарда принесла нѣкоторые плоды и въ Миланѣ. «Non solum masculi, sed etiam mulieres tonsae sunt et ciliciis et laneis vilissimis induti ad quaelibet religiosa convertuntur» [3]). И кажется, что нити протягиваются и къ гумиліатамъ. Нѣкоторые «дома» ихъ связаны съ именемъ Бернарда; въ домѣ гумиліатовъ у «Восточныхъ воротъ» по свидѣтельству одного писателя XIII в. находился алтарь, посвященный Бернарду [4]). Наконецъ, какъ не легковѣренъ Фьямма, въ основѣ его сообщенія должна была лежать какая то традиція, приближавшая гумиліатовъ къ Бернарду.

Такимъ образомъ преданіе считаетъ первымъ по времени третій гумиліатскій орденъ. Онъ по наиболѣе вѣроятной версіи возникъ въ 30 хъ годахъ XII в. въ какой то связи съ дѣятельностью въ Миланѣ св. Бернарда. Но вліяніе клервосскаго аббата значительнымъ быть не могло. Предположеніе нѣкоторыхъ историковъ о какой то Regula Bernardi остается только предположеніямъ. Бернардъ могъ повысить религіозное чувство ассоціаціи, могъ косвенно вызвать ее къ жизни, но онъ не могъ быть основателемъ и законодателемъ юнаго братства. Иначе слѣды святого не были бы такъ блѣдны, и память о немъ удержалась бы дольше.

---

[1]) Выше, стр. 219, 3.

[2]) См. *U. Balzani*, 242 сл.

[3]) *Landulphi Iunioris*. Hist. Mediol. Muratori SS. V, ср. 515.

[4]) *Tiraboschi*. I, 40 сл. Ср. выше, стр. 220, 2. Но *Zanoni*. 16, 3. Однако Docum. 1349 г. (Monza) XXII, p. 300. Ср. 137 и 138.

Въ такой формѣ преданіе вполнѣ пріемлемо и сорокалѣтнее молчаніе источниковъ само по себѣ не даетъ основаній отвергать указаніе Фьяммы. Де Стефано и Дзанони, стремясь доказать позднее происхожденіе гумиліатовъ, противопоставляютъ преданію три рода аргументовъ. 1. Спутанность позднихъ источниковъ, дающихъ преданіе, и его внутренняя невѣроятность. 2. Молчаніе источниковъ о гумиліатахъ до начала 70-хъ годовъ XII вѣка. 3. Мнимое утвержденіе Ланскаго анонима, что гумиліаты появились въ желательное для обоихъ ученыхъ время. Но, если устранить версію преданія о возникновеніи гумиліатовъ въ началѣ XI в. и происхожденіи ихъ отъ знатныхъ миланскихъ изгнанниковъ и отдѣлить въ показаніи Фьяммы легенду отъ возможной дѣйствительности, эта послѣдняя допустима вполнѣ. Молчаніе источниковъ, какъ указано выше, еще ничего не доказываетъ: оно естественно по отношенію къ только что возникающему, малоизвѣстному братству. Что же касается до Ланскаго анонима, то одно пристрастіе можетъ заставить понять фразу: «Tunc fuerunt cives», какъ: «Тогда появились» [1])... Можно возразить, что въ такомъ случаѣ нѣтъ основаній отвергать и преданіе о знатныхъ изгнанникахъ. Совсѣмъ отвергать его я и не рѣшаюсь. Можетъ быть въ основѣ его и лежитъ какое нибудь дѣйствительное событіе, стоявшее въ связи съ исторіей ордена, но только невѣроятно, чтобы это произошло въ 1017 г. Тогда уже лучше согласиться съ Сабелликомъ и на мѣсто Генриха II поставить Барбароссу или Конрада. А, во вторыхъ, основанія предпочесть версію Фьяммы, какъ показано выше, существуютъ. Она станетъ еще вѣроятнѣе въ связи съ дальнѣйшей исторіей ордена.

Гумиліаты-терціаріи основали два вторыхъ ордена. Спросимъ сначала у источниковъ, когда возникъ второй. Внѣшнимъ отличительнымъ его признакомъ, пока для насъ достаточнымъ, является то, что члены его дробятся на группы-общежитія, выраженіемъ чего служитъ терминъ domus. Когда говорятъ о гумиліатскомъ domus, можно быть увѣреннымъ, что дѣло касается перваго или второго ордена и вѣроятнѣе, что второго. Для опредѣленія древности гумиліатовъ второго ордена надо слѣдовательно отыскать наиболѣе древній домъ. Кажется, что такимъ была Брера—domus Braidae: она стоитъ на первомъ мѣстѣ и въ перечисленіи общежитій гумиліатовъ въ хроникѣ [2]) и въ бул-

---

[1]) Ср. слова того же хрониста по поводу возникновенія миноритовъ и доминиканцевъ: «...*olim* duae sectae in Italia exortae adhuc perdurant, quorum alli Humiliati, alii Pauperes de Lugduno se nominabant».

[2]) c. XXXIV. *Tirab.* III, p. 265.

лѣ Иннокентія [1]); настоятель ея занималъ въ орденѣ второе мѣсто—послѣ прелата древнѣйшаго общежитія перваго ордена—domus Rondenarius.

Первое упоминаніе о Брерѣ относится къ 1178 г. Братья еще не живутъ на землѣ, о которой идетъ рѣчь. Ее купили для нихъ ранѣе 1178 г., но вѣроятно не такъ уже давно, такъ какъ дома выстроить они еще не успѣли. Братья даже еще не называются терминомъ, обозначающимъ коллективность, а просто—«religiosi homines», и покупку совершилъ не прелатъ ихъ, а Сузонъ вмѣстѣ съ Іоанномъ и Петромъ, уполномоченные на то братьями [2]). Совершенно иной характеръ носитъ актъ 1198 г. [3]). Прикупаетъ землю тотъ же самый Сузонъ, но уже, какъ «прелатъ конгрегаціи братьевъ изъ Бреры.... отъ имени и на пользу названной конгрегаціи» [4]). Если конгрегація Бреры существовала въ 1178 г., почему въ актѣ аналогичномъ акту 1198 г., о ней нѣтъ ни слова, почему въ немъ не упомянутъ ея прелатъ, а только представители или уполномоченные «религіозныхъ людей?» Когда въ 1176 г. пріобрѣтали себѣ землю гумиліаты перваго ордена, они названы конгрегаціей, и Гвидо даетъ поручительство «ex parte Congregationis ftatrum Ecclesiae Sancti Petri, quae debet aedificari in loco Vicoboldono».—У fratres (а не religiosi homines) еще нѣтъ церкви, но они уже составляютъ конгрегацію ея имени [5]). Очевидно, что конгрегація брерскихъ братьевъ возникла между 1178—1198 гг., до той же поры были только religiosi homines, мечтавшіе о созданіи такой конгрегаціи [6]).

---

[1]) 12 іюня 1201 г. *Tirab.* II, p. 135. Ср. хронику *Дж. ди Брера* 1421 г. *Zan.* Doc. LX, c. IV. *M. Босси.* Ib. Doc. LXI, III.

[2]) *Tirab.* II, 119. — «Finem ac refutationem atque cessionem fecerunt Martinus presbiter ecclesiae Sancti Iohannis, que dicitur quattuor facies ex parte ipsius ecclesiae, et Auricus, et Iohannes, atque Otto, veglones ecclesiae Sancte Marie, que dicitur yemalis ex parte veglomae et pro omnibus veglonibus aliis, et Rugorus ac Tettavilanus, qui dicuntur de Sancto Michaele... de tota illa decima, quam jam dictus Martinus... veglones... Rugorus ac Tettavilanus habebant in terra, que est in braida, que fuit de Guertio de Badaglio, quam Suso Bagutanus, et Iohannes Bellus de Arcuri, ac Petrus de Sologno emerunt a vicimonte Cumino... ad partem religiosorum hominum, qui habitare debebant in illa terra».

[3]) Ib. p. 126. — Charta emptionis Humiliatorum Braidensium 1198 г. 3 февраля.

[4]) «Vendictionem ad libellum ad solitum fictum faciendum fecerunt Romanus, qui dicitur de Niguarda, et Arnoldus, frater ejus, ambo cives Mediolanenses, qui professi sunt lege vivere Langobardorum, in Susonem prelatum congregationis fratrum de Braida, quondam Guercii, de Badagio, recipientem ad partem et utilitatem predicte congregationis». Ср. *Zanoni.* Doc. VIII, p. 274 (1209 г. 3 іюня)

[5]) 1176 г. 4 февр. *Tirab.* II, 117.

[6]) Въ 1186 г. они уже жили въ Брерѣ. См. *Zanoni.* Doc. I (1186 г. 14 ноября), p. 267 сл. Амброджьо Кагаписто опредѣляетъ положеніе сни-

Дѣло представляется слѣдующимъ образомъ.—Въ 1178 г. religiosi homines (группа гумиліатовъ), можетъ быть во главѣ съ Сузономъ Багутанскимъ, Іоанномъ и Петромъ, задумала вести болѣе строгую или во всякомъ случаѣ организованную жизнь, чѣмъ остальные гумиліаты. Въ концѣ 70-хъ годовъ они купили себѣ землю въ Брерѣ, въ 1178 г. откупились отъ лежащей на ней десятинѣ и, наконецъ около 1186 г. поселились на ней и создали конгрегацію, во главѣ которой сталъ Сузонъ.

Хроника 1419 г. подтверждаетъ такое предположеніе.—«Съ ростомъ славы и религіозности третьяго ордена братьевъ и съ умноженіемъ его членовъ многіе обѣщали Господу вѣчное дѣвство, оставивъ взаимно супружеское ложе. И, какъ всякій новый орденъ выбираетъ себѣ одежду, такъ и они избрали себѣ одежду, подобную той, какую носятъ варизійскіе братья... Такая одежда давалась желающимъ жить въ ихъ домахъ и заниматься сукнодѣліемъ» [3]). Хроника даже расширяетъ наши свѣдѣнія, указывая мотивы создававшихъ второй орденъ гумиліатовъ—стремленіе къ болѣе строгой жизни и къ коллективному труду (lanae exercitium). Но за то появляется новое затрудненіе: хронистъ, считая, что второй орденъ возникъ раньше перваго, относитъ его появленіе къ 1034 году [1]). Приходится или отбросить эту, непримиримую съ показаніемъ Фьяммы дату или отказаться отъ того толкованія текстовъ, которое естественно изъ нихъ вытекаетъ. Тирабоски попытался примирить все. «Возможно, говоритъ онъ, что гумиліаты въ теченіе немногихъ лѣтъ нанимали другой домъ, въ которомъ и жили, пока купивъ брерское поле не построили на немъ своего самаго древняго дома. Онъ по праву можетъ считаться самымъ древнимъ, такъ какъ предшествующій старѣйшій домъ далъ имъ только недолговременное и наемное убѣжище» [2]). Но подобное предположеніе совершенно произвольно и къ тому же противорѣчитъ ясному смыслу

маемыхъ имъ у свящ. Альберта двухъ «case»: «coheret a mane de Patarinis» и «coheret a mane et a meridie de Patarinis». Церковь, въ которой пресвитеромъ состоитъ Альбертъ, находится «in braida, quondam Guercii de Badagio».

[1]) C. V. *Tirab.* l. c. p. 231.—«Crescente fama et devotione primi membri Fratrum et personis multiplicatis multi perpetuam Domino castitatem promiserunt, invicem se a thoro conjugali separantes. Et, sicut omnis novo Ordo per se habitum assumit, ita similem illi habitum assumpserunt, quo utuntur Fratres de Varisio... Et his dabatur talis, qui in eorum domibus aggregari volebant et ad lanae exercitium cum aliis inducebantur».

[2]) l. c. «Et secundus habitus principium habuit quampluribus annis ante adventum B. Iohannis Presbyteri, qui initium dedit tertio membro (= primo ordini) ordinis».

[3]) I, p. 59.

текстовъ. Болѣе допустима была бы гипотеза, что Брера не самый древній domus второго ордена и что другіе дома возникли раньше (напр. Varese), но она стояла бы противорѣчіи съ нашимъ преданіемъ. Такимъ образомъ наиболѣе вѣроятнымъ будетъ отнести время созданія первой конгрегаціи второго ордена къ 70-мъ годамъ XII вѣка. Около этого же времени появляются «дома» гумиліатовъ въ Комо (1189 г.) [1]), Лоди [2]), Кремонѣ (1183 г.) [3]), Тортонѣ [4]), Павіи и Бергамо (?) [5]).

Когда возникъ первый орденъ? Изъ акта 1176 г. мы усматриваемъ, что конгрегація викобольдонскихъ гумиліатовъ уже существуетъ [6]), а Викобольдоне—одинъ изъ древнѣйшихъ домовъ перваго ордена: онъ стоитъ на второмъ мѣстѣ послѣ Ронденарія. Послѣдній слѣдовательно основанъ ранѣе 1175 г. это—terminus ante quem. Terminus post quem мы можемъ получить изъ анализа довольно шаткихъ и опасныхъ источниковъ: хроники и житія Іоанна изъ Меды. Преданіе считаетъ основателемъ перваго ордена именно этого Іоанна, о которомъ свѣдѣнія наши отличаются необыкновенною скудостью [7]). Этимъ воспользовался Де Стефано и, отвергнувъ само существованіе св. Іоанна, устранилъ послѣднее препятствіе, лежавшее на пути гипотезы о позднемъ происхожденіи гумиліатовъ. Правда, что житіе Giovanni Oldrado di Meda относится къ довольно позднему времени и дающій краткія свѣдѣнія о немъ гумиліатскій бревіарій тоже не блещетъ особенною древностью; правда, что біографія его «di favole e di anacronismi intessuta». Но у насъ есть и постоянная традиція ордена и восходящая къ XIII вѣку могила Джьованни въ Рондинето (Ронденаріи). Іоаннъ изъ Меды несомнѣнно существовалъ и стоялъ въ какомъ то отношеніи къ гумиліатамъ. Дзанони предполагаетъ, что Іоаннъ былъ гумиліатомъ (противъ чего успѣшно боролись еще Суйскенъ и Тирабоски) и что желаніе гумиліатовъ имѣть собственнаго святого

---

[1]) *Tiraboschi.* III, 303. *Zanoni,* 8, 3.

[2]) *Porro.* Storia Diocesana въ Arch. Stor. per la città di Lodi III, 1884, 155. Въ епископство Ардерика II (1189—1217).

[3]) *Zanoni.* l. c.

[4]) Ib. 1183—1193.

[5]) Ib.

[6]) См. выше, стр. 223, 5. Ср. посланіе викобольдонскимъ гумиліатамъ папы Урбана III отъ 29 апр. 1186 г. (*Tirab.* II, 123)—«praefatam Ecclesiam, in qua divino mancipati estis obsequio ad exemplar felicis recordationis Alexandri Papae, praedecessoris nostri, sub beati Petri et nostra protectione suscipimus». Упомянутый актъ Александра III (1159—1180) долженъ относиться къ 1176—1180 годамъ.

[7]) *Suysken.* l. c. *Tiraboschi.* I, 196 сл. и 69 сл. *Tatto.* Vita di S. Giovanni di Meda.

превратило его въ основателя перваго ордена.—«Come dunque non è improbabile che l'inconscio desiderio degli Umiliati di avere un santo proprio, quando tutti gli Ordini, con cui essi potevano ben competere per ricchezza di memorie e di potenza, ne avevan uno, da questa radice santa traendo quotidianamente argomento di vanto, rivesti insensibilmente di luce un benemerito dell' Ordine, lo trasformò in beato ed in santo e gli Umiliati si trovarono con gioia pari anche in questo ai figli di S. Francesco, di S. Domenico, di S. Bernardo» [1]). Я не стану подрывать гипотезу Дзанони указаніемъ на скромную роль, отводимую гумиліатами Іоанну, и спрашивать, отчего его имя связали только съ первымъ орденомъ и т. д. Допущу ея возможность. Но почему должно предпочесть теорію Дзанони, хотя бы замѣтной только въ XIII в., традиціи гумиліатовъ? Отвѣтъ можетъ быть только одинъ: потому что традиція непримирима съ источниками; подозрѣній не внушающими [2]). Но точно ли она съ ними непримирима?

Годъ рожденія Іоанна изъ Меды неизвѣстенъ, но такъ какъ умеръ онъ въ преклонныхъ лѣтахъ въ 1159 г. [3]), рожденіе его относятъ къ концу XI вѣка. Родомъ онъ былъ изъ мѣстечка Меда (недалеко отъ Комо) и принялъ пресвитерскій санъ еще до того, какъ установилась его связь съ гумиліатами. «Болѣе стремясь пріять крестъ Іисуса Христа и послѣдовать за Нимъ, чѣмъ наслаждаться мірскими удовольствіями, Іоаннъ, пресвитеръ и именемъ и достоинствомъ, благочестиво рѣшилъ оставить родную землю, свои поля и домъ и изъ любви къ Господу Нашему Христу найти себѣ какое нибудь мѣсто, болѣе удобное для хорошей и святой жизни. И такъ, оставивъ отеческіе лары, руководимый благодатью Божіей святой мужъ пришелъ въ одно предмѣстье названнаго города Комо, называемое Ронденарій: около рѣки Коксіи, впадающей въ ближайшее Ларское озеро, въ Цизальпинской Галліи. Пробывъ тамъ нѣсколько времени, привлеченный удобствомъ мѣста и вдохновленный божественною благодатью, онъ скоро приступилъ къ постройкѣ. Прежде всего выстроилъ Іоаннъ на томъ мѣстѣ ораторій во имя Святой Богородицы Маріи, (которую всегда особенно чтилъ) и всѣхъ святыхъ; затѣмъ онъ прибавилъ маленькія келейки, въ кото-

---

[1]) p. 18 сл.

[2]) l. c. «Il racconto di questo Santo è troppo incerto e labile, perchè possa infirmare delle conclusioni (mettano pure sotto una luce tutta diversa dalla tradizionale l'ordine degli Umiliati) desunti da documenti seriamente attendibili».

[3]) *Дзанони* сомнѣвается въ этой датѣ p. 18, такъ какъ на поляхъ хроники 1419 г. какой то зоилъ XVI в. приписалъ: «falsus est obitus b. Iohannis. 1159». Ср. p. 251.

рыя собралъ братьевъ и сестеръ на смиренное служеніе вѣчному Богу» [1]).

Такъ устанавливается связь между Іоанномъ и эволюціею гумиліатскаго ордена. Самъ ли Іоаннъ, «affectans ordinis devotionem, quae miraculose crescebat, inspirante Spiritu Sancto ipsam augere voluit», [2]) или гумиліаты, увлеченные его жизнью, сплотились около него, но въ Ронденаріи (Рондинето), возникло первое общежитіе перваго ордена, въ которомъ самъ святой былъ настоятелемъ и пресвитеромъ [3]). Если вѣрить преданію, то первый орденъ вышелъ изъ второго, если довѣриться ясному языку текстовъ,—второй возникъ позднѣе въ той же самой средѣ гумиліатовъ-терціаріевъ, къ которой принадлежало большинство учениковъ Іоанна. Іоаннъ умеръ въ 1159 г. и слѣдовательно Рондинето должно было образоваться не позже конца 50-хъ годовъ и удобнѣе, чтобы не отдалять эпохи его основанія отъ времени возникновенія Викобольдоне, датировать начало перваго ордена 40—50-ми годами XII вѣка. Къ тому же приводятъ и соображенія Тирабоски, высказанныя имъ на основаніи даннаго житіемъ описанія «Urbis Novocomensis», въ моментъ прихода въ него Іоанна и доказательства, приведенныя Татто въ пользу того, что Комо отстроился послѣ пожара въ 1140 г.

Первоначально гумиліаты существовали только въ видѣ третьяго ордена, представлявшаго изъ себя объединенныя общею цѣлью религіознаго самоусовершенствованія, болѣе праведной жизни въ міру семьи. Связь ихъ могла выражаться въ общихъ молитвахъ и собраніяхъ, во взаимномъ поручительствѣ провожать другъ друга въ могилу, во взаимопомощи религіозной и

---

[1]) *Suysken* l. c. p. 352. Breviarium, 55: «Iohannes cognomento et dignitate Presbyter, mallens accipere Iesu Christi crucem et sequi eum, quam mundanis deliciis irretiri, pie statuit natale solum, propriosque agros ac domum deserere, et pro ejusdem Christi Domini nostri amore aliquem locum, ad bene sancteque vivendum magis idoneum sibi quaerere. Paternis sic igitur laribus relictis pervenit Dei gratia duce vir sanctus in quoddam suburbium memoratae urbis Comensis, Rondenarium nomine, secus flumen Coxiae, quod in propinquum Larium lacum Cisalpinae Galliae defluit. Ibique aliquamdiu moratus locique commoditate pellectus, divina inspirante gratia mox aedificare aggressus est. Orationem itaque in primis eo in laco sub titulo S. Genetricis Dei Mariae, cui admodum devotus semper extitit, ac omnium sanctorum erexit, cellulasque deinde paucas addidit, ubi Fratres et Sorores ad Deo perpetuo in humilitate serviendum aggregavit». Cp. Vita p. 358 сл. 2. Особенно: «catervas tam fratrum, quam sanctimonialium, non modicas, sub *regulari professione* degentes... congregavit».

[2]) *Chron.* l. c. c. IX.

[3]) Ib.—«Ibique Fratres et mulieres religiosas, ligatas, ac velatas, et inclusas, et alias religiosas ordinis tempori aggregavit».

матеріальной и т. д. Этотъ орденъ возникъ вѣроятно въ 30-хъ годахъ XII вѣка не безъ вліянія со стороны религіознаго подъема, вызваннаго въ Миланѣ св. Бернардомъ, изъ Милана распространился и по Миланскому діоцезу, добравшись до Комо. Лѣтъ черезъ десять въ его средѣ обнаруживается дальнѣйшій ростъ религіозности, выразителемъ котораго, а можетъ быть и возбудителемъ явился увлекшій часть гумиліатовъ Іоаннъ. Около него и его церкви въ Рондинето собираются порвавшіе съ семьею и міромъ гумиліаты и гумиліатки. Они живутъ въ келейкахъ маленькаго домика, выстроеннаго Іоанномъ, представляя изъ себя ассоціацію лицъ сплотившихся около церкви и пресвитера. Лѣтъ черезъ 30 возникаетъ и вторая подобная же группа, уже въ Викобольдоне, тоже выстраивающая себѣ церковь и конечно руководимая собственнымъ пресвитеромъ; до 1180 г. ее принимаетъ подъ покровительство св. престола папа Александръ. Но около этого же времени религіозный подъемъ въ гумиліатской средѣ находитъ себѣ и новый исходъ и новую форму. Въ концѣ 70-хъ годовъ возникаетъ общежитіе Бреры, отличающееся отъ конгрегаціи перваго ордена отсутствіемъ собственной церкви и своего пресвитера. Члены новаго братства тоже оставляютъ семью и міръ, но не профессію. Напротивъ, они стремятся организовать lanae exercitium, превращаясь такимъ образомъ въ религіозно-промышленную конфрерію. Вплоть до конца XII вѣка гумиліаты и ихъ дома распространяются по Ломбардіи: они упомянуты въ Тортонѣ, Павіи, Пьяченцѣ, Кремонѣ, Лоди, Миланѣ, Бергамо и Комо.

Сорокъ лѣтъ отдѣляетъ возникновеніе гумиліатовъ отъ перваго современнаго акта, упоминающаго о нихъ; около 30-ти лѣтъ основаніе Рондинето отъ появленія Викобольдоне. Преданіе уводитъ насъ очень недалеко назадъ отъ «documenti seriamente attendibili». И если мы обратимъ вниманіе на то, что до 40-хъ годовъ существовали только скромныя ассоціаціи мірянъ, въ 70-хъ только 2—3 дома, мы не можемъ удивляться тому, что появленія ордена прошло незамѣченнымъ.—Преданіе, освобожденное отъ явно фантастическихъ элементовъ, вполнѣ согласуется съ источниками, дополняя ихъ скудныя показанія. Нѣтъ основаній поэтому пренебрежительно проходить мимо Фьяммы и хроникъ и во имя критическаго радикализма отбрасывать пріемлемую традицію. Недостатокъ критическаго чутья съ одинаковымъ успѣхомъ сказывается и въ необдуманномъ легковѣріи и въ чрезмѣрной недовѣрчивости, обыкновенно прикрывающей собою другую вѣру. У Де Стефано эта вѣра имѣетъ своимъ содержаніемъ каррикатуру теоріи Прегера о происхожденіи Pauperes lombardi отъ гумиліатовъ. Де Стефано прямо отоже-

ствляетъ гумиліатовъ съ вальденсами [1]). А въ такомъ случаѣ конечно надо уничтожить не только всю традицію ордена, но и Іоанна изъ Меды и начать исторію гумиліатовъ возможно позднѣе. Но, несмотря на примѣненіе таблички Бернгейма, автору не удается доказать, что вальденсы были въ Италіи въ 1176 г., что они еще въ 1175 г. задумали строить церковь и составили конгрегацію, до 1180 года принятую подъ особое покровительство папы, или что Викобольдоне и Брера не гумиліатскія ассоціаціи. Если же Де Стефано согласится, что вальденсы—бродячіе проповѣдники, ему и совсѣмъ не найти ихъ въ гумиліатской средѣ [2]). Впрочемъ, и во всякомъ случаѣ онъ тамъ ихъ не найдетъ.

Дзанони тоже не хочетъ признать самостоятельности гумиліатовъ, отожествляя ихъ съ катарами, хотя для этого приходится отвергать не только преданіе, но и свидѣтельства Ланскаго анонима и Буркхардта [3]). Дзанони находитъ общія черты въ ученіи катаровъ и гумиліатовъ: отрицательное отношеніе къ клятвѣ [4]), постъ три дня въ недѣлю и congregaciones laborancium, причемъ авторъ совершенно не видитъ принципіальной разницы между operatoria haereticorum и конгрегаціями гумиліатовъ. Но всего этого мало для отожествленія катаровъ и гумиліатовъ; да и самого автора натолкнуло на его гипотезу не мнимое сходство ученія, а терминологія источниковъ. Дѣйствительно, безспорный фактъ, что гумиліаты иногда называются patarini. Обратимся къ источникамъ. Первый относится къ 1186 г. [5]). Изъ него можно извлечь, что «in braida qnondam Guercii de Badagio» жили какіе то Patarini. А такъ какъ ранѣе (1178 г.) въ Брерѣ купили землю гумиліаты (homines religiosi), то естественно предположить (принимая во вниманіе терминологію другихъ источниковъ), что гумиліаты назывались патаренами. Но если тутъ «патарены» обозначаютъ то же самое, что

---

[1]) l. c. p. 862.

[2]) *De Stefano* датируетъ появленіе гумиліатовъ-вальденсовъ 1179 г. p. 863. См. детальный анализъ взгляда Де Стефано у *Zanoni*. p. 27 сл., привлекающаго аргументы даже изъ области авіаціи.

[3]) Впрочемъ показаніе Буркхардта Дзанони довольно своеобразно пытается истолковать въ свою пользу. p. 46.

[4]) На стр. 45 *Zanoni* пишетъ: «Il non tradire sua setta con rivelazioni inopportune era uno degli obblighi piu sacrosancti per un eretico; tuttavia *parebbe* che neppure in questo caso si osi ricorrere al giuramento, come avviene presso dei Catari». Авторъ видитъ пережитокъ этого обычая катаровъ въ слѣдующемъ мѣстѣ утвержденнаго Иннокентіемъ III устава гумиліатовъ (ib. doc. LXII, c. XVI, p. 360)—«quicquid audiunt aut sentiunt in societate nulli aliquo modo dicant vel innuant, sed, quasi jurassent, illud perpetuo celent»!

[5]) Ib. *Doc.* I, p. 268. Ср. выше, стр. 223, 6.

«катары», миланскій клиръ отличается необыкновенной вѣротерпимостью, потому что пресвитеръ церкви св. Іоанна и часть причта церкви св. Маріи отступаются въ ихъ пользу отъ десятины. Если же еретическая природа гумиліатовъ вскрылась только въ 1186 г., почему еще 12 лѣтъ спустя (1198 г.) «прелатъ конгрегаціи братьевъ изъ Бреры» (насколько мнѣ извѣстно такъ никогда не назывались настоятели еретическихъ домовъ) вполнѣ безпрепятственно прикупаетъ землю, закрѣпляя это оффиціальнымъ актомъ? Еще удивительнѣе, что гумиліаты Викобольдоне собираются строить церковь и потомъ еще получаютъ покровительство папы. Мнѣ кажется, что Дзанони все это зналъ; поэтому я хочу понять его мысль такъ: гумиліаты были катарами, но обратились въ католичество и стали строить дома по образцу operatoria haereticorum; одіозное же наименованіе за ними осталось. Не останавливаясь на этомъ, обратимся къ слѣдующимъ документамъ. Въ 1214 г. [1]) братъ Петръ уступилъ принадлежащую его дому землю аббатиссѣ монастыря Св. Фаустины на Островѣ, о чемъ въ портикѣ церкви св. Іоанна на Пустырѣ былъ составленъ нотаріемъ актъ, подъ которымъ въ качествѣ свидѣтелей подписались «Ser presbiter Lafrancus et ser Crottus. clerici de Insula» и др. Братъ Петръ, настоятель братства, названъ: «fra Petrus domus et colegii Patarinorum sive Humiliatorum de Campo de Insula». Очевидно и здѣсь гумиліаты вѣрные сыны церкви, почему то называемые патаринами. Тоже самое и въ двухъ остальныхъ документахъ 1226 и 1236 гг. [2]).

Итакъ гумиліаты, оставаясь вѣрными сынами церкви, назывались и называли себя (потому что и они участвовали въ составленіи актовъ) Patarini. Видимо это слово не необходимо обозначало еретика; иначе гумиліаты первые бы противъ него протестовали, да и представители церкви не стали бы набрасывать на нихъ тѣнь ереси въ 1226, 1236 гг., когда орденъ сталъ на ноги, былъ утвержденъ папою, а патарены-катары нещадно преслѣдовались. Термины pataria, patareni по итальянски могутъ быть переданы словомъ straccioni, по русски—сбродъ, отрепье, сволочь и т. п. Именно въ такомъ смыслѣ въ концѣ первой половины XII в. называли патаренами своихъ противниковъ знать и высшій клиръ Милана. Patarini было презрительнымъ наиме-

---

[1]) *Doc.* III

[2]) Ib. *Doc.* III.—*Dongo.*—«Humiliate et Patarine;... Congregatio et collegium domus Patarinarum s. Gregorii de Concillio Rumi de plebe Dugni». *Doc.* IV. *Миланъ.* p. 271: «Cui domui coheret a mane et a sero via, a meridie Patarinorum sancti Caremari». Ср. *Doc.* V. *Миланъ.* p. 272.—«Ministri seu praelati fraternitatis seu congregationis Bonorum Hominum sive Humiliatorum iamdicte civitatis».

нованіемъ тѣхъ низшихъ классовъ-общества, изъ которыхъ вышли гумиліаты, принимавшіе это имя въ знакъ смиренія, но предпочитавшіе называться просто—«смиренные», «маленькіе люди»—humiliati или же въ гордомъ сознаніи своей религіозной и моральной высоты—«добрые люди»—boni homines. Никакого указанія на связь съ катарами тутъ нѣтъ, и, какъ я постараюсь показать ниже, гумиліаты не вышли изъ ереси—первые ихъ шаги сопровождались сочувствіемъ церкви—а впали въ ересь въ самомъ концѣ XII вѣка [1]). Но я готовъ допустить, хотя и не вижу въ этомъ рѣшительно никакой необходимости, что когда Іаковъ Витрійскій негодуя говоритъ по поводу гумиліатовъ: «a maliciosisis et saecularibus hominibus patroni (paterini) nuncupantur», онъ подразумѣваетъ подъ patroni (paterini) не названіе низшихъ слоевъ общества, а одно изъ многихъ наименованій еретиковъ-катаровъ.

Дзанони попытался вывести изъ источниковъ указанія на еретическій генезисъ гумиліатскаго движенія, и это дѣйствительно съ орденскою традиціею непримиримо, но въ такой же мѣрѣ и съ самими источниками. Отбросимъ гипотезу автора. Въ чемъ еще преданіе можетъ расходиться съ источниками?—Въ различной датировкѣ начала движенія: отвергая преданіе, Дзанони, возводитъ возникновеніе гумиліатовъ къ 1150 г. [2]); принимая преданіе, я считаю, что гумиліаты-терціаріи появились не ранѣе 1135 г. Получается разница maximum въ 15 лѣтъ; и уже это одно показываетъ полную примиримость орденской традиціи, выраженной Фьяммой и извѣстіями объ Іоаннѣ изъ Меды, съ данными болѣе раннихъ источниковъ.

2. Почти до самаго конца XII вѣка исторія гумиліатскаго ордена не ясна. Съ 70-хъ годовъ онъ состоялъ изъ трехъ «членовъ»: терціаріевъ, общежитій около церкви (primum membrum) и общежитій, своею церковью не обладавшихъ (secundum membrum). У ордена еще не было своего имени и братья назывались иногда humiliati, иногда Patrini, Boni homines, reli-

---

[1]) Приводимые Дзанони въ подтвержденіе свой тезы тексты изъ документовъ изданныхъ Чиполла показываютъ только то, что владыка веронскій самъ хорошенько не зналъ кому принадлежитъ domus, гумиліатамъ, катарамъ, патаренамъ или вальденсамъ. Ср. выше, стр. 167.

[2]) 15, 3.—«La prima casa dell'ordine fu quella di Brera fondata non prima del 1150». Но вѣдь Vicoboldone организовалось ранѣе. И если признать, что гумиліаты-терціаріи возникли раньше перваго и второго орденовъ, съ чѣмъ несогласенъ Zanoni, но что опять таки утверждается всѣмъ преданіемъ, то надо отодвинуть начало гумиліатовъ еще лѣтъ на 10, слѣд. году къ 1140.

giosi homines и т. д. Чѣмъ были связаны другъ съ другомъ разногородніа группы и разные «члены» мѣстныхъ группъ гумиліатовъ, мы не знаемъ. Насколько силенъ былъ профессіональный моментъ объединенія, связалъ ли свою судьбу съ lanae exercitium только второй орденъ или уже и первый, можно лишь гадать. Отрицательно слѣдуетъ отнестись къ мнѣніямъ старыхъ ученыхъ, предполагавшихъ уже въ эту начальную пору ордена существованіе въ немъ устава Бернарда или Бенедикта (будто бы даннаго братьямъ Іоанномъ изъ Меды). Наши источники уполномачиваютъ на другой выводъ, а если нужно опровергать мнѣнія Сигоніо, Геліо и другихъ, можно указать на посланіе Гонорія III гумиліатамъ Бреры [1]). Папа говоритъ, что въ началѣ гумиліаты «diversas observantias variasque vivendi formulas sibi minus perscripserunt», братья же Бреры «quandam formulam.... a principio institutionis domus eiusdem, ut asserebant, conceptam Pontifici obtulerunt, que non solum in quibusdam Innocentii III regulae obviabat, sed etiam quiddam minus Catholicum sapiebat».

Отсюда видно, что во второмъ орденѣ были formulae vitae, но онѣ создавались отдѣльными группами внѣ какого нибудь давленія извнѣ и особенной связи другъ съ другомъ.—На однородной почвѣ гумиліатскихъ терціарскихъ организацій въ разныхъ мѣстахъ самостоятельно возникали однообразныя, но далеко не тожественныя по своей структурѣ, конгрегаціи. Но и въ первомъ орденѣ первоначально не было устава Бенедикта. Босси сообщаетъ, что въ 1198 г., т. е. лѣтъ 40 спустя послѣ смерти Іоанна, гумиліатамъ ставили въ вину, «quod fratres tertii membri seu primi Ordinis habebant regulam sive modum vivendi, non conformem alicui Religioni approbatae nec a summo Pontifice approbatum». Т. е. и въ первомъ орденѣ дѣйствовала не Regula Benedicti, а какая то другая; хотя Босси и думаетъ, что одна, и даже приписываетъ авторство ея Іоанну [2]).

Буллы 1201 года съ недопускающею сомнѣній ясностью показываютъ, что въ средѣ гумиліатовъ происходитъ оживленная работа созданія устава. Это было бы необъяснимымъ, если бы еще ранѣе былъ введенъ уставъ Бенедикта, такъ какъ гуми-

---

[1]) 13 дек. 1226 г. *Giulini.* l. c. VII, p. 578 сл

[2]) Описаніе Босси не подходитъ къ уставу Бенедикта.—«Regulam quoque sanctam, *cujus tenorem non potui habere*, ipsemet Iohannes Pater noster edidit. Quam primo custodiens ceteris fratribus servandam tradidit, in qua maxime agebatur de clausura monialium et de modo cum fratribus conversandi ceterisque saecularibus»—*Zanoni. Doc.* LXI, c. IV (a. 1119) p. 349, c. VI (a. 1198) p. 350. *Tirab.* I, Diss. III.

ліаты не мѣняютъ старый уставъ на новый, а составляютъ единый для двухъ орденовъ братства: перваго и второго, устраняя неудобное многоуставіе. Regula Benedicti дѣйствительно упоминается въ Посланіи Урбана III викобольдонскимъ гумиліатамъ по поводу выбора настоятеля. Вотъ этотъ текстъ.—«Obeunte vero te, nunc eiussdem loci Praeposito, vel tuorum quolibet successorum, nullus ibi qualibet subreptionis astucia seu violentia preponatur, nisi quem fratres communi consensu vel fratrum pars consilii sanioris secundum Deum et b. Benedicti regulam providerint eligendum». Но что значитъ здѣсь ссылка на уставъ Бенедикта? Во всякомъ случаѣ не то, что онъ дѣйствуетъ въ средѣ гумиліатовъ. Папа можетъ быть ссылается на него, какъ на наиболѣе общій по характеру своему уставъ—своего рода энциклопедію монашеской жизни, а еще вѣроятнѣе, что обосновываетъ имъ даваемый гумиліатамъ частный совѣтъ: въ случаѣ отсутствія единогласія отдавать предпочтеніе pars consilii sanioris [1]). Возможно, что Урбанъ хотѣлъ бы подвести гумиліатовъ подъ бенедиктинскій уставъ; въ этомъ случаѣ первые признаки приближенія братства къ типу традиціонной церковной конгрегаціи замѣчаются лишь около 1186 г., какъ разъ во время той бури, которая загнала часть гумиліатовъ въ спокойную гавань римской церкви, другихъ же разметала по волнующемуся морю ереси.

Въ эту эпоху гумиліаты-терціаріи въ документахъ еще не встрѣчаются и даже первый и второй члены братства, по природѣ своей больше соприкасавшіеся съ нотаріями, выступаютъ въ самыхъ общихъ и неопредѣленныхъ чертахъ. Въ 1176 г. передъ нами Congregatio fratrum Ecclesiae S. Petri, еще не построенной, а въ 1186 г. эта конгрегація уже обладаетъ домомъ, церковью и организаціей. Во главѣ братьевъ, «qui professi sunt Regularem vitam», стоитъ какой то Губертъ—«Praepositus Ecclesiae B. Petri de Vicoboldonis». Сама конгрегація пользуется видимымъ сочувствіемъ нѣкоторыхъ знатныхъ благотворителей и церкви. Въ ея дѣлахъ принимаетъ участіе «Guido de porta Horientali, nobilissimus piissimusque civis» [2]). Актъ 1176 г. заключенъ въ присутствіи Альберика изъ знатнаго рода Сорексина и въ домѣ архидіакона миланской церкви Уберто Кривелли, черезъ нѣсколько лѣтъ вступившаго на папскій престолъ подъ именемъ

---

[1]) *Regula Benedicti*. c. LXIV.—«De ordinando abbate.—In abbatis ordinatione illa semper consideretur ratio, ut hic constituatur, quem sibi omnis concors congregatio secundum timorem Dei sive etiam pars, quamvis parva, congregationis saniore consilio eligeret».

[2]) *Tiraboschi*. III, p. 285. *Zanoni*. *Doc*. VI—VIII, p. 272 сл., p. 6 сл.

Урбана III. Братья «in ecclesia divino mancipati sunt obsequio», соблюдая Ordo Canonicus и свой одобренный церковью уставъ [1]). Церковь, съ домомъ и угодьями—cum pertinentiis—общее имущество конгрегаціи. Пользуясь покровительствомъ папы, братья могутъ не только «мирно владѣть»—pacifice possidere—своими землями, но даже заботиться объ увеличеніи своего имущества [2]). Подъ страхомъ отлученія ни одинъ міранинъ не имѣетъ права требовать съ нихъ десятины отъ плодовъ ихъ труда [3]). Братья составляютъ замкнутую ассоціацію съ избираемымъ ими настоятелемъ, выходъ изъ которой затрудненъ [4]), а притокъ и міранъ и клириковъ свободенъ [5]). И этотъ притокъ. судя по быстрому развитію ордена, довольно силенъ, какъ сильны и симпатіи къ молодой конгрегаціи.—Міряне избираютъ себѣ мѣсто погребенія въ новой церкви. На этой почвѣ гумиліатамъ приходится бороться и тягаться съ другими церквами, и не всегда удается такъ легко откупиться или отдѣлаться отъ всякихъ взносовъ въ пользу той церкви, на территоріи которой построенъ гумиліатскій храмъ, какъ удалось это въ 1176 г. [6]).

Заслуживаетъ вниманія матеріальный моментъ. Убѣгая отъ міра, братья не разрываютъ всѣхъ связей съ нимъ. Они не только пользуются доходами церковнаго характера и погребаютъ благочестивыхъ міранъ подъ каменными плитами своей церкви;—

---

[1]) *Tirab.* II, 123.—«Ut in vestris Ecclesiis Ordo Canonicus secundum Deum et institutionem vestram, per sedem apostolicam approbatam, perpetuis temporibus inviolabiliter observetur».

[2]) Ib.—«Statuentes, ut quascunque possessiones, quaecunque bona eadem Ecclesia in praesentiarum juste et canonice possidet aut in futurum concessione pontificum, largitione Regum vel Principum, oblatione fidelium seu aliis justis modis praestante Domino poterit adipisci, firma vobis vestrisque successoribus et illibata permaneant».

[3]) Ib.—«Sane laborum vestrorum, quos propriis manibus aut sumptibus colitis seu de nutrimentis animalium vestrorum nullus omnino Laicus a vobis decimas presumat exigere aut vos exinde perturbare».

[4]) Ib.—«Nulli... fratrum vestrorum post factam in loco vestro professionem fas sit de eodem loco sine licentia Praepesiti sui, nisi obtentu artioris religionis, discedere. Discedentem vero absque communium Litterarum vestrarum cautione nullus audeat retinere».

[5]) Ib.—«Liceat vobis Clericos vel Laicos, liberos et absolutos, e saeculo fugientes, ad conversionem recipere et in vestra Ecclesia absque contradictione aliqua retinere.

[6]) Ib.—«Sepulturam quoque ipsius loci liberam esse concedimus, ut eorum devotioni et extremae voluntati, qui se illic sepelire deliberaverint, nisi forte excommunicati vel interdicti sint, nullus obsistat, salva tamen justitia illarum Ecclesiarum, a quibus mortuorum corpora assumuntur». Въ 1176 г. (*Tirab.* II, 117) братья платятъ «ex sua liberalitate omni conventione cessante pro restauratione decimae, et Primitiae, et oblationum, quas ipsa Ecclesia habebat in supradicto loco».

они сами эксплуатируютъ свои угодья, являясь чѣмъ то вродѣ производительной ассоціаціи. Это слышится за фразами буллы Урбана III и подтверждается позднѣйшею исторіей и преданіемъ. И можно предполагать, что уже въ это время въ дѣятельности гумиліатскихъ конгрегацій отводится почетное мѣсто lanae exercitium.

Такихъ ассоціацій въ 80-хъ годахъ уже нѣсколько. Урбанъ упоминаетъ объ Ecclesiae братьевъ. Изъ другихъ данныхъ намъ извѣстны и другія конгрегаціи, какъ перваго, такъ и второго ордена. Въ 1201 г. Иннокентій III называетъ 7 главныхъ «домовъ» перваго ордена и позволяетъ предполагать другіе. Первый и втроой ордена возникаютъ почти одновременно (первый нѣсколько ранѣе), но ясное представленіе о гумиліатахъ даютъ впервые только буллы Иннокентія III.

3. Какія то разногласія съ церковью, подозрѣнія въ ереси заставили гумиліатовъ или часть ихъ задуматься надъ своимъ уставомъ или уставами, постараться свести въ одно свои разнообразныя institutiones. На эту мысль ихъ натолкнула сама церковь, передъ которою они старались оправдаться: Римъ поставилъ условіемъ примиренія созданіе единаго устава [1]). Выработанный гумиліатами проектъ былъ разсмотрѣнъ особо назначенною комиссіей и утвержденъ папою.

Въ общихъ чертахъ данныя о первомъ орденѣ подтверждаютъ то, что извѣстно намъ о Викобольдоне по буллѣ 1186 г., но многое видоизмѣнено и развито. Братья перваго ордена группируются по конгрегаціямъ, каждая изъ которыхъ связана съ собственною церковью, являющейся какъ бы центромъ болѣе или менѣе значительныхъ владѣній. Папа такъ описываетъ, имущество перваго ордена.—«Loca ipsa, in quibus vestrae domus fundatae sunt cum omnibus pertinentiis eorundem: clausuram in Zerbeto et molendiñum, ibidem positum; possessiones, sedimina et molendina in territoriis Pacede finis et Morinaschi; Ecclesias, sedimina et possessiones alias in Rochamartano et valle Bissaria cum omnibus rerum supradictarum pertinentiis, quae omnes ad domum de Rondenario pertinere dicuntur; possessiones et sedimina cum eorum pertinentiis, quae domus de Vicoboldone habet in loco, qui dicitur ad montem...» Предвидятся и дальнѣйшій ростъ недвижимости и новыя церкви, которыя будутъ выстроены братьями

---

[1]) 1201 г. 16 іюня *Tirab.* II, 140: «Ad abolendam... suspicionis materiam a cordibus infirmorum et scandalum extinguendum, quod contra vos fuerat obortum, vobis dedimus in mandatis, ut... proposita vestra conformaretis in unum propositum regulare».

же или присоединятся къ ихъ владѣніямъ. «Вы можете принимать церкви, которыя пожелаютъ подчиниться правилу жизни вашего ордена—Religionis vestrae formam,—если только онѣ не являются церквами болѣе строгой жизни или ордена. Можете на своихъ земляхъ воздвигать и новыя, но такъ, чтобы не нарушились права другихъ церквей и чтобы было на то согласіе епископа діоцеза» [1]). Свободно распоряжаясь своимъ имуществомъ [2]) первый орденъ освобождается отъ платежа десятины и даже самъ получаетъ право взимать ее [3]), чѣмъ и отличается отъ второго. Уже теперь совершенно ясно, что гумиліаты не только живутъ на доброхотныя даянія и доходы со своего имущества, часть котораго они сдаютъ въ аренду, а сами эксплуатируютъ свои поля, луга и сады своимъ собственнымъ трудомъ или руками наемниковъ.

Иннокентій повторяетъ уже извѣстныя изъ буллы 1186 г. предписанія о необходимости соблюденія ordo canonicus [4]) и замкнутости конгрегацій. Но, въ отличіе отъ буллы Урбана, настоятель или Praepositus, какъ общее правило, является пресвитеромъ [5]). Получая поставленіе отъ епископа діоцеза, настоя-

---

[1]) Ib.—«Ecclesias autem, si quae Religionis vestrae formam recipere forte voluerint, nisi arctioris vitae vel Religionis existant, recipere vobis sit licitum, et in propriis fundis vestris Ecclesias aedificare de novo ita, quod aliis non praejudicetur Ecclesiis et Episcopi Dioecesani vobis super iis consensus accedat».

[2]) «Venditiones.... commutationes, investituras et impignorationes possessionum vestrarum, quae de consilio capituli vestri vel majoris et sanioris partis ipsius licite factae fuerint, ratas habere volumus et inviolabiliter observari».

[3]) «. . . novalium vestrorum, quae propriis manibus aut sumptibus colitis, seu de fructibus hortorum aliarumque possessionum, quae sunt infra clausuras Ecclesiarum vestrarum, seu de nutrimentis animalium nullus a Vobis decimas exigere vel extorquere praesumat; sed vos potius decimas, que a laicis in feudum perpetuum possidetis, ab ipsis cum Episcopi Dioecesani consensu redimere de concessione nostra praesentis privilegii auctoritati possitis, redemptos pacifice possidere».

[4]) Этимъ первый орденъ также отличается отъ второго (уже въ 1186 г.). Соблюденіе ordo canonicus совмѣстимо вполнѣ съ тѣмъ, что не всѣ члены конгрегаціи—clerici. Я не понимаю поэтому, что хочетъ сказать Zanoni фразою: «di un ordine composto di soli chierici non solo non puo parlarsi avanti il 1200, ma ancora qualche lustro dopo il 1200, e Rondineto nel 1189 é una fraternita laicale» p. 8. Отсюда онъ заключаетъ, что Рондинето до 1200 г. не могъ быть домомъ перваго ордена. Но отличительные признаки конгрегаціи перваго ордена не въ томъ, что она составлена изъ клириковъ, а въ томъ, что: 1) центромъ ея является не domus, а ecclesia; 2) въ ней соблюдается ordo canonicus, сближающій ее съ каноникатомъ, но не отожествляющій. Первичнымъ признакомъ является вѣроятно обладаніе собственной церковью и свой пресвитеръ, входящій въ congregatio. См. ниже.

[5]) «Praepositis vestris, quam presbyteris indulgemus, ut... licite possint Missarum sollemnia celebrare».

тели сами могутъ посвящать въ клирики братьевъ-мірянъ. Таковъ, по крайней мѣрѣ, идеалъ папы, нѣсколько опередившій дѣйствительность: въ иныхъ конгрегаціяхъ настоятели оставались еще мірянами [1]). Это обстоятельство помогаетъ выяснить составъ конгрегацій перваго ордена: вѣдь булла обращена только къ нему.—Конгрегація состоитъ изъ клириковъ и мірянъ и ея члены не тонзурою отличаются отъ членовъ второго ордена, а habitus regularis—соблюденіемъ ordo canonicus, собственною церковью и собственнымъ священникомъ, который одновременно могъ быть и настоятелемъ братства.

Въ буллѣ 1201 г. впервые выступаетъ наружу связь другъ съ другомъ всѣхъ «трехъ членовъ» гумиліатскаго братства. Во главѣ его стоятъ «четыре главныхъ предстоятеля»—«quatuor sint in ordine vestro praepositi principales: de Rondenario, de Vicoboldono, de Vigalono videlicet et de Laude». Ежегодно, по очереди одинъ изъ нихъ визитируетъ всѣ дома ордена, контролируетъ мѣстныхъ настоятелей, слѣдитъ за правильнымъ исполненіемъ устава и новыхъ постановленій, вносимыхъ въ него братьями на общемъ соборѣ. Четыре главныхъ настоятеля «вмѣстѣ съ четырьмя прелатами второго ордена, и столькими же третьяго должны созывать общій соборъ по крайней мѣрѣ разъ въ годъ. На этомъ соборѣ клирики и міряне должны безъ всякихъ раздоровъ, и здраво и съ пользою обсуждать все, что касается преобразованія, положенія и процвѣтанія Вашего ордена; клирики и міряне одинаково въ мірскихъ дѣлахъ, въ духовныхъ же только клирики, такъ какъ міряне не должны заниматься этимъ» [2]). Такъ, насколько возможно, разграничены законодательныя и административныя функціи. Первыя предоставлены Собору, вторыя поручены четыремъ «главнымъ настоятелямъ».—Организація, представляющая изъ себя легкую модификацію цистерціан-

---

[1]) «...Praepositis vestris... concedimus, ut laicos litteratos, qui apud eos habitum susceperint regularem, in Clericos valeant tonsurare, dum tamen fuerint ipsi praepositi sacerdotes».

[2]) «Statuimus, ut quatuor sint in ordine vestro praepositi principales,.. quorum singulis annis singuli successive, uno videlicet anno unus, secundo—secundus, tertio—tertius, quarto—quartus, universis domibus vestrae professionis officium visitationis impendant, et, quae statuenda vel corrigenda repererint, statuant et emendent secundum Deum et vestri ordinis instituta, per sedem Apostolicam approbata, dispositiones et potestatem super minores praepositos obtinentes, sicut in Cisterciensi Ordine...»—«Isti quoque cum quatuor de praelatis secundi Ordini et totidem tertii singulis annis ad minus Capitulum convocent generale, in quo ea, quae ad reformationem, statum et profectum Religionis vestrae pertinent, sine contentione qualibet salubriter et utiliter studeant pertractare, de temporalibus Clerici et Laici pariter, de spiritualibus vero, quibus Laici interesse non debent, tantum Clerici disponentes».

ской [1]) и потому не допускающая заключенiй къ предшествующей общей организацiи гумилiатовъ. Однако контроля надъ настоятелями у собора нѣтъ: право троихъ низложить четвертаго считается достаточною гарантiей отъ возможныхъ съ ихъ стороны злоупотребленiй.—«Quod si aliquis ex quatuor majoribus praepositis aliquid forte commiserit, per quod ab administratione sit merito removendus, a tribus reliquis deponatur». Въ полной зависимости отъ «четырехъ» находятся остальные настоятели домовъ перваго ордена, прелаты домовъ третьяго и терцiарскихъ группъ.

Чрезвычайно сложна процедура выбора настоятеля или прелата. Въ случаѣ его смерти или производимаго очереднымъ главнымъ настоятелемъ или всѣми четырьмя отстраненiя отъ должности «съ общаго согласiя братьевъ» данной конгрегацiи избирается изъ ихъ же среды «arbiter». Arbiter уже самъ назначаетъ трехъ избирателей: двухъ клирикôвъ и одного мiрянина, «брата испытанной жизни и вѣры». Эти «electores» послѣ трехдневнаго поста, который раздѣляетъ съ ними и вся конгрегацiя, отбираютъ мнѣнiя братьевъ и сестеръ и избираютъ того, на кого падетъ единогласный выборъ или мнѣнiе наиболѣе многочисленной и авторитетной части братства. Избранный долженъ быть одобренъ «четырьмя» (или тремя, если избранъ одинъ изъ «главныхъ») и утвержденъ епископомъ [2]). Трудно сказать, эта ли же процедура примѣнялась при избранiи министра третьяго ордена; вѣроятнѣе, что эта.

17 июня 1201 г. Иннокентiй утвердилъ tertium membrum—первый орденъ, 12-мъ помѣчена булла, утверждающая второй, тоже обвиненный въ несоблюденiи Constitutiones Ecclesiae и представившiй вмѣстѣ съ первымъ папѣ проектъ устава, оригиналъ котораго остался въ Римѣ [3]).

---

[1]) *Guignard.* Les Monuments primitifs de la Regle cistercienne. Dijon 1878. Carta charitatis. p. LXII.—1118 г. утверждена Каликстомъ II въ 1119 г.

[2]) «Obeunte vero vel regulariter amoto praeposito alicujus ecclesiarum vestrarum nullus illi qualibet surreptionis astutia seu violentia præponatur, sed de communi fratrum consilio unus fratrum, quasi arbiter assumatur, qui tres ex fratribus, duos videlicet clericos et alium fratrem probatae vitae et religionis expertae nominet electores, qui triduano tam sibi, quam toto collegio, indicto jejunio et ab omni congregatione peracto fratrum et sorores voluntates inquirant, et eum, in quem universi consensus vel majoris partis consilii et sanioris secundum arbitrium eorumdem vota convenerint, dum tamen sit Clericus, in præpositum sibi eligant et praelatum. Electus vero a tribus reliquis, si de majoribus fuerit (si de minoribus, a quatuor superioribus) approbetur, a Dioecesano Episcopo confirmandus, ut ab eo curam recipiat animarum». Интересная оговорка: «Inhibemus autem, ne Dioecesanus... ei, qui sic electus et approbatus fuerit, confirmationis beneficium malitiose audeat denegare».

[3]) *Tirab.* II, 135.

Братья и сестры второго ордена, какъ и братья и сестры перваго, покинули міръ. Они—laici claustrales, пребывающіе въ своихъ domus, принимаемыми вмѣстѣ съ «pertinentia» подъ папское покровительство.—«Vos et loca vestra sub B. Petri et nostra protectione suscepimus». Въ этихъ «домахъ» должна соблюдаться institutio regularis, а не ordo canonicus, какъ въ «церквахъ» перваго: «Прежде всего мы постановляемъ, чтобы въ мѣстахъ вашихъ, на которыхъ вы сообща живете въ послушаніе Богу—ad obsequium Dei,—ненарушимо соблюдалось уставное учрежденіе, одобренное апостольскою каѳедрою». Такъ какъ жизнь ихъ менѣе строга, чѣмъ жизнь конгрегацій перваго, и болѣе, чѣмъ терціарская, они, получая рядъ привиллегій, отъ десятины не освобождаются [1]). Братья и сестры живутъ въ своемъ domus въ отдѣльныхъ помѣщеніяхъ: сестры подъ руководствомъ своей «Magistra», братья подъ началомъ прелата. Обыкновенно во главѣ всего «дома» стоитъ прелатъ, но есть одно указаніе на первенствующее положеніе магистры. Лишенные своихъ церквей гумиліаты второго ордена естественно зависятъ отъ клира мѣстныхъ церквей, что должно ихъ нѣсколько отрывать отъ перваго ордена. Поэтому естественно ихъ тяготѣніе къ нему, чему идутъ навстрѣчу сами папы, разрѣшая гумиліатамъ перваго ордена служить мессу во время интердикта «praesentibus etiam fratribus secundi ordinis». Но радикальнымъ рѣшеніемъ вопроса могла быть только постройка собственныхъ храмовъ. Съ появленіемъ ихъ [2]) и увеличеніемъ притока клириковъ во второй орденъ начинается его приближеніе къ первому, заканчивающееся полнымъ сліяніемъ.

Въ конгрегаціяхъ второго ордена сильнѣе, чѣмъ въ первомъ, выступаетъ экономическій моментъ объединенія. Булла упоминаетъ не только о земляхъ и угодьяхъ, но и объ «artificia, quae propriis manibus exercetis». Вѣроятно, что среди «ремеслъ» первое мѣсто занимаетъ суконодѣліе. По словамъ хроники 1419 г. гумиліаты перешли къ болѣе строгому образу жизни «non recedendo horis debitis a lanae exercitio, a quo post susceptam Regulam per magnum tempus non cessaverunt» [3]).

---

[1]) «Possessiones... firma vobis et illibata permaneant. Sane de prediis et aliis possessionibus... Ecclesiis, ad quas pertinent, decimas persolvetis». Это связано и съ тѣмъ, что обладающія церковью конгрегаціи перваго ордена могутъ разсматриваться, какъ нѣчто подобное каноникату. «De artificiis autem, que propriis manibus exercetis, ortorum fructibus et vestrorum animalium nutrimentis nullus a vobis decimas exigere vel extorquere praesumat, ut ex eis largiores oblationes Ecclesiis et uberiores Eleemosynas indigentibus impendatis».

[2]) *Giulini*. VII, p. 566.

[3]) c. VII.

Иннокентій III совершенно опредѣленно различаетъ два первыхъ ордена и это различіе не создано имъ, а восходитъ къ болѣе раннему времени. Оба ордена прислали отдѣльныхъ представителей, не совсѣмъ одинаковы обвиненія, предъявляемыя папою каждому изъ нихъ, и, главное, изъ четырехъ дошедшихъ до насъ отъ эпохи до 1201 г. гумиліатскихъ документовъ вытекаютъ тѣ же черты различія между конгрегаціей перваго (Викобольдоне) и второго (Брера) орденовъ, которыя отмѣчены въ буллахъ (ecclesia—domus; praepositus—praelatus; съ 1186 г.—ordo canonicus). Я уже не настаиваю на единогласномъ свидѣтельствѣ болѣе позднихъ источниковъ. И почему бы папа вдругъ раздѣлилъ гумиліатскіе дома на двѣ категоріи, если къ тому не было никакихъ основаній въ самомъ орденѣ, если любая конгрегація одинаково была «una fraternità laicale», ничѣмъ отъ другихъ не отличающаяся? Но точно также и даже еще больше отличенъ отъ первыхъ двухъ орденовъ третій. Иннокентій имѣетъ дѣло уже съ готовой организаціей, а не создаетъ ее. Правда, въ прошломъ терціаріи въ актахъ не отмѣчены, но потому, что этихъ актовъ мало и терціаріямъ не приходилось выступать въ качествѣ коллективнаго юридическаго лица. Косвенно же существованіе ихъ до начала XIII вѣка доказывается не только преданіемъ. Ланскій анонимъ подъ 1178 г. говоря у гумиліатахъ имѣетъ въ виду или знаетъ только терціаріевъ: «Fuerunt tunc cives quidam in civitatibus Lumbardorum, qui in domibus cum familia sua degentes, quendam modum religiose vivendi eligentes» [1]... Въ концѣ XIV в. гумиліатовъ-терціаріевъ было мало [2]), но въ XIII в, говоря о гумиліатахъ, писатели главнымъ образомъ имѣютъ въ виду третій орденъ.—

Sunt et in Italia fratres Humiliati,
Qui jurare renuunt et sunt uxorati.

Если гумиліаты-терціаріи возникли позже или одновременно съ двумя другими орденами, совершенно непонятна настойчивость преданія, изъ ихъ среды выводящая первые два ордена. Мнѣ казалось бы излишнимъ послѣ всего сказаннаго ранѣе настаивать на этомъ еще разъ, если бы не приходилось сталкиваться съ гипотезой Дзанони.

Для Дзанони гумиліаты до 1201 и даже послѣ (!)—«un organismo nascente non ancora differenziatosi negli organi, una moltitudine di gente unita da idealità, della quale parte perdura dispersa nelle famiglie, ma si ritrova spesissimo a convegno; parte ha reso stabile questo accostamento sotto la forma di un'associa-

---

[1]) *Pertz*. XXVI, p. 49.
[2]) Выше, стр. 218.

zione avente tutti i caratteri dell'associazione famigliare, dove si trovano uomini, donne, figli, congiunti. Poichè queste associazioni sono in grandissima prevalenza costituite da persone, che, pur abbraciando una regola di vita religiosa, rimangono laiche, la distanza che separa i due ordini (т. е. 2 и 3) è minima» [1]). Въ этой теоріи ясно вліяніе блестящей, но фантастической, стерильной и грубо упрощающей многоцвѣтную историческую дѣйствительность гипотезы о. Мандонне объ образованіи орденовъ изъ братствъ путемъ «дифференціаціи» первичной однородной массы. Не знаю, можетъ быть эту теорію и можно оправдать біологическими или геологическими аргументами, но увѣренъ, что историческими этого сдѣлать нельзя. Попытка Мандонне примѣнить ее къ францисканскому движенію окончилась неудачею. Думаю, что немногимъ лучше дѣло обстоитъ и съ гумиліатами. Разумѣется справедливо, что изъ однородной (очень относительно) массы гумиліатовъ выдѣлились два первыхъ ордена, оставивъ второй. Можно назвать такой процессъ выдѣленія дифференціаціей, но лучше этого не дѣлать, потому что въ созданіи конгрегацій первыхъ двухъ орденовъ могли участвовать не только гумиліаты, а и посторонніе элементы;—вполнѣ допустимо, что сама иниціатива созданія конгрегацій исходила не отъ гумиліатовъ, а отъ какого нибудь чуждаго ордену пресвитера (въ родѣ Іоанна изъ Меды) или группы мірянъ, увлекавшихъ съ собою часть гумиліатовъ. Въ такомъ случаѣ терминъ дифференціація покрываетъ собою не только «естественный» процессъ внутри братства, но и воздѣйствіе на него извнѣ, не только дифференціацію, но и дифференцированіе. Впрочемъ, объ этомъ спорить не стоитъ. Чтобы выразить естественность, органичность процесса дифференціаціи гумиліатскаго братства, Дзанони утверждаетъ, что разница между терціаріями и конгрегаціями была ничтожна и незамѣтна. Это невозможно. Одни живутъ въ собственныхъ своихъ домахъ, другіе въ общемъ домѣ; одни женаты и имѣютъ дѣтей, другіе дали обѣтъ дѣвства; одни приняли «una regola di vita religiosa» (я не говорю уже объ ordo canonicus), другіе этого не сдѣлали. Терціарій не можетъ зайти въ конгрегацію, пожить тамъ на равныхъ правахъ съ братьями, а потомъ, когда ему вздумается, опять уйти домой, «воздавать должное супругѣ» и плодить дѣтей. Разница не мала, а очень велика и не можетъ быть переходныхъ степеней между двумя принципіально различными формами жизни. Дзанони пытается связать обѣ формы семьей [2]).—Въ XII и XIII вв., говоритъ онъ, много семей, от-

---

[1]) 131, 132.
[2]) p. 54 сл.

дающихся въ монастырь. «Spesso madri e figlie, parenti si fanno reclusi; si chiudono in cellette poste presso le Chiese, dove vivono di elemosine e macerandosi, conducendo la vita del romito nel pieno rigoglio di vita, che possiede una citta del Duecento». Совершенно вѣрно: Дзанони только повторяетъ слова Мосгейма. Но, во первыхъ, между подобною семьей и семьей терціарской разница еще очень велика, а, во вторыхъ, надо доказать, что гумиліатскія конгрегаціи представляютъ изъ себя продуктъ религіозной эволюціи терціарской семьи. A priori вполнѣ возможно, что та или иная конгрегація возникла по почину семьи терціаріевъ, но въ общій законъ этого возводить нельзя. Дзанони приводитъ нѣсколько, по его мнѣнію, говорящихъ въ его пользу текстовъ. Первый и наиболѣе древній относится къ 1218 г., т. е. къ тому времени, когда всѣ три ордена рѣзко отличались одинъ отъ другого [1]).—Маркезій и его жена Мериде вмѣстѣ съ какими то семью женщинами [2]) пожелали «de propria voluntate et consensu vivere comune et omnia bona et podere, que modo habent vel iuste deinceps habere potuerint, in comune posuere». Самъ Маркезій и его жена сверхъ того дали обѣтъ вѣчнаго дѣвства, къ которому присоединились и незамужнія сестры. Всѣ отказались отъ своего имущества въ пользу гумиліатскаго братства: «omnia eorum bona in suprascripta fraternitate renunciavere». И изъ контекста ясно, что рѣчь идетъ о гумиліатскомъ братствѣ Вероны, центромъ котораго является domus Glare [3]) и которое оказывается собственникомъ пожертвованнаго ему группой Маркезія имущества [4]). Вступающіе въ братство девять новыхъ лицъ «fraternitatem invicem promiserunt» и избрали себѣ министромъ и министрою Маркезія и его жену, которымъ и дали полномочія «eligendi fraternitatem Humiliatorum, qui congregantur ad domum Glare». Т. е. первоначально составляется братство, а затѣмъ оно цѣликомъ входитъ въ братство

---

[1]) 1218 г. 7 февр. Verona.—*G. Biancolini.* Notizie storiche delle chiese di Verona. Verona. 1750. IV, 807. *Zanoni*, 56, 2.

[2]) Adelasia, Grana, Veronesa, Imigola, Richentilima, Garxenda, Dulcebella. Ни въ какихъ родственныхъ отношеніяхъ съ Маркезіемъ и Мериде онѣ не состоятъ. Точно также не указано, что кто нибудь изъ 9 дающихъ обѣщаніе лицъ принадлежалъ къ гумиліатамъ-терціаріямъ.

[3]) «Secundum modum Humiliatorum, qui congregantur ad domum Glare...»— «...fraternitatem Humiliatorum, quorum (qui?) congregantur ad domum Glare». Опредѣлительное предположеніе обозначаетъ не часть веронскихъ гумиліатовъ, а только точнѣе указываетъ, о какихъ такихъ гумиліатахъ идетъ рѣчь.

[4]) Актъ заключается въ присутствіи «presbyteri Warimberti ecclesie sancti Vitalis, domini Pantani et Bonazunte Humiliatorum, domini Riprandi de Jebeto et aliorum testium rogatorum».

гумиліатовъ. Возможно что группа Маркезія составила въ этомъ братствѣ особую конгрегацію (второго ордена), хотя и не обязательно понимать текстъ такимъ образомъ. Но если даже передъ нами случай возникновенія новой конгрегаціи второго гумиліатскаго ордена, она представляетъ изъ себя не продуктъ эволюціи семьи Маркезія, а результатъ добраго желанія нѣсколькихъ женщинъ, сплотившихся совершенно случайно около мужа и жены. Въ 1255 году въ Миланѣ «frater Marchixius, filius quondam Frugerii Burri pro se et frater Leonus Borrinus de Senago civitatis Mediolani, qui ambo dedicati sunt cum familiis suis domui relligiose Humiliatorum de Sollario... in fratrem Rollandum Burrum, ministrum et prelatum et anzianum illius domus» [1]). Аналогичные факты перехода въ гумиліатскія конгрегаціи цѣлыхъ семей встрѣчаются въ 1266, 1276 и 1277 гг. [2]). Для подтвержденія своей гипотезы Дзанони рѣшается даже прибѣгнуть къ преданію и притомъ съ помощью опаснаго пріема буквальной интерпретаціи поздняго текста. Онъ приводитъ VI главу хроники 1421 г.: «Hic ex primo membro nascitur secundum membrum Humiliatorum, qui dicitur secundus ordo ex secundo habitu per eos sumpto, quia iterato tacti Spiritu Sancto spoponderunt servare castitatem. Unde exuerunt se vestimento barratino et separaverunt se a suis mulieribus in propriis domibus» [3]). Наблюденія Дзанони имѣютъ извѣстную цѣнность. Они подтверждаютъ выводы Мостейма о распространенности въ XIII вѣкѣ перехода цѣлыхъ семей въ религіозныя конгрегаціи или монастыри. Даже болѣе того, они показываютъ, что иногда гумиліатскія конгрегаціи могли возникать около переходящей въ братство семьи [4]). Но и только. Доказать, что второй орденъ является союзомъ эволюціонировавшихъ терціарскихъ семей не удается, и «documenti seriamente attendibili»—акты 1176, 1178, 1186 и 1198 г. говорятъ о группахъ мірянъ (а не о семьяхъ), образующихъ конгрегаціи второго и перваго орденовъ. Такъ отпадаетъ даже мнимое доказательство незамѣтности перехода отъ третьяго ордена ко второму и первому. Упоминаніе же въ 1209 г. объ «omnes Humiliati et Humiliate regni Italie» свидѣтельствуетъ не о томъ, что гумиліаты въ 1209 г. послѣ буллъ Иннокентія (!) «folla indis-

---

[1]) *Zanoni. Doc.* XXXVI, p. 313 сл. Въ актѣ оговариваются права малолѣтнихъ сестеръ Льва, которыя помѣщаются въ домѣ гумиліатовъ, но могутъ, если пожелаютъ, достигнувъ совершеннолѣтія, покинуть его, получивъ по 36 либровъ изъ имущества пожертвованнаго отцомъ ихъ гумиліатской конгрегаціи.

[2]) Ib. *Doc.* XXXII—XXXIX, p. 315 сл.

[3]) *Zanoni. Doc.* LX, c. VI, p. 337.

[4]) Ср. *Zanoni.* p. 58 сл.

tinta», а о томъ, что они сознаютъ единство своего ордена, находящее себѣ внѣшнее выраженіе въ соборѣ и общей организаціи [1]). Итакъ гумиліаты-терціаріи возникли ранѣе гумиліатовъ перваго и второго орденовъ (съ этимъ соглашается и Дзанони), и при превращеніи части ихъ въ конгрегаціи сразу проводилась рѣзкая грань между тѣми, кто оставался въ міру, и тѣми, кто, отказываясь отъ него, избиралъ себѣ уставную жизнь вмѣстѣ съ другими братьями и сестрами. А такъ какъ такія конгрегаціи возникли уже въ 40-хъ годахъ XII вѣка, гумиліаты-терціаріи должны были существовать ранѣе (въ 30-хъ годахъ) и во всякомъ случаѣ отличія ихъ отъ перваго и второго ордена было ясно папѣ Иннокентію, утвердившемъ третій орденъ 7 іюля 1201 г.

Гумиліаты-терціаріи, братья и сестры, живутъ въ status poenitentiae. «Agite poenitentiam et nolite peccare», говоритъ имъ папа. Они стараются руководиться въ жизни своей заповѣдями Евангелія: «Все, что вы желаете, чтобы вамъ дѣлали люди, и вы дѣлайте имъ». Терціаріи не разорвали съ міромъ—есть женатые и замужнія [2]), хотя можетъ быть въ ихъ средѣ и существовали болѣе аскетическія тенденціи. У гумиліатовъ есть личное имущество, изъ котораго Иннокентій III увѣщаетъ ихъ не забывать уплачивать десятину. Не оставляя своихъ обычныхъ занятій, они отказываются только отъ несправедливыхъ стяжаній: возвращеніе неправедно пріобрѣтеннаго—одно изъ условій вступленія въ братство [3]), и даже одеждою своею не слишкомъ отличаются отъ мірянъ [4]).

Но оставаться въ мірѣ еще не значитъ любить міръ. «Братья, не любите міра ни того, что въ мірѣ, такъ какъ кто любитъ міръ, въ томъ нѣтъ любви отца, ибо все, что въ мірѣ,—вожделѣніе плоти и вожделѣніе очей и гордыня жизни. Это не отъ Отца, а отъ міра. Міръ пройдетъ и вожделѣніе его. Исполняющій же волю Господа пребудетъ во вѣкъ». Оставаясь въ міру, гумиліаты хотятъ исполнять заповѣди Божіи. Они стремятся терпѣливо сносить несчастія: «Въ несчастіяхъ необходимо терпѣніе». Они рѣшили «хранить смиреніе сердца и умѣренность жизни». Но евангель-

---

[1]) *Zanoni. Doc.* VIII, p. 274 сл. Ср. p. 131 сл.

[2]) *Tirab.* II, 128: «Iis autem, qui matrimonio juncti sunt, precepit Deus suam uxorem non dimittere excepta causa fornicationis; sed sicut Apostolus dicit. «Uxori, vir debitum reddat, similiter uxor viro, nisi forte de consensu abstinuerint».

[3]) Ib. «Usuras et omnia male ablata reddite».

[4]) «Vestimenta vero nec nimium nitida nec plurimum debent esse abjecta, sed talia, in quibus nihil irreligiosum possit notari, quia nec affectate sordes nec exquisite munditie conveniunt christiano».

ское настроеніе особенно сильно сказывается въ сближающемъ гумиліатовъ съ еретиками отношеніи къ клятвѣ. И судя по мѣсту, какое она занимаетъ въ буллахъ, она была одною изъ причинъ разногласія съ церковью. Вотъ разсужденіе папы.—«Прежде всего братья не клянитесь ни небомъ, ни землею, ни какою либо другою клятвою. Но да будетъ слово ваше: «Да, да; нѣтъ, нѣтъ», дабы не подпали бы вы подъ сужденіе, какъ говоритъ бл. Іаковъ Апостолъ. Да не побуждаетъ васъ къ клятвѣ необдуманный или мимолетный порывъ желанія. Но, когда надо будетъ клясться, пусть принуждаетъ васъ къ тому великая и настоятельная необходимость. Необдуманную же и легкомысленную клятву запрещаютъ, какъ Христосъ въ Евангеліи, такъ и Іаковъ, говорящій въ своемъ посланіи: «Сказано древнимъ: Не клянись... Также прежде всего, братья мои, не клянитесь ни небомъ, ни землею, ни какою нибудь другою клятвою». Когда онъ говоритъ: «Не клянитесь», онъ запрещаетъ приносимую по собственному желанію клятву, такъ какъ очевидно надо клясться не по своему желанію, а по необходимости. И когда онъ прибавляетъ: «Ни небомъ ни землею», онъ запрещаетъ клятву необдуманную, такъ какъ очевидно не слѣдуетъ клясться тварью, а скорѣе Творцомъ. «Да будетъ слово ваше: Да, да; нѣтъ, нѣтъ»; т. е.: То, что вы громко произносите должно быть у васъ на сердцѣ. Это относится не къ простому отрицанію или утвержденію, а скорѣе къ истинному, такъ какъ Христосъ, по словамъ Іоанна, часто говоритъ въ Евангеліи: «Аминь, аминь, говорю вамъ». «Что же больше этого,—отъ злого», не столько вина, сколько наказаніе, и не столько для дающаго клятву, сколько для требующаго ее. Такъ какъ это, происходящее отъ нѣкой слабости невѣрія, всегда является наказаніемъ, хотя не всегда виною. А что можно клясться по необходимости, учитъ апостолъ, говоря: «Люди клянутся бо́льшимъ, чѣмъ они, и подтвержденіе рѣшенія всякаго ихъ спора—клятва». Ангелъ..., котораго видѣлъ Іоаннъ,.... поднялъ руку свою къ небу и поклялся живущимъ во вѣки вѣковъ. Іеремія..., пророчествуя, свидѣтельствуетъ: «И поклянутся: Живъ Господь»... Павелъ, читаемъ, часто клялся» [4]).

---

[1]) «Insuper ante omnia fratres nolite jurare neque per celum, neque per terram, neque per aliud quodcumque juramentum. Sit autem sermo vester: Est, est; non, non; ut non in judicium incedatis, sicut ait B. Jacobus Apostolus. Ad prestandum igitur juramentum non vos indiscretus vel spontaneus voluntatis affectus inducat; sed, si quando fuerit faciendum, ingens et urgens necessitatis articulus vos compellat. Indiscretam enim et spontaneam jurationem tam Christus in Evangelio, quam Iacobus prohibet in Epistola, dicens: «Dictum est antiquis: Non perjuabis»... Item: «Ante omnia, fratres mei, nolite jurare neque per celum, neque per terram, neque per aliud quodcumque juramentum».

Терціаріи представляютъ изъ себя дружное сообщество, члены котораго съ готовностью помогаютъ другъ другу.—«Вашъ обычай помогать мірскою помощью (in rebus temporalibus) и необходимою заботою (in custodia necessaria) тому изъ вашего сообщества (societas), кто испытываетъ нужду или болѣетъ». Слѣдовательно прежде всего экономическая взаимопомощь, столь умѣстная въ societas, вышедшей изъ низшихъ классовъ общества. Когда кто нибудь изъ братьевъ или сестеръ умираетъ, объ этомъ сейчасъ же извѣщаютъ всѣхъ, и всѣ собираются на похороны. Кромѣ того всякій долженъ прочитать за душу усопшаго 12 разъ Молитву Господню и Miserere. Каждый день всякій членъ societas читаетъ три раза Отче Нашъ «за усопшихъ братства». Рядомъ съ экономическою взаимопомощью становится такимъ образомъ еще и религіозная, общая гумиліатамъ со всѣми религіозными братствами мірянъ. Въ воскресенье братья и сестры собираются для общей молитвы и проповѣди. Это и есть ихъ conventus или convegno [1])—видимое выраженіе общей связи, опасное своими возможными отклоненіями въ сторону ереси, но столь необходимое, что папа можетъ только обставить его оговорками. «Вашъ обычай—каждое воскресенье собираться въ подходящемъ мѣстѣ выслушивать слово Божіе. Тамъ съ раз-

---

Cum dicit: «Nolite jurare, prohibet jurationem spontaneam, quia videlicet non est voluntate, sed necessitate jurandum. Cum addit: «neque per celum, neque per terram», jurationem prohibet indiscretam, quia videlicet non est jurandum per creaturam, sed magis per creatorem: «Sit autem sermo vester: Est, est; non, non». Idest, quod affirmando vel negando profertis ex ore, geratis in corde. Non enim ad simplicem affirmationem vel negationem id pertinet, sed potius ad veracem, cum Christus secundum Iohannem frequenter dicat in Evangelio: «Amen, amen, dico vobis». «Quod autem his abundantius est, a malo est», non tam culpe quam pene, nec juramentum prestantis, quam exigentis; quod utique de quodam incredulitatis infirmitate procedit, quod semper spectat ad panem, et si non semper ad culpam. Quod autem exigente necessitatis articulo licite possit jurari, docet Apostolus dicens: «Homines per majorem sui jurant, et omnis controversie ipsorum finis ad confimationem est juramentum». Angelus..., quem Iohannes vidit..., levavit manum suam ad celum et juravit per viventem in secula seculorum. Ieremias..., prophetans... testatur: «Et jurabunt: Vivit Dominus»... Paulus legitur frequenter jurasse...» Ср. *Moneta.* V, IX, p. 462 сл. *Summa anon. Tr.* XII, Art. IV, Subart. VII.

[1]) «Vestri quoque de cetero moris est singulis diebus dominicis ad audiendum Dei verbum in loco idoneo convenire, ubi aliquis vel aliqui fratrum probate fidei et experte religionis, qui potentes sint in opere ac sermone, licentia Dioecesani Episcopi verbum exhortationis proponent hiis, qui convenerint ad audiendum verbum Dei, manentes et inducentes eos ad mores honestos et opera pietatis ita, quod de articulis fidei et sacramentis Ecclesiae non loquantur. Prohibemus autem, ne quis Episcopus contra prescriptam formam impediat hujusmodi fratres verbum exhortationis proponere, cum secundum Apostolum non est spiritus extinguendus».

рѣшенія епископа діоцеза одинъ или нѣсколько братьевъ испытанной вѣры и жизни, сильные въ дѣлахъ и рѣчи, предлагаютъ слово увѣщанія собравшимся выслушать слово Божіе. Они увѣщаютъ и ведутъ ихъ къ честнымъ нравамъ и дѣламъ благочестія, но да не говорятъ они о положеніяхъ вѣры и церковныхъ таинствахъ» [1]). Документальныя свидѣтельства о convegni, появляются лишь въ самомъ концѣ XIII в. [2]), и поэтому трудно судить о томъ, каковъ былъ первоначальный ихъ видъ: съ самаго ли начала существовали особые дома, называемые тоже convegni, или первоначально не было своего и постояннаго мѣста сходокъ (послѣднее вѣроятнѣе по аналогіи съ другими терціаріями и даже по тексту буллы Иннокентія) [3]); собирались ли всѣ гумиліаты даннаго города въ одномъ мѣстѣ или въ такихъ по крайней мѣрѣ городахъ, какъ Миланъ, дѣлились на convegni по воротамъ [4]). Но надо думать, что съ самыхъ первыхъ временъ существованія третьяго ордена на его сходкахъ обсуждались и вопросы, связанные съ матеріальною жизнью братства, и выбирались министры, способъ избранія которыхъ вѣроятно былъ аналогиченъ избирательной процедурѣ первыхъ двухъ орденовъ.

Такова жизнь гумиліатовъ-терціаріевъ, свободной ассоціаціи мірянъ, объединенныхъ общимъ стремленіемъ къ болѣе религіозной, болѣе согласной съ Евангеліемъ жизни и можетъ быть еще и единствомъ профессіи. Были ли связаны терціаріи съ первыми двумя орденами и профессіонально, сказать трудно.

Буллы Иннокентія III дали окончательный видъ молодому, медленно и незамѣтно поднявшемуся изъ низовъ общества ордену, отмежевали его отъ ереси и обезпечили ему покровительство церкви. Апостольскій легатъ, кардиналъ Герардъ уже въ 1211 г. пишетъ: «Religio, quae Humiliatorum appellatur (первое оффиціальное упоминаніе ихъ названія) et eorum studia... venerabili Domino Apostolico Innocentio nobisque placuerunt». Онъ

---

[1]) Ср. *Giovanni di Brera*. Chron. (Zanoni Doc. LX, p. 336 сл.), с. IV являющееся пересказомъ буллы. *Zanoni* p. 58 относитъ это указаніе къ первымъ временамъ ордена!

[2]) *Zanoni. Doc.* X—XXI (p. 278 сл.). Первый относится къ 1289 г. Это акты продажи, или покупки (X, XII, XIV), или сдачи въ наемъ (XI, XIII, XV, XVIII, XX) или мѣны (XXI) земель и домовъ. Doc. XVI A, XVII и XIX относятся къ созидаемому гумиліатами послѣ 1346 г. госпиталю.

[3]) «In loco idoneo». Ср. *G. di Brera*. l. c.

[4]) Позднѣе для Милана справедливо послѣднее, какъ показываетъ терминологія: «ministri fratrum et capituli et convenii tercii ordinis burgi porte Horientalis», «convenium porte Nove» и т. д. См. тексты, собранные Дзанони. p. 136 сл.

предлагаетъ всему клиру своего округа не чинить препятствій Colloquia sive Parlamenta (=Convegni) братьевъ, но совѣтуетъ на нихъ присутствовать. Видимо еще не совсѣмъ изгладилось воспоминаніе о гумиліатахъ-еретикахъ.

4. Въ какомъ отношеніи находились гумиліаты къ ереси? Всмотримся сначала въ текстъ буллъ Иннокентія, потому что даже начала ихъ не только «formelhafte Arengphrasen», какъ выразился Мюллеръ.

Первое по времени посланіе (7 іюня 1201 г.) обращено къ третьему ордену и его министрамъ. Обращаетъ на себя вниманіе сама мотивація появленіе буллы:—«По долгу пастырскому на насъ лежитъ обязанность насаждать священную религію и пригрѣвать насажденную, по мѣрѣ силъ нашихъ укрѣплять въ благомъ намѣреніи всѣхъ и отдѣльныхъ лицъ, дабы они, лишившись апостольской милости, не перестали преуспѣвать и даже не возвратились бы къ изблеванному или не охладѣли въ благомъ начинаніи» [1]).

Не менѣе знаменательны и вступительныя фразы двухъ другихъ буллъ.—«Самъ Господь въ Евангеліи возлагаетъ на насъ тщаніе благостнаго отца и заботливость истиннаго пастыря, во первыхъ, въ притчѣ о блудномъ сынѣ, по возвращеніи одаренномъ родителемъ своимъ кольцомъ и верхнею одеждою, во вторыхъ, въ притчахъ о сотой овцѣ, потерянной и возвращенной и о найденной драхмѣ... Поэтому всякій прелатъ и особенно первосвятитель апостольской каѳедры, которому главнымъ образомъ поручены овцы Христовы, долженъ поддерживать въ благомъ намѣреніи (исправивъ ихъ заблужденія) не только пребывающихъ въ церковномъ единствѣ католиковъ, которыхъ иные считаютъ не вполнѣ слѣдующими тропою истины; но долженъ призывать назадъ даже блуждающихъ, ибо Господь говоритъ, что Онъ призвалъ къ покаянію не праведныхъ, а грѣшныхъ. То, что рождаетъ въ церкви соблазнъ долженъ онъ отсѣкать мечомъ апостольскаго исправленія, и, что казалось суевѣрнымъ, сглаживать пилою церковнаго различенія, чтобы, отсѣкши излишнее, выставить на свѣтъ темное и сдѣлать вѣрнымъ то, что казалось сомнительнымъ» [2]).

---

[1]) l. c. «Incumbit nobis ex officii debiti pastoralis et plantare sacram religionem, et fovere plantatam, et quantum in nobis est universos et singulos in pio proposito confirmare, ne, si favore Apostolico destituti, non proficiant, sed deficiant potius, et vel ad vomitum redeant vel in bono cepto tepescant».

[2]) l. c. «Diligentiam pii patris et pastoris veri-sollicitudinem in Evangelio Dominus nobis ipse commendat, ad primum parabolam de filio prodigo et a patre post reditum tam annulo, quam stola prima donato, ad secundum de cen-

«Много приходитъ къ намъ такихъ, которые одѣты овцами, а внутри—волки хищные... Поэтому, когда отдѣляемъ мы овецъ отъ козлищъ, особенно же, когда возвращаемъ въ овчарню овецъ, блуждавшихъ безъ пастыря, вѣрнѣе, когда свидѣтельствуемъ, что онѣ изъ Христовой овчарни, должно дѣйствовать тѣмъ обдуманнѣе и зрѣлѣе, чѣмъ чаще обманываетъ насъ видъ праведности, и порокъ лживо прикрывается плащемъ истины» [1]).

Съ приведенными тремя текстами и съ самими буллами, детально анализированными выше слѣдуетъ сопоставить другія свидѣтельства. Ланскій анонимъ [2]), описавъ образъ жизни гумиліатовъ—«quendam modum religiose vivendi eligentes, a mendaciis, juramentis et causis abstinentes... pro fide catholica se opponentes», говоритъ, что они были отлучены за ослушаніе папской волѣ; папа же запретилъ, «ne conventicula ab eis fierent... et ne in publico predicare presumerent». Подобное же обвиненіе бросаетъ гумиліатамъ и Бурхардтъ.—«Humiliati... nulla habita auctoritate aut licentia praelatorum, mittentes falcem in messem alienam, populis praedicabant et vitam eorum plerumque satagebant et confessiones audire et ministeriis sacerdotum derogare». И немного ниже: «Illi... rudes et illiterati cum essent, operibus manibus instabant et praedicabant, accipientes necessaria a suis credentibus» [3]). Послѣдняя фраза собственно уже не обвиненіе, но она показываетъ неособенную освѣдомленность Бурхарда. Обѣ цитованныя хроники сосредоточиваютъ свое вниманіе на терціаріяхъ и какъ будто и не знаютъ о гумиліатахъ, признанныхъ церковью. Зато въ концѣ XV в. Марко Босси дѣлаетъ видъ, что не слышалъ о гумиліатахъ еретикахъ. По его словамъ [4]) всѣ гумиліаты были «boni et

---

tesima ove perdita et reducta et dragma reperta... Unde tenetur quilibet praelatorum et presertim apostolice sedis antistes, cui principaliter sunt oves Christi commisse, non solum Catholicos, qui in ecclesiastica unitate consistunt, sed ab aliquibus in quibusdam creduntur non plene sequi semitam veritatis, correctis hiis, in quibus exorbitare videntur, in pio proposito confovere, sed errantes etiam revocare, quia Dominus non justos, sed peccatores, ad penitentiam se asserit evocasse. Debet enim ea, que scandalum in Ecclesia parunt, apostolice correctionis moderamine resecare, et, quod superstitiosum visum fuerat, ecclesiasticae districtionis lima polire, ut resecatis superfluis prodeant in lucem obscura et certa fiant, que dubia videbantur».

[1]) «...Cum... multi veniant ad nos in vestimentis ovium, qui intrinsecus sunt lupi rapaces... Unde tanto est consultius et maturius procedendum, cum agnos separamus ab hædis, immo cum oves, quae sine pastore videbantur errare, reducimus ad ovile, vel verius de ovili Christi esse testamur, quanto frequentius specie recti decipimur et vium saepe falso veritatis fibulo fibulatur».—Булла первому ордену. l. c.

[2]) *Pertz.* XXVI, p. 49.

[3]) *Pertz.* XXIII, p. 377.

[4]) c. VI. *Zanoni.* Doc. LXI, c. VI (1198), p. 350 сл.

sancti religiosi», но, несмотря на это орденомъ были недовольны.— «Orta est murmuratio non modica contra hunc nostrum ordinem». Причинъ было много. Во первыхъ, братья всѣхъ трехъ орденовъ отрицали клятву. Во вторыхъ, братья перваго и второго «religiosas intra domos suas, licet saeculares, communiter habebant». Въ третьихъ, «fratres tertii membri seu primi ordinis habebant regulam sive modum vivendi, non conformem alicui religioni approbatae nec a summo pontifice approbatum», братья же второго ордена «diversa forma vivendi utebantur». Въ четвертыхъ, братья перваго ордена называли себя canonici regulares [1]).

Повидимому наиболѣе задѣты ересью были терціаріи. Они, по картинному выраженію папы, «находились въ блевотинѣ». На своихъ conventicula или сходкахъ гумиліаты-терціаріи занимались не только своими дѣлами, а и проповѣдью мірянамъ. Уже одна эта «жатва чужого посѣва» должна была приводить ихъ въ столкновеніе съ клиромъ. Но самозванные проповѣдники шли дальше: увѣренные въ томъ, что они защищаютъ католическую вѣру, гумиліаты нападали на клиръ. Не даромъ папа въ буллѣ третьему ордену такъ настаиваетъ на необходимости платить десятину и убѣждаетъ «повиноваться прелатамъ церкви. Объ этомъ сказалъ Апостолъ: Повинуйтесь предстоятелямъ вашимъ и подчиняйтесь имъ. Не истинно смиреніе, покинутое спутникомъ своимъ повиновеніемъ». И легко представить себѣ, какого рода были нападки на клиръ. На почвѣ, взрытой и засѣянной катарами и арнольдистами, согрѣтой лучами Евангелія всходили родственные вальденскимъ побѣги. Критика прелатовъ приводила къ трактовкѣ положеній вѣры (articuli fidei) и особенно ученія о таинствахъ, т. е. какъ разъ къ тѣмъ вопросамъ, которые Иннокентій запретилъ подымать на conventicula. Вѣроятно, что гумиліаты говорили объ евхаристіи и грѣшномъ священникѣ, возможно, что касались и таинства исповѣданія. И вмѣстѣ съ тѣмъ они искали въ Евангеліи уроковъ жизни, стараясь обосновать имъ тѣ аскетическія тенденціи, которыя проявлялись въ возникновеніи конгрегацій двухъ первыхъ орденовъ и требовали разрыва супружескаго союза [2]). Гумиліаты во имя Евангелія отрицали клятву и хотѣли ограничиться простымъ отрицаніемъ и утвержденіемъ.

Слабѣе поддались еретическому движенію первые два члена ордена. По словамъ папы, они «блуждали безъ пастыря», уподобясь блудному сыну, котораго не забыло и не отвергло любвеобильное сердце отца. Они, пожалуй, даже и не уклонились

---

[1]) Ср. *Migne*. CCXIV, 788. *Giulini*. VII, 155.
[2]) См. выше 244, 2.

отъ вѣры; развѣ въ мелочахъ, которыя легко сгладить «пилою церковнаго различенія». Они не далеко ушли отъ овчарни Христовой и не надо даже ихъ загонять въ нее, а только объявить, что они принадлежатъ къ ней. А объявить это и «исправить ихъ заблужденія» нужно, потому что иначе получается «scandalum»: нѣкоторые считаютъ, что гумиліаты немножечко уклоняются съ тропы истины, что они не соблюдаютъ установленій церковныхъ [1]). Въ чемъ же ихъ вина?—Во первыхъ, они не хотятъ признавать клятвы; во вторыхъ никому не извѣстно, по какому уставу они живутъ: въ первомъ орденѣ какой-то свой, не одобренный апостольскою каѳедрой; во второмъ — царитъ многоуставіе; а между тѣмъ первый орденъ гордится своимъ ordo canonicus. Кромѣ того, scandalum вызывается слишкомъ большою близостью братьевъ и сестеръ. Все это легко устранить и регламентировать уставомъ, однимъ для обоихъ орденовъ. И папа можетъ радоваться, обрѣтя заблудшую овцу, найдя потерянную драхму, одаряя вернувшагося сына новою одеждою.

Впервые о гумиліатахъ-еретикахъ упоминаетъ веронскій эдиктъ 1184 г. Въ 1199 г. кажется уже началось въ братствѣ или въ отколовшейся его части обратное теченіе къ церкви [2]). Въ буллѣ Веронскому епископу Иннокентій причисляетъ къ еретикамъ «Humiliatos, *qui nondum redierunt ad mandatum apostolicae sedis*». Но разобраться въ томъ, кто изъ гумиліатовъ еретикъ, а кто нѣтъ, мѣстному клиру было не по силамъ. Веронскіе гумиліаты исповѣдывали правую вѣру «и въ смиреніи сердца и плоти старались служить Господу», а тѣмъ не менѣе народъ ихъ называлъ гумиліатами—licet inviti, a populo Humiliati dicuntur—и клиръ преслѣдовалъ, какъ еретиковъ. Само имя «гумиліатъ» было именемъ еретика и не примѣнялось къ оставшимся вѣрными церкви братьямъ: его избѣгали и сами гумиліаты и папа. И только позднѣе, когда еретическое гумиліатское теченіе раздвоилось и частью слилось съ ортодоксальнымъ гумиліатствомъ, частью же потерялось въ морѣ ереси, терминъ «гумиліаты» начинаетъ по немногу пріобрѣтать свой первоначальный смыслъ и обозначать утвержденный Иннокентіемъ III орденъ [3]). Какъ

---

[1]) Булла 2 ордену: «Credentibus vos constitutiones Ecclesiesticas non servare».

[2]) *Innoc. III* Veronensi episcopo, 6 дек. 1199 г. II, 228.

[3]) Первый разъ въ 1211 г. Ср. выше, стр. 247; затѣмъ въ 1215. Doc. V у *Zanoni*. p. 272. Ср. *P. Alphandéry*. p. 24.—«On ne saurait donc s'etonner que pas un de ces chroniqueurs (ихъ всего два—Ланскій анонимъ и Бурхардъ) n'ait songé à rattacher cette communauté hétérodoxe à un ordre qui ne devait être connu qu'en Italie, peut-être même en Lombardie seulement. C'est celui

видно уже изъ веронскаго примѣра, часть гумиліатовъ оставалась вѣрною церкви. Это подтверждается и исторіей викобольдонской конгрегаціи. Не позже 1180 г. она одобрена Александромъ III; въ 1186 г., когда гумиліаты причислялись къ еретикамъ, къ ней обращаетъ благосклонное посланіе Урбанъ III, знакомый съ нею еще съ 1176. Въ 1201 г, она занимаетъ второе мѣсто среди упомянутыхъ Иннокентіемъ III конгрегацій перваго ордена. Мнѣ кажется невѣроятнымъ, что въ теченіе 14—10 лѣтъ она успѣла уклониться въ ересь и вернуться обратно въ церковь. Вообще первый орденъ былъ наименѣе доступенъ для ереси: свои церкви и свой пресвитеръ приближали его къ клиру. Да къ тому же прямыхъ указаній на ересь въ первыхъ двухъ орденахъ у насъ и нѣтъ.

5. Въ 30-хъ годахъ XII вѣка подъемъ религіознаго настроенія въ низшихъ классахъ: городского населенія приводитъ къ образованію свободныхъ религіозныхъ ассоціацій, члены которыхъ «довольствуясь простою одеждою» и соблюдая предписанія церкви, но не оставляя ни семьи ни дѣлъ своихъ, собираются еженедѣльно для совмѣстной молитвы и бесѣдъ, живутъ по Евангелію и стараются соблюдать его завѣты. Движеніе прямо ересью не обусловлено и вызывается скорѣе религіозными настроеніями остающихся вѣрными церкви слоевъ, можетъ быть не безъ косвеннаго вліянія проповѣди св. Бернарда. Изъ среды этихъ терціаріевъ подъ вліяніемъ дальнѣйшаго роста религіознаго чувства выходятъ лица, ставящіе себѣ болѣе высокіе идеалы жизни въ традиціонной формѣ монашеско-подобнаго общежитія: гумиліатскія семьи раскалываются и на ихъ обломкахъ выростаютъ конгрегаціи людей отказывающихся отъ брачныхъ узъ и личнаго имущества. Одни, соединившись съ увлеченными однородными идеалами клириками, сплачиваются около выстраиваемыхъ ими церквей—своеобразное сочетаніе жизни каноников съ экономическою дѣятельностью. Другіе, міряне, строятъ себѣ «дома» или же остаются въ домѣ кого нибудь изъ своей среды и живутъ по довольно разнообразнымъ уставамъ трудовой и религіозной жизнью. Начавшись въ 40-хъ годахъ XIII в., движеніе это къ концу 70-хъ—80-хъ приводитъ къ возникновенію цѣлаго ряда конгрегацій, по типу своему распадающихся на двѣ группы, изъ которыхъ одна кладетъ начало первому, другая второму орденамъ. Къ концу XII вѣка гумиліатское брат-

---

de Humuliati dont l'origine est obscure...» Ланскій анонимъ и Бурхардъ писали на основаніи свѣдѣній, относящихся къ эпохѣ до наименованія *ордена* гумиліатами. Бурхардъ былъ въ Римѣ въ 1210—1211 гг.

ство расчленяется на три части. Едва ли особенно сильна ихъ связь другъ съ другомъ: движеніе совершается извнутри ассоціацій, проявляясь въ разныхъ мѣстахъ, безъ единой организующей идеи или воли. До половины 80-хъ годовъ и населеніе и клиръ сочувственно относятся къ молодому братству, даже знатные и богатые люди охотно одаряютъ молодыя ассоціаціи. Сами гумиліаты стараются отмежевать себя отъ еретиковъ, доказывая имъ возможность праведной жизни внутри церкви и даже въ традиціонныхъ формахъ жизни, и принимая на себя роль защитниковъ правой вѣры. Но скоро мирныя отношенія съ церковью нарушаются. Отчасти этому способствуетъ экономическая конкурренція новыхъ церквей съ мѣстнымъ клиромъ, но основныя причины заложены глубже: въ самой природѣ гумиліатскаго движенія. Гумиліаты не были посадкою клира—они выросли безъ его вѣдома на почвѣ эволюціонировавшей народной религіи; и, поднявшись, продолжали питаться ея соками, приносящими съ собою сильныя бродила. Стремленіе строго слѣдовать предписаніямъ Евангелія, предписываемое словами Христа и диктуемое религіознымъ самосознаніемъ желаніе распространять свѣтъ Св. Писанія—не оставлять свѣтильника подъ спудомъ, морально-религіозная оцѣнка клира и совершаемыхъ имъ таинствъ—вотъ начатки броженія, общіе гумиліатамъ съ другими еретиками, но не превращающіе ихъ ни въ катаровъ ни въ вальденсовъ; потому что гумиліаты «pro fide catholica se opponunt». Они готовы даже искать помощи папы, но, если эта помощь дается только подъ условіемъ отказа отъ миссіи, всю обязательность которой они почувствовали, гумиліаты принять ее не могутъ: лучше быть отлученными. А между тѣмъ scandalum растетъ. Терціаріи проповѣдуютъ на своихъ собраніяхъ, отрицаютъ клятву, посягаютъ на ученіе о таинствахъ, церквамъ отказываютъ въ десятинѣ. Движеніе сосредоточивается въ третьемъ орденѣ, какъ другое выраженіе того самаго религіознаго подъема, который создаетъ въ этомъ же самомъ орденѣ конгрегаціи первыхъ двухъ. Но и эти послѣднія задѣваются теченіемъ, хотя, и значительно меньше, и въ тоже время враждебное отношеніе клира и населенія къ впадающему въ ересь братству открываетъ и въ нихъ много сторонъ, вызывающихъ соблазнъ. Въ 1184 г. гумиліаты отлучены. Но многіе изъ нихъ и не порывали съ церковью: Викобольдоне спокойно росло подъ прямымъ покровительствомъ церкви, веронскіе гумиліаты причислялись къ еретикамъ только по недоразумѣнію. Еретики присвоили себѣ имя гумиліатовъ, еще не получившее полнаго права гражданства, но уже примѣнявшееся, и этимъ еще болѣе осложнили положеніе оставшихся вѣрными церкви. Конгрегаціи перваго и

второго орденовъ, кажется, первыя почувствовали необходимость легализировать себя и обратились въ Римъ; за ними послѣдовали и оставшіеся вѣрными и одумавшіеся терціаріи. Церковь пошла навстрѣчу братьямъ и, предварительно кастрировавъ движеніе, дала окончательную форму ассоціаціи, превративъ ее въ трехчленный орденъ и поставивъ подъ свой контроль. Но часть гумиліатовъ осталась за бортомъ ладьи св. Петра. Что сталось съ нею? Навѣрное мы этого не знаемъ, но кажется, что между 1206—1211 годами она исчезла, слившись съ ересью или частью вернувшись въ овчарню Христа.

6. Уставъ третьяго ордена включенъ въ буллу Иннокентія: «Propositum vestrum ad majorem cautelam de verbo ad verbum presenti pagine duximus inferendum». Но папа почему то не счелъ нужнымъ сдѣлать тоже для устава двухъ первыхъ орденовъ, хотя и они представили «vite formulam et regulam», и папа не только одобрилъ и исправилъ ихъ предложенія, но для большей вѣрности оставилъ экземпляръ въ своемъ архивѣ: «Cujus exemplar ad majorem tutelam apud sedem Apostolicam fecimus reservari». Позднѣе папа Григорій IX въ буллѣ отъ 7 іюня 1227 г. опубликовалъ гумиліатскій уставъ, но Тирабоски, издавая буллу, цѣликомъ опустилъ именно его, основываясь на томъ, что въ значительной своей части онъ совпадаетъ въ Regula Benedicti. Тирабоски ограничился только эксцерптами, «quae privatos quosdam ac peculiares Humiliatorum mores indicant». Неполностью издалъ итальянскую версію устава К. Сормани [1]). Наконецъ, Дзанони полностью опубликовалъ буллу Григорія IX [2]).

Содержащая уставъ перваго и второго орденовъ, булла обращена къ «dilecti filii ministri et fratres ac Sorores Ordinis Humiliatorum». Различія въ жизни конгрегацій обоихъ орденовъ не установлено, но нѣкоторыя части устава примѣнимы лишь къ первому. Изъ существованія только одного устава вытекалъ цѣлый рядъ неудобствъ для членовъ второго ордена, для которыхъ строгость требованій была тяжела въ связи съ болѣе интенсивнымъ физическимъ трудомъ. Поэтому впослѣдствіи для нихъ уставъ былъ нѣсколько облегченъ [3]), но это стоитъ въ связи со сліяніемъ обоихъ орденовъ въ одинъ.

---

[1]) *N. Sormani.* Breve storia degli Umiliati tessuta col testo de'codici, manoscritti e diplomi. Milano. 1739. p. 55 сл. *Tiraboschi.* o. c. II, 63; I, 82 сл.

[2]) *Doc.* LXII, p. 352 сл.

[3]) Иннокентій IV. 1246 г. 30 окт. *Tirab.* II, 207.—«Sane in regula vestra olim primis fratribus vestri Ordinis, adhuc paucis et rudibus, quædam continebatur difficilia et confusa». *Tirab.* II, 201.—«Statuentes, ut Ordo Canonicus in

Уставъ гумиліатовъ [1]) близокъ къ Regula Benedicti, но по мнѣнію Тирабоски не настолько, чтобы они «coetibus, qui S. Benedicti legibus vivunt, adnumerari possent». Однако, если даже отбросить буллу 1186 г., въ 1210 г. папа направляетъ посланіе «dilectis Filiis Praepositis et Fratribus Omnium Sanctorum de Fossato alto *Ordinis S. Benedicti*» [2]). И этому «одному примѣру» слѣдуетъ придать бо́льшее значеніе, чѣмъ думаетъ Тирабоски, потому что въ орденѣ существовалъ только одинъ уставъ, а возможность случайности въ оффиціальномъ актѣ того же папы, который организовалъ гумиліатовъ, невѣроятна. Правда, еще въ началѣ XV в. Іоаннъ изъ Бреры отстаивалъ самостоятельность гумиліатовъ: «Nemo de ordine nostro facit nec meo tempore fecit professionem, ut sub regula hujus Congregationis, scilicet hujus Ordinis, faciunt professionem, quae professio est secundum modum predictae Regulae: Omnis boni principium etc» [3]). Но въ его устахъ это естественно, и не можетъ уничтожить значенія другихъ показаній. Гумиліатовъ можно было причислять къ бенедиктинской семьѣ уже послѣ 1201 г. такъ же, какъ мы считаемъ бенедиктинцами клюнійцевъ и цистерціанцевъ. «Форма жизни» гумиліатовъ является приспособленіемъ Regula Benedicti къ создавшейся независимо отъ нея конгрегаціи. Изложивъ права и обязанности должностныхъ лицъ (прелата, ключаря, превратника, экономовъ, завѣдующихъ пріемомъ hospites и кухней) и отношенія между прелатомъ, капитуломъ и уставомъ (с. I—VIII), законодатель переходитъ къ описанію жизни братьевъ—молитвъ, капитула (с. XIV), труда и сна, заключая этотъ отдѣлъ предписаніями, касающимися молчанія, бѣдности и отношенія къ больнымъ братьямъ (с. XXVII) и измѣненія распорядка дня сообразно съ временемъ года (с. XXIX). Менѣе систематична остальная часть устава.—Главы XXX—XXXI трактуютъ объ одеждахъ и постеляхъ братьевъ, XXXII—ограничиваетъ право братьевъ покидать общежитіе, XXXIII предусматриваетъ тотъ случай, когда на брата возлагаются непосильныя задачи и въ связи съ этимъ XXXIV излагаетъ мѣры наказанія, а XXXV и XXXVI—отношеніе братьевъ къ нимъ и къ отлученнымъ (т. е. изгнаннымъ) братьямъ. Еще разъ подтверждается необходимость повиноваться прелату (с. XXXVII). Гл. XXXVIII—Quotiens fratres

---

Ecclesiis et domibus vestris et Regula tam primi Ordinis, quam secundi Humiliatorum, per sedem Apostolicam approbata, perpetuis ibidem temporibus inviolabiliter observetur». Ср. *Chron. 1419* г. l. c. c. XVII.

[1]) Анализъ его см. *Zanoni*, 97 сл.

[2]) *Tirab.* II, 151.

[3]) *Tirab.* I, 85.

sanguinem sibi minuant, radent et lavent. Гл. XXXIX говоритъ о possessiones братьевъ, къ чему потомъ возвращается гл. XLII. Гл. XL—XLI разсматриваютъ условія и процедуру пріема новыхъ членовъ и положеніе ихъ конгрегаціи; гл. XLIII—XLIV—отношенія братьевъ къ сестрамъ. Наконецъ, послѣдняя XLV гл. въ pendant къ первой рисуетъ идеалъ брата: «Sicut superius in primo hujus regule capitulo depinximus prelatum, ita in hoc inferiori et ultimo capitulo qualis esse debeat subiectus curavimus ostendere». Общіе идеалы, организація и дисциплина могутъ быть развиты и дѣйствительно развиты на основѣ Regula Benedicti. (Цѣликомъ взяты гл. III, IV, V, VI, VII, VIII, XXII, XXIV, XXVII, XXXII, XXXIII, XXXIV, XXXVI и XXXVII, т. е. 14 главъ изъ 45; частью X, XXIII, и въ остальныхъ легко найти паралельныя мѣста). Но въ распорядкѣ дня и молитвахъ конгрегація ближе подходила къ каноникату, чѣмъ и объясняется близость ряда главъ къ Regulae Canonicorum (IX, XI, XIII, XV, XX, XXIII). Наконецъ, трудъ, possessiones и близость сестеръ и братьевъ были особенностями отличавшими конгрегаціи гумиліатовъ отъ другихъ типовъ церковнаго общежитія и главы, касающіяся этихъ вопросовъ отличаются наибольшею оригинальностью (X, XVI, XVII, XIX, XXVI, XXXIX, XLII, XLIII, XLIV). Позднѣе, когда сестры были вполнѣ отдѣлены отъ братьевъ и lanae exercitium потеряло свое прежнее значеніе, орденъ былъ подведенъ подъ незначительно измѣненный уставъ «кормильца отца нашего Бенедикта» [1]).

Выше [2]) уже намѣчены черты различія между первымъ и вторымъ орденами. Члены второго—*Laici* claustrales, братья и сестры, живущіе въ domus и обязанные соблюдать institutio regularis, т. е. гумиліатскій уставъ. Члены перваго ведутъ vitam monasticam, они всегда составляютъ конгрегацію той или иной церкви и должны соблюдать ordo canonicus. Невѣрно, что всѣ члены перваго ордена, какъ думаетъ Тирабоски, «sacris ordinibus initiati», потому что среди нихъ находятся и женщины и еще Constitutiones Humiliatorum различаютъ среди нихъ fratres clerici и fratres laici. Въ конгрегаціяхъ перваго ордена наиболѣе вліятельное и почетное положеніе принадлежитъ священникамъ, затѣмъ клирикамъ, хотя бы они и были только новиціями. Даже въ церкви «sacerdotes sacerdotibus socientur». Двойственность состава мужской части конгрегацій вытекаетъ уже изъ словъ буллы Иннокентія III и подтверждается текстами упомянутыхъ Constitutiones, редактированныхъ въ началѣ XIV вѣка, но за-

---

[1]) 1436 г. *Tirab.* I, 87.

[2]) Стр. 236 сл., 239—240.

ключающихъ въ себѣ и болѣе древнія части [1]). Позднѣе число клириковъ во всякой конгрегаціи фиксируется опредѣленнымъ числомъ. Но, несмотря на присутствіе мірянъ, братья перваго ордена разсматривали себя и разсматривались, какъ canonici regulares. Полному тожеству съ каноникатомъ препятствовало присутствіе женщинъ [2]) и мірянъ; другія же условія всѣ были на лицо. И сходство еще болѣе увеличивается, если рядомъ съ laici перваго ордена мы поставимъ такъ называемыхъ juniores canonici non capitulares, иначе: domicelli, domicellarii, canonici in pulvere [3]). Ядро конгрегаціи состояло изъ каноников, всѣ члены соблюдали ordo canonicus, въ уставѣ значительная часть была повтореніемъ или видоизмѣненіемъ Regulae Canonicorum [4]).

Дальнѣйшимъ, легче уловимымъ, но менѣе существеннымъ, различіемъ двухъ орденовъ было названіе и положеніе предстоятеля. Въ первомъ онъ назывался Praepositus и былъ пожизненнымъ; во второмъ — Praelatus и избирался на одинъ годъ.

Когда въ «домахъ» второго ордена начинаютъ появляться храмы, различіе между нимъ и первымъ уменьшается. Священники этихъ церквей избираются и посвящаются изъ среды того же второго ордена и вмѣстѣ съ этимъ въ «домахъ» наростаетъ количество клириковъ. Понемногу и прелатъ уподобляется настоятелю, вводится болѣе строгая жизнь и многія конгрегаціи второго ордена, не дожидаясь оффиціальнаго провозглашенія сліянія, переходятъ въ первый [5]).

---

[1]) *Булла 1-му ордену.*—«Praepositis vestris praesentium auctoritate concedimus, ut laicos litteratos, qui apud eos habitum susceperint regularem, in Clericos valeant tonsurare, dum tamen fuerint ipsi praepositi sacerdotes... Liceat quoque vobis Clericos et Laicos, liberos et absolutos, a saeculo fugientes. ad conversionem recipere». *Constit.* Dist. I, c. IV (*Tirab.* III, 99 сл.).– «Sacerdotes vero et clerici etiam Novitii ubique Fratribus Laicis praeponantur, et in Ecclesia sacerdotes sacerdotibus socientur... Qui vero pro Clericis recipiuntur, statim in ingressu suo per Barbitonsorem tantum tonsuram recipiant et coronam...» Стр. 104.—«Nullus receptus pro Laico in Clericum aut pro converso in fratrem valeat promoveri».

[2]) Впрочемъ женщины жили въ одномъ домѣ съ мужчинамъ и у каноников S. Marco di Mantova. *Biancolini.* o. c. III, 256 сл.

[3]) Ср. *Hauck.* R. E. 10, 38.

[4]) Ср. *Zanoni*, 94 сл.

[5]) *Constit.* Dist. I, c. IX.—«Cupientes etiam in Ordine nostro Divinum cultum non minui, sed augeri, statuimus, quod omnes Conventus secundi Ordinis, qui, zelo Dei accensi, habitum et Regulam primi Ordinis assumere voluerint, de Domini Magistri licentia libere valeant... Si quis vero Frater secundi Ordinis ad arctiorem vitam voluerit se transferre, ne cogatur accipere litteras generales nec ad alium Ordinem convolare, ad primum Ordinem recipi valeat et transire Domini Magistri licentia petita prius et obtenta».

Кромѣ братьевъ собственно, распадающихся на клириковъ и мірянъ, въ концѣ XIV в. существовали еще conversi и такъ называемые laici: названіе умѣстное, потому что къ этому времени всѣ братья (за исключеніемъ conversi) были tonsurati. Laici это міряне, подчиненные Уставу ордена и живущіе въ конгрегаціи. На нихъ, какъ и на конверзовъ, возлагались обязанности низшаго порядка: стряпня, работа въ саду и т. д. Напоминая собою цистерціанскихъ конверзовъ, они можетъ быть были остатками братьевъ-мірянъ, оттѣсненныхъ на второе мѣсто постепенной клерицизаціей ордена [1]). Къ XV в. и conversi и laici уже исчезали. Съ самаго начала ордена въ конгрегаціи его входили и женщины—moniales [2]), различавшіяся по ордену своею одеждою. Иногда домъ у нихъ и у братьевъ былъ общій, что напоминаетъ бл. Умберту первыя времена христіанства: «Hae... sunt insimul viventes et charitatem fraternam invicem et in fratres exercentes, sicut in primitiva Ecclesia fiebat a mulieribus» [3]). Но порядки древней церкви вызывали «scandalum» въ XIII в. и чрезмѣрная близость братьевъ и сестеръ повела къ строгой регламентаціи изъ взаимныхъ отношеній, начало которой положено уже уставомъ Иннокентія [4]), и къ тщательному отдѣленію claustrum сестеръ отъ общежитія братьевъ. Во главѣ сестеръ стояла Ministra, Magistra, Antiana подчиненная настоятелю или прелату церкви или дома [5]). Живя отдѣльно отъ братьевъ, сестры сходились съ ними на общее собраніе по важнымъ дѣламъ [6]), первоначально

---

[1]) Conversi, вѣроятно существовали уже въ XIII в.; «четвертый разрядъ» братьевъ вѣроятно появился позднѣе. Ср. выше 257, 1. *Chron. 1419* г. с. XIV: «Meo namque tempore vidi alia duo genera Fratrum, absque titulo, quae mixta erant cum secundo ac tertio membro, et quae nomine et habitu inter se differebant et quae quasi ad nihilum redacta sunt. Et ista genera Fratrum non habebant vocem in Capitulo meo tempore, sed. ut humiles famuli, alius in activis operibus serviebant, ut puta existentes sacristani, vel Refectorii, vel Caneparii, vel Coquinarii, vel Pristinarii, vel Hortulani, vel Carpentarii, vel possessionum vel Broletti sollicitatores etc. Et ita panem suum quotidianum merebantur. Isti quoque in Ecclesia et in Refectorio penultimi erant et Novitii postremi. Ad Capitulum culparum post lectionem Regulae cum Novitiis recedebant, et Regulae Ordinis subjecti erant. Primum namque genus portabat habitum similem illi, quo utuntur Fratres de Vicoboldono... salvo, quod non habebant tonsuram, quia non erant Clerici et dicebantur Laici. Secundum vero genus... dicebantur Fratres Conversi et absque tonsura erant».

[2]) *Reg.* c. XXXIX: «Si vero vir et mulier, coniugata viro, desideraverint aggregari consortio, ambo simul coram ecclesiam sollempniter vovent perpetuam castitatem; deinde... in ordine nostro suscipiantur, ut iste inter fratres et illa inter sorores regulariter conversent». См. конкретный примѣръ этого выше, стр. 240.

[3]) *Sermones B. Umberti Burgundi.* Venetiis. 1603. p 50.

[4]) *Reg.* c. XLIII, XLIV.

[5]) *G. di Brera.* l. c. c. VIII, XIII.

[6]) Булла 23 іюня 1256 г. *Tirab.* II, 275. *G. di Brera.* c. XVIII: «Nota, quod

и на общую молитву. Мало по малу обособленіе сестеръ развивалось все болѣе, и вѣроятно въ связи съ нимъ стоитъ распространеніе отдѣльно стоящихъ клаузуръ [1]). Да и въ общихъ домахъ вмѣсто прежняго относительно свободнаго общенія появляется отдѣльная молитва сестеръ. Джьованни ди Брера и не знаетъ, что когда то существовалъ другой порядокъ: «Fratres secundi membri... in oratorio cum praelato suo, stante in stadio chori, necnon suae religiosae in *alio* oratorio psallebant divinum officium» [2]). Чтобы сестры могли видѣть тѣло Христово и въ то же время не возникало соблазна отъ совмѣстной молитвы ихъ съ братьями, «construantur fenestrae, ubi commode fieri poterit, in muris ipsarum Ecclesiarum, unde Sorores videre valeant Corpus Christi» [3]). Массою предосторожностей обставляется всякій разговоръ, всякая встрѣча съ братьями. Никто, даже прелатъ или настоятель, не можетъ остаться съ сестрою наединѣ. Дважды, а то и разъ, въ мѣсяцъ прелатъ приходитъ «cum aliquibus honestis fratribus» на капитулъ сестеръ, читаетъ имъ что нибудь изъ Устава и держитъ рѣчь «о царствѣ небесномъ и житіи блаженныхъ, чтобы направить души сестеръ къ вышнему, чтобы легче могли презрѣть онѣ преходящее и чтобы чистѣйшими, безъ пятна и порока могъ онъ отдать ихъ грядущему Жениху» [4]). Но ни въ коемъ случаѣ и никто не долженъ переступать порога клаузуры до восхода солнца или послѣ заката его. Однако и здѣсь еще остается мѣсто для «сѣтей завистника».—«Въ отдѣльныхъ домахъ ордена должно въ стѣнѣ церкви или ораторія устраивать окна, задѣланныя желѣзомъ съ мелкими отверстіями, гдѣ и слѣдуетъ выслушивать исповѣдь сестеръ, а не въ другомъ мѣстѣ; развѣ только въ виду болѣзни. И нужно всегда заботиться о томъ, чтобы сестра и священникъ были на виду у многихъ». «Всѣ такъ должны остерегаться сестеръ, чтобы никто и ни въ какое время не входилъ въ ихъ ограду безъ разрѣшенія настоятеля или его викарія или, замѣтивъ сестру, не приближался къ ней, чтобы поговорить словами или знаками и обманнымъ образомъ побыть съ нею». «Во всякомъ домѣ въ

---

etiam ab anno 1247 retro religiosae coenobiorum tertii membri habebant vocem ad electionem praepositorum ex privilegio ordinis». Ср. выше, стр. 239.

[1]) *Chron.* 1419 г. l. c. VI: «Clausae in debitis Monasteriorum clausuris et separatae a Fratribus; nec inde exibant nisi urgente causa.., Aliae per se Coenobia a Fratribus separata faciebant».

[2]) c. X. *Const.* Dist. I, c. III: «In Ecclesiis vero et Oratoriis, in quibus Sorores habent altaria, communicentur ad ipsa et candelas et cineres recipiant et «olivas».

[3]) Ib.

[4]) *Reg.* XLIV и XLIII.

оградѣ сестеръ комната для разговоровъ должна быть выстроенной настолько закрытою со стороны сестеръ, чтобы находящіеся въ ней не могли видѣть проходящихъ или работающихъ въ оградѣ сестеръ и обратно. И въ стѣнѣ самой комнаты должно дѣлать окно съ такою частою желѣзною рѣшеткой, чтобы ни одна женщина никоимъ образомъ не могла просунуть въ него руку» [1]). Къ сожалѣнію, мы не можемъ датировать всѣхъ этихъ предписаній. Они, начавшись со времени утвержденія ордена, достигли полнаго своего развитія въ теченіе XIII вѣка и представляютъ собою постепенное укрѣпленіе линіи раздѣла между братьями и сестрами, закончившееся въ 1327 г. буллою Іоанна XXII, которая предписываетъ полное отдѣленіе сестеръ отъ братьевъ [2]). Съ этихъ только поръ общимъ правиломъ дѣлаются отдѣльные дома братьевъ и сестеръ.

За стѣны клаузуры гумиліатокъ историку проникнуть еще труднѣе, чѣмъ простому гумиліату: внутренняя жизнь женской половины конгрегаціи отъ нашихъ глазъ скрыта и можетъ быть возсоздаваема лишь по аналогіи съ мужской. Взамѣнъ того уставъ довольно полно рисуетъ день братьевъ [3]).

Еще ночью—nocturnis horis—по звуку колокола братья встаютъ со своего ложа и, мысленно прочитавъ псаломъ или Отче Нашъ, собираются въ ораторій. Входя въ него всякій «cum silentio et modestia» окропляетъ себѣ голову святой водой изъ стоящей у входа чаши, преклоняется передъ престоломъ и пристойно (cum reverentia) занимаетъ свое мѣсто. Затѣмъ каждый про себя читаетъ пять разъ Отче Нашъ за усопшихъ, по окончаніи чего клирикъ (если онъ находится въ конгрегаціи, въ

---

[1]) *Const.* Dist. II, c. III et IV.—«In singulis autem Domibus Ordinis in muris Ecclesiarum seu Oratoriorum fiant fenestrae ferreae, perforatae minutim, ubi audiantur Sororum confessiones, et non alibi, nisi causa infirmitatis; et provideatur semper, ut Sacerdos et Soror a pluribus videri possint... A sororibus autem sic omnes caveant, ut nullus aliquo tempore sine licentia Praepositi vel ejus Vicarii ipsorum claustrum ingrediatur vel, ubi sentit aliquam, appropinquat, ut cum ea voce vel signo loquatur... Construatur quidem Loquutorium in Claustro Sororum cuiuslibet Domus ita clausum ex parte Sororum, ut existentes in ipso videre non valeant Sorores ambulantes vel laborantes in Claustro vel e converso; et in muro ipsius Loquutorii fenestra ferrea sic densa ponatur, ut nulla mulier possit inde manum mittere ullo modo». Ср. Dist. II, c. IV.—«Claudantur autem tam portae et ostia, quam fenestrae, quae sunt inter Fratres et Sorores, cum clavibus et ferraturis omni nocte ex parte Fratrum et ex parte Sororum». Ср. Dist. VI, c. XII. *Tiraboschi.* I, 315.

[2]) *Tirab.* II, 378.

[3]) *Zanoni*, 103 сл Ср. Doc. IX (1305 г.).—Интересный примѣръ конгрегаціи, во главѣ которой стоитъ Ministra и гдѣ сестрамъ принадлежитъ первенствующее положеніе.

противномъ случаѣ то же самое читаютъ про себя сами братья) громко произноситъ Requiem. Слѣдуетъ чтеніе братьями про себя пяти Отче Нашъ pro familiaribus и пяти pro benefactoribus. Каждое чтеніе заканчивается соотвѣтствующей молитвою клирика или, если его нѣтъ, братьевъ. «Окончивъ это, всѣ стоятъ въ готовности и по порядку на своемъ мѣстѣ и потомъ со всею честью и смиреніемъ изливаютъ хвалы свои предъ лицомъ Господа больше сердцемъ, чѣмъ устами, такъ, чтобъ голосъ ихъ былъ слышнѣе Господу, чѣмъ людямъ. А если кто часто кашляетъ или сплевываетъ мокроту изъ носа или изъ груди, онъ долженъ сплевывать ее за себя или рядомъ съ собою, осторожно и внимательно, чтобы у брезгливыхъ не появилось тошноты. И сплюнувъ, братъ долженъ растереть плевокъ ногою, чтобы, склоняясь на молитву, братья не замазали своей одежды. И въ церкви, и въ ораторіи, и во всякомъ мѣстѣ или въ портикѣ надо растирать плевки ногою» [1]).

Послѣ ночной молитвы братья могутъ идти спать, но многіе предпочитаютъ отдаться труду или остаться на молитвѣ [2]). И когда съ восходомъ солнца—quando aurora apparere ceperit—по новому знаку всѣ вновь собираются въ ораторій, пришедшіе застаютъ въ немъ въ сумракѣ утра братьевъ, не кончившихъ своей молитвы [3]). Наступилъ «часъ утренній»—hora laudum, matutinum—оглашенный славословіями братьевъ [4]), за которымъ, если прелатъ найдетъ это нужнымъ, слѣдуетъ Capitulum quotidianum или Capitulum culparum. На немъ всякій, кто хочетъ сообщить о своихъ проступкахъ или кого обвиняетъ другой братъ, падаетъ ницъ передъ прелатомъ. Когда прелатъ спроситъ его, въ чемъ дѣло, онъ поднимается со словами «Mea culpa» и излагаетъ, «въ чемъ состоитъ его упущеніе или, если не знаетъ вины своей, молча и терпѣливо выслушиваетъ о ней отъ назвавшаго его брата». Прелатъ разбираетъ дѣло и нала-

---

[1]) *Reg.* c. IX: «Quibus finitis omnes sint parati, stantes in loco suo per ordinem, et cum summa honestate et humilitate effundant laudes in conspectu Domini magis corde, quam ore, ita, ut illorum vox vicinior sit Deo, quam hominibus; et si alicui frequens fuscis aut flegma ex pectore aut naribus excreverit, post dorsum prohiciat aut iuxta latus, caute tamen et curiose, ut infirme intuentes non evertantur in nausiam, et, quod prohicitur, pede conculcetur, ut, cum ad orationem curvantur, vestimenta eorum non sordidentur et; infra ecclesiam et in oratorio et in omni conventu seu in porticu observandum est, ut, quod spuitur, pedibus conculcetur». Ср. c. XVII.

[2]) C. X.—«Post nocturnum fratres cuncti aut orent vel operentur, qui queunt horare, vel in lectulis suis quiescant».

[3]) c. XII: «Cum summa reverentia et cautela fratres intrent, ut aliis orantibus non impediant».

[4]) c. XII, ср. c. XIII.

гаетъ покаяніе, а обвиненный смиренно и склонясь принимаетъ наложенное на него прелатомъ искупленіе и по его приказанію молча возвращается на свое мѣсто. Заканчивая капитулъ, братья читаютъ Miserere mei; Pater noster; Salvos fac; Deus cui proprium est [1]). Исповѣдовавъ передъ «первымъ часомъ» другъ другу свои грѣхи и прочитавъ 50-й псаломъ (этимъ и ограничивается Prima hora) [2]), братья начинаютъ свой трудовой день молчаливый, прерываемый только молитвами, общимъ моленіемъ въ ораторіи въ третій, шестой и девятый часы, обозначаемые звономъ колокола, и ѣдою послѣ шестого и девятаго часовъ. Отъ общаго моленія брата можетъ удержать только не допускающая перерыва работа вдали отъ церкви [3]); тогда онъ «agit opus cum timore divino, ubi tunc est». Вечеромъ по звону колокола братья сходятся въ ораторій для Hora Vespertina [4]) и ужина. До заката солнца продолжается еще работа или чтеніе, а «съ закатомъ солнца по данному знаку братья прерываютъ свои работы и сходятся вмѣстѣ, совершаютъ общую молитву и отправляются въ дормиторій [5]). «Singuli in singulis lectis dormiant et, si fieri potest, omnes in uno dormitorio quiescant. Lucerna quoque in eodem dormitorio iugiter ardeat et, si prelato visum fuerit, vestiti camisia dormiant absque cingulo et caligis, cui placet».

Такъ протекаетъ каждый день, магнетизируя своимъ типическимъ однообразіемъ традиціонной церковной организаціи, устанавливая опредѣленныя, вѣками выработанныя рамки религіозной жизни, превращая религіозный порывъ въ религіозную привычку. Отведено мѣсто и повседневнымъ матеріальнымъ заботамъ и рѣдкимъ случайностямъ. Тотъ же самый capitulum quotidianum легко превращается въ обсужденіе текущихъ нуждъ ордена. «Если кто нибудь изъ братьевъ или самъ настоятель пожелаетъ сказать что нибудь о мірскихъ дѣлахъ, остаются по усмотрѣнію предсѣдательствующаго на капитулѣ всѣ или часть братьевъ. И оставшіеся кратко должны обсудить, что слѣдуетъ дѣлать» [6]). Для рѣшеніе важныхъ вопросовъ всѣ братья собирались на Capitulum, спеціально созываемый для даннаго случая [7]).

---

[1]) c. XIV. Ср. *Const.* Dist. II, c. I.
[2]) c. XV.
[3]) c. XVI, XVII.
[4]) c. XIX.
[5]) c. XXI.
[6]) *Const.* Dist. II, c. I: «Si quis vero de fratribus vel ipse Praepositus aliquid de temporalibus dicere voluerit, omnes vel pars (ad arbitrium tenentis capitulum) remaneat; et de his, quae fieri oportet, tractent, tamen cum brevitate».
[7]) *Reg.* c. VIII: «Quoties aliqua precipua agenda sunt in congregatione, convocet prelatus omnes fratres et notificet eis rem consulendam».

Съ мнѣніемъ такого капитула согласно уставу Бенедикта долженъ былъ считаться настоятель или прелатъ. Правда, настоятель не обязанъ слѣдовать рѣшенію большинства: опросивъ братьевъ, онъ «tractet apud se prudenter et, quod utilius iudicaverit, faciat». Regula даетъ ему право выбора между большинствомъ и pars consilii sanioris и даже возможность дѣйствовать вполнѣ по своему. Но фактически извѣстное вліяніе капитула существовало, совѣтъ братьевъ, высказываемый «cum omni humilitatis subjectione», направлялъ волю прелата, и иногда «даже юнымъ Господь открывалъ лучшее». Сильнѣе капитулъ былъ въ домахъ второго ордена съ ежегоднымъ переизбраніемъ прелата [1]), потому что избраніе зависѣло въ концѣ концовъ все же отъ братьевъ. Оно частью происходило на капитулѣ, при нормальныхъ условіяхъ созываемомъ въ день семидесятницы [2]). Капитулъ, одинаково и въ первомъ и второмъ орденахъ, избиралъ арбитра; остальная процедура, заключающаяся въ опросѣ братьевъ, почти вся протекала помимо него [3]). Ему настоятель представлялъ своего рода отчетъ о своей дѣятельности и представлялъ на его обсужденіе матеріальныя дѣла конгрегаціи: покупку, продажу, мѣну и залогъ имущества и т. д. На такомъ капитулѣ въ особенно важныхъ случахъ присутствуютъ и сестры, что держится еще въ половинѣ XIII в. Такъ въ опубликованномъ Тирабоски актѣ 23 іюля 1256 г. читаемъ: «In Capitulo seu conventu Domus Humiliatorum secundi Ordinis, que dicitur Domus de Planella.... more solito convocato in loco solito, in quo capitulo aderant fratres Iohannes Bossius, praelatus et anzianus dicte Domus, et frater Obizo de Silva... et... Sorores dicte Domus, quarum nomina sunt hec: Famia de Sononis, Agnexa de Cossa»... Наконецъ, на капитулѣ происходитъ пріемъ новиція. «Приведенный въ капитулъ, онъ простирается у ногъ настоятеля или прелата и на вопросъ того, что онъ ищетъ, отвѣчаетъ: «Милосердія Божьяго и вашего». И когда его поднимутъ, настоятель или прелатъ

---

[1]) *Reg.* c. I, p. 354.

[2]) Ib.

[3]) *Const.* Dist. I, c. IX: «Electores... vota primo sua et demum Fratrum omnium et singulorum audiant, et examinent diligenter, et, in scriptis eadem redigentes, ac postomodum per unum ex ipsis in *communi* ipsa vota *coram omnibus* publicentur; et habita ibi numeri ad numerum, zeli ad zelum et meriti ad meritum collatione sollemni unus ex illis scrutatoribus electionem vel postulationem in scriptis pronuntiet in hac forma: Ego frater N. in Christi nomine, meo nomine et nomine ac vice Collegarum meorum scrutatorum, ac in hoc omnium consentientium et, quorum interest, eligo Fratrem N. de tali Conventu in meum et Domus Praepositum et Pastorem et eamdem electionem pronuntio in his scriptis».

говоритъ ему: «Начавшій въ тебѣ да завершитъ Самъ»; и послѣ отвѣта собранія: «Аминь» новицій склоняется, выходитъ, и его отводятъ въ гостиницу» [1]).

Существованіе капитула не ограничиваетъ полноты власти настоятеля, на которомъ лежитъ высшій надзоръ надъ духовною и матеріальною жизнью конгрегаціи. Самъ священникъ, онъ разрѣшаетъ братьямъ принятіе сана, выслушиваетъ ихъ исповѣди и отчеты «de artificio vel quolibet alio officio» ихъ, распредѣляетъ работы и налагаетъ взысканія; часто самъ распоряжается имуществомъ конгрегаціи и, представляя отчетъ братьямъ, отвѣтственъ лишь передъ Capitulum generale—общимъ соборомъ всего ордена, которому вмѣстѣ со своимъ казначаемъ (canevarius) и сообщаетъ о бюджетѣ своего общежитія [2]). Взаимоотношенія настоятеля и братьевъ всецѣло зависятъ отъ личности самого настоятеля.

7. Вездѣ, собственно говоря, мы ловимъ только послѣдніе моменты долгаго развитія ордена и лишь гипотетически и въ общихъ чертахъ можемъ возсоздавать постепенный переходъ отъ сравнительно свободной двоеполой конгрегаціи, созданной религіознымъ порывомъ, къ традиціонной организаціи типа каноникатa съ неограниченной властью настоятеля и полнымъ отдѣленіемъ братьевъ отъ сестеръ [3]). Въ одномъ только вопросѣ о центральной организаціи ордена удается поймать часть процесса въ его движеніи, а не въ его коснѣющихъ результатахъ.

Въ XII вѣкѣ организація гумиліатовъ едва ли отличалась стройностью. Вѣроятно выдвинулось нѣсколько главныхъ домовъ и церквей—Викобольдоне, Рондинето, Брера и др.,—навязывавшихъ свою волю другимъ, изъ которыхъ нѣкоторые могли быть ихъ посадкою, и конкурирующихъ другъ съ другомъ. Каковы были отношенія между конгрегаціями и терціаріями, мы не знаемъ. Общая организація нѣсколько окрѣпла въ результатѣ процесса, приведшаго къ булламъ Иннокентія III. Папа зафиксировалъ своимъ законодательствомъ цистерціанско-подобную форму общей организаціи, а можетъ быть и создалъ ее. Но

---

[1]) *Const.* Dist. I, c. IX: «Et tandem adductus in Capitulum, prosternat se ante pedes Præpositi vel Praelati; a quo interrogatus, quid quaerat, respondeat: «Dei misericordiam et vestram». Cui erecto Praepositus vel Praelatus: «Qui cœpit in in te, Ipse perficiat»; et responso Conventu: «Amen» inclinat se et recedens ducatur ad hospitium». Cp. ib. c. X: «De Professione.—Completo anno probationis in capitulum vocatus ibi coram omnibus de rebus suis, si quas habet, disponat» и далѣе. Cp. *Reg.* c. XL и XLI.

[2]) *Const.* Dist. III, c. VI. Dist. IV, c. II—IV.

[3]) Cp. *Zanoni.* c. V, p. 131 сл.

едва ли сразу сгладились мѣстные навыки и многообразіе уставовъ во второмъ орденѣ. Централизующіе моменты самой орденской жизни—«четыре главныхъ настоятеля» и соборы—вмѣстѣ съ экономическими выгодами единства и централизующими усиліями медленно вели гумиліатовъ къ внутреннему единству. И скоро внутреннія потребности организаціи ордена опередили мысли папъ.

Организація гумиліатовъ въ началѣ XIII вѣка далека отъ совершенства. Соборъ всѣхъ членовъ—всѣхъ трехъ орденовъ, созываемый «четырьмя» съ помощью восьми министровъ второго и третьяго ордена, вѣдаетъ кажется все. На немъ разсматриваются и духовныя и мірскія дѣла братства. Уже въ раннюю эпоху вѣроятно онъ редактируетъ свои постановленія. Но эти постановленія ограничены предѣлами самостоятельности отдѣльныхъ конгрегацій. Если еще въ XIV в. въ чрезвычайныхъ расходахъ ордена обязаны участвовать лишь тѣ дома и церкви, настоятели и прелаты которыхъ присутствовали на установившемъ эти расходы совѣтѣ у генеральнаго Магистра, то ранѣе экономическая самостоятельность отдѣльныхъ конгрегацій должна была быть еще значительнѣе. Съ нею приходилось считаться и собору. «Четыре» какъ будто являются исполнительнымъ органомъ этого же собора, но онъ не властенъ смѣстить ихъ и обезпечить желательный для себя составъ коллегіи. Въ свою очередь и «четыре» по цѣлому ряду дѣлъ обязаны обращаться къ настоятелямъ и прелатамъ другихъ домовъ, т. е. не обладаютъ полною свободою дѣйствій; къ тому же отъ дѣлъ ордена ихъ постоянно отвлекаетъ жизнь ихъ собственной конгрегаціи. Наконецъ, особенно первое время, въ дѣла ордена постоянно вмѣшивается самъ папа [1]), контролирующій дѣятельность администраціи, одаряющій гумиліатовъ привиллегіями и ослабляющій требованія устава сообразно съ потребностями развивающейся экономической жизни ордена [2]). Къ куріи и даже къ мѣстному клиру нерѣдко обращались сами власти ордена, чувствующія себя не въ силахъ настоять на точномъ соблюденіи Устава и провести желательныя мѣропріятія [3]).

Гумиліаты чувствовали себя «безголовыми» и въ 1246 г. обратились къ куріи съ проектомъ преобразованія своего центральнаго управленія, прося поставить во главѣ ордена одного «настоятеля или магистра» [4]). Иннокентій IV сначала отвѣтилъ

---

[1]) 8 дек. 1214 г. *Tirab.* II, 157.
[2]) Ib. II, 158 (25 мая 1227 г.); II, 160 (29 мая 1227 г.).
[3]) Ib. II, 169 (16 дек.); II, 167 (4 сент. 1227 г.).
[4]) 13 окт. *Tirab.* II, 198: ...«Quosdam ex fratribus vestris dudum cum

на эту просьбу нѣсколько страннымъ образомъ, подчинивъ орденъ своему легату епископу Оттону. Но, хотя это и было «недалеко отъ предположеній гумиліатовъ», они настаивали на своемъ, и папа принужденъ былъ уступить, разрѣшивъ избрать «генеральнаго магистра». Вмѣстѣ съ этимъ измѣняется нѣсколько и вся структура ордена. Въ отличіе отъ «четырехъ» магистръ избирается и низлагается общимъ соборомъ, точнѣе избранниками этого собора [1]). Права собора обезпечиваются еще необходимостью его ежегоднаго созыва: «Semel vero *ad minus* in annum celebrabitis Capitulum generale». Они опредѣлены частью буллою, частью законодательствомъ самого ордена—его Constitutiones. Какъ и прежде, соборъ обсуждаетъ и вводитъ новыя institutiones regulares, избираетъ подчиненныхъ магистру визитаторовъ и особыхъ лицъ, завѣдующихъ денежными дѣлами ордена и контролирующихъ вмѣстѣ съ Магистромъ и его казначеемъ (canevarius) всю отчетность [2]). Подъ предсѣдательствомъ магистра соборъ разсматриваетъ все, что относится «ad reformationem, statum et profectum Religionis», утверждаетъ годовой бюджетъ и т. д. Но легко замѣтить характерное измѣненіе самого состава Capitulum generale. Демократическій элементъ—простые братья—оттѣсненъ на второй планъ, по большинству вопросовъ они не пользуются даже правомъ голоса и ихъ роль сводится къ простой подачѣ мнѣнія дефиниторамъ и магистру [3]). На первомъ мѣстѣ стоятъ настоятели и прелаты, которые собственно и ограничиваютъ власть магистра. Магистръ, настоятель Рондинето и прелатъ Бреры сообща избираютъ двухъ настоятелей и двухъ прелатовъ. Послѣдніе выбираютъ въ свою очередь шесть настоятелей и шесть прелатовъ [4]), присоединяя къ нимъ еще двухъ настоятелей, чтобы дать перевѣсъ первому ордену. Такъ образуется коллегія дефиниторовъ, пользующаяся на соборѣ равною съ магистромъ властью [5]). Вмѣстѣ съ нимъ (онъ включается какъ бы въ ихъ коллегію) они разсматриваютъ просьбы

---

vestris litteris ad nostram praesentiam destinatis, per quos fuit nobis ex parte vestra humiliter supplicatum, ut vobis, quasi acephalis... providere de uno capite Praeposito vel Magistro... curaremus».

[1]) «Cujus electionem et depositionem ad eos, qui ad hoc in Capitulo generali electi fuerint secundum tenorem Constitutionum vertrarum, volumus pertinere».

[2]) *Const.* Dist. III, c. VI.

[3]) *Const.* Dist. I, c. VII.

[4]) Ib. Dist. III, c. VI: ...«Per quorum electionem de discretioribus et magis idoneis sex Praepositi et sex Praelati Definitores totius Capituli Generalis eligantur».

[5]) «Definitores omnia cum Magistro definient et tractabunt ita, quod duarum partium illorum sententia semper obtineat firmitatem».

и заявленія, которыя братья хотятъ довести до свѣдѣнія собора, и даютъ или не даютъ имъ дальнѣйшій ходъ. Вся инициатива какихъ бы то ни было мѣръ и преобразованій или исходитъ отъ нихъ или проходитъ черезъ ихъ руки. Болѣе того— «Habebunt plenariam potestatem super excessu Magistri Ordinis corrigendo vel de eo penitus amovendo». На рѣшенія дефиниторовъ никакой апелляціи не допускается. Фактически соборъ превращается въ собраніе коллегіи дефиниторовъ и магистра, причемъ составъ первой опредѣляется самимъ магистромъ, настоятелемъ Рондинето и прелатомъ Бреры. Т. е. преобладаніе явно на стороны аристократіи ордена съ перевѣсомъ настоятелей надъ прелатами, но въ организаціи справедливѣе отраженъ удѣльный вѣсъ мѣстныхъ группъ. Половина избирателей коллегіи дефиниторовъ и шесть членовъ ея—«изъ города и діоцеза Милана», другая половина и восемь дефиниторовъ приходятся на весь остальной орденъ. Въ самомъ благопріятномъ для Милана случаѣ изъ него можетъ быть шесть дефиниторовъ и шесть изъ его діоцеза, два же обязательно должны быть не изъ миланскаго діоцеза: «quorum neuter sit de Civitate vel Diocesi Mediolani». Такимъ образомъ получается девять настоятелей на шесть прелатовъ и шесть представителей Милана на восемь представителей остальной части ордена [1]).

Но мѣстныя силы сталкиваются съ магистромъ не только на соборѣ. Въ случаѣ необходимости чрезвычайныхъ, не предусмотрѣнныхъ бюджетомъ, расходовъ, магистръ долженъ созвать на «solemne consilium» всѣхъ настоятелей и прелатовъ, и участвовать въ этихъ расходахъ обязаны только тѣ церкви и дома, представители которыхъ были на «совѣтѣ» [2]). Какъ пережитокъ, нѣкоторое время существуетъ и «совѣтъ четырехъ»— «Consilium IV Praepositorum majorum» [3]).

Итакъ въ теченіе XIII в. соборъ долженъ былъ уступить свои права административной аристократіи ордена: демократическіе элементы могли проявить свою волю лишь внутри конгрегаціи—въ выборѣ настоятеля или прелата. Но съ другой стороны была сломлена гегемонія «четырехъ» въ пользу аристократіи всего ордена и частью въ пользу прелатовъ. Къ этой аристократіи перешли всѣ права прежняго собора и прибавилась еще власть контролировать и назначать магистра. Въ коллегіи дефиниторовъ были представлены интересы мѣстныхъ группъ, хотя и съ преобладаніемъ болѣе сильной и старой—миланской,

---

[1]) Ib. Dist. II, c II.
[2]) Dist. III, c. VI.
[3]) Dist. I, c. VIII.

что однако не уничтожило самостоятельности отдѣльныхъ конгрегацій. Вмѣсто отвлекаемыхъ отъ управленія орденомъ своими мѣстными задачами «четырехъ», гумиліаты создали единоличную власть магистра, визитирующаго лично или чрезъ посредство визитаторовъ конгрегаціи ордена, надзирающаго за соблюденіемъ Constitutiones и обладающаго широкими дискреціонными полномочіями,—«Отца и пастыря душъ» [1]). Слѣдуетъ замѣтить, что реформа, отдѣльные моменты которой хронологизировать не удается, прошла не безъ нѣкотораго сопротивленія со стороны урѣзанныхъ въ своихъ правахъ мѣстныхъ организацій и демократическихъ слоевъ ордена. Въ 1288 г. «нѣкоторые братья... подняли разныя волненія. Набравшись мятежнаго духа противъ магистра и прелатовъ своихъ и впавъ въ чрезмѣрныя излишества, они возбудили въ названномъ орденѣ много задорныхъ мятежей на погибель собственной своей души и на величайшую опасность самого ордена» [2]). Впрочемъ, можетъ быть это движеніе и не стояло въ связи съ измѣненіемъ въ организаціи ордена. За то сепаратистскія тенденціи ясно сказались въ 1304 г., когда одинъ изъ домовъ отказался подчиняться центральной власти, не допуская къ себѣ магистра и визитаторовъ и стремясь самъ «visitare ac corrigere» тѣ дома, которые онъ считалъ своею посадкою [3]).—Интересный намекъ на прежнее состояніе ордена! Въ исторіи организаціи гумиліатовъ много неяснаго и еще не разрѣшеннаго, но общая тенденція ея ясна. Она заключается въ переходѣ отъ федераціи демократическихъ конгрегацій и конвентовъ къ централизованной и аристократизированной организаціи, которую взяли подъ свое непосредственное руководство папы, подчинивъ ее назначаемому ими протектору и освободивъ отъ подчиненія мѣстному клиру [4]). Одновременно съ этимъ таялъ третій орденъ, уже

---

[1]) Булла 1246 г. *Tirab.* II, 198.

[2]) *Tirab.* II, 317. Ср. I, Diss. IV, n. 16.—«Quidam fratres... seditiones multiplices excitarunt, et assumpto rebellionis spiritu contra Magistrum ejusdem Ordinis et suos praelatos se in superbiam erexerunt, ac horrendis ab eis nimium excessibus perpetratis plurima in predicto Ordine scandala suscitarunt in suarum animarum periculum et ipsius Ordinis maximum detrimentum».

[3]) *Tirab.* II, 354 (10 февр. 1304 г.)—«Praepositus... et fratres domus S. Iohannis de Alexandria... unitatem dicti Ordinis dividere satagentes ac pretendentes se caput existere quorumdam membrorum Ordinis..., non solum Magistros ac Visitatores... ad visitandum se recusant admittere, verum domos aliquas..., quorum se asserunt fundatores, visitare ac corrigere ac eos, qui in ipsarum domorum praepositos eligantur, approbare debere contendunt». Ср. ib. II, 357.

[4]) 1288 г. 5 іюля и 2 сен. *Tirab.* II, 317 сл., 329 сл. 31 янв. 1291 г. Ib. II, 332 и др.

въ 1272 г. отстраненный отъ участія въ общемъ соборѣ [1]), и вся жизнь переливалась въ первые два, стремившіеся слиться въ одинъ.

8. Вниманіе историковъ обыкновенно привлекается не религіозной стороной гумиліатскаго движенія, а экономическими факторами его и значеніемъ гумиліатскаго «lanae exercitium» въ экономическомъ развитіи Италіи. Здѣсь я могу только кратко коснуться этой стороны вопроса, постольку, поскольку она соприкасается съ религіозной исторіей Италіи.

Очень вѣроятно, что гумиліаты вышли изъ низшихъ слоевъ городскаго населенія. Не даромъ ихъ называли патаринами. Буркхардъ видимо считаетъ ихъ какими-нибудь мелкими ремесленниками, во всякомъ случаѣ, людьми необезпеченными, необразованными и грубыми [2]). Для нихъ провозглашаемая уставомъ Иннокентія 1201 г. (для терціаріевъ) взаимопомощь не была пустымъ словомъ. Въ раннихъ документахъ, хотя и относящихся уже къ конгрегаціямъ, а не къ терціаріямъ, нѣтъ указаній на гумиліатовъ, принадлежащихъ къ богатымъ или знатнымъ классамъ общества. Терціаріи, надо думать, стоятъ на томъ же соціальномъ уровнѣ, что и большинство вальденскихъ credentes или арнольдистовъ. Объединялъ ли первыхъ гумиліатовъ профессіональный моментъ? Возможно, тѣмъ болѣе, что convegni пріурочиваются (правда позже) къ частямъ города, т. е. могутъ охватывать людей одной профессіи. Но опредѣленно высказаться трудно. Во всякомъ случаѣ мотивомъ возникновенія гумиліатовъ - терціаріевъ, кромѣ религіознаго воодушевленія, могло быть и стремленіе къ экономической взаимопомощи, какъ это отмѣчено въ ихъ уставѣ. Однако нѣтъ ни малѣйшихъ основаній утверждать, что основателями братства руководила мысль создать экономическую ассоціацію въ противовѣсъ захватившимъ въ свои руки суконодѣліе «капиталистамъ». Не говоря уже о томъ, что само существованіе сильнаго класса такихъ mercatores въ 30-хъ годахъ XII в. подвержено большому сомнѣнію, подобная гипотеза можетъ быть примѣнена лишь къ конгрегаціямъ второго и перваго орденовъ [3]).

---

[1]) *G. di Brera.* c. 30: «Fratres primi membri, postquam repudiati fuerunt interesse cum praepositis et prelatis in Capitulo generali, ut puta ab anno Domini 1272 citra, ipsi per se convocabant capitulum». Cp. ib. c. 29.

[2]) l, c.—«Illi... rudes et illiterati cum essent, operibus manibus instabant et prædicabant accipientes necessaria a suis credentibus».

[3]) Выдвинувшій гипотезу о происхожденіи гумиліатовъ изъ класса laboratores Дзанони (см. p. II, p. 145 сл.) долженъ былъ сознаться.—«Gli studi dell'Arias, del Doren, del Rodolico, del Salvemini, del Volpe hanno messo fuor

Первый и второй ордена возникли на почвѣ третьяго отъ 40-хъ до 70-хъ годовъ XII вѣка и развились особенно послѣ 70-хъ. Религіозный мотивъ, руководившій создателями конгрегацій, несомнѣненъ. Но рисовались ли первымъ братьямъ выгоды совмѣстной экономической дѣятельности и думали ли они о ней? Дзанони полагаетъ, что гумиліатовъ могъ соблазнить примѣръ «operatoria haereticorum»; онъ даже склоненъ считать первыя конгрегаціи такими operatoria. Въ Италіи мнѣ извѣстенъ только одинъ случай, когда можно подозрѣвать существованіе экономической ассоціаціи катарскихъ credentes—упоминаніе о molendina patarenorum въ Моденѣ въ 1192 г. [1]) Но этотъ фактъ еще лучше истолковывается другими способами. Operatoria haereticorum существовали въ XIII в. на югѣ Франціи; вѣроятно, что были они и въ Ломбардіи. Но, во-первыхъ, мы не знаемъ, чѣмъ занимались въ этихъ operatoria. Во Франціи, гдѣ уже св. Бернардъ указываетъ на то, что много катаровъ среди textores [2]), можетъ быть и сукнодѣліемъ; въ Ломбардіи основаній для такого предположенія нѣтъ. Во-вторыхъ, operatoria еретиковъ были скромными убѣжищами главнымъ образомъ женщинъ, которыя въ условіяхъ существованія ереси никогда не могли достигнуть большого развитія. Въ нихъ, какъ и въ бегинажахъ, гумиліатовъ могло привлекать только сочетаніе религіозной и трудовой жизни. Но для того, чтобы увидѣть примѣръ такого сочетанія, гумиліатамъ достаточно было посмотрѣть на любой бенедиктинскій монастырь, хотя бы на монастырь, основанный Бернардомъ около Милана. И судя по всему, что намъ извѣстно о гумиліатахъ, они болѣе смотрѣли на монастыри, чѣмъ на operatoria haereticorum.

Конечно, гумиліаты могли брать примѣръ съ монастырей и въ то же время сознательно стремиться къ экономической ассоціаціи для «exercitium lanae». Тогда бы получилась слѣдующая картина, изображаемая Дзанони.—Громадное большинство гумиліатовъ-терціаріевъ были laboratores, эксплуатируемыми «капиталистами», которые захватили въ свои руки все сукнодѣліе и, внеся дифференціацію въ процессъ производства, убили мелкое ремесло, низведя ремесленниковъ на положеніе квалифицированныхъ поденщиковъ. Стремясь выбиться изъ этого положенія, гумиліаты нашли выходъ въ созданіи кооперативныхъ предпріятій. Уже a priori такая ультра-модернистская теорія кажется чу-

---

di dubbio che nelle città medievali del *Duecento* e del *Trecento* esisteva una densa folla di proletari... e che essa formicolava entro le branchie potenti dell'industria della lana». p. 157. О «пролетаріяхъ» XII в. никто изъ названныхъ ученыхъ, насколько мнѣ извѣстно, не говоритъ.

[1]) См. выше, стр. 12.

[2]) *Bern.* Serm. LXV, 5.

довищной. Но она и не обоснована. Соціальная роль mercatores постулирована, развитіе суконодѣлія антиципировано лѣтъ на сто, laboratores перенесены изъ XIII вѣка назадъ къ половинѣ XII и т. д.

Всмотримся въ начала конгрегацій первыхъ двухъ орденовъ. Викобольдоне возникаетъ при явномъ содѣйствіи знатныхъ гражданъ и церкви. Оно представляетъ изъ себя что-то вродѣ каноникатa, достаточно обезпеченнаго для безбѣднаго существованія. Въ 1186 г. у конгрегаціи уже possesiones и скотъ и наемные рабочіе [1]). Въ 1201 г. у конгрегацій перваго ордена упомянуты земельныя владѣнія, дома, луга, сады, мельницы. Братья сдаютъ свои владѣнія въ аренду, продаютъ и закладываютъ, покупаютъ новыя; по-прежнему нанимаютъ рабочихъ [2]). Я не вижу здѣсь указаній на господство какого-нибудь одного ремесла. Molendina могутъ быть и самыми обыкновенными мельницами и мельницами для обработки шерсти. Сами братья участвуютъ въ общей работѣ «novalium vestrorum, quae propriis manibus aut sumptibus colitis», но по прямому смыслу текста это скорѣе всего трудъ земледѣльческій. И въ 1186 и 1201 гг. передъ нами богатыя конгрегаціи, не ограничившія своей дѣятельности какою-нибудь одною отраслью производства и скорѣе склонныя къ земледѣлію и скотоводству, чѣмъ къ lanae exercitium. Но возможно, что послѣднее источники отъ насъ скрываютъ. О первой конгрегаціи второго ордена—Брерѣ намъ извѣстно еще менѣе: въ 1178 г. она откупается отъ десятины, въ 1198 г. увеличиваетъ свои земельныя владѣнія [3]). Въ 1201 г. имущества и дѣятельность конгрегацій второго ордена подобны имуществу и дѣятельности конгрегацій перваго. Но есть интересное отличіе. Папа говоритъ: «*De artificiis autem que propriis manibus exercetis,* ortorum fructibus et vestrorum animalium nutrimentis nullus a vobis decimas exigere... praesumat, ut ex eis largiores oblationes Ecelesiis et uberiores Eleemosynas indigentibus impendatis» [4]). Сопоставимъ это различіе между двумя буллами (т. е. упоминаніе объ artificia только въ примѣненіи ко второму ордену) съ проводимымъ позднѣйшими источниками различіемъ между двумя орденами. Хроника 1419 г. говоритъ о братьяхъ secundi membri, что они, создавъ конгрегацію, не покинули lanae exercitium и что новиціи «ad lanae exercitium cum aliis inducebantur» [5]). О братьяхъ перваго ордена она же сообщаетъ. «Isti... non ut laboratores, sed ut mercatores, pro communi commodo et

---

[1]) Выше, стр. 234, 3.
[2]) Выше, стр. 235 сл.
[3]) Выше, стр. 223 сл.
[4]) Выше. стр. 239, 1. Ср. *Zanoni. Doc.* VIII
[5]) с. V, VII. Ср. *Хрон. Дж. ди Брера.* l. c. c. VI, VII, XI.

non pro proprio bursello, ut etiam faciunt de praesenti Fratres de Varisio, artem lanae exercebant» [1]). Мнѣ кажется, изъ этого сопоставленія вытекаетъ, что lanae exercitium въ концѣ XII и началѣ XIII вв. было достояніемъ конгрегацій второго ордена, а такъ какъ наше преданіе единогласно утверждаетъ, что суконодѣліе ведетъ начало отъ терціаріевъ, мы можемъ предположить, что среди гумиліатовъ-терціаріевъ, создавшихъ конгрегаціи второго ордена были и ремесленники-суконодѣлы. Гумиліаты второго ордена среди другихъ средствъ существованія не забыли и знакомаго имъ по прежней жизни труда, тѣмъ болѣе, что не всѣ дома были достаточно обезпечены землей и другими доходами. «Non enim habent possesiones, nisi forte paucas interdum; sed de labore, quem exercent maxime in pannis, tam mulieres, quam viri, in quibus operantur fideliter, vivunt et eleemosynas aliquas faciunt et religiosos pauperes devote recipiunt» [2]). Уже въ 1216 г. Яковъ Витрійскій хвалилъ ихъ искусство: «in operibus efficaces».

Разсматриваемое со своего экономическаго аспекта начало гумиліатскаго движенія рисуется въ слѣдующихъ чертахъ. Основнымъ и сначала единственнымъ стимуломъ движенія былъ религіозный подъемъ въ низшихъ классахъ общества, частью среди мелкихъ суконодѣловъ. Дальнѣйшее религіозное развитіе повело къ выдѣленію изъ среды этихъ терціаріевъ ряда группъ, избравшихъ себѣ религіозную жизнь типа каноникаты. Эти группы благодаря покровительству церкви и благочестивыхъ людей быстро пріобрѣли достаточное для спокойнаго существованія и даже обогащенія имущество; едва ли труды братьевъ, входящихъ въ составъ ихъ, выходили за предѣлы земледѣлія, садоводства и т. п. Но нѣсколько позже изъ той же среды терціаріевъ выходятъ группы мірянъ, стремящихся подъ вліяніемъ тѣхъ же религіозныхъ мотивовъ къ болѣе праведной жизни. Менѣе обезпеченныя матеріально и въ тоже время не стѣсненныя въ своей дѣятельности традиціями церковныхъ организацій, новыя конгрегаціи въ число занятій братьевъ допускаютъ и ремесло. И такъ какъ среди братьевъ находилось много суконодѣловъ, lanae exercitium скоро заняло первое мѣсто. Благодаря не утраченному единству всего братства это отразилось и на конгрегаціяхъ перваго ордена, которыя пришли на помощь младшимъ братьямъ своими денежными средствами и приняли уча-

---

[1]) c. XIII. *G. di Brera.* c. XIV.—«Fratres sapantes in viridario... religiosae filantes ad rocham et aliquæ nospantes lanam». c. XVIII—повторяются слов хроники 1419 г.

[2]) *Sermones B. Umberti Burgundi.* l. c. p. 38.

стіе въ самой организаціи производства, вслѣдствіе чего стало возможнымъ быстрое его развитіе.

Первоначально трудъ братьевъ разсматривается, какъ средство къ существованію и исполненіе завѣтовъ Евангелія. «Пусть братья болѣе всего соблюдаютъ установленіе трудами рукъ своихъ пріобрѣтать одежду и пищу ежедневную и да не пожелаютъ они ничего чужого, потому что «блаженнѣе давать болѣе, чѣмъ получать» и «блаженъ тотъ и хорошо тому, кто въ молчаніи вкуситъ труды рукъ своихъ» [1]). Для работы были отведены особые часы дня: «братья и сестры по окончаніи каноническихъ часовъ на общую пользу занимались сукнодѣліемъ въ отдѣльныхъ оградахъ» [2]). Работы начинались иногда уже послѣ всенощной—post nocturnum [3]), и во всякомъ случаѣ послѣ перваго часа «братья должны отправляться на положенную имъ работу..., соблюдая молчаніе и не говоря ни о чемъ, кромѣ какъ о своемъ ремеслѣ и то только по необходимости. И когда начинаютъ они работу, пусть три раза говорятъ: «Господи, помоги мнѣ», а когда кончатъ: «Благословенъ Ты, Господи, помогшій мнѣ и утѣшившій меня. Аминь. Сжалься надъ нами, всемогущій Боже. Аминь». И да помнятъ слова апостола: «Кто не работаетъ, пусть и не ѣстъ», и слова пророка: «Ты вкушаешь плоды рукъ твоихъ, и потому блаженъ, и благо тебѣ». И никто не долженъ прерывать работы или начинать другую безъ разрѣшенія прелата или его замѣстителя, развѣ только принудитъ къ тому крайняя необходимость» [4]). Трудовой день кончался съ заходомъ солнца [5]).

---

[1]) *Reg.* c. XLII.—«Hoc decretum fratres habeant pro cunctis, ut laboribus manuum suarum victum et vestitum cotidie acquirant et ut nullius aliquid aliquando desiderent, quia «beatius est magis dare, quam accipere» et «beatus est et bene illi erit, qui in silentio manducabit labores manuum suarum».

[2]) *Chron.* 1421 r. c. XI: «Prædicti fratres secundi membri ac suae religiosae post horas canonicas... in claustris separatis exercebant artem lanae pro communi commoditate».

[3]) R. X.

[4]) Ib. XVI: «Finita prima vadant ad opus sibi injunctum ut ratio prestat, custodientes sibi silentium, nihil aliud loquentes nisi de ipsa arte et hoc necessitate cogente; et quando incipiunt opus suum dicant: «Deus, in adjutorium meum intende» tribus vicibus, et cum adimpletum fuerit opus, dicant: «Benedictus es, Domine, qui adiuvisti me et consolatus es me. Amen. Misereatur nostri, omnipotens Deus. Amen». Memores sint semper apostolici sermonis: «Qui non laborat, no manducet» et prophete, dicentis: «Labores manuum tuarum quia manducabis beatus es et bene erit». Nullus omnino sine praelati licentia vel ejus, qui vicem eius tenet, opus sibi injunctum intermittat aut aliud incipiat, nisi evidens necessitas compellat: quicquid audiunt aut sentiunt in societate nulli aliquo modo dicant vel innuant, sed, quasi jurassent, illud perpetuo celent».

[5]) Ib. c. XXI.

Но обезпеченное положеніе многихъ домовъ ордена и выгоды коллективной работы способствовали развитію распространеннаго въ конгрегаціяхъ второго ордена сукнодѣлія, позволяли примѣнять всѣ новыя техническія завоеванія [1]) и вкладывать въ предпріятіе все большій капиталъ. Уже на зарѣ XIII в. гумиліаты извѣстны своею благотворительностью [2]); еще большая часть чистаго дохода «pro augmento ordinis exponebatur»: «вся прибыль за вычетомъ расходовъ обращалась на постройки и покупки земель для расширенія ордена». Второй орденъ не встрѣчалъ никакихъ препятствій для дальнѣйшаго развитія своей экономической дѣятельности. Братья и сестры не были слишкомъ обременены постами и молитвами: позднѣе папы даютъ имъ новыя облегченія. Ни у кого не могло возникнуть мысли о несовмѣстимости религіозной жизни мірянина съ занятіемъ ремесломъ. Съ другой стороны къ началу XIII в. кончился боевой, еретическій періодъ движенія; религіозный порывъ кастрированъ, и домъ огораживается отъ міра высокими стѣнами, черезъ которыя свободно входятъ и выходятъ только одни товары да деньги. Вся жизнь огороженнаго улья направляется въ глубь, становится болѣе интенсивной, и его пчелы-работницы собираютъ богатства, превышающія ихъ потребности. Нѣсколько труднѣе было положеніе перваго ордена. Болѣе строгое исполненіе устава, присутствіе въ конгрегаціи клириковъ, само имя канониковъ мѣшали слишкомъ тѣсному соприкосновенію съ экономической жизнью. Но, несмотря на это, братья и сестры перваго ордена не остались въ сторонѣ отъ lanae exercitium, только «занимались они имъ не какъ работники, а какъ купцы, торгующіе не для наполненія своихъ кошельковъ, а на общую пользу». «Какъ истинные купцы, они нанимали за должную плату работниковъ для выдѣлки суконъ..., и то, что получалось отъ продажи суконъ по честной и даже нѣсколько дешевой цѣнѣ, тратилось на увеличеніе ордена. Этимъ ремесломъ одарили наши предки большую часть нашихъ домовъ. Да, блаженны мы, гумиліаты, питающіеся трудами рукъ своихъ» [3]).

---

[1]) *Doren.* 28 сл.

[2]) Выше, стр. 272: *Humbertus.* l. c.—«Eleemosynas aliquas faciunt et religiosos pauperes devote recipiunt».

[3]) *Chron.* 1419. c. XIII. *M. Bossi.* c. IV (p. 349): «Isti namque, sic in sacris constituti, non propterea reliquerunt lanae exercitium, quia ipsi tanquam mercatores voraces mercenarios multos mercede debita conducebant, qui pannos conficerent; hancque mercantiam faciebant non pro proprio commodo, sed communi; nam quicquid lucri inde proveniebat, pannis praetio honesto immo aliquantulo viliori venditis, pro augmento ordinis exponebatur et ex ista arte maior pars domorum nostrarum, immo pene totus ordo, ab antecessoribus nostris

Съ эпохи расцвѣта гумиліатскаго сукнодѣлія, т. е. съ первой четверти XIII в., конгрегаціи гумиліатовъ являлись по преимуществу капиталистами-предпринимателями—закупали сырье, нанимали рабочихъ, наблюдали за ихъ трудомъ и сбывали его продукты на рынокъ. Вся работа проходила подъ бдительнымъ надзоромъ братьевъ, а во второмъ орденѣ братья и сами принимали въ ней участіе. Ecclesiae или domus ордена напоминали собою большія промышленныя предпріятія, въ которыхъ братья «laborabant et faciebant laborari pannos de lana cujusque generis et coloris». Рядомъ съ общежитіемъ братьевъ и сестеръ находились «folatoria« и «qualchiere» [1]), особыя помѣщенія для работы и склады; иногда цѣлые поселки работниковъ, какъ было во Флоренціи [2]).

Значеніе сукнодѣлія для гумиліатовъ видно изъ разсѣянныхъ въ ихъ Constitutiones постановленій. Въ Dist. II, c. VIII (De gravi culpa et ejus poena) среди прочаго мы читаемъ: «Qui vadunt cum asino vel jumento per terram ad deferendum bladum ad molendinum vel *pannos ad folatoria*»... «Quicumque pannos gazzatos (=carminatos) postquam refolati fuerint deferri praesumpserit»... Въ гл. IX (De graviori culpa)—«Qui pannos vel alias res extra civitatem suam, burgum vel loca portaverit vel portari fecerit ad vendendum»... Въ Dist. III, c. III (De Negotiatione)—«Negotiationem pro extranea persona facere vel res mobiles causa vendendi emere, nisi transmutentur in statum alium, nemo praesumat. Neque etiam mittant pannos vel alias merces seu res aliquas extra civitatem propriam vel loca ad vendendum. De artificio autem vel quolibet alio officio, fratres, curam illorum habentes, rationem suis Praepositis vel Praelatis et aliis pluribus fratribus circa Nativitatem Domini explicite reddant; et tunc universo Conventui notum fiat debitum universum. Et qui contrafecerint, puniantur, ut in Rubrica de poenis culpae gravioris» [3]). Гумиліаты славились своимъ сукномъ—«panni, qui dicuntur Humiliati», въ частности своимъ «mez-

---

dotatæ sunt. Sicque beati sumus nos, Humiliati, quia manducamus labores manuum nostrarum».

[1]) «Folatorium—molendinum ad pannos densandos» (*Tiraboschi*. I, 164; III, 132, 5). Gualchiera или qualchiera по толкованію академиковъ della Crusca—«edifizio, gli ordini del quale mossi per forza d'acqua rassodano i panni». Gualchiera—слово нѣмецкаго происхожденія.—*Schulte*. Gesch. d. mittelalterl. Handels... стр. 130.

[2]) *Doren*. 33, 34.

[3]) Въ 1740 г. при перестройкѣ Бреры нашли печать съ буквою B по серединѣ и легендою по краю: SFRISTOMAXIMCATOISBRAXDE = S (igillum) Fr(artis) Tomaxi M(er)cato(r)is Braxde (т. е. Thomæ... Braidæ). Этою печатью отмѣчались брерскія сукна. *Tirab*. I, 159.

zalano» [1]), но значеніе ихъ въ эволюціи суконодѣлія сильно преувеличено [2]).

Lanae exercitium поглощало главныя силы ордена въ теченіе всего XIII вѣка и даже въ первую четверть XIV, когда эта сторона дѣятельности гумиліатовъ стала падать. Но никогда суконодѣліе не уничтожало другихъ сторонъ экономической жизни ордена—въ XIII—XIV вв. встрѣчаются указанія на molendina гумиліатовъ, отличныя отъ folatoria [3]); въ актахъ не исчезаютъ свидѣтельства о сдачѣ въ аренду, покупкахъ и т. д. Земельныя владѣнія и богатства ордена ростутъ чрезвычайно быстро. Въ 1178 г., только что возникнувъ, братство Бреры уже откупается отъ десятины, въ 1198 г. прикупаетъ новыя земли; въ 1201 стоитъ на первомъ мѣстѣ среди домовъ второго ордена и съ разрѣшенія епископа принимается за постройку церкви [4]), въ 1209 уступаетъ «sedimen in loco Ploltello» гумиліатамъ «domus braide de Rancate» [5]); въ 1226 добивается отъ Гонорія III нѣкоторыхъ облегченій устава [6]), а въ 1230 г. уже заводитъ тяжбу съ церковью св. Евсевія. Около 1202 г. гумиліаты «de Fossato alto» пріобрѣтаютъ капеллу св. Георгія cum omnis pertinentiis suis, въ 1231 г. добиваются освобожденія отъ всякихъ взносовъ въ пользу епископа и коммуны Лоди, въ 1237 энергично отстаиваютъ свои права. Ростъ богатства и владѣній гумиліатовъ особенно ярокъ во Флоренціи, о чемъ уже достаточно писали и Доренъ и Давидсонъ. Своими sedimina братья заполнили Ломбардію—Миланъ и его округъ, гдѣ Іаковъ Витрійскій уже въ 1216 г. насчитываетъ 60 домовъ, пространство отъ Турина, Новары, озеръ и Бергамо до Модены, Реджьо и Мантуи, отъ Генуи до Вероны; разсѣялись по Романьѣ (Болонья и Римини), Тосканѣ—Флоренція, Ареццо, Сьена, Санъ-Миньято, Тиволи, Пиза—и, минуя кажется Умбрію, опустились до Рима. И, конечно, гумиліаты эксплуатировали свои владѣнія—угодья, земли, сады и дома, частью возводя новыя постройки, необходимыя для помѣщенія братьевъ расширяющагося ордена и экономическихъ его предпріятій, частью обработывая поля и сады своимъ трудомъ и руками наемныхъ рабочихъ, частью сдавая въ аренду [7]).

---

[1]) *Zanoni*. p. 575 сл.

[2]) Ib.

[3]) *Const*. Dist. III, c. VIII. См. выше, стр. 275 и ib.—«Et qui sine socio fratre ad Grantias seu Molendina permanserit. Et qui Mulieres intra Domum Molendinorum vel Grantiarum intrare permiserit».

[4]) *Giulini*. VII, p. 566.

[5]) *Zanoni*. *Doc*. VIII, p. 274.

[6]) *Giulini*. VII, p. 578 сл.

[7]) *Doren*. o. c. Excurs.

Мірскія дѣла отнимали много времени и усилій у конгрегацій. Настоятель или прелатъ зорко слѣдилъ за организаціей и ходомъ предпріятій своего дома. Ему подчинены избранныя спеціально для хозяйственныхъ заботъ и дѣлъ братья. Mercator или negociator подъ контролемъ предстоятеля завѣдуетъ торговыми операціями, финансы конгрегаціи поручены казначею (canevarius) и т. д. Ежегодно на Рождествѣ капитулъ выслушиваетъ и разсматриваетъ отчетъ объ экономической дѣятельности конгрегаціи за прошедшій годъ, и кромѣ того къ капитулу часто обращается за совѣтами самъ предстоятель [1]) Гумиліатскія конгрегаціи представляются намъ въ эпоху своего развитія сильными промышленными центрами съ преобладаніемъ наемнаго элемента въ первомъ орденѣ и гумиліатскаго во второмъ. Можетъ быть и терціаріи принимаютъ нѣкоторое участіе въ первичныхъ стадіяхъ производства [2]), и вѣроятно, что они попадаются среди наемныхъ рабочихъ. Но центръ гумиліатской жизни со второй половины XIII в. несомнѣнно лежитъ въ первыхъ двухъ орденахъ: терціаріи увядаютъ параллельно съ ростомъ конгрегацій и терціарскихъ организацій, вызванныхъ къ жизни францисканскимъ движеніемъ. Вѣроятно немалую роль въ экономическомъ развитіи ордена сыграла его организація, въ свою очередь обусловленная первымъ. Въ XIII вѣкѣ финансовое хозяйство всего ордена было поставлено на прочное основаніе съ ежегодными отчетами конгрегацій общему собору, съ опредѣленными статьями орденскаго бюджета и особымъ казначеемъ ордена, съ надзоромъ центральной власти надъ отдѣльными конгрегаціями.

9. Гумиліаты никогда не отдѣлялись вполнѣ отъ создавшей ихъ городской жизни. Скоро ихъ коммерческія операціи и богатства привлекли ревнивое вниманіе нуждающихся въ деньгахъ коммунъ [3]). Къ половинѣ XIII вѣка коммуны требуютъ финансовой помощи отъ гумиліатовъ и возлагаютъ на братьевъ обязанности контролеровъ, казначеевъ и пр. Въ Брерѣ хранились «publicae tabulae» коммуны, содержащія имена ея должниковъ, и тоже самое Джьовіо собшаетъ о Комо [4]). Въ Сьенѣ одинъ братъ наблюдаетъ за постройкою, возводимою городомъ, другой управ-

---

[1]) Ср. *Const.* Dist. II, c. IX; Dist. III, c. III.

[2]) *Doren.* o. c.

[3]) См. *Zanoni.* p III, p. 203 сл. Объ отношеніи коммунъ къ клиру: *Salvemini,* Studi. *Pivano.* Stato e Chiesa... *Sieveking.* Studio sulle finanze genovesi. *Botteghi.* Clero e Comune in Padova. *Davidsohn* Forschungen IV.

[4]) *Hist. Patriae* lib. II цитовано у *Tirab.* I, 169 сл.

ляетъ имуществомъ церкви [1]). Въ Брешьѣ въ концѣ XIII в гумиліаты сопровождаютъ войско въ качествѣ казначеевъ, «qui recipiant denarios omnes, de quibus debebant fieri expense in quolibet exercitu et faciant ipsas expensas, et sciant scribere ipsi fratres vel aliquis eorum». Въ другихъ городахъ Ломбардіи братья «exercebant officium Canevariae circa munitiones Civitatum» [2]). Вообще чаще всего на гумиліатовъ возлагаются обязанности казначеевъ и сборщиковъ—массаріатъ, каневаріатъ и пр. [3]).

Естественно, что орденъ всячески старается освободиться отъ денежныхъ вымогательствъ коммунъ и отъ исполненія всякаго рода коммунальныхъ обязанностей. Но въ столкновеніе съ городами приходилъ и третій орденъ, не считавшій совмѣстимымъ со своими идеалами несеніе военной повинности и требующей присяги городской службы и пользующійся удобнымъ поводомъ отъ нихъ освободиться. На этой почвѣ завязывается борьба между коммунами и гумиліатами, обращающимися за содѣйствіемъ къ папѣ [4]). Папа освобождаетъ третій орденъ отъ военной службы, даетъ разнообразныя привиллегіи всѣмъ орденамъ; архіепископъ миланскій опубликовываетъ повелѣнія папы, но, несмотря ни на какія угрозы, коммуны отъ своихъ поползновеній не отказываются [5]). Да и самъ мѣстный клиръ, призванный проводить въ жизнь волю папы, посягаетъ на доходы и привиллегіи гумиліатовъ. Въ борьбѣ съ нимъ братья далеко не всегда и не съ одинаковымъ успѣхомъ умѣютъ отстоять свои права. Появленіе новой церкви, погребенія въ ней мірянъ—вызывало недовольство другихъ церквей [6]); освобожденіе гумиліатскаго дома отъ ценза—протесты епископа [7]). Безконечныя препирательства и злобныя тяжбы сопровождали стремленіе епископа использовать свое «jus procurationis» [8])... А когда борьба гумиліатовъ съ мѣстнымъ клиромъ окончилась рѣшеніемъ папы въ пользу первыхъ—полнымъ ихъ изъятіемъ изъ подъ вѣдѣнія

---

[1]) *Tirab.* 169, 170.

[2]) Ib.

[3]) См. кремонскіе документы конца XIII в. у *Zanoni.* p. 327 сл.

[4]) 4 дек. 1214 г. (*Tirab.* II, 156); 10 іюня 1227 г. (II, 166); 8 іюня 1232 г. (II, 182); 7 іюня 1247 г. (II, 216); 12 авг. 1249 г. (II, 226); 4 авг. 1251 г. (II, 243); 5 авг. 1251 г. (II, 244); 22 сент. 1251 г. (II, 244); 13 мая 1252 г. (II, 279); 12 авг. 1252 г. (II, 253); 13 дек. 1253 г. (II, 258).

[5]) 18 дек. 1253 г. (ib. II, 259); 19 мая 1258 г. (II, 289); 1 іюня 1286 г. (II, 214); 30 окт. 1302 г. (II, 350); 23 іюля 1307 г. (II, 360); 24 авг. 1335 г.

[6]) 12 окт. 1231 г. (ib. II, 196).

[7]) 15 іюля 1229 г. (II, 171); 15 янв. 1231 г. (II, 180).

[8]) См. интереснѣйшій документъ 15 авг. 1233 г. (II, 185); ср. 1248 г. 14 дек. (II, 221).

епископовъ (1288), появились новые угнетатели въ видѣ папскихъ сборщиковъ и легатовъ [1]).

10. Гумиліатское братство образовалось не подъ вліяніемъ какого-нибудь проповѣдника или искателя истинной вѣры, хотя бы и вышедшаго изъ мірскихъ слоевъ. Въ этомъ оно можетъ быть сравниваемо съ катаризмомъ; только катаризмъ массы (credentes) является аберраціей христіанскихъ настроеній въ сторону анти-христіанскаго ученія, а гумиліатское движеніе представляетъ изъ себя ихъ эволюцію къ формамъ христіанской же жизни. «Безголовость» движенія особенно цѣнна, какъ показатель подлинной религіозности низшихъ слоевъ общества, не ограниченныхъ еще рамками привнесенной извнѣ доктрины. Т. е. до извѣстной степени о воздѣйствіи на раннее братство извнѣ говорить можно, но это воздѣйствіе неуловимо сочетается съ внутренней природою самого движенія. Церковь, можетъ быть въ лицѣ Бернарда Клервосскаго, зоветъ массы къ христіанской жизни, но этотъ зовъ сливается въ одинъ голосъ съ повелительною рѣчью разбуженнаго прежними воздѣйствіями церкви христіанскаго сознанія. Гумиліатскіе терціаріи появились тогда, когда катаризмъ былъ еще слабъ, Патарія стихла, а Арнольдъ еще не взволновалъ Ломбардіи своими идеями. Возникнувъ, какъ ортодоксальное, движеніе и осталось такимъ вплоть до начала 80-хъ годовъ. Повышающаяся съ 40-хъ годовъ религіозность братства создала первые два ордена и лишь часть гумиліатовъ (почти однихъ терціаріевъ) была увлечена идеями арнольдистскаго характера и проповѣдническимъ пыломъ. Но и тутъ «humiliati pro fide catholica se opponunt», и только давленіе церкви отбрасываетъ часть ихъ въ среду еретиковъ. Ученіе отщепенцевъ почти неизвѣстно; оно еще менѣе опредѣленно, чѣмъ арнольдистское. Проповѣдь мірянамъ мірянъ же, отказъ отъ клятвъ и можетъ быть нападки на грѣшный клиръ въ связи съ ученіемъ о таинствахъ. Ни идей реформы церкви ни идеала евангельской или апостольской жизни. Еретики гумиліаты—группа, ничтожная по своему значенію и незначительная количественно. Большинство братьевъ осталось вѣрными церкви или сейчасъ же одумалось, отказавшись отъ своихъ немногочисленныхъ заблужденій. Такимъ образомъ и самъ религіозный подъемъ выразился почти исключительно въ традиціонныхъ формахъ религіозной конгрегаціи. Дѣйствительно, о чемъ думаютъ мечтающіе о большей праведности терціаріи? Не объ апостольской жизни,

---

[1]) 12 авг. 1249 г. (II, 225) 12 марта 1308 г. (II, 362); 31 авг. 1308 г (II, 64); 8 дек. 1319 г. (II, 374); 29 авг. 1327 г. (II, 376).

которую избрали себѣ вальденсы и катары: «смиренные» не относятъ къ себѣ словъ Христа, сказанныхъ Его ученикамъ; а объ религіозномъ общежитіи отказавшихся отъ брачныхъ узъ, мірскихъ наслажденій и богатствъ братьевъ и сестеръ, о молитвахъ, постахъ, трудѣ, заповѣданномъ людямъ, и, если можно, о своемъ собственномъ храмѣ. Высшею формой жизни кажется монашеское общежитіе, то самое, которое церковь считала самымъ точнымъ соблюденіемъ завѣтовъ Христа.

Братство вводитъ насъ какъ разъ въ ту среду, которая выплываетъ на заднемъ планѣ исторіи вальденства и тянетъ учениковъ Вальда къ традиціонной догмѣ, къ римской церкви; въ среду не зараженныхъ ересью католиковъ, традиціонно понимающихъ христіанство, но умѣющихъ согрѣть вѣру церкви огнемъ истиннаго религіознаго воодушевленія. Даже болѣе того. Гумиліаты не только идутъ съ церковью, они готовы бороться за нее, сближаясь этою стороной своей дѣятельности съ католическими бѣдняками. Въ гумиліатскомъ движеніи открывается тотъ медленно мѣняющій свои очертанія материкъ, на которомъ созидалась неодолимая для вратъ адовыхъ церковь Христова, который омывался волнами ереси, но поглощенъ быть ими не могъ. Гумиліаты только маленькая часть тѣхъ массъ, которыя вѣками христіанизировала церковь и которыя активно движутся далѣе въ томъ же церковномъ направленіи, вынося на своихъ плечахъ забывшую о нихъ церковь, давая ей твердую опору въ борьбѣ съ ересью, проникаясь ея ненавистью къ врагамъ католичества.

Вальденсы для своихъ credentes выдвинули болѣе скромный, чѣмъ ихъ собственный, идеалъ праведной жизни въ міру. Ихъ друзья не оставляютъ міра, а стремятся сочетать жизнь въ немъ, семью и привычный трудъ съ умѣренной христіанской моралью. То же самое и отколовшіеся отъ нихъ католическіе бѣдняки. Рядомъ съ абсолютной евангельской моралью становится относительная, доступная для болѣе широкихъ круговъ; и благодаря этому религіозное самоусовершенствованіе дѣлается доступнымъ всѣмъ жаждущимъ его, получаетъ извѣстную самоцѣнность и маленькое доброе дѣло, не пропадаетъ и молитва грѣшника. Гумиліаты ранѣе вальденсовъ попытались такимъ же образомъ разрѣшить назрѣвшую проблему. Идеалъ терціарскаго движенія тотъ же самый, который ведетъ и вальденскихъ вѣрующихъ, но только оно, какъ и все гумиліатство, традиціоннѣе и консервативнѣе—ортодоксальнѣй. Я не думаю, что форма терціарскаго движенія оригинальна и нова: когда появились гумиліаты, она уже существовала въ видѣ такъ называемыхъ вичинанцъ или вичиній, въ видѣ fraternite, образующихся около

церквей. Основные элементы терціарскаго идеала—матеріальная и религіозная взаимопомощь, взаимное поручительство на случай смерти и вытекающія изъ него молитвы за умершихъ, даже благочестивыя собранія въ такихъ «братствахъ» существовали издавна. Но религіозное одушевленіе и широта движенія несомнѣнно новы и характерны, какъ показатель подъема религіозности въ массахъ. Въ начальные моменты своего существованія гумиліаты могли теряться среди обычныхъ приходскихъ ассоціацій, но то, что ихъ замѣтили, показываетъ силу движенія, вылившагося за предѣлы привычныхъ формъ. Точно также не новы и конгрегаціи типа перваго ордена. Онѣ только повтореніе традиціонной формы каноникатa или, если угодно, монашескаго общежитія. Болѣе оригинальны конгрегаціи второго ордена. Ихъ можно сопоставить съ вальденскими hospitia, съ организаціей, возникшей подъ руководствомъ католическихъ бѣдняковъ, и съ бегинажами, среди которыхъ были и такіе, въ которыхъ источникомъ существованія служилъ трудъ [1]). Но вліяніе еретическихъ конгрегацій на гумиліатскія невѣроятно; скорѣе тѣ и другія выходятъ изъ одинаковыхъ потребностей и примыкаютъ къ одной темной для насъ традиціи.

Въ вальденствѣ удается усмотрѣть своего рода лѣствицу моральнаго совершенства, идущую отъ жизни религіознаго мірянина къ жизни апостола. Подобную же лѣствицу представляетъ изъ себя гумиліатскій орденъ. Нижнія ступени ея соотвѣтствуютъ жизни терціарія, слѣдующія конгрегаціямъ второго ордена, послѣднія—каноникатамъ перваго. Отсюда открывается болѣе трудный путь (уже внѣ ордена)—къ монастырскому общежитію или къ кельѣ еремита. И въ ереси (за исключеніемъ катаризма) и въ церкви въ началѣ XIII в. было различеніе между высшею и низшею религіозною моралью, между praecepta и consilia, но оба идеала были соединены промежуточными звеньями: терціарскими братствами и конгрегаціями мірянъ. Въ ростѣ этихъ промежуточныхъ формъ жизни и выражается уловимымъ для насъ образомъ религіозный подъемъ массъ. И то мѣсто, которое отводится въ нихъ труду только отчасти объясняется религіозными мотивами; наряду съ ними дѣйствуютъ трудовые навыки образующихъ конгрегаціи мірянъ и условія возникновенія и начальной поры существованія новыхъ общежитій.

Расцвѣтъ гумиліатства, какъ религіознаго явленія, падаетъ на послѣднюю половину XII в. и на первую треть XIII. Въ XII в. гумиліаты-терціаріи выдѣляютъ первые два ордена, борются съ еретиками и частью сами поддаются еретическимъ

---

[1]) *Mosheim.*

вліяніямъ. Въ концѣ второго десятилѣтія XIII в. они останавливаютъ на себѣ вниманіе Якова Витрійскаго и только съ 20—30-хъ годовъ начинаютъ заслоняться болѣе молодыми терціарскими организаціями францисканцевъ, а позже и доминиканцевъ. Это не значитъ, что «первый членъ» гумиліатскаго ордена пересталъ существовать. Напротивъ того около 1272 г. отвергнутый «вторымъ и третьимъ членами», онъ вырабатываетъ собственную организацію; на соборѣ 1291 г. въ Миланѣ присутствуютъ «ministri de Mediolano ac illi de Bononia, de Mutina, de Janua, de Papia, de Laude, de Novaria, de Cumis, de Brixia, de Modoetia et partibus circumstantibus», т. е. изъ сѣверо-западной части Сѣверной Италіи [1]); рядъ документовъ съ 1289—1361 гг. свидѣтельствуетъ о гумиліатскихъ convegni въ Миланѣ [2]). Только во второй половинѣ XIV в. гумиліаты-терціаріи исчезаютъ. Но и ранѣе дѣятельность ихъ ограничена однимъ уголкомъ сѣверной Италіи, куда проникли и ихъ соперники терціаріи нищенствующихъ орденовъ. Вниманіе куріи направлено не на нихъ, а на fratres de Penitentia. Послѣдніе множатся, организуются; массы предпочитаютъ идти къ нимъ, а не къ гумиліатамъ. Популярность нищенствующихъ орденовъ заставила забыть о славномъ въ началѣ XIII в. братствѣ.

Гумиліатовъ-терціаріевъ нѣсколько подавляли первые два ордена. Въ конгрегаціяхъ нашли себѣ наиболѣе полное выраженіе религіозныя стремленія всего братства. Онѣ стояли на первомъ мѣстѣ и въ самомъ орденѣ и во мнѣніи современниковъ. Между ними и терціаріями сразу же была проведена разграничительная черта, и одновременно съ развитіемъ экономическаго ихъ благосостоянія и экономической дѣятельности, братство раскололось на два слоя—на первый и второй ордена и на обременительный придатокъ—терціаріевъ, отъ которыхъ гумиліаты конгрегацій постарались освободиться. Но какъ разъ въ первыхъ двухъ орденахъ религіозное воодушевленіе должно было спасть скорѣе, чѣмъ въ третьемъ. Ихъ ожидала судьба всѣхъ религіозныхъ конгрегацій, потерявшихъ связь съ міромъ (я имѣю въ виду религіозную связь). Религіозное развитіе создало ихъ и пошло дальше, обособившіяся конгрегаціи были мало доступны его вліяніямъ, отобразивъ извѣстный его моментъ, да такъ на немъ и оставшись. Однообразная жизнь религіознаго общежитія умѣрила воодушевленіе первыхъ дней и обезцвѣтила конгрегаціи, быстро потерявшія отличающія ихъ отъ монастыря или каноникатa черты. Впрочемъ, остался одинъ

---

[1]) *G. di Brera.* c. XXIX

[2]) *Zanoni.* Doc. X—XXI, p. 278.

оригинальный моментъ—экономическая дѣятельность церквей и домовъ. Но пока братья и сестры смиренно работали за своею оградой, творили милостыню отъ избытка своего и питались трудомъ рукъ своихъ, они были блаженны. Когда же, и очень быстро, орденъ превратился въ совокупность богатѣйшихъ промышленныхъ ассоціацій, обаяніе трудовой жизни исчезло, тѣмъ болѣе, что мѣсто прежняго труда самихъ братьевъ, заступилъ трудъ наемниковъ. Экономическая дѣятельность братьевъ пришла въ противорѣчіе съ религіознымъ идеаломъ. На капитулахъ говорили не о спасеніи души, а объ организаціи работъ. Каноники торговали, и на общихъ соборахъ братья обсуждали вопросъ о томъ, какъ лучше организовать свое доходное предпріятіе. Отдѣльныя конгрегаціи и весь орденъ выхлопатывали себѣ у папы разныя привиллегіи, не желая помогать своимъ же коммунамъ, сутяжничали и судились съ мѣстнымъ клиромъ и епископомъ. Я совсѣмъ не хочу утверждать, что всѣмъ этимъ возмущалось религіозное чувство современниковъ: это было явленіе обыкновенное и привычное. Но мнѣ хотѣлось бы показать, что гумиліаты къ половинѣ XIII вѣка не гумиліаты начала его, что религіозное одушевленіе покинуло орденъ и онъ уже не стоялъ на гребнѣ религіозной волны, являясь такимъ же проявленіемъ традиціоннаго христіанства, какъ всякое другое монашеское общежитіе. Если у него были какія-нибудь преимущества, онѣ могли заключаться въ большей доступности его для мірянъ (меньшей строгости жизни) и, главнымъ образомъ, въ терціарскихъ организаціяхъ, примиряющихъ христіанство съ міромъ.

ГЛАВА IX.

Францисканство.

(Францискъ и раннее братство).

1. Едва ли можно возсоздать ранніе годы Франциска. Трудно писать біографію и при обиліи источниковъ: многое приходится дополнять воображеніемъ, всегда субъективнымъ. Для этого же періода жизни святого источники наши скудны и несовершенны. Первая легенда Челано даетъ мало, «Scripta trium sociorum» и вторая прибавляютъ немногое. Къ тому же неясно происхожденіе большинства свидѣтельствъ. Кое-что можетъ восходить къ самому святому, къ его разсказамъ, другое должно быть отнесено на долю еще при жизни его творимой легенды. И какимъ бесѣдамъ святого съ Богомъ вѣрить, какіе вѣщіе сны признавать? Почему только тѣ, которые поддаются искажающему источники «естественному», раціональному толкованію? Тогда ужъ послѣдовательнѣе признавать и чудеса, если онѣ не опровергнуты другими источниками.

Можетъ быть самымъ цѣннымъ для историка культуры является біографическій элементъ, преломленіе и сочетаніе въ личности многихъ стихійныхъ процессовъ. Только индивидуализируя историческій процессъ удается избѣжать большинства апріорныхъ предпосылокъ, почувствовать живую текучую и трепещущую дѣйствительность, вѣчно манящую и вѣчно далекую. Только въ личности понятно, что̀ такое необходимый историческій процессъ. Но когда приходится выбирать между субъективизмомъ Сабатье и слѣпою вѣрою ортодоксальныхъ писателей, когда біографія невозможна, лучше отъ нея отказаться, ограничивъ свои стремленія предѣлами возможнаго. И кажется, что источники даютъ удовлетворительный отвѣтъ на два довольно существенныхъ вопроса: каковы общія черты духовнаго облика Франциска до обращенія и каковы первые моменты его религіозной эволюціи.

2. Францискъ принадлежалъ къ зажиточному купечеству своего родного городка. Можетъ быть его мать и была болѣе знатнаго происхожденія [1]), но отецъ святого былъ простой купецъ, человѣкъ «безполезный»—inutilis съ точки зрѣнія авторовъ легендъ. По своему Петръ Бернардони любилъ Франциска, и въ самой рѣзкости разрыва, какъ даютъ понять три товарища, проявляется эта любовь. Онъ воспитывалъ сына «secundum seculi vanitatem insolenter», предназначая его къ занятіямъ своимъ купеческимъ дѣломъ, но не препятствуя веселой жизни въ средѣ юношей Ассизи и большимъ тратамъ. Беззаботная «brigata» этихъ юношей окружаетъ молодого Франциска. Торговля въ лавкѣ отца смѣняется веселыми пирушками, «in quibus lacsiviae semper et scurrilitati servitur», затягивающимися до глубокой ночи, пѣснями и шумными ночными прогулками по узкимъ затихшимъ улицамъ. «Грѣховно преуспѣвая въ суетахъ среди всѣхъ своихъ сверстниковъ, онъ все болѣе становился возбудителемъ золъ и ревнителемъ глупости. Для всѣхъ былъ онъ предметомъ удивленія и стремился превзойти остальныхъ пышностью суетной славы: шутками, занятными, смѣшными и пустыми словами, кантиленами, нѣжными и развѣвающимися одеждами, ибо былъ онъ богатъ, не скупъ, но щедръ; не стяжатель денегъ, но расточитель имущества; осторожный купецъ, но тщеславнѣйшій раздаятель» [2]). Естественно, что Францискъ сталъ во главѣ brigata, какъ ея dux или dominus. Вѣдь онъ «supra caeteris suam stultitiam exaltabat» [3]). «Товарищи выбрали его владыкою, чтобы онъ совершалъ траты по своему усмотрѣнію. Тогда онъ приказалъ приготовить роскошный пиръ, какъ часто дѣлалъ это раньше. И когда поѣвъ они вышли изъ дому, товарищи всѣ вмѣстѣ шли передъ нимъ, съ пѣніемъ проходя по городу; онъ же самъ шелъ немного сзади съ жезломъ въ рукѣ, точно владыка» [4]).

---

[1]) *3 Socii*, 1: «Matrem honestissimam habuit». Ср. *II Cel.*, 3. *Conformit.* 14 a 1. *Dom. Cristofani.* Delle storie di Assisi. I, 78 сл.

[2]) *I Cel.* 2: «Immo super omnes coætaneos suos in vanitatibus male proficiens, incentor malorum et æmulator stultitiæ exsistebat. Admirationi omnibus erat et in pompa vanæ gloriæ præire cæteros nitebatur. In iocis, in curiosis, in scurrilibus et inanibus verbis, in cantilenis, in vestibus mollibus et fluidis, quia prædives erat, non avarus, sed prodigus, non accumulator pecuniæ, sed substantiæ dissipator, cautus negotiator, sed vanissimus dispensator».

[3]) Ib. 27.

[4]) *3 Socii*, 7: ...«a sociis suis eligitur in dominum, ut secundum voluntatem suam faceret expensas. Fecit ergo tunc sumptuosam comestionem parare, sicut multoties fecerat. Cumque refecti de domo exissent, sociique simul eum præcederent, euntes per civitatem cantando, ipse portans in manu baculum, quasi dominus retroibat post illos»...

Но и въ этотъ веселый и беззаботный періодъ своей жизни Францискъ, если вѣрить источникамъ, обнаруживаетъ нѣкоторыя ярко потомъ сказавшіяся въ немъ черты. «По природѣ былъ онъ веселъ и шутливъ» [1]). Онъ избѣгалъ оскорблять кого либо [2]). «Онъ занимался дѣломъ отца, т. е. торговлею, но совершенно иначе» [3]), внося и въ него свою мягкость и щедрость. О щедрости Франциска говорили сосѣди [4]), родители же попрекали его за расходы, приличествующіе не сыну купца, а сыну какого-нибудь могущественнаго князя [5]). Еще одна интересная черта,—чувствительность къ чужимъ страданіямъ: «Nimis mihi videbatur amarum videre leprosos» сознается Францискъ въ своемъ Завѣщаніи [6]). Но это сочетается со славолюбивыми мечтами и надеждами.—«Levis animo erat et non modicum audax» [7]). «Inanis gloriae vento inflatus», собирается онъ въ Апулію «ad honoris augenda lucra».—Жаденъ былъ Францискъ до славы—gloriae cupidus erat; и значительно позже, уже отказавшись отъ міра, даже приближаясь къ смерти, вспоминаетъ онъ любимые образы юности: Орланда, Оливерія и другихъ храбрыхъ паладиновъ. Когда то душою Франциска владѣли рыцарскіе идеалы, воспѣтые знакомыми ему французскими стихами. Превратясь въ рыцаря Божьяго, онъ любитъ называть братьевъ своихъ рыцарями круглаго стола, исполняя завѣтъ Христа ученикамъ чувствуетъ себя воиномъ Господнимъ [8]).

И веселая жизнь и славолюбивыя мечты были прерваны «обращеніемъ». Трудно представить себѣ его причины. Въ первой легендѣ Челано видитъ ихъ въ болѣзни, послѣ которой «ничто уже не могло прельстить» Франциска, начавшаго презирать себя «и то, чему онъ прежде удивлялся и что прежде любилъ» [9]). Но какъ бы ни старались объяснить это біографы—Сабатье и еще болѣе Іёргенсенъ, гдѣ то нашедшій діалогъ Фран-

---

[1]) *3 Socii*, I, 3: «Naturaliter erat hilaris et jocundus».

[2]) Ib. Ср. *II Cel.*, 3.

[3]) *3 Socii*, 2: «Artem patris, id est negociationem, exercuit, sed dissimiliter valde».

[4]) Ib: ...«de prodigalitate sua sermo a convicinis fieret». Ср. *II Cel.*, 4.

[5]) *3 Socii*. l. c.—...«a parentibus dicentibus ei, quod tam magnas expensas in se et in aliis faceret, ut non eorum filius, sed cujusdam magni principis videretur».

[6]) Челано поясняетъ (правильно ли?): «In tantum namque, ut dicebat, aliquando amara ei leprosorum visio existebat, ut, cum tempore vanitatis suae per duo fere miliaria eminus ipsorum domos respiceret, nares suas propriis manibus obturaret».

[7]) *I Cel.*, 4, 9.

[8]) *Spec.* c. 4 и др.

[9]) *I Cel.*, 3.

циска съ матерью послѣ выздоровленія [1]),—всѣ объясненія роковымъ образомъ оказываются модернизованными и сентиментальными варіаціями на тему Челано. Я предпочелъ бы Челано, но какъ разъ здѣсь онъ явно заимствуетъ краски у бл. Августина. Поэтому лучше не вѣрить и древнѣйшему біографу. Если правда, что болѣзнь вызвала во Францискѣ какое то временное равнодушіе къ міру (временное потому, что скоро онъ сталъ собираться въ Апулію), то во всякомъ случаѣ не въ болѣзни лежала причина переворота. «Равнодушіе» было симптомомъ, такимъ же, какъ и чудесныя видѣнія, если въ нихъ вѣрить: можетъ быть въ вѣкъ вѣры въ чудеса, онѣ и совершались. И это понимаетъ Челано, для котораго въ болѣзни и вѣщихъ снахъ осязаема divina manus, ведущая Франциска. Причинъ переворота не понять оттого, что его не было, а было постепенное наростаніе религіозности. Мы знаемъ добрый, отзывчивый и, судя по позднѣйшему, импульсивный характеръ Франциска, знаемъ почти болѣзненную чувствительность его къ чужимъ страданіямъ. Кто скажетъ, какіе религіозные ростки, невидимые для насъ, невѣдомо откуда идущіе, таились подъ блестящею внѣшностью безпечнаго юноши; какъ сочетались они съ идеалами литературы труверовъ? Невозможно изобразить религіозную эволюцію Франциска. Самое большее, если можно отмѣтить нѣкоторые этапы его религіознаго развитія—мысль, кажется мелькавшая у Сабатье, когда онъ называлъ вторую главу своего труда—Les étapes de la conversion.

Уже по возвращеніи изъ плѣна изъ Перуджьи (ноябрь 1204 г.) «освобожденный отъ оковъ» Францискъ съ бо́льшимъ состраданіемъ, чѣмъ прежде, относится къ несчастнымъ. «Онъ твердо рѣшилъ не отвращать лица своего отъ обращающагося къ нему во имя любви къ Богу съ просьбою бѣдняка» [2]). Позднѣе во время сборовъ въ Апулію онъ даритъ свою богатую одежду бѣдному рыцарю. Состраданіе окрашено религіозно. Мало по малу въ помощи нищимъ Францискъ начинаетъ видѣть одну изъ указуемыхъ ему Богомъ задачъ: «Отъ ступеней природныхъ добродѣтелей онъ былъ вознесенъ къ такой благодати, что говорилъ, обращаясь къ самому себѣ:—Такъ какъ ты щедръ и любезенъ съ людьми, отъ которыхъ получаешь

---

[1]) Говорю «гдѣ то» потому, что источникъ первой главы Іергенсена мнѣ неизвѣстенъ, а съ другой стороны я не смѣю предполагать, чтобы діалогъ и описаніе комнаты Франциска, озаренной солнцемъ, были измышленіями ученаго автора.

[2]) *II Cel.*, 5.—«Liberatus a vinculis, elapso tempore modico fit ergo indigentes pietate benignior. Firmat jam, ut non avertat faciem suam ab ullo paupere, quicumque amore Dei proponerat in petendo».

только преходящее и пустое благорасположеніе, справедливо, чтобы ты былъ щедрымъ и любезнымъ съ бѣдными ради Бога, который щедрѣе всѣхъ въ воздаяніи.—И съ тѣхъ поръ благосклонно смотрѣлъ онъ на бѣдныхъ, изобильно раздавая имъ милостыню» [1]). И тоже самое — одинъ изъ признаковъ новаго настроенія—обнаруживается въ одномъ разсказѣ трехъ товарищей. «Однажды Францискъ былъ занятъ въ лавкѣ продажею сукна. Къ нему пришелъ какой то нищій, прося во имя любви къ Богу милостыни. Удерживаемый жадностью до богатства и заботами торговли, Францискъ отказалъ ему въ милостынѣ, но, осѣненный благодатью Божіей, тотчасъ же обвинилъ себя въ большой грубости и сказалъ: «Если бы нищій этотъ попросилъ у тебя что нибудь отъ имени могущественнаго графа или барона, ты навѣрно далъ бы ему просимое. Насколько же болѣе долженъ былъ ты это сдѣлать во имя царя царей и Господа всѣхъ» [2]). Такое отношеніе къ нищимъ постепенно углубляется и усиливается. «Всякій разъ, когда какой нибудь нищій просилъ у него на улицѣ милостыню, онъ давалъ ему, если могъ, денегъ; если же съ нимъ денегъ не было, то, чтобы не отпустить нищаго съ пустыми руками, давалъ ему повязку или ремень. А если не было у него и этого, онъ шелъ въ какое-нибудь уединенное мѣсто, снималъ съ себя рубашку, и тайно посылалъ туда нищаго, чтобы взялъ онъ ее себѣ ради Бога» [3]). Дома въ отсутствіе отца даже наединѣ съ матерью за ѣдою онъ ставилъ на столъ хлѣба точно на всю семью. И на вопросы матери отвѣчалъ, что дѣлаетъ это ради бѣдныхъ, такъ какъ рѣшилъ не отказывать въ милостынѣ никому, просящему ее Христа ради. Сердце его было полно желаніемъ видѣть нищихъ, чтобы

---

[1]) *3 Socii*, 3: «A quibus virtutum naturalium gradibus ad hanc provectus est gratiam, ut diceret ad seipsum conversus: Ex quo largus et curialis es apud homines, a quibus nil recipis, nisi favorem transitorium et inanem, justum est, ut propter Deum, qui largissimus est in retribuendo, pauperibus sis curialis et largus. Libenter igitur ex tunc videbat pauperes, tribuens eis eleemosynas affluenter».

[2]) «Cum autem quadam die in apotheca, ubi pannos vendebat, circa hujusmodi esset sollicitus, venit quidam pauper ad eum, petens eleemosynam amore Dei. Cumque cupiditate divitiarum et mercationis cura detentus illi eleemosynam denegasset, divina prospectus gratia seipsum arguit magnæ rusticitatis, dicens: «Si pro magno comite vel barone pauper ille a te aliquid postulasset, certe postulatum sibi dedisses; quanto ergo magis pro rege regum et omnium Domino id facere debuisti».

[3]) Ib. 8: «Semper igitur, quicumque pauper ab ipso extra domum eleemosynam postulabat, de denariis providebat illi, si poterat; carens vero denariis, infulam vel corrigiam dabat ei, ne pauperem dimitteret vacuum. Si vero de his non habebat, ibat ad aliquem locum occultum et, se camisiam exuens, illuc pauperem mittebat secreto, ut eam sibi tolleret propter Deum».

раздавать имъ милостыню» [1]). Уже въ это время нищета своимъ подвижничествомъ и религіознымъ значеніемъ влекла къ себѣ Франциска. Онъ и самъ хотѣлъ пережить состояніе нищаго, стоявшее для него въ связи съ его религіознымъ настроеніемъ. «Такъ измѣненный Божественною благодатью, хотя и въ мірскомъ еще одѣяніи, онъ хотѣлъ быть въ какомъ нибудь городѣ, гдѣ бы невѣдомо ни для кого снять свою одежду и одѣть взятое взамѣнъ ея одѣяніе нищаго, и попробовать изъ любви къ Богу просить милостыню. Случилось, что въ это время паломникомъ прибылъ онъ въ Римъ... Выйдя къ дверямъ церкви, у которыхъ стояло и просило милостыню много нищихъ, онъ тайно взялъ взаймы одеженку какого то нищаго и, снявъ свою, одѣлъ ее, и, стоя на ступеняхъ церкви, по французски просилъ милостыню (потому что онъ охотно говорилъ по французски, хотя правильно говорить и не умѣлъ). Потомъ, снявъ эту одежду и одѣвъ свою, онъ возвратился въ Ассизи» [2]). Не Францискъ первый обратилъ любовное вниманіе на нищету. Онъ только воспринялъ и пригрѣлъ распространенное настроеніе, отраженное, хотя и искаженное, въ монастырскихъ уставахъ. Еще Августинъ и Григорій славили бѣдность, Бенедиктъ, Кассіанъ и др. считали ее необходимою чертою монаха. Іоаннъ Милостынникъ называлъ нищихъ «владыками и помощниками» — domini et auxiliatores. Моралисты, какъ Іаковъ Витрійскій и Цезарій Гейстербахскій, нападали на монаховъ за ихъ богатство, призывали къ идеалу бѣднаго Христа. Еретики катары, вальденсы и и арнольдисты, жизнью своею запечатлѣвали образъ бездомнаго странника. Въ литературѣ легко найти примѣры умиленія передъ

---

[1]) Ib. 9: «Cum vero patre suo absente remanebat in domo, etiamsi solus cum matre comederet, implebat mensam panibus, ac si pro tota familia præpararet. Unde cum interrogaretur a matre, cur tot panes in mensa poneret, respondit se hoc facere pro eleemosynis dandis pauperibus eo, quod proposuerat omni petenti pro Deo eleemosynam elargiri... Sicut enim solebat cor apponere ad eundum post socios, cum vocabatur ab eis, et in tantum erat illorum societate illectus, ut multotiens surgeret a mensa, etiamsi parum comedisset, relinquens in afflictione parentes propter sic inordinatum recessum; ita nunc cor suum totum erat, ut pauperes videret vel audiret, quibus eleemosynam elargiretur».

[2]) *3 Socii*, 10: «Divina igitur gratia sic mutatus, licet adhuc esset in sæculari habitu, cupiebat esse in aliqua civitate, ubi tanquam incognitus proprios pannos exueret et alicuius pauperis indumenta mutuo accepta indueret, probaretque amore Dei eleemosynas postulare. Factum est autem, ut tunc temporis Romam causa peregrinationis accederet... Exiens... ante fores ecclesiæ, ubi multi pauperes aderant ad eleemosynas petendas, mutuo accepit secrete panniculos cujusdam pauperculi hominis et, suos deponens, illos induit atque, stans in gradibus ecclesiæ, eleemosinam gallice postulabat, quia libenter lingua Gallica loquebatur, licet ea recte loqui nesciret. Postea vero, exuens dictos pannos et proprios resumens, rediit Assisium».

нищими, стремленія служить «Владычицѣ бѣдности». Распространенность идеала и эмоцій нищеты сдѣлала понятнымъ біографамъ настроенія Франциска, позволила имъ подмѣтить первые шаги святого къ бѣдности, понять смыслъ его причудъ и сопережить его чувство. Не идея и не чувство, а сила чувства дѣлаютъ оригинальнымъ образъ Poverello. Именно сила чувства, потому что рядомъ съ желаніемъ соблюдать завѣты Бога у Франциска стоитъ не отвлеченный идеалъ бѣдности, какъ болѣе совершенной формы жизни, или не только этотъ идеалъ, а живое состраданіе къ несчастнымъ и отверженнымъ, то, что за неимѣніемъ лучшаго слова, я позволяю себѣ называть эмоціей бѣдности.

Еще болѣе влеченіе къ гонимымъ сказывается въ отношеніи Франциска къ прокаженнымъ. Законы и обычаи людскіе были къ нимъ безжалостны [1]). Но тѣмъ сильнѣе и болѣзненнѣе было влеченіе къ нимъ—своеобразное сплетеніе аберраціи аскезы со стремленіемъ къ отверженному и заповѣдавшему любовь къ отверженнымъ Христу. «Tanta humilitas est in Christo, говоритъ Цезарій, ut aliquando sub figuris infirmorum, aliquando, quod amplius est, species leprosorum assumens, nobis appareat» [2]). Легенда выискиваетъ самые отвратительные образы и показываетъ, какъ преодолѣвали ихъ любовь ко Христу и самоуничиженіе, какъ привлекательно было людямъ эпохи насилующее природу, переходящее границы нужнаго и естественнаго общеніе съ прокаженнымъ. Тотъ же Цезарій разсказываетъ о встрѣчѣ съ прокаженнымъ одного французскаго епископа. Прокаженный, потерявшій человѣческій обликъ, просилъ епископа полизать свѣшивавшійся у него изъ ноздрей кусокъ гнойнаго мяса—«carunculam, de naribus pendentem, magni horroris atque foetoris». И епископъ исполнилъ это... То же состраданіе и то же стремленіе зарождается во Францискѣ, конкретизирующемъ страшную мечту эпохи. Ранѣе ему было тяжело видѣть прокаженныхъ. Но вотъ однажды, проѣзжая около Ассизи, онъ повстрѣчался съ однимъ изъ нихъ. «И такъ какъ привыкъ онъ очень бояться прокаженныхъ, то, сдѣлавъ надъ собою усиліе, сошелъ онъ съ коня, далъ прокаженному денарій и поцѣловалъ ему руку. И, принявъ отъ него поцѣлуй міра, вновь сѣлъ Францискъ на коня и продолжалъ свой путь» [3]). Это было только началомъ, первою

---

[1]) См. *Tamassia.* San Francesco etc. p. 53 сл. *Pertile.* Storia del diritto italiano II ed. III, 259. *Gloria.* Statuti di Padova n. 479. *Bonaini.* Statuti di Pisa I, 37. *Martène.* Thes. IV, 1299. *Mansi.* XXII, 330, c. 23.

[2]) *Caes. Heisterb.* VIII, 29, cp. ib. 33. *Tamassia.* l. c.

[3]) *3 Socii,* 11: ...«Cum prope Assisium equitaret, leprosum quendam obvium habuit. Et quia consueverat multum horrere leprosos, vim sibimet ipse

побѣдою надъ собою. Черезъ нѣсколько дней, захвативъ съ собою денегъ, Францискъ отправился прямо въ hospitale leprosorum; собралъ ихъ всѣхъ вокругъ себя, каждаго одарилъ милостынею и каждому поцѣловалъ руку. Найдена сладость отвратительнаго.—«Vere, quid prius erat sibi amarum, id est de leprosis videndis et tangendis, in dulcedinem est conversum» [1]).

Перерожденіе Франциска протекаетъ медленно и незамѣтно для окружающихъ. Онъ «еще не разрѣшенъ отъ суетныхъ узъ, еще не сбросилъ съ выи своей ига постыднаго рабства». Видимо онъ ведетъ ту же шумную жизнь и все еще царь веселой brigata. Но внутри «incipit transformari in virum perfectum et alter ex altero fieri» [2]). Внѣшне это выражается въ нѣкоторыхъ странностяхъ, въ загадочныхъ словахъ, намекающихъ на рожденіе новаго человѣка. Послѣ пира, вмѣстѣ съ распѣвающими друзьями идетъ онъ по улицамъ Ассизи съ жезломъ въ рукѣ, какъ вождь brigata, немного сзади другихъ, погруженный въ свои мысли. «И вотъ вдругъ посѣщаетъ его Господь и сердце его наполняется такою сладостью, что онъ не можетъ ни говорить, ни двигаться, ни чувствовать или слышать что-нибудь кромѣ этой сладости. И это такъ удалило Франциска отъ всякаго тѣлеснаго чувства, что, какъ говорилъ потомъ онъ самъ, онъ не могъ бы сдвинуться съ мѣста, даже если бы всего его разрѣзали по кускамъ. Оглянувшись назадъ и увидѣвъ, что онъ такъ отсталъ отъ нихъ, товарищи съ испугомъ вернулись къ нему и нашли его точно уже преображеннымъ въ другого человѣка. Они спросили его: «О чемъ ты такъ задумался, что не идешь къ намъ? Ужъ не задумалъ ли ты взять себѣ жену?» Францискъ живо отвѣчалъ имъ: «Правду вы сказали, потому что задумалъ я взять себѣ невѣсту знатнѣе и богаче и прекраснѣе, чѣмъ вы когда-нибудь видѣли». Они посмѣялись надъ нимъ, а сказалъ это онъ не отъ себя, а по внушенію Божьему, такъ какъ невѣстою той была истинная вѣра, которую принялъ онъ, знатнѣе, богаче и прекраснѣе другихъ своею бѣдностью [3]).

---

faciens, descendit de equo et obtulit sibi denarium, osculans illi manum. Et accepto osculo pacis ab ipso, readscendit equum et persequitur iter suum».

[1]) Ib.

[2]) *II Cel.* 7.

[3]) *3 Socii*: «Ipse, portans in manu baculum, quasi dominus, parum retroibat post illos, non cantando, sed diligentius meditando. Et ecce subito visitatur a Domino, tantaque dulcedine repletur cor ejus, quod nec loqui nec moveri poterat nihilque aliud sentire vel audire, nisi dulcedinem illam valebat. Quod ita ipsum alienaverat a sensu carnali, sicut ipse postea dixit, si fuisset tunc totus frustratim incisus, non potuisset se de loco movere. Cum autem socii ejus retro adspicerent et viderunt eum ita remotum ab ipsis, revertentes ad illum territi tenuerunt ipsum, quasi in virum alterum jam mutatum. Et interrogaverunt eum,

Понемногу Францискъ начинаетъ удаляться отъ своихъ друзей. «Урываясь на короткое время, отъ шума мірского и дѣла торговаго, стремится во внутреннемъ человѣкѣ утаить Христа Іисуса. Скрываетъ расчетливый торговецъ отъ ока глумящихся перлъ обрѣтенный и тайно старается сравнить его со всѣмъ проданнымъ». «Часто, почти ежедневно тайно ходилъ онъ молиться.—Его какъ-бы толкало предчувствіе сладости, которая, посѣщая его все чаще, влекла его на молитву съ площади и другихъ общественныхъ мѣстъ» [1]). Былъ у Франциска близкій другъ одного съ нимъ возраста. Его часто уводилъ Францискъ съ собою, загадочно говоря, что онъ нашелъ нѣкое большое и драгоцѣнное сокровище. «Около города была одна пещера, и часто на пути туда говорили они другъ съ другомъ о сокровищѣ. Входилъ человѣкъ Божій, уже святой святымъ своимъ намѣреніемъ, въ эту пещеру, оставивъ товарища ожидать снаружи, и исполняясь новаго и особеннаго духа, молился Отцу своему втайнѣ... И возвращаясь наружу къ товарищу, столь утомленъ былъ онъ трудомъ своимъ, что инымъ казался входя, инымъ выходя» [2]). И не сдержать новаго внутренняго счастья: оно прорывается.—«Tanto... repletus est gaudio, quod non se capiens prae laetitia etiam nolens ad aures hominum aliquid eructabat» [3]).

Религіозный ростъ находитъ себѣ выраженіе въ молитвахъ и экстазахъ, въ жаждѣ нищенства, въ болѣзненномъ [4]), а можетъ быть и здоровомъ—не все ли равно!—стремленіи къ страданію и радости его. Все окрашено вѣрою, проникнуто ею. Страданіе оправдывается и предписывается страданіями Христа, постоянно переживаемыми любящимъ сердцемъ. «Однажды шелъ Францискъ одинъ около церкви св. Маріи (Portiuncula), плача и рыдая громкимъ голосомъ. Какой-то благочестивый человѣкъ, услышавъ его, подумалъ, что онъ страдаетъ отъ какой-нибудь болѣзни или отъ горя, и, движимый состраданіемъ,

---

dicentes: Quid cogitasti, quod non venisti ad nos? Forsitan uxorem accipere cogitasti? Quibus ille viva voce respondit: Verum dixistis, quia nobiliorem ac diciorem et pulchriorem sponsam, quam unquam videratis, accipere cogitavi. Et deriserunt eum. Ipse vero dixit hoc non a se, sed inspiratus a Deo; nam ipsa sponsa fuit vera Religio, quam suscepit, ceteris nobilior, ditior et pulchrior paupertate». Cf. ibid. 13. Cf. *I Cel.* отъ котораго *можетъ быть частью* зависитъ здѣсь легенда трехъ.

[1]) *Socii*, 8: «Sæpe et quasi quotidie ad orationem ibat secreto ad hoc ipsum urgente quodam modo prælibata dulcedine, quae sæpius eum visitans, ipsum ad orationem de platea et aliis lacis publicis impellebat».

[2]) *I. Cel.*, 6.

[3]) Ib. 7.

[4]) *Bournet.* S. François. Étude sociale et médicale 1893.

спросилъ его, почему онъ плачетъ. Францискъ сказалъ: «Я оплакиваю страданія Господа моего Іисуса Христа; за него я не долженъ смущаться идти съ громкимъ плачемъ по всему міру...» [1]) Сопереживаніе страданій Христовыхъ осталось отличительною чертою Франциска и позже.—«Когда однажды садился онъ за столъ, одинъ братъ сказалъ ему, что блаженная Дѣва была такъ бѣдна въ часы ѣды, что не было у нея, чѣмъ покормить Сына. И, услышавъ это, человѣкъ Божій вздохнулъ съ великимъ горемъ и, оставивъ столъ, сталъ ѣсть хлѣбъ на голой землѣ» [2]). Въ молитвахъ и слезахъ, отъ которыхъ глаза наполняются кровью, переживаетъ Францискъ муки Христа. И въ тоже время несказанною радостью наполняетъ его сердце посѣщеніе Бога. Болѣзненная радость страданія сплетается съ мистическимъ счастьемъ общенія съ Божествомъ. Отвращеніе къ прокаженному, физическая боль прикосновенія къ нему преодолѣваются нѣжною любовью и вмѣстѣ съ нею сливаются въ радостный гимнъ. Исторгающее стоны и слезы состраданіе Богучеловѣку, нѣжный и дѣятельный ужасъ передъ его муками тонутъ въ несказанной сладости безконечно близкаго общенія съ Нимъ. Сердце полно благоговѣйной любви къ Нему. Все, что связано съ Богомъ,—священно. Мало Ему приносятъ даровъ, и «cum magno fervore» бросаетъ Его новый служитель деньги въ окошечко алтаря [3]). Забываютъ Его церкви, и Францискъ покупаетъ все нужное для культа и украшенія церквей и тайно передаетъ это бѣднымъ священникамъ [4]). Разрушается забытая церковка San Damiano;—Францискъ ее возстановляетъ... Религіозный подъемъ ростетъ: біографы сообщаютъ о видѣніяхъ и бесѣдахъ съ Богомъ. Подготовляется полный разрывъ съ міромъ.

«Встаетъ Францискъ, укрѣпляя себя знаменіемъ святого креста; осѣдлавъ коня, садится на него и, захвативъ съ собою на продажу крашеныхъ суконъ быстро достигаетъ города, называе-

---

[1]) *Socii*, 14: «Quodam autem die solus ibat prope ecclesiam Sanctæ Mariæ de Portiuncula, plangendo et ejulando alta voce. Quem audiens, quidam vir spiritualis putavit ipsum pati infirmitatem aliquam vel dolorem. Et, pietate motus circa eum, interrogavit illum, cur fleret. At ille dixit: «Plango passionem Domini mei Jesu Christi, pro quo non deberem verecundari alta voce ire plorando per totum mundum». Cp. *II Specul.* 12.

[2]) *Socii*, 15: «Cum autem semel ad manducandum sederet, dixit ei frater quidam, quod beata Virgo in hora comestionis ita fuerat paupercula, quod non habebat, quid daret Filio ad manducandum. Quod audiens, vir Dei suspiravit cum magno dolore mensaque relicta panem super nudam terram comedebat».

[3]) *Socii*, 10.

[4]) Ib. 8.

маго Фолиньо. Тамъ, какъ всегда, продавъ все съ нимъ бывшее, счастливый купецъ оставилъ и коня, на коемъ ѣхалъ, взамѣнъ цѣны, за него полученной. Возвратясь оттуда безъ товара, счастливый купецъ вѣрующею мыслью раздумывалъ, что дѣлать съ деньгами. Дивнымъ образомъ скоро весь обратясь къ дѣлу Божьему, чувствуетъ онъ для себя тяжелымъ бременемъ и часъ одинъ носить съ собой эти деньги и, почитая прахомъ всю пользу ихъ, проворно спѣшитъ отъ нихъ освободиться» [1]: Еще на пути Францискъ рѣшилъ, какимъ образомъ.—Онъ предложилъ деньги бѣдному священнику церкви Санъ Дамьяно. А когда тотъ «timore parentum Francisci» отказался отъ щедраго дара, «истинный презритель денегъ, выбросивъ ихъ въ какое то окошко, заботился о нихъ столько же, сколько о прахѣ», самъ же остался вмѣстѣ со священникомъ. Съ этого момента начинается рѣзкая рознь Франциска съ отцомъ, въ отвѣтъ на проклятія котораго святой избираетъ себѣ въ отцы «virum plebejum et simplicem satis». У этого названнаго отца проситъ Францискъ благословенія взамѣнъ проклятій своего плотского отца [2]. Тогда же, кажется, начинаетъ устанавливаться связь между Францискомъ и епископомъ Ассизи [3]. Радостное настроеніе, сознаніе исполненія воли Божіей не покидали Франциска во время борьбы со своимъ отцомъ. Даже когда ему пришлось скрываться въ погребѣ, откуда онъ «ad causam humanae necessitatis egredi vix auderet», въ темнотѣ «онъ исполнялся несказанною, невѣдомою ему дотолѣ радостью». «Весь воспламененный ею, оставилъ онъ погребъ и открыто предоставилъ себя проклятіямъ преслѣдователей» [4]. Терпѣливо снеся всѣ гоненія, при первой же возможности вернулся Францискъ въ Санъ Дамьяно, и этимъ была порвана послѣдняя связь съ отцомъ. По совѣту епископа святой возвратилъ ему деньги, и символическимъ актомъ отказа даже отъ своей одежды закрѣпилъ отреченіе. «Слушайте всѣ

---

[1]) *I Cel.*, 8: «Surgit proinde, signo sanctæ Crucis se muniens, et præparato equo super eum ascendit, assumtisque secum pannis scarulaticis ad vendendum, ad civitatem quæ Fulgineum vocatur, festinus devenit. Ibi ex more venditis omnibus, quae portabat, caballum, cui tunc insederat, felix mercator assumpto pretio dereliquit. Regressusque inde depositis sarcinis, quid ageret de pecunia, religiosa mente tractabat. Mirum in modum mox totus in Dei opere conversus, gravatum valde se sentiens pecuniam illam vel una hora portare ac, velut arenam, reputans omne illius emolumentum, ad deponendam illam cito festinat». И далѣе.

[2]) *II Cel.*, 12: «Quem loco patris suscipiens, rogat, ut, cum pater ejus maledicta congeminat, ipse sibi e contrario benedicat».

[3]) *Socii*, 10: «Nemini enim pandebat suum secretum nec ullius in hac parte consilio utebatur, nisi solius Dei, qui viam ejus dirigere cœperat, et aliquando episcopi Assisii». Ср. *Spec. II*, 10.

[4]) *I Cel.*, 10.

и разумѣйте! До сихъ поръ называлъ я отцомъ своимъ Петра Бернардони. Но, рѣшивъ служить Богу, я возвращаю ему деньги, о которыхъ онъ безпокоился, и всѣ одежды, полученные отъ него. Хочу отнынѣ говорить: Отче нашъ, иже еси на небесѣхъ, а не: Отче Петръ Бернардони!» [1]).

3. Разрывъ съ отцомъ и явное обнаруженіе своихъ намѣреніи устранили съ пути Франциска послѣднія препятствія или, лучше, обнаружили отсутствіе этихъ препятствій. Теперь онъ могъ свободно предаться волѣ давно уже увлекавшаго его теченія. Не зачѣмъ скрываться.—«Возвратясь къ церкви Св. Дамьяно, радуясь и пылая, сдѣлалъ онъ себѣ одежду, подобную одеждѣ пустынника» [2]). Радость о Богѣ наполнила сердце. «Началъ онъ по площадямъ и улицамъ города славить Господа, какъ бы опьяненный духомъ» [3]). «Въ какомъ то лѣсу по французски воспѣвалъ онъ хвалы Господу» [4]). Францискъ, когда то мечтавшій о рыцарскомъ санѣ, почувствовалъ себя глашатаемъ славы Божьей: «Praeco sum magni Regis» [5]). И въ то же время святой какъ будто ищетъ лучшаго способа служить Богу, истиннаго пути. Но гдѣ онъ?—Сначала Францискъ идетъ прежнею дорогой, заботясь о поддержаніи и подновленіи храмовъ. Обращаясь къ встрѣчнымъ, онъ проситъ у нихъ камней для церкви, говоря: «Кто дастъ мнѣ одинъ камень, получитъ одну награду, а кто дастъ два, получитъ двѣ награды; кто же дастъ мнѣ три, тотъ получитъ столько же наградъ» [6]). Забота о церквахъ, это—«primum opus, quod beatus Franciscus aggreditur libe-

---

[1]) *Socii*, 20: «Audite omnes et intelligite. Usque modo Petrum Bernardonis vocavi patrem meum; sed, quia Deo servire proposui, reddo illi pecuniam, pro qua erat turbatus, et omnia vestimenta, quæ de suis rebus habui, volens amodo dicere: «Pater noster, qui es in cœlis»; non: «Pater Petre Bernardonis». См. Приложеніе III.

[2]) *Socii*, 21: «Revertensque ad ecclesiam S. Damiani, gaudens et fervens fecit sibi quasi heremiticum habitum».

[3]) Ib.—«Surgens, et introiens civitatem cœpit per plateas et vicos civitatis, tanquam ebrius spiritu, Dominum collaudare».

[4]) *I Cel.*, 6: «Per quandam silvam laudes Domino lingua francigena decantaret.. cœpit alta voce per nemora laudes Creatori omnium pertonare».

[5]) Ib. Cp. *Vita Aegidii*. Anal. Franc. III, p. 74: «Beatus Franciscus, ut novus praeco Regis, humilitatis et pœnitatis vias...»

[6]) *Socii*, 21: «Finita vero hujusmodi collaudatione Domini ad acquirendos lapides pro reparatione dictæ ecclesiæ se convertit, dicens: Qui mihi dederit unum habebit mercedem; qui autem duos dederit, duos habebit mercedes; Qui vero tres, totidem mercedes habebit; sic et multa alia verba simplicia in fervore spiritus loquebatur, quia idiota et simplex electus a Deo non in dictis humanæ sapientiæ verbis, sed simpliciter in omnibus se habebat».

ratione sui de manu carnalis patris obtenta» [1]). Въ этой дѣятельности святого можно усмотрѣть даже извѣстную систематичность [2]); она не ограничивается только подновленіемъ стѣнъ, но распространяется и на поддержаніе самого культа: бродя по городу за милостынею, Францискъ собираетъ масло на лампады [3]).

Другой видъ служенія Богу—забота о несчастныхъ. Францискъ возобновилъ свои сношенія съ прокаженными, а можетъ быть и не прерывалъ ихъ. Онъ подолгу остается въ лепрозоріи, внимательно Христа ради услуживаетъ больнымъ, омываетъ ихъ гнойныя вонючія раны [4]). Служеніемъ Богу—praeconisatio magni Regis—является и нищая жизнь. Тяжело давались первые шаги. «Подойдя къ одному дому, Францискъ увидѣлъ тамъ собравшихся играть людей и, стѣсняясь просить передъ ними милостыню, отошелъ. Но обратясь къ себѣ самому, обвинилъ онъ себя въ томъ, что согрѣшилъ, и, прибѣжавъ къ мѣсту, гдѣ играли, сказалъ всѣмъ присутствующимъ о своей винѣ: о томъ, что изъ за нихъ постѣснялся онъ просить милостыню. И, воспламенившись духомъ, около дома того по французски попросилъ онъ во имя любви къ Богу масла для лампадъ вышеназванной церкви» [5]). Францискъ скоро не только поборолъ въ себѣ смущеніе, но даже нашелъ новую сладость въ ставшей все болѣе строго понимаемымъ идеаломъ жизни нищетѣ. Священникъ церкви надъ поправкой которой работалъ Францискъ, заботился о святомъ, стараясь кормить изнѣженнаго юношу болѣе тонкой пищею. Тотъ скоро замѣтилъ это и сказалъ, обра-

---

[1]) *I Cel.*, 18.

[2]) *I Cel.*, 21: «Interea sanctus Dei, mutato habitu et prædicta ecclesia reparata, migravit ad locum alium juxta civitatem Assisii, in quo ecclesiam quamdam dirutam et propemodum eversam reædificare incipiens... Inde vero ad alium se transtulit locum, qui Portiuncula nuncupatur, in quo ecclesia B. Virginis, matris Dei antiquitus constructa exstiterat, sed deserta tunc a nemine curabatur. Quam cum sanctus Dei cerneret sic destructam, pietate commotus... cœpit ibidem assiduus commorari».

[3]) *Socii*, 24: «Cum autem laboraret assidue in opere ecclesiæ memoratae, volens in ipsa ecclesia luminaria jugiter esse accensa, ibat per civitatem ad oleum mendicandum».

[4]) *I Cel.*, 17.

[5]) *Socii*, 24: «Cum prope quandam domum venisset, videns ibi homines congregatos ad ludendum, verecundatus coram eis eleemosynam petere, retrocessit; in seipsum vero conversus arguit se peccasse, currensque ad locum, ubi ludus fiebat, dixit coram omnibus astantibus culpam suam, quod verecundatus fuerat petere eleemosynam propter eos. Et fervente spiritu, ad domum illam gallice petiit oleum amore Dei pro illuminaribus ecclesiae supradictae. Cum aliis autem laborantibus in opere præfato persistens, clamabat alta voce in gaudio spiritus ad habitantes et transeuntes juxta ecclesiam, dicens gallice eis: «Venite et adjuvate me in opere ecclesiæ S. Damiani».

тясь къ самому себѣ: «Вездѣ ли, куда ты пойдешь, найдешь ты этого священника, такъ ласково относящагося къ тебѣ? Это не та жизнь нищаго, которую ты пожелалъ избрать. Но идя отъ порога къ порогу, какъ нищій, неси въ рукѣ чашку и, принуждаемый необходимостью, собирай въ нее разную пищу. Такъ надлежитъ тебѣ жить по доброй волѣ изъ любви къ тому, кто, рожденный нищимъ, жилъ въ мірѣ бѣднѣе всѣхъ и былъ погребенъ въ чужой гробницѣ». Францискъ такъ и сдѣлалъ и, несмотря на отвращеніе, съѣлъ собранные имъ въ чашку куски разной пищи, даже почувствовалъ новое, неиспытанное удовольствіе [1]).

4. Такъ около своего родного городка и въ городкѣ Францискъ живетъ новою жизнью, порвавъ съ міромъ и измѣнивъ свой нарядъ. Радость въБогѣ—laetitia spiritualis,—молитвы Ему, переходящіе въ экстазъ, сопереживаніе страстей съ Его Сыномъ, заботы о Его храмахъ, исполненіе Его завѣтовъ, сладость страданія и освященный бѣднѣйшимъ и несчастнѣйшимъ Человѣкомъ идеалъ нищей, полной лишеній жизни; вотъ что намѣтилось во Францискѣ, еще не нашедшемъ единой, главной цѣли, еще ищущемъ путей исполненія воли Божіей, но уже внутренне готовомъ воспринять Завѣты Христа ученикамъ.

«Окончивъ работу въ церкви Св. Даміана, бл. Францискъ носилъ одежду пустынника, ходилъ опоясанный ремнемъ, въ сандаліяхъ и съ посохомъ въ рукѣ. Однажды во время торжества обѣдни услышалъ онъ слова, которыя Христосъ сказалъ ученикамъ, посылая ихъ на проповѣдь, именно, чтобы не несли

---

[1]) *Socii.* VII, 22: «Cum autem die quadam advertisset, quod faciebat sacerdos pro ipso, ad se conversus ait: Invenies tu hunc sacerdotem quocumque ieris, qui tibi tantam praestat humanitatem? Non est haec vita pauperis hominis, quam eligere voluisti, sed, sicut pauper, vadens ostiatim, porta in manu paropsidem et, necessitate coactus diversa in eam cibaria coaduna; ita voluntarie oportet te vivere amore illius, qui, pauper natus, pauperrime vixit in saeculo, ac remansit nudus et pauper in patibulo, sepultusque est in alieno sepulcro. Surgens igitur quadam die, accepit paropsidem et, ingressus civitatem, ivit petendo eleemosynam ostiatim. Cumque diversa cibaria poneret in scutella, mirabantur multi, qui sciebant eum tam delicate vixisse, videntes ipsum ad tantum sui contemptum sic mirabiliter transformatum. Quando autem voluit comedere illa diversa cibaria, simul posita, horruit primo, quia non solum comedere, sed nec velle videre talia consueverat; tandem vincens seipsum, cœpit comedere, et visum est illi, quod in comedendo electuarium aliquod nunquam fuerat sic delectus. Proinde tantum cor ejus in Domino exultavit, quod caro ipsius, licet debilis et afflicta, corroborata est ad quaecumque aspera et amara laetanter pro Domino tolleranda; gratias insuper agit Deo, quod amarum sibi in dulce mutaverat, et eum multipliciter confortaverat. Dixit ergo illi presbytero, quod de cætero aliqua cibaria non faceret nec fieri procuraret».

они съ собою въ дорогу золота, серебра или суму, хлѣбъ и посохъ, и не имѣли обуви, ни двухъ рубашекъ. Уразумѣвъ это потомъ еще яснѣе изъ словъ самого священника, наполнился Францискъ несказанною радостью. «Вотъ, сказалъ онъ, что хочу я исполнить всѣми моими силами». Запомнивъ все, что услышалъ, онъ радостно принимается за исполненіе этого. Безъ замедленія оставивъ вторую рубашку, онъ съ тѣхъ поръ уже не пользуется посохомъ, сандаліями, мѣшкомъ или сумою. Сдѣлавъ себѣ грубую, презрѣнную тунику, бросивъ ремень, вмѣсто пояса взялъ онъ веревку. Прилагая все усердіе сердца къ словамъ новой благодати, стремясь возможно лучше ихъ исполнить, по Божественному вдохновенію сдѣлался онъ возвѣстителемъ евангельскаго совершенства и началъ всенародно простыми словами проповѣдывать покаяніе. Слова его не были пустыми и достойными смѣха, но полными силою Духа Святого, проникающими въ глубь сердца, такъ что приводили слушающихъ въ изумленіе» [1]). До сихъ поръ Францискъ искалъ истинной дороги и этимъ исканіемъ, какъ и глубокимъ прочувствованіемъ культа и вѣры, отличался отъ религіозныхъ мірянъ. Теперь—ему показалось—онъ нашелъ опредѣленныя указанія въ Священномъ Писаніи. Христосъ обратилъ эти слова не только къ апостоламъ, а и ко всѣмъ своимъ ученикамъ; въ томъ числѣ и къ нему. Это не значитъ, что всѣ могутъ быть апостолами.—Смиренный бѣднякъ объ этомъ и не думаетъ, вмѣстѣ съ церковью понимая недосягаемость апостольскаго идеала. Но, если неизмѣримо различны святость апостола и міряннина, хотя бы и отказавшагося отъ міра, всѣмъ указана одна цѣль и каждый можетъ служить Богу по мѣрѣ слабыхъ силъ своихъ. И что завѣщалъ Іисусъ?—Полную нищету, болѣе строгую, чѣмъ Францискъ осу-

---

[1]) *Socii*, 25: «Beatus itaque Franciscus ecclesiæ S. Damiani perfecto opere habitum heremiticum portabat baculumque manu gestans, pedibus calceatus et cinctus corrigia incedebat. Audiens autem quadam die inter Missarum sollemnia ea, quae Christus discipulis, ad prædicandum missis, loquitur, ne scilicet aurum, vel argentum, vel peram, nec panem, nec virgam portent in via, nec calceamenta, nec duas tunicas habent. Intelligens huiusmodi postea clarius ab ipso presbytero, indicibili repletus gaudio, «Hoc, inquit, est, quod cupio totis viribus adimplere» Igitur cunctis, quæ audierit, commissis memoriæ, lætanter his adimplendis innititur, duplicibusque sine mora demissis, ex tunc jam virga, calceamentis, sacculo vel pera non utitur; faciens autem sibi tunicam, valde contemptibilem et incultam, rejecta corrigia, pro cingulo funem sumpsit. Omnem quoque sollicitudinem cordis novae gratiae verbis apponens, qualiter illa possit opere perficere, cœpit instinctu divino Evangelicae perfectionis annunciator exsistere, pœnitentiamque simpliciter in publicum prædicare. Erant autem verba ejus non inania, nec risu digna, sed virtute Spiritus Sancti plena, cordis medullas penetrantia, ita ut in stuporem vehementer converterent audientes».

шествлялъ до сихъ поръ. Но это только часть завѣта, другая заключается въ бродячей проповѣди покаянія, обращенной ко всѣмъ. И если прежде Францискъ больше думалъ о Богѣ, чѣмъ о людяхъ, то теперь по завѣту Христа онъ вновь обращается къ людямъ съ опредѣленною задачею—призывать ихъ къ покаянію, т. е. къ лучшей жизни. Идеалы прежняго не отпали, не уничтожены новымъ, они подчинены ему и слились съ нимъ, получили новое освященіе устами самого Бога. И забота о культѣ и стремленіе къ несчастнымъ; все это остается. Только на первый планъ выдвинута забота о душѣ мірянъ—проповѣдь покаянія. Слова Евангелія превратили глашатая Божьяго въ Христова рыцаря, юродиваго въ апостола [1]).

5. Рисуемое нашими источниками религіозное развитіе Франциска не оставляетъ мѣста для предположеній о какомъ нибудь еретическомъ вліяніи на него. Оно движется передъ нами во всемъ своемъ своеобразіи. Правда, относительно хорошо намъ извѣстно только обращеніе Франциска и, только останавливаясь на немъ, мы можемъ нѣсколько заглянуть въ глубь индивидуальной жизни. О Вальдѣ, невольно сопоставляемомъ съ Францискомъ,—два—три отрывочныхъ указанія, открывающія широкій просторъ всякаго рода гипотезамъ. Но все же своеобразіе Франциска не можетъ быть объяснено только особенностями источниковъ. У насъ есть нѣкоторое средство контроля въ сопоставленіи всего вальденскаго движенія съ францисканскимъ. То, чѣмъ отличался Францискъ отъ Вальда, до извѣстной степени хранилось францисканцами слѣдующихъ поколѣній, и наоборотъ Вальдъ и первичное вальденство пережили себя въ вальденствѣ позднемъ. И имѣя въ виду это, можно сопоставлять умбрскаго poverello и перваго «ліонскаго бѣдняка».

Вальда привелъ къ внутреннему перевороту страхъ грѣшника; смерть друга или пѣсня захожаго жонглёра объ Алексіѣ-человѣкѣ Божьемъ будитъ этотъ страхъ, является поводомъ къ тому, чтобы Вальдъ бросился искать спасенія своей души. Вотъ и все, что сообщаютъ источники, ревниво скрывающіе прошлое Вальда, не говорящіе намъ, сближало ли что нибудь его съ Францискомъ. Посмотримъ на первичный идеалъ вальденства.—Нищая жизнь учениковъ Христа—апостоловъ, исполненіе завѣтовъ Господнихъ и особенно одного изъ нихъ—призыва мірянъ къ покаянію. Разрыва съ церковью первоначально нѣтъ. Эту основу валь-

---

[1]) Ср. *I Cel.*, 21, 23.—«Exinde cum magno fervore spiritus et gaudio mentis cœpit omnibus pœnitentiam prædicare, verbo simplici, sed corde magnifico ædificans audientes». *Vita Aegidii.* l. c. p. 74 сл.

денство бережетъ, только на время заволакивая ее инородными элементами и возвращаясь къ ней послѣ боевого періода своей исторіи. Казалось бы — полное тожество съ основою идеала Франциска. Но это только кажется, ближайшее наблюденіе вскрываетъ весьма существенную разницу. Религіозная и нищая жизнь — слѣдованіе Евангелію; есть оттѣнки въ пониманіи этого. Жизнь по Евангелію легко можетъ привести къ противорѣчію съ церковью. И это случилось въ вальденствѣ, а во францисканствѣ нѣтъ ничего подобнаго. Уже первые вальденсы еще до отлученія сталкивались съ мѣстнымъ клиромъ и не пожелали ему подчиниться. Напротивъ не только нѣтъ никакихъ намековъ на столкновенія съ клиромъ францисканцевъ, но и клиръ въ лицѣ видныхъ представителей его сочувствуетъ молодому движенію и сами братья, слѣдуя Франциску, усиленно подчеркиваютъ свое крайнее почтеніе къ служителямъ алтаря. Послѣ разрыва съ Римомъ вальденсы рѣзко нападаютъ на клиръ, критикуютъ культъ, отвергаютъ таинства. Конечно отлученіе играетъ здѣсь громадную роль. Но только ли оно? Слишкомъ быстро и относительно легко разорвали вальденсы съ церковью, слишкомъ радикально примѣняли ко всему сложившемуся вѣками евангельскій критерій. Въ ихъ собственномъ культѣ — суровая евангельская простота, отсутствіе лелѣемыхъ преданіями отцовъ традицій. Стремясь къ церкви, они ограничиваютъ свои желанія самымъ необходимымъ, не тоскуютъ по украшенному руками вѣрующихъ храму, по всей обрядовой сторонѣ культа. Въ ихъ догмѣ можно усмотрѣть раціоналистическіе моменты. Въ вальденствѣ относительно слаба церковная традиція, поколебленная въ мѣстахъ ихъ распространенія, гдѣ на каждой площади, на каждой улицѣ слышались насмѣшки надъ клиромъ и зрѣло негодованіе на него. Эта слабость традиціи смѣшала бы вальденсовъ съ другими еретиками если бы не жилъ въ нихъ идеалъ, открытый Вальдомъ, возмѣстившій органическій недостатокъ всего движенія. Оріентируя исторію вальденства къ его основателю, легко усмотрѣть слабость церковной традиціи и въ немъ самомъ, потому что онъ велъ братство и во главѣ его вышелъ изъ церкви. Но это становится яснѣе при сопоставленіи Вальда съ Францискомъ.

Съ какою внутреннею логикой превращается этотъ сынъ богатаго купца въ апостола. Прежде всего подъемъ самой обыкновенной традиціонной религіозности—стремленіе жить благочестиво, осуществлять добрыя влеченія сердца. Все это—въ рамкахъ обыденной религіи; ни звука протеста, ни малѣйшаго сомнѣнія. Напротивъ, все завѣщанное отцами принято на вѣру, религіозный порывъ стремится вылиться въ традиціонныхъ фор-

махъ. И если Петръ Бернардони разсказывалъ дома объ альбигойцахъ, его сынъ этого не слышалъ или не воспринялъ, смиренно и просто вѣруя въ то, во что вѣрили отцы. Религіозныя потребности становятся настоятельнѣе, но онѣ растутъ медленно; шагъ за шагомъ приближается Францискъ къ скрытому еще отъ него идеалу. Ни разлада съ міромъ, ни переворота Отказавшись отъ жизни въ міру Францискъ думаетъ не о проповѣди, а о храмахъ, о Христѣ, пострадавшемъ за людей. Онъ стремится къ праведной жизни, но рано находитъ въ себѣ умѣнье общаться съ Богомъ; мистикъ по природѣ, больше думаетъ о страданіяхъ Спасителя, чѣмъ о спасеніи своей души. Но и мистическіе экстазы не потемняютъ огня лампадъ передъ иконами, напротивъ они увеличиваютъ ихъ сіяніе, придаютъ имъ новый смыслъ. И чѣмъ чаще общеніе съ Богомъ, тѣмъ сильнѣй чувствуетъ Франпискъ его присутствіе въ храмахъ. И въ то же время природная мягкость и даръ состраданія выражаются въ своеобразномъ исполненіи завѣта любви, можетъ быть часто безразсудномъ и безполезномъ, но всегда трогательномъ и наивномъ. Не изъ страха за свою душу бѣжитъ Францискъ отъ міра и плотского отца, а по внутреннему религіозному влеченію. Не изъ размышленія надъ евангельскимъ текстомъ выростаетъ его рѣшеніе, а изъ внутренняго сознанія возложенной на него миссіи—проповѣди Бога, у котораго должны быть такіе же praecones, какъ у всякаго знатнаго барона, какъ у воспѣтыхъ знакомыми французскими стихами Орланда и Оливерія. Онъ уже чувствуетъ себя глашатаемъ великаго царя, но только не знаетъ, какъ лучше исполнить Его волю. Въ поискахъ Францискъ подходитъ къ нищетѣ, поэтизируя ее, внося въ представленіе о ней весь свой лиризмъ, подходитъ и ко многому другому, любовно украшаетъ жилища своего сюзерена. Поэтому тѣ же самыя слова Евангелія, которыя опредѣлили судьбу Вальда, для Франциска были только санкціей уже совершившейся въ немъ перемѣны, только выясненіемъ уже угаданнаго сердцемъ. Вальдъ ставилъ ясный практическій вопросъ: какъ спасти свою душу? И находилъ отвѣтъ въ Евангеліи, принималъ на себя ради спасенія души тяжелый трудъ. Ему казались ненадежными обыкновенныя средства, онъ былъ неудовлетворенъ вѣрою и дѣятельностью мірянина и избралъ себѣ узкую, но твердую тропу. Франциска тоже неудовлетворяла религіозная жизнь мірянина, но не потому, что казалась ему ненадежной, а потому, что въ ея узкихъ рамкахъ не умѣщался охватившій его религіозный порывъ. Не размышленіе, а чувство руководило сыномъ Бернардони. И не о людяхъ-священникахъ думалъ онъ, а о Богѣ. Смирившись передъ великимъ царемъ, онъ — homo

simplex et idiota—какъ будто такъ и остался со склоненною головою, буквально и наивно понявъ заповѣдь смиренія. Привыкши съ малыхъ лѣтъ общаться съ Богомъ въ храмахъ, никогда не сомнѣваясь въ святости всего связаннаго съ Богомъ, сердцемъ понявшій любовь, украшающую подножіе креста и стѣны дома молитвъ, возжигающую свѣчи, Францискъ не могъ бы понять мысль о безполезности культа, какъ не могъ счесть себя судьею другихъ. Въ этомъ опредѣлившее неизбѣжную ортодоксальность братства своеобразіе Франциска; въ этомъ же его отличіе отъ Вальда.

Францискъ—исключительно религіозная натура. Но всѣ стихіи его природы не трудно найти въ современности. Поэтому и онъ приводитъ насъ къ религіозной жизни массъ, позволяетъ почувствовать могучую силу традиціонной вѣры и традиціоннаго культа. Оригинальны не составные элементы его религіознаго сознанія, а сочетаніе этихъ элементовъ, и то только до извѣстной степени.

6. Слова Евангелія положили конецъ исканіямъ Франциска, указавъ ему наконецъ истинную дорогу [1]), возложивъ на него опредѣленную миссію. Эта миссія требуетъ полнаго отреченія, нищей жизни и заключается въ заботѣ о немощныхъ и больныхъ, главное же—въ проповѣди царствія Божія. Францискъ понималъ и принималъ на себя проповѣдь не въ смыслѣ раскрытія толпѣ богословскихъ истинъ. Смиренный міряниръ, къ этому онъ стремиться не могъ. Онъ ставилъ себѣ иную цѣль, аналогичную вальденской,—поученіе, aedificatio; призывъ къ покаянію въ грѣхахъ.—«Coepit omnibus poenitentiam praedicare, verbo simplici, sed corde magnifico aedificans audientes» [2]). Для себя онъ избралъ status poenitentiae—жизнь по требованіямъ и совѣтамъ Евангелія, сокрушеніе о грѣхахъ. Покаяніе и улучшеніе жизни проповѣдуетъ Францискъ и другимъ. Проповѣдь его проста, «но слово его было, какъ огонь пылающій, проникающій въ сокровеннѣйшее сердца» [1]). Францискъ толковалъ евангельскіе

---

[1]) *Luc.* IX, 1: «Convocatis autem duodecim Apostolis, dedit illis virtutem et potestatem super omnia daemonia et ut languores curarent. Et misit illos *prædicare regnum Dei* et sanare infirmos. Et ait ad illos: Nihil tuleritis in via; neque virgam, neque peram, neque pecuniam, neque duas tunicas habeatis». Cp. *Math.* X, 1, 5: «Euntes autem prædicate, dicentes, quia appropinquavit regnum cœlorum. Infirmos curate mortuos suscitate, leprosos mundate... Nolite possidere aurum...» Ib. 12: «Intrantes autem in domum, salutate eam, dicentes: Pax huic domui...»

[2]) *I Cel.*, 23.

[3]) Ib. «Erat verbum eius velut ignis ardens, penetrans intima cordis, et omnium mentes admiratione replebat».

тексты, но останавливался только на моральныхъ требованіяхъ, призывалъ къ любви, миру и благочестію. Онъ возвѣщалъ миръ. «Во всякой проповѣди своей, прежде чѣмъ предложить собравшимся слово Божіе, онъ молилъ о мирѣ словами: «Господь да ниспошлетъ вамъ миръ!» Это привѣтствіе всегда съ вѣрою возвѣщалъ онъ мужчинамъ и женщинамъ, тѣмъ, кого встрѣчалъ онъ и кто встрѣчалъ его» [1]). Трудно оцѣнить дѣйственность проповѣди Франциска, но нѣкоторые плоды проповѣдь эта приносила и въ первое время.—«Многіе, равно ненавидѣвшіе миръ и спасеніе, при содѣйствіи Божьемъ, объяли миръ всѣмъ сердцемъ своимъ, сдѣлавшись сами дѣтьми мира и ревнителями вѣчнаго спасенія» [2]). Еще большее вліяніе оказывалъ примѣръ Франциска, строгая жизнь этого человѣка, прошлое котораго было на памяти у всѣхъ. Такъ впослѣдствіи первый ученикъ святого Бернардъ, «напитанный благоуханіемъ его святости, воспріялъ страхъ и родилъ духъ спасенія. Видѣлъ онъ святого всю ночь на молитвѣ, мало спящимъ, славящимъ Господа и преславную Дѣву, мать Его. Дивился Бернардъ и говорилъ: «Истинно этотъ человѣкъ отъ Бога» [3]). Влекущая сила слова и жизни Франциска прежде всего обнаружилась въ появленіи учениковъ, готовыхъ принять его идеалы. Полной нищеты и отказа отъ міра требовалъ отъ нихъ Францискъ. Источники разсказываютъ объ обращеніи Бернарда, задумавшагося надъ своей жизнью и восхотѣвшаго иной при видѣ святого. Бернардъ попросилъ Франциска зайти поговорить къ нему, и вся ночь прошла въ этой бесѣдѣ. «Среди прочаго сказалъ ему

---

[1]) *I Cel.*, 23: «In omni praedicatione sua, priusquam convenientibus proponeret verbum Dei, pacem imprecabatur dicens; Dominus det vobis pacem. Hanc viris et mulieribus, hanc obviis et obviantibus semper devotissime nuntiabat». *3 Socii*, 26: «Sicut autem ipse postmodum testatus est, hujusmodi salutationem, Domino revelante didicerat, videlicet: Dominus det tibi pacem. Et ideo in omni prædicatione sua pacem annuntians populo prædicationis exordio salutabat. Et mirum certe nec sine miraculo admittendum, quod ad hanc salutacionem annunciandum ante suam conversionem habuerat quendam præcursorem, qui frequenter iverat per Assisium salutando per hunc modum: Pax et bonum, pax et bonum; creditum est firmiter, quod, sicut Iohannes Christum prænuntians, Christo incipiente prædicare, defecit, ita et ipse, velut alter Ioannes, beatum Franciscum præcesserit in annuntiatione pacis, qui etiam post adventum ipsius non comparuit, sicut prius...»

[2]) *I Cel.*, 23: «Multi, qui pacem oderant pariter et salutem, Domino cooperante pacem amplexati sunt toto corde, facti et ipsi filii pacis et æmuli salutis æternæ».

[3]) *I Cel.*, 24: «Cujus vitam et mores intuitus et expertus, refectusque sanctitatis eius odore, concepit timorem et salutis spiritum parturivit. Videbat eum tota nocte orantem, rarissime dormientem, laudantem Deum et gloriosam Virginem matrem ejus. Mirabatur atque dicebat: Vere hic homo a Deo est».

блаженный Бернардъ: «Какъ лучше всего могъ бы поступить тотъ, кто не захотѣлъ больше владѣть тѣмъ, многимъ или малымъ, что получилъ онъ отъ своего господина?» Блаженный Францискъ отвѣчалъ, что онъ долженъ бы былъ отдать это своему господину, отъ котораго все получилъ. И господинъ Бернардъ сказалъ: «Братъ, изъ любви къ Господу Богу моему, давшему мнѣ всѣ мои земныя блага, хочу я раздать ихъ такъ, какъ тебѣ покажется лучше». Святой отвѣчалъ ему: «Завтра пойдемъ мы въ церковь и изъ книги Евангелія узнаемъ, какъ Христосъ наставилъ своихъ учениковъ». На слѣдующее утро вмѣстѣ съ другимъ, увлеченнымъ Францискомъ міряниномъ, по имени Петромъ, пришли они въ церковь и горячо помолились, чтобы Богъ указалъ имъ свою волю, когда они наудачу раскроютъ Евангеліе. «По окончаніи молитвы бл. Францискъ, взявъ закрытую книгу и склонивъ передъ алтаремъ колѣни, раскрылъ ее и въ первый же разъ встрѣтился имъ слѣдующій совѣтъ Господа: «Если хочешь быть совершеннымъ, иди и продай все, что имѣешь, и дай бѣднымъ, и получишь сокровище на небѣ». Прочтя это, бл. Францискъ очень обрадовался и возблагодарилъ Бога, но такъ какъ истинный чтитель Троицы желалъ трижды подкрѣпить это, онъ раскрылъ книгу во второй и въ третій разъ. И второй разъ встрѣтилось: «Ничего не несите съ собою въ дорогу...», а въ третій: «Кто хочетъ идти за Мною, да отречется отъ себя». Всякій разъ, какъ раскрывалъ бл. Францискъ книгу, онъ благодарилъ Бога за трижды данное и показанное укрѣпленіе своего намѣренія и только что возникшаго желанія. И сказалъ онъ... Бернарду и Петру: «Братья, вотъ жизнь и уставъ наши и всѣхъ тѣхъ, которые пожелаютъ присоединиться къ нашему сообществу. Итакъ идите и исполните, какъ услышали». Бернардъ и Петръ исполнили все и съ тѣхъ поръ «жили вмѣстѣ съ Францискомъ по правилу Св. Евангелія, указанному имъ Богомъ» [1]). Знаменательны и здѣсь мотивы обращенія Бернарда, столь сближающіе его съ Францискомъ, и благоговѣйное отношеніе всѣхъ трехъ къ церкви и ея культу. На склонѣ лѣтъ своей жизни Францискъ вспоминалъ эти первыя свои завоеванія и жизнь съ первыми братьями. «Послѣ того, какъ Господь далъ мнѣ братьевъ, никто не указывалъ мнѣ, что я долженъ дѣлать; но самъ Всевышній открылъ мнѣ, что я долженъ жить по правилу Св. Евангелія... И приходящіе принять эту жизнь раздавали бѣднымъ все, что только имѣли, и довольствовались только одною туникою, заплатанною

---

[1]) *Socii*, 28, 29. Ср. *Sabatier*. Vie, 85 сл., гдѣ использованы и другіе источники.

снаружи и внутри; кто хотѣлъ,—съ поясомъ и штанами. И не хотѣли мы обладать бо́льшимъ. Клирики читали службу, какъ другіе клирики, міряне читали Отче Нашъ. И очень охотно посѣщали мы церковь. И были «идіотами» и подчиненными всѣмъ. «И я работалъ своими руками... И когда не давали намъ платы за трудъ, прибѣгали мы къ столу Господню» [1]).

Первые братья «in paupertate plurima laetabantur». У нихъ было нѣкоторое подобіе общаго жилища—quoddam tugurium derelictum [2]), — Ривоторто. «Собирались съ Францискомъ товарищи около Ассизи въ мѣстѣ, называемомъ Ривоторто. Находился тамъ одинъ оставленный шалашъ, подъ сѣнью котораго жили строжайшіе презрители большихъ и прекрасныхъ строеній; находили они тамъ себѣ защиту отъ дождевыхъ потоковъ. Скорѣе, говорилъ святой, изъ палатки, чѣмъ изъ дворца, восходятъ къ небу. Въ одномъ и томъ же мѣстѣ жили съ бл. отцомъ всѣ дѣти и братья его въ великомъ трудѣ и въ нищетѣ всяческой; часто лишены они были утѣшенія хлѣба, довольствуясь одними рѣпами, испрашиваемыми, какъ милостыня, тамъ и сямъ по равнинѣ ассизской. Такъ тѣсно было это жилище, что едва-едва могли они сидѣть или спать въ немъ. И не раздавалось ропота, ни жалобы, но при ясномъ сердцѣ полный радости умъ хранилъ терпѣніе» [3]). Впрочемъ и этотъ жалкій tugurium derelictum скоро покинули ревнители Владычицы Бѣдности. «Случилось, когда пребывали они тамъ, что какой-то ведущій осла человѣкъ достигъ маленькой сѣни, гдѣ пребывалъ съ товарищами человѣкъ Божій. Дабы не быть отвергнутымъ, молвилъ онъ, увѣщая осла своего войти, такія слова: «Входи, ибо добро сдѣлаемъ мы мѣсту этому». Услышавъ слова эти, опечалился Францискъ, понявшій его намѣренія. Ибо думалъ тотъ, что пребываютъ они тамъ, чтобы расширить свои владѣнія и прибавить домъ къ дому. Тотчасъ же выйдя оттуда и оставивъ шалашъ изъ-за словъ этого крестьянина, перебрался святой Францискъ къ другому, не въ дали расположенному мѣ-

---

[1]) *Testam.*—«Et postquam Dominus dedit mihi de fratribus, nemo ostendebat, quod deberem facere; sed ipse Altissimus revelavit mihi, quod deberem vivere secundum formam sancti Evangelii... Et illi, qui veniebant ad recipiendam vitam istam, omnia, quæ habere poterant, dabant pauperibus et erant contenti tunica una, intus et foris repetiata, qui volebant,—cum cingulo et braccis. Et nolebamus plus habere. Officium dicebamus clerici secundum alios clericos, laici dicebant Pater noster; et satis libenter manebamus in ecclesiis. Et eramus idiotæ et subditi omnibus. Et, ego manibus meis laborabam... Et, quando non daretur nobis pretium laboris, recurramus ad mensam Domini, petendo eleemosynam ostiatim».

[2]) *I Cel.*, 42.

[3]) *I Cel.*, 42.

сту, называемому Порціункула... Ничѣмъ не желалъ онъ обладать, какъ собственностью, чтобы полнѣе обладать всѣмъ во Господѣ» [1]).

Но не только отсутствіе жилища—и tugurium и Portiuncula не болѣе, чѣмъ мѣсто сбора,—а и все остальное свидѣтельствуетъ о нищетѣ. Одеждою служитъ жалкая туника, да и та часто отдается нищимъ. «Когда шли они по дорогѣ и встрѣчали бѣдныхъ, просящихъ у нихъ что нибудь во имя любви къ Богу, братья въ случаѣ, если не было у нихъ ничего, давали какую нибудь часть своей одежды, хотя и плохой. Иногда давали братья капуцій, дѣлясь имъ вмѣсто туники, иногда—рукавъ, иногда отдѣляли отъ туники другую какую нибудь часть ея, чтобы исполнить слово Евангелія: «Всякому просящему у тебя дай» [2]). Одинъ изъ братьевъ Юниперъ такъ сострадалъ нищимъ, «что, когда встрѣчалъ кого нибудь, судя по одеждѣ, бѣднѣе себя, сейчасъ же дарилъ ему рукавъ, или капуцій, или другой кусокъ своей одежды, оторвавъ его. И поэтому (разсказываемое относится къ болѣе позднему времени) гвардіанъ запретилъ ему давать кому либо тунику или часть ея. Однажды, встрѣтивъ просящаго милостыню бѣдняка, терзаемый состраданіемъ Юниперъ сказалъ ему: Дорогой мой, нечего мнѣ дать тебѣ, кромѣ туники; и даже ее не могу я дать, связанный приказаніемъ слушаться. Но я не буду мѣшать, если ты возьмешь ее у меня». Нищій, ограбивъ его и взявъ одежду, ушелъ и оставилъ его нагимъ. А Юниперъ, возвратясь къ братьямъ сказалъ, что какой то человѣкъ его ограбилъ. Росло его благочестіе, и онъ сталъ отдавать бѣднымъ не только свою тунику, но церковныя книги, принадлежности алтаря и одежду другихъ братьевъ». Такъ, если вѣрить преданію, одинъ разъ онъ отдалъ нищей украшающіе алтарь серебряные колокольчики: для него они «nihil

---

[1]) Ib. 44. Cp. *Sabatier* Vie .. p. 87.—«Les premiers frères vécurent comme les pauvres auxquels ils se mêlaient si volontiers; la Portioncule était leur église de prédilection, mais on se tromperait en s'imaginant qu'ils y séjournaient longuement. C'était leur lien de rendez-vous, rien de plus. Lorsqu'ils partaient, ils savaient seulement qu'ils se retrouveraient aux alentours de la pauvre chapelle. Leur vie était ce qu'est encore aujourd'hui celle des mendiants en Ombrie, allant çà et là au gré de leur fantaisie, couchant dans les greniers a foin, dans les hospices de lépreux on sous le porche des églises».

[2]) *Socii*, 44: «Quando vero ibant per viam et inveniebant pauperes, petentes aliquid ab eis amore Dei, cum non habebant aliud, quod præberent, dabant aliquam partem de vestibus suis, licet vilibus. Quandoque enim dabant capucium, dividentes ipsum pro tunica, quandoque manicam, quandoque partem aliam, dissuentes ipsam a tunica, ut Evangelii illud impleretur: «Omni petenti te tribue».

penitus faciebant, nisi quandam apparentiam veritatis» [1]). Преданіе относитъ это къ болѣе позднему времени. Можетъ быть и самъ разсказъ лишь измышленная иллюстрація идеала бѣдности. Но онъ во всякомъ случаѣ показываетъ, какую память по себѣ оставили первые францисканцы, какъ жилъ и преломлялся старый идеалъ въ душѣ новыхъ братьевъ, любившихъ мечтать о прекрасномъ прошломъ.

Нищіе братья бродятъ по окрестностямъ Ассизи, живутъ трудомъ рукъ своихъ—«Solliciti erant quotidie orare et laborare manibus suis» [2]). «Смиренно и вѣрно служили они всѣмъ», отказываясь только отъ такого труда, «de quo posset scandalum exoriri. На необходимости труда прежде всего настаивалъ самъ Францискъ, удаляя изъ братства лѣнивыхъ.—«Въ началѣ ордена, когда братья оставались въ Ривоторто около Ассизи, былъ среди нихъ одинъ братъ, который мало молился и не работалъ, не хотѣлъ ходить за милостынею и хорошо ѣлъ. Замѣтивъ это, бл. Францискъ позналъ Духомъ Святымъ, что братъ этотъ человѣкъ плотской, и сказалъ ему: «Ступай своею дорогою, братъ-муха. Ты хочешь ѣсть плоды труда братьевъ своихъ и быть праздным въ дѣлѣ Божьемъ, какъ праздный и безплодный трутень, который не пріобрѣтаетъ, не трудится и ѣстъ плоды трудовъ и прибытокъ добрыхъ пчелъ» [3]). Трудъ братьевъ состоитъ или въ работѣ батрака, или въ услуженіи—самъ Францискъ служилъ поваромъ,—или въ работѣ на заказъ, но не за деньги. Въ Бриндизи Эгидій досталъ себѣ сосудъ, въ которомъ разно-

---

[1]) *Vita Iuniperi.* Chron. XXIV. Anal. Franc. III, p. 54 сл.—«Tanta vero pietate ad pauperes frater Iuniperus ferebatur, ut, si quando pauperiorem secundum exteriorem habitum inveniret, statim manicam, vel capucium, vel aliquam petiam habitus dissuens pauperi largiretur. Et ideo sibi Guardianus præceperat, quod nulli daret totam suam tunicam sive partem. Cum autem semel pauperi, petenti eleemosynam obviaret, totus compassione plagatus dixit: «Carissime, non habeo, quid dem tibi, nisi tunicam, quam etiam dare non possum, obedientiae præcepto ligatus. Si tamen eam tu mihi auferas, minime prohibebo». Pauper vero ipsum exspolians, accepto habitu recessit et eum denudatum reliquit. Qui ad fratres rediens dixit, quod per quendam hominem fuerat exspoliatus. Pietate vero crescente non tantum tunicam suam, sed libros et altaris ferramenta et aliorum fratrum mantellas pauperibus tribuebat...» Ср. далѣе, стр, 58 сл.

[2]) *Socii,* 41.

[3]) *II Specul.*, 24: «In primordio religionis, quum fratres manerent apud Rigum Tortum prope Assisium, erat inter eos quidam frater, qui parum orabat et non laborabat, pro eleemosyna ire nolebat et bene comedebat. Considerans haec, beatus Franciscus cognovit per spiritum Sanctum, quod erat carnalis homo, et ait illi: «Vade viam tuam, frater musca, quoniam vis comedere laborem fratrum tuorum et esse otiosus in opere Dei, sicut apis otiosus et sterilis, qui non lucratur, et non laborat, et comedit laborem et lucrum bonarum apum». Ср. *Reg.* I, c. VII.—De modo serviendi et laborandi.

силъ воду по городу и кричалъ: «Кто хочетъ купить воды?» «И вмѣсто платы бралъ необходимое для себя и своего товарища». Тѣмъ же и иными способами зарабатывалъ онъ себѣ пропитаніе и на Востокѣ, не гнушаясь погребать мертвыхъ и только въ крайнихъ случаяхъ обращаясь къ «столу Господню» [1]). По самому характеру жизни братьевъ формы труда должны были быть случайны, зависѣть отъ мѣстныхъ условій и степени изобрѣтательности отдѣльнаго брата. Такой трудъ не могъ быть вѣрнымъ и постояннымъ источникомъ существованія; странники не всегда находили себѣ работу. Приходилось прибѣгать къ милостынѣ. Она давала желанное самоуничиженіе, сближала братьевъ съ «personae viles et despectae». Братья «должны радоваться, живя среди людей ничтожныхъ и презираемыхъ, среди бѣдныхъ и немощныхъ, больныхъ, прокаженныхъ и просящихъ милостыню у дороги. И когда будетъ необходимо, пусть идутъ и просятъ милостыню» [2]). Самъ Христосъ велъ нищую жизнь, жилъ среди отверженныхъ, и дѣятельное подражаніе Ему не мало содѣйствуетъ радостному наслажденію жизнью милостыней. Братья дѣлились милостыней другъ съ другомъ, а если что оставалось и некому было отдать, оставляли излишекъ въ какой нибудь заброшенной гробницѣ, не заботясь о завтрашнемъ днѣ [3]). Въ началѣ, когда братьевъ было еще мало, возвращаясь со сбора милостыни, они спѣшили показать полученное самому Франциску и гордились одинъ передъ другимъ: «Я собралъ большую милостыню, чѣмъ ты». «И радовался бл. Францискъ, видя ихъ такими веселыми и ласковыми» [4]). Не слѣдуетъ стыдиться ни-

---

[1]) *Vita Aegidii.* Chron. XXIV 1 c.:—«Dum autem ad portum Brundisii devenisset et ibi per aliquod tempus moram contraheret, navem exspectans, interim unum urceum acquisivit, in quo portans aquam ibat per civitatem clamando: «Quis vult emere aquam?» Et pro mercede corporis necessaria pro se et socio recipiebat. Postea transiens sepulcrum Domini... Cum vero in civitate Achon moram contraheret, de labore suo, ut consueverat, vivere conabatur. Faciebat enim quasdam sportas de iuncis, quibus illi homines utebantur; portabat etiam defunctos ad cimeterium et aquam per civitatem;et pro istis panem et necessaria lucrabatur. Quando autem hæc facere non poterat, recurrebat ad mensam Domini petendo eleemosynam ostiatim».

[2]) *Reg.* I, IX: «Debent gaudere, quando conversantur inter viles et despectas personas, inter pauperes et debiles, infirmos et leprosos, et juxta viam mendicantes Et cum necesse fuerit, vadant pro eleemosyna».

[3]) *I Cel.*, 34: «Aliqui eorum, intrantes civitatem, acquirebant necessaria victus et modicum illud, quod acquirere poterant ostiatim, ad fratres alios deportantes cum gratiarum actione et laetitia cordis pariter manducabant. Si quid ,vero residuum erat, quando alicui dare non poterant, recondebant illud in quodam sepulchro, quod aliquando conservarent corpora mortuorum, ut idem iterum manducarent».

[4]) *I Spec.*, 25: «Primo tempore, quia pauci erant, fratres soli ibant pro eleemo-

ненства. Когда около Франциска только что появились первые братья, «онъ такъ радовался ихъ жизни и тому, что Богъ далъ ему столь доброе содружество, и такъ любилъ и уважалъ ихъ, что не говорилъ имъ, чтобы шли они за милостынею. Особенно же онъ не говорилъ потому, что видно было ему, какъ они смущаются идти за нею. Поэтому, щадя ихъ стыдливость, каждый день ходилъ за милостынею онъ одинъ». Лишь послѣ долгихъ колебаній рѣшился святой сказать своимъ ученикамъ: «Дорогіе мои братья и дѣтки, не стыдитесь идти за милостынею, потому что Господь за насъ самъ сдѣлался бѣднякомъ въ этомъ мірѣ, и по Его примѣру избрали мы истиннѣйшую бѣдность» [1]).

Такъ рисуется намъ жизнь братьевъ «in primordio religionis». Когда они около S. Maria della Porziuncula, они бродятъ по окрестностямъ, отыскиваютъ себѣ недолгую работу или пріобрѣтаютъ пищу дневную, прося милостыню. Когда братья вдали отъ центра своей religio, они живутъ тѣмъ же трудомъ или тѣми же подаяніями. Отецъ юной семьи зорко слѣдитъ за строгимъ исполненіемъ обѣтовъ, смягчая свой авторитетъ любовью, но не ослабляя предписаній. Онъ запрещаетъ приготовлять пищу на завтра съ вечера, такъ какъ въ Евангеліи сказано: «Не заботьтесь о завтрашнемъ днѣ» [2]). Тщетно сочувствующіе братству представители церкви старались ослабить строгость его жизни, возложившую, казалось имъ, на рамена братьевъ неудобоносимое бремя. Францискъ остается твердымъ. Епископъ Ассизи говорилъ ему: «Суровою и тяжелою кажется мнѣ жизнь ваша, именно—стремленіе ничѣмъ не владѣть въ мірѣ». Отвѣчалъ ему святой: «Владыко, если бы были у насъ какія нибудь владѣнія, необходимо бы было намъ и оружіе для нашей защиты, ибо изъ за собственности рождаются тяжбы и споры, и обычно

---

syna et, cum redibant, unnsquisque ostendebat B. Francisco eleemosynas, quas acquisierat, dicens unus alteri: «Ego majorem eleemosynam te acquisivi»; et gaudebat inde B. Franciscus, cernens illos ita hilares esse et jocundos...»

[1]) *Spec.*, 18: «Quum b. Franciscus cœpit habere fratres, tantum laetabatur de conversione illorum et, quod Dominus dederat ei bonam societatem, atque tantum diligebat et venerabatur eos, quod non dicebat eis, ut irent pro eleemosynis. Maxime, quia videbatur ei, quod verecundabantur ire, unde, parcens illorum verecundiæ, quotidie solus ibat pro eleemosyna... «Carissimi fratres et filioli mei, nolite verecundari ire pro eleemosyna, quia Dominus pro nobis se fecit pauperem in hoc mundo, cujus exemplo eligimus verissimam paupertatem».

[2]) «Prohibuit fratri, qui faciebat coquinam fratribus, ne poneret legumina de sero in aqua calida, quando debebat ea dare fratribus ad manducandum die sequenti, sicut consuetum est: ut observarent illud verbum sancti Evangelii: Nolite solliciti esse de crastino... Propter quod per longum tempus multi fratres in pluribus locis hoc observaverunt. nolentes plures eleemosynas acquirere vel recipere, quam essent eis necessarie per unum diem, maxime in civitatibus».

создаетъ она большое препятствіе любви къ Богу и къ ближнему. Поэтому не хотимъ мы ничѣмъ владѣть въ этомъ мірѣ» [1]).

Въ своемъ братствѣ Францискъ какъ бы вылился за предѣлы собственной своей индивидуальности. Всѣ мечты и стремленія Франциска нашли себѣ яркое выраженіе въ его товарищахъ. Святой еще до «обращенія» заботился о прокаженныхъ, въ братствѣ забота о нихъ занимаетъ одно изъ первыхъ мѣстъ. Лепрозорій находился совсѣмъ рядомъ съ Ривоторто, и часто братья проводили цѣлые дни въ немъ, ухаживая за больными и работая [2]). Таково было желаніе самого Франциска, первый искусъ новыхъ его учениковъ, котораго не избѣгалъ и тотъ, кто былъ въ міру знатенъ и богатъ [3]). И позднѣе жилиша братьевъ часто располагались по сосѣдству съ лепрозоріями, или же братья жили, переходя отъ одного лепрозорія къ другому [4]). Общеніе съ прокаженными не прерывалось. «Бл. Францискъ, возвратясь къ церкви бл. Маріи Порціункульской встрѣтилъ брата Іакова Простеца вмѣстѣ съ однимъ прокаженнымъ, сильно покрытымъ язвами... И сказалъ бл. Францискъ брату Іакову, какъ бы упрекая его: «Ты бы не долженъ былъ водить братьевъ христіанъ. Не подобаетъ это ни тебѣ ни имъ». Хотя Францискъ и желалъ, чтобы Іаковъ служилъ имъ, онъ не хотѣлъ, чтобы онъ выводилъ изъ госпиталя сильно изъязвленныхъ прокаженныхъ, потому что обыкновенно люди слишкомъ боятся ихъ. Братъ же Іаковъ былъ такъ простъ, что ходилъ съ прокаженными отъ госпиталя до церкви св. Маріи Порціункульской, какъ будто ходилъ съ братьями. Самихъ же прокаженныхъ называлъ бл. Францискъ братьями христіанами» [5]). Забота

---

[1]) *Socii*, 34: «... ad quem, pro consilio frequenter ibat vir Dei, benigne eum recipiens, dixit ei: Dura videtur mihi vita vestra et aspera, nihil scilicet in sæculo possidere. Cui Sanctus ait: Domine, si possessiones aliquas haberemus, nobis essent necessaria arma ad protectionem nostram. Nam inde oriuntur quaestiones et lites, soletque ex hoc amor Dei et proximi multipliciter impediri, et ideo nolumus in hoc saeculo aliquid possidere temporale. Et placuit episcopo multum...» Аналогичный отвѣтъ Францискъ далъ кардиналу Giovanni di S. Paolo. См. *I Cel.*, 32, 33. Ср. *II Cel.*, 16, 17.—Францискъ передъ Иннокентіемъ III.

[2]) *I Cel.*, 39: «Diebus vero manibus propriis, qui noverant, laborabant, existentes in domibus leprosorum».

[3]) *I Spec.*. 12: «In principio religionis, postquam fratres cœperunt multiplicari, voluit quod fratres manerent in hospitalibus leprosorum ad serviendum illis; unde tempore illo, quo veniebant ad religionem nobiles et ignobiles, inter alia, quae eis annuntiabantur, dicebatur, quod oporteret eis servire leprosis et manere in domibus eorum».

[4]) *Spec.*. 59, p. 104, 4. Примѣч. *Сабатье*. Ib. p. 25, 36 и Index его изданія; слово Leprosi.

[5]) *Spec.*, 58: «Reversus b. Franciscus ad ecclesiam B. Marie de Portiuncula, invenit fratrem Iacobum Simplicem cum quodam leproso, valde ulcerato. Dixit

о прокаженныхъ держалась въ братствѣ довольно долго. Еще въ 1219 г. въ отсутствіе Франциска одинъ изъ первыхъ братьевъ Іоаннъ Капелла пытался создать особый орденъ изъ прокаженныхъ (кажется вмѣстѣ со здоровыми братьями).

Служеніе прокаженнымъ приводитъ насъ къ внутренней природѣ братства, въ которомъ, какъ въ зеркалѣ, отражается Францискъ. Это служеніе вытекаетъ конечно изъ завѣщаннаго Христомъ отношенія къ отверженнымъ. Но есть въ немъ и иное. Я имѣю въ виду ярко выраженную самимъ Францискомъ черту эпохи—наслажденіе отвратительнымъ, насиліемъ надъ собою, самоуничиженіемъ. Правда въ братьяхъ о ней можно только догадываться по тому, съ какимъ чувствомъ и тщаніемъ преданіе описываетъ дикую poenitentiam Франциска, какъ внимательно оно всматривается въ гнойныя раны прокаженнаго. Не состраданіемъ объясняются эти поцѣлуи изъявленныхъ лица и рукъ, ѣда съ прокаженнымъ изъ одной чашки, въ которую стекаетъ гной съ его пальцевъ. И если вспоминающіе объ этихъ причудахъ святого его товарищи поддаются настроенію, отраженному въ современной литературѣ, можно ли предполагать, что это настроеніе не проявлялось реально ранѣе, когда они были вмѣстѣ со святымъ. Вѣдь это настроеніе не только литературное, а дѣйствительное; дѣйствительное проявленіе героизма аскезы. Нельзя требовать точнаго изображенія темныхъ и извилистыхъ душевныхъ движеній отъ еле грамотнаго писателя XIII в. Но, къ счастью, текстъ даетъ больше, чѣмъ кажется съ перваго взгляда, и не такъ ужъ трудно проникнуть за его внѣшній покровъ... Сознательно источники отмѣчаютъ въ отношеніи Франциска и братьевъ къ прокаженнымъ только героическое проявленіе самоуничиженія—Humilitas...

Но эта Humilitas сопутствуетъ братьямъ вездѣ: въ ихъ странствіяхъ и страданіяхъ; въ радости, съ какою переносятъ они бѣдствія. «Твердо и терпѣливо, какъ увѣщалъ ихъ бл. Францискъ, перенося несчастія, они не огорчались и не смущались, не проклинали причиняющихъ имъ зло. Но, какъ люди совершенные и евангельскіе, пріобрѣтающіе великое много ликовали

---

ergo b. Franciscus fratri Iacobo, quasi arguendo eum: «Tu non deberes ducere (fratres) christianos, quia non est honestum pro te neque pro ipsis». Licet enim vellet, quod serviret eis, tamen nolebat, quod extra hospitale deduceret eos, qui erant multum plagati, quia homines consueverunt tales abhorrere nimis, et ipse frater Iacobus erat ita simplex, quod ibat cum eis de hospitali usque ad ecclesiam S. Mariæ de Portiuncula, sicut ivisset cum fratribus. Ipsos autem leprosos vocabat b. Franciscus fratres Christianos». См. далѣе своеобразную и характерную для него poenitentiam Франциска.

они во Господѣ, считая радостью, когда подвергались подобнымъ искушеніямъ и гоненіямъ; и по слову евангельскому усердно и горячо молились за своихъ преслѣдователей» [1]). Яркую иллюстрацію этому даетъ легенда трехъ въ разсказѣ о странствіи Бернарда съ товарищемъ.—Ночью пришли они къ какому то съ портикомъ и скамьею въ немъ дому въ Перуджьѣ и рѣшили просить пріютить ихъ хозяйку дома. Въ отвѣтъ на отказъ той, они «смиренно» попросили, «ut saltem juxta clibanum permitteret eos quiescere illa nocte». Получивъ разрѣшеніе, здѣсь провели они холодную ночь, «calefacti solo calore divino et cooperti tegumento dominae paupertatis», а раннимъ утромъ направились въ сосѣднюю церковь на утреню [2])... Съ изумленіемъ говорили объ этомъ героическомъ періодѣ жизни братства болѣе молодые миноритъ. «Истинно бѣдные, восклицаетъ Челано, подчиненные всѣмъ всегда искали они презрѣннаго мѣста и дѣла, въ коемъ предвидѣлись бы оскорбленія» [3]). Извѣстенъ прелестный разсказъ Actus (Fioretti) о бесѣдѣ Франциска со Львомъ по поводу истинной нищеты и истиннаго призванія минорита. «Да будутъ они меньшими и подчиненными всѣмъ» говоритъ о своихъ братьяхъ Францискъ въ Завѣщаніи. Paupertas и Humilitas—краеугольные камни францисканской жизни. И та и другая вытекаютъ изъ подражанія Христу. Сама собою изъ сердца преисполненнаго любовью и вѣрой вытекаетъ молитва.

Братья «подымались заботливо въ полночь и съ вѣрою молились, съ безмѣрными слезами и вздохами»; «въ пѣснопѣніи духа» повторяли они молитву Господню въ свободныя свои минуты [4]). Самъ Францискъ училъ братьевъ, «in simplicitate spiritus ambulantes», какъ молиться [5]), и посвятилъ этому отдѣлъ своего устава. Молитва, наполняющая душу несказан-

---

[1]) *Socii*, 40: «... quæ omnia constanter et patienter, ut a beato Francisco fuerint moniti, sustinentes nec tristabantur, nec turbabantur, nec maledicebant inferentibus eis mala; sed, sicut viri perfecti, et Evangelici, et in magno lucro positi, exultabant vehementer in Domino, omne gaudium existimantes, cum in tentationes et tribulationes hujusmodi incidebant, atque juxta verbum Evangelii pro suis persecutoribus orabant sollicite et ferventer».

[2]) Ib. 38.

[3]) *I Cel.*, 38.—«Et vere minores, qui omnibus subditi existentes, semper quaerebant locum vilitatis et offitium exercere, in quo quaedam fore injuria videretur!»

[4]) *Socii*, 41: «Surgebant in media nocte solliciti, et orabant devotissime cum immensis lacrymis et suspiriis». *I Cel.*, 47.—«Dum enim, igne spiritus sancti succensi, non solum constitutis horis, verum etiam qualibet hora, cum parum eos terrena sollicitudo vel molesta curarum anxietas occuparet, Pater noster in melodia spiritus voce supplici decantarent».

[5]) *I Cel.*, 45

ной сладостью, даетъ и чистоту душевную, содѣйствуя этимъ покаянію, въ которомъ самъ святой всегда былъ примѣромъ для братьевъ [1]).

Все это традиціоннѣйшія проявленія религіознаго чувства, только глубже переживаемыя. И тоже самое должно сказать объ аскезѣ. «Истязаніе плоти. Иные въ желѣзныя облачались вериги, другіе опоясывали себя деревянными смирителями. Когда смущалась ихъ воздержанность обиліемъ съѣденнаго или выпитаго, когда отъ утомленія въ дорогѣ преходили предѣлы необходимости, жестоко терзали они себя воздержаніемъ многихъ дней. Наконецъ, стремились они подавить вожделѣніе плоти столь жестокимъ истязаніемъ, что часто не страшились обнажать себя на хладнѣйшемъ льду и тѣло свое, искалывая его иглами елей, орошать изліяніемъ крови» [2]). Но это уже излишества, съ которыми боролся Францискъ, самъ не особенно жаловавшій своего «брата осла». Легенда трехъ разсказываетъ о томъ, какъ святой на одномъ изъ соборовъ торжественно отмѣнилъ чрезмѣрныя истязанія плоти. Ласково Францискъ увѣщалъ увлекавшихся братьевъ—«завязывалъ раны ихъ повязками наставленій», и эта мягкость можетъ быть была дѣйствительнѣе соборныхъ постановленій. Однажды въ первыя времена братства «ночью, когда всѣ братья спали, около полуночи одинъ изъ нихъ сталъ кричать: «Умираю! Умираю!» И вставъ бл. Францискъ сказалъ: «Встаньте, братья, и зажгите свѣтъ!» И, когда зажгли свѣтъ, онъ сказалъ: «Кто сказалъ: Умираю?» Братъ отвѣтилъ: «Это я». И сказалъ ему Францискъ: «Что съ тобою, братъ? Какъ такъ ты умираешь?» А тотъ сказалъ: «Я умираю отъ голода». Тогда бл. Францискъ велѣлъ приготовить столъ и, какъ человѣкъ полный любви и пониманія (discretione), самъ поѣлъ съ братомъ, чтобы не стѣснялся тотъ ѣсть одинъ. По желанію святого равнымъ образомъ поѣли и всѣ другіе братья» [3]). Не безпредѣльная, а умѣренная аскеза направляетъ душу къ небесному. Она необходима такъ же,

---

[1]) *I Cel.*, 54: «Nam, ut se perfecte contemptibilem demonstraret et verae confessionis exemplum cæteris exhiberet, cum in aliquo delinquebat, non erubescebat illud in prædicatione coram omni populo confiteri».

[2]) *I Cel.*, 40: «Carnis maceratio. Aliqui se instrumentis ferreis circumdabant, aliqui vero ligneis ergastulis se cingebant. Si quando ciborum copia vel potus, ut assolet, eorum sobrietas turbaretur, vel itineris lassitudine metas vel in modico pertransirent, multorum dierum abstinentia se acerbissime cruciabant. Tanta denique maceratione incentiva carnis reprimere satagebant, ut in frigidissima glacie non abhorrerent sæpius se nudare, ac totum corpus spinarum aculeis compungentes effusione sanguinis irrigare».

[3]) *Socii*, 59; *Spec.*, 27. Ср. *Spec.*, 28.

какъ истинное послушаніе, которое вмѣстѣ со смиреніемъ охраняетъ отъ злого врага—гордост и.Это понимали ближайшіе ученики Франциска. Одному брату гвардіанъ приказалъ идти за милостыней. Тотъ «тотчасъ же съ негодованіемъ всталъ и пошелъ къ брату Эгидію, который въ то время былъ тамъ, и сказалъ ему: «Отецъ, я молился въ кельѣ, а гвардіанъ приказалъ мнѣ идти за милостыней. Но мнѣ кажется, что лучше молиться, чѣмъ просить хлѣба». Братъ Эгидій сказалъ ему: «Братъ еще не знаешь ты, что̀ такое молитва; потому̂ что истинная молитва заключается въ томъ, чтобы подчиненный исполнялъ волю прелата». Тотъ же Эгидій такъ отвѣтилъ брату, желавшему проповѣдывать и просившему Эгидія научить его: «Bo, bo, molto dico e poco fo» [1]). И Эгидій и самъ Францискъ, несмотря на его «простоту», тонко понимали опасности, угрожавшія стремящемуся къ совершенству брату. Они зорко замѣчали первые ростки гордыни, еще не сознанной, но тѣмъ болѣе опасной. Понимали это и учились понимать первые братья, углубляя и расширяя свой внутренній опытъ, размышляя и бесѣдуя другъ съ другомъ о мелкихъ, казалось бы, фактахъ своей повседневной жизни; жадностью совершенства изощряя свое наблюденіе Мало быть бѣдняками, «ничѣмъ не обладающими подъ небомъ». Сама любовь—Charitas, влекущая къ personae viles et despectae, не всегда приноситъ желанные плоды. Только смиреніе—Humilitas можетъ предохранить отъ гордыни. Humilitas не внѣшнее смиреніе, а глубоко смиренное состояніе духа, доходящее до contemptus sui, до нелицемѣрнаго, искренняго и чуждаго заднихъ мыслей сознанія своей грѣховности. Истинно смиренный понимаетъ всю относительность своей добродѣтели, этого дара, ниспосланнаго Господомъ, который можетъ превратить камни въ дѣтей своихъ. Только такимъ образомъ понятое смиреніе можетъ предохранить отъ гордыни и создать наивность воспріятія дѣйствительности, «святую дурь», столь любимую и развиваемую чувствующимъ весь ея прелестный юморъ преданіемъ. Трудно достигнуть такого смиренія и тѣмъ необходимѣе беззавѣтное послушаніе опытному руководителю—vera obedientia.

---

[1]) *Vita Aegidii.* Chron. XXIV l. c. p. 80. — «Cum autem semel cuidam fratri, in cella oranti, Guardianus suus praeciperet, ut iret ad mendicandum panem, statim cum indignatione surrexit et ivit ad fratrem Aegidium, qui tunc ibidem morabatur, dixitque sibi: «Pater, ego modo in cella orabam, et Guardianus præcepit mihi, ut irem pro pane; sed mihi videtur, quod sit melius orare, quam pro pane ire». Cui fr. Aegidius dixit: «Frater, nondum, quid sit oratio, cognovisti; quia vera oratio est, quod subditus sui praelati faciat voluntatem». Ib. p. 86.—«Semel quidam frater voluit in platea Perusii praedicare, et docuit eum fr. Aegidius, quod sic diceret in sermone: «Bo, bo, molto dicto e poco fo!».

Но зато, если достигнута vera Humilitas, препятствія къ дѣятельности, любви и даже созерцанію Бога отпадаютъ. Тогда ничто не мѣшаетъ благотворному дѣйствію «размышленія о небесномъ», молитвъ и мистическаго экстаза.

Мистическій экстазъ—неописуемое состояніе, разумѣется, не оставилъ прямыхъ слѣдовъ въ источникахъ, но его отраженный свѣтъ озаряетъ многія страницы францисканской литературы. Нельзя утверждать, что описываемые источниками экстазы—«raptus» Эгидія дѣйствительно были такими, каковыми они изображены. Но, съ другой стороны, нѣтъ основаній отвергать описанія цѣликомъ.—Нѣкоторые отголоски дѣйствительности дошли до слуха связаннаго духовною преемственностью съ Эгидіемъ брата, автора его житія.—Эгидій ночами «трудился въ молитвѣ и величайшей вѣрѣ». «Ночью, когда онъ молился съ большею, чѣмъ всегда, вѣрою, видимо явился ему Господь. Видя Его тѣлесными очами, братъ Эгидій во время этого явленія испускалъ громкіе крики отъ чрезмѣрнаго благоуханія, и казалось, что онъ лишается человѣчества своего, потому что не могъ выносить онъ этого. И своими криками сильно напугалъ онъ тамошнихъ братьевъ. Внезапно исполнился онъ несказаннымъ благоуханіемъ и неизмѣримою сладостью сердца, такъ что казалось, будто онъ страдаетъ умирая» [1]). Это только одинъ примѣръ. Преданіе хранитъ память о мистическихъ переживаніяхъ первыхъ братьевъ. Религіозные братья, записывающіе его, изображаютъ экстазы по чужимъ и своимъ воспоминаніямъ, пользуясь собственнымъ своимъ мистическимъ опытомъ разнаго качества и силы, возсоздаютъ raptus себѣ и намъ. Нѣкоторые братья опредѣленно считаются экстатиками—homines extatici, homines contemplativi. Къ числу ихъ принадлежатъ Эгидій, Бернардъ Первозванный, Юниперъ и другіе. И можно сомнѣваться въ правильности описанія самого акта «восхищенія», даже въ томъ, что, впадая въ экстазъ братъ, Юниперъ ворковалъ по голубиному, но не въ распространенности мистическихъ

---

[1]) *Vitæ Aegidii.—Lemmens.* Doc. ant. franc. p. I, 8, p. 46: «Cumque ibidem in oratione et devotione maxima laboraret, tribus diebus ante nativitatem Domini nocte illa, cum devotius oraret, apparuit sibi Dominus, visibiliter eum videns oculis corporeis. In qua apparitione idem frater Aegidius prae nimio odore voces emittebat immensas, et quasi videbatur humanitate deficere, quia talia non poterat sustinere; magnumque timorem fratribus de loco suis vocibus immittebat. Subito ergo ineffabili odore repletus et dulcedine cordis immensa ita, quod, quasi in extremis positus laborare videbatur...» Другая версія житія, уже цитованная, въ Chron. XXIV. Обѣ преданіемъ возводятся ко Льву и обѣ, кажется, безъ достаточныхъ основаній.

переживаній въ средѣ ранняго братства, руководимаго своимъ серафическимъ отцомъ—мистикомъ [1]).

Сладость молитвы, обаяніе уединенія такъ сильно чувствовались братьями, что уже послѣ утвержденія устава Иннокентіемъ III, нѣкоторые изъ нихъ готовы были предпочесть созерцаніе Бога дѣятельности въ міру. Когда братья возвращались изъ Рима и остановились на нѣкоторое время въ одной пустынькѣ, ихъ увлекла мечта о жизни еремитовъ, столь чуждая вальденству. «Раздумывали истинные служители справедливости, должны ли жить они среди людей или уйти въ мѣста уединенныя. Но св. Францискъ... избралъ не жизнь для себя одного, а для Того, кто умеръ за всѣхъ; зналъ онъ, что посланъ Богомъ, чтобы пріобрѣсти Ему души, которыя пытался увлечь діаволъ» [2]). Останься братья въ пустынькѣ, и стало бы однимъ еремитскимъ орденомъ больше. Жизнь въ Богѣ влекла ихъ къ себѣ и уже это одно показываетъ, какъ близко стоитъ юное братство къ ортодокальному религіозному теченію эпохи, уже создававшему новые еремиторіи. Ни братья, ни Францискъ не отрицаютъ традиціонныхъ формъ религіозной жизни. Они избираютъ жизнь въ міру только потому, что такова воля Божія, услышанная Францискомъ въ ассизской церкви и теперь вновь повторенная въ минуту сомнѣнія. Жизнь въ пустынѣ не ниже и не хуже, но Франциску и братьямъ его самъ Богъ указалъ другую. Побѣдилъ идеалъ Франциска. Воля основателя братства удержала учениковъ его на разъ избранномъ пути, но вѣдь и самого святого звало къ себѣ очарованіе пустыни и уединеннаго общенія съ Богомъ [3]).

Таковы первые францисканцы: отказавшіеся отъ міра бродячіе бѣдняки, живущіе трудомъ и подаяніемъ, сочетающіе въ жизни своей вѣру церкви съ евангельскимъ идеаломъ. Они то ходятъ по градамъ и весямъ, проповѣдуя покаяніе, останавливаясь ненадолго для работы, собирая милостыню; то идутъ, какъ

---

[1]) Ср. *Vita Rufini*. Chron. XXIV. l. c. p. 47.—«Frater autem Rufinus propter assiduæ contemplationis studium ita erat in Deum absorptus, quod quasi insensibilis factus erat et rarissime loquebatur, et tunc sic impedite, ut verba cum morositate magna et quasi cum violentia videretur proferre; et ideo nec disseminandi verbum Dei præditus erat gratia nec habebat audaciam sic loquendi».

[2]) *I Cel.*, 35: «Conferebant pariter veri cultores justitæ, utrum inter homines conversari deberent, an ad loca solitaria se conferre. Sed s. Franciscus, qui non de industria propria confidebat, sed sancta oratione omnia praevenebat negotia, elegit non sibi vivere soli, sed Ei, qui pro omnibus mortuus est, sciens se ad hoc missum, ut Deo animas lucraretur, quas diabolus conabatur auferre».

[3]) *I Cel.*, I, cap. XIV in fine. *Bonavent.* XII, 1, 2. *Actus.* c. 16, p. 55.

братъ Эгидій на поклоненіе святымъ мѣстамъ; то собираются дружною семьей въ Порціункулѣ. Кой гдѣ въ обычныхъ мѣстахъ странствія появляются у нихъ привычныя прибѣжища. И чѣмъ больше растетъ число братьевъ, тѣмъ больше такихъ маленькихъ пріютовъ въ горахъ и лѣсахъ, недалеко отъ городовъ и селеній [1]). Францисканцы — люди разныхъ классовъ общества: богатые и бѣдные, ученые и неученые. Всѣхъ слили въ единое братство любовь и вѣра Франциска. Они—братья.—«Встрѣчаясь, они исполнялись такою сладостью и радостью, что какъ будто и не помнили обо всемъ томъ, что претерпѣли отъ злыхъ» [2]). Другъ друга чтили они, какъ чтятъ отца или господина [3]). «Сердечною любовью любили братья другъ друга, и каждый служилъ другому, и питалъ его, какъ мать питаетъ единственнаго и возлюбленнаго сына. Въ нихъ горѣла такая любовь, что имъ казалось легкимъ предать свое тѣло смерти не только изъ любви ко Христу, но и за спасеніе тѣла и души своихъ собратьевъ» [4]). Однажды два брата «повстрѣчали какого то дурака, начавшаго бросать въ нихъ камни. Одинъ изъ братьевъ, видя, что тотъ кидаетъ камни въ другого, сейчасъ же подставилъ себя подъ удары, предпочитая отъ сжигавшей его любви къ брату собственную гибель его гибели. Такъ готовы они были положить одинъ за другого жизнь свою» [5]). И быстро угасаютъ рѣдкія вспышки гнѣва или недовольства. Самъ Францискъ подавалъ примѣръ остальнымъ. Одинъ разъ, мысленно осудивъ брата Бернарда, онъ рѣшилъ покаяться передъ нимъ.—«Быстрыми шагами возвращается онъ къ брату Бернарду, чтобы смиренно обвинить себя въ этомъ помышленіи. Братъ же Бернардъ, воистину святой, уже спѣшитъ навстрѣчу бл. Франциску и бросается къ его ногамъ. Встрѣтились другъ съ другомъ смиреніе св. Франциска и любовь и уваженіе къ нему брата Бернарда... Святой

---

[1]) *Jörgensen.* Pélérinages franciscaines. Paris. 1910.

[2]) *Socii,* 43.—«Quando autem se invicem revidebant. tanta jocunditate replebantur et gaudio; ac si nihil recordarentur eorum, quae fuerant passi ab iniquis».

[3]) Ib. 42.

[4]) Ib. 41: «Amore intimo se invicem diligebant et serviebat unus alteri ac nutriebat eum, sicut mater filium unicum ac dilectum. Tanta charitas ardebat in eis, quod facile ipsis videbatur tradere corpora sua morti non solum pro Christi amore, sed etiam pro salute animae vel corporum suorum confratrum».

[5]) *Socii,* 42: «Unde quadam die, cum duo ex ipsis fratribus simul irent, invenerunt quendam fatuum, qui cœpit lapides iactare in eos. Videns ergo unus eorum, lapides jactari in alterum, opposuit se statim ictibus lapidum, volens potius se perire, quam fratrem suum, propter charitatem mutuam, qua flagrabat, sicque parati erant unus pro altero ponere vitam suam».

отецъ приказалъ брату Бернарду исполнить въ силу обѣта послушанія то, что онъ ему прикажетъ. Тотъ же, опасаясь, чтобы Францискъ не подвергъ себя по своему обыкновенію чему-нибудь излишнему, и желая отклонить это благочестивымъ послушаніемъ сказалъ: «Готовъ, отецъ, послушаться Васъ, только обѣщайте мнѣ послушаніе въ томъ, что я скажу». Святой отвѣчаетъ: «Согласенъ». Братъ же Бернардъ сказалъ: «Говорите, отецъ, что Вы хотите чтобы я сдѣлалъ». И святой сказалъ: «Во имя святого послушанія приказываю тебѣ, чтобы въ наказаніе за гордость и дерзость моего сердца ты наступилъ ногами на меня распростертаго на землѣ, положивъ одну ногу на мою шею, а другую на ротъ. И, попирая ногами мою шею и ротъ, трижды переходя черезъ меня съ одной стороны на другую, брани меня, говоря: «Лежи, деревенщина, сынъ Петра Бернардони!» Въ другой разъ скажешь ты мнѣ большія и сильнѣйшія поношенія, говоря: «Откуда такая гордость у тебя, у ничтожнѣйшей твари?». Когда услышалъ это братъ Бернардъ, было тяжело ему дѣлать это, однако во имя послушанія онъ все исполнилъ, какъ только могъ, нѣжно. И когда сдѣлалъ онъ это, сказалъ св. Францискъ: «Теперь приказывай, братъ Бернардъ: я готовъ исполнить то, что обѣщалъ». И Бернардъ: «Во имя святого послушанія приказываю тебѣ, чтобы, когда будемъ вмѣстѣ, исправлялъ ты мои недостатки и жестоко укорялъ меня за нихъ» [1]). Этотъ эпизодъ переданъ источникомъ сомнительнаго качества, но онъ согласуется по духу съ другими аналогичными поступками Франциска, переданными Челано и тремя товарищами. Poenitentia же подобнаго рода была распространена среди раннихъ братьевъ [2]).

Нѣкоторые разсказы о раннемъ братствѣ изукрашены или даже выдуманы преданіемъ. Не стану настаивать на томъ, что всѣ приведенные выше несомнѣнны. Но всѣ даютъ намъ отраженіе идеаловъ первыхъ временъ францисканства въ душѣ позднихъ братьевъ, проникнутыхъ идеализирующей грустью о минувшемъ.. Такъ же, авторъ Дѣяній апостольскихъ скрашиваетъ первые годы жизни іерусалимской общины. Тѣ же идеалы и то же настроеніе вѣетъ со страницъ Челано или съ разсѣянныхъ отрывковъ изъ писаній трехъ товарищей, тотъ же духъ скра-

---

[1]) *Vita Bernardi.* Chron. XXIV. l. c. p. 41.

[2]) *Socii*, 43: «Et si quando contingebat, ut unus alteri dicebat verbum, quod posset ipsum turbare, conscientia mordebatur, quod non poterat quiescere, donec dicebat culpam suam, prosternens se in terram humiliter, et pedem fratrem faceret poni super os suum. Quod si frater turbatus pedes super os alterius ponere nolebat, si erat praelatus ille, qui turbaverat alterum, praecipiebat illi, ut pedem poneret super os suum; si non erat subditus, faciebat hoc illi praecipi a praelato».

шиваетъ и легенду самого «серафическаго доктора». Поздній францисканецъ, обозрѣвая прошлое, упивается тѣми же настроеніями, что и первые братья, только то, что для героевъ его легенды было самою жизнью, для него лишь благоухающая мечта. И то, что это такъ, то, что раннее францисканство не слишкомъ искажено идеализаціей и сентиментализаціей, видно изъ связи его жизни, идеаловъ и чувствъ съ самимъ Францискомъ. Братство становится понятнымъ, фрагментарныя указанія источниковъ сливаются въ яркую и цѣльную картину при углубленіи въ идеалы святого. Но и самъ серафическій отецъ становится вполнѣ понятнымъ лишь среди своихъ дѣтей.

7. Францискъ—человѣкъ неученый—homo simplex et idiota. То образованіе, которое онъ могъ получить въ школѣ S. Giorgio въ Ассизи, не выходило за предѣлы общихъ началъ грамоты и вѣры. И его вѣра—вѣра традиціонная: безплодны поиски въ твореніяхъ святого какого нибудь разсужденія или мысли, хоть немного напоминающихъ премудрость богослововъ эпохи. Въ проповѣдяхъ своихъ, поскольку мы можемъ судить, онъ также не касался богословскихъ вопросовъ. Францискъ вѣритъ и хочетъ вѣрить въ то, что считаетъ правильнымъ «Святая Римская церковь». «Пусть всѣ братья, читаемъ мы въ уставѣ, будутъ католиками, живутъ и говорятъ по католически. А если кто отступитъ словомъ или дѣломъ отъ католической вѣры и не исправится, того должно совершенно изгнать изъ нашего братства» [1]). Fides catholica, вѣра въ ecclesiastica sacramenta—необходимыя требованія, предъявляемыя къ вступающему въ орденъ [2]). Эти мысли проходятъ черезъ весь уставъ, повторяются еще разъ въ Завѣщаніи [3]), разсѣяны въ другихъ «opus cula». И чрезвычайно характерно, что мягкій и снисходительный Францискъ, становится безпощаднымъ, лишь только рѣчь заходитъ о нарушеніи католической вѣры [4]). Онъ самъ твердо убѣжденъ, что его вѣра—fides catholica, хотя и не считаетъ себя призваннымъ ея истолкователемъ, всегда готовый смиренно склониться передъ мнѣніемъ богослова. «Мы должны чтить и уважать всѣхъ богослововъ и проповѣдующихъ святѣйшія боже-

---

[1]) *Reg* I, XIX: «Omnes fratres sint catholici. vivant et loquantur catholice Si quis vero erraverit a fide et vita catholica in dicto vel in facto et non se emendaverit, a nostra fraternitate penitus expellatur».

[2]) *Reg.* II, II.

[3]) *Testam.*—«Et qui inventi essent, qui... vellent alio modo variare aut *non essent catholici*. omnes fratres.. teneantur, quod custodi... debeant praesentare».

[4]) Ib.

ственныя слова».—«Et omnes theologos et, qui ministrant sanctissima verba divina, debemus honorare et venerari». Хорошо и спасительно размышлять о вѣрѣ, но не надо довѣрять себѣ.—Высшимъ критеріемъ истинности вѣры для Франциска является мнѣніе святой римской церкви, «благостной матери ордена», «сладостныя благодѣянія» которой онъ испытываетъ [1]. «Мы знаемъ, что должны это болѣе всего хранить согласно съ повелѣніями Господа и установленіями святой матери церкви» [2]. Смиренно укрывающаяся подъ покровомъ церкви, вѣра Франциска по догматическому своему содержанію едва ли многимъ превосходитъ вѣру средняго религіознаго мірянина, но она превосходитъ ее силою и глубиною чувства [3]. Съ самыхъ первыхъ шаговъ своей религіозной жизни и до смерти Францискъ оставался вѣрнѣйшимъ сыномъ католической церкви. Въ этомъ отношеніи къ католицизму, въ этомъ смиреніи отличіе его отъ вальденства и катаризма. Не слышно, чтобы Францискъ проповѣдывалъ или развивалъ истины вѣры. Его своеобразіе и сила въ религіозномъ одушевленіи традиціонныхъ догмъ и формъ культа, въ прочувствованной глубинѣ и теплотѣ мыслей.

Францискъ переживалъ минуты экстаза.—Переживали ли ихъ творящіе мораль и догму вальденсы и катары? Мистическій экстазъ влекъ святого къ vita contemplativa [4], и многія страницы его произведеній до сихъ поръ волнуютъ читателя своимъ религіознымъ подъемомъ, предчувствіемъ близкаго экстаза.—«Nihil ergo aliud desideremus, nihil aliud velimus, nihil aliud placeat et delectet nos, nisi Creator et Redemptor et Salvator noster, solus verus Deus, qui est plenum bonum, omne bonum, totum bonum, verum et summum bonum, qui solus est bonus, pius et mitis, suavis et dulcis, qui solus est sanctus, iustus, verus et rectus, qui solus est benignus, innocens et mundus, a quo et per quem et in quo est omnis venia, omnis gratia, omnis gloria omnium poenitentium et justorum, omnium beatorum, in caelis congaudentium. Nihil ergo nos impediat, nihil separet, nihil interpolet. Ubique nos omnes, omni loco, omni hora et omni tempore, quotidie et continue credamus veraciter et humiliter et in corde teneamus et amemus, ho-

---

[1]) *I Cel.*, 24.

[2]) *De reverentia.*—«Et scimus, quia hæc omnia tenemur observare super omnia secundum præcepta Domini et constitutiones sanctæ matris Ecclesiæ».

[3]) Ср. выраженіе этой мысли у Сабатье, рѣзкое и характерное для пріемовъ этого писателя. — Vie, p. 46: «Il n'a jamais voulu s'occuper des questions de doctrine. La foi pour lui n'est pas du domaine intellectuel, elle est du domaine moral: c'est la consecration du cœur. Le temps passé à dogmatiser, lui paraissait du tems perdu».

[4]) *I Cel.*, 35. *Bonav.*, 40, 41. *Sabatier*, 119. См. выше, стр. 316, 3

noremus, adoremus, serviamus, laudemus et benedicamus, glorificemus et superexaltemus, magnificemus et gratias agamus altissimo et summo Deo aeterno, trinitati, et unitati Patri et Filio et Spiritui sancto, creatori omnium, Salvatori in se credentium et sperantium et diligentium eum, qui sine initio et sine fine, immutabilis, invisibilis, inenarrabilis, ineffabilis, incomprehensibilis, investigabilis, benedictus, gloriosus, superexaltatus, sublimis, excelsus, suavis, amabilis, delectabilis et totus semper super omnia desiderabilis est in saecula saeculorum». Комментировать этотъ образецъ мистическаго подъема, уже сливающаго міръ и Бога, конечно нельзя...

Францискъ чувствуетъ, переживаетъ близость «желаннаго», «сладостнаго» и «нѣжнаго», «тихаго» Божества не только въ минуты экстаза. «Духъ Божій, обитающій въ вѣрующихъ» [1]) съ нимъ всегда. Богъ-Любовь не только сливаетъ во едино всѣхъ вѣрующихъ въ него, но одушевляетъ и мертвую, казалось бы, природу, обнаруживаясь въ ней, въ тваряхъ своихъ: и въ «мессирѣ братѣ Солнцѣ» и въ «сестрѣ Лунѣ», въ «ясныхъ, драгоцѣнныхъ и прекрасныхъ звѣздахъ». Только хорошее видитъ святой въ твореніяхъ Божіихъ—блескъ и сіяніе солнца, пользу, смиреніе и цѣломудріе сестры воды. Даже смерть онъ встрѣчаетъ радостнымъ привѣтомъ [2]). Для всего, что Францискъ видитъ на «производящей плоды, цвѣты и траву матери нашей землѣ, онъ находитъ слова любви и ласки. «У брата жаворонка капуцій, какъ у монаха, и онъ смиренная птица, потому что охотно ходитъ по дорогѣ въ поискахъ хлѣба. И если найдетъ его въ навозѣ животныхъ, вытаскиваетъ его себѣ и ѣстъ. Летая онъ славитъ Господа очень сладко, какъ добрые монахи, презирающіе земное... Одежда его, т. е. крылья, похожа цвѣтомъ на землю и этимъ даетъ онъ примѣръ монахамъ, чтобы не носили они расцвѣченныхъ и тонкихъ одеждъ, а какъ бы мертвыя, подобныя землѣ... Мы, бывшіе съ Францискомъ и написавшіе это о немъ, свидѣтельствуемъ, что часто слышали, какъ онъ говорилъ: «Если буду говорить съ императоромъ, попрошу его постановить и написать изъ любви къ Богу и ко мнѣ, чтобы никто не ловилъ братьевъ жаворонковъ и не причинялъ имъ никакого зла; равнымъ образомъ, чтобы всѣ правители городовъ, замковъ и виллъ обязаны были каждый годъ въ Рождество Христово заставлять людей бросать на дорогу за городомъ и замкомъ хлѣбъ и другія зерна, чтобы было, что ѣсть братьямъ жаворонкамъ и другимъ птицамъ въ день такого

---

[1]) *Admon.* I.—«Spiritus Domini, qui habitat in fidelibus».
[2]) *Cantic. fr. Solis*, passim (*Bœhmer*. Analekten).

торжества» [1]). Любовь Франциска одушевляетъ и неодушевленныя созданія Творца. «Среди твореній, лишенныхъ разума сильнѣе всего любилъ онъ солнце и огонь» [2]). Передъ довольно варварскою операціей, прижиганіемъ святой обратился къ огню со слѣдующими словами: «Братъ мой огонь, благородный и полезный среди другихъ твореній, будь ласковымъ ко мнѣ въ этотъ часъ, потому что прежде любилъ я тебя и буду любить изъ любви къ Тому, кто сотворилъ тебя!» [3]). Даже когда это было необходимо, Францискъ не хотѣлъ тушить огня лампады или свѣчи—«tanta pietate movebatur ad ipsum». Загорѣлась на святомъ одежда, онъ не позволяетъ ее тушить.—«Noli, frater carissime, noli male facere igni» [4]). Загорѣлась бѣдная хижина братьевъ, братъ принялся тушить огонь, а «бл. Францискъ не захотѣлъ ему помочь, но взялъ шкуру, которою закрывался ночью и пошелъ съ нею въ лѣсъ... Потомъ, возвратясь ѣсть, бл. Францискъ сказалъ послѣ ѣды товарищу: «Не хочу больше покрываться этою шкурой, потому что изъ-за жадности своей не захотѣлъ я, чтобъ съѣлъ ее братъ огонь» [5]).

---

[1]) *I Spec.*, 19: «Dicebat b. Franciscus de lauda: «Soror alauda habet caputium, sicut religiosi, et est humilis avis, quia vadit libenter per viam ad inveniendum sibi aliqua frumenta. Et si invenerit ea inter stercora animalium, extraxit tamen ea sibi et comedit. Volando laudat Dominum valde suaviter, sicut boni religiosi, despicientes terrena... Eius vestimentum terræ assimilatur, videlicet pennæ ejus, exemplum præbens religiosis, ut non colorata et delicta vestimenta habere debeant, sed quasi mortua ad modum terrae». Et propterea, quia b. Franciscus in sororibus laudis considerabat haec prædicta, multum diligebat eas et libenter videbat... Nos vero, qui fuimus cum b. Francisco et de ipso hoc scripsimus, testimonium perhibemus, quod multoties audivimus ipsum dicentem: «Si locutus fuero imperatori, supplicabo ei, ut amore Dei et mei faciat constitutum et scriptum, ut nullus homo capiat sorores alaudas vel faciat ipsis quidquam mali. Similiter, quod omnes domini civitatum et castrorum et villarum teneantur quolibet anno in Nativitate Domini compellere homines ad proiiciendum de frumento et aliis granis per vias extra civitates er castella, ut habeant ad comedendum, maxime sorores alaudae et aliae aves in die tantae solemnitatis...».

[2]) *Spec.*, 119: «Præ omnibus creaturis, ratione carentibus, solem et ignem affectuosius diligebat».

[3]) Ib. 115.—«Frater mi, ignis, nobilis et utilis inter alias creaturas, esto mihi curialis in hac hora, quia olim te dilexi et diligam amore illius, qui creavit te». Cp. *Cantic. fr. Solis*:

Laudato sia, Misignore, per frate focu,
per lo quale enallumini la nocte,
ed ello e bello e jocundo et robusto et forte.

[4]) *Spec.*, 116.

[5]) Ib. 117: «B. Franciscus noluit juvare ipsum, sed tulit quandam pellem, quam tenebat de nocte super se et ivit cum ipsa in sylvam... Postea reversus est b. Franciscus ad comedendum, et post comestionem dixit socio suo: «Istam pellem nolo amodo habere super me, quoniam propter avaritiam meam nolui, quod frater ignis comederet eam».

«Послѣ огня особенно любилъ онъ воду... Поэтому, когда мылъ онъ себѣ руки, онъ выбиралъ такое мѣсто, чтобы падающая вода не попиралась ногами» [1]). «Даже проходя по скалѣ, онъ ходилъ съ большою дрожью и почтеніемъ изъ любви къ Тому, кто называется скалою. Поэтому говоря слова псалма: «На скалѣ Ты вознесъ...», отъ большого почтенія и вѣры говорилъ онъ: «Подъ пятою скалы Ты вознесъ меня!» [2]). Брата, воздѣлывавшаго огородъ, Францискъ просилъ оставить уголочекъ для «зеленѣющихъ травъ, которыя въ свое время произведутъ братьевъ цвѣты. Дѣлалъ онъ это изъ любви къ тому, кто называется цвѣтомъ долинъ и полевыхъ лилій» [3]). «Мы, бывшіе съ нимъ, видѣли, какъ онъ столь сильно радовался внутренно и внѣшне почти всѣмъ твореніямъ, что, касаясь или видя ихъ, духомъ, казалось, былъ не на землѣ, а на небѣ» [4]).

Многое въ отношеніи Франциска къ твореніямъ роднитъ его взгляды съ распространенными воззрѣніями Среднихъ Вѣковъ. И онъ вездѣ видитъ символъ: въ жаворонкѣ, въ цвѣтахъ, въ камняхъ. Правда, «епископъ» его Антоній Падуанскій умѣетъ выразить это систематичнѣе и остроумнѣе, но и Францискъ склоненъ къ той же аллегоризаціи одушевленнаго и неодушевленнаго міра. Однако и здѣсь сказывается своеобразіе Франциска. Оно—въ настроеніи. Адамъ изъ Св. Виктора сравнивалъ Христа съ орѣхомъ.—

Contemplemur adhuc nucem...
Nux est Christus, cortex nucis—
Circa carnem pœna crucis,
Testa—*corpus osseum*.
Carne tecta Deitas
Et Christi suavitas
Signatur per nucleum [5]).

---

[1]) *Spec.*, 118: «Post ignem singulariter diligebat aquam... Unde quando lavabat sibi manus, eligebat talem locum, ut aqua, quæ cadebat, non calculcaretur pedibus».

[2]) Ib.—«Super petras etiam quum ambularet, cum tremore et reverentia ambulabat amore illius, qui dicitur petra; unde, quando dicebat illud psalmi: «In petra exaltasti», dicebat ex magna reverentia et devotione: «Subtus pedem petræ exaltasti me».

[3]) Ib.—«Similiter etiam fratri, qui faciebat hortum, dicebat, ut non totam terram coleret solummodo pro herbis comestibilibus, sed aliquam partem terrae dimitteret, ut produceret herbas virentes, quæ temporibus suis producerent fratres flores, amore illius, qui dicitur flos campi et lilium convallium».

[4]) Ib.—«Unde nos, qui cum eo fuimus, in tantum videbamus ipsum interius et exterius lætari quasi in omnibus creaturis, quod ipsas tangendo vel videndo non in terra sed in caelo ejus spiritus videbatur».

[5]) *Migne.* P. L. 196, 1433 цитовано у *E. Mâle.* L'art réligieux du XIII-e siècele en France. Paris. 1902, I, p. 46, n. 1. Здѣсь же см. общій обзоръ отношенія къ природѣ въ Ср. В., поставленный въ связь съ исторіей искус-

На такое сравненіе, какъ и на сравненія Антонія Францискъ былъ неспособенъ. Онъ не столько видѣлъ въ твореніи аллегорію или символъ, сколько чувствовалъ въ немъ Бога. «Mitezza» Франциска, индивидуализирующая и одухотворяющая сила его любви разбиваетъ шаблонъ, выливаясь за его рамки. Creatura не только символъ, а что-то интимно связанное съ Божествомъ, какое-то проявленіе Его духа, что-то почти живое, будь это огонь или камень. Какъ и современники его, Францискъ разсматриваетъ творенія, какъ символы божественныхъ свойствъ и человѣческихъ добродѣтелей. Его любовь, для которой тѣсны предѣлы человѣчества, роднитъ его со всѣмъ одушевленнымъ и неодушевленнымъ міромъ, вселяетъ душу живую въ мертвый камень. Присущее святому постоянное ощущеніе близости Божества сливается съ любовью къ твореніямъ и аллегоризаціей ихъ, готовое вселить частицу Бога и въ неодушевленный камень. Сознаніе родства съ природою, своеобразное сплетеніе указанныхъ сейчасъ стремленій столь сильно, что иногда въ сочиненіяхъ Франциска слышатся пантеистическіе или близкіе къ пантеистическимъ мотивы [1]). Божество готово погрузиться въ природу. Съ этою пантеистическою тенденціей (назовемъ ее такъ) стоятъ въ противорѣчіи аскетическія тенденціи, не только въ братьяхъ, а и въ самомъ Францискѣ достигающія довольно крайнихъ выраженій. Но это уже другая стихія души святого, наиболѣе традиціонная, непримиримая съ первою, но легко уживающаяся съ ней.

Мистика была не только личнымъ свойствомъ Франциска, но и сильною струею во францисканствѣ. Вѣдь значительная часть вышеприведенныхъ текстовъ взята изъ разсказовъ о святомъ его товарищей, обнаруживающихъ такимъ образомъ полное пониманіе, сопереживаніе чувствъ Франциска. Не случайно, что наиболѣе извѣстные братья: Бернардъ, Эгидій, Руфинъ и «воркующій» Юниперъ—мистики, любящіе тишину лѣса, садикъ, разведенный въ пустынѣ ихъ же руками. Это мистицизмъ Франциска, и онъ же слагаетъ устами братьевъ легенды о проповѣди птицамъ, смягчаетъ суровыя черты Антонія Падуанскаго, сливается съ богословскимъ творчествомъ въ трудахъ брата Бонавентуры. Мистицизмъ отличаетъ францисканцевъ и отъ валь-

---

ства. См. также *Eicken*. Gesch. u. System d. mittelalt. Weltanschauung. Stuttgart 1887. III, VI (русск. переводъ подъ редакціей проф. И. М. Гревса). Объ Антоніи Падуанскомъ.—*Lépitre*. Ср. *Gertrud Stockmayer*. Ueber Naturgefuhl in Deutschland in X und XII Jahrhundert 1910 —Beitrage zur Kulturgeschichte des Mittelalters und des Renaissance herausgegeben von W. Goetz. H. 4.

[1]) *Laudes Creaturarum* и особенно *Canticum fratris Solis*.

денсовъ и отъ катаровъ. Если можно говорить о раціонализмѣ эпохи, онъ сильнѣе всего выраженъ въ вальденствѣ, возвращающемся къ суровому «евангельскому» культу, отрицающемъ любовно украшенный храмъ, забывающемъ ради морали сладость общенія съ Богомъ. Для Франциска жизнь и страданія—радость въ Богѣ, для вальденса жизнь—суровое служеніе. И еще болѣе для катара. Не вѣчной грусти, а радости требуетъ Францискъ отъ своихъ учениковъ. Не догму стремится понять онъ, а жить со Христомъ и во Христѣ. Несомнѣнно, францисканство соприкасается съ ересями своимъ моральнымъ идеаломъ—апостольскою жизнью и дѣятельностью; оно соприкасается съ ними еще и своею аскезою. Но моральный идеалъ не только понятъ, но и пережитъ сердцемъ, одухотворенъ и эмоціонализированъ. Аскезѣ же положенъ предѣлъ своеобразіемъ францисканской мистики, благодаря чему она (аскеза) не можетъ привести къ ясно формулированной системѣ дуализма. Религіозный (чисто религіозный, а не моральный) порывъ идетъ во францисканствѣ дальше, чѣмъ въ вальденствѣ, и не по пути катаровъ—пути богословскихъ измышленій, а по дорогѣ оживленія—одухотвбренія и эмоціонализированія—традиціонныхъ догмъ и культа, еще мертвыхъ въ гумиліатствѣ. Рискуя впасть въ схематичность, я бы сказалъ, что во францисканствѣ впервые во всей своей полнотѣ усматривается синтезъ религіознаго подъема эпохи и религіозной традиціи. Конечно, все сказанное непримѣнимо ко всѣмъ францисканцамъ, но оно справедливо и характерно для самого Франциска и той среды, на которую онъ болѣе всего вліялъ, слѣдовательно главнымъ образомъ для его ближайшихъ учениковъ, этихъ «homines sylvestri», и отъ нихъ ведущаго свое начало теченія въ орденѣ.

Можетъ быть Францискъ и былъ близокъ къ пантеистическому мірочувствованію, но въ ересь онъ впасть не могъ. Не могъ потому, что слишкомъ сильна была въ немъ традиціонная вѣра, на почвѣ которой, хотя и не только изъ ней, выросталъ и самъ пантеизмъ. Если бы пантеистическія чувствованія пришли въ столкновеніе съ католичествомъ, достигнувъ необходимой для этого ясности и перейдя въ форму идеи, Франциска оттолкнули бы отъ нихъ традиціонная его вѣра, преданность церкви и смиреніе. И главное здѣсь въ традиціонной вѣрѣ, не являющейся совокупностью догмъ, которыя страшно нарушить, а оживленной тѣмъ же чувствомъ, которымъ оживленъ и весь міръ. Францискъ чувствуетъ Бога всегда и видитъ Его вездѣ, но яснѣе всего Господь «обитающій въ вѣрныхъ» обнаруживается въ таинствахъ. Въ нихъ является вѣчно страдающій и вѣчно унижающій себя Христосъ—«Вотъ ежедневно сми-

ряется Онъ. Какъ нѣкогда отъ царственнаго сѣдалища снизошелъ онъ во чрево Дѣвы, такъ каждый день приходитъ Онъ изъ лона Отца на алтарь въ рукахъ священника. И какъ явился Онъ святымъ апостоламъ въ истинной плоти, такъ и теперь является намъ въ священномъ хлѣбѣ. И какъ они взоромъ плоти своей видѣли только плоть Его, но вѣрили, что Онъ—Богъ, созерцая Его духовными очами; такъ и мы, видя тѣлесными очами хлѣбъ и вино, станемъ видѣть и твердо вѣрить, что это живая и истинная плоть Его и кровь. Такимъ образомъ Господь всегда съ вѣрными своими, какъ сказалъ Онъ самъ: «Вотъ съ вами я до скончанія вѣка» [1]). И въ другомъ мѣстѣ: «Nihil video corporaliter in hoc saeculo de ipso Altissimo Filio Dei, nisi sanctissimum corpus et sanguinem suum» [2]). Вездѣ чувствуемое духомъ, Божество является во время литургіи въ исключительно осязаемой формѣ.—Мысль ходячая и правовѣрная, зло высмѣиваемая катарами, но Францискъ такъ настаиваетъ на ней не потому, что борется съ еретиками (о нихъ онъ не говоритъ), а потому, что глубже, чѣмъ кто-либо, переживаетъ ее. «Всѣ видѣвшіе Господа Іисуса Христа по человѣчеству и не видѣвшіе и не повѣрившіе по духу и божеству, что Онъ истинный Сынъ Божій, осуждены. Такъ и теперь всѣ видящіе таинство тѣла Христова, освящаемаго словами Господа на алтарѣ руками священника въ видѣ хлѣба и вина, и не видящіе и не вѣрящіе по духу и божеству, что это истинно святѣйшее тѣло и кровь Господа нашего Іисуса Христа, осуждены» [3]). Можно ли считать эту параллель между прошлымъ и настоящимъ

---

[1]) *Admon.* I.—«Ecce quotidie humiliat se, sicut quando a regalibus sedibus venit in uterum Virginis; quotidie venit ad nos ipse humilis apparens; quotidie descendit de sinu Patris super altare in manibus sacerdotis. Et, sicut sanctis apostolis apparuit in vera carne, ita et modo se nobis ostendit in sacro pane; et sicut ipsi intuitu carnis suæ tantum carnem suam videbant, sed ipsum Deum esse credebant, oculis spiritualibus contemplantes, sic et nos, videntes panem et vinum oculis corporeis, videamus et credamus firmiter, eius sanctissimum corpus et sanguinem vivum esse et verum. Et tali modo semper est Dominus cum fidelibus suis, sicut ipse dicit: «Ecce ego vobiscum sum usque ad consummationem sæculi».

[2]) *Testam.* Ср. *De reverentia Corporis:* «Nihil enim habemus et videmus corporaliter in hoc saeculo de ipso Altissimo, nisi corpus et sanguinem, nomina et verba. per quæ facti sumus et redempti de morte ad vitam».

[3]) *Admon.* l. c.—«Omnes, qui viderunt Dominum Iesum Christum secundum humanitatem et non viderunt neque crediderunt secundum spiritum et divinitatem, ipsum esse verum Filium Dei, damnati sunt; ita et modo omnes, qui vident sacramentum corporis Christi, quod sanctificatur per verba Domini super altare per manus sacerdotis in forma panis et vini, et non vident et credunt secundum spiritum et divinitatem, quod sit veraciter sanctissimum corpus et sanguis Domini nostri Iesu Christi, damnati sunt».

демикою съ еретиками? Францискъ приводитъ ее оттого, что, къ зачарованный, любовно кружится около величайшаго таинства. Онъ чувствуетъ, какъ оно совершается. «Да боится весь человѣкъ, да вострепещетъ весь міръ и возликуетъ небо, когда на алтарѣ въ рукахъ священника Христосъ, Сынъ Бога Живаго. О дивная высота и поражающее достоинство! О возвышенное смиреніе! О смиренная возвышенность!— Владыка вселенной, Богъ и Сынъ Божій такъ унижаетъ себя, что ради нашего спасенія скрывается подъ смиреннымъ видомъ кусочка хлѣба» [1]).

Изъ такого отношенія къ евхаристіи и вообще къ культу проистекаетъ особенное почитаніе тѣла и словъ Господнихъ, «quia non potest esse corpus, nisi prius sanctificetur a verbo» [2]), побуждавшее Франциска къ увѣщаніямъ, нашедшимъ себѣ выраженіе въ «De Reverentia corporis Domini». «Вездѣ, говоритъ святой, гдѣ тѣло Господа нашего Іисуса Христа окажется положеннымъ и оставленнымъ неподобающимъ образомъ, надо взять его съ того мѣста и помѣстить въ драгоцѣнное мѣсто и запечатать. Равнымъ образомъ написанныя имя и слова Божіи, найденныя въ нечистомъ мѣстѣ должны быть собраны и помѣщены въ честномъ мѣстѣ» [3]). «Больше всего хочу я, чтобы чтили и почитали эти святѣйшія таинства и помѣщали ихъ въ драгоцѣнныя мѣста. Я хочу собирать святѣйшія имена и написанныя слова Господа вездѣ, гдѣ найду ихъ въ неподобающихъ мѣстахъ, и прошу, чтобы ихъ собирали и помѣщали въ честномъ мѣстѣ» [4]). Эту мысль Францискъ хотѣлъ выразить и въ уставѣ, но натолкнулся на сопротивленіе министровъ. [5]) Онъ мечталъ о томъ, чтобы послать по всему міру своихъ братьевъ съ красивыми, вычищенными ящичками—qui portarent multas pyxides, pulchras et mundas,—чтобы

---

[1]) *Epist.* II.—«Totus homo paveat, totus mundus contremiscat et cœlum exsultet, quando super altare in manibus sacerdotis est Christus, Filius Dei vivi. O admiranda altitudo et stupenda dignatio! O Humilitas sublimis! O sublimitas humilis, quod Dominus universitatis, Deus et Dei Filius, sic se humiliat, ut pro nostra salute sub modica panis formula se abscondat».

[2]) *De reverentia.*

[3]) Ib. «... ubicumque fuerit sanctissimum corpus Domini nostri Iesu Christi illicite collocatum et relictum, removeatur de loco illo et in loco pretioso ponatur et consignetur. Similiter nomina et verba Domini scripta, ubicumque inveniantur in locis immundis, colligantur et in loco honesto debeant collocari».

[4]) *Testam.*—«Haec sanctissima mysteria super omnia volo honorari, venerari et in locis pretiosis collocari. Sanctissima nomina et verba Ejus scripta, ubicumque invenero in locis illicitis, volo colligere, et rogo, quod colligantur et in loco honesto collocentur».

[5]) *Spec.*, 65.

они собирали въ нихъ оставленное въ небреженіи тѣло Христово [1]). И не только само тѣло Господне, а все, что имѣетъ къ нему хоть какое-нибудь отношеніе,—предметъ особеннаго почитанія. Прежде всего конечно храмы, о которыхъ Францискъ заботился съ первыхъ же шаговъ своей жизни.—Господь далъ ему великую вѣру въ церкви; въ нихъ онъ почиталъ Христа [2]). Увидѣвъ церковь или крестъ, его ученики склонялись передъ ними и «съ вѣрою говорили: «Поклоняемся Тебѣ, Христосъ, и благословляемъ Тебя за всѣ церкви, которыя находятся во всемъ мірѣ, потому что святымъ крестомъ Твоимъ искупилъ Ты міръ».. И гдѣ бы они не встрѣчали крестъ или церковь, они вѣрили, что встрѣчаютъ мѣсто Божье» [3]). Ученики только слѣдовали примѣру учителя. Самъ же Францискъ еще «въ началѣ религіи» «носилъ съ собою метлу для подметанія церквей, потому что сильно печалился бл. Францискъ, когда, входя въ какую-нибудь церковь, видѣлъ ее невычищенной. Поэтому всегда, когда онъ проповѣдывалъ народу, по окончаніи проповѣди онъ собиралъ всѣхъ присутствующихъ священниковъ въ какомъ-нибудь отдаленномъ мѣстѣ, чтобы не услышали міряне, и проповѣдывалъ священникамъ о спасеніи души и особенно, чтобы заботились и радѣли они сохранять въ чистотѣ церкви и алтари и все, что касается торжества божественныхъ таинствъ» [4]).

«Божественныя таинства», освящающія храмы, освящаютъ и совершающихъ ихъ священниковъ. Благодаря этому къ нимъ предъявляются очень высокія требованія.—«Посмотрите на достоинство ваше, братья священники, и будьте святыми, потому что святъ Онъ Самъ. И какъ Господь этимъ таинствомъ по-

---

[1]) Ib. *I Spec.*, 37. *II Spec.* продолжаетъ: «Quosdam etiam alios fratres voluit mittere per universas provincias cum bonis et pulchris ferramentis ad faciendum hostias pulchras et mundas».

[2]) *Testam.*—«Dominus dedit mihi tantam fidem in ecclesiis, ut ita simpliciter orarem et dicerem: «Adoramus te, Domine Iesu Christe, hic et ad omnes ecclesias tuas, quæ sunt in toto mundo, et benedicemus tibi, quia per sanctam crucem tuam redimisti mundum».

[3]) *Socii*, 37: «Cum autem inveniebant aliquam ecclesiam sive crucem, inclinabant se ad orationem et devote dicebant: Adoramus te, Christe, et benedicimus tibi propter omnes ecclesias, quæ sunt in universo mundo, quia per sanctam Crucem tuam redimisti mundum. Credebant enim semper invenire locum Dei, ubicumque crucem vel ecclesiam invenissent». Cf. *I Cel.*, 45.

[4]) *I Spec.*, 31: «Et portabat scopam ad scopandas ecclesias. Nam multum dolebat b. Franciscus, cum intraret aliquam ecclesiam et videret ipsam non mundatam. Et propterea semper, quando prædicabat populo, finita prædicatione faciebat congregari omnes sacerdotes, qui aderant ibi, in aliquo remoto loco, ut a sæcularibus non audiretur, et prædicabat eis de salute animæ et maxime, ut curam et sollicitudinem haberent conservandi mundas ecclesias et altaria et omnia, quae pertinent ad celebranda divina mysteria». Cf. *II Spec.*, 57 и 56.

чтилъ васъ передъ всѣми, такъ и вы болѣе всѣхъ любите, чтите и почитайте Его» [1]). «Прошу во Господѣ всѣхъ братьевъ моихъ священниковъ и тѣхъ, которые будутъ и хотятъ быть священниками Всевышняго, чтобы, когда пожелаютъ они совершать обѣдню, чистые они чисто съ почтеніемъ совершали истинную жертву святѣйшаго тѣла и крови Господа нашего Іисуса Христа, со святымъ намѣреніемъ и чистымъ, не ради чего-нибудь земного и не изъ страха или любви къ какому-нибудь человѣку, какъ бы угождая людямъ... Ибо человѣкъ презираетъ, оскверняетъ и попираетъ Агнца Божія, но, по словамъ апостола, не разсуждая и не отличая святой хлѣбъ Христовъ отъ другой пищи или другихъ дѣлъ или недостойно вкушаетъ его, или, даже если онъ и достоинъ, вкушаетъ суетно и недостойно» [2]). Высказывая такія пожеланія, Францискъ какъ-будто приближается къ арнольдистскому принципу. Но есть и существенная разница. — Слѣдуетъ прежде всего замѣтить, что Францискъ обращается къ священникамъ своего ордена, которымъ онъ имѣлъ внутреннее и даже формальное право давать указанія и считалъ себя обязаннымъ ихъ давать. Но и по отношенію къ нимъ указанія святого являются только пожеланіями. Какъ и для арнольдистовъ, для Франциска велико значеніе таинствъ? Это ясно уже изъ его отношенія къ Евхаристіи. Такимъ образомъ исходный пунктъ арнольдистскаго ученія и ученія церкви, раздѣляемаго Францискомъ,—тотъ же самый. Вслѣдствіе крайняго уваженія къ таинству религіозное чувство оскорбляется, если таинство это совершается грѣшникомъ, если недостойныя руки подымаютъ чашу съ кровью Христовой. Великая жертва профанируется, оскорбляется недостойнымъ къ ней отношеніемъ. И это мнѣніе не стоитъ въ противорѣчіи съ ученіемъ Церкви, даже принимается ею; могло оно раздѣляться и Францискомъ. Разногласіе возникало только тогда, когда выдвигался вопросъ, совершается ли таинство при участіи священника-грѣшника. И рѣшеніе этого во-

---

[1]) *Ep. II.* «Videte dignitatem vestram, fratres sacerdotes, et estote sancti, quia ipse sanctus est. Et sicut super omnes propter hoc mysterium honoravit vos Dominus Deus, ita et vos super omnes ipsum diligite, reveremini et honorate».

[2]) Ib.—«Rogo etiam in Domino omnes fratres meos, qui sunt et erunt et esse cupiunt sacerdotes Altissimi, quatenus cum misssam celebrare voluerint, puri pure faciant cum reverentia verum sacrificium sanctissimi corporis et sanguinis Domini nostri Iesu Christi sancta intentione et munda, non pro ulla terrena re neque timore vel amore alicujus hominis, quasi placentes hominibus.. Despicit enim homo, polluit et conculcat Agnum Dei, quando, sicut dicit Apostolus, non diiudicans et discernens sanctum panem Christi ab aliis cibariis vel operibus vel indignus manducat vel etiam, si esset dignus, vane et indigne manducat».

проса зависѣло отъ того, куда направлялось вниманіе, съ какимъ настроеніемъ къ его рѣшенію подходили. Арнольдистъ, благоговѣйно относясь къ таинству, чувствуетъ себя оскорбленнымъ за тѣло Христово, къ которому прикасаются оскверненныя прелюбодѣяніемъ руки того клирика, котораго онъ уже принизилъ и призналъ гнуснымъ врагомъ Божества. Можно ли допустить, что и само Божество относится иначе, что Оно станетъ добровольно унижать себя? Можно ли подумать, что Оно станетъ освящать завѣдомаго грѣшника? Совершенно иначе подходитъ къ вопросу Францискъ. Въ таинствѣ онъ видитъ не священника, а самого Христа. Сіяніе великой жертвы затмеваетъ все. Святость, исходящая отъ нея, наполняетъ храмъ и превращаетъ самого грѣшнаго священника въ какое-то особое существо, цѣнное не своими моральными качествами, а тѣмъ, что къ нему прикасалось Божество. И какое значеніе можетъ имѣть грѣховность клирика?—Она унижаетъ Христа.—Не она Его унижаетъ, а Самъ онъ унизилъ себя, принявъ человѣчество; и какъ бы не былъ святъ служитель алтаря, передъ Христомъ онъ все равно самый ничтожный грѣшникъ, всѣмъ, даже своей относительной святостью, обязанный дару того же Христа. И можетъ ли человѣкъ судить клирика? Вѣдь это предполагало бы гордое сознаніе собственной своей праведности. Но какъ гордиться ею, когда она зависитъ не отъ человѣка, а отъ дара Божьяго?—Блаженъ, кто вѣритъ въ клириковъ Римской церкви «и горе презирающимъ ихъ! Хотя бы они и были грѣшниками, никто не долженъ судить ихъ, ибо одинъ Господь оставилъ за собою судъ надъ ними» [1]). «Господь далъ и даетъ мнѣ такую вѣру въ живущихъ по чину святой Римской церкви священниковъ вслѣдствіе сана ихъ, что я хочу прибѣгать къ нимъ, даже если они будутъ меня преслѣдовать. И если бы я обладалъ такою мудростью, какою обладалъ Соломонъ, и встрѣтилъ бы тогда бѣдныхъ священниковъ этого міра, я не хочу проповѣдывать вопреки ихъ волѣ въ ихъ приходахъ. И ихъ и всѣхъ другихъ я хочу бояться, любить и чтить, какъ моихъ владыкъ» [2]). И здѣсь опять невольное почтеніе мірянина къ свя-

---

[1]) *Admon.* XXVI.—«Beatus servus Dei, qui portat fidem in clericis, qui vivunt recte secundum formam sanctae romanae Ecclesiae. Et væ illis, qui ipsos despiciunt; licet enim sint peccatores, tamen nullus debet eos judicare, quia ipse solus Dominus reservat sibi ipsos ad judicandum». *Reg.* I, XIX.—«Et omnes clericos et omnes religiosos habeamus pro dominis in his, quæ spectant ad salutem animæ et a nostra religione non deviant, et ordinem et offitium eorum et administrationem in Domino veneremur».

[2]) *Testam.*—«Postea Dominus dedit mihi et dat tantam fidem in sacerdotibus, *qui vivunt secundum formam sanctae Romanae Ecclesiae propter ordinem*

щеннику у Франциска усилилось, приняло болѣе ясныя формы и было поставлено въ связь съ особеннымъ уваженіемъ къ таинствамъ полнѣе и прочувствованнѣе. Францискъ не могъ придавать рѣшающаго значенія грѣховности пресвитера, не приходя въ столкновеніе съ наиболѣе жизненными и сильными своими чувствами. Ему ясно, что дѣло не въ морали, а въ Христѣ, и если онъ настаиваетъ на уваженіи къ клирикамъ, то потому, что зналъ о хулителяхъ ихъ и боялся уклоненія братьевъ отъ правой вѣры. Не изъ недомыслія вытекаетъ его традиціонный взглядъ на таинства и клиръ, а изъ существа его традиціонной религіозности: изъ живого чувствованія Христа, нисходящаго на алтарь, и изъ искренняго, наивнаго, а не воспитаннаго въ себѣ, смиренія. Онъ подходитъ къ вопросу объ отношеніи моральнаго состоянія пресвитера къ таинству, но не со стороны зависимости дѣйственности послѣдняго отъ перваго, а со стороны желанія по возможности не оскорблять Божества, по мѣрѣ силъ достойно участвовать въ совершающемся таинствѣ. Высказывая свое пожеланіе, Францискъ какъ бы начертываетъ только идеалъ священника. Святость пресвитера должна вытекать изъ сознанія святости совершаемаго имъ акта и не является чѣмъ то объективно необходимымъ, тѣмъ болѣе требуемымъ.

У Франциска не найти стремленія противопоставить праведнаго священника грѣшному. Всѣ таинства, совершаемыя любымъ клирикомъ, одинаково дѣйствительны. Арнольдисты пользовались извѣстнымъ текстомъ ап. Іакова для того, чтобы хоть въ одномъ случаѣ освободиться отъ клира, они исповѣдывались другъ другу и считали себя вправѣ дѣлать это. Взаимную исповѣдь допускаетъ и даже рекомендуетъ своимъ братьямъ и Францискъ. Но для него такая исповѣдь не таинство, а только средство религіознаго усовершенствованія. Въ лучшемъ случаѣ это очищеніе совѣсти, исповѣдь на крайній случай, когда нѣтъ по близости священника. А это должно было часто случаться при бродячемъ образѣ жизни первыхъ братьевъ, при ихъ любви къ уединеннымъ мѣстамъ. Жизнь же покаянія—status poenitentiae,—религіозное само-

---

ipsorum, quod, si facerent mihi persecutionem, volo recurrere ad ipsos. Et si haberem tantam sapientiam, quantam Salomon habuit, et invenirem pauperculos sacerdotes hujus saeculi, in parocchiis, in quibus morantur, nolo prædicare ultra voluntatem ipsorum. Et ipsos et omnes alios volo timere, amare et honorare, sicut *meos dominos*». Напечатанныя курсивомъ слова, конечно, не ограниченіе: всѣ sacerdotes vivunt secundum formam..., а кто не живетъ по чину римской церкви, того она и не признаетъ священникомъ. Они живутъ по чину церкви въ силу ихъ сана—propter ordinem ipsorum... Ср. далѣе: «Et nolo in ipsis considerare peccatum, quia Filium Dei discerno in ipsis, et domini mei sunt».

усовершенствованіе требовали возможно частаго покаянія—сообщенія о своихъ грѣхахъ другимъ. Но такая исповѣдь не считалась Францискомъ таинствомъ, имѣя только вспомогательное значеніе, вытекающее изъ цѣлей братства. Поэтому всегда указаніе на нее сопровождается многознаменательными оговорками [1]).

Требованіе подчиненія клирикамъ было однимъ изъ предсмертныхъ завѣтовъ святого [2]). Мысли его, выраженныя въ собственныхъ его сочиненіяхъ, иллюстрируются легендой. И Челано и зилотская литература съ одинаковою полнотою характеризуютъ отношеніе Франциска къ клирикамъ отъ первыхъ его шаговъ до конца дней [3]). Если святой чтилъ «pauperculos sacerdotes», тѣмъ съ большимъ уваженіемъ относился онъ къ епископамъ, «отцамъ и владыкамъ душъ всего стада», порученнаго имъ, покровителямъ находящихся въ ихъ діоцезѣ братьевъ [4]). Еще въ началѣ своей новой жизни Францискъ «съ великою вѣрою» цѣловалъ «священныя руки» бѣдняка священника [5]). Позднѣе «часто говорилъ онъ: «Если бы случилось мнѣ встрѣтиться со святымъ, съ неба нисходящимъ и съ какимъ-нибудь бѣднымъ священникомъ, предупредилъ бы я пресвитера честью, поспѣшилъ бы поцѣловать руки его. Сказалъ бы я: «Подожди, святой Лаврентій,—его руки держатъ Слово жизни и владѣютъ чѣмъ-то сверхчеловѣческимъ» [6]). И, слѣдуя примѣру учителя, францисканцы

---

[1]) *Reg.* I, XX.—«Sivero tunc sacerdotem habere non poterunt, confiteantur fratri suo, sicut dicit apostolus Iacobus: «Confitemini alterutrum peccata vestra». Non tamen ob hoc dimittant recurrere ad sacerdotes, quia potestas ligandi et solvendi solis sacerdotibus est concessa». Cf. *Reg.* II, VII. *Epist.* I, 90: «Debemus siquidem confiteri sacerdoti omnia peccata nostra et recipere ab eo corpus et sanguinem Domini nostri Iesu Christi». *Epist.* III.—«Confiteatur fratri suo, donec habebit sacerdotem, qui eum absolvat canonice». И въ другихъ мѣстахъ.

[2]) *Spec.,* 87: «... quoniam propter debilitatem et dolorem infirmitatis loqui non valeo, in his tribus verbis patefacio voluntatem et intentionem meam breviter cunctis fratribus praesentibus et futuris. Videlicet, ut in signum memoriae meae et benedictionis et testamenti semper diligant se ad invicem, sicut dilexi et diligo eos; semper diligant et observent dominam nostram paupertatem et semper praelatis et clericis sanctae matris ecclesiae fideles et sulditi existant».

[3]) *Specul.* 10 (p. 24, 10).—«Et quia ab initio meae conversionis posuit Dominus in ore episcopi Assisiio verbum suum, ut mihi consuleret et bene confortaret, propter hoc et multa alia excellentia, quae in praelatis considero non tantum episcopos, sed pauperculos sacerdotes volo diligere et venerari et tenere eos pro meis dominis».—*II Cel.* II, 107, 201. Ib. I, 8. *I Cel.* I, 62 Ср. замѣчанія Сабатье—*Specul.* 94, 10 сл.

[4]) *Specul.* 10, p. 23, 21 сл.

[5]) *II Cel.* I, 9.

[6]) *II Cel.* II, 201: «Frequenter dicebat: Si sancto cuiquam de caelo venienti et pauperculo cuidam sacerdoti simul me contingeret obviare, praevenirem ho-

чтили всѣхъ клириковъ, исповѣдывались самымъ порочнымъ священникамъ, какъ бы протестуя этимъ противъ нападокъ еретиковъ [1]). По крайней мѣрѣ среди части ихъ сохранялось нѣчто отъ воззрѣній и настроеній Франциска, благодаря чему они и могли понять своего отца. Другіе (и такихъ вѣроятно было большинство) были менѣе чутки, дальше стояли отъ самого вопроса, поднятаго Францискомъ, видя въ завѣтахъ его только предписаніе не уклоняться отъ ученія церкви и не уклоняясь отъ этого ученія.

Силою своего религіознаго воодушевленія Францискъ оживилъ весь культъ церкви, чувствуя въ немъ присутствіе живого Бога. И церковный праздникъ для него какъ бы реальное переживаніе того или иного событія изъ жизни Христа, Богоматери или святого. Потому-то Францискъ и стремится не только къ мысленному, но и къ реальному воспроизведенію воспоминаемаго событія. Хорошо извѣстно такъ называемое Presepio di Greccio. Всякое воспоминаніе о страданіяхъ Спасителя болью отзывается въ сердцѣ святого, болью, символомъ которой являются стигматы [2]). Исполненіе завѣтовъ Бога сливается и отожествляется съ подражаніемъ Христу. «Овцы Господни послѣдовали за Нимъ въ гоненіяхъ и преслѣдованіи и въ смиреніи, въ голодѣ и жаждѣ, въ болѣзняхъ и искушеніи, и во всемъ остальномъ» [3]). Уставъ братства—«слѣдовать ученію и по стопамъ І. Христа» [4]). Должно быть смиреннымъ, не превозносить себя—«Non veni ministrare, sed ministrari» [5]). Всѣ братья должны подражать Его смиренію и бѣдности [6]). Не слѣдуетъ смущаться просить милостыню, «потому что Господь нашъ Іисусъ Христосъ, сынъ Бога все-

---

nore presbyterum, et ad manus eius deosculandas citius me conferrem. Dicerem enim: Oi! Exspecta, sancte Laurenti, quia manus hujus Verbum vitae contrectant et ultra humanum aliquid possident».

[1]) *II Cel.* 46: «... dum cuidam sacerdoti ex saecularibus, qui meritis valde infamis erat et enormitate scelerum ab omnibus contemnendus, confiterentur sæpe peccata sua, et per multos eis innotuisset illius nequitia, nullo modo tamen credere voluerunt, nec propterea omiserunt peccata sua ei solito confiteri, nec debitam impendere reverentiam».—*Vita Aegidii* (Chron. XXIV) относитъ это къ Эгидію.

[2]) Объ этомъ спорномъ вопросѣ см. *Tamassia* o. c. *Hampe.* Wundmale. *Bihl.* Stigmaten.

[3]) *Admon.* VI.

[4]) *Reg.* I, I.—«Regula et vita istorum fratrum haec est... Domini nostri Iesu Christi doctrinam et vestigia sequi».

[5]) Ib. IV.

[6]) Ib. IX: «Omnes fratres studeant sequi Humilitatem et Paupertatem Domini nostri Iesu Christi». *Ep.* II, p. 103.—«Videte, fratres, humilitatem Dei et effundite coram illo corda vestra, humiliamini et vos, ut exaltemini ab Eo».

могущаго, положилъ лицо свое, какъ камень твердый, и не смутился; и былъ бѣденъ и страненъ и жилъ милостынею, Онъ самъ, и бл. Дѣва, и ученики Его» [1]). «Когда ты видишь нищаго, ты долженъ смотрѣть на того, во имя кого онъ приходитъ, т. е. на Христа... Слабость и бѣдность нищаго для насъ какъ бы зеркало, въ которое мы должны смотрѣться и благочестиво видѣть слабость и бѣдность Господа нашего Іисуса Христа» [2]). Любите враговъ вашихъ, потому что Іисусъ Христосъ, «по стопамъ котораго должны мы идти» назвалъ другомъ своего ближняго [3]). Братья должны поститься въ великій постъ: его «освятилъ постомъ своимъ Господь» [4]). Христосъ жилъ, какъ живой примѣръ для насъ и, пострадавъ за наши грѣхи, заповѣдовалъ слѣдовать за Нимъ» [5]). «Мы, бывшіе съ нимъ, часто слышали, какъ онъ повторялъ евангельскія слова: «У волковъ есть логовища и у птицъ небесныхъ гнѣзда, Сынъ же человѣческій не знаетъ куда преклонить голову свою». И опять говорилъ онъ: «Господь, пребывая въ пустынѣ и постясь 40 дней и 40 ночей, не построилъ себѣ тамъ кельи, ни дома, но остался на скалѣ». И поэтому по примѣру Его не хотѣлъ онъ дома или кельи, которая бы называлась его кельей, и никогда ихъ себѣ не строилъ» [6]).

Сама по себѣ идея подражанія Христу и апостоламъ не нова. Она не чужда церкви. Каноники смотрѣли на себя, какъ на подражателей апостоловъ; еремиты думали, что они слѣдуютъ Христу. Можно сказать, что подражаніе Христу было идеаломъ монашества. Но подражаніе это до XII—XIII вв. ограничивалось (за исключеніемъ немногихъ лицъ) частичнымъ воспроизведеніемъ нѣкоторыхъ апостольскихъ и Христовыхъ идеаловъ.

---

[1]) *Reg.* I, IX: «Et non verecundarentur, sed magis recordentur, quia Dominus noster Iesus Christus, filius Dei omnipotentis, posuit faciem suam, ut petram durissimam, nec verecundatus fuit; et fuit pauper et hospes et vixit de eleemosynis, ipse et beata Virgo et discipuli Ejus... Et eleemosyna est hereditas et justitia, quae debetur pauperibus, quam nobis acquisivit Dominus noster Iesus Christus». Cf. *Reg.* II, IV.

[2]) *Spec.* 37. Cp. *Bern. Clarav.* In Vigil. Nativitat. Domini Sermo I. n. 5. *Migne* 183. Sancta paupertas.—Ib. Ep. 103, n. 1; 141, n. 2.

[3]) *Reg.* I, XXII.

[4]) *Reg.* II, III.

[5]) *Ep.* I, 84.—«Relinqueus nobis exemplum, ut sequamur vestigia Eius».

[6]) *Spec.* 9: «Nos vero, qui cum eo fuimus, sæpe audivimus eum dicentem illud verbum: Vulpes foveas habent et volucres cæli nidos, Filius autem hominis non habet ubi caput suum reclinet. Et iterum dicebat: Dominus, quando stetit in carcere et jejunavit XL diebus et XL noctibus, non fecit ibi fieri cellam nec domum, sed in saxo montis permansit. Et ideo exemplo Ejus nec domum nec cellam voluit habere, quae diceretur esse sua, nec fecit unquam fieri omnino».

Монашество возникло *не* какъ подражаніе Христу: сама форма организованной отрѣзанной отъ міра жизни никакъ не могла быть возведена къ апостоламъ. То же самое слѣдуетъ сказать и объ анахоретствѣ и о каноникатахъ. Поэтому сохраняя традиціонную форму жизни (монашеское или еремитское общежитіе, или анахоретство), можно было воспроизводить жизнь и идеалы Христа только частично. Такъ монахъ являлся подражателемъ Христа, отказываясь отъ личной собственности или давая обѣтъ цѣломудрія,—«успокаивался во Христѣ», какъ выражается Петръ Даміани. И теоретики монашества всегда ставили въ связь съ подражаніемъ Христу извѣстныя стороны монашеской жизни, выводя другія изъ заботы о спасеніи души и соблюденіи заповѣдей Божьихъ. До XII—XIII вв. передъ нами такъ сказать аберрація идеи подражанія Христу, примиреніе ея съ традиціонными формами жизни, съ системою жизни, выработанной церковью не только и не главнымъ образомъ на основѣ Евангелія. Иначе къ тому же идеалу подражанія Христу подошли еретики—люди неученые, буквально понявшіе Евангеліе и поставившіе своею цѣлью тяжелый путь по стопамъ Господа, не считаясь съ традиціоннымъ пониманіемъ этой цѣли. Въ этомъ-то по преимуществу и выражается евангеличность эпохи, по крайней мѣрѣ въ радикальныхъ своихъ проявленіяхъ. Францискъ захваченъ общимъ теченіемъ, выразившемся и въ еретическихъ движеніяхъ и въ болѣе настойчивомъ и частомъ обращеніи къ «ecclesia primitiva» и жизни апостоловъ со стороны ортодоксальныхъ слоевъ. И не случайно, что францисканцы сопоставляли основателя своего ордена съ Христомъ, что на нашихъ глазахъ развивается эта параллель отъ двѣнадцати первыхъ учениковъ къ созданію францисканскаго Іуды, а отсюда къ Liber Conformitatum. Мысль о подражаніи Христу была воспринята Францискомъ чрезвычайно живо. Она стояла въ связи со всѣмъ отношеніемъ Франциска къ Божеству, съ реальностью переживаній имъ страданій Христовыхъ, съ мелочами, какъ Presepio di Greccio и т. д. Святой какъ будто и не чувствуетъ различія между Завѣтами Христа и Его жизнью: для него одинаково священны и исполненіе всѣхъ, хотя бы самыхъ мелкихъ предписаній, и воспроизведеніе всѣхъ, хотя бы самыхъ незначительныхъ и случайныхъ, поступковъ Христа. Въ этомъ отличіе Франциска и отъ ортодоксализма и отъ вальденства, сознательнѣе и критичнѣе относящагося къ идеѣ подражанія Христу.

Подражаніе Христу—главная цѣль Франциска и его учениковъ. И главнымъ, единственнымъ руководствомъ можетъ служить Евангеліе, соблюденіе котораго святой хотѣлъ предписать «и въ

началѣ и въ концѣ устава» [1]). Всякій францисканецъ долженъ стремиться стать «homo evangelicus». Homo evangelicus—нищъ: sine proprio, вѣрный рыцарь владычицы Бѣдности, олицетворенный Францискомъ. «Всѣ, которые приходили принять эту жизнь, раздавали все, чѣмъ могли обладать, бѣднымъ и довольствовались одною туникою, заплатаною снаружи и внутри, а кто хотѣлъ, еще поясомъ и штанами. И не хотѣли мы обладать большимъ» [2]). Уже выше, характеризуя жизнь первыхъ братьевъ, я указывалъ на то, какъ строго и педантично настаивалъ Францискъ на полной бѣдности. «Я говорю тебѣ, братъ, что таково мое первое намѣреніе и послѣдняя воля, если повѣрятъ мнѣ братья, чтобы ни одинъ братъ не обладалъ ничѣмъ, кромѣ туники, какъ разрѣшаетъ нашъ уставъ, съ поясомъ и штанами» [3]). Стремясь установить среди братьевъ своихъ «законы странниковъ» святой безпощадно разрушалъ построенныя ими жилища, предписывалъ бѣдность всей обстановки жалкаго обиталища, запрещалъ собирать даже книги [4]). Слѣдуетъ остерегаться излишества и при сборѣ милостыни. Часто говорилъ онъ: «Никогда не былъ я разбойникомъ и изъ милостыни—наслѣдія нищихъ—бралъ менѣе, чѣмъ полагалось мнѣ, чтобы не лишить другихъ бѣдныхъ ихъ доли, потому что поступать иначе значитъ воровать» [5]).

Можно не углубляться въ сторону характеристики болѣе обычныхъ идеаловъ, не останавливаться на Castitas, но слѣдуетъ нѣсколько остановиться на аскетизмѣ Франциска, потому что въ этомъ аскетизмѣ сильнѣе сказывается та традиціонная струя его міровоззрѣнія, которая стоитъ въ противорѣчіи со стремленіемъ къ міру.—«Malum propriae voluntatis»—вѣчный врагъ цѣломудрія. «Всякій держитъ въ своей власти врага, т. е. тѣло, чрезъ которое грѣшитъ. Поэтому блаженъ рабъ, который всегда держитъ въ плѣну этого преданнаго его власти врага и мудро охраняетъ себя отъ него; потому что, пока дѣлаетъ онъ это, ему не можетъ вредить никакой другой врагъ, видимый или невидимый» [6]). Мы должны ненавидѣть наше тѣло съ его пороками

---

[1]) *Spec.* 3: «Volo, quod in principio et in fine regulae sit scriptum, quod fratres teneantur Sanctum Evangelium Domini nostri Iesu Christi firmiter observare».

[2]) *Testam.*

[3]) *Intentio*, 1.

[4]) *II Cel.* II, 26.

[5]) *Verba*, 1: «Item dicebat b. Franciscus frequenter verba ista fratribus: «Non fui unquam latro et de eleemosynis, quae pauperum sunt haereditas, semper minus accepi, quam me contingeret ne defraudarentur alii pauperes sorte sua, quia contrarium facere furtum est».

[6]) *Admonit.* X: «Unusquisque in sua potestate habet inimicum, videlicet corpus, per quod peccat. Unde beatus ille servus, qui talem inimicum, traditum

и грѣхами, поститься и воздерживаться [1]). Правда, у Франциска были и другія мысли, прямо этимъ противоположныя. Но важно, что были и такія. Иногда святой возставалъ, какъ мы знаемъ, противъ излишествъ аскезы, и посты въ уставахъ не тяжелы, что, впрочемъ, объясняется и образомъ жизни братьевъ, не допускавшимъ большой разборчивости въ пищѣ. Но иногда онъ самъ переходилъ границы умѣреннаго, давая біографамъ поводъ славить его «austeritas». А рядомъ съ этимъ опять уживалась дѣтская любовь къ лакомствамъ, особенно же къ mostacciuoli, которыя очень хорошо готовила Якова де Септемсоліисъ. Какъ уже указано, любовь къ природѣ и одушевленіе ея (въ томъ числѣ и тѣла) стояли въ непримиримомъ противорѣчіи съ аскезою. И сознаніемъ владѣла то она, то исключающая ее широкая любовь. Забывая объ опасныхъ свойствахъ злѣйшаго врага души—тѣла, Францискъ готовъ былъ сочувствовать ему—бѣдному «брату ослу», изнуренному непосильною ношей. Весело говорилъ онъ, дѣлая ему какое нибудь послабленіе: «Радуйся, братъ тѣло» [2]) и иногда готовъ былъ раскаиваться въ своей суровости. Въ душѣ Франциска какъ бы борются два стремленія—дуалистическая аскеза эпохи и такъ ярко выразившаяся въ немъ почти пантеистическая любовь ко всякому творенію Божію.

Францискъ—«зерцало смиренія» для своихъ братьевъ. Какъ я уже указывалъ выше, смиреніе основное свойство его существа, природный талантъ, а не результатъ упорной и въ глубинѣ лицемѣрной борьбы съ гордынею. Можетъ быть и Францискъ когда то былъ гордъ. Юношей онъ мечталъ о рыцарскомъ санѣ, увѣренно предсказывалъ себѣ великое будущее, можетъ быть хотѣлъ сравняться съ Орландомъ и Оливеріемъ. Незамѣтно для самого Франциска усилившееся, все заполонившее религіозное одушевленіе обезцвѣтило эти мечты, вернуло его съ полдороги. Мѣсто прежняго идеала воинской славы заступилъ новый идеалъ служенія Богу, Францискъ превратился въ паладина Христа. Но вѣдь и въ этомъ новомъ служеніи было мѣсто гордости. Францискъ отъ нея уберегся. Онъ какъ

---

in sua potestate, semper captum tenuerit et sapienter se ab ipso custodierit; quia dum hoc fecerit, nullus alius inimicus, visibilis vel invisibilis, ei nocere poterit».

[1]) *Ep.* I, p. 91: «Debemus etiam jejunare et abstinere a vitiis et peccatis... Debemus odio habere corpora nostra cum vitiis et peccatis, quia Dominus dicit in Evangelio: «Omnia vitia et peccata de corde exeunt».» Ib. 93.—«Et habeamus corpora nostra in opprobrium et despectum, quia omnes per culpam nostram sumus miseri et putridi, fœtidi et vermes». Cf. *I Cel.* 1, 51, 52.

[2]) *II Cel.* III, 137: «Cœpit hilariter loqui ad corpus: «Gaude frater corpus».

то сразу прочувствовалъ смиреніе Спасителя и безмѣрную разницу человѣка и Бога; все возведя къ Богу, понялъ ничтожество человѣческихъ заслугъ. Чѣмъ болѣе святъ человѣкъ, тѣмъ легче ему поддаться грѣху гордости, тѣмъ труднѣе не сопоставлять себя съ другими. Испытывалъ ли подобныя искушенія Францискъ?—Прямыхъ указаній на это нѣтъ, но я думаю, что испытывалъ. Онъ понималъ, какъ незамѣтно, овладѣваетъ человѣкомъ гордыня, какъ маленькое самодовольство, вызываемое сознаніемъ, что умѣешь читать псалтирь, можетъ превратить скромнаго новиція въ высокомѣрнаго прелата, приказывающаго брату своему: «Принеси-ка мнѣ мой бревіарій!» [1]). И Францискъ и Эгидій ясно видѣли, какъ много гордыни въ стремленіи братьевъ проповѣдывать, въ украшеніи проповѣдей цитатами и пр. [2]). Источники иногда приводятъ случаи, когда самъ святой обвинялъ себя въ гордости, но всегда это скорѣе характеризуетъ боязнь Франциска, что онъ поддался этому грѣху. Напримѣръ, Францискъ обвиняетъ себя въ гордости за то, что обидѣлся на Бернарда, не слышавшаго его зова. Можетъ быть, думалъ святой, Бернардъ бесѣдовалъ съ Богомъ, занятъ былъ молитвою. Не гордыня ли желаніе, чтобы Бернардъ предпочелъ человѣка Богу? [3]). Вотъ это-то старательное исканіе въ себѣ гордости, даже когда ея нѣтъ, это прозорливое пониманіе зачатковъ гордости въ другихъ и позволяетъ предполагать, что въ основѣ развитой Францискомъ теоріи (sit venia verbo!) смиренія хоть частью лежитъ и личный опытъ. Сама проповѣдь смиренія предполагаетъ (въ той формѣ, какъ она выражена святымъ) борьбу съ гордостью.

Человѣкъ долженъ стать смиреннымъ, если посмотритъ на Христа и подумаетъ о Немъ. «Подумай, человѣкъ, въ какомъ великолѣпіи помѣстилъ тебя Господь, создавшій и сотворившій тѣло твое по образу возлюбленнаго Сына своего и духъ твой по подобію своему!». Но если это еще можетъ дать поводъ гордиться собою, дальнѣйшія слова Франциска отнимаютъ его, оставляя только чувство глубокой и смиренной благодарности.—«Даже демоны не распяли Его, но ты самъ вмѣстѣ съ ними распялъ Его и распинаешь до сихъ поръ, услаждаясь въ порокахъ и грѣхахъ. Чѣмъ же ты можешь хвалиться? Ибо, если бы ты былъ столь уменъ и мудръ, что обладалъ бы всѣмъ знаніемъ и могъ бы понимать всѣ языки и умно разсуждать о не-

---

[1]) «Sedebis in cathedra, sicut magnus praelatus, et dices fratri tuo: «Apporta mihi breviarium!»—*Spec.* 4.

[2]) См. выше, стр. 314.

[3]) *Vita Bernardi* (Chron. XXIV). p. 41, ср. выше, стр. 317 сл.

бесномъ, ты не могъ бы хвалиться всѣмъ этимъ... Если бы ты былъ прекраснѣе и богаче всѣхъ и даже если бы творилъ чудеса такъ, что прогонялъ бы демоновъ, все это было бы противоположнымъ тебѣ и ничуть тебя бы не касалось, и ничѣмъ ты не могъ бы здѣсь хвалиться» [1]). Итакъ само положеніе человѣка обязываетъ его къ смиренію.—Благодѣянія Бога несравнимы съ самыми святыми и великими дѣлами человѣка. Предъ лицемъ Его исчезаетъ разница между грѣшникомъ и святымъ. Нечѣмъ гордиться.—Всѣ люди въ прародителяхъ своихъ одинаково отплатили Богу неблагодарностью. Поэтому не можетъ гордиться даже святой, тѣмъ менѣе грѣшникъ. А вѣдь всякій, кто, какъ Францискъ, стремится къ идеалу совершенства, особенно обостренно чувствуетъ свою грѣховность... Францискъ въ цитованномъ отрывкѣ допускаетъ возможность гордиться только однимъ: своими страданіями. Но это допущеніе носитъ такъ сказать объективный характеръ; субъективное сознаніе цѣнности терпѣливо перенесенныхъ несчастій съ Humilitas непримиримо. И если, на этой ли почвѣ или на почвѣ помимо воли напрашивающагося сопоставленія себя съ другими болѣе грѣшными людьми, явятся горделивыя мысли, онѣ сейчасъ же убѣгутъ. Вѣдь все: и страданія и святость,—даръ Божій; человѣкъ здѣсь не при чемъ: «omnia ista tibi sunt contraria». «Блаженъ рабъ, возвратившій Господину все добро его» [2]). «Блаженъ рабъ, славящійся добромъ, которое высказываетъ и дѣлаетъ черезъ него Господь, не болѣе, чѣмъ тѣмъ добромъ, которое Господь высказываетъ и дѣлаетъ черезъ другого» [3]). При такой постановкѣ вопроса уничтожается всякое значеніе личныхъ заслугъ человѣка. Но Францискъ думалъ не объ этой болѣе общей проблемѣ, онъ не старался ставить въ связь другъ съ другомъ про-

---

[1]) *Admon.* V: «Attende, homo, in quanta excellentia posuerit te Dominus, quia creavit et formavit te ad ymaginem dilecti Filii sui secundum corpus et similitudinem suam secundum spiritum... Et etiam daemones non crucifixerunt eum, sed tu cum ipsis crucifixisti eum et adhuc crucifigis delectando in vitiis et peccatis. Unde ergo putes gloriari? Nam si tantum esses subtilis et sapiens, quod omnem scientiam haberes et scires interpretari omnia genera linguarum et subtiliter de caelestibus perscrutari, in omnibus his non potes gloriari... Similiter si esses pulchrior et ditior omnibus et etiam si faceres mirabilia, ut dæmones fugares, omnia ista tibi sunt contraria, et nihil ad te pertinent, et in his nihil potes gloriari; sed in hoc possumus gloriari: in infirmitatibus nostris, et baiulare quotidie sanctam crucem Domini nostri Iesu Christi».

[2]) *Admon.* XIX.—«Beatus servus, qui omnia bona sua reddit Domino Deo; quia, qui sibi aliquid retinuerit, abscondit in se pecuniam domini sui, et, quod putat habere, auferetur ab eo».

[3]) *Admon.* XVII: «Beatus ille servus, qui non magis se exaltat de bono, quod Dominus dicit et operatur per illum, quam quod dicit et operatur per alium».

тиворѣчивые ряды своихъ мыслей. Для него было важно одно— понять, что такое смиреніе, и примирить смиреніе съ тѣми чувствами и мыслями, на которыя опиралась гордыня. Только въ этой связи и можно разсматривать его пониманіе святости, да, пожалуй, еще въ связи съ пониманіемъ имъ вездѣсущаго Божества и чувствомъ общенія съ Нимъ. Итакъ, у человѣка заслугъ нѣтъ. За свои и чужія добрыя дѣла и мысли надо благодарить Создателя: добро какъ бы возвращеніе Ему Его дара [1]). Франциска часто называли святымъ и ученики и другіе, но онъ отвѣчалъ на это: «Не увѣренъ я еще, что должны быть у меня сыновья и дочери» [2]). И говорилъ: «Въ тотъ часъ, когда Господь пожелалъ бы отнять у меня свое сокровище, данное мнѣ взаймы, у меня не осталось бы ничего, кромѣ тѣла и души; а это есть и у невѣрныхъ. Я долженъ вѣрить, что, если бы Господь далъ такія блага, какія далъ мнѣ, разбойнику или даже невѣрному, они были бы вѣрнѣе Богу, чѣмъ я» [3]). Отношеніе человѣка къ Богу подобно отношенію иконы къ изображеннымъ на ней Христу или Дѣвѣ Маріи. Почитая икону, почитаютъ не ее саму, а изображенное на ней. Такимъ же образомъ Бога является и святой: въ немъ почитаютъ Бога, а не его самого. Самъ святой безъ дара Божія вполнѣ подобенъ дереву и краскамъ иконы [4]). Такими воззрѣніями, созданными стремленіемъ

---

[1]) *Reg.* I, XVII, p. 48.—«Et omnia bona Domino Deo altissimo et summo reddamus, et omnia bona ipsius esse recognoscamus, et de omnibus ei gratias referamus, a quo bona cuncta procedant». *3 Socii*, 58: «. . .addebat: Talis deberet esse fratrum conversatio inter gentes, ut, quicumque audiret vel videret eos, glorificaret Patrem caelestem et devote laudaret. Magnum namque desiderium ejus erat, ut tam ipse, quam fratres sui, talibus operibus abundarent, pro quibus Dominus laudaretur». Cf. *Fioretti*, 10 (переводъ у *Сабатье*. Vie p. 210).

[2]) Т.-е. миноритъ и клариссы.

[3]) *I Spec.* 13.—«Nam saepe, cum beatus Franciscus honorificaretur et diceretur, quod ipse esset sanctus homo, talibus sermonibus respondit, dicens: «Non sum adhuc securus, quod debeam habere filios et filias». Et dicebat: «Nam, quacumque hora Dominus vellet a me auferre thesaurum suum, quem mihi mutuavit, quid aliud mihi remaneret, nisi solum corpus et anima, quae etiam infideles habent? Immo credere debeo, quod, si Dominus latroni et etiam infideli homini tanta bona contulisset, quanta dedit mihi, quod fideliores me Domino existerent».

[4]) Ib. «Sicut in pictura Domini et beatae Virginis in ligno depicta honoratur Dominus et beata Virgo, in memoria habetur Deus et beata Virgo, et tamen lignum et pictura est; sic servus Dei est quaedam pictura, videlicet creatura Dei, in qua Deus honoratur propter beneficium suum, sed ipse nihil attribuere sibi debet, tanquam lignum vel pictura, sed soli Deo honor et gloria reddenda est». Слѣдуетъ имѣть въ виду, что все это относится къ области представленія святого о самомъ себѣ. Святыхъ, признанныхъ церковью, Францискъ почиталъ не менѣе любого католика, признавалъ ихъ заслуги и сопоставлялъ ихъ съ паладинами Карла Великаго.

къ истинному смиренію и отношеніемъ Франциска къ Богу, устраняется возможность всякой гордыни; гордыня прямо не можетъ появиться: категорія святости не примѣнима къ отношенію людей другъ къ другу, а только къ отношенію каждаго изъ нихъ къ Божеству. Древній, какъ само христіанство, идеалъ Смиренія охватилъ Франциска и, почерпнувъ новыя силы въ душѣ святого, нашелъ въ себѣ силы утвердить свое безраздѣльное господство.

Но, какъ мы уже замѣтили, въ средѣ учениковъ Франциска, смиреніе, «Humilitas» переходитъ въ самоуничиженіе, въ активное «contemptus sui» [1]). Францискъ хочетъ насладиться своею презрѣнностью и всеобщимъ пренебреженіемъ. «Humilis servus Dei» ищетъ случая принизить себя. «Блаженъ рабъ, не считающій себя лучшимъ, когда люди его возвеличиваютъ и превозносятъ, чѣмъ тогда, когда они его считаютъ ничтожнымъ, простымъ и презрѣннымъ [2]). Надо избѣгать всякаго возвышенія.—«Nullus vocetur prior, sed generaliter omnes vocentur fratres minores» [3]). Даже министры называются въ уставахъ «ministri et servi». Францискъ любитъ принижать себя, склоняясь передъ встрѣчнымъ крестьяниномъ и благодаря его за упреки, въ которыхъ видѣлъ поученіе—«gratias agens ei, quod eum dignatus est monere» [4]). И это не лицемѣріе, а искреннее сознаніе своего ничтожества и неисповѣдимости путей Господнихъ. Францискъ, по словамъ Челано, былъ «humilis habitu, humilior sensu, humillimus reputatu» [5]). Но вмѣстѣ съ этимъ, отчасти по личному опыту, онъ хорошо понималъ значеніе humilitas для желающаго стать евангельскимъ человѣкомъ. Смиреніе—лучшая охрана отъ богословскихъ умствованій, къ которымъ способны только люди ученые, и ереси. Оно заставляетъ не слишкомъ полагаться на свою мысль, не настаивать на своемъ толкованіи, развѣ только это толкованіе касается существа дѣла (какъ Paupertas). Смиреніе, не позволяющее судить людей, помогаетъ склониться передъ ними, не разсуждая подчиниться церкви и ея, даже грѣшнымъ, прелатамъ. Вмѣ-

---

[1]) Ср. *Bern Clarav.* De gradibus Humilitatis c. I, n. 2. *Migne,* 182.—«Humilitas est virtus, qua homo verissima sui cognitione sibi ipse vilescit».

[2]) *Admon.* XX. «Beatus servus, qui non tenet se meliorem, quando magnificatur et exaltatur ab hominibus, sicuti quando tenetur vilis et simplex et despectus».

[3]) *Reg.* I, VI. *Cf. Ib.* VII.—«Et sint minores et subditi omnibus». V. p. 31.—«Omnes fratres non habeant aliquam potestatem vel dominationem maxime inter se». *Ep.* I, p. 93.—«Nunquam debemus desiderare esse super alios, sed magis debemus esse servi et subditi omni humanæ creaturæ propter Deum».

[4]) *II Cel.* II, 142.

[5]) Ib. 140.

стѣ съ Paupertas Humilitas лежитъ въ основѣ идеаловъ Франциска, развитыхъ на почвѣ подражанія Христу и Евангелія и слитыхъ съ ними традиціонныхъ воззрѣній. Съ Humilitas, какъ уже указано, связано послушаніе—Obedientia. Надъ человѣкомъ истинно смиреннымъ всегда стоятъ praelati, domini. Но obedientia больше, чѣмъ выраженіе смиренія; она средство къ ея достиженію. Лишь съ ея помощью можетъ истинный братъ превратить свою Humilitas въ Vera Humilitas, въ постоянное состояніе духа. «Vera et caritativa obedientia» заключается въ томъ, что человѣкъ оставляетъ все, теряетъ тѣло и душу свои и всего себя отдаетъ прелату, творитъ только его волю, отрекаясь отъ всѣхъ своихъ желаній, хотя бы они и казались ему лучшими [1]). «Говорилъ святѣйшій отецъ братьямъ своимъ: «Братья мои дорогіе, исполняйте приказаніе съ перваго же слова, и не ожидайте повторенія того, что сказано вамъ... И если прикажу я вамъ что-нибудь выше силъ вашихъ—у святого послушанія силъ достанетъ» [2]). Humilitas немыслима безъ Paupertas, потому-что богатство мѣшаетъ быть смиреннымъ, и Paupertas безъ Humilitas не имѣетъ никакой цѣны. Точно также связаны другъ съ другомъ Humilitas и Obedientia. Нельзя быть смиреннымъ и никому не подчиняться или не исполнять повелѣній поставленнаго надъ тобою. Не можетъ быть и истиннаго любовнаго послушанія безъ смиренія, безъ отреченія отъ себя.

Смиреніемъ же сопровождается и Patientia.—«Не можетъ знать рабъ Божій, каково въ немъ терпѣніе и смиреніе» [3]). Только смиренный можетъ быть терпѣливымъ, сносить страданія и не роптать; только терпѣливый можетъ быть смиреннымъ, иначе исчезнетъ смиреніе подъ давленіемъ страданія. Терпѣніе необходимо для послушанія, когда возлагается на брата непо-

---

[1]) *Admon.* III, p. 6 сл.—«Ille homo relinquit omnia, quae possidet, et perdit corpus suum et animam suam, qui seipsum totum praebet ad obedientiam in manibus sui praelati, et quidquid facit aut dicit, quod ipse sciat, quod non sit contra voluntatem ejus, dummodo bonum sit, quod facit, vera obedientia est. Et si quando subditus videat meliora et utiliora animae suae, quam illa, quae prælatus sibi praecipit, suam voluntatem Deo sacrificet; quae autem sunt praelati, opere studeat adimplere. Nam hæc est vera et caritativa obedientia, quae Deo et proximo satisfacit». *Reg.* I, IV, V. —«Nec aliquis frater malum faciat vel malum dicat alteri; imo magis per caritatem spiritus voluntarie serviant et obediant invicem. Et haec est vera et sancta obedientia Domini nostri Iesu Christi». *Reg. bull.* II, X. *Testam.* p. 81. *Epist.* III.

[2]) *Spec.* 47: «Dicebat pater sanctissimus fratribus suis: «Fratres carissimi, primo verbo praeceptum implete, nec exspectetis iterare, quod dicitur vobis; nihil enim impossibilitatis causemini sive judicetis esse in praecepto, quia, et si supra vires ego vobis mandarem,—sancta obedientia viribus non carebit». Cf. *II Cel.* II, 152, 153 (154).

[3]) *Admon.* XIII.

сильная тяжесть. Во имя послушанія братъ пойдетъ навстрѣчу мукамъ. Терпѣніе даетъ человѣку духовный миръ, тотъ рах, призывъ къ которому оглашалъ улицы Ассизи еще до обращенія Франциска.—Истинно терпѣливый «in anima et corpore pacem servat»; ничто не смутитъ его [1]).

Paupertas, Humilitas, Obedientia и Patientia — главныя добродѣтели, и онѣ такъ связаны другъ съ другомъ, что кажутся одной. Обладая ими, можно не бояться зависти [2]), гнѣва [3]), гордыни и другихъ пороковъ и лишними кажутся предостереженія отъ нихъ...[4]).

Не надо стремиться къ пріобрѣтенію знаній: царство Божіе внутри человѣка.—«Пусть не учатся грамотѣ незнающіе ее» [5]). Не въ знаніи—спасеніе. «Охранимъ себя отъ мудрости вѣка сего и отъ разума плоти. Духъ плоти много стремится къ обладанію словами и мало къ дѣятельности, онъ ищетъ не вѣры и внутренней святости духа, но хочетъ и желаетъ наружной, видимой людямъ вѣры и святости» [6]). Лучше совсѣмъ ничего не знать, чѣмъ много знать, да не понимать. Мертвъ тотъ, кто желаетъ знать только слова, чтобы стяжать себѣ славу ученаго. Мертвъ и тотъ, кто не хочетъ слѣдовать духу Священнаго Писанія, зная и изучая только слова. Оживленый духомъ священныхъ словъ долженъ словомъ и примѣромъ возвращать Всевышнему изученное [7]). Францискъ не хочетъ видѣть въ братьяхъ

---

[1]) Ib. XV.

[2]) *Admon.* VIII.

[3]) *Reg.* I, V, p. 31; XI, p. 40. *Reg.* II, X, p. 72.

[4]) *Reg.* II, X, p. 72: «Moneo vero et exhortor in Domino Iesu Christo, ut caveant fratres ab omni superbia, vana gloria, invidia, avaritia, cura et sollicitudine hujus saeculi, detractione et murmuratione».

[5]) Ib. «Et non curent nescientes litteras discere».

[6]) *Reg.* I, XVII, p. 47.—«Custodiamus nos a sapientia hujus mundi et a prudentia carnis; spiritus enim carnis vult et studet multum ad verba habenda, sed parum ad operationem, et quaerit non religionem et sanctitatem interiorem spiritus, sed vult et desiderat religionem et sanctitatem, foris apparentem hominibus... Spiritus autem Domini vult mortificatam et despectam, vilem et abiectam, et opprobriosam esse carnem et studet ad humilitatem et patientiam, puram simplicitatem et veram pacem spiritus, et semper super omnia desiderat divinum timorem et divinam sapientiam et divinum amorem Patris et Filii et Spiritus Sancti».

[7]) «Dicebat apostolus: Littera occidit, spiritus autem vivificat. Illi sunt mortui a littera, qui tantum sola verba cupiunt scire, ut sapientiores teneantur inter alios et possint acquire magnas divitias et dare consanguineis et amicis. Et illi religiosi sunt mortui a littera, qui spiritum divinae litterae nolunt sequi, sed sola verba magis cupiunt scire et aliis interpretari. Et illi sunt vivificati a spiritu divinae litterae, qui omnem litteram, quam sciunt et cupiunt scire, non attribuunt corpori, sed verbo et exemplo reddunt eam altissimo Domino, cujus est omne bonum».

своихъ жадности до ложнаго знанія [1]). Онъ не осуждалъ ученыхъ, но видѣлъ въ средѣ собственныхъ своихъ братьевъ, къ чему иногда приводитъ стремленіе къ учености, и старался ихъ отъ этого предохранить. Не на клириковъ нападаетъ онъ— могъ ли Францискъ порицать ихъ?—, а борется съ разъѣдающимъ его собственное братство зломъ, и если имѣетъ кого-нибудь въ виду, кромѣ братьевъ, то никакъ не прелатовъ, а современныхъ ему ученыхъ. Въ орденѣ уже появились зловѣщіе признаки увлеченія «scientia mundana» [2]), и съ этимъ увлеченіемъ нужно бороться всѣми силами. Можно ли при такихъ условіяхъ придавать значеніе тому, что иногда мысль Франциска пріобрѣтаетъ рѣзкую форму? Но даже и въ этомъ случаѣ она не прикрываетъ собою отрицанія знанія вообще. Францискъ возстаетъ не противъ «scientia», а противъ «scientia mundi»; не противъ изученія Священнаго Писанія, а противъ «prudentia carnis» и непониманія его духа. Челано [3]) говоритъ: «Non hoc dicebat, quod Scrtipturae studia displicerent, sed quo a superflua cura discendi universos retraheret». Но Челано теперь принято не вѣрить. Тогда я приведу текстъ Intentio, воспринятый Speculum II.—«Не презиралъ Францискъ священную науку и свѣдущихъ въ ученіи вѣры. Съ великимъ чувствомъ почиталъ онъ всѣхъ ученыхъ, какъ и самъ завѣщалъ въ своемъ завѣщаніи: «Мы должны почитать и уважать всѣхъ богослововъ и проповѣдующихъ слово Божіе, потому что они даютъ намъ духъ и жизнь» [4]). Францискъ не противъ знанія. Онъ отрицаетъ его только, какъ самоцѣль, отвергаетъ лишь знаніе буквы, изсушающее сердце и уничтожающее «чистую простоту»—«puram simplicitatem». Но «sapientiae mundanae» онъ противопоставляетъ не невѣжество, а истинное знаніе—«veram sapientiam». Только отъ первой предостерегаетъ онъ своихъ братьевъ. И фраза: «non curent nescientes litteras litteras discere» не означаетъ запрещенія изучать Священное Писаніе. Она не относится къ тѣмъ, кто еще до вступленія въ орденъ воспринялъ начатки «священной науки». Фразою этою Францискъ хочетъ уберечь своихъ братьевъ отъ стремленія къ наукѣ изъ самолюбія, указать на то, что не въ scientia дѣло, а въ чемъ-то

---

[1]) *Intent.* 7: «B. Franciscus nolebat, quod fratres essent cupidi de scientia et libris».

[2]) *II Cel.* II, 147.

[3]) l. c.

[4]) *Intentio.* l. c.—«Non despiciebat scientiam sanctam, immo eos, qui erant sapientes in religione, et omnes sapientes nimio venerabatur affectu, quemadmodum ipse testatus est, in testamento suo dicens: Omnes theologos et, qui ministrant verba divina, debemus honorare et venerari, quia ministrant nobis spritum et vitam».

другомъ. Можетъ быть также—и это станетъ яснымъ далѣе въ связи съ исторіей ордена—Францискъ желаетъ этимъ предписаніемъ положить предѣлъ стремленію «fratres scientiati» превратить братьевъ въ ученыхъ проповѣдниковъ. Онъ противопоставляетъ «мірскому знанію», «знаніе истинное». Такимъ знаніемъ обладаетъ тотъ, кого при изученіи Священнаго Писанія «не убила буква», а «оживилъ духъ», кто, вѣрный «Царицѣ Смиренію», не возгордился своею ученостью, а претворилъ свое знаніе въ любовь и любовную дѣятельность: вернулъ Богу Его даръ. И въ такомъ человѣкѣ важно не фактическое содержаніе знанія его (хотя и оно имѣетъ свою цѣну и вызываетъ почтительное къ себѣ отношеніе), а самый духъ, само пониманіе. Это-то—(и скорѣе духъ, чѣмъ содержаніе) и есть vera sapientia. Она приближаетъ къ Богу, но главнымъ образомъ оживляющимъ ее духомъ. И если этотъ духъ существуетъ у невѣжды, фактическое знаніе для него не необходимо. Волю Божію можно исполнить и безъ этого, и братъ Бонавентура не ближе къ Господу, чѣмъ бѣдная старуха [1]).

Не къ знанію должны стремиться смиренные братья, а къ чистой и святой простотѣ, святой молитвѣ и служенію Госпожѣ Бѣдности [2]). Не знаніемъ должны обладать они, а духомъ Божьимъ—духомъ истиннаго знанія, смиреніемъ, терпѣніемъ въ преслѣдованіяхъ и болѣзняхъ, любовью къ своимъ преслѣдователямъ [3]).

Любовь, такъ ярко отразившаяся въ жизни первыхъ учениковъ Франциска [4]), скрѣпляетъ братское общежитіе. Но она выливается за его предѣлы.—«Et Domino Deo universos intra sanctam Ecclesiam catholicam et apostolicam servire volentes et omnes ecclesiasticos ordines: sacerdotes, diaconos, subdiaconos, acolythos, exorcistas, lectores, ostiarios, et omnes clericos, universos religiosos et universas religiosas; omnes, pueros et parvulos, pauperes et egenos, reges et principes, laboratores, agricolas, servos et dominos, omnes virgines, continentes et maritatas, laicos, masculos

---

[1]) Ср. *Felder*, *Seppelt*.

[2]) *Intent* l. c.—«Praedicabat, ut fratres studerent habere puram et sanctam simplicitatem, orationem sanctam et dominam paupertatem, in quibus aedificaverunt sancti et primi fratres, et hanc credebat securiorem esse viam pro saute animae».

[3]) *Reg.* II, X, p. 72: «... attendant, quod super omnia desiderare debent habere spiritum Domini et sanctam ejus operationem, orare semper ad eum puro corde et habere humilitatem, patientiam in persecutione et infirmitate, et diligere eos, qui nos persequuntur et reprehendunt et arguunt».

[4]) *Reg.* I, XI. *Admon.* IX, XI, XVIII, XXV. *3 Socii*, 58. *Spec.* 27—31; 35 и др.

et feminas, omnes infantes, adolescentes, juvenes et senes, sanos et infirmos, omnes pusillos et magnos, et omnes populos, gentes, tribus et linguas, omnes nationes et omnes homines ubique terrarum, qui sunt et erunt, humiliter rogamus et supplicamus nos omnes, fratres minores, servi inutiles, ut omnes in vera fide et poenitentia perseveremus, quia aliter nullus salvari potest. Omnes diligamus ex toto corde, ex tota anima, ex tota mente, ex tota virtute et fortitudine, ex toto intellectu et omnibus viribus, toto nisu, toto affectu, totis visceribus, totis desideriis et voluntatibus Dominum Deum...»[1]) — Такъ любовь, объединяющая братьевъ, расширяется на всѣхъ людей, на весь міръ, одушевленный и неодушевленный, и сливается съ любовью къ Богу.

Образъ Франциска и вѣрныхъ его учениковъ не полонъ, если забывать о ихъ «laetitia spiritualis», столь чуждой катаризму, незамѣтной въ вальденствѣ. «Гдѣ бѣдность съ радостью, тамъ нѣтъ жадности и скупости» [2]). Францискъ всѣми силами стремится къ этой внѣшней и внутренней радости, такъ гармонирующей съ его отношеніемъ къ Богу и пантеистическими настроеніями. Онъ не рабъ лукавый, служащій Господину изъ страха, а сынъ Бога, любовно отдающійся на волю Отца. Радость хочетъ онъ вселить и въ братьевъ, упрекая ихъ за «tristitia et accidia exterior». Печаль (accidiam, tristitiam) навѣваютъ демоны [3]). Если человѣкъ радостенъ, демоны не могутъ ему вредить. Они говорятъ: «Съ тѣхъ поръ, какъ рабъ Божій радостенъ въ гоненіи и благополучіи, мы не можемъ найти доступа къ нему и вредить ему» [4]). Кто же чистъ сердцемъ, кто молится, тотъ долженъ быть радостнымъ [5]). «Прошу я больного брата за все благодарить Творца; и пусть онъ желаетъ быть такимъ—больнымъ ли, здоровымъ ли—, какимъ желаетъ, чтобы онъ былъ, Господь» [6]). Пусть радостно встрѣчаетъ онъ все, не

---

[1]) *Reg.* I, XXIII, p. 59.

[2]) *Admon.* XXVII.—«Ubi est paupertas cum laetitia, ibi nec cupiditas nec avaritia».

[3]) *Spec.* 95:—«In hoc autem summum et praecipuum studium semper habuit beatus Franciscus, ut extra orationem et divinum offitium haberet continue interius et exterius laetitiam spiritualem. Et hoc similiter in fratribus suis singulariter diligebat, imo de tristitia et accidia exteriori ipsos saepius arguebat». Ib. c. 96.

[4]) *Spec.* 96: «Daemones non possunt ei nocere, dicentes: Ex quo in tribulatione et prosperitate habet laetitiam servus Dei, non possumus invenire aditum intrandi ad ipsum nec sibi nocere».

[5]) *Spec.* 95: «Ex munditia cordis et puritate continuae orationis provenit haec laetitia spiritualis».

[6]) *Reg.* I, X, p. 39: «Et rogo fratrem infirmum, ut referat de omnibus gratias Creatori; et qualem vult eum Dominus, talem se esse desideret, sive sa-

прося у Бога лучшаго, но подчиняясь Его волѣ, потому что Господь самъ знаетъ, что лучше. И что можетъ сдѣлать евангельскаго человѣка печальнымъ? Страданія онъ побѣдитъ своимъ терпѣніемъ и смиренно найдетъ въ нихъ радость. Грѣховность? Съ нею можно бороться, находя помощь въ совѣтахъ старшихъ; лишь бы не было отчаянія. А отчаяніе не побѣдитъ человѣка, сознающаго неисповѣдимость Господней воли. Молитва, дающая общеніе съ Божествомъ, можетъ замѣнить боязнь за свою душу смиренной надеждой, даже увѣренностью въ своемъ спасеніи. Мысль о страданіяхъ Христа терзаетъ неслыханною скорбью, но слезы, проливаемыя надъ муками Спасителя, кровоточивые стигматы вмѣстѣ со страданіемъ приносятъ и радость невѣдомую—радость общенія со сладчайшимъ Іисусомъ. Печаль по Богѣ не мѣшаетъ laetitia spiritualis, а помогаетъ ей. То настроеніе, которое создается дружнымъ дѣйствіемъ «добродѣтелей», можетъ дать только одну безконечную радость. И радостенъ самъ Францискъ—зерцало своихъ братьевъ—до послѣднихъ минутъ своихъ, когда привѣтствуетъ онъ приходящую къ нему «сестру смерть».

«Ave, regina Sapientia, Dominus te salvet cum tua sorore sancta pura simplicitate! Domina sancta Paupertas, Dominus te salvet cum tua sorore sancta Humilitate! Domina sancta Caritas, Dominus te salvet cum tua sorore sancta Obedientia! Sanctissimae virtutes omnes, vos salvet Dominus, a quo proceditis et venitis! Nullus homo est penitus in toto mundo, qui unam ex vobis possit habere, nisi prius moriatur. Qui unam habet et alias non offendit, omnes habet; et qui unam offendit, nullam habet et omnes offendit. Et unaquaeque confundit vitia et peccata» [1]).

8. Характеръ источниковъ позволилъ мнѣ дать только общую характеристику Франциска, заставилъ изобразить въ плоскости то, что относится къ трехмѣрному пространству. Начертить міровоззрѣніе Франциска въ движеніи—задача невозможная: можно отмѣтить иногда лишь тѣ или другіе моменты эволюціи. Но за данною общею картиною рисуется образъ святого въ началѣ его дѣятельности—Францискъ съ менѣе развитыми идеалами, менѣе прочувствовавшій и пережившій, но въ существѣ тотъ же самый Францискъ.

---

num sive infirmum». Ib. VII, p. 34.—«Et caveant sibi fratres, quod non se ostendant tristes extrinsecus et nubilosos hypocritas; sed ostendant se gaudentes in Domino et hilares et convenienter gratiosos».

[1]) *Salutatio virtutum.*

Процессъ превращенія ветхаго человѣка въ новаго еще таинственнѣе процесса зарожденія. И мы не можемъ сказать, какъ произошло обращеніе Франциска. Онъ былъ такимъ же міряниномъ, какъ и всѣ, приблизительно съ тѣмъ же религіознымъ фондомъ, какъ разъ въ эту эпоху увеличивающимъ и обновляющимъ свое содержаніе. Вѣдь именно въ концѣ XII и началѣ XIII вв. религіозность пріобрѣтаетъ большую, чѣмъ прежде, интенсивность, начинаетъ характеризоваться стремленіемъ къ евангеличности, тяготѣніемъ къ ecclesia primitiva, къ подражанію Христу и апостоламъ. Это доказывается всѣми разсмотрѣнными нами до сихъ поръ движеніями, но, въ чемъ конкретно, въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, выражалось видоизмѣненіе религіознаго фонда, сказать мы не можемъ. Искусственно различая въ немъ элементы новыя отъ традиціонныхъ, мы легко усматриваемъ, что они находились въ разномъ взаимоотношеніи: преобладали то первые, то вторые. Во Францискѣ традиціонный элементъ былъ чрезвычайно силенъ. Благодаря дѣйствію незамѣтныхъ для насъ причинъ религіозный моментъ (религіозное наслѣдіе) пріобрѣтаетъ въ душѣ Франциска первенствующее значеніе и мало-по-малу заполняетъ все. Францискъ увидѣлъ Бога и жилъ въ Немъ, вездѣ чувствуя Его присутствіе, силу всепроникающей Caritas. Любовь божественная одухотворила всю природу, оживила бездушные камни, проявилась въ водѣ и огнѣ. Она же опредѣлила отношеніе къ людямъ, сочетавшись съ индивидуальными чертами характера Франциска, и заложила основаніе основаннаго имъ братства. Но растекшееся вездѣ Божество не утратило своей индивидуальности, осталось тѣмъ же личнымъ Богомъ, лишь приблизившимся къ человѣку, явившимся въ большемъ великолѣпіи и мощи, но и болѣе доступнымъ, близкимъ.

Въ такой религіи еще нѣтъ ничего специфически христіанскаго. Но она выросла во Францискѣ изъ христіанской основы, никогда не отрывалась отъ нея, неразрывно была связана и переплетена съ нею. Всматриваясь въ ту или иную черту религіознаго облика Франциска, трудно даже сказать, что традиціонно и что оригинально. Религія Франциска—индивидуализація христіанской, органическая, но своеобразная ея эволюція. Богъ святого—христіанскій троичный Богъ. Онъ ближе всего ему въ образѣ страдающаго и уничижающаго себя Христа. Христосъ исторически связанъ со всѣмъ римскимъ культомъ, съ самою католическою церковью. И религіозный порывъ Франциска выливается и развивается въ специфически католическихъ формахъ. Онъ одухотворяетъ казалось коснѣющія формы культа, наполняетъ своды храмовъ любовною ласкою Божества, го-

рячими слезами омываетъ оскверненный насмѣшками еретиковъ образъ Распятаго. Унаслѣдованное чувство уваженія къ католической церкви становится яснымъ, получаетъ эмоціональное обоснованіе. А вмѣстѣ съ церковью принимаются и всѣ ея традиціи догмы, культа и религіозныхъ идеаловъ. Традиціонная религія внесла въ вѣру Франциска много случайнаго, ненужнаго для ея существа или даже стоящаго въ противорѣчіи съ этимъ существомъ. И далеко не все было переработано и освоено: многое, какъ аскетизмъ, такъ и осталось стоять совершенно особо. Но главнымъ образомъ Францискъ сосредоточивался въ католической религіи на сродномъ себѣ. Влекомый ко Христу, онъ вживался въ Его образъ и душу, и отсюда, по крайней мѣрѣ частью, выросло подражаніе Ему, сильнѣе выраженное въ новыхъ элементахъ унаслѣдованнаго религіознаго фонда. Передъ святымъ всталъ тоже подготовленный религіозною традиціею образъ евангельскаго человѣка, соблюдающаго всѣ предписанія и совѣты Господа, идущаго по стопамъ Его Сына. Въ идеалѣ евангельскаго человѣка сплетается опять живое пониманіе и переживаніе Евангелія, выдвинутое религіозною эволюціей эпохи, съ оживленными духомъ Франциска традиціонными идеалами. Homo evangelicus—сиръ, нищъ и страненъ, вѣрный слуга Госпожи Бѣдности. Онъ смиренъ—сознаетъ свое полное ничтожество предъ лицомъ все проникающаго и все творящаго Божества; онъ полонъ любви. Paupertas, Humilitas и Caritas вмѣстѣ съ Vera Sapientia, Simplicitas и Obedientia—его основныя свойства. Изъ нихъ вытекаетъ и съ ними связано все остальное. «Кто обладаетъ одною изъ этихъ добродѣтелей, обладаетъ всѣми». Но никому не достичь добродѣтели ранѣе смерти, никто не будетъ на землѣ совершеннымъ homo evangelicus. И Францискъ со своими братьями—homines simplices et idiotae—идутъ безконечною и тяжелою, но радостною дорогою къ этому недостижимому идеалу. Они не могутъ думать только о себѣ—образъ Христа и Caritas, исполненіе прямого указанія Божьяго толкаютъ ихъ въ міръ. Они проповѣдуютъ Царствіе Божіе и не столько словами, сколько примѣромъ своимъ. Понимая силу примѣра Христа, они надѣются, что кое-что могутъ сдѣлать и Его подражатели.

Ученіе Франциска по существу своему религіозно; оно скорѣе религія чувства, чѣмъ религія морали. Въ этомъ его отличіе отъ болѣе практическаго вальденства. Корни францисканства въ церковномъ христіанствѣ, и въ жизненныхъ сокахъ, бѣгущихъ по его стволу и вѣтвямъ, элементы католическіе не отдѣлимы и не отличимы отъ тѣхъ элементовъ религіознаго настроенія самого Франциска, которые могли бы быть и не хри-

стіанскими. Францисканство органически связано съ церковью, а не только со священными ея книгами. И этимъ оно одинаково отличается и отъ выросшаго на почвѣ раскола церкви съ ея же ученіемъ вальденства и отъ самостоятельнаго нехристіанскаго катаризма. Тѣ бури протеста, которыя волновали значительные слои населенія, казалось колебали почву, могли оторвать отъ францисканства отдѣльные листки и вѣтки, но не въ силахъ были оторвать его корни отъ родной почвы. Пагубное вліяніе ересей ослаблялось еще своеобразными чертами основателя братства, слишкомъ смиреннаго и терпѣливаго для протеста, слишкомъ наивнаго и простого для критики и еретическихъ богословскихъ тонкостей. По сравненію съ основною ортодоксальностью францисканства значеніе этихъ чертъ кажется ничтожнымъ, но не слѣдуетъ умалять ихъ, подхваченныхъ легендарнымъ творчествомъ. Онѣ наложили свой отпечатокъ на братство и облегчили путь вліяніямъ церковныхъ слоевъ, очень скоро сумѣвшихъ превратить орденъ въ орудіе своихъ цѣлей, о которыхъ и не мечталъ простодушный «Господень скоморохъ».

Значительная доля того, что сказано о Францискѣ относится и къ первоначальному братству. Первые братья частью проникались чувствами и идеями святого, частью были имъ и другими братьями приведены къ этому. Принимая во вниманіе образъ жизни ранняго братства и взаимоотношенія между его членами и Францискомъ, можно даже сказать, что и оно участвовало въ созданіи идеаловъ Франциска. Дифференціація братства началась позже съ притокомъ въ орденъ массъ и этотъ процессъ, какъ и значеніе его, я постараюсь выяснить въ дальнѣйшемъ изложеніи.

ГЛАВА X.

Францисканство.

(Отъ братства къ ордену).

1. Слова Христа указали Франциску истинный путь—покаянную жизнь (status poenitentiae) и проповѣдь покаянія. Какъ уже указано Мюллеромъ, Мандонне и другими, Францискъ не стремился превратить во францисканцевъ всѣхъ. Самъ онъ порвалъ съ міромъ—exivit de saeculo, то же сдѣлали и его товарищи, далекіе, какъ и онъ, отъ всякой мечты о какомъ-либо правильно организованномъ общежитіи, орденѣ. Они противопоставляютъ себя міру, свой образъ жизни—жизни мірянъ, но, обращаясь съ увѣщаніями ко всѣмъ, не зовутъ ихъ въ свое братство. Ихъ цѣль относительно скромна—поднять религіозно-нравственный уровень массъ своими простыми словами и своимъ примѣромъ, главнымъ же образомъ указаніемъ на высокій примѣръ Спасителя. И не свои слова говорятъ братья народу, а «слова Господа нашего Іисуса Христа, который есть Слово Отца, и слова Духа святого, которыя есть духъ и жизнь» [1]). Христосъ «съ блаженнѣйшею матерью своею пожелалъ избрать нищету» [2]). Но Онъ не обязалъ этимъ всѣхъ людей слѣдовать за Нимъ. Не всѣ въ полнотѣ могутъ исполнить завѣты Его. Поэтому, оставляя намъ «exemplum, ut sequamur vestigia Ejus», Онъ желаетъ только одного—«чтобы всѣ мы спаслись чрезъ Него и чистымъ сердцемъ и цѣломудренною плотью приняли Его» [3]). Надо любить Бога [4]), молиться Ему и днемъ и ночью [5]); испо-

---

[1]) *Ep.* I.—Universis christianis, religiosis clericis et laicis, masculis et feminis, omnibus, qui habitant in universo mundo... p. 88: «Proposui litteris præsentibus et nuntiis verba Domini nostri Iesu Christi, qui est Verbum Patris, vobis referre, et verba Spiritus sancti, quae «Spiritus et vita sunt».

[2]) Ib. «... voluit ... ipse cum beatissima matre sua eligere paupertatem».

[3]) Ib. p. 84.—«Et vult, ut omnes salvemur per ipsum et recipiamus ipsum puro corde et casto corpore».

[4]) Ib.—«Diligamus... Deum et adoremus eum puro corde et pura mente».

[5]) «Et dicamus ei laudes et orationes die ac nocte dicendo: Pater Noster».

вѣдывать свои грѣхи священнику, принимать отъ него таинства, творить «достойные плоды покаянія», любить ближнихъ, какъ самого себя, а кто не хочетъ или не можетъ любить ихъ, какъ самого себя, пусть по крайней мѣрѣ не дѣлаетъ имъ зла, во всемъ руководясь «misericordia» [1]). Мы видимъ, что суть пожеланій, обращаемыхъ Францискомъ къ мірянамъ, совпадаетъ съ его идеаломъ, но тогда какъ отъ братьевъ требуется возможное приближеніе къ этому идеалу, для мірянъ его строгость ослабляется и ограничивается до предѣловъ возможнаго. Этимъ міряне рѣзко отличаются отъ братьевъ. Цитованное мною письмо Франциска не относится къ началу дѣятельности святого, но указанія легендъ и другихъ источниковъ не даютъ ни малѣйшаго основанія видѣть какое-нибудь существенное различіе въ отношеніи Франциска къ мірянамъ въ разныя эпохи его жизни.

Еще до появленія у него учениковъ Францискъ «omnibus poenientiam praedicabat, verbo simplici sed corde magnifico aedificans audientes» [2]) и ко всѣмъ обращаясь съ призывомъ къ миру. На моральную проповѣдь посылалъ святой и учениковъ своихъ: «Ступайте, дорогіе мои, по-двое по различнымъ частямъ міра, возвѣщая людямъ миръ и покаяніе во отпущеніе грѣховъ» [3]). Т. е. ученики должны были стремиться не къ тому, чтобы всѣхъ сдѣлать членами своего братства (объ этомъ Францискъ не говорилъ и, какъ онъ ни былъ «простъ», понималъ полную невозможность этого; къ этому не стремились и апостолы), а къ тому, чтобы вносить въ жизнь миръ, призывать всѣхъ къ status poenitentiae въ ослабленной, приноровленной къ обычной жизни мірянина формѣ. Только проповѣдь покаянія, т. е. призывъ къ морально лучшей жизни (а не проповѣдь догмы) раз-

---

[1]) Ib.—«Debemus... confiteri sacerdoti omnia peccata nostra et recipere ab eo corpus et sanguinem Domini nostri Iesu Christi... Faciamus insuper «fructus dignos pœnitentiae». Et diligamus proximos, sicut nosmetipsos; et si quis non vult vel non potest eos diligere, sicut seipsum, saltem non inferat eis mala, sed faciat eis bona... Qui autem potestatem judicandi alios receperunt, iudicium cum misericordia exerceant»... Cf.—«Habeamus, itaque castitatem et humilitatem et faciamus eleemosynas... Debemus... ieiunare et abstinere a vitiis et peccatis et a superfluitate cibi et esse catholici. Debemus etiam ecclesias visitare frequenter et revereri clericos... odio habere corpora nostra... observare præcepta et consilia Domini nostri Iesu Christi... nosmetipsos abnegare... Ille autem cui obedientia commissa est, et qui habetur major, sit sicut minor... Non debemus secundum carnem esse sapientes, sed magis debemus esse simplices, humiles et puri». Надо имѣть въ виду, что значительная часть этихъ предписаній относится къ religiosi et clerici.

[2]) *I Cel.* I, 23.

[3]) Ib. I, 29.

рѣшилъ братству и Иннокентій III [1]). И существованіе тѣхъ же самыхъ пониженныхъ требованій къ мірянамъ вытекаетъ изъ сообщеній о результатахъ проповѣди братьевъ.—«Великое изумленіе вселяло въ мірянъ все, и къ пути исправленія жизни и покаянію во грѣхахъ призывалъ примѣръ смиренія» [2]). Два идеала несетъ въ міръ Францискъ со своими учениками.—Для всѣхъ—via emendationis vitae, покаяніе во грѣхахъ; для призванныхъ—строгій идеалъ своей жизни и проповѣдь покаянія другимъ словомъ и примѣромъ.

Слова Христа въ Евангеліи отъ Матѳея (Луки) выяснили Франциску его задачи; обращенныя къ апостоламъ, имъ они были отнесены къ себѣ и ученикамъ. Съ тѣхъ поръ святой и сталъ проповѣдывать Regnum Dei и покаяніе. «Обходилъ могучій воинъ Христовъ города и замки..., возвѣщая Царствіе Божіе, проповѣдуя миръ, научая спасенію и покаянію во оставленіе грѣховъ» [3]). Постепенно и понемногу дѣятельность Франциска пріобрѣтаетъ все болѣе явственныя очертанія. Около него собираются ученики, увлеченные имъ «къ почитанію евангельской бѣдности», принимающіе «уставъ покаянія и евангельскаго совершенства», наполняющіе радостью и увѣренностью въ покровительствѣ Божьемъ сердце святого [4]). Онъ уже предвидѣлъ «великое множество людей», приходящихъ къ нему [5]). «Со всѣмъ тщаніемъ и со всею заботою» наставлялъ Францискъ

---

[1]) *I Cel.* I, 33: «Ite cum Domino, fratres, et prout Dominus vobis inspirare dignebitur, omnibus pœnitentiam praedicate». Cp. *Mandonnet.* Comptes rendus... p. 195.

[2]) *I Cel.* I, 31.—«Erat etiam saecularibus viris de omnibus admiratio multa, et humilitatis exemplum eos provocans ad emendationis vitae viam et poenitentiam peccatorum».

[3]) *I Cel.* I, 15.—«Circuibat proinde fortissimus miles Christi Franciscus civitates et castella..., annuntians regnum Dei, prædicans pacem, docens salutem et pœnitentiam, in remissionem peccatorum». Cf. Ib. I, 12. *3 Socii,* 33. *Chron.* XXIV.—*Vita Aegidii*: «Licet autem sanctus adhuc populo non plene prædicaret, tamen hortabatur per loca viros et mulieres, ut Deum diligerent et timerent et pœnitentiam facerent de peccatis».

[4]) *Vita Aegidii* въ Chron. XXIV, p. 74 sq. Cf. *3 Socii.*—«Eodem vero tempore beatus Franciscus, ut novus Praeco Regis, humilitatis et pœnitentiæ vias exemplo mirabili praeparans, post duos annos a sua conversione quendam virum mirabilem, Bernardum nomine et quendam alium, Petrum Cathanii nominatum, traxit ad cultum evangelicae paupertatis. Nam S. Francisci consilio, omnibus suis distractis et pauperibus distributis, pœnitentiae et evangelicae perfectionis regulam, assumpto fratrum Minorum habitu, cum fervore maximo servare statuerunt». Ib. 24.—«Franciscus vero de tanti viro adventu et conversione gavisus est gaudio magno valde, eo quod Dominus videretur eius habere curam, dans ei socium necessarium et amicum fidelem».

[5]) *I Cel.* I, 11: «Vidi multitudinem magnam hominum ad nos venientium et in habitu sanctae conversationis beataeque religionis»...

въ новой жизни своихъ товарищей [1]). Но не только жизнь апостоловъ была цѣлью братьевъ,—имъ открылъ Францискъ все свое «propositum»[2]). Онъ созвалъ первыхъ шесть своихъ братьевъ и сказалъ имъ: «Подумаемъ, дорогіе мои братья, о нашемъ призваніи. Сострадательно призвалъ насъ Богъ не только ради нашего спасенія, но ради спасенія многихъ, чтобы шли мы по міру, увѣщевая людей болѣе примѣромъ, чѣмъ словомъ творить покаяніе во грѣхахъ своихъ и помнить заповѣди» [3]). Эта задача требуетъ лишь вѣры въ Бога и искренняго желанія служить Ему. Надо надѣяться на Бога и не смущаться недостаточностью своихъ знаній, своимъ невѣжествомъ.—«Nolite timere, quia pusilli et insipientes videmini» [4]).

Францискъ и его братья ходили по городамъ, замкамъ и деревнямъ, призывая къ благочестію, увѣщевая словомъ и еще болѣе примѣромъ [5]). «Куда бы они не приходили, въ городъ или въ замокъ, виллу или домъ, они возвѣщали миръ, укрѣпляя всѣхъ въ боязни и любви къ Творцу неба и земли и въ соблюденіи Его заповѣдей» [6]). Такъ поступалъ всякій, кто могъ. Позднѣе, когда Иннокентій III одобрилъ молодое братство, формально разрѣшеніе проповѣдывать стало зависѣть отъ Франциска [7]); еще позже право разрѣшать братьямъ проповѣдническую дѣятельность перешло къ министрамъ; но при этомъ не надо забывать, что постепенно мѣнялся и характеръ «проповѣди» въ сторону приближенія ея къ традиціонной. Во всякомъ случаѣ лишь мало-по-малу слагались опредѣленныя требованія, предъявляемыя къ желающему «проповѣдывать словомъ» брату, и нельзя съ полною увѣренностью выдѣлить изъ Reg. I,

---

[1]) Ib.—«Franciscus... consolatione ac gratia Spiritus sancti quotidie replebatur, omnique vigilantia et sollicitudine novos filios novis institutionibus informabat sanctae paupertatis beataeque simplicitatis viam gressu indeclinabili eos edocens ambulare».

[2]) *I Cel.* I, 12, § 30.

[3]) *3 Socii.* 36.—«Consideremus, inquit, fratres carissimi, vocationem nostram, qua misericorditer vocavit nos Deus non tantum pro nostra, sed pro multorum salute, ut eamus per mundum, exhortando homines plus exemplo, quam verbo, ad agendum pœnitentiam de peccatis suis et habendam memoriam mandatorum». Cf. 1 *Cel.* I, 29.

[4]) *3 Socii.* l. c.

[5]) См. *Ehrle.* Die Spiritualen. Arch. III, 555 сл. Авторъ (кажется не безъ вліянія Denifle) преувеличиваетъ значеніе exemplum.

[6]) *3 Socii.* 37: «Quocumque vero intrabant, civitatem scilicet vel castellum, aut villam vel domum, annunciabant pacem, confortantes omnes, ut timerent et amarent Creatorem caeli et terrae, ejusque mandata servarent».

[7]) *3 Socii*, 52.—«Dedit etiam sibi licentiam praedicandi ubique pœnitentiam ac fratribus suis, ita tamen, quod, qui praedicaturi erant, licentiam a beato Francisco obtinerent».

XVII (De praedicatoribus) наиболѣе раннія части. Можно только отмѣтить въ этой главѣ требованія, въ сознанномъ или несознанномъ видѣ появившіяся довольно рано. Основнымъ условіемъ являлось вытекающее изъ самаго существа вѣры Франциска согласіе съ Римомъ.—«Nullus frater praedicet contra formam et institutionem sanctae Romanae ecclesiae». Практически это согласіе съ Римомъ вѣроятно сводилось къ согласію съ мѣстнымъ клиромъ. Проповѣдь необходимо должна сопровождаться сознаніемъ собственной грѣховности и смиреніемъ. Ограничиваясь моральными увѣщаніями, она только въ одномъ случаѣ можетъ выходить за эти предѣлы—въ случаѣ дѣятельности въ средѣ невѣрныхъ [1]).

Моральный характеръ проповѣди коренился въ самомъ характерѣ братства, и Иннокентій собственно говоря только санкціонировалъ уже сложившіяся отношенія. Но папа руководился совершенно опредѣленными опасеніями — боязнью уклоненія братства въ ересь. Эти же опасенія, чѣмъ далѣе, тѣмъ больше заставляли руководителей братства ограничивать сначала свободную проповѣдническую дѣятельность братьевъ. И вотъ тогда то для значительнаго количества братьевъ воздѣйствіе на міръ должно было ограничиться одною «проповѣдью примѣромъ». Эта проповѣдь съ самаго начала шла рука объ руку съ «проповѣдью словомъ», но никогда не была единственною цѣлью братьевъ. Правда, позже Францискъ подчеркивалъ преимущество «проповѣди примѣромъ», но тогда онъ противопоставлялъ ее не простымъ увѣщаніямъ и призывамъ къ покаянію, а проповѣди «ученыхъ» братьевъ. Въ связи съ этимъ слѣдуетъ относиться къ тѣмъ словамъ о проповѣди и «примѣрѣ», которыя влагаетъ въ уста Франциску легенда. Но даже и безъ этой оговорки нельзя признать правильнымъ противопоставленіе доминиканцевъ и францисканцевъ, проведенное Денифле и Эрле.— Первоначально всѣ братья увѣщали народъ, «проповѣдывали», кто какъ умѣлъ и въ то же самое время стремились подѣйствовать на массы своимъ примѣромъ. Очень постепенно выдѣлилась категорія собственно проповѣдниковъ, предоставивъ остальнымъ братьямъ, только проповѣдь примѣромъ. «Omnes tamen

---

[1]) *Reg.* I, c. XVI: «... quod, cum viderint placere Deo, annuntient verbum Dei, ut credant in Deum omnipotentem, Patrem et Filium et Spiritum sanctum, Creatorem omnium, Redemptorem et Salvatorem omnium, ut baptizentur et efficiantur Christiani, quia, nisi qui renatus fuerit ex aqua et Spiritu Sancto, non potest intrare in regnum Dei. Haec et alia, quae placuerint Domino, ipsis et aliis dicere possunt; quia dicit Dominus in Evangelio: Omnis, qui confitebitur me»...

*

fratres, пишетъ Францискъ въ уставѣ, operibus praedicent» [1]). Христосъ оставилъ примѣръ всѣмъ. Такъ и братья должны служить примѣромъ для остальныхъ.

Жизнь первыхъ францисканцевъ несомнѣнно производила сильное впечатлѣніе. Поражало само «обращеніе» такихъ вліятельныхъ людей, какъ Бернардъ; быстрый ихъ переходъ отъ богатства и довольства къ нищетѣ и лишеніямъ. Необычнымъ казался странный образъ жизни этихъ новыхъ людей. «Всѣ видѣвшіе ихъ сильно удивлялись, потому что отъ всѣхъ отличались они одеждою и жизнью и казались какъ бы жителями лѣсовъ» [2]). Они возбуждали невольное недоумѣніе.—«Слышавшіе ихъ говорили: Кто это, и что за слова такія говорятъ они?» [3]). «Различны были мнѣнія объ этихъ евангельскихъ людяхъ».— Одни принимали ихъ за дураковъ или пьяныхъ и безумныхъ, другіе «говорили, что такія слова не вызываются глупостью». Иные считали ихъ обманщиками, готовы были заподозрить въ нихъ воровъ и закрывали передъ ними двери своего дома. Здравый смыслъ горожанина возмущался отказомъ отъ своего имущества и добровольной нищетою, тѣмъ болѣе, что негодованіе поддерживалось роднею «обращенныхъ», часто обдѣленною «безумной раздачею имущества». «Когда просили они милостыню по городамъ, мало кто давалъ имъ, но упрекали ихъ, говоря, что они оставили свое имущество и ѣдятъ чужое... Другіе смѣялись надъ ними, какъ надъ безумными и дураками, потому что въ то время никто не оставлялъ своего имущества, чтобы просить милостыню у порога» [4]). И дѣло не ограничивалось насмѣшками [5]), иногда находящими себѣ оправданіе въ странно-

---

[1]) *Reg.* I, c. XVII, p. 46.

[2]) *3 Socii,* 37: «Quicumque eos videbant plurimum mirabantur, eo quod habitu et vita dissimiles erant omnibus et quasi sylvestres homines videbantur».

[3]) *3 Socii*, 34: «Qui vero eos audiebant, dicebat: Qui sunt isti, et quæ sunt hæc verba, quæ dicunt».

[4]) *3 Socii*, 35: «Quando autem eleemosynam per civitatem petebant, vix aliquis dabat eis, sed improperabant eis, dicentes, quod res suas dimiserunt et comederunt alienas; et ideo maximam penuriam sustinebant. Eorum quoque parentes et consanguinei persequebantur illos. Aliique de civitate deridebant illos, tanquam insensatos et stultos, quia tempore illo nullus relinquebat sua, ut peteret eleemosynam ostiatim». Ib. 38.—«Multi vero eos deceptores vel fatuos judicabant, et nolebant eos recipere in domum suam, ne tanquam fures res suas furtim auferrent. Propterea in multis locis post illatas eis multas injurias hospitabantur in ecclesiarum porticibus vel domorum».—Конкретный примѣръ этого— ночлегъ Бернарда съ товарищемъ въ портикѣ дома. Ср. *Sabatier*, Vie. p. 89.

[5]) *Vita Rufini* (Chron. XXIV). p. 47—проповѣдь нагого Руфима.—«Pueri autem et homines cœperunt ridere, dicentes: «O ecce isti faciunt tanquam pœnitentiam, quod efficiuntur amentes». И ниже о Францискѣ—«Quem cum Assi-

стяхъ братьевъ, невольно вызывавшихъ мысль: не поглупѣли ли они отъ чрезмѣрнаго покаянія? Въ братьевъ бросали грязью и камнями, отымали одежду или таскали на спинѣ, схватясь за капуцій ихъ туники—«Alii capientes capucia eorum a tergo, post dorsum suum sic suspensos eos portabant» [1]). Но всѣ эти издѣвательства и насмѣшки, можетъ быть нѣсколько преувеличенныя легендою, но во всякомъ случаѣ характерныя для пониманія отношенія массъ вообще къ новымъ «religiosi», косвенно указываютъ на то, какое впечатлѣніе производили новыя братья, какъ они обращали на себя вниманіе. Не даромъ ихъ забрасывали вопросами: Откуда они? Къ какому ордену принадлежатъ они, не то еретики, не то католики? [2]). И едва ли отвѣтъ братьевъ полагалъ конецъ недоумѣнію и невольному интересу, а можетъ быть и влеченію къ нимъ. Что нибудь одно: или они—совершенные, святые люди или безумцы [3]). Но странная сила этихъ безумцевъ влечетъ къ себѣ противъ воли. «Завидѣвъ ихъ издалека, женщины и дѣвушки убѣгали въ страхѣ, чтобы не быть увлеченными глупостью и безуміемъ» [4]). И часто погибалъ для міра тотъ, кто не успѣвалъ во время заткнуть себѣ уши. Мы знаемъ эту таинственную силу: она же влекла къ катарамъ и вальденсамъ. И отъ нея не спастись, затыкая себѣ уши и закрывая глаза, потому что она, невѣдомая, но могучая, живетъ гдѣ то въ глубинѣ человѣческой души, придавленной дневными заботами, теплится подъ пепломъ разбитыхъ надеждъ и разочарованій. Утопающій губитъ себя, безсмысленно барахтаясь и тратя силы; «женщины и дѣвушки», закрывая уши и глаза, только явственнѣе слышали внутренній голосъ; оскорбители братьевъ жестоко платились за желаніе насиліемъ заглушить повелительное влеченіе: угрызенія совѣсти обезсиливали ихъ. Непредубѣжденнаго человѣка заставляло задумываться упорство братьевъ среди насмѣшекъ и нападокъ окружающихъ. Мо-

---

sinates nudatum cernerent, velut fatuum deridebant, putantes, tam eum, quam fratrem Rufinum, propter pœnitentiam insanire».

[1]) *Socii*, 40; см. весь §.

[2]) *Socii*, 37: «Plerique eos quaestionibus fatigabant, quibusdam dicentibus «Unde estis?» aliis quaerentibus, quis esset ordo ipsorum. Quibus, licet esset laboriosum tot quaestionibus respondere, simpliciter tamen confitebantur, quod erant viri pœnitentiales de Civitate Assisii oriundi. Nondum enim Ordo eorum dicebatur Religio».

[3]) *Socii*, 34: «Unus vero de audientibus dixit: Aut propter summam perfectionem Domino adhæserunt, aut certe insani sunt, quia desperata videtur vita eorum, cum parco cibo utantur et nudis pedibus ambulent atque vilissimis vestibus sunt induti».

[4]) Ib.—«Mulieres et juvenculæ, videntes eos a longe, fugiendo pavebant, ne forte stultitia et insania ducerentur».

жетъ быть «законникъ» и не былъ восхищенъ уставомъ братьевъ, какъ говоритъ житіе Бернарда [1]), но не одинъ разъ религіозно настроенный мірянинъ предлагалъ имъ свое гостепріимство и «послѣ того много раздавалъ бѣднымъ» [2]). «Гонители» же еще скорѣе и рѣшительнѣе превращались въ энтузіастовъ молодого движенія.—«Multi, corde compuncti, veniebant ad eos, de offensis, quas fecerant eis, veniam postulantes. Ipsi vero ex corde remittebant, dicentes: «Dominus parcat vobis»; atque eos de salute sua salubriter admonebant» [3]). Францисканцамъ необычайно содѣйствовалъ ихъ образъ жизни—случайный трудъ въ городѣ, участіе въ полевыхъ работахъ и пр. Все это приводило братьевъ въ такое тѣсное соприкосновеніе съ повседневной жизнью мірянъ, какого не могли достигнуть ни катары ни вальденсы, къ тому же гонимые и принужденные скрываться.

Такъ устанавливалась связь братства съ міромъ. Жизнь учениковъ Франциска находила себѣ сочувственный пріемъ въ средѣ людей религіозно настроенныхъ; не въ средѣ тѣхъ, которые, возмутясь церковью, готовы были раскрыть душу болѣе рѣзкимъ вліяніямъ арнольдистовъ, вальденсовъ и катаровъ; скорѣе среди слоевъ, питавшихъ гумиліатскія организаціи. Но вліяніе францисканцевъ было сильнѣе и шире гумиліатскаго. Оно волновало и тѣхъ людей, которые видимо были равнодушны къ церкви, были готовы бросить камнемъ въ отрекающихся ради Христа отъ міра. Часть затронутыхъ новымъ движеніемъ устремилась въ братство, не одолѣвъ «призыва глупости и безумія». «Иные просили братьевъ принять ихъ въ товарищество. И, такъ какъ всѣ шесть братьевъ получили отъ бл. Франциска вслѣдствіе малаго количества братьевъ право принимать новыхъ, братья приняли нѣкоторыхъ въ свое товарищество» [4]). Но большинство не дѣлало такого рѣшительнаго шага, слушая увѣщанія братьевъ, руководясь ихъ совѣтами, оказывая имъ всякаго рода содѣйствіе и помощь. Между этими мірянами и братьями естественно

---

[1]) Chron. XVIV, p. 36 сл.

[2]) *Socii*, 39: «Praedictus... vir, audiens, quod fratres non potuissent invenire hospitium, duxit eos in domum suam, dicens: Ecce hospitium a Domino vobis paratum; manete in eo secundum beneplacitum vestrum. Ac illi, gratias Deo agentes, manserunt apud illum diebus aliquibus, aedificando tam exemplo, quam verbo, in timore Domini, ita quod postea multa pauperibus erogavit».

[3]) Ib. 41.

[4]) *3 Socii*, 41: «Quidam ipsos fratres rogabant, ut reciperent eos in societatem suam. Et quia omnes illi sex habebant auctoritatem recipiendi ad Ordinem a b. Francisco propter paucitatem fratrum, in societatem suam aliquos receperunt, cum quibus sic receptis ad Sanctam Mariam de Portiuncula sunt reversi».

устанавливалась нѣкоторая постоянная и прочная связь. Когда братья не могли найти пріюта у священниковъ, они искали «людей духовныхъ и боящихся Бога» и находили себѣ пристанище у нихъ. «И Господь внушилъ нѣкоторымъ боящимся Бога въ отдѣльныхъ городахъ и замкахъ, которые хотѣли посѣщать братья, чтобы они приготовили для братьевъ пріюты, пока не были еще выстроены для братьевъ зданія въ городахъ и замкахъ» [1]). Съ этихъ поръ—а это вѣроятно относится еще ко времени до 1210 г.—вліяніе францисканцевъ на мірянъ становится нѣсколько инымъ. Не только растетъ само братство и не только братья призываютъ всѣхъ къ покаянію, къ улучшенію жизни;—часть мірянъ становится къ нимъ въ болѣе, чѣмъ прежде, тѣсныя отношенія, начинаетъ подчиняться постоянному руководству братьевъ, а послѣ 1210 г. понемногу приближается къ организованному состоянію. Пользуясь терминомъ еретиковъ, этихъ увлеченныхъ новою проповѣдью мірянъ можно назвать credentes. Спокойное разсмотрѣніе нашихъ источниковъ рисуетъ процессъ ихъ появленія, по существу тотъ же, что и у катаровъ или вальденсовъ. Францисканскіе credentes (потомъ францисканскіе терціаріи)—результатъ дѣятельности братства, дифференцирующаго массу мірянъ, а не продуктъ дифференціаціи самого братства. Странно и весьма не лестно для историковъ францисканства, что теорія о. Мандонне пользовалась нѣкоторымъ кредитомъ (пожалуй еще и пользуется). Противъ нее вопіетъ все, что мы знаемъ о раннемъ францисканствѣ, и при самой безжалостной ампутаціи источниковъ не достичь сліянія въ одно первичное, «еще не дифференцированное» цѣлое отрекшихся отъ міра братьевъ и остающихся въ сферѣ привычной своей дѣятельности мірянъ.

2. До 1210 г. братство видимо расширялось медленно. Приходилось считаться съ отрицательнымъ отношеніемъ части общества къ пророкамъ въ своемъ отечествѣ. Можетъ быть и умбрская почва не была столь плодоносна, какъ ломбардская, и нуждалась въ упорной пахотѣ для первыхъ посѣвовъ. Но съ другой стороны очевиднымъ преимуществомъ для францисканства было то, что къ его колыбели приблизилась церковь. Уже епископъ Ассизи Гвидо благожелательно отнесся къ Франциску.

---

[1]) *3 Socii*, 60: «Quando vero apud sacerdotes hospitari non poterant, quaerebant magis spirituales et Deum timentes, apud quos possent honestius hospitari, donec per singulas civitates et castra, quae fratres visitare volebant, Dominus inspiravit aliquibus Deum timentibus, ut illis hospitia pararent, quo usque pro ipsis aedificata sunt loca in urbibus et castris».

Правда, едва ли этотъ «homo providus et discretus» съ самаго начала понялъ значеніе для церкви новой societas: своеобразія ея онъ не оцѣнилъ. Для Гвидо братья были обыкновенными мірянами, обращающимися къ Богу, и вполнѣ понятно, что онъ указывалъ Франциску на обычный идеалъ—на «vita monastica seu eremitica», стараясь смягчить строгость идеаловъ святого [1]). Кажется помимо воздѣйствія Гвидо во Францискѣ созрѣло рѣшеніе искать утвержденія своей жизни папою. Въ Римѣ братство привлекло вниманіе одного изъ вліятельнѣйшихъ кардиналовъ—Джьованни ди Санъ-Паоло [2]). Онъ, какъ и Гвидо, старался направить Франциска на «planiora itinera» [3]), но такъ же безуспѣшно. «Побѣжденный просьбами постоянства Франциска», кардиналъ въ концѣ концовъ принялъ его сторону и сумѣлъ оцѣнить значеніе новаго идеала, потому ли что искренно увлекся святымъ, потому ли что понялъ возможное значеніе братства для борящейся съ ересью церкви [4]), сказать трудно; надо думать, что было и то и другое. Понять, что францисканство могло оказать нѣкоторое содѣйствіе церкви въ ея борьбѣ съ ересью въ 1210 г. было не трудно. Вѣдь какъ разъ въ это время церковь изыскивала или испытывала новые пріемы борьбы, покровительствуя Pauperes Catholici и утверждая орденъ гумиліатовъ, возвратившихся изъ «блевотины ереси». Конечно, Дурандъ де Оска со своими товарищами былъ вліятельнѣе и въ то время ярче, чѣмъ Францискъ. Дурандъ былъ уже готовымъ орудіемъ очевидной полезности, а «viri poenitentiales de civitate Assisii» были невѣдомо кто. Конечно, гумиліаты были многочисленнѣе, ихъ вліяніе было фактомъ, а организація почти сложилась... Но сродство молодого братства францисканцевъ съ societas Дуранда несомнѣнно, и было бы страннымъ, если бы при взглядѣ на Франциска съ товарищами въ душѣ папы или кардинала Джьованни не зародились робкія надежды. Курія сознавала, что не только люди желающіе бороться съ ересью полезны; она понимала, что, пригрѣвая свободное, безъ полемическихъ мотивовъ возникшее

---

[1]) *I Cel.* I, 33. Cf. *Sabatier*, Vie, p. 91 s. особ. 92 n. 1. Поправки къ взгляду Сабатье внесены уже Гётцемъ.

[2]) *Sabatier*, Vie, 108 сл. Джьованни былъ близко знакомъ съ еретиками: ему Иннокентій III поручилъ исполненіе римскихъ рѣшеній, касающихся еретиковъ Лангедока въ 1200 г. *Potth.* 1092. *Gariel.* Series praesulum. *Bouquet.* XIX, p. 389.

[3]) *Cel.* l. c.

[4]) *Socii*, 47: «Perrexit ergo ad Curiam dictus Cardinalis, et dixit domino Papae Innocentio tertio: Inveni virum perfectissimum, qui vult secundum formam sancti Evangelii vivere et evangelicam perfectionem in omnibus observare; per quam, credo, Dominus velit in toto mundo fidem sanctae Ecclesiae reformare».

братство поднимаетъ моральный авторитетъ церкви, даетъ наиболѣе безопасный исходъ религіозному подъему массъ. Папа покровительствовалъ гумиліатамъ не потому, что они хотѣли бороться съ ересью, а потому, что они хотѣли праведно жить въ церкви. Францисканцы—«homines sylvestri», а Дурандъ съ товарищами были «litterati». Но вѣдь францисканцы и не стремились проповѣдывать истины вѣры: они желали только призывать людей къ покаянію и жить, какъ жили Pauperes catholici. И если апостольская жизнь была разрѣшена послѣднимъ, проповѣдь покаянія не была запрещена не болѣе образованнымъ, чѣмъ ассизскіе кающіеся, гумиліатамъ. Къ тому же францисканцы желали дѣйствовать «plus exemplo, quam verbo», а противъ этого нечего было возразить, тѣмъ болѣе, что въ свое время подобная цѣль одобрялась въ вальденсахъ. Въ куріи были люди, потомъ проливавшіе слезы надъ нищетою братьевъ и искренно умилявшіеся ею; Григорій IX позже восхвалялъ въ стихахъ Госпожу Бѣдность. И трудно предположить, чтобы эти люди—въ то же время тонкіе политики—не могли учесть полезнаго для поносимой еретиками церкви вліянія примѣра францисканцевъ на массы. Опасенія за будущее братство, за возможность его уклоненія въ ересь существовать могли. Но многое могло и успокаивать.—Францискъ—«homo humilis», и мы знаемъ, что означаетъ это. Епископъ Гвидо, находившійся въ это время въ Римѣ, могъ засвидѣтельствовать, что Францискъ былъ вѣрнымъ сыномъ церкви, что онъ почиталъ храмы, съ вѣрою принималъ таинства, смиренно склонялся передъ служителями алтаря [1]). И братья явились въ Римъ не съ жалобами на мѣстный клиръ, что могло бы заставить курію насторожиться. Воспоминаніе о Вальдѣ призывало лишь къ одному—къ осторожности. И нельзя упрекнуть въ опрометчивости Иннокентія, разрѣшившаго братьямъ только проповѣдь покаянія и апостольскую жизнь и ограничившагося сверхъ того одними неопредѣленными и условными обѣщаніями.

Слѣдствіемъ пребыванія братьевъ въ Римѣ было словесное утвержденіе Иннокентіемъ ихъ образа жизни и дѣятельности. Но можетъ быть не менѣе важно было то, что въ Римѣ установились первыя связи Франциска съ нѣкоторыми видными членами куріи, увлекшимися новымъ братствомъ и можетъ быть уже готовыми возложить на него нѣкоторыя надежды. Наиболѣе покровительственно къ Франциску отнесся уже упомянутый кардиналъ Джьованни, который «часто давалъ совѣты и оказывалъ покровительство бл. Франциску, восхваляя жизнь и

---

[1]) Ср. *Sabatier*, Vie. p. 43.

дѣянія святого другимъ кардиналамъ. И души кардиналовъ были подвинуты на любовь къ Божьему человѣку и его братьямъ настолько, что они хотѣли имѣть кого нибудь изъ братьевъ въ своей куріи за святость ихъ и вслѣдствіе вѣры въ нихъ, которою горѣли» [1]). Умеръ Джьованни, и его мѣсто занялъ Уголино, потомъ оффиціальный протекторъ ордена и еще позже папа Григорій IX. Уголино «beatum Franciscum et fratres ejus intime diligebat, protegeret et foveret»; онъ просилъ братьевъ считать его за одного изъ своихъ, поминать его въ своихъ молитвахъ. Позднѣе онъ не разъ присутствовалъ на соборахъ братства [2]). Уголино искренно былъ увлеченъ Францискомъ и, уже будучи папою, не безъ основанія указывалъ на связывавшую его со святымъ «longa familiaritas» [3]). Онъ способенъ былъ до слезъ умиляться при видѣ жалкой жизни братьевъ. Однажды вмѣстѣ со многими клириками и знатными людами вошелъ онъ въ помѣщеніе, гдѣ спали братья, и, увидѣвъ, что спали они на голой землѣ, на соломѣ, началъ рыдать и сказалъ всѣмъ: «Вотъ здѣсь спятъ братья, мы же, несчастные, пользуемся такими излишествами! Что будетъ съ нами?» [4]). По его настояніямъ святой согласился лѣчить свои глаза. «Praecipio tibi, сказалъ ему Уголино, ut te curari facias et juvari» [5]); и Францискъ принужденъ былъ подчиниться во имя святого послушанія. Домъ кардинала всегда былъ открытъ для Франциска [6]). Неизмѣнно и постоянно заботился Уголино о семьѣ святого, правда иногда расходясь съ его намѣреніями. Тою же горячею привязанностью платилъ кардиналу Францискъ отъ перваго сближенія до послѣднихъ минутъ [7]).

---

[1]) *Socii*, 61: «... b. Francisco consilium et protectionem saepius impendebat vitam et actus ipsius sancti ac fratrum suorum ominibus aliis cardinalibus commendabat, quorum mentes sunt commotae ad diligendum virum Dei cum suis fratribus... propter sanctitatem fratrum et devotionem, qua fervebant ad eos».

[2]) Ib.

[3]) *Quo elongati.*—«Et quum ex longa familiaritate, quam Dei confessor Nobiscum habuit, plenius noverimus intentionem ipsius, et in condendo...»

[4]) *Spec.* 21: «... intravit domum, ut videret dormitorium fratrum, cum multis militibus et clericis et, videns, quod fratres jacebant in terra et nihil habebant subtus, nisi modicum de palea et quasdam culcitras pernunculas et fractas quasi totas et cervicalia nulla, coepit fortiter lacrymari coram omnibus dicens: «Ecce hic dormiunt fratres, nos vero miseri tot superfluitatibus utimur! Quid ergo erit de nobis?»

[5]) *Spec.* 91. Cf. *Spec.* 115.

[6]) Ib. 23. Cf. *I Cel.* I, 73 и 74; II, 99 и др. мѣста.

[7]) *Testam.* p. 81. Ср. объ Уголино *Sabatier*, Vie, 108 сл. 184; *Speculum*, Index. Реабилитація кардинала—*Goetz*, Ideale и Quellen. Дѣятельное участіе во Францискѣ и его дѣлѣ Уголино принялъ лишь послѣ смерти Джьован-

Не вся курія стояла на сторонѣ Франциска. Иные были настроены даже неблагожелательно. Но для насъ важно и то, что извѣстная группа вліятельныхъ кардиналовъ, близко стоявшихъ къ главнымъ нитямъ папской политики, уже рано обратила на него свое вниманіе. Это были люди, сумѣвшіе искренно полюбить святого, умилиться апостольствомъ его жизни, но въ то же самое время тонкіе политики. искусно усчитывавшіе всѣ явленія, полезныя или только могущія быть полезными для церкви [1]).

Можно намѣтить нѣсколько моментовъ въ постепенномъ, съ 1210 г. болѣе быстромъ ростѣ братства. До 1210 г. братьевъ по преданію было только двѣнадцать. Вернувшись изъ Рима, они пребываютъ въ Rivo torto и въ Порціункулѣ (съ марта 1212 г.) и отсюда предпринимаютъ свои странствія. Но до 1212—1213 гг. увеличенія братства идетъ все еще довольно медленно. Притокъ новыхъ членовъ возрастаетъ съ 1213 г., послѣ возвращенія Франциска изъ неудачнаго морского путешествія въ Сирію [2]). «Рабъ Бога всевышняго Францискъ, оставивъ море, проходитъ по землѣ и, взрывая ее плугомъ своего слова, сѣетъ сѣмя жизни, приносящее плодъ благословенный» [3]). Въ братство вступаютъ міряне и клирики, «бѣгущіе отъ міра и мужественно ускользающіе отъ діавола». Около этого же времени возникаютъ клариссы и становятся рядомъ съ credentes францисканцевъ [4]), какъ организованная уже группа. Тогда же, кажется, принимающіе имя «fratres minores» францисканцы получаютъ Альверну, что указываетъ на одинъ изъ путей странствующихъ братьевъ, приведшій ихъ въ глубину «дорогой земли Пассумены». Братство начинаетъ пополняться изъ разныхъ слоевъ населенія. Въ 1213 г. въ числѣ пришельцевъ упомянуты клирики. Они же, вѣроятно,

---

ни, но начало интимныхъ связей его со святымъ относится къ болѣе раннимъ годамъ. См. *Sabatier*, Vie p. 108 n. 3, о 1210 г.; цитуется соотвѣтствующій текстъ Анджело Кларено.

[1]) Намекъ на недоброжелателей Франциска въ куріи еще около 1216 г. даетъ Chron. XXIV въ текстѣ, цитованномъ у Котляревскаго, стр. 46, пр. 3. О мотивахъ этихъ недоброжелателей можно лишь гадать. Ими могла руководить естественная и разумная осторожность, раздраженіе обмірщенныхъ клириковъ проповѣдью апостольской жизни, опасеніе конкурренціи со стороны братьевъ и т. д.

[2]) *I Cel.* I, 56.

[3]) Ib.—«Servus Dei excelsi Franciscus, relinquens mare, terram deambulat, eamque verbi vomere scindens, seminat semen vitae, fructum proferens benedictum. Statim namque quamplures boni et idonei viri, clerici et laici, fugientes mundum et diabolum viriliter elidentes, gratia et voluntate Altissimi vita et proposito eum devote secuti sunt».

[4]) *Boehmer*. o. c. Regesten, 125.

составляли не малую часть вошедшихъ въ 1215 г. въ братство «viri litterati». Но рядомъ съ клириками къ Франциску примыкаютъ и «quidam nobiles» [1]). Знать, такъ или иначе увлеченная новымъ движеніемъ,—показатель растущей популярности францисканцевъ. Притокъ же клириковъ можетъ быть поставленъ въ связь съ интересомъ къ братству высшихъ слоевъ церкви, къ этому времени, какъ свидѣтельствуетъ Іаковъ Витрійскій, уже опредѣлившимся.

Письмо Іакова Витрійскаго, даетъ довольно ясное указаніе на впечатлѣніе, производимое францисканцами, и прибавляетъ нѣсколько новыхъ чертъ къ рисуемой другими источниками картинѣ. Огорченный увлеченіемъ куріи мірскими дѣлами и дѣятельностью таящихся въ Умбріи еретиковъ (возможно, что авторъ преувеличиваетъ и переноситъ въ Умбрію ломбардскія отношенія), Іаковъ нашелъ единственное утѣшеніе.— «Много мужчинъ и женщинъ, богатыхъ и мірянъ, оставивъ все ради Христа, бѣгутъ отъ міра; они называются меньшими братьями» [2]). Но это утѣшаетъ не одного автора письма. Его чувства раздѣляются многими кардиналами, хотя можетъ быть куріей, кромѣ reverentia къ францисканцамъ, руководятъ и другіе мотивы [3]). Іакова плѣняетъ жизнь братьевъ: полная беззаботность о мірскомъ — «circa temporalia nullatenus occupantur», жизнь «secundum formam primitive ecclesie». Дѣйствительно, у миноритовъ—«единое сердце и единая душа» [4]). И общая, дорогая для Іакова, потому что и онъ вздыхаетъ объ апостольскихъ временахъ, цѣль объединяетъ всѣхъ.—«Съ горячимъ желаніемъ и великимъ тщаніемъ каждый день трудятся они, чтобы отвлечь отъ суетъ міра и увести съ собою погибающія души» [5]). «Днемъ входятъ они въ города и деревни», собираютъ себѣ тамъ милостыню или добываютъ дневное пропитаніе трудомъ, уловляютъ души словомъ и примѣромъ. «Et jam per gratiam Dei magnum fructum fecerunt et multos lucrati sunt». Но это только «vita activa» братьевъ [6]). Наступаетъ ночь, и братья удаляются въ пустыни, «скиты», около города для молитвъ и созерцанія—для

---

[1]) *I Cel.* 57.

[2]) Цитую по *Boehmer*, Analekten.—«Unum tamen in partibus illis inveni solacium: multi enim utriusque sexus, divites et saeculares, omnibus pro Christo relictis, seculum fugiebant, qui fratres Minores vocabantur».

[3]) «A domino papa et cardinalibus in magna reverentia habentur».

[4]) «De quibus scriptum est: multitudini credentium erat cor unum et anima una».

[5]) «... fervente desiderio et vehemente studio singulis diebus laborant, ut animas, que pereunt, a saeculi vanitatibus retrahant et eas secum ducant».

[6]) «Ut aliquos lucri faciant operam dantes actioni».

«vita contemplativa»[1]). Около всякаго населеннаго пункта выискиваютъ себѣ миноритъ такія «loca solitaria«, какъ Rivo torto, Portiuncula и Carceri около Ассизи, Fabrione въ окрестностяхъ Перуджьи, La Verna (Alverna) вблизи Биббьены и т. д. Такія «пустыньки» были разсѣяны по путямъ, проторенным францисканцами. Иногда нѣкоторые братья засиживались въ нихъ на болѣе долгій срокъ, какъ Эгидій въ «Eremitorium Fabrione», но масса францисканцевъ находилась еще въ движеніи, протекая по старымъ русламъ, пробивая новыя, останавливаясь на нѣкоторое время въ своихъ eremitoria, чтобы потомъ устремиться далѣе; растекаясь за годъ и возвращаясь на годовой соборъ къ своему истоку—къ матери францисканскихъ церквей, Santa Maria degli Angeli (Portiuncula). Около 1216 г. миноритъ не ограничивали своей дѣятельности Умбріей—«серафической землей». Они проникли уже въ Тоскану (Флоренція, Casentino), Марку Анконскую—«la province franciscaine par excellence» (Sabatier), гдѣ первыми братьями-проповѣдниками еще въ 1210 г. были самъ Францискъ и Эгидій, Романью, Ломбардію, даже на Югъ—въ Апулію и Сицилію [2]). Францисканцы хотѣли быть странниками. Но въ ихъ странничествѣ замѣчаются своеобразныя черты. Сначала они жили въ Умбріи и, проникая въ жизнь массъ, связали себя съ нею, сжились со своею родиною. Они рано бродили по Тосканѣ, Маркамъ и другимъ мѣстамъ, но и здѣсь не были только прохожими, призвавшими народъ къ покаянію и отрясшими прахъ отъ ногъ своихъ. По самому существу своей дѣятельности, нуждающейся въ интимныхъ отношеніяхъ, въ бесѣдахъ, а не въ проповѣдяхъ на площади, они, приходя въ новое мѣсто, входили въ жизнь мѣстнаго населенія, дѣлили съ нимъ его трудъ, руководили его религіозною жизнью. Въ этомъ отношеніи дѣятельность ихъ была вполнѣ аналогична дѣятельности еретиковъ. И чѣмъ скорѣе появлялись тамъ или сямъ ихъ credentes, тѣмъ сильнѣе чувствовалась необходимость постояннаго общенія съ ними. Еремиторіи, «loca solitaria» не были еще монастырями, но они въ связи съ другими обстоятельствами подготовляли переходъ къ осѣдлости. Во многихъ изъ нихъ постоянно жилъ, хотя бы и смѣняющійся, составъ братьевъ; иные живали въ нихъ по долгу. Рано [3]) во главѣ такихъ пустынекъ появились гвардіаны. Во всякомъ случаѣ eremitoria были

---

[1]) «Nocte vero revertuntur ad eremum vel loca solitaria, vacantes contemplationi».

[2]) «Post hoc (i. e. concilium) vero per totum annum disperguntur per Lombardiam, et Thusciam, et Apuliam, et Siciliam».

[3]) *Сабатье* думаетъ, что уже съ 1211 г.—*Vie*, 151, n. 1.

привычными этапами странствія, знакомыми и любимыми мѣстами. Крадучись, медленными шагами проникаетъ въ орденъ начало осѣдлости. Образованіе объединяющихъ отдѣльные еремиторіи, извѣстную территорію «кустодій»—второй послѣ возникновенія самихъ еремиторіевъ симптомъ этого процесса; дѣленіе около 1215 г. центральной Италіи на провинціи съ министрами во главѣ каждой—третій. Былъ еще одинъ моментъ, тянувшій братьевъ къ опредѣленнымъ мѣстамъ,—hospitia клариссъ. Клариссы «in diversis hospitiis simul commorantur, nichil accipiunt, sed de labore manuum vivunt». И братья, руководившіе ими, конечно должны были навѣщать ихъ, поддерживать съ ними постоянную связь. Скоро постепенное, но быстрое обособленіе клариссъ ослабило значеніе этого момента; за то увеличилась притягательная сила credentes.

Такъ подъ наружнымъ движеніемъ уже замѣчаются признаки наступающаго покоя. Съ самаго начала францисканскаго движенія у него былъ территоріальный центръ—Порціункула. Францискъ разсылалъ своихъ братьевъ по міру: «Ite bini et bini», распылялъ братство, но объединявшая сила любви вновь собирала странниковъ въ маленькой часовенкѣ, притягивало насильственно разъединенные атомы къ ихъ естественному центру. Францискъ былъ солнцемъ ранняго братства, и къ нему неизбѣжно стремились и притекали вызванные имъ къ жизни планеты. Онъ самъ звалъ къ себѣ своихъ братьевъ, тоскуя въ долгой разлукѣ, самъ указалъ центръ ихъ странствій, и только этимъ путемъ умѣлъ поддержать въ членахъ своей семьи единый духъ, столько же нуждаясь въ нихъ, сколько они въ немъ, Дважды въ годъ собирались всѣ, чтобы поговорить о томъ, какъ лучше соблюдать уставъ, выслушать увѣщанія и совѣты своего отца, привести къ нему новыхъ дѣтей, исполниться радостью и нѣжностью и въ нихъ почерпнуть силы для новыхъ трудовъ [1]). Но рядомъ съ этою центростремительною силою, мощною только при сравнительно небольшихъ размѣровъ братства, начинается работа силъ центробѣжныхъ. Ихъ вызываетъ къ жизни не столько ростъ братства (онъ начинаетъ играть роль позже), сколько ростъ вліянія братства на міръ—связи съ мѣстными крѣпко приросшими къ землѣ группами мірянъ (и клариссъ), къ которымъ надо придти, которыя сами въ Порціункулу не пойдутъ. И въ концѣ концовъ для результата безразлично, кто притягиваетъ братьевъ къ данному мѣсту, клариссы ли съ ихъ госпиціями или credentes; скорѣе послѣдніе оказываютъ болѣе сильное вліяніе, сильнѣе притягиваютъ къ себѣ.

---

[1]) *Socii*, 57; Ib. 41.

Сама центростремительная сила содѣйствуетъ работѣ центробѣжныхъ силъ, суживая районъ растеканія братьевъ, умножая ихъ въ сравнительно ограниченныхъ предѣлахъ. Наряду съ главнымъ центромъ возникаютъ и крѣпнутъ мѣстные, второстепенные И если бы мы могли нарисовать себѣ полную картину жизни францисканскаго братства около половины второго десятилѣтія XIII в., мы бы удивились правильности и періодичности этой жизни. Какъ сердце сжимаясь гонитъ кровь по артеріямъ, по всѣмъ мелкимъ развѣтвленіямъ ихъ, чтобы она снова вернулась въ него и вновь начала тотъ же самый путь; такъ и братья, собравшись около Порціункулы, расходятся по знакомымъ дорогамъ, заходятъ въ знакомые уголки, останавливаются на ночь въ знакомыхъ мѣстахъ, чтобы черезъ полгода вернуться назадъ и вновь начать свое движеніе. Аналогія—неудачна: братья находятъ и новыя мѣста, миноритъ протаптываютъ и новыя дороги, но, пока братство не вылилось за предѣлы Италіи, одна изъ стороны его жизни этою аналогіей поясняется.

Мы подошли къ вопросу о францисканскихъ соборахъ, до извѣстной степени представивъ себѣ ихъ необходимость, связь съ природою братства и характеръ. Когда они возникли? Точной даты указать нельзя не только въ силу недостатка и особенностей источниковъ, но и по самому существу дѣла. Общіе сборы всѣхъ братьевъ существовали еще тогда, когда число ихъ вмѣстѣ съ Францискомъ не превышало 13 человѣкъ, можетъ быть и ранѣе [1]). Блужданія братьевъ по Италіи—апостольская миссія—начались рано, а они уже предполагали и соединенія. Нѣтъ основаній предполагать, что потребность въ общеніи исчезла на время, чтобы потомъ появиться вновь. Общія собранія, можетъ быть первоначально безъ единообразнаго въ разные годы обозначенія срока ихъ, происходили непрерывно. Они постепенно перерождались въ соборы. Когда братья получили церковку Св. Маріи Порціункульской, сборища ихъ могли принять болѣе упорядоченный видъ. Преданіе опредѣленно указываетъ намъ, что Францискъ смотрѣлъ на Порціункулу, какъ на центръ своей Religio. Три товариша прямо говорятъ, что сейчасъ же по полученіи ея (т. е. въ мартѣ 1212 г.) онъ «ordinavit..., quod ibi capitulum fieret bis in anno, scilicet in Pentecoste et in Dedicatione S. Michaelis» [2]). Я склоненъ понять это только въ смыслѣ окончательнаго установленія сроковъ собора. Къ сожалѣнію, источники описываютъ лишь соборы вообще, не ука-

---

[1]) *Socii*, 41: «... Cum quibus sic receptis (т. е. съ новиціями) statuto termino omnes ad S. Mariam de Portiuncula sunt reversi...»

[2]) Ib. 57.

зывая періодовъ и формъ ихъ развитія. Но съ большимъ вѣроятіемъ можно предположить, что ранніе соборы прежде всего были свиданіями братьевъ, полгода блуждавшихъ вдали другъ отъ друга, отъ Франциска и отъ Порціункулы. Радостное свиданіе, радостный обмѣнъ чувствами охваченныхъ Христовымъ огнемъ бѣдняковъ. Никто не говорилъ о мірскихъ дѣлахъ и заботахъ,—всѣ бесѣдовали о житіи святыхъ отцовъ, сообща думали, «какъ совершеннѣе и лучше обрѣсти благодать Іисуса Христа», молились. Всѣ, у кого на душѣ было какое нибудь смятеніе, «дивнымъ образомъ освобождалися отъ него, слыша горячую и сладостную рѣчь бл. Франциска и видя его покаяніе». Къ нему обращались братья со своими сомнѣніями, а онъ увѣщалъ, «исправлялъ» и наставлялъ ихъ, предлагая имъ плоды думъ своихъ надъ Священнымъ Писаніемъ и завѣтами Бога [1]). «Tractabant, qualiter melius possent Regulam observare»; т. е. въ обсужденіи устава и разъясненіи его, а слѣдовательно и въ постепенномъ его ростѣ принимали участіе и братья [2]). Это уже выходитъ за предѣлы братскаго общенія и позволяетъ отмѣтить зарожденіе законодательной функціи собора. Далѣе. Со времени утвержденія братства Иннокентіемъ на Францискѣ лежали право и обязанность разрѣшать братьямъ проповѣдническую дѣятельность. Удобнѣе всего это разрѣшеніе было давать на соборахъ, когда Францискъ видѣлъ всѣхъ братьевъ и со многими изъ новыхъ встрѣчался только первый разъ. Вѣроятно, что уже на первыхъ соборахъ послѣ 1211 г. святой начинаетъ давать такія разрѣшенія [3]). Наконецъ, на соборахъ единолично или по соглашенію съ братьями Францискъ назначалъ министровъ, кустодовъ и гвардіановъ, когда они появились въ братствѣ, и

---

[1]) *Socii*, 57: «Post praedictum autem locum Sanctae Mariae obtentum a praefato abbate, ordinavit b. Franciscus, quod ibi capitulum fieret bis in anno... In Pentecoste conveniebant omnes fratres apud sanctam Mariam et tractabant, qualiter melius possent Regulam observare... Sanctus autem Franciscus faciebat admonitiones, reprehensiones et praecepta, sicut ei juxta consilium Dei videbatur». Ib. 59.—«Inter fratres vero, qui ad capitulum veniebant, nullus audebat negotia saecularia recitare; sed colloquebantur de vitis sanctorum patrum, et quomodo perfectius et melius possent invenire gratiam Domini Iesu Christi. Si qui autem de fratribus, qui ad capitulum venerant, aliquam tentationem vel tribulationem habebant, audiendo beatum Franciscum, loquentem ita dulciter et ferventer, ejusque videndo poenitentiam, liberabantur a tentationibus et tribulationibus sublevabantur mirifice. Compatienter namque loquebatur eis..: Corripiebat nihilominus debite omnes delinquentes, atque contumaces, et rebelles animadversione debita coercebat».

[2]) Объ уставахъ см. Приложеніе II, 1.

[3]) Ib.—«Quicumque ex ipsis spiritum Dei habebat et eloquentiam idoneam ad praedicandum, sive clericus, sive laicus esset, dabat ei licentiam praedicandi».

возлагалъ на отдѣльныхъ братьевъ или различныя группы ихъ различныя миссіи. Приблизительно на этой стадіи развитія засталъ соборы Іаковъ Витрійскій [1]). Ему еще ясенъ первоначальный и основной смыслъ этихъ собраній: «conveniunt, ut simul in Domino gaudeant et epulentur». Но Іаковъ отмѣчаетъ и новое.—Въ законодательную дѣятельность соборовъ уже вмѣшиваются извнѣ, и она протекаетъ подъ верховнымъ надзоромъ куріи.—«Et consilio bonorum virorum suas faciunt et promulgant institutiones sanctas et a domino papa confirmatas». Въ этой фразѣ прежде всего ясно указана одна изъ существенныхъ функцій собора—законодательствованіе, созданіе устава, находящагося въ полномъ ходу своего развитія [2]). Во вторыхъ, совершенно ново упоминаніе о «boni viri». Boni viri—это *не* францисканцы. Но міряне или клирики? Мнѣ кажется совершенно невѣроятнымъ первое. Какіе такіе совѣты въ духовныхъ дѣлахъ, въ вопросахъ организаціи могли подавать братьямъ міряне? И могли ли міряне на это рѣшиться? И стала ли бы терпѣть это курія? Надо думать, что boni viri—клирики, и даже болѣе того—вліятельные члены куріи, вродѣ кардинала Уголино. Вѣдь Іаковъ Витрійскій самъ указываетъ на интересъ многихъ кардиналовъ къ братству; изъ другихъ источниковъ мы знаемъ, что какъ разъ въ это время Уголино былъ «отцомъ братства» и давалъ совѣты Франциску; знаемъ также, что иногда (конечно можетъ быть и послѣ 1216 г.) онъ присутствовалъ на францисканскихъ соборахъ. Въ связи съ этимъ стоитъ и другое указаніе Іакова: одобреніе составляемыхъ братьями institutiones куріею. Иннокентій III словесно утвердилъ уставъ братьевъ, и естественно, что каждое примѣненіе его, каждая новая прибавка нуждались въ санкціи папства. По всему видно, что курія вышла изъ выжидательнаго положенія и ступила на ту дорогу, которая привела къ утвержденію устава Гонорієм III. И трудно допустить, чтобы папство не стремилось такъ или иначе вліять на заинтересовавшее его братство, тѣмъ болѣе, что въ самомъ братствѣ оно обладало естественною опорою—«fratres litterati» и могло расчитывать на исключительное вниманіе къ своимъ желаніямъ.

3. Францисканство по структурѣ своей до извѣстной степени подобно еретическимъ организаціямъ. Въ немъ, какъ и въ нихъ, рѣзко различены двѣ группы—perfecti, собственно францисканцы, и credentes, будущіе терціаріи. Это сходство вы-

---

[1]) l. c. «Homines autem illius religionis *semel* in anno cum multiplici lucro ad locum determinatum conveniunt».

[2]) См. Приложеніе II, 1.

текало изъ однородности или сходства задачъ, осуществляемыхъ въ той же средѣ мірянъ. И конечно ближе францисканство къ вальденсамъ. Оба движенія сближаются признаніемъ извѣстной цѣнности за болѣе праведной жизнью въ міру, тогда какъ у катаровъ грань между перфектами и вѣрующими проведена ясно и опредѣленно, и самостоятельной цѣнности за жизнью послѣднихъ не признается. Положеніе францисканскихъ credendentes ближе всего подходитъ къ «друзьямъ» католическихъ бѣдняковъ или къ гумиліатскимъ терціаріямъ. Но само братство должно быть поставлено рядомъ не со вторымъ или первымъ орденами гумиліатовъ, а съ перфектами вальденсовъ, все равно въ еретическомъ или церковномъ (pauperes catholici) ихъ аспектѣ. Одинаково и отъ еретиковъ и отъ гумиліатовъ отличается францисканство силою своего единства. И въ катаризмѣ и въ вальденствѣ быстро происходило дробленіе основныхъ группъ. Въ катаризмѣ этому способствовало развитіе догмы, вызываемое значеніемъ ея въ жизни секты. Но были и другіе моменты. У еретическихъ движеній не было одного истока; возникшая въ одномъ мѣстѣ доктрина, переносясь въ другія мѣста, покрывала въ нихъ однородныя мѣстныя теченія, сливалась съ ними и благодаря этому получала мѣстныя особенности, способствовавшія расколу теченія. Вальденству приходидось вырабатывать свое ученіе, опредѣлять свое отношеніе къ церкви, а это уже само по себѣ въ связи съ предшествующимъ моментомъ должно было вносить разнообразіе, ставить разныя проблемы и рѣшать однѣ и тѣ же неодинаково. Еще болѣе способствовала обособленію отдѣльныхъ группъ затрудненность сношеній при постоянной необходимости скрываться отъ воинствующей церкви. Что касается гумиліатскаго движенія, оно, какъ мы видѣли, рано проявилось въ нѣсколькихъ слабо связанныхъ другъ съ другомъ центрахъ. Въ теченіе всего XIII в. принципъ единства гумиліатскихъ орденовъ долженъ былъ считаться и бороться съ отдѣльными домами и церквами, не всегда обладая силами устранять ихъ стремленіе къ самостоятельности и взаимное соперничество. Единство катарскихъ «церквей» можно сопоставить съ единствомъ церквей христіанскихъ. Каждая катарская церковь жила собственною жизнью, не исключающею нѣкотораго общенія съ другими, но и не устраняющей возможности соперничества. Церковь была ограничена опредѣленнымъ райономъ или опредѣленною группою credentes, и лишь только при дальнѣйшемъ распространеніи ереси она захватывала новыя области, какъ онѣ сейчасъ же стремились обособиться, превратиться въ отдѣльныя церкви. Нечего было катарамъ противопоставить этимъ сепаратистскимъ тенденціямъ: догма развива-

лась различно въ разныхъ мѣстахъ, единаго центра движенія или давшей ему начало всѣми признаваемой личности не было. Послѣднее было въ вальденствѣ. Но и вальденсы распадаются на нѣсколько группъ, другъ отъ друга независимыхъ. И только внутри ихъ можно найти нѣкоторыя аналогіи организаціи францисканства. Впрочемъ къ концу XIII в. братское общеніе перфектовъ исчезаетъ или сводится къ минимуму. Да кажется, что и всегда на первомъ мѣстѣ стояло апостольство и только на второмъ общеніе любви. Францисканство развивалось свободнѣе, не встрѣчая препятствій со стороны церкви, скорѣе даже покровительство. Догматическихъ разногласій быть не могло; не потому, что францисканцы мало интересовались догмою, а потому, что ихъ вѣра была вѣрою традиціонною, церковной. Не было разногласій и въ пониманіи идеала жизни: общеніе съ провозгласителемъ и авторитетнымъ истолкователемъ его Францискомъ не прекращалось; подъ руководствомъ святого братья воспитывались на этомъ идеалѣ, проникались имъ. Распространяясь, францисканство вбирало въ себя сочувствующіе ему элементы и ихъ перерабатывало, а не шло на компромиссы съ ними. Наконецъ, особенности личности Франциска поставили на одно изъ первыхъ мѣстъ общеніе любви. Оно въ полнотѣ выразилось въ раннемъ братствѣ, но и потомъ обладало еще силою, достаточною для объединенія братьевъ, привлеченныхъ въ орденъ обликомъ его основателя. Нельзя упускать изъ виду значенія и обаятельности самого Франциска, сложившихся и лишь медленно исчезавшихъ отеческихъ отношеній его къ братьямъ. Не малую роль сыграло и одобреніе, высказанное церковью, и ея живое участіе въ новомъ движеніи. Сама среда, въ которой распространялось францисканство отличается отъ среды, въ которой дѣйствовали еретики. Она вѣрна церкви, обладаетъ меньшею оригинальностью религіозной иниціативы. Поэтому она легче усвояется братствомъ, не вноситъ въ него чуждыхъ ему революціонныхъ моментовъ и собственныхъ догматическихъ измышленій, скорѣе подчиняется уже сложившемуся единству. Но и францисканству скоро пришлось столкнуться съ центробѣжными силами, выросшими незамѣтно. Вмѣстѣ со своимъ расширеніемъ и ростомъ притягательной силы мѣстныхъ группъ credentes оно стало передъ задачею: какъ сохранить единство при фактической невозможности общенія всѣхъ раскинутыхъ по міру и тяготѣющихъ къ мѣстнымъ центрамъ братьевъ? Вселенская цѣль братства стояла въ непримиримомъ противорѣчіи съ характеромъ жизни и организаціи его въ раннюю эпоху. И самъ Францискъ, мечтая о далекихъ миссіяхъ и благословляя ихъ, первый разрушалъ умбрскую идиллію.

4. Сильный приливъ братьевъ въ societas Франциска нарушилъ однородность ея первоначальнаго состава. Къ сожалѣнію, только приблизительно, въ самыхъ общихъ чертахъ удается выдѣлить различныя группы братства. Онѣ становятся яснѣе значительно позже, когда зарождаются такъ называемые спиритуалы; для болѣе ранней эпохи приходится довольствоваться обратными заключеніями и немногими разбросанными въ источникахъ указаніями, по преимуществу въ источникахъ позднихъ и сомнительныхъ.

Въ самыхъ общихъ чертахъ еще при жизни Франциска можно намѣтить два полюса волнующейся жизни братства. Одинъ—хранители его завѣтовъ, ближайшіе ученики (Эгидій, Бернардъ, Руфинъ, Анджело, Левъ и др.) и ихъ духовные наслѣдники. Другой—«fratres scientiati et litterati», уже въ 1215 г. составлявшіе значительную часть братства. Послѣдніе по духу и симпатіямъ ближе стояли къ куріи, легче проникались ея видами и были посредствующимъ звеномъ между нею и братствомъ. Но это только два полюса, переходъ отъ одного изъ которыхъ къ другому постепененъ, непрерывенъ и неуловимъ. Самъ терминъ scientiati, litterati можетъ ввести въ нѣкоторое заблужденіе, потому что не на scientia собственно базировалось различіе, а на степени духовной близости къ самому Франциску, къ его идеаламъ. И несомнѣнно «ученые» братья, какъ Цезарій Шпейерскій или Петръ Катанскій, скорѣе приближаются къ группѣ ближайшихъ учениковъ.

О scientia неоднократно говоритъ Челано, касаясь вмѣстѣ съ тѣмъ отношенія Франциска къ ней и къ стремящимся къ ней или уже обладающимъ ею братьямъ. Какъ мы уже знаемъ, scientia для Франциска отнюдь не главное въ братѣ миноритѣ. Напротивъ того scientia carnis, scientia vana или mundana—одно изъ худшихъ золъ. Вступая въ братство, magnus clericus долженъ отречься отъ такой scientia, дѣлающей человѣка непокорнымъ и холоднымъ, мѣшающей истинному смиренію и истинному познанію Бога [1]). Но эти предостереженія касаются только ложнаго знанія. Истинная scientia не противорѣчитъ идеаламъ святого, и въ хорошемъ значеніи терминъ scientiatus не заключаетъ въ себѣ оттѣнка порицанія [2]). Во второй легендѣ Челано

---

[1]) *II Cel.* 194.—«Dixit aliquando magnum clericum etiam scientiae quodammodo resignare debere, cum veniret ad Ordinem... Multos, inquit, scientia reddit indociles, rigidum quiddam eorum inflecti non simus humilibus disciplinis. Quapropter vellem, ait, ut vir litteratus hanc mihi primo precem afferret: Ecce, pater, diu in saeculo vixi, nec Deum meum vere cognovi».

[2]) Такъ онъ употребленъ въ *I Cel.* 57.—«Quidam litterati et quidam nobiles». Здѣсь прибавлено, что Францискъ «considerabat prudenter in omnibus cunctorum graduum dignitatem».

отмѣчаетъ нѣкоторый разладъ между sapientes (т. е. scientiati, litterati) и simplices, между maiores и minores. И тѣхъ и другихъ Францискъ (по словамъ его біографа) хотѣлъ объединить «братскою любовью» [1]). Это намѣреніе Франциска, желаніе его Челано пытается пояснить передачею разсказанной святымъ притчи—moralis porabolae. На общемъ соборѣ, на которомъ присутствуютъ и «litterati et qui sine litteris sunt, scientes et qui sine scientia Deo placere sciunt», должны сказать проповѣдь простой, неученый братъ и одинъ изъ litterati. «Обдумываетъ мудрый, ибо мудръ онъ, и размышляетъ самъ съ собою: «Не мѣсто доказывать знаніе здѣсь, гдѣ находятся люди, совершенные знаніемъ своимъ, и не подобаетъ мнѣ показывать себя суетнымъ, говоря умное среди умнѣйшихъ. Можетъ быть говорить просто плодотворнѣе» [2]). Смыслъ ясенъ.—Истинная мудрость своимъ собственнымъ путемъ, путемъ разсужденія приводитъ «ученаго» брата къ сознанію необходимости произнести въ данномъ случаѣ простую рѣчь. Онъ ее и произноситъ. «Выступаетъ мудрый, одѣвъ простую одежду и посыпавъ пепломъ главу свою; при всеобщемъ удивленіи, проповѣдуя болѣе дѣйствіями своими, рѣчи сокращаетъ... «Великое, говоритъ онъ, обѣщали мы, величайшее обѣщано. Сохранимъ первое, будемъ воздыхать о второмъ. Кратко вожделѣніе, вѣчна кара; ничтожно страданіе, слава безконечна. Много званыхъ, мало избранныхъ; всѣмъ воздаяніе». Въ слезы исторгаются уязвленныя сердца внимающихъ, и истинно мудраго чтутъ, какъ святого» [3]).—«Вотъ, сказалъ простой въ сердцѣ своемъ, предупредилъ меня во всемъ, что хотѣлъ я сказать и сдѣлать, мудрый. Но знаю, какъ поступить. Знаю я нѣсколько стиховъ изъ псалмовъ; поступлю я, какъ мудрый, послѣ того, какъ онъ поступилъ, какъ простой». И такъ

---

[1]) *II Cel.* 144, § 191: «Assiduum votum vigilque studium semper in eo fuit custodire inter filios vinculum unitatis... Uniri volebat maiores minoribus, germano affectu conjungi sapientes simplicibus, longinquos longinquis amoris glutino copulori». Съ этимъ можно сопоставить извѣстный текстъ устава: «et nullus vocetur maior», и раскрытое мною выше отношеніе Франциска къ scientia.

[2]) Ib.— «Deliberat sapiens, nam sapiens est, et cogitat intra se: Non est hic ostentandae scientiae locus, ubi sunt perfecti scientia, nec me inter subtilissimos dicentem subtilia reddere decet curiositate notabilem. Simpliciter loqui forsitan fructuosius erit».

[3]) «Procedit sapiens, sacco vestitus et cinere adspersus caput, et mirantibus cunctis, facto plus praedicans, abbreviat verba... Magna, inquit, promisimus, majora promissa sunt; servemus haec, suspiremus ad illa. Voluptas brevis, poena perpetua; modica passio, gloria infinita. Multorum vocatio, paucorum electio; omnium retributio. Erumpunt in lacrimas auditorum corda compuncta, vereque sapientem venerantur ut sanctum».

«горячо и сладостно» прочелъ неученый братъ псаломъ, что всѣ должны были сказать: «Cum simplicibus sermocinatio ejus». Этимъ путемъ достигается полное равенство мудраго и простого. Перваго мудрость направляетъ по стопамъ простого, второго простота заставляетъ подражать мудрому. Такой смыслъ придаетъ притчѣ самъ авторъ [1]). Не будемъ настаивать на томъ, что симпатіи Челано на сторонѣ «простеца». Можетъ быть только *намъ* кажется, что «простецъ» выше, потому что все у него взялъ мудрый, не давъ взамѣнъ своихъ subtilia, потому что простецъ самъ, безъ вліянія мудраго думалъ поступить такъ, какъ поступилъ мудрый. Во всякомъ случаѣ и для Челано высоты «простого» достигаетъ только истинно мудрый: она недосягаема для обремененныхъ scientia carnis.

Челано обвиняютъ въ пристрастіи къ scientiati, въ затушевываніи разлада въ орденѣ. Съ полною увѣренностью можно отвѣтить на эти нападки: «Сего здѣсь нѣтъ» [2]). Челано во второй легендѣ, написанной въ 40-хъ годахъ, даже въ первой [3]), хотя и болѣе неясно, намѣчаетъ двѣ группы братьевъ: simplices и litterati. Онъ возводитъ ихъ существованіе ко времени Франциска. Scientiatus, litteratus, sapiens можетъ обозначать и часто обозначаетъ просто образованнаго брата въ отличіе отъ брата необразованнаго—simplex, idiota. Но иногда терминъ scientiatus носитъ и одіозный характеръ. Это случается тогда, когда имѣется въ виду scientia carnis, scientia mundana, ложное знаніе. Истинное знаніе вполнѣ примиримо съ идеалами Франциска, но ложное находится съ ними въ полномъ противорѣчіи. Различеніе scientia vera отъ scientia vana выдумано не Челано; его мы нашли въ сочиненіяхъ самого Франциска. Можно сказать, что Челано излагаетъ взгляды самого святого, излагаетъ вполнѣ правильно и корректно. Тѣмъ драгоцѣннѣе свидѣтельства оффиціальнаго біографа... Настойчивое различеніе scientia mundana отъ vera scientia и у Франциска и у Челано, по-

---

[1]) Ср. слѣд. §—«Hanc moralem parabolam, quam sic proponebat, sic exponebat vir Dei: Religio, inquit, nostra coetus praegrandis est, et quasi synodus generalis, quae ex omni parte mundi sub una forma vivendi convenit. In hac sapientes, quae simplicium sunt, ad suum commodum trahunt, cum vident idiotas igneo vigore caelestia quaerere et indoctos per hominem per Spiritum spiritualia sapere. In hac etiam simplices, quae ad sapientes pertinent, in suum fructum convertunt, cum ad eadem secum humiliatos vident praeclaros viros, qui possent ubique in saeculo vivere gloriosi. Hinc, ait, relucet beatae hujus familiae pulchritudo, cuius multiformis ornatus patrifamilias non modicum placet».

[2]) Ср. Приложеніе II, 2.

[3]) § 104: «Dolebat quosdam prima opera reliquisse et novis adinventionibus pristinam oblitos esse simplicitatem».

стоянныя предостереженія противъ увлеченія знаніемъ ради него самого указываютъ на связь съ нимъ какого то существеннаго для братства вопроса. «Ученые» братья (scientiati) противостояли въ орденѣ простымъ. Сочувствіе Франциска и Челано на сторонѣ послѣднихъ и «истинно мудрыхъ», достигшихъ «простоты». Во имя своего идеала выступалъ Францискъ противъ scientiati. Челано позволяетъ видѣть это. И онъ, какъ самъ святой, мечталъ объ идиллическомъ единодушіи ордена, но эта мечта, какъ показываютъ тамъ и сямъ разбросанныя въ его легендахъ замѣчанія и слова Франциска, была далека отъ дѣйствительности. Челано указываетъ на нѣкоторую связь между scientia и нарушеніями обѣта бѣдности [1]); но эта связь не выяснена. Наиболѣе вредные элементы ордена охарактеризованы, какъ «suae carnis sensu inflati et spiritu parati ad iurgia et proni ad scandala» [2]). И неясно, въ какомъ отношеніи стоятъ rebelli ордена къ litterati.

Яснѣе это въ Intentio, написанномъ лѣтъ 20 спустя послѣ второй легенды Челано ученикомъ и товарищемъ Франциска Львомъ [3]). Левъ приводитъ болѣе рѣзкіе, чѣмъ Челано, отзывы Франциска о scientiati. Заботясь только о пріобрѣтеніи знаній, оставляютъ они свое святое призваніе и молитвы. Они гордятся успѣхомъ своихъ произведеній, хотя это только видимый успѣхъ, потому что Господь обращаетъ людей къ покаянію благодаря молитвамъ простыхъ братьевъ [4]). Въ будущемъ знанія не только окажутся безполезными и книги, по выраженію Челано, вышвырнутъ въ окно,—знанія будутъ главною причиною гибели многихъ братьевъ, можетъ быть даже ордена. Изъ за нихъ братья оставятъ свое призваніе, забудутъ молитвы, какъ забываютъ ихъ уже, простоту и владычицу Бѣдность [5]). Т. е.

---

[1]) *II Cel.* II, 32.—Contra curiositatem librorum.

[2]) *II Cel.* I, 16, § 23.

[3]) Ср. Приложеніе II, 3.

[4]) *Intentio*, § 8: «Multi sunt, qui totum studium suum et sollicitudinem suam die noctuque ponunt in scientia, dimittentes vocationem suam sanctam et devotam orationem. Cumque aliquando populo praedicaverint et noverint aliquos inde aedificari vel ad pœnitentiam converti, inflantur vel se extollunt de lucro alieno, quia, quos credunt suis verbis aedificari vel ad pœnitentiam converti, Dominus aedificat et convertit orationibus sanctorum fratrum, licet illud ipsi ignorent, quia sic est voluntas Domini, ut illud non advertant, ne inde superbiant». Cf. ib. 9, 12.

[5]) Ib.—«... futurum perspiciens cognovit per Spiritum sanctum et etiam multoties fratribus dixit, quod multi fratres sub occasione aedificandi alios dimitterent vocationem suam, videlicet puram et sanctam simplicitatem, orationem sanctam et dominam nostram paupertatem, et accidit illis, quod, unde crediderunt postea magis imbui devotione et accendi ad amorem Domini propter intellectum scripturarum, inde occasionaliter remanebunt intus frigidi et vacui».

Intentio, какъ бы расширяетъ и дополняетъ то, что напрашивается уже при чтеніи сочиненій Франциска и легендъ Челано. Мысль выражена яснѣе и рѣзче, но это все та же самая мысль о вредѣ scientia mundana, о противорѣчіи между идеалами scientiati и идеалами истинныхъ братьевъ — простыхъ и смиренныхъ. Полнѣе, чѣмъ Челано, Intentio связываетъ стремленіе братьевъ къ scientia съ ихъ проповѣдническою дѣятельностью. Однако только полнѣе, потому что (особенно при сопоставленіи съ Intentio) то же самое легко усматривается и въ Челано. Съ другой стороны не случайно сопоставленіе увлеченія знаніемъ съ нарушеніемъ обѣта бѣдности, съ забвеніемъ Domina Paupertas. Когда министръ или новицій обращается къ Франциску съ просьбою разрѣшить владѣть ему книгами, святой отвѣчаетъ указаніемъ на строгость соблюденія обѣта нищеты, на уставъ разрѣшающій братьямъ обладать только туникою. На нашихъ глазахъ въ источникахъ все ярче раскрывается отрицательное отношеніе Франциска къ scientiati; ихъ гибельное значеніе для идеаловъ святого. Для Челано они большое зло, но мы не можемъ сказать, они ли подразумѣваются подъ «rebelli, carnis sensu inflati». Думаю, что они. Intentio рѣзче опредѣляетъ ихъ отрицательное значеніе. Verba превращаютъ ихъ въ главныхъ враговъ Франциска. Анджело Кларено на первое мѣсто среди разъѣдающихъ орденъ золъ ставитъ «cupiditas sciendi», жалуясь, что братья «oratione relicta, Aristotelis curiosam et sterilem scienciam divine sapiencie preferebant». По его мнѣнію причинами третьей tribulatio ордена были «tumor cordis et vanitas et ceca curiositas sciendi» [1]). Подобное воззрѣніе становится классическимъ въ средѣ недовольнаго меньшинства позднихъ Францисканцевъ Оно все усиливается и обостряется, и тамъ, гдѣ авторъ Intentio писалъ: «... plura scripsit in regula et aliis suis scriptis, de quibus *fratres quidam* fuerunt ei contrarii, списывающее трудъ Льва, Speculum Сабатье пишетъ: «... contrarii, maxime praelati *scienciati* nostri» [2]).

Постепенное развитіе въ источникахъ отрицательнаго отношенія къ scientiati какъ будто позволяетъ само возникновеніе ихъ, какъ вліятельной и возбуждающей неудовольствіе ревнителей группы, отнести ко времени послѣ смерти Франциска, даже попозже, такъ годамъ къ 40-мъ (вторая легенда Челано). Стоя на этой точкѣ зрѣнія, можно объяснять нападки на scientiati въ Intentio и болѣе позднихъ источникахъ партійнымъ чувствомъ ревнителей и отвергать цѣнность многихъ изъ пока-

---

[1]) *Tribulat.* III.—Archiv. f. Litter. u. Kirchendesch. III, стр. 256 сл., 267.
[2]) Объ отношеніи источниковъ см. Приложеніе II, 3.

заній Льва и Scripta Sociorum. Приступая къ экскурсу въ область терминологіи источниковъ, я ставилъ себѣ такой вопросъ.— Были ли scientiati еще при жизни Франциска связаны съ отступающими отъ его идеаловъ братьями или же они отождествились съ rebelli ордена только въ воображеніи части источниковъ къ половинѣ XIII в. и позднѣе? Оговорюсь. — Подъ scientiati, litterati я подразумѣваю далеко не всѣхъ образованныхъ братьевъ. Поэтому точнѣе будетъ формулировать вопросъ такъ.—Не занимали ли scientiati уже при жизни Франциска виднаго, если не руководящаго, положенія въ средѣ братьевъ, желавшихъ вести орденъ не по тому пути, который былъ избранъ святымъ? Въ своей тонкой и цѣнной, но далеко недостаточно оцѣненной францисканскою исторіографіей, статьѣ Эрле выяснилъ постепенное развитіе scientia въ орденѣ и роковое значеніе этого для идиллической жизни ранняго братства [1]). Развитіе проповѣдничества и связанное съ нимъ развитіе стремленія къ знанію было одною изъ главныхъ причинъ отступленія братьевъ отъ прежней бродячей и нищей жизни. Прелаты ордена направили жизнь братьевъ по этому новому руслу и ихъ scientia subtilissima была очевидна для всякаго, хотя бы въ тѣхъ хитроумныхъ толкованіяхъ устава, къ которымъ должны были они прибѣгнуть для примиренія завѣтовъ Франциска съ фактическимъ положеніемъ дѣлъ. Естественно, что это заставляло ревнителей vitae evangelicae видѣть въ scientia одно изъ главныхъ золъ и проецировать его въ прошлое, какъ причину прежнихъ волненій. Вопросъ не въ самомъ фактѣ, твердо установленномъ Эрле, а въ его хронологическомъ моментѣ. Когда обнаружили отмѣченныя почтеннымъ отцомъ іезуитомъ тенденціи? При жизни ли Франциска или къ половинѣ XIII в.? И если онѣ возникли еще при Францискѣ, обладали ли онѣ тогда достаточною ясностью и силой, чтобы вызвать протесты святого? Эволюція взглядовъ и настроенія источниковъ какъ будто склоняетъ къ мнѣнію, что раскола въ орденѣ на почвѣ scientia при Францискѣ не было, что при немъ scientiati были незамѣтны. Но это только кажется. Ростъ отрицательнаго отношенія источниковъ къ scientiati можетъ быть объясненъ и при признаніи ихъ столкновеній съ самимъ Францискомъ. Онъ, этотъ ростъ, стоялъ въ связи съ ростомъ значенія самихъ scientiati, но нѣсколько иначе. Вопіющій фактъ очевиднаго и грубаго нарушенія идеаловъ Франциска раскрылъ ревнителямъ глаза, помогъ вспомнить прошлое и понять его такъ, какъ оно раньше не понималось. Имъ нужно было оружіе про-

---

[1]) *Ehrle.* Die Spiritualen. Arch. f. L. u. KG. III, 1886.

тивъ scientati, и они нашли его въ прошломъ — въ отзывахъ святого объ этихъ же самыхъ scientiati, въ его борьбѣ съ ними. Не лгуномъ и не неразборчивымъ партійнымъ борцомъ былъ авторъ Intentio Левъ, а истиннымъ историкомъ, телеологически понявшимъ процессъ. Почему молчалъ о борьбѣ Франциска съ scientiati Челано въ своей первой легендѣ? Потому, что онъ черпалъ свои свѣдѣнія изъ источниковъ, близко стоявшихъ къ scientiati, слѣдовалъ указаніямъ Ильи и папы Григорія. Потому, что неумѣстно было въ оффиціальной біографіи слишкомъ долго останавливаться на внутреннихъ неурядицахъ ордена. Scripta sociorum, поскольку они намъ извѣстны, и вторая легенда Челано съ меньшею рѣзкостью выдвигаютъ отрицательную роль scientiati потому, что ихъ авторы стремились не къ борьбѣ со scientiati, не преслѣдовали полемическихъ задачъ. Цѣлью ихъ была характеристика Франциска, и причиною возникновенія—предложеніе генеральнаго министра собрать свѣдѣнія о святомъ. Совершенно иныя отношенія сопровождаютъ появленіе въ свѣтъ Intentio.—Ревнители разгромлены. Ихъ генеральный министръ Іоаннъ Пармскій смѣщенъ. Братъ Бонавентура—scientiatus. Итакъ эволюція настроенія и взгляда на scientiati въ литературѣ находитъ себѣ объясненіе. Надо только доказать, что scientiati существовали при Францискѣ и что съ ними Францискъ боролся. Это доказывается всѣмъ моимъ дальнѣйшимъ изложеніемъ; почему здѣсь я и ограничиваюсь лишь нѣсколькими замѣчаніями.

Францискъ часто предостерегаетъ отъ scientia въ своихъ сочиненіяхъ; усиленно выдвигаетъ «простоту»; требуетъ, чтобы незнающіе грамотѣ ей не учились. Почему онъ обращаетъ вниманіе на все это, если не думаетъ, что scientia опасна? Почему онъ видитъ опасности въ scientia, если на то нѣтъ дѣйствительныхъ основаній? Допустимъ, что это объясняется его необыкновенною прозорливостью. Тогда приходится обратиться для доказательства нашей мысли къ Челано. Но Челано, какъ уже указано выше, по существу съ Intentio не расходится. Онъ говоритъ, что Францискъ «illos, qui se magis rhetores, quam pradicatores laudari cupiunt, ornatu non affectu loquentes, non multum amabat» [1]). А проповѣдь тѣсно связана со scientia. Челано сообщаетъ о томъ, какъ Францискъ предчувствовалъ время, когда знаніе будетъ причиною гибели; приводитъ даже слова святого: «Fratres mei, qui scientiae curiositate ducuntur, in die retributionis manus invenient vacuas... Nam et ventura est, inquit,

---

[1]) Челано продолжаетъ: «Eis vero dicebat male dividere, qui praedicationi totum, devotioni nihil impendunt». *II Cel.* II, 123, § 164. См. весь §.

tribulatio, qua libri, ad nihilum utiles, in fenestris proiiciantur et latebris» [1]). Не одинъ разъ подчеркивается, что главою ордена самъ Богъ избралъ hominem simplicem [2]). При свѣтѣ позднѣйшихъ показаній, Челано прямо вторитъ автору Intentio. Челано могъ, конечно, сочинить предсказанія Франциска, отзывы его о scientia и ея роковомъ значеніи; онъ могъ взять ихъ изъ писаній трехъ товарищей, что вѣроятнѣе. Тогда значитъ три товарища могли ихъ придумать. Но почему въ такомъ случаѣ все заподозрѣваемое нами такъ совпадаетъ съ текстами сочиненій самого Франциска? Почему такъ совпадаетъ оно съ чисто фактическими, отнюдь не подозрительными сообщеніями тѣхъ же трехъ товарищей и того же Челано? Въ извѣстной исторіи съ министромъ, желавшимъ сохранить свою библіотеку, или съ новиціемъ, хотѣвшимъ носить съ собою псалтирь, заключена та же самая мысль. Можетъ быть сомнительно освѣщеніе этихъ фактовъ, но они не нуждаются въ освѣщеніи и говорятъ сами за себя. И такихъ фактовъ достаточно. Ихъ помнили и понимали Челано, три товарища и Левъ. А изъ этихъ фактовъ видно, что Францискъ понималъ зло scientiae, несовмѣстимость ея со своими идеалами, и наталкивался на упорное сопротивленіе братьевъ, ее отстаивающихъ. Въ связи же съ этимъ отрицаніе святымъ scientiae carnis, его предостереженія пріобрѣтаютъ глубокій симптоматическій смыслъ.

Подойдемъ къ вопросу съ другой стороны. Въ упомянутой статьѣ Эрле указалъ на постепенный ростъ апостольской дѣятельности, выражающейся главнымъ образомъ въ проповѣди. Нельзя согласиться съ авторомъ въ томъ, что первичный идеалъ Франциска исключалъ проповѣдничество. Эрле увлекся противопоставленіемъ францисканства доминиканству и во фразѣ легенды трехъ: «exhortando plus exemplo, quam verbo», не пожелалъ считаться съ «*quam* verbo» и контекстомъ самой легенды [3]). Но несомнѣнно, что первоначально проповѣдь францисканцевъ носила характеръ простыхъ увѣщаній и призывовъ къ покаянію. Большаго и не требовалось сельскимъ и городскимъ населеніемъ Умбріи, Марки Сполетской и другихъ мѣстностей, въ которыхъ дѣйствовали неученые братья. Дѣло быстро стало мѣняться, когда францисканская проповѣдь начала захватывать и болѣе образованные слои общества, проникать въ культурные центры. Такіе города, какъ Болонья, съ середины 20-хъ годовъ и

---

[1]) *II Cel.* II. 147, § 197: «Praeodorabatur etiam tempora non longe ventura, in quibus occasionem ruinae fore scientiam sciret».

[2]) Ib. c. 117, § 158.

[3]) l. c. 554 сл.

Парижъ, требовали отъ проповѣдника болѣе высокаго уровня общаго и спеціальнаго образованія, чѣмъ Марка Анконская или долина Сполето [1]). Еще при жизни Франциска проповѣдь братьевъ (и не только въ лицѣ Антонія Падуанскаго) пріобрѣла иной характеръ, и братья были обстоятельствами вынуждены расширять свои знанія. Вмѣстѣ же съ этимъ шло и ослабленіе орденской дисциплины. Изъ сопоставленія свидѣтельства Кларено съ отрывкомъ писаній трехъ товарищей, сохраненнымъ въ Челано и Actus, видно, что Франциску по возвращеніи съ Востока пришлось столкнуться съ возникновеніемъ въ Болоньѣ маленькаго францисканскаго учебнаго центра. Въ высокой степени характерны уже указанные выше разсказы о новиціи и министрѣ. Францискъ не могъ не видѣть ослабленія значенія еремиторіевъ, замѣняющихся выстроенными въ самихъ городахъ домами; принужденъ былъ собственноручно приниматься за ихъ разрушеніе или выгонять изъ нихъ своихъ братьевъ. Понятна была связь ослабленія строгости жизни братьевъ, забвенія существа religionis—смиренія, молитвы и бѣдности съ развитіемъ scientia. Scientia была единственною причиною упадка ордена, которая усматривалась легко и въ то же время не поддавалась воздѣйствію регламентаціи въ силу расплывчатости и субъективности самого термина scientia mundana.

Остается только принять извѣстія Челано, Льва и Scripta Sociorum, наполняющія живымъ матеріаломъ построенную на другихъ основаніяхъ схему. Тотъ, кто стоялъ за эволюцію ордена къ широкой проповѣднической дѣятельности братьевъ и слѣдовательно къ scientia, эволюцію совершенно необходимую; тотъ, кто выражалъ своею дѣятельностью эту новую тенденцію, и былъ scientiatus, litteratus, sapiens въ дурномъ значеніи этихъ словъ. Новое со старымъ было непримиримо. Истинно мудрый братъ оставался недосягаемымъ идеаломъ, и только нѣкоторое приближеніе къ нему можно усмотрѣть въ образованныхъ братьяхъ, сумѣвшихъ остаться близкими Франциску. Вліяніе на орденъ внутри его оказывали, кромѣ самого святого, еще верхи, т. е. praelati. Вполнѣ поэтому понятно ихъ сопоставленіе со scientiati, тѣмъ болѣе, что въ послѣдніе годы Франциска генеральнымъ министромъ былъ Илья, впослѣдствіи дѣятельно культивировавшій научныя занятія братьевъ. И преданіе наше не ошиблось, видя причину всѣхъ золъ въ scientia, или ошиблось только

---

[1]) Ib. 571, 577. -«Ganz anders aber wurde ihre Lage, sobald sie die grossen Universitatsstadte betraten, in Bologna, Paris und Oxford Niederlassungen grundeten. Hier ging es kaum an, sich auf die von der Regel bezeichneten Predigtthemata zu beschranken».

количественно. Если же постепенно растетъ рѣзкость выраженія этой мысли, причина тому въ усиленіи раскола въ орденѣ, въ очевидности роковой роли scientia и сознаніи своего безсилія побороть ее. Тѣснимые большинствомъ, ревнители обращаютъ взоры назадъ и, яснѣе понимая прошлое, вспоминаютъ кажущіяся пророчествомъ грустныя или гнѣвныя слова своего незабвеннаго отца.

Такимъ образомъ litterati могутъ считаться одною группою ордена, уже при жизни его въ лицѣ praelati стоящей во главѣ его, имѣющей за собою всю силу необходимости историческаго процесса. На противоположной сторонѣ стояли fratres simplices et idiotae, группируясь около ближайшихъ учениковъ Франциска—вѣрныхъ товарищей его при жизни, педантичныхъ хранителей его завѣтовъ послѣ смерти.

5. Группа ближайшихъ учениковъ и товарищей Франциска охарактеризована главнымъ образомъ въ источникахъ позднихъ, засоренныхъ легендарнымъ творчествомъ, но и изъ нихъ можно извлечь нѣкоторыя важныя для насъ черты.

Приступая къ записи своихъ воспоминаній о Францискѣ, «братъ Левъ, братъ Руфинъ, братъ Ангелъ, прежде товарищи, хотя и недостойнѣйшіе, блаженнѣйшаго отца» [1]), чувствуютъ себя обязанными исполнить повелѣніе генеральнаго министра. Они долго жили вмѣстѣ со святымъ, дольше, чѣмъ другіе братья: «secum diutius conversati», и съ любовью и тщаніемъ сообщаютъ «немногое о многихъ дѣяніяхъ его, что сами видѣли или что смогли узнать отъ другихъ святыхъ братьевъ». Не ихъ задача—разсказывать о чудесахъ: чудеса не создаютъ, а только показываютъ святость—«sanctitatem non faciunt, sed ostendunt». Они хотятъ сообщить «conversationis eius insignia et pii beneplaciti voluntatem» во славу Господа и Его святого, на поученіе тому, кто захочетъ пойти по его стопамъ. «Velut de amoeno prato quosdam flores, qui arbitrio nostro sunt pulchriores, excerpimus». И сколько благоговѣнія и грустной умиленности въ прилежно собранныхъ тремя товарищами «цвѣточкахъ»! Живъ въ памяти и чувствуется сердцемъ духовный обликъ Франциска; грустная гордость постоянно повторяющейся фразы: «Nos qui cum eo fuimus», «Nos oculis nostris vidimus», часто прерываетъ безсвязный разсказъ. Встаетъ, какъ живой передъ глазами, живѣе, чѣмъ въ легендахъ Челано, этотъ «idiota et simplex electus a Deo» [2]) со всѣми его личными странностями и чудачествами. Вновь переживаютъ

---

[1]) *3 Socii*, Prologus.
[2]) *3 Socii*, 21.

три брата необыкновенную чуткость «простеца», разсказываютъ ли сни о томъ, какъ стѣснялся онъ принуждать братьевъ ходить за милостынею и черезъ силу ходилъ за нею самъ [1]), или о томъ, какъ—homo plenus caritate et discretione—ѣлъ онъ вмѣстѣ съ братомъ, измученнымъ чрезмѣрнымъ постомъ, «ne verecundaretur comedere solus» [2]), или какъ угощалъ онъ больного брата виноградомъ. «Этотъ братъ всю жизнь свою вспоминалъ о сострадании и близости, выказанныхъ ему святѣйшимъ отцомъ, и съ великою вѣрою (devotione) и обильными слезами часто говорилъ объ этомъ среди братьевъ» [3]). Съ наивною увѣренностью въ томъ, что все важно, во всемъ заключается примѣръ для другихъ, Левъ, Руфинъ и Ангелъ сообщаютъ о своеобразной проповѣди примѣромъ, которую такъ любилъ и цѣнилъ Францискъ; о томъ, какъ онъ, не обманывая никого, изображалъ изъ себя странника, чтобы пристыдить братьевъ за роскошь ихъ стола [4]), и пр. Товарищи стараются ничего не забыть: ни отношенія святого къ Божеству и страданіямъ Христовымъ [5]), ни любви его къ тварямъ [6]), ни идеаловъ бѣдности [7]), смиренія и воздержанія. И въ тоже время они не стѣсняются упомянуть о любви Франциска къ лакомствамъ [8]). Уже около 15 лѣтъ прошло со смерти святого, а все еще не забывается жизнь ранняго братства; можетъ быть она становится все привлекательнѣе и ярче. И чѣмъ больше противорѣчіе между нею и современностью, тѣмъ чаще приходятъ на умъ слова Франциска, тѣмъ понятнѣе становится крестная мука его послѣднихъ лѣтъ, когда онъ жилъ «subditus», точно простой братъ, отказавшись отъ руководства своимъ орденомъ не изъ-за Humilitas и не по болѣзни, а потому что братья забыли его идеалы, потому что не хотѣлъ онъ быть палачомъ своихъ же собственныхъ дѣтей [9]). Но прорывались у Франциска и гнѣвныя слова и угрозы; ихъ

---

[1]) *Spec.* 18.

[2]) Ib. 27.

[3]) Ib. 28. Cf. 33, p. 62.—«Unde nos, qui fuimus cum eo testimonium perhibemus de ipso, quod tantae caritatis erat et pietatis infirmis et sanis, non solum erga fratres suos, sed etiam erga alios pauperes, sanos et infirmos, quod necessaria sui corporis, quae fratres aliquando cum magna sollicitudine et labore acquirebant, prius nobis blandiens, ne inde turbaremur, cum multa laetitia interiori et exteriori dabat ipsis pauperibus subtrahendo ea sibi etiam, quae sibi valde necessaria erant».

[4]) *Spec.* 20. Cf. Ib. 25, 37.

[5]) *Spec.* 9. Cf. *3 Socii,* 15.

[6]) *Spec.* 113—115, 118.

[7]) Напр. *Spec.* 10; *3 Socii*, 8, 25.

[8]) *Spec.* 112.

[9]) *Spec.* 81.

вспоминали позднѣе, когда жить становилось не подъ силу, когда въ нихъ находили оправданіе своей борьбы съ «laxatores» [1]).

Понятно, что товарищи Франциска противопоставляли себя братьямъ, забывшимъ уставъ—scientiati и laxatores. Они хотѣли быть хранителями идеаловъ и преданій ордена. И начала этого настроенія надо возводить къ тому времени, когда еще жилъ Францискъ, когда вспышки его гнѣва встрѣчали молчаливое сочувствіе, когда его слова ободряли вѣрныхъ братьевъ: и брата Цезарія и брата Рицерія.

Болѣе или менѣе ясно ядро разсматриваемой нами группы. Наиболѣе вліятельными и уважаемыми учениками и друзьями Франциска были «перворожденный» сынъ его—братъ Бернардъ де Квинтавалле и Эгидій. Около нихъ—Руфинъ, Ангелъ и Левъ, давшіе начало зилотской литературы, особенно послѣдній. Нѣсколько на второмъ планѣ держатся визитаторъ клариссъ Іоаннъ, Иллюминатъ, Массей и другіе. Къ сожалѣнію, образы этихъ братьевъ отражены только позднимъ преданіемъ—Vitae въ «Хроникѣ двадцати четырехъ», Actus и Fioretti; и значительная часть этого матеріала не выдерживаетъ строгой критики, болѣе характеризуя настроенія и идеалы позднихъ зилотовъ, чѣмъ изображаемыхъ ими товарищей Франциска. Выдѣленіе того, что восходитъ или можетъ восходить къ свидѣтельству очевидцевъ, по большинству рискованно и субъективно. Поэтому только съ большою осторожностью и съ расчетомъ лишь на нѣкоторую вѣроятность, поддерживаемую тѣмъ, что намъ доподлинно извѣстно о жизни первыхъ братьевъ, можно пытаться воспользоваться для ихъ характеристики нашимъ матеріаломъ.

Однимъ изъ лучшихъ источниковъ является Vita Aegidii, приписываемая преданіемъ, и кажется не безъ нѣкотораго основанія, брату Льву, но въ первоначальномъ видѣ до насъ недошедшая [2]).

Эгидій—vir sanctissimus et contemplativus. Онъ однимъ изъ первыхъ примкнулъ къ Франциску, сердцемъ принялъ новую

---

[1]) *Spec.* 64; Cf. *Int.* 5, 6, 9.

[2]) Она дошла въ нѣсколькихъ версіяхъ: 1) Подробная Vita, изданная Лемменсомъ въ Docum ant. franc. I. 2) Краткая Vita Лемменса; тамъ же. 3) Vita въ Chron. XXIV—Anal. franc. III. 4) Нѣкоторыя версіи Actus (Vatic. 4354, Berl. 196). 5) Acta SS. по Ms. Perusinus. Можно согласиться съ Лемменсомъ, предпочитающимъ версію (подробную) Cod. S. Isidoro 473, но съ оговоркою.—Какъ цѣлое, эта версія ранѣе другихъ. Но не исключена возможность присутствія автентичныхъ отрывковъ и въ другихъ; даже отдѣльные отрывки, разсѣянные въ Actus, у Варе. Пиз. и въ другихъ мѣстахъ могутъ восходить ко Льву. Въ Collection обѣщано критическое изданіе «Vita B. Fr. Aegidii Assisiensis fratre Leone».

жизнь. Вмѣстѣ съ Францискомъ отправились они въ городъ за одеждою. По дорогѣ встрѣтилась имъ нищая, просящая милостыню, но Франциску нечего было ей дать. И вотъ Эгидій, еще «in habitu saeculari», боязливо ждетъ, чтобы Францискъ приказалъ ему дать нищей милостыню; ждетъ потому, что «reverentia sancto constrictus nihil audebat respondere» [1]). Жизнь Эгидія—praedicatio exemplo, тогда ли, когда онъ зарабатываетъ себѣ пропитаніе или милостыню, тогда ли, когда терпѣливо страдаетъ въ пути—«frigescens fuit a Deo calefactus» [2]). Суровый аскетъ, онъ презираетъ свою плоть: «eam in servitutem spiritus redigit», и этимъ «сохраняетъ сіянье незапятнанной чистоты». Иногда онъ говорилъ: «Плоть наша—свинья, которая жадно бѣжитъ къ навозу и упорно наслаждается, валяясь въ немъ. Плоть наша—жукъ (scabro), катающій конскій навозъ. Плоть — кулачный боецъ Врага» [3]). И выше всего братъ Эгидій ставилъ цѣломудріе. «Иногда говорилъ онъ: «Среди всѣхъ добродѣтелей предпочелъ бы я цѣломудріе». Сказалъ ему одинъ братъ: «Развѣ любовь не выше?» Отвѣчалъ братъ Эгидій: «А что цѣломудреннѣе любви?» И часто распѣвалъ онъ: «О, святое цѣломудріе, каково ты, каково ты?» Ты таково, ты такъ велико, что дураки не знаютъ тебя!» [4]).

Долго блуждая отъ одного святого мѣста къ другому, тщетно искалъ онъ мученической кончины. «Труды дѣятельной жизни и печали, подобные ударамъ молота», преобразили его въ совершеннаго человѣка». И тогда «перенесъ его Господь къ покою и утѣшенію жизни созерцательной». Съ 1215 г.—sexto anno a sua conversione—живетъ онъ въ пустынькѣ Фабріоне, около Перуджьи; разбиваетъ здѣсь маленькій, заботливо взращиваемый имъ садикъ [5]). Сюда приходили къ Эгидію братья за разрѣшеніемъ своихъ недоумѣній. Здѣсь Эгидій переживалъ экстазы. Онъ—vir estaticus [6]); преданіе описываетъ въ немъ дошедшую до крайнихъ предѣловъ подверженность экстазамъ. «Если кто-нибудь говорилъ съ нимъ о славѣ Господней и сладости ея или о раѣ, Эгидій тотчасъ же восхищался (rapiebatur) и не двигался съ мѣста. Когда наученные другими пастухи и мальчики кричали ему: «Рай, рай», онъ, услышавъ это, восхи-

---

[1]) *Lemm.* 2.

[2]) *Chron. XXIV,* p. 78.

[2]) Ib p. 88.

[3]) Ib. «O sancta castitas, qualis es, qualis es? Tu es talis et tanta, qualem et quantam te fatui non cognoscunt».

[4]) Ib. p. 85: «Faciebat... hortum in loco Fabrionis, et Dominus multiplicabat eum in manibus suis, sicut et de aliis operibus faciebat».

[5]) Ib. 107.

щался на томъ мѣстѣ, гдѣ находился. И поэтому братья, желающіе говорить съ нимъ, не осмѣливались произносить слово рай, чтобы не потерять его изъ-за восхищенія (raptus)» [1]).

Эгидій, мистикъ, сочетающій съ экстатичностью натуры сильный здравый смыслъ, влечетъ къ себѣ братьевъ, становясь однимъ изъ толкователей и хранителей строгаго францисканскаго идеала. Внѣшняя манера его общенія рѣзка, но оригинальна; напоминаетъ манеру Франциска. Та же склонность къ образности, что и у Франциска, только можетъ быть болѣе грубоватая. «Хочешь, сказалъ онъ однажды одному брату, я покажу тебѣ, что въ силахъ сдѣлать тварь (creatura)?» И онъ всталъ надъ ямою (arca) и закричалъ страшнымъ голосомъ: «Осужденный, лежащій въ аду!» И самъ братъ Эгидій, крича и завывая, отвѣтилъ за осужденнаго мрачнымъ и такимъ ужаснымъ и страшнымъ голосомъ, что напугалъ всѣхъ присутствующихъ: «Горе мнѣ, горе мнѣ!» И сказалъ братъ Эгидій другимъ голосомъ: Скажи намъ, несчастный, почему ты попалъ въ адъ?» И самъ же отвѣтилъ мрачнымъ голосомъ: «Потому что не совершилъ того добра, которое могъ и долженъ былъ совершить, и не избѣгнулъ зла, котораго долженъ былъ избѣгнуть». И опять, спрашивая осужденнаго, сказалъ онъ: «Что бы ты хотѣлъ сдѣлать, дрянненькій осужденный (condemnate cattivelle), если бы дали тебѣ время покаяться?» И отвѣтилъ: «Я отдалъ бы весь міръ и бросился бы на медленный огонь, чтобы избѣгнуть вѣчной кары, потому что огню тому будетъ конецъ, мое же осужденіе останется вѣчнымъ». И, обратясь къ брату Герардину, сказалъ Эгидій: «Слышишь, братъ Герардинъ, что тварь можетъ кое-что сдѣлать?» [2]). Другой братъ спросилъ Эгидія, «quid potest facere magis gratum». Блаженный отвѣчалъ, что пропоетъ ему отвѣтъ, и, водя рукою по палкѣ, какъ бы играя на скрипкѣ, «ad modum citharoedi» нѣсколько разъ пропѣлъ: «Una uni, una uni», и больше не сказалъ ничего. Только послѣ настойчивыхъ просьбъ брата онъ пояснилъ ему свой странный отвѣтъ: «Una et sola anima sine intermissione et medio uni soli Deo commitenda est» [3]). Иногда совѣты Эгидія намѣренно нелѣпы по формѣ. Желающему вступить въ орденъ онъ сказалъ: «Поди скорѣй и убей своихъ родителей, братьевъ и родственниковъ» [4]). Товарищъ Эгидія Граціанъ спросилъ его о томъ, какъ лучше угодить Богу. «Ничѣмъ ты не угодишь Богу, отвѣчалъ Эгидій, такъ, какъ если

---

[1]) *Lemm.* 11.
[2]) *Chron.* XXIV, 103, 25 сл.
[3]) Ib. 92, 7.
[4]) Ib. 92, 27.

самъ себя повѣсишь за шею»; и пояснилъ это: «Повѣшенный не на небѣ, но все же поднятъ отъ земли и сверху смотритъ на землю; такъ дѣлай и ты. Хотя ты и не на небѣ, но можешь подняться надъ земнымъ и смиренно чувствовать себя въ добродѣтельныхъ дѣлахъ, и ожидать милосердія Божьяго» [1]).

Можетъ быть нѣкоторые изъ приведенныхъ и оставшихся неприведенными подобныхъ имъ эпизодовъ и выдуманы преданіемъ. Но рисуемый ими образъ Эгидія такъ близокъ къ Франциску и его чудачествамъ, что трудно отнести на долю выдумки все. Францискъ сравнивалъ брата съ жаворонкомъ, Эгидій—спасающагося съ повѣшеннымъ, разрывающаго съ семьею—съ отцеубійцей. Францискъ говорилъ иногда притчами, Эгидій распѣвалъ: «Una uni». Францискъ притворялся бѣднымъ странникомъ, игралъ пилигримма; Эгидій разыгрывалъ разговоръ съ находящимся въ аду. Пріемы—тѣ же; но Франциска отличаетъ нѣжность, чувство эстетической мѣры; Эгидія—грубоватость и здравый смыслъ необразованнаго человѣка. Отецъ—романтикъ; сынъ—здоровый реалистъ. И поэтому послѣдній кажется карикатурою перваго. Чудачества Франциска были популярны; но можетъ быть понятнѣе толпѣ были выходки Эгидія.

Къ Эгидію, какъ къ столпу «религіи» стекались братья. Ихъ наставлялъ онъ, сурово порицая лѣнь [2]), грубо высмѣивая самолюбивое стремленіе къ проповѣди [3]), видимо понимая причинную связь между развитіемъ ученаго проповѣдничества въ орденѣ и паденіемъ прежнихъ идеаловъ. Ему было яснѣе, чѣмъ Франциску, все губительное значеніе scientia: эволюція ордена шла быстро. За scientia Эгидій не стѣсняется стыдить самого брата Бонавентуру [4]). Переживая паденіе ордена, онъ часто жалуется: «Navis fracta est et conflictus factus est; fugiat, qui fugere potest, et evadat, si potest» [5]). «In fervore spiritus» восклицалъ онъ: «Parisius, Parisius, quare destruis Ordinem sancti Francisci?» [6]). Здравый смыслъ подсказывалъ, что безполезны будутъ всѣ усилія «на благо, но поздно пришедшаго» Іоанна Пармскаго. Но болѣе юные братья готовы были на борьбу...

Рядомъ съ Эгидіемъ стоитъ еще болѣе чтимый Бернардъ, знатный и богатый гражданинъ Ассизи, оставившій все, чтобы вмѣстѣ съ Францискомъ пойти за Христомъ. Онъ болѣе, чѣмъ

---

[1]) Ib. 92, 15 сл.

[2]) *Chron.* XXIV, 28 сл.—«Non solum autem otium in se fugiebat, sed in aliis durissime reprehendebat».

[3]) Ib. 86, 12; 86, 1.

[4]) Ib. 101, 19 сл.

[5]) Ib. 86, 18.

[6]) Ib. 20.

Эгидій, «vir contemplativus», но зато и болѣе далекъ отъ суетолоки жизни, хотя и у него иногда вырываются протесты противъ того направленія, которое приняла жизнь ордена. «Sursum corda, sursum corda!» кричалъ, завидѣвъ его, Эгидій, не то сочувствуя, не то братски посмѣиваясь надъ созерцательностью «первенца» Франциска. Самъ Францискъ искалъ утѣшенія въ бесѣдахъ съ Бернардомъ о Богѣ. «Нѣжно привязанный къ своему «primogenitus», святой отецъ, получивъ передъ смертью любимое лакомство отъ Яковы де Септемсолисъ, вспоминаетъ о Бернардѣ: «Haec comestio est bona pro fratre Bernardo» [1]). Въ Бернардѣ видѣлъ Францискъ своего преемника, не генеральнаго министра: отъ генералата отказался и онъ самъ, а второго отца осиротѣвшихъ братьевъ, живой примѣръ для нихъ, какимъ онъ былъ самъ въ послѣдніе свои годы, отстраняясь отъ участія въ руководствѣ орденомъ [2]).

Менѣе очерчены преданіемъ простодушный, но преданный Франциску братъ Юниперъ или трезвый, но горящій любовью, хотя и склонный иногда поворчать на Франциска, Массей, Ангелъ и братъ св. Клары Руфинъ. Ангелъ и Руфинъ какъ бы связываютъ Эгидія и Бернарда съ болѣе молодымъ Львомъ. Вмѣстѣ съ нимъ они кладутъ начало литературѣ зилотовъ. Самъ Левъ не принадлежалъ къ числу первыхъ братьевъ: онъ вступилъ въ орденъ уже послѣ 1210 г. [3]). Но онъ «confessor et secretarius» Франциска [4]). Нравственный обликъ Льва неясенъ. Францискъ цѣнилъ его «голубиную простоту», называя его «овечкой Божьей», что не совсѣмъ подходитъ къ характеру автора Intentio и Vita Aegidii [5]).

При жизни Франциска братья оставляются преданіемъ какъ то въ тѣни, заслоненные образомъ святого, какъ бы служа ему фономъ. Вмѣстѣ съ Францискомъ живутъ они нѣсколько въ сторонѣ отъ жизни ордена, ходъ которой они измѣнить без-

---

[1]) *Chron.* XXIV, 42, 10. Эпизодъ этотъ переданъ и въ Speculum.

[2]) *Chron.* XXIV, 42.—«Primus frater, quem dedit mihi Dominus, fuit frater Bernardus, et qui primo incepit et implevit perfectissime consilium evangelicum, distribuendo pauperibus omnia bona sua. Propter quod et multas prærogativas teneor ipsum magis diligere, quam aliquem fratrem nostræ Religionis... Unde volo et præcipio, sicut possum, quod, quicumque fuerit hujus Religionis Generalis Minister, ipsum, tanquam me, diligat et honoret; Ministri etiam Provinciales et alii fratres totius Ordinis ipsum habeant vice mea». Это же въ Speculum.

[3]) *Wadding*, Ann. 1210, 32 (t. I, p, 91). *Agostino di Strongone.* Umbria Serafica.—Misc. Franc. t. II, p. 28.

[4]) *Chron. XXIV*, 65. *Conformit.* 50 a 1. ed. 1510 г.; 44 a 1 ed 1513. *Ehrle.* Archiv. 1. c. p. 601.

[5]) О Львѣ см. этюдъ Сабатье, предпосланный изданію Speculi.

*

сильны. Ихъ положеніе станетъ намъ вполнѣ понятнымъ въ дальнѣйшемъ изслѣдованіи, когда удастся выяснить положеніе самого Франциска. Въ ихъ средѣ Францискъ груститъ о прошломъ братства, негодуетъ на praelati и scientiati, отнявшихъ у него дѣтей; вмѣстѣ съ ними стремится продолжить это прошлое, жить, какъ прежде, поддерживать примѣромъ колеблющихся, и, если не преодолѣть новое, то по крайней мѣрѣ не дать забыть о первичномъ идеалѣ. Старое братство какъ бы переживаетъ себя въ орденѣ. По смерти Франциска первое мѣсто среди фактически и по духу наиболѣе близкихъ ему братьевъ занимаютъ Бернардъ и Эгидій. Болѣе созерцательный Бернардъ рѣдко выражаетъ чувства и мысли группы; душою ея является Эгидій. Вмѣстѣ съ Бернардомъ онъ—примѣръ для братьевъ и живой укоръ забывшимъ завѣты отца. Его устами товарищи Франциска протестуютъ противъ ученой проповѣди братьевъ, противъ стремленія ихъ къ знанію и связаннаго съ нимъ забвенія идеаловъ бѣдности и смиренія. Но не Эгидій ведетъ борьбу; онъ только формулируетъ разногласія между идеаломъ Франциска и состояніемъ ордена. Черпая силу въ одобреніи Эгидіи, въ примѣрахъ, даваемыхъ имъ и Бернардомъ, борьбу ведутъ другіе. Среди нихъ видное мѣсто занимаетъ Левъ. Левъ идетъ на открытое столкновеніе съ Ильей, вмѣстѣ съ Руфиномъ и Ангеломъ старается вызвать въ душѣ братьевъ обликъ Франциска, собираетъ все, что можетъ, о жизни, дѣяніяхъ и словахъ святого, и вся литература зилотовъ такъ или иначе связываетъ себя съ нимъ. Долгая жизнь—Левъ умеръ въ 1271 г.—сдѣлала его естественнымъ хранителемъ традицій Франциска и первыхъ братьевъ, а его сочиненія авторитетнымъ для всѣхъ ревнителей источникомъ. Левъ и самъ обосновываетъ своими воспоминаніями идеалъ своей группы, противопоставляя «Veram Intentionem» Франциска тенденціямъ правящихъ и болѣе вліятельныхъ круговъ ордена, указывая на записанныя имъ Verba святого и на жизнь бл. Эгидія. Ясна связь между группою ревнителей и ближайшими учениками Франциска: первые—преемники вторыхъ. И этою связью объясняется, почему воспоминанія о Францискѣ и первыхъ братьевъ принадлежатъ къ литературѣ зилотовъ, а не къ оффиціальной литературѣ ордена, отдѣлившейся и обособившейся послѣ второй легенды Челано: между Челано и socii различія въ настроеніи еще нѣтъ. Но и тутъ было бы ошибкой рѣзко различать оба литературныхъ теченія. Оба они незамѣтно переходили одно въ другое, и самъ братъ Бонавентура собиралъ свѣдѣнія у ближайшихъ учениковъ Франциска. Разница не въ содержаніи оффиціальной и зилотской легендъ, а въ использованіи этого содержанія для разныхъ цѣлей на

обоихъ полюсахъ жизни братства. Нѣтъ прямыхъ указаній на положеніе группы ближайшихъ товарищей при жизни Франциска, но изъ поведенія самого святого и характера группы послѣ его смерти мы можемъ заключать, что и ранѣе socii отрицательно относились ко всякимъ новшествамъ и видѣли въ scientiati главныхъ враговъ дѣла серафическаго отца, разрушителей дружной семьи.

6. Трудно по позднему преданію уловить духъ и характеръ группы ближайшихъ учениковъ Франциска—защитниковъ ригористическаго соблюденія устава. Можетъ быть еще труднѣе представить себѣ другія группы. Въ 1216 г. въ братство вступили litterati и nobiles. Сами по себѣ оба термина еще не говорятъ ничего. Litterati, людьми образованными были и Антоній Падуанскій и Челано, Цезарій Шпейерскій, Петръ Катанскій и Илья. Но всѣ они, за исключеніемъ Ильи, не были litterati въ специфическомъ смыслѣ этого слова, и взаимоотношенія между ними далеко не были мирными и однообразными. Изъ того, что сказано мною выше, можно вывести слѣдующее.—Изъ среды litterati въ широкомъ смыслѣ этого слова вышла группа противниковъ Франциска и ближайшихъ его учениковъ—группа litterati въ специфическомъ смыслѣ. Эти litterati стремились къ развитію проповѣднической дѣятельности братьевъ, къ насажденію въ орденѣ знанія и въ связи съ этимъ къ ослабленію обѣта нищеты. Съ ними боролся Францискъ и борьбу его продолжали послѣ его смерти группа Эгидія—Бернарда, а потомъ зилоты, объединившіеся около Льва.

Тамассіа намѣтилъ въ своемъ трудѣ цѣлое литературное теченіе, захватывающее и нашу эпоху, удачно поставивъ его въ связь съ движеніями религіозными. Авторъ не чуждъ многихъ предвзятыхъ и непровѣренныхъ обобщеній и исходныхъ точекъ зрѣнія, но къ существу дѣла онъ приблизился болѣе кого нибудь другого. Одновременно съ новыми теченіями въ ереси, со стремленіемъ къ primitiva ecclesia, къ евангельскимъ идеаламъ, появляются новыя теченія и въ литературѣ, отражающей религіозныя настроенія вполнѣ ортодоксальныхъ группъ. Причина не во вліяніи на ортодоксовъ dolcezza и mitezza еретиковъ, а въ общихъ условіяхъ, вызывающихъ однородныя явленія и въ еретическихъ и въ церковныхъ слояхъ; я бы даже удовольствовался, сказавъ только: въ церковныхъ, потому что почти всякое еретическое движеніе возникало внутри церкви, въ ней опредѣляло свой характеръ, а потомъ уже выбрасывалось вонъ. Жизнь не ставила такихъ граней между ересью и церковью, какія воздвигли ученые; а, утвердившись въ этомъ, они стали

подымать совершенно несущественный вопросъ о вліяніи ереси на церковь или церкви на ересь.

Признакомъ новыхъ религіозныхъ вѣяній въ литературѣ служитъ возвращеніе ея къ «vecchie fonti mistiche e popolari della Chiesa antica». Оживаютъ Vitae Patrum, Сульпицій Северъ, Григорій Великій, Григорій Турскій, Августинъ, Амвросій, Кассіанъ и др.—«rivivono nei trattati, nelle fiabe, nelle visioni, sotto una veste, direi, più simpatica e meno rigidamente ascetica». Можно сказать, что характеризующій францисканскія легенды юморъ, «францисканскія настроенія», «parfum franciscain» встрѣчаются, хотя и въ менѣе очаровательной и непосредственной формѣ, и во всемъ имѣемомъ здѣсь въ виду литературномъ направленіи эпохи. Много общихъ чертъ связываетъ Челано и даже литературу зилотовъ съ Іаковомъ Витрійскимъ, Цезаріемъ Гейстербахскимъ, Стефаномъ Бурбонскимъ и другими. У упомянутыхъ мною сейчасъ авторовъ склонность разсказать что-нибудь забавное или интересное, находящая себѣ столь непосредственное выраженіе напримѣръ у Вальтера Мэпса, сочетается съ новыми религіозными настроеніями: съ умиленіемъ передъ нищетою и страданіемъ, преклоненіемъ передъ vita evangelica, и съ очевиднымъ стремленіемъ осмѣять или опровергнуть еретиковъ и наставить другихъ въ вѣрѣ и морали. Тамассіа преувеличиваетъ послѣдній моментъ, выдвигая его на первое мѣсто даже во францисканской легендѣ, гдѣ онъ не имѣетъ особеннаго значенія, и въ то же время, слабо оцѣнивая второй, совершенно не замѣчаетъ перваго [1]).

Въ томъ-то и дѣло, что возрожденіе евангельскихъ идеаловъ захватило не только народныя массы, но широкіе церковные круги, въ томъ числѣ и клиръ. Идеалы самоотреченія, нищеты и любви вызывали слезы столько же на глаза простого крестьянина, сколько на глаза кардинала или папы. И не одинъ холодный расчетъ легъ въ основаніе дѣла Доминика. Mitezza въ одномъ и томъ же человѣкѣ сосуществовала съ тонкостями богословія и холоднымъ расчетомъ.

Откроемъ Іакова Витрійскаго. Что его умиляетъ?—Vita evangelica; люди, оставившіе все ради Христа, живущіе трудами

---

[1]) Обоснованіе сказаннаго въ текстѣ, см. въ примѣчаніяхъ Тамассіи. Также о Іаковѣ Витрійскомъ.—*Funk.* Iacob von Vitry въ Beitrage Götz'a. *Anton. E. Schönbach.* Studien zur Erzahlungslitteratur des Mittelalters въ SB. d. Wiener Akademie 1908 сл. Образцы «parfum franciscain» см. *Стефанъ Бурбонск.* (Lecoy de la Marche)—88, 90, 94, 148, 155—157, 257 и др. *Caes. Heisterb* Dist. VII, c. V, p. 6. Dist. VIII, c. XIV, p. 93; c. XXXII, p. 105, c. XXXIII, p. 107. Dist. IX, c. II и др.

рукъ своихъ [1]). Въ Перуджьѣ онъ «unum invenit solacium» —миноритовъ, живущихъ «secundum formam primitive ecclesie». Самъ Господь послалъ этотъ «ordinis decorem et regule sanctitatem». «Hec est vere religio pauperum Crucifixi et ordo predicatorum, quos fratres Minores appellamus. Vere Minores et omnibus hujus temporis regularibus in habitu et nuditate et mundi contemptu humiliores» [2]). Пусть иногда Іаковъ опасается миноритовъ, «черпающихъ чистые воды евангельскаго источника» [3]). Это дѣла не мѣняетъ.—Его трогала апостольская жизнь, ему доступенъ былъ «parfum franciscain». И не ему одному. Почти то же самое говоритъ о гумиліатахъ Гумбертъ Римскій, правда позже. Іаковъ Витрійскій не сообщаетъ, почему вошли въ 1220 г. въ орденъ Рейнерій пріоръ Св. Михаила, клирикъ Колинъ англійскій, магистеръ Михаилъ и dominus Matthaeus. Но вѣроятно ими руководили тѣ же чувства, что и самимъ Іаковомъ, потому-что онъ прибавляетъ: «Cantorem et Henricum et alios quosdam vix retineo». Искреннее увлеченіе миноритами видимо было и у провинціала папы Гонорія Николая.—«Frater autem Nicholaus, domini pape provincialis, vir sanctus et religiosus, relicta curia, nuper ad eos confugerat, sed quia valde necessarius erat domino pape, revocatus est ab ipso» [4]). Именно подъ этимъ угломъ зрѣнія должны мы разсматривать отношеніе къ ордену прелатовъ и кардиналовъ. Не расчетъ или не только расчетъ руководилъ ими, какъ и новыми братьями изъ среды образованныхъ клириковъ. «A domino papa et cardinalibus in magna reverentia habentur». Нѣтъ основаній усматривать какой-то іезуитизмъ въ этомъ свидѣтельствѣ очевидца. Выше мнѣ приходилось касаться отношенія къ ордену и кардинала Джьованни и Уголино, о которомъ Ваддингъ сообщаетъ, что вмѣстѣ съ братьями босикомъ шелъ онъ на ихъ соборъ.

Въ средѣ образованныхъ слоевъ общества и церкви много людей, способныхъ понимать и чувствовать идеалъ евангельской жизни, восхищаться и умиляться нищетою, смиреніемъ и простотой. Многіе изъ нихъ готовы забыть всю свою ученость, мудрость вѣка сего и потеряться въ толпѣ simplices et idiotae. Такія настроенія находятъ себѣ отраженіе въ литературѣ, под-

---

[1]) Отзывъ о гумиліатахъ Ер. 1216 г. *Bœhmer* l. c. p. 96.

[2]) Hist. occident. l. II, c. 32, ср. *Bœhmer* l. c. p. 102 сл.

[3]) *Ер.* VI a. 1220. *Bœhmer* l. c.—«Hec tamen religio valde periculosa nobis videtur, eo quod non solum perfecti, sed etiam juvenes et imperfecti, qui sub conventuali disciplina aliquo tempore artari et probari debuissent, per universum mundum bini et bini dividuntur».

[4]) *Ер.* 1216 г. *Boehmer*, 98 сл. Ср. контекстъ.

тверждаются извѣстными намъ единичными фактами и болѣе всего самою силою и распространенностью разсматриваемыхъ нами религіозныхъ теченій. Притягательная сила францисканства въ томъ, что оно конкретизируетъ могучее теченіе эпохи, пробивая для него не еретическое, а ортодоксальное русло. Новый орденъ неудержимо влечетъ къ себѣ, и въ него вступаютъ простые религіозно настроенные люди; люди, неудовлетворенные обыденной религіозною жизнью, но отпугиваемые ересью; знатные и богатые, оставившіе все, вчера еще наполнявшее ихъ жизнь; ученые магистры и клирики... Пока мы болѣе или менѣе ясно представили себѣ одну группу ордена, создавшуюся главнымъ образомъ изъ homines simplices,—ближайшихъ учениковъ Франциска. Но большинство необразованныхъ братьевъ не было переработано этою маленькою группою, оставшись сырымъ матеріаломъ, легко поддающимся вліянію кого угодно: и вліянію Франциска и вліянію Ильи. Многіе изъ нихъ фактически не могли вступить въ ближайшее общеніе съ самимъ святымъ или его вѣрными товарищами; вступали въ орденъ со смутнымъ и общимъ представленіемъ о его идеалахъ, настолько общимъ, что оно одинаково было примиримо и со взглядами самого Франциска и со взглядами litterati. Судьба такихъ братьевъ зависѣла отъ чисто случайныхъ обстоятельствъ: какому вліянію они прежде всего подпадутъ. И какъ много среди нихъ было людей, недостаточно обдумавшихъ свой разрывъ съ міромъ, переоцѣнившихъ свои силы въ минуту религіознаго подъема. Это «болото» ордена наименѣе доступно наблюденію, совсѣмъ даже недоступно, но господиномъ положенія будетъ тотъ, кто завладѣетъ имъ. Группа Франциска переработать простыхъ братьевъ не могла. Это было тѣмъ болѣе невозможно, что орденъ разростался съ чрезвычайною быстротой и что для проведенія въ жизнь идеала Франциска мало было суровой дисциплины и яснаго устава, а нужно было добиться внутренняго перерожденія. Одна власть, хотя бы и самая неограниченная, осуществить этотъ идеалъ, францисканизировать орденъ была безсильна. Къ тому же и власть скоро ушла изъ рукъ Франциска.

Рядомъ съ fratres simplices или надъ ними вмѣстѣ съ группою ближайшихъ учениковъ Франциска стояла другая группа—litterati. Новые пришельцы успѣли до вступленія въ орденъ полюбить мірскую науку, втянуться въ нее; имъ было трудно отдѣлаться отъ ея обаянія, какъ бы ни было сильно въ нихъ увлеченіе новыми идеалами. Проходилъ пылъ перваго увлеченія и во fratres simplices всплывали инстикты и навыки прошлаго; во fratres litterati—тоска по брошенной наукѣ. Челано по духу

своему очень близокъ къ группѣ ближайшихъ учениковъ Франциска, хорошо чувствуетъ и понимаетъ образъ и идеалы святого. Но онъ органически неспособенъ закрыть глаза на прелести риторики, лепетать безсвязнымъ языкомъ зилотовъ. Для этого онъ воспитанъ на слишкомъ хорошей литературной традиціи, слишкомъ очарованъ музыкою своего стиля. Онъ можетъ выразить свое умиленіе только въ формахъ риторическаго пышнаго языка. Тамассіа показываетъ массою своихъ подстрочныхъ примѣчаній, какъ мозаиченъ стиль Челано, какая большая начитанность скрывается за страницами его легендъ. Если Челано понялъ отношеніе Франциска къ знанію и провозгласилъ осужденіе scientiae mundanae, это показываетъ лишь то, насколько онъ проникся духомъ Франциска. Но навыки наши сильнѣе насъ самихъ. Несмотря на близость къ группѣ ближайшихъ учениковъ, осужденіе scientiae остается для Челано внѣшнимъ, хотя самъ онъ этого и не сознаетъ. Онъ могъ сочувственно передавать отвѣты Франциска брату, предлагавшему ему почитать вслухъ «aliquid de prophetis»: «Non pluribus indigeo, fili. Scio Christum pauperem Crucifixum» [1]). Но для него самого литературное творчество было воздухомъ, безъ котораго онъ жить не могъ. Раздѣляя умомъ и сердцемъ взгляды Франциска, Челано не могъ побороть основныхъ стремленій своей природы, а вѣроятно и не видѣлъ ихъ внутренняго противорѣчія съ дорогимъ ему идеаломъ. Францискъ не противъ истинной науки, Челано за vera scientia. Но подходитъ ли подъ понятіе истиннаго знанія luculenta sermo, воспѣвающая святого?

И та же разница въ содержаніи понятій scientia и praedicatio, разница могущая взрастить расколъ, между Францискомъ и Антоніемъ Падуанскимъ. Съ точки зрѣнія Франциска въ проповѣдяхъ Антонія много лишняго [2]). Нужны ли, напримѣръ, объясненіе паденія листьевъ или длинные филологическіе экскурсы? Для Франциска, конечно, нѣтъ. Но Антоній, и вполнѣ правильно, не видитъ въ нихъ никакой помѣхи. Да и самъ Францискъ исходитъ изъ внутренняго критерія, субъективнаго и шаткаго. Онъ не станетъ отвергать ученость своего брата; напротивъ, будетъ съ почтеніемъ относиться къ ней, называть ученаго брата dominus, лишь бы онъ видѣлъ въ немъ тотъ же духъ, что и въ себѣ, лишь бы scientia не изсушала сердца, не искажала высокій идеалъ. Нѣтъ необходимости простому брату—скомороху Господа—стремиться къ знанію: и безъ этого сильна его искренняя молитва и волею Божіей дѣйственна наивная

---

[1]) II Vita II, 105.
[2]) Ср. *Lépitre*, 143 сл.

рѣчь. Но, если среди братьевъ оказался ученый человѣкъ, если ему оказываетъ помощь знаніе, можно только радоваться и почитать въ братѣ безконечныя Божьи благодѣянія Поэтому то братья, вступающіе въ орденъ, и остаются «in ea professione, in qua vocati sunt». Такъ кажется, что принципіальнаго различія между Францискомъ и его «епископомъ» Антоніемъ и нѣтъ; разница въ оттѣнкахъ настроеніяхъ, въ навыкахъ ума и чувства.

Но не всѣ способны примирить идеи Франциска со своими научными навыками и стремленіями, не всѣ могутъ разъ навсегда подчинить свое гордое знаніе обаятельному идеалу Божьяго дурачка. Для многихъ придутъ минуты сомнѣнія — и забудется смиреніе, и scientia mundi осудитъ неученость и простоту. Сама жизнь предъявитъ требованія, которымъ не въ силахъ будутъ удовлетворить simplices et idiotae. Я уже указывалъ на это: на проповѣдь въ умственныхъ центрахъ, въ болѣе высокой по своему развитію и образованію средѣ; на менѣе высокій по моральной своей цѣнности мотивъ естественнаго соревнованія съ доминиканцами. Тогда нелѣпыми должны будутъ показаться слова святого: «et non student nescientes litteras litteras discere». Что нибудь одно—орденъ долженъ или остаться въ долинахъ Умбріи или увеличить число ученыхъ проповѣдниковъ, соратниковъ и преемниковъ Антонія Падуанскаго. А для этого необходимо созданіе школъ и измѣненіе первоначальной жизни. «Il était obligé de tenir compte des circonstances et des besoins» говоритъ Лепитръ о Францискѣ, стараясь силлогистически доказать сочувствіе святого расцвѣту въ орденѣ наукъ [1]). Къ сожалѣнію, Францискъ былъ плохимъ логикомъ и еще болѣе плохимъ практикомъ, не видѣвшимъ «обстоятельствъ и необходимости». Онъ готовъ былъ безплодно проповѣдывать людямъ ученымъ, сносить терпѣливо ихъ насмѣшки, но никогда у него не возникло бы мысли, что въ помощь духу Божьему нужна еще какая то наука. Впрочемъ, если въ аргументъ Лепитра на мѣсто Франциска подставить Антонія Падуанскаго или другого «verus sapiens», аргументъ будетъ неотразимъ. Многіе litterati при полномъ сочувствіи идеямъ Франциска должны были ясно видѣть поставленную жизнью дилемму и—тоже ревнители ордена—разрѣшать ее въ ущербъ смутно формулированному Францискомъ идеалу. Допустимъ, что тотъ или иной scienciatus могъ сочетать свою scientia съ идеаломъ Франциска, быть «истинно мудрымъ»; для большинства это было невозможно. Распространеніе scientiae требовало перестройки всего ордена, при которой не могли не пострадать дорогія Франциску черты ранняго братства.

---

[1]) p. 73.

Fratres simplices не приносили съ собою въ орденъ практическихъ навыковъ, могущихъ найти себѣ примѣненіе въ жизни и дѣятельности религіозной организаціи. Среди вступающихъ въ орденъ клириковъ было много понимавшихъ положеніе церкви и ея задачи. И едва ли большою утратою для ордена была невольная потеря «очень необходимаго папѣ» Николая. Евангельская жизнь не могла уничтожить во всѣхъ практическихъ навыковъ служителя церкви и религіи. То и другое сочеталось. Въ человѣческой душѣ сочетаются большія противорѣчія, но scientiati даже и не видѣли здѣсь никакого противорѣчія. Всѣмъ была ясна возможность соединенія дѣятельности въ защиту церкви съ отреченіемъ отъ міра, соединенія, осуществленнаго доминиканцами. Благодаря этому вмѣстѣ съ увеличеніемъ въ орденѣ scientiati въ немъ создавались еще болѣе благопріятныя условія для намѣчающейся эволюціи его. Но практическіе навыки братьевъ-клириковъ захватывали бо́льшую сферу, чѣмъ вопросъ о проповѣди и связанной съ нею scientia. Они видѣли тѣ дороги, на которыхъ орденъ могъ принести существенную пользу церкви. Они были воспріимчивѣе другихъ къ голосу куріи, храня связь съ нею; можетъ быть менѣе наивно преклонялись передъ папою, но зато лучше угадывали его скрытыя мысли и желанія. Скорѣе и лучше могли они понять потребность въ централизаціи ордена, въ созданіи іерархіи, во введеніи традиціонной монашеской дисциплины. Церковь дала ордену много своихъ вѣрныхъ любимыхъ дѣтей, и они не разорвали связи со своею матерью, сильнѣе связавъ съ нею и орденъ, крѣпче, чѣмъ уваженіе братьевъ къ кардиналу и протектору. Вступленіе въ орденъ scientiati внесло въ него новыя организующія силы, идущія отъ правящихъ слоевъ церкви, и помогло перерожденію аморфной societas въ крѣпкую организацію и могучее орудіе куріи.

Въ силу необходимости мнѣ пришлось упростить дѣйствительныя отношенія, грубыми линіями разорвать сложную ткань. Дѣленіе ордена на группы, переходъ отъ одной группы къ другой неуловимы. На одномъ концѣ стоитъ группа Франциска. Ей болѣе родственны fratres simplices, т. е. могутъ быть болѣе родственными, но фактически скоро въ массѣ ускользаютъ отъ ея дѣятельнаго вліянія. И чѣмъ больше орденъ и чѣмъ слабѣе значеніе въ немъ группы Франциска (оба явленія связаны другъ съ другомъ), тѣмъ труднѣе послѣдней преодолѣть косность массы fratrum simplicium. Еще на большія препятствія наталкивается францисканизація fratres litterati въ широкомъ смыслѣ этого слова. Litterati—образованные міряне и главнымъ образомъ клирики—только путемъ долгой работы надъ собою и въ

результатѣ постояннаго вліянія могли бы побороть въ себѣ склонность къ наукѣ и блестящей проповѣди, желаніе служить по мѣрѣ своего разумѣнія церкви, истинно смириться, отказавшись отъ вѣры въ себя и отъ собственныхъ желаній. Они воспринимаютъ идеалы Франциска глазами традиціи и не видятъ ихъ углубленія, истиннаго ихъ смысла. Поэтому и симпатіи ихъ на сторонѣ болѣе имъ близкихъ по духу litterati, занявшимъ вліятельное положеніе въ орденѣ. Послѣдніе, тоже традиціонно понимая идеалы Франциска, обладаютъ опредѣленнымъ взглядомъ на религіозную организацію вообще и на ея роль въ церкви и обществѣ. Они понимаютъ своеобразіе францисканскаго ордена, но вмѣстѣ съ тѣмъ ставятъ ему другія цѣли, чѣмъ Францискъ, болѣе традиціонныя, но съ ихъ точки зрѣнія и болѣе плодотворныя. Группа Франциска, не отдающая себѣ отчета въ реальныхъ отношеніяхъ, по существу консервативна: твердо стоитъ за разъ провозглашенный идеалъ. Группа litterati видитъ необходимость существенныхъ его видоизмѣненій, приспособленія его къ цѣлямъ ордена, какъ она ихъ понимаетъ. За litterati—могучая поддержка церкви. Они могутъ расчитывать на близкихъ къ нимъ litterati въ широкомъ смыслѣ слова. Ставъ у власти, они могутъ вліять, пользуясь традиціоннымъ опытомъ, на fratres simplices. Наконецъ, за нихъ орденскій патріотизмъ. Успѣхъ ордена зависитъ отъ расширенія въ немъ научныхъ занятій, которыя одни могутъ воспитать проповѣдниковъ, импонирующихъ даже ученымъ центрамъ. Только, насаждая науку, можно противостоять растущему вліянію доминиканцевъ и не уронить достоинства своего ордена. Хорошо быть смиреннымъ и простымъ, но у многихъ ли хватитъ силъ выносить насмѣшки надъ своимъ невѣжествомъ? И чѣмъ францисканцы хуже какихъ нибудь бенедиктинцевъ, тѣхъ же доминиканцевъ? Почему же у доминиканцевъ свои церкви, свои дома? Почему это не мѣшаетъ доминиканцамъ считаться бѣдными, а францисканцамъ помѣшаетъ? А незамѣтно подвигающійся впередъ процессъ осѣданія ордена подводитъ его къ тому же, о чемъ мечтаютъ средніе братья, по своему понимающіе идеалы Франциска.

7. Самымъ цѣннымъ источникомъ для изображенія эволюціи братства могъ бы явиться францисканскій уставъ. Но хронологически расчленить его не удается, и попытка Мюллера реконструировать его первичную форму болѣе эффектна, чѣмъ вѣроятна, и во всякомъ случаѣ глубоко безполезна [1]). Сокращен-

---

[1]) См. Приложеніе II, 1.

ная Мюллеромъ Regula prima не можетъ дать никакого представленія о томъ, чѣмъ было раннее братство, если не привлекать къ дѣлу легендъ. И въ этомъ случаѣ можно отмѣтить только нѣкоторыя черты. Наши источники позволяютъ строить заключенія, и то немногія, о братствѣ около 1216 г. (письмо Іакова Витрійскаго), около 1221 г. (Reg. I), 1223 г. (Reg. bull.) и позже (Testamentum). Но ни въ одинъ изъ названныхъ моментовъ источники не отразили всей организаціи братства. Впрочемъ, въ мою задачу и не входитъ исторія ордена; для меня достаточно отмѣтить тенденціи развитія и остановиться на двухъ-трехъ его моментахъ.

Выше я попытался очертить характеръ ранняго братства и тѣ теченія, которыя вели къ его преобразованію. Однимъ изъ основныхъ моментовъ является ростъ братства—расширеніе географической сферы его дѣятельности и притокъ новыхъ членовъ. Благодаря этому прежде всего затруднилось общеніе всѣхъ братьевъ и стало невозможнымъ къ концу 20-хъ годовъ съ началомъ миссій въ другія страны. А съ исчезновеніемъ постояннаго общенія должно было прекратиться и постоянное преобразующее вліяніе Франциска и группы ближайшихъ его учениковъ. Первичное ядро братства было уже не въ состояніи перерабатывать и ассимилировать быстро растущія массы новыхъ братьевъ. Такимъ образомъ стало невозможнымъ полное осуществленіе францисканскаго идеала, для чего требовалось долгое и серьезное вживаніе въ него при постоянномъ руководствѣ истинныхъ его носителей. Наряду съ идеаломъ Франциска выдвинулись другія индивидуальныя формы этого идеала. Получили свободу дѣйствія субъективныя его пониманія, создающіяся на почвѣ сліянія приносимыхъ вступающимъ въ орденъ братомъ воззрѣній и настроеній съ тѣмъ, что онъ воспринималъ изъ идеаловъ Франциска. Вмѣстѣ съ увеличеніемъ ордена зарождались и росли направленія, не вполнѣ примиримыя или совсѣмъ непримиримыя съ тѣмъ, къ чему стремился Францискъ. И начала такого разброда были опасны не только для идеала Франциска, но и для самого существованія ордена, какъ чего-то цѣлаго. Расширеніе ордена выдвигало проблему прочной его организаціи. Съ другой стороны географическое увеличеніе ордена спеціализировало извѣстныхъ братьевъ въ извѣстныхъ областяхъ: членъ германской миссіи не подходилъ для Востока или Испаніи и наоборотъ. Рядомъ съ этимъ въ орденѣ начинается дробленіе по районамъ и тяга къ мѣстамъ—первые симптомы приближенія къ осѣдлости, объясняемые связью францисканцевъ съ мѣстными группами ихъ credentes и подтачивающіе однообразіе состава ордена, его един-

ство. Такимъ образомъ и съ этой стороны старая организація оказывается непригодной.—На соборѣ всѣ братья представлены быть не могутъ, и, если соберется 5.000 человѣкъ, отъ этого не легче, потому что такое собраніе можетъ оставить глубокое впечатлѣніе въ душѣ участниковъ, но замѣнить нужнаго общенія не въ силахъ, какъ не въ силахъ и руководить жизнью ордена. Признанный руководитель ордена, Францискъ тоже не можетъ быть освѣдомленнымъ о жизни и дѣятельности всѣхъ братьевъ, да и самъ его авторитетъ не тотъ, что прежде.—Многіе братья только слышали о немъ или видѣли его лишь на соборахъ.

Итакъ увеличеніе числа братьевъ, ихъ географическое расширеніе показали неудовлетворительность прежней примитивной организаціи ордена, дѣлая необходимымъ появленіе правящей іерархіи. Еще настоятельнѣе эта необходимость чувствовалась въ силу того, что орденъ сталъ расходиться съ идеалами Франциска. Появились признаки возникающей осѣдлости, стоящей въ связи со стремленіемъ litterati къ насажденію scientia, которую можно было развивать лишь при условіи созданія мѣстныхъ учебныхъ центровъ. Litterati, не поддаваясь вліяніямъ Франциска, составили себѣ свое представленіе о задачахъ ордена и старались развить въ немъ проповѣдническую дѣятельность. Самъ святой былъ за проповѣдь, въ которой видѣлъ средство къ обновленію общества. Въ этомъ не было разницы между нимъ и litterati, но они не могли наивно вѣрить, что для успѣха проповѣди достаточно вѣры и смиренія. Имъ казалось необходимымъ поставить проповѣдническую дѣятельность на ту же высоту, что и у доминиканцевъ, и въ то же время создать извѣстныя гарантіи того, что братъ-проповѣдникъ не уклонится въ ересь и не уронитъ достоинства ордена. Litterati считали необходимымъ развитіе scientiae, а вмѣстѣ съ нею проникали въ орденъ и всѣ ея нежелательныя послѣдствія, болѣзненно воспринимаемыя Францискомъ. Отсутствіе организаціи и настоящей орденской дисциплины не давало возможности вліять на нихъ желательнымъ образомъ. И точно также благодаря тѣмъ же причинамъ нельзя было справиться съ косностью массы братьевъ, францисканизировать ихъ.

Развитіе организаціи и дисциплины было нужно Франциску и всѣмъ дорожащимъ судьбою ордена. Оно нужно было для того, чтобы управлять быстро разросшимся братствомъ и удержать его единство; для того, чтобы заставить братьевъ соблюдать уставъ и обуздывать отклоняющихся отъ него. Францискъ съ помощью этихъ реформъ могъ надѣяться удержать братьевъ на высотѣ своего идеала и пресѣчь нежелательныя ему тенденціи

развитія; litterati думали вмѣстѣ съ преобразованіемъ ордена провести и свои идеалы, невольно уподобляя орденъ традиціоннымъ церковнымъ организаціямъ. И, принимая во вниманіе относительную слабость группы Франциска, подавляющее количество неосвоенныхъ ею братьевъ, силу и практическій смыслъ scientiati, a priori ясно, по какому направленію должна была пойти жизнь ордена.

8. Первыя попытки разрѣшенія этихъ сейчасъ изложенныхъ мною, но поставленныхъ самою жизнью задачъ были сдѣланы еще до путешествія Франциска на Востокъ. Съ 1219 г., первоначально, кажется, въ видѣ экстренной мѣры, вызванной особыми обстоятельствами (миссіями) появляются министры. Происходятъ, конечно, и другія измѣненія, отъ нашего взгляда ускользающія [1]). Но соборъ и Францискъ еще сохраняютъ все свое значеніе—неограниченную, фактически, никому невѣдомымъ образомъ распредѣляющуюся между ними власть, безсильную передъ дѣйствительностью жизни ордена. Въ этотъ критическій моментъ перерожденія братства въ орденъ Францискъ отправляется на Востокъ, совершенно, видимо, не понимая, что его присутствіе въ Италіи необходимо, не чувствуя или недостаточно оцѣнивая намѣчающіяся тенденціи развитія и опасность положенія, ясную для кардинала Уголино [2]). Еще въ 1216 г. Уголино совѣтовалъ желавшему отправиться во Францію святому «non perficere iter sed ad curam et custodiam, quas dominus Deus sibi commiserat, sollicite vigilare» [3]). За три года обстоятельства должны были усложниться, а Францискъ точно ничего не замѣчалъ.

Уѣзжая на Востокъ, онъ оставилъ своими замѣстителями двухъ братьевъ: Матѳея изъ Нарни и Григорія Неаполитанскаго. Григорій, на обязанности котораго лежала визитація братьевъ

---

[1]) Подробности и предположенія см. у *Мюллера* Anfange, *Sabatier*, Vie, *Holzapfel*. Handbuch.

[2]) Для дальнѣйшаго ср. *Fischer*, *Golubovich*.

[3]) *I Cel.*, 75. Ср. *I Spec.*, 37. *II Spec.*, 65, гдѣ Уголино мотивируетъ свой совѣтъ: «multi prælati sunt, qui libenter impedirent bona tuae religionis in curia romana. Ego autem et alii cardinales, qui ipsam religionem diligimus, libentius protegemus et adjuvabimus eam, si manseris in circuitu istius provinciæ». *Можетъ быть эта мотивировка—поздняго происхожденія: всегда почти* дающее хорошій текстъ I Speculum ее опускаетъ. Но если она и соотвѣтствуетъ тому, что говорилъ Уголино, ее легко примирить со сказаннымъ мною въ текстѣ.—Легче было покровительствовать ордену при Францискѣ, именно, благодаря тому состоянію, въ какомъ орденъ находился. Это состояніе и могло вызывать опасенія и недовольство нѣкоторыхъ членовъ куріи.

(Матѳей оставался въ Порціункулѣ, чтобы принимать въ орденъ новыхъ братьевъ), извѣстенъ нѣсколько болѣе своего товарища.— Позднѣе онъ принадлежалъ къ числу сторонниковъ Ильи. Сабатье, основываясь на показаніи Экклестона, отмѣчаетъ его административный талантъ [1]). Григорія съ большимъ вѣроятіемъ можно приблизить къ группѣ litterati. Но несмотря на это мы только отрывочно можемъ представить себѣ исторію ордена въ отсутствіе Франциска. Главный нашъ источникъ Джьордано Джьано въ данномъ случаѣ кратокъ до невразумительности, а Кларено можетъ быть использованъ лишь съ большою осмотрительностью и тоже кратокъ. Гипотетически ходъ дѣла рисуется въ слѣдующихъ чертахъ.

Францискъ оставилъ братство еще въ неорганизованномъ состояніи, а между тѣмъ авторитетъ его викаріевъ, не обладающихъ къ тому же широкими и опредѣленными полномочіями и лишенныхъ органовъ воздѣйствія на всѣхъ братьевъ, не могъ замѣнить его авторитета. Формы вліянія римской куріи также были неясны, и значеніе Уголино, будущаго протектора, покоилось лишь на его личномъ вліяніи, на всѣмъ извѣстныхъ симпатіяхъ его къ ордену и на личныхъ связяхъ съ Францискомъ. Понятно, что въ отсутствіе святого сильнѣе должны были проявиться различныя противорѣчащія другъ другу теченія въ братствѣ, тѣмъ болѣе, что скоро въ Италіи распространился слухъ о смерти Франциска. Для многихъ братьевъ и Францискъ не былъ достаточною сдерживающей силой; теперь тайные laxatores осмѣлѣли. Съ другой стороны litterati воспользовались удобнымъ моментомъ, чтобы выдвинуть scientiam, смыслъ чего намъ ясенъ. Въ Болоньѣ какой-то «Petrus Stacia или Sciaca, qui fuerat in seculo doctor legum, ordinavit studium» [2]), противопоставивъ такимъ образомъ францисканскую школу доминиканской [3]) и отвѣчая на назрѣвшую потребность. Петръ «magnus fuerat in seculo et propter scientiam a ministris non modicum amabatur». Actus даже считаютъ его министромъ братьевъ въ Болоньѣ. Во всякомъ случаѣ созданіе имъ школы было только выраженіемъ стремленій извѣстныхъ слоевъ ордена, litterati, и, что особенно важно, но естественно, ему сочувствовали министры. Они только-что появились, и первая генерація іерархіи ордена

---

[1]) *Vie*, 268 n. 3. *Eccl.* 6. *Spec.* p. 332 сл.

[2]) *Tribulat.* (Tocco) p. 43 (107) сл. *Actus.* c. 51. Cf. *Fischer.* o. c. *Felder*, p. 125 сл.

[3]) Доминиканцы въ Болоньѣ съ 1218 г.—*Balme et Lelaidier*, Cartulaire ou Histoire diplomatique de S. Dominique, v. II, 186—188; 257. *Iordanus de Saxonia.* De initiis O. Præd.... *Quétif-Echard.* Script. O. Pr. I, 36, p. 18. *A. SS.* Aug. I, 547 n. 41, 43.

стояла такимъ образомъ близко къ litterati, если не принадлежала къ нимъ. У нѣкоторыхъ министровъ были уже библіотеки [1]). Въ своихъ упрекахъ Францискъ считался съ цѣлою вліятельною группою братьевъ. Трудно сказать, въ связи ли съ новою школою Петра Стаціи стоялъ построенный братьями или для братьевъ въ Болоньѣ домъ. Общая связь между развитіемъ образованія и осѣдлостью улавливается легко, но къ отдѣльнымъ случаямъ приходится относиться съ большою осторожностью. Какъ бы то ни было, идеалъ бѣдности былъ нарушенъ: мѣсто пригороднаго еремиторія заступилъ удобный городской домъ. Можно думать, что всѣмъ этимъ не ограничилось нарушеніе устава и что братья litterati и братья, которымъ уставъ казался тяжелымъ, нарушали его, хотя и въ силу различныхъ побужденій.

Но нарушенія устава и забвеніе идеаловъ Франциска должны были вызвать естественный протестъ въ старыхъ ученикахъ святого, протестъ вѣроятно подготовленный еще тѣмъ, что они видѣли и съ чѣмъ сталкивались ранѣе. Нарушенія устава, отсутствіе Франциска и можетъ быть слухи о его смерти только открыли дорогу уже сильному теченію. Одинъ изъ ревнителей, одинъ изъ первыхъ учениковъ Франциска Іоаннъ Капелла почелъ за лучшее покинуть «волнующійся, расколовшійся и разсыпающійся орденъ Франциска». Кажется, Іоаннъ звалъ къ тому старому времени, когда Францискъ съ учениками своими жилъ въ лепрозоріяхъ, заботясь о прокаженныхъ и ведя евангельскую жизнь. Іоаннъ, какъ говоритъ Джьордано, «ordini se subtraxit et fundator novi Ordinis esse voluit». И за нимъ пошла «magna multitudo leprosorum, et virorum, et mulierum». Если Джьордано не ошибается, Капелла шелъ даже далѣе, чѣмъ Францискъ, привлекая въ создаваемое имъ братство и женщинъ, не дѣлая различія между здоровыми и прокаженными. Во главѣ своихъ приверженцевъ онъ обратился къ самой куріи, домогаясь утвержденія составленнаго имъ устава [2]). Болѣе второстепенное или неясное мнѣ значеніе имѣетъ выступленіе «ревнителя клариссъ»— zelator pauperum dominarum—брата Филиппа, тоже одного изъ первыхъ братьевъ. Филиппъ нашелъ необходимымъ прибѣгнуть къ покровительству куріи противъ turbatores бѣдныхъ сестеръ. Мнѣ не удается поставить это въ связь съ волненіями въ орденѣ, неясно даже какихъ turbatores имѣетъ въ виду Джьордано. Филиппъ, визитаторъ клариссъ (ему онѣ были поручены Фран-

---

[1]) *Int.* 5, 6.

[2]) *Iord. de Jane*, 13: «Regulam quandam conscripsit et pro ipsa confirmanda se cum suis Sedi Apostolicæ præsentavit».

цискомъ), продолжалъ дѣло, уже начатое буллою Гонорія. И нѣтъ основаній думать, что онъ шелъ въ разрѣзъ съ уставомъ Франциска. Боязнь привиллегій могла возникнуть у святого и позднѣе, а ревностный братъ вѣроятно искренно былъ убѣжденъ въ ихъ необходимости, согласіи ихъ съ уставомъ и мыслями святого [1]).

Къ 29 сентября викаріи Франциска созываютъ соборъ въ Порціункулѣ. Это былъ обыкновенный осенній соборъ, на которомъ, кажется, присутствовала только часть братьевъ: съ развитіемъ братства два общихъ ежегодныхъ собора сдѣлались фактически невозможными и составъ по крайней мѣрѣ одного изъ нихъ былъ немногочисленнымъ и случайнымъ. На этотъ разъ сошлись по преимуществу болѣе старые и авторитетные братья, бывшіе въ Италіи [2]). Джьордано говоритъ: «vicarii cum quibusdam fratribus senioribus Italiae unum capitulum celebrarunt». Такимъ образомъ составъ собора благопріятствовалъ ближайшимъ ученикамъ Франциска, ревнителямъ. Къ сожалѣнію, изъ его постановленій Джьордано приводитъ только одно, касающееся усиленія строгости постовъ [3]). Постановленіе это подходитъ скорѣе къ группѣ ближайшихъ учениковъ Франциска, боровшихся съ laxatio ордена. Стремившіеся къ развитію проповѣди и scientiae, litterati едва ли могли усиливать строгость и безъ того стѣснительныхъ обѣтовъ.

Итакъ въ отсутствіе Франциска въ орденѣ столкнулись два теченія: одно—litterati—влекло орденъ къ scientia, необходимой для развитія проповѣднической дѣятельности братьевъ, и къ ослабленію обѣта бѣдности; другое, съ группою Франциска въ центрѣ, хотѣло сохранить старый характеръ братства или вернуть къ нему орденъ, усиливъ аскезу, внеся въ уставъ и другія измѣненія [4]). Борьба двухъ группъ волновала и весь орденъ, причемъ къ первой, кажется, примыкали всѣ тяготящіеся уставомъ. На осеннемъ соборѣ ревнителямъ удалось провести нѣкоторыя желательныя для нихъ постановленія. Но это могло быть только временною и внѣшнею побѣдой: на ближайшемъ соборѣ пере-

---

[1]) Изслѣдователей путаютъ слова Джьордано l. c.: «contra voluntatem beati Francisci, qui omnia per humilitatem maluit vincere, quam per iudicii potestatem» Но Джьордано зналъ Testamentum, равно какъ могъ знать позднѣе 1218 г. высказанныя Францискомъ мысли; братъ же Филиппъ этого знать не могъ. Самое большее, если его можно обвинять въ непониманіи духа, сущности францисканскаго идеала. Но, если Франциска не всегда понимали ближайшіе братья, какова была степень пониманія въ остальныхъ?

[2]) Ср. *Fischer*, 40 сл.

[3]) l. c. 11.

[4]) *Iord.* 12: «...præsumpserant aliquid addere regulae sancti Patris».

вѣсъ могъ оказаться и на сторонѣ litterati. Рѣшеніе Порціункульскаго собора было рѣшеніемъ части братьевъ. Отсутствіе организаціи и неопредѣленность самой ея идеи формально дѣлали его законнымъ, но заставить братьевъ подчиниться ему викаріи и ревнители были безсильны. Борьба продолжала идти своею дорогой помимо собора. Капелла откололся отъ ордена, а litterati продолжали осуществлять свою программу.

Какую позицію заняла курія? Основываясь на послѣдующемъ поведеніи Уголино [1]) и общей политикѣ куріи, поскольку она ясна намъ, можно предполагать, что сочувствіе и куріи и кардинала было на сторонѣ litterati [2]). Но неоформленность отношеній куріи и ордена связывала ей руки, отсутствіе прямыхъ способовъ воздѣйствія мѣшало что нибудь предпринять и соотношеніи силъ и цѣнность враждующихъ группъ не вполнѣ еще опредѣлились. При такихъ условіяхъ лучшимъ исходомъ было возвращеніе Франциска, авторитетъ котораго казался единственною реальной силою, могущей сдвинуть орденъ съ мертвой точки.

Какой то «негодующій» братъ—не знаемъ по собственному ли почину или посланникомъ какой нибудь группы—отправился къ Франциску въ Сирію. Онъ сообщилъ святому о томъ, что происходитъ въ его орденѣ [3]), и передалъ ему новыя constitutiones, составленныя соборомъ 29 сентября. «Прочитавъ постановленія, сидѣвшій за столомъ передъ положеннымъ для ѣды мясомъ Францискъ сказалъ брату Петру: «Господинъ Петръ, что намъ дѣлать?» И тотъ отвѣтилъ: «Гмъ, господинъ Францискъ!—Что Вамъ угодно, потому что власть то у Васъ». Блаженный Францискъ, какъ человѣкъ вѣжливый, называлъ брата Петра господиномъ почитая его за то, что Петръ былъ человѣкъ ученый и знатный. И взаимно уважали они другъ друга и за моремъ и въ Италіи. И наконецъ сказалъ бл. Францискъ: «Поѣдимъ же согласно съ Евангеліемъ то, что намъ предложено» [4]). Джьордано прекрасно, con amore расказываетъ анек-

---

[1]) Онъ беретъ, напримѣръ, подъ свою защиту болонскій домъ братьевъ. Зилотское преданіе дѣлаетъ его орудіемъ воздѣйствія litterati на Франциска.

[2]) «Орденъ» Іоанна Капеллы едва ли былъ утвержденъ папою, а братъ Филиппъ дѣйствовалъ не вопреки церкви.

[3]) *Iord.* 12: «Quod vicarii, quos reliquerat, super suam regulam novas leges adiicere præsumpsissent, insuper adiiciens, quod Ordo per totam Italiam turbaretur tam per vicarios, quam per alios fratres nova praesumentes». Знаменательно здѣсь противопоставленіе vicarii и fratres nova præsumentes. Но чрезмѣрный анализъ текста Джьордано былъ бы опасенъ.

[4]) Ib.—«Constitutionibus perlectis, cum b. Franciscus esset in mensa et carnes appositas ad manducandum coram se haberet, dixit fratri Petro: «Domine Petre,

*

доты и набрасываетъ живыя сцены, но, интересуясь забавнымъ, часто не видитъ главнаго. Вотъ почему мы отъ него узнаемъ только объ одномъ: какъ отнесся Францискъ къ проведенному братьями усиленію строгости поста.

Францискъ вернулся и встрѣтился съ уклоненіемъ отъ его идеаловъ почти во всѣхъ группахъ ордена, даже среди старыхъ своихъ товарищей, усердныхъ не по разуму, хотѣвшихъ лучшаго, но забывшихъ главное. Вѣроятно, извѣстные слои, отъ которыхъ исходило посланное ему на Востокъ извѣстіе, оставались Франциску вѣрными. И точно также вѣроятнѣе, что ближе къ нему оказались и скорѣе поддались его укорамъ и призывамъ къ старому идеалу ближайшіе его товарищи. Далѣе, Францискъ могъ расчитывать и на вернувшихся съ нимъ изъ Сиріи или оставшихся тамъ и позднѣе прибывшихъ въ Италію братьевъ; среди нихъ на Петра Катанскаго, Илью и Цезарію Шпейерскаго. Эта группа заслуживаетъ нѣкотораго вниманія. Близкая къ Франциску, включавшая въ себя нѣкоторыхъ старыхъ учениковъ и людей, понявшихъ задачи святого, она въ тоже время насчитывала въ своей средѣ и людей ученыхъ и практичныхъ, какъ Илья, изъ которыхъ иные можетъ быть не хуже litterati понимали потребности момента. Наконецъ, сильною опорою Франциска былъ кардиналъ Уголино, сочувствовавшій видимо начинаніямъ litterati, но въ то же время державшійся во время конфликта чрезвычайно корректно и связанный съ Францискомъ узами тѣсной дружбы. Наши догадки подтверждаются тѣмъ, что въ послѣдующей исторіи ордена Петръ, Илья и Цезарій играютъ видную роль, равно какъ и кардиналъ Уголино; старые же товарищи Франциска окружаютъ его вплоть до послѣднихъ дней. Но слѣдуетъ имѣть въ виду, что только послѣдніе всецѣло могли стать на точку зрѣнія Франциска; и Уголино и близкіе Франциску litterati при всей любви и при всемъ уваженіи къ нему иначе смотрѣли на орденъ, чѣмъ самъ святой.

Появленіе Франциска въ Италіи имѣло рѣшающее значеніе. Никто еще не могъ оспаривать его права руководить орденомъ и блюсти его; а нравственный авторитетъ святого заставлялъ недовольныхъ смолкнуть и всѣхъ сомнѣвающихся въ его словахъ и дѣйствіяхъ, не понимавшихъ ихъ, обращаться за указа-

---

quid faciemus?» Et ille respondit: «Ha, domine Francisce, quod vobis placet, quia potestatem habetis vos». Et quia frater Petrus vir litteratus erat et nobilis, b. Franciscus propter suam urbanitatem ipsum honorando dominum appellavit. Et hæc mutua reverentia fuit inter ipsos tam ultra mare, quam in Italia. Et sic tandem b. Franciscus intulit: «Comedamus ergo secundum Evangelium, quae nobis apponuntur».

ніями и разъясненіями къ нему же. Перипетіи борьбы Франциска за возстановленіе ордена не вполнѣ ясны. Въ началѣ января 1220 г. Францискъ былъ уже въ Италіи, а въ маѣ предстоялъ очередной большой соборъ. Въ эти 5 мѣсяцевъ и протекаетъ наиболѣе острый періодъ борьбы въ орденѣ старыхъ теченій съ новыми и опредѣляется ея исходъ. До насъ дошло немного отголосковъ этой борьбы. Прежде всего Франциску пришлось столкнуться съ нарушеніями обѣта бѣдности и со стремленіемъ litterati къ насажденію въ орденѣ scientiae. Объ этомъ свидѣтельствуетъ извѣстный болонскій эпизодъ: святой изгналъ братьевъ изъ новаго выстроеннаго для нихъ или ими дома [1]). Тамъ же, въ Болоньѣ Францискъ высказалъ свое отрицательное отношеніе къ развитію scientiae, проклявъ, какъ говоритъ преданіе, Петра Стацію.—«Ты хочешь разрушить мой орденъ! Я хотѣлъ и желалъ по примѣру Господа моего Іисуса Христа, чтобы братья мои больше молились, чѣмъ читали» [2]). И вѣроятно причиною проклятія была «constantia seu obdurata mens» Петра, не желавшаго отказаться отъ своихъ плановъ [3]). Впрочемъ, можетъ быть, что никакого проклятія и не было; но во всякомъ случаѣ Францискъ далъ опредѣленный отпоръ scientiati. Не менѣе рѣзко отклонилъ онъ и другія попытки отстоять права науки. Пришелъ къ нему какой то министръ, желавшій примирить включенный въ уставъ евангельскій текстъ: «Nihil tuleritis in via...», съ обладаніемъ книгами. «И отвѣчалъ блаженный Францискъ: «Я понимаю этотъ текстъ такъ, что братья не должны имѣть ничего, кромѣ одежды съ веревкой и штанами, какъ написано въ уставѣ; а если кого принудитъ къ тому нужда, то можетъ носить и сандаліи». И сказалъ ему министръ: «Что же дѣлать мнѣ?—У меня книги, стоющія болѣе пятидесяти ливровъ». Онъ говорилъ это потому, что хотѣлъ обладать книгами съ вѣдома Франциска, особенно же потому, что совѣсть его укоряла, и онъ зналъ, что бл. Францискъ такъ строго понимаетъ главу устава о бѣдности. И сказалъ ему бл. Францискъ: «Братъ! Не долженъ я и не могу поступать противъ совѣсти и исповѣданія св. Евангелія, которое мы исповѣдали!» И при этихъ словахъ бл. Франциска министръ опечалился. А бл. Францискъ,

---

[1]) *II Cel.*, II, 28, отъ котораго зависитъ *Spec.* 6. Другая версія у Анджело Кларено въ Tribul. (*I Tribul.* l. c. p. 42 сл.). Возможно, что къ этой же эпохѣ относится постройка ассизцами дома для братьевъ въ Порціункулѣ—*II Cel.* II, 27 и *Spec.* 7. Версія Speculi ближе къ первоисточнику.

[2]) *Actus*, c. 51: «Tu vis destruere ordinem meum! Desiderabam et volebam exemplo Domini mei Iesu Christi fratres meos magis orare, quam legere». Recedens de Bononia s. Franciscus maledixit ei dura benedictione».

[3]) *Tribul.* l. c. p. 43.

видя его смущеннымъ, сказалъ ему въ великомъ волненіи передъ всѣми братьями: «Вы хотите, чтобы люди называли васъ меньшими братьями и видѣли въ васъ блюстителей Евангелія, а на дѣлѣ хотите, чтобы у васъ были кошельки!»

Всю эту пятимѣсячную дѣятельность Франциска можно охарактеризовать, какъ visitatio и correctio fratrum. «Онъ подымаетъ слабодушныхъ, утѣшаетъ огорченныхъ, упрекаетъ безпокойныхъ, порицаетъ за вину разсѣявшихъ и любовью разсѣянныхъ соединяетъ съ разсѣявшими; тѣхъ и другихъ воодушевляетъ увѣщаніями и воспламеняетъ не только на легкое, но и на тяжелое—радостно принять смерть за Христа и соблюденіе устава» [1]). Такъ говоритъ Кларено. По его словамъ, всѣ исполнились удивленія передъ словами и жизнью святою «et non poterant hii, qui sui sensus prudentiam ejus monitis et exhortacionibus preferebant, palam resistere aut sermonibus racionabiliter contraria respondere». «Итакъ всѣ молчали и повидимому съ уваженіемъ слѣдовали за нимъ и повиновались ему, но одни отъ чистаго сердца, по доброй совѣсти и искренней вѣрѣ, другіе по человѣческому разуму и по необходимости соблюдать обѣты. Они боялись позора на глазахъ людей и особенно прелатовъ, а между собою рѣшили, когда придетъ удобное время, управлять собою и другими по своему мнѣнію... Боялись они его и смирялись передъ нимъ, словами и дѣломъ наружно показывая большую любовь и вѣру въ него; и такимъ образомъ покровомъ его святости прикрывали свои намѣренія» [2]). Изображеніе результатовъ дѣятельности Франциска данное Кларено, нѣсколько схематично, но въ общемъ сходится съ тѣмъ, что вы-

---

[1]) *Tribul.* 35: «Exortatur pusillanimes, consolatur mestos, corripit inquietos, increpat dispergentium culpam, dispersos caritate dispergentibus iungit, et utrosque exorcitationibus et admonitionibus animat et inflammat non solum ad levia, sed ad aspera queque, et mortem letanter sustinendam pro Christi et observancia regulari».

[2]) Ib.—«Amirabantur quidem omnes in verbis gracie, que procedebant de ore ejus, et vite ipsius perfectionem considerantes et virtutum exercitia, et signa, et mirabilia innumera, que Dominus faciebat per ipsum cotidie, stupebant; et non poterant hii, qui sui sensus prudentiam... respondere. Tacebant igitur et apparenter cum reverencia sequebantur et obediebant ei omnes, sed alii ex puro corde et ex consciencia bona et fide non ficta, alii ex humana prudentia et ex necessitate voti et non sponte, sed infamie notam in oculis hominum et precipue prelatos incurrere formidantes, fixum intra se tenentes suo se et alios, cum tempus adesset, regere sensu, et sui honoris et fame et sanctitate integritate cum prudentia divertere ab intencione et beneplacito fundatoris. Timebant enim eum et humiliabant se ei, familiaritatem nimiam et devocionem ad eum verbo et opere exterius ostendentes, et tali modo sub sanctitatis ipsius pallio suorum intencionum consilia palliabant».

текаетъ изъ другихъ источниковъ и нашихъ предположеній. Подъ вліяніемъ увѣщаній и упрековъ Франциска нѣкоторые братья дѣйствительно отказались отъ своихъ ошибокъ; среди такихъ вѣроятно были и litterati. Другіе притихли въ силу соображеній, выраженныхъ Кларено. Но третьи продолжали стремиться къ своему, и разрѣшеніе кризиса въ общемъ совершалось болѣзненнѣе, чѣмъ можно предполагать по сообщенію автора Tribulationes. Оппозиція была сильна, и Францискъ чувствовалъ свое безсиліе. Онъ напоминалъ себѣ самому черную маленькую курицу, которая не можетъ прикрыть крыльями своими безчисленныхъ разбѣгающихся цыплятъ [1]). Францискъ болѣзненно ощутилъ результаты ранѣе незамѣчаемыхъ имъ условій и тенденцій развитія ордена. Неясно даже, понялъ ли онъ ихъ теперь. Онъ видѣлъ, что, несмотря на все напряженіе своихъ силъ, не можетъ обойти всѣхъ братьевъ, всѣхъ наставить на истинную дорогу, не можетъ удержать ихъ въ повиновеніи. Понять мотивы, руководившіе litterati, Францискъ не могъ. Для него litterati были такими же ослушниками, не понимающими и не любящими его идеала, какъ и laxatores. Могъ ли онъ поставить свое безсиліе въ связь со слабостью организаціи ордена? Думаю, что нѣтъ, потому что видимая организація уже была: были министры, кустоды и гвардіаны; признавался повидимому его авторитетъ, никто не оспаривалъ правъ собора. Правда, организація была очень несовершенна; но чего можно было достигнуть ея усовершенствованіемъ?—Только внѣшняго повиновенія братьевъ, а Францискъ стремился не къ внѣшнему, а къ внутреннему единству ордена. И сознавалъ ли святой, что лучшая организація приведетъ къ большему внѣшнему порядку? Понималъ ли онъ, что, развивъ ее, онъ создастъ удобные органы воздѣйствія на братство? И это подлежитъ большому сомнѣнію. Вѣдь сопротивленіе Францискъ встрѣчалъ не только со стороны братьевъ, а и со стороны министровъ. Не на кого было опереться. Слова и примѣръ не могли вернуть въ сердце братьевъ Humilitas, Paupertas и Caritas. Святой не вѣрилъ въ дѣйствительность внѣшней силы; она была ему антипатична, идя въ разрѣзъ съ идеаломъ его братства. Но другого выхода не было. Можетъ быть и правда, что необходима virga potentiae? Однако не усовершенствованіемъ организаціи думаетъ добиться желаемаго Францискъ: существующіе начатки организаціи отказались

---

[1]) *II Cel.*, 24.—Сонъ Франциска.—«Inspicit gallinam parvam et nigram columbæ domesticæ similem, crura tota pennata habentem cum pedibus. Haec pullos habebat innumeros, qui, gallinam rotantes instanter, sub alas eius omnes congregari nequibant». И далѣе, толкованіе сна самимъ Францискомъ

ему служить. И вотъ возникаетъ мысль о единственной твердой опорѣ—о римской церкви, которая должна понять его идеалъ, потому что этотъ идеалъ ея идеалъ, потому что она всегда покровительствовала ордену. Она несомнѣнно поможетъ ему и дастъ возможность осуществить попытку силою привести братьевъ къ повиновенію. «Vadam igitur et eos (fratres) Sanctae Romanae Ecclesiae commendabo, cuius potentiae virga percellantur malevoli... Non erit ipsa protegente in Ordine malus occursus, nec filius Belial per vineam Domini transibit impunis... Charitatis et pacis in nobis vincula servabit illaesa, censura strictissima percutiens dissidentes» [1]).

Такъ Францискъ пришелъ къ рѣшенію обратиться за помощью къ папѣ, къ которому онъ и явился въ Витербо въ началѣ мая 1220 г. Смиренно и долго, какъ разсказываетъ Джьордано, ожидалъ онъ у дверей выхода папы, не рѣшаясь безпокоить святѣйшаго отца. Папа вышелъ. Почтивъ его, Францискъ сказалъ: «Отецъ папа, Богъ да пошлетъ тебѣ миръ!» Тотъ: «Благословитъ тебя Господь, сынъ мой!» И бл. Францискъ: «Владыко, ты великъ и часто обремененъ многими дѣлами, бѣдные не могутъ часто приходить къ тебѣ и бесѣдовать съ тобою, когда имъ это понадобится. Много ты далъ мнѣ папъ. Дай одного, съ которымъ, когда понадобится, могъ бы я говорить, и который вмѣсто тебя могъ бы выслушивать и разбирать дѣла мои и моего ордена». Папа отвѣчалъ ему: «Кого же ты хочешь, чтобы я далъ тебѣ, сынъ мой?» И Францискъ: «Владыку Остійскаго». И папа согласился» [2]). Этимъ орденъ былъ поставленъ въ прямую и ясную связь съ куріей чрезъ посредство Уголино. Естественно возникшая просьба Франциска совпала съ желаніями вліятельныхъ слоевъ правящей церкви. Уголино, тонкій политикъ, уже ранѣе понималъ значеніе ордена для церкви. Ему, надо полагать, ясны были мѣры, необходимыя для успокоенія ордена: созданіе прочной организаціи и іерархіи, возстановленіе дисциплины и развитіе устава. Въ то же время по нѣко-

---

[1]) Ib.

[2]) *Iord.* 14: «Ad fores ergo domini Papae Pater humilis jacens, cubiculum tanti principis perstrependo non audebat, sed ejus spontaneum agressum longanimiter exspectabat. Quo egresso B. Franciscus, facta ei reverentia, dixit: «Pater Papa, Deus det tibi pacem!» At ille: «Benedicat te Deus, fili!» Et b. Franciscus: «Domine, cum sis magnus et magnis sæpe præpeditus negotiis, pauperes ad te accessum sæpe habere non possunt nec tibi loqui, quoties necesse habent. Multos mihi papas dedisti, da unum, cui, cum necesse habeo, loqui possim, qui vice tua causas meas et ordinis mei audiat et discutiat». Ad que papa: «Quem vis, ut dem tibi, fili?» Et ille: «Dominum Ostiensem». Et concessit». Cf. *I Cel.*, II, 100. *II Cel.*, I, 17. *3 Socii*, 65.

торымъ случайнымъ намекамъ и по соображеніямъ внутренней вѣроятности въ немъ можно предполагать извѣстное сочувствіе хотя бы части программы litterati—развитію проповѣдничества и образованности братьевъ. Онъ хорошо оцѣнивалъ значеніе францисканцевъ (и доминиканцевъ) для церкви; и не только въ сферѣ curae animarum. Уголино смотрѣлъ далѣе, находя въ нищенствующихъ братьяхъ удобное орудіе въ рукахъ церкви. Вѣдь около этого же времени [1]) онъ предлагалъ Франциску и Доминику назначать епископовъ и прелатовъ изъ числа ихъ братьевъ [2]), конечно понимая удобство такихъ прелатовъ не только въ качествѣ exempla добродѣтели.

Между тѣмъ оппозиція litterati не прекращалась. Братья, ведомые scientiae curiositate, не желали отказываться отъ того, что имъ казалось необходимымъ. Встрѣчая препятствія въ своей проповѣднической дѣятельности со стороны мѣстнаго клира, они хотѣли устранить ихъ путемъ папскихъ привиллегій. «Melius esset, говорили они Франциску, «quod impetrares a domino papa privilegium super hoc, et esset salus animarum» [3]). Но Францискъ наивно вѣрилъ, что всѣ препятствія можно побѣдить смиреніемъ. Вѣроятно продолжалъ служить предметомъ раздора и вопросъ о соблюденіи обѣта бѣдности (жилищахъ, книгахъ и пр.), ослабленіе котораго было необходимо для проведенія въ жизнь идеала litterati, отнюдь не поколебленнаго борьбою съ нимъ Франциска. Уставъ Франциска казался не вполнѣ пригоднымъ, тѣмъ болѣе, что litterati сильнѣе и лучше самого святого сознавали необходимость организаціи, еще недостаточно развитой, но нужной хотя бы для внѣшняго его соблюденія. Еще большею помѣхою является самъ Францискъ съ его педантическимъ соблюденіемъ устава, съ полнымъ нежеланіемъ понять или непониманіемъ намѣреній своихъ противниковъ. И трудно было воздѣйствовать на этого «простого человѣка». Неясно было отношеніе между его властью и властью собора. Подъ вліяніемъ борьбы въ группѣ litterati мало по малу выработалась цѣлая программа дѣйствій, для осуществленія которой братья обратились къ содѣйствію кардинала Уголино, ставшаго про-

---

[1]) До 17 мая 1220 г. *Fischer*. o. c

[2]) *II Cel.*, 140: «In Ecclesia primitiva pastores Ecclesiae pauperes erant et homines caritate non cupiditate ferventes. Cur, inquit, non facimus de vestris fratribus episcopos et praelatos, qui documento et exemplo cæteris praevalent?»

[3]) *Verba* 6. *Spec.*, 50. Отношу эту главу къ разсмариваемому моменту потому, что послѣ 17 мая 1220 г., когда Францискъ сложилъ съ себя генералатъ, не имѣло смысла обращаться къ нему въ такой формѣ и 29 мая появилась булла Григорія IX. Pro dilectis filiis. Cf. *Spec.*, 54.

текторомъ ордена. «По своей великой чистотѣ и невинности, говорили они ему, не заботится св. Францискъ о томъ, чтобы вмѣстѣ съ братьями обсуждать необходимое и полезное для ордена. А одинъ онъ не можетъ предвидѣть и сдѣлать все нужное для такого множества братьевъ, особенно потому, что онъ человѣкъ необразованный по сравненію со многими учеными и совершенными въ знаніи, святости, честной жизни и добрыхъ нравахъ братьями, которыми управляетъ онъ и которые могли бы руководить имъ и помогать ему; особенно же еще потому, что немощенъ онъ тѣломъ и боленъ. Поэтому... убѣдите его, чтобы онъ обсуждалъ и рѣшалъ дѣла ордена вмѣстѣ со своими братьями, съ тѣми, которые пригодны для этого, и пользовался бы ихъ совѣтами для того, чтобы болѣе умѣло и твердо управлять и направлять всѣмъ орденомъ» [1]). Таковъ былъ первый пунктъ программы; второй затрагивалъ самъ уставъ. Litterati просили Уголино, «ut suaderet b. Francisco, quod sequeretur consilia fratrum sapientum et permitteret se duci interdum ab eis, allegantes regulam beati Benedicti, Augustini et Bernardi, qui docent sic et sic ordinate vivere» [2]). Litterati не предлагаютъ замѣнить уставъ Франциска другимъ, вполнѣ признаннымъ церковью; они ссылаются на другіе уставы въ подтвержденія своего толкованія устава Франциска или своего проекта его видоизмѣненія. Но и въ такой формѣ ихъ слова чрезвычайно характерны. Они смотрѣли на орденъ Франциска, какъ на видъ обычныхъ церковныхъ организацій, вольно и невольно уподобляя его имъ. Они открывали своими ссылками на Бенедикта, Августина, Бернарда дорогу къ видоизмѣненію устава въ смыслѣ приближенія его къ традиціоннымъ. Отсюда недалеко было и до

---

[1]) *Legg. ant.* (Minocchi), 14: «Cioè, che sancto Francesco per la sua grande puritade et innocentia non se curava de tractare con li frati et desponere quelle cose che erano necessarie et utilj alla Religione. Conciossiacosachè esso solo non potesse provedere et satisfare sufficientemente ad tanta multitudine de frati: et spetialmente essendo homo non letterato, ad respecto de multi frati sapienti et multo perfecti in scientia et in sanctitade et honestade et in boni costumj; li quali esso haveva facto socto el suo reggimento, li quali lo poteriano dirizzare et adiutare: et specialmente, che esso era debile del corpo et infermo. Admonitelo adunqua, ... che esso tracti et desponga li facti della Religione con li soi frati; et con quilli che sondo acti a ciò, et usi delli loro consiglij piò corto et sodo regimento etet adiutorj per dirizzamento de tucta la Religione». Слово въ слово то же самое даетъ заимствующій часть своего труда «de Legenda antiqua» Анджело Кларено p. 36 сл. Ср. Ж. М. Н. П. 1910, 1, гдѣ я безъ достаточныхъ основаній принялъ мнѣніе Голубовича, что Legg. ant. представляетъ изъ себя zibaldone Кларено. Возможно, что компиляція эта принадлежитъ другой рукѣ.

[2]) *Verba*, 5.

полной замѣны его однимъ изъ послѣднихъ, хотя къ этому litterati и не стремились. Францискъ понялъ ихъ.—«Nolo, quod minetis mihi regulam aliquam: neque sancti Augustini, neque sancti Benedicti, neque sancti Bernardi. Et dixit mihi Dominus, quod volebat, quod ego essem unus *novellus* pazzus in mundo; et noluit nos ducere Dominus per aliam viam; quam per istam sapientiam» [1]). Ближайшею практическою задачею litterati было ограниченіе монархической власти Франциска властью орденской іерархіи, благодаря чему открылась бы возможность провести свои планы. Наше преданіе въ общемъ сочувственно относится къ Уголино. И оно дѣлаетъ его посредникомъ между Францискомъ и litterati, склоняющимся болѣе на сторону послѣднихъ. Такая позиція протектора соотвѣтствуетъ всему тому, что мы о немъ знаемъ.

Еще до собора Францискъ составилъ себѣ нѣкоторое представленіе о намѣреніяхъ братьевъ и передъ нимъ всталъ вопросъ: какъ поступить? До сихъ поръ онъ воздѣйствовалъ на братьевъ только словомъ и примѣромъ, и болѣе примѣромъ, чѣмъ словомъ. Теперь и то и другое оказывается безполезнымъ. Францискъ уже ранѣе убѣдился въ этомъ и, рѣшившись испытать средства принужденія, обратился въ Римъ. Онъ вселилъ въ себя надежду, что строгость возстановитъ орденъ, можетъ быть самъ не слишкомъ ей довѣряя. Внутренно примѣненіе силы было ему непріятно, противорѣчило всему укладу его характера и любимому идеалу. Неужели же теперь, наталкиваясь на открытое отрицаніе его братьями, долженъ онъ взять въ руки «лозу власти»? Не будетъ ли это стоять въ противорѣчіи съ его собственными поученіями? И способенъ ли онъ сдѣлаться палачомъ? Позже Францискъ говорилъ: «Служеніе мое, т. е. начальствованіе надъ братьями,—служеніе духовное. Поэтому долженъ я господствовать надъ пороками и исправлять ихъ. И если не въ силахъ я господствовать надъ пороками и исправлять ихъ проповѣдью и примѣромъ, я не хочу быть палачомъ, чтобы бить и бичевать, какъ власти вѣка сего» [2]). Великій примѣръ—жизнь Христова. Могущественна сила примѣра и слова, на которые указалъ Христосъ. Они должны побѣдить. Самъ Господь пошлетъ своихъ гастальдовъ на помощь правому дѣлу

---

[1]) Ib. Cp. *Spec.*, 41.—«Sunt quidam de numero prælatorum, qui ad alia trahunt fratres, proponentes illis exempla antiquorum».

[2]) *Int.* 13 —«Et ait: «Meum officium est spirituale, videlicet praelatio super ratres;- quare debeo dominari et ea emendare. Unde, si vitiis dominare et ea emendare non valeo prædicatione et exemplo, nolo carnifex fieri ad percutien dum et flagellandu n, sicut potestates hujus seculi». И далѣе.

и вернетъ братьевъ на истинный путь. Пусть эти гастальды—adhuc inimici invisibiles—побудятъ «homines hujus seculi» исправлять братьевъ; не дѣло апостола Божьяго брать въ руки лозу [1]). И кто знаетъ?—Можетъ быть желаніе сохранить за собою власть, мучительная скорбь, вызываемая мыслью отдать братьевъ въ чужія руки, только обманъ, скрытая гордыня, забвеніе «Владычицы Смиренія». «Когда приближался срокъ собора, сказалъ бл. Францискъ своему товарищу: «Я не считалъ бы себя меньшимъ братомъ, если бы не поступилъ такъ, какъ скажу тебѣ. Вотъ братья съ большою сердечностью приглашаютъ меня на соборъ, и тронутый ихъ сердечностью иду я на соборъ вмѣстѣ съ ними. Они же собравшись просятъ меня возвѣстить имъ слово Божіе и сказать имъ проповѣдь. И поднявшись, проповѣдую я имъ, какъ научитъ меня Духъ Святой. Предположимъ, что по окончаніи проповѣди всѣ закричатъ на меня: «Не хотимъ, чтобы ты царствовалъ надъ нами, ибо ты не краснорѣчивъ, какъ должно, и слишкомъ простъ и дуракъ (et es nimis simplex et idiota), и стыдно намъ, что у насъ такой простой и презрѣнный предстоятель (praelatus). Поэтому впредь не осмѣливайся называться нашимъ предстоятелемъ». И такъ они изгоняютъ меня съ порицаніями и упреками. Такъ вотъ мнѣ кажется, что не былъ бы я братомъ меньшимъ, если бы не радовался, когда нежелающіе, чтобы былъ я предстоятелемъ поносятъ меня и изгоняютъ со стыдомъ, такъ же, какъ радуюсь, когда почитаютъ и уважаютъ меня... Потому что, если я радовался, когда возносили и чтили меня..., въ чемъ однако есть опасность для души моей, я еще больше долженъ радоваться и наслаждаться, когда порочатъ меня, въ чемъ навѣрно есть прибытокъ душѣ» [2]). Компиляторы и Челано не поняли смысла этого отрывка. Для нихъ онъ только притча, поясняющая perfectam humilitatem. На самомъ дѣлѣ въ немъ открывается смятенная душа Франциска со всѣми ея скорбями и сомнѣніями; въ немъ слышится радостный привѣтъ тяжелому испытанію.

Съ такими чувствами и мыслями шелъ Францискъ на соборъ, на которомъ онъ долженъ былъ столкнуться съ litterati и съ дружественнымъ противодѣйствіемъ Уголино. Исходъ собора уже можно было предвидѣть, но того, что на немъ произошло, въ подробностяхъ мы не знаемъ. До отказа Франциска отъ генералата, имъ—лично или при содѣйствіи собора—были отмѣнены всѣ мѣры, проведенныя въ его отсутствіе викаріями и «fratres seniores». Были подтверждены прежніе идеалы: высказаны

---

[1]) Ib.
[2]) *Spec.*, 64.

непоколебимость бѣдности и предостереженія противъ scientia mundana [1]). Уставъ подвергся болѣе значительному, чѣмъ на прежнихъ соборахъ, расширенію при дѣятельномъ участіи Цезарія Шпейерскаго [2]). Въ него внесено было много новыхъ евангельскихъ текстовъ; какихъ, мы не знаемъ. Еще въ большей неизвѣстности находимся мы относительно реальныхъ его измѣненій (которыя частью могли совпадать и съ вносимыми вновь евангельскими текстами). Но вѣроятно, что сюда относятся принявшія опредѣленную форму предписанія, касающіяся министровъ, кустодовъ и вообще іерархіи и организаціи ордена. Выше я старался выяснить, что это было настоятельною потребностью момента, удовлетворить которую стремились и litterati и Уголино. Противъ такихъ реформъ не былъ и Францискъ; во всякомъ случаѣ его легко было убѣдить въ ихъ необходимости. Но слѣдуетъ замѣтить, что коренной переработкѣ уставъ подвергнутъ не былъ; все ограничилось исправленіями и прибавками новыхъ постановленій и текстовъ. Самое большее, если на соборѣ 1220 г. такихъ прибавокъ было сдѣлано болѣе, чѣмъ на предшествующихъ.

Братство сдѣлало нѣсколько рѣшительныхъ шаговъ къ полному превращенію въ орденъ; выйдя изъ аморфнаго состоянія, стало подъ покровительство кардинала Уголино. До извѣстной степени Францискъ уступилъ духу времени; въ рамкахъ новаго устава легче было дѣйствовать litterati, которые могли въ свою пользу толковать много неясныхъ постановленій и вліять на жизнь ордена чрезъ посредство выходящихъ главнымъ образомъ изъ ихъ среды министровъ, кустодовъ и гвардіановъ — «прелатовъ» ордена. Но наиболѣе существенныя препятствія къ проведенію ихъ программы устранены еще не были, и Францискъ на уступки идти не хотѣлъ и не могъ. Litterati же хорошо знали его ригоризмъ и педантизмъ, связывавшій ихъ по рукамъ и ногамъ. Для нихъ на посту генеральнаго министра Францискъ былъ нетерпимъ, во всякомъ случаѣ немыслимъ,

---

[1]) Соблазнительно отнести къ трудамъ разсматриваемаго собора *Reg.* I, 7: «Caveant sibi, fratres, ubicunque fuerint: in heremitoriis vel in aliis locis, quod nullum locum sibi approprient nec alicui defendant»... что можно разсматривать, какъ нѣкоторую уступку принципу осѣдлости. Къ этому же собору по внутренней связи съ описываемыми событіями можетъ быть отнесена въ значительной своей части и гл. 17. De predicatoribus, интересная оговорками о scientia mundana — послѣдними предписаніями еще обладающаго правомъ предписывать основателя ордена.

[2]) *Iord.*, 15: «Et videns b. Franciscus fratrem Cæsarium sacris litteris eruditum, ipsi commisit, ut regulam, quam ipse simplicibus verbis conceperat, verbis Evangelii adornaret».

какъ неограниченный монархъ. Поэтому то litterati и подняли вопросъ объ ограниченіи его власти «пригодными» для управленія орденомъ братьями. Это Францискъ отвергъ. «Братья мои, братья мои! Господь позвалъ меня идти дорогою смиренія и показалъ мнѣ дорогу простоты. И не хочу я, чтобы называли вы мнѣ уставъ святого Августина, ни уставъ св. Бенедикта, ни св. Бернарда. И сказалъ мнѣ Господь, что хотѣлъ Онъ, чтобы былъ я новымъ въ міру дуракомъ. И не пожелалъ Господь вести насъ дорогою иною, чѣмъ эта мудрость (sapientia). А вашимъ знаніемъ и вашею мудростью Богъ сразитъ васъ. Но вѣрю я въ гастальдовъ Господа, что накажетъ онъ васъ черезъ нихъ, и еще вернетесь вы на позоръ вашъ волею ли неволей ли къ вашей жизни» [1]). Францискъ понялъ или узналъ мысли и настроенія братьевъ, оцѣнилъ ихъ роковую для его идеаловъ силу ихъ и созналъ свое безсиліе. Многое онъ зналъ и до собора и можетъ быть ожидалъ худшаго. Онъ видѣлъ, что братья хотятъ устранить его отъ управленія орденомъ, считая себѣ болѣе умѣлыми руководителями и желая вести орденъ по дорогѣ scientiae. Сложнымъ сплетеніемъ чувствъ и мыслей, вполнѣ для насъ неяснымъ, но въ которомъ были и сознаніе своего безсилія, и нежеланіе превращаться въ «палача», и вѣра въ конечное торжество своего идеала, и боязнь, что имъ самимъ руководитъ тайная гордыня и властолюбіе, Францискъ былъ приведенъ къ рѣшимости уступить litterati. Все что онъ могъ сдѣлать для поддержанія и укрѣпленія своего идеала, онъ уже сдѣлалъ, частью на этомъ самомъ соборѣ. Наступило время отойти въ сторону. «Предъ всѣми братьями по ордену отказался онъ отъ служенія предстоянія. «Отнынѣ мертвъ я для васъ. Но вотъ, сказалъ онъ, братъ Петръ изъ Катаны; ему да повинуемся я и всѣ мы». И, предъ нимъ въ землю склоняясь, обѣщалъ онъ ему послушаніе и уваженіе. Рыдали братья и печаль ихъ громкіе стоны исторгала: теряя такого отца, они себя сиротами видѣли. Поднялся бл. Францискъ и сказалъ, сложивъ руки и обративъ глаза къ небу: «Господи! Тебѣ поручаю семью я, которую мнѣ поручилъ Ты донынѣ. И днесь по слабостямъ моимъ, которыя Ты знаешь, сладчайшій Господи, не въ силахъ пещись я о ней и ее поручаю министрамъ. Въ день судный Тебѣ должны отдать отчетъ они, Господи, если погибнетъ братъ изъ за ихъ небреженія, дурного примѣра или взысканія суроваго». И съ тѣхъ поръ до кончины своей остался онъ подчиненнымъ, смиреннѣе живя, чѣмъ другіе братья» [2]).

---

[1]) *Verba*, 5.—Ad vestrum statum.
[2]) *II Cel.*, 104, § 143.

9. Создавъ свою организацію, орденъ выдѣлилъ Франциска, добровольно смѣшавшагося съ простыми братьями и желавшаго отнынѣ остаться только совѣстью братьевъ. Во главѣ ордена сталъ Петръ Катанскій, потомъ Илья. Интересно, что близкими къ святому и участвующими въ дальнѣйшей жизни ордена являются три брата изъ бывшихъ съ Францискомъ въ Сиріи: Петръ и Илья, принадлежавшіе къ первымъ ученикамъ и, поскольку мы можемъ судить, искренно преданный идеаламъ святого Цезарій. Всѣ они близки Франциску и всѣ должны быть отнесены къ числу образованныхъ братьевъ—litterati въ широкомъ смыслѣ этого слова. Изъ близкихъ учениковъ Франциска они наиболѣе близки къ litterati, какъ бы соединяя ихъ съ противоположною группою ревнителей. Цезарій принимаетъ дѣятельное участіе въ переработкѣ устава и потомъ становится во главѣ важной миссіи въ Германію; Петръ, а послѣ его смерти Илья занимаютъ постъ генеральнаго министра. Подъ ихъ руководствомъ орденъ развивается въ согласіи съ видами litterati и Уголино. Быстро появляется въ уставѣ новиціатъ, предписанный Гоноріемъ (22 сент. 1220), развиваются и точнѣе формулируются вопросы организаціи (соборы), вычеркиваются изъ устава неудобныя для scientiati постановленія (Nihil tuleritis in via...), и начинается эпоха папскихъ привиллегій [1]).

По Regula bullata орденъ рисуется въ слѣдующихъ чертахъ. Первымъ кругомъ, идя отъ міра, являются новиціи, принимаемые провинціальными министрами послѣ серьёзнаго испытанія ихъ правовѣрія. Этимъ обезпечивается католичество ордена. Въ теченіе года новиціи испытываютъ пригодность свою для жизни ордена и испытываются съ этой точки зрѣнія властями его. Такимъ образомъ въ рукахъ министровъ находится возможность поддерживать моральный уровень братства и воспитывать братьевъ въ повиновеніи орденской дисциплинѣ. Традиціонный принципъ монашеской организаціи долженъ устранить опасности, ставшія ясными къ 1219 г. И въ то же время центръ тяжести руководительства орденомъ переносится на внѣшніе моменты, правда не исключающіе внутреннихъ, но могущіе обойтись и безъ нихъ. Новиціи должны отказаться отъ семейныхъ узъ и имущества. При этомъ важно, что въ распоряженіи ихъ этимъ послѣднимъ могутъ принимать участіе и министры, и текстъ постановленія, открывая дорогу къ обогащенію ордена, тѣмъ самымъ позволяетъ уже предполагать серьезное нарушеніе (обходъ) обѣта бѣдности [2]). Образъ жизни новиціевъ въ общихъ чертахъ

---

[1]) 29 марта 1222 г. 1 дек. 1224 г. и сл.

[2]) Министры обладаютъ правомъ въ случаѣ, если нововступающій про-

тотъ же, что и остальныхъ братьевъ, и по истеченіи года, давъ обѣщаніе соблюдать уставъ, они вступаютъ въ число братьевъ.

Братья обязаны соблюдать полную бѣдность [1]), но за то матеріальныя заботы лежатъ на министрахъ и кустодахъ, доставляющихъ братьямъ все необходимое «eo semper salvo, ut... denarios vel pecuniam non recipiant». Соблюденіе обѣта бѣдности всѣми братьями возможно только потому, что власти ордена могутъ его нарушать, по крайней мѣрѣ въ строгомъ его пониманіи. Это было необходимостью. Достаточно конкретно представить себѣ заботы какого-нибудь гвардіана о ввѣренныхъ ему братьяхъ, чтобы понять, что онъ не могъ не заботиться о завтрашнемъ днѣ, долженъ былъ фактически обладать нѣкоторымъ денежнымъ фондомъ и запасами. Иначе ему нечѣмъ было бы прокормить своихъ братьевъ, неоткуда достать имъ нужную одежду. Формально можно было соблюдать уставъ, прибѣгая къ помощи постоянныхъ «amici spirituales», но это было только формальнымъ его обходомъ. И чѣмъ сильнѣе развивалась осѣдлость и спеціализація братьевъ на проповѣди, тѣмъ неизбѣжнѣе было нарушеніе идеала бѣдности во всей его чистотѣ. Сама жизнь разрушала его. А Францискъ все еще указывалъ всѣмъ братьямъ на ихъ «portio», на «celsitudo altissimae paupertatis»; онъ предписывалъ просить милостыню, бродить съ мѣста на мѣсто, «sicut advenae et peregrini», трудомъ добывать себѣ хлѣбъ насущный. Но блужданіе уже не носитъ характера полной обязательности; дѣленіе ордена на провинціи и кустодіи сильно суживаетъ его предѣлы и осѣдлость возрастаетъ. Къ концу жизни Франциска у братьевъ есть ecclesiae, habitacula paupercula: о нихъ говоритъ въ своемъ завѣщаніи святой [2]). Болѣе того: во всѣхъ провинціяхъ у братьевъ были domus; и споръ шелъ не о существованіи ихъ, а о томъ, должны ли быть онѣ деревянными или каменными. Братья старались доказать Франциску послѣднее указаніемъ на дороговизну въ иныхъ мѣстахъ дерева. Но впослѣдствіи лучше аргументировалъ эту мысль братъ Бонавентура [3]).

ситъ ихъ ихъ совѣта, «mittendi eum ad aliquos Deum timentes, quorum consilio bona sua pauperibus erogentur». Отсюда одинъ шагъ до толкованія устава Григоріемъ IX въ буллѣ Quo elongati.

[1]) *Reg. bull.* c. 4: «Præcipio... ut nullo modo denarios vel pecuniam recipiant per se vel per interpositam personam».

[2]) *Test.* 7: «Caveant sibi fratres, ut ecclesias, habitacula paupercula et omnia alia, *que pro ipsis construuntur* (такимъ образомъ формально бѣдность не нарушается), penitus non recipiant, *nisi* essent, sicut decet sanctam paupertatem, quam in regula promisimus, semper ibi hospitantes et advenae».

[3]) *Int.*, 15: «Sed quidam fratres dixerunt ei, quod non videbatur eis bonum, quod domus fratrum deberent construi ex luto et ligneis, cum plerisque provinciis cariora sint ligna lapidibus».

Конечно, появились и studia, а въ связи съ ними выдѣлились изъ массы братьевъ спеціальныя категоріи проповѣдниковъ [1]) и миссіонеровъ [2]). Особо стоятъ уже и клирики, на которыхъ возложена cura animarum братьевъ. Было бы несправедливо всецѣло обвинять въ отмѣченныхъ сейчасъ отклоненіяхъ ордена отъ идеаловъ Франциска litterati и прелатовъ. Къ этимъ отклоненіямъ приводили не только тенденціи къ проповѣди и studia, а и самъ естественный ростъ братства. Прежній идеалъ былъ фактически неосуществимъ въ разросшемся орденѣ, непримиримъ съ цѣлями ранняго братства, лишь только оно растеклось по всей Италии и вылилось за ея предѣлы. Тѣ самыя черты, которыя такъ возмущали ревнителей, замѣчались уже при первыхъ признакахъ роста братства. То, что было возможнымъ въ маленькой умбрской societas, немыслимо въ великомъ орденѣ.

Надъ простыми братьями стоятъ гварліаны (извѣстные по testamentum и легендамъ), кустоды и министры—власти районныя и даже мѣстныя. Министры и кустоды заботятся о духовной и матеріальной жизни ордена. Они могутъ созывать въ своихъ провинціяхъ соборъ, но могутъ и не созывать [3]), и сами участвовать на общемъ соборѣ въ Италіи. Министры принимаютъ новыхъ братьевъ и разрѣшаютъ миссіи. Наконецъ министры и кустоды избираютъ генеральнаго министра и они же въ случаѣ необходимости могутъ его низложить. Генеральный министръ обладаетъ весьма широкими, но неопредѣленными правами. Ему должны «firmiter obedire» братья; отъ него зависитъ разрѣшеніе брату проповѣднической дѣятельности; ему же принадлежатъ верховная власть и верховный надзоръ надъ остальными министрами. Выше его стоитъ только общій соборъ. Но генеральный министръ можетъ его и не собирать и тѣмъ самымъ почти независимъ и отъ него. На соборахъ орденская іерархія оттѣснила массу братьевъ, сведя ихъ къ роли случайныхъ участниковъ. Прежде было два собора въ годъ. Скоро въ силу естественной невозможности распространившимся братьямъ собираться столь часто только одинъ изъ нихъ остался общимъ; второй по составу своему сталъ болѣе случаенъ. Послѣ возвращенія Франциска изъ Сиріи еще по Regula I этотъ второй соборъ (въ день св. Михаила) разбился на провинціальные соборы, на которыхъ могли присутствовать всѣ братья данной провинціи. Но провинціальный министръ не былъ обязанъ созывать этотъ соборъ каждый годъ. Въ то же время большой

---

[1]) *R. bull.* 9.
[2]) Ib. 12.
[3]) *Reg. bull.* 8.

соборъ in festo Pentecostes въ Порціункулѣ замѣнился ежегоднымъ же собраніемъ всѣхъ европейскихъ министровъ, причемъ и его генеральный министръ могъ не созывать. Какъ правило, разъ въ три года на этомъ соборѣ должны были присутствовать и «ministri de ultramarinis partibus». По Regula bullata существуетъ одинъ общій соборъ всѣхъ министровъ разъ въ три года, послѣ котораго провинціальные министры могутъ созывать провинціальные соборы. Такимъ образомъ простые братья присутствуютъ лишь на мѣстныхъ соборахъ, созывъ которыхъ зависитъ отъ провинціальныхъ министровъ. Характерный для времени до 1219—1220 гг. элементъ братскаго общенія отпалъ. Исчезло и участіе демократическихъ слоевъ ордена въ его управленіи. Все перешло въ руки орденской іерархіи съ преобладаніемъ генеральнаго министра, могущаго не созывать и «большой соборъ». Гарантіею противъ его произвола является право министровъ, избирающихъ его, его низложить (но для этого нужно, чтобы онъ созвалъ соборъ) и полномочія кардинала-протектора.

Такова въ общихъ чертахъ картина орденской организаціи въ 20-хъ годахъ. Въ ея рамкахъ легче совершается эволюція ордена въ сторону осуществленія программы litterati, пополнившихъ ряды іерархіи ордена—развитіе studia и осѣдлости, приспособленіе устава къ новымъ задачамъ. Много неяснаго въ Regula bullata, многое приходится въ ней пополнять рискованными догадками. Въ этомъ отношеніи приходится согласиться съ Григоріемъ IX, писавшимъ въ Quo elongati: «In Regula vestra quaedam dubia et obscura, et quaedam intellectu difficilia continentur». Но въ этой неясности устава и въ необходимости его толкованія заключалось важное преимущество и для litterati и для куріи, готовой чрезъ посредство кардинала и протектора использовать орденъ въ своихъ цѣляхъ.

10. Орденъ отказался отъ своего основателя. Но Францискъ не отступилъ ни на шагъ отъ своихъ идеаловъ. Онъ продолжалъ ту же жизнь, бродя по Италіи, останавливаясь на время или въ Порціункулѣ, или въ Fonte Colombo, или въ La Verna, или въ другихъ еремиторіяхъ. Онъ и его вѣрные товарищи представляли собою какъ бы раннее братство, сохранившее себя въ нѣдрахъ ордена. Но совершенно устранить Франциска отъ жизни ордена было невозможно. Вѣдь братство было основано имъ. И слишкомъ высоко стоялъ авторитетъ его имени и его слова. Не только первый генеральный министръ Петръ, но и гораздо болѣе независимый, смѣнившій его Илья считались съ мнѣніемъ Франциска. Къ голосу святого прислушивался и со-

боръ, а отдѣльные братья приходили къ нему за разрѣшеніемъ своихъ сомнѣній. Къ тому же мало кто зналъ объ истинныхъ причинахъ отказа Франциска отъ руководства орденомъ: ихъ не замѣтили, несмотря на ясный голосъ текстовъ, и современные изслѣдователи. Оффиціальною причиною отказа Франциска была его болѣзнь. Тѣмъ вліятельнѣе должно было быть его мнѣніе. Нельзя было обойти Франциска и при окончательной переработкѣ устава, превратившей его въ Regula bullata. Въ тотъ моментъ, когда въ орденѣ обсуждался этотъ важный вопросъ, «братъ Францискъ» передавалъ своему «министру и владыкѣ» Ильѣ бумажки съ проектами измѣненія устава. И если Илья ихъ дѣйствительно потерялъ (per incuriam или по злому умыслу; мнѣ кажется болѣе вѣроятнымъ первое) [1]), воля и мысль Франциска были одною изъ творческихъ силъ новаго устава вмѣстѣ съ волею Ильи, братьевъ и Уголино.

Но все же Францискъ отъ руководства орденомъ отказался. Онъ жилъ, «humilius agens, quam aliquis aliorum», возложивъ всѣ надежды на дѣйственность своего «примѣра», смиряя себя, съ жадностью изыскивая все новыя униженія. Былъ у него socius specialis, сопровождавшій его. «Ради большаго совершенства и бѣдности отказалъ Францискъ всѣхъ товарищей своихъ генеральному министру: «Не хочу я, чтобы былъ у меня особый товарищъ, но братья изъ любви къ Господу Богу отъ мѣста къ мѣсту позаботятся обо мнѣ и будутъ сопровождать меня, какъ внушитъ имъ Господь». И сказалъ: «Видѣлъ я слѣпого, у котораго былъ только посошокъ вмѣсто поводыря на пути его» [2]). «Онъ хотѣлъ быть подчиненнымъ не только генеральному и провинціальнымъ министрамъ—въ какой бы провинціи онъ не пребывалъ или не проповѣдывалъ, онъ повиновался министру той провинціи,—но ради большаго совершенства и смиренія задолго до смерти своей сказалъ онъ однажды генеральному министру: «Хочу я, чтобы передалъ ты власть свою надо мною одному изъ товарищей моихъ, потому-что ради добраго примѣра и добродѣтели послушанія въ жизни и смерти хочу я, чтобы всегда былъ ты со мною». И съ тѣхъ поръ до смерти его всегда былъ у него гвардіаномъ одинъ изъ товарищей, ему повиновался Францискъ, какъ генеральному министру» [3]).

---

[1]) См. Приложеніе II, 1.

[2]) *I Spec.*, 16: «... propter majorem perfectionem et paupertatem omnes suos socios resignavit Ministro generali, dicens: «Nolo habere specialem socium, sed propter amorem Domini Dei fratres de loco ad locum mihi provideant et me associent, sicut Dominus inspiraverit eis». Et ait: «Vidi jam caecum, qui non habebat nisi caniculam pro duce itineris sui».

[3]) Ib. 15: «Immo non solum Generali Ministro et provincialibus subditus

Францискъ какъ бы хотѣлъ дать своимъ братьямъ по возможности яркій примѣръ жизни минорита, никого не осуждая, не вмѣшиваясь въ управленіе орденомъ. И впечатлѣніе на братьевъ онъ производилъ, но въ общемъ всѣ его усилія не могли задержать развитія ордена, отклонить его съ того пути, на который онъ вступилъ. Совѣсть Франциска чиста.—«Usque in diem mortis meae exemplo et operatione non cessabo docere fratres, ambulare per viam, quam mihi Dominus ostendit et ego ostendi eis et ipsos informavi, ut sint inexcusabiles coram Deo, et ego coram ipsos de ipsis et de me non tenear reddere ulterius rationem» [1]). Но масса братьевъ его не понимаетъ. Его голосъ звучитъ только для нѣкоторыхъ съ чуткой совѣстью. Для большинства онъ остается идеаломъ минорита, но оно не видитъ въ этомъ противорѣчія со своимъ образомъ жизни. Жизнь Франциска строже—на то онъ и святой. Лишь нѣкоторые задумываются надъ странностями его поведенія, недоумѣваютъ, почему онъ какъ будто равнодушно смотритъ на нарушеніе орденомъ его завѣтовъ. Приходитъ къ Франциску братъ Рицерій и спрашиваетъ, какъ соблюдать уставъ, какъ примирить потребности науки и обладаніе книгами съ «Intentio» и «Voluntas prima et ultima» основателя ордена.—«Говорю тебѣ, братъ, что такова была моя воля и первое и послѣднее намѣреніе, если бы повѣрили мнѣ братья, чтобы ни одинъ братъ не обладалъ большимъ, чѣмъ одежда, какъ позволяетъ намъ нашъ уставъ, съ поясомъ и штанами» [2]). Былъ въ орденѣ одинъ новицій, «умѣвшій читать псалтирь, хотя и плохо». Отъ генеральнаго министра онъ получилъ разрѣшеніе владѣть псалтирью, но «не хотѣлъ владѣть ею безъ разрѣшенія бл. Франциска, особенно потому, что слышалъ, что бл. Францискъ не желалъ, чтобы братья его были жадными до знанія и книгъ». Случайно въ еремиторій, въ которомъ пребывалъ этотъ новицій, зашелъ Францискъ. Къ нему обратился новицій за разрѣшеніемъ или за подтвержденіемъ разрѣше-

---

esse voluit, quoniam, in quacunque provincia morabatur vel iret ad prædicandum, obediebat ministro illius provinciae, sed etiam propter majorem perfectionem et humilitatem longo tempore ante mortem suam quadam vice dixit Generali Ministro: «Volo, ut committas vicem tuam de me semper uni de sociis meis; cui obediam vice tua; quoniam propter bonum exemplum et virtutem obedientiae in vita et in morte semper volo, quod maneas mecum». Et exinde usque ad mortem semper habuit unum de sociis guardianum, cui obediebat vice Ministri Generalis».

[1]) *Int.* 13.

[2]) *Int.* 1: «Dico tibi. frater, quod haec fuit mea voluntas et est prima et ultima intentio, si fratres mihi credidissent, quod nullus frater deberet habere, nisi vestimentum, sicut regula nostra nobis concedit, cum cingulo et femoralibus».

нія министра. Францискъ отвѣтилъ: «Карлъ императоръ, Роландъ и Оливерій и всѣ паладины и сильные мужи, могучіе въ битвахъ и до самой смерти съ великимъ потомъ и трудомъ преслѣдовавшіе невѣрныхъ, обладаютъ за это славою и, до конца оставаясь мучениками, умерли въ сраженіи за вѣру Христову. И много такихъ, которые хотятъ стяжать себѣ почетъ и людскую славу только разсказами о томъ, что сдѣлали эти паладины».—Темный отвѣтъ. Смыслъ его, непонятный уже компиляторамъ Speculi, вѣроятно таковъ: истинные братья молятся и живутъ, слѣдуя Христу, проповѣдуя словомъ и примѣромъ, а честолюбцы носятъ съ собою псалтири и, не обладая духомъ Божьимъ, стремятся пріобрѣсти людской почетъ видомъ святости или обращать другихъ, читая святыя слова. Новицій ничего не понялъ и еще разъ обратился къ Франциску, когда тотъ сидѣлъ и грѣлся у огня. На этотъ разъ святой выразился яснѣе: «Будетъ у тебя псалтирь, захочешь ты и бревіарій. А когда будетъ у тебя бревіарій, сядешь ты на каѳедру, какъ толстый прелатъ и скажешь брату своему: Принеси-ка мнѣ бревіарій!» И, взявъ пепла, Францискъ насыпалъ его на голову брата и провелъ нѣсколько разъ рукой по его головѣ, какъ бы моя ее, со словами: «Я бревіарій! Я бревіарій!» Отвѣтъ былъ ясенъ. Но видно новицію очень хотѣлось имѣть псалтирь, потому что черезъ нѣсколько мѣсяцевъ онъ пришелъ къ Франциску въ Порціункулу и повторилъ ему ту же самую просьбу. «Бл. Францискъ сказалъ ему: «Иди и дѣлай, какъ сказалъ тебѣ твой министръ». Услышавъ это, братъ пошелъ обратно. Блаженный же Францискъ, оставшись на дорогѣ, сталъ размышлять о томъ, что онъ сказалъ брату, и тотчасъ же закричалъ вслѣдъ ему: «Погоди, братъ, погоди!» И подошелъ къ нему и сказалъ: «Возвратись со мною, братъ! И покажи мнѣ мѣсто, гдѣ я сказалъ тебѣ, чтобы поступилъ ты съ псалтирью такъ, какъ сказалъ тебѣ твой министръ». И, дойдя съ нимъ до мѣста, гдѣ онъ сказалъ это, бл. Францискъ сталъ передъ нимъ на колѣни и сказалъ: «Моя вина, потому что, кто хочетъ быть меньшимъ братомъ, тотъ не долженъ обладать ничѣмъ, кромѣ туники, какъ позволяетъ ему нашъ уставъ, а кого принуждаетъ къ тому необходимость, тотъ можетъ носить сандаліи» [1]). Весь этотъ эпизодъ чрезвычайно

---

[1]) *Int.* 7—12. Искусное сокращенія этихъ §§, которымъ я воспользовался въ текстѣ, мы находимъ въ Spec. 4. Но пріоритетъ версіи Int. подтвержденъ: 1) тѣмъ, что оно является источникомъ Speculi (См. Приложеніе II, 3); 2) версіями болѣе древней, чѣмъ Spec., Ant. leg. (ib.); 3) цитатами Убертино, совпадающими съ Intentio. Сабатье признаетъ первичною версію Speculi, такъ какъ: 1) текстъ Ant. leg. и Убертино (Intentio во время изданія Speculi

важенъ и для характеристики отношенія братьевъ къ Франциску и для самого Франциска, колеблющагося между повиновеніемъ министру и соблюденіемъ духа устава. Такъ иногда Францискъ выходилъ за предѣлы начертанныхъ имъ для себя правилъ поведенія, невольно превращаясь въ суроваго судью ордена. Товарищи вспоминаютъ, какъ онъ, уже больной, поднялся на ложѣ и воскликнулъ: «Кто это вырвалъ орденъ мой и братьевъ изъ рукъ моихъ? Если буду на большомъ соборѣ, покажу имъ, какова воля моя!» [1]). Не всегда онъ могъ сдержать свое негодованіе на іерархію ордена.—«Sunt quidam de numero praelatorum, qui eos ad alia trahunt, antiquorum eis proponentes exempla et parum mea monita reputantes» [2]). Intentio сообщаетъ, что, узнавъ о намѣреніи министровъ удалить изъ устава текстъ: «Nihil tuleritis in via...», Францискъ не скрылъ своего отношенія къ этому.—«Putant fratres ministri Dominum et me decipere?» [3]) И, какъ ни старался Францискъ избѣгать осужденій, «quae non pertinent ad officium meum» [4]), какъ ни старался устранять возможность всякаго раздора среди братьевъ [5]), онъ не могъ молчать въ отвѣтъ на вопросы искренно недоумѣвающихъ и ищущихъ братьевъ и часто, «licet involuntarie», раскрывалъ имъ истинное

еще не было извѣстно) «est un pastiche des chapitres 4, 69 et 72 du Spec. Perf.»; 2) «De nouveau ici éclate la haute antiquité du Spec. Perf. car si on comprend tres bien que de ces trois chapitres on ait fait un pastiche, on ne saurait imaginer le contraire». Къ сожалѣнію, Сабатье въ своемъ изданіи, по его собственному утвержденію «herissée d'érudition», не углубился въ развитіе своихъ аргументовъ. Рискуя быть обвиненнымъ въ недостаткѣ «tact littéraire» (Opusc. II, XVI, p. 340) и неумѣньи удалить изъ своего труда субъективный элементъ (ib. p. 349—«tous les efforts du véritable savant tendent à écarter de son travail l'élément subjectif»), скромно сознавая свое неумѣнье пользоваться новыми методами изслѣдованія, я рѣшаюсь признать мнѣніе Сабатье совершенно противорѣчащимъ дѣйствительности и найти въ себѣ силу воображенія, достаточную для построенія передѣлки 6 §§ Int. въ одну главу Speculi. См. Ж. М. Н. П 1908, 7, стр. 111. Конечно, этимъ самымъ я отказываюсь отъ включенія себя вмѣстѣ съ раздѣляющими мнѣнія Сабатье въ категорію «истинныхъ ученыхъ».

[1]) *II Cel.*, II, 188: «...Cum infirmitate nimia gravaretur, in vehementia spiritus in lectulo se direxit: «Qui sunt isti, ait, qui religionem meam et fratrum de meis manibus rapuerunt? Si ad generalem capitulum venero, tunc eis ostendam, qualem habeo voluntatem». См. всю главу.

[2]) Ib. Ср. ниже о провинц. министрахъ. Челано предостерегаетъ отъ чрезмѣрнаго сгущенія красокъ, относя отзывъ Франциска только къ «quidam de numero prælatorum». Ср.—«Non propter omnes, sed propter quosdam dicebat»... Но почему ему понадобилась такая оговорка?

[3]) *Int.* 6.

[4]) Ib. 13.

[5]) *Int.* 16: «Quia ipse multum timebat scandalum, condescendebat, licet involuntarie, voluntatibus fratrum». Ср. *Cel.* l. c.

свое отношеніе къ scientiati и ministri и дѣйствительныя причины своего поведенія. «Горе тѣмъ братьямъ, которые противятся мнѣ въ томъ, что—знаю я—есть воля Господа на большую пользу ордена, хотя противъ воли и снисходилъ я къ ихъ желанію» [1]). «Тѣ братья мои рыцари круглаго стола, которые скрываются въ удаленныхъ и пустынныхъ мѣстахъ, чтобы усерднѣе молиться и размышлять, оплакивая свои и чужіе грѣхи. Ихъ святость извѣстна Богу, но иногда неизвѣстна людямъ» [2]). И такіе братья были. Это—прежніе товарищи святого, это—новые братья, примкнувшіе къ нимъ. Они то и составляютъ пережившее себя въ орденѣ братство Франциска; на нихъ то онъ и надѣется, вѣря, что побѣдитъ ихъ смиреніе. Во главѣ ихъ стоитъ онъ и, умирая, поставляетъ на свое мѣсто Бернарда, надѣясь, что и онъ будетъ такою же совѣстью ордена, какою ранѣе былъ онъ самъ. Ближайшіе товарищи вслушиваются въ слова Франциска, собираютъ горькія слезы своего учителя, не угасающія въ душѣ ихъ того негодованія, которое иногда вспыхивало въ самомъ Францискѣ, но которое разрослось уже послѣ его смерти въ горячихъ протестахъ зилотовъ и спиритуаловъ. Умеръ Францискъ, но долго еще боролись вѣрные ученики и братья его—milites tabulae rotundae; долго жило раннее братство. Исторіи зилотовъ и спиритуаловъ касаться я не буду. Она выходитъ за предѣлы моей задачи и требуетъ слишкомъ сложной и спеціальной работы, чтобы касаться ея мимоходомъ. Въ общемъ же и предшествующее изложеніе даетъ достаточно для правильнаго освѣщенія и измѣненія тщательныхъ и тонкихъ изслѣдованій Эрле. Ближайшіе ученики и примкнувшіе къ нимъ—сначала группа Франциска, потомъ группа зилотовъ—остались единственными вѣрными хранителями первоначальныхъ идеаловъ, живымъ ихъ воплощеніемъ. Они одни имѣли уши, чтобы слышать послѣднія слова Франциска—его завѣщаніе, послѣдній предсмертный призывъ къ близкому когда то идеалу, мольбу сохранить его, хотя бы въ самыхъ общихъ чертахъ.—«И кто соблюдетъ это, исполнится благословенія возлюбленнаго Сына Его со святѣйшимъ Духомъ Параклитомъ и со всѣми силами небесными и со всѣми святыми. И я, братъ Францискъ, маленькій рабъ вашъ, какъ могу, подтверждаю вамъ внутри и внѣ васъ (intus et foris) это святѣйшее благословеніе».

11. Разница въ пониманіи общаго идеала различными группами ордена въ высшей степени важна и для исторіи самого

---

[1]) *Int.* 16.
[2]) Ib. 8.

францисканства и для исторіи религіознаго сознанія эпохи. Считаю необходимымъ подчеркнуть, что суть дѣла именно въ разномъ пониманіи одного и того же идеала, а не въ столкновеніи разныхъ и не въ злостномъ сопротивленіи litterati Франциску. Идеи апостольства—апостольской жизни и дѣятельности, бѣдности, смиренія и самоуничиженія свойственны всѣмъ францисканцамъ. Ради нихъ шли въ орденъ богатые и бѣдные; знатные и простые, ученые и необразованные. Францискъ и нѣкоторые изъ его учениковъ глубоко пережили выдвинутые святымъ и эпохою идеалы, постарались довести ихъ осуществленіе до предѣльной возможности. Но и въ ихъ собственной средѣ предѣлы возможнаго были различны. Братъ Филиппъ считалъ совмѣстимыми смиреніе и привиллегіи для клариссъ. Іоаннъ Капелла не видѣлъ противорѣчія между ученіемъ Франциска и мятежнымъ выходомъ изъ ордена. Братъ Левъ разбилъ кружку для сбора денегъ на постройку храма, воздвигаемаго съ вѣдома и одобренія папы и властей ордена, и не думалъ о томъ, что поступокъ его противорѣчитъ обѣту послушанія. Бернардъ и Эгидій открыто и рѣзко порицали генеральныхъ министровъ, а они ли не были близки къ святому? Искренне увлечены были идеалами Франциска вновь вступающіе въ орденъ братья, но скоро полное осуществленіе устава для нихъ оказывалось невозможнымъ. И они сами не сознавали этого; смягчая требованія къ себѣ, считали себя францисканцами, всѣмъ сердцемъ любили святого отца и хотѣли быть вѣрными его учениками. Живя въ каменномъ домѣ, они считали себя бѣдными подражателями апостоловъ. Формально обходя обѣтъ бѣдности, вѣрили, что не оскорбляютъ ее. Они не могли вмѣстить францисканскій идеалъ, насколько вмѣстилъ его Францискъ, но они стремились къ этому идеалу, потому что онъ отвѣчалъ воспитаннымъ въ ихъ душѣ религіознымъ состояніемъ эпохи потребностямъ.

Нѣсколько иначе не могли вмѣстить идеала fratres litterati. Имъ казалось, что они понимаютъ его даже лучше, чѣмъ самъ Францискъ, упорство котораго они могли объяснить только крайнею необразованностью человѣка Божьяго. Не выстрадавъ своихъ воззрѣній, не обладая тою изощренною подозрительностью, какою обладалъ Францискъ, litterati не видѣли въ своемъ стремленіи къ знанію и блеску гордыни и суеты, даже когда присутствіе ея для Франциска было очевиднымъ. Поэтому они и не понимали укоровъ святого, усматривая въ нихъ лишь надоѣдливый педантизмъ. Они понимали идеалъ святого въ рамкахъ традиціоннаго міровоззрѣнія, частично вмѣщали его и не могли углубить своего вмѣстилища. И такъ же, какъ предыдущая категорія, litterati считали свой идеалъ францисканскимъ,

такъ же не думали, что самъ святой хочетъ иного. И имъ еще легче было совмѣщать новое со старымъ, сливать то и другое въ органическое цѣлое, потому что тонкіе софизмы и формальныя толкованія обладали для нихъ въ силу самого умственнаго ихъ воспитанія всею силою убѣдительности. Для Франциска братья, владѣющіе роскошнымъ домомъ, если даже собственность на него принадлежитъ церкви, были нарушителями обѣта. Litterati такого педантизма не понимали, и съ ихъ точки зрѣнія фактическій ростъ богатства ордена не обогащалъ его, потому что собственникомъ всего была римская церковь. Другой примѣръ.—Францискъ противъ scientia mundana. Но вѣдь онъ не противъ vera scientia. Почему же тогда препятствовать развитію въ орденѣ studia? Франпискъ читаетъ въ сердцахъ и видитъ тайное: гордыню, но litterati этого въ своемъ сердцѣ не видятъ.

На самомъ дѣлѣ разнообразіе идетъ еще дальше. Мнѣ трудно характеризовать litterati, или группу Франциска, или другую какую нибудь группу. И, если бы я больше зналъ о нихъ, было бы еще труднѣе.—Въ каждой группѣ множество своеобразныхъ преломленій идеала. Нѣтъ двухъ францисканцевъ, которые одинако бы о немъ думали и одинаково его чувствовали. Поэтому всякая классификація, уничтожающая эти индивидуальныя различія, условна и неудовлетворяетъ. И нѣтъ силъ охватить многообразіе жизни блѣдными схемами. И въ то же время никакъ не обойтись безъ нихъ, и частицу необходимой правды онѣ даютъ... Несмотря на все разнообразіе францисканскихъ идеаловъ, я позволяю себѣ выдѣлить двѣ ихъ группы: идеалы среднихъ братьевъ и идеалы litterati. Первые выражаютъ собою отношеніе къ францисканству мірскихъ слоевъ. Они показываютъ, какъ воспринимали францисканство массы и что въ немъ влекло ихъ. Это такъ сказать вульгарное францисканство, незамѣтно переходящее въ родственныя ему настроенія мірскихъ слоевъ, проявившіяся не только во францисканствѣ, а и въ ереси и въ еремитизмѣ. Притокъ мірянъ вульгаризируетъ францисканство, и въ тоже время оно является до извѣстной степени результатомъ и показателемъ религіознаго настроенія мірянъ, идеаломъ массъ. Конечно масса новыхъ братьевъ изъ мірянъ не можетъ вмѣстить столько, сколько вмѣстила напримѣръ группа Франциска. Результатомъ этого является обмірщеніе (въ несовсѣмъ обычномъ смыслѣ этого слова) движенія, приниженіе, моральное и религіозное, идеала Франциска. Разсматриваемое подъ этимъ угломъ зрѣнія, францисканство оказывается въ высшей степени показательнымъ для историка народной религіи и не внѣшне, а внутренно сближается съ другими еретическими и

ортодоксальными теченіями эпохи, какъ бы насильственно возвращенное къ вскормившему его лону. Съ другой стороны францисканство не менѣе показательно и для пониманія церковной религіозности эпохи. Для этого надо разсматривать его съ точки зрѣнія идеаловъ litterati. И въ этомъ случаѣ становится ясною близость того, что стремился осуществить Францискъ, къ религіозному настроенію всѣхъ, даже высшихъ, слоевъ церкви. И не только это, а также и то, какую форму францисканскій идеалъ принималъ въ церковныхъ слояхъ, или, лучше, что ему въ этихъ слояхъ соотвѣтствовало. И эта сторона дѣла еще ближе подводитъ насъ къ существу расцвѣта традиціонныхъ формъ религіозной жизни и своеобразныхъ ея проявленій въ эту эпоху. Какъ мірскія вліянія обмірщаютъ францисканство, такъ церковныя традиціонализируютъ. Вглядываясь съ этой стороны въ орденъ Франциска, мы видимъ постепенное усиленіе традиціонно-церковной стихіи на счетъ первоначальнаго братства. Отъ послѣдняго остается незначительная группа зилотовъ, долженствующая разсосаться вмѣстѣ съ дальнѣйшимъ развитіемъ ордена. Ассимилирующая сила церковной традиціи стираетъ различія, уподобляетъ другъ другу оба нищенствующихъ ордена, первоначально различныхъ принципіально. Конечно всего уничтожить она не могла: во францисканствѣ еще долго оставалось много своеобразнаго и долго еще надъ нимъ рѣялъ духъ Франциска. Но уже ко второй половинѣ XIII вѣка Бонавентура могъ стать рядомъ съ Ѳомою Аквинскимъ, и оба ордена, враждуя или союзно, шли одною и той же дорогой. И все же, несмотря на всю силу традиціи, она не уничтожила, а только видоизмѣнила движеніе; въ сочетаніи съ нимъ создала новыя формы религіозной жизни и поставила новыя цѣли религіозной дѣятельности.

Для религіи массъ не столько цѣненъ самъ Францискъ и его группа, сколько весь орденъ. Но и самъ Францискъ имѣетъ извѣстное значеніе. Онъ представляетъ собою исключительную по своей высотѣ индивидуализацію религіозныхъ теченій эпохи, рѣдкое углубленіе ихъ. Благодаря этому углубленію становится понятною природа такихъ идеаловъ, какъ подражаніе Христу, смиреніе и др. Черезъ Франциска удается пробраться по ту сторону внѣшнихъ проявленій религіозности массъ, приблизиться къ ея существу. Сама исторія ордена можетъ быть понята, какъ реакція массъ на воплощенный Францискомъ, но и безъ него близкій имъ идеалъ. Что касается дальнѣйшей исторіи ордена, она интереснѣе для историка церкви, какъ исторія зилотовъ и спиритуаловъ—для историка ордена.

ГЛАВА XI.

Еремиты XII—XIII вѣковъ.

1. Еретическія движенія и францисканство отражаютъ и выражаютъ религіозное настроеніе эпохи въ формахъ новой жизни. Уже въ арнольдизмѣ есть стремленіе къ бѣдной жизни, поставленной въ связь съ евангелическими завѣтами и подражаніемъ апостоламъ. Нищета характеризуетъ и катаровъ, и у нихъ стоитъ она подъ защитою Евангелія, оправдывается и предписывается имъ, что особенно ярко сказывается въ нападкахъ на клиръ, оцѣниваемый именно съ точки зрѣнія ригористическаго соблюденія предписаній Христа. Но полнаго своего развитія идея нищей жизни, какъ необходимой формы совершеннаго христіанства, достигаетъ въ вальденствѣ, пріобрѣтая рѣзкость формулировки отчасти благодаря разрыву съ церковью, и во францисканствѣ. Въ послѣднемъ она сливается съ традиціоннымъ идеаломъ совершенства и до извѣстной степени имъ видоизмѣняется. Можно искать и находить зародыши идейнаго нищенства и задолго до интересующей насъ эпохи, но до нея оно никогда не получало такого яркаго выраженія и такого широкаго осуществленія

Христосъ сказалъ: «Кто хочетъ идти за мною, пусть отречется отъ себя самого». И это можно было толковать широко и разнообразно. До вальденсовъ и францисканцевъ никто въ такой мѣрѣ, какъ они, не связывалъ этого завѣта съ тѣмъ, что Христосъ говорилъ апостоламъ, никто не сочеталъ миссіи, возложенной на нихъ, съ завѣтомъ самоотреченія и не принималъ на себя и то и другое вмѣстѣ. Сама идея отреченія отъ себя понималась церковною традиціей нѣсколько иначе, отожествляемая ею съ суровою аскезою и формами монашескаго общежитія или пустынножительства. Бѣдность была идеаломъ, но она опять таки не сочеталась съ обязательностью апостольской миссіи и приспособлялась къ аскезѣ, превращаясь въ относительную бѣдность и не обладая самостоятельною цѣнностью. Поэтому не случайно, что носителями и распространителями новаго пониманія Евангелія

являются не клирики—люди традиціи, а религіозно настроенные міряне. Со всею непосредственностью и свѣжестью подходятъ они къ текстамъ и, не зная ихъ толкованія и вкладываемаго въ нихъ традиціею смысла, понимаютъ ихъ безхитростно и глубоко. Слыша призывъ Христа къ проповѣди, они не знаютъ, что не всѣ къ ней «призваны»; избирая удѣломъ своимъ нищету, не задумываются надъ ея неосуществимостью и не слышатъ предостерегающаго голоса папъ и клира: со всѣмъ педантизмомъ своей эпохи бросаютъ прочь дорожный посохъ и ничего не берутъ съ собою въ дорогу, по-двое бродя по міру.

Но Spiritus flat, ubi vult, и тотъ же религіозный подъемъ выливается и въ традиціонныхъ формахъ. Нѣтъ ничего болѣе далекаго отъ истины, чѣмъ вульгарное, но модное построеніе.— Римъ—Вавилонъ, а всѣ, кто святъ въ этомъ вертепѣ — предшественники Лютера. Все пало къ XII—XIII вв.: и папство, и клиръ, и монашество. Еретики и Францискъ—единственное прибѣжище истинной религіозности эпохи и слѣдовательно предшественники реформаціи. Правда, въ такой карикатурной формѣ едва ли кто выражаетъ теперь свое мнѣніе; это, какъ говорили авторы «Суммъ»,—reductio ad inconveniens. Но подобныя воззрѣнія незримо руководятъ изслѣдователями. Они сказываются въ пониманіи всѣхъ религіозныхъ движеній, какъ результата протеста противъ церкви со стороны морально-религіознаго сознанія, въ исканіи «духа реформы до Лютера», въ замѣнѣ эволюціонной точки зрѣнія революціонной. Конечно, и протестантское (оппозиціонное) настроеніе было однимъ изъ двигателей религіозной эволюціи, но дѣло въ томъ, что само оно является вторичнымъ моментомъ, скорѣе симптомомъ, чѣмъ причиною. Религіозный подъемъ эпохи находилъ себѣ выраженіе не только въ ересяхъ и францисканствѣ, принципіально чуждомъ ереси. Онъ не менѣе, если не болѣе, облекался въ ветхія одежды традиціонныхъ формъ. Монастыри не только обмірщались, а и множились, преобразовывались и усиливали строгость своихъ уставовъ [1]). Исторія монашества въ XII—XIII вв. несомнѣнно дастъ много поучительнаго и неожиданнаго. Въ данной связи я лишенъ возможности остановиться на этой темѣ, требующей спеціальной и обширной работы. Но я считаю нуж-

---

[1]) Можно, напримѣръ, указать на цистерціанцевъ толка Іоахима дель Фьоре, которымъ такъ покровительствовалъ Григорій IX (*Felten*, 18 сл. Ср. Урбанъ IV—*Martène*, *Thes.* II, 5 b). Кармелиты по уставу утвержденному Гоноріемъ III (30 янв. 1226 г.) усиливаютъ строгость обѣта бѣдности. Ср. дѣятельность Григорія IX, сначала въ качествѣ кардинала, потомъ папы, по реформѣ монастырей *Felten*, 35, 40, 228.

нымъ выдѣлить еремитизмъ, позволяющій подмѣтить вызывающій его расцвѣтъ религіозный подъемъ и по характеру его источниковъ подойти къ его существу.

2. Жизнь еремита — традиціонная форма религіозности, и оживленіе еремитизма означаетъ подъемъ религіозности въ традиціонныхъ формахъ. Италія никогда не была страною полнаго преобладанія монастырскихъ общежитій. Еще во времена Іеронима религіозныхъ людей плѣняли разсказы и легенды о святой жизни отшельниковъ Востока. Іеронимъ, Руфинъ, Сульпицій Северъ и другіе были лишь распространителями и выразителями тѣхъ идей и чувствъ, которыя зрѣли въ благочестивыхъ кружкахъ, которыя влекли въ Ѳиваиду и знатныхъ юношей и римскихъ матронъ. Но и въ самой Италіи анахореты были знакомымъ явленіемъ, особенно съ той поры, какъ нахлынули въ нее греки, для которыхъ пустынножительство вообще было однимъ изъ совершеннѣйшихъ видовъ аскезы, лучшею формою служенія Богу [1]). Кассіодорій вызывалъ къ жизни vitam solitariam [2]), и самъ Бенедиктъ, кладя основы монашескаго общежитія, цѣнилъ и считалъ труднѣе осуществимой, но болѣе высокой формою служенія Богу жизнь анахорета [3]). Читаемыя и переписываемыя въ монастыряхъ «Collationes Patrum et instituta et vita eorum» поддерживали наркотическое обаяніе идеала пустынножительства. Анахореты и еремиты лѣсовъ и горъ Италіи являлись живымъ его воплощеніемъ.

Традиція пустынножительства обусловила своеобразный ха-

---

[1]) Для исторіи ранняго монашества въ Италии см. *E. Spreitzenhofer*. Die Entwicklung des alten Monchtums in Italien von seinen ersten Anfangen bis St. Benedikt. Ср. Dom. *Besse*. Les diverses sortes de moines en Orient. 1900 *Его же*. Origines de la vie religieuse. Les moines dans l'Afrique romaine. Paris. 1903. v. 1 и 2. *Harnack* Mönchtum. *Zöckler*, Askese. *Heimbucher*, Orden..., гдѣ литература, и обстоятельную статью Mönchtum въ *Hauck* (Herzog) R. E. Общій обзоръ см. въ моей книжкѣ «Монашество въ Средніе Вѣка» Спб. 1912. Уже около 300 г. въ Пьемонтѣ (Serravalle) мы встрѣчаемъ еремита Евсея *A. SS*. Febr. III, 852. VII в. Венерій.—*A. SS*. Sept. IV, 108 въ VIII—IX в.—Totius. *A. SS*. Sept. III, p. 453. Въ X в. въ Умбріи Арканъ и Эгилій. Ib. Sept. I, p. 305 сл. Около Вольтерръ въ VI в. Октавіанъ. Ib. 389. Альберикъ въ Тосканѣ. Ib Aug. VI, p. 135.

[2]) De Institutione divinarum litterarum. *Migne*. LXX, 1143 сл.

[3]) *Reg*. c. I: «Secundum genus est anachoritarum, i. e. heremitarum horum, qui non conversationis fervore novitio, sed monasterii probatione diuturna didicerint contra diabolum multorum solatio iam docti pugnare, et bene instructi, fraterna ex acie ad singularem pugnam heremi securi iam sine consolatione alterius sola manu vel brachio contra vitia carnis vel cogitationum, Deo auxiliante, sufficiunt pugnare». Такимъ образомъ для Бенедикта анахоретство— продолженіе или завершеніе жизни монаха.

рактеръ итальянскаго «клюнизма», выражающійся какъ разъ въ возрожденіи или расцвѣтѣ еремитизма [1]). Цѣлый рядъ еремитовъ и анахоретовъ становится рядомъ со св. Ниломъ [2]) и Ромуальдомъ—армянскій пустынникъ Симеонъ, Доминикъ изъ Фолиньо и др., а при Петрѣ Дамьяни движеніе достигаетъ большого размаха, получаетъ теоретическое обоснованіе въ сочиненіяхъ самого Дамьяни и выдвигаетъ такихъ святыхъ, какъ Доминикъ Веригоносецъ (Dominicus Loricatus). Сочиненія Дамьяни и то немногое, что было написано послѣ него можетъ дать отвѣты на вопросы—каковъ былъ идеалъ отреченія отъ себя ради Бога и какіе образцы осуществленія этого идеала были завѣщаны XII и XIII вѣкамъ.

Петръ Дамьяни—vir religione et sapientia nominatissimus [3])—чувствуетъ непримиримое противорѣчіе между міромъ и служеніемъ Христу. Міръ—сѣть, разбросанная діаволомъ, уловляющимъ въ нее наши души, и требуется все напряженіе воли, чтобы избѣгнуть ея частыхъ и невидимыхъ петель [4]). Спасеніе своей души превращается въ борьбу съ дьяволомъ, вездѣ подстерегающимъ человѣка. Надо бѣжать отъ міра, закрыть глаза на его приманки, бѣжать отъ себя самого. Психологически мы близки къ основамъ катаризма и питающимъ его воззрѣніямъ и настроеніямъ. Аналогиченъ и выходъ. — Есть одинъ только вѣрный путь спасенія: отречься отъ себя и слѣдовать за Христомъ, отказаться отъ міра и благъ его, презрѣть все и успокоиться во Христѣ [5]), возложивъ на себя Его «сладостное иго»—

---

[1]) *Dresdner*, ср. *Sackur*.

[2]) *G. Minasi*. San Nilo di Calabria monaco basiliano nel X secolo. Napoli. 1892. *Acta SS*. t. VII. Sept. 283 сл.

[3]) Такъ отзывается о немъ около 1200 г. *Helinandus Gallus*, см. *Vincentius Bellovacensis*. O. P. Speculum historiale l. XXV, c. 52. Текстъ приведенъ у *Migne*, CXLIV, p. 183 (IX). *Roth*. Petrus Damiani.—Studien und Mitteilungen aus den Benediktinern - und Cisterzienserorden. VII и VIII, 1886 сл. *Fr. Neukirch*. Das Leben des Petrus Damiani. Göttingen. 1875. *A. SS*. Ferbr. III, p. 406 сл. *Const. Cajetanus*. Opera Petri Damini v. I—IV, Roma 1602 сл. Также *Migne* CXLIV и CXXV. Біографія Петра написана около 1076 г. Giovanni di Lodi (*A. SS*., *Migne*). *A. Capecelato*. Storia di S. Pier Damiano e del suo tempo. Roma, 1887.

[4]) *De Contemptu sæculi. Migne*. CXLV, p. 251 сл., c. XII.—«Hoc autem absolute dicimus, quod tantis insidiarum tendicullis hoc tempore mundus ille densatus est, ut quisque huius sacri ordinis desiderat innocenter vivere, ab illius processu cautissime se expediat abstinere; cujus videlicet iter si sæpe terit, procuratos insidiarum laqueos non evadit; et tanquam arbor munientis se corticis defensione nudata, nec virtutum fructa afferre, nec vitiorum, quasi terendorum scaturientium cariem potest evitare».

[5]) Ib. c. XXXII: «Requiescens in Christo reputet nil sibi commune esse cum mundo». Ср. *Vita Dominici Loricati. Migne*. CXLIV, p. 1007 сл., c. VI.

«suave jugum Domini». Вполнѣ понятно, что св. Ромуальдъ желалъ «totum mundum in eremum convertere et monachico ordini omnem populi multitudinem sociare» [1]). Спасутся или могутъ спастись «безтрепетные воители» — bellatores intrepidi —, «евнухи, сами оскопившіе себя ради царства небеснаго», вступившіе для борьбы съ дьяволомъ въ «suave cubiculum»—келью [2]), чтобы въ ней «постояннымъ размышленіемъ вызывать предъ очами своими ужасающій образъ Суда» [3]). Хороша монастырская жизнь, но въ монастырѣ трудно сразить вѣчнаго хитраго врага: лучше строгость и суровость пустынножительства, по сравненію съ которымъ жизнь монаха кажется распущенностью [4]). Истинный воинъ Христовъ бѣжитъ въ пустыню. Но и здѣсь уже стерегутъ его искушенія, съ которыми трудно справиться единичными усиліями. Вотъ почему, по словамъ Дамьяни, такъ мало святыхъ анахоретовъ, которыхъ еще Бенедиктъ не отличалъ отъ еремитовъ [5]). Можно ли въ борьбѣ съ опаснѣйшимъ противникомъ отказываться отъ накопленнаго святыми отцами опыта, отъ мудрыхъ и испытанныхъ установленій? И Дамьяни не сочувствуетъ отшельникамъ-одиночкамъ. Съ нѣкоторымъ сожалѣніемъ отмѣчаетъ онъ, что наставникъ св. Ромуальда анахоретъ Маринъ «nullo magisterio eremiticae conversationis edoctus, sed ad hanc solummodo bonae voluntatis impulsu fuerat incitatus» [6]). Только продуманныя установленія—и это чувствуютъ и

---

[1]) *P. Damiani.* Vita S. Romualdi. *Migne.* CXLIV, c. 35.

[2]) *De contemptu saeculi.* c. XXV. *De suae congregationis institutis ad Stephanum... Migne.* CXLV, p. 355 сл., c. I сл., c. IV.

[3]) *De Contemptu...* c. XXXII...: «tremendum venturæ discussionis imaginem assidua præ oculis meditatione depingat».

[4]) *De ordine eremitarum. Migne.* CXLV, p. 327 сл., p. 334.—«Non itaque ad monasterialem laxitudinem ab eremitica vos libeat districtione descendere... bona sunt illa, sed ista meliora». *De suae congregationis...* l. c. c. I.—«Haec... est via, quae inter reliquas ad summa tendentes eminens et excelsa est».

[5]) *De suae congregationis...* c. III.—«Eremitarum ordo bipartitus est: quorum... alii cellulas incolunt, alii passim per eremi deserta gradientes, certas aedes habere contemnunt. Sed qui per eremum spatiando discurrunt, anachorete; qui vero cellulis contenti sunt, usitato vocabulo eremitae dicuntur... Sed nos sanctis anachoretis, qui hoc tempore aut rari sunt, aut nulli». Cf. *Reg. Bened.* пр. 3 на стр. 429.

[6]) *Vita Rom. A. SS.* Febr. II, p. 204 сл. n. 8 (также *Migne.* l. c.). Кажется, это же отношеніе сквозитъ въ юмористическомъ разсказѣ о томъ, какъ Маринъ обучалъ Ромуальда. Маринъ былъ «nimium rudis et nullatenus ordine vitae singularis instructus, sicut ipse postmodum B. Romualdus hilariter referebat, plerumque de cella exiens, una cum discipulo passim per latitudinem eremi psallendo spatiabatur, nunc sub ista arbore vicenos, nunc sob illa tricenos vel quadragenos concinens psalmos... Romualdus autem, quia seculum idiota reliquerat, aperto psalterio vix suorum versuum notas sillabatim explicare valebat; et haec oculorum in una defixio intolerabilem sibi inoportunitatem acedie gene-

понимаютъ такіе опытные еремиты, какъ Дамьяни или Ромуальдъ—могутъ помочь въ борьбѣ среднему человѣку, потому что даже въ кельѣ не оставляютъ его искушенія. Онъ хочетъ молиться, а передъ нимъ встаютъ образы міра и тщетны усилія прогнать ихъ: какъ надоѣдливыя мухи они неизмѣнно возвращаются назадъ [1]). Отшельникъ хочетъ плакать и чувствуетъ себя лишеннымъ «дара слёзъ»—одного изъ признаковъ святого.

Еремитъ отрекается отъ міра, слѣдовательно избираетъ себѣ бѣдность. «Не можетъ монахъ сразу обладать и Христомъ и деньгами»; «отказавшись отъ міра собственностью нашей избрали мы Бога» [2]). Однако принципъ общежитія, создавая осѣдлость, требовалъ отступленія отъ строгаго, безусловнаго соблюденія нищеты. Съ нею не мирились кельи и церкви; еще менѣе—притокъ милостыни, необходимый для существованія замкнувшагося въ своей кельѣ еремита. Силою обстоятельствъ еремитъ принужденъ былъ ѣсть хлѣбъ, посѣянный и собранный чужими руками, будутъ ли это руки мірянъ или руки конверзовъ. Оставалась бѣдность по возможности, и идеаломъ могла быть только, если такъ можно выразиться, субъективная нищета. Впрочемъ, слѣдуетъ имѣть въ виду, что противорѣчіе это видимъ мы, могли видѣть вальденсы и Францискъ, если бы онъ рѣшился измѣрить монастыри своимъ идеаломъ. Монахи же и еремиты этого противорѣчія не видѣли. Для нихъ нарушеніемъ идеала было только рѣзкое отступленіе отъ него, бросающееся въ глаза обогащеніе. Еремитъ могъ считать себя совершеннымъ бѣднякомъ, потому что собственникомъ церквей и келій былъ не онъ, а данное общежитіе, потому что жизнь «милостынею», въ какой бы формѣ эта милостыня не давалась, не противорѣчила бѣдности. Но бѣдность только отрицательное условіе жизни еремита: она не способна вызвать въ его душѣ энтузіазмъ первыхъ францисканцевъ. Главными чертами, отличаю-

---

rabat. Marinus vero, virgam in dextera gerens, Romualdo e diverso sedenti, sinistram capitis partem saepissime verberabat. Post multa autem Romualdus, gravi admodum necessitate compulsus, humiliter ait: Magister, si placet, a dextero me deinceps tempore percute, quia iam laevae auris auditum funditus perdo».

[1]) *De contemptu...* c. XII.—«Si orationi vacare enixius cœperit, ecce phantasmata cogitationum, ecce imagines, quas viderat, rerum, ita ut in quolibet angulo constitutus videatur sibi ludis theathralibus interesse vel inter agitantes litigiam residere»...

[2]) *De contemptu...* c. IV: «Cum mundo renuntiavimus, proprietatem nostram Deum esse constituimus... Quapropter, o monache, vis in tuo loculo recondere Christum? Excute prius nummum!»

ними еремита должны быть—quies, silentium jejunium [1]). «Sicut enim sacerdotis est proprium sacrificiis offerendis insistere, doctoris est praedicare; ita nihilominus eremitae officium est in jejunio silentioque quiescere» [2]). Дамьяни вспоминаетъ старый совѣтъ: «Sede in cella tua et retine linguam tuam et salvus eris». Но и это лишь praecepta exteriora; цѣль заключается въ достиженіи личной святости, личнаго спасенія, для чего необходимы смиреніе плоти и побѣда надъ личною волею [3]). Еремитъ отвергъ міръ и старается не думать о немъ. Онъ не молится за грѣхи ближнихъ, а ради спасенія собственной своей души распѣваетъ псалмы и нещадно бичуетъ себя. И если міръ насильно извлекаетъ еремита изъ кельи, какъ извлекъ Дамьяни и позже Петра Мурроне, онъ мечтаетъ лишь объ одномъ—какъ бы вернуться назадъ въ нее.

Весь строй жизни еремиторія приспособленъ къ основной его цѣли [4]). Еремиторій представляетъ собою совокупность келій съ центромъ въ видѣ маленькой церкви или ораторія. Вся экономическая и хозяйственная жизнь общежитія не касается келейниковъ; для нея существуютъ famuli и conversi, подведенные подъ монашескую дисциплину и находящіеся подъ руководствомъ и надзоромъ аббата. Въ кельяхъ братья живутъ по одному или по два. Въ послѣднемъ случаѣ «unus semper praestit, et alter obediat». Обѣтъ молчанія не долженъ нарушаться и при совмѣстной жизни двоихъ; исключеніе допускается только для неопытныхъ новиціевъ, и то въ самыхъ ограниченныхъ размѣрахъ. Еремиты покидаютъ свою келью для совмѣстной молитвы въ церкви и для капитула; и то не каждый день. Уже при Дамьяни избѣгали собираться въ церковь во время праздниковъ на недѣлѣ, предоставляя церковную службу и облегченіе поста

---

[1]) *De suae congregationis*... c. V: «... solitariae vitae proposito tria sunt praecipue exteriora videlicet, congrua speciali prae caeteris observatione tenenda: quies scilicet, silentium atque jejunium: et caetera quidem instrumenta justitiae».

[2]) Ib.

[3]) Ib. c. I: «Nunquam... a portanda post Ihesum cruce deficiunt, dum et proprias voluntates reprimunt et adversus cogitationum suarum tentamenta confligunt».

[4]) Источниками для возсозданія типа жизни въ еремиторіяхъ помимо Дамьяни могутъ служить и другія болѣе позднія сочиненія; особенно «Liber eremiticae Regulae» Родульфа, относящійся къ 80-мъ годамъ XII в.—*Mittarelli-Costadoni.* Annales Camaldulenses III, Appendix 513 сл. Изложеніе «Liber» можно найти у *Placido T. Lugano.* La congregazione camaldolese degli eremiti di Montecorona. 2 ediz. Roma. Frascati. 1908, p. 35 сл. Ср. *Alb. Gibelli.* Monografia dell'antico monastero di S. Croce di Fonte Avellana; suoi priori ed abbati. Faenza. P. Conti. 1896. Ср. Vita S. Ioannis Laudensis *A. SS.* Sept. III, p. 146 сл. Въ текстѣ по необходимости ограничиваюсь сжатымъ набросокъ.

только тѣмъ братьямъ, «qui iuxta ecclesiam commorantur», т. е. тѣмъ, которые были приставлены къ церкви. По уставу камальдулійцевъ во время двухъ годовыхъ постовъ только 2—4 брата выходили изъ кельи въ церковь служить, остальные же не покидали своего уединенія. Конечно въ разныхъ еремиторіяхъ были разные порядки, но въ цѣломъ общеніе братьевъ другъ съ другомъ было по возможности сужено, въ лучшемъ случаѣ сводясь къ рѣдкимъ и краткимъ вечернимъ бесѣдамъ, къ совмѣстному участію въ богослуженіи и капитулахъ. Одинъ аббатъ объединялъ собою всѣхъ братьевъ, да близость ихъ келій другъ къ другу давала видимость обшежитія.

Подъ бдительнымъ надзоромъ аббата каждый еремитъ на свой собственный страхъ и счетъ стремился къ спасенію. Institutiones создавали единообразныя, до мелочей разработанныя нормы, при осуществленіи которыхъ лучше всего могла быть достигнута эта цѣль. Уставъ и традиція даннаго еремиторія вырабатывали незыблемыя и застывшія формы жизни; ими регламентировалось все: количество пищи, для чего въ каждой кельѣ были особые вѣсы, количество необходимыхъ псалмодій и т. д. Даже добровольныя аскетическія упражненія выливались въ традиціонныя формы. Все было направлено къ одной цѣли— умерщвленію плоти. Отсюда строжайшій постъ: хлѣбъ, соль и вода; «ubi praeterea haec aliud quod additur, in eremo jejunium non vocatur» [1]). Отсюда metanoae, palmatae и т. д. Еремиты достигали рѣдкой виртуозности въ исполненіи своего устава и традиціонныхъ упражненій. Одинъ братъ ежедневно прочитывалъ 25 разъ по 12 псалмовъ, безъ перерыва и не опуская распростертыхъ на подобіе креста рукъ [2]). Другой прочитывалъ съ подъятыми руками всю псалтирь. Третій часто «творилъ покаяніе на сто лѣтъ» [3]) и т. д. Конечно рядомъ съ этимъ существовало и могло достигать большого развитія столь цѣнимое эпохою созерцаніе, могла быть искреннею и горячею молитва, могли бо-

---

[1]) *De suae congreg.* c. VI.

[2]) *Vita Dominici Loricati. Migne.* CXLIV, p. 114 сл.

[3]) Ib. c. VIII: «Crebro enim centum annorum pœnitentiam suscipit. Centum autem annorum pœnitentia... sic expletur. Porro cum tria scoparum millia unum pœnitentiae annum apud nos regulariter expleant, decem autem psalmorum modulatio, ut saepe probatum est, mille scopas admittat, dum centum quinquaginta psalmis constare psalterium non ambigitur, quinque annorum pœnitentia in unius psalterii disciplina recte supputantibus invenitur. Sed sive quinque vicies ducas, sive viginti quinquies, centum faciunt. Consequitur ergo, ut qui viginti psalteria cum disciplina decantat, centum annorum pœnitentiam se peregisse confidat». Т. е. 3000 scop. = 1 ann. = 30 ps. (10 ps = 1000 sc.). Сл. 150 ps. = 1 psalterium = 5 ann. = 15000 sc. Сл. 20 ps. = 100 = 300000 sc. (15000 × 20).

лѣзненно переживаться страданія Спасителя [1]), но въ аскетической сторонѣ жизни, занимающей такое видное мѣсто, заключается возможность своеобразной аберраціи первичныхъ идеаловъ еремиторія.—Регулировались и развивались внѣшнія средства и условія спасенія. Но за ними забывалась основная цѣль, ради которой шли въ пустыню,—духовное самоусовершенствованіе, жизнь во Христѣ. Доминикъ Веригоносецъ, который, какъ показываетъ подсчетъ Дамьяни, могъ совершить покаяніе на 100 лѣтъ дня въ три, а то и менѣе [2]), конечно не могъ во время своихъ аскетически-спортивныхъ упражненій должнымъ образомъ предаваться созерцанію и молитвѣ. Самобичеваніе дѣйствительно становится видомъ спорта. Это видно изъ того, что говоритъ о немъ Дамьяни, и особенно изъ слѣдующаго переданнаго имъ же разсказа. Одинъ разъ Доминикъ пришелъ къ Дамьяни (послѣдній былъ аббатомъ еремиторія, въ которомъ находился Доминикъ) и сказалъ: «Учитель, сегодня я сдѣлалъ то, о чемъ не запомню, чтобы дѣлалъ это прежде. Въ сутки я окончилъ пѣніе восьми псалтирей». И ниже Дамьяни говоритъ: «По братски иногда жаловался онъ мнѣ, что, часто совершая пѣніе девяти псалтирей, онъ никогда не могъ исполнить десяти» [3]). Впрочемъ, позже Доминикъ «исполнилъ» даже двѣнадцать, что равняется покаянію на шестьдесятъ лѣтъ [4]). Такихъ примѣровъ и выраженій можно привести очень много. Достаточно указать на тотъ фактъ, что Доминикъ Веригоносецъ былъ причисленъ къ лику святыхъ, чтобы понять значеніе буйной аскезы въ умахъ современниковъ. Достаточно прочитать его житіе, чтобы получить представленіе о томъ, какое значеніе въ жизни еремита игралъ внѣшній эффектъ аскезы. Часто кажется, что онъ покрывалъ собою все, что за нимъ не видѣли ничего другого, что религія превратилась въ какое-то дикое самопстязаніе, въ какую-то уплату Богу за свои грѣхи внимательно считаемыми ударами плетей. И не только это. Доминикъ билъ себя не ради усмиренія плоти: она уже давно была усмирена; не ради спасенія души: онъ о ней можетъ быть и не думалъ; а просто потому, что втянулся въ самобичеваніе и увлекся чисто спортивною борьбою со своимъ тѣломъ. Вѣдь сама атмосфера еремиторія, детальное регулированіе каждаго движенія, каждой молитвы отнимали почти всѣ силы. Аскетическія упражненія, по идеѣ своей имѣющія значеніе чисто вспо-

---

[1]) См. Vita S. Ioannis Laudensis. *A. SS.* Sept. III, p. 146, напр. n. 7.

[2]) Ib. c. IX гдѣ разсказывается, что Доминикъ въ сутки «novem psalteria sæpe modulando perficeret».

[3]) Ib.

[4]) Ib. c. X.

*

могательное, захватывали своею сложностью и многочисленностью, направляли вниманіе въ сторону наилучшаго ихъ исполненія и усложненія. Самоусовершенствованіе еремита заключалось въ усовершенствованіи этой гимнастики. Роковое значеніе имѣло то, что, тогда какъ внѣшняя аскеза регулировалась строжайшимъ образомъ, contemplatio и устремленіе къ Богу предписывались въ самыхъ общихъ чертахъ. Обѣтъ молчанія замыкалъ уста еремита: онъ не могъ религіозно воспитывать своихъ братьевъ и самъ религіозно воспитываться. Специфическая форма аскезы увлекала такихъ людей, какъ Дамьяни, тѣмъ болѣе—простыхъ, среднихъ еремитовъ. Для нихъ въ условіяхъ жизни еремиторія она могла сдѣлаться и часто дѣлалась единственною цѣлью. И современники видѣли въ еремитизмѣ главнымъ образомъ эту «воинственную» его сторону. Имъ не казалось страннымъ дикое самоистязаніе, напротивъ оно создавало еремитамъ ореолъ святости, производя на массы можетъ быть большее впечатлѣніе, чѣмъ молчаливое, никому невѣдомое созерцаніе Божества. Именно въ аскетическихъ излишествахъ своихъ пустынножительство отражаетъ религіозныя исканія эпохи. И потомству передается въ назиданіе какъ разъ неслыханная суровость жизни еремита, безпощадная борьба святыхъ со своею плотью. Для XII—XIII вв. въ сочиненіяхъ Дамьяни, въ Vitae Patrum, въ жизни разсѣянныхъ по Италіи еремиторіевъ былъ не истекшій еще источникъ развитой и продуманной системы спасенія и покаянія. Ея догматизмъ былъ не отталкивающимъ, а привлекающимъ моментомъ. Онъ, какъ и вся vita eremitica, освящался незабытыми святыми. Можетъ быть немногимъ былъ извѣстенъ Доминикъ Веригоносецъ, можетъ быть только мѣстное значеніе имѣлъ Джьованни Гвальберто, но такихъ мѣстныхъ еремитовъ было много, а Ромуальдъ, Дамьяни или Доминикъ изъ Фолиньо были извѣстны и въ болѣе широкихъ слояхъ. Святые еремиты оставили міръ, но они звали его къ себѣ въ пустыню; удары ихъ плетей звучали еще долго послѣ ихъ смерти, и тяжелыя вериги носили слѣды крови, когда самъ святой уже лежалъ въ могилѣ. И міръ звалъ къ себѣ еремитовъ.—Дамьяни спасалъ церковь, борясь за ея чистоту, Нилъ дерзалъ напоминать о законѣ Господнемъ самому императору, Ромуальдъ [1]), да и не онъ одинъ, а всякій болѣе или менѣе популярный еремитъ, успокаивалъ соціальныя распри. Все это связывало еремитовъ съ міромъ тысячью нитей, тянувшихся отъ дикой пустыни въ населенныя мѣста...

---

[1]) *Vita*, 34.

Традиція, переданная послѣдующимъ эпохамъ временемъ расцвѣта еремитизма была двояка. Съ одной стороны влекли опредѣленные сложившіеся уже еремиторіи, съ другой стороны самъ идеалъ пустынножительства въ болѣе или менѣе свободной отъ традиціонныхъ формъ рисовался, какъ единственно вѣрный путь къ спасенію. Онъ былъ только выводомъ, подсказаннымъ традиціей, выводомъ простымъ и понятнымъ—такъ тяжело физически, но такъ просто и увѣренно можно было достигнуть спасенія—выводомъ, окруженнымъ очарованіемъ легендъ. У насъ мало источниковъ, чтобы установить связь между эпохою Ромуальда и XII вѣкомъ, но она существуетъ. Ромуальдъ—Дамьяни—Радульфъ—Вильгельмъ Великій—только одна изъ нитей, связующихъ еремитизмъ ранній съ еремитизмомъ позднимъ. Трудно установить связь между формами еремитства эпохи Ромуальда и XII—XIII вѣковъ, но общій остовъ тотъ же, потому что традиція уже сложилась; сложилась еще до Ромуальда. Въ немъ, въ Дамьяни и въ другихъ она только индивидуализировалась, но черезъ нихъ и помимо ихъ передалась болѣе позднимъ вѣкамъ. И рядомъ съ нею жила другая—традиція анахоретства, наиболѣе свободнаго отъ традиціонныхъ формъ выраженія аскетизма.

Въ XII—XIII вв. тѣ же аскетическія настроенія, которыя способствовали распространенію катаризма, направляли мысль возжаждавшаго спасенія и напуганнаго «днемъ гнѣва» человѣка на борьбу съ міромъ и плотью. И всякій зналъ, что святые люди уходили и уходятъ въ пустыню, что тамъ лучшее убѣжище отъ суеты міра. Жадная мечта вслушивалась въ легенды и житія еремитовъ, возсоздавала себѣ образъ ихъ жизни, училась на нихъ. Такъ появлялись анахореты, такъ собирающіеся около нихъ ученики соединялись въ традиціонную форму еремиторія.

3. Разсѣянныя въ источникахъ указанія сообщаютъ намъ объ еремитахъ и анахоретахъ XII—XIII вв. «Въ то время въ разныхъ странахъ было много вѣрующихъ людей, могучихъ добродѣтелью и сильныхъ мощью. Взирая на Бога, стремясь къ небу, страшась ада и содрогаясь при мысли о послѣднемъ судилищѣ, удалялись они отъ общей жизни другихъ» [1]). «A communi vita

---

[1]) *A. SS.* Febr. v. II. Vita S. Guillelmi Magni a Theobaldo exornata. По мнѣнію издателя она относится уже къ XIII вѣку, но построена на основѣ болѣе древняго житія Вильгельма, написаннаго его ученикомъ Альбертомъ. Цитованное мѣсто—n. 18: «Erant tunc temporis in diversis climatibus viri religiosi, potentes virtute, et fortes robore; qui Deum prae oculis habentes, cœlum appetentes, infernum metuentes, ad extremum iudicium contremiscentes, a communi vita aliorum segregabant semetipsos».

aliorum segregabant semetipsos». Къ такимъ анахоретамъ въ поискахъ пути спасенія своей души направился Вильгельмъ. Авторъ его житія упоминаетъ двухъ отшельниковъ, но позволяетъ предполагать, что ихъ было больше [1]). Лѣса Апуліи, Абруццы [2]), Тоскана, Марка Анконская и Романья—испытанныя убѣжища анахоретовъ. Туда, въ уединенныя мѣста стремились бѣгущіе отъ міра для того ли, чтобы примкнуть къ уже извѣстнымъ и славнымъ отшельникамъ и начать подъ ихъ руководствомъ жизнь покаянія, для того ли, чтобы вступить въ борьбу съ дьяволомъ, положившись лишь на собственныя свои силы. Даже аббаты, какъ когда-то Ромуальдъ, покидали монастырь для жизни анахорета [3]).

Въ половинѣ XII в. Вильгельмъ Великій — ожившій идолъ Ваала, второй Немвродъ, могучій охотникъ [4]) — оставилъ міръ, продалъ и роздалъ бѣднымъ свое имущество.—«Возлюбивъ бѣдность, разсѣялъ его и роздалъ бѣднымъ, самъ въ скоромъ времени не только другъ бѣдныхъ, но и ихъ подражатель» [5]). Около 1153 г. поселился онъ въ лѣсу недалеко отъ Пизы, въ Лупокавіо, гдѣ нашелъ себѣ пріютъ въ одной «ужасной пещерѣ»—spelunca horribilis [6]). Здѣсь предался онъ дикому аскетизму, и скоро слава его святости привлекла къ нему товарищей. Образовался маленькій еремиторій, около котораго братья воздвигли даже «hospitale ad Dei venerationem et pauperum Christi refectionem». Послѣднее, какъ и отношеніе біографа къ бѣдности,

---

[1]) Ib.—«Non longe erat a loco, in quo Wilhelmus talia meditabatur... quidam de numero talium vitam eremiticam ducens et miræ admodum simplicitatis homo»... По контексту ясно, что этотъ, по собственнымъ его словамъ, «homo solis latebris dignus» (n. 18)—анахоретъ. N. 20: «Erat eodem loco et tempore alius solitarius vir, valde discretus et sanctitate conspicuus... populo celebris ex fama redderetur. Первый отшельникъ говоритъ о немъ: «Ante me cognoscitur renuntiasse seculum».

[2]) Житіе Целестина. Наиболѣе древнее напечатано въ Anal. Boll. 1897 г. Ср. также t. IX и X. N. 40: «Audiverat... quandam silvam in partibus Apuliae esse, ubi multi servi Dei erant». Самъ Целестинъ до избранія его папою «каялся» въ Абруццахъ. Ioannes eremita in Aprutio.—*A. SS.* Aug. V, p. 140.

[3]) *A. SS.* Febr. II, 499. Vita B. Arnaldi Catanei abbatis. A. 1209. 1: «... dominus Stephanus, abbas S. Justinæ in mense Madio desiderio arctioris vitae resignavit Abbatiae et in Venda (иначе Mons Veneris) vitam eremiticam duxit». Ср. *Vita Rom.* l. c. n. 33.

[4]) *Vita Guill.* l. c. 5.—«Diceres redivivum Belis idolum in comedendo e bibendo; crederes Nemrod potentem et robustum venatorem coram Domino in praeliando...»

[5]) Ib. 24: «Dispersit ergo et dedit pauperibus paupertatis amator, in brevi futurus pauperum non solum amicus, verum etiam et imitator».

[6]) Ib. p. II, 2.

характерно для еремиторіевъ XII—XIII вв., болѣе близкихъ къ міру, чѣмъ еремиторіи эпохи Дамьяни. Но скоро строгость жизни въ Лупокавіо начала падать, и Вильгельмъ рѣшилъ оставить его. Онъ удалился въ Monte Pruno, около городка Буркано. Въ густомъ лѣсу выстроилъ онъ себѣ маленькій шалашъ, и вновь началась для него жизнь одинокаго пустынника. «Добровольно принявъ строжайшую жизнь, предается онъ созерцанію и дѣятельной жизни»; разбиваетъ около шалаша маленькій садикъ, разводитъ виноградникъ [1]). Но вновь, привлеченные его святостью, собираются около него ученики [2]). И опять строгость его идеаловъ оказывается тяжелою для нихъ. Святой покидаетъ ихъ. Онъ ищетъ новаго убѣжища, бродя по міру, останавливаясь ненадолго у вѣрующихъ мірянъ [3]) или священниковъ, и наконецъ съ помощью пресвитера Гвидона «in vallem, quae dicitur Stabulum Rodis ad habitandum est introductus» [4]). Это «была совершенно невоздѣланная и очень страшная пустыня». Въ ней провелъ Вильгельмъ полтора года «бѣдной и суровой жизни». Сюда же пришелъ къ нему юноша Альбертъ, вмѣстѣ съ бывшимъ докторомъ Рейнальдомъ хранитель традиціи Вильгельма.

Въ Вильгельмѣ сочетаются черты еремита прежнихъ эпохъ съ новыми, столь ярко выразившимися во францисканствѣ. Онъ суровый аскетъ, но вмѣстѣ съ этимъ и ревнитель смиренія, вспоминающій слова Евангелія: «servi inutiles sumus» [5]). Онъ завѣщаетъ ученикамъ своимъ проводить все время въ молитвѣ, трудѣ или размышленіи о небесномъ [6]), напоминаетъ имъ о жизни египетскихъ еремитовъ и предписываетъ сводить пищу къ предѣламъ крайней необходимости [7]). И самъ онъ день и ночь стоитъ на молитвѣ [8]) или предается созерцанію; не снимая

---

[1]) Ib. 3: «...veniensque ad montem, qui de Pruno nuncupatur, in silva opacissima, sub quodam modico tugurio solitarius Domino famulatur. Ibidem arctissima vita voluntarie assumitur, contemplationi simul et actioni insistitur... Ibi cellula construitur, hortulus concluditur, areola dividitur, humus oleribus feritur, et arborum diversa species inferitur, vinea etiam propaganda plantatur».

[2]) Ib. «fama undique crebrescente».

[3]) Ib. 9.

[4]) Ib. 11. Stabulum Rodis—Malevalle въ діоцезѣ Гроссето. Поселеніе Вильгельма въ Малевалле датируется 1155 г.

[5]) Ib. c. IV.

[6]) Ib.—«Servum Dei aut orare, aut laborare, aut semper debet coelestia cogitare».

[7]) Ib.—«Asserebat. .. servum Dei aquam in mensura bibere debet, nec licere etiam in minimis voluntatem corporis adimplere. Cibum et potum ad solam necessitatem restringebat». Ib. и 15: «Quanti fratres, inquit, in Aegypto, quam multis annis Domino sine piscibus servierunt»? Послѣднее интересно тѣмъ, что указываетъ на преемственность типа пустынножительства.

[8]) *A. SS.* l. c. Epitome Vitae antiquae. p. 449 сл. n. 4: «. . . die noctuque

носитъ тяжелыя вериги [1]). За суровымъ аскетомъ просвѣчиваетъ обликъ святого, безмѣрно терпѣливаго и смиреннаго — «Tantae poenitentiae, tantae humilitatis simul et parsimoniae neminem vidi unquam» говорилъ о немъ Альбертъ [2])—, не забывшаго заповѣдей любви, вносящаго ее не только въ среду братьевъ, а и въ міръ [3]), и въ то же время достигшаго внутренняго равновѣсія.—«Vultum eius uniformem nec moeror fuscabat neque vicissitudo in diversa mutabat» [4]).

Возможно, что мы ошибаемся, придавая значеніе указаніямъ біографовъ на новыя черты аскета, проявившіяся въ Вильгельмѣ. Можетъ Теобальдъ разсматривалъ его подъ угломъ зрѣнія идеаловъ своего XIII вѣка. Но, къ счастью, въ наиболѣе важныхъ для насъ мѣстахъ онъ ссылается на ученика Вильгельма Альберта, и все его житіе ничто иное, какъ переработка житія Альберта. Можетъ быть и въ еремитизмѣ эпохи Дамьяни были тѣ же черты? Но нѣтъ: ни въ сочиненіяхъ Дамьяни ни въ другихъ источникахъ ихъ мы не находимъ, напротивъ многое препятствуетъ признать ихъ распространенными. Новое въ Вильгельмѣ приходится отнести на счетъ новыхъ теченій, преобразующихъ старый еремитизмъ. Лучи новаго солнца бросаютъ свѣтъ не только на Франциска, они согрѣваютъ и холодную келью отшельника. Насколько далеко пошло перерожденіе еремиторіевъ, должно показать дальнѣйшее изслѣдованіе.

Основанные Вильгельмомъ еремиторіи — Лупокавіо, Монте Пруно, Малевалле—продолжали свою жизнь послѣ его смерти (1157 г.); особенно послѣдній, созданный столько же усиліями самого святого, сколько стараніями его учениковъ Альберта и Рейнальда. Малевалле оставался хранителемъ строгой традиціи Вильгельма. Возникали и новые еремиторіи, чему способствовало то, что въ 1202 г. Иннокентій III занесъ Вильгельма въ «Каталогъ святыхъ» [5]). Въ XIII вѣкѣ общежитія, принявшія Institutiones S. Guillelmi, находились въ Италіи, главнымъ образомъ въ Тосканѣ, Германіи, Венгріи, Бельгіи и Франціи. Но исторія ордена темна. Общими для всѣхъ общежитій были «Установленія

---

vigiliis et orationibus insistens indefesse, a colloquis nullo modo vacabat divinis».

[1]) Ib. 2. b: «Guillelmus ad veram agendam poenitentiam induit se loricam ferream... circulos super loricam componens... Lorica ferrea catenis connexa indutus et circumdatus circulis ferreis».

[2]) *Vita Theob.* p. II, 17.

[3]) Ib. «Mira illi erga universos lenitas, mira caritas»...

[4]) Ib.

[5]) Исторію ордена, см. *Henschen.* Commentarius historicus въ *A. SS.* l. c. *Helyot.* VI, p. IV, c. 18. *Heimbucher.* o. c., гдѣ указана литература.

св. Вильгельма». Однако ихъ было недостаточно для организаціи и жизни еремиторія. Поэтому къ нимъ присоединяли еще какой нибудь уставъ, особенно когда съ 1215 г., т. е. съ IV Латеранскаго собора, это стало обязательнымъ. Уже Григорій IX всѣмъ или почти всѣмъ еремиторіямъ по выраженію болландиста «aliquam ex approbatis regulis iniunxit» [1]). Такимъ уставомъ, уже прежде соединеннымъ съ vita eremitica, являлась Regula Benedicti. Она и была принята цѣлымъ рядомъ гульельмитскихъ организацій. Другія, какъ Лупокавіо, приняли уставъ Августина [2]). Третьи оставались безъ опредѣленнаго устава [3]).

Уже одно это показываетъ недостатокъ связи отдѣльныхъ еремиторіевъ другъ съ другомъ, трудно поддерживаемой по самому существу ихъ жизни. Но эта связь существовала. Папы говорятъ объ Ordo S. Guillelmi. Сами еремиторіи группировались около двухъ центровъ: Malevalle (Stabulum Rodis) и Monasterium de Monte Fabali, которому «уставъ Вильгельма» (т. е. Institutiones) и «Regula Benedicti iuxta Cisterciensium instituta» [4]) были подтверждены Гоноріемъ III въ 1224 г. [5]). Въ 50-хъ годахъ передъ нами двѣ совершенно независимыя другъ отъ друга вѣтви одного и того же ствола; даже общее ихъ происхожденіе не отмѣчалось [6]). Объединеніе каждаго изъ этихъ орденовъ шло параллельно съ развитіемъ папскихъ привиллегій и завершилось для гульельмитовъ появленіемъ во главѣ ихъ генеральнаго пріора [7]). Но одновременно падала и строгость жиз-

---

[1]) l. c. 16. Во всякомъ случаѣ это было вполнѣ закончено при Иннокентіи IV. См. *Empoli.* Bull. Augustin. n. 4 и др.

[2]) Такъ булла Иннок. IV отъ 1248 г. *Berger*, I, 3909, p. 591.—Priori et fratribus heremi de Lupocavo (Berger прочелъ Lupocano) ordinis S. Augustini. Среди еремитовъ Ordinis S. Augustini называются S. Mariæ de Lupocavio Lucensis diœcesis. *Henschen.* l. c. n. 24. Вѣроятно Лупокавіо слѣдуетъ подразумѣвать подъ утвержденнымъ Иннокентіемъ III Conventus Lucensis. См. *Empoli.* o. c. Summarium. p. 388 сл. Извѣстіе это восходитъ къ Іордану Саксонскому. I De Vita Fr. c. 14.

[3]) Такъ истолковывается булла Григорія IX Priori et Fratribus Erem. in Tuscia Ordinis S. Augustini a. Pont. 1 5 Kal. Apr. Папа освобождаетъ ихъ «a promissione, quam de observando ordine S. Benedicti, *vel quocumque alio, feceratis*»... Это недостаточно оцѣнено Геншеномъ. l. c. n. 16.

[4]) *Berger* I, n. 3892, p. 574. Ссылка на Instituta Cisterciensium можетъ указывать на связь еремиторіевъ другъ съ другомъ и даже на форму этой связи.

[5]) *Henschen.* l. c. n. 1. Въ 1230 г. Григорій IX присоединяетъ къ Ordo S. Guillelmi monasterium S. Antonii de Silva. *Henschen.* n. 11 (28 янв.—5 Kal. Febr.).

[6]) Булла 1256 г.—«Dudum a nobis mandatum apostolicum emanavit, ut de singulis domibus vestris, quarum quaedam S. Guillelmi, quaedam S. Augustini Ordinum, nonnulae autem Fratris Ioannis Boni, aliquae vero de Fabali, aliæ vero de Brictinis censebantur». *Empoli.* Alex. IV. Constitut. XVIII, 3.

[7]) 1248 г. Булла Инокентія IV.

ни—перерождаясь въ монастыри, еремиторіи объединяются въ орденъ.

4. Въ началѣ XIII вѣка въ Романьѣ, около Чезены появился анахоретъ Джьованни Буоно (Iohannes Bonus), прежде «joculator» [1]). Аскеза стяжала ему популярность.—«Слава жизни его росла въ окрестныхъ мѣстахъ и много обращалось къ нему». Слѣдствіемъ этого было возникновеніе около Чезены маленькаго общежитія съ церковью въ честь Дѣвы Маріи [2]). Скоро «еремиты брата Джьованни Буоно» распространились и по другимъ мѣстамъ Романьи и Сѣверной Италіи [3]). Обращаетъ на себя вниманіе близость всѣхъ этихъ новыхъ еремиторіевъ къ населеннымъ мѣстамъ: иногда братья живутъ даже въ городскихъ стѣнахъ. Уже это одно отличаетъ «пустынниковъ» Джьанбуоно отъ прежнихъ. Но разница еще увеличивается, если обратить вниманіе на ихъ отношеніе къ міру. Не обладая еще признаннымъ церковью уставомъ и не выдѣляясь полнымъ единообразіемъ одежды, братья живутъ въ своихъ общежитіяхъ, но не замыкаются въ нихъ. Показанія мірянъ въ процессѣ канонизаціи Джьанбуоно позволяютъ предполагать, что въ еремиторій постоянно приходили міряне: одни искали духовнаго совѣта у самого Джьанбуоно, другіе жаждали исцѣленія, третьи приходили, привлеченные молвой [4]). Даже одинъ патаренъ, не-

---

[1]) *Acta SS.* Oct. t. IX, p. 693 сл. Здѣсь въ предисловіи и комментаріяхъ сгруппированы и оцѣнены свѣдѣнія о жизни Буоно. См. также *Helyot, Heimbucher*... Родился Джьованни въ 60-хъ годахъ (до 40 лѣтъ онъ былъ joculator). «Обращеніе» его относится къ 1209 г. Наиболѣе цѣннымъ источникомъ помимо буллъ является опубликованный болландистомъ l. c. процессъ его канонизаціи, относящійся къ началу 50-хъ годовъ XIII в. Житіе относится уже къ XVI. См. *Empoli.* o. c. и *L. Waddingus.* Annal.—Apologeticus de praetensu monachatu S. Francisci и цитованный уже Commentarius praevius въ *Acta SS.*

[2]) *Empoli.* Constit. XIV (1252 г.), 5.—«In ordine vestro primum apud Budriolum Caesenatis Diœcesis de concessione Diœcesani loci eiusdem domum incepit et cum fama conversationis eius per loca vicina crebresceret et plurimi converterentur ad eum, ecclesiam in honorem B. Mariæ Virginis construxit ibidem. Crescente autem numero, merito hujusmodi conversorum receptorum per eos in diversis partibus, in quibus mansiones construxerant, extitit propagata». Въ XVII в. отъ чезенскаго еремиторія остались только «cellulæ aliquot».—*A. SS.* l. c. p. 727 n. 121.

[3]) *A. SS.* l. c. n. 121. Кромѣ Conventus S. Mariæ de Butriolo еще Conv. Bertinoriensis, Con. Venetus, Con. S. Agnetis въ Мантуѣ, общежитія въ Болоньѣ и Феррарѣ. Ср. буллу Григорія IX отъ 1236 г. *Empoli,* V, p. 126: «Dudum apparuit in partibus Lombardiæ religio, cujus professores vocati Eremitæ fratris Ioannis Boni...» Булла обращена къ епископамъ Марки Анконской.

[4]) Напр. n. 5: «Fr. Sylvester, presbyter de ordine herem... cum esset adhuc

навидѣвшій клиръ [1]), пробирался въ Будріоло и старался посѣять вражду между братьями. Онъ приносилъ съ собою орѣховъ и шелухи отъ нихъ, и подкладывалъ то и другое подъ изголовья кроватей пустынниковъ для того, чтобы «братья повздорили и поссорились бы другъ съ другомъ, и сказали бы одинъ другому: «Ты не постишься, потому что ѣшь орѣхи». И это, какъ сказалъ свидѣтель, дѣлалъ онъ много разъ» [2]). И самъ Джьанбуоно не ограничивался увѣщаніями и проповѣдью въ своемъ еремиторіи [3])—иногда онъ покидалъ его [4]). Оттого чезенцы и не замѣтили, какъ онъ ушелъ отъ нихъ умирать въ Мантую. Не сидѣли, замкнувшись за стѣнами монастыря, и братья: «они ходили за милостынею, то подпоясавъ туники ремнемъ, то нѣтъ, то съ посохомъ въ рукахъ, то безъ посоха» [5]). Я не встрѣчалъ въ источникахъ указаній на то, чтобы джьанбониты проповѣдывали. Но несомнѣнно, что они находились въ постоянномъ и живомъ общеніи съ массами и вѣроятно стремились къ моральному вліянію на нихъ, какъ и самъ ихъ учитель. Хожденіе за милостынею подчеркиваетъ значеніе идеала бѣдности. Многими чертами новые еремиты соприкасались съ францисканцами, походя на нихъ и образомъ своей жизни—вспомнимъ еремиторіи францисканцевъ—и даже своимъ внѣш-

---

in laicali habitu... cum multis aliis, videlicet cum fratre Gualterio, qui erat frater pœnitentiæ, Leonardo Malregot, notario de eodem ordine S. pœnitentiae... Artusio tunc laico... saepe et sæpius accessit ad dictum locum, ubi dictus fr. Ioannes Bonus morabatur et verba prædicationis suæ cum aviditate et libentissime audiebat...» См. *n. 576*; *n. 198*: «et gentes multae etiam de longinquis partibus veniebant ad eum, sicut ad sanctum hominem»; *n. 201*; *227*; *232*: «... quadam die multae dominae de Caesena irent ad heremum dicti fr. I. Boni ad videndum d. fr. Ioannem Bonum...» *N. 292*, *340*.

[1]) *n. 228*: «...ita, quod, ut ipse testis dixit, si ipse testis potuisset omnes clericos et religiosos minimo verbo suo destruere, *lætanti animo fecisset*».

[2]) Ib. «...ivit ad heremum in quo morabatur dictus frater Ioannes Bonus; et habebat nuces sanas et ossa nucis, et ponebat eas ad caput lectorum fratrum latenter, ad hoc, ut venirent ad discordiam et rixarentur inter se, dicentes sibi ad invicem: «Tu non jejunas, quia comedis nuces». Et hoc, ut dixit dictus testis, fecit pluries».

[3]) *n. 235*.

[4]) *n. 6*; *92*; *203*; *308*.—«Ermenii (армяне) transeuntes tangebant ipsum cum reverentia, sicut sanctum».

[5]) Булла Григорія IX. Empoli V.: «...nunc succinctis tunicas suas cum corrigiis, baculos gestantes in manibus, nunc vero dimissis baculis incedebant, pecuniam pro eleemosynis aliisque subsidiis deposcentes». Ср. *Processus n. 223*.—«Cum quadam die dicta Guilia testis staret in domo sua, venit quidam frater nomine Diotisalvi, qui tempore præsentis testificationis mortuus est, petens panem pro fratribus heremitis fratris I. Boni, et videns, quod dicta testis doleret multum (у нея была больна дочь), dixit dictus fr. Diotisalvi: «Ducatis eam ad fratrem Ioannem Bonum».

нимъ видомъ. Есть прямыя указанія на соперничество обоихъ братствъ. Джьанбониты обвиняли миноритовъ въ преслѣдованіи ихъ святого. По словамъ брата Сильвестра, Джьанбуоно терпѣлъ преслѣдованія «a quibusdam fratribus de poenitentia, qui pluries ipsum per invidiam... impetebant et molestabant coram venerabili praesule Domino Ottone episcopo Cesenatensi» [1]). Миориты старались переманить братьевъ въ свой орденъ: «auferebant fratres dicti fratris Ioannis Boni et ducebant eos ad regulam suam» [2]). Еще ожесточеннѣе велась борьба за вліяніе на мірянъ. Преимуществомъ францисканцевъ было покровительство куріи и отсутствіе у джьанбонитовъ признаннаго церковью устава. Но и послѣ того, какъ «нѣкоторые изъ нихъ, прибѣгнувъ къ апостольской каѳедрѣ, получили отъ нея уставъ бл. Августина» [3]), францисканцы не успокоились, настоявъ на проведеніи внѣшнихъ отличій между собою и джьанбонитами [4]).

Джьанбониты стремились сочетать старый еремитизмъ съ новыми теченіями. Самъ Джьованни являлъ братьямъ образецъ суроваго аскета. Почти постоянно пребывалъ онъ въ своей кельѣ, выходя изъ нея только на мессу въ общую церковь, для увѣщанія братьевъ и посѣтителей еремиторія. Рѣдко покидалъ онъ стѣны еремиторія и посѣщалъ міръ [5]). Въ кельѣ днемъ и ночью стоялъ онъ на молитвѣ: общимъ мнѣніемъ братьевъ было, что почти всю ночь на пролетъ предавался онъ созерцанію, молитвамъ и бдѣнію [6]). Передъ стоявшимъ въ его кельѣ крестомъ образовались углубленія отъ постоянныхъ колѣнопреклоненій [7]). Постелью ему служила дубовая доска, подушкою—кусокъ дерева, лишь иногда замѣняемый соломою [8]). Но для аскетическихъ упражненій было предназначено другое ложе—lectus poe-

---

[1]) *Process. n. 12.* Свидѣтель, приведя обвиненія терціаріевъ, продолжаетъ: «et hoc ipsum dicebant dicti fratres, ut infamarent dictum fratrem I. Bonum coram dicto Domino episcopo et *omni populo*». Ib. *44*: «...in tantum ipsum scandalizaverunt, quod oportuit ipsum personaliter comparere coram Domino episcopo Caesenate».

[2]) Ib. 294.

[3]) Булла 1252 г. *Empoli.* XIV, p. 176: «Cum autem idem Religiosi aliquam de approbatis Regulam non haberent, quidam ex eis, accedentes ad Sedem Apostolicam, obtinuerunt ab ea B. Augustini Regulam sibi dari». Этотъ фактъ относится къ 1233 году. *Waddingus.* l. c. Sect. 5.

[4]) Булла 1236 г. *Emp.* V, p. 126.—«Dilectis filiis Fratribus Minoribus uniformes in derogationem multiplicem ipsorum ordinis crederentur».

[5]) *Proc. n. 279, 289, 292. Prologus* болландиста, 62.

[6]) *Proc. 239.*

[7]) Ib. *282.* «Apparebant ibi formae et vestigia genuum et pedum ante crucem, quae faciebat ex tanta orandi frequentia»

[8]) Ib. *Proc.* 65 и сл.

nitentiae, какъ называетъ его болландистъ,—«de bruscis, qui pingunt, sicut spinae». Однажды Джьанбуоно увѣщевалъ братьевъ творить покаяніе и для большей убѣдительности, приведя ихъ въ свою келью, «бросился на это ложе и, какъ будто было оно изъ лучшихъ перьевъ, началъ валяться на немъ туда и сюда. И когда испуганные этимъ братья хотѣли ему помочь, онъ сказалъ имъ: «Стойте спокойно и не трогайте меня!» [1]). Не обходилось и безъ бо́льшихъ странностей вродѣ покаянія вверхъ ногами и пр. [2]). Но вмѣстѣ съ этимъ Джьанбуоно былъ «humilis homo, caritativus et devotus» [3]), обладавшій великимъ даромъ Божіимъ—даромъ слезъ: часто видѣли его плачущимъ и отъ рыданій не могущимъ приступить къ принятію святого причастія [4]). Его слова успокаивали горе: «радуясь и веселясь» возвращались отъ него [5]). Святой не ограничивалъ своей дѣятельности увѣщаніями и совѣтами приходящимъ къ нему за помощью.—Онъ проповѣдывалъ, призывая всѣхъ соблюдать католическую вѣру [6]). Ему приписывали обращеніе многихъ патареновъ, одинъ изъ которыхъ даетъ показанія на процессѣ [7]). Какъ и Францискъ, онъ предписывалъ своимъ братьямъ уважать клиръ и повиноваться даже грѣшнымъ священникамъ [8]). Однимъ словомъ, Джьанбуоно сочеталъ съ покаяніемъ еремита нѣкоторыя новыя черты, ярче выраженныя Францискомъ, и извѣстную миссію: моральное воспитаніе массъ, подъемъ ихъ религіозности и борьбу съ еретическими теченіями. Отсюда вытекала близость его еремиторія къ населеннымъ мѣстамъ, меньшая обособленность другъ отъ друга братьевъ (кажется, только у самого святого была отдѣльная келья) [9]) и непрерывное общеніе съ міромъ [10]).

---

[1]) *Proc.* n. 36.—«Se projecit in ipso lecto ac si esset de optimis plumis, et cœpit se volutare in eo, et sine aliqua læsione se volvebat in dicto lecto hinc et inde... Et dum ipsi fratres essent inde valde perterriti, conabantur ipsum juvare. Qui dicit eis: «State in pace, nolite me tangere!»

[2]) *Prolog.* 69. См. *Proc.* n. 13, p. 734; n. 18, 777; n. 36, p. 781 и др.

[3]) *Proc.* 204.

[4]) Ib.

[5]) Ib. 311, 370.

[6]) Ib. 235: «...vidit et audivit pluries dictum fratrem Ioanem Bonum loqui de fide catholica, ad quam hortabatur fratres suos et alios homines et mulieres, qui loquebantur cum dicto fratre Ioanne Bono». Ib. 260, 263, 302 и др.

[7]) Ib. 228; 90, p. 718 и др.

[8]) Ib. стр. 716.—«Et dicebat fratribus suis, quod haberent in reverentia magna omnes clericos propter ordines, quibus fungebantur, licet ipsos agnoscerent peccatores». Ср. Ib. 112, p. 724.

[9]) *A. SS. l. c.* p. 709.

[10]) Джьанбуоно, какъ миротворецъ.—Ib. p. 722, n. 105.

Какъ мы видѣли уже, джьанбониты слѣдовали примѣру, вѣроятно и прямымъ указаніямъ своего святого. Они смѣшивались съ толпою мірянъ, приходившихъ въ еремиторій [1]), сами шли въ города и деревни за милостынею или (вѣроятно) съ цѣлью проповѣдывать и увѣщать. У нихъ была миссія, видимо подобная францисканской. Не даромъ ихъ путали съ учениками Франциска и позднѣе папа обязалъ ихъ всегда объявлять о принадлежности своей къ ордену Джьанбуоно [2]). Благодаря своей подвижности джьанбониты легко могли сохранить связь своихъ еремиторіевъ другъ съ другомъ, Первоначально во главѣ ордена стоялъ чезенскій еремиторій, и вновь вступающій обѣщалъ повиновеніе «priori dictae domus et *per hoc* generali totius Ordinis» [3]). Иначе говоря, выборъ генеральнаго пріора не зависѣлъ отъ другихъ еремиторіевъ, пріоры которыхъ были подчинены ему. Общая воля могла находить нѣкоторое выраженіе въ общемъ соборѣ и сложномъ аппаратѣ дефиниторовъ, визитаторовъ и т. д. Ростъ болѣе молодыхъ «домовъ», изъ которыхъ особымъ значеніемъ пользовался мантуанскій (въ Мантуѣ находились мощи святого), сломилъ преобладающее положеніе чезенскаго, и послѣ трехлѣтняго раскола должность генеральнаго пріора ордена сдѣлалась независимою отъ какого либо мѣста. Орденъ джьанбонитовъ, при Иннокентіи IV насчитывавшій 11 монастырей (главнымъ образомъ въ Романьѣ, но частью въ Маркѣ Анконской и Ломбардіи), былъ одною изъ наиболѣе сильныхъ и единыхъ «еремитскихъ» организацій первой половины XIII вѣка.

5. Джьанбониты многое объясняютъ намъ въ гульельмитахъ, но еще ближе они къ нѣсколько позднѣе возникшимъ сильвестринцамъ. Основателемъ этого новаго ордена былъ каноникъ Озимо Сильвестръ [4]). Отецъ его, знатный Гисліери Гузолино

---

[1]) *Vita* I. B. n. 240: «...quandoque tanta gentium multitudo confluebat ad... heremum, in quo... Ioannes Bonus morabatur, quod vix ipsi fratres poterant ibi esse».

[2]) Ср. указаніе буллы 1252 г., мотивирующей отказъ брата Матѳея отъ пріората Чезенскаго еремиторія такъ: «eo, quod ad eandem curam a quibusdam Fratribus *Minoribus* sufficiens haberetur».

[3]) Булла 1252 г. *Empoli.* Const. XIV, p. 176 сл., 8.

[4]) Житіе Сильвестра подъ 26 ноября, см. у *Laurentius Surius.* De probatis sanctorum vitis. Coloniae 1618. Оно написано генеральнымъ аббатомъ ордена Андреемъ, еще помнившимъ самого Сильвестра. Constituzioni della congregazione di S. Benedetto di Montefano. Roma. 1690. *Sebastiano Fabrini* Breve cronica della congregazione de'Monaci Silvestrini. Nuova edizione Amadeo *Marobi* et D. Angelo *Lucantonis.* Roma. 1706. *Franceschini* Vita di S. Silvestro abbate. Jesi. 1772. Don *Amadeo Bolzonetti.* Il Monte Fano e un grande anachoreta. Ricordi storici. Roma. Artigionelli di S. Giuseppe. 1906. Также—*Helyot, Heimbucher.*

предназначалъ своего сына къ свѣтской карьерѣ. Въ молодости Сильвестръ изучалъ юриспруденцію въ Падуѣ и Болоньѣ [1]). Но уже въ годы ученичества намѣтился внутренній переворотъ: юноша забросилъ право и «возженный жадностью къ божественной наукѣ предался изученію богословія», а остающееся отъ этого свободнымъ время «totum in religiosis piisque exercitationibus collocaret» [2]). Вернувшись въ родное Озимо, Сильвестръ дѣлается каноникомъ каѳедральнаго собора; проповѣдуетъ, не щадя въ своихъ рѣчахъ «пасущаго овецъ своихъ болѣе словомъ, чѣмъ примѣромъ» епископа и рѣзко расходясь съ нимъ [3]). До 1227 г. Сильвестръ рисуется намъ проповѣдникомъ морально-религіознаго возрожденія, но не меньшее значеніе имѣла для него и забота о спасеніи души своей, только временно оттѣсненная на второй планъ проповѣдническою дѣятельностью.

Рѣшающее значеніе біографы его приписываютъ случайно увидѣнному святымъ разлагающемуся трупу его родственника.— «Affatu certe divino propius Sylvester accessit inspiciensque curiosius propinqui cuiusdam sui, paucis ante diebus mortui, cadaver agnovit, et tetro foedore obsidum et horribili squalore confectum.... animo exhorruit...» Это то же видѣніе, которое рисовалось взору древнихъ еремитовъ, которое на зарѣ Возрожденія нашло себѣ страшное выраженіе въ знаменитой фрескѣ Campo Santo. Для задѣтаго аскетическою волною, трепещущаго за свою душу оно было грознымъ предостереженіемъ, заставившимъ еще разъ задуматься надъ выборомъ истинной дороги къ своему спасенію. Гдѣ ее искать?—Въ завѣтахъ Христа.—«Кто хочетъ идти за мною, тотъ пусть отвергнетъ себя, возьметъ крестъ свой и слѣдуетъ за мною» [4]). Но разно можно было понять этотъ завѣтъ: не одинаково поняли его францисканцы и еремиты. Сильвестръ колебался.—«Incertus adhuc erat atque anceps, hanc ne viam, an illam ad sectandum Christum insisteret». Но для него, знакомаго съ традиціонными толкованіями, рѣшеніе было предопредѣлено. Раздумье продолжалось недолго, и отвѣтъ скоро былъ найденъ.—Ему уже грезились пустынныя мѣста, подобныя тѣмъ, въ которыхъ стремились ко Христу святые отцы [5]). Сильвестръ

---

[1]) *Vita*. I, 1: «Mox ubi adolevit, Bononiam a patre missus, ut iuris scientiae operam daret». Род. Сильвестръ въ 1171 г. Ib.

[2]) Ib.—«Divinæ disciplinæ cupiditate incensus, emenso Philosophiæ curriculo ad studium sacræ theologiæ se contulit...»

[3]) Ib. III: «Sermonibus crebro Episcopum commonefacere atque arguere zelo caritatis incensus Sylvester non desistebat».

[4]) Ib. IV.

[5]) Ib.—«quaedam loca sola atque avia... in quibus præclari illi ad Christianam laudem impetus atque ardores de sectandis Domini sanctorumque Patrum vestigiis, ipsa leniti possent».

ушелъ въ глубину пустыни—in solitudinis penetralia—, недалеко, впрочемъ, отстоящей отъ населенныхъ мѣстъ. Скоро благодаря содѣйствію графа сосѣдняго городка, узнавшаго о новомъ пустынникѣ, онъ перебрался къ окруженному зеленѣющими берегами озеру—«ad specum quandam virentibus obsitam stirpibus» [1]), и, наконецъ, на Monte Fano, крутую гору, покрытую лѣсами и изрѣзанную ущельями, по близости отъ Фабріано [2]). Здѣсь около изнуряющаго свое тѣло постами и молитвами, питающагося часто лишь травами да кореньями аскета собираются привлеченные его славою ученики; создается маленькое общежитіе [3]), въ основу жизни котораго Сильвестръ кладетъ уставъ Св. Бенедикта. Много въ этомъ еремиторіи общаго съ другими. Та же «antiquissima disciplina et vitae religiosae studium», тѣ же посты, бичеванія, та же «mira religiosae taciturnitatis observantia» [4]). Но есть и новое, сближающее его съ джьанбонитами. Прежде всего болѣе общенія между братьями.—«Они сходились... въ одно мѣсто и вели сладчайшія рѣчи о Божественныхъ предметахъ, о соблюденіи устава, о презрѣніи ко всему суетному и побуждали другъ друга... къ твердому слѣдованію добродѣтели» [5]). Съ другой стороны само положеніе еремиторія, окруженнаго селеніями, предполагало, какъ и у джьанбонитовъ, постоянное общеніе съ міромъ. Не даромъ братьямъ предписывалась caritas ad externos. Часто мимо проходили окрестные жители. Еще чаще они заходили къ братьямъ. На склонѣ горы билъ ключъ, образовавшій маленькій водоемъ.—«Вотъ наслажденіе Сильвестра, когда хотѣлось ему дать отдыхъ утомленному трудами духу или облегчить простою водою и хлѣбомъ жажду и голодъ». Здѣсь, созерцая творенія Божіи, столь услаждавшія духъ его, онъ восхищался къ размышленію о Богѣ—истинной сладости души и къ сладчайшей любви [6]). Тутъ заставали его иногда міряне.

---

[1]) Ib. VI.

[2]) Ib. IX. Monte Fano находится въ 2-хъ миляхъ на югъ отъ Attigio (Attidium) въ 4 миляхъ на Ю.-З. отъ Фабріано. Высота ея достигаетъ 890 м

[3]) Ib.—«Cum rerum, a Sylvestro gestarum, fama permoti complures ad eius ductum atque institutum aggregari cuperent, Sylvester ad ædificandum cœnobium animum apposuit».

[4]). Ib. X. Уходъ Сильвестра изъ міра относится къ 1227 г.

[5]) Ib.—«Conveniebant... in unum locum, et suavissimos de rebus divinis, de observantia disciplinæ, de rerum omnium caducarum deficientia sermones iniciebant et se mutuo ad solidarum virtutum studium tum sui status, tum Dei beneficiorum recordatione, quasi flagello quodam excitabant, et ob eam rem sæpe de rebus spiritualibus in communi conferebantur».

[6]) Ib. lib. II, 2: «Emanabat a sinuolo flectentis de montis Fani cubito perennis fons aquæ gelidæ, quae piscinulae cuiusdam speciem referebat. Hæ Syl-

Избравъ себѣ жизнь еремита, Сильвестръ не оставилъ изученія Священнаго Писанія. Съ «дивнымъ смиреніемъ» обращался онъ иногда за разъясненіемъ своихъ недоумѣній къ простымъ неученымъ братьямъ. «Онъ думалъ, что неученые и простые люди знаютъ о божественномъ не менѣе; нужно только, чтобы была у нихъ вмѣстѣ съ невѣжествомъ нѣкая цѣломудренная простота и пылающая любовь къ Богу» [1]). И здѣсь опять еремитъ сходится со святымъ Францискомъ. Но сходство было еще значительнѣе. Какъ Джьанбуоно, Сильвестръ стремился къ прямому воздѣйствію на массы и не только на посѣщающихъ еремиторій.—По приглашенію каноническъ фабріанской церкви бл. мученика Венанція [2]) онъ проповѣдывалъ въ городѣ. Вѣрные блюстители бѣдности, сильвестринцы, какъ и джьанбониты, ходили за сборомъ милостыни [3]), вѣроятно они не уклонялись и отъ проповѣди, во всякомъ случаѣ—отъ бесѣдъ и увѣщаній. Можетъ быть эта сторона жизни новыхъ еремитовъ и была причиною разногласія ихъ съ клиромъ, приведшаго къ обращенію ихъ въ Римъ и къ утвержденію ихъ устава въ 1231 г.[4]). Къ концу жизни Сильвестра, къ 60-мъ годамъ [5]) сильвестринцы насчитывали 12 общежитій, проникнувъ въ Умбрію и Римъ [6]).

---

vestri delitiae, cum vel fessum laboribus animum recreare, vel sitis famisque molestiam simplici pane et aqua levare vellet, vel denique, cum ex consideratione rerum harum creatarum, quae adeo oblectat animum, in Dei, quod verum animae oblectamentum est, cogitationem amoremque dulcissime raperetur». Иначе смотрѣли на пустыню старые еремиты, хотя и въ нихъ она можетъ быть возбуждала иногда подобныя же чувства. Ср. напр. Vita S. Amici, monachi in Aprutio (ум. 1040 г.). *A. SS.* Nov. II, 1, p. 89 сл., p. 93, n. 4.— «Perlustrans autem deserta vastissima ac ferarum diversarum lustra terribilia, cuiusdam altissimi ac praerupti montis solitudo sibi *vista est apta*. Non scopulorum illum terruit asperitas nec fatigaverunt iuga connexa vel in æris sublimitate porrecta cacumina. Sed robusta mente, quamquam defecto corpore, montis ascenso vertice, repperit *speluncam, divina sibi virtute præparatam, artiori vitae aptissimam*. Unde maximo gavisus gaudio, gratias reddidit Deo, qui sibi aptatam præparavit habitaculum». Даже біографъ Вильгельма Великаго усиленно настаиваетъ на «ужасѣ пустыни».

[1]) *Vita Sylv.* p. II, V.

[2]) Ib. XVIII.

[3]) Это было отмѣнено лишь третьимъ генеральнымъ аббатомъ. Ib. p. II, X и XII.—«Bartolus... simul cum fratribus decrevit, ut ab eleemosynis ostiatim mendicandis desisterent et... vectigalibus annuis alerentur». Послѣднее требовалось уставамъ Бенедикта.

[4]) Ib. p. I, XII.

[5]) Съ 1264 г. епископомъ Озимо становится другъ юности Сильвестра— Св. Беневенутъ.

[6]) *Bolzonetti.* o. c. p. 46 сл. 1) S. Maria di Grottafucile около Castelleta di Fabriano. 2) Monte Fano. 3) S. Bonfiglio въ Cingoli. 4) S. Bartolo della Castagna на территоріи Serrasanquirico. 5) San Giacomo Maggiore въ Римѣ.

И въ джьанбонитахъ vita eremitica сочетается съ новыми теченіями: съ типичнымъ для XIII в. пониманіемъ обѣта бѣдности—милостынею ostiatim [1]), съ принятіемъ на себя извѣстной миссіи, объектомъ своимъ имѣющей міръ, съ новыми идеалами и инымъ пониманіемъ старыхъ (созерцаніе, caritas и др.). Было ли здѣсь упавшее на благопріятную почву вліяніе нищенствующихъ орденовъ или мы имѣемъ дѣло съ независимымъ, но однороднымъ явленіемъ, выводимымъ изъ общаго характера религіозной жизни эпохи? Сильвестринцы возникли во второй половинѣ 20-хъ годовъ, когда францисканцы и доминиканцы распространились уже по всей Италіи. Джьанбониты появились одновременно съ францисканцами, можетъ быть даже нѣсколько ранѣе, но свѣдѣнія о нихъ относятся къ болѣе позднему времени. Поэтому не исключена a priori возможность вліянія на нихъ францисканцевъ. Если признать появленіе новыхъ еремитовъ результатомъ вліянія нищенствующихъ орденовъ, ихъ симптоматическое значеніе остается большимъ и цѣннымъ. Характерно, что идеалы, родственные идеаламъ Франциска, хотя бы и возникшіе подъ его вліяніемъ, увлекаютъ тѣ круги, которыя въ прежнее время создали бы еремиторій стараго типа. Чрезвычайно поучительно соединеніе аскетической тенденціи, существовавшей и во францисканствѣ, съ тою дѣятельностью, которая была достояніемъ еретиковъ и нищенствующихъ орденовъ. Но мнѣ кажется, что еремитизмъ XIII вѣка не зависитъ отъ послѣднихъ, по крайней мѣрѣ въ существѣ своемъ. Джьанбуоно въ 1209 г. не могъ знать о Францискѣ, а онъ опредѣлилъ направленіе и характеръ дѣятельности своихъ братьевъ. Вѣроятнѣе, что и выдвинутыя имъ идеи нищеты и воздѣйствія на міръ почерпнуты не у францисканцевъ. Орденъ его отъ нихъ не зависимъ, и замѣтна напротивъ нѣкоторая конкурренція его съ учениками Франциска, нашедшая потомъ себѣ выраженіе въ стремленіи джьанбонитовъ сдѣлать Франциска ученикомъ Джьанбуоно. И если бы францисканцы имѣли какія-нибудь основанія утверждать свой пріоритетъ, они бы не преминули указать на это. Я думаю, что они замѣтили бы и косвенныя вліянія своего ордена въ смыслѣ, напримѣръ, того, что они первые провозгласили абсолютную бѣдность идеаломъ

---

6) S. Giovanni Battista—Sassoferrato. 7) SS. Marco e Lucia около Cocorrano въ діоцезѣ Перуджьи. 8) S. Tommaso apostolo—Iesi. 9) Ospizio di S. Benedetto—Fabriano. 10) S. Pietro del Monte—Osimo. 11) S. Benedetto—Перуджья. 12) Bartolomeo—Roccacontrada (теперь Arcevia).

[1]) Сборы милостыни бывали въ первые моменты существованія и въ другихъ еремиторіяхъ.

жизни. Но дѣло въ томъ, что не они первые сдѣлали это, что раньше ихъ бѣдность характеризовала еретиковъ, что идеи Франциска сильны только тѣмъ, что выражаютъ чаянія широкихъ круговъ общества. И потомъ есть принципіальное различіе между джьанбонитами и францисканцами, которое можетъ быть пріурочено къ двумъ моментамъ: къ аскезѣ и осѣдлости. Аскеза сильнѣе у еремитовъ, подчеркнувшихъ традиціонный ея характеръ. Осѣдлость францисканцевъ существуетъ только въ дѣйствительности, отрицаемая въ идеѣ. Тогда какъ еремиты кладутъ принципъ осѣдлости въ основу своего идеала и своей организаціи. Францисканцы приходятъ къ традиціоннымъ формамъ жизни отъ идеала не традиціоннаго; еремиты наоборотъ— отъ традиціоннаго идеала переходятъ къ соединенію его съ новыми идеями. Въ извѣстный моментъ своего развитія идущіе другъ другу навстрѣчу ордена встрѣчаются, путая своимъ сходствомъ современниковъ и изслѣдователей.

Въ значительной степени сказанное можетъ быть отнесено и къ сильвестринцамъ: Сильвестръ конечно зналъ о францисканцахъ. Не существенно, взялъ ли онъ идеи воздѣйствія на міръ и бѣдность у нихъ или въ другомъ мѣстѣ. Важно то, что онъ далъ приблизительно такое же сочетаніе новаго и стараго, какъ и джьанбониты. Если его идеалъ самостоятеленъ, цѣнно, что Сильвестръ воспринялъ новыя теченія эпохи; если его заставилъ задуматься надъ ними орденъ Франциска, цѣнно, что онъ надъ ними задумался. Центръ тяжести вопроса не въ томъ, кто у кого взялъ, а въ томъ, что еремитизмъ XII и XIII вѣковъ отвѣчаетъ инымъ потребностямъ, чѣмъ еремитизмъ болѣе ранній и францисканство. И въ гульельмитахъ, и въ джьанбонитахъ, и въ сильвестринцахъ отражается жажда спасенія души, аскетическое воззрѣніе на міръ и человѣческую плоть, традиціонное пониманіе пріемовъ борьбы съ дьяволомъ. И въ то же время ими воспринимается и то новое, что творило религіозное сознаніе эпохи.

Интересенъ традиціонализмъ еремитовъ и въ ихъ организаціи. Джьанбонитовъ и сильвестринцевъ отличаетъ единство ихъ организаціи. И при этомъ формы организаціи стоятъ въ связи съ тѣми, которыя въ эту эпоху были выработаны большинствомъ монашескихъ орденовъ, главнымъ образомъ цистерціанцами. Передъ нами только одинъ образецъ стремленія всѣхъ орденовъ эпохи къ внутреннему единству, къ сліянію въ одно цѣлое разбросанныхъ общежитій. Къ этому же путемъ мучительнаго внутренняго процесса шли францисканцы и въ концѣ концовъ достигли этого. Еремиты обращались къ традиціоннымъ образцамъ и легче сохраняли свое единство. А благодаря единству воз-

можно было планомѣрное, руководимое изъ центра воздѣйствіе на міръ. Ордена оторвались отъ мѣста, и индивидуальная работа монастыря замѣнилась работою ордена, единообразно проводящаго тѣ же идеи въ разныхъ мѣстахъ, воплощавшаго конкретное выраженіе религіозныхъ стремленій эпохи въ величественно раскинувшейся постройкѣ. Единство сдѣлалось могучимъ факторомъ обратнаго вліянія на міръ созданія міра, но оно было и симптомомъ, показывающимъ относительную силу тѣхъ или иныхъ конкретизацій религіознаго идеала и предѣлы ихъ распространенія.

Съ разсмотрѣнными орденами еремитовъ многими чертами соприкасаются целестинцы, созданные Петромъ Мурроне, потомъ занявшимъ папскій престолъ подъ именемъ Целестина V [1]). Въ своемъ орденѣ Целестинъ настаивалъ на точномъ соблюденіи бенедиктинскаго устава, между прочимъ на разрушающемъ обособленность отшельниковъ другъ отъ друга ежедневномъ капитулѣ братьевъ [2]). Согласно съ практикою XIII вѣка въ его орденѣ, какъ и въ другихъ извѣстныхъ намъ еремитскихъ организаціяхъ эпохи, ежегодно созывался Capitulum generale. Такъ и для еремитовъ-целестинцевъ типичны взаимное общеніе и единство. Целестинъ изнурялъ и терзалъ свою плоть до появленія червей въ ранахъ на его тѣлѣ [3]), но въ то же время старался развить благотворительную дѣятельность своего ордена и самъ игралъ видную роль духовнаго совѣтчика массъ, притекавшихъ въ монастырь, раздавая имъ благословенный хлѣбъ, находя «verba aedificationis» и для лицъ духовныхъ [4]), увѣщевая мірянъ не возлагать надеждъ на суету мірскую [5]), сплачивая ихъ въ терціар-

[1]) Древнѣйшее житіе Целестина. — *Anal. Boll* XVII (1897), Vie et miracles de S. P. Célestin... p. 393 сл. Ср. *Anal. Boll.* IX и X. Позднее житіе— *A. SS. Maii.* IV, 419 сл.—*G. Celidonio.* Vita di S. Pietro del Morrone Celestino papa quinto. Sulmona. 1896. *Онъ же.* La non autenticità degli opuscoli Celestiniani. Ib. 1896. *Онъ же.*—Nuove critiche celestine. ib. 1898 (отвѣтъ на *Anal. Boll.* XVI). *Antinori.* Celestino V ed il sesto anniversario della sua coronazione. Aquila. 1894. *H. Schulz.* Peter von. Murrhone I Theil. Diss. Berlin. 1894; II Theil—*Brieger*'s Zeitschr. f. KG. *Seppelt.* Studien zum Pontificat Papst Cœlestins V. Berlin u. Leipzig. 1911 (Abhandl. z. Mittler. u. Neueren Gesch. herausg. v. G. Below, Heinrich Finke u. Fr. Meinecke). Зеппельтомъ печатаются Monumenta Celestiniana (*Stephaneschi.* Opus metricum; Vitae Pierre d'Ailly и Maffeo Vegio; Статуты целестинскаго ордена и Акты процесса канонизаціи Целестина. Во второй части издатель обѣщаетъ реконструкцію «регистра» Целестина).

[2]) *Vita.* Anal. Bol. XVII, 20.

[3]) Ib. 3, 6, 7.

[4]) Ib. 18.

[5]) Ib. 17: «Quando ad ipsum aliqui potentes domini venirent, monebat illos et confortabat in Domino, ut suam spem non ponerent in gloria mundi et rebus caducis». Ib. 5, 24, 26.

скую организацію. Не менѣе характерно, на этотъ разъ вѣроятно обусловленное францисканскими вліяніями, стремленіе къ бѣдности [1]). Кларено передаетъ, что Целестинъ—verus ewangelicus et humilitate verissimus frater minor—любилъ такую бѣдность, какую соблюдали миноритъ. «Онъ твердо рѣшилъ соблюдать ее со своими братьями, но по повелѣнію папы принужденъ былъ принять собственность» [2]). И съ этимъ согласуется свидѣтельство біографа о его заботахъ, касающихся возможнаго соблюденія бѣдности его братьями [3]).

Въ исторіи целестинцевъ слѣдуетъ отличать идеалы основателя ордена отъ жизни ордена. Послѣдній возникъ помимо воли самого Целестина, желавшаго быть только анахоретомъ. «Святой человѣкъ рѣшилъ въ сердцѣ своемъ съ самаго начала обращенія своего оставаться въ одиночествѣ и не создавать общежитія братьевъ, но одно думаетъ человѣкъ, а другое Богъ» [4]). Твердо идя по «тропѣ покаянія» [5]), Целестинъ стремился прочь отъ братьевъ въ одинокую пещеру. Сознавая свою непригодность къ управленію орденомъ, «онъ рѣшилъ навсегда остаться одинокимъ въ уединенномъ мѣстѣ» [6]). Въ поискахъ такого уединенія онъ уходитъ все въ болѣе пустынныя мѣста [7]), пока его не призываютъ на папскій престолъ. Но все это не мѣняетъ существа дѣла. Самъ Петръ Мурроне уже не анахоретъ XI вѣка. Его орденъ типиченъ для еремитизма XIII вѣка, хотя элемента проповѣдничества въ целестинцахъ мы и не видимъ. И созданіе целестинцевъ помимо воли Целестина показываетъ силу аскетическихъ тенденцій эпохи.

6. Рискуя впасть въ повторенія, постараюсь еще разъ воспроизвести отличительныя черты еремитизма XII—XIII вв. Аске-

---

[1]) *Schulz.* o. c. 10. Archiv f. Litter.- u. Kirchengesch. II, 308, 309, 310.

[2]) *Arch.* II, 309: «Et dixit eis, quod ipse talem paupertatem semper amaverat et servare cum suis fratribus firmiter proposuerat, sed ex mandato papae et consilii fuerat coactus, si volebat fratres multiplicare, recipere proprium».

[3]) *Vita.* l. c. 16: «Ipse, in quantum poterat, paupertatem tenere, prædicare et exemplis demonstrare studebat in tantum, ut si quando oves vel alia animalia multiplicare in aliquibus locis sui ordinis audiebat, statim eos vendere faciebat et pretia illorum sibi afferri faciebat. De quibus pecuniis loca nova fieri faciebat, et etiam pauperibus distribuebat. Habebat autem tantam compassionem de pauperibus, quod in illa provincia, ubi degebat, non erat castrum vel villa, quod ipse non cognosceret, quot pauperes in ipsis essent».

[4]) Ib. 9: «... licet vir iste sanctus in corde suo proposuisset a principio sue religionis semper solus manere et congregationem fratrum non facere, tamen aliter cogitat Deus, aliter homo».

[5]) Ib. 7.—«Tramen pœnitentiæ».

[6]) Ib. 21.

[7]) Ib. 21, 22, 23, 25.

тическое настроеніе эпохи раскалывало міръ, сосредоточивая мысль на судьбѣ своей души изображало дѣло ея спасенія, какъ борьбу съ дьяволомъ, вездѣ подстерегающимъ человѣка и опутывающимъ его плотскими вожделѣніями. Религіозный подъемъ выражался въ формахъ отрицанія міра и плоти, достигшаго полной ясности и теоретическаго обоснованія въ дуалистической догмѣ катаризма. Способы борьбы за свою душу подсказывались традиціонными движеніями современности. Въ поискахъ истиннаго пути мысль невольно останавливалась на обычномъ, общеизвѣстномъ явленіи—на святыхъ людяхъ, спасающихъ себя въ пустынѣ. Для тѣхъ, кто былъ затронутъ современною литературою, еще лучше—наукою церкви, въ меньшемъ случаѣ—ходячими религіозными легендами, жизнь пустынника могла и должна была казаться единственною дорогою къ спасенію. Вспоминались и перечитывались житія отцовъ пустынниковъ, вспоминались родные итальянскіе еремиты и анахореты. Передъ нами сильное теченіе, и не агіографическій трафаретъ постоянное упоминаніе авторовъ житій о размышленіяхъ еремитовъ надъ смертью, Страшнымъ Судомъ и т д. Это теченіе несетъ съ собою въ уже создавшіеся еремиторіи и къ извѣстному въ округѣ пустыннику, создавая еремиторіи около него, или просто въ дикую пещеру, въ лѣсъ, гдѣ новый анахоретъ при благопріятныхъ условіяхъ становится создателемъ новаго скита и новаго ордена. Разнообразна форма жизни въ этихъ многочисленныхъ «пустыняхъ», но общій остовъ ея одинъ и тотъ же. И это можно объяснить лишь традиціею еремитизма, закрѣпленною въ сочиненіяхъ Дамьяни и (болѣе раннихъ) Кассіана, въ Vitae Patrum, въ уставахъ, живущею въ многочисленныхъ еремиторіяхъ.

Но еремиты XII—XIII вѣковъ отличаются отъ своихъ предковъ. Нѣтъ того пыла аскезы, переходящей въ спортъ, которою дышитъ каждая страница Дамьяни. Только послѣдніе слѣды ея—слабые слѣды!—можно замѣтить въ житіяхъ Джьанбуоно или Целестина. Безраздѣльное господство аскезы сломлено другими сторонама религіозной жизни.—Caritas спаиваетъ общежитіе и переносится на міръ. Это не платоническая любовь келейника, а активная забота о мірѣ. Humilitas, нашедшая себѣ большій просторъ, когда открылись тяжелыя двери келій, иногда пріобрѣтаетъ чисто францисканскій оттѣнокъ. Падаетъ дикое самоистязаніе и монотонное пѣніе псалмовъ смѣняется питающей созерцаніе тишиной. Измѣнился внѣшній видъ еремиторія. Исчезла обособленность братьевъ другъ отъ друга и пожизненное заключеніе въ кельѣ. Чаще и задушевнѣе стали вечернія бесѣды, не связанныя ригоризмомъ безусловнаго молча-

нія [1]). Еремиторій по типу своему приблизился къ монастырю. Чтобы убѣдиться въ этомъ достаточно сопоставить житіе Доминика Веригоносца и Целестина, а Целестинъ одинъ изъ самыхъ суровыхъ аскетовъ XIII вѣка. Еремиторіи приблизились къ міру и въ переносномъ и въ буквальномъ смыслѣ этого слова. «Пустыни» возникаютъ въ населенныхъ мѣстахъ. Въ нихъ всегда можно встрѣтить пришельцевъ-мірянъ, на дорогахъ встрѣтить мужчинъ и женщинъ, идущихъ въ еремиторій или возвращающихся изъ него. Связь еремиторія съ міромъ поддерживается живымъ интересомъ къ нему со стороны мірянъ, для которыхъ дорого и привлекательно осуществленіе ихъ идеала святости, которые вѣрятъ въ вышедшихъ изъ ихъ среды святыхъ. Потребность въ общеніи со святыми влечетъ мірянъ въ еремиторіи и приближаетъ ихъ къ міру. Но отвѣтное движеніе есть и въ самомъ еремитизмѣ. Болѣе строгое пониманіе обѣта бѣдности, согласное съ пониманіемъ эпохи, заставляетъ еремитовъ ходить за милостынею ostiatim. Уже это одно приближаетъ ихъ къ міру. Но еще большее значеніе имѣетъ сознаніе еремитами лежащей на нихъ миссіи. Они думаютъ не только о своей душѣ, но и о мірѣ, увѣщаютъ, проповѣдуютъ, защищаютъ католическую вѣру, организуютъ мірянъ въ религіозныя societates. Можетъ быть имъ не чужда и мысль о подражаніи Христу и апостоламъ въ формѣ, близкой къ пониманію ея францисканцами [2]).

Характеризуя еремитизмъ XII—XIII вв., я беру только нѣкоторыя его стороны. Въ жизни царило большое разнообразіе: новыя тенденціи въ различной степени и по разному сочетались со старыми, и еремиты прежняго закала сосуществовали съ еремитами новой формаціи [3]). Первые были всецѣло во власти тра-

---

[1]) Ср. *Vita Laurentii* eremitae Sublacensis (ум. 1243 г.). *A. SS.* Aug IV., p. 302 сл. Vita, 7.—«Silentii tam exactus extitit custos, quod tribus in hebdomada diebus, nisi urgente necessitate, non loqueretur; tota vero quadragesima nec suis quidem familiaribus aut discipulis verbum aliquod diceret; sed verborum vice signis uteretur».

[2]) *Vita Celest.* l. c. 15: «Quia tunc vere monachi sunt, si labore manuum vivunt, sicut apostoli et sancti patres facere decreverunt». Ср. *Bull. Rom.* (Cœquelines)—23 марта 1256 г. n. 28, p. 372. О сервитахъ.—*Potth.* 16302.

[3]) Ср. напр. *Vita* Laurentii. l. c. Эпохою Дамьяни отдаетъ «одежда» Лаврентія. *Vita*, 3.—«Induebatur super nudam carnem retiaculo ex funiculis contexto et nodoso; et desuper lorica hamata ferrea, quam depilata lacera cooperiebat vestis. Duos ferreos circulos in quolibet habebat brachio, quatuor alios in cruribus, totidemque in coxis portabat Ad ventrem quoque alterum gestabat circulum, et similiter in collo; circa lumbos catena utebatur terrea... In capite gestabat coronam ferream crassam, habentem in superiori parte duas laminas, transversas in modum crucis, quarum una protendebatur ab occipite usque ad frontem, ex qua nasile dependebat usque ad medietatem nasi, adinstar galeæ militaris. Altera

лиціи еремитизма, но они наименѣе намъ извѣстны. Вообще еремитизмъ XII—XIII в. не можетъ быть изображенъ съ желательною полнотою и ясностью: отъ многихъ организацій до насъ дошли только позднія преданія или одни имена.

7. Еремитизмъ и вызвавшія его настроенія охватываютъ широкіе слои. Къ еремитамъ одно время близки сервиты. — Семь членовъ флорентійской «Confraternità dei Laudesi», ставившей на первое мѣсто культъ Дѣвы Маріи, избираютъ себѣ болѣе строгій образъ жизни. Въ 1233 г. становятся нищими, живутъ подаяніемъ и, что намъ особенно важно въ данной связи, удаляются сначала на Campo Marzio, а черезъ годъ на Monte Senario. На ней среди развалинъ замка воздвигаютъ они себѣ церковь и келейки и соединяютъ аскезу еремиторія съ жизнью бѣдняковъ, ходящихъ за милостыней во Флоренцію. Покровительствуемые церковью, отъ которой они получили уставъ Августина, сервиты уже къ 50-мъ годамъ XIII вѣка обладаютъ четырьмя конвентами [1]).

Въ Маркѣ Анконской появляются бриттиніанцы, центръ которыхъ—Eremum de Brictinis въ діоцезѣ Фано. Не думаю, чтобы былъ правъ Herrera и тѣ, кто вмѣстѣ съ нимъ считаютъ бриттиніанцевъ вѣтвью джьанбонитовъ; предпочитаю вмѣстѣ съ Григоріемъ IX считать ихъ конгрегацію возникшей motu proprio. Бриттиніанцы «quemdam novum Ordinem invenerunt», и церковь навязала имъ, какъ и другимъ признаваемымъ ею братствамъ, одинъ изъ одобренныхъ уставовъ—Regulam S. Augustini [2]). Основываясь на желаніи позднихъ бриттиніанцевъ поддержать строгость своей жизни, ихъ орденъ считаютъ представителемъ строгаго еремитизма. Едва ли это вполнѣ правильно. Какъ большинство еремиторіевъ возникшихъ въ XIII в., бриттиніанскіе конвенты были чѣмъ то среднимъ между собственно еремито-

---

vero lamine ab altera usque ad alteram extendebatur aurem. Ab iis aliae duae dependebant laminæ, utramque tangentes maxillam. 4. In earum qualibet quinque affligebantur clavi, interius aculeati, quibus pungebatur utrimque. Ita quod nec ante nec retro caput declinare poterat, quin ab iis pungeretur», И далѣе. Благодаря всѣмъ этимъ приспособленіямъ Лаврентій могъ спать только стоя и при малѣйшемъ движеніи пробуждался отъ боли. Все тѣло его было покрыто гнойными вонючими ранами. Такую «жизнь покаянія» онъ велъ въ пещерѣ 16 лѣтъ.

[1]) *A. Morini* et *P. Soulier.* Monumenta Ordinis Servitorum S. Mariæ. Bruxelles 1897 сл. Constitutiones antiquæ fratrum Servorum S. Mariae a S. *Philippo Benitio* a. circa 1280 edita. Roma. 1893. *Potth.* 16.302. *Bull. Rom.* e. c. *Helyot*, *Heimbucher*, *Davidsohn.*

[2]) Булла 1228 г. *Empoli.* p. 123, p. 123 сл., n. 2. См. упомянутый комментарій Геншена, III.

ріемъ и обыкновеннымъ монастыремъ. Я даже думаю, что целестинцы и джьанбониты превосходили бриттиніанцевъ строгостью своей жизни. По крайней мѣрѣ послѣдніе испросили у папы дозволеніе принимать пищу въ общемъ рефекторіи [1]), а въ 1247 г. строили «domos, et officinas... opere sumptuoso» [2]), чѣмъ вѣроятно и объясняется недостатокъ у нихъ средствъ въ слѣдующемъ 48 году [3]). Черезъ три года папа старается положить предѣлъ чрезмѣрному росту ихъ богатствъ: «...nec extra Eremum possessiones (praeter hortum et silvam) habere praesumant» [4]). Бриттиніанцы уже въ 30-хъ годахъ обладаютъ прочною и сложною организаціей [5]).

Много еремиторіевъ было разсѣяно и въ Тосканѣ. Прошлое ихъ неясно, но возникли они независимо другъ отъ друга и уставы ихъ были различны. Геншенъ, опираясь на свидѣтельство Іордана Саксонскаго, считаетъ, что уже Иннокентій III имѣлъ дѣло съ объединенными тосканскими еремиторіями, давая привиллегію еремитамъ ордена св. Августина [6]). Но еще въ 1231 г. по свидѣтельству папы Григорія IX въ свенскомъ діоцезѣ существуютъ еремиты, которые «non habent aliquam Regulam specialem» [7]). Подводя ихъ подъ августинскій уставъ, Григорій IX разрѣшалъ ихъ отъ повиновенія «уставу Бенедикта или какому нибудь другому» [8]). Только въ 1244 г. папѣ удалось объединить тосканскіе еремиторіи, исключая гульельмитскіе, а можетъ быть и какіе нибудь другіе. Этимъ былъ созданъ новый орденъ, но подчиняя его уставу Августина и завершая такимъ образомъ папскую политику, папа считался еще съ мѣстными условіями и особенностями [9]) Во всякомъ случаѣ тосканскіе еремиты усиліями папъ были объединены, имъ дана была

---

[1]) 1235 г. 13 марта *Empoli*. p. 123, n. 3.—«Ut semper in communi Refectorio comedentes». Ср. буллу 1251 г. Ib. Const. XII, p. 174

[2]) 1247 г. 27 сент. *Empoli*. p. 170. Const. VII Григорія IX.

[3]) Ib. Const. VIII. Папа предлагаетъ прелатамъ покровительствовать сбору бриттиніанцами милостыни, такъ какъ они «non habeant unde valeant sustentari».

[4]) Ib. Const. XII, p. 174 сл., § 4. Въ томъ же году у нихъ тяжба съ миноритами изъ за одной церкви.—Ib. Const. XIII.

[5]) Булла 1235 г. 13 марта §§ 6 сл. *Empoli*. p. 123, n. 3

[6]) l. c. II.

[7]) *Empoli*. p. 125. n. 4.

[8]) *Henschen* l. c. цитуетъ буллу Григорія IX—«de observando ordine S Benedicti vel quocunque alio... absoluti».

[9]) *Empoli*. p. 164 сл.—«Mandamus, quatenus in unum vos regulare propositum conformantes, Regulam B. Augustini et Ordinem assumatis .. salvis observantiis seu constitutionibus faciendis a vobis, dummodo eiusdem Ordinis non obvient institutis».

традиціонная организація и во главѣ ордена былъ поставленъ корректоръ и провизоръ изъ кардиналовъ римской куріи [1]). Предусмотрѣна была возможность дальнѣйшаго расширенія ордена, и имущество его взято подъ покровительство римской церкви и защищено привиллегіями [2]).

Такимъ образомъ къ половинѣ XIII вѣка образовалось нѣсколько большихъ группъ еремитовъ, нѣсколько орденовъ, получившихся или въ силу естественнаго роста и растеканія основной «пустыни» или благодаря естественному либо проведенному куріею сліянію самостоятельныхъ еремиторіевъ въ одно цѣлое и подведенію ихъ подъ одинъ уставъ. На Сѣверѣ: въ Ломбардіи, Романьѣ, Маркахъ Анконской и Тревизской, были сильвестринцы, джьанбониты, бриттиніанцы, частью и августинцы [3]); въ Тосканѣ, Умбріи и римской области: гульельмиты, сервиты, многочисленные еремиты, объединенные въ 1244 г.,—августинцы. Но часть еремитскихъ организацій стояла особнякомъ. Такими были отшельники di Vallersuta, della Penitenza di Iesu Christi, della Torre delle Palme, di S. Maria di Murceta, di S. Giacomo di Molinio и др. Большинство этихъ организацій возникло независимо другъ отъ друга. Ихъ количество [4]), разнообразіе ихъ уставовъ ставило въ большое затрудненіе церковь, уже въ 1215 г. рѣшившуюся положить конецъ возникновенію новыхъ орденовъ. Чисто административными мотивами руководилась курія, заставляя еремитовъ принимать одинъ изъ одобренныхъ уставовъ, т. е. или Regula Benedicti или такъ называемую Regula Augus-

---

[1]) Ib. Ср. Const. II, III, IV, V и др. Innoc. IV.

[2]) Интересна Const. IV. Innoc. IV (*Empoli*. l. c.), показывающая относительность «пустынножительства» XIII в. и бѣдности возникающаго новаго нищенствующаго ордена. Особ. § 4.—«Quascumque possessiones, quaecumque bona..., quae juste ac canonice possident aut in futurum concessione Pontificum, largitione Regum vel Principum, oblatione fidelium seu aliis justis modis... poterunt adipisci, vobis vestrisque successoribus... illibata permaneant». И § 5: «. ...loca ipsa, in quibus præfatæ domus sitæ sunt cum pertinentiis suis, videlicet cum ecclesiis, decimis, hortis, vineis, olivetis, pratis, terris, nemoribus, usuagiis, pascuis, in bosco et in plano, in aquis, et molendinis, in viis et semitis, et omnibus aliis libertatibus et immunitatibus suis. Sane novalium vestrorum, quae propriis manibus aut sumptibus colitis, de quibus aliquis hactenus non percepit, sive de vestrorum animalium nutrimentis nullus a vobis decimas exigere vel extorquere præsumat». Этими же самыми словами всегда давались привиллегіи не только обыкновеннымъ монастырямъ, но и гумиліатскимъ домамъ. Они рисуютъ картину, очень далекую отъ еремиторія строгаго типа.

[3]) Булла 1255. *Empoli*. p. 11—въ Ломбардію и Романьѣ.

[4]) Булла Александра IV, 1255 г. *Empoli*, 21 имѣетъ въ виду еремитовъ Ломбардіи, Тосканы, Романьи, Марокъ Анконской и Тревизской, Дуката Сполетскаго, патримонія Петра въ Тосканѣ, Campania maritima и Сицилійскаго государства.

tini. Обѣ онѣ уже не разъ клались въ основу еремитскихъ организацій. Съ другой стороны папство стремится объединить еремиторіи въ группы или ордена. Благодаря этому къ 40-мъ годамъ XIII вѣка всѣ еремиторіи могутъ быть разбиты на три главныя группы: августинцевъ, бенедиктинцевъ и гульельмитовъ, наиболѣе индивидуализировавшихъ уставъ Бенедикта; и многочисленность тосканскихъ еремиторіевъ устранена. Если не при Григоріи IX, то при Иннокентіи IV предпочтеніе стали отдавать уставу Августина. Причины этого, кажется, заключаются въ слѣдующемъ.—Большинство еремиторіевъ жило по уставу Августина. Августинцами были и наиболѣе вліятельные, джьанбониты и бриттиніанцы. Въ джьанбонитахъ же болѣе всего обнаружились черты сходства съ нищенствующими орденами, польза которыхъ для церкви и куріи была несомнѣнна. Поэтому то папы и стремились къ объединенію еремитовъ на почвѣ августинскаго устава. Они надѣялись создать этимъ путемъ новый орденъ, задачи и значеніе котораго были бы аналогичны задачамъ и значенію францисканцевъ и доминиканцевъ. Административные интересы соединились съ болѣе глубокими и далеко идущими планами, основанія для которыхъ были заложены въ самомъ характерѣ еремитизма XIII вѣка. Тенденціи папства (но не еремитизма) удачно уловилъ Іорданъ Саксонскій. «Иннокентій IV, пишетъ онъ, принимая во вниманіе, что ордена проповѣдниковъ и миноритовъ сильно растутъ и приносятъ въ церкви Божіей полезные плоды, братья же еремиты св. Августина приносятъ праведною жизнью пользу только самимъ себѣ, началъ стремиться къ тому, чтобы и они могли достигнуть благой цѣли и принести плодъ въ Божьей церкви, какъ проповѣдники и миноритъ» [1]).

Упомянутое уже объединеніе тосканскихъ еремитовъ было только первымъ шагомъ къ тому, что 12 лѣтъ спустя (въ 1256 году) осуществилъ Александръ IV: не даромъ Иннокентій IV хотѣлъ включить въ орденъ еремитовъ и сервитовъ [2]). «Negotium unionis» было закончено въ 1256 году, и не лишено

---

[1]) *Iord. de Sax.* Vitae Fratrum l. I, c. XIV: «Innocentius Papa IV... considerans ordines Prædicatorum et Minorum notabiliter crescere et fructus salubres in Ecclesia Dei proferre; Fratres vero Eremitæ S. Augustini sibi solis per bonam vitam prodesse, cœpit velle agere, quatenus ut ipsi, sicut Praedicatores et Minores, finem salubrem et fructum in Ecclesia Dei producere possent». Іорданъ писалъ въ началѣ 40-хъ годовъ XIV вѣка, но былъ хорошо освѣдомленъ. Ссылаясь на папскія буллы, онъ говоритъ: «quorum omnia exemplaria et nonnula originalia sub bulla ego vidi».

[2]) Александръ IV даетъ имъ привиллегіи въ 1255 г 26 мая—*Potth.* 15.886.

значенія, что въ число августинцевъ были включены и Pauperes catholici: недалекіе отъ францисканцевъ, они были близки и къ джьанбонитамъ. Во главѣ подчиненнаго протектору кардиналу Рикарду ордена сталъ прежній генералъ джьанбонитовъ Ланфранкъ. Только гульельмитамъ послѣ нѣкоторой борьбы удалось отстоять свою самостоятельность [1]). Отмѣченное сейчасъ направленіе папской политики еще разъ подтверждаетъ тѣ особенности еремиторіевъ XIII в., которыя отмѣчены выше. Ихъ не замѣтилъ Іорданъ Саксонскій, но только благодаря имъ могъ возникнуть планъ римской куріи, изложенный тѣмъ же Іорданомъ. Папа возлагаетъ на августинцевъ ту же миссію въ міру, которую ранѣе они избрали себѣ сами [2]), и поддерживаетъ необходимое для нея ослабленіе vitae eremiticae.

---

[1]) *Empoli.* Alex. IV, Const. XVIII, XIX, XXII. *Potth.* 16.532, 16.528. Въ новый орденъ вошли также не всѣ конвенты еремитовъ «della Penitenza di Gesu Cristo». Но запрещеніе принимать новиціевъ не вошедшимъ обрекло ихъ на медленное вымираніе.

[2]) Эта миссія обнаруживается въ буллѣ отъ 27 окт. 1256 г. См. *Bourel de la Ronciére.* Rég. d'Alex. IV, t. I, p. 385, n. 1288.—«Ob hoc enim..., quod a nullo vestrum, alicujus specialis loci vel personae pretextu, verbum exhortationis de colligenda pecunia proponatur, in ordine vestro laudabiliter statuistis, pie cogitantes ac provide, quod, dum, simpliciter ab his immunes invitis, ad vestram et proximorum salutem *predicationis officium* liberius exercetis... «Вѣроятно еремиты тяготились возлагаемымъ на нихъ сборомъ. Что касается ихъ другихъ финансовыхъ операцій ср. ib. p. 393, n. 1314.

ГЛАВА XII.

Клариссы.

1. Пустынножительство XII—XIII вв. показываетъ, что религіозныя теченія этой эпохи выливаются и въ старыя, освященныя традиціею формы, не всегда даже приспособляемыя къ новымъ задачамъ. Трудно уловимыя движенія совершаются за стѣнами монастырей. Новые идеалы сталкиваются и сливаются со старыми, преобразуя ихъ и уподобляясь имъ. Еще задолго до вальденсовъ и Франциска «каноники гроба Господня» стремятся подражать апостоламъ, хотя и по своему; а въ XII вѣкѣ они появились и въ Италіи. Близкія къ идеаламъ эпохи тенденціи можно усматривать и въ другихъ ранѣе возникшихъ орденахъ (премонстрантцы). Жизнь самоотверженнаго служенія рисуется посвятившимъ себя заботамъ о плѣнныхъ тринитаріямъ [1]). На помощь больнымъ приходятъ и основываютъ госпитали «Canonici regulares Ord. S. Spiritus» и «Cruciferi» [2]). По всей Италіи пробиваются на поверхность источники подлиннаго религіознаго подъема, и бѣгущіе отъ нихъ потоки, часто скрещиваясь и перебивая другъ друга, увлекаютъ съ собою людей разной степени культуры, разнаго общественнаго положенія, возраста и пола.

Можетъ быть особенно показательно, что почти всякое религіозное теченіе эпохи находитъ себѣ сочувственный откликъ въ средѣ женщинъ; часто увлекаетъ ихъ въ сторону своихъ идеаловъ—къ той или иной формѣ общей жизни. И здѣсь я

---

[1]) *Bonav. Baronius.* Annal. SS. Trinitatis. Возникновеніе тринитаріевъ относится къ 1198 году.

[2]) Первые возникаютъ одновременно съ тринитаріями. Довольно рано отдѣляется отъ нихъ итальянская вѣтвь (окончательно съ 1217 г.) съ центромъ—госпиталемъ S. Spirito in Sassia въ Римѣ. Въ 1291 г. итальянскимъ тринитаріямъ принадлежитъ 60 домовъ. Вторые возникли ранѣе вступленія на папскій престолъ Александра III. При Клементѣ IV центромъ ихъ является болонскій госпиталь di S. Maria di Morella. См. *Bened. Leoni.* Origine e fundazione dell'Ordine de Crociferi. Venezia. 1598.

оставляю въ сторонѣ собственно монастырское движеніе, хотя и въ немъ (напримѣръ у цистерціанцевъ) много важныхъ и интересныхъ моментовъ. Трудно сказать что-нибудь опредѣленное о женскихъ еремиторіяхъ и объ анахореткахъ. Литературная традиція признаетъ ихъ существованіе въ видѣ августинокъ непрерывно со времени великаго епископа, но прямыя указанія мнѣ неизвѣстны. Надо имѣть въ виду, что «monasterium augustinarum» еще не тожественъ съ «eremitorium», и я сильно подозрѣваю, что пріютившія папу Александра II венеціанскія августинки были самыми обыкновенными монахинями. Но, несмотря на предостереженіе св. Бернарда: «In nemore lupus habitat. Si sola ovicula umbras nemoris penetras, praeda vis esse lupo» [1]), анахоретки, какъ св. Розалія [2]), существовали. Существовали и женскіе еремиторіи. Но даже въ концѣ XIII и началѣ XIV вѣковъ, когда они засвидѣтельствованы Салимбене и болонскими инквизиціонными актами [3]), презрѣвшая «phalanges cacodaemonum» Уголина скрывается и творитъ покаяніе въ верчелльскомъ еремиторіи подъ видомъ мужчины, чего не было бы при распространенности женскихъ «пустынь» [4]).

Болѣе ясна роль женщинъ въ еретическихъ кругахъ. Въ группѣ итальянскихъ вальденсовъ (бернардинцевъ) женщины-сестры бродили по міру вмѣстѣ съ братьями, и показаніе хрониста подтверждается буллою Иннокентія. Нѣкоторые вальденсы отстаивали право женщины совершать евхаристію: намеки на это въ источникахъ существуютъ. Въ кругахъ катаровъ «совершенная» при нѣкоторыхъ условіяхъ могла играть извѣстную ритуальную роль, замѣняя собою перфекта-мужчину. И у вальденсовъ и у катаровъ женщины были дѣятельнѣйшими распространительницами ереси. Но даже здѣсь по сравненію съ мужчинами онѣ остаются въ тѣни. Причина этого коренится въ необычности активной религіозной дѣятельности женщинъ въ церкви, въ слишкомъ большихъ съ точки зрѣнія эпохи препятствіяхъ, лежавшихъ на пути принятія женщинами на себя апостольской жизни и дѣятельности [5]). Необходимость скрываться не позво-

---

[1]) *Ep.* 115. *Migne.* CLXXXII.

[2]) *Acta SS.* Sept. II, умерла послѣ половины XII в.

[3]) *Salimbene.* Chronica M. G. H. p. 22, 10 сл. Акты болонской инквизиціи самаго начала XIV вѣка напечатаны въ *Historia Dulcini.—Script. Rer. Italic.* t. IX, p. 5 append. 5 passim.

[4]) *A. SS.* Aug. II, p. 395 сл. Впрочемъ, возможно, что «дѣвушка-пустынникъ» въ дѣйствительности не существовала. Позднѣйшія «еремитки» выходятъ изъ предѣловъ данной работы.

[5]) Житіе св. Розы (Витербо) не имѣетъ никакого значенія въ виду поздняго своего происхожденія и явно фантастическаго характера. См. *A. SS.* Sept. II, p. 414 сл

ляла проявлять себя и женщинамъ-еретичкамъ. Поэтому уже у катаровъ существовали госпиціи для женщинъ, которымъ Доминикъ стремился противопоставить свои. То же самое замѣчается и у вальденсовъ еще въ болѣе широкихъ размѣрахъ. Такимъ образомъ силою обстоятельствъ для женщинъ оставалась возможною и въ ереси и въ церкви только одна форма жизни—традиціонное замкнутое общежитіе. И новыя религіозныя теченія могли сказаться только въ ветхихъ формахъ. Въ этомъ отношеніи интересны уже извѣстныя намъ гумиліатки, женскія конгрегаціи доминиканцевъ и клариссы. Остановлюсь только на послѣднихъ.

2. Клариссы [1]) вышли изъ среды францисканскихъ credentes. Сама Клара еще до своего обращенія выдѣлялась своею религіозностью.—«Ab infantia mentem compassivam gerebat, miserarum miserias miserans» [2]). Можетъ быть здѣсь сказалась традиція религіозной семьи [3]). Слухи о Францискѣ пробудили въ молодой и знатной дѣвушкѣ жадное желаніе увидѣть его, услышать его проповѣдь [4]). Неизвѣстно какъ, но между святымъ и ею уста-

---

[1]) *Источники.* — 1) Папскія буллы у *Sbaralea*; лучшій текстъ буллы 1253 г. въ «Seraphicæ legislationis textus antiquae». Quaracchi (presso Firenze) 1897, что, впрочемъ, нѣкоторыми оспаривается. Булла эта, какъ и нѣкоторыя другія, напечатана также въ Анналахъ Ваддинга. 2) *Testamentum* Клары, многими подвергаемый сомнѣнію (Lempp, Wauer). 3) *Vita S. Clarae. A. SS.* Aug. II, 754 сл., теперь всѣми почти приписываемая Челано. Новое изданіе Penacchi. Assisi 1908 мнѣ было недоступно въ виду отсутствія его въ библіотекахъ Рима и Флоренціи и безплодности попытокъ выписать ее изъ Ассиви, объясняемой своеобразнымъ состояніемъ итальянскаго книжнаго дѣла. 4) *Vita S. Clarae* въ Chron. XXIV — Anal. Franc. III, гдѣ помѣщено письмо Григорія IX Кларѣ 5) *Vita S. Agnetis.*—Ib. *Литература—Lempp.* Die Anfange des Klarissenordens Brieger's Zeitschr. f. KG, XIII, 181. Cf. XXIII (1903), 626 сл. и XXIV (1904), 321—323. *Lemmens.* Die Anfange des Klarissenordens.—Röm. Quartalschrift. XVI, 93. И отдѣльно — Roma. 1902. *Wauer* Entstetung und Ausbreitung des Clarissenordens besonders in den deutschen Minoritenprovinzen. Leipzig. 1906. *Cozza-Luzi.* Chiara di Assisi secundo alcune nuove scoperte e documenti. Roma. 1895. *Cristofani.* La leggenda di S. Chiara. Assisi. 1872. Литература довольно полно указана въ статьяхъ о Кларѣ и Агнесѣ П. Робинсона въ The Catholic Encyklopedia.

[2]) *Vita* Челано (цитую ее далѣе, какъ Vita) 3. Также выше— «Extendebat libenter ad pauperes manum suam et de abundantia domus suae supplebat inopias plurinorum»... Авторъ приписываетъ ей даже аскетическія тенденціи—4. «Sub vestibus namque pretiosis ac mollibus cilicium gerebat absconditum, mundo exterius florens, Christum interius induens».

[3]) О матери Клары—Hortulana, см. *Vita Clarae* 1. и біографію Н., написанную *Ciro de Pesaro* O. F. M. Roma. 1904.

[4]) *Vita*, 5: «Audiens vero tunc celebre nomen Francisci.., mox eum audire desiderat et videre».

новились постоянныя сношенія.—«Visitat ille istam et saepius ista illum, visitationum suarum tempora moderantes» [1]). Часто въ сопровожденіи одной только служанки покидаетъ Клара родительскій домъ и приходитъ къ Франциску; внимаетъ его рѣчамъ о презрѣніи къ міру, о чудной жемчужинѣ—дѣвственной стыдливости, о сладостномъ бракѣ со Христомъ [2]). Францискъ избралъ себѣ жизнь покаянія;—о покаяніи думаетъ и его ученица. Она хочетъ «poenitentiam facere exemplo et doctrina b. Francisci» [3]), жить «по совершенству св. Евангелія», «въ нищетѣ и смиреніи служа Господу» [4]). И разумѣется глазами святого смотритъ она на Евангеліе, понимая соблюденіе его, какъ самоотверженіе, «altissima paupertas», любовь и проповѣдь примѣромъ [5]). Гдѣ бы Клара не встрѣчалась со святымъ: въ городѣ ли или около бѣдной капеллы братьевъ, ее окружало и захватывало обаяніе личности Франциска и его идеаловъ. Отношенія между нею и Францискомъ много даютъ для уразумѣнія способовъ и характера вліянія францисканцевъ на своихъ credentes. Но религіозное увлеченіе Клары подымаетъ ее надъ среднимъ уровнемъ.—«Consilio Francisci se totam commisit Deo» [6]), и «благостный отецъ спѣшитъ вывести ее изъ мрака мірского» [7]). «Всевышній Отецъ небесный по милосердію своему и благодати своей удостоилъ просвѣтить мое сердце творить покаяніе по примѣру и ученію блаженнѣйшаго отца нашего Франциска» [8]), говоритъ Клара въ своемъ «Завѣщаніи». Въ ночь на 19 марта 1212 (или 1211) г. въ Порціункулѣ среди встрѣтившихъ ее съ факелами первыхъ братьевъ «Клара приняла знаки святого покаянія» [9]).

Но здѣсь собственно и встала передъ Францискомъ и слѣпо

---

[1]) Ib.

[2]) Ib: «Hortatur eam pater Franciscus ad mundi contemptum... Instillat auribus eius dulcia connubia Christi, suadens virginalis pudicitiæ margaritam beato illi Sponso, quem amor humanavit, fore servandam».

[3]) *Reg.* 1253 г. (R. III), c. VI, 1. цитую по тексту Seraph. legisl. textus...

[4]) Ib. c. VIII, 1.

[5]) *Testam. S. Clarae* (Seraph. legisl.... p. 273 сл.), 6.—«Ipse enim Dominus, non solum posuit nos, ut formam, aliis in exemplum et speculum, sed etiam Sororibus nostris.... ut et ipsae sint conversantibus in mundo Speculum et exemplum».

[6]) *Vita*, 6.

[7]) Ib. 7.

[8]) *Testam.* l. c., 7: «Postquam altissimus Pater cœlestis per misericordiam suam et gratiam cor meum dignatus est illustrare, ut exemplo et doctrina beatissimi Patris nostri Francisci pœnitentiam facerem».

[9]) *Vita*, 8: «...Cum autem coram altari B. Mariæ sanctæ pœnitentiae suscepisset insignia».

слѣдующей за нимъ его «plantuncula» проблема.—Какую форму жизни должна избрать Клара и тѣ, кто къ ней присоединится? Можно было принять ее въ братство, т. е. поступить такъ же, какъ дѣлали нѣкоторые еретики. О. Мандонне, а за нимъ и Лемппъ въ «Frère Élie» думаютъ, что Францискъ поступилъ именно такимъ образомъ. Но ни тотъ, ни другой не могутъ привести въ подтвержденіе своихъ предположеній ни одного яснаго текста или убѣдительнаго соображенія, если не считать таковымъ совершенно произвольное построеніе эволюціи францисканства, будто бы состоящей въ дифференціаціи массы кающихся на три группы: собственно францисканцевъ, клариссъ и терціаріевъ. Но сама по себѣ подобная «теорія», хотя и пользовавшаяся незаслуженнымъ кредитомъ, не обладаетъ ничѣмъ обязывающимъ къ ея признанію. Аргументовъ въ ея пользу нѣтъ, противъ же нея—сколько угодно. Францискъ не могъ включить сестеръ въ свое бродячее братство—шагъ, на который рѣшались не всѣ еретики—по цѣлому ряду причинъ. Папа, правда словесно, утверждалъ братство, и какъ ни «простъ» былъ святой, онъ не могъ не понять, что вопросъ объ участіи въ братствѣ женщинъ папою былъ бы разрѣшенъ отрицательно. Если бы святой сомнѣвался, его сомнѣнія быстро разсѣялись бы при первой же бесѣдѣ съ любымъ изъ сочувствующихъ ему клириковъ: съ кардиналами Джьованни или Уголино, съ еп. Гвидо Ассизскимъ или съ кѣмъ-нибудь другимъ. Для церкви, а слѣдовательно и для Франциска апостольская жизнь женщинъ въ той формѣ, въ какой жизнь эта понималась франисканцами, была чѣмъ-то неслыханнымъ. И могъ ли Францискъ подвергать столь тяжелому испытанію цѣломудріе своихъ братьевъ и Клары, допускать общую жизнь мужчинъ и женщинъ?—Вѣдь онъ самъ остерегалъ своихъ учениковъ отъ общенія съ женщинами. И могъ ли онъ упустить изъ виду, что совмѣстная жизнь братьевъ и сестеръ несомнѣнно вызоветъ соблазнъ, породитъ scandalum, одинаково губительный и для тѣхъ и для другихъ? Что тогда останется отъ проповѣди примѣромъ? Чтобы понять это, совсѣмъ не надо было быть подозрительнымъ іерархомъ или монахомъ съ воспаленнымъ воображеніемъ. Итакъ включеніе Клары въ братство отпадало. Отпадала и возможность созданія изъ сестеръ братства, аналогичнаго францисканскому, потому-что и это было неслыханнымъ, могло породить соблазнъ. Для женщинъ существовала только одна форма религіозной жизни—форма монастырскаго или подобнаго монастырскому общежитія. Съ нею нужно было сочетать идеалъ Франциска. А благодаря этому изъ него выпадали бродячесть и проповѣдничество, и воздѣйствіе на міръ было осуществимо лишь въ видѣ проповѣди

примѣромъ. Въ традиціонную монастырскую форму предстояло влить новый идеалъ: осуществить въ общежитіи сестеръ бѣдность, поскольку она примирялась съ принципомъ осѣдлости, caritas, humilitas, contemplatio и другія добродѣтели. Все это апріорныя соображенія, и я не стану ихъ приписывать самому Франциску въ той формѣ, въ какой развилъ ихъ здѣсь. Но они не произвольны, выражая собою извѣстныя тенденціи, которыя должны были руководить святымъ, все равно ясно или неясно представлялъ онъ ихъ себѣ.

Пока Клара была одна, пока къ ней присоединились только сестра ея Агнеса и немногія другія, особеннаго вопроса и не возникало.—Сестры ютились сначала подъ кровомъ бенедиктинскаго монастыря, потомъ переселились въ Санъ-Дамьяно, что вѣроятно вызвано было ростомъ ихъ количества. Первоначально Франциску приходилось имѣть дѣло съ одною изъ многочисленныхъ своихъ credentes, пожелавшею болѣе строгой жизни. Очень возможно, что, не присоединись къ ней другія, она бы сдѣлалась въ концѣ концовъ бенедиктинскою монахиней. Когда около Клары сплотилось нѣсколько другихъ сестеръ, пожелавшихъ вести «францисканскую» жизнь и съ этою цѣлью (конечно съ одобренія Франциска) переселившихся въ Санъ-Дамьяно, передъ Францискомъ оказалась группа, нуждавшаяся именно въ его руководствѣ. Этимъ былъ положенъ начатокъ «второму ордену». «Paulo post conversionem ipsius, una cum sororibus meis obedientiam voluntarie sibi promisi», говоритъ Клара въ своемъ уставѣ [1]). Вѣроятно около этого времени Францискъ далъ Кларѣ «formam vivendi», ту самую «formulam», которую папа Григорій IX сравнивалъ съ молокомъ для грудныхъ дѣтей, противопоставляя ее «твердой пищѣ»—своему уставу, и которая въ отрывкѣ сохранена уставомъ 1253 г. [2]).

Этотъ дошедшій до насъ отрывокъ перваго устава клариссъ позволяетъ предполагать, что молодое общежитіе разсматрива-

---

[1]) *R. III*, c. VI, 1. *Testam*, 7 Поясняетъ это: «Paulo post conversionem ipsius, una cum paucis sororibus, quas Dominus paulo post meam conversionem dederat mihi, obedientiam sibi voluntarie promisi».

[2]) *Sbaral.* 1238 г. 5 мая. Greg. IX, n. 262, p. 240.—«Ipsis b. Franciscus, quibus, tanquam modo genitis, non cibum solidum, sed quid videbat competere, potum lactis— formulam vitae tradidit». *Reg. III*, c. VI, 2.—«Scripsit nobis formam vivendi in hunc modum: «Qui divina inspiratione fecistis vos filias et ancillas altissimi summi Regis Patris cœlestis, et Spiritui sancto vos desponsatis, eligendo vivere secundum perfectionem sancti Evangelii, volo et promitto per me et Fratres meos semper habere de vobis, tanquam de ipsis curam diligentem et sollicitudinem specialem». Quod, dum vixit, diligenter implevit et a Fratribus voluit semper implendum».

лось Францискомъ, какъ новое его братство, отличное отъ основного, какъ второй орденъ. Конечно, таковъ же былъ и взглядъ Клары. Оба братства были связаны личностью основателя и его идеалами, и клариссы такъ же, какъ и францисканцы, находились подъ верховнымъ руководствомъ Франциска. Святой могъ передать свои права (временно или вполнѣ) кому нибудь изъ братьевъ. Такъ было во время его путешествія въ Сирію, когда братъ Филиппъ выхлопоталъ у папы особую буллу въ защиту клариссъ. Цѣлью сестеръ была жизнь «secundum perfectionem Sancti Evangelii», понимаемая такъ же, какъ понималъ ее Францискъ. Ихъ идеалъ былъ только отраженіемъ идеала святого за тѣсными стѣнами монастыря, Клара—пламенною ученицею и любовною хранительницею завѣтовъ Франциска.

Поскольку наши источники позволяютъ заглянуть за высокія стѣны клаузуры, мы находимъ за ними тотъ же духъ и то же настроеніе, какіе наблюдали въ раннемъ францисканствѣ. Вступая въ клаузуру, чтобы соблюдать Евангеліе Христа, «vivendo in obedientia, sine proprio et in castitate» [1]), сестры отказывались отъ міра: отъ имущества и отъ родственныхъ узъ [2]). Клара учитъ сестеръ «гнать всяческое смятеніе изъ горницы ума, чтобы въ силахъ быть прилѣпиться къ сокровеннымъ одного Бога; учитъ не поддаваться любви къ плотскимъ ближнимъ и, дабы угодить Богу, забыть о домѣ и отечествѣ» [3]). Надо быть истинною дочерью и рабою Всевышняго; на «дорогѣ покаянія» [4]) проникнуться любовью. «Иногда падала Клара къ ногамъ тоскующихъ, чтобы материнскими ласками облегчить силу печали» [5]). Взаимная любовь—mutua dilectio [6])—сплачиваетъ сестеръ. «Если мать любитъ и питаетъ плотскую дочь свою, насколько усерднѣе должна сестра любить и питать сестру свою духовную!» [7]). И гнѣваться не надо потому, что гнѣвъ и смятеніе препятствуютъ любви [8]). Сама аббатисса должна руководить сестрами «humili-

---

[1]) *R. III*, I, 2.

[2]) *R. III*.—III, 4; IV, 5; VI, 3, 5; VIII, 1, 2. *Testam. Cl.* 8. 10: «Postea scripsit nobis formam vivendi, et maxime, ut in sancta paupertate semper perseveramus». И далѣе—12, 13. *Vita*, 13, 14 сл.

[3]) *Vita*, 36.— «Docet primo strepitum omnem de mentis hospitio pellere, ut solius Dei penetralibus valeant inhaerere. Docet... carnalium propinquorum amore non affici. domumque patriam, ut Christo placent, oblivisci».

[4]) Ib.

[5]) Ib. 38: «Aliquando se ad pedes prosternit mœrentium, ut maternis blanditiis alleviet vim doloris. Cuius beneficiis filiæ non ingratæ»... Cf. *R. III*, VIII, 7 и 8.

[6]) *R. III*, IV, 16. *Test.* 20.

[7]) *R. III*, VIII, 9.

[8]) Ib. IX, 3: «Abbatissa vero et ejus sorores cavere debent, ne irascantur

ter et charitative» [1]). Она служанка (ancilla) своихъ сестеръ [2]). Любви тѣсна ограда монастыря: она выливается за нее.—По завѣту Господа надо любить преслѣдователей и гонителей [3]), дѣлами своими надо показывать любовь: «amorem, quem intus habetis, foris per opera demonstretis» [4]). Можетъ быть и есть какое нибудь основаніе у легенды, приписывающей Кларѣ и сестрамъ ея исцѣленіе недужныхъ [5]). Любовь для клариссъ, какъ и для братьевъ, не только традиціонная форма; она—душа общежитія. Также не только традиціонная символика заключается во взаимномъ смиреніи и въ самоуничиженіи, смягченныхъ и согрѣтыхъ любовью. Истинное и глубокое смиреніе должно руководить сестрами, признающимися въ своихъ поступкахъ другъ передъ другомъ [6]). Онѣ служатъ Господу въ смиреніи—«in humilitate Domino famulant» [7]). И выше очерченный идеалъ аббатиссы диктуется тѣмъ же смиреніемъ. Знакомыя, францисканскія черты характеризуютъ первую настоятельницу Клару.—«Не презрѣла она дѣла служанокъ: многимъ сестрамъ поливала она воду на руки, стояла рядомъ съ сидящими, подавала пищу за ѣдою... Сама мыла стульчаки больныхъ, сама вытирала ихъ, благородной душою своей не убѣгая отъ грязнаго, зловоннаго не устрашаясь... Мыла она однажды ноги одной служащей сестры. Но, когда хотѣла она поцѣловать ихъ, та, не вынося такого смиренія, отдернула ногу и нечаянно ударила ею по лицу госпожу свою. Ласково взяла Клара ногу служанки и крѣпкій поцѣлуй запечатлѣла на ея подошвѣ» [8]).

И у Клары, какъ у Франциска, силенъ аскетизмъ, излишества котораго долженъ былъ умѣрять святой [9]). Но можетъ быть еще большее мѣсто, чѣмъ у отвлекаемыхъ своею дѣятель-

---

vel conturbentur propter peccatum alicuius, quia ira et conturbatio in se et in alius impediunt charitatem». *Testam.* 19.

[1]) Ib. X, 1.

[2]) Ib. 3. — «Nam ita debet esse, quod Abbatissa sit omnium sororum ancilla».

[3]) Ib. 7.

[4]) *Testam.* 18.

[5]) *Vita* passim. *Hanp.*—32—33, 45.

[6]) *R. III*, IV, 12; IX, 4.

[7]) Ib. VIII, 1 и 2. *Test.* 13, 17, 20.

[8]) *Vita*, 12.—«Nullus... famularum respuit actus adeo, ut plerumque sororum manibus aquam infunderet, sedentibus assisteret, comedentibus ministraret,.. Infirmarum sedilia ipsa lavabat, ipsa tergebat sub illo nobili spiritu nec sordida fugiens nec fœtida perhorrescens... Lavabat semel cuiusdam servientis sororis pedes. Quos dum deosculari properat, illa, tantam humilitatem non ferens, pedem subtrahit dominamque suam pede in ore percussit. At illa pedem famulae blande resumit et sub ipsa planta strictum osculum fixit».

[9]) *Vita*, 9, 17.

ностью и въ частности проповѣдью братьевъ, занимаетъ молитва и созерцаніе. Челано, сообщающій о слезахъ клариссъ [1]), сообщаетъ намъ и объ экстазахъ Клары [2]). Мистическое настроеніе легче взростало въ тихомъ, отгороженномъ отъ міра монастырѣ. Сестры смотрѣли на себя, какъ на мистическихъ невѣстъ Христовыхъ. Такъ смотрѣли на нихъ и Францискъ, и папа Григорій IX, и другіе. И въ буллахъ, и въ уставахъ, и въ «Завѣщаніи» Клары постоянно повторяется этотъ любимый Средневѣковьемъ мотивъ. Поэтому особый смыслъ пріобрѣтаетъ у Клары плачъ ея о страстяхъ Господнихъ, услаждавшій и терзавшій ея сердце [3]).

Со всею нѣжностью женской души, простой и вѣрной, восприняла Клара завѣтныя мысли и чувства Франциска. И какъ у него, такъ и у нея все протекало въ рамкахъ церковной традиціи, оживленной глубокимъ ея переживаніемъ. Клара такъ свято чтила таинство евхаристіи, что, уже больная недугомъ, сведшимъ ее въ могилу, просила сажать себя на кровати и, поддерживаемая подушками, прилежно «filabat delicatissimos pannos. De quibus ultra quinquaginta paria corporalium faciens et, ea sericis vel purpureis thecis includens, per plana et montana Assisii variis ecclesiis destinabat» [4]).

Передъ основателями ордена стояла трудная задача—примирить необходимую для клариссъ осѣдлую и замкнутую жизнь съ идеаломъ бѣдности. Безъ бѣдности клариссы не были бы дочерьми Франциска, не могли бы осуществить своего высокаго призванія—служить примѣромъ для міра. И дѣйствительно на соблюденіе Paupertas направлены главныя усилія. Ее предписывалъ въ своей formulâ Францискъ [5]); ее же онъ завѣщалъ клариссамъ.—«Прошу васъ, госпожи мои, и даю вамъ совѣтъ всегда пребывать въ этой святѣйшей жизни и бѣдности. Берегитесь, чтобы никогда не отклониться отъ нея по чьему либо совѣту или наученію» [6]). Пересказывая въ своемъ уставѣ 1253 г. (R. III)

---

[1]) Ib. 19.

[2]) Ib. 31.

[3]) Ib. 30: «Familiaris ei planctus Dominicæ passionis, quae ex sacris vulneribus nunc myrrhatas affectiones exhaurit, nunc dulciora gaudia fugit».

[4]) Ib. 28.

[5]) Это видно изъ того, что приведя отрывокъ изъ нея (*R. III*, VI, 2), Клара прибавляетъ: «et ut nusquam declinaremus a sanctissima paupertate, quam cepimus»...

[6]) Ib.—«Ego frater Franciscus volo sequi vitam et paupertatem altissimi Domini nostri Iesu Christi et Ejus sanctissimae Matris, et perseverare in ea usque in finem. Et rogo vos, dominas meas, et consilium do vobis, ut in ista sanctissima vita et paupertate semper vivatis. Et custodite vos nultum, ne doctrina vel consilio alicujus ab ipsa in perpetuum nullatenus recedatis». Cf. *Bœhmer*. Anal.

уставъ, составленный Францискомъ для братьевъ, Клара повторяетъ все сказанное тамъ о бѣдности. Сестры не могли быть странницами, но онѣ должны были чувствовать себя столь же безпріютными, какъ и братья. Поэтому смѣло повторяетъ Клара евангельскія слова, примѣненныя святымъ къ братьямъ,—сестры должны жить, «tanquam peregrinae et advenae in hoc saeculo» [1]); смѣло указываетъ она на примѣръ, данный Спасителемъ, который «pro nobis se fecit pauperem in hoc mundo» [2]). «Увѣщаетъ сестеръ она въ гнѣздышкѣ бѣдности бѣдному подражать Христу» [3]); «не хочетъ ничѣмъ владѣть, кромѣ Господа Іисуса» [4]), и требуетъ того же отъ сестеръ. Но для того, чтобы сдѣлать возможною осѣдлую жизнь пришлось согласиться на уступку—владѣть монастыремъ и тѣмъ, что находится въ его оградѣ. Это уступка, и какъ таковую понимаетъ владѣніе монастыремъ сама Клара.—«И какъ я вмѣстѣ съ сестрами моими всегда заботилась о соблюденіи святой бѣдности, которую обѣщали мы хранить Господу Богу и блаженному Франциску; такъ и аббатиссы, которыя наслѣдуютъ мои обязанности, и всѣ сестры должны ненарушимо хранить ее, не принимая и не имѣя владѣній или собственности (ни сами ни черезъ третье лицо) ни чего либо другого, что съ основаніемъ можетъ быть названо собственностью, кромѣ требуемаго необходимостью для чести и отдаленности монастыря отъ міра количества земли. И эту землю можно воздѣлывать только подъ огородъ для своихъ нуждъ» [5]). Такъ же понимаетъ идеалъ клариссъ первая изъ касающихся ихъ буллъ—«Quamplures virgines et aliae mulieres... desiderant fugere pompas et divitias hujus mundi et fabricari sibi aliqua domicilia, in quibus vivant, *nihil possidentes sub coelo exceptis domiciliis ipsis et construendis oratoriis in eisdem*» [6]). Неизбѣжное расхожденіе съ идеаломъ абсолютной нищеты прикрывалось фикціей,

---

[1]) *R. III*, VIII, 1.

[2]) Ib. 2.

[3]) *Vita*, 13: «Hortatur eas in paupertatis nidulo Christo pauperi conformari, quem paupercula mater in arcto præsepio parvulum reclinavit».

[4]) Ib.

[5]) *R. III*, VI, 4: «Et sicut ego semper sollicita fui una cum sororibus meis sanctam paupertatem, quam Domino Deo et beato Francisco promisimus custodire; sic teneantur Abbatissae, quae in officio mihi succedent, et omnes sorores usque in finem inviolabiliter observare: videlicet in non recipiendo vel habendo possessiones vel proprietatem per se neque per interpositam personam, seu etiam aliquid, quod rationabiliter proprietas dici possit, nisi quantum terrae pro honestate et remotione monasterii necessitas requirit; et illa terra non laboretur, nisi pro horto ad necessitatem ipsarum». Cf. *Testam*, 16: «nisi quantum extrema necessitas pro horto ad excolenda olera poposcerit».

[6]) *Sbaralea*. 1218 г. 27 авг. n. 1.

дѣлавшей собственникомъ имущества клариссъ римскую церковь и открывавшей формальное оправданіе обогащенія [1]). Какъ у еремитовъ, у клариссъ безусловная бѣдность превращалась въ бѣдность въ мѣру ея осуществимости. Но и въ такомъ смягченномъ видѣ идеалъ Клары не допускалъ возможности жить на доходы съ имѣніи монастыря: здравый смыслъ Клары видѣлъ въ признаніи права собственности за римскою церковью только необходимый компромиссъ. Имѣній у монастыря клариссъ быть не должно, и такимъ образомъ для пропитанія и жизни оставался одинъ источникъ—милостыня. Сестры «fidelium tantum eleemosynis sustentantur» [2]). Милостыня предписывается уставомъ Клары [3]), неоднократно упоминается и поясняется ея біографомъ [4]).

Но съ вопросомъ о милостынѣ связанъ весьма существенный для пониманія жизни и организаціи раннихъ клариссъ вопросъ.—Ходили ли когда нибудь клариссы за милостынею сами, и, слѣдовательно, была ли уже въ первые годы ихъ существованія ихъ замкнутость такъ же сильна, какъ позже? Позже сношенія съ внѣшнимъ міромъ осуществлялись при посредствѣ «sorores servientes» и елемозинаріевъ. Строгая clausura существовала въ уставѣ Уголино, съ полнымъ основаніемъ возводимомъ и Лемменсомъ и Лемпномъ къ 1219 г.; въ этомъ же уставѣ упоминаются и sorores servientes и nuntii [5]). Болѣе позднія буллы и житіе Клары не даютъ ни одного намека въ пользу предположенія о меньшей замкнутости клариссъ до 1218—1219 годовъ. Ничего не найдемъ мы и въ письмѣ Іакова Витрійскаго, кромѣ неопредѣленной фразы: «Mulieres vero iuxta civitates in diversis hospitiis simul commorantur, nichil accipiunt, sed de labore manuum vivunt. Valde autem dolent et turbantur, quia a clericis et laicis plus, quam vellent, honorantur» [6]). Что касается труда, онъ, какъ показываетъ уставъ 1253 г., существовалъ [7]), но при ограниченныхъ размѣрахъ монастырскаго иму-

---

[1]) Ib Булла 1219 г. 9 дек. Honorii n. 3.—«Abbatissae et Monialibus Monasterii S. Mariae ad S. Sepulchrum de Monticello Florent. diœcesis». Монастырь принимается «in ius et proprietatem B. Petri et Ecclesiae Romanae». Ср. буллы 1222 г. 19 сент. Honorii n. 11, p. 10, того же числа n. 12, p, 11 и слѣдующія passim.

[2]) Булла 1230 г. 12 апр. Greg. IX, n. 48. Cf. n. 50 и др.

[3]) *R. III*, VIII.

[4]) *Vita*, passim.

[5]) Булла 1239 г. 24 мая Greg. IX, n. 292, p. 263 сл.—R. I.

[6]) *Bœhmer*. Anal. p. 98, 10.

[7]) *R. III*, VII, 1.—«Sorores, quibus dedit Dominus gratiam laporanbi, psot horam tertiam laborent».

іщества клариссъ служить средствомъ пропитанія конечно не могъ. Милостыню же, засвидѣтельствованную другими источниками и, какъ видно изъ устава Клары [1]) и ея житія [2]), занимавшую наиболѣе почетное мѣсто и служившую символомъ бѣдности [5]), Іаковъ Витрійскій очевидно просмотрѣлъ. А этого конечно не случилось бы, если бы клариссы въ 1215—1216 гг. сами ходили за милостынею. На нѣкоторое общеніе ихъ съ міромъ намекаетъ послѣдняя фраза приведеннаго выше текста изъ его письма [3]), но она можетъ быть истолкована и въ смыслѣ, не приводящемъ къ противорѣчію съ уставомъ Уголино. И все же кажется болѣе вѣроятнымъ, что первоначально клариссы не были затворницами въ той степени, въ какой слѣдуетъ это изъ устава Уголино. Идея полной замкнутости исходила не отъ Франциска, а отъ церкви, и уставъ Уголино отражаетъ одну изъ тенденцій реформы женскихъ монастырей эпохи, все болѣе отгораживаемыхъ отъ міра [4]). Для Франциска крайняя замкнутость клариссъ должна бы была быть скорѣе нежелательнымъ моментомъ, и я отказываюсь понять связь между его идеаломъ — проповѣдью примѣромъ и послѣдовательно проведеннымъ началомъ clausurae. Вѣдь воздѣйствовать на міръ только и можно было общаясь съ нимъ. Можетъ быть не лишено нѣкотораго значенія и то, что замкнутость сестеръ по Уголиновской R. I (1239 г.) гораздо строже, чѣмъ по уставу самой Клары (R. III 1253 г.) [5]). Трудно также допустить существованіе sorores servientes съ самаго начала: оно предполагаетъ за собою уже нѣкоторое развитіе. А если такъ, то тѣ функціи, которыя лежали на нихъ, ранѣе, хотя бы частью, должны были лежать на

---

[1]) *R. III*, VIII.

[2]) *Vita*, 14: «Eleemosynarum fragmina panumque minutias, quas eleemosynarie conportabant, valde suscipiebat hilariter, et, quasi mœsta de panibus integris, exultabat potius in fragmentis». Cf. Ib 15, 16.

[3]) *Wauer*. o. c., 14: «Diese Verehrung (къ клариссамъ) wird sich wohl zum Teil darin geäussert haben, dass viele kamen und die frommen Frauen sehen und besuchen wollten».

[4]) См. *Wauer*. стр. 14 сл.

[5]) *R. I*, l. c. «Omni... tempore vitae suae clausae manere debent; et postquam claustrum huiusmodi religionis intraverint.., nulla eis conceditur licentia vel facultas inde ulterius exeundi; nisi forte causa plantandi vel aedificandi eamdem Religionem ad aliquem locum alique transmittantur». Въ *Reg. III*, II, 7: «Deinceps extra monasterium sine utili, rationabili, manifesta et probabili causa eidem exire non liceat». Аналогичное явленіе замѣчается и по отношенію къ посѣщающимъ монастырь лицамъ. Нѣкоторый шагъ къ ослабленію clausuræ сдѣланъ уже въ *R. II* (булла 1247 г. 6 авг. p. 476): «ut sine licentia nulla claustrum egrediatur, et quæ emittuntur... tam ipsae, quam sorores illae, quas aliquando emitti contigerit»...

самихъ сестрахъ. Всѣ эти соображенія позволяютъ предполагать, что въ началѣ (до 1216, а можетъ быть и до 1218—1219 гг.) клариссы не были совершенно оторваны отъ міра.—Доступъ въ claustrum былъ свободнѣе, особенно для миноритовъ, которымъ потомъ пришлось его запрещать. Сами сестры можетъ быть чаще выходили за ограду своего общежитія, можетъ быть проникали въ городъ. Труднѣе сказать, собирали ли онѣ когда нибудь милостыню (до 1216 г.) или до появленія елемозинаріевъ о ихъ пропитаніи заботились братья, но первое предположеніе вполнѣ допустимо.

3. «Скоро разсѣивается слава о святости дѣвы Клары по странамъ окрестнымъ, и отовсюду сбѣгаются женщины къ благовонію умащеній ея. По примѣру ея спѣшатъ дѣвы сохранить себя для Іисуса, замужнія тщатся жить цѣломудреннѣй. Знатныя, презрѣвъ обширные дворцы, воздвигаютъ себѣ тѣсные монастыри, великою славой почитаютъ жить во власяницѣ и прахѣ» [1]).

Много мірянъ предлагало свои земли для постройки на нихъ монастырей для женщинъ [2]). Во флорентійскомъ діоцезѣ какая то Advegnente (или Avenente) выстраиваетъ на своей землѣ монастырь и, передавъ его и землю «in jus et proprietatem B. Petri et Ecclesiae Romanae», сама становится его аббатиссою [3]). Въ томъ же 1219 году возникаетъ монастырь около Перуджьи [4]). Нѣсколько ранѣе, одновременно и позднѣе появляются и другіе въ разныхъ мѣстахъ средней Италіи.

Обращаетъ на себя вниманіе форма утвержденія этихъ новыхъ женскихъ монастырей. Монахинямъ Монтичелли папа предписываетъ, «ut ordo monasticus, qui secundum Dominum et B. Benedicti regulam, quam profitemini, in eodem loco institutus... Observantias nihilominus regulares, quas iuxta Ordinem Dominarum S. Mariae de S. Damiano de Assisio praeter generalem B. Benedicti Regulam vobis voluntarie indixistis» [5]). Т. е. сестры Монтичелло сами избрали себѣ Institutiones Клары и приняли (можетъ быть по предложенію папы) уставъ Бенедикта. И позднѣе

---

[1]) *Vita*, 3. Cf. Ib 4.—«Nonnulae Ducum ac regum matrimonio dignae... arctam pœnitentiam faciunt».

[2]) 1218 г., 27 авг. *Sbar.* n. 1 «Cum ad hoc tibi fundi a pluribus ecclesiae Romanae nomine afferantur». И далѣе интересная подробность: «quidam volentes sibi reservari correctionem et destitutionem in illis». Ср. 1222 г. 19 сент. n. 11, p. 10.

[3]) 1219 г. 19 дек. n. 3.

[4]) Monasterium de Monte Lucio. 1222 г. 24 сент. n. 13.

[5]) 1219 г. 9 дек: n. 3.

въ буллахъ намъ попадаются выраженія: Regula atque Institutiones Monialium inclusarum S. Damiani Assisiensis» [1]); «Regula Benedicti et Institutio Monialium inclusarum S. Damiani Assisiensis» [2]). Напротивъ того, въ рядѣ буллъ о Санъ Дамьяно нѣтъ ни слова, хотя онѣ обращены къ монастырямъ клариссъ. Такъ въ 1222 г. 19 сент. папа предписываетъ сестрамъ монастыря S. Mariae de Gattaiola [3]) соблюдать «formulam... vitae vestrae, quam a nobis humiliter recepistis cum B. Benedicti Regula» [4]). И эта же формулировка правила жизни сестеръ находилась въ привиллегіи, данной Уголино сестрамъ S. Mariae de Camullia [5]), отъ 29 іюля 1219 г., т. е. ранѣе буллы сестрамъ Монтичелли [6]). Одна булла ссылается просто на «forma Religionis pauperum monialium clausarum, manentium in Valle Spoleti, per D. P. Gregorium... auctoritate D. Papae Honorii eisdem sororibus traditam» [7]). Иногда, наконецъ, упоминается только «Ordo monialium Inclusarum». Чѣмъ объясняется такая неустановленность терминологіи, тѣмъ болѣе характерная, что форма всегда твердо и неизмѣнно держится не только въ буллахъ одного папы, но и въ буллахъ разныхъ папъ? Отчего на протяженіи пяти — шести мѣсяцевъ въ одномъ случаѣ упоминаются клариссы Ассизи, въ другомъ нѣтъ? Едва ли будетъ правильно объяснять это одною случайностью. Я думаю, что объясненіе дано уже цитованною буллою 1219 г.—Сестры Монтичелли сами избрали себѣ Institutiones Dominarum de S. Damiano, почему папа, включая ихъ propositum въ свою буллу, и внесъ въ нее упоминаніе объ этихъ Institutiones. Въ другихъ же случаяхъ возникавшая конгрегація подобной просьбы не предъявляла, а иногда самъ папа совѣтовалъ ей принять выработанный имъ уставъ (R. I). Въ такихъ случаяхъ онъ и не считалъ нужнымъ упоминать о клариссахъ. Такое разрѣшеніе вопроса можетъ показаться слишкомъ простымъ и ненужнымъ. Но оно подтверждается нѣкоторыми соображеніями и при ближайшемъ разсмотрѣніи оказывается полезнымъ.

По Италіи и даже только по Тосканѣ женскія общежитія

---

[1]) 1235 г. 25 іюля n. 175, p. 167.

[2]) 1235 г. n. 180, p. 172; n. 155, p. 147. Въ 1234 г. 19 апр. (n. 127, p. 125). Папа совѣтуетъ Ермессидѣ основать монастырь «juxta ordinem S. Damiani».

[3]) Gattarola въ діоцезѣ Лукки.

[4]) n. 11, p. 10.

[5]) Сьенскаго діоцеза.

[6]) Булла 1222 г. 19 сент. n. 12, p. 11. Ср. n. 13 отъ 24 сент., передающій привиллегію того же числа. Также булла 1230 г. 11 мая.

[7]) Эта булла относится къ Наваррѣ—1231 г. 5 апр. n. 60, p. 72.

типа Санъ-Дамьяно распространялись не въ силу роста первоначальной общины, не (если можно употребить сравненіе) путемъ почкованія. Они возникали частью въ результатѣ францисканской проповѣди и подъ вліяніемъ примѣра ассизскихъ клариссъ, частью независимо отъ дѣятельности францисканцевъ, строясь и возникая по болѣе или менѣе отчетливо или смутно рисующемуся образцу санъ-дамьянскаго общежитія, иногда можетъ быть и безъ этого образца. Здѣсь опять передъ нами идущее снизу, изъ массъ теченіе, случайно (и то не всегда) призываемое къ организаціи именно клариссами. Только часть интересующихъ насъ клаузуръ возникла подъ прямымъ вліяніемъ ассизской: Монтичелли, куда самъ Францискъ по смерти Авеньенте назначилъ аббатиссою сестру Клары Агнесу, и вышедшія изъ него клаузуры въ Сѣверной Италіи (въ Мантуѣ, Венеціи, Падуѣ) [1]). Сравнительная быстрота распространенія клаузуръ и отсутствіе въ нашемъ преданіи указаній на какую-нибудь организованную связь ихъ другъ съ другомъ; замкнутость и обособленность каждой изъ нихъ; конституціональная болѣзнь клариссъ—разнообразіе уставовъ; очевидно самостоятельное возникновеніе нѣкоторыхъ общежитій—все это не позволяетъ преувеличивать значеніе процесса почкованія. Появленіе Санъ-Дамьяно конкретизировало смутныя чаянія многихъ женщинъ и дѣвъ, почему либо несклонныхъ вступать въ монастыри обыкновеннаго типа, не задѣтыхъ гумиліатскимъ движеніемъ, отпугиваемыхъ ересью. Мы знаемъ, какъ Авеньенте, вѣроятно отпрыскъ знатнаго рода Убальдини, основываетъ монастырь по образцу Санъ-Дамьяно [2]) Ей энергично содѣйствуетъ знать [3]). Многія частныя лица охотно даютъ земли и средства для постройки клаузуръ; съ ними, правда позже, соперничаютъ капитулы [4]). Сюда присоединяется вліяніе миноритовъ. Наконецъ и высшіе представители церкви совѣтуютъ желающимъ основывать женскіе монастыри основывать ихъ «juxta ordinem S.-Damiani» [5]). Кардиналъ Уголино — пока еще неоффиціальный покровитель францисканскаго ордена—къ

---

[1]) *Wadding.* Ann. 2 ed. a 1212, n. 23 сл. a 1253 сл. *Vita Agnetis.* l. c. p. 173 сл.

[2]) 1219 г. 9 дек.

[3]) *Davidsohn.* Gesch. v. Florenz. II, 124 сл. и Forsch. IV.—Hospitäler Klöster... Monticelli стр. 411 сл.—«Es muss gesagt werden, dass durch diese vornehmen Verbindungen, zumal später durch den Einfluss des Kardinals Ottaviano... das florentinische Klarissen-Kloster etwas ganz anderes wurde, als Franz und seine Freundin geträumt hatten, nicht ein Asyl für weltflüchtige Sellen, sondern ein Refugium für Töchter und Wittwen aus grossen Häusern».

[4]) 1218 г. 27 авг.; 1222 г. 19 сент. n. 11 и др. 1222 г. 19 сент. n. 12 и др.

[5]) 1234 г. 19 апр. n. 127, p. 125.

1218—1219 г. оказался передъ движеніемъ, во главѣ котораго стояли клариссы и которое идейно было связано съ францисканствомъ, частью и реально вызвано имъ. Организаціи въ этомъ движеніи еще не было. Отдѣльныя конгрегаціи жили каждая по своему, слабо связанныя другъ съ другомъ, а въ большинствѣ случаевъ и совсѣмъ несвязанныя. Не было даже общаго наименованія. У кардинала мало-по-малу вырабатывалось собственное представленіе о типѣ жизни для тѣхъ, кто, зараженный рѣчью Франциска и примѣромъ Клары, бѣжалъ отъ міра. Это представленіе не могло быть тожественнымъ съ идеаломъ Клары и Франциска: Уголино былъ человѣкъ нѣсколько иного міровоззрѣнія. Но онъ не могъ прямо стать на сторону Клары и потому, что долженъ былъ считаться не только съ Санъ-Дамьяно, а и съ другими, отличными отъ него клаузурами. А между тѣмъ, благодаря положенію Уголино въ церкви и въ орденѣ и благодаря состоянію ордена, взглядъ его долженъ былъ имѣть рѣшающее значеніе. Вся ученая полемика о клариссахъ сводится, собственно говоря, къ вопросу о взаимоотношеніи между идеаломъ Клары и идеаломъ церкви (Уголино); причемъ большую роль играютъ личныя симпатіи или антипатіи авторовъ къ церкви, меньшую—задача выясненія дѣйствительной разницы обоихъ идеаловъ. Но такова уже судьба всего соприкасающагося съ исторіей францисканства. Я остановлюсь только на нѣкоторыхъ интересныхъ для меня вопросахъ.

Уголино умиляла мысль о «бѣжавшихъ отъ пышности и богатствъ вѣка сего» [1]). Онъ искренно радовался, что «возлюбленная во Христѣ дочь Клара и нѣкоторыя другія женщины, вѣруюшія во Господѣ, презрѣвъ суету міра, избрали себѣ удѣломъ служеніе Богу въ повиновеніи орденскомъ» [2]). И буллы и письмо его Кларѣ, находящееся въ отрывкѣ ея житія въ «Хроникѣ 24-хъ» [3]), свидѣтельствуютъ о тѣсныхъ его связяхъ съ клариссами. Челано подтверждаетъ это. Для Григорія IX сестры «aemulant charismata meliora» [4]); отвергнувъ видимое, стремятся къ невидимымъ наслажденіямъ [5]). Онъ умѣетъ оцѣнить идеалъ бѣдности, какъ умѣлъ оцѣнить его Францискъ,

---

[1]) 1218 г. 27 авг. «...desiderant fugere pompas et divitas huius mundi».

[2]) 1238 г 11 мая n. 264, p. 242.—«Dilecta in Christo filia Clara, Abbatissa Monasterii S. Damiani de Assisio, et quædam aliæ devotæ in Domino mulieres, postposita vanitate saeculi, elegissent Eidem sub Religionis observantia famulari».

[3]) См. также *Wadding*. Annal. II, 16; 78. *Rayn*. 1227, 64. *Sbaralea* I 37, n. 17.

[4]) 1228, n. 17.

[5]) 1238 г. 15 апр. n. 255, p. 236.

въ честь котораго и «Госпожи Бѣдности» слагалъ онъ стихи [1]). Уголино понимаетъ, что сестры, «cupientes soli Domino dedicari. abdicant rerum temporalium appetitum» [2]), и утверждаетъ «Altissimae paupertatis propositum». Но если онъ и говоритъ, что «сестры достатокъ свой положили въ бѣдности» [3]), для него не въ реально-абсолютной нищетѣ идеалъ и смыслъ ихъ жизни. Онъ слишкомъ много видѣлъ и зналъ, слишкомъ былъ опытенъ для того, чтобы не ожидать опасныхъ и неудобныхъ послѣдствій полнаго осуществленія идеи Клары. Уголино сходился съ нею въ томъ, что клариссы должны соблюдать нищету по мѣрѣ силъ и возможности (вѣдь и сама Клара принуждена была пойти на компромиссъ), только мѣра у обоихъ была разная. Причина тому лежала отчасти въ большей умудренности Григорія IX, отчасти въ нѣсколько иномъ пониманіи идеала имъ и Кларою. Элементы этого идеала были тѣ же у Клары, у Франциска, у Григорія, но совокупность ихъ воспринималась и чувствовалась различно. Если для Франциска и Клары бѣдность и приносимыя ею страданія были окутаны какимъ-то мистическимъ обаяніемъ и domina Paupertas стояла рядомъ съ Caritas и общеніемъ съ Богомъ; Уголино, самъ чувствуя это, смотрѣлъ на дѣло трезвѣе, не забывалъ за новымъ стараго, само служеніе бѣдности могъ понять только въ рамкахъ традиціи. А традиціонная форма жизни, помимо воли и желанія самого Григорія IX, отнимала у идеала Франциска и его дочери значительную долю обаянія, вводила Клару въ длинный рядъ святыхъ аббатисъ. И, восхищаясь бѣдностью, Уголино не могъ уловить всего своеобразія полнаго ея соблюденія, всей ея самоцѣнности. Клариссы отказались отъ міра, «animam perpetuo deputaverunt obsequio Redemptoris» [4]), отказались даже отъ имущества. Папѣ ясно для чего— «ne curis rerum temporalium inpeditae minus contemplationi vacarent et sic partem optimam negligere viderentur». Онѣ хотятъ по мнѣнію папы отдаться своему Жениху, не смущаемыя шумомъ житейскимъ. Бѣдность такимъ образомъ пріобрѣтаетъ чисто служебное значеніе, становится необходимымъ условіемъ и теряетъ свою самоцѣнность. Идеалъ клариссъ по мысли Григорія— «amoena solitudinis», т. е. то же самое, что и у еремитовъ [5]). И

---

[1]) *Lib. Conform.* f. 95. Ср. *Davidsohn.* II, 115. Авторъ указываетъ на Cod. Lauren. S. Croce. t. XXVII, 9 f. 201 s.

[2]) 1229 г. 16 іюня n. 36.

[3]) 1230 г. 12 апр. n. 48.—«Sufficientiam suam in paupertate posuerunt».

[4]) 1236 г. 22 ноября n. 213, p. 206.

[5]) 1227 г. 12 авг.—«Dum itaque ad amœna solitudinis, beatæ vitæ præludia, eremitarum cœtum, ad donativa currentium cœlestium thesaurorum, dum ad

такое пониманіе идеала «францисканокъ» тѣмъ болѣе естественно, что, какъ указано, въ это самое время реформа женскихъ общежитій шла по дорогѣ къ полному отдѣленію монастыря отъ міра, т. е. къ еремиторію. Григорій IX вѣрно схватывалъ только часть идеала Клары; повторяя ея слова, вкладывалъ въ нихъ иное содержаніе. Онъ молчаливо обходилъ такую важную сторону, какъ проповѣдь примѣромъ, слѣдовательно отбрасывалъ соціально-религіозныя задачи общежитія, перенося центръ тяжести на субъективное спасеніе. Но и это спасеніе представлялось ему не столько коллективнымъ дѣломъ всего общежитія, сколько индивидуальнымъ трудомъ молчаливой келейницы. И онъ не видѣлъ, что традиціонное пониманіе задачъ новыхъ общежитій уничтожаетъ то, что есть въ нихъ новаго; прежде всего наноситъ смертельный ударъ имъ же воспѣваемой Владычицѣ Бѣдности. Съ идеаломъ Клары собственность или непримирима совсѣмъ или примирима только путемъ фикцій и сложнаго аппарата елемозинаріевъ и т. д. И съ точки зрѣнія традиціи незачѣмъ стремиться къ абсолютной бѣдности. Для Клары же въ ней и въ полномъ ея соблюденіи основа подражанія Христу. Уголино хочетъ облегчить ей жизнь въ Богѣ, созерцаніе и внутреннее самоусовершенствованіе, а Клара жаждетъ подвига и борьбы, хочетъ буквально соблюсти Евангеліе. Для Уголино владѣнія Санъ-Дамьяно малы, для Клары—велики. Уголино безпокоится, что сборомъ милостыни сестры не будутъ святы, Клара страдаетъ, когда приносятъ ея больше, чѣмъ нужно на одинъ день. Уголино всей душой любитъ дочь Франциска, но желая ей помочь, часто ее только огорчаетъ. Нѣтъ въ его поведеніи и тѣни обмана или хитрости, но онъ не понимаетъ Клары, какъ и она не понимаетъ его. И не надо забывать, что непониманіе и сопротивленіе папа встрѣчаетъ только со стороны одного-двухъ изъ новыхъ общежитій, что большинство клаузуръ легко поддается его вліянію и масса стремящихся къ новой жизни сами хорошенько не знаютъ, чего онѣ хотятъ.

Понятно, что папѣ Григорію formula, данная Францискомъ клариссамъ, казалась только молокомъ, годнымъ для младенческаго состоянія ордена. Скоро, не позже 1219 года [1]) папа замѣнилъ ее твердою пищею. Онъ подвелъ всѣ женскія общежитія, такъ или иначе связанныя или могущія быть связанными

B. Bernardi vestigia... oculos mentis erigo»... пишетъ Григорій аббатиссѣ S. Mariae Senensis.

[1]) Въ буллѣ 1222 г. 19 сент. n. 12, p. 11 приводится привиллегія, данная Уголино 29 іюля 1219 г., въ которой читаемъ: «formulam nihilominus vitæ vestræ, quam a nobis humiliter accepistis cum B. Benedicti regula...»

съ Санъ Дамьяно, подъ уставъ Бенедикта, и нѣтъ основаній понимать это въ столь ограниченномъ смыслѣ, какъ думаетъ Лемменсъ [1]). Принятіе устава Бенедикта сразу превратило непризнанныя еще оффиціально церковью конгрегаціи въ «religio authentica», какъ говоритъ въ 1243 г. папа Иннокентій IV. Но, несмотря на это, своеобразіе новаго ордена сохранялось благодаря сочетанію съ Regula Benedicti сначала formulae Франциска, а потомъ устава Уголино (R. I). Какъ я старался показать, въ пониманіи идеала клариссъ Григорій IX расходился нѣсколько съ Кларою. Это отразилось на его уставѣ, какъ и на Regula II и даже на уставѣ Урбана. Новымъ для клариссъ были сильно выдвинутыя традиціонныя монашескія черты—строгость поста, съ которою потомъ боролась такая ревностная кларисса, какъ Агнеса Пражская; silentium, напоминающее еремитории эпохи. Но наиболѣе существеннымъ новшествомъ являлось далеко проведенное отдѣленіе клариссъ отъ міра. Его трудно, какъ мы видѣли, возводить къ Франциску, напротивъ, болѣе, чѣмъ вѣроятна, связь его съ Уголино и черезъ него съ тенденціями вліятельныхъ церковныхъ слоевъ. Общежитіе превращается въ clausura.—«Omni tempore vitae suae clausae manere debent. Et postquam claustrum huiusmodi religionis intraverint alique regularem habitum assumentes, nulla eis concedatur licentia vel facultas inde ulterius exeundi». Допускается лишь одно исключеніе—«causa plantandi vel aedificandi eamdem religionem» [2]). Замкнутость монастыря регулируется очень послѣдовательно и детально Предусматриваются уже знакомый намъ по ордену гумиліатовъ locutorium, рѣшетка въ капеллѣ, чтобы сестры не могли придти въ соприкосновенія съ посѣтителями. Исповѣдь, какъ правило, совершается черезъ рѣшетку локуторія; посѣщеніе сестеръ духовникамъ допускается лишь въ самыхъ крайнихъ случаяхъ.

Какъ уже указано, такая обособленность должна была чрезвычайно затруднять соблюденіе обѣта нищеты въ строгомъ его пониманіи. Чтобы примирить бѣдность съ клаузурою вводится институтъ особыхъ сборщиковъ милостыни — eleemosynarii. Но не только съ этой, а и съ другихъ сторонъ Григорій чувствовалъ несогласимость своего идеала съ бѣдностью, опасности и неудобства, изъ нея вытекающія. Отсюда тѣ даренія монастырямъ клариссъ, на которыя указываетъ Лемппъ, какъ на доказательство искаженія папою идеала Франциска, и которыя Лемменсъ склоненъ разсматривать, какъ оступленія, дѣля монастыри на строгіе и на монастыри съ ослабленіемъ бѣдности. Мнѣ ка-

---

[1]) Ср. *Wauer*. о. с. стр. 12 сл.
[2]) 1239 г. 24 мая.

жется, что и поведеніе Уголино и фактическое положеніе ордена послѣ 1219 г. объясняются нѣсколько иначе. И то и другое стоитъ въ связи съ условіями возникновенія ордена, точнѣе— съ самопроизвольнымъ возникновеніемъ ряда общежитій. Далеко не всѣ вдохновлявшіяся идеаломъ Клары понимали его такъ же, какъ она. Многимъ ближе было пониманіе кардинала Уголино и обладаніе скромною собственностью не казалось нарушеніемъ обѣта. У монастыря S. Mariae de Gattaiola съ самаго начала были достаточныя для безбѣднаго существованія владѣнія [1]). То же самое можно наблюдать и во многихъ другихъ. Не всегда буллы считали нужнымъ прикрывать владѣнія клаузуръ фикціей о собственности Рима. Папы часто безъ всякихъ оговорокъ принимали подъ свое покровительство «Monasterium cum omnibus bonis suis» [2]) или же, принимая все «in ius et proprietatem Romanae Ecclesiae», черезъ нѣсколько строкъ говорили: «Locum *vestrum* cum omnibus pertinentiis suis et omnia, quae juste et canonice *possidetis*, vobis... confirmamus» [4]). Иногда при этомъ перечисляются и сами владѣнія; напримѣръ: «Molendinum, terras, vineas, oliveta, hortos et alia, Nostro nomine apud Perusium comparata, jura et actiones, Nobis inde competentia,... vobis et per vos Monasterio vestro concedimus et donavimus» [4]). У цѣлаго ряда клаузуръ съ самаго ихъ возникновенія существовало достаточно обезпечивающее ихъ имущество, все равно принадлежащее фиктивно церкви или нѣтъ (какъ видимъ, бывало и послѣднее). А между тѣмъ отстоять абсолютную нищету, получить «Privilegium Paupertatis», какъ показываютъ примѣры Клары и Агнесы, было вполнѣ возможно. И если клаузуры этого не дѣлали, значитъ онѣ не хотѣли, раздѣляя взгляды Уголино. Принимая во вниманіе возникновеніе многихъ изъ нихъ, можно смѣло утверждать, что и помимо воли и совѣтовъ папы, онѣ съ самаго начала обладали извѣстнымъ имуществомъ. Вѣдь это можно выводить уже изъ первой касающейся клариссъ буллы [5]), той самой, которая говоритъ о «дѣвахъ, не желающихъ владѣть ни-

---

[1]) 19 сент. 1222 г. Уголино въ 1219 г. (?) принялъ отъ гражданъ Лукки «silvam quamdam, quam habebat in loco... cum omnibus pertinentiis et ædificiis suis», и въ этомъ лѣсу былъ воздвигнутъ монастырь. Формально собственникомъ была римская церковь. Но вѣдь Клара не хотѣла и такого имущества. Ея мечтою была жизнь милостыней. Ср. того же числа n. 12, p. 11.—Capella и fundus. Ср. 1228 г. 20 іюня n. 31.

[2]) 1229 г. 22 ноября n. 40.

[3]) 1230 г. 11 мая.

[4]) 1231 г. 18 ноября. Ниже булла называется «pagina nostrae concessionis et *donationis*».

[5]) 1218 г. 27 авг.

чѣмъ, кромѣ жилища и ораторія». Въ слѣдующей за этими словами фразѣ читаемъ: «Cum ad hoc... *fundi a pluribus ecclesiae Romanae nomine offerantur*» и т. д. Обществу, поддерживающему клариссъ, соединеніе клаузуры съ имуществомъ казалось естественнымъ и возможнымъ; мысль легко соединяла его съ увлеченіемъ идеалами Франциска. А если дѣло дѣйствительно обстояло такимъ образомъ, то Уголино, собирая орденъ и задумываясь надъ его уставомъ, не могъ настаивать на нищетѣ для всѣхъ клаузуръ даже въ томъ случаѣ, если бы самъ былъ ревностнымъ и ригористическимъ ея приверженцемъ. Но онъ таковымъ и не былъ, существенно ограничивая мечты Клары и Франциска. Вполнѣ корректно и съ полнымъ уваженіемъ къ правамъ основателей новаго ордена онъ обошелъ молчаніемъ спорный вопросъ, оставивъ въ орденѣ сосуществовать «Pauperes Moniales clausae» и просто «Moniales clausae». Правда, симпатіи его были на сторонѣ послѣднихъ и извѣстное давленіе въ сторону приближенія строгихъ клариссъ къ Moniales clausae онъ оказывалъ. Оно встрѣчало отпоръ со стороны самой Клары, и до извѣстной степени здѣсь можно усматривать борьбу идеала Уголино съ идеаломъ Франциска, хотя и протекавшую въ очень мягкихъ формахъ, чуждую раздраженія и коварныхъ плановъ.

Среди другихъ общежитій Санъ Дамьяно всегда являлось оплотомъ бѣдности. Еще у Иннокентія III Клара испросила себѣ «Privilegium Paupertatis», и папа «cum hilaritate magna» подписалъ этотъ «singulare propositum» [1]). Впослѣдствіи того же добились

---

[1]) *Firmamentum trium Ordinum* (*Ioh. Petit.* Paris. 1509, 1512) part. V fol. V, col. 1—2. *Vita*, 14. Лемппъ, Вауеръ и другіе сомнѣваются въ существованіи этого Privilegium. Но во 1) оно засвидѣтельствовано такимъ достовѣрнымъ біографомъ, какъ Челано, и другими болѣе поздними авторами (*Rodulph. Tossinian.* Histor. Seraph. Relig. l. I. De Secundo Ordine fol. 132 и 133; *Wadding.* Annal. a. 1251, n. 6; ср. a. 1253, n. 1; *Marci Ulyssipon.* Chron. p. I, I, 8, c. 8. Ср. *A. SS.* l. c. Comm. n. 2); во 2) дословное за исключеніемъ конца повтореніе его въ буллѣ Григорія IX вполнѣ согласно съ обычаями папской канцеляріи и не можетъ служить аргументомъ противъ его подлинности; въ 3) отсутствіе даты тоже не можетъ явиться рѣшающимъ аргументомъ, особенно потому, что мы имѣемъ дѣло съ изданіемъ Privilegium въ Firmamentum; въ 4) нельзя придавать особеннаго значенія и молчанію объ утвержденіи Privilegium Иннокентіемъ III со стороны Григорія IX (буллы 1228 г. 17 сент. и 1229 г. 16 іюня), хотя, можетъ быть, это наиболѣе сильный аргументъ; въ 5) соображенія объ отношеніи къ клариссамъ Иннокентія III (*Wauer*, стр. 2: «Fur die franziskanische Frauenbewegung hat Innocenz III *vielleicht* noch weniger getan») и объ отсутствіи у Клары мотивовъ для такой просьбы частью произвольны, частью невѣрны. Просьба вполнѣ мыслима, какъ реакція на тотъ характеръ, какой принимали аналогичныя новыя общежитія (Ср. *Testam. Cl.* 12). Вмѣстѣ же съ признаніемъ подлинности Privilegium Иннокентія III отпадаетъ и единственный убѣди-

строгія клариссы и отъ Григорія IX и отъ Иннокентія IV. «Fortissimo animo» противостояла Клара всѣмъ попыткамъ Григорія IX освободить ее отъ обѣта бѣдности или отъ чрезмѣрно строгаго его пониманія [1]). Бѣдность она выдвинула и въ своемъ уставѣ 1253 г. и въ своемъ завѣщаніи. Аналогичную защиту строгаго соблюденія первичнаго идеала мы можемъ усмотрѣть и у сестры Клары Агнесы и у Агнесы Пражской. Эта защита соединялась со стремленіемъ освободиться отъ устава Бенедикта и сохранить formula Франциска. До извѣстной степени она увѣнчалась успѣхомъ въ созданіи устава 1253 года, правда только для части клариссъ; другая часть развивалась по пути, предначертанному ей церковью. И этотъ внутренній расколъ ордена клариссъ, возводимый мною къ моменту ихъ зарожденія, никогда не исчезъ.

4. Политика церкви должна была видоизмѣнить отношенія между клариссами и первымъ орденомъ Франциска; не только политика церкви, а само развитіе обоихъ орденовъ. Когда Францискъ организовывалъ клариссъ, онъ не думалъ о созданіи второго ордена, какъ не думалъ и о превращеніи въ орденъ своего основного братства. Клара и примкнувшія къ ней были первымъ плодомъ, принесеннымъ новою проповѣдью, первыми возлюбленными дочерьми серафическаго отца. Какъ ранѣе онъ руководилъ религіозною жизнью Клары, такъ думалъ и далѣе руководить жизнью ея и возникшаго около нея маленькаго общежитія. Могъ ли онъ отказаться отъ содѣйствія избравшимъ тяжелый и трудный путь неопытнымъ сестрамъ?—Конечно, нѣтъ; такъ же, какъ не могъ онъ оставить своихъ братьевъ. И тѣ и другія—дѣти его—были членами одной и той же серафической семьи, и только соображенія практическаго характера могли ограничивать ихъ общенія, какъ они же не допускали сліянія обѣихъ вѣтвей въ одно братство. «За себя и за братьевъ моихъ, писалъ Францискъ клариссамъ, въ своей formula, обѣщаю

тельный аргументъ противъ подлинности завѣщанія Клары Послѣднее доказать нетрудно, и тогда мы придемъ, подходя къ вопросу съ другой стороны, къ признанію подлинности привиллегіи Иннокентія.

[1]) *Vita*, 14. Обыкновенно полагаютъ, что Челано смягчаетъ разногласіе между Францискомъ и Григоріемъ. Тогда онъ долженъ былъ бы смягчать и стремленіе Уголино облегчить обѣтъ бѣдности для Клары и Франциска На самомъ же дѣлѣ этого не видать. Понятно почему.—Біографъ хотѣлъ показать, что идеалъ Франциска настолько высокъ, что даже папа находилъ его чрезмѣрнымъ. Я думаю, что Челано преувеличивалъ старанія Григорія смягчить строгость жизни францисканцевъ и клариссъ.

я всегда имѣть о васъ прилежную заботу и особое тщаніе» [1]). И Клара говоритъ намъ, что обѣщаніе свое Францискъ сдержалъ. Сношенія Франциска съ Кларою не прерывались, какъ не прекращались и его совѣты и наставленія.—Францискъ далъ уставъ клариссамъ и настоялъ на томъ, чтобы Клара приняла на себя обязанности аббатиссы [2]). Онъ согласился на замѣну своего устава уставомъ Уголино. Онъ же позже послалъ сестру Клары Агнесу аббатиссою въ Монтичелли [3]), считая себя верховнымъ главою ордена и говоря Кларѣ: «Готовься. Надо будетъ идти тебѣ туда, куда я пошлю» [4]). «Frequenter illam sacris exhortationibus visitabat» [5]), и по его настояніямъ Клара смягчила строгость своей аскезы [6]). Часто Францискъ останавливался у клариссъ. По сосѣдству съ клаузурою сестры выстроили ему маленькую хижину, въ которой онъ провелъ нѣсколько дней [7]). Одинъ разъ святой рѣшился даже нарушить уставъ клариссъ для того, чтобы пообѣдать вмѣстѣ съ Кларою и ея socia. Обѣдъ былъ своеобразенъ.—«Вмѣсто перваго стакана началъ Францискъ говорить о Богѣ такъ сладко и свято и такъ возвышенно-божественно, что св. Францискъ, и св. Клара, и подруга ея, и всѣ другіе, бывшіе за бѣднымъ тѣмъ столомъ, были восхищены... И мало или совсѣмъ не позаботились о другой пищѣ» [8]). «Nec contentus fuit in vita sua nos hortari multis sermonibus et exemplis ad amorem et observantiam sanctissimae paupertatis; sed et plura scripta nobis tradidit» [9]).

Францискъ обѣщалъ клариссамъ заботиться о нихъ не только за себя, но и за братьевъ. И есть указанія на общеніе сестеръ

---

[1]) *R. III.* VI, 2.—«Quod dum vivit diligenter implevit et a Fratribus voluit semper implendum». *Testam.* 8. Ср. *II Cel.* II, 155,

[2]) *Vita*, 18.

[3]) *Vita*, 42.

[4]) Ib. «Para te, sicut oportebit ire, quocunque misero».

[5]) Ib. 39.

[6]) Ib. 17, 18.

[7]) *Spec. Perf.* p. 199, 28.—«Quum ergo s. Franciscus ivisset ad Sanctum Damianum, prima nocte sequenti tam graviter est in oculis infirmatus, quod lucem videre non poterat. Unde b. Clara fecit sibi de storiis cellulam, ubi s. Franciscus remotius moraretur; et stetit ibidem L diebus». Сабатье беретъ этотъ текстъ изъ Vatic. 4354 fol. 20 b. Ср. *Fioretti*, 19. Ср. *Spec.* 100.—«Duobus annis ante obitum suum, dum esset apud Sanctum Damianum in cellula quadam, facta de storiis...»

[8]) *Vita*, 39 сл., 41.—«Pro primo autem ferculo incepit Franciscus loqui de Deo tam suaviter et sancte divine, quod s. Franciscus, et s. Clara, et socia, et omnes alii, qui erant in mensa illa paupercula, fuerunt rapti... 42... de alio cibo parum aut modicum curaverunt». Ср. *Actus.*

[9]) *Testam.* 10. Ср. *Vita*, 30.—Клара «officium Crucis, prout Crucis amator Franciscus instituerat, didicit et affectu consimili frequentavit».

съ братьями. Мы знаемъ, что Эгидій посѣщалъ Санъ Дамьяно [1]). Передъ своею смертью Клара пожелала «sibi sacerdotes et spirituales fratres assistere» [2]), и къ ней пришли братья Левъ и Ангелъ, и цѣловали ложе умирающей—«recedentis lectulum osculatur». Извѣстно, что генеральный министръ Илья находился съ клариссами въ дружескомъ и постоянномъ общеніи.—Агнеса жаждала его посѣщеній. Наконецъ постоянно были близко къ сестрамъ елемозинаріи, можно предполагать, что заходили и другіе братья [3]). Клара была вѣрною хранительницею идеала Франциска, и это сближало ее особенно съ группою Франциска. Не лишено вѣроятія предположеніе Сабатье, что она берегла писанія зилотовъ; но то же самое, вѣроятно, справедливо и для легендъ Челано и для всего, что такъ или иначе связано со святымъ.

Въ свѣтѣ всего этого слѣдуетъ понимать и оцѣнивать проводимое папами и орденомъ ограниченіе сношеній братьевъ съ клариссами, которому обыкновенно придаютъ слишкомъ большое значеніе. Странно встрѣчаться съ утвержденіемъ, что Францискъ хотѣлъ совершенно отдѣлить первый орденъ отъ второго и что только папы удержали ихъ связь. На самомъ дѣлѣ всѣ ограниченія вытекали изъ того характера, который церковь придала новому ордену, изъ принципа клаузуры и объяснялись боязнью scandalum. Въ такъ называемой Regula prima мы читаемъ: «Et nulla penitus mulier ab aliquo fratre recipiatur ad obedientiam, sed dato sibi consilio spirituali, ubi voluerit, agat poenitentiam». Но этотъ текстъ не имѣетъ никакого отношенія къ клариссамъ, регулируя лишь поведеніе братьевъ вообще: клариссъ нельзя было разсматривать, какъ состоящихъ въ obedientia братьевъ, и совершенно непонятно, какъ братъ могъ вдругъ по собственному желанію взять и руководить какой нибудь клариссой. Показательнѣе II гл. Reg. bull.: «ne ingrediantur monasteria monacharum praeter illos, quibus a sede Apostolica concessa est licentia specialis». По формѣ и здѣсь нѣтъ указанія на клариссъ, но текстъ несомнѣнно раньше или позже былъ отнесенъ и къ клариссамъ, что подтверждается буллою Quo elongati [4]). По словамъ папы братья понимали занимающій насъ текстъ главнымъ образомъ въ связи съ клариссами, мотивируя поста-

---

[1]) *Chron. XXIV*, p. 81. *A. SS.* Apr. III, p. 209.

[2]) *Vita*, 51.

[3]) *Vita*, 37: «Cum semel dominus Papa Gregorius prohibuisset ne aliquis Frater ad monasteria Dominarum sine sua licentia pergeret, dolens pia Mater...» отослала назадъ всѣхъ елемозинаріевъ, и папа принужденъ былъ уступить.

[4]) *Spec.* p. 320 сл.

новленіе особою заботой Рима о Moniales inclusae [1]). Такое пониманіе было подтверждено толкованіемъ собора [2]). Его, какъ и выдвинутый братьями мотивъ, принимаетъ папа. Въ такомъ случаѣ мы вправѣ предполагать, что по крайней мѣрѣ до 20-хъ годовъ (вѣроятно и позже) забота о клариссахъ въ значительной степени лежала на братьяхъ и сношенія обоихъ орденовъ Франциска были довольно оживлены. Дѣятельность братьевъ въ этомъ направленіи была ограничена куріею, точнѣе—реформою, проведенною Уголино. Изъ нея, какъ мы видѣли, вытекаетъ замкнутость сестеръ, принципіально противорѣчащая слишкомъ оживленнымъ ихъ сношеніямъ съ братьями, и регламентація «заботы» о клариссахъ, создавшая елемозинаріевъ и визитаторовъ [3]) и сдѣлавшая излишнимъ вмѣшательство братьевъ. Но licentia specialis могла захватывать широкій кругъ лицъ, и органы папскаго надзора вѣроятно были францисканскими: францисканцами были елемозинаріи и визитаторы. Только принимая это, можно примирить вышеприведенные факты съ Regula bullata.

Францискъ и послѣ того, какъ сложилъ съ себя генералатъ, не оставлялъ клариссъ. Илья принималъ въ нихъ живѣйшее участіе. Генеральному министру Джьованни Паренти папа передалъ въ 1227 г. «заботу» о клариссахъ, распространивъ это порученіе и на преемниковъ Паренти [4]). Попеченіе о сестрахъ лежало и на провинціальныхъ министрахъ; по крайней мѣрѣ объ этомъ упоминается въ буллѣ 1234 года [5]), а въ 1246 г. это проводится, какъ общая мѣра [6]). Дѣйствительно, повидимому папы все болѣе сближаютъ клариссъ съ миноритами. Но это происходитъ не оттого, что Францискъ или братья хотѣли осво-

---

[1]) Ib.—«Quamquam hoc de Monasteriis pauperum Monialium inclusarum Fratres hactenus intelligendum esse crediderint, quum earum Sedes Apostolica curam habeat specialem».

[2]) Ib. Cf. *Eccl.* 5. Не показываетъ ли это, что первоначально Reg. bull., 11 клариссъ въ виду не имѣла?

[3]) Визитаторъ, какъ показываетъ примѣръ брата Филиппа, появился еще ранѣе 1219 года, можетъ быть передъ самымъ отъѣздомъ Франциска въ Сирію.

[4]) 1227 г. 14 ноября n. 16.—«Tibi et successoribus tuis curam comittimus Monialium...»

[5]) 31 авг. n. 139, p. 135. Ср. 1246 г. 2 іюня n. 134, p. 413; 1234 г. 4 марта n. 191, p. 185.

[6]) 13 іюля n. 142, p. 420.—«Licet olim quibusdam vestrum per nostras litteras (8 ноября 1245 г. и 2 іюня 1246 г), formas dissimiles continentes, quedam monasteria S. Domiani duxerimus commitenda». Ср. 1247 г. 6 авг. n. 227, p. 476.—*R. II*, гдѣ визитація принадлежитъ министрамъ или ихъ commissarii. Въ концѣ ея: «Generali et provincialibus O. F. M. curam vestri et omnium monasteriorum vestri ordinis plene in omnibus committimus». И ниже нѣкоторая детализація—утвержденіе министрами выбора аббатиссы.

бодиться отъ клариссъ. Дѣло тутъ не въ общеніи обоихъ орденовъ (оно папою стѣсняется), а въ возложеніи на первый обязанностей управлять вторымъ, внѣшне выражающихся въ визитаціи, утвержденіи аббатиссъ, назначеніи прелатовъ въ церкви сестеръ и т. д. Ранѣе право визитаціи, утвержденія аббатиссы и т. д. лежали на епископѣ діоцеза. Братья могли воздѣйствовать на сестеръ своими совѣтами, въ дѣятельности же своей зависѣли отъ мѣстнаго клира. Естественно, что освобожденіе братьевъ отъ подчиненія мѣстному клиру сопровождалось освобожденіемъ отъ него и второго ордена, надзоръ и управленіе которымъ передавались прелатамъ перваго. Папа оформливалъ отношенія обоихъ орденовъ, въ одномъ ограничивая ихъ, въ другомъ расширяя. Въ 1252 г. по настоянію самихъ миноритовъ кругъ подлежащихъ ихъ вѣдѣнію монастырей былъ суженъ [1]). Трудно сказать, почему. Но въ 1253 г. Клара въ своемъ уставѣ «sicut in principio conversionis suae una cum sororibus suis promisit obedientiam beato Francisco, ita eamdem promittit inviolabiliter servare successoribus suis» [2]). Такимъ образомъ ядро второго ордена осталось, какъ и ранѣе, въ подчиненіи у прелатовъ перваго. Визитаторы клариссъ были миноритами [3]), миноритъ же приглашались сестрами для совершенія divina officia, т. е. были капелланами ихъ ораторіевъ [4]). Сузились зато внѣформальныя сношенія братьевъ съ клариссами. Но этого не слѣдуетъ преувеличивать. Еще въ 1241 г. клариссы добиваются облегченія доступа миноритовъ въ клаузуру [5]).

Итакъ постепенное развитіе второго ордена и папская политика оформили и регулировали отношеніе къ нему миноритовъ. Съ одной стороны параллельно съ усиленіемъ принципа клаузуры было стѣснено общеніе братьевъ и сестеръ, съ другой— неопредѣленныя прежде заботы братьевъ о клариссахъ, сталкивающіяся съ правами мѣстнаго клира были замѣнены полнымъ подчиненіемъ второго ордена куріи чрезъ посредство перваго. Вмѣстѣ съ этимъ въ сферу вліянія миноритовъ были введены почти всѣ клаузуры, принявшія уставъ Григорія IX.

---

[1]) 8 іюля n. 419, p. 619.

[2]) *Reg. III*, I. 3.

[3]) Филиппъ; въ 1227 г. (булла 12 авг. n. 11)—Пацификъ. Поэтому изъ экстренной визитаціи доминиканцами женскихъ монастырей и исключаются клариссы—1237 г. 12 мая n. 231, p. 219.

[4]) Оффиціально это фиксировано въ буллѣ 1241 г. 5 марта для венеціанскаго монастыря.

[5]) Булла 31 мая n. 340, p. 295.

5. Клариссы такъ же продуктъ религіознаго подъема эпохи. Новыя теченія задѣли и женщинъ, устремившихся къ идеаламъ нищеты и полнаго отреченія отъ міра ради Христа. Родственныя настроенія и идеалы руководили и тѣми, кто вступалъ въ еретическія организаціи катаровъ или вальденсовъ, и тѣми, кто примыкалъ къ гумиліатамъ или Франциску. Не безъ труда новые религіозные идеалы нашли себѣ пріемлемыя для церкви формы и, найдя ихъ, стали быстро ассимилироваться церковною традиціей. Еще труднѣе новая жизнь была для женщинъ: она была необычнѣе и казалась опаснѣе. Жить такъ же, какъ еретики или миноритъ, женщины не могли: этого не допустила бы въ широкихъ размѣрахъ церковь. Для женщинъ традиціонная форма жизни была неизбѣжна, и только въ ней могли онѣ осуществлять свои идеалы. Къ тому же увлеченное новымъ сознаніе легко, незамѣтно для себя самого сворачивало къ традиціи. Тѣ многочисленныя клаузуры, которыя появились подъ косвеннымъ вліяніемъ клариссъ, несомнѣнно по идеѣ своей должны и хотѣли быть чѣмъ то новымъ. Но представленіе объ этомъ новомъ у большинства было такъ расплывчато и неопредѣленно, что обозначаемый имъ религіозный порывъ легко удовлетворялся строгостью жизни самой обыкновенной клаузуры и только формальнымъ провозглашеніемъ бѣдности. Такъ создаются клаузуры Григорія IX, отчасти такъ же—клаузуры доминиканокъ и гумиліатокъ.

Но были и глубже понявшія новый идеалъ. Во главѣ ихъ слѣдуетъ поставить Клару и близкихъ къ ней по духу клариссъ. Этой группѣ пришлось сознательно пойти на уступки и приложить всѣ усилія къ тому, чтобы въ ветхомъ сосудѣ уберечь новое вино. Она ревниво хранитъ связь съ Францискомъ и его ближайшими учениками, почерпая въ чистомъ францисканствѣ силы для борьбы за свой идеалъ съ нивеллирующею силой традиціи, инстинктивно льнетъ къ ордену, какъ бы понимая, что въ единеніи съ орденомъ Франциска залогъ вѣрности ея своимъ идеаламъ. Клариссы Санъ-Дамьяно берегутъ эти идеалы и вмѣстѣ съ «ревнителями» стоятъ на стражѣ ихъ.

Но благодаря двумъ папскимъ булламъ мы знаемъ, что были и еще болѣе крайнія представительницы идеаловъ Франциска. Въ 1241 г. до слуха куріи дошло, что въ Италіи появились «какія-то женщины, бродящія по городамъ и лживо называющія себя сестрами ордена св. Даміана» [1]). Ходили онѣ босикомъ,

---

[1]) 1241 г. 21 февр. n. 331, p. 290.—«Nonnulæ mulieres, per vestras civitates et Dioc. discurrentes, se fore de S. Damiani ordine mentiuntur»

носили одежду клариссъ [1]). Массы вѣрили имъ и называли ихъ Discalceatae, Chordulariae и даже Minoretae. Папа предписывалъ епископамъ и архіепископамъ бороться съ ними, но черезъ девять лѣтъ новая папская булла посвящена этимъ же самымъ «бабамъ, внутри обремененнымъ грѣхами, снаружи являющимъ видъ святости» [2]). На этотъ разъ папа какъ будто опредѣленнѣе указываетъ на ихъ происхожденіе: «disruptis vinculis obedientiae salutaris, in vitae laxitudine, que duxit ad mortem, absque jugo disciplinae damnabiliter evagantur, circumeundo varias regiones» [3]). Отсюда можно заключить, что имѣемыя въ виду «mulierculae» прежде принадлежали къ какому-то ордену. А такъ какъ по внѣшнему виду онѣ походили на клариссъ и назывались минорétками, этимъ орденомъ долженъ былъ быть орденъ клариссъ [4]). Папа считаетъ мотивомъ ихъ отдѣленія стремленіе къ распущенности, но конкретныхъ обвиненій не приводитъ, напротивъ признавая, что «снаружи онѣ являютъ видъ святости». Поэтому я и склоненъ думать, что минорétки возникли подъ вліяніемъ стремленія буквально осуществить завѣты Франциска—апостольскую жизнь и дѣятельность. Буллы позволяютъ предполагать ихъ существованіе въ Сѣверной Италіи и во Франціи, но особеннаго значенія новыя сестры видимо не имѣли.

6. И еретическія и ортодоксальныя движенія эпохи приводятъ къ одному истоку. Не трудно выдѣлить общія ихъ черты и понять и ересь и расцвѣтъ религіозной жизни внутри церкви, какъ проявленія одного и того же настроенія, сущность котораго лежитъ совсѣмъ не въ протестѣ обмірщенному Риму, а въ чемъ-то другомъ. Уже не разъ мы подводились радикальными формами религіозности XII—XIII вв. къ ея сущности. Вездѣ мы наталкивались на Евангеліе, изъ котораго почерпаются идеалы жизни и новыя, иногда еретическія доктрины. Подъ вліяніемъ иного, чѣмъ прежде, пониманія Евангелія моральная жажда пріобрѣтаетъ специфическія для эпохи формы. И ничто не мѣняется оттого, что катаризмъ оправдывалъ ученіемъ Христа свою доктрину: для насъ интересна не она, а успѣхъ ея, онъ же

---

[1]) Ib.—«Discalceatæ vadunt, habitum et cingulum monialium eiusdem ordinis et cordulas deferentes».

[2]) 1250 г. 20 апр. n. 322, p. 541.—«Quaedam mulierculæ interius oneratae peccatis, foris tamen sanctitatis speciem habentes». Булла направлена «Episcopis per Lombardiam, Marcham Tervisinam et Romaniolam constitutis».

[3]) 1257 г. 8 янв.

[4]) Интересно въ буллѣ 1250 г. желаніе минорétокъ.—«Se velle Monasteria eiusdem ordinis construere profitentes; super ipsorum fundationem litteras a nobis impetrant tacita veritate».

объясняется въ значительной степени евангеличностью ея. И прежде Евангеліе было высшимъ критеріемъ и источникомъ ученія и морали, но въ немъ видѣли не то, на что обратили вниманіе въ XII—XIII вѣкахъ. Оно оправдывало и доказывало аскезу еремитизма. Теперь же Евангеліе стали понимать буквально и просто. Съ необыкновенною яркостью и ясностью всталъ идеалъ полной отреченія жизни нищаго, подражанія Христу жизнью. Этимъ я не хочу сказать, что ранѣе бѣдность не обращала на себя вниманія. Не только бѣдность вообще высоко ставилась церковью и массами и считалась великимъ сокровищемъ монаховъ и еремитовъ; даже специфическая бѣдность XII—XIII вѣковъ существовала и ранѣе. Апостольскій образъ жизни вели какіе-нибудь анахореты, проходящіе иногда по населеннымъ мѣстамъ. Первымъ актомъ «обращавшагося» человѣка всегда была раздача имущества бѣднымъ. Но никогда стремленіе къ бѣдности еще не пріобрѣтало такой силы, не двигало такими массами увлеченныхъ. Не можетъ похвалиться особенною новизной и апостольская дѣятельность—проповѣдь и религіозно-моральное воспитаніе массъ. Но и она только въ нашу эпоху достигаетъ полнаго расцвѣта, сразу проявляется въ разныхъ мѣстахъ. Къ ней приходятъ и вальденсы, и францисканцы, и еремиты, частью и гумиліаты; даже миноретки, кажется, стремятся къ ней же. Еще въ половинѣ XI вѣка въ римской Кампаньѣ появился какой-то Петръ. Въ Тиволи онъ «cuidam honestissimo viro Cleto nomine adhaesit» [1]). По настоянію этого Клета онъ принялъ тонзуру и началъ вести жизнь бродячаго проповѣдника. Клетъ «принесъ ему желѣзный крестъ и, давъ его ему въ руки, сказалъ: «Идите по всему міру и проповѣдуйте только то, чему научитъ васъ Богъ» [2]). И Петръ проповѣдывалъ, переходя съ мѣста на мѣсто, иногда останавливаясь въ какомъ-нибудь монастырѣ и «vicina loca visitando» [3]). Многими чертами напоминаетъ онъ Франциска [4]). И я не думаю, что Петръ былъ

---

[1]) *A. SS.* Aug. VI, 636. S. Petrus Confessor Trebis in Latio p. 634 сл. *Vita*, 641 сл. Цит. мѣсто.—p. 641, n. 1.

[2]) Ib. – «Prædictus vero magister mox ei ferream crucem attulit, et in illius manibus eam tradidit, dicens: «Ite per universum mundum, et nihil aliud, nisi, quod Deus vobis docuerit, praedicate..».

[3]) Ib. n. 3. и 13.—«Dies dominica qualiter observandus sit omnibus prædicabat hominibus...»

[4]) Ib. n. 11: «...præfati monasterii coquinator a monachis refectionem de piscibus præparabat. Postquam vidit vir Dei, iit ad Priorem et pro quodam infirmo de illis suam petiit piscibus portionem. Priore autem haec audiente cito hilari et laeto animo coquinatori jussit, ut suam partem Sancto liberaliter destinaret. Coquinator autem, Spiritu malignante arreptus, duos volebat sancto de piscibus minoribus tribuere. Cui sanctus dixit: «Si placet charitati vestræ, de ma-

исключеніемъ.—Навѣрно подобныхъ ему проповѣдниковъ было не мало. А движеній, подобныхъ движеніямъ нашей эпохи, они все-таки не вызвали.

До XII—XIII вѣка родственныя интересующимъ насъ теченіямъ явленія тонутъ и исчезаютъ въ традиціонныхъ проявленіяхъ религіознаго чувства. Въ XII—XIII вв. сами традиціонныя формы приспособляются къ новымъ задачамъ. Именно съ этой стороны и интересно изученіе монашескихъ и еремитскихъ (т. е. наиболѣе традиціонныхъ) организацій эпохи. Подъ этимъ же угломъ зрѣнія становятся понятными клариссы. Традиціонныя воззрѣнія и настроенія ассимилируютъ новое, и этотъ процессъ ассимиляціи полонъ глубокаго драматизма все равно сосредоточимся ли мы на втягиваніи ереси въ церковь или же на исторіи францисканства. Но цѣликомъ старое разсосать новое уже не въ силахъ, и религіозное сознаніе обогащается новыми идеями и настроеніями, видоизмѣняя ихъ само видоизмѣняется. Громадное значеніе имѣетъ уже одинъ тотъ фактъ, что создаются новыя формы религіозной жизни и дѣятельности. Его сможетъ вполнѣ оцѣнить только историкъ XIV—XV вѣковъ.

До сихъ поръ намъ приходилось имѣть дѣло только съ крайними проявленіями религіозности, съ людьми и группами, у которыхъ хватало рѣшимости порвать съ міромъ и попытаться вмѣстить все. Но и это позволяетъ приблизиться къ настроеніямъ массъ. Изучая наибольшія достиженія религіозности эпохи, мы какъ черезъ увеличительное стекло видимъ и среднюю религіозность. Она качественно та же самая, но безъ увеличительнаго стекла ее не увидишь; и не потому, что она ничтожна, а потому, что мало оставила по себѣ слѣдовъ. И, что бы мы не изучали: катаризмъ или францисканство, вездѣ мы улавливаемъ нити, ведущія внизъ, къ массамъ. У каждаго дерева есть корни: это законъ природы; а корни всегда въ землѣ. Могучія движенія массъ чувствуются за необыкновеннымъ успѣхомъ катаризма, они почти видимы въ подымающемся гумиліатствѣ, ихъ толчки угадываются за судьбою вальденства, они же опредѣляютъ судьбу и всѣхъ другихъ движеній. Я старался показать, какъ «обыкновенные люди», не расчитавшіе своихъ силъ подсѣкаютъ крылья францисканству, какъ тянутъ его внизъ; какъ много, устремясь къ клариссамъ, не доходитъ до нихъ и останавливается гдѣ-то на дорогѣ. Но сколько было такихъ, которые, стремясь къ но-

---

joribus mihi da, ut egentem infirmum de ipsis valeam aliquantulum sustentare». Ille autem, haec audiens, iratus est nimis; surrexit repente; alapam sancto dedit in frontem. Cum pateretur sanctus ab illo, statim discessit a loco illo; in ecclesiam ingressus, oravit pro illo...»

вому, сознавали слабость своихъ силъ и не дерзали на героическіе подвиги! А они тоже хотѣли жить праведно. Имъ было мало ожидать спасенія своей души отъ послѣдней исповѣди или отъ еретическаго consolamentum. Они нащупывали новыя формы жизни, пригодныя и для нихъ; собирались на религіозныя бесѣды; зараженные новыми теченіями льнули къ новымъ проповѣдникамъ; создавали гумиліатскую организацію. А новые проповѣдники, преемники апостоловъ уже шли къ нимъ навстрѣчу, не требуя отъ нихъ невозможнаго, вселяя надежду и руководя ими.

ГЛАВА XIII.

Религіозныя организаціи мірянъ.

1. И въ еретическихъ и въ ортодоксальныхъ движеніяхъ эпохи бросается въ глаза быстрота появленія и роста ихъ организованности, затрагивающей и мірскіе слои, тянувшіе къ данному ученію. Достаточно появиться какому-нибудь новому монастырю или еремиторію, чтобы около него сейчасъ же начали сплачиваться массы. Прибавлю еще одинъ примѣръ къ уже указаннымъ выше. Въ двадцатыхъ годахъ XIII вѣка въ Падуѣ былъ построенъ камальдулійскій монастырь съ церковью въ честь Св. Дѣвы Маріи [1]), пріоромъ котораго былъ Компаньо. Закончивъ строенія и разбивъ виноградникъ, онъ на принадлежащей монастырю землѣ, видимо населенной уже ранѣе, положилъ начало конгрегаціи, по характеру своему занимающей среднее мѣсто между терціаріями и конверзами. До насъ дошелъ изданный въ Annales Camaldulenses [2]) актъ договора Компаньо со вступающими подъ покровительство монастыря семьями: пріоръ на извѣстныхъ условіяхъ инвестируетъ домами и землей прежнихъ ихъ владѣтелей—всего 8 семей (19 человѣкъ) [3]). И въ

---

[1]) *A. SS. Oct. IV.* De B. Compagno Conf. O. Cam. ум. 1264 г. p. 355 сл. Ср. 355, 3.—«In nomine Domini Dei aeterni. Anno eiusdem Nativitatis 1219 Indictione 7 die XIV intrante Novembri Padue in episcopali capella coram Domino Florino archipresbytero... canonicis... episcopo... judicibus de Padua et aliis. Dominus Iordanus Dei gratia Paduanus episcopus Petro de Bonicis dedit lapidem primarium ad Ecclesiam Religionis ædificandam ad honorem S. Mariae V...»

[2]) I, p. 444 сл.

[3]) Ib.—«In nomine Domini Dei nostri. Anno... 1222 in claustro... dompnus Compagnus prior supradictae ecclesie S. Marie de Porcilia investivit fratrem Violum et Waruvanum de domo, in qua ipsi habitant; et dominam Taliam de domo, quam tenet et habitat; et fratrem Benedictum et uxorem suam de domo, quam tenent et habitant... et Canovam, uxorem suam et matrem suam de domo, quam habent et tenent, scil. de habitatione et usufructu earum et omnium suorum edificiorum atque hortorum tempore vite sue; tali pacto et conditione, quod ipsi teneantur et debeant religiose et caste omnimode in vita et habitu vivere et in eisdem domibus habitare...»

данномъ случаѣ интересна не обычная форма пожизненнаго прекарія, а то, что пріоръ превращаетъ своихъ прекаристовъ въ Conventus Campese и начертываетъ имъ форму жизни, сближающую ихъ съ терціарскими организаціями. Такъ братья не должны клясться, подавать жалобы въ судъ (очевидно потому что подлежатъ суду пріора), заниматься ремесломъ или торговлею, давать деньги въ долгъ; должны подчиняться пріору, обѣщающему въ нѣкоторыхъ случаяхъ дѣйствовать по согласію съ большинствомъ—de consilio et voluntate majoris partis habitatorum ejusdem campi [1]). «Обитатели поля св. Маріи» одѣвались въ особую одежду и обѣщали «vivere et mori in habitu Religionis ad ecclesiam S. Mariae de Porcilia». Въ прежнее время такіе семейные люди или остались бы самыми обыкновенными прекаристами монастыря или же, по взаимному согласію разорвавъ брачный союзъ, превратились бы въ конверзовъ. Теперь они дѣлаются терціаріями, зависящими отъ монастыря. Возможно, что рѣшающимъ моментомъ, опредѣлившимъ характеръ ихъ жизни, была воля пріора. Но и въ этомъ случаѣ характерна сама идея Компаньо. Къ тому же у насъ есть примѣры и самопроизвольнаго возникновенія терціарскихъ организацій подъ вліяніемъ монастыря—укажу на терціаріевъ Целестина. Тяготѣніе къ монастырю окрестнаго населенія не ново, но знаменательно то, что оно приводитъ къ организаціи тяготѣющихъ.

Достаточно появиться новому проповѣднику, чтобы около него начали объединяться міряне. Въ Пьяченцѣ простой ремесленникъ Раймундъ Пальмарій [2]), съ дѣтства отличавшійся религіозностью [3]), посѣтившій Палестину [4]) — «Святую гробницу», «Hierosolymorum sacraria» [5]), Виѳлеемъ и другія мѣста, а потомъ вернувшійся въ родной городъ, женившійся и продолжавшій заниматься своимъ ремесломъ, воздѣйствуетъ на своихъ согражданъ, главнымъ образомъ на сочленовъ по цеху [6]).

---

[1]) Ib.—«Quod non deberent facere aliquod juramentum vel querimoniam coram judice de aliquo homine, nec deberent operari aliquam artem vel facere forum vel mutuum vel pignorationem terrae seu blavae, vel vini vel olei... sine licentia Prioris... quod deberent claudere dictum campum ante et retro, et quod ipsi tenerentur unusquisque coram se defendere ripam fluminis ad voluntatem Prioris cum consilio majoris partis ejusdem campi S. Mariae». Излагаются условія оставленія «поля» и societatis.

[2]) *Acta SS.* Iulii VI. p. 638 сл. ум. въ 1200 г.

[3]) Ib. *Vita* (p. 646), 6.

[4]) Ib. 7 сл.

[5]) Ib. 11.

[6]) Ib. 19: «Ut homines profanos atque eos imprimis, qui eamdem secum profitebantur artem, a lascivis confubalationibus ludisque vanis averteret».

По праздникамъ онъ «sibi officinam deligebat, ubi magno caritatis ardore sodalibus suis veram S. Dei legis doctrinam familiariter praedicaret eosque edoceret operum ad praecepta divina exigendorum, ac virtututum ante omnia sectandarum, fugiendorumque vitiorum rationem» [1]). Онъ отказывался изъ скромности проповѣдывать публично, но это не помѣшало успѣху его «семейныхъ» проповѣдей.—«Humilibus exhortationibus apud eos, quos in eodem opificio habebat, socios tantum effecit, ut *ordinem quendam religiosum referrent nec aliter ad bonum Raymundum, quam ad fratrem suum ducemque spiritualem, recurrerent*» [2]). Въ иныхъ случаяхъ confraternitates мірянъ возникали какъ бы сами собою. Такъ было съ гумиліатами-терціаріями. Къ началу XIII вѣка всякое движеніе и просто религіозный подъемъ захватываютъ слои мірянъ, организуютъ ихъ, рождаютъ «братства» и «товарищества».

Fraternitates могутъ даже показаться специфическою чертою Dugento. Это не такъ. Въ значительной степени ассоціативное начало въ религіозной жизни мірянъ восходитъ къ болѣе древней эпохѣ, въ XIII вѣкѣ только всплывая на поверхность: входя въ кругъ нашего наблюденія и усиливаясь. Отъ его исторіи здѣсь я долженъ отказаться, чтобы не удалиться отъ своей темы, погружаясь въ сѣдую глубь вѣковъ. Но я хотѣлъ бы показать, что ассоціативный духъ и даже основныя формы ассоціативной религіозной жизни даны XII—XIII вѣкамъ предшествующимъ развитіемъ. Спѣшу оговориться.—Въ данной связи меня занимаютъ не генезисы самихъ формъ (такая задача можетъ быть и не разрѣшима при нашихъ скудныхъ источникахъ), а ассоціативные навыки и привычность нѣкоторыхъ ассоціативныхъ формъ, воспитанная общественною и общественно-религіозною жизнью. Конкретно. — Я не задаю себѣ вопроса, произошла ли, напримѣръ, гумиліатская организація изъ вичиніи, или—у нея ли заимствовала она свои основы. Мнѣ достаточно сдѣлать вѣроятнымъ, что эти основы не были чѣмъ то новымъ (по крайней мѣрѣ въ своихъ элементахъ). Онѣ были привычны, напрашивались сами собою, подсказывались окружающею дѣйствительностью, въ которой могли встрѣчаться въ самыхъ разнообразныхъ сочетаніяхъ.

Въ религіозной жизни всегда были налицо извѣстные ассоціативные моменты. Около ихъ исторіи сосредоточивается вниманіе ученыхъ, правда обращенное болѣе въ сторону связи ихъ

---

[1]) Ib.
[2]) Ib. 20.

съ проблемами возникновенія коммунальнаго и цехового строя [1]). Тамассіа подчеркиваетъ значеніе мірского элемента въ Ecclessia [2]), другіе обращаются къ приходу—parochia, vicinia или vicinanza [3]), capellae, scholae. Еще въ XIII вѣкѣ забота о церкви, ея поддержаніи и украшеніи всецѣло лежала на приходѣ, и изъ этого правила слѣдуетъ сдѣлать исключеніе только для каѳедральнаго собора и старыхъ приходскихъ церквей [4]). Не меньшее значеніе въ жизни церкви игралъ приходъ и въ предшествующіе вѣка. Отъ самаго конца XIII в. до насъ дошли акты вичиній, свидѣтельствующіе о мелочныхъ заботахъ ихъ о своей церкви [5]). Въ 1286 г. въ числѣ расходовъ вичиніи напримѣръ значутся 6 денаріевъ «ad emendum unam clavim in goro (т. е. choro) ecclesie... Den. 14 et medium, de quibus empte fuerunt aulive (т. е. olive) in dominica ulivarum» [6]) и т. д. Мы знаемъ объ общихъ созываемыхъ по звону колокола собраніяхъ вичиніи въ зданіи ея храма для обсужденія разнаго рода общихъ дѣлъ, о препирательствахъ ея съ клиромъ этого храма и пр. Вичинія заботится о религіозныхъ потребностяхъ своихъ сочленовъ. Такъ въ 1295 г. въ Бергамо одинъ «poverello di spirito» получаетъ отъ нея 3 лиры на постройку «eremitagii in valle Tegetis occasione faciende ibi penitentie» [7]). Иногда вичинія создаетъ разнаго рода благотворительныя и богоугодныя учрежденія, тратя на нихъ значительныя суммы [8]). Она, не ограничиваясь заботою о храмѣ, отводитъ видное мѣсто религіозной и экономической взаимопомощи. Особенный интересъ имѣютъ продиктованныя религіознымъ чувствомъ помощь и участіе въ похоронахъ своего сочлена. Vicini обязаны провожать усопшаго въ могилу, для чего

---

[1]) *A. Sorbelli.* La parochia dell'Appenino Emiliano nel Medio Evo. p. I, въ Atti della R. Deput. di Storia Patria per le prov. di Romagna 3 Serie v. 28 fasc. I—III, Gennaiio—Ottobre. 1910, и отдѣльно Milano 1912. *Nino Tamassia.* Chiesa e Popolo. Note per la storia dell'Italia precomunale. Arch. Giuridico. Nuova Serie vol. VII (LXVI), 1901, p. 300—38. *G. Corazzini.* La parochia nel diritto italiano... Torino. 1900. *R. Caggese.* Classi e gli comuni rurali nel Medio Evo italiano, I Firenze. 1905. Общіе труды *Friedberg'a*, *Pertile* и др. Ср. *Gaudenzi.* Gli Statuti della Società delle armi di Bologna. Bull. dell'Istituto Stor. Ital. VIII, p. 23 сл.

[2]) o. c. p. 303.—«Ecclesia é costitutia dal clerus e dalla fraternitas». Cf. p. 310. Тамассіа интересуется главнымъ образомъ ecclesia епископской.

[3]) *A. Mazzi.* Le vicinie di Bergamo. Bergamo. 1884.

[4]) Ib. p. 47.

[5]) Обыкновенно (но не всегда) vicinia совпадала съ приходомъ, являясь его синонимомъ.

[6]) Ib. p. 44; cf. p. 54.

[7]) Ib. p. 55.

[8]) Ib. p. 56 сл. *Muratori.* Antiquit. III, Diss. 37. Дипломы 1241 и 1098 гг.

и созываются особымъ, спеціально для этого избираемымъ лицомъ [1]). Экономическая и религіозная взаимопомощь, даже формы ея сближаютъ вичинію и терціарскія организаціи. Но было бы рискованно выводить послѣднія изъ первой; многое прямо мѣшаетъ этому. О раннихъ вичиніяхъ мы не знаемъ ничего, и не можемъ сказать, изначальны ли въ нихъ элементы, напоминающіе терціаріевъ. Вѣроятно одно—вичиніи существовали съ очень давнихъ поръ и, хотя бы частью, ихъ спаивалъ религіозный интересъ. Прихожанинъ какой нибудь церкви, объединяясь со своими сосѣдями и съ прихожанами другихъ церквей въ новую религіозную ассоціацію (въ частномъ случаѣ терціарскую), несъ съ собою опредѣленные навыки общественно-религіозной жизни. Но не только изъ вичиній могъ онъ ихъ почерпнуть.

Отъ очень ранней эпохи сохранились указанія на организаціи мірянъ внутри прихода. Это прежде всего засвидѣтельствованныя еще Григоріемъ Турскимъ, такъ называемыя matriculae—ассоціаціи бѣдныхъ, которымъ отчислялась особая часть дохода церкви. Исчезли ли онѣ?—Уже упомянутый мною Раймундъ Пальмарій послѣ смерти своей жены пожелалъ «pauperem vitam agere et pauperibus inservire» [2]). Каноники уступили ему домъ, въ которомъ Раймундъ основалъ xenodochium. Правда, существованіе этого xenodochium главнымъ образомъ обезпечивалось, кажется, сборами милостыни, а не помощью каноникатa [3]). Во всякомъ случаѣ новый госпицій разросся, и Раймундъ во избѣжаніе соблазна принужденъ былъ раздѣлить его на два общежитія: мужское и женское. Конечно это не matricula и можетъ быть даже не стоитъ въ связи съ нею, но xenodochium Раймунда объединялъ тѣхъ же самыхъ нищихъ, которые, если не формально, то реально, въ быту объединялись и распредѣлялись по разнымъ церквамъ. Если въ приходскихъ группахъ нищихъ не было никакой организаціи, въ нихъ была почва, благопріятная для ея появленія—бытовое объединеніе.

---

[1]) *Mazzi*. p. 55 сл. Въ 1283 г.—«10 sol. Bonacurso spatario pro eius merito et fatiga, quam habuit et habere debet occasione suprascripte vicinanzie ad vocandum homines occasione mortuorum». И ниже.

[2]) *Vita*, 33 сл.

[3]) Ib. 35. Замѣтивъ, что міряне мало ему помогаютъ, Раймундъ «arrepta in humerum sancta cruce (еще ранѣе онъ сдѣлалъ себѣ деревянный крестъ, съ которымъ и ходилъ) ac jussis sequi se miseris, per compita procedens, clamitabat: Succurrite, succurite Christiani crudeles ac duri, quia ego fame morior, dum vos interim abundatis». Когда міряне предложили ему свою помощь, Раймундъ указалъ на своихъ бѣдняковъ и потребовалъ помощи для нихъ. Создателемъ многочисленныхъ hospitia является Gualterius Laudensis (ум. 1224 г.).—*A. SS.* Julii V p. 323, n. 2 и 3.

Въ связи съ церковью въ прежнее время стояли geldoniae, collectæ или confraternite—ассоціаціи взаимопомощи, какъ и matriculæ, имѣющія нѣкоторое отношеніе къ культу [1]). Корацциии думаетъ, что эти ассоціаціи скоро исчезли [2]). Однако свидѣтельства, приведенныя Муратори и подкрѣпленныя замѣчаніями Давидсона, какъ будто позволяютъ предполагать обратное [3]). Впрочемъ, разнообразіе явленій, могущихъ быть покрываемыми однимъ терминомъ, препятствуетъ окончательному рѣшенію вопроса.

И внутри прихода и внѣ его, объединяя прихожанъ разныхъ храмовъ, возникали многочисленныя sodalitia, fraternitates, confraternitates богоугоднаго и благотворительнаго характера, упомянутые въ источникахъ [4]). Въ Бергамо въ концѣ XIII, началѣ XIV в. мы встрѣчаемъ Consorzii, связанные съ Vicinia. Въ 1266 г. въ неизвѣстной намъ vicinia основанъ Consorzio di S. Michele del Pozzo Bianco. Въ 1272 г. встрѣчается Consorzio di S. Alessandro della Croce въ vicinia того же имени. Древнѣе его Consorzio di S. Alessandro in Colonna. Вичинія неоднократно вмѣшивается во внутреннюю жизнь и дѣятельность такого Consorzio, назначаетъ должностныхъ лицъ, контролируетъ его, даже руководитъ его дѣятельностью [5]). Для Флоренціи богатый матеріалъ собранъ Давидсономъ [6]). Стояли ли занимающія насъ

---

[1]) *Corazzini.* o. c. §§ 318, 319, p. 206 сл., гдѣ указаны тексты. Также *Muratori.* Antiqu. VI diss. 75, p. 449 сл.

[2]) *o. c.* p. 208.—«Certo è che spariscono avanti l'inizio del grande movimento comunale».

[3]) Единственнымъ аргументомъ Корацциии является борьба съ ними свѣтской власти. Но у Муратори есть указанія на существованіе не менѣе опасныхъ, чѣмъ scholae, и тоже подлежащихъ уничтоженію fraternitates въ 1153, 1168, 1189 гг.

[4]) *Murat.* o. c. p. 453, 454, 466. *Ughelli.* V, p. 451. Въ Diss. 33 и 37 (t. III) Муратори указываетъ двѣ Миланскихъ confraternitates 1153 и 1168 гг. *Signorelli*, Viterbo p. 140, n. 16.—Въ 1144 г.—«госпиталь» di S. Leonardo in Valle, управляемый fraternitas (это древнѣйшая изъ извѣстныхъ намъ fraternitates; пизанская Casa di Misericordia относится къ болѣе позднему времени. См. *Evelina Rinaldi.* L'Istituzione della pia Casa di Misericordia in Pisa. Studi Storici X, p. 180 sg.). *Sign.* l. c.—«Nel 1196 167 bifolchi, unnitosi in fratellanza, fissarono la loro sede in chiesa di S. Maria Maddalena, esercitandone anche l'ospedale».

[5]) *Mazzi.* o. c. p. 56 сл.

[6]) *Gesch. v. Flor.* I, 713 сл. 587 Anm. 7 и 714—Pistoia въ 1191 г. Коснувшись ассоціацій вернувшихся крестоносцевъ, Д. прибавляетъ: «Dies aber waren Ausnahmen, während offenbar bei jeder ländlichen Pfarrgemeinde, bei jedem städtischem Kirchsprengel eine eigene... Konfraternität bestand. Nachweisbar ist in Florenz selbst aus diesen Zeiten nur die Kongregation der Porta S. Lorenzo, die uns aus dem Iahre 1188 bekannt wird, und vermuthlich mehrere Brüderschaften des Bezirkes umfasste».

fraternitates въ зависимости отъ вичиніи или прихода или нѣтъ, въ нихъ есть тѣ же ассоціативно-религіозные моменты, которые были въ самомъ приходѣ, во внутри- и внѣприходскихъ религіозныхъ организаціяхъ мірянъ; и не только въ религіозныхъ.— Даже въ чисто экономическихъ ассоціаціяхъ религіозный моментъ не терялся, такъ же сочетаясь съ ассоціативнымъ моментомъ; уступая ему, но не исчезая.

Намъ ближе извѣстна одна изъ флорентійскихъ confraternitates—братство Вальдельзы, статуты которой восходятъ къ XI вѣку. Статуты эти читаются на общихъ собраніяхъ братства, состоящаго изъ клириковъ и мірянъ, мужчинъ и женщинъ. Тѣсна связь отражающаяся и въ области житейскихъ отношеній (взаимопомощь на судѣ и т. д.) и въ области отношеній религіозныхъ. Среди послѣднихъ первое мѣсто занимаетъ взаимное поручительство въ молитвахъ на случай болѣзни и смерти, но рядомъ съ этимъ стоятъ и заботы о нравственности сочленовъ (борьба съ ростовщичествомъ) [1]). Молитвы за усопшихъ—старая черта, свойственная всѣмъ приходскимъ организаціямъ, но не только имъ, а и организаціямъ, въ которыхъ присутствуетъ религіозный моментъ [2]). И я не знаю, въ какихъ онъ не присутствуетъ. Не удивительно, что въ иныхъ братствахъ, какъ во Флоренціи въ камальдулійскомъ и валломброзанскомъ, взаимопоручительство на случай смерти было едва ли не единственною связью ихъ членовъ [3]). Для Флоренціи Давидсонъ отмѣчаетъ вырожденіе fraternitates къ концу XII вѣка, превращеніе ихъ въ confraduglie, въ которыхъ чуть ли не единственною связью являлись общія пирушки. Мнѣ кажется, что почтенный историкъ Флоренціи, вообще склонный къ преувеличенію силы анти-церковныхъ теченій, и здѣсь не удержался отъ преувеличенія. Во всякомъ случаѣ вырожденіе fraternitates не было столь распространеннымъ и яркимъ. Пирушки не мѣшали искренней религіозности, и наряду съ «вырождающимися» братствами роились и возникали новыя.

Ко времени возникновенія терціарскихъ организацій ассоціативное начало господствовало во всѣхъ областяхъ жизни. Ассоціативные навыки: потребность въ религіозномъ общеніи, въ религіозной взаимопомощи; невольное превращеніе своего религіознаго порыва въ общественное дѣло; унаслѣдованное и воспитанное жизнью умѣнье организоваться; прочно засѣвшіе въ

---

[1]) Ib. I, 713.

[2]) *Muratori*, ссылаясь на Баронія, указываетъ fraternitas въ Римини еще въ 894 г.—Antiq. VI, diss. 75.

[3]) *Dav* c.

головѣ начала религіозной организаціи, находятъ себѣ выраженіе вездѣ. Въ однихъ случаяхъ объединеніе временно и случайно, въ другихъ прочно и долговременно. Пригородній монастырь, приходская церковь—привычные центры объединенія. Мысль о помощи сирымъ, бѣднымъ и больнымъ создаетъ братства. Понятно, что и желаніе жить болѣе праведно находитъ себѣ выраженіе въ формѣ ассоціаціи.

2. Религіозныя движенія нашей эпохи могутъ быть разсматриваемы, какъ выраженіе религіозныхъ чаяній и настроеній малодоступныхъ наблюденію широкихъ круговъ общества. Собственно говоря, только съ этой стороны они и представляются вполнѣ ясными, связанными другъ съ другомъ; только при такомъ разсмотрѣніи ихъ удается подойти къ подлинной религіозной исторіи... Но всѣ разсмотрѣнныя мною до сихъ поръ движенія даютъ религіозныя чувства и мысли въ состояніи крайняго ихъ напряженія. Яркость ихъ слѣдуетъ для представленія о народной религіи нѣсколько притушить. Поэтому тѣ моменты, когда движеніе начинаетъ клониться къ упадку, являются для насъ наиболѣе цѣнными. Тогда совершенно явными становятся косныя силы обыденнаго уклада жизни и сознанія, препятствующія свободному полету религіознаго творчества и притягивающія его къ землѣ. Какъ ясны, напримѣръ, религіозныя настроенія массъ въ эволюціи вальденства, понижающаго постепенно свои морально-религіозныя требованія, и особенно въ исторіи францисканскаго ордена, обмірщающагося съ роковою необходимостью! Большинству радикальное осуществленіе идеала не по силамъ или кажется осуществимымъ только временно: дѣйствительность быстро и жестоко разрушаетъ эту иллюзію. А между тѣмъ стремленіе къ идеалу не угасается сознаніемъ невозможности полнаго его осуществленія. И естественнымъ разрѣшеніемъ такого противорѣчія оказывается признаніе извѣстной самоцѣнности за среднею религіозностью, за осуществленіемъ идеала по мѣрѣ силъ, принимающемъ ассоціативную форму, которая подсказывается житейскими навыками, а съ другой стороны настолько сочеталась съ представленіемъ о болѣе совершенной жизни, что кажется отъ нея неотдѣлимой.

Арнольдистская проповѣдь задѣвала круги мірянъ, находила въ нихъ поддержку и сочувствіе, хотя слѣдовъ какихъ-нибудь связанныхъ съ арнольдизмомъ движеній мірянъ мы и не замѣчаемъ. Катаризмъ силенъ не своими «совершенными», а тою массою credentes, которая незамѣтно переходитъ въ сочувствующихъ ему издали и въ родственно настроенныхъ. Въ источникахъ мы наталкиваемся на очевидные слѣды организаціи credentes ката-

ровъ; даже болѣе того—видимъ эту организацію: сплачиваніе «вѣрующихъ» около бродячихъ перфектовъ, связь ихъ съ іерархіею перфектовъ—съ катарскою церковью. Конечно, конкретно формы организаціи credentes катаризма уловимы лишь въ самыхъ общихъ чертахъ. Вѣроятно прочно сложившихся формъ еще не было, и только для женщинъ устраивались особые госпиціи, въ которыхъ онѣ предавались труду, заботамъ о больныхъ и бѣдныхъ и другимъ религіознымъ дѣламъ. Организація собственно credentes (госпиціи предполагалъ уже разрывъ съ міромъ) представляется намъ въ текучихъ, «становящихся» формахъ. Вѣрующіе объединяются катарской іерархіей, сплачиваются около отдѣльныхъ лицъ и (тамъ гдѣ онѣ есть) «школъ», общаются другъ съ другомъ. Религіозная иниціатива у нихъ почти или совершенно отсутствуетъ. Такая «организація» можетъ быть и лучше соотвѣтствуетъ положенію гонимой секты. Но все же у вальденсовъ организація «вѣрующихъ» гораздо совершеннѣе и крѣпче. Здѣсь, за вальденсами стоятъ организованныя группы вѣрующихъ съ непрерывною дѣятельностью и неразрывною связью съ ядромъ секты. Одно время credentes принимаютъ участіе даже въ культѣ секты. Въ вальденствѣ есть моменты, способствующіе развитію активной религіозности, религіозной иниціативы въ средѣ credentes. Это—допустимость существованія смягченнаго идеала жизни, возможности спасенія безъ полнаго разрыва съ міромъ; это, съ другой стороны,—апостольство самихъ вальденсовъ, предполагающее подъемъ религіозности массъ, а не превращеніе всѣхъ въ перфектовъ. Для вальденства праведная (относительно) жизнь мірянина обладаетъ нѣкоторою самоцѣнностью, тогда какъ для катаризма міръ и жизнь въ немъ пропастью отдѣлены отъ жизни перфектовъ, и только consolamentum можетъ перебросить мостъ черезъ эту пропасть. «Вѣрующій» катаровъ или находится въ положеніи насторожившагося и ожидающаго человѣка, которому ни до чего нѣтъ дѣла, или же, какъ графъ Тулузскій Раймундъ VI, живетъ беззаботно въ надеждѣ, что успѣетъ «утѣшиться» [1]), уподобляясь этимъ среднему католику. «Вѣрующій» вальденсовъ можетъ надѣяться спастись и не превращаясь въ перфекта; надо только по мѣрѣ силъ соблюдать заповѣди Божьи, стремиться къ религіозно-нравственному самоусовершенствованію. Отсюда вытекаетъ не только забота объ увеличеніи приверженцевъ секты, а стремленіе къ улучшенію своей и чужой жизни. Въ этомъ смыслѣ вальденство болѣе отвѣчаетъ запросамъ эпохи, чѣмъ катаризмъ. Масса вальден-

---

[1]) *Petri Vallium Cernaii* Historia Albig.—*Bouquet*, XIX, 8.

скихъ вѣрующихъ ближе къ традиціоннымъ религіознымъ идеаламъ, примиряется съ жизнью въ міру. Но организація мірскихъ слоевъ секты такъ же неясна; приблизительной полноты наши свѣдѣнія достигаютъ лишь въ исторіи ортодоксальныхъ группъ.

Ортодоксальныя движенія эпохи во многомъ напоминаютъ еретическія. Въ нихъ то же дѣленіе на перфектовъ, избравшихъ себѣ апостольство учениковъ Франциска, пастырство доминиканцевъ или аскезу еремиторія, и на credentes, сбѣгающихся на проповѣдь, толпящихся въ стѣнахъ «пустыни», жадно стремящихся примирить новый идеалъ съ жизнью въ міру и желающихъ руководствоваться совѣтами новыхъ людей [1]). Независимо стоятъ группы мірянъ, рѣшающихся спасаться на собственный свой страхъ, увлеченныхъ или проповѣдью какого-нибудь святого или брата или просто незамѣтно осѣвшими въ душѣ идеалами спасенія. Подъ вліяніемъ Бернарда Клервосскаго, а можетъ быть и самостоятельно, міряне-гумиліаты избрали себѣ болѣе праведный образъ жизни въ міру. Ихъ идеалъ мало чѣмъ отличается отъ идеала другихъ мірскихъ братствъ и даже прихода. Все или почти все отличающее гумиліатское терціарское братство намъ знакомо. Это—молитва за умершаго сочлена и сопровожденіе его трупа до могилы; забота о больныхъ сочленахъ и матеріальная взаимопомощь. Это—при признаніи основнымъ источникомъ существованія привычнаго труда—отказъ отъ тяжбы и суетныхъ споровъ, отъ грѣха и клятвы; посты и молитвы. Это, наконецъ,—совмѣстное, коллективное стремленіе къ общему идеалу достижимой въ міру христіанской добродѣтели: смиренія, терпѣнія, любви и послушанія, выражающееся и крѣпнущее на еженедѣльныхъ общихъ собраніяхъ и бесѣдахъ.

Гумиліатское движеніе интересно тѣмъ, что, исходя изъ самаго обыденнаго, распространеннаго идеала жизни обыкновеннаго христіанина, оно подъ вліяніемъ растущаго религіознаго подъема идетъ вверхъ и создаетъ два новыхъ ордена. Обратный процессъ усматривается въ остальныхъ терціарскихъ организаціяхъ. Онѣ возникаютъ подъ прямымъ вліяніемъ воздѣйствія на міръ со стороны новыхъ, а частью и старыхъ орденовъ. Только одна Militia Iesu Christi можетъ быть до извѣстной степени сближена съ гумиліатами. Несмотря на утвержденіе Федеричи и прочную доминиканскую традицію, изначальная связь Militiae съ орденомъ Доминика лишена историческаго обоснованія.—Въ началѣ

---

[1]) Какъ на одинъ изъ примѣровъ того, какъ устанавливалась связь вѣрующаго съ братомъ, можно указать на Vita Petri Rubiani (ум. 1326 г.). *A. SS.* Sept. III, p. 644 сл., n. 7.

двадцатыхъ годовъ XIII в. въ Провансѣ «quidam Christianae fidei zelatores Ordinem militum institui desiderant». Ихъ цѣлью, вполнѣ понятною въ эпоху альбигойскихъ войнъ, была борьба съ ересью, такая же, какую тампліеры вели съ невѣрными [1]). «Ревнители вѣры» обратились къ папѣ съ просьбою разрѣшить имъ носить «signaculum crucis... nomine poenitentie in remissionem suorum peccatorum, specialiter ad expugnandum hereticos et defendendam Ecclesiasticam libertatem» [2]). Изъ Прованса братья скоро распространились и по сѣверной Италіи. Уже въ 1227 году папа Григорій IX направляетъ буллу этимъ «Господнимъ воинамъ», «новымъ Маккавеямъ», «per Italiam constitutis» [3]). Въ началѣ же 50-хъ годовъ подъ вліяніемъ охватившаго широкіе слои религіознаго подъема, наиболѣе ярко выразившагося въ такъ называемой Аллилуйѣ, «воины Іисуса Христа» появились въ Пармѣ, на этотъ разъ не безъ зависимости отъ нищенствующихъ орденовъ и особенно отъ доминиканцевъ [4]). Салимбене пишетъ, что главное участіе въ созданіи новаго ордена (какъ мы видѣли онъ несовсѣмъ новъ, и рѣчь могла идти только о его преобразованіи) принималъ доминиканецъ Варѳоломей изъ Виченцы [5]). Такимъ путемъ «воины Христа» (или часть ихъ) становятся подъ покровительство и руководство доминиканскаго ордена, что подтверждается папскими буллами. Въ 1235 г. въ буллѣ, обращенной къ генеральному министру доминиканцевъ, Григорій IX поручаетъ «братьямъ проповѣдникамъ» заботу о Milites, увѣщаніе ихъ [6]). Одновременно всплываетъ и «dogma seu forma vitae» са-

---

[1]) *Ripoll.* VII—1221 г. 7 іюля p. 4, n. 38: «...quod, sicut templarii.. ita decertent contra hereticam pravitatem», См. *Kleinermanns.* Der 3 Orden ven der Busse des Heil. Dominikus. Dülmen. 1885 г.

[2]) Ib. 1220 г. 26 іюля p. 2, n. 35.

[3]) Ib. I, p. 25, n. 19. 1227 г. 22 дек.—«Vos mori potius, quam pati mala huiusmodi cupientes, in vobis Machabeos reviviscere facitis, dum hereticos ac hostes ecclesie, Dominici effecti milites, expugnatis». Milites обѣщаютъ: 1) obedientiam апостольскому престолу и діоцезану; 2) защиту libertatis ecclesiae; 3) борьбу съ hereticorum insania.

[4]) *Salimbene.* p. 612—«Tunc (a. 1233) ...in Parma alia religio facta fuit, illorum scilicet, qui dicebantur Milites Iesu Christi, et in qua non recipiebantur, nisi qui prius milites extitissent... Illi erant tantum in Parma...»

[5]) Ib. p. 467 сл.—«Item recordor, quod ordo iste factus fuit in Parma tempore Alleluie, i. e. tempore alterius devotionis magne, quando cantabatur Alleluia, et intromittebant se fratres Minores et Predicatores de Miraculis faciendis, a. Domini 1223, tempore pape Gregorii noni. Et fuit factus mediante fratre Bartholomeo de Vincentia de ordine fratrum Predicatorum, qui tunc temporis magnum locum habebat in Parma, et fuit bonus homo, et postea fuit episcopus terre sue, unde fuerat oriundus... Perseveraverunt autem illi et duraverunt usque ad multos annos, et postea defecerunt, quia principium eorum et finem vidi, et pauci eorum ordinem sunt ingressi».

[6]) *Ripoll.* VII, 1235 г. 18 мая, n. 212.

михъ «воиновъ» [1]). Братство состоитъ изъ мірянъ, братьевъ и сестеръ, и вступленіе въ него не влечетъ за собою разрыва брачныхъ узъ.—«Matrimonio sic utatur, quod sanctum est». Желающій или желающая войти въ братство должны прежде всего обратиться къ своему духовнику и по его совѣту очиститься отъ грѣха, вернуть неправедно пріобрѣтенное [2]). «Sic liber a peccato vivere studeat innocenter, neminem concutiens, sed contentus in omnibus iure suo» [3]). Актомъ вступленія въ братство отбрасывается прочь вся суета мірская [4]), и начинается новая, болѣе религіозная и дисциплинированная жизнь. Общими съ другими fraternitates являются въ существѣ своемъ предписанія о постѣ и молитвахъ, забота о больныхъ сочленахъ, чтобы не остались они безъ причастія [5]), собраніе всѣхъ на похороны брата или сестры. Но, кажется, сильнѣе подчеркнутъ элементъ уваженія къ церкви—«Claves ecclesiae non contemnent», къ богоугоднымъ заведеніямъ, къ spirituales et temporales domini. Главнымъ же образомъ новое братство отличается ведущей свое начало отъ провансальской Militia активной борьбою за церковь и противъ ея враговъ. Братья, живущіе «въ повиновеніи и вѣрѣ въ св. Римскую церковь и св. католическихъ патріарховъ» [6]), обязуются всѣми силами защищать католическую вѣру и свободу церкви противъ всяческой секты еретическаго лжеученія и противъ посягательствъ со стороны коммунъ [7]). Въ связи съ этимъ стоятъ и заботы о «viduae, pupilli et orphani et ceterae miserabiles personae». Братья—milites, и поэтому борьба ихъ за церковь можетъ быть вооруженною, при условіи, если того потребуютъ церковь или діоцезанъ и стоящій во главѣ братьевъ магистръ [8]). Такъ обычная fraternitas принимаетъ нѣсколько иной характеръ, стремясь не только къ спасенію своихъ сочленовъ, но и къ

---

[1]) Ib. 1235 г. 24 мая, p. 11, n. 215.

[2]) Ib. «...de quibus restituendis, dimittendis aut etiam faciendis repertus fuerit obnoxius ad ipsius Confessoris mandatum satisfaciat competenter».

[3]) Запрещаются ростовщичество (usuras abhorreat), празднословіе и т. д.

[4]) «Recisa seculi vanitate... sub certa disciplina vivere»...

[5]) «Deputentur aliqui fratres» и т. д.

[6]) «Fratres et Sorores... in obedientia et devotione S. Romanae Ecclesiae et S. Pontificum Catholicorum»...

[7]) «Fidem catholicam Fratres defendent contra omnem sectam hereticae pravitatis. Hereticos omnes, scilicet Catharos, Pauperes de Lugduno, Arnaldistas, Speronistas et alios... Libertatem Ecclesiae potissime defendabunt», препятствуя въ своихъ «civitates et loci, ne quid in ejus praejudicium statuatur, vel fiat, aut quomodolibet attentetur».

[8]) «Si expedierit, se armis accingent Fratres, viriliter et potenter pugnantes ad mandatum Ecclesiae Romanae, vel si loci Dioecesanus ac Magister eorum simul hoc viderint expedire».

активной борьбѣ за церковь. Новое братство принимало столь свойственный доминиканству, но возникшій независимо отъ вліянія доминиканцевъ — и это особенно важно для пониманія настроенія эпохи—духъ. Оно превращается въ своего рода папскую армію, только не съ духовнымъ, какъ у нищенствующихъ орденовъ, а съ матеріальнымъ оружіемъ. Militia связана съ церковью еще однимъ общимъ интересомъ—борьбою съ коммуной, отъ которой папа освобождаетъ ее своими привиллегіями и съ которой она должна бороться по указаніямъ папы. Въ Militia двѣ стороны—боевая и чисто-религіозная. Въ ней и два слоя: одни—milites—являются новыми Маккавеями, другія — ихъ жены и сестры — носительницы чисто-религіозныхъ задачъ.

3. Не доминиканцы вызвали къ жизни Militiam Iesu Christi; они только сумѣли къ 30-мъ годамъ овладѣть ею. И дальнѣйшее развитіе доминиканскихъ «терціаріевъ» является ничѣмъ инымъ, какъ расширеніемъ и преобразованіемъ этого «воинства» подъ вліяніемъ примѣра, даннаго терціаріями францисканскими. Большинство терціарскихъ организацій XIII вѣка въ той или иной мѣрѣ стоятъ въ связи съ орденомъ Франциска или съ проповѣдью его учениковъ. Этимъ положеніемъ я отграничиваю себя отъ теоріи Мюллера о нейтральномъ характерѣ терціаріевъ. Францисканскіе «fratres de poenitentia» не являются уже готовыми организаціями мірянъ, примкнувшими къ ордену. Организаціи возникаютъ подъ вліяніемъ ордена и остаются въ связи съ нимъ; какъ бы ни была эта связь разнообразна и измѣнчива. Ихъ возникновенію способствуютъ, ихъ форму опредѣляютъ соціальные навыки массъ, но эти соціальные навыки начинаютъ дѣйствовать лишь послѣ того, какъ мысль объ образованіи даннаго братства появилась. Мнѣ кажется, что Мюллеръ былъ приведенъ къ своей теоріи фактомъ распространенности братствъ въ XIII вѣкѣ, изъ которыхъ нѣкоторыя появились внѣ зависимости отъ прямого, а можетъ быть и косвеннаго воздѣйствія францисканцевъ и другихъ религіозныхъ конгрегацій. Но объединяющимъ францисканскія и другія организаціи моментомъ была не форма ихъ, а лежащій въ основѣ ихъ идеалъ праведной жизни въ міру и стремленіе къ коллективному его осуществленію. Еще опредѣленнѣе долженъ я отграничить себя отъ теоріи Мандонне, представляющаго себѣ раннее братство Франциска состоящимъ изъ ведущихъ строгую и ослабленную жизнь, изъ мужчинъ и женщинъ. По мнѣнію Мандонне изъ этой однородной (не понимаю, какая тутъ однородность!) массы постепенно дифференцировались три ордена: францисканцы, клариссы и терціаріи.

Спорить съ этою теоріей я считаю излишнимъ, тѣмъ болѣе, что имѣетъ смыслъ спорить съ предположеніями аргументированными, а не съ фантазіями тѣхъ, «qui proprias excogitationes pro lege assumendo illas supremos canones criticae vocant». Я вижу въ теоріи Мандонне своеобразную аберрацію чрезвычайно важнаго факта текучести и неустановленности братства ранней эпохи и его глубокаго проникновенія въ толщу жизни.

Проповѣдь Франциска и его учениковъ находила себѣ откликъ не только у отдѣльныхъ лицъ, начинавшихъ вести болѣе религіозную жизнь, «vitam penitentie» или даже переходившихъ въ братство. При распространенности fraternitates, при обычности коллективной формы религіозной жизни вполнѣ естественно, что и въ средѣ францисканскихъ credentes рано начала чувствоваться потребность въ единеніи. «Женатые люди говорили» братьямъ: «Есть у насъ жены, не позволяющія намъ ихъ покинуть. Научите насъ, какой спасительной дороги держаться!» [1]). Отвѣтомъ на это и было возникновеніе терціарскихъ организацій, форма которыхъ давалась братствами эпохи и одинаково могла примѣняться въ данномъ случаѣ и братьями и самими будущими терціаріями. Начало этого процесса, какъ показываетъ Мандонне, надо считать со второго десятилѣтія XIII вѣка. Къ тому же выводу приводятъ и розысканія Давидсона о Флоренціи, гдѣ первыя вліянія францисканцевъ сказались въ возникновеніи ассоціаціи благотворительнаго характера [2]), Начиная же съ 1221 года, слѣдуетъ рядъ буллъ, свидѣтельствующихъ о fratres poenitentiae, «не ищущихъ мірской славы, но изъ смиренія отвергшихся въ міру отъ самихъ себя и обратившихся къ покаянію» [3]). Около этого же времени создается и терціарскій уставъ, и тѣмъ кладется предѣлъ возможному разнообразію формъ мѣстныхъ организацій. Уставъ этотъ дошелъ до насъ

---

[1]) *Anon. Perus.*—«Similiter et viri, uxores habentes, dicebant: Uxores habemus, quae dimitti non patiuntur. Docete ergo nos, quam viam tenere salubriter valeamus. At illi ordinaverunt ex ipsis Ordinem, qui Poenitentium ordo vocatur, facientes hoc a summo Pontifice confirmari». Ср. *3 Socii*, 60.—«Similiter et viri uxorati et mulieres maritatae, a lege matrimonii non valentes (liberari) de Fratrum salubri consilio se in domibus propriis arctiori pœnitentiae committebant. Et sic per beatum Franciscum... Ecclesia in tribus ordinibus renovatur». Конечно, оба текста (особенно первый) даютъ намъ воспоминаніе о прошломъ, нѣсколько видоизмѣненное схематизирующимъ построеніемъ сравнительно позднихъ авторовъ. Меньшее значеніе имѣютъ тексты I Celano и Бонавентуры.

[2]) *Forsch.* IV, 425 сл.

[3]) *Sbaral.* 1221 г. 16 дек. p. 8, n. 8. Буллы перечислены у Мюллера въ Anfange; къ нимъ двѣ добавилъ въ своей статьѣ Мандонне.

въ довольно чистомъ видѣ, только нѣсколько измѣненный позднѣйшими и мѣстными прибавками [1]).

Францисканскіе терціаріи представляютъ собою несвязанныя другъ съ другомъ fraternitates, разсѣянныя per loca et civitates. При вступленіи въ такую состоящую изъ братьевъ и сестеръ, находящихся (въ этомъ случаѣ требовалось согласіе супруга) или ненаходящихся въ бракѣ, fraternitas [2]) прежде всего нужна была незапятнанная католическая вѣра [3])—предосторожность необходимая въ эпоху расцвѣта ереси. Если вступающій удовлетворяетъ этому условію, министры указываютъ ему на «conditio, officium et onera fraternitatis huius» и особенно на необходимость примириться съ ближними и вернуть принадлежащее ему не по праву [4]). Исполнивъ все это, при условіи признанія пригодности вновь вступающаго для братства [5]), онъ черезъ годъ, соотвѣтствующій году новиціата въ монашескихъ орденахъ, дѣлается полноправнымъ братомъ, давъ «письменное обѣщаніе» [6]) и не позже, чѣмъ черезъ три мѣсяца, торжественно закрѣпивъ избранную имъ новую жизнь составленіемъ завѣщанія [7]): счеты съ міромъ сводятся, отнынѣ трудъ будетъ лишь поддерживать существованіе, а не служить источникомъ прибытка. Скромная, одинаковая для всѣхъ одежда [8]), посты [9]) и молитвы, частая исповѣдь: сначала три раза въ годъ, потомъ съ развитіемъ устава ежемѣсячная [10]); исполненіе всѣхъ лежащихъ на мірянинѣ обязанностей по отношенію къ церкви [11]), частое посѣщеніе храма [12])—отличаютъ терціарія отъ обыкновеннаго мірянина.

---

[1]) См. Приложеніе IV.

[2]) *Reg. 1221* г. Цитую по изданію Бемера (Analekten).—XI, 2: «Mulieres vero viros habentes non recipientur, nisi de consensu et licentia maritorum».

[3]) Ib. XI, 1: «Nullus hereticus vel de heresi diffamatus recipiatur. Si autem suspectus solummodo fuerit, purgatus coram episcopo, si alias idoneus fuerit, admittatur».

[4]) Ib. X, 5.—«...et maxime alienorum restitutionem exponant ei...» X, 6.—«...et de alienis satisfaciat numerata pecunia vel cautione pignoris data. Proximis se reconciliet».

[5]) Ib. X, 11.—«Nemo tamen aliter recipiatur, nisi aliter eis (т. е. ministris) visum fuerit considerata persone conditione et eius instantia».

[6]) Ib. 7 сл., n. 10.—«Et per manum publicam promissio in scriptis redigatur ibidem».

[7]) X, 1.—«Omnes, qui possint, de jure testamentum faciant et de rebus suis infra tres menses post promissionem disponant, ne quis ipsorum intestatus decedat».

[8]) Ib. I.

[9]) Ib. II, III.

[10]) *VI, 1.*—«Confessionem de peccatis faciant ter in anno». *XIII, 3.*—«Item quilibet frater confiteatur alicui sacerdoti semel in quolibet mense».

[11]) *VI, 2.*—«De decimis preteritis satisfaciant et de futuris prestent. *X, 6.* «. .et de decimis satisfaciat» (при вступленіи).

[12]) *V.*

Братья, какъ и гумиліаты, добиваются права не носить оружія [1]), не клясться иначе, какъ въ случаѣ крайней необходимости [2]). А отсюда вытекаетъ фактически привиллегированное положеніе терціаріевъ въ коммунѣ—вопросъ, около котораго и сосредоточивается борьба коммуны и папства за терціаріевъ, превращающая послѣднихъ въ союзниковъ папства [3]). Терціарій не только носитель новаго идеала,—онъ активный участникъ проведенія его въ жизнь и примѣромъ своимъ и увѣщаніемъ и наставленіемъ своей семьи.—«Quisque suam familiam confortet ad serviendum Deo» [4]). Какъ конкретно совершалось это воспитаніе своей семьи, представить себѣ не трудно. Къ такой же цѣли стремился и Раймундъ Пальмарій. Онъ «conjugem arguebat dicebatque, ut filiam, amabat, ut sororem, venerabatur, ut matrem» [5]). Стремясь къ большему, онъ даже предлагалъ женѣ своей воздержаніе отъ плотскихъ сношеній, но та отказалась.—«At illa, rebus caelestibus parum addocta, procaciter admodum: Cum fuero monialis, inquit, tum monitis hisce tuis parebo!» [6]). «Дѣтей своихъ, когда омывались они священнымъ источникомъ, поручалъ онъ Господу Богу, и говорилъ: Они Господи носятъ Твое изображеніе. Ты даровалъ ихъ мнѣ. Здѣсь отдаю ихъ Тебѣ, какъ сотворенныхъ Тобою.—Въ рукахъ Твоихъ ихъ жизнь и смерть» [7])... Но главнымъ полемъ дѣятельности терціарія является братство, миръ и честь котораго долженъ онъ охранять.

Братство объединено обычными началами fraternitas: взаимопомощью [8]), заботами о больныхъ и умершихъ. Если какой нибудь сочленъ заболѣетъ, министры должны «per se vel per

---

[1]) *VI, 3*: «Arma mortalia contra quempiam non recipiant vel secum ferant». Булла 1221 г. 16 дек. *Sbar*. I, p. 8.

[2]) *VI, 4*. Исключаются «sacramenta pro pace, fide, calumnia et testimonio». *Sbar*. I, p. 39—1228 г. 30 марта. Какъ указалъ Zanoni, папское законодательство въ этомъ отношеніи развивается параллельно и по отношенію къ францисканскимъ терціаріямъ и по отношенію къ гумиліатамъ, при чемъ гумиліаты идутъ впереди.

[3]) Сюда же относятся и постановленія, касающіяся «sequela». Ср. *V*, 5.

[4]) *VI, 6*.

[5]) *Vita*, l. c. 21.

[6]) Ib. 23.

[7]) Ib. 21: «Hos ille, ut quisque sacro fonte tinctus erat, offere Domino Deo... consueverat ac dicere: Hi, Domine, imaginem tuam praeferunt; tu eos largitus es mihi; Tibi eosdem, ut a Te creatos, hic sisto: in manibus Tuis sunt mors et vita illorum». Ср. Ib. 24.

[8]) *Reg. 1221* г. l. c. VII: «De missa et congregatione cuiuscumque mensis... 2. Et quilibet det massario unum denarium usualem, quos idem massarius colligat et ministrum consilio inter fratres et sorores distribuat, et maxime infirmis et eis, qui non habuerint funeris exsequias. *Demum inter alios pauperes et eidem ecclesia de eadem pecunia offerat*».

alios» еженедѣльно его посѣщать, призывать къ покаянію и въ то же время оказывать ему матеріальную помощь. И если больной или больная умретъ, «извѣщаютъ находящихся въ мѣстечкѣ или городѣ братьевъ и сестеръ, чтобы они собрались на его похороны и не уходили бы, пока не окончится месса и тѣло не предадутъ землѣ». Въ теченіе года въ братствѣ совершаются моленія за усопшаго. Но этимъ не ограничивается религіозное общеніе.—Каждый мѣсяцъ въ опредѣленный день братья и сестры сходятся въ церковь указанную министрами или позднѣе въ свою собственную. Въ молчаніи и съ должнымъ благочиніемъ выслушиваютъ они мессу и проповѣдь избраннаго ими для такихъ проповѣдей, а вѣроятно и вообще для духовнаго руководства «religiosi» [1]); по окончаніи чего совмѣстно съ министрами обсуждаютъ текущія (главнымъ образомъ благотворительнаго характера) дѣла братства.

Во главѣ fraternitas стоятъ избираемые ею на годъ [2]) ministri. Министры (ихъ двое) [3]) принимаютъ новыхъ членовъ, руководятъ выборами своихъ преемниковъ и массарія (казначея), слѣдятъ за поддержаніемъ въ братствѣ disciplinae и соблюденіемъ устава [4]), равно какъ и за отношеніемъ братьевъ къ мірянамъ и коммунѣ [5]). Частью на нихъ [6]), но болѣе на массаріи лежитъ руководство благотворительной дѣятельностью братства и вообще бюджетомъ его [7]). Въ особо важныхъ случаяхъ министры прибѣгаютъ къ совѣту «discreti fratres» [8]). Наконецъ, «nuntii» исполняютъ порученія министровъ и служатъ живою связью всѣхъ братьевъ и сестеръ другъ съ другомъ. Въ отличіе отъ гумиліатовъ, религіозная жизнь терціаріевъ поставлена въ бо́льшую зависимость отъ церкви. На общихъ собраніяхъ (а можетъ быть и не только на нихъ) братьевъ и сестеръ увѣщаетъ и наставляетъ

---

[1]) Ib. VII; VII, 3.– «Et tunc, si commode possunt, habeant unum religiosum, in Dei verbo instructum, qui eos moneat et confortet ad penitentiam, perseverantiam et opera misericordie facienda».

[2]) Срокъ косвенно вытекаетъ изъ X, 4 —«Ministerium et alia officia, que sunt hic scripta, quilibet suscipiat et fideliter exerceat, *dum tamen per annum ab officio vacare quilibet possit*». Ср. слѣдующее примѣчаніе.

[3]) Ib. XII, 6.—«Ministri cum consilio suorum fratrum post annum eligant duos alios ministros et fidelem massarium».

[4]) Ib. XII, 1, 2, 3, 7. X, 5—11.

[5]) Ib. X, 2, 3.

[6]) Ib. VIII.

[7]) Ib. XII, 6: «...massarium, qui necessitati fratrum et sororum et aliorum pauperum provideat». Ср. VII, 2: «Et quilibet det massario unum denarium usuarium, quos idem massarius colligat et *ministrorum consilio* inter fratres... distribuat» и т. д.

[8]) Ib. XII, 2.

не кто-нибудь изъ ихъ же среды, а «unus religiosus», избранный ими. Вліятельная роль отведена епископу [1]). Первоначально ему же принадлежитъ верховный надзоръ надъ братствомъ, потому что визитація, включающая въ себя право диспенсаціи отъ исполненія требованій устава и церкви [2]) и высшую дисциплинарную власть [3]), находится сначала въ рукахъ самого епископа или его уполномоченнаго.

Въ первыхъ 12 главахъ «устава 1221 года», т. е. въ наиболѣе древнемъ уставѣ, нѣтъ прямыхъ указаній (если не считать заглавія) на связь терціарскихъ организацій съ францисканцами. Что касается косвенныхъ указаній, они по необходимости субъективны, и для доказательства принадлежности нашего устава францисканскимъ терціаріямъ приходится прибѣгать къ тому же заглавію, преданію, отразившемуся въ легендахъ, свидѣтельству болѣе позднихъ буллъ и къ почти тожественности устава съ уставомъ Николая IV. Если исходить изъ буквы устава 1221 г., то терціаріи могутъ быть совершенно несвязанными съ францисканцами.—Визитація принадлежитъ епископу или его уполномоченному; unus religiosus столько же можетъ быть францисканцемъ, сколько доминиканцемъ, августинцемъ или монахомъ любого ордена; мѣсто еженедѣльныхъ собраній также не связано съ опредѣленной religio. Отношеніе къ францисканству того мѣстнаго братства, въ версіи котораго дошелъ до насъ уставъ, выясняется лишь позднѣе—въ главѣ XIII [4]), Здѣсь терціаріи собираются уже «in loco Fratrum Minorum» [5]), и unus religiosus избирается изъ среды миноритовъ, какъ и все братство опредѣленно связано съ мѣстнымъ conventus францисканцевъ [6]). Такое постепенное обнаруженіе своего францисканскаго происхожденія свойственно не только данному мѣстному братству, а всѣмъ францисканскимъ терціаріямъ. Вплоть до 30 года въ буллахъ касающихся терціаріевъ, нѣтъ упоминанія о связи ихъ съ францисканцами, все равно—обращена ли булла къ мѣст-

---

[1]) X, 2. 3.

[2]) XII.—«Visitator cum fratribus universis in his omnibus potestatem habeat dispensandi, cum viderint expedire».

[3]) *X*, 9; *XII*, 1, 7.

[4]) Во всякомъ случаѣ не позже 1234 г. См. Приложеніе IV.

[5]) *XIII*, 6.

[6]) *XIII*, 4.—«Item visitator et ministri huius fraternitatis petant a ministro vel custode fratrum Minorum unum fratrem Minorem de Conventu, cuius fratris consilio et voluntate fratrum (конечно, терціаріевъ) ista fraternitas gubernetur in omnibus et regatur. 5. Et quando ille frater recederet de conventu, petant alium loco eius, ita quod semper consilio fratrum Minorum regatur ista fraternitas, *que a beato Francisco habuit fundamentum*».

ному епископу или касается «universi fratres de Poenitentia per Italiam constituti» [1]). Только въ буллѣ отъ 7 іюня 1230 г. [2]) мы читаемъ: «Cum dilecti filii Eratres Tertii Ordinis S. Francisci». Но и послѣ этого новая терминологія мѣшается со старой, пока въ 1247 г. visitatio, correctio и reformatio изъ рукъ епископовъ не переходятъ въ руки миноритовъ [3]). Первоначально (и вѣроятно довольно долго) ходячимъ наименованіе терціаріевъ было—«Fratres de Poenitentia» [4]).

Естественнымъ истолкованіемъ этихъ фактовъ могла бы служить гипотеза Мюллера о первичной нейтральности терціарскихъ организацій. Но она многаго не объясняетъ. Отчего только у францисканскихъ терціаріевъ сохраняется уставъ 1221 года, доминиканскіе же стоятъ особнякомъ? Почему францисканскіе терціарии существовали уже въ 20-хъ—30-хъ годахъ, а самыя смутныя указанія на доминиканскихъ не могутъ быть возведены ранѣе, чѣмъ къ 1261 г.? [5]) Почему «Fratres de Poenitentia» и «Tertius Ordo S. Francisci» съ 30-хъ годовъ синонимы? Гипотеза Мюллера кромѣ того противорѣчитъ нашимъ, правда скуднымъ, свѣдѣніямъ. Какъ, принимая ее, объяснить, что въ 30-хъ годахъ братство, въ версіи котораго дошелъ до насъ уставъ, считаетъ себя посадкою самого Франциска—«a в. Francisco habuit fundamentum»? [6]) Какъ примирить ее съ вполнѣ пріемлемою историческою традиціей?—Надо истолковывать факты иначе. Источники и преданіе приводятъ къ слѣдующимъ положеніямъ.

1. Fratres de Poenitentia возникли подъ вліяніемъ дѣятельности францисканцевъ.

2. Францисканскаго происхожденія наиболѣе древній ихъ уставъ, начало котораго восходитъ къ 1221 году.

---

[1]) *Sbar.* 1221 г. 16 дек. p. 8, n. 8. 1224 г. 1 дек. p. 19, n. 16. 1227 г. 25 іюня p. 30, n. 7. 1228 г. 30 марта p. 39, n. 20. 1229 г. 23 авг. p. 51, n. 38. Ср. *Ripoll.* I, p. 27, n. 25. 1228 г.

[2]) *Sbar.* p. 65, n. 53. Булла направлена всѣмъ итальянскимъ архіепископамъ и епископамъ.

[3]) 13 іюня p. 464, n. 210.—«Ministris Provincialibus O. F. M. per Italiam et Siciliam... per vos et Fratres vestri Ordinis, ad hoc idoneos, visitationis officium impendentes et instruentes Regularibus disciplinis, corrigatis et reformetis...» Ср. буллы 1247 г. 5 авг. p. 476, n. 226; 1247 г. 24 сент. или 25 авг. p. 492, 241. Но и послѣ 1247 г. терціарии иногда называются просто «Fratres de Pœnitentia».

[4]) 1224 г. 1 дек. p. 19, n. 16: «... Cum igitur per Italiam tales esse nonnuli dicantur a quibusdam Fratres de Pœnitentia». Ср. 1255 г. 27 апр. p. 42, n. 50: «...filiis Fratribus *dictis* de Pœnitentia». 1257 г. 30 янв. p. 190, n. 86. 1258 г. 20 янв. p. 274, n. 402. 1258 г. 6 іюня p. 292, n. 427.

[5]) См. Приложеніе IV.

[6]) XIII 5.

3. До 30-хъ годовъ распространеннымъ ихъ наименованіемъ является терминъ fratres de Poenitentia, и организація не стоитъ въ прямой зависимости отъ францисканскаго ордена.

4. Съ 30-го года наряду съ наименованіемъ терціаріевъ fratres de Poenitentia встрѣчается и другое—Tertius Ordo S. Francisci. Около этого же времени (XIII гл.) обнаруживается прямая связь терціаріевъ съ миноритами, равно какъ и то, что терціаріи (по крайней мѣрѣ нѣкоторые) считаютъ основателемъ своего ордена Франциска.

5. Иниціатива оффиціальнаго подчиненія терціаріевъ миноритамъ исходитъ, по крайней мѣрѣ частью, изъ среды самихъ терціаріевъ, какъ показываютъ гл. XIII ихъ устава и булла 1247 года [1]).

При такихъ условіяхъ наиболѣе вѣроподобнымъ построеніемъ мнѣ кажется слѣдующее. Терціаріи возникли подъ вліяніемъ проповѣди и дѣятельности миноритовъ. Это были міряне, ради болѣе религіозной жизни создавшіе при участіи францисканцевъ напоминающее обычныя братство. При участіи францисканцевъ, а возможно, что и самого Франциска, въ 1221 г. былъ составленъ для нихъ уставъ. Организуя мірянъ или помогая имъ организоваться, миноритъ и Францискъ не думали о созданіи «третьяго ордена» (характерно, что въ терціарскихъ уставахъ нѣтъ указаній на связь мѣстныхъ терціарскихъ организацій другъ съ другомъ; такой связи и не было)—они сами только еще начинали превращаться въ орденъ. Миноритъ просто шли навстрѣчу обращавшимся къ нимъ мірянъ, придавая болѣе ясныя очертанія ихъ намѣреніямъ и планамъ. Въ какой-нибудь Фаэнцѣ міряне захотѣли жить религіознѣе,—братья подумали, пообсудили дѣло вмѣстѣ съ ними и вмѣстѣ съ ними же создали братство, а потомъ составили ему (или самъ Францискъ составилъ) уставъ. Потребность мірянъ была удовлетворена, и братья могли считать свое дѣло оконченнымъ. О новомъ братствѣ далѣе могъ заботиться епископъ, которому подчинены были всѣ религіозныя организаціи и сами францисканцы. Терціаріи хотѣли сохранить связь съ основателями своей fraternitas — они могли избрать себѣ минорита, который бы имъ проповѣдывалъ и ихъ бы увѣщалъ, а если не будетъ въ городѣ минорита, могли замѣнить его и любымъ другимъ religiosus. Миноритъ свое дѣло сдѣлали и не видятъ необходимости укрѣпить связь fraternitas со своимъ братствомъ. На аналогичныя стремленія мірянъ натолкнулись они и въ другихъ мѣстахъ. Удовлетворить ихъ было еще легче, стоило только предложить имъ уже гото-

---

[1]) 13 іюня р. 464; п. 210.

вый уставъ. Возможно, что кое гдѣ и сами міряне внѣ зависимости отъ вліянія миноритовъ создавали подобныя же братства и принимали тотъ же уставъ. Я думаю, что такіе случаи были рѣдки, но они возможны. Довольно быстро новыя терціарскія организаціи распространились. Всѣ эти, какъ называли ихъ, fratres de Poenitentia отличались тѣмъ, что приняли одинъ и тотъ же уставъ и фактически не утеряли связи и общенія съ миноритами. Къ 30-мъ годамъ въ средѣ терціаріевъ появляется стремленіе оформить эту связь и сдѣлать ее болѣе прочной, что, можетъ быть, отчасти объясняется растущею популярностью Франциска, его культа и ордена. Вѣроятно и миноритъ не прочь укрѣпить свое вліяніе и славу принятіемъ терціаріевъ подъ свое оффиціальное покровительство и руководство. Во всякомъ случаѣ папство не противъ этого. Тенденція къ соединенію находитъ себѣ выраженіе и въ общихъ мѣрахъ куріи и въ эволюціи мѣстныхъ уставовъ (гл. XIII), пока въ 1247 г. терціаріи не ставятся наконецъ подъ оффиціальное руководство францисканскаго ордена. А вмѣстѣ съ началомъ этого процесса и, кажется, не безъ его вліянія подобныя же тенденціи появляются и у доминиканцевъ, въ 1235 г. придающихъ окончательный обликъ Militiae Iesu Christi.

4. Терціарское движеніе и по формѣ и по существу не отличается особенной оригинальностью, будемъ ли мы его сопоставлять съ группированіемъ мірянъ около ереси или съ ортодоксальными братствами. Я уже старался показать формальное родство его съ другими аналогичными теченіями. Но и по существу къ нимъ оно близко. Въ основѣ его лежитъ средній, обывательскій религіозный идеалъ. Терціаріи хотятъ воздерживаться отъ грѣховныхъ сторонъ дѣятельности мірянина: отъ стремленій къ обогащенію, особенно неправедными путями, отъ противорѣчащаго ихъ религіозному чувству участія въ войнахъ, суетныхъ мірскихъ удовольствіяхъ и т. д. Оставляя себѣ минимумъ житейскихъ радостей, они стремятся къ религіозному воспитанію своей семьи; составляя братство, обезпечиваютъ себѣ молитвы другихъ, ихъ религіозныя и моральныя на себя вліянія и открываютъ себѣ поле активнаго осуществленія завѣтовъ Христа. Въ атмосферѣ братства нѣтъ препятствій религіозной жизни, уставъ удерживаетъ отъ искушеній, а постоянное общеніе съ единомышленниками питаетъ и роститъ религіозность. Братство не ограничиваетъ себя внутреннею своею жизнью, — оно удѣляетъ часть денегъ на нужды благотворительности и церкви, т. е. въ болѣе широкихъ размѣрахъ можетъ осуществлять то, къ чему стремится всякій религіозный мірянинъ. Но,

если существо терціарскаго движенія не ново, само движеніе остается характернымъ и цѣннымъ для пониманія религіозности эпохи. Важно уже и то, что религіозныя организаціи міряне пріобрѣтаютъ такое распространеніе и такой размахъ. Это показываетъ, насколько они соотвѣтствуютъ потребностямъ эпохи. И конечно это соотвѣтствіе не въ формѣ, а въ томъ, что ее создаетъ. Создаетъ же ее стремленіе къ среднему идеалу, къ праведной жизни міранина, а не идеалъ, двигавшій еретиками или францисканцами и еремитами. Всегда было много религіозныхъ міранъ и религіозныхъ организацій, но и тѣ и другія тонули въ массѣ, не проявляли себя замѣтнымъ образомъ. Дѣло тутъ не въ дефектахъ источниковъ — мудрая экономія Клио всегда сохраняетъ намъ все нужное — а въ томъ, что только въ XII—XIII вв. религіозный подъемъ не только выдѣляетъ изъ общей массы святыхъ и монаховъ, а движетъ и всю эту массу не такъ далеко, какъ первыхъ, но все же какъ большей религіозности. И если организаціи міранъ появляются вездѣ, по самымъ ничтожнымъ поводамъ, если онѣ такъ множатся и пользуются такою популярностью, мы можемъ быть увѣрены, что средній религіозный идеалъ торжествуетъ первую побѣду. Между міромъ и спасенными вдвигается еще одинъ слой, заполняющій пропасть, лежащую между ними. Стремленіе массъ къ носителямъ ихъ идеала получаетъ возможность осуществленія безъ героическаго разрыва съ міромъ. Средній идеалъ пріобрѣтаетъ свою самоцѣнность. И не случайно, что расцвѣтъ терціарскихъ организацій совпадаетъ съ замедленіемъ въ ростѣ организацій, осуществляющихъ крайній идеалъ. Съ 30-хъ годовъ медленно, но вѣрно клонится къ упадку катаризмъ. Расцвѣтъ вальденства замѣтенъ тоже только до этого времени. Но это объясняется еще и другими причинами. Гораздо показательнѣе, что и францисканство, и доминиканство, и основныя группы еремитовъ (джьанбониты, бриттиніанцы, сильвестринцы и др.) сложились до 30-хъ годовъ. Не менѣе поучительно, что ростъ терціарскихъ организацій совпадаетъ съ пониженіемъ строгости жизни францисканцевъ, доминиканцевъ и тѣхъ же еремитовъ. Все это эффекты одного и того же религіознаго подъема эпохи.

Рядомъ со вновь возникавшими fraternitates продолжали существовать и старыя. Появились новыя и внѣ зависимости отъ дѣятельности нищенствующихъ орденовъ, или въ отдаленной отъ нихъ зависимости. Въ Венеціи съ 1143 года намъ извѣстно о торжественныхъ процессіяхъ тамошнихъ религіозныхъ братствъ — scholae [1]). Съ 1168 г. въ Миланѣ дѣйствуютъ «Fratres Hos-

pitalis Pauperum et decani Consortii pauperum» [1]). Во Флоренціи въ 1218 г. по иниціативѣ нѣкоего Гвидалотто Вольто делл' Орко возникаетъ San Gallo—госпиталь для бѣдныхъ и пилигриммовъ, братья и сестры котораго скоро принимаютъ августинскій уставъ [2]). Въ Сьенѣ около 1240 г. «Fratres de Misericordia» или «Societas Misericordiae» ставитъ себѣ аналогичныя задачи и сочетаетъ contemplatio со служеніемъ бѣднымъ и больнымъ [3]). Это только нѣсколько на удачу выхваченныхъ примѣровъ.

Съ конца XII вѣка ведетъ свое существованіе «Sodalitium dei Laudesi», изъ котораго въ 1233 году вышли сервиты. Fraternitas эта тѣсно связана съ культомъ Маріи, который достигаетъ во Флоренціи большого развитія подъ вліяніемъ борьбы съ катарами и при энергичномъ содѣйствіи Петра Мартира. Laudesi были какъ бы защитниками поруганной еретиками Матери Божіей. На насмѣшки еретиковъ они отвѣчали гимнами во славу Вѣчной Дѣвы. Но Петръ находитъ и болѣе энергичныхъ приверженцевъ католичества. 14 августа 1244 года онъ создаетъ «Societas Fidei» или «Compagnia Maggiore della Vergine Maria», тоже, какъ видно изъ ея наименованія, связанную съ культомъ Богоматери, но болѣе, чѣмъ Laudesi, активную. Во главѣ ея стоитъ «Fidei Capitaneus»; у нея есть свое labarum, подъ которое всѣ сочлены собираются на защиту вѣры. Каждый четвергъ члены societas, мужчины и женщины, сходятся на мессу за «миръ города», конечно за католическій миръ его. А другой идеалъ братства—caritas находитъ себѣ возможность осуществленія въ госпиталѣ societatis. Когда стихаетъ ересь, эта сторона дѣятельности братства занимаетъ первенствующее положеніе: Compagnia пріобрѣтаетъ благотворительный характеръ [4]).

Еще ближе къ Laudesi другое основанное тѣмъ же Петромъ братство—«Compagnia dei Laudesi di S. Maria Novella» или «Compagnia di S. Pietro Martire» [5]). Каждое второе воскресенье мѣсяца

---

[1]) Ib. Cp. Diss XXXIII.

[2]) *Davidsohn*. Forsch. IV, 389.

[3]) *Acta SS*. Mart. III.—De B. Andrea de Galleranis § II, 10; 14.

[4]) *Davidsohn*. Forsch. IV, 426 сл. и Gesch. v. Fl. II, 1. 295. *Santini*, 488. *Tocco*. Dante e l'Eresia p. 56.

[5]) Второе названіе вытекаетъ изъ текста житія Петра *Acta SS* Apr. III, 693, n. 22.—«...contra quos (haereticos) B. Petrus.. viriliter dimicavit: quibusdam de Rubeorum familia nobilibus et aliis Catholicis vexillum exhibens, Cruce insignitum, ut ipse verbis et illi *gladiis* contra haereticos Domini praelium exercerent... ipsum crucis vexillum anniversario natalis ejus die defertur a viris societatis cuiusdam, quae S. Petri Martyris nuncupatur... Ipsam quoque societatem dicitur B. Petrus Martyr instituisse, cui, cum Fratres (доминиканцы) possessiones non retinerent, multa immobilia sunt legata per testatores, ut ex eorum redditibus fierent fratribus dicti Conventus Ordinis Praedicatorum pitanciae infra annum».

члены этой societas собирались для пѣнія Laudes въ честь Маріи; утромъ или вечеромъ совершали они въ этотъ день процессіи въ Ея честь [1]).

И для Петра Мартира, и для доминиканцевъ, и для примыкавшихъ къ нимъ слоевъ населенія характеренъ боевой характеръ основанныхъ орденомъ (или отдѣльными доминиканцами) и ставшихъ въ то или иное отношеніе къ нему fraternitates. Тогда какъ францисканцы организуютъ чисто религіозное теченіе мірскихъ слоевъ, доминиканцы стараются использовать его для борьбы за вѣру и церковь, и къ нимъ тяготѣютъ люди, враждебно настроенные къ ереси. Это мы замѣчаемъ уже въ Militia Iesu Christi. То же самое усматривается въ Militia B. Mariae Virginis, отъ которой отвѣтвляются доминиканскіе терціаріи.

До конца 50-хъ годовъ, у доминиканцевъ были только Milites Iesu Christi и два флорентійскихъ братства. Указаній на другія организаціи я не нашелъ. Въ 1261 году—при содѣйствіи пьяченцскаго брата Руфина Гургона нѣсколько знатныхъ горожанъ основали Militiam B. Mariae Virginis или, какъ называли ихъ въ народѣ, Cavalieri gaudenti [2]). Салимбене отличаетъ «блаженствующихъ рыцарей» отъ «рыцарей Іисуса Христа» только по названію и распространенности, но различія были болѣе существенны [3]).

Новый орденъ состоитъ изъ двухъ слоевъ.—1. Братья, живущіе въ своемъ монастырѣ и 2. «Fratres coniugati, qui morantur in domibus suis» [4]). Первые распадаются на clerici et laici. Въ отличіе отъ Milites Jesu Christi они отводятъ значительное мѣсто contemplatio и молитвѣ, вообще повышенной религіозной жизни» [5]). Не мудрено.—Они «professionem regularem faciunt secundum regulam B. Augustini» и живутъ «in conventibus seu in conventualibus ecclesiis» [6]). Жизнь ихъ довольно замкнута: никто

---

[1]) *Davidsohn.* Forsch. IV, 429 и въ другихъ мѣстахъ. *Lami.* Lezioni. p. 515, 569.

[2]) *Salimbene.* p. 467: «Isti a rusticis truffatorie et derisive appellantur Gaudentes, quasi dicant: Ideo facti sunt fratres, quia nolunt communicare aliis bona sua, sed volunt tantummodo sibi habere iuxta verbum illius avari, de quo Eccl. dicit XI: Est qui locupletatur». (Салимбене имѣютъ въ виду привеллегіи братствъ, но его обвиненіе не совсѣмъ лишено основаніи и въ примѣненіи къ францисканскимъ терціаріямъ! p. 612... «Isti in multis civitatibus iam abundant»

[3]) Уставъ Урбана IV.—*Federici.* II. Doc. XVIII, p. 16 сл.

[4]) c. IX.

[5]) B. II: «...nobiles viri.. qui huius seculi spretis vanitatibus in otio dulcis contemplationis divinis perseverant vacare laudibus ferventi spiritu appetunt». См. весь уставъ passim.

[6]) *Reg.* § II, 1.

не можетъ выходить за ограду монастыря «sine socio fratre vel religiosa persona ipsius Ordinis» и безъ разрѣшенія прелата [1]). Въ монастырѣ, гдѣ братья спятъ въ общемъ дормиторіи [2]), они предаются посту, молитвѣ и созерцанію [3]). Этотъ разрядъ братьевъ по типу своему приближается скорѣе къ каноникамъ, чѣмъ къ терціаріямъ, но онъ тѣсно связанъ съ братьями, остающимися въ міру (собственно терціаріями) и дающими при вступленіи въ орденъ обѣщаніе жить «in conjugali vel perpetua castitate, si non habentes uxores sine uxoribus voluerint permanere» [4]). Разъ или два въ мѣсяцъ — secundum beneplacitum sui praelati — сходятся они «in domo conventuali (т.е. въ домѣ братьевъ перваго разряда) ad audiendum verbum Dei et ad tractandum de iis, quae ad honestatem status sui viderint expedire» [5]). Вмѣстѣ съ братьями конвентуалами избираютъ они на Capitula generalia генерала ордена [6]) и подлежатъ надзору визитатора [7]) — генеральнаго прелата или спеціально назначеннаго для этого лица. Ихъ отличаютъ отъ міряпъ одежда, посты и молитвы; но изъ особаго ихъ положенія въ міру вытекаютъ и особыя касающіяся ихъ предписанія устава. Терціаріи не должны принимать на себя officia publica, должны не останавливаться въ портикахъ или на перекресткахъ more saecularium, одарять гистріоновъ, что предполагало бы приглашеніе послѣднихъ на свои празднества [8]). Отъ вступающаго въ орденъ требуется незапятнанная репутація и католическая вѣра [9]), и, если эти условія на лицо, послѣ года испытанія, de praelati licentia онъ можетъ сдѣлаться полноправнымъ членомъ ордена.

Многое въ уставѣ «милиціи» заимствовано прямо у францисканскихъ терціаріевъ [10]) — лишнее указаніе на зависимость появленія терціаріевъ доминиканскихъ отъ францисканскаго терціарскаго движенія; но въ то же время сохранена активная религіозная и соціальная роль союзниковъ церкви, отличавшая первыхъ доминиканскихъ «воиновъ». Milites B. M. V. должны подымать оружіе въ защиту католической вѣры, и «свободы

---

1) Ib.
2) Ib.
3) IV, V, VI.
4) c. IX.
5) c. XII.
6) XVI.
7) XVIII, ср. XII и XIII.
8) VII.
9) II. — «Nullus recipiatur in Ordine, qui sit et habeatur quomodolibet de haeretica pravitate suspectus, aut qui sit aere alieno gravatus, vel qui aliqua de ocis alienis habeat acquisita per usurariam pravitatem aut per alium illicitum vel iniustum modum».
10) См. Приложеніе IV.

церкви, когда церковь этого потребуетъ. И еще важнѣе: «Pro sedandis etiam tumultibus civitatum arma protegentia tantum de sui Dioccesani licentia portare valeant, et in manu virgam ligneam sine ferro» [1]). И нельзя преумалять этого боевого момента доминиканскихъ организацій: въ оцѣнкѣ его распространенности въ массахъ ключъ къ пониманію успѣховъ инквизиціи и жестокости ея гоненій.

Форма жизни Militiae Jesu Christi претерпѣваетъ, превращаясь въ уставъ Militiae B. M. V., существенныя измѣненія. Съ одной стороны, аналогично эволюціи гумиліатскаго братства изъ среды Milites выходятъ братья-конвентуалы; съ другой, мірской характеръ Militiae получаетъ большее развитіе въ видѣ категоріи братьевъ мірянъ, уподобляющихся терціаріямъ миноритовъ. Молва не ошибалась, называя Milites — cavalieri gaudenti: ядро ордена отличалось несомнѣннымъ аристократизмомъ. О Milites J. Chr. Салимбене сообщаетъ, что въ ихъ societas «non recipiebantur nisi qui prius milites extitissent» [2]). Подобное же явленіе мы замѣчаемъ и у Milites B. M. V.: приведенная у Федеричи constitutio ихъ [3]) содержитъ опредѣленное ограниченіе въ этомъ же духѣ. Благодаря такой классовой исключительности обѣихъ милицій развитіе доминиканскихъ терціаріевъ замедлялось, и воздѣйствіе братьевъ-проповѣдниковъ на міръ терпѣло существенный ущербъ. Къ 80-мъ годамъ доминиканцы постарались возмѣстить это, и въ 1285 году Муньоне-ди-Заморра положилъ начало доминиканскимъ терціаріямъ. Уставъ Муньоне — сколокъ съ францисканскаго, но отличается отъ него большею систематичностью и внесеніемъ нѣкоторыхъ свойственныхъ доминиканскимъ организаціямъ чертъ [4]). Сюда, напримѣръ, относится особая забота о скромности жизни братьевъ и сестеръ, которымъ запрещаются прогулки по городу безъ цѣли, посѣщеніе свадебъ и даже выходъ изъ города безъ разрѣшенія магистра [5]). Сюда же слѣдуетъ отнести и главу о ношеніи оружія [6]), потомъ воспри-

---

1) IV.

2) p. 612.

3) l. c. *Doc.* XX, cap. XX, p. 46. — «In nulla civitate ultra tres fratres non Milites non recipi possent, nec tres recipi possint, nisi ex eis unus Notarius fuerit».

4) Напечатанъ у *Federici*, *Holstenius-Brockie* и въ другихъ мѣстахъ.

5) c. XIII. — «Vagos curiososque discursus per civitatem non faciant. Sorores vero solae non discurrant, maxime juniores. Ad nuptias, choreas, sive ad dissoluta et mundana convivia, sive ad vana spectacula nullo modo accedant...» И далѣе.

6) c. XIV: «Invasionis seu impugnationis arma secum Fratres non deferant, nisi propter defensionem Fidei Christianae aut alia rationabili causa et de suorum prelatorum licentia». Ср. Приложеніе IV.

нятую уставомъ Николая IV, очевидно желавшаго навязать и францисканскимъ терціаріямъ ту же полезную для церкви роль, которую уже играли терціаріи доминиканскіе.

5. Религіозный моментъ является сплачивающимъ уже въ приходахъ. Многими сторонами своей жизни приходъ кажется какъ бы прообразомъ fraternitates, которыя возникаютъ и въ немъ и внѣ его. Иногда въ такихъ fraternitates главное мѣсто удѣляется благотворительнымъ, иногда чисто-религіознымъ цѣлямъ, но извѣстное значеніе имѣютъ и начала экономической взаимопомощи. Много неяснаго въ исторіи братствъ XI и XII вѣковъ, но съ увѣренностью можно предполагать привычность выраженія религіозной жизни въ ассоціативной формѣ; только крайній идеалъ отрываетъ человѣка отъ коллективной жизни, умѣренное же повышеніе религіозности всегда находитъ себѣ готовыя ассоціативныя формы дѣятельности въ міру: отъ простого общенія съ сосѣдями черезъ воздѣйствіе на сочленовъ по приходу, цеху къ развитому братству. Въ XIII вѣкѣ религіозныя ассоціаціи мірянъ умножаются и расцвѣтаютъ. Для этого былъ необходимъ извѣстный религіозный подъемъ и сознаніе цѣнности праведной жизни въ міру. Безъ послѣдняго обошлись катары, но это было исключеніемъ. Съ конца XII вѣка начинаютъ появляться все новыя и новыя братства, строющія и обслуживающія «госпитали» [1]), расцвѣтаютъ уже раньше существовавшіе Laudesi, распространяются гумиліаты, около вальденсовъ возникаютъ scholae и congregationes laborantium. А вслѣдъ за этимъ появляются fratres de Poenitentia и Militiae доминиканцевъ.

Развитіе всѣхъ этихъ ассоціацій объясняется тѣмъ же религіознымъ подъемомъ, который создалъ новые ордена и ереси. Но при бѣгломъ наблюденіи всѣ новыя братства по существу какъ будто отъ старыхъ и не отличаются. Это несовсѣмъ такъ. Уже не лишено значенія то, что братства возникаютъ главнымъ образомъ въ связи съ францисканцами, вальденсами, потомъ сервитами, доминиканцами и въ концѣ вѣка целестинцами. Очевидно это происходитъ оттого, что массы тянутся именно къ новымъ орденамъ. Онѣ хотятъ не просто религіозной жизни, а новой религіозной жизни, имъ близокъ осуществляемый новыми орденами идеалъ. И когда какіе-нибудь міряне обращались за совѣтомъ, какъ жить, къ миноритамъ, они ждали отъ нихъ

---

[1]) Къ приведеннымъ выше примѣрамъ прибавлю «Fratres hospitalis Pauperum B. Mariae Senensis», утвержденныхъ въ 1257 г. Александромъ IV.— *Muratori*. Antiquit. III, Diss. 37, p. 595 сл.

миноритскаго отвѣта. Почему же это такъ слабо отразилось, хотя бы на тѣхъ же fratres de Poenitentia?—Просто потому, что миноритскій идеалъ въ міру былъ неосуществимъ, что его особенность заключалась въ утрированіи мірского идеала. Отнимите у Франциска радикализмъ, и грань будетъ неуловимою. Казалось бы гораздо легче было приблизиться къ францисканству клариссамъ, а и то большинство ихъ по дорогѣ заблудилось и пришло не совсѣмъ туда, куда хотѣло. Терціаріямъ было еще труднѣе сохранить францисканское лицо. И все же я считаю вѣроятнымъ, что fratres de Poenitentia, какъ и вальденскія организаціи credentes, внутренно были близки къ новому идеалу; только уставъ этой близости фиксировать не могъ, и упоминанія его о humilitas или caritas намъ не говорятъ ничего. Другое дѣло доминиканскія организаціи. У доминиканцевъ былъ опредѣленно выраженный моментъ борьбы съ ересью, и сродство настроеній толкало къ нимъ извѣстные круги мірянъ. Доминиканскія братства никогда не теряютъ своихъ боевыхъ стремленій, все равно будутъ ли это Compagnie Петра Мартира, или Militiae, или терціаріи. Когда въ 1259 году въ Болоньѣ доминиканецъ Якобинъ основывалъ Societatem Mariae, онъ такъ намѣтилъ ея задачи.—«Ad honorem Dei et B. Virginis Mariae, ad vitandum et delendum sodomitii vitium et hereticam pravitatem»[1]). Не менѣе характерны и другія, иногда мелкія особенности доминиканскихъ и францисканскихъ терціарскихъ уставовъ. И не случайно, что Laudesi, славословцы поруганной еретиками Маріи, обыкновенно примыкаютъ къ доминиканцамъ.

Fratres de Poenitentia, организующіеся подъ вліяніемъ и при участіи францисканцевъ, хотятъ праведно жить въ міру, слѣдуя ослабленнымъ предписаніямъ францисканскаго устава, гдѣ можно, повторяя его слова или смыслъ въ своемъ Propositum[2]), отмѣчая «смиренность» своихъ одеждъ[3]). Они заняты своимъ спасеніемъ, а не борьбою съ еретиками. Вліяніе на мірянъ доминиканцевъ и притягательная ихъ сила первоначально было слабо, но благодаря указанному выше росту боевого отношенія къ ереси они становятся замѣтнѣе. Лѣтъ черезъ 15 послѣ появленія францисканскихъ терціаріевъ доминиканцы вовлекаютъ въ орбиту

---

[1]) *Aldrovandi.* p. 237, n. 2. *Frati.* Statuti di Bologna III. 408.—«Et consules et comune populus... debeant dare ipsi societati et capitaneis eiusdem plenam auctoritatem, auxilium et favorem, quandoque peccierint ad causam persequendi sodomitas et hereticos et ipsorum rectores».

[2]) Напр. II, 3: «Sed cum religiosis in eorum conventibus de appositis ab eis comedere licebit». III, 4.– «Et quando aliis laborant, de omnibus appositis comedere licebit excepta...»

[3]) I, 1, 3.

своего влияния Milites Iesu Christi. Немного позже организуются братства Петра Мартира. За ними слѣдуютъ Societas Mariae въ Болоньѣ и Militia Beatae Virginis, въ которой уже замѣчается зародышъ терціаріевъ, но настоящее и самостоятельное братство появляется лишь въ 1288 году.

Доминиканцы привлекали къ себѣ Laudesi, которые принимаютъ болѣе безобидный характеръ къ концу вѣка. Естественно, что Laudesi въ честь Дѣвы Маріи занимаютъ видное мѣсто и у терціаріевъ сервитовъ. Но и францисканцы не остались въ сторонѣ отъ Laudesi. Я имѣю въ виду брешьянское братство, статуты котораго опубликовалъ П. Гаффрини[2]). И издатель и редакція «Архива» склонны видѣть въ брешьянской конгрегаціи «forma locale del terzo ordine francescano». Но эта «мѣстная форма» ничего не имѣетъ общаго съ извѣстными намъ терціарскими братствами миноритовъ, даже не называется третьимъ орденомъ или fratres de Poenitentia. Единственнымъ общимъ признакомъ оказывается то, что основателемъ ея былъ миноритъ. Называется она «Congregatio Beatissimae Virginis Mariae a Beatissimi confessoris Francisci». Культъ Маріи занимаетъ въ ней почетное мѣсто[3]). Уставъ, не обнаруживая никакого родства съ терціарскимъ, скорѣе сближается своими деталями съ уставами Laudesi[4]). Вѣроятно передъ нами движеніе, исходящее изъ мірскихъ слоевъ, но подхваченное францисканцами, которыя оно поставило себѣ, опредѣлило его характеръ и невозможность включенія его въ третій орденъ Франциска. Это лишній разъ показываетъ стихійность только частью улавливаемаго нищенствующими орденами теченія, какъ то же самое показываютъ и терціаріи Целестина и «battuti» и многое другое[5]).

[1]) *Monum. O. Serv.* II p. 107 сл. — «Quilibet obligetur venire, si potest dominica ultima mensis ad missam societatis, quae solempniter cantabitur...». Тогда братья должны «cantare unam missam ad altare solennem in honorem B. Mariae Virginis». И ниже: Сервитские терціарии восходятъ къ 1264 году, въ 1273 г. сервиты дали имъ различныя привилегіи. См. Societas Laudum S. Mariae и S-ma Annunziata основ. въ 1273 г. у *Давидсона*. *Forsch.* IV, 430.

[2]) Gli Statuti di una antica Congregazione Francescana di Brescia. — Arch. Franc.-Histor. I (1908) 544—68. Издатель относитъ возникновеніе братства къ 1265—1275 гг.

[3]) Cap. II, XVIII, XXIV, XXV, XLV.

[4]) Можетъ быть можно усмотрѣть доминиканскіе черты въ гл. VII, VIII. Любопытна глава XLVI, касающаяся отношеній конгрегаціи къ доминиканской.

[5]) *Salimbene*, p. 485, подъ 1271 г. о болонской Societas Iustitiae. *Fontana* Monum. Dominic. p. I, c. VI, p. 107. — Societas Sanctissimi Nominis Dei seu Confraternitas SS. nominis Dei. Cp. *Davidsohn*. Forsch. IV, 85 сл.

ГЛАВА XIV

Аллилуйя и флагелланты 1260 г.

Ростъ организацій міряпъ уже самъ по себѣ указываетъ на то, что религіозное движеніе XII—XIII вѣковъ не ограничивается кругомъ лицъ, стоящихъ внѣ соціальныхъ связей и легко ихъ разрывающихъ. Напротивъ, оно захватываетъ массы, неразрывно связанное съ ними, такъ же, какъ дерево связано съ родною почвой, какъ бы высоко не поднялась его вершина. И если заглянуть нѣсколько глубже, проникнуть за поверхность движеній эпохи, сосредоточить взглядъ не на идейной, эмоціональной и организаціонной сторонѣ ихъ, а на томъ, что ихъ создаетъ, станетъ ясною народность, массовость интересующихъ насъ движеній. Это обнаруживается вездѣ въ переплетеніи религіознаго съ политическимъ и соціальнымъ. Въ исторіи катаризма немало случаевъ, когда трудно сказать, имѣемъ ли мы дѣло съ еретиками или гибеллинами: часто оба эти слова синонимы не только для папы. И было бы неправильно представлять себѣ дѣло такимъ образомъ, что папы зачисляютъ въ число еретиковъ своихъ политическихъ противниковъ или еретики ищутъ помощи гибеллиновъ. Было и это, но не въ этомъ суть. — Отдѣлить религіозное отъ политическаго и соціальнаго труднѣе, чѣмъ кажется съ перваго взгляда; вполнѣ этого сдѣлать невозможно, и своего рода гилозоизмъ долженъ быть руководящимъ принципомъ историка культуры. Кто скажетъ, какова пропорція религіозныхъ и соціальныхъ импульсовъ въ вальденскихъ «вѣрующихъ», создающихъ congregationes laborantium? Гуманаты извѣстны намъ лучше, но гдѣ грань между соціальными и религіозными мотивами движенія? — Въ жизни все перемѣшано и переплетено, и можно, внимательно вглядываясь въ эпоху, утверждать только одно: религіозный подъемъ захватываетъ широкіе слои, сплетаясь со всѣмъ, проявляется во всѣмъ. Религіозное движеніе XII—XIII вѣка народно по средѣ своего дѣйствія, по своему духу и происхожденію.

Съ этой точки зрѣнія интересны періодическіе подъемы религіозности массъ, иногда выливающіеся въ такія яркія явленія, какъ «Аллилуйя» или флагелланство. Но это только два наиболѣе яркихъ проявленія текущаго и конвульсивно вздрагивающаго религіознаго процеса. Для даннаго городка или мѣстечка событіемъ, коллективнымъ подъемомъ была смерть какого нибудь мѣстнаго святого или даже епископа, обрѣтеніе мощей или реликвій въ перестраивающейся церкви, перенесеніе ихъ, чудеса вдругъ начавшія твориться у чьего либо гроба и т. д. Извѣстный подъемъ выражался въ появленіи какого нибудь новаго братства или въ расцвѣтѣ стараго, сопровождалъ новаго проповѣдника. Немного мы знаемъ о результатахъ францисканской проповѣди въ Умбріи, гдѣ многіе бросали привычный образъ жизни ради одѣянія кающагося, многіе тщетно боролись съ чаруюшимъ ядомъ новой жизни и бѣжали прочь, завидѣвъ бѣднаго брата. Можетъ быть біографы Целестина и преувеличиваютъ толпы стекающагося къ нему народа. Но даже если такъ, всякій еремиторій, будь это общежитіе Сильвестра или пещера Целестина, всякій монастырь, клаузура ли клариссъ или домъ нищенствующаго ордена, никогда не теряли связи своей съ жителями города или сосѣднихъ селеній. По дорогамъ вѣчно тянулись идущіе къ братьямъ или сестрамъ богомольцы и жаждавшіе совѣта духовнаго; другіе несли обратно въ сутолоку города духовный міръ, омытую слѣзами покаянія душу [1]). Религіозное чувство поддерживалось всегда, всегда было въ состояніи нѣкотораго напряженія, и малѣйшій поводъ иногда и нерелигіознаго порядка могъ вызывать отдѣльныя обращенія или коллективныя движенія.

Аллилуйя и флагеллантство 60 года и были такими коллективными движеніями. Они только и удостоились вниманія современниковъ, не умѣвшихъ, да и не старавшихся выдѣлить религіозныя моменты повседневности [2]).

2. 1233 годъ казался современникамъ особенно угрожающимъ борьбою папы и Фридриха II [3]), и ареною борьбы со

---

[1]) Ср. напримѣръ, *Vita S. Zitae. A. SS.* Apr. III, 504 сл. passim nn. 12, 13, 14, *15*, *20* и др. *Vita S. Humilianae.* Ib. Mai IV, 384 сл. n. 5, 11 сл. Интересный матеріалъ для вопроса о связи города съ монастырями собранъ у *Давидсона* въ Gesch. и Forsch. IV.

[2]) Аллилуйя и флагелланство см. *Hefele* o. c. p. 119 сл. *Carl Sutter.* Iohann von Vicenza. Въ обоихъ трудахъ подробныя указанія литературы и источниковъ.

[3]) *Carl Köhler.* Das Verhaltniss K. Friedrichs zu den Papsten seiner Zeit.— Untersuchungen z. deutsch. Staats-n. Rechtsgeschichte (Gierke) XXIV. *Winkel-*

всѣми ея ужасными послѣдствіями должна была быть Ломбардія. И папа и императоръ боролись за нее; первый, видя въ ней оплотъ противъ Фридриха, второй стремясь подчинить ее себѣ. Съ мая 1232 года Фридрихъ и ломбардцы ожидали рѣшенія своихъ споровъ папою, но война висѣла въ воздухѣ. Уже Эццелино перешелъ на сторону императора, открылъ ему, занявъ своими войсками Верону, доступъ въ Италію и вмѣстѣ съ тревизцами началъ борьбу съ гвельфами [1]). Въ его отсутствіе папскіе легаты стараются переманить веронцевъ на свою сторону, мантуанцы, падуанцы и виченцинцы вторгаются въ веронскую область. Но въ началѣ 1233 года успѣхъ какъ будто склоняется на сторону тѣхъ, кто называлъ себя гибеллинами, хотя гвельфы и собираютъ свои силы для новаго удара. Вплоть до весны почти во всей верхней Италіи идетъ борьба мелкихъ державцевъ и городовъ другъ съ другомъ; въ существѣ—борьба мелкихъ и мѣстныхъ интересовъ, но развернутыя знамена гвельфовъ и гибеллиновъ закрываютъ ея внутреннее содержаніе, и участники зорко слѣдятъ за соотношеніемъ силъ папы и императора, войска котораго уже ожидаются въ Ломбардіи. Субъективно моментъ для церкви былъ опаснымъ, и, если папскіе легаты вели закулисную политику, мы должны ожидать того же и отъ проповѣдниковъ 1233 года. Это справедливо для Іоанна Виченцскаго. Приносимый имъ «миръ» былъ миромъ гвельфскимъ, вся его дѣятельность (за исключеніемъ немногихъ деталей) была направлена къ торжеству папы. Три года спустя въ этомъ обвинялъ его Фридрихъ [2]); и второстепенное значеніе имѣетъ вопросъ, руководилъ ли папа уже первыми шагами Іоанна въ 1233 г. или тотъ «водворилъ миръ безъ вѣдома владыки папы» [3]). Существенно, что Іоаннъ дѣйствовалъ въ духѣ папской политики и за папу противъ императора. А получалъ ли онъ указанія отъ самого Григорія IX, отъ его легатовъ или отъ князей ведущихъ дѣло церкви въ Ломбардіи, намъ неизвѣстно [4]). Но

---

mann. Gesch. K. Fr. II, t. I. II. *Ficker* Forsch. z. Reichs- u. Rechtsgesch. Italiens II. *Онъ же* въ Vorbemerkungen z. Bohmer's Regesten Imp. p. XXV. *Felten* o. c.

[1]) *Winkelmann* o. c. 414.

[2]) *Huillard-Bréholles.* IV, p. 907.

[3]) *Epist. saec. XIII*, I, p. 598.—Отвѣтъ Григорія IX Фридриху. Ср. *Sutter.* o. c. 112 сл.

[4]) Ср. *Sutter*, 91.—«Liegt die Vermuthung sehr nahe. dass sie (*приглашеніе* Іоанна въ Падую) von Lombardischen Bunde ausgegangen sei. Derselbe hatte dass grosste Interesse einer Versohnung der Parteien in den Ostmarken Sie war das Mittel, Verona, den Schlussel Italiens, den Ezzelin dem Kaiser ausgeliefert, zuruckzugewinnen».

въ же гвельфскія тенденціи мы можемъ предполагать и въ дѣятельности другихъ проповѣдниковъ (за исключеніемъ одного); для нихъ дѣло церкви стояло выше дѣла Фридриха. [illegible]

Однако было бы ошибочно сводить все движеніе къ политикѣ. Тайна силы, которою обладалъ хотя и не долго Іоаннъ, которою въ меньшей степени обладали другіе проповѣдники, заключена въ настроеніи низшихъ классовъ населенія. Только передъ этою новою и проявившеюся заграничною силой массъ склонился синьоръ да Романо[1]). Она неожиданно вмѣшалась въ политическую игру и на время перепутала карты, выбивъ козыри изъ рукъ гибеллиновъ. Но эта сила слѣпая! Политика не могла имѣть для массъ такого значенія, какъ для синьоровъ: поля крестьянина одинаково выжигались и гвельфами и гибеллинами; средній горожанинъ одинаково страдалъ отъ усобицъ, брала ли верхъ партія императора или партія папы. И если массы устами Іоанна диктовали «миръ», то потому, что жаждали покоя, который обѣщали имъ святые люди, и, опьяненные первыми успѣхами, вѣрили въ приближающійся «Божій миръ». Иниціатива шла не отъ церкви, а отъ массъ. Церковь только смѣшивала съ искреннимъ и вѣрнымъ желаніемъ удовлетворить потребности массъ чуждыя имъ политическія цѣли. Такъ было въ 1221 году, когда примирителемъ выступалъ папскій легатъ Уголино[2]); такъ было и въ годъ Аллилуйи[3]).

Еще до начала Аллилуйи Іоаннъ насаждалъ миръ въ Болоньѣ[4]). Болонцы были утомлены борьбою со своимъ епископомъ, еще болѣе папскимъ отлученіемъ, нанесшимъ чувствительный вредъ болонскому университету, многими нитями связанному съ экономическою жизнью города. Въ 1230 г. Болонью посѣтилъ «diluvio d'aqua grandissimo», заставившій людей спасаться на крышахъ и вершинахъ деревъ. За нимъ послѣдовалъ голодъ и вздорожаніе жизни. Цѣна на вино поднялась такъ, что на многихъ свадьбахъ его замѣняли водой. Обострились соціальныя противорѣчія, и негодованіе на мельниковъ и ростовщиковъ привело къ кровавой расправѣ съ ними. Когда пріѣхалъ Іоаннъ Виченцскій, на него уже смотрѣли какъ на избавителя. На его проповѣди противъ ростовщиковъ отвѣчали

---

[1]) *Ficker-Böhmer*. p. XXXI.

[2]) *Felten*, 38.

[3]) Въ XIII вѣкѣ іудей Моабраимъ старался опровергнуть Гуліельмо Альфакино: «Et pacis Ejus non erit finis quomodo adimpletur». *Genova*. Bibl. dell'Università Cod. membr. s. XIII, 8°, A. 11, 19: Disputatio inter Guillelmum Alphachinum januensem et quendam sapientissimum iudeum Moabraym nomine.

[4]) *Hessel. Sutter*, 63 сл.

избіеніемъ ихъ «communi civitatis consensu». Послѣ нападокъ его на роскошь бѣдныя болонскія дамы должны были разстаться со своими головными уборами. По его слову отворялись темницы для должниковъ, примирялись давніе враги, выпускались на свободу заложники и нежигались еретики [1]). И, поскольку мы можемъ судить, все это стояло подъ покровомъ религіи. Не только проповѣди, но и процессіи по городу съ молитвами и пѣніемъ и чудеса, творимыя Іоанномъ показываютъ настроеніе массъ, для которыхъ слово «Pax» было чуднымъ символомъ соціальнаго мира и Божьяго благоволенія, а проповѣдникъ вѣстникомъ Господнимъ.

Въ тотъ моментъ, когда Іоаннъ покидалъ Болонью, и даже ранѣе, въ городахъ сѣверной Италіи уже началась Аллилуйя — «время покоя и мира — отложено въ сторону воинское оружіе — пріятства и радости, веселья и ликованія, хвалы и торжества. Пѣли пѣснопѣнія и хвалы божественныя знатные и простые, горожане и сельчане, «юноши и дѣвы, старцы вмѣстѣ съ малыми» [2]): Въ Пармѣ, какъ видѣлъ Салимбене, каждая вичинія совершала торжественныя процессіи со своимъ знаменемъ, на которомъ изображенъ былъ ея святой покровитель и «genus martyrii ejus». Большими толпами стекались въ городъ мужчины и женщины, мальчики и дѣвочки съ хоругвями, вѣтками деревъ и зажженными свѣчами, «ut praedicationes audirent et Deum laudarent; et cantabant «Dei voces et non hominis et ambulabant homines in salvatione». Утромъ, въ полдень и вечеромъ всѣ собирались на проповѣдь... Проходя по городу, процессіи останавливались въ церквахъ и на площадяхъ, и «воздѣвали руки къ Господу во хвалу Ему и благословеніе во вѣки; и не могли удержаться отъ божественныхъ славословій. Такъ упоены они были любовью божественной». «Et beatus, прибавляетъ Салимбене, qui plus poterat benefacere et Deum laudare».

Но такъ же, какъ въ Болоньѣ, религіозный подъемъ сочетается съ жаждою соціальнаго мира. — «Nulla ira in eis, nulla perturbatio, nulla disceptatio, nullus rancor. Omnia pacifice et benigne fiebant ab eis, ita ut illud propheticum dicere possent Ps. LXV: «Quia oblivioni tradite sunt angustie priores, et quia abs-

---

[1]) *Sutter*, 73.

[2]) *Salimbene*, 70. A. 1233: «Fuit autem Alleluia quoddam tempus, quod sic in posterum dictum fuit, scilicet tempus quietis et pacis, quoad arma bellica omnino remota, iocunditatis et letitie, gaudii et exultationis, laudis et iubilationis. Et cantilenas cantabant et laudes divinas milites et pedites, cives et rurales, iuvenes et virgines, senes cum iunioribus. In omnibus civitatibus Italie ista devotio fuit». И далѣе.

condite sunt ab oculis nostris». Nec mirum. Biberant enim de vino dulcedinis spiritus Dei, quo gustato desipit omnis caro». Во всѣхъ почти центрахъ новой «devotionis» ей предшествовали усобицы и борьба. Модена была взволнована борьбою партій, изъ которыхъ одна убила подеста Габріэле деи Конти и терпѣло жестокое преслѣдованіе отъ стоявшихъ у власти противниковъ [1]). Раздоры утомили гражданъ и въ Пармѣ [2]). Еще тяжелѣе жилось населенію Пьяченцы, раздираемой борьбою партій, изгнавшей въ 1132 г. своего подеста, вовлекшей въ свои неурядицы и Кремону [3]) и осложнившей свое положеніе покровительствомъ ереси [4]). Наконецъ, на востокъ отъ Вероны военныя дѣйствія не прекращались, дѣля на партіи городское населеніе, обостряя раздоры, опустошая и выжигая поля крестьянъ.

Для всего движенія характерно сочетаніе религіознаго подъема съ жаждою соціальнаго міра. Это то же настроеніе, которое ранѣе проявилось въ Болоньѣ и которое теперь, въ 1233 году ярче и шире сказалось во всей сѣверной Италіи на пространствѣ отъ Кремоны, Пьяченцы, Пармы, Реджьо и Модены на юго-западѣ до Вероны на сѣверѣ и Тревизо съ тревизскою маркой на востокѣ. Слабѣе—только въ сожженіи еретиковъ и проповѣдническихъ успѣхахъ Петра Мартира [5])—выразилось оно въ Миланѣ и отозвалось въ далекомъ Санъ Джермано [6]).

Весной 1233 г. Въ Пармѣ появился какой то братъ Бене-

---

[1]) *Annal. veter. Mutin.* 1231, 1232. *Murat. SS.* XI, p. 60 сл.

[2]) *Salimbene*, 72; о братѣ Герардѣ.—«Huic tempore illius devotionis predicte Parmenses totaliter dominium Parme dederunt, ut eorum esset potestas et concordaret eos, qui guerras habebant ad pacem». Ср. *Statuti Parmesi* въ Monum. Hist. ad prov. Parm. et Plac. pert. I, Parma. 1855. Здѣсь можно найти проведенныя Герардомъ постановленія. «Миръ» —p. 3, 119, 216, 221, 292, 301—314. Также постановленіе 1233 года по вопросу о долговыхъ обязательствахъ p. 96; цѣнѣ на продукты p. 67, 180. Братъ Герарда принадлежалъ къ сторонникамъ императора.

[3]) *Ann. Plac.* M. G. H. SS. XVIII, p. 454. *Iohann. de Mussis.* Muratori Scr. XIII, p. 461.

[4]) Григорій IX отъ 15 окт. 1233 г. *Epist. saec. XIII*, p. 449; 452. *Winkelmann*, Acta Imp. I, p. 513 (Григорій IX отъ 22 окт. 1233 г.). Ib. p. 514—516.

[5]) *Ann. Bergam.* 1233. M. G. H. SS. XVIII, p. 810. *Ripoll.* I, p. 105. *Epist. saec. XIII*, I, p. 459.

[6]) *M. G. H.* SS. XIX, 370.—«Eodem mense (т. е. въ іюнѣ 1233 года) frater, vili contectus tegmine, tamquam de Ordine Fratrum Minorum, ad Sanctum Germanum veniens, cum cornu quodam convocabat populum et alta voce cantabat tertio Alleluja, et omnes respondebant: Alleluja. Et ipse consequenter dicebat: «Benedictu laudatu et glorificatu lu Patre; benedictu... lu Filu; benedictu... lu Spiritu sanctu, Alleluja, Alleluja, gloriosa Donna»; hec idem alta voce respondentibus pueris, qui erant presentes». Текстъ принадлежитъ Рикарду изъ Санъ Джермано.

диктъ, можетъ быть тотъ же, который въ іюнѣ проповѣдывалъ въ Санъ Джермано. Былъ онъ «homo simplex et illiteratus et bone innocentie et honeste vite» [1]). Бенедиктъ не принадлежалъ къ какому либо ордену, «жилъ самъ по себѣ и стремился угодить одному только Богу, но очень друженъ былъ съ братьями миноритами» [2]). Носилъ онъ армянскую шапку, длинную черную, опоясанную ремнемъ одежду съ широкимъ, спускающимся отъ шеи до пятъ краснымъ крестомъ спереди и сзади, и черную длинную бороду. Его называли «frater de Cornetta», надо полагать потому, что передъ началомъ проповѣди онъ всегда трубилъ въ маленькій мѣдный рожокъ. «Et terribiliter reboabat tuba sua nec non et dulciter». Проповѣдывалъ Бенедиктъ на площадяхъ и въ церквахъ, окруженный большою толпой мальчиковъ и дѣвочекъ съ зажженными свѣчами и вѣтвями. «Начиналъ онъ славословія свои такъ и говорилъ по итальянски: Laudato et benedetto et glorificato sia lo patre! И мальчики громкимъ голосомъ повторяли то, что онъ сказалъ. А потомъ онъ повторялъ тѣ же слова, прибавляя: Sia lo fijo! И мальчики подхватывали и пѣли эти слова. Потомъ въ третій разъ повторялъ онъ тѣ же слова, прибавляя: Sia lo Spiritu sancto! И потомъ: Аллилуйя, аллилуйя, аллилуйя! Затѣмъ онъ трубилъ и послѣ этого проповѣдывалъ, говоря хорошія слова во славу Божію. И послѣ этого въ концѣ проповѣди такъ привѣтствовалъ блаженную Дѣву:

Ave Maria, clemens et pia,
Gratia plena, virgo serena;
Domine Tecum, et Tu mane mecum!
Benedicta tu in mulieribus, que peperisti pacem hominibus et angelis gloriam!
Et benedictus fructus ventris Tui, qui, coheredes ut essemus sui, nos fecit per gratiam!

Братъ Бенедиктъ положилъ въ Пармѣ начало той «devotio», которую восторженно описываетъ въ приведенномъ выше отрывкѣ Салимбене [3]). Проповѣдь страннаго проповѣдника была проста; тѣмъ показательнѣе ея успѣхъ для религіознаго состоянія массъ въ данный моментъ. Скоро въ движеніи приняли участіе и нищенствующіе монахи. «Tunc fuit devotio fratrum Predicatorum», сообщаютъ пармскіе анналы [4]). Первое мѣсто занялъ

---

[1]) *Salimb.* p. 71 сл.

[2]) Ср. прим. 6 на стр. 526—«Tamquam de Ordine Fratrum Minorum». Рикардъ видимо отмѣчаетъ сходство одежды.

[3]) Ср. *Ann. Parm. mai.* MGH. SS. XVIII, 668.

[4]) Ib. «Et impletum fuit campum; et mulieres et populus, Domine et alie mulieres portabant terram de glarea ad implendum boram, que erat valde magna iuxta ecclesiam fr. Predicatorum». *Salimbene*, 73. «Habuerunt etiam fratres Predi-

минорить Герардъ изъ Модены [1]), внесшій, какъ полномочный подеста, цѣлый рядъ измѣненій и новыхъ постановленій въ городскіе статуты, стремившійся къ примиренію враждующихъ партій, улучшенію нравовъ и подъему значенія церкви. Должностныя лица коммуны давали ему клятву охранять миръ и новыя постановленія [2]); подеста обязывался охранять «права епископа и клира, церкви, госпитали, сиротъ и вдовъ». Для защиты «miserabiles personae» были даже введены особые advocati и consiliarii [3]). Религіозный характеръ дѣятельности Герарда еще болѣе подчеркивался непримиримымъ отношеніемъ его къ еретикамъ [4]): мѣры противъ нихъ должны были исходить отъ епископа [5]), къ роли исполнителей воли котораго вводились городскія власти.

Одновременно съ Бенедиктомъ, Герардомъ, дѣйствовавшимъ и въ Моденѣ [6]), Варѳоломеемъ и Іоанномъ Виченцскимъ (и можетъ быть не безъ вліянія успѣховъ послѣдняго) цѣлый рядъ доминиканцевъ и миноритовъ старается организовать и использовать настроеніе массъ. Доминиканецъ Джьакопино изъ Пармы дѣйствуетъ въ Реджо. Это — «homo litteratus et lector in theologia, facundus, copiosus et gratiosus in predicationibus, ...lalacer, benignus, caritativus, familiaris, curialis, liberalis et largus» [7]). На его проповѣдь около Санть-Иларіо (inter Calerum et S. Hylarium in episcopatu Parmensi in inferiori parte a strate) стеклось громадное множество народа изъ Пармы, Реджьо и окрестностей, взрослыхъ и дѣтей, мужчинъ и женщинъ. «И какая-то беременная бѣдная женщина разрѣшилась тамъ отъ бремени мальчикомъ. Тогда по просьбамъ и увѣщанію брата Джьакопино многіе много дали той бѣдной женщинѣ». По его же побужденіямъ жители Реджьо и окрестностей собственными руками воздвигли доминиканцамъ новую церковь. «Multa bona fecit» говоритъ о Джьакопино лично знавшій его Салимбене [8]). Въ

---

catores apud Parmam tempore illius devotionis, quod dictum fuit Alleluia, fratrem Bartholomeum de Vincentia, qui multa bona fecit».

[1]) *Salimb.* 74.

[2]) *Statuti Parmens.* c. p. 199, 290.

[3]) Ib. p. 5.

[4]) Ib. p. 10, 269.

[5]) Ib. 271.

[6]) *Ann. Vet. Mutinenses.* Murat. SS. XI, p. 60. «A. 1233... Factae fuerunt paces Mutinensium mediante fratre Gerardo O. M. et omnes quaecunque de causa a Communi Mutinensi banniti reversi sunt, praeter quinque. Eodem anno multae praedicationes factae fuerunt. Eodem anno facta fuit Ecclesia S. Agnetis de Mutina».

[7]) *Salimb.* 73.

[8]) Ср. *Ann. Reg.* a. 1232. — *Dove*, Die Doppelchronik von Reggio... Leipzig, 1873, p. 164.

Пьяченцѣ выдвинулся миноритъ Левъ Миланскій, «qui fuit famosus et sollemnis predicator et magnus persecutor hereticorum et confutator et superator» [1]). Торжественнымъ актомъ закрѣпилъ онъ примиреніе партій и въ преслѣдованіи еретиковъ дѣйствовалъ заодно съ доминиканцами и инквизиторомъ Роландомъ Кремонскимъ. Но еще больше проповѣдниковъ не оставило по себѣ слѣдовъ, хотя движеніе взволновало почти всю Ломбардію и Романью и отмѣчено почти всѣми хрониками [2]).

Невѣроятныхъ успѣховъ достигъ на востокѣ Іоаннъ Виченцскій. Въ началѣ іюня 1233 года, т. е. когда Аллилуйя уже началась, Іоаннъ ночью, тайкомъ отъ болонцевъ оставилъ ихъ городъ, и черезъ нѣсколько дней «вся коммуна падуанская съ каррочьо и великою вѣрою вышла ему навстрѣчу. И посаженный въ каррочьо съ великою радостью и честью вступилъ онъ въ городъ» [3]). Его ждали, какъ ангела мира; говорили, что «съ Божьею помощью хочетъ укрѣпить онъ миръ между всѣми городами, могучими и знатными людьми Ломбардіи и Романьи» [4]). О политикѣ не думали,—думали только о мирѣ, и, казалось, онъ готовъ былъ водвориться въ Падуѣ [5]). Но планы Іоанна были шире и уже. Быстро передвигаясь съ мѣста на мѣсто, онъ проповѣдуетъ миръ въ Маркѣ Тревизской, въ самомъ Тревизо, въ Фельтре, Беллуно, Конельяно, склоняетъ къ примиренію синьоровъ де Романо и да Камино, появляется въ Виченцѣ. «Tantam habuit potestatem super omnes, quod in omni civitate statutis ipsarum acceptis suo emendavit arbitrio, addendo et detrahendo. Captivos autem, ubicumque fuerant, dimitti fecit» [6]). Въ родной Виченцѣ онъ требуетъ себѣ и получаетъ санъ герцога и графа [7]), полновластно производитъ и здѣсь пересмотръ статутовъ. Черезъ три недѣли Іоаннъ возвращается въ Болонью [8]), гдѣ его встрѣчаютъ съ неслыханнымъ торжествомъ. Заручившись здѣсь поддержкою города, въ пользу котораго онъ пересмотрѣлъ уже рѣшенный было имъ споръ города съ епископомъ, Іоаннъ, спустя

---

[1]) *Salimb.* p. 74. *I. de Mussis* l. c.

[2]) *Salimb.* 74: «Fuit quidam alius frater Minor de Padua, qui tempore illius devotionis multa bona fecit».

[3]) *Rolandus Patav.* M. G. H. SS. XIX, p. 58.

[4]) Ib.—«Voluit cum auxilio Dei firmare pacem inter omnes et singulas civitates, viros potentes et nobiles Lombardie, marchie Romagne».

[5]) *Sutter,* 98.

[6]) *Maurisius.* p. 37. *A. Godi.* Annal. Vicent. *Murat.* SS. VIII, p. 80.

[7]) *Maurisius,* 38: «...dixit in pleno consilio, quod volebat esse Dux et Comes illius civitatis et omnia suo arbitrio disponere, quod totum ei laudatum fuit atque concessum».

[8]) *Sutter,* l. c.

нѣсколько дней, черезъ Мантую и Санъ-Бонифаціо направляется въ Верону, около которой уже стягиваются войска ломбардскаго союза. Отворяются ворота Вероны, народъ бѣжитъ навстрѣчу проповѣднику, стекается слушать его на старый форумъ. Самъ Эццелино принужденъ уступить вызванному Іоанномъ наружу стремленію народа къ миру. Эццелино и власти Вероны клянутся примириться съ графомъ Санъ-Бонифаціо по указаніямъ церкви. Болѣе того.—Іоаннъ оффиціально и фактически дѣлается главою Вероны—ея «dux et rector». «Феррарцы, падуанцы, тревизцы, виченцинцы, мантуанцы и брешьянцы черезъ нѣсколько дней по приказу (de mandato) брата Іоанна дали этому брату Іоанну каррочьо веронцевъ, и на немъ Іоаннъ пріѣхалъ на веронскій форумъ, и по волѣ народа веронскаго братъ Іоаннъ при крикахъ народа избранъ былъ герцогомъ и вождемъ Вероны» [1]). Его дѣятельность въ Веронѣ—водвореніе мира и преслѣдованіе еретиковъ—не отличаются отъ дѣятельности другихъ проповѣдниковъ этого года. Его власть напоминаетъ власть Герарда; только можетъ быть она больше и громче титулъ. Но совершенно новы мотивы, руководившіе Іоанномъ, или нѣкоторые изъ этихъ мотивовъ Онъ направляется въ Верону, въ станъ Эццелино, и, пользуясь народнымъ движеніемъ вырываетъ у гибеллиновъ ихъ важнѣйшій въ данный моментъ пунктъ. Іоаннъ стремится не къ умиротворенію отдѣльныхъ городовъ, а полному умиротворенію готовой сдѣлаться ареною борьбы области. И не только къ миру стремится онъ, а къ побѣдѣ пошатнувшагося дѣла церкви. Ломбардскій союзъ не могъ взять Вероны,—Іоаннъ превратился въ ея герцога, и этимъ сразу далъ перевѣсъ гвельфамъ.

Какъ власть имѣющій, предписываетъ Іоаннъ примиреніе всѣмъ державцамъ и государствамъ страны, диктуя условія мира. 28 августа въ Пакварѣ на берегу Адидже, въ нѣсколькихъ миляхъ отъ Вероны, собираются по требованію властнаго монаха патріархъ Аквилеи, епископы Вероны, Брешьи, Мантуи, Болоньи, Модены, Реджьо, Тревизо, Виченцы и Падуи, духовенство, клиръ, нищенствующіе монахи; князья Романо, Аццо д'Эсте, да Камино; населеніе Брешьи, Мантуи, Вероны, Виченцы, Падуи и Тревизо со своими carroci. Много народу приходитъ изъ Венеціи, Фельтре, Беллуно, Феррары, Болоньи, Модены, Реджьо и Пармы. Можетъ быть это перечисленіе и преувеличено. Но по единодушному свидѣтельству современниковъ никогда не бывало такого большого стеченія народа, и одинъ изъ писателей

---

[1]) *Cereta.* Ann. Veron. M. G H. SS. XIX, 38. См. *Sutter*, 111, n. 1.

опредѣляетъ число собравшихся невѣроятною цифрою—400.000 человѣкъ. Передъ этимъ многолюднымъ собраніемъ съ построеннаго для него высокаго помоста Іоаннъ произноситъ проповѣдь, темою которой горделиво избралъ текстъ: «Pacem meam do vobis, pacem relinquo vobis», и требуетъ торжественнаго примиренія враждующихъ. Подготовленный вѣроятно предшествующими переговорами, желаемый миръ заключается и закрѣпляется оффиціальнымъ актомъ [1]).

Собраніе въ Пакварѣ—апогей славы и силы Іоанна. Скоро Іоаннъ палъ, и обнаружилась вся эфемерность его затѣи. Но, какъ ни иллюзорны успѣхи дѣятелей 1233 года, они, эти успѣхи, чрезвычайно показательны для силы народнаго религіознаго теченія. Неожиданно раздавшійся голосъ народа вдругъ принесъ съ собою затишье, успокоилъ взволнованное море соціальной и политической борьбы. Только имѣя въ виду впечатлѣніе, произведенное нежданно проявившимся, неусчитаннымъ факторомъ на политиковъ и борцовъ, и силу религіознаго порыва, если и не вызвавшаго слезъ на глазахъ Эццелино, то во всякомъ случаѣ задѣвшаго многихъ гвельфовъ и гибеллиновъ, можно понять странную уступчивость сторонниковъ императора. Безмолвная уступка Вероны не могла быть выгодною для Эццелино, и, даже если онъ предвидѣлъ ея недолговременность, она должна была казаться опасной. Невыгодно, самоубійственно было близкимъ къ побѣдѣ гибеллинамъ давать свои замки и города въ залогъ гвельфу Іоанну, за спиною котораго стоялъ ломбардскій союзъ. Не Іоаннъ и не Бенедиктъ вызвали народное движеніе, грандіозно выразившееся въ собраніи въ Пакварѣ, но они бросили изстрадавшейся толпѣ чарующій образъ Божьяго мира. Болонскіе успѣхи Іоанна и пармская Аллилуйя манили осуществимостью тайныхъ и давнишнихъ надеждъ, и не одинъ Салимбене завидовалъ блаженству того, кто больше другихъ могъ творить добро и славословить въ эти странные мѣсяцы. Примѣръ Пармы и Болоньи былъ заразителенъ для населенія Ломбардіи, охваченнаго ужасомъ передъ готовой разразиться страшною войной: тайныя мечты вдругъ оказались осуществимыми. Дѣло миноритскихъ и доминиканскихъ проповѣдниковъ, которыхъ звалъ народъ, которымъ подеста и коммуны безропотно вручали власть, было легкимъ и простымъ. Не конкретныя проводимыя ими постановленія внушали надежды, а самъ обликъ

---

[1]) *Maurisius*, 87 сл. *Annal. Veron.* M. G. H. SS. XIX, 8. *Rolandi Pat.* Chron III, 1234, 38, M. G. H. SS. XIX. *Ann. Bergom.* Ib. XVIII, 810. *Ann. Iustin. Pat.*, 154 *Ann. Brixienses.* M. G. H SS. XVIII, 818. *Ann. Mantuani.* Ib. XIX, 21. *Murat.* Antiq. IV, 641, 1171.

ихъ, озаренный религіознымъ воодушевленіемъ массъ. И проповѣдникамъ помогала однородность задачи и содѣйствіе ихъ другъ другу. Всѣ они, пользуясь словами Салимбене, «intromittebant se de miraculis faciendis». Время отъ времени «проповѣдники собирались въ какомъ нибудь мѣстѣ и уславливались о своихъ проповѣдяхъ, т. е. о мѣстѣ, днѣ и часѣ и о темѣ ихъ. И говорилъ одинъ другому: «Хорошенько запомни, что мы рѣшили!» И безошибочно дѣлалось, какъ они сговорились другъ съ другомъ. Такъ братъ Герардъ, какъ видѣлъ я собственными глазами, стоялъ на площади Пармы или въ другомъ мѣстѣ, гдѣ онъ хотѣлъ, на деревянномъ помостѣ, выстроенномъ имъ для проповѣди, и при всеобщемъ ожиданіи прекращалъ проповѣдь и опускалъ на голову капуцій, какъ будто что-то размышлялъ о Богѣ. Затѣмъ послѣ долгаго молчанія, снявъ капуцій, говорилъ онъ удивленному народу Апок. I: «Былъ я въ Духѣ въ день Господень и слышалъ возлюбленнаго брата нашего Іоанна Виченцскаго, который проповѣдывалъ въ Болоньѣ на берегу рѣки Рено. Передъ нимъ много народа. И таково было начало его проповѣди: «Блаженъ народъ, владыко котораго Богъ его»... То же самое говорилъ онъ о братѣ Джьакопино. И то же тѣ говорили о немъ. Присутствующіе удивлялись, и нѣкоторые, побуждаемые любопытствомъ, посылали гонцовъ» разузнать дѣло. И вѣроятно pia fraus не ограничивалась только ясновидѣніемъ, вѣроятно общеніе проповѣдниковъ распространялось и на всю программу ихъ дѣятельности.

Группа проповѣдниковъ уловила стремленія массъ и быстро стала во главѣ движенія, усиливая его и пользуясь имъ для своихъ цѣлей, не забывая о выгодахъ своего ордена, но главнымъ образомъ преслѣдуя выгоды церкви. Одного только Герарда можно причислить къ гибеллинамъ, и то, можетъ быть, не вполнѣ. Господствующей тенденціей руководителей Аллилуйи была защита интересовъ церкви противъ еретиковъ (Іоаннъ, Герардъ, Левъ; Петръ Мартиръ въ Миланѣ), противъ коммунъ (захватъ проповѣдниками власти и измѣненія статутовъ; организація Militiae Iesu Christi), противъ императора (Паквара). Но цѣли руководителей были лишь навязаны движенію. Для массъ существеннымъ была проповѣдь мира. Она не могла привести къ длительнымъ результатамъ, потому что политика шла своею, независимой отъ религіи дорогою, потому что дѣлавшіе политику верхи общества были мало затронуты религіознымъ подъемомъ. Самъ этотъ подъемъ не могъ держаться долго на высотѣ весны и лѣта 1233 г. и долженъ былъ спасть, особенно при первыхъ неудачахъ. Онъ могъ создать лишь временную иллюзію силы массъ, лишь временно импони-

ровать вершителямъ судебъ Ломбардіи. Аллилуйя была движеніемъ исключительнымъ; религіозное настроеніе создавшихъ ее массъ слишкомъ высоко стояло надъ уровнемъ повседневности, безмолвной, но болѣе властной, чѣмъ всѣ проповѣдники. Самое яркое выраженіе Аллилуйи, собраніе въ Паквара было предсмертнымъ ея часомъ. Аллилуйя исчезаетъ еще быстрѣе, чѣмъ появилась, и не оставляетъ за собою замѣтныхъ слѣдовъ, если не считать отдѣльныхъ обращеній и появленія Militiae Iesu Christi. Палъ Іоаннъ Виченцскій, и, притихшій было, флорентіецъ Буонкомпаньо начинаетъ уже издѣваться надъ его чудесами. Болѣе прочнымъ по своимъ результатамъ было другое движеніе — флагеллантское, совпавшее съ ожидаемымъ іоахитами 1260 годомъ.

3. «Вся Италія была запятнана многими позорными преступленіями», когда поздней осенью 1260 года населеніе Перуджьи было охвачено «нѣкимъ неслыханнымъ раскаяніемъ» [1]). Всѣ источники исходнымъ пунктомъ движенія считаютъ Перуджью, но условія возникновенія его здѣсь неясны. Обнаружилось оно первоначально среди низшихъ классовъ населенія — «Ista tanta devotio a quibusdam pauperibus et simplicibus in Tuscia fuit inventa» [2])—, но сейчасъ же увлекло и знатныхъ и «ученыхъ». Характеръ движенія — покаянное настроеніе и призывъ къ миру—не былъ новымъ. Его отличаетъ только острота и сила чувства и еремитскій способъ покаянія — самобичеваніе. Вотъ отчего было бы соблазнительно усматривать начало devotio въ средѣ лицъ, близкихъ къ умбрскимъ еремитамъ. И это подтверждается показаніемъ генуэзскихъ анналовъ.—«Другіе говорятъ, что бичеваніе это получило начало свое отъ какого то еремита, ведшаго въ тѣхъ земляхъ строгую жизнь въ одной

---

[1]) *Monachi Patavini Chron.* Murat. SS. VIII, 712 сл. «..cum tota Italia multis esset flagitiis et sceleribus inquinata, quedam subitanea compunctio et a seculo inaudita invasit primitus Perusinos, Romanos postmodum». *S. Iustinae Annal.* M. G. H. SS, XIX, 179. *Ricob. Ferrar.* Hist. Imper. Mur. l. c. IX, 134; «prima hyeme». *Memor. Guill. Venture.* Ib. XI, 153 считаетъ начало движенія въ декабрѣ (въ Асти?) *Memor. pot. Reg.* Mur. l. c. VIII, 1121: «in hyeme asperrima» Ф. Пипинъ (Mur. l. c. IX, 704; нач. XIV в.)—«Autumni tempore»... «In festo omnium sanctorum» (1 ноября) *флагелланты были уже въ* Моденѣ и Реджьо (*Memor. pot. Reg. Salimb.*, 465). «In festo S. Andreæ» (10 ноября)—въ Аквилеѣ (*Ann. Foroiuliens.* M. G. H. SS. XIX, 196). О флагеллантахъ, см. ст. Geisselung въ RE. и *Hefele* o. c. 126 сл.

[2]) *Chron. Ian. Iacobi de Voragine.* Mur. SS. IX, 49—50. Пипинъ, l. c.: «a quibusdam infimis et simplicibus personis fuisse dicitur inchoata». *Mon. Patav.*, l. c.: «...a simplicibus sumpsit initia, quorum vestigia docti pariter et indocti subito sunt sequuti».

пещерѣ. Расказываютъ, что онъ говорилъ, что услышалъ ангельскій голосъ, что, если жители Перуджьи не будутъ творить покаянія, ихъ городъ будетъ разрушенъ» [1]). Но можетъ быть передъ нами только очень естественный домыселъ, аналогичный нашему. Съ другой стороны флагеллантское движеніе упорно ставятъ въ связь съ іоахимизмомъ, но едва ли на это уполномачиваетъ фраза Салимбене, скорѣе позволяющая подобную связь отрицать [2]). Во всякомъ случаѣ іоахимизмъ могъ играть въ движеніи только второстепенную и случайную роль.

Итакъ въ началѣ зимы 1260 года «въ государствѣ Перуджьѣ стали люди ходить по городу обнаженными, ударяя себя бичами отъ мала до велика и восклицая: Владычица Св. Марія, примите грѣшниковъ и молите Іисуса Христа пощадить насъ!» [3]) Отсюда флагелланты распространились по всей средней и сѣверной Италіи и перешли за Альпы на сѣверъ.—«Volabat enim devotio, sicut aquila, festinans ad escam et durabat per multoties dies in qualibet civitate» [4]). Бичующіеся шли длинной чредою—longa agmine—въ 100, 1.000, 10.000 человѣкъ по-двое, по-трое въ рядъ по дорогамъ, селамъ, замкамъ и городамъ [5]), съ зажженными свѣчами, хоругвями и пѣніемъ. «Они слагали божественныя славословія въ честь Бога и блаженной Дѣвы, и ихъ пѣли

---

[1]) *Ann. Ianuenses.* M. G. H. XVII, 241. Анналы предпосылаютъ этому другой, совершенно нелѣпый слухъ.—«Et dicitur, quod hec verberatio inicium habuit a quodam puerulo parvo, qui adhuc iacebat in cunabulis, alii dicunt a quodam heremita, qui artam vitam in illis partibus in quadam spelunca ducebat, quem fertur dixisse se angelica voce audisse, quod nisi homines Perusii penitentiam agerent, quod eorum civitas subrueretur». Ср. *Ann. Gen. Georgii Stellae* (XV в.). Mur. Scr. XVII, 956. *Memor. Guill. Venture.* Ib. XI, 153. a. 1260.—«Vidi signa in sole, et luna, et stellis, et in terris pressuram gentium... admirabilis Lombardiorum facta est commotio, que Battimentum vocata est. Tunc Eremitae, exeuntes de sepulchris suis, ad civitates venerunt, Evangelium predicantes..., et dicebant: Penitentiam agite, quia appropinquabit regnum celorum».

[2]) *l. c.* Разсказавъ о движеніи, Салимбене прибавляетъ: «Eodem anno debebat inchoari doctrina Ioachimi abbatis, qui dividit mundum... quem statum (i. e. III) inchoatum dicunt in illa verberatione, que facta est 1260 ind. IV, quando, qui verberabant se, clamabant Dei voces et non hominis».

[3]) *Ann. Ian.* l. c. 241: «In civitate Perusia ceperunt homines ire per civitatem nudi verberando se flagellis a maximo usque ad parvulum et clamando: Domina S. Maria, recipite peccatores et rogetis I. Christum, ut nobis parcere debeat»

[4]) *Salimb.* l. c.

[5]) *Пипинъ* l. c. «longa agmine bini euntes per urbes et castella et pagos villicolæ vicatim incedebant». *Mon. Pat.* l. c. «Non solum itaque in die, verum etiam in nocte cum cereis accensis, in hyeme asperrima, centeni, milleni, deceni millia quoque». *Herm. Altahensis Annal.* M. G. H. SS. XVII, 402.—«Procedebant autem bini vel terni, tamquam clerici vexillo previo vel chruce». *Elleuh.* Ib 102.

они, проходя и бичуя себя» [1]). Двое идущіе впереди начинали пѣніе, остальные подхватывали [2]). Обнаженные до пояса и босые [3]), бичевали они себя на пути—processionaliter se verberabant [4])—«со стономъ и рыданіемъ, проливая потоки слезъ, какъ бы видя плотскими очами страданіе Спасителя», и молили о состраданіи Христа и Его Мать [5]). Время отъ времени вся толпа бросалась на колѣни и кричала: «Милосердіе: Милосердіе!» и затѣмъ: «Миръ, миръ!» [6]). Войдя въ городъ, бичующіеся обходили его церкви, смиренно падая ницъ предъ алтарями [7]). Сначала ихъ встрѣчали насмѣшками—tamquam fatui et deliri deridebantur [8])—или недоумѣніемъ. Въ Генуѣ одни говорили: «Это добрый знакъ»; другіе:— «Никогда не буду бичевать себя, пусть бичуются, сколько хотятъ». Но въ два—три дня настроеніе мѣнялось, тѣмъ болѣе, что духовенство вездѣ сочувственно относилось къ пришельцамъ. Епископы и клиръ шли впереди ихъ съ хоругвями и крестами [9]). Въ Асти весь клиръ, монахи и епископъ «precedebant eos, Cruces portantes, psalmos et hym-

---

[1]) *Salimb.* l. c. *Iac. de Vorag.* l. c. «Virginem gloriosam et ceteros sanctos cantilenis angelicis implorantes»... И ниже. Ср. *Chron. Magni presb.* M. G. H. SS. XVII, 531: «...usque ad effusionem sanguinis flagellis invicem se percutientes, cantica quedam de b. Virgine et passione Domini miserabiliter emittendo». *Herm. Altah.* l. c. «Ad quasdam cantilenas, quas de passione ac morte Domini dictaverant, duobus vel tribus precinentibus».

[2]) *Henrici Heimburg. Ann.* M. G. H. SS. XVII, 714. «Procedebant... turmatim hinc et inde per ecclesias, precedentibus vexillis et cereis ardentibus, precinentibus duobus, ceteris respondentibus».

[3]) *Ann. Parm. maiores.* M. G. H. XVIII, 677. «Existentes omnes nudi a bragherio in sursum et excalceati». *Herm. Altah.* l. c. «Ab umbilico sursum corpora denudantes, quamdam vestem partem corporis inferiorem usque ad talos tegentem habebant, et, ne quis eorum agnosceretur, cooperto capite et facie incedebant».

[4]) *Salimb.* l. c.

[5]) *Mon. Patav.* l. c. «Cum gemitu et ploratu... et effusis fontibus lacrymarum, ac si corporalibus oculis ipsam Salvatoris cernerent passionem, misericordiam Dei et Genetricis Ejus auxilium implorabant, suppliciter deprecantes, ut qui in innumeris penitentibus est placatus et ipsis iniquitates proprias cognoscentibus parcere dignaretur»,

[6]) *Ann. Ian.* l. c. «Proiicientes se in terra, unanimiter clamabant: «Misericordia, Misericordia!» Et subsequenter clamabant: «Pax, Pax!» *Ann. Bologn.* Murat. SS. XVIII, 271 (Cron. di Bologna) «...chiamando: «Misericordia e Pace, Signore, date a noi»... *Guill. Venture* l. c.

[7]) *Mon. Patav.* l. c. «Per civitatis Ecclesias circuibant et se ante altaria humiliter prosternebant».

[8]) *Iac. de Vorag.* l. c. *Пипинъ* l. c.—«Et quamquam a primordio huius pie novitatis deliri et fatui a quibusdam sic se cædentes haberentur».

[9]) *Salimb* l. c. *Mon Patav.* l. c. «Precedentibus eis sacerdotibus cum Crucibus et vexillis»... *Iac. de Vorag.* l c. «Ibant bini et bini per Civitatem, se verberantes, precedentibus Religiosis et Clericis cum Crucibus et vexillis».

nos cantantes, portantes vexilla cum figuris sanctorum. Et in viis publicis omnes flexis genibus alta voce clamabant, dicentes: «Misericordia et pax nobis fiat» [1]). По словамъ одного нѣмецкаго анналиста, «miserabiles... gestus ipsorum et dira verbera multos ad lacrimas et ad suscipiendum eandem penitentiam provocabant» [2]). Смѣявшіеся надъ бичующимися генуэзцы быстро измѣнились, взволнованные новымъ родомъ покаянія. Они «собирались въ своихъ церквахъ и, снявъ тамъ одежду и взявъ кресты, шли по городу, бичуя себя и посѣщая всѣ церкви города». И вслѣдъ за этимъ движеніе охватило весь округъ [3]). Болонцы, увидѣвъ кающихся, сейчасъ же пополнили ихъ ряды [4]). То же и въ другихъ городахъ. Въ праздникъ Всѣхъ Святыхъ моденскіе бичующіеся пришли въ Реджьо, «малые и старые; и всѣ изъ моденской области, и подестà и епископъ, со знаменами всѣхъ братствъ шли и бичевали себя по всему городу, и пошли въ Парму» [5]). «На другой день всѣ реджійцы подняли знамена всѣхъ вичиній и устроили процессію около города. И подестà Реджьо... тоже шелъ, бичуя себя» [6]). «Жители Реджьо и Модены пришли въ Парму, чтобы бичевать себя ремнями и плетями вмѣстѣ съ пармцами изъ любви къ Богу и во отпущеніе грѣховъ... Всѣ пармцы, отъ мала до велика, проходили, бичуя себя, по городу съ консулами и знаменами. И бичевалъ себя подестà» [7]).

Видъ городовъ измѣнился —«Умолкли всѣ музыкальные инструменты и любовныя пѣсни. Вездѣ слышалось только мрачное пѣніе кающихся» [8]). Покаянное настроеніе овладѣло всѣми. Всѣ исповѣдывались въ грѣхахъ, такъ что священникамъ не оставалось времени поѣсть» [9]). Женщины, не желая оскорблять свою стыдливость публичнымъ бичеваніемъ, бичевали себя въ своихъ комнатахъ—и не только женщины простого званія, но и знатныя матроны и нѣжныя дѣвушки [10])—или сходились для этой

---

[1]) *Guill. Ventura* l. c.

[2]) *Herm. Altah.* l. c.

[3]) *Ann. Ian.* l. c.

[4]) *Ann. Plac.* M. G. H. SS. XVIII, 512. *Chron. Plac. anon.* Mon. Hist. Patr., 218.

[5]) *Salimb.* I. c.

[6]) Ib.

[7]) *Ann. Parm. maiores.* l. c. Ср. *Ann. Plac.* l. c. и *Memoriale potest. Regiens.* Murat. SS. VIII, 1121 сл.

[8]) *Mon. Patav.* l. c.

[9]) *Salimb.* l. c. «Et de peccatis suis confitebantur, in tantum ut sacerdotes vix spatium edendi haberent».

[10]) *Mon. Patav.* l. c. «Mulieres quoque tante devotionis fuerunt minime inexpertes, sed in cubiculis suis, non tantum populares, sed etiam Matronae nobiles et Virgines delicate cum omni honestate hec eadem faciebant». *Ricob. Ferrar.* l. c.

цѣли съ наступленіемъ сумерекъ въ церковь [1]). Ростовщики и грабители спѣшили возвратить не добромъ нажитое [2]). Вновь разгорѣлись мечты о мирѣ. Убійцы съ обнаженными мечами приходили къ своимъ врагамъ и, павъ передъ ними на колѣни и протягивая мечъ, просили ихъ отомстить за обиды. И тронутые и смиренные ихъ смиреніемъ, обиженные бросали прочь мечи и съ рыданіемъ и слезами цѣловали своихъ обидчиковъ лобзаніемъ міра [3]); склонялись къ нимъ, какъ когда то Распятый склонился къ Джьованни Гвальберто. «Et paces fiebant. Tunc fere omnes discordes ad concordiam redierunt» [4]). Успокаивались соціальныя и политическія распри. Отворялись темницы, и возвращались назадъ изгнанники [5]).

Въ отличіе отъ Аллилуйи флагеллантское движеніе носило довольно чистый религіозный характеръ. Попытки воспользоваться имъ для политическихъ цѣлей были слабы и не удались [6]).

Начавшись въ Перуджьѣ движеніе направилось на югъ—въ Марку Сполетскую и римскую область вплоть до Рима [7])—и на сѣверъ—черезъ Тоскану въ Романью, Эмилію, Ломбардію, Марку Тревизскую и генуэзскую область. Бичующіеся отмѣчены въ Имолѣ, откуда они направились въ Болонью и Модену [8]). Изъ Модены флагелланты проникли въ Реджьо, захватывая и окрестности (Сассуоло) [9]); изъ Реджьо—въ Парму; оттуда въ Пьяченцу и Павію [10]). Отъ Павіи, минуя Миланъ, куда

---

1) *Annal. Foroiuliense*s. M. G. H. SS. XIX, 196.—«Mulieres, se in crepusculo in ecclesiis convenientes, idem faciebant, et quedam occulte in domibus suis».

2) *Mon. Patav.* l. c. *Salimb.* l. c. «restituebant homines male ablata».

3) *Iac. de Vorag.* l. c. *Пипинъ* l. c.

4) *Salimb.* l. c. *Mon. Patav.* l. c. и др.

5) *Mon. Patav.* l. c. *Ann. Ian.* l. c. «Fuit etiam a capitaneo ipso tempore petitum, ut omnes exiliatos restitueret. Et, annuens petitioni ipsorum, una cum potestate Ianue restituit in integrum omnes forefactos Ianue et districtus ab omnibus forestationibus et bannis, dum tamen, si aliquis esset forestatus pro offensa, quam alicui fecisset, quod primo se concordaret cum offenso».

6) *Ann. Plac.* l. c. «Parmenses... volendo ire Cremonam. Hec omnia fiebant, ut discordia et malum oriretur in Cremona, ut marchio perderet dominium... Placentini, alii pro bono et *alii pro malo ingenio,* incepererunt se verberare, invocantes pacem»... Политическими опасеніями (можетъ быть и воспоминаніемъ объ Аллилуйѣ) слѣдуетъ объяснять противодѣйствіе флагеллантамъ со стороны нѣкоторыхъ державцевъ (Пелавичини).

7) *Annal. veter Mutin.* Murat. SS. XI, 65. *Ann. Ian.* l. c. До Рима флагелланты не дошли.

8) *Ann. Bologn.* l. c.

9) *Salimb.* l. c.

10) *Ann. Plac.* l. c.

флагеллантовъ не пустили, линія ихъ пути склонилась на юго-западъ—въ Тортону [1]), а оттуда съ одной стороны въ Геную, съ другой на сѣверъ—въ Верчеллы и изъ Верчеллъ въ Асти [2]). Въ этомъ направленіи пути движенія заканчиваются уже въ Провансѣ [3]). Другой путь шелъ отъ линіи Имола-Парма на сѣверо-востокъ—въ Феррару [4]), Падую [5]), и черезъ Марку Тревизскую во Фризакъ [6]) и австрійскія земли.

Мы можемъ отмѣтить только нѣкоторые этапы пути флагеллантовъ, но распредѣленіе этихъ этаповъ вполнѣ согласуется съ единодушнымъ свидѣтельствомъ источниковъ о распространеніи движенія по всей средней и сѣверной Италіи, исключая области, находившіяся въ рукахъ Пелавичини. Въ общемъ флагеллантское движеніе захватываетъ тѣ же области, что и Аллилуйя, только зарождается въ Умбріи и распространяется шире. Растетъ оно съ такою же удивительной быстротой и стихійностью. Живою человѣческой волной растеклись флагелланты по городамъ селамъ и дорогамъ. Но столь же быстро стали рваться связи между отдѣльными группами, сами группы уменьшаться и исчезать. Бичеваніе, какъ главная форма покаянія, осталось удѣломъ сравнительно немногочисленныхъ Società dei Battuti, изъ которыхъ каждое на скудной общей основѣ выработало особыя черты общежитія, воспринимая вліянія со стороны другихъ религіозныхъ братствъ.

3. Нѣтъ внѣшнихъ признаковъ прямой связи между Аллилуйей и движеніемъ 60 года, да этой связи и не было. Но тѣмъ не менѣе оба движенія связаны внутренно и средою своего дѣйствія и характеромъ своимъ. Оба — проявленія одного и того же глубокаго теченія, соединенныя фрагментарными указаніями источниковъ и выводами, къ которымъ приводитъ изученіе чаще замѣтныхъ, но зато и болѣе поверхностныхъ явленій. Аллилуйя и флагелланство пріоткрываютъ самую подлинную религіозную жизнь массъ, хотя и въ напряженномъ ея состояніи. И только такое напряженное состояніе обнаруживаетъ, каково содержаніе религіознаго чувства средняго человѣка эпохи. Элементы этого чувства становятся очевидными, гиперболизированные подъемомъ, совокупность ихъ поддается

---

[1]) *Ann. Ian.* l. c.

[2]) *Guill. Vent.* l. c.

[3]) *Ann. Ian.* l c.—«Per totum districtum Ianue usque ad Provinciam».

[4]) *Ricob Ferrr.* l. c. Статуты Обиццо д'Эсто отъ 1269 г. запрещаютъ бичеваніе—*Murat.* Antiq. VI, 471 sq.

[5]) *Mon. Patav.* l. c.

[6]) *Ann. Frisac.* M. G. H. SS. XXIV, 66.

нѣкоторому анализу. И, умудренные наблюденіемъ надъ подобнымъ спазмодическимъ проявленіемъ религіознаго чувства, мы можемъ увидѣть элементы этого чувства и въ другихъ теченіяхъ эпохи, хотя и въ ослабленномъ видѣ. Иначе можетъ быть многіе изъ нихъ остались бы незамѣченными.

Прежде всего поражаетъ распространенность обоихъ движеній. Вся сѣверная Италія на нѣкоторое время охватывается какимъ то безуміемъ, и во флагелляитствѣ безуміемъ чисто религіознаго характера. Разумѣется возможно, что современники преувеличиваютъ, но какъ бы мы не уменьшали ихъ показанія, грандіозность движеній останется непоколебленной. Пускай въ Пакварѣ собралось не 400, а 40 тысячъ, и то великъ долженъ былъ быть религіозный подъемъ, чтобы такое число лицъ собралось въ одно мѣсто, пренебрегши дальностью разстояній, тяжестью пути, забывъ объ опасности висѣвшей надъ Ломбардіей войны или твердо вѣря, что братъ Іоаннъ ее не допуститъ. Религіозное воодушевленіе не ограничивалось какими нибудь подонками общества, которымъ нечего было терять и которымъ ничего не стоило босикомъ ходить по декабрьскому снѣгу. Оно не ограничивалось и низшими классами населенія вообще — Консулы отдавали власть надъ городомъ въ руки монаха; знатные подеста бичевали себя, организованные уже въ религіозныя братства міряне растворялись въ изступленной толпѣ.

Не менѣе интересна и быстрота распространенія Аллилуйи и флагелляитства. Въ какіе нибудь сутки весь городъ оказывался во власти религіознаго порыва; всѣ бросали свои дѣла и шли, бичуя себя во славу Бога и святой Маріи. И въ то время, какъ одни увлекались новой специфической формою религіознаго чувства, другіе съ большею, чѣмъ всегда, ревностью исполняли привычные религіозные обряды и творили христіанскія дѣла. Допустимъ, что во время Аллилуйи этому способствовало напряженное ожиданіе войны, въ флагелляитствѣ этого не было. Были только обычныя распри городскихъ партій. Поразительна религіозная воспріимчивость, только и понятная при предположеніи глубокой религіозности всего населенія.

Всмотримся нѣсколько въ характеръ нашихъ движеній. Оба, какъ я уже указывалъ, стоятъ въ связи съ состояніемъ общества. И флагелляиты требуютъ мира, и ихъ путь по Италіи сопровождается возвращеніемъ изгнанниковъ и примиреніемъ давнихъ враговъ. Во время Аллилуйи возникаетъ Militia Jesu Christi, — во время флагелляитства появляются Cavalieri gaudenti. Жажда мира въ Аллилуйѣ выразилась сильнѣе, но она не чужда и 60 му году. Не имѣетъ смысла настаивать на жаждѣ мира политическаго. Не мѣсто здѣсь выяснять и то состояніе

города, которое заставляло мечтать о мирѣ соціальномъ. Извѣстно, какъ безпокойна была жизнь коммуны, какъ безконечны ея распри. Легко представить, какъ тяжело было населенію. Еще до обращенія Франциска на улицахъ Ассизи слышали призывъ къ миру. Самъ Францискъ несъ миръ. Нищенствующіе монахи и еремиты старались утишить городскія распри: Герардъ, Іоаннъ Виченцскій и другіе не были неслыханными новаторами; между ними и ихъ предшественниками разница только въ степени. Миръ, о которомъ мечтаютъ и который стараются водворить, не формальное прекращеніе между-городскихъ и внутренне-городскихъ распрей, не компромиссъ, а полное примиреніе, сопровождающееся особою перемѣною настроеній. Нельзя оставлять безъ вниманія уже самой торжественной и религіозной обстановки акта примиренія. Еще знаменательнѣе, что водвореніе мира сопровождается такими явленіями, какъ возвращеніе неправедно пріобрѣтеннаго и особенно добровольная выдача убійцами себя въ руки родственниковъ убитыхъ ими. Массы стремятся къ миру христіанскому и католическому; потому это стремленіе и сопровождается возрожденіемъ христіанскихъ чувствъ и сожженіемъ еретиковъ. Идея мира неразрывно связана съ религіозными настроеніями большой остроты и силы.

Оба разсматриваемыя нами движенія глубоко ортодоксальны и положительно и отрицательно. Оба сопровождаются расцвѣтомъ обычныхъ проявленій религіозной жизни: увеличеніемъ числа исповѣдующихся, оживленіемъ религіозныхъ традицій, постройкою церквей, оживленіемъ дѣятельности религіозныхъ братствъ. Въ обоихъ видное участіе принимаютъ religiosi и клиръ. Аллилуйя сопровождается усиленнымъ гоненіемъ еретиковъ и возникновеніемъ боевого братства Militiae Jesu Christi. Подобное же братство—Militia Beatae Virginis связано съ подъемомъ 60-го года. И сожженіе катаровъ въ Веронѣ или Миланѣ (дѣятельность подеста Ольдрадо) показываетъ не только нетерпимость нищенствующихъ монаховъ и церкви, а и боевое ортодоксальное настроеніе массъ (отрицательную ортодоксальность).

Какіе религіозные идеалы выдвинуты нашими движеніями, кромѣ ортодоксальности?—На первомъ мѣстѣ слѣдуетъ поставить связанныя съ соціальными настроеніями мечты о Христовомъ мирѣ, о прощеніи обидъ, о праведной, протекающей въ церковныхъ рамкахъ жизни; отрицаніе нѣкоторыхъ сторонъ современной соціальной жизни («ростовщичества» и т. д.) во имя жизни, согласованной съ завѣтами Евангелія. Это такъ наивно выразилось во внезапномъ появленіи во главѣ коммунъ нищенствующихъ монаховъ: точно вѣрили, что Божьи люди смогутъ

осуществить Божьи повелѣнія. Далѣе обращаетъ на себя вниманіе, особенно во флагелланствѣ, покаянное настроеніе, опредѣленно окрашенное аскетическими тенденціями. Самъ способъ покаянія бичующихся родственнъ еремитизму. Возможно и вѣроятно, что флагелланты появились подъ прямымъ воздѣйствіемъ еремитовъ. Но, если это не такъ,—тѣмъ лучше: яснѣе и очевиднѣе связь еремитизма съ настроеніями эпохи. Самобичеваніе предполагаетъ, кромѣ сознанія своей грѣховности, еще и отрицаніе грѣшной плоти—дуалистическое проявленіе аскетизма. Но съ другой стороны хронисты отмѣчаютъ въ бичеваніи и другой чрезвычайно важный моментъ—подражаніе страданіямъ Христа, стремленіе пріобщиться къ нему самоистязаніемъ. Менѣе ярко та же жажда приближенія ко Христу и Богоматери нашла себѣ выраженіе и въ Аллилуйѣ.

Всѣ эти элементы религіозности эпохи, вскрываемые Аллилуйей и флагелланствомъ, мы найдемъ и въ другихъ современныхъ движеніяхъ. Аскетическія съ дуалистическимъ уклономъ теченія подводятъ къ катаризму и еремитизму, какъ наиболѣе яркимъ ихъ выраженіямъ. Стремленіе къ Евангелію обще всѣмъ разсмотрѣннымъ нами явленіямъ. Жажда приблизиться къ живоощущаемому Христу можетъ быть сопоставлена хотя бы со многими сторонами францисканства. Культъ Дѣвы Маріи скорѣе близокъ къ движеніямъ, связаннымъ съ доминиканствомъ. Наконецъ ортодоксализмъ присущъ большинству проявленій религіозной жизни XIII в, а пріобрѣтеніе имъ боевыхъ чертъ находитъ соотвѣтствіе въ примыкавшихъ къ доминиканцамъ организаціяхъ мірянъ, въ самомъ доминиканствѣ и инквизиціи.

ГЛАВА XV.

Къ характеристикѣ религіознаго движенія XII—XIII вв.

1. Въ религіозной жизни XII—XIII вѣковъ, какъ и всегда, одно изъ первыхъ мѣстъ занимала мысль о спасеніи души. Во имя ея разорвали съ церковью еретики—арнольдисты, катары и вальденсы. Ради спасенія души оставляли міръ, превращались въ нищихъ и странниковъ или скрывались въ дикія и неприступныя пещеры. И то же стремленіе руководило мірянами, когда они сплачивались въ религіозныя братства или отдавались на волю стихійнаго религіознаго движенія. Я не хочу сказать, что мысль о спасеніи исчерпывала содержаніе религіозной жизни, но она, сплетаясь съ другими идеями и настроеніями, жила вездѣ. И дѣло спасенія (предестинаціонизмъ оставался непродуманною до конца теоріей) было тяжелою борьбою съ коварнымъ врагомъ—діаволомъ, жизнью напряженной религіозности и суровой морали. Отсюда характерная для нашей эпохи (да и не для нея одной) аскеза. Вездѣ со спасающимся была его плоть—могущественное орудіе Врага. Всякое желаніе, исходящее отъ плоти, казалось дьявольскою сѣтью, приманкою антихриста, таило въ себѣ грѣхъ. Св. Францискъ нагимъ бросался въ снѣгъ, изнурялъ своего «брата осла», болѣзненно стремился дѣлать наперекоръ желаніямъ своего тѣла. Въ его братствѣ постъ былъ не вынужденною необходимостью, а религіознымъ упражненіемъ, угрожающимъ голодною смертью и исторгающимъ стоны и крики у неопытнаго брата. Тѣлесному удовольствію противопоставлялось противное и отталкивающее; вкусъ пищи уничтожался примѣсью гноя прокаженнаго, и мѣсто здороваго наслажденія пищей и ѣдой заступала гастрономія аскезы. Правда, святой ограничивалъ эксцессы братьевъ, но, во первыхъ, самъ же онъ подавалъ примѣръ противоположнаго, а, во вторыхъ, это ограниченіе диктовалось не отрицаніемъ принципа аскезы—онъ оставался непоколебленнымъ—, а условіями жизни братьевъ. Еще безудержнѣе развивался аскетизмъ въ еремиторіяхъ. Вспомнимъ

покаяніе Джьанбуоно и Целестина, восхищавшагося, когда приходилось ѣсть настолько высохшій хлѣбъ, что нужно было разбивать его молоткомъ, и хлѣбъ отъ этого превращался не въ порошокъ, а въ пыль. Въ пустынножительствѣ передъ нами цѣлая, выработанная вѣками система аскезы. Но тотъ же духъ самоизнуренія и самоистощенія замѣтенъ вездѣ. Чѣмъ привлекаютъ къ себѣ еретики?—Суровымъ воздержаніемъ, блѣднымъ печальнымъ обликомъ и жалкою одеждой. Въ чемъ выражается религіозный подъемъ массъ?—Въ дикомъ самобичеваніи и постѣ. Даже религіозныя общества мірянъ стремятся развить максимумъ возможной въ условіяхъ мірской жизни и работы аскезы. Ихъ члены должны отказаться отъ пировъ и праздныхъ разговоровъ на улицахъ, имъ можно облегчать себѣ посты только тогда, когда этого настоятельно требуетъ тяжелый трудъ, и. т. д. И вполнѣ понятно, что, борясь съ еретиками, церковь старается опорочить ихъ нравы, а ортодоксальные проповѣдники и писатели настаиваютъ на лицемѣріи «ангеловъ антихриста», сравниваютъ ихъ съ волками въ овечьей шкурѣ. Моральный идеалъ дорогъ эпохѣ, а мораль понимается въ смыслѣ аскезы. Умерщвленіе плоти—традиціонный, извѣстнѣйшій путь къ Богу и на него вступаетъ всякій желающій войти въ Царствіе небесное. Св. Цита [1]) «jejuniis crebris adeo se macerabat, ut, licet videretur facie corpulenta, ossibus vix haereret» [2]). Она такъ крѣпко обвязывалась по поясу веревкой, что, «какъ открыли послѣ ея смерти», веревка вросла въ тѣло [3]). Св. Вильгельмъ на пути къ мощамъ Іакова остановился у какого то кузнеца [4]). Онъ попросилъ его сдѣлать себѣ вериги. Такихъ примѣровъ можно привести очень много.

Плоть—орудіе дьявола, а онъ подстерегаетъ человѣка вездѣ, вездѣ разбрасываетъ свои невидимыя сѣти. Прежде, «когда народы не знали истиннаго Бога», поле его дѣйствія было еще шире [5]). Но и теперь могущество его все еще велико. Онъ

---

[1]) *A. SS.* Apr. III, 502 сл.

[2]) Ib. n. 10.

[3]) Ib. n. 11: «Circa lumbos quoque super nuda carne corda vel fune circumcincta degebat. Quam tam valide stringebat, quod, sicut post mortem ejus compertum est, caro excreverat super funem et crebris in locis cutis, desuper lacerata, ipsam assidue discerpebat.»

[4]) *A. SS.* Iunii V, 114 сл., n. 4 сл.

[5]) *Disputatio inter Gulielmum Alphachinum ianuensem et quendam sapientissimum iudeum nomine Moabraym.* Genova. Bibl. dell'Università Cod. membran. XIII в. 8⁰ A. 111. 19, p. 29.—«Diabolus amplam viam tunc in mundo habebat, quando gentibus Deum verum ignorare et idola vana et surda (p. 30) et manufacta adorare faciebat».

пытается сбросить въ обрывъ св. Сильвестра, темной ночью посылаетъ мышей, чтобы мѣшать молитвѣ и покою св. Франциска, вселяется съ тою же цѣлью въ его подушку и т. д. Блаженную Гумиліану [1]) онъ не оставляетъ въ ея cellula, въ башнѣ родительскаго дома, куда она бѣжала отъ міра. Часто дьяволъ бьетъ ее, стучитъ ея зубами, «часто такъ сжимаетъ ей горло, что она боится задохнуться» [2]). Чтобы побѣдить ее, онъ «принимаетъ настоящій свой видъ, т. е. змѣиный, котораго особенно страшатся женщины». Но, когда и это не помогло, онъ привелъ къ ней въ комнату настоящаго змѣя, обвивающагося вокругъ ногъ Гумиліаны и приближавшаго свою голову къ ея устамъ. «Сильно онъ пугалъ ее, такъ, что она не могла спокойно молиться и спать. Ложась она всегда обворачивала ноги одѣяломъ и обвязывала ихъ кругомъ, чтобы не забрался змѣй къ ея ногамъ и не коснулся бы какъ нибудь ея нагого тѣла» [3]). Св. Беневенутѣ дьяволъ является, когда она уже легла въ постель, и убѣждаетъ ее не соблюдать дѣвства [4]). Она зоветъ служанку. Другой разъ глубокою ночью онъ бѣгаетъ по ея спальнѣ въ видѣ собаки, «фыркая носомъ и безпокоя святую» [5]). «Также явился онъ ей въ видѣ змѣя. Когда легла она тамъ, гдѣ обыкновенно спала, онъ потихоньку пробрался подъ одѣяло. А она, почувствовавъ его и признавъ, терпѣливо выждала, покуда весь онъ не вытянулся около нея. И былъ онъ такъ холоденъ, что она едва могла терпѣть. Быстро сбросивъ одѣяло, она схватила его за середину тѣла рукой и съ такою силой бросила его на полъ, что по звуку казалось, что онъ разбился» [6]). «Иногда Беневенута хватала его, подымала и бросала на землю съ такою силой, что съ головы ея спадалъ платокъ» [7]). Одинъ разъ она бросила его

---

[1]) *A. SS.* Maii IV, 384 сл. *Davidsohn.* Gesch. v. Flor. IV, 1 и Forsch. IV. Давидсону слѣдуетъ *Hefele* o. c.

[2]) *A. SS.* l. c. n. 16—19; *20.*

[3]) Ib. 21.

[4]) *Acta SS.* Oct. 13. p. 153 сл. Vita. n. 14.

[5]) Ib. n. 16: «Apparuit sibi in profunda nocte in cubiculo suo, dormiente sorore et ipsa orationibus insistendo, in forma canis per cubiculum discursendo et inquietudinem faciendo». n. 17.—Дьяволъ является въ видѣ кота. n. 18.—Въ видѣ змѣя, въ саду.

[6]) Ib. 19: «Item alia vice apparuit sibi in forma serpentis; quia, cum similiter deposuisset se in loco, ubi dormire consuevit, ille in forma serpentis pannos paulatim subintrans, et illa, eum bene præsentiens et cognoscens, patienter sustinuit, donec extensus fuit totaliter juxta eam. Et cum esset tantæ frigiditatis, quod vix eum poterat sustinere, subito pannos superiores proiciens in manu sua cepit eum per medium, et tam valde projecit eum in parietem, quod ex tonito videbatur, quod deberet esse confractus».

[7]) Ib. 23.

себѣ подъ ноги, сѣла на него и добилась обѣщанія не возвращаться. Онъ уползъ «cum tanto garritu et clamore», что удивительно, какъ онъ не разбудилъ всего дома [1]). Дьяволъ стоялъ у смертнаго ложа Гумиліаны. Его отгоняла она руками. — «Уходи скорѣе, несчастный, потому что Владычица моя со мною!» [2]).

Все святое борется съ дьяволомъ. Кто не сумѣетъ избѣжать его ковъ, тотъ обреченъ на вѣчныя муки, и сами праведники, какъ золото, обнаруживаютъ свою истинную цѣнность лишь въ горнилѣ посылаемыхъ имъ искушеній [3]). Неудивительно, что вездѣ видѣли ковы дьявола. Эсхатологическія чаянія и вырастающія на ихъ почвѣ теоріи выражаютъ это въ драматической формѣ, связываютъ воедино періодически появляющіяся чувства, обостряютъ и усиливаютъ ихъ. Еретики—вѣстники антихриста. При Пасхаліи II въ Италіи распространился слухъ о появленіи антихриста [4]). Фридрихъ II—антихристъ. Умеръ онъ, и антихристомъ стали считать Эццелино или Альфонса Кастильскаго [5]). Ожидаемый евреями миссія и есть самъ антихристъ [6]) и т. д. Для еретиковъ дьяволъ господствуетъ въ римской церкви; она — блудница вавилонская. Аскетически-дуалистическія настроеніе и мірочувствованіе являются самыми распространенными; и, чѣмъ сильнѣе религіозное чувство, тѣмъ съ большею опаскою смотритъ человѣкъ на міръ, отворачивается отъ его красоты или не видитъ его, какъ св. Бернардъ не видѣлъ женевскаго озера, по берегу котораго шелъ цѣлый день [7]). Люди ищутъ въ природѣ только уединеннаго прибѣжища, удобнаго для сосре-

---

[1]) Ib. 23. См. также Vita S. Aldæ seu Aldobrandescae (1245 — 1319). *A. SS.* Apr. III, p. 466 сл. Ее тоже смущалъ дьяволъ — «primum frequenti conjugalium recordatione turbabat eius sanctissimam mentem; ipsamque mariti speciem suggerebat velut matrimoniale debitum exigentis». Впрочемъ, житіе Альдобрандески принадлежитъ довольно позднему времени.

[2]) l. c. 56.

[3]) *Disputatio.* l. c. p. 31: «Illi..., qui vestigia ac semita diaboli non vitare neque superare volluerint in eterna dampnacione esse videntur, scilicet in inferno cruciabuntur. Et ideo semita illa.. ut boni et mali..., quasi aurum in fornace probarentur».

[4]) *Watterich.* II, 6.

[5]) *Haupt.* Zur Gesch. des Joachimismus въ Zeitschr. f. KG. VII, 1885, S. 413.

[6]) *Disputatio.* l. c. p. 10: «... non de vero messia, sed de messia, quem tu (т. е. собесѣдникъ-еврей) exspectas, qui antichristus nuncupatur».

[7]) *Vita.* I, II, n. 4. *Migne*, 185. *Vacandard.* Vie de S. Bernard. p. 60: «Ne l'publions pas la terre n'a pour lui aucun charme; lorsqu'il y jette un regard furtif, ce n'est que pour remonter aussitôt par la pensée vers le ciel. Les chênes et les hêtres ne lui ont jamais raconté d'autres merveilles que celles qu'il avait déjà vues dans ses parchemins».

доточеннаго самобичеванія и спасенія души; рѣдко и робко сказывается наслажденіе ея красотою. Лучше не жить. Гумиліана вполнѣ послѣдовательно не боялась болѣзни своихъ дѣтей.—«O quam beati essent, говорила она, si tam immaculati discederent, sic secum virginitatem portantes. Potius volo, quod moriantur... et vadant ad gloriam, quam ut vivant, ne ipsos contingat aliquando Deum offendere et partem perdere illius summae caritatis et hereditatis aeternae» [1]). У Раймунда Пальмарія родился третій сынъ,—пять первыхъ умерли въ младенчествѣ. Раймундъ принесъ своего сына въ церковь св. Бригитты и «поднялъ его, какъ только могъ высоко», предъ изображеніемъ Распятаго. «Молю Тебя, обратился онъ ко Христу. Какъ вознесъ Ты къ Себѣ пять моихъ дѣтей въ нѣжномъ возрастѣ, сдѣлавъ ихъ сонаслѣдниками вѣчнаго блаженства; такъ удостой принять и этого сынка моего, даннаго Тобою мнѣ вопреки моимъ надеждамъ. Сдѣлай, молю Тебя, Создатель мой, такъ, чтобы не былъ онъ разлученъ съ братьями своими» [2]).

Именно такое отрицательное отношеніе къ міру и плоти, боязнь ихъ и создавало адептовъ катаризма и позволяло пользоваться нѣкоторымъ успѣхомъ этому антихристіанскому ученію. Катаризмъ лишь выражалъ въ ясной формулѣ настроеніе эпохи, лишь послѣдовательно и логически проводилъ въ жизни и ученіи то, что жило и въ арнольдистахъ, и въ вальденсахъ, и во францисканствѣ, и, главное, въ массахъ.

Только при очень внимательномъ вглядываніи можно замѣтить идущія въ разрѣзъ съ крайнимъ аскетизмомъ теченія. Такъ иное настроеніе иногда замѣтно во францисканствѣ. Самъ Францискъ забываетъ свое аскетическое я, когда слагаетъ проникнутый пантеистическими настроеніями Гимнъ Солнцу, когда любовно бережетъ тварей Господнихъ и стремится объять любовью цѣлый міръ. Что-то близкое этому чувствуется въ жизни бл. Эгидія, даже въ Сильвестрѣ, любившемъ отдыхать и предаваться созерцанію на склонѣ горы у тихаго водоема. Близкія этому настроенія попадаются иногда въ современныхъ источникахъ [3]). Но, въ общемъ, мало и рѣдко связываютъ природу съ Творцомъ; самое большее, если привлекаютъ ее, какъ матеріалъ

---

[1]) l. c. n. 6.

[2]) *A. SS.* Iulii VI, Vita, p. 645 сл., n. 24.—«...ita precatur: «Te oro, ut, quemadmodum filios meos quinque in aetate tenera attraxisti ad te, beatitudinis eos aeternae coheredes adsciscens, ita et hunc suscipere digneris filiolum meum, a Te mihi, supra quam speraveram, datum. Fac, obsecro, Salvator mi, ne sejungatur a fratribus suis».

[3]) Для XII вѣка см. *Vita Bernardi.* lib. III, c. VII, n. 21, 28. *Migne*, 185.

для аллегорическихъ прикрасъ проповѣди (хотя и здѣсь могутъ быть тѣ же элементы). Господствующимъ теченіемъ остается аскетическое.—И, если аскетизмъ не достигаетъ бо́льшаго развитія, чѣмъ мы видимъ, если онъ не захватываетъ всѣхъ въ формѣ дуалистической теоріи и не проводится послѣдовательно, уживаясь съ противоположными мыслями и настроеніями, причинъ тому слѣдуетъ искать въ несовмѣстимости крайнихъ его выраженій съ бытомъ и вообще съ соціальною жизнью, въ его соціальной противоестественности съ одной стороны, съ другой—въ томъ, что онъ достигъ вершины своего развитія въ ереси и этимъ самымъ ограничилъ аскетизмъ ортодоксальныхъ группъ.

Аскетизмъ не исчерпывалъ содержанія религіозности эпохи. Рядомъ съ нимъ, но по духу ближе къ намѣчающемуся противоборствующему ему теченію стояла могущая дать увѣренность въ спасеніи мистика, хотя въ еремитизмѣ она и сочеталась иногда съ крайнимъ проявленіемъ аскезы. Еремиторіи издавна культивировали contemplatio. «Созерцаніе» было постояннымъ элементомъ духовной жизни пустынника. Оно расцвѣтало и благоухало вездѣ, гдѣ религіозная жизнь отдѣлялась отъ міра—въ клаузурахъ клариссъ и доминиканокъ, въ пустынькѣ анахорета или «кельѣ» Гумиліаны [1]). «Homo contemplativus» искалъ уединенія, какъ дѣлали это Бернардъ и Эгидій. Но мистическіе экстазы сочетались и съ дѣятельною жизнью. Достаточно указать на Франциска или Антонія Падуанскаго или на св. Циту, которая «suspendebatur frequenter in ecclesia» [2]).—Экстазы—raptus—становятся необходимою принадлежностью всякаго святого, и примѣры «восхищеній» можно найти во всякомъ житіи [3]). Часто слышатся ангельскіе голоса или небесное пѣніе. — «Utinam essem caeca et surda, ut deinceps talia non audirem», говорила, услышавъ его, св. Гумиліана [4]). Еще чаще—видѣнія, вызванныя напряженнымъ размышленіемъ о Христѣ и Его страстяхъ. Христосъ является иногда въ трогательномъ образѣ мальчика, какъ Антонію или Гумиліанѣ. Гумиліана «всѣмъ желаніемъ своего сердца жаждала увидѣть тѣлесными очами Іисуса мальчикомъ четырехъ-трехъ лѣтъ». И, когда она лежала больной, ей явился прелестный веселый мальчикъ четырехъ-трехъ лѣтъ. «Сладчайшая любовь моя!» сказала она ему, «дорогой мой мальчикъ! Неужели ты не научился ничему, кромѣ какъ играть?—И мальчикъ, какъ былъ, со спокойнымъ лицомъ отвѣчалъ ей:—Что же

---

[1]) l. c. nn. 12, 34, 44, 46.
[2]) l. c. n. 16.
[3]) Ср. *Actus*, 51 (*Fior.* 53).
[4]) l. c. 35.

хотите Вы, чтобы я сдѣлалъ?—И бл. Гумиліана смиренно сказала: Хочу, чтобы разсказалъ ты что-нибудь хорошее о Богѣ. И мальчикъ сказалъ:—А Вы думаете, что хорошо и прилично кому-нибудь говорить о самомъ себѣ?—И, сказавъ это, исчезъ мальчикъ, оставивъ ее здоровою» [1]). Стигматы Франциска не стоятъ одиноко [2]). Стремленіе ко Христу, къ подражанію Его жизни и страданіямъ принимало напряженныя формы и подготовляло почву для экстаза: флагелланты Его почти видѣли... Сладость «восхищенія» была особеннымъ даромъ, но жаждали ея всѣ, какъ жаждали близости Божества и Его вмѣшательства въ жизнь — чудесъ. Жажда чудесъ, отъ изслѣдованія которой я здѣсь уклоняюсь, нашла себѣ выраженіе въ дошедшихъ до насъ нотаріально засвидѣтельствованныхъ чудесахъ и процессахъ канонизаціи, гдѣ странныя дѣла творятся у гроба святыхъ—говорятъ нѣмые, прозрѣваютъ слѣпые и «пляшутъ паралитики»; въ житіяхъ и pia fraus проповѣдниковъ. А сколько моментовъ вульгарной мистики въ повседневной религіозной жизни—въ обѣтахъ, въ sacramentalia и т. д.! [3]).

Если аскетизмъ общъ одинаково и еретической и ортодоксальной вѣтвямъ религіозной жизни эпохи, то мистика пока преобладаетъ у ортодоксовъ. Еще у катаровъ есть нѣкоторые моменты магіи въ ихъ немногихъ таинствахъ, хотя центръ тяжести лежитъ у нихъ въ доктринѣ и морали. У вальденсовъ скорѣе можно предполагать извѣстныя раціоналистическія тенденціи: культъ приносится ими въ жертву жизни по Евангелію.

Но эта жизнь по Евангелію, видоизмѣненіе моральнаго идеала, вновь сближаетъ оба теченія,—еретическое и ортодоксальное. Уже Арнольдъ Брешьянскій ставилъ церкви въ примѣръ апостоловъ, и его ученики старались жить по Евангелію. Аналогичныя стремленія еще ранѣе замѣтны у канониковъ [4]). Евангеліемъ аргументировали и оправдывали свой образъ жизни катары, и, можетъ быть,

---

[1]) l. c. 44, 46.—«O amor dulcissime! O carissime puer! numquid praeter ludere aliud facere novisti? Et puer ille, ut erat, vultu placido respondit ei: Quid aliud me vultis facere? Et B. Humiliana humiliter dixit: Volo, ut loquaris de Deo quidquam boni. Et puer dixit: Putatisne bonum sit aut concedens, ut quis de semetipso loquatur? Et his dictis disparuit puer, relinquens eam sanam».

[2]) *Caes.* VIII, 21. См. *Tamassia* o. c. 91 сл.

[3]) *A. Franz.* Die Kirchlichen Benediktionen im Mittelalter B. I, II Freiburg. B. 1909 (Herder).

[4]) *Amort.* Vetus disciplina Canonic. regul. et saecul. Venetiis. 1747, p. 321: «Canonici, ad instar primitivae Ecclesiae communiter viventes, regulam Sanctorum Patrum canonice observant». Или: «in eadem canonica primitivae Ecclesiae vitam sequentibus».

они болѣе многихъ содѣйствовали расцвѣту этой идеи въ массахъ. Апостольская жизнь и подражаніе Христу стали цѣлями францисканцевъ, увлекли нѣкоторые слои еремитовъ и отразились въ литературѣ. Въ такихъ широкихъ размѣрахъ, какъ мы видимъ, апостольство является характерной чертой религіозной жизни именно XII—XIII вв., отличающей ихъ отъ предшествующихъ и послѣдующихъ. До извѣстной степени апостольство, евангелизмъ, видоизмѣняющіе пониманіе моральнаго идеала, могутъ быть противопоставлены аскезѣ и созерцанію, какъ болѣе старымъ, традиціоннымъ формамъ религіозной жизни.

А съ апостольствомъ тѣсно связана идея пропаганды, христіанизаціи массъ. Пропаганда изъ рукъ духовенства переходитъ ко всѣмъ считающимъ ее своимъ призваніемъ — къ еретикамъ, новымъ нищенствующимъ орденамъ и религіознымъ мірянамъ, въ родѣ Раймунда Пальмарія. Ничтожные результаты приноситъ запрещеніе мірянамъ разсуждать о вѣрѣ. Для большинства задачею апостольской дѣятельности и проповѣди, настоятельность которой чувствуется, какъ что то непреодолимое, является подъемъ нравственности и религіозности (понятія, различаемыя только нами) общества и церкви; для еретиковъ, главнымъ образомъ для катаровъ,—также распространеніе основъ ихъ догмы. Проповѣдь незамѣтно переходитъ въ болѣе или менѣе постоянное воздѣйствіе на массы, идущія навстрѣчу этому воздѣйствію, ищущія его. Религіозный подъемъ массъ въ сочетаніи съ воздѣйствіемъ на нихъ выдвинутыхъ ими же представителей крайняго идеала способствуетъ размноженію и росту fraternitates мірянъ, формы которыхъ уже подготовлены предшествующимъ развитіемъ. И параллельно съ этимъ ростомъ мірскихъ ассоціацій отъ идеала апостольскаго отвѣтвляется идеалъ возможно праведной жизни въ міру, въ которомъ съ новыми идеями сливаются идеи старыя и традиціонныя. У катаровъ этого мы еще не видимъ, или видимъ только въ зачаточной формѣ.—Различіе перфекта отъ неполучившаго consolamentum такъ велико, что не имѣетъ никакого значенія степень грѣховности «вѣрующаго». У катаровъ крайняя святость перфектовъ можетъ уживаться съ крайнею грѣховностью ихъ «вѣрующихъ» [1]). Тому же способствуетъ и ученіе катаризма о предопредѣленіи [2]). Но уже у

---

[1]) *Rein.* 1763: «Multi *credentes* non timent magis accedere ad sororem suam vel fratrem, filiam seu filium,... quam ad uxorem et virum proprium».—Consolamentum можетъ смыть все.

[2]) *Summa Anon.* въ концѣ: «Qui ex prava credulitate sua timent, utrum sint de angelis, qui ceciderunt, quos heretici dicunt predestinatos ad vitam, vel de malis angelis, predestinatis ad mortem omnino».

вальденсовъ жизнь credentes обладаетъ опредѣленной самоцѣнностью; у гумиліатовъ и терціаріевъ этотъ процессъ достигаетъ высшаго своего развитія. Конечно идеалъ жизни credentes варьируется въ зависимости отъ характера руководящихъ слоевъ. «Вѣрующіе» катаровъ объединяются морально и начатками катарской доктрины. То же, но съ преобладаніемъ морали надъ доктриной, у еретиковъ гумиліатовъ и вальденсовъ. Францисканскіе терціаріи, какъ и самостоятельно возникшія fraternitates, стремятся къ возможно праведной жизни въ рамкахъ ученія и культа церкви съ примкновеніемъ къ францисканскому идеалу или безъ онаго. Наконецъ, братства примыкающія къ доминиканцамъ отличаются боевымъ отношеніемъ своимъ къ ереси, которымъ мало по малу заражаютъ другія организаціи, поддающіяся вліянію тѣхъ же настроеній, которыя обусловили воинственность доминиканцевъ.

Приблизительно къ 20—30 годамъ XIII вѣка становится замѣтнымъ измѣненіе въ соотношеніи различныхъ сторонъ религіозной жизни Италіи. Со второй половины XII вѣка вплоть до этого времени религіозный подъемъ окрашенъ еретическимъ цвѣтомъ. Это выражается въ ростѣ ереси — усиленіи катаровъ, появленіи и распространеніи вальденсовъ, не говоря уже о мелкихъ развѣтвленіяхъ ереси, борьба съ которою лишена еще должной планомѣрности и отличается нѣкоторою случайностью, не встрѣчая достаточной поддержки въ массахъ. Въ то же время религіозная жизнь отмѣчена преобладаніемъ радикальныхъ и нетерпимыхъ теченій, что такъ ясно выражено въ характерѣ катарскихъ credentes. Къ 30-мъ положеніе нѣсколько измѣнилось. Религіозный подъемъ обнаружился[1]) и въ церкви. Въ ней оказалось возможнымъ вести святую жизнь новаго типа, какую вели доминиканцы, францисканцы и сремиты. Она, даже въ лицѣ Иннокентія III умѣвшая прощать и снисходить, открыла свои объятія для прежнихъ еретиковъ, какъ Pauperes catholici. Оставаясь въ ней, можно было вести праведную жизнь въ міру, вступая въ какое нибудь изъ многочисленныхъ братствъ или создавая новыя. Съ другой стороны чрезвычайно важнымъ является тотъ лежащій въ основѣ этого явленія фактъ, что религіозный подъемъ сильнѣе, чѣмъ прежде, отражается въ ортодоксальныхъ слояхъ и принимаетъ менѣе радикальный оттѣнокъ. Гумиліаты, credentes вальденсовъ, францисканцевъ и пр. представляютъ

---

[1]) Это обнаруженіе достигается благодаря появленію и росту организованности среди ортодоксальныхъ приверженцевъ новыхъ теченій. Еретики организуются ранѣе потому, что къ этому принуждаетъ отношеніе ихъ къ церкви, самый фактъ отлученія отъ которой уже организуетъ.

собою болѣе умѣренный идеалъ. Но у ортодоксализма есть и своя оборотная сторона—нетерпимость къ еретикамъ. Привязанность къ церкви и нетерпимость, свивавшія себѣ гнѣздо въ создавшихся уже организаціяхъ вмѣстѣ съ создаваемою религіознымъ подъемомъ церкви моральною убѣдительностью ея нападокъ на еретиковъ обострили и усилили борьбу съ ними. Съ этого времени съ еретиками борется не одна правящая церковь, а и общество, организующееся на религіозной почвѣ. Операціоннымъ базисомъ Рима сдѣлались демократическіе и во всякомъ случаѣ мірскіе слои, готовые съ оружіемъ въ рукахъ стать на защиту его правъ и вѣры, поддержать своимъ сочувствіемъ дѣятельность инквизитора. Одновременно и сама борьба ведется планомѣрнѣе и систематичнѣе.—Судьба ереси рѣшена, и дальнѣйшіе ея успѣхи находятся въ зависимости отъ обстоятельствъ случайныхъ и временныхъ.

Чувство привязанности къ церкви, крѣпкая связь съ традиціонной религіозною жизнью, съ культомъ, со своимъ храмомъ и мѣстнымъ святымъ не проявились только теперь. Они существовали всегда и были сильнѣе и глубже, чѣмъ можно предполагать по первому впечатлѣнію [1]). Религія неразрывно сплеталась съ политическою и соціальною жизнью. Мы имѣли случай наблюдать это на такомъ движеніи, какъ Аллилуйя. Религіозная жизнь сплеталась съ бытомъ;—міряне часто предпочитали молитву на могилѣ святого медикаментамъ докторовъ, прибѣгали къ помощи священника для защиты своихъ полей, колдовали святою водой; роженицы ждали облегченія своихъ мукъ не отъ повитухи, а отъ молитвы священника. Чтобы понять и оцѣнить все это, надо пойти въ глубь бытовыхъ отношеній, представить себѣ церковный годъ въ селѣ и городѣ, повседневную жизнь средняго человѣка... Эта-то традиціонная религіозность была самымъ надежнымъ оплотомъ церкви; о ея твердыню разбились всѣ бури ереси, и на ней строили новое религіозные реформаторы, признанные церковью.

Но къ повседневной жизни массъ необходимо обратиться и съ другой точки зрѣнія. Мы обозрѣли религіозную жизнь Италіи со второй половины XII вѣка до половины XIII только по наи-

---

[1]) Живучесть культа стоитъ въ связи съ силою «магическихъ» моментовъ религіозной жизни, обезпечивающихъ и въ католицизмѣ и въ ереси (катарское consolamentum) надежду на личное спасеніе даже помимо личной борьбы за него. А это, хотя бы и не всегда усматриваемое и стоящее въ противорѣчіи съ моральными идеалами, значеніе «магіи» приближаетъ насъ къ пониманію значенія моментовъ предестинаціонизма въ религіозномъ міровоззрѣніи эпохи.

болѣе замѣтнымъ, яркимъ ея проявленіямъ, всплывшимъ на поверхность. Лишь нѣсколько разъ удалось проникнуть въ болѣе глубокія слои. И результатъ очень скроменъ—онъ даетъ только общій рисунокъ, только схему. Для того, чтобы оживить ее, наполнить ее содержаніемъ, опять таки необходимо обратиться къ повседневной религіозной жизни, руководящія линіи для изслѣдованія которой долженъ дать нашъ рисунокъ. Это изслѣдованіе можетъ быть его и измѣнить, внеся большую ясность и точность, но основа его, смѣю надѣяться, останется тою же. Оно же, можетъ быть, позволитъ провѣрить правильность напрашивающагося построенія религіозной эволюціи разсматриваемой эпохи, которое пока рисуется въ слѣдующихъ чертахъ.

Во второй половинѣ XII вѣка религіозный подъемъ носитъ ясно выраженный аскетическій характеръ, переходящій въ катаризмѣ въ дуалистическую теорію и во всякомъ случаѣ приводящій многихъ къ дуалистическому мірочувствованію. Другою стороной, не столько противорѣчащею первой, сколько ее видоизмѣняющей и дополняющей, является обращеніе къ Евангелію и имъ обосновываемая идея апостольской жизни и дѣятельности. Въ связи съ абсолютностью выдвигаемаго эпохою моральнаго идеала стоитъ нетерпимость движенія—отрицаніе церкви и болѣе или менѣе радикальный разрывъ съ нею. Поэтому-то такъ и сильны нападки на клиръ и столь пышенъ расцвѣтъ ереси. Въ массахъ мы можемъ замѣтить путемъ прямого наблюденія почти что только одну эту антицерковность, по крайней мѣрѣ она болѣе всего бросается въ глаза. Но религіозный подъемъ массъ выдѣляетъ болѣе удобныя для наблюденія теченія, позволяющія заключать къ состоянію массъ. Такіе «вторичные моменты» религіозной эволюціи обратно воздѣйствуютъ на первичные—еретики способствуютъ дальнѣйшему росту религіозной дѣятельности массъ и пропагандируютъ новыя чувствованія и идеи. Но почти одновременно аналогичное движеніе усматривается и въ самой церкви и въ оставшихся ей вѣрными слояхъ, которые были многочисленнѣе увлеченныхъ ересью. Ортодоксальное движеніе отличается отъ еретическаго главнымъ образомъ своею связью съ традиціями культа и догмы и сопровождающимъ его расцвѣтомъ традиціонныхъ формъ религіозной жизни. Въ существѣ идеаловъ я различія не вижу. Тотъ же аскетизмъ, тѣ же евангелизмъ и апостольство. Даже смягченіе идеала для мірянъ, все болѣе распространяющееся и оттѣсняющее крайній идеалъ, свойственно одинаково и еретикамъ и ортодоксамъ. Захватывая широкіе слои и частью выростая въ оппозиціи къ ереси, ортодоксальное движеніе съ 20-хъ—30-хъ годовъ вступаетъ въ плано-

мѣрную и жестокую борьбу съ еретическимъ, и торжествуетъ къ концу XIII вѣка, отвлекая массы отъ ереси и давая силы къ организованному ея искорененію. Еретики оттѣсняются въ горы, и вслѣдъ за этимъ мы встрѣчаемъ только спорадическія и слабыя сравнительно вспышки ереси. Можно предполагать, что ея ослабленію содѣйствовало и вообще ослабленіе напряженности религіозной жизни, особенно въ крайнихъ проявленіяхъ. — Религіозный подъемъ уже не столько выдѣляетъ изъ массъ фанатиковъ вѣры, сколько религіозно организуетъ массы. Но то же самое явленіе замѣчается и въ самой церкви. И въ ней религіозный подъемъ начинаетъ сдавать (указаніемъ на что можетъ служить быстрое обмірщеніе нищенствующихъ орденовъ), а въ то же время ростетъ идеалъ терціарскій.

2. Эпоха съ половины XII до второй половины XIII в. кажется временемъ религіознаго подъема. Предшествующій падаетъ на эпоху клюнизма, кончаясь Патаріею и замирая къ концу XI вѣка. Дѣйствительно, съ половины XII вѣка передъ нами цѣлый рядъ религіозныхъ движеній, захватывающихъ широкіе слои. Никогда еще ересь не принимала такихъ широкихъ размѣровъ, не создавала цѣлой еретической церкви съ діоцезами и своими вселенскими соборами, что мы видимъ въ исторіи катаризма. Религіозная жизнь бьется гораздо напряженнѣе, создавая длинный рядъ сектъ и ученій съ грандіозными задачами обновленія церкви и общества. Стихійныя религіозныя движенія поражаютъ своимъ размахомъ современниковъ. Удары бичей и пѣніе флагеллантовъ на время заглушаютъ нѣжныя любовныя пѣсни и шумъ городской жизни. Возникаютъ новыя формы религіозности, на которыя въ предшествующемъ мы встрѣчаемъ только слабые намеки. Нищенствующіе ордена уже сами по себѣ кладутъ неизгладимую печать на всю эпоху. Но новымъ является и расцвѣтъ религіозныхъ организацій мірянъ. Невидимые эмбріоны братствъ вдругъ развиваются и обнаруживаются, какъ что-то новое и неожиданное; живутъ полною жизнью, принимая въ зависимости отъ цѣлаго ряда условій разнообразныя формы. Яснѣе становится органическая связь религіи съ другими стихіями жизни. Религія освящаетъ экономическую дѣятельность въ организаціяхъ гумиліатовъ и терціаріевъ, пытается влiять и вліяетъ на соціальныя и политическія отношенія. Передъ глазами наблюдателя вдругъ открывается подлинная религіозная жизнь массъ, иногда принимающая форму стихійныхъ движеній. Новое сплетается со старымъ въ оживленіи еремитизма, въ жизни старыхъ монастырей и конгрегацій, и цѣлый рядъ новыхъ именъ, среди которыхъ

есть имена скромныхъ мірянъ, заносится въ Index Sanctorum. Религіозная жизнь XII—XIII вв. отличается своей интенсивностью и экстенсивностью и отъ предшествующей и отъ послѣдующей эпохъ. Никому не придетъ въ голову въ примѣненіи къ XIII вѣку доказывать религіозность Италіи, а для XIV вѣка такая задача не всѣмъ кажется странной [1]).—Къ началу XIV в. ересь сильно упала, и движенія спиритуаловъ (въ существѣ даже не сретиковъ) и апостоликовъ не находятъ себѣ должнаго резонанса. Конечно, религіозный подъемъ нашей эпохи не пропалъ даромъ. Къ новаторамъ относились подозрительнѣе, массы сдѣлались требовательнѣе. Но вѣдь обмірщились и нищенствующіе ордена, и массы не выдвигали новыхъ апостоловъ. Радикализмъ религіознаго чувства упалъ. Любопытный фактъ — большинство канонизацій, обрѣтеній и перенесеній мощей и реликвій относится или къ XII—XIII вв. или къ XVI в.

Правда, до нѣкоторой степени изслѣдователь дѣлается жертвой иллюзіи. Необходимо считаться съ цѣлымъ рядомъ обстоятельствъ нерелигіознаго ряда, которыя способствуютъ обнаруженію ранѣе болѣе скрытой религіозной жизни массъ и облегчаютъ религіозную эволюцію и ея наблюденіе. Вѣдь какъ разъ на разсматриваемую эпоху падаетъ обусловленное экономическимъ развитіемъ быстрое измѣненіе соціальной структуры общества. На первое мѣсто выдвигаются городъ и городская культура. Въ городѣ ключомъ бьетъ общественная жизнь, всплываютъ и роятся экономическія ассоціаціи. Ослабѣваютъ перегородки и между отдѣльными городами; сильнѣе въ странѣ движеніе, больше общенія и общественной жизни. Указывалось на роль вагантовъ въ распространеніи новыхъ религіозныхъ идей. Въ XIII вѣкѣ они не нужны. Прежде религіозное теченіе создавало новые храмы и монастыри, выхватывая изъ міра отдѣльныхъ лицъ, рѣдко захватывая цѣлый городъ. Монастырь служилъ цѣлямъ индивидуальнаго спасенія, и вліяніе его на міръ ограничивалось въ бенедиктинскомъ уставѣ и его отвѣтвленіяхъ. Дѣятельность же премонстранцевъ, ставившихъ одною изъ своихъ цѣлей вліяніе на клиръ и на міръ, по результатамъ своимъ была ничтожна, особенно въ Италіи. Теперь монастыри приблизились къ городу или вошли въ его ограду, городъ подошелъ къ нимъ или вобралъ ихъ въ себя. Теперь слова проповѣдника, кто бы онъ ни былъ, находятъ себѣ откликъ въ болѣе широкихъ слояхъ, передаются изъ устъ въ уста съ большею легкостью и быстротой. Соціальныя узы связываютъ не маленькую

---

[1]) *Dejob.* L'Italie réligieuse au XIV-e siécle. Paris.

группу людей, а городъ съ его областью и выходятъ за ея предѣлы. Волна, поднятая проповѣдью, не встрѣчаетъ себѣ тотчасъ же препятствія, не отскакиваетъ назадъ отъ близкихъ, слишкомъ близкихъ береговъ, а свободно катится по широкой поверхности и теряется изъ глазъ прежде, чѣмъ замираетъ. Постоянный обмѣнъ мыслями и чувствами все болѣе соціализуетъ религію, превращаетъ ее изъ дѣла индивидуальнаго сознанія въ общее дѣло, разбиваетъ перегородки семьи, вичиніи, коммуны. И въ то же время соціальная жизнь уже создала формы дѣятельности для значительныхъ группъ, предшествующее развитіе хранило въ этихъ формахъ религіозную жизнь и, начавъ приспособлять ихъ къ политическимъ и соціальнымъ задачамъ, толкало мысль на организованное выдѣленіе религіознаго элемента. Такимъ образомъ эволюція общества облегчала распространеніе и обнаруженіе религіозныхъ идей и чувствъ, сплоченіе около одного идеала многихъ людей и ихъ организацію, путемъ ли использованія уже выработанныхъ формъ организаціи или благодаря образовавшимся соціальнымъ навыкамъ. И въ связи съ этимъ становится понятнымъ, почему религіозное движеніе нашей эпохи обнаруживается въ городахъ и видимо увлекаетъ преимущественно массы городского населенія, почему оно сильнѣе всего выражено въ сѣверной и средней Италіи. Но, конечно, не измѣненіе соціальной структуры вызвало подъемъ религіознаго чувства. Оно только способствовало его обнаруженію и соціализовало его проявленія.

Разсматривали религіозныя движенія XII—XIII вѣковъ, какъ реакцію на новыя экономическія теченія. Единственною базою подобнаго предположенія, развитаго Глазеромъ, совершенно неосвѣдомленнаго именно въ религіозной жизни нашей эпохи, можетъ быть только привнесенная извнѣ схема. Она одна и связываетъ своими грубыми линіями экономическое развитіе и религіозныя движенія. Религіозный подъемъ не можетъ быть пріуроченъ къ какому-нибудь опредѣленному соціальному классу. Въ катаризмѣ замѣшана мѣстами вся знать, еще въ XII в. «радовавшаяся побасенкамъ еретиковъ» [1]), и кончается онъ, какъ показываетъ Молинье, не въ городѣ, а въ деревнѣ. Доминиканскія милиціи по соціальному составу своему приближаются скорѣе всего къ знати. Самъ доминиканскій орденъ отнюдь не вербуется изъ низшихъ классовъ общества. Францисканцы увлекаютъ не только простыхъ, но и знатныхъ [2]), а

---

[1]) *Gaufr. episc.* Migne, 185, p. 411, n. 4 и 5.

[2]) Ср. *Bonet-Maury.* Les precurseurs de la Réforme et de la liberté de conscience dans les pays latins du XII-e au XV-e siécles. Paris. 1904.

движенія въ родѣ Аллилуйи и флагелланства захватываютъ всѣ слои городскаго и сельскаго населенія. Правда и въ XII—XIII вв., какъ и ранѣе, религіозное возрожденіе интенсивнѣе и ярче въ низшихъ слояхъ. Среди нихъ распространяется арнольдизмъ, изъ нихъ выходятъ гумиліаты. Вальденсы расчитываютъ главнымъ образомъ на нихъ, какъ ихъ же имѣетъ въ виду демагогія катаровъ. Это и понятно. Для угнетенныхъ религія могла казаться единственнымъ прибѣжищемъ и утѣшеніемъ. Для нихъ идея царствія Божія могла сочетаться съ соціальными мечтами [1]). Но и только. Былъ ли выдвинутъ какой-нибудь планъ, хотя бы самый неопредѣленный соціальнаго переустройства?—Нѣтъ. Даже Арнольдъ хотѣлъ преобразовать только церковь. Найдемъ ли мы гдѣ-нибудь нападки на современный строй?—Нѣтъ. Въ моментъ обостренія соціальныхъ противорѣчій и призывовъ къ міру бѣдняки изобьютъ до смерти хлѣбопековъ и ростовщиковъ. Какой-нибудь Іоаннъ Виченцскій будетъ доказывать несовмѣстимость ростовщичества съ христіанскою жизнью. Но и только. Не XII—XIII вѣка, а и все средневѣковье и XIV в. понимали несовмѣстимость полнаго осуществленія христіанскаго идеала съ жаднымъ стремленіемъ къ обогащенію, но примиряли послѣднее со среднимъ идеаломъ христіанина-мірянина. Принципіально вопросъ о несовмѣстимости съ христіанскою вѣрою современнаго соціальнаго строя не возникалъ, чувствовался менѣе, чѣмъ чувствуется теперь. Мысль вѣрующаго и угнетеннаго критиковала эксцессы, а не существо дѣла, направлялась противъ отдѣльныхъ лицъ, а не соціальныхъ группъ. А какое же религіозное движеніе вплоть до XX вѣка не отвергало и не порицало богатѣевъ и кулаковъ? Глазеръ думаетъ, что къ идеалу апостольства обратились потому, что видѣли въ немъ антитезу современной экономической жизни. Въ дѣйствительности ближе къ истинѣ обратное—эту антитезу видѣли потому, что идеалъ праведности всегда и вездѣ былъ апостольствомъ. Да и видѣли ли эту антитезу? Признаковъ такой прозорливости я не вижу. Нигдѣ нѣтъ отрицанія современности во имя апостольства, кромѣ какъ въ катаризмѣ, а въ немъ отрицается не современность, а всякая жизнь вообще. Нигдѣ не найти и боевого настроенія.—Апостолы-францисканцы занимаются и полевыми работами и ремесленнымъ трудомъ. Гумиліаты считаютъ совмѣстимымъ съ религіозною жизнью занятіе ремесломъ и обогащеніе. Терціаріи

---

[1]) *Moneta.* p. 394: «In ecclesia Romana multi sunt egentes, qui fame, siti et frigore quasi moriuntur, quibus divites ecclesiae Romanae non compatiuntur, sed affligi prædictis passionibus sinunt. Quomodo ergo charitas Dei manet in eis?» Такъ говорили катары.

освящаютъ религіею экономическую дѣятельность современности и т. д. Все «мірское» движеніе совершенно не умѣщается въ шаблонную схему. Я уже не говорю о такихъ явленіяхъ, какъ развитіе культа святыхъ, ростъ орденскихъ богатствъ, чудеса и пр. Соціальныя противорѣчія могли играть нѣкоторую роль, способствуя религіозной воспріимчивости, облегчая распространеніе новыхъ ученій и т. д. Но отсюда до «теоріи» Глазера, незаслуживающей даже серьезнаго къ себѣ отношенія, еще очень далеко. Причины религіознаго подъема XII—XIII вв. слѣдуетъ искать не въ области соціальныхъ и политическихъ нестроеній, а въ сферѣ самой же религіозной жизни.

3. Вульгарное объясненіе религіозныхъ движеній средневѣковья ставитъ ихъ въ связь съ обмірщеніемъ церкви. Церковь отъ ногъ до темени была запятнана пороками и преступленіями. Священникъ безъ конкубины, монахъ не обжора, не пьяница и не развратникъ были рѣдкими исключеніями. И всякое движеніе исходило изъ протеста противъ вавилонской блудницы—церкви или съ этимъ протестомъ сочеталось. Правда Францискъ и Доминикъ не были протестантами; но послѣдній былъ очевиднымъ маніакомъ, а первый скрытымъ протестантомъ, своимъ смиреніемъ обманувшимъ себя самого, церковь и ученыхъ, и, если бы не проницательность историковъ новой школы, въ немъ такъ и не открыли бы антицерковнаго духа. Да къ тому же оба нищенствующихъ ордена скоро выродились, а то, что было и осталось чистымъ, находилось за предѣлами церкви. Со времени папы Сильвестра истинное христіанство можно найти лишь у «предшественниковъ реформаціи», осіянныхъ «духомъ реформы до Лютера». Длинный ихъ рядъ начинается Гермою и черезъ Клавдія Туринскаго, Агобарда Ліонскаго, Вальда и другихъ непрерывно доходитъ до Лютера. Католикамъ не оставляютъ даже ихъ признанныхъ святыхъ, потому что недавно у нихъ попытались отнять самого Бернарда Клервосскаго [1]). Я не хочу посягать на почтенный «генетическій» методъ изслѣдованія, который признанъ теперь послѣднимъ словомъ науки, но не могу подавить подозрѣнія, что онъ примѣняется правильно далеко не всѣми. Если мнѣ покажутъ, что св. Францискъ оказалъ прямое воздѣйствіе на Лютера, я признаю необходимость коснуться перваго въ предисловіи къ біографіи второго, хотя бы отъ этого предисловіе превратилось въ отдѣльную книгу. Но тогда

---

[1]) *Morison*. The life and times of. S. Bernard. p. 427.

надо взять Франциска только съ той стороны, которою онъ на Лютера вліялъ, даже не съ той, которою онъ могъ вліять по нашему современному разумѣнію. Вѣдь совсѣмъ иными были Францискъ и Августинъ въ свою эпоху, въ XV—XVI вв. и въ XX вѣкѣ. Если же Франциска и Августина нашего времени переносятъ назадъ, сопровождая это видимостями возсозданія ихъ культурной среды, и «генетическій» методъ и историческая наука этимъ только дискредитируются. Исторія—наука телеологическая. Поэтому и Герма стоитъ въ связи съ реформаціей, но чтобы понять эту связь надо искать не могущихъ быть случайными сходствъ ученія и настроенія, а возсоздать весь историческій процессъ отъ Гермы до реформаціи. Иначе получится не исторія, а «исторія генераловъ».

Впрочемъ, здѣсь для меня важны не эти соображенія, а частное примѣненіе «революціоннаго метода» изслѣдованія — объясненіе религіознаго подъема XII—XIII вв., какъ реакціи на обмірщеніе церкви.

Такъ ли пала церковь, такъ ли трудно было найти праведнаго священника и благочестиваго монаха?—Наши источники не устраняютъ опасеній. На церковь нападали еретики, но они вѣдь не могутъ считаться безпристрастными свидѣтелями. Къ тому же—и это главное—въ ихъ кругахъ моральное и религіозное состояніе церкви измѣрялось степенью отдаленности ея отъ апостоловъ и Христа, и Арнольдъ Брешьянскій былъ готовъ примириться только съ церковью, отказавшеюся отъ земныхъ благъ. А если измѣрить клиръ мѣркою апостольской жизни,—хорошій епископъ въ XIII вѣкѣ былъ столь же «рѣдкою птицей», какъ и во времена св. Бернарда [1]). Съ большою осторожностью слѣдуетъ отнестись и ко многимъ современнымъ писателямъ. Іаковъ Витрійскій печалится о положеніи куріи—его смущаетъ заваленность высшихъ сановниковъ церкви политическими дѣлами. И онъ, и Цезарій Гейстербахскій, и Іоахимъ дель Фьоре [2]) борются съ «безнравственностью» клира и склонны иногда сгущать краски, тѣмъ болѣе, что къ этому влекутъ двухъ первыхъ самый стиль и форма ихъ произведеній. Много изъ сообщеннаго ими вызываетъ основательное недовѣріе, и я не думаю, чтобы Иннокентію III кто нибудь осмѣлился сказать: «Os tuum os Dei est, sed opera tua sunt

---

[1]) *Ep. 249.* Migne 182.—«Rara avis est ista».

[2]) *Iac. Vitriac.* Epist. (*Boehmer* Analekten, 98). *Exempla.* n. 2, 4—6, 17, 18, 20, 22, 210, 268. *Histor. Ierosol.* (Gesta Dei per Francos. Hannoviae (611, 1), 1087. *Caes.* II, 28, 30; III, 35, 39. 40; IV, 41, 42, 44; V, 37. *Ioach.* In Apocal, (Ven. 1527) 189, 190 и др.

opera diaboli» [1]). Преувеличеніе—черта, одинаково свойственная всѣмъ моралистамъ. Еще ярче описывалъ паденіе нравовъ своей эпохи бл. Іеронимъ, но это не обязываетъ слѣпо принимать на вѣру его характеристики. Сопоставимъ ихъ съ сочиненіями какого нибудь Аполлинарія Сидонія, и гнѣвныя слова Іеронима окажутся риторическою шумихой. Другой подозрительный моментъ проступаетъ у Салимбене, раздѣляющаго недоброжелательное отношеніе своихъ собратьевъ по ордену къ клиру [2]) и неудержимо склоннаго къ пикантнымъ исторіямъ [3]) и зубоскальству. Трудно безъ ограниченій принять и нападки на продажность куріи со стороны не жалѣвшихъ истины ради краснаго словца авторовъ разныхъ ходячихъ стишковъ.

Papa, si rem tangimus, nomen habet a re,
quicquid habent alii, solus vult papare;
vel si verbum Gallicum vis apocopare—
pæz, pæz dit le mot, si vis impetrare.
Papa quærit, chartula quærit, bulla quærit,
porta quaerit, cardinalis quaerit, censor quaerit,
omnes quaerant; et si quod des uni deerit,
Totum mare salsum est, tota causa perit [4]).

Но, ослабляя нѣсколько значеніе всѣхъ этихъ показаній, мы не можемъ и не должны ихъ уничтожать. Послѣ самой строгой цензуры остается еще значительное количество живого, убѣдительнаго, не подлежащаго сомнѣнію матеріала. Его подтверждаютъ и данныя ультра-церковнаго происхожденія. Папскія регесты, акты соборовъ и рѣчи понтификовъ полны опредѣленныхъ указаній на распространенность среди клира непотизма, симоніи и конкубината [5]). Сами папы свидѣтельствуютъ объ этомъ въ своихъ рѣчахъ [6]) и письмахъ. Они борятся съ «па-

---

[1]) *Caes.* II, 30.

[2]) 32, 128, 130, 152, 170, 229, 391 сл., 402 сл., 427 сл., 550 сл. и др.

[3]) 170, 391 сл., 399 сл., 427 сл.

[4]) *Golias in Romanam Curiam.*—The Latin Pœms commonly attributed to Walter Mapes ed. by. *Th. Wright.* London Camden Society. p. 36 сл. Ср. характеристику куріи при Адріанѣ IV у Іоанна Салисбюрійскаго. *Polycrat.* l. VI, c. 24.—«Unum audacter conscientia teste profiteor, quia nusquam honestiores clericos vidi, quam in ecclesia romana, aut qui magis avaritiam detestentur».

[5]) См. *напримѣръ*, *Potth.*, II (Иннок. III) n. 519, 532, 574, 620, 826, 1276, 1283, 2933 и др. *Concil. Later.* a. 1123, c, 1 сл.; a. 1139, c. 16, 21; a. 1179, c. 3, 10, 11. 20; a. 1215, c. 19, 34, 63 сл.—*Mansi.* XXI и XXII. *Cod. diplom. Barese* II, 44 (1294). См. также труды по мѣстной исторіи—Давидсонъ. I. 698 сл. и др.

[6]) Иннокентій III, Sermo in consecr. pont. 184 сл. Рѣчь при открытіи ліонскаго собора 1245 г. — *Hefele - Knopfler.* V, 1109. Григорій IX — *Potth.* 8611.

деніемъ» клира, желая видѣть его распространяющимъ свѣтъ такъ же, «какъ звѣзды на сводѣ небесномъ»; обязываютъ епископовъ наблюдать за нравами подчиненнаго имъ клира [1]). И часто мѣстные епископы идутъ имъ въ этомъ навстрѣчу, какъ Ардинго во Флоренціи... [2]). И нескромныя желанія папъ и поддержка ихъ мѣропріятій соборами и мѣстнымъ клиромъ не позволяетъ придавать чрезмѣрное значеніе указаніямъ на паденіе церкви, слишкомъ ихъ обобщать. Папамъ было на кого опереться. Иначе не были бы возможны такія суровыя кары, какъ суспенсація на цѣлый годъ только за разговоръ съ женщиной сомнительной репутаціи [3]). И то, что сами папы нѣкоторое время держались принципа зависимости дѣйственности таинствъ отъ моральнаго качества совершающаго ихъ, подтверждаетъ то же самое. Въ церкви было много грязи и порока, но она не была покрыта ими съ головы до пятъ. Можно даже предполагать, что она нравственно была значительно выше, чѣмъ кажется намъ. Собирая матеріалъ, мы оцѣниваемъ его съ точки зрѣнія нашего идеала церкви и забываемъ подумать о воззрѣніяхъ эпохи. Мало показать, что симонія, непотизмъ и конкубинатъ существовали; надо доказать, что они возмущали современниковъ,—не моралистовъ и папъ, а средняго человѣка. Съ другой стороны мы не обращаемъ должнаго вниманія на распространенность явленія, характеризуемаго матеріаломъ: количество данныхъ не всегда зависитъ отъ распространенности явленія,—часто лишь отъ особенностей источниковъ. Читая ихъ, мы дѣлаемся жертвою своего рода оптическаго обмана. Источники говорятъ или о святыхъ или же о грѣшникахъ, о людяхъ же среднихъ, которые составляли большинство, молчатъ. Это и понятно—золотая середина всегда безвѣстна. Никому не могло прійти въ голову хвалить священника за то, что у него нѣтъ конкубины, или за то, что онъ не напивается до безчувствія. Напротивъ какъ не отмѣтить, если онъ былъ «magnus potator» или «podagricus et non bene castus»! Точно также и задача соборовъ заключалась не въ описаніи состоянія церкви, а въ борьбѣ со зломъ въ ней. И, если многочисленны въ XIII вѣкѣ оффиціальныя указанія на отрицательныя стороны клира, это показываетъ совсѣмъ не то, что низокъ былъ его средній моральный уровень, а то, что правящая церковь, захваченная общимъ движеніемъ, стремилась къ высокому идеалу, не же-

---

[1]) *Rycc. de S. Germano.* a. 1232. MGH. SS. XIX, 368, l. 21 сл. *Potth.* 8611, 8644, 8661.

[2]) *Potth.* 8851. *Ughelli*, III, 111.

[3]) *Potth.* 9258.

лала примириться съ такими бытовыми и привычными явленіями, какъ конкубинатъ и хотѣла, чтобы клиръ сіялъ, какъ звѣзды на небѣ. Отрицательныя стороны церкви сгущаются моралистами, сатириками и реформаторами, самими папами, которые что-то не чувствуютъ своего безсилія; онѣ сгущаются и обманываютъ насъ, забывающихъ, что въ средневѣковой латыни слово «всѣ» значитъ «нѣкоторые мнѣ извѣстные». Въ церкви было достаточно и положительныхъ сторонъ. Понтифики эпохи—Иннокентій III, Гонорій III, Григорій IX и другіе—были людьми безупречной морали. Не ниже ихъ въ нравственномъ отношеніи стояли многіе епископы—Гвидо Ассизскій, Ардинго Флорентійскій и другіе. Не трудно было найти и хорошаго клирика или монаха. Въ цѣломъ клиръ не заслуживаетъ ни большихъ похвалъ, ни рѣзкаго порицанія. И не изъ протеста противъ него выросталъ новый религіозный идеалъ, а идеалъ этотъ приводилъ иногда къ протесту противъ состоянія церкви. Церковь не была хуже, чѣмъ въ XI вѣкѣ, возможно, что даже лучше; и если въ XII—XIII вв. развивается ересь, причина ея не въ состояніи церкви, а въ чемъ-то другомъ. Явленія нерелигіознаго рода могли только содѣйствовать подъему религіозности, но не вызвать его; они не могутъ объяснить и идейнаго содержанія религіозныхъ движеній. Слѣдовательно причина заключена въ самомъ религіозномъ сознаніи массъ, внѣ прямой зависимости его отъ моральныхъ качествъ клира. Только на этой дорогѣ можно найти объясненіе тому факту, что въ X—XI вѣкахъ моральное состояніе клира, во всякомъ случаѣ не лучшее, не вызвало ни такого расцвѣта ереси, ни такого сильнаго религіознаго движенія вообще, а въ XII—XIII передъ нами и то, и другое. Только идя по этому пути, должнымъ образомъ удастся объяснить сосуществованіе съ ересью не менѣе, если не болѣе, сильнаго религіознаго движенія внутри самой церкви.

Съ самыхъ первыхъ вѣковъ миссіею церкви была христіанизація массъ, распространеніе Евангелія. Церковь воспринимала и осваивала античную культуру; соприкасаясь съ язычествомъ, сама паганизовалась; но продолжала насаждать евангельскій идеалъ. Этотъ идеалъ претерпѣвалъ нѣкоторыя измѣненія, но по существу оставался тѣмъ же утопическимъ идеаломъ первыхъ вѣковъ христіанства. Чѣмъ больше распространялось евангеліе въ массахъ, тѣмъ яснѣе вставала передъ ними жизнь Христа и его учениковъ, столь далекая отъ современности, столь плѣняющая своею кажущейся неосуществимостью. Всякое религіозное движеніе представляетъ изъ себя результатъ стремленія приблизиться къ этому идеалу, хотя бы оно и приводило въ пещеру

анахорета. Монахъ и еремитъ считали себя подражателями Христа; простой пресвитеръ гордо указывалъ на свою таинственную связь съ Нимъ, на полученную отъ Него власть; каноники стремились подражать апостоламъ. Христіанизація массъ въ существѣ своемъ сводилась къ распространенію въ ихъ средѣ идеала ранней христіанской жизни. И дѣло не мѣнялось съ эволюціею общества и церкви. Церковь далеко ушла отъ проповѣдываемаго ею идеала. Она превратилась въ могучую мірскую организацію, въ государство. Она вмѣшалась въ политическую жизнь, больше, чѣмъ нужно было для ея миссіи, и запуталась въ политическихъ отношеніяхъ и теоріяхъ, тратя свои силы на безконечные споры о двухъ мечахъ, о солнцѣ и лунѣ. Въ борьбѣ за свое существованіе, «во рву львиномъ», какъ выразился Жебаръ, церковь не хуже любого государства научилась пользоваться экономическими силами и приспособляться къ ихъ ходу. Сложною системою софистамъ-теоретикамъ удавалось устранить вопіющее противорѣчіе идеала съ дѣйствительностью и заглушить голосъ яснаго сознанія. Впрочемъ не вполнѣ, потому-что изъ среды самой церкви исходили призывы къ апостольству. Церковь шла въ уровень съ духовною культурою, двигая ее. Церковь развивала, «развертывала» основные элементы своей догмы; чѣмъ далѣе, тѣмъ сложнѣе и недоступнѣе становилось ея ученіе. Массамъ былъ доступенъ только тотъ евангельскій идеалъ, который находили онѣ и въ словахъ представителей церкви и въ унаслѣдованной, постоянно обогащающейся духовной своей культурѣ. Эта сторона религіи была единственною способною развиваться въ массахъ. Магія церкви—таинства, культъ—уже сложилась, окрѣпла и охватила всю жизнь; не могла дать больше, чѣмъ давала. Сама церковь, омывая душу мірянъ покаяніемъ, питая ихъ духовнымъ тѣломъ Христа, настаивала на развитіи морали, всюду указывала на примѣръ апостоловъ.

Распространеніе христіанства шло медленно. Клюнизмъ—беру одинъ изъ многихъ моментовъ—, всколыхнувъ широкіе слои, приблизилъ къ нимъ еще болѣе евангельскій идеалъ. Когда клюнизмъ стихъ, обогащенное имъ движеніе въ массахъ не прекращалось, а продолжалось въ намѣтившемся стремленіи къ морали первыхъ вѣковъ христіанства. Все замѣтнѣе становилась религіозная иниціатива массъ. Она приняла направленіе неблагопріятное для клира отчасти по винѣ самихъ людей церкви, искавшихъ помощи массъ въ борьбѣ за обновленіе церкви и давшихъ лозунгъ Патаріи; но только отчасти, потому что основная причина антицерковныхъ тенденцій лежала въ оцѣнкѣ массами и церкви съ точки зрѣнія проповѣданнаго ею же идеала.

Передъ массами всплыло то противорѣчіе между Евангеліемъ и историческою церковью, которое было затушевано ею для самой себя. Выясненію этого противорѣчія способствовали представители церкви же. Роберъ д'Абриссель (ум. 1117 г.) и его ученики хотѣли быть pauperes Christi. Норберъ изъ Ксантена звалъ идти за нагимъ Христомъ. Къ нимъ близко стояли Пьеръ изъ Брюи (ум. 1126 г.) и Анри изъ Лозаны (ум. ок. 1178 г.). Святой Бернардъ горестно восклицалъ: «Quis mihi det, antequam moriar, videre Ecclesiam Dei, sicut in diebus antiquis?» [1]). Приближеніе новыхъ временъ чувствовалъ тайновидецъ Іоахимъ. Не Арнольдъ первый осудилъ церковь, онъ только подхватилъ настроенія и мысли эпохи. Апостольская жизнь, слѣдованіе Евангелію—идеалъ эпохи. И въ сопоставленіи съ нимъ церковь могла казаться вертепомъ разбойниковъ, даже если бы въ ней не было такихъ бытовыхъ явленій, какъ симонія и конкубинатъ. Пороки духовенства лишь усиливали контрастъ и давали темы для хлесткихъ нападокъ, но не создавали новыхъ идей. Это хорошо понимали авторы Суммъ противъ еретиковъ. Одинъ изъ нихъ, перечисляя причины успѣха ереси, называетъ «malam vitam clericorum» среди «causae materiales et motive», считая, за «causae efficientes»—«abyssus indiciorum Dei и profunditas peccatorum» [2]). Со стороны содержанія религіозной жизни XII—XII в. въ «глубину Совѣта Господня» заглянуть можно, но остаются пока загадочными причины самого факта подъема религіозности. Для истолкованія его нужно болѣе полное возсозданіе историческаго процесса въ его религіозномъ аспектѣ. А этотъ подъемъ объясняетъ остроту и распространенность движенія и многообразіе его формъ. Въ связи съ нимъ стоитъ и небывалый расцвѣтъ организацій мірянъ, легко объясняемый исторически, и постепенный ростъ умѣреннаго христіанскаго идеала. Идеалъ этотъ менѣе ярокъ и замѣтенъ, чѣмъ апостольство, но онъ могущественнѣе и богаче результатами. Онъ растетъ параллельно съ ослабленіемъ перваго, отвлекая отъ него притокъ свѣжихъ силъ, и въ концѣ концовъ сила именно этого смягченнаго идеала возвращаетъ церкви ея дѣтей, примиряетъ христіанство съ общественною жизнью, какъ прежде сама церковь примирила ученіе Христа со своимъ обмірщеніемъ.

---

[1]) *Ioh. von Walter*. Die ersten Wanderprediger Frankreichs. Studien zur Geschichte des Mönchtums. T. I. Leipzig. 1903. T. II. Ib. 1906. Ср. дѣятельность Foulques de Neully, см. *Lea*. o. c. I, 177 сл.

[2]) *Summa anon.* въ концѣ.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

I.

Къ вопросу объ источникахъ для исторіи вальденства.

Изслѣдованіе отдѣльныхъ группъ вальденства значительно затруднено состояніемъ источниковъ, а отъ рѣшенія связанныхъ съ этимъ вопросовъ до извѣстной степени зависитъ весь ходъ и выводы работы. Трудно говорить объ особенностяхъ той или иной группы, когда возможно спорить о томъ, какихъ вальденсовъ имѣетъ въ виду Давидъ Аугсбургскій, французскихъ или итальянскихъ. Значитъ очень не твердъ нашъ критерій, если мнѣніе Мюллера только болѣе вѣроятно Но допустимъ вмѣстѣ съ нимъ, что у Давида—вальденсы итальяно-нѣмецкой группы. Прегеръ указалъ, что Давидъ кое-что черпаетъ изъ Актовъ Каркассонской инквизиціи, и слѣдовательно естественно ожидать, что онъ, отмѣчая нѣкоторыя особенности еретиковъ, имѣетъ въ виду (можетъ быть невольно) французскія отношенія. Но то, что ясно по отношенію къ Давиду, должно уже a priori имѣть въ виду, подходя и къ другимъ источникамъ. Мы не должны забывать о томъ, какъ писались всѣ труды эпохи (не только Суммы), въ какой степени авторъ эксцерпировалъ своихъ предшественниковъ. А если опасенія подобнаго рода справедливы, они обязываютъ подходить къ источнику съ крайнею осторожностью и съ еще большею относиться ко всякимъ предположеніямъ о средѣ или группѣ, къ которымъ примѣнимы его указанія. Такъ поступилъ Мюллеръ съ напечатаннымъ у Мартеня анонимомъ [1]), но также надо поступать и съ Бернардомъ Гвидономъ, и съ Давидомъ Аугсбургскимъ, и даже съ Актами инквизиціи.

Замѣчу еще одно. Обыкновенно говорятъ объ итальянсконѣмецкой группѣ вальденсовъ, извѣстной намъ главнымъ образомъ по нѣмецкимъ источникамъ. — Итальянскія данныя сво-

---

[1]) *Thesaur.* V, 1754 сл.

дятся къ 1) булламъ о Бернардѣ Примѣ, когда нѣмецкихъ вальденсовъ вѣроятно еще и не было; 2) рескрипту ломбардцевъ около 1218 г., не позволяющему заключать къ нѣмецкимъ отношеніямъ; 3) нѣсколькимъ указаніямъ (иногда сомнительнаго качества), разсѣяннымъ въ трактатѣ Suprastella, въ Суммахъ Рейнерія и частью Монеты; 4) Письму 1368 г. [1]). Это ничтожно по сравненію съ тѣмъ, что имѣется у насъ о нѣмецкихъ братьяхъ. Пускай нѣмецкіе вальденсы въ концѣ второго десятилѣтія XIII вѣка ничѣмъ не отличаются отъ итальянскихъ. Но можемъ ли мы предположить, что ни въ Германіи ни въ Италіи на дальнѣйшую эволюцію вальденства не оказали никакого вліянія мѣстныя условія, что общеніе между обѣими группами сливало ихъ въ одну и не допускало можетъ быть очень существенныхъ различій. Много ли даютъ Suprastella или итальянскія свидѣтельства половины XIII в. для нѣмецкихъ отношеній? И съ другой стороны какія основанія переносить на итальянцевъ, не подающихъ о себѣ ни слуху ни духу болѣе 100 лѣтъ (отъ Монеты до 1365 г.), то, что говорятъ главнымъ образомъ о нѣмецкихъ вальденсахъ нѣмецкіе источники? Сочетая это замѣчаніе съ предшествующимъ, мы получаемъ довольно печальную картину. — Тотъ или иной источникъ быстро и легко признается характернымъ для той или иной группы. Затѣмъ на основѣ его оцѣниваются другіе источники, открывающіе новыя черты ученія предполагаемой группы, и подвергаются толкованію, а иногда и разрушенію данныя такихъ основныхъ источниковъ, какъ буллы о Pauperes Catholici и Рескриптъ ломбардскихъ ересіарховъ.

Выходъ изъ такого положенія можетъ быть только одинъ.— Положить въ основу изслѣдованія буллы Иннокентія III и Рескриптъ, педантически воздерживаясь отъ толкованія ихъ болѣе поздними источниками, наоборотъ оцѣнивая и понимая послѣдніе на основѣ результата анализа первыхъ. По этому пути уже прошелъ, хотя и не безъ уклоненій въ сторону, К. Мюллеръ, маленькая, но строгая и содержательная книжка котораго поставила изученіе вальденства на настоящую почву и до сихъ поръ непоколеблена въ своихъ основныхъ выводахъ ни полемикою ни новыми источниками. Отъ болѣе или менѣе полной характеристики отдѣльныхъ группъ слѣдуетъ отказаться, съ осторожностью относясь къ самому ихъ выдѣленію и самое большее надѣясь отмѣтить только нѣкоторыя, можетъ быть и не особенно важныя особенности.

---

[1]) Epistola fratrum de Italia. 1368 г. *Doll.* II, 355 сл. Переводъ *Comba*, Vaudois, 190 сл. *Riv. Christ.* 15, 64—68; 120—125.

Въ счастливомъ положеніи находится французское вальденство, главнѣйшіе моменты эволюціи котораго отмѣчены источниками, слѣдующими другъ за другомъ со сравнительно небольшими перерывами. Бернаръ де Фонкô, Аланъ Лилльскій, Пьеръ де Во-Сернэ, частью Эбраръ де Бетюнь характеризуютъ начальные моменты вальденства, главнымъ образомъ во французскомъ его аспектѣ. Первое десятилѣтіе XIII в. представлено буллами о Pauperes Catholici (группа Дуранда), второе Рескриптомъ ломбардцевъ, слѣдующіе тоже не лишены нѣкоторыхъ данныхъ. Прежде всего Каркассонскіе акты [1]). Прегеръ наглядно показалъ [2]), что въ группѣ источниковъ—Consultatio Tarragonensis, Стефанъ Бурбонскій, Давидъ Аугсбургскій и Бернардъ Гвидонъ они занимаютъ особое мѣсто, болѣе сближаясь съ каждымъ изъ названныхъ источниковъ, чѣмъ любой изъ тѣхъ съ другими. Уже это одно дѣлаетъ вѣроятнымъ предположеніе Прегера, видящаго въ нихъ первоисточникъ всей группы (разумѣется только въ общихъ всѣмъ источникамъ частяхъ). А предположеніе это подтверждено цѣлымъ рядомъ сдѣланныхъ Прегеромъ сопоставленій (правда неравноцѣнныхъ), и ближайшій анализъ, производимый подъ этимъ угломъ зрѣнія, приводитъ къ тому же. Въ такомъ случаѣ мы должны датировать Акты промежуткомъ времени между 33—41 гг., т. е. третьимъ десятилѣтіемъ XIII вѣка. Къ этой же эпохѣ долженъ быть отнесенъ использованный Мюллеромъ [3]) Consilium peritorum Avinionensium. Ли даетъ представленіе объ инквизиціонныхъ актахъ 1241—42 въ Кверчи, касающихся французскихъ вальденсовъ [4]); къ 1242 г. относится Consultatio Tarragonensis [5]); къ 1243 или 44 Consultatio арх. Петра Амелія Нарбоннскаго [6]); наконецъ къ 50-мъ годамъ использованныя Мюллеромъ инквизиціонныя формулы [7]). Слѣдуетъ отмѣтить, что почти всѣ эти источники носятъ по преимуществу мѣстный характеръ, хотя ихъ и нельзя считать вполнѣ свободными отъ всякаго вліянія литературныхъ трудовъ. Такъ уже Каркассонскіе акты отсылаютъ къ Summulae [8]). Къ сожалѣнію, далѣе нить источниковъ прерывается. Но-

---

1) *Döll.* Beiträge II. Docum. 1.

2) *Preger* Franz. Wald. стр. 645—57.

3) Waldenser, стр. 72

4) v. II, 171 сл.

5) Полностью въ Doctrina de modo procedendi contra haereticos у *Martène*, Thesaur. V, 1795 сл. Сама Consultatio 1796 C—1797, 1798 B — 1799 B, 1803 C—1804. См. *Müller*, op. laud. 72, 5—142 сл.

6) *Mansi*, XXIII, 364 сл.

7) l. c. 7.

8) l. c. p. 9: «quae in Summulis super hoc conscriptis latius continentur».

выя указанія относятся уже къ началу XIV вѣка и образовавшейся лакуны заполнить нечѣмъ, такъ какъ Давидъ Аугсбургскій, Пассаускій анонимъ и Акты, изданные Фрисомъ, непосредственно къ Франціи не относятся. Точно такъ же второстепенное значеніе для исторіи французскихъ вальденсовъ имѣютъ Рейнерій и Монета. Особое положеніе занимаетъ Стефанъ Бурбонскій [1]).

Но есть еще одинъ источникъ—затерявшійся въ Ms. Vatic. lat. 2640 отрывокъ «De vita et actibus, de fide et erroribus haereticorum, qui se dicunt Pauperes Christi seu Pauperes de Lugduno», извлеченный изъ кодекса Фридрихомъ и Дёллингеромъ, но опубликованный впервые не ими а Прегеромъ [2]). Съ полною увѣренностью этотъ «трактатъ» къ французской группѣ отнести нельзя, но вѣроятія говорятъ за это. Они скромны, наши вѣроятія.—Въ трактатѣ говорится, что соборы еретиковъ чаще всего бываютъ въ Ломбардіи, но такъ же и въ Провансѣ [3]). А мы знаемъ, что французскіе вальденсы въ Италіи были, о существованіи же ломбардцевъ въ Провансѣ ничего неизвѣстно (можетъ быть, впрочемъ, только за недостаткомъ данныхъ). Затѣмъ, во весь XIII вѣкъ собираться было безопаснѣе въ Ломбардіи, а не на югѣ Франціи, и слѣдовательно выборъ Прованса мѣстомъ для собора долженъ былъ диктоваться какими нибудь особенными условіями. Таковымъ условіемъ могли быть находящіеся во Франціи еретики, но не исключена возможность и другихъ причинъ, тѣмъ болѣе, что бо́льшая безопасность Ломбардіи не есть общее правило, отклоненій не допускающее. Кажется болѣе существенно, что о перфектахъ говорится: «non laborant» [4]) и что форма застольнаго благословенія аналогична французской [5]), но ни то ни другое не имѣетъ рѣшающаго значенія. Во всякомъ случаѣ, базируясь на этихъ основаніяхъ (другія значенія не имѣютъ), мы можемъ признать болѣе вѣроятнымъ, что ватиканскій трактатъ имѣетъ въ виду вальденсовъ французской группы. Вѣроятно онъ представляетъ изъ себя показаніе или отрывокъ показанія какого нибудь, можетъ быть нѣмецкаго вальденса, принадлежащаго къ французской группѣ. Что касается его даты, то во всякомъ случаѣ онъ позже Рескрипта,

---

[1]) *Müller*, o. l. 166 и *Haupt*. Waldensia въ Zeitschrift für Kirchengesch. (Brieger).

[2]) *Preger* Franz. Wald. стр. 641 сл. и самъ «трактатъ» 708 сл. *Döll*. II, 92 сл.

[3]) 28. Цитую по тексту Прегера.

[4]) Ib. 8.

[5]) Ib. 22, ср. *Döll*. Docum. 1. p. 11.

т. е. 20-хъ годовъ XIII в.: въ трактатѣ опредѣленными и установившимися являются должности rectores, magistri, равно какъ нѣтъ намековъ на выборъ sacerdotes или ministri изъ новелланов, соотвѣтствующихъ nuper conversi Рескрипта—наоборотъ sacerdotes, священниками дѣлаются только испытанные perfecti [1]). Вообще по сравненію съ Рескриптомъ отношенія кажутся болѣе развитыми: цѣлая сѣть hospitia съ majores во главѣ, организація соборовъ и финансовъ, широкое распространеніе секты: Ломбардія—Провансъ—Германія... Но не упомянутъ еще Majoralis, называемый уже Каркассонскими актами, и если это опущеніе не случайно (что мало вѣроятно), трактатъ долженъ быть помѣщенъ на время ранѣе 1241 г. т. е. на 20-е — 30-е годы XIII вѣка.

Нѣмецкіе вальденсы, извѣстные главнымъ образомъ по источникамъ послѣдней четверти XIII в., устраняются мною изъ моей работы. Итальянскіе же, наиболѣе для меня важные, представлены въ источникахъ весьма несовершенно. Яснѣе ихъ исторія до 30 хъ—40-хъ годовъ XIII вѣка; послѣ же этого времени открывается широкое поле для догадокъ и гипотезъ.

---

[1]) *Tr.* 33.

II.

Источники исторіи ранняго францисканства.

1.

Уставы.

Настоящаго критическаго изданія сочиненій Франциска еще нѣтъ. Поэтому рѣшеніе многихъ вопросовъ, касающихся первичнаго текста того или иного произведенія серафическаго отца, а иногда даже его подлинности, нужно предоставить будущему издателю. Однако «провизорныя» изданія Бёмера и Лемменса равно, какъ и довольно значительная литература: труды Сабатье, Гётца, Робинсона, Минокки и мн. др., мелкія статьи и замѣтки въ Bulletino delle cose francescane, Archivum Franciscano-Historicum, Miscellanea Francescana, Opuscules de critiques historiques и т. д., въ общихъ чертахъ позволяютъ выдѣлить то, что идетъ отъ самого Франциска цѣликомъ или частью. Не стремясь подводить итоги предшествующей работѣ [1]), я останавливаюсь здѣсь только на существенныхъ пунктахъ.

2. Въ литературѣ можно отмѣтить два взгляда на Уставы. Одни признаютъ нѣсколько (обыкновенно три) уставовъ (Muller, Boehmer), другіе съ большею или меньшею опредѣленностью и ясностью смотрятъ на Уставъ, какъ на нѣчто непрерывно эволюціонирующее отъ Regula 1210 г. до Regulla bullata

---

[1]) Изъ писемъ Франциска слѣдуетъ воздержаться отъ рѣшенія вопроса о подлинности Epistola ad rectores, который положительно рѣшается Гетцомъ, стр. 26 и вызываетъ неопредѣленное отношеніе къ себѣ Лемменса, стр. 192 и сомнительное Бёмера, стр. XXX. Epistola ad omnes fideles (Opusculum commonitorium) — вѣроятнѣе мнѣніе Бёмера (LVII, 8) и Лемменса (182, n. 1), отдающихъ предпочтеніе болѣе длинному тексту (Ср. *Sabatier*, *Vie*, 373; *Coll.* I, CLXV сл. и *Coll.* II, 132—134; *Goetz*, 24 сл.). Epistola ad custodes — предпочтительнѣе въ версіи Cod. Guarnacci, а не въ версіи Валдинга (*Sabatier*, *Coll.* II, 135; *Boehmer*. XXXVIII сл.; *Lemmens*, 192 сл. Ср. *Goetz*, 27).

(Sabatier, Mandonnet, Lemmens) [1]). Но слѣдуетъ замѣтить, что послѣдняя точка зрѣнія никѣмъ не была развита съ достаточною послѣдовательностью.

Въ вопросѣ объ уставахъ—худо ли, хорошо ли—приходится исходить изъ нашего преданія. Данныя источниковъ въ грубыхъ чертахъ могутъ быть разбиты на двѣ группы: 1) прямыя свидѣтельства объ уставахъ; 2) болѣе или менѣе точныя и неточныя цитаты изъ нихъ и ссылки на нихъ.

Ясное указаніе на существованіе трехъ уставовъ встрѣчается въ изданномъ Лемменсомъ Intentio [2]). Передъ началомъ текста, послѣ заглавія находится слѣдующая фраза:—«Et Nota quod beatus Franciscus fecit tres regulas, videlicet illam, quam confirmavit sibi papa Innocentius sine bulla Postea fecit illam, quam papa Honorius confirmavit cum bulla, de qua regula multa fuerunt ejecta per ministros contra voluntatem beati Francisci, sicut inferius continetur». Эта Nota перешла въ мало измѣненномъ видѣ въ Speculum Perfectionis II [3]), развивающій, какъ я доказалъ въ другомъ мѣстѣ, свои I et II Capitula на основѣ Intentio [4]). Она же находится и въ близкой къ Speculum I Antiqua legenda [5]) въ томъ же сочетаніи съ Verba 4 [6]), что и въ Speculum I, но уже болѣе слитно съ контекстомъ: слово «nota» выпало и сама фраза подведена подъ заглавіе. Такимъ образомъ Intentio дастъ намъ приведенный текстъ въ его наиболѣе раннемъ состояніи. А возникло Intentio не позже конца XIII в. Не позже этого времени и Nota: иначе она не попала бы въ Speculum I и Antiqua legenda. Кому принадлежитъ Nota: составителю трактата или позднѣйшему переписчику? Вѣроятнѣе послѣднее въ виду неполной согласованности Nota съ контекстомъ и допущенною ею ошибкой.—«*De qua* regula multa fuerunt ejecta...» Т. е. изъ

---

[1]) Къ этому взгляду какъ будто приблизился въ послѣдніе годы и Мюллеръ. См. Zeitschrift f. Kirchengesch. (Brieger) XXIII, 314, 2: «So ist ja auch das Datum des 1209 an der Regel fur den ersten Orden bis 1223 stehen geblieben trotz aller Veranderungen, die an ihr vorgenommen wurden». Но послѣдовательное проведеніе этой точки зрѣнія должно разрушить всю реконструкцію Мюллера.

[2]) *Doc. ant. franc.* p. I, 83.

[3]) Въ дальнѣйшемъ обозначаю Speculum Perfectionis, изданный Сабатье (Coll. I) какъ Speculum II; Speculum Perfectionis изд. Лемменсомъ (Doc. ant. franc. p. II)—Speculum I.

[4]) См. статью въ Журналѣ Министерства Народн. Просвѣщ. 1908, 7.

[5]) *Ms. Liegnitz, 12* (Opuscules I, 33); *Ms. Budapest, 77* (ib. II, 97); *Ms Berlin*, 196 (Coll. I, CLXXXVII); *Ms. Vatic. 4354* (ib. CLXXVI). Въ неполномъ видѣ.--*Ms. Lemberg* (Lwow) 131 (ib. CXCVII); *Vatic. Ottoboni, 681* (ib. CXCIX); *Ms. Anvers, 1492* (ib. CCIV).

[6]) *Lemmens*, o. c p. 100—106.

Regula bullata. Но вѣдь Regula bullata измѣненіямъ не подлежала. Слѣдовательно Nota взводитъ неправду на министровъ, или же ея указаніе должно относиться къ Regula prima, Regula secunda или къ проекту Regula bullata. Она прибавляетъ: «sicut inferius continetur». Обратимся къ § 6. Intentio и тамъ найдемъ объясненіе. Здѣсь не сказано изъ какого устава министры удалили capitulum: Nihil tuleritis in via etc.; просто написано: «de regula». Capitulum этотъ находится въ Regula I и отсутствуетъ въ Regula bullata. Значитъ онъ удаленъ изъ Regula I или Regula II, намъ неизвѣстной. Впрочемъ возможно, что мы имѣемъ дѣло съ неловкостью выраженія: авторъ notae хотѣлъ прибавить: изъ Regula bullata въ моментъ ея составленія, до утвержденія ея папою. Сопоставимъ съ Nota слѣдующій за нею § 1 Intentio. Въ немъ находимъ слѣдующую фразу: «Qui (fr. Ricerius) inter alia, quae de statu religionis et observantia *regulae supradictae*...» Какая же изъ трехъ названныхъ въ Nota supradicta? Выкинемъ Nota и отнесемъ цитованную фразу къ заглавію— «Sanctissimi patris nostri Francisci intentio regulae». Все становится яснымъ. Авторъ Intentio говоритъ о Regula вообще, совсѣмъ и не думаетъ о трехъ уставахъ. И такое предположеніе подтверждается всѣмъ текстомъ трактата. Нигдѣ въ немъ нѣтъ ни малѣйшаго намека на prima, secunda или tertia Regula; вездѣ говорится просто—«Regula» [1]). Но можетъ быть авторъ имѣетъ въ виду одобренный уставъ—Regula bullata?—Нѣтъ, потому что, если §§ 1, 4, 5, 12 могутъ относиться къ обоимъ уставамъ, а иногда (такъ какъ передаются событія послѣднихъ лѣтъ жизни святого) легче могутъ быть отнесены къ Regulla bullata, §§ 3 и 6 имѣютъ въ виду Regula Prima. Слѣдовательно, авторъ Intentio никакого различія между уставами не проводитъ и знаетъ только одинъ уставъ, тожественный сразу и съ Regula prima и съ Regula bullata.

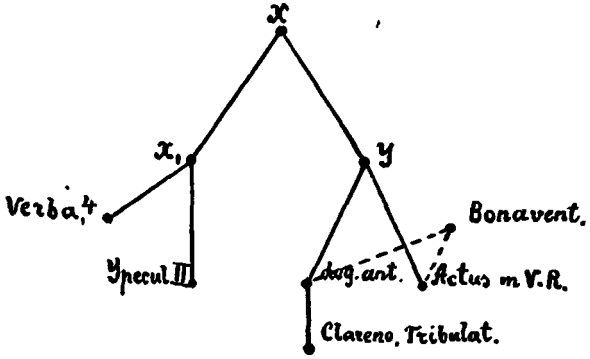
Въ то время, какъ невѣдомый переписчикъ вставилъ свою Nota въ текстъ трактата, въ орденѣ различали или только что стали различать (иначе зачѣмъ было вносить Nota?) три Regulae: 1) одобренную Иннокентіемъ III; 2) aliam breviorem; 3) одобренную Гонорiемъ III—R. bullatam.

---

[1]) § 1, p. 84.—«sicut regula nostra nobis concedit». 3—«et ita scribi fecit in ipsa regula et portavit eam domino Papae Innocentio; et ipse approbavit et concessit et postea in concilio omnibus annuntiavit». 4—«ac in regula scribi fecit...» 5—«sicut in segula continetur». 6—«secundum regulam... fecerunt tamen removeri de regula illud capitulum»... 12—«sicut regula concedit tibi». 16—«Nos vero, qui cum ipso fuimus, quando scripsit regulam et fecit omnia alia sua scripta»...

Regula II характеризуется въ Nota, какъ praedicta. Значитъ ли это, что авторъ имѣлъ въ виду приведенное у Челано видѣніе [1]), или же, какъ думаетъ Лемменсъ, надо вмѣсто praedicta читать perdita, какъ въ Speculum I? Въ послѣднемъ случаѣ составителю Nota должна была быть извѣстна легенда о потери второго устава, находящаяся въ Verba, 4, Speculum I, 1, Actus in Valle Reatina [2]), Leggenda antica [3]) и Бонавентурѣ IV, 11 [4]).

Наиболѣе вѣроятною схемою эволюціи этой легенды, предполагающей существованіе трехъ уставовъ, является слѣдующая [5]),



въ которой подъ X можно подразумѣвать и устное и письменное преданіе. По версіи X Францискъ поднялся на гору для составленія устава, который и былъ потомъ потерянъ. Но какой это уставъ?—Regula bullata дѣйствуетъ въ орденѣ, Regula prima существуетъ въ спискахъ. Слѣдовательно потерянъ какой то уставъ, занимавшій хронологически среднее мѣсто между R I и R. bullata. Такъ получается воззрѣніе близкое къ тому, которое выражено въ Nota. Оно одинаково въ Verba 4 и Speculum II. Послѣднее въ другихъ своихъ главахъ уясняетъ очень многое. 1) *II*, *26* p. 52,5—«Unde, sicut revelatum fuit b. Francisco, ut deberet vocari religio fratrum Minorum, sic fecit scribi in *prima regula*, quam portavit coram domino papa Innocentio...» Въ Speculum I, 6, дающемъ текстъ того же первоисточника, сказано просто—regula [6]); то же самое и въ соотвѣтствующемъ мѣстѣ

---

[1]) II, II, CLIX, 209.

[2]) *Speculum I*, p. 255 сл.

[3]) Изд. *S. Minocchi.*

[4]) Изд. Quaracchi 1898.

[5]) См. мои статьи Ж. М. Н. Пр. 1908, 7, стр. 117 сл. 1910, 1, 99.

[6]) См. приложенную къ моей статьѣ Ж. М. Н Пр. 1910, 1 таблицу и указанныя въ ней ссылки на стр. моихъ статей. Въ дальнѣйшемъ для краткости къ ссылкамъ на свои статьи я прибѣгаю только въ случаяхъ крайней необходимости.

первой легенды Челано: «...cum nempe sic in regula scriberetur: et sint minores [1])...» 2) *c. 42* p. 74.—«Unde in *prima regula* fecit scribi sic». Слѣдуетъ довольно свободная передача Reg. I, 10, что можетъ быть объяснено цитатою на память или съ плохого списка и отнюдь не требуетъ столь героическаго средства, какъ предположеніе существованія «Fragmenta regulae ante bullam Honorii papae III conscriptae» [2]). Эта глава Speculum заимствована изъ Челано (II Cel. 133). Тѣмъ болѣе знаменателенъ текстъ Speculi, такъ какъ у Челано мы читаемъ: «Unde in *quadam* Regula scribi fecit». 4) *c. 44.* p. 78,$_{14}$—«sicut in *prima* regula continetur: Nihil sub caelo...» Speculum I: «sicut in *regula* dicitur», что правильнѣе, такъ какъ текстъ этотъ представляетъ изъ себя отголосокъ Regula bullata, 6 [3]). Замѣна терминологіи первоисточника своею привела къ ошибкѣ. 4) *c. 3* — «maxime quia tunc erat scriptum in regula quoddam...: Nihil tuleritis in via...» Въ этомъ текстѣ и во всей главѣ терминологія такая же, какъ въ Intentio. Немудрено: глава цѣликомъ взята изъ Intentio. 5) Такая же терминологія въ *c. 76* p. 149, заимствованной у II Celano, 158 и во взятой изъ Intentio *c. 2*, p. 6. Итакъ въ общемъ въ Speculum II господствуетъ терминологія автора Notae, причемъ, когда уставъ квалифицируется, всегда употребляется выраженіе regula prima, что не ускользнуло отъ вниманія Сабатье [4]). Но рядомъ съ этимъ въ трехъ главахъ мы находимъ терминологію, свойственную автору Intentio.

Въ версіи Y на Leggenda antica и Actus in V. R. замѣтны вліянія Бонавентуры, черпавшаго изъ того же общаго источника Y (что дѣлаетъ вѣроятнымъ существованіе легенды уже въ 60-хъ годахъ и позволяетъ относить Nota къ болѣе раннему,

---

[1]) *I Cel.*, 38, p. 40.

[2]) *Boehmer*, 25.

[3]) Ж. М. Н. Пр. 1908, 7, стр. 160.

[4]) *Speculum* etc. p. LX. «L'auteur revient avec une prédilection marquée à la première regle qui n'existaiet pour ainsi dire plus, puisqu'on lui en avait substitué une autre. Non seulement il y revient, mais chaque fois (?) qu'il a une citation à faire c'est à celle-la qu'il se réfère». Почему компиляторы Speculi предпочитаютъ Reg. I? Можетъ быть, отвѣтъ найти и не такъ трудно. Уже въ Nota о Regula говорилось: «de qua regula multa fuerunt ejecta per ministros»...; и это перешло въ Speculum. Естественно, что, при такихъ условіяхъ или при такомъ убѣжденіи, Regula I должна была казаться менѣе искаженной, чѣмъ Reg. bullata. Этимъ объясняются ссылки на нее. Я склоненъ здѣсь видѣть процессъ тѣсно связанный съ развитіемъ терминологіи.— Въ Intentio различенія уставовъ еще нѣтъ; въ значительно болѣе зилотскихъ Verba оно появляется; въ XIV вѣкѣ общимъ убѣжденіемъ является вѣра въ три устава, изъ которыхъ одинъ украденъ, а другой искаженъ министрами (Ср. Spec. II, 68, взятыя изъ Verba, гдѣ рѣчь идетъ точно о замѣнѣ одного устава другимъ).

чѣмъ конецъ XIII в., времени, а слѣдовательно къ еще болѣе ранней эпохѣ Intentio). Въ виду такого значенія въ группѣ Y Бонавентуры, остановимся прежде всего на его терминологіи. 1) *III, 10.* Иннокентіи III «approbavit Regulam, dedit de poenitentia praedicanda». 2) *C. IV,* заглавіе—«De profecto Ordinis sub manu ipsius et confirmatione Regulae, prius approbatae». Въ обоихъ случаяхъ рѣчь идетъ объ одномъ и томъ же уставѣ, утвержденномъ Иннокентіемъ и подтвержденномъ Гонорiемъ. И это ясно изъ 3) c. IV, 11—«Cum autem dilatato jam Ordine vivendi formam, per dominum Innocentiam approbatam, disponeret per successorem ipsius Honorium in perpetuum facere roborari... Volens igitur confirmandam Regulam, ex verborum Evangelii aggregatione profusius traditam, ad compendiosiorem formam... redigere, in montem quendam... conscendit, ubi... conscribi eam fecit... Quam cum... servandam suo vicario commisisset, et ille paucis elapsis diebus assereret per incuriam perditam; iterato sanctus vir ad locum solitudinis rediit eamque instar prioris... ilico reparavit et per... Honorium... obtinuit confirmari». Итакъ для Бонавентуры существуетъ одинъ уставъ, начавшій создаваться въ 1211 г., увеличившійся съ теченіемъ времени отъ прибавленія новыхъ текстовъ и положеній и въ 1223 г. принявшій окончательную форму, чему предшествовала неудачная попытка Франциска его редактировать; неудачная потому, что редакція была потеряна. Такой взглядъ на уставъ—пониманіе его въ движеніи—сближаетъ Бонавентуру съ Intentio.

Leggenda antica въ гл. 4 разсказываетъ о составленіи устава въ 1210 г. и озаглавливаетъ интересную для насъ главу 25: «Como sancto Francesco fece la *seconda* Regula». Въ главѣ же 26-ой эту вторую Regula утверждаетъ папа Гонорій [1]). Такимъ образомъ авторъ Leggenda antica представляетъ себѣ какъ бы два устава: Regulam I и Regulam bullatam. Остановлюсь на слѣдующихъ моментахъ гл. 25 ой. По указанію Бога Францискъ съ братьями отправился въ пустыню. «Qui se scripse la Regula, revelandoly Christo, non ponendoce niente da se, ma solamente scrivendo in essa quelle cose che da cielo Christo li revelava». Противъ этого второго (?) устава были Илья и министры. Они «nascostamente et furtivamente tolsero et furarono la Regula ad frate Leone, homo de Dio, al quale l'haveva data a servare sancto Francesco. Et nascosserola, pensandose in quisto modo impedementire el proposito de sancto Francesco, accioche non la apresentasse al Papa, secondo che Christo li haveva decto da cielo, et facesse confermare. El quale era papa Honorio, perochè da luj

[1]) «Compiuta che hebbe sancto Francesco la Regula secunda»... и далѣе.

non era ancho confermata, ma era stata confermata da Papa Innocentio, ante suo predecessore, sicomo adprova et dice nel principio della Regula, idest: Honorius episcopus, servus servorum Dei. Et ancho: Regulam ordinis vestri a bone memorie Innocentio, predecessore nostro adprobatam, adnotatam, presentibus (presentium?) auctoritate vobis apostolica confirmamus etc».

Конечно, министры украли не Уставъ 1210 г. (Regulam I), а проектъ его переработки, составленный Францискомъ. Этотъ проектъ Leggenda называетъ Regula. И слѣдовательно съ одной стороны авторъ компиляціи, какъ и Бонавентура, представляетъ себѣ одинъ уставъ, утвержденный Иннокентіемъ и Гоноріемъ, съ другой—обозначаетъ терминомъ Regula и редакціи устава [1]. Такихъ редакцій было три: 1210 г., 1223 г. и потерянная. Аналогичное словоупотребленіе и въ Actus in V. R.

Итакъ—1. Бонавентура и Intentio говорятъ только объ одномъ уставѣ, ссылаются только на одинъ уставъ, обозначая его терминомъ Regula. Но Бонавентура ясно себѣ представляетъ, что уставъ постоянно измѣнялся и до послѣдней редакціи увеличивался. Францискъ два раза (одинъ неудачно) принимался за редактированіе устава, придавъ ему ту форму, въ которой онъ былъ утвержденъ Гоноріемъ III.

2. Nota, Verba, Speculum II и Antiqua legenda представляютъ себѣ дѣло нѣсколько иначе. Идеи единства устава у нихъ нѣтъ; regula I и regula bullata отличны другъ отъ друга и послѣдняя искажена министрами. Только regula I восходитъ вполнѣ къ самому Франциску. Мѣсто представленія объ уставѣ, какъ о постоянно измѣняющейся regula prima, заступило представленіе о трехъ уставахъ—regula 1210 г., потерянная regula II и regula bullata. Соотвѣтственно этому измѣнилось словоупотребленіе: терминомъ regula обозначается редакція устава и для ясности прибавляется, какая именно редакція имѣется въ виду: prima или bullata.

3. Промежуточное положеніе занимаютъ Leggenda antica и Actus in V. R.—Уставъ одинъ: онъ утвержденъ Иннокентіемъ и подтвержденъ Гоноріемъ. Но въ этомъ уставѣ два момента, двѣ редакціи: 1210 и 1223 гг. Была еще потерянная третья. Идея постепенной эволюціи утратилась и терминологія начинаетъ мѣняться: regula обозначаетъ и весь францисканскій уставъ безъ различія редакцій и отдѣльныя редакціи его. Намекъ на подобную же терминологію можно усмотрѣть и въ трехъ главахъ Speculi II.

---

[1]) Ср. ниже «Noy (т. е. министры) intendemo che frate Francisco fa nova Regula».

4. Speculum II—разнородная компиляція, наиболѣе полно и послѣдовательно проведшая вторую точку зрѣнія и терминологію, заимствуя главы въ болѣе древнихъ источникахъ (Intentio, Челано, источникъ Speculi I), замѣняетъ ихъ ссылку на regula ссылкою на regula prima, иногда неудачно. Это показываетъ, что терминологія болѣе древнихъ источниковъ приближается къ первой.

5. Уже въ 60-хъ годахъ существовало преданіе о томъ, что на почвѣ окончательнаго редактированія устава произошло какое-то столкновеніе между Францискомъ и министрами и что проектъ святого былъ «затерянъ». Бонавентура упоминаетъ только о послѣднемъ, другіе, болѣе поздніе, настаиваютъ на разногласіяхъ и согласно со своей терминологіей выдумываютъ regula II.

Обратимся къ другимъ источникамъ.

I. Джьордано Джьано [1]).

1) Разсказывая о путешествіи братьевъ во Францію, Джьордано замѣчаетъ: «Episcopus vero et magistri tandem eorum regulam perlegentes et ewangelicam et Katholicam videntes... Qui (Honorius) eorum regulam anthenticam utpote a sede firmatam»[2]). 2) c. 11.—«Et quia secundum *primam regulam* fratres feria quarta et sexta...» 3) «...Vicarii ...super suam regulam novas leges adicere praesumpserint...» 4) c. 15.—Францискъ, вернувшись изъ Сиріи, «ordinem secundum sua statuta reformavit. Et videns b. Franciscus fratrem Caesarium sacris litteris eruditum, ipsi commisit, ut regulam, quam ipse simplicibus verbis conceperat, verbis evangelii adornaret. Quod et fecit». 5) c. 29. «A. D. 1223 tertio die Decembris confirmata est a domino Honorio III papa regula fratrum Minorum».

Такимъ образомъ у Джьордано, помимо цѣнныхъ указаній на процессъ созданія устава (3 и 4), согласныхъ съ указаніями Бонавентуры, мы встрѣчаемъ первое по времени различеніе редакцій устава и начало терминологіи Nota, Speculi II etc.

II. Челано.

1) I, 33.—«...Scripsit sibi et fratribus suis, habitis et futuris, simpliciter et paucis verbis vitae formam et regulam, sancti evan-

---

[1]) Изданія Бёмера (Coll. VI), Analecta franciscana, I и Voigt.
[2]) c. 4.

gelii praecipue sermonibus utens, ad cujus perfectionem solummodo inhiabat. Pauca tamen alia inseruit, quae omnino ad conversionis sanctae usum necessarie imminebant». 2) I, 34—По дорогѣ изъ Рима (въ 1211 г.) братья разсуждали: «qualiter regulam, quam susceperant, possent sincere servare ac indeclinabiliter custodire...» 3) II Cel. 209.—«Visio quaedam ad commendationem Regulae... Vidit aliquando pater... visionem..., ad Regulam pertinentem. Tempore, quo de Regula confirmanda fiebat inter fratres collatio...» 4) II, 175.—«Unde in *quadam regula* scribi fecit haec verba: Rogo omnes fratres...»

Челано стоитъ на точкѣ зрѣнія Бонавентуры, называя терминомъ Regula уставъ вообще, безъ различія редакцій (особенно 3!). Но онъ имѣетъ представленіе о процессѣ его созданія (ib.—collatio!) и въ связи съ этимъ одинъ разъ употребляетъ слово regula для обозначенія одной изъ редакцій устава. Еще яснѣе эта же точка зрѣнія и эта же терминологія выражена легендою трехъ товарищей.—С. 9, § 35—«Praecipue pecuniam contempsit in tantum, ut in pluribus regulis suis commendaret... Plures enim regulas fecit et eas expertus est, priusquam faceret illam, quam ultimo reliquit fratribus. Unde in una ipsarum dixit..: Caveamus qui...»[1]). Впрочемъ, здѣсь рѣзче дробленіе устава на какъ-будто не имѣющія другъ съ другомъ ничего общаго редакціи.

III.

Никакого различія между редакціями не проводятъ современники Франциска—генеральный министръ ордена Илья и папа Гонорій. Гонорій въ своей bulla confirmationis подтверждаетъ «regulam a bonae memoriae Innocentio papa approbatam», а Илья въ своемъ посланіи братьямъ juxta Valencianas увѣщаетъ ихъ, чтобы они «sanctam regulam nostram, per dominum Innocentium approbatam et per dominum Honorium confirmatam jure et inviolabilider et indefesse observent» [2]).

IV.

Намъ остается разсмотрѣть сочиненія самого Франциска и выяснить его словоупотребленіе.

---

[1]) Ср. *Reg.* I, 8. *Legenda Trium Sociorum.* Изданіе Faloci Pulignani 1898 г. ранѣе въ *Miscell. Francescana.* Для другихъ изданій см. *Bibliotheca Hagiografica*, n. 3114—3116.

[2]) *Iacobi de Guisia.* Annales Hannoniae l. XXI, c. XVIII, ср. MGH. SS. XXX, p. 1, p. 294. Ср. *Lemmens* въ Opuscula .. p. 164, откуда беру цитаты. *Ehrle.* Controversen... p. 725 сл.

1) *Epist. II* [1])—«In multis offendi mea gravi culpa specialiter, quia regulam, quam Domino promisi, non servavi, nec officium, sicut regula praecipit, dixi... Per omnia oro, sicut possum, generalem dominum meum ministrum, ut faciat regulam observari, et, quod clerici...»—Очевидно Францискъ имѣетъ здѣсь въ виду единый уставъ, который онъ обѣщалъ соблюдать Богу (въ 1210—1211 гг.), по его мнѣнію иногда нарушалъ, и который онъ, уже отказавшись отъ руководства орденомъ, проситъ охранять. Никакого намека на то, что Regula prima отличва отъ Regula bullata, хотя письмо написано уже послѣ 1223 г. (quando b. Franciscus erat infirmus).

2) Та же единая Regula и въ *Testamentum* [2]) — Францискъ не дѣлаетъ различія между уставомъ, утвержденнымъ Иннокентіемъ, и Regula bullata. Намековъ на два устава нѣтъ и въ остальныхъ Opuscula святого.

3) *Epistola III* [3])—«De omnibus autem capitulis, quae sunt in regula, quae loquuntur de mortalibus peccatis (Reg. I, V, XIII, XX). Deo adjuvante in capitulo Pentecostes cum consilio fratrum faciemus istud tale capitulum: Si quis fratrum... Hoc scriptum, ut melius debeas observari, habeas tecum usque ad Pentecosten; ibi eris cum fratribus tuis. Et istud et omnia alia, quae minus sunt in regula, Domino Deo adjuvante procurabis adimplere» [2]).—Такъ передъ самымъ составленіемъ Regula bullata Францискъ говоритъ только объ измѣненіи устава, а не о новомъ уставѣ. Для него связь Regula bullata даже тожество ея съ Regula вообще не теряется ни на минуту. Въ тотъ самый моментъ, когда въ орденѣ идетъ оживленная работа надъ передѣлкою сдѣлавшагося неудобнымъ и нуждающагося въ измѣненіяхъ устава, Францискъ обдумываетъ эти измѣненія и на клочечкахъ бумаги пересылаетъ ихъ генеральному министру. Святой придаетъ очень большое значеніе своимъ проектамъ, настойчиво проситъ ихъ не потерять... Тутъ, кажется, мы подходимъ къ источнику преданія о потерянномъ уставѣ, превратившагося въ позднихъ источникахъ въ легенду о кражѣ его: «скрытно и воровски министры стащили и украли уставъ». Вѣроятно Илья—по небрежности ли, какъ увѣряетъ Бонавентура, или по злому умыслу—потерялъ переданные ему Францискомъ бумажонки.

Поскольку мы можемъ судить, уставъ постоянно измѣнялся. Начала его восходятъ къ 1210 г., но со времени начала соборовъ

---

[1]) *Lemmens*, p. 105.

[2]) Ib. p. 79, 81.

[3]) «Ad quendam ministrum». Другія версіи рукописнаго изданія: «Littera, quam misit b. Franciscus *generali* ministro». *Lemmens*, 109. *Bœhmer*, 27. *Alençon* Epistola...

братьевъ едва ли хоть одинъ изъ нихъ проходилъ безъ какихъ-нибудь измѣненій устава или прибавокъ къ нему. Такъ было въ 1216 г., какъ свидѣтельствуетъ Іаковъ Витрійскій [1]); такъ же было ранѣе и позже этого года. Въ процессѣ постоянной переработки Regulae принимали участіе самъ Францискъ, братья и boni viri, за которыми легко усмотрѣть курію. Нѣкоторыя измѣненія внесены были въ уставъ братьями во время пребыванія святого на Востокѣ, измѣненія, устраненныя имъ по возвращеніи; кое-что (одни ли тексты св. Писанія?) прибавилъ Цезарій Шпейерскій; иное было удалено по настоянію министровъ; но о большинствѣ измѣненій мы не знаемъ ничего. И этотъ процессъ созданія или роста устава продолжался до начала 20-хъ годовъ XIII в., когда Regula настолько разрослась и приняла настолько неудобныя формы (отсутствіе систематичности изложенія, повторенія и противорѣчія и т. д.), что стала совершенно ясною необходимость радикальнаго редактированія ея, а вмѣстѣ съ тѣмъ назрѣли и новыя проблемы. Тогда-то и «fiebat inter fratres collatio», видимо протекавшая не совсѣмъ гладко и вскрывшая борьбу двухъ воль: воли основателя братства и воли братьевъ, иначе, чѣмъ онъ смотрѣвшихъ, на цѣли ордена и его организацію. Подготовительныя работы велись вѣроятно подъ руководствомъ генеральнаго министра Ильи, и Франциску, поставившему себя въ положеніе простого брата, оставалась довольно скромная роль совѣтчика, голосъ котораго пріобрѣталъ значеніе только благодаря личному его авторитету. Какъ бы то ни было, въ 1223 г. соборъ братьевъ видоизмѣнилъ уставъ или, лучше сказать, придалъ ему окончательную форму и тѣмъ положилъ конецъ дальнѣйшему его измѣненію [2]).

Съ 1210—1223 гг. братья жили при постоянно измѣняющемся уставѣ, и еще вопросъ, сразу ли до всѣхъ доходили вносимыя чуть не каждый годъ измѣненія. Текучесть устава была привычна и его называли Regula, пользуясь редакціею даннаго момента, прибавляя къ своему списку постановленія новыхъ соборовъ. При такихъ условіяхъ послѣдняя редакція — Regula bullata прошла, какъ что-то знакомое и привычное. Это не было что-то новое, новый уставъ, а переработка того же стараго устава, только болѣе полная и послѣдовательная. Поэтому тер-

---

[1]) *Epist. 1216* г. (*Boehmer*. p. 94 сл.); 11.—«Homines... illius religionis semel in anno... ad locum determinatum conveniunt, ut simul in Domino gaudent et epulentur; et consilio bonorum virorum suas faciunt et promulgant institutiones Sanctas et a domino papa confirmatas».

[2]) Ср. замѣчаніе Celano о Францискѣ (II, II, 193): «Hoc sane verbum voluit in Regula ponere, sed bullatio facta praeclusit».

минъ Regula употреблялся и тогда, когда говорили о Regula bullata, и тогда, когда говорили объ уставѣ въ любой моментъ его развитія. Отмѣчать отдѣльныя редакціи нужды не было: это дѣло историка ордена, да и то не всякаго. Въ устахъ Франциска, Ильи, Гонорія и др. слово regula покрываетъ всѣ редакціи, обозначая такъ сказать уставъ-процессъ и въ случаѣ необходимости любой моментъ этого устава. И такое словоупотребленіе держится до 60-хъ годовъ у Челано, Бонавентуры, въ Speculum I, Intentio и другихъ источникахъ. Но редакція 1233 г. существенно отличалась отъ предшествующихъ: она ихъ упраздняла. Всѣ предшествующія были маленькими урѣзками, прибавками или поправками, regula bullata была радикальною переработкой. До нея всякій братъ могъ вносить все новое въ тотъ же старый текстъ, постоянно возраставшій; regulam bullatam онъ долженъ былъ списать цѣликомъ, потому что въ старыхъ рамкахъ она не умѣщалась. Такъ должно было получиться два списка устава: одинъ, содержащій уставъ до 1223 г., другой—regula bullata. Первый обозначали уже въ концѣ XIII в., какъ Regula prima. По крайней мѣрѣ въ нѣкоторыхъ спискахъ сохранился слѣдующій заголовокъ: «Haec est prima regula, quam fecit beatus Franciscus. Et papa Innocentius confirmavit eam sibi sine bulla» [1]).

Историки ордена вскорѣ послѣ смерти Франциска почувствовали необходимость какого-нибудь термина, обозначающаго редакцію устава до Regula bullata. Такого термина они не выдумали, а стали употреблять слово Regula въ трехъ смыслахъ: 1. Въ смыслѣ regula вообще, включая въ это понятіе всѣ редакціи устава; 2. Въ смыслѣ regula bullata; 3. Въ смыслѣ отдѣльной редакціи. Но и Челано и три товарища хорошо знали, что такихъ редакцій было много (я думаю, что около десятка). Поэтому они и говорятъ о «quedam regula» или о «plures regulae». Джьордано Джьано вспоминалъ, что очень много было измѣнено въ уставѣ братьями во время отсутствія Франциска, потомъ уставъ былъ возвращенъ къ прежнему состоянію, потомъ прикрашенъ Цезаріемъ. Т. е. Джьордано могъ бы намъ насчитать по меньшей мѣрѣ пять «regulae». Другіе братья прибавили бы къ этому ту редакцію, въ которой не было capitulum «Nihil tuleritis in via...»; Іаковъ Витрійскій редакцію 1216 г. и т. д. Но отдѣльныхъ редакцій цѣликомъ конечно никто не помнилъ, и второму поколѣнію братьевъ достались только двѣ версіи, сохранившіяся въ спискахъ: такъ называемая Regula

---

[1]) Ср. *Sabatier*. L'Incipit.

братьевъ едва ли хоть одинъ изъ нихъ проходилъ безъ какихъ-нибудь измѣненій устава или прибавокъ къ нему. Такъ было въ 1216 г., какъ свидѣтельствуетъ Іаковъ Витрійскій [1]); такъ же было ранѣе и позже этого года. Въ процессѣ постоянной переработки Regulae принимали участіе самъ Францискъ, братья и boni viri, за которыми легко усмотрѣть курію. Нѣкоторыя измѣненія внесены были въ уставъ братьями во время пребыванія святого на Востокѣ, измѣненія, устраненныя имъ по возвращеніи; кое-что (одни ли тексты св. Писанія?) прибавилъ Цезарій Шпейерскій; иное было удалено по настоянію министровъ; но о большинствѣ измѣненій мы не знаемъ ничего. И этотъ процессъ созданія или роста устава продолжался до начала 20-хъ годовъ XIII в., когда Regula настолько разрослась и приняла настолько неудобныя формы (отсутствіе систематичности изложенія, повторенія и противорѣчія и т. д.), что стала совершенно ясною необходимость радикальнаго редактированія ея, а вмѣстѣ съ тѣмъ назрѣли и новыя проблемы. Тогда-то и «fiebat inter fratres collatio», видимо протекавшая не совсѣмъ гладко и вскрывшая борьбу двухъ воль: воли основателя братства и воли братьевъ, иначе, чѣмъ онъ смотрѣвшихъ, на цѣли ордена и его организацію. Подготовительныя работы велись вѣроятно подъ руководствомъ генеральнаго министра Ильи, и Франциску, поставившему себя въ положеніе простого брата, оставалась довольно скромная роль совѣтчика, голосъ котораго пріобрѣталъ значеніе только благодаря личному его авторитету. Какъ бы то ни было, въ 1223 г. соборъ братьевъ видоизмѣнилъ уставъ или, лучше сказать, придалъ ему окончательную форму и тѣмъ положилъ конецъ дальнѣйшему его измѣненію [2]).

Съ 1210—1223 гг. братья жили при постоянно измѣняющемся уставѣ, и еще вопросъ, сразу ли до всѣхъ доходили вносимыя чуть не каждый годъ измѣненія. Текучесть устава была привычна и его называли Regula, пользуясь редакціею даннаго момента, прибавляя къ своему списку постановленія новыхъ соборовъ. При такихъ условіяхъ послѣдняя редакція — Regula bullata прошла, какъ что-то знакомое и привычное. Это не было что-то новое, новый уставъ, а переработка того же стараго устава, только болѣе полная и послѣдовательная. Поэтому тер-

---

[1]) *Epist. 1216* г. (*Boehmer*. p. 94 сл.); 11.—«Homines... illius religionis semel in anno... ad locum determinatum conveniunt, ut simul in Domino gaudent et epulentur; et consilio bonorum virorum suas faciunt et promulgant institutiones Sanctas et a domino papa confirmatas».

[2]) Ср. замѣчаніе Celano о Францискѣ (II, II, 193): «Hoc sane verbum voluit in Regula ponere, sed bullatio facta praeclusit».

минъ Regula употреблялся и тогда, когда говорили о Regula bullata, и тогда, когда говорили объ уставѣ въ любой моментъ его развитія. Отмѣчать отдѣльныя редакціи нужды не было: это дѣло историка ордена, да и то не всякаго. Въ устахъ Франциска, Ильи, Гонорія и др. слово regula покрываетъ всѣ редакціи, обозначая такъ сказать уставъ-процессъ и въ случаѣ необходимости любой моментъ этого устава. И такое словоупотребленіе держится до 60-хъ годовъ у Челано, Бонавентуры, въ Speculum I, Intentio и другихъ источникахъ. Но редакція 1233 г. существенно отличалась отъ предшествующихъ: она ихъ упраздняла. Всѣ предшествующія были маленькими урѣзками, прибавками или поправками, regula bullata была радикальною переработкой. До нея всякій братъ могъ вносить все новое въ тотъ же старый текстъ, постоянно возраставшій; regulam bullatam онъ долженъ былъ списать цѣликомъ, потому что въ старыхъ рамкахъ она не умѣщалась. Такъ должно было получиться два списка устава: одинъ, содержащій уставъ до 1223 г., другой—regula bullata. Первый обозначали уже въ концѣ XIII в., какъ Regula prima. По крайней мѣрѣ въ нѣкоторыхъ спискахъ сохранился слѣдующій заголовокъ: «Haec est prima regula, quam fecit beatus Franciscus. Et papa Innocentius confirmavit eam sibi sine bulla» [1]).

Историки ордена вскорѣ послѣ смерти Франциска почувствовали необходимость какого-нибудь термина, обозначающаго редакцію устава до Regula bullata. Такого термина они не выдумали, а стали употреблять слово Regula въ трехъ смыслахъ: 1. Въ смыслѣ regula вообще, включая въ это понятіе всѣ редакціи устава; 2. Въ смыслѣ regula bullata; 3. Въ смыслѣ отдѣльной редакціи. Но и Челано и три товарища хорошо знали, что такихъ редакцій было много (я думаю, что около десятка). Поэтому они и говорятъ о «quedam regula» или о «plures regulae». Джьордано Джьано вспоминалъ, что очень много было измѣнено въ уставѣ братьями во время отсутствія Франциска, потомъ уставъ былъ возвращенъ къ прежнему состоянію, потомъ прикрашенъ Цезаріемъ. Т. е. Джьордано могъ бы намъ насчитать по меньшей мѣрѣ пять «regulae». Другіе братья прибавили бы къ этому ту редакцію, въ которой не было capitulum «Nihil tuleritis in via...»; Іаковъ Витрійскій редакцію 1216 г. и т. д. Но отдѣльныхъ редакцій цѣликомъ конечно никто не помнилъ, и второму поколѣнію братьевъ достались только двѣ версіи, сохранившіяся въ спискахъ: такъ называемая Regula

---

[1]) Ср. *Sabatier*. L'Incipit.

prima [1]) и Regula bullata. Plures regulae къ концу XIII вѣка свелись къ двумъ, и самъ процессъ созданія устава былъ безнадежно забытъ. А въ то же время обострилась противоположность между различными партіями ордена, ведущая свое начало еще отъ того времени, какъ Францискъ былъ живъ. Смутныя воспоминанія о какихъ-то распряхъ въ орденѣ въ моментъ созданія Regulae bullatae привели къ образованію легенды о столкновеніи между основателемъ ордена и его министрами, и потерянныя Ильею бумажки превратились въ украденный уставъ. Послѣ 60-хъ годовъ XIII в. все это вылилось въ представленіе позднихъ источниковъ и въ ихъ терминологію. Только три устава: Regula prima, regula secunda и regula bullata. Regula II украдена министрами; изъ regula bullata многое выкинуто министрами; regula I—наиболѣе полное выраженіе воли и мысли Франциска. Только уже въ XIV в. Убертино, сопоставляя Regula prima и Regula bullata, убѣдился, что существенной разницы между ними нѣтъ.

Наше положеніе немногимъ лучше того, въ которомъ находились братья второй половины XIII в. Отъ болѣе, чѣмъ десятилѣтняго процесса созданія устава намъ остались—1) Regula bullata 1223 г.; 2) Regula prima (1221—1222 гг.); 3) Проектъ частичнаго измѣненія ея Францискомъ въ письмѣ генеральному министру (1222 г.); 4) Цитаты въ источникахъ. Цитаты даютъ только варіанты текста и не могутъ быть, какъ слѣдуетъ использованы, потому-что часто приводятся на память. Regula I представляетъ изъ себя сводку (можетъ быть неполную) уставныхъ постановленій отъ 1210—1222 года. Мюллеръ попытался выдѣлить изъ нея уставъ 1210 г. Но его реконструкція слишкомъ велика, чтобы подходить подъ описаніе Челано. Въ большомъ количествѣ постановленій и текстовъ Regulae I только очень незначительная часть поддается датировкѣ. Благодаря этому мы можемъ элиминировать изъ Regula I нѣсколько текстовъ и сказать, что безъ нихъ она могла существовать ранѣе года наиболѣе ранняго изъ нихъ, но никакъ не рѣшить, существовала ли. Вѣдь возможно, что многіе изъ неподдающихся датировкѣ, хронологически индифферентныхъ частей внесены въ уставъ еще позже самаго поздняго изъ удаленныхъ нами текстовъ. Я не думаю, что работа, произведенная Мюллеромъ безплодна. Она необходима; и чѣмъ дальше мы пойдемъ въ указанномъ имъ направленіи, тѣмъ больше у насъ будетъ данныхъ для исторіи ордена. Въ этомъ отношеніи можно многаго ожидать и отъ

---

[1]) Т. е. уставъ, содержащій постановленія до 1223 г.

исторіи текста [1]). Но реконструкція первичнаго устава—безплодная и заранѣе обреченная на неудачу цѣль, ради внѣшнихъ и никому не нужныхъ эффектовъ увлекающая изслѣдователя въ область шаткихъ и субъективныхъ критеріевъ. Безплодною и въ основѣ своей невѣрною надо признать и попытку Бёмера найти тексты, несомнѣнно бывшіе въ уставѣ 1210 г. Бёмеръ видимо хочетъ даже возсоздать самъ уставъ и только изъ скромности называетъ свою реконструкцію «Regulae antiquissimae fragmenta». Бёмеръ основывается на 1) описаніи устава въ Testamentum; 2) на цитатахъ, главнымъ образомъ тамъ же. Но характеристика устава въ «Завѣщаніи» отличается очень общимъ характеромъ, а цитаты или имѣютъ въ виду regula bullata или же не могутъ быть съ увѣренностью отнесены къ 1210 году; и не только тѣ, что приведены въ Speculum, но и приведенныя въ Testamentum: откуда мы можемъ знать, къ какому моменту эволюціи устава относятся тѣ или иныя ссылки? [2]).

3. Regula bullata представляетъ изъ себя переработку Regulae I, и поэтому интересно сопоставленіе этихъ двухъ уставовъ.

Прежде всего R. bullata беретъ вступленіе и первую главу R. I (общая характеристика устава—vitae братьевъ) и въ сжатой формѣ передаетъ ихъ въ своей первой главѣ, а затѣмъ естественно переходитъ къ вопросамъ о вступленіи новыхъ членовъ въ орденъ, условіяхъ вступленія и одеждѣ братьевъ. Здѣсь она устраняетъ редакціонные недостатки перваго устава, подробнѣе развивая условія вступленія, что выражается во внесеніи въ измѣненный ею текстъ R. I, XIX (вѣроятно составленный in quodam capitulo) характерныхъ клаузулъ и замѣчаній [3]). Подобнымъ же образомъ редакторы Bullatae поступаютъ въ гл. III (Divinum officium et jejunium), продолжая и развивая предписанія, начатыя въ I главѣ. Къ концу III гл. Bullata присоединяетъ легкую смѣсь изъ R. I, XI, XIV (и XV), каковыя главы отдѣльно въ ней не встрѣчаются [4]).

---

[1]) На интересныя разногласія Mss. указываетъ Бёмеръ. См. p. LIII сл. и варіанты, приведенные въ изданіи.

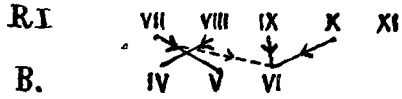
[2]) Къ тому же реконструкція Бёмера неудачно выполнена технически.—Примѣры—1) p. 88, l. 24—25 и l. 27—вставлены выдуманныя фразы на основаніи производимой на память вольной передачи сути текста Reg. I. 2) 89, 3—7—произвольное искаженіе текста. 3) 89, 8—11—безосновательное его сокращеніе. Ср. статью—*Müller'a* въ Theologische Literaturzeitung 1895 г. и *Böhmer* въ Zeitschrift f. Kischengesch. (Brieger) Jahrg. 26.

[3]) *Lemmens*, p. 14.

[4]) Что имѣлась въ виду и R. I, XIV видно изъ заглавія B. III: «De divino officio et jejunio, et *quomodo fratres debeant ire per mundum*». Не трудно

Естественный ходъ мысли R. I прерывается далѣе главами IV (министры), V (correctio fratrum въ связи съ министрами) и VI (министры) для того, чтобы продолжиться въ гл. VII и сл., возобновляющихъ брошенную въ гл. III тему. Bullata оставляетъ на время R. I, IV—VI и такимъ образомъ подходитъ къ R. I, VII (De modo serviendi et laborandi), VIII (pecunia), IX (eleemosyna), X (infirmi fratres), XI (non blasphement), XII (отношеніе братьевъ къ женщинамъ), XIII (fornicatio), XIV (ire per mundum), XV (ѣзда на животныхъ), XVI (saraceni), XVII (praedicatores), XVIII, уже использованная, XIX и т. д.

Bullata въ слѣдующихъ своихъ главахъ продолжаетъ разсматривать обязанности братьевъ.—B, IV—Quod fratres non recipiant pecuniam; V—De modo laborandi; VI—Quod nihil approprient sibi fratres et de eleemosyna petenda et de fratribus infirmis. Такимъ образомъ по содержанію послѣдовательность и соотношеніе обоихъ уставовъ таково.—



Объяснить такую перестановку главъ перваго устава во второмъ легко.—Передавая R. I, VII, Bullata выкинула послѣдній отрывокъ (...nullum sibi locum approprient), а переходя къ R. I, IX (eleemosyna) нашла естественнымъ и возможнымъ присоединить къ ней этотъ важный текстъ. Намѣреніе редакторовъ обнаруживается уже въ заглавіи B. VI—Quod nihil approprient sibi fratres et de eleemosyna petenda... Въ самомъ же текстѣ мысли второй и первой частей заглавія соединены очень удачно и логично. Подобно тому, какъ въ R. I, IX предписаніе братьямъ собирать милостыню сопровождалось изображеніемъ отношенія братьевъ другъ къ другу, и B. даетъ ту же самую связь, что служитъ ей переходомъ къ краткой передачѣ R. I, X; краткой потому, что ассоціативно привлеченныя R. I, замѣчанія о пищѣ найдутъ себѣ мѣсто въ другой главѣ второго устава. Такъ объясняется соединеніе въ B. VI частей трехъ главъ R. I. Можно объяснить себѣ и перестановку R. I VII—VIII въ B. V—IV.—Labor и eleemosyna являются средствомъ къ жизни, они связаны и объясняются нищетою. Поэтому логика редакторовъ требуетъ сначала упоминанія о pecunia, а потомъ уже о labor и eleemosyna.

было выразить въ одной фразѣ содержание R. I, XV, подходящее къ данному отдѣлу B. (обязанности братьевъ—одежда—divinum officium—ieiunia—ire per mundum—pecunia..), и R. I, XI

Пока Bullata не использовала еще R. I, IV—VI, XII, XVI—XVIII; XX—XXIII она такъ и оставляетъ въ сторонѣ, а съ остальными поступаетъ слѣдующимъ образомъ.

Въ гл. VI B. изложила обязанности братьевъ и подошла къ вопросу: какъ быть въ случаѣ ихъ нарушенія?—Отвѣтъ находимъ прежде всего въ гл. VII. Какъ показываетъ само заглавіе—De admonitione et correctione fratrum (R. I: De correctione fratrum in offensione), B. VII соотвѣтствуетъ R. I, V; но она испытала на себѣ вліянія R. I, IV и той эволюціи отношеній, одинъ изъ этаповъ которой вскрытъ письмомъ Франциска генеральному министру.

Чисто ассоціативно связана съ этою главой B. VIII (De electione generalis ministri), соотвѣтствующая R. I (IV и) XVII, но вполнѣ самостоятельная [1]). Нѣкоторую непослѣдовательность—точно умѣнья систематизировать хватило только на первую половину устава—мы замѣчаемъ и въ послѣдующихъ главахъ B.: IX (praedicatores = R. I, XVII съ сильными сокращеніями), X (отношеніе министровъ къ братьямъ = R. I, V, VI, XVII; въ B. еще нѣсколько совѣтовъ общаго характера), XI (измѣненная R. I, XII) и XII (R. I, XVI).

Разобравъ вопросъ о покаяніи братьевъ (гл. VII), налагаемомъ на нихъ министрами, Bullata разсматриваетъ далѣе отношеніе братьевъ къ министрамъ, выборъ генеральнаго министра, одну изъ функцій министровъ—разрѣшеніе братьямъ проповѣдывать (IX), другую—увѣщанія заблудшихъ братьевъ, и возвращается опять къ совѣтамъ братьямъ (X), запрещаетъ имъ входить въ монастыри клариссъ (XI) и заканчиваетъ изложеніемъ третьей функціи министровъ—разрѣшеніемъ миссій (XII).

B.	VII	VIII	IX	X	XI	XII
R. I.	(V)	(IV и XVIII)	XVII	XVII, V, VI	XII	XVI

Несмотря на нѣкоторый недостатокъ систематичности, Regula bullata именно съ этой точки зрѣнія представляетъ громадный шагъ впередъ отъ Regula I. Чтобы убѣдиться въ этомъ, достаточно пробѣжать содержаніе послѣдней [2]).

Послѣ краткаго вступленія (Praef.) R. I въ общихъ чертахъ характеризуетъ жизнь братьевъ, привлекая три довольно длинныхъ евангельскихъ текста (c. I). Затѣмъ она говоритъ о вступленіи новыхъ членовъ въ орденъ (въ чемъ видны наслоенія различныхъ періодовъ, иногда нѣсколько противорѣчащія одни

---

[1]) Можетъ быть имѣетъ нѣкоторое значеніе параллель. R. I, IV—V—B VIII—VII.

[2]) Ср. *Müller*. Anfange, 14 сл.

другимъ), объ одеждѣ братьевъ и новиціевъ (II), divinum officium и jejunium (III), обязанностяхъ министровъ, отношеніяхъ между ними и братьями (IV и V), о проступкахъ братьевъ, отношеніи къ нимъ министровъ, правѣ братьевъ контролировать министровъ. И тутъ же дается братьямъ общаго характера совѣтъ: не гнѣваться на грѣхи другого и не стремиться къ господству, за которымъ слѣдуетъ изображеніе отношенія братьевъ другъ къ другу и выясненіе понятія vera obedientia (V). Вслѣдъ за этимъ R. I опять возвращается къ вопросу объ отношеніи братьевъ и министровъ, указываетъ на необходимость въ министрахъ смиренія (VI), и, какъ бы продолжая прерванное, излагаетъ modum serviendi et laborandi, тутъ же касаясь и милостыни, отношенія къ собственности и другъ къ другу, hilaritas—необходимаго качества минорита (VII). Слѣдуетъ подробное и непослѣдовательное изложеніе того, какъ братья должны относиться къ деньгамъ (VIII), какое значеніе для нихъ имѣютъ милостыня, пребываніе среди personae viles et despectae, опять—какъ они должны относиться другъ къ другу, какова должна быть ихъ пища (объ этомъ уже говорилось ранѣе, IX), какъ слѣдуетъ относиться къ больнымъ братьямъ и какъ сами больные должны смотрѣть на свои страданія (X). Еще разъ начинается изложеніе отношеній братьевъ другъ къ другу, но на этотъ разъ сюда присоединяется и отношеніе къ другимъ (XI) и отношеніе къ женщинамъ (XII), откуда R. I переходитъ къ наказанію прелюбодѣевъ. Совершенно неожиданно за этимъ слѣдуютъ выводимыя изъ св. текстовъ указанія, какъ должны братья ходить по міру (XIV) и въ связи съ этимъ: Quod fratres non teneant bestiam nec equitent (XV), миссіи братьевъ къ сарацинамъ и невѣрнымъ (XVI), идеалы проповѣди братьевъ и ихъ поведенія, значеніе гоненій и отношеніе къ Богу (XVII). Гл. XVIII вновь разсматриваетъ вопросъ о министрахъ и соборахъ, XIX—вводитъ необходимость для члена ордена «католической жизни», XX—останавливается на исповѣди и причащеніи братьевъ, XXI—содержитъ—laus et exhortatio, quam possunt facere fratres, XVII—несистематичное и многословное увѣщаніе братьевъ, частью повторяющее уже сказанное и вновь касающееся жизни и идеаловъ братьевъ, отношенія ихъ къ Евангелію и т. д. Наконецъ гл. XXIII заканчиваетъ уставъ мистическою молитвою самого святого и завершается обращеніемъ къ братьямъ съ просьбою соблюдать и сохранять уставъ.

Эта несистематичность изложенія, которую не могли вполнѣ предолѣть и редакторы Bullatæ, должна быть отнесена главнымъ образомъ не на счетъ логической безпомощности серафическаго отца, а насчетъ долгаго развитія самого устава, отражавшаго на

себѣ всѣ колебанія жизни, идеаловъ и организаціи братства, перерождающагося въ орденъ.

Въ основѣ утвержденнаго Гоноріемъ устава лежитъ Regula I, но видоизмѣненная. И, всматриваясь въ эти измѣненія, часть ихъ мы должны объяснить чисто редакціонными цѣлями (къ этому приводятъ сейчасъ слѣланныя наблюденія), другую же выводить изъ измѣнившихся условій существованія ордена и новыхъ воззрѣній его руководителей.

I. Измѣненія редакціоннаго характера.

1) Вышеуказанная перетасовка матеріала. 2) Пропускъ главъ R. I, XX—XXIII. [1]), благодаря чему общее число страницъ (по изданію Лемменса) падаетъ съ 38 до 26—25. 3) Часть сокращеній и перемѣщеній къ дальнѣйшему сокращенію до 11 страницъ—a) Præf. и c. I. b) VIII (B. V)—Bullata сокращаетъ R. I, VII и часть ея перебрасываетъ въ свою главу X, часть въ VI. Впрочемъ, здѣсь имѣютъ значеніе не только редакціонныя соображенія: пропускъ (на стр. 19)—«Et quicumque ad eos venerit.,. recipiatur». c) B. VI, сокращающая R. I, VII, IX, X (и XI). d) Пропускъ R. I, XIII: детальныя предписанія—излишни. e) Перенесеніе R. I, XIX въ B. II.

II. Измѣненія, объясняемыя сочетаніемъ редакціонныхъ соображеній съ другими мотивами.

1) B. VII—R. I, IV, V. Въ главѣ V перваго устава находится можетъ быть одно изъ древнѣйшихъ предписаній не уклоняться отъ «mandata Dei et extra obedientiam non evagare». Это слѣдъ старыхъ отношеній, когда еще не было министровъ. Сюда же можно отнести и R. I, XIII.—De punitione fornicatorum; грѣшникъ исключается изъ братства, хотя эта глава можетъ быть и позднѣе. Но вотъ въ R. I, IV появляются министры, которымъ предписывается повиноваться и на которыхъ возлагается cura animarum.—«Si vero inter fratres, ubicumque sint, fuerit aliquis frater, volens carnaliter et non spiritualiter ambulare, fratres cum quibus est, moneant eum et instruant et corripiant humiliter et diligenter. Quodsi ille post tertiam admonitionem noluerit se emendare, quam citius possunt, mittant eum vel significent suo ministro et servo, qui minister et servus de eo faciat, sicut sibi secundum Deum melius videbitur expedire».

Проступки братьевъ затрагиваются еще въ R. I, XX. Привлечемъ и этотъ текстъ.—«Fratres mei benedicti, tam clerici, quam laici, confitentur peccata sacerdotibus nostræ religionis. Et si non poterunt, confitentur aliis discretis et catholicis sacerdotibus, scientes.

---

[1]) *Lemmens*, p. 49—62.

firmiter et attendentes, quia, a quibuscumque sacerdotibus catholicis acceperint pœnitentiam et absolutionem, absoluti erunt procul dubio ab illis peccatis, si pœnitentiam, sibi injunctam, procuraverint humiliter et firmiter observare. Si vero tunc sacerdotem habere non poterunt, confiteantur fratri suo... Non tamen ob hoc dimittant recurrere ad sacerdotes, quia potestas ligandi et solvendi solis sacerdotibus est concessa...»

Объединяя эти предписанія R. I, мы получаемъ:

1. Исповѣдь въ своихъ грѣхахъ, провизорная братьямъ, необходимая священникамъ, по возможности членамъ братства.

2. Въ случаѣ грѣховной жизни брата его собратья обязаны обратиться къ нему съ троекратнымъ увѣщаніемъ. Это первая мѣра воздѣйствія братства на грѣшника.

3. Если увѣщанія не приносятъ желаемаго результата и уклонившійся съ пути истины братъ «хочетъ жить плотски, а не духовно», его приходится исключить изъ братства.

Таковы древнѣйшія постановленія братства по поводу собратьевъ, впадающихъ и въ грѣхъ и обнаруживающихъ умонаклоненіе ко злу. Можетъ быть они не одновременны хронологически, но во всякомъ случаѣ они сложились ранѣе слѣдующаго постановленія, на нихъ наслоившагося.

4. Если братъ не желаетъ послѣдовать увѣщаніямъ, братья не исключаютъ уже его изъ своей среды, а докладываютъ министру. Министръ же поступаетъ по своему усмотрѣнію, т. е. можетъ подвергнуть грѣшника дисциплинарной карѣ, можетъ его и исключить. Какъ поступали министры, мы не знаемъ. R. I этого не касается, и надо предполагать, что въ быту опредѣлялись пріемы министровъ. Многое вѣроятно зависѣло и отъ личности министра, могущаго предпочесть строгость милосердію и обратно.

Благодаря письму Франциска къ генеральному министру намъ ясна и слѣдующая фаза эволюціи этой группы предписаній.

Изъ первой части письма мы видимъ, что братья обращаются къ министру (вѣроятно генеральному) за «misericordia». Францискъ совѣтуетъ министру быть сострадательнымъ къ такимъ братьямъ.— «Si feceris istud, scilicet quod non sit aliquis frater in mundo, qui peccaverit, quantumque potuerit peccare, quod, postquam viderit oculos tuos, unquam recedat sine misericordia tua, si quaerit misericordiam; et si non quaereret misericordiam, tu quaeras ab eo, si vult misericordiam... et semper miserearis talibus. Et istud denunties guardianis, quando poteris, quod per te ita firmus es facere». Это предписаніе или, лучше, этотъ совѣтъ, можетъ относиться къ случаямъ, предусмотрѣннымъ R. I, VI (De recursu fratrum...),

или же содержитъ болѣе общее пожеланіе, соотвѣтствуя R. I, IV, V (стр. 36) и потомъ B. X (можетъ быть и B. VII). Онъ не имѣетъ прямого отношенія къ разсматриваемому нами сейчасъ вопросу, но характеренъ для отношенія Франциска къ братьямъ.

Гораздо въ данной связи интереснѣе вторая часть письма.— «De omnibus autem capitulis, quae sunt in regula, quae loquuntur de mortalibus peccatis (R. I, V, VIII и XX), Domino adjuvante in capitulo Pentecostes cum consilio fratrum faciemus istud tale capitulum». Т. е. Францискъ хочетъ свести, выразить въ болѣе удобной и краткой формѣ разбросанныя въ R. I предписанія по этому вопросу и можетъ быть кое-что добавить или измѣнить. Такое желаніе понятно особенно въ 1222 г., когда ожидается основательная переработка устава. Любопытно, какой видъ принимаетъ проектъ святого.

«Si quis fratrum instigante inimico *mortaliter* peccaverit, per obedientiam teneatur recurrere ad guardianum suum Et omnes fratres, qui sciant eum peccasse, non faciant ei verecundiam nec detractionem, sed magnam misericordiam habeant circa ipsum, et teneant multum privatum peccatum fratris sui, «quia non est opus sanis medicus, sed male habentibus» (Muth. IX, 12). Similiter per obedientiam teneantur eum mittere custodi suo cum socio. Ipse custos misericorditer provideatur, sicut ipse vellet provideri sibi, si in consimili casu esset.

Et si in aliquo peccato veniali ceciderit, confiteatut fratri suo sacerdoti, et, si non fuerit ibi sacerdos, confiteatur fratri suo, donec habebit sacerdotem, qui eum absolvat canonice, sicut dictum est (Reg. I, XX); et isti penitus non habeant potestatem injungendi aliam poenitentiam, nisi istam: «Vade et noli amplius peccare».

Францискъ здѣсь касается, собственно говоря, только одного изъ положеній R. I, формулированнаго выше, какъ пунктъ 1. Но предлагаемое имъ постановленіе имѣетъ ближайшее отношеніе и къ пунктамъ 2—4, такъ какъ предусматриваетъ смертные грѣхи, къ числу которыхъ относится и fornicatio, за которое братья по первому уставу сначала подлежали исключенію изъ братства, а позднѣе (по тому же уставу) должны были предоставляться въ распоряженіе министра. Правда въ R. I дѣло нѣсколько затемнено тѣмъ, что въ одномъ случаѣ (c. XIII) говорится о fornicatio, въ другомъ — объ умонаклоненіи ко злу (c. IV). Но, во-первыхъ, очевидно, что съ появленіемъ министровъ безъ ихъ участія исключать брата было нельзя, а, во-вторыхъ, fornicatio было только наиболѣе яркимъ проявленіемъ умонаклоненія ко злу, несомнѣнно подлежавшимъ власти мини-

стра. По отношенію къ нему R. I, IV могла быть измѣнена лишь въ смыслѣ ненужности увѣщанія братьевъ.

Въ своемъ письмѣ Францискъ прежде всего проводитъ различіе между peccata mortalia и venialia, а это различеніе должно внести большую ясность въ предписанія R. I. Въ ней было неясно, относится ли пунктъ 1 ко всѣмъ peccata или только къ venialia. Конечно онъ относился только къ послѣднимъ, но въ такомъ случаѣ вопросъ о peccata mortalia былъ разсмотрѣнъ въ двухъ разновременныхъ постановленіяхъ, одинъ разъ въ частной формѣ—fornicatio, другой въ общей формѣ—умонаклоненіе ко злу. Теперь Францискъ для peccata venialia оставляетъ тотъ же порядокъ: провизорную исповѣдь брату и необходимую — священнику. Священниковъ въ орденѣ было достаточно. Поэтому отпадала необходимость оговорки о независимости власти вязать и разрѣшать отъ моральнаго состоянія клирика; къ тому же и сама эта оговорка могла быть опущена безъ вреда для дѣла, такъ какъ являлась слѣдствіемъ необходимой для братьевъ «католической вѣры». Съ другой стороны священникамъ-братьямъ Францискъ считалъ возможнымъ указать, какая poenitentia ему желательна.—Святой не думалъ, что этимъ онъ посягаетъ на права пресвитера. Такъ видоизмѣнилось предписаніе о peccata venialia. Вопросъ о peccata mortalia приходилось разработать заново, опредѣливъ поведеніе грѣшника, властей ордена и братьевъ: первое въ R. I не разсматривалось отдѣльно отъ пункта 1, второе и третье было формулировано неясно. Францискъ рѣшаетъ вопросъ слѣдующимъ образомъ. 1. Грѣшникъ обязанъ самъ обратиться къ своему гвардіану. 2. Гвардіанъ долженъ доставить его кустоду, отъ котораго и зависитъ рѣшеніе. Францискъ рекомендуетъ мягкое отношеніе: misericorditer provideatur. 3. Наконецъ братья обязаны по повелѣнію гвардіана (?) доставить согрѣшившаго брата кустоду. Ихъ роль сводится такимъ образомъ къ чисто-полицейскимъ функціямъ. Никакихъ увѣщаній. Единственно, что рекомендуется имъ, это—сострадательное и деликатное отношеніе къ павшему брату. Францискъ не считаетъ даже нужнымъ настаивать на томъ, чтобы они освѣдомляли гвардіана о проступкѣ брата: развившаяся организація ордена дѣлаетъ это излишнимъ.

R. I, проектъ Франциска и воззрѣнія большинства или наиболѣе вліятельной части братьевъ обусловили послѣднюю редакцію интересующихъ насъ постановленій въ Regula bullata, VII.

«Si qui fratrum instigante inimico mortaliter peccaverint pro illis peccatis, de quibus ordinatum fuerit inter fratres, ut recurratur ad solos ministros provinciales, teneantur...» Это первый изъ разобранныхъ въ письмѣ Франциска случаевъ, но постановленіе Bul-

latae обнаруживаетъ дальнѣйшій ростъ централизаціи ордена.— Peccata mortalia подлежатъ вѣдѣнію не кустода, а самого провинціальнаго министра. «Teneantur praedicti fratres ad eos recurrere, quam citius poterint sine mora».—Остается въ силѣ принципъ, высказанный самимъ Францискомъ, но предписаніе касающееся братьевъ отсутствуетъ, вѣроятно потому, что не было нужды лишній разъ формулировать право орденской власти поручать въ случаѣ надобности братьямъ доставку виновнаго министру. Совѣтъ же Франциска относиться къ согрѣшившему сострадательно входитъ въ общаго характера постановленіе В. 6: «Et, ubicumque sunt et se invenerint fratres, ostendant se domesticos invicem inter se» и т. д. За то поведеніе министра получаетъ болѣе точное опредѣленіе—«Ipsi vero ministri, si presbyteri sunt, cum misericordia injungant illis poenitentiam, si vero presbyteri non sunt, injungi faciant per alios sacerdotes ordinis, sicut ei melius videbitur expedire». Къ этому прибавленъ заимствованный изъ R. I и по существу тожественный съ пожеланіемъ, высказаннымъ Францискомъ въ письмѣ, совѣтъ: «Et cavere debent, ne irascantur et conturbentur propter peccatum alicuius, quia ira et conturbatio in se et in aliis impediunt caritatem». Peccata mortalia характеризованы Bullata, какъ такіе, «de quibus ordinatum fuerit.., ut recurratur ad solos ministros provinciales». Этимъ самымъ уже рѣшается и вопросъ о peccata venialia, о которыхъ спеціальнаго постановленія нѣтъ и которые поэтому братья могутъ исповѣдывать своему духовнику. Отъ духовника зависитъ poenitentia, которую онъ налагаетъ на братьевъ: ея характеръ не ограниченъ тѣмъ евангельскимъ текстомъ, который желалъ внести въ уставъ Францискъ.

Интересующая насъ группа постановленій эволюціонируетъ довольно ясно. Первоначально все сводится къ исповѣди священнику и даже временной исповѣди брату. Въ важныхъ случаяхъ братья увѣщаютъ грѣшника, а если это не поможетъ или если грѣхи выходятъ за предѣлы возможнаго, исключаютъ брата изъ своей среды. Съ появленіемъ министровъ для незначительныхъ грѣховъ остается въ силѣ старый порядокъ, для болѣе же важныхъ вводится обращеніе къ министру послѣ троекратнаго увѣщанія братьевъ. Грѣхи первой категоріи покрываются понятіемъ—peccata venialia, грѣхи второй включаютъ въ себя peccata mortalia и закоренѣлую грѣховность брата. Своимъ письмомъ Францискъ пытается внести бо́льшую ясность въ постановленія R. I. Не измѣняя, а только точнѣе формулируя предписанія о p. venialia, онъ во второй категоріи останавливается на peccata mortalia, оставляя въ сторонѣ закоренѣлость брата въ грѣхахъ, очевидно входящую въ компетенцію министра. Рес-

cata mortalia Францискъ находитъ возможнымъ предоставить въ вѣдѣніе кустода. Но соборъ рѣшаетъ иначе и оставляетъ въ силѣ положеніе R. I, формулируя его согласно съ указаніемъ святого.

Во всей этой эволюціи замѣтенъ ростъ организаціи ордена и ея значенія, постепенное сведеніе братьевъ къ роли пасомыхъ. Самъ Францискъ идетъ вмѣстѣ съ централизующими тенденціями, потому что въ созданіи R. I онъ принималъ живѣйшее и властное участіе, въ письмѣ же своемъ высказываетъ мысли, только немного модифицированныя соборомъ. О столкновеніи Франциска съ братьями, министрами или Ильей на этой почвѣ говорить не приходится. Мысль его въ Bullata *не* искажена и ламентаціи школы Сабатье основаны въ лучшемъ случаѣ на недоразумѣніи [1]).

Самъ Францискъ еще разъ коснулся мѣръ, вызываемыхъ проступками братьевъ, въ своемъ Завѣщаніи.

«Si qui inventi essent, qui non facerent officium secundum regulam et vellent alio modo variare aut non essent catholici, omnes fratres...» Такимъ образомъ здѣсь вопросъ опять ставится въ общей формѣ, приблизительно соотвѣтствуя тому, что говорилось въ R. I о «fratres volentes, carnaliter vivere». Для peccata mortalia и venialia остаются предписанія Bullatae. «Omnes fratres, ubicumque sunt, per obedientiam teneantur, quod, ubicumque invenerint aliquem ipsorum, proximiori custodi, ubi ipsum invenerint, debeant presentare». Т. е. Францискъ возобновляетъ предписаніе R. I, сочетая его съ тѣмъ значеніемъ кустода, которое онъ хотѣлъ ему отвести въ своемъ письмѣ генеральному министру. Вновь призывается къ жизни иниціатива братьевъ, но въ ограниченномъ сравнительно съ R. I видѣ: ни о какихъ увѣщаніяхъ рѣчи нѣтъ; на братьевъ опредѣленно и рѣзко воз-

---

[1]) *Lempp.* Frère Elie p. 50 сл.—«Tout d'abord il n'est aucune mention des péchés veniels; la marche à suivre devait paraître trop naturelle pour qu'il fut besoin d'en parler. Pour les péchés mortels il n'est question que de ceux qui sont réservés aux provinciaux, sans indiquer du reste lesquels ce sont, si bien que Grégoire IX dut les definir plus tard dans la bulle Quo elongati... La belle recommendation qui excluait toute autre pénitence que celle donnée dans l'Evangile (Jean VIII, 11) est abandonnée et une exhortation générale à la pitié en tient lieu. Nous avons donc bien devant nous le résultat d'un compromis. Le projet original de François est à la base, mais il n'est pas seulement précisé et écourté, il perd sa douceur qui pouvait paraître exagérée, mais était si franciscaine. Les details circonstanciés qui révélaient le souci des âmes disparaissent aussi; il ne s'agit plus que des péchés les plus graves, et ceux-ci ne sont plus réservés aux supérieurs immédiats, mais vont droit aux provinciaux. C'est là une trace de l'esprit de centralisation qui fut plus tard un des traits caracteristiques du gouvernement d'Elie».

лагаются обязанности добровольныхъ полицейскихъ. Значитъ ли это, что участвующіе въ редактированіи Bullatae министры были противъ такой роли братьевъ? Конечно нѣтъ. Они не упомянули о ней, потому что достаточною казалась и власть администраціи ордена и не было необходимости впутывать въ дѣла управленія и надзора простыхъ братьевъ. Если тутъ было какое-нибудь расхожденіе властей ордена съ Францискомъ, то только въ смыслѣ того, что святой стремился къ большей строгости и отдавалъ себѣ меньшій отчетъ въ томъ, каковъ смыслъ всякой организаціи. Стремленіе Франциска къ строгости замѣтно и во второй половинѣ текста.

«Et custos firmiter teneatur per obedientiam ipsum fortiter custodire, sicut hominem in vinculis, die noctuque ita, quod non possit eripi de manibus suis, donec propria sua persona repraesentet eum in manibus sui ministri. Et minister firmiter teneatur per obedientiam mittere ipsum, sicut hominem in vinculis, donec repraesentet ipsum coram domino Ostiensi...» Такимъ языкомъ Regula bullata не говорила, и, если искать parfum franciscain, мы скорѣе его найдемъ въ ней, чѣмъ въ данномъ мѣстѣ Testamenti. Пускай Францискъ только санкціонировалъ фактически сложившіяся отношенія. То, что онъ о нихъ упоминаетъ и ихъ освящаетъ своимъ авторитетомъ, ясно показываетъ, насколько онъ близокъ былъ къ «духу централизаціи». Францискъ, диктуя эти слова, чувствовалъ всю необходимость крѣпкой организаціи ордена и строгихъ, радикальныхъ мѣръ, и въ этомъ съ «министрами» расходиться не могъ. Я не отрицаю, что у него былъ и другой рядъ идей, но здѣсь касаться этого не мѣсто.

2) B. III — R. I, III — Эта глава Bullatae довольно хорошо отражаетъ радакціонныя соображенія составителей устава, выразившіяся въ сокращеніи и упорядоченіи матеріала R. I. Но въ ней отражается и эволюція отношеній, отмѣченная уже Джьордано.

3) B. VI — X — R. I, IV — VI (XVI, XVII) — Предписанія, касающіяся министровъ. Первый уставъ, опредѣляя права министровъ, вводитъ въ ихъ компетенцію: 1. Пріемъ новыхъ членовъ (II); 2. Cura animarum (IV); 3. Испомѣщеніе братьевъ (IV); 4. Correctio et admonitio ихъ (V, VI); 5. Разрѣшеніе миссій (XVI) и 6. проповѣднической дѣятельности. Въ главахъ IV и V указываются сверхъ того общіе принципы взаимоотношенія братьевъ и министровъ. Рядомъ съ этимъ въ R. I можно замѣтить и слѣды прежняго положенія дѣлъ (II, V—стр. 31 и 32) и нѣкоторыя, изъ него вытекающія гарантіи противъ произвола властей ордена. Разумѣется, пережитки стараго времени совершенно отсутствуютъ въ Bullata, передѣлывающей R. I, II (стр. 12) и V

(стр. 31); ослабляются въ ней и гарантіи, предоставленныя братьямъ (изъ гл. V, стр. 30). Однако общее отношеніе министровъ къ братьямъ изображается тѣми же самыми чертами. Тою же остается компетенція министровъ съ усиленіемъ ихъ власти въ пріемѣ новыхъ членовъ, дискреціонной власти, контроля (2, 3, 4 и 5 пункты). Право разрѣшать братьямъ проповѣдывать переходитъ къ генеральному министру, полномочія котораго растутъ на счетъ провинціальныхъ.

4) Постановленія о соборахъ (capitula) также переживаютъ извѣстную эволюцію отъ общихъ capitula ранней эпохи къ двумъ ежегоднымъ: одному общему, одному провинціальному, и къ capitula по Regula bullata; отъ неопредѣленныхъ полномочій къ подчиненію волѣ генеральнаго министра.

5) Нѣкоторыя измѣненія, частью уже отмѣченныя, коснулись и R. I, II и XII.

Сопоставленіе уставовъ, продѣланное главнымъ образомъ Мюллеромъ (выше прибавлено къ выводамъ Мюллера нѣсколько замѣчаній), позволяетъ отмѣтить нѣсколько моментовъ въ исторіи ордена, около которыхъ долженъ быть сгруппированнымъ остальной матеріалъ.

Вмѣстѣ съ увеличеніемъ ордена и развитіемъ его организаціи появляются: 1. Министры, вслѣдъ за которыми и generalis; 2. Кустоды и 3. Гвардіаны. Старые порядки братства постепенно перерождаются въ новые порядки ордена, въ которомъ права братьевъ еще обставлены извѣстными гарантіями: правомъ увѣщать министровъ и смѣщать ихъ, обязанностью министровъ дѣйствовать diligenter. Постепенно эти гарантіи ослабляются и параллельно съ ихъ ослабленіемъ стѣсняется свободная прежде иниціатива братьевъ: дѣятельное ихъ участіе въ пріемѣ новиціевъ, взаимныя увѣщанія. Проповѣдь и миссіонерство подводятся подъ контроль новыхъ властей. Братья мало-по-малу переходятъ на положеніе пасомыхъ, въ лучшемъ случаѣ выполняя полицейскія обязанности. Идея организаціи, одинаково проводимая и соборами, и министрами, и Францискомъ, обособляетъ массу братьевъ отъ правящей іерархіи, что яснѣе всего выражается въ ростѣ полномочій generalis и паденіи соборовъ.

Это одна сторона дѣла. Другая заключается въ ослабленіи первоначальной строгости жизни.—Менѣе требователенъ уставъ по отношенію къ постамъ и молитвамъ братьевъ; слабѣе протестъ противъ scientia; даже сама бѣдность подчеркнута не столь сильно. За то повысились требованія другого рода. Тщательно ведется пріемъ новиціевъ и большимъ условіямъ должны они удовлетворять; запрещается всякое общеніе съ клариссами и

т. д. И поскольку мы можемъ судить, ни въ одномъ изъ сколько-нибудь существенныхъ пунктовъ нѣтъ прямого расхожденія съ волею Франциска; его можно только угадывать, и то не всегда, за большею, чѣмъ прежде, мягкостью формулировки тѣхъ или иныхъ положеній.

2.

Легенды Ѳомы Челанскаго.

> Criticam non refugio sed hoc nomine censendam non aestimo illam, quam subjectivam dicunt seu internam, sub cujus specie quidem proprias excogitationes pro lege assumunt.
>
> *Alençon.*

1. Въ настоящее время нельзя касаться францисканства, не выяснивъ болѣе или менѣе своего отношенія къ вопросу объ источникахъ его исторіи. Считается хорошимъ ученымъ тономъ сопровождать свое изслѣдованіе тѣми или иными замѣчаніями изъ области францисканскаго источниковѣдѣнія, и даже обходящіе эту сторону дѣла считаютъ нужнымъ оговориться: «Въ вопросѣ объ источникахъ я раздѣляю точку зрѣнія Гётца», хотя у Гётца нѣтъ «точки зрѣнія», а собранная имъ въ книгу совокупность замѣчаній можетъ быть принята только съ большими ограниченіями, представляя изъ себя агломератъ противорѣчивыхъ, субъективныхъ и только частью вѣрныхъ наблюденій. Причина всего этого въ роковомъ сплетеніи и смѣшеніи вопроса о цѣнности и взаимоотношенія источниковъ съ вопросами исторіи жизни Франциска и его ордена. И здѣсь въ значительной степени вина лежитъ на Сабатье, болѣе кого либо другого способствовавшаго возбужденію интереса къ францисканству и обратившаго вниманіе ученыхъ на много забытыхъ источниковъ. Его Vie de S. François построена отнюдь не на Speculum Perfectionis, а на томъ же самомъ Челано, котораго онъ такъ опорочиваетъ въ своихъ послѣдующихъ трудахъ. Все, что Сабатье прибавилъ къ конструкціи своего перваго, посвященнаго Франциску сочиненія, несущественно и второстепенно или невѣрно, какъ, напримѣръ, *рѣзкое* разграниченіе группъ въ орденѣ, датировка переизданнаго имъ Speculi и многое другое. Вопросъ объ отношеніи такъ называемыхъ зилотскихъ источниковъ къ Челано и Бонавентурѣ могъ бы разсматриваться sine ira et studio,

такъ какъ отъ рѣшенія его та или иная конструкція исторіи ордена почти не зависитъ. Но Сабатье подошелъ къ Speculum съ настроеніями и предрасположеніями любящаго эффектные контрасты и модернизированныя эмоціи пастора-популяризатора, не чуждаго иногда моментовъ эстетически-критическаго чутья, но лишеннаго навыковъ и выдержки сознающаго свою отвѣтственность передъ историческою правдою ученаго. Не понявъ, что успѣхъ его популярной, но тщательной и одушевленной книги еще не создаетъ ея автору особаго мѣста въ исторіографіи, Сабатье не сумѣлъ справиться съ опьяненіемъ перваго успѣха. Онъ внесъ въ критическую сухую работу издателя текста и изслѣдователя источниковъ субъективные и эмоціональные пріемы популяризатора, а когда съ его выводами не согласились и указали на элементарные дефекты «изданія» Speculi, онъ объявилъ свой «методъ» единственно-научнымъ и ведущимъ къ истинѣ, съ диллетантскою настойчивостью и обидчивостью отстаивая безнадежно потерянныя позиціи [1]). Главнымъ образомъ благодаря Сабатье въ изученіи францисканства безнадежно перемѣшалось изслѣдованіе источниковъ и ихъ цѣнности съ изслѣдованіемъ самого вопроса, и одіозный для католиковъ характеръ конструкціи самого Сабатье неразрывно сплелся съ цѣлымъ рядомъ источниковъ, собственно говоря совершенно безобидныхъ. Большинство противниковъ Сабатье изъ католическаго лагеря стали на предложенную имъ скользкую почву; немногіе сумѣли сохранить необходимое безстрастіе и отдѣлить другъ отъ друга двѣ совершенно различныя проблемы, имъ поставленныя. Свободная отъ религіозной (протестантской или католической) предвзятости наука послѣ труда К. Мюллера дала только первые ростки и не выдвинула еще общихъ сколько нибудь замѣтныхъ трудовъ.

Вопросъ объ источникахъ не имѣетъ особеннаго значенія для построенія исторіи францисканства, и основные выводы не измѣнятся, возьмемъ ли мы то или иное свидѣтельство въ версіи Челано или въ версіи Speculi. Но, когда сдѣлаются ясными генезисъ и филіація источниковъ и ихъ относительная цѣнность, ученая постройка получитъ желательную полноту и чистоту, и кромѣ того исторія францисканства съ половины XIII вѣка получитъ такую важную поддержку, какъ изображеніе развитія францисканской литературы.

Сама по себѣ работа въ области францисканскаго источниковѣдѣнія полна глубокаго интереса и поучительности. Поэтому

---

[1]) См. письмо Сабатье къ Фалочи-Пулиньяни—*Miscell. Francesc.* VII и *Opuscules.* t. II, fasc. XVI.

неудивительно, что она теперь все чаще кладется въ основу семинарскихъ работъ и, такъ какъ въ общихъ чертахъ рѣшеніе подсказывается современнымъ положеніемъ вопроса, можно ожидать что въ семинаріяхъ будетъ выполнена необходимая черновая работа.

Общія задачи моего труда не позволяютъ мнѣ отвести достаточно мѣста францисканскому источниковѣдѣнію и дать исчерпывающее изслѣдованіе. Я намѣчу только нѣкоторыя главныя линіи, чтобы опредѣлить и обосновать свою позицію и оправдать свое поведеніе въ текстѣ.

2. Письменныхъ источниковъ для первой легенды Челано, конечно, нѣтъ, если не считать таковыми Opuscula Франциска, уставы и, можетъ быть, два-три другихъ документа. Объ устныхъ ея источникахъ можно только гадать. Вѣроятно, что среди лицъ, къ которымъ обращался за свѣдѣніями Челано, были Илья, папа Григорій IX и (по крайней мѣрѣ, нѣкоторые) товарищи Франциска.

Вопросъ объ источникахъ возникаетъ собственно только для второй легенды Челано и въ общихъ чертахъ онъ разрѣшается съ довольно большою степенью вѣроятія: Для цѣлаго ряда главъ Челано у насъ имѣются параллели въ Speculum I, Speculum II, Scripta Leonis, Legenda trium socirum, Anonymus Perusinus, Leggenda antica и Actus. Какъ мнѣ удалось показать для нѣкоторыхъ главъ, сопоставленіе двухъ иногда трехъ и четырехъ версій приводитъ къ выводу, что у Челано и названныхъ источниковъ были общіе источники и не всякій разъ къ этимъ источникамъ ближе Челано [1]).

Въ средѣ францисканскихъ писателей Челано принадлежитъ особое мѣсто. Онъ прежде всего и больше всего писатель-стилистъ, и стилистическая его физіономія ярче и богаче Бонавентуровской. Напротивъ, всѣ тѣ источники, съ которыми его сопоставляютъ, отличаются совершенно простымъ, часто даже безсвязнымъ языкомъ. Несомнѣнно, детальное изслѣдованіе сможетъ опредѣлить и регистрировать особенности челановскаго стиля: его cursus, конструкцію фразъ и словарь, характеръ его образовъ и т. д. Тѣмъ болѣе жаль, что не ему, а Бонавентурѣ, посвящены подобнаго рода работы. Принимая во вниманіе ясныя стилистическія тенденціи и особенности Челано, мы, встрѣтивъ одну и ту же главу одними и тѣми словами переданною и въ Speculum и въ легендѣ Челано, смѣло можемъ

---

[1]) См. Ж. М. Н. П. 1908,7, стр. 123 сл.; *1909,5*; 1910,1.

признать ее челановскою по происхожденію. Въ такомъ примѣненіи стилистическаго критерія нѣтъ ничего субъективнаго; это даже не стилистическій, а текстуальный критерій. Онъ могъ бы обмануть только въ томъ случаѣ, если бы существовалъ какой нибудь источникъ съ точно такимъ же стилемъ, какъ у Челано, и существовалъ ранѣе его легенды. Но вѣдь такого источника нѣтъ, нельзя даже подозрѣвать его существованіе. То же, что можно изъ позднѣйшихъ источниковъ возводить къ Scripta sociorum, написано простымъ, чуждымъ всякихъ стилистическихъ моментовъ языкомъ. Если бы Челано слово въ слово списывалъ цѣлыя главы другихъ источниковъ, передъ нами не было бы такого стилистически цѣльнаго, формально художественнаго труда, какъ Vitae, а какая нибудь стилистическая каша вродѣ Speculum II, въ которомъ главы, буквально совпадающія съ челановскими, смѣняются главами, написанными самой, что ни на есть, варварской латынью. Что вѣроятнѣе: то ли, что авторъ-стилистъ цѣликомъ бралъ главы многостильнаго источника невѣдомаго происхожденія, или же чтобы невѣдомый намъ компиляторъ переписывалъ иногда главы изъ прекрасной легенды?—Всякій непредубѣжденный человѣкъ колебаться здѣсь не будетъ. Ясно, такъ ясно, какъ только можетъ быть, что въ такихъ случаяхъ источникомъ является произведеніе автора-стилиста. Т. е. Speculum, хоть нѣсколько главъ, да взяло у Челано. А если признано это, предубѣжденію въ его пользу мѣста уже нѣтъ, скорѣе можно подозрѣвать, что оно взяло у кого нибудь другого и остальное. И это подтверждается тѣми нестилистическими аргументами, которые были выдвинуты противъ тезы Сабатье и остались имъ неопровергнутыми. При такомъ положеніи дѣла открывается дорога и къ болѣе широкому примѣненію стилистическаго критерія. Именно, мы можемъ признавать челановскими и тѣ главы Speculi, въ которыхъ совпаденіе съ Челано наблюдается въ рядѣ фразъ или даже только характерныхъ оборотовъ. До какихъ предѣловъ можно идти въ этомъ направленіи, заранѣе сказать нельзя. Дѣло такта отдѣльнаго изслѣдователя, довѣриться ли стилистическому критерію при слабыхъ отголоскахъ Челано или нѣтъ. Такимъ путемъ мы получаемъ нѣсколько группъ главы Speculi, возводимыхъ къ Челано: 1) главы, буквально совпадающія съ нимъ,—онѣ несомнѣнно взяты у него; 2) главы со сравнительно слабыми отклоненіями отъ его текста; 3) главы, совпадающія съ Челано только въ отдѣльныхъ фразахъ и оборотахъ при общей близости текстовъ; 4) главы, при общей близости къ Челано, содержащія слабые отголоски его стиля. Въ дѣйствительности градація удаленія отъ Челано, а слѣдовательно и отъ увѣрен-

ности, съ какою можно пользоваться стилистическимъ критеріемъ, еще постепеннѣе и незамѣтнѣе.

Говорятъ: Оцѣнка стиля субъективна; и въ подтвержденіе этой мысли приводятъ разногласія серьезнаго и вдумчиваго ученаго—Минокки и Сабатье.—Неудачный примѣръ. Сабатье характеризуетъ Speculum такъ: «Toute cette oeuvre est exceptionelle par la simplicité, et je ne sais quelle efficacité realiste du récit»[1]). Онъ исключаетъ главы 1, 52 и 71, но не 5, 6, 29—32 и другія, которыя буквально совпадаютъ съ Челановскими. Значитъ и Челано «исключителенъ по своей простотѣ», значитъ и въ его легендѣ есть «невѣдомая реалистическая дѣйственность разсказа». Думаю, что самъ Сабатье съ такимъ положеніемъ не согласится... Нельзя осуждать стилистическій критерій, потому что иные не умѣютъ имъ пользоваться; нельзя указывать, какъ на примѣръ, на лицъ, этотъ критерій дискредитирующихъ. Конечно, въ характеристикѣ стиля, въ чувствованіи его есть субъективныя моменты, они иногда затушевываются чисто внѣшними пріемами ученаго: составленіемъ словаря даннаго писателя, подсчетомъ, сколько разъ онъ употребляетъ тотъ или иной союзъ, какой cursus предпочитаетъ и т. д. Но сами эти внѣшніе пріемы умѣстны и плодотворны только тогда, когда они помогаютъ фиксировать эмоцію стиля, даютъ читателю очки, надѣвъ которые, онъ можетъ провѣрить выводы критика. И если читатель слѣпъ, т. е. у него атрофія стилистической эмоціи, никакіе очки ему не помогутъ. Стилистическій критерій субъективенъ, но развѣ не субъективенъ выводъ палеографа, а между тѣмъ ему вѣрятъ, хотя бы онъ былъ самымъ обыкновеннымъ палеографомъ. Неужели не имѣетъ никакого значенія, что я только въ одной или двухъ главахъ разошелся съ мнѣніемъ Минокки, перечень (а онъ далъ только перечень) котораго узналъ лишь окончивъ свою работу? И если въ нѣкоторыхъ главахъ Speculi устанавливаемая на основаніи стиля зависимость ихъ отъ Челано только вѣроятна, это не хуже, чѣмъ разногласіе компетентныхъ палеографовъ лѣтъ на 50, а иногда и больше. И «субъективизмъ» (я бы предпочелъ употреблять терминъ эмоціонализмъ) имѣетъ право на существованіе, иначе не можетъ быть науки исторіи литературы, науки исторіи искусства, вспомогательныхъ дисциплинъ, какъ палеографія, дипломатика и многаго другого, безъ чего обойтись историку нельзя.

Пускай стилистическій критерій субъективенъ. Онъ приводитъ къ болѣе опредѣленнымъ результатамъ, чѣмъ сравненіе

---

[1]) Беру цитату изъ послѣдней статьи L'Incipit... p. 345. Въ предисловіи къ изданію Speculum можно найти болѣе яркія характеристики.

длины текста въ двухъ источникахъ, чѣмъ счетъ дней болѣзни глазъ у Франциска [1]) въ той и другой легендѣ, причемъ отдается предпочтеніе той, въ которой продолжительность болѣзни менѣе, хотя болѣзни глазъ (особенно же бывшая у Франциска conjunctivitis trachomotosa) бываютъ продолжительны и при плохомъ лѣченіи проходятъ очень медленно. Пользуясь «субъективнымъ» методомъ, я не хочу примѣнять этотъ терминъ къ слѣдующему руководящему положенію желающаго быть объективнымъ Гётца.—«Bei *neu auftretenden Lokalisationen* oder *Einfügung von Personennamen*, wo *ursprünglich* keine bestimmte Person mit einem Vorgang in Beziehung gesetzt war, kann man vielleicht mit mehr Gewissheit auf das zeitliche Verhältniss der Quellen schliessen»[2]).

Съ помощью стилистическаго критерія Минокки и мнѣ удалось выдѣлить въ Speculum II главы, взятыя компиляторомъ у Челано [3]); нѣкоторое содѣйствіе оказали при этомъ и другіе методы. Подобнымъ же образомъ челановскія главы извлекаются и изъ другихъ позднихъ компиляцій: Legenda Trium Sociorum, Leggenda antica (съ помощью латинскаго текста Tribulationes) и Actus. Слѣдуетъ замѣтить, что нѣтъ ни одного случая, когда зависимость отъ Челано того или иного отрывка можетъ быть установлена при отсутствіи отголосковъ его стиля, къ какимъ бы методамъ мы не прибѣгали. Это всецѣло объясняется характеромъ работы компиляторовъ XIII в. (да и не только XIII), не считавшихъ нужнымъ измѣнять чужой текстъ и не стремившихся къ стилистическому единству своего труда. Поэтому не только допустимо, но и вѣроятно предположеніе, что тѣ главы Speculi II и другихъ источниковъ, эксцерпировавшихъ Челано, которыя на себѣ слѣдовъ его стиля не носятъ (а другихъ основаній выводить такія главы изъ Челано, какъ сказано уже, нѣтъ) самостоятельны или взяты изъ другого источника. Если же по содержанію и тексту онѣ къ Челано близки, вѣроятно, что этотъ источникъ тожественъ съ источникомъ соотвѣт-

---

[1]) *Götz*. 207, 1.

[2]) Стр. 98. Сначала мнѣ эта фраза была непонятна.—Зачѣмъ опредѣлять «временное отношеніе источниковъ», когда оно, какъ видно изъ написанныхъ мною курсивомъ словъ цитаты, извѣстно заранѣе? Но потомъ, обратясь къ стр. 188 («lokalisiert das Spec. Perf. den Vorgang auf eine bestimmte Kirche—dass kann Ausbildung von Lokaltraditionem sein»...) стр. 168 (о гл. 18), стр. 174 (о гл. 29) и др, гдѣ можно наблюдать примѣненіе авторомъ своего критерія, я понялъ, что написанное курсивомъ осталось въ текстѣ по редакціонному недосмотру.

[3]) См. приложенную къ моей статьѣ таблицу—Ж. М. Н. Пр. 1910, 1, стр. 108 сл.

ствующихъ челановскихъ главъ. И такая гипотеза находитъ себѣ подтвержденіе въ томъ, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ происхожденіе параллельныхъ главъ Челано и другого источника отъ источника общаго имъ обоимъ, но до насъ не дошедшаго, доказывается аргументами, ничего общаго со стилемъ не имѣющими. Отсылая за подробностями къ своимъ статьямъ [1]), я ограничусь здѣсь только однимъ примѣромъ.

Specul. II, 17, p. 35; Specul. I, 41, p. 79; II Cel. LI, p. 233 [2]).

При отсутствіи намековъ на стиль Челано въ обѣихъ редакціяхъ Speculi мы встрѣчаемъ нѣкоторыя текстуальныя совпаденія ихъ и текста Челано. Одни изъ этихъ совпаденій сближаютъ обѣ редакціи въ отличіе отъ легенды, другія—легенду и Specul. I въ отличіе отъ Specul. II, третьи—Specul. II и легенду въ отличіе отъ Specul. I. Всѣ эти совпаденія мелочны, но тѣмъ-то они и дороги изслѣдователю. Дѣйствительно возможны только 10 основныхъ схемъ, рисующихъ отношеніе нашихъ трехъ источниковъ. 1. Celano—Speculum I—Speculum II. 2. Celano—Speculum II—Speculum I. 3. Speculum I—Speculum II—Celano. 4. Speculum I—Celano—Speculum II. 5. Speculum II—Speculum I—Celano. 6. Speculum II—Celano—Speculum I. 7. Celano $<^{\text{Specul. I}}_{\text{Specul. II}}$ 8. Speculum. I $<^{\text{Cel.}}_{\text{Specul. II}}$ 9. Speculum II $<^{\text{Cel.}}_{\text{Specul. I}}$ 10. x $<^{\text{Cel.}}_{\text{Spec. I}}$ / Spec. II.

Каждая изъ этихъ схемъ посредствомъ введенія промежуточныхъ источниковъ можетъ быть модифицирована четвероякимъ или троякимъ образомъ; напримѣръ схема 1—или a. Cel.—x—Spec. I—Spec. II, или b. Cel.—x—Spec. II—Spec. I или c. Cel.—x—Spec. I—x—Spec. II, или d. Cel.—Spec. I—x—Spec. II, или e. Cel.—Spec. II—x—Spec. I. Cx. 7.—a. Cel.—x $<^{\text{Specul. I}}_{\text{Specul. II}}$ b. Cel. $<^{\text{x—Specul. I}}_{\text{Specul. II}}$ c. Cel. $<^{\text{x—Specul. II}}_{\text{Specul. I}}$ Cx. 10 — a. x $<^{\text{y.}}_{\text{Cel.}}$ / Sp. I. / Sp. II b. x $<^{\text{y.}}_{\text{Cel.}}$ / Sp. II / Sp. I c. x $<^{\text{y.}}_{\text{Sp. II}}$ / Sp. I. / Cel. Т. е. возможны еще 42 модификаціи основныхъ схемъ. Кромѣ того возможны еще схемы на основѣ предположенія вліянія двухъ источниковъ на третій въ типѣ x $<^{\text{Cel.}}_{\text{I Sp.}}>$ Sp. II или Cel.—I Sp.—II Sp. и ихъ модификаціи. Но какую бы изъ модификацій мы не брали, аргументація и существо вывода отъ этого не измѣняется;

---

[1]) 1908, 7 стр. 126 сл.; 131, 3; 132 сл. 1909, 5 стр. 33 сл. особ. 37 сл. 1910, 1 стр. 93 сл., 101 сл.

[2]) Ib. 1908, 7 стр. 138 сл. и 1909, 5 стр. 38.

точно такъ же къ основнымъ 10 схемамъ могутъ быть сведены и схемы послѣдняго типа. Но такъ какъ въ данной связи намъ безразлично, зависитъ ли Spec. I отъ Spec. II, или наоборотъ, или оба они восходятъ къ общему источнику, мы можемъ упростить задачу еще болѣе, остановившись только на схемахъ 1, 3, 7 и 10. Первая схема невозможна потому, что не объясняетъ совпаденій Specul. II и Челано, тѣмъ болѣе, что случайность совпаденій невѣроятна [1]). Значитъ должна быть избрана какая нибудь другая. Совпаденія могли бы быть объяснены схемою Cel.—I Sp.—II Sp., но опять таки невѣроятно, что компиляторъ, списывая Spec. I, обратился къ тексту Челано только затѣмъ, чтобы вставить двѣ совершенно безразличныя маленькія фразы и пренебречь интереснымъ съ его точки зрѣнія концомъ. Аналогичныя разсужденія помогаютъ отстранить и схему 3. Остаются 7 и 10, т. е. надо выбрать между Celano $<^{\text{Specul. I}}_{\text{Specul. II}}$ (лучше модификація a.—Cel.—x $<^{\text{Spec. I}}_{\text{Spec. II}}$) и x $<^{\text{Cel.}}_{\text{Spec. I, Spec. II}}$. Схема 7 объясняетъ всѣ совпаденія, а въ своей модификаціи a. казалось бы и бо́льшую близость другъ къ другу обоихъ Specula. Но это только кажется; въ дѣйствительности 7a непріемлемо, потому что тогда надо предположить существованіе въ x сразу двухъ словъ для одного и того же понятія, двухъ незначительно разнящихся другъ отъ друга фразъ для одной и той же мысли. Это очевидно нелѣпо [2]). И слѣдовательно схема 7, объясняя совпаденія, не можетъ объяснить взаимнаго отклоненія обѣихъ редакцій отъ текста Челано. Кромѣ того никакими способами не доказать, что Speculum I взяло у Челано хотя бы одну строчку; полная независимость его отъ оффиціальнаго біографа болѣе, чѣмъ очевидна [3]). Даже въ тѣхъ главахъ, гдѣ Specul. II просто повторяетъ легенду, Specul. I держится самостоятельно [4]). Указывая свои источники (—Scripta sociorum), оно не называетъ Челано и не даетъ основаній заподозрѣвать присутствіе его легендъ въ числѣ «Писаній товарищей Франциска». Методомъ исключенія мы приходимъ такимъ образомъ къ схемѣ x $<^{\text{Cel.}}_{\text{I Spec., II Spec.}}$ или къ одной изъ

---

[1]) Напр. *Cel. и Spec. II*: «Et multum reprehendit paupertatem nostram»; *Spec. I*: «Et nostram paupertatem plurimum reprehendit».

[2]) Ср. пр. 1.

[3]) Это одно губитъ схемы 1, 2, 6 и 7.

[4]) *Spec. II*, 39 (Spec. I, 14), 40 (16)—*II Cel.* 104 и 105. См. цитованную таблицу.

ея модификацій [1]). Такого рода соображенія позволяютъ найти въ Specula и другихъ источникахъ рядъ главъ параллельныхъ Челано, но почерпнутыхъ не изъ его легендъ, а изъ его источника. И такъ какъ эти главы всѣ относятся къ такимъ, въ которыхъ стиля Челано не замѣтно, выше высказанная гипотеза получаетъ нѣкоторое подтвержденіе.

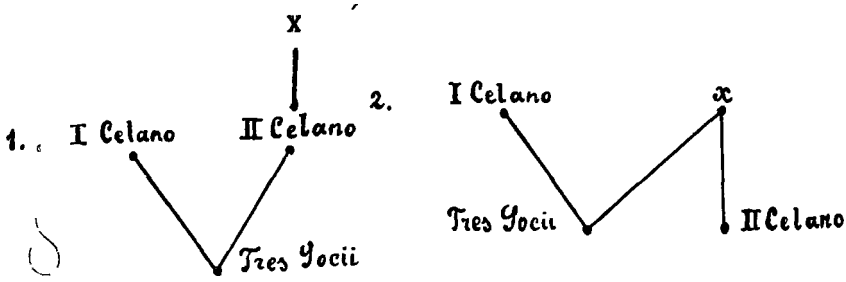
3. Аналогичныя явленія наблюдаются и при сопоставленіи Челано съ Legenda Trium Sociarum и Перуджійскимъ анонимомъ [2]). «Легенда трехъ» несомнѣнно создалась частью на почвѣ біографій, написанныхъ Челано. Это показалъ Van Ortroy [3]). Но она, какъ и Speculum II,—поздняя компиляція и заключать отъ частностей ея къ остальному столь же рискованно, какъ признавать Speculum взятымъ изъ Челано на основаніи заимствованныхъ имъ у послѣдняго главъ. Изъ того, что часть главъ и фразъ «Легенды трехъ» выкрадена ея компиляторомъ у Челано, не слѣдуетъ еще что въ ней нѣтъ самостоятельныхъ или идущихъ изъ другого источника частей. Презумпція цѣлостности легенды и была тою ошибкою, которую совершилъ Гётцъ въ посвященной ей лучшей части своего труда, и благодаря которой всѣ его замѣчанія направлены въ сторону, противоположную дѣйствительности. На первый взглядъ его замѣчанія кажутся убѣдительными.—Если та или иная глава Легенды трехъ, аналогичная соотвѣтствующей главѣ II Celano, передаетъ содержаніе (Гётцъ могъ бы сказать списываетъ) главу I Celano, прибавляя лишь нѣсколько деталей, а II Celano, давая эти послѣднія, опускаетъ все взятое легендою трехъ изъ перваго его житія, кажется вѣроятнымъ, что онъ *не* списывалъ легенду трехъ и не вычеркивалъ изъ ея текста отдѣльныхъ фразъ и словъ, уже сказанныхъ имъ ранѣе въ Vita I. А въ такомъ случаѣ остается предположить, что компиляторъ легенды трехъ соединялъ I Celano со II Celano. Все такимъ образомъ разъясняется. Къ сожалѣнію, разъясненіе это мнимое. Гётцъ правильно поставилъ проблему. Наблюденіе его совершенно вѣрно. Но оно можетъ быть объяснено и иначе. Возможны двѣ схемы—

---

[1]) Собственно говоря для насъ могли бы быть опасны только тѣ схемы, въ которыхъ Челано стоитъ на первомъ мѣстѣ(1, 2, 7), такъ какъ, если бы даже оправдалась одна изъ другихъ (легко показать, что возможна одна 10), у Челано оказался бы первоисточникъ, общій съ *I* или со *II Specul.*: вѣдь въ схемахъ въ такомъ случаѣ надо замѣнять главу Speculi ея первоисточникомъ, что не сдѣлано мною для большей простоты разсужденія.

[2]) *Miscell. Francesc.* VII и IX.

[3]) *Anal. Boll.* XIX.



Гётцъ возможности второй не предусмотрѣлъ, несмотря на то, что съ первой его наблюденія согласовались не совсѣмъ хорошо. Онъ въ недоумѣніи спрашиваетъ: «woher die bisher aus keiner Vorlage abzuleitenden Nachrichten stammen?» И эти новыя свѣдѣнія легенды трехъ вовсе не такъ ужъ незначительны, какъ думаетъ авторъ. Далѣе Гётцъ удивляется, «dass sich eine Kompilation aus so später Zeit nicht in weit stärkerer Weise durch sachliche Irrtümer und legendarischen Ausbau der Ueberlieferung verrät». Надо прибавить, что ошибокъ менѣе, чѣмъ предполагаетъ Гётцъ. Наконецъ, для Гётца совершенно необъяснимо, почему съ легендою трехъ сочеталось письмо Льва, Руфина и Ангела генеральному министру [1]). Примемъ вторую схему, и всѣ затрудненія разсѣются, какъ дымъ. Три товарища переслали Кресценцію свои матеріалы—собранные ими «цвѣточки». Изъ этихъ цвѣтковъ и Челано и невѣдомый намъ компиляторъ, воспользовавшійся первою легендою того же Челано, сплели два вѣнка. Потому то и похожи другъ на друга II Celano и легенда трехъ, потому и мало въ ней ошибокъ и есть новое—цвѣтки, оброненные біографомъ.

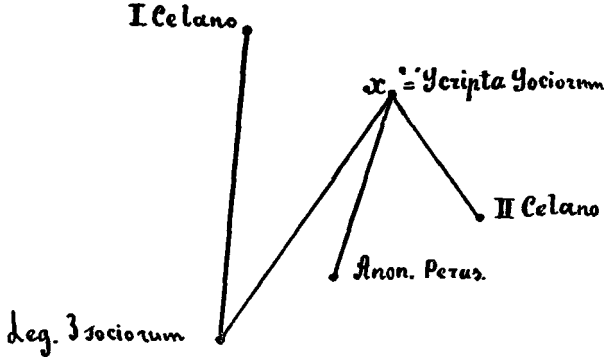
Эту точку зрѣнія впервые развилъ въ своей краткой, но содержательной и критичной статьѣ Шнюреръ [2]). Шнюреръ обратилъ вниманіе на тотъ интересный фактъ, что въ тѣхъ главахъ, которыя легенда трехъ заимствуетъ у I Celano, совпаденіе ея съ нимъ почти буквально; въ главахъ же и отрывкахъ, параллельныхъ II Celano, она гораздо самостоятельнѣе. Сюда можно прибавить, что въ послѣднемъ случаѣ нѣтъ никакихъ намековъ на стиль Челано. Съ другой стороны, Перуджійскій анонимъ передаетъ то же, что Tres Socii и II Celano, но нигдѣ нельзя усмотрѣть его зависимость отъ кого либо изъ нихъ, (какъ не видать въ немъ и стилистическихъ чертъ Челано). Это вѣроятно, но что онъ имъ не пользовался—несомнѣнно. Особенно интересно первое наблюденіе Шнюрера. Почему одинъ и тотъ же компи-

---

[1]) о. с. стр. 134 сл.

[2]) *Histor. Jahrbuch.* 1907, 28 стр. 9 сл.

ляторъ, эксцерпируя одного и того же автора (допустимъ на моментъ правильность схемы Гётца), такъ необъяснимо мѣняетъ свое отношеніе къ матеріалу первой и второй легенды, почему онъ ни разу не приведетъ I Celano въ свободной передачѣ и II Celano буквально? Вторая схема объяснятъ и это. Съ привлеченіемъ перуджійскаго анонима она принимаетъ такой видъ—



Вполнѣ присоединяясь къ воззрѣнію Шнюрера, я не буду здѣсь обосновывать высказанную имъ теорію и излагать его и свои наблюденія. Ограничусь немногими примѣрами и замѣчаніями.

Въ своемъ сопоставленіи Van Ortroy наглядно показываетъ, что Tres Socii заимствовали рядъ главъ изъ первой легенды Челано. Иногда почтенный болландистъ идетъ слишкомъ далеко, довольствуясь для признанія зависимости Tres Socii отъ Челано совпаденіями двухъ-трехъ словъ, но въ большинствѣ случаевъ его выводы въ поправкахъ не нуждаются. Остановимся на нѣсколькихъ другихъ главахъ легенды трехъ, аналогичныхъ главамъ Перуджійскаго анонима и Челано. По отношенію къ нимъ возможно сдѣлать слѣдующія наблюденія.

А. Во многомъ Tres Socii и Перуджійскій анонимъ единообразно отклоняются отъ Челано и сближаются другъ съ другомъ. Оба они передаютъ извѣстія, опущенныя біографомъ Франциска—разсказъ о Францискѣ и зашедшемъ въ его лавку просить милостыню нищемъ [1]); имя магната, отсутствующее въ Челано [2]), и другое, отмѣченное Шнюреромъ въ составленной имъ таблицѣ. И анонимъ и легенда трехъ, отклоняясь отъ Челано по содержанію, часто единообразно отклоняются отъ него и текстуально.

---

[1]) *3 Socii*, 3—*Anon. Perus.*, 4.
[2]) *3 Socii*, 5—*Anon.*, 5.—*II Cel.*, 4.

1. *3 Socii 5; Anon. 5; I Cel. 5; II Cel. 6.*

3 Socii.	Anon. Perus.	I Celano.	II Celano.
Cum enim illa nocte dormiret, apparuit ei quidam, vocans eum ex nomine ac ducens in quoddam speciosae sponsae et amoenum palatium, plenum militaribus armis, scilicet splendentibus clipeis ceterisque apparatibus, ad murum pendentibus, ad militiae decorem expectantibus.	Cum nocte dormiret apparuit ei quidam, qui, vocatus eum ex nomine, duxit in quoddam indicibile speciosae amoenitatis palatium, plenum armis militaribus, splendentibus clipeis et etiam ad murum pendentibus undecumque.	Nocte igitur quadam... qui percusserat eum in virga iustitiae per visionem nocturnam, visitat eum in dulcedine gratiae... Videbatur ei namque domum suam totam habere plenam militaribus armis, sellis scilicet, clypeis, lanceis et caeteris apparatibus.	Nam palatium speciosum sibi[met] in visione ostenditur, in quo varios apparatus armorum et sponsam pulcherrimam cernit. Vocatur in somnis Franciscus ex nomine et horum omnium promissione allicitur.

2. *3 Socii, 6; Anon., 5; II Cel., 6.*

Среди другихъ совпаденій отмѣчу одинаковую въ анонимѣ и легендѣ трехъ передачу рѣчи Бога Франциску.

3. *3 Socii, 23; Anon., 9; II Cel. 12*—объ отношеніи къ Франциску его отца.

3 Socii.	Anon.	Celano.
...Ubicumque reperiebat ipsum, maledicebat ei.	Ubicumque... inveniebat eum, ...maledicebat eidem.	Ubique ipsum maledictis dilaniat.

4. *3 Socii, 27—31: Anon, 10—13; II Cel, 24, 109.*
5. *Socii, 49; Anon. 34; I Cel., 33; II Cel. 16.*

Socii.	Anon.	I Celano.	II Celano.
a) Sequenti ergo die vir Dei a dicto cardinali est coram summo Pontifice praesentatus, cui totum suum propositum patefecit.	Sequenti vero die duxit ipsum ad eum. Beatus ergo Franciscus Domino Papae totum suum propositum patefecit.	Tandem, eius constantiae victus precibus, acquievit et coram Domino Papa studuit eius negotia de caetero promovere.	Tempore quo ad petendam vitae suae regulam se cum suis coram Papa Innocentio praesentavit, cum eius supra vires propositum conversationis...
b) Dixit beato Francisco: Fili, vade, et ora Deum, ut tibi revelet, si id,	Respondit Papa: Verum est, fili... Sed vade et ex toto corde Dominum		Dixit ad eum: Ora, fili, ad Christum, ut suam nobis per te volun-

quod quaeritis de sua voluntate procedit, quatenus nos scientes Domini voluntatem, tuis desideriis annuamus.	deprecare, ut meliora et utiliora animabus vestris tibi dignetur ostendere. Et rediens illa mihi renuncia; ut ego ea postmodum concedam.	tatem ostendat, qua cognita tuis piis desideriis securius annuamus.

B. Съ другой стороны, замѣчается совпаденіе Анонима и Челано и ихъ единообразное отклоненіе отъ Tres Socii.

1. См. A, 5 b. (ostendere).

2. a) Ib. (Anon. 34; II Cel. 16)—Анонимъ и Челано въ отличіе отъ Tres Socii лишь кратко сообщаютъ о томъ, какъ Францискъ передалъ свое видѣніе папѣ.

b) *Celano*—orat instanter; *Anon.*—oravit puro corde; *3 Socii*—orante...

c) *Cel.*—Inde dominus ille petitioni eius tam facile se *inclinat. Anon.*—Deinde *inclinavit* se beatus Franciscus...

3. *Anon., 10, 11; 3 Socii, 27—29; II Cel. II, 15.*

Анонимъ сходится съ Челано въ передачѣ діалога Франциска съ Бернардомъ.

4. *Anon., 5; 3 Socii, 6; II Cel., 5, 6.*

Анонимъ ближе къ Челано, чѣмъ къ Socii, въ заканчивающихъ главу словахъ Бога.

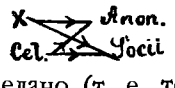
5. *Anon. 5; Socii, 5; II Cel., 6.*

Anon.	Celano.	Socii.
Respondebat: Scio me magnum principem affuturum.	Dicebat se magnum principem affuturum.	Responderet: Scio me magnum principem esse.

C. Еще яснѣе близость Челано и Socii. Мнѣ бы было достаточно сослаться на споры объ отношеніи Socii и Челано, но я прибавлю сюда ссылки на приведенныя подъ A и B цитаты и укажу на всю главу объ одобреніи Устава папою Иннокентіемъ, въ которой изложеніе Socii параллельно челановскому и совпаденіе наблюдается въ деталяхъ и отдѣльныхъ словахъ.

Для каждаго ряда я привелъ лишь нѣсколько примѣровъ, число которыхъ можно увеличить безъ особеннаго затрудненія, но думаю, что и приведенные уполномочиваютъ на слѣдующія заключенія.

Рядъ A (совпаденія Socii и анонима и новый, даваемый ими матеріалъ) приводитъ къ признанію общаго ихъ источника. Сводить Socii на анонимъ или наоборотъ, анонимъ на Socii, нельзя, потому что въ такомъ случаѣ были бы необъяснимы

ряды B и C.—Слишкомъ невѣроятно, чтобы анонимъ, взявъ версію Socii, сталъ по Челано поправлять отдѣльныя слова, измѣнять прямую рѣчь на косвенную и т. д. То же самое слѣдуетъ сказать и при обратномъ предположеніи. Тамъ, гдѣ одинъ источникъ у анонима и легенды трехъ, схемы: 1) Anon.—Socii—Cel., 2) Socii—Anon.—Cel, 3) Celano—Anon.—Socii, 4) Celano—Socii—Anon., надо отбросить. Несомнѣнна схема x $<^{\text{Anon.}}_{\text{Socii.}}$ Но въ какомъ отношеніи x находится къ Челано? [1]). Отожествить его съ Челано нельзя, и схема Celano $<^{\text{Anon.}}_{\text{Socii.}}$ непріемлема, такъ какъ въ этомъ случаѣ необъяснимъ, какъ слѣдуетъ рядъ A. И если предположить, что наряду съ Челано былъ еще источникъ, то есть принять схему 

, единообразіе отклоненій Socii и анонима отъ Челано (т. е. тотъ же рядъ A) останется загадкой. Остается допустить схему Celano—x $<^{\text{Anon.}}_{\text{Socii.}}$ Но и она неудобна, не объясняя мелочныхъ совпаденій Socii съ Челано и Челано съ анонимомъ (т. е. рядовъ B и C) Мелочность совпаденій и иногда расхожденіе съ Челано въ ущербъ вѣроподобію спасаетъ насъ и отъ сложной модификаціи этой схемы—Celano

. Такимъ путемъ мы приходимъ къ наиболѣе вѣроятной и не встрѣчающей никакихъ затрудній схемѣ x $<^{\text{Anon.}}_{\text{Socii.}}$ Celano. Въ ней Челано поставленъ рядомъ съ Socii и Anon. потому, что только такимъ образомъ можно себѣ объяснить совпаденія Челано съ двумя другими источниками (т. е. ряды B и C).

Tres Socii отличаются отъ анонима главнымъ образомъ тѣмъ, что они канвою, объединяющею данныя x, избираютъ первую легенду Челано, откуда и переписываютъ цѣлыя главы, дробя ихъ вставками новаго матеріала. Чтобы выяснить себѣ взаимоотношенія всѣхъ четырехъ (считая X, пяти источниковъ, сопоставимъ 3 Socii, 5; I Celano, 4, 5; II Cel., 6; Anon., 5.

I. Socii, 5.	II. I. Cel. 4—5.	III. II. Cel. 6.	IV. Anon. 5.
1. Post paucos vero annos.	Cf. p. 9 l. 2—8.		1. Huic Beato Viro tempore praecedente accidit quoddam, quod indignum puto
2. quidam nobilis de civitate Assisii militaribus armis	1. Nam nobilis quidam civitatis Assisii militaribus armis	См. ниже—1.	

[1]) Имѣю въ виду только *вторую* легенду.

*

se praeparat, ut ad pecuniae vel honoris lucra augenda in Apuliam vadat. Quo audito Franciscus ad eundum cum illo aspirat,	se non mediocriter praeparat et, inanis gloriae ventu inflatus, ad pecuniae vel honoris augenda lucra iturum in Apuliam se spopondit. Quibus auditis,... Franciscus... ad eundum conspirat cum illo,		silentio transeundum, См. ниже—7, 8.
3. et, ut at quodam comite Gentile nomine miles fiat pannos pro posse parat pretiosos,		1. 171, 26: Tentat itaque pro capessenda militia in Apuliam ire et opulenter necessariis praeparatis festinat gradum militaris honoris contingere.	См. ниже—8.
4. concive suo pauperior divitiis, sed profusior largitate.	2. 9, 9: generis nobilitate impar, sed magnanimitate superior, pauperior divitiis sed profusior largitate.		
5. Nocte igitur quadam, cum ad haec consumanda tota se deliberatione dedisset et ad iter agendum desiderio extuaret, visitatur a Domino, qui eum tanquam gloriae cupidum fastigio gloriae allicit et exhaltat.	3. Nocte igitur quadam cum ad haec consummanda tota se deliberatione dedisset, et desiderio aestuans ad iter agendum maxime anhelaret, qui... visitat eum... et quia gloriae cupidus erat, gloriae fastigio eum allicit et exaltat.		
6. Cum illa nocte dormiret, apparuit ei quidam vocans eum ex nomine ac ducens ipsum in quoddam speciosae sponsae et amoenum palatium, plenum militaribus armis, scilicet splendentibus	4. Videbatur ei namque domum suam totam habere plenam militaribus armis, sellis scilicet, clypeis, lanceis et caeteris apparatibus,	2. 171, 22: Nam palatium speciosum sibi mox in visione ostenditur, in quo varios apparatus armorum et sponsam pulcherrimam cernit.	2. quia, cum nocte dormiret in stratu suo, apparuit ei quidam, qui, vocans eum ex nomine, duxit in quoddam indicibile speciosae amoenitatis palatium, plenum ar-

clipeis ceterisque ap paratibus, ad murum pendentibus ad militiae decorem exspectantibus.			mis militaribus, resplendentibus clipeis et etiam ad murum pendentibus undecumque.
7. Qui cum gaudens plurimum, quod hoc esset secum, tacitus miraretur,	5. gaudensque plurimum, quod hoc esset secum, tacitus mirabatur.		
8. interrogavit, cujus essent haec arma, tanto splendore fulgentia, et palatium, sic amoenum.			3. Quo interrogante, cuius essent haec arma, tanto splendore fulgentia et palatium sic amoenum,
9. Et responsum est illi, haec omnia cum palatio sua esse militumque suorum.	6. 24: Responsum est ei, omnia haec arma sua fore militumque suorum.		4. responsum accepit ab eo, quo ducebatur: Haec omnia sunt tua cum palatio militumque tuorum.
10. Expergefactus itaque gaudenti animo mane surrexit.	7. Expergefactus quoque animo gaudenti mane surrexit,		5. Et expergefactus,
11. seculariter cogitans, tanquam qui nondum spiritum Dei pleniter gustaverunt, se in hoc debere magnifice principare,			6. coepit seculariter cogitare tanquam qui nondum plene spiritum Domini gustaverat, se debere in his magnifice principare.
12. atque praesagium magnae prosperitatis reputans visionem,	8. et praesagium magnae prosperitatis reputans visionem,		
13. iter arripere deliberat in Apuliam, ut miles fiat a comite supradicto. Tanto vero laetior solito est effectus, ut pluribus admirantibus et quaerentibus, un de sibi esset tanta laet itia, responderet: Scio me	9. Cf.: prosperum futurum iter suum in Apuliam securatur... 10,3:... non tamen animus eius circa talia solito laetabatur.	3. См. выше—1. 4. 172,14: Franciscus vero arma carnalia in spiritualia vertit, et pro militari gloria divinum suscipit praesidatum. Stu-	7. Qua de re eo multiplicante cogitationes deliberavit fieri miles, ut principatum huius modi sibi militi afferret

magnum principem esse.

pentibus itaque multis laetitiam eius insolitam, dicebat se magnum principem affuturum.

8. Unde disposuit ad comitem Gentilem praeparatis sibi pannis pretiosis, ut potuit, quatenus ab eodem miles fieret in Apuliam proficisci. Et ex hoc laetior effectus ob omnibus mirabatur. Quibus de hac nova laetitia interrogantibus unde esse respondebat: Scio me magnum principem affuturum.

Анонимъ легендою Челано не пользовался; иначе онъ не совершилъ бы тѣхъ хронологическихъ ошибокъ, на которыя указалъ Шнюреръ. Нѣтъ указаній на зависимость его отъ Vita I и въ данномъ текстѣ. Правда онъ говоритъ о «palatium, plenum armis militaribus» (2) и употребляетъ то же, что и Челано, слово «expergefactus» (5), но это можетъ быть объяснено совпаденіемъ Scripta sociorum (x) съ Vita I, возводимымъ къ общему устному преданію. Возможно также, что Scripta sociorum (x), излагая это преданіе, разсматривали его, какъ добавленіе къ извѣстной всѣмъ легендѣ или даже пользовались ею. Иначе обстоитъ дѣло съ легендою трехъ. Какъ показываютъ параллельные тексты, она несомнѣнно пользовалась Vita I, заимствуя изъ соотвѣтствующей ея главы цѣлыя фразы. Но такъ же, какъ анонимъ, Tres Socii довольно далеки отъ Vita II, совпадая съ нею отдаленно и слабо, а въ концѣ даже расходясь съ нею. Все это подтверждаетъ сказанное выше объ отношеніяхъ нашихъ четырехъ (пяти) источниковъ. Остановимся на процессѣ компиляціи Tres Socii. Что давалъ имъ матеріалъ, общій съ анонимомъ и второю легендою Челано? — 1. Передъ путешествіемъ Франциска въ Апулію ему явился кто-то во снѣ, показалъ блестящій дворецъ, украшенный оружіемъ, можетъ быть и прекрасную невѣсту. На вопросъ Франциска онъ сказалъ, что все это будетъ принадлежать святому и его солдатамъ. Францискъ понялъ это, какъ благопріятствующее его намѣренію сдѣлаться рыцаремъ предсказаніе. 2. Францискъ собирался въ Апулію къ графу Гентилу, надѣясь получить отъ

него санъ рыцаря. Ослѣпленный надеждами, онъ гордо заявлялъ: «Знаю—я буду великимъ княземъ». Все это (за ничтожными исключеніями) обще Tres Socii, анониму и второй легендѣ Челано. Но почти то же самое находится и въ Vita I. Тамъ разсказывается слѣдующее.—Какой то знатный ассизецъ собирался въ Апулію. Вмѣстѣ съ нимъ вознамѣрился отправиться и Францискъ. Но ночью святого посѣтило видѣніе.—Ему представился его домъ, украшенный оружіемъ, и послышался голосъ, говорившій, что все видимое имъ будетъ принадлежать ему. Францискъ понялъ сонъ, какъ залогъ успѣха своихъ начинаній. Какъ видимъ, разница обѣихъ версій не велика и позволяетъ относить ихъ обѣ къ одному и тому же моменту жизни Франциска, къ одному и тому же двояко преломившемуся въ преданіи факту.

Обѣ эти версіи лежали передъ компиляторомъ легенды трехъ. Предстояло, устранивъ ихъ разногласія, слить обѣ въ одинъ связный разсказъ. Мы не знаемъ, сказано ли было въ Scripta sociorum (x), что видѣніе дало толчокъ самолюбивымъ мечтамъ Франциска, какъ понялъ анонимъ, или оно возникло подъ ихъ вліяніемъ, что вѣроятнѣй. Во всякомъ случаѣ, послѣднее явствовало изъ Vita I, въ которой видѣніе отнесено уже ко времени сборовъ Франциска въ походъ. Поэтому Tres socii прежде, чѣмъ разсказать о видѣніи, излагаютъ эти сборы, а вмѣстѣ съ тѣмъ и то, что говорится у Челано о quidam nobilis. Но Scripta sociorum даютъ иную причину намѣренія Франциска отправиться въ походъ—желаніе его получить рыцарскій санъ. Tres Socii разсѣкаютъ фразу Челано (II, 1, 2—I, 2, 4), чтобы вставить въ нее мотивировку путешествія святого (I, 3), болѣе опредѣленную и ясную, чѣмъ во второмъ Челано (III, 1). Далѣе Vita I излагаетъ само видѣніе, и Tres Socii продолжаютъ списывать Челано, возсоздавая такимъ образомъ обстановку разсказываемаго ими далѣе вѣщаго сна (I, 5—II, 3) и объясняя его смыслъ. Но видѣніе различно передано въ Vita I и въ Scripta sociorum.—У Челано Францискъ видитъ собственный домъ, въ Scripta—palatium speciosum, который принесетъ будущему рыцарю въ приданое прекрасная невѣста. Компиляторъ легенды трехъ предпочитаетъ послѣднюю версію, не забывая въ то же время и Челано, у котораго сейчасъ же за этимъ беретъ характеристику душевнаго состоянія Франциска (I, 7—II, 5) и котораго имѣетъ въ виду и далѣе (I, 9 (?), 10, 12). Заканчиваютъ главу Tres Socii опять болѣе подробною версіею Scripta sociorum, можетъ быть платясь повтореніемъ уже сказаннаго выше за варварское обращеніе съ фразою Челано.

И я думаю, что здѣсь ясна зависимость самого Челано

(Vita II) отъ Scripta sociorum. Иначе не объяснить, отчего Челано вдругъ началъ противорѣчить самому себѣ.—Въ Vita I онъ говорилъ о домѣ Франциска, а во второй замѣнилъ этотъ домъ роскошнымъ дворцомъ и прибавилъ еще невѣсту—sponsam pulcherimam; въ первой легендѣ говорилъ только о намѣреніи Франциска отправиться въ Апулію, а во второй указалъ и цѣль путешествія—пріобрѣтеніе gradus militaris? Неужели онъ сдѣлалъ это потому, что таковы «законы развитія легенды»? По этимъ «законамъ», если Tres Socii эксцерпировали и Vita II, они должны бы были сказать и о счастливой семейной жизни святого. И откуда взялъ Челано во второмъ житіи горделивыя слова Франциска о своей будущности? Не вѣроятнѣе ли, что Челано впалъ въ противорѣчіе съ самимъ собою и далъ новое потому, что воспользовался ранѣе неизвѣстнымъ ему матеріаломъ? А если это вѣроятнѣе, матеріалъ его долженъ быть тожественнымъ со Scripta sociorum.

Приведу еще одинъ примѣръ трехъ версій, восходящихъ къ общему первоисточнику—Scripta sociorum.

I. 3. Socii. 6.	II. II. Cel. 5. 6	Anon. 6.
Quoddam tam magnae curialitatis et nobilitatis indicium praecesserat die immediate precedenti visionem praedictam, quod ipsius visionis non modica occasio creditur exstitisse.		
Nam omnia indumenta sua, quae de novo sibi fecerat, *curiosa* et cara, cuidam pauperi militi donavit illa die.	5. Die quadam pauperem militem et pene nudum obvium habuit, cui vestes proprias *curiose* paratas, quibus indutus erat, pietate admonitus pro Christi amore liberaliter dedit,..	
	6. Nam palatium speciosum sibi mox in visione ostenditur и (ср. выше, стр. 612, III, 2).	

Cum ergo, ut iter arriperet, *ivisset Spoletum*, ut in Apuliam pergeret, coepit aliquantulum cogitare. *Sollicitus* autem nihilominus *de suo itinere*, cum se sopori dedisset, *audivit semidormiens quemdam* interrogantem *ipsum, quo tendere cupiebat. Cui* Franciscus *cum totum suum propositum revelasset*, adjecit ille: *Quis potest tibi melius facere, Dominus, an servus? Qui cum respondisset: Dominus, iterum dixit illi: Cur ergo relinquis pro servo Dominum*, et pro paupero divitem Dominum? *Et Franciscus* ait: *Quid me vis facere, Domine?—Revertere, inquit, in terram tuam*, et tibi dicetur, quid sis facturus; nam visionem, quam vidisti, aliter intelligere te oporteat. Evigilans autem coepit de hac visione diligenter cogitare. Et sicut in prima visione fuerat quasi totus extravagatus prae magna *laetitia*, prosperitatem desiderans temporalem, sic in ista se collegit intus se totum, vim ejus admirans et considerans

Dormientem siquidem *nocte* quadam quidam *ipsum* secundo per visionem alloquitur, et *quo tendere* velit sollicite perscrutatur. *Cui cum suum* enarrasset *propositum* et *in Apuliam* militaturum proficisci se diceret, interrogatus ab eodem sollicite, *qui* sibi *melius facere* queat, *servus aut dominus*, Franciscus: *Dominus*, inquit. Et *ille: Cur ergo servum pro domino* quaeris? *Et Franciscus: Quid me facere vis, Domine?* Et Dominus ad eum: *Revertere, ait*, ad *terram* nativitatis suae, quia visionis tuae erit per me spiritualis impletio.

(Ср. ниже.)

Et assumpto scutifero ascendens equum, versus Apuliam equitabat. Cum autem *Spoletum* pervenisset, *sollicitus sui itineris*, et *nocte* facta se deposuisset ad dormiendum, *audivit semidormiens* vocem *quandam ipsum, quo vellet* ire *interrogandum; cui* per ordinem *totum suum propositum revelavit*. Cui vox *iterum: Quis potest sibi melius facere, Dominus* aut *servus. Qui respondit*, dicens: *Dominus*. Quare *ergo relinquis pro servo Dominum et* Principem pro cliente? *Cui Franciscus: Quid, Domine vis*[ut]*faciam.— Revertere ait, in, terram tuam, facturus*, quod tibi Dominus revelabit. Qui sibi divina gratia opitulante in virum, ut sibi videtur, alterum est mutatus.

adeo diligenter, quod illa nocte ultra dormire nequivit. Mane itaque facto versus Assisium revertitur festinanter, et *laetus* et gaudens quam plurimus expectans voluntatem Domini, qui hoc sibi ostenderat, et de salute sua ab ipso sibi dari. Immutatusque jam mente in Apuliam ire recusat et se voluntati divinae desiderat conformare.

Revertitur absque mora, iam forma obedientiae factus, et propriam abdicans voluntatem de Saulo Paulus efficitur. Prosternitur ille et verbera dura verba dulcia gignunt. Franciscus vero arma carnalia in spiritualia vertit et pro militari gloria divinum suscipit praesidatum. Stupentibus itaque multis eius *laetitiam* insolitam, dicebat se magnum principem affuturum. (Ср. выше III, 4).

IV. I. Cel. 6.

Immutatus quo*que*, sed *mente*, non corpore *ire in Apuliam iam recusat*, et voluntatem suam studet dirigere ad divina.

Vita I, разсказавъ о болѣзни Франциска и ея вліяніи на его душевное состояніе, переходитъ къ описанію славолюбивыхъ мечтаній святого и сборамъ въ Апулію (4). Вслѣдъ за этимъ слѣдуетъ извѣстное намъ видѣніе, непонятое Францискомъ и не помѣшавшее ему пуститься въ путь. По словамъ Челано, несмотря на это «praesagium bonae prosperitatis», Францискъ особенной душевной радости не чувствовалъ. Проснулся онъ animo gaudenti, но скоро обаяніе мечты исчезло: «non tamen animus eius circa talia solito laetabatur»; святой отправился въ дорогу черезъ силу (vim quandam sibimet facere oportebat) и, не совершивъ еще ее, вернулся назадъ, «стремясь волю свою направить къ божественному» (5—6). Vita II опускаетъ большую часть переданнаго въ Vita I. Прибавивъ разсказъ о нахожденіи Франциска въ плѣну у враждовавшихъ съ Ассизи перуджійцевъ (4), Челано во второй легендѣ, опуская болѣзнь, отмѣчаетъ проснувшееся въ святомъ состраданіе къ бѣднымъ, что и подкрѣпляетъ примѣромъ: Францискъ отдалъ свою богатую одежду бѣдному рыцарю (vestes proprios curiose paratas). Изъ сопоставленія съ Vita I и изъ § 6 Vita II (171, 26 сл.) видно, что это было во время сборовъ въ Апулію. Потому и одарилъ Францискъ не простого бѣдняка, а рыцаря (5). Кратко исправивъ

неточности первой легенды и добавивъ новое о видѣніи, Челано передаетъ второе видѣніе и въ связь съ нимъ ставитъ неожиданное возвращеніе Франциска съ полдороги и перемѣну его настроенія. При этомъ похвальба Франциска, отнесенная на конецъ § 6, пріобрѣтаетъ смыслъ пророчества.

Легенда трехъ, сочетая первое житіе Челано съ новымъ матеріаломъ, даетъ такую послѣдовательность изложенія. — Болѣзнь Франциска (взято изъ Vita I)—Перуджійскій плѣнъ—Сборы въ Апулію и первое видѣніе — Предшествующій этому видѣнію подарокъ своего платья рыцарю — Отъѣздъ и второе видѣніе, вызвавшее возвращеніе. Т. е. послѣдовательность изложенія вполнѣ соотвѣтствуетъ Vita II. Есть только одно маленькое, но характерное отличіе: слова Франциска о своей будущности приведены сейчасъ же послѣ перваго видѣнія и поставлены съ нимъ въ связь. Что касается Анонима, то онъ разсказываетъ о видѣніи (первомъ) Франциска (см. выше, стр. 609) и считаетъ его причиною излагаемыхъ вслѣдъ за этимъ сборовъ въ Апулію, ко времени которыхъ относится и похвальба Франциска. Какъ и въ Tres Socii, Францискъ добрался до Сполето, гдѣ второе видѣніе рѣшило его возвращеніе. Но, тогда какъ Челано и Tres Socii относятъ эти эпизоды ко времени послѣ перуджійскаго плѣна (Socii даже говорятъ: post paucos annos) и предпосылаютъ имъ разсказъ о подаркѣ платья рыцарю, Анонимъ его опускаетъ, а хронологическій моментъ самихъ эпизодовъ опредѣляетъ обратнымъ образомъ: tempore praecedenti.

Что въ этихъ эпизодахъ взято изъ Scripta Sociorum? Въ нихъ были: 1. Сообщеніе о перуджійскомъ плѣнѣ; 2. Первое видѣніе (см. выше, стр. 612) и 3. Сборы въ Апулію къ графу Гентилу; 4. Похвальба Франциска; 5. Одареніе рыцаря одеждою (Tres Socii и Celano); 6. Видѣніе на пути въ Апулію и вызванное имъ возвращеніе назадъ, сопровождавшееся внутреннимъ перерожденіемъ Франциска. Обращаютъ на себя вниманіе слѣдующія обстоятельства.—Изложеніе второй легенды Челано носитъ отрывочный характеръ.—Послѣ сообщенія о первоначальномъ имени Франциска (3)—Іоаннъ, Челано посредствомъ блестящей параллели между обоими святыми перескакиваетъ прямо къ перуджійскому плѣну (4) [1]), не задаваясь цѣлью ввести его въ хронологическія рамки первой своей легенды. Неопредѣленнымъ замѣчаніемъ [2]) авторъ соединяетъ плѣненіе Франциска съ

---

[1]) 4.—«Prophetavit Ioannes intra secreta materni uteri clausus; Franciscus in carcere saeculi positus divini adhuc ignarus consilii futura praedixit».

[2]) 5.—«Liberatus a vinculis, elapso tempore modico, fit erga indigentes pietate benignior».

измѣненіемъ его отношенія къ бѣднымъ и, какъ примѣръ, приводитъ эпизодъ съ рыцаремъ, тоже не опредѣляя его времени. Эпизодъ этотъ связанъ съ сообщеніемъ о первомъ видѣніи опять-таки не хронологически, а стилистически.—Францискъ сопоставляется съ Мартиномъ, такъ же одарившимъ бѣдняка (хотя какой же бѣднякъ рыцарь, и точно ли подарокъ, сдѣланный ему святымъ, можетъ служить примѣромъ indigentiae?): «Ille miles, sed pauper pauperem veste truncata contexit, iste non miles, sed dives pauperem militem perfecta veste vestivit». Но у обоихъ святыхъ есть и другая черта сходства: «Uterque, Christi perfecto mandato, visitari a Christo per visionem commeruit, unus de perfectione laudatus, alter ad id, quod deerat, dignantissime invitatus». Такимъ образомъ риторическое искусство Челано перебросило мостъ къ первому видѣнію. И далѣе хронологическая задача остается въ тѣни. Первое видѣніе связано со вторымъ не замѣчаніемъ автора: «Tentat pro capessenda militia in Apuliam ire, et opulenter necessariis praeparatis, festinat gradum militaris honoris contingere», а идеею, нашедшею свое выраженіе въ двухъ фразахъ: «Carnalem interpretationem praeteritae visionis carnalis ei spiritus suggerebat, cum in thesauris sapientiae Dei longe lateret praeclarior», и послѣ разсказа о второмъ видѣніи: «Revertitur absque mora, iam forma obedientiae factus, et propriam abdicans voluntatem de Saulo Paulus efficitur... Franciscus vero arma carnalia in spiritualia vertit, et pro militari gloria divinum suscipit praesidatum». Съ самыхъ первыхъ страницъ второй легенды Челано обнаруживаетъ иныя намѣренія, чѣмъ въ Vita I. Онъ грубо дѣлитъ свой трудъ на двѣ части: на первую и на вторую, въ которой распредѣленіе матеріала исключительно систематическое. Первая дѣлится на: De conversione b. Francisci, De Sancta Maria de Portiuncula, De conversatione s. Francisci et fratrum; и въ ней нѣкоторое стремленіе соблюсти хронологію существуетъ. Челано характеризуетъ Франциска до утвержденія устава, жизнь первыхъ братьевъ и заканчиваетъ моментомъ перехода ордена подъ руководство Уголино. Но центръ тяжести лежитъ въ идейной (если можно такъ сказать) сторонѣ труда. Возможно, что Челано, желая дать братьямъ «Зерцало совершенства», отбросилъ всѣ хронологическія указанія своего матеріала.—Однако во многихъ мѣстахъ онъ отмѣчаетъ время того или иного событія и не только въ первой, а и во второй части. Поэтому соблазнительно другое предположеніе, объясняющее почему Челано измѣнилъ хронологическому изложенію чувствъ, дѣлъ и словъ Франциска.—Именно: матеріалъ его плохо поддавался хронологической систематизаціи. Вѣдь это были «цвѣ-

точки», собранные тремя вѣрными товарищами. Челано хотѣлъ ихъ связать другъ съ другомъ, и это можно было сдѣлать только тѣмъ методомъ изложенія, который онъ избралъ. Потому-то и интересующіе насъ сейчасъ эпизоды сочетаются другъ съ другомъ главнымъ образомъ идейною, а не хронологической канвой.

Поищемъ подтвержденій этого въ Tres Socii. Легенда трехъ излагаетъ болѣзнь Франциска очень просто — списываетъ соотвѣтствующую главу перваго житія. Изложивъ по Scripta sociorum плѣненіе Франциска, она переходитъ къ видѣнію. Но какимъ образомъ?—Сначала она продолжаетъ списывать первое же житіе (§ 4) о сборахъ въ Апулію и, не замѣтивъ, что можетъ быть, nobilis quidam civitatis Assisii и есть упоминаемый въ Scripta sociorum графъ Гентилъ (можетъ быть и нѣтъ, Челано во второй легендѣ обошелъ этотъ вопросъ молчаніемъ), вкрапливаетъ въ текстъ Челано новое изъ Scripta sociorum. Изъ нихъ же она беретъ и похвальбу Франциска. Передъ или сейчасъ же послѣ (я думаю, судя по изложенію Челано, что передъ) разсказомъ о первомъ видѣніи въ Scripta sociorum находился эпизодъ съ рыцаремъ. Легенда трехъ, пропустившая его сначала потому, что ее заставила обратиться къ видѣнію Vita I, теперь къ нему возвращается. Но потому ли, что эпизодъ былъ записанъ въ Scripta ранѣе видѣнія, или потому, что легендѣ казалось ея воззрѣніе наиболѣе естественнымъ, она замѣчаетъ: «Quoddam tam magnae curialitatis et nobilitatis indicium praecesserat die immediate praecedenti visionem praedictam, quod ipsius visionis non modica occasio *creditur* exstitisse». Далѣе въ Scripta слѣдуетъ второе видѣніе и его вліяніе на Франциска. Легенда передаетъ и то и другое, а потомъ возвращается къ своему вѣрному руководителю—I Celano, продолжая его списывать съ той фразы, передъ которой остановилась.

Анонимъ передалъ эпизоды обоихъ видѣній такъ же, какъ и Tres Socii и II Celano, только независимо отъ Vita I. Онъ слѣдовалъ порядку Scripta sociorum, но, пренебрегши хронологическою рамкою I Celano, датировалъ переданные имъ эпизоды по своему, отчего и получилась отмѣченная Шнюреромъ ошибка.

Сдѣланныя мною изъ сопоставленія нашихъ источниковъ выводы подтверждаются и дальнѣйшими наблюденіями, въ частности на Tres Socii, 16 (I, Cel., стр. 13, 2—5—13, 16; 13, 21—28; 14, 1—8; 14, 12—15,6. Анон. 7), 17 (I Cel. §§ 11, 12), 18 (I Cel. стр. 16, 18—21; 17, 3—19) 19 (I Cel. § 14—стр. 18, 1—17), 20, 25 (I Cel. стр. 24, 19—21 сл.—§§ 22, 23), 54 (I Cel.

§ 36 стр. 38, 15—39, 6; 40, 1—4), 55 (I Cel. §§ 42, 44—стр. 44, 15—45; 46, 6, 6—23) и др. Но я ограничиваюсь только приведенными specimina.

4. Въ позднихъ источникахъ разсѣянъ цѣлый рядъ главъ, восходящихъ къ источнику второй легенды Челано. Ихъ легко указать, когда возможно сопоставленіе нѣсколькихъ версій. Въ другихъ случаяхъ приходится ограничиваться только вѣроятностью, покоющеюся на слѣдующихъ основаніяхъ.—1. Главы, заимствуемыя источниками у Челано, всегда обнаруживаютъ большую къ нему близость, иногда доходящую до буквальнаго совпаденія, иногда ограничивающуюся совпаденіемъ фразъ и выраженій. Это справедливо для всѣхъ нашихъ источниковъ: для Speculum Perfectionis столько же, сколько для Бонавентуры [1]). 2. Въ главахъ, взятыхъ у Челано, хотя бы текстуальныя совпаденія и были незначительны, всегда обнаруживаются въ этихъ самыхъ совпаденіяхъ слѣды Челановскаго стиля. Оба положенія одинаково примѣнимы къ главамъ, заимствованнымъ изъ Vita I (какъ въ Tres Socii и въ одной главѣ Speculum II) и къ главамъ, взятымъ изъ Vita II (Speculum II). 3. Всѣ главы, независимость которыхъ отъ Челано изъ сопоставленія разныхъ версій или по другимъ соображеніямъ очевидна, никогда не выдаютъ большой текстуальной близости или стилистическаго примкновенія къ оффиціальнымъ легендамъ. 4. Отсюда слѣдуетъ вѣроятность того, что главы параллельныя Челано, но изъ него на основаніи текстуальной и стилистической близости и другихъ соображеній (которыя одни безъ первыхъ двухъ признаковъ не встрѣчаются) изъ Челано невыводимыя, отъ него независимы. 5. А такъ какъ онѣ близки къ Челано по содержанію и совпадаютъ съ нимъ въ отдѣльныхъ словахъ или сочетаніяхъ словъ, вѣроятно, что онѣ взяты изъ источника Челано, который можетъ быть только писаніями трехъ вѣрныхъ товарищей Франциска (Scripta sociorum). 6. Существованіе же такихъ Scripta sociorum (до насъ въ чистомъ видѣ не дошедшихъ) засвидѣтельствовано

---

[1]) Вслѣдъ за *Van Ortroy Гётцъ*. (142) предполагаетъ, что перуджійскій анонимъ представляетъ собою компиляцію изъ обѣихъ легендъ Челано, Бонавентуры, Бернарда де Бесса и Vita Aegidii:—«Aber die Vorlagen sind doch zumeist derart miteinander verbunden, dass ähnlich wie bei Bonaventura—*wenn auch nicht so kunstvoll*—eine fliessende Erzählung... entstanden ist». Такое утвержденіе объясняется тѣмъ, что Гётцъ не сопоставлялъ съ Челано ни Бонавентуру ни Анонимъ. Если бы онъ это сдѣлалъ, то увидѣлъ бы, что Бонавентура списываетъ цѣликомъ цѣлыя челановскія фразы, а у Анонима совпадаютъ съ легендами только отдѣльныя слова или сочетанія изъ двухъ-трехъ словъ. Кто же искуснѣе? Но дѣло тутъ не въ искусствѣ, а въ томъ, что Анонимъ съ Челано не списывалъ. Ср. *Schnürer*. l. c.

письмомъ трехъ, предпосланнымъ «Легендѣ трехъ», и нашимъ преданіемъ.

Въ нижеслѣдующей таблицѣ я привожу параллельно съ главами второй легенды Челано другія версіи ея источника— Scripta sociorum, ограничиваясь лишь 3 Socii, Анонимомъ и Speculum II и отсылая для остальныхъ источниковъ уже къ напечатанной мною таблицѣ (см. стр. 624).

Такимъ образомъ для 75 главъ изъ 167 II Celano источники болѣе или менѣе ясны; т. е. первоисточникъ Челано отразился minimum въ двухъ версіяхъ. Можно надѣяться, что при внимательномъ сопоставленіи Челано съ другими, изданными и неизданными источниками, частью компиляціями, частью съ разсѣянными въ разныхъ компиляціяхъ главами, удастся найти другія версіи и для многихъ изъ остающихся 92. Но первичнаго текста Scripta sociorum у насъ нѣтъ, и едва ли его можно возсоздать даже въ тѣхъ случаяхъ, когда у насъ три и болѣе версій его. Каждый авторъ или компиляторъ по своему измѣняетъ текстъ, примѣняя его къ своимъ потребностямъ и задачамъ. Легенда трехъ и Анонимъ стремятся къ біографическому изложенію, Челано, Speculum I, Speculum II, Antiqua legenda, Leggenda antica и др.—къ систематическому. Въ первомъ случаѣ тексту сплошь да рядомъ навязывается неточная и во всякомъ случаѣ произвольная дата; во второмъ—текстъ искажается, подгоняясь подъ рамки схемы. Въ этомъ отношеніи особенно опасенъ Челано, но и Speculum II, несмотря на полную убогость компилятора, не разъ измѣняетъ текстъ. Живой матеріалъ Scripta sociorum не укладывается въ рамки схемы и или ломаетъ ихъ или самъ подвергается усѣкновенію. Какое, напримѣръ, имѣетъ отношеніе 26 гл. Speculi II къ его Capitulum II, который ею завершается, или гл. 94 къ Capitulum IV? Для того, чтобы занести отрывокъ въ Capitulum de Perfectione Humilitatis компиляторъ чисто внѣшнимъ образомъ прибавляетъ нѣсколько разъ слово humiliter. И это только грубый примѣръ. Иногда компилятору удается достигнуть того же результата болѣе тонкимъ, неуловимымъ для насъ пріемомъ. Литературное убожество компилятора Speculi II въ большинствѣ случаевъ обезпечиваетъ его относительную близость къ тексту Scripta sociorum. Но, если передъ нами сравнительно искусный писатель, въ родѣ автора Анонима, выдѣлить первоисточникъ невозможно даже и приблизительно. Не лучше наше положеніе и въ Легендѣ трехъ. Ея компиляторъ прилаживаетъ матеріалъ Scripta sociorum къ Vita I, и, какъ ни груба его работа, того, что, разрушено и искажено, возстановить нельзя. Наконецъ отъ такого систематика и стилиста, какъ Челано, ничего кромѣ жалкихъ крохъ перво-

II Celano cap.	3 Socii §§.	Anon. §§.	Specul. cap.	II Celano cap.	3 Socii §§.	Anon. §§.	Specul. cap.
p. I I.	2, 4	3	—	p. II XXXVIII.	—	—	—
II.	5, 6	5, 6	—	XXXIX.	—	—	15
III.	7	—	—	XL.	—	—	—
IV.	10	—	—	XLI.	—	—	26
V.	11, 12	—	—	XLII.	—	—	22
VI.	13, 14	—	92	XLIII.	—	—	23
VII.	20, 23	8, 9	—	XLIV.	—	—	18
VIII.	21, 22, 24	—	—	XLV.	—	—	24
IX.	—	—	—	XLVI.	—	—	25
X.	27, 28, 29	10, 11	—	XLVII.	—	—	22
XI.	49, 50, 51, 52	34, 35, 36	—	XLVIII.	—	—	—
XII.	56	—	55	XLIX.	—	—	—
XIII.	56	—	—	L.	—	—	—
XIV.	59	—	27	LI.	—	—	17
XV.	—	—	27	LII.	—	—	37
XVI.	—	—	63	LIII.	—	—	—
XVII.	—	—	64, 65	LIV.	—	—	—
p. II I.	—	—	—	LV.	—	—	—
II.	—	—	—	LVI.	—	—	—
III.	—	—	—	LVII.	—	—	35
IV.	—	—	—	LVIII.	—	—	38
V.	—	—	—	LIX.	—	—	33
VI.	—	—	—	LX.	—	—	—
VII.	—	—	—	LXI.	—	—	—
VIII.	—	—	105	LXII.	—	—	94
IX.	—	—	—	LXIII.	—	—	—
X.	—	—	—	LXIV.	—	—	—
XI.	—	—	103	LXV.	—	—	—
XII.	—	—	—	LXVI.	—	—	—
XIII.	—	—	110	LXVII.	—	—	—
XIV.	—	—	—	LXVIII.	—	—	—
XV.	—	—	111	LXIX.	—	—	—
XVI.	—	—	—	LXX.	—	—	—
XVII.	—	—	—	LXXI.	—	—	—
XVIII.	—	—	—	LXXII.	—	—	—
XIX.	—	—	107	LXXIII.	—	—	—
XX.	—	—	—	LXXIV.	—	—	—
XXI.	—	—	—	LXXV.	30, 31	12, 13	—
XXII.	—	—	—	LXXVI.	—	—	—
XXIII.	—	—	—	LXXVII.	—	—	—
XXIV.	—	—	—	LXXVIII.	—	—	—
XXV.	—	—	—	LXXIX.	—	—	—
XXVI.	—	—	9	LXXX.	—	—	—
XXVII.	—	—	7	LXXXI.	—	—	99
XXVIII.	—	—	—	LXXXII.	—	—	—
XXIX.	—	—	9	LXXXIII.	—	—	—
XXX.	—	—	—	LXXXIV.	—	—	67
XXXI.	—	—	20	LXXXV.	—	—	67
XXXII.	—	—	3	LXXXVI.	—	—	59, 60
XXXIII.	—	—	21	LXXXVII.	—	—	106
XXXIV.	—	—	98	LXXXVIII.	—	—	95
XXXV.	—	—	14	LXXXIX.	—	—	—
XXXVI.	—	—	—	XC.	—	—	—
XXXVII.	—	—	—	XCI.	—	—	96

II Celano cap.	3 Socii §§.	Anon. §§.	Specul. cap.	II Celano cap.	3 Socii §§.	Anon. §§.	Specul. cap.
p. II XCII.	—	—	97	CXXVIII.	—	—	—
XCIII.	—	—	62	CXXIX.	—	—	—
XCIV.	—	—	62	CXXX.	—	—	—
XCV.	—	—	63	CXXXI.	—	—	—
XCVI.	—	—	45	CXXXII.	—	—	—
XCVII.	—	—	—	CXXXIII.	—	—	28
XCVIII.	—	—	—	CXXXIV.	—	—	—
XCIX.	—	—	—	CXXXV.	—	—	—
C.	—	—	—	CXXXVI.	—	—	—
CI.	—	—	—	CXXXVII.	—	—	34
CII.	—	—	—	CXXXVIII.	—	—	—
CIII.	—	—	—	CXXXIX.	—	—	—
CIV.	—	—	—	CXL.	—	—	—
CV.	—	—	—	CXLI.	—	—	—
CVI.	—	—	64	CXLII.	—	—	—
CVII.	—	—	—	CXLIII.	—	—	57
CVIII.	—	—	—	CXLIV.	—	—	—
CIX.	—	—	—	CXLV.	—	—	—
CX.	—	—	—	CXLVI.	—	—	—
CXI.	—	—	46	CXLVII.	—	—	4
CXII.	—	—	—	CXLVIII.	—	—	35
CXIII.	—	—	—	CXLIX.	—	—	—
CXIV.	—	—	—	CL.	—	—	—
CXV.	—	—	—	CLI.	—	—	—
CXVI.	—	—	71	CLII.	—	—	—
CXVII.	—	—	81	CLIII.	—	—	—
CXVIII.	—	—	—	CLIV.	—	—	—
CXIX.	—	—	82	CLV.	—	—	—
CXX.	—	—	—	CLVI.	—	—	65
CXXI.	—	—	—	CLVII.	—	—	—
CXXII.	—	—	73	CLVIII.	—	—	—
CXXIII.	—	—	72, 102	CLIX.	—	—	—
CXXIV.	—	—	118	CLX.	—	—	—
CXXV.	—	—	115	CLXI.	—	—	100
CXXVI.	—	—	Interp.	CLXII.	—	—	87,
CXXVII.	—	—	—	CLXIII.	—	—	121—124

источника ожидать нельзя. Но, не будучи въ силахъ возсоздать текстъ Scripta sociorum, содержаніе параллельныхъ съ Челано отрывковъ мы установить можемъ. И такимъ образомъ получается прочная база для анализа ранняго францисканскаго движенія. Ее можно расширить, привлекая Vita I и 94 главы Vita II не встрѣчающія параллельныхъ мѣстъ въ другихъ источникахъ. Всѣ данныя говорятъ за то, что онѣ взяты изъ того же источника, какъ и указанныя выше 75. Возникаетъ вопросъ: Можемъ ли мы съ довѣріемъ отнестись къ тексту Челано? Отвѣтъ даютъ знакомство съ тѣмъ, какъ онъ обращается со своимъ матеріаломъ въ извѣстныхъ намъ по другимъ версіямъ гла-

вамъ, соображенія болѣе общаго характера и критика отдѣльныхъ его сообщеній.

5. Какъ обращается Челано со своимъ матеріаломъ?—Возьмемъ нѣсколько примѣровъ.

1) *II Cel.* (*4*), *5*, *6*.—*3 Socii*, *5*, *6*.—*Anon.* *5*, *6*.

Челано не сталъ насиловать текста Scripta sociorum и избралъ себѣ методъ изложенія, свободный отъ хронологическихъ рамокъ. Но, несмотря на это, онъ, гдѣ въ его источникѣ время событія указано, этого указанія не опускаетъ. Во взятомъ нами примѣрѣ онъ даетъ ту же послѣдовательность изложенія, что и въ Scripta. Отличіе заключается въ риторическихъ фіоритурахъ—сравненіи Франциска съ Мартиномъ Турскимъ и нѣсколькихъ эффектныхъ противопоставленіяхъ (p. 172, 11—16). По содержанію въ Scripta нѣтъ основаній предполагать что нибудь опущенное Челано. Онъ даже исправляетъ неточности своей же Vita I, стараясь въ то же время избѣжать повторенія. Его можно упрекнуть только въ одномъ: въ локализаціи похвальбы Франциска послѣ второго видѣнія, тогда какъ въ Scripta она находилась въ связи съ первымъ. Можетъ быть Челано мѣшала нѣсколько его Vita I, гдѣ послѣ перваго видѣнія отмѣчался у Франциска упадокъ духа, можетъ быть авторъ хотѣлъ выдвинуть элементъ пророчества. Но слѣдуетъ замѣтить, что и Анонимъ и Tres Socii тоже видѣли въ этихъ словахъ не простую похвальбу, а пророчество, съ другой же стороны, Челано перемѣстилъ ихъ очень осторожно. И потомъ, мы не можемъ сказать съ увѣренностью, въ какой связи съ контекстомъ стояла похвальба въ Scripta и какое ей тамъ придавалось значеніе.

Вѣрный содержанію первоисточника Челано близокъ и къ его тексту [1]). И на него мы можемъ положиться такъ же спокойно, какъ на Tres Socii или Анонимъ. Не только нѣтъ намѣреннаго отклоненія отъ первичнаго текста, но даже очевидно добросовѣстное отношеніе къ нему автора.

2) *II Cel. II c. CLXI. Spec. II*, *100* (*и 104*); *Actus*, *21* [2]).

Speculum II разсказываетъ, что за два года до смерти Францискъ, тяжело страдая отъ болѣзни глазъ, поселился на нѣкоторое время въ келейкѣ у Санъ-Дамьяно, выстроенной для него св. Кларою. Здѣсь его сильно безпокоили мыши, не давая ему ни молиться, ни ѣсть, ни спать. Святой обратился съ мольбою о помощи къ Богу. Господь отвѣчалъ ему «въ духѣ» указаніемъ на данное ему большое сокровище, посовѣтовавъ радо-

---

[1]) Ср. выше, стр. 609, 611 сл., 616 сл.

[2]) Coll. t. IV. Ср. Ж. М. Н. Пр. 1910, 1 стр. 94 сл.

ваться своимъ несчастіямъ и быть увѣреннымъ въ своемъ спасеніи. Францискъ утромъ (бесѣда съ Богомъ, видимо, происходила ночью) сообщилъ о своей радости братьямъ и сложилъ въ честь Господа свой знаменитый Canticum fratris solis.

Этотъ же эпизодъ въ хронологической рамкѣ другихъ передаютъ и Actus (l. c. 3—9), отмѣчая (чего не дѣлаетъ Speculum), что келейка была построена Кларою, и опуская сообщеніе о составленіи Canticum. Есть и другія различія между обѣими версіями: 1) По Speculum Францискъ молилъ Бога о помощи, по Actus—благодарилъ его за посланныя испытанія. 2) Въ Actus Франциска сопровождаетъ только одинъ товаришъ, въ Speculum—около него ихъ нѣсколько. 3) Speculum подробнѣе касается самого искушенія (мышей); Actus, упоминая о немъ мимоходомъ, связываютъ весь эпизодъ съ путешествіемъ Франциска въ Рьети.

Челано не локализируетъ и не датируетъ эпизода: nocte quadam, хотя по контексту и кажется, что разсказываемое относится къ послѣднимъ годамъ жизни Франциска. Точно такъ же Челано не опредѣляетъ ближайшимъ образомъ болѣзни и искушенія Франциска, довольствуясь общею фразою: «propter infirmitatum suarum graves et diversas molestias». Болѣе сжато передается то же, что въ Speculum.—Францискъ проситъ у Бога силъ выдержать испытанія и получаетъ отъ него увѣреніе въ своемъ спасеніи. Францискъ сообщилъ объ этомъ своимъ товарищамъ (когда, не сказано) и тогда же сложилъ гимнъ солнцу.

Челано обнаруживаетъ и текстуальную близость къ Speculum и Actus.

I. Celano. § 213.	Specul.	Actus.
Nam nocte quadam cum propter infirmitatum suorum graves et diversas molestias plus solito lassaretur,	195,11: summe affligeretur et infirmitate oculorum... 196,1 ad augmentum afflictionis et meriti sui...	Cf. 4.
coepit de intimo cordis compati sibi ipsi.	196,8. Videns... se tot afflictionibus cruciari, quadam nocte, motus pietate circa seipsum dixit intra se:	6. Domine Iesu Christe..., qui pro nobis indignis tuam dulcissimam misericordiam in duris angustiis posuisti, concede mihi... tu-
Sed ne spiritus ille promptus carni carnaliter consentiret in aliquo vel ad horam, patientiae scutum orando ad Christum servat immobile.	«Domine in auxilium meum respice super infirmitates meas, ut eas patienter valeam tolerare».	

Orans tandem sic positus in agone, promissionem aeternae vitae a Domino sub hac similitudine reportavit:

Si tota terrae moles et machina mundi aurum esset sine pretio pretiosum, et tibi pro hiis quae pateris duris molestiis, omni dolore sublato, daretur in praemium thesaurus gloriae tantae, cui praedicti auri comparatio nulla esset, vel etiam nominari non digna, nonne gauderes, libenter sustinens quae sustines ad momentum?

Et statim in spiritu dictum est ei:

Dic mihi, frater, si quis pro his tuis infirmitatibus et tribulationibus tam magnum et praetiosum thesaurum tibi daret, quod etiam tota terra nihil esset respectu illius magni thesauri, nonne multum gauderes»?

am gratiam et virtutem, ut in nulla tribulatione, aut angustia vel dolore a te recedem.

7. Francisce, responde mihi: si tota terra esset aurum, et mare et flumina et fontes essent balsamum, et omnes montes et colles et lapides essent lapides pretiosi quam montes et saxa et esset tibi pro ista infirmitate tua datus ille thesaurus tam carus, nonne deberes multum gaudere.

Gauderem utique, ait sanctus, et supra modum gauderem. Exsulta igitur, dixit illi Dominus, quia regni mei est arrha infirmitas tua, et per patientiae meritum securus et certus eiusdem regni hereditatem expecta.

«Magnus esset, Domine, thesaurus iste et praetiosus valde et nimis admirabilis et desiderabilis»... «Ergo, frater, jucundare et jubila in tuis infirmitatibus et tribulationibus atque de caetero ita secure te habeas ac si jam esses in regno meo».

9... «Gaude nunc, inquit, frater Francisce, quia ille est thesaurus vitae aeternae, quem tibi reposui, et ex nunc te investio et ista infirmitas et afflictio tua est arrha illius beati thesauri.

Sed quanta putas exsultatione gavisum hominem tam felici promissione beatum? Quanta non solum patientia, verum etiam charitate, illum credis corporis molestias amplexatum? Novit ipse modo perfecte, quia indicibile tunc di-

Ср. 196,23 сл.

cere sibi fuit. Retulit tamen sociis pauca, ut potuit. Laudes de creaturis tunc quasdam composuit, et eas utcumque ad Creatorem laudandum accendit.

Это одинъ изъ самыхъ трудныхъ для анализа отрывковъ. Каковъ былъ видъ первоначальнаго текста? Мы можемъ съ увѣренностью сказать, что въ Scripta sociorum сообщалось о вызванной болѣзнью и можетъ быть искушеніемъ дьявола, подославшаго мышей, молитвѣ Франциска къ Богу съ просьбою дать ему твердость перенести все. Богъ отвѣтилъ сравненіемъ обѣщанія Франциску царствія небеснаго съ рѣдкимъ сокровищемъ и тѣмъ успокоилъ святого, потомъ сообщившаго объ этомъ своимъ товарищамъ и сложившаго Canticum solis. Насколько разсказъ былъ деталенъ и подробенъ, мы не знаемъ. Возможно, что онъ былъ таковъ же, какъ въ Speculum, возможно, что Speculum и Actus пользовались источникомъ уже развившимъ первоначальное преданіе. Въ такомъ случаѣ въ первичномъ своемъ видѣ эпизодъ содержалъ только то, что обще всѣмъ тремъ версіямъ. Потомъ онъ былъ локализированъ, можетъ быть не безъ содѣйствія упомянутаго въ немъ Гимна Солнцу [1]), въ Санъ-Дамьяно. Въ этомъ видѣ онъ сплелся съ разсказомъ о лѣченіи Францискомъ своихъ глазъ и путешествіи его для этого въ Рьети. Первая стадія эволюціи эпизода отражена въ Челано, вторая въ Speculum, третья въ Actus и Antiqua legenda (Vatic. 4354). Но и въ этомъ случаѣ неясно, что ближе къ Scripta Sociorum: Speculum или Челано. Если Челано, то упрекать біографа Франциска не въ чемъ. Если Speculum,—онъ виноватъ въ сокращеніи. Но какого рода эти сокращенія?—Пропускъ локализаціи и датировки; замѣна рѣчи Франциска товарищамъ простымъ сообщеніемъ о ней; сокращеніе разсказа о составленіи Гимна Солнцу. Всѣ эти указанія очень драгоцѣнны. Но почему же тогда опустилъ ихъ Челано (предполагая, что онъ ихъ опустилъ)? Какого нибудь злого умысла здѣсь быть не могло, отъ сокращенія соотношеніе частей не измѣнилось и, даже болѣе, не пропала ни одна изъ существенныхъ частей разсказа. Напротивъ Челано передаетъ его очень точно.

---

[1]) *Ms. 338 Assisi.*—«Incipiuntur laudes creaturarum, quas fecit beatus Franciscus ad laudem et honorem Dei, quum esset infirmus apud Sanctum Damianum». Ср. *Sabatier.* 200, 20 сл.

Слѣдовательно объясненія надо искать не въ тендеціозности, а въ чемъ то другомъ. И мы легко находимъ его въ планѣ и цѣляхъ всей второй легенды. Авторъ помѣщаетъ занимающій насъ эпизодъ въ отдѣлъ De infirmitatibus sancti Francisci. Онъ подчеркиваетъ необъяснимое слабыми силами святого терпѣніе и очищающее значеніе страданій. «Nec nulla causa fuit perfecta in valle lacrimarum purgatio, quo sic de quadrante novissimo redderet rationem, si quid inhæsisset cremabile, ut tandem purgatissimus raptim ad superos evolaret». Только съ этой стороны Челано и интересенъ нашъ эпизодъ. Совершенно не нужны дата и мѣсто; Canticum fratris Solis тоже къ infirmitates не относится. Соединившееся съ болѣзнью дьявольское навожденіе (мыши) должно быть отнесено въ отдѣлъ De tentationibus, а рѣчь Франциска къ ученикамъ (если она была въ Scripta) представляетъ изъ себя повтореніе рѣчи Бога и стилистически не совсѣмъ подходитъ къ сжатому изложенію Челано. Аналогичнымъ образомъ можно истолковать поведеніе Челано и въ томъ случаѣ, если (что мнѣ кажется маловѣроятнымъ) признать наиболѣе близкой къ первичному тексту версію Antiquæ legendæ—Actus.

Такъ и здѣсь Челано съ необыкновеннымъ искусствомъ модифицируетъ свой источникъ, освѣщая въ немъ нужныя для отдѣла стороны и затѣняя остальныя, но въ то же время не дробя эпизода и цѣликомъ перенося его въ свою легенду.

3) *II Cel. II, CIV, p. 277 сл. Spec. I, 14.*

Speculum I даетъ намъ слѣдующій эпизодъ.—«Item fratres suos B. Franciscus humiles esse voluit, quoniam ad consequendam et conservandam majorem humilitatem, paucis annis elapsis post conversionem suam in quodam capitulo apud S. Mariam de Portiuncula resignavit officium praelationis coram omnibus dicens: «Amodo sum mortuus vobis; sed ecce frater Petrus Cathanii, cui ego et vos omnes obediamus». Tunc fratres omnes cœperunt alta voce plorare et fortiter lacrimari. Et inclinans se B. Franciscus coràm fratre Petro promisit obedientiam et reverentiam ei; et exinde usque ad mortem suam permansit subditus quasi unus de aliis fratribus».

Челано помѣщаетъ эту главу въ отдѣлѣ De Humilitate (гл CII—CIX). Первая часть отдѣла (гл. CII—CV) характеризуетъ смиреніе самого Франциска, вторая (CVI—CVII) описываетъ желаніе святого видѣть смиренными своихъ братьевъ, глава CVIII показываетъ пользу смиренія, а CIX ставитъ въ примѣръ францисканцамъ и доминиканцамъ взаимную любовь и смиреніе Франциска и Доминика. Разумѣется, разсказъ, пере-

---

[1]) Ср. Ж. М. Н. Пр. 1909, 5, стр. 35.

данный Specul. I, долженъ былъ войти въ первую часть отдѣла, почему ненужными оказывались начальныя его слова (Item fratres—quoniam), а можетъ быть этихъ словъ въ первоисточникѣ и не было. Все остальное вполнѣ подходило къ Челано и могло быть воспринято цѣликомъ [1]). Но Челано не могъ списать дословно, а долженъ былъ одѣть заимствованный разсказъ своимъ стилемъ. Самъ процессъ переработки конечно неуловимъ; мы можемъ отмѣтить только его результаты. Челано вводитъ свой cursus.: ...humilitátis sánctæ virtútem, súam conversiónem, religióne prælatiónis officium resignávit dícens, obediéntiam et reveréntiam promisit eídem, flébant ígitur frátres, extorquébat gémitus dólor, órphanos fíeri и т. д. Цезуры разбиваютъ теченіе текста: послѣ virtutem, conversionem, большая послѣ dicens. Фраза: sed ecce fráter Petrus... obediamus дѣлится на двѣ гармонично согласованныя части вставкою inquit. Постепенный ростъ оживленія разсказа къ концу достигается постепеннымъ увеличеніемъ словъ съ удареніемъ на третьемъ отъ конца слогѣ. Отъ начала до resignavit dicens ихъ 4 (на 23); отъ Amodo до eidem—6 (на 27); отъ Flebant до erectis dixit—6 (на 28); отъ Domine tibi до ministris — 5 (на 25); отъ Teneantur до perierit — 8 (на 22), до конца—11 (на 33). И не лишено значенія, что къ концу же учащаются сочетанія двухъ sdrucciole и появляются сочетанія трехъ. Наконецъ, не послѣднее мѣсто занимаютъ аллитераціи на (b), s и на r, особенно эффектныя въ описаніи плача братьевъ и угрозы министрамъ.

Ad servandam humilitatis sanctæ virtutem paucis annis elapsis post suam conversionem in quodam capitulo coram omnibus fratribus de religione praelationis officium resignavit dicens: Amodo sum mortuus vobis; sed ecce, inquit, frater Petrus Cathanii, cui ego et vos omnes obediamus. Et inclinatus se protinus coram ipso, obedientiam et reverentiam promisit eidem. Flebant igitur fratres et altos extorquebat gemitus dolor, cum videbant se tanto patre quodam modo orphanos fieri. Surgens Beatus Franciscus, junctis manibus et oculis in cælum erectis dixit: Domine, tibi recommendo familiam, quam mihi hactenus commisisti. Et nunc propter infirmitates, quas tu nosti, dulcissime Domine, curam ejus habere non valens, ipsam recommendo ministris. Teneantur in die judicii coram te, Domine, reddere rationem, si aliquis frater eorum vel negligentia, vel exemplo, seu etiam aspera correctione perierit. Permansit exinde subditus usque ad mortem, humilius agens, quam aliquis aliorum.

---

[1]) Нельзя сказать, откуда взялъ Челано молитву Франциска: изъ первоисточника или прибавилъ ее самъ.

Всматриваясь, гдѣ возможно, въ то, какъ Челано относится къ своимъ источникамъ, мы приходимъ къ слѣдующимъ выводамъ. Челано всегда точно передаетъ суть источника и, когда это согласуется съ планомъ и цѣлями его труда, приводитъ весь текстъ. Въ отрывкахъ или цѣликомъ, но текстъ источника всегда перерабатывается въ стилистическихъ цѣляхъ. Сокращенія же обуславливаются задачами автора и, повидимому, только ими. Никакихъ подозрѣній въ тенденціозности къ Челано предъявить нельзя. Въ общемъ на вторую легенду можно полагаться, какъ на каменную гору; будь у насъ въ рукахъ Scripta sociorum, они дали бы намъ болѣе матеріала и деталей, но то, что взялъ у нихъ Челано въ существѣ своемъ *не* измѣнилось бы. А этотъ выводъ для второй легенды бросаетъ благопріятное освѣщеніе и на первую.

6. Критики трудовъ Сабатье и анализъ Гётца покончили съ фантастическими обвиненіями, брошенными на память оффиціальнаго біографа ордена. Положительная сторона гипотезы Сабатье о Speculum съ самаго начала висѣла на тоненькомъ волоскѣ—на датѣ поздняго списка. Этотъ волосокъ перерванъ опубликованіемъ Explicit кодекса Ognissanti, и гипотеза рухнула вмѣстѣ со всѣми предположеніями и противопоставленіями ея автора. Не знаю, увидятъ ли когда нибудь свѣтъ болѣе десяти лѣтъ тому назадъ обѣщанныя «Addenda et Corrigenda» къ изданію Speculi. Но если даже упорно отстаивающій свою точку зрѣнія Сабатье ихъ опубликуетъ, положеніе вопроса не измѣнится ни на одну іоту, потому что, по выраженію о. Алансона, «historia non fundatur supra opinionibus et somniis».

Сабатье обвинялъ Челано въ тенденціозныхъ извращеніяхъ исторіи ордена. Гдѣ эти извращенія? Ихъ нѣтъ. «Sabatier eiusque assecłæ» усматривали разницу настроенія въ легендѣ Челано и въ сочиненіяхъ товарищей Франциска. Конечно между Speculum и Vitæ нѣкоторая разница есть: компиляторъ Speculi тенденціозенъ. Но если сопоставить съ Челано то, что можно, хоть съ нѣкоторою вѣроятностью, разсматривать какъ дериватъ Scripta Sociorum, никакой разницы настроенія не найти. Scripta и Челано не противорѣчатъ, другъ другу, а дополняютъ одни другого.

Но можетъ быть есть разница между Vita I и Vita II? Можетъ быть; Челано сначала былъ выразителемъ партіи Ильи, а потомъ примкнулъ къ партіи ближайшихъ товарищей Франциска? Источниковъ для второго житія больше, въ первомъ біографъ могъ пользоваться главнымъ образомъ устными разсказами, а среди нихъ конечно не послѣднее мѣсто принадлежало

сообщеніямъ Ильи, Цезарія Шпейерскаго и другихъ litterati. Наоборотъ, въ основу второй легенды легли Scripta Sociorum— трехъ ближайшихъ товарищей Франциска. Однимъ словомъ, приступая ко второму своему труду, Челано располагалъ большимъ матеріаломъ, въ которомъ значительная часть шла не отъ litterati, а отъ братьевъ простыхъ и неученыхъ. Обусловило ли это разницу настроенія въ двухъ легендахъ?—Нѣтъ. Пониманіе образа и идеаловъ Франциска то же самое и въ первой и во второй. Разница заключается въ томъ, что, менѣе при писаніи перваго житія освѣдомленный, біографъ не коснулся многихъ сторонъ жизни ордена, можетъ быть утаенныхъ отъ него его источниками. Поэтому-то въ первой легендѣ отсутствуетъ описаніе разногласій Франциска съ министрами, а во второй рѣзче выдвинута борьба святого за свой идеалъ [1]). Какъ мѣняется освѣщеніе, видно, напримѣръ изъ сообщенія объ избраніи протекторомъ ордена кардинала Уголино. Въ первой легендѣ указывается на любовь Франциска къ нему; на заботы Уголино объ орденѣ—«Pastoris certe ille implebat vicem et faciebat opus, sed sancto viro pastoris reliquerat nomen» [2]). Объ избраніи же его протекторомъ говорится только слѣдующее: «Hunc vero beatus Franciscus patrem et dominum elegerat super universam religionem et ordinem fratrum suorum ex assensu et voluntate domini Honorii Papæ eo, quod illi beata paupertas multum placebat et sancta simplicitas in maxima reverentia exsistebat» [3]). Остаются неясными обстановка и мотивы этого избранія. Между тѣмъ во второмъ житіи все разъясняется [4]). Челано даетъ намъ понять, что Франциску было не справиться съ орденомъ, въ которомъ появились malevoli, обнаружился malus occursus и «сынъ Веліала бродилъ по вертограду Господню». «Vadam igitur, говоритъ Францискъ о своихъ братьяхъ, et eos sanctae Romanae ecclesiae commendabo». И въ слѣдующемъ § излагается избраніе Уголино протекторомъ [5]).

Фактовъ первая легенда не искажаетъ. Но она не говоритъ о многомъ, что могло бы эти же самые факты освѣтить нѣсколько иначе. Выше я поставилъ это въ связь съ характеромъ источниковъ Челано, о многомъ умолчавшихъ. Но было ли это злостное умолчаніе? Съ увѣренностью отвѣтить на этотъ во-

---

[1]) Ср. напр. § 188.
[2]) § 74, p. 75.
[3]) § 99, p. 103.
[4]) §§ 23—25. Cf. § 143.
[5]) О благословленіи Ильи, см. Praefatio Алансона, p. XXX, какъ и всю главу II, являющуюся достаточнымъ отвѣтомъ «modernis censoribus».

просъ нельзя. Изъ того, что Илья не говорилъ Челано о раздорахъ въ орденѣ, еще не вытекаетъ злой умыселъ генеральнаго министра. Вѣдь тѣ же Scripta sociorum не такъ уже много мѣста посвящаютъ этимъ раздорамъ. Мы не знаемъ, каковы они были на самомъ дѣлѣ. Можетъ быть, и не такъ велики, можетъ быть, протестъ Франциска слышался только въ ограниченной группѣ близкихъ ему братьевъ. Еще большой вопросъ, насколько эта группа была вліятельна въ 1229 г., когда написана была біографія Челано; какъ далеко разносились ея разсказы о послѣднихъ годахъ святого и его отношеніи къ руководителямъ ордена. Можетъ быть только къ 40-мъ годамъ въ связи съ ростомъ въ орденѣ раздоровъ и партійной борьбы всплыли воспоминанія о раздорахъ въ эпоху Франциска. Все это «можетъ быть», но они при скудости нашихъ знаній мѣшаютъ категорически отвѣтить на вопросъ о причинахъ молчаніи Ильи и позволяютъ рѣшать его двояко.

Еще менѣе вѣроятій обвинять въ злостномъ умолчаніи самого Челано. Онъ вступилъ въ орденъ въ 1214,— 1215 г. [1]). Кажется, въ январѣ 1220 года онъ больной находился въ Болоньѣ [2]). Т. е. онъ могъ быть свидѣтелемъ новыхъ теченій въ орденѣ, обнаружившихся въ отсутствіе Франциска и по возвращеніи имъ подавленныхъ. Возможно, что онъ былъ въ Италіи и въ маѣ того же года, а тогда едва ли не былъ свидѣтелемъ отказа Франциска отъ генералата и перваго столкновенія scientiati съ основателемъ ордена на соборѣ 17 мая. Но все это предположенія. Можетъ быть, Челано въ это время въ Италіи и не было. Навѣрно онъ присутствовалъ на соборѣ 30 мая 1221 г., на которомъ вошелъ въ составъ миссіи Цезарія Шпейерскаго и вмѣстѣ съ нимъ отправился въ Германію [3]). Вернулся онъ въ Италію не ранѣе 1223—1224 г., а можетъ быть и позже. Во всякомъ случаѣ онъ присутствовалъ на канонизаціи Франциска 16 іюля 1228 г. въ Ассизи. Тогда Григорій IX и поручилъ ему составить біографію святого, оконченную въ февралѣ 1229 года. Въ 1230 г. Челано присутствуетъ при перенесеніи тѣла Франциска и затѣмъ исчезаетъ съ нашихъ глазъ вплоть до 1244—1247 г., когда онъ пишетъ вторую свою легенду.

Челано не принадлежалъ къ близкимъ ученикамъ святого. Среда, въ которой онъ находился, былъ кругъ образованныхъ братьевъ. Какъ litteratus вступилъ онъ въ орденъ, былъ кустодомъ, подчиненнымъ Цезарію, въ Италіи въ 1228 г. лично и

---

[1]) См. *Alençon.* Praef. XVII сл.
[2]) Ib. p. XIV. *Leg.* II, II, c. XXVIII.
[3]) Alençon. l. c. XV сл.

хорошо извѣстенъ Ильѣ: иначе ему бы не поручили біографіи Франциска. Слѣдовательно вѣроятнѣе всего, что до 30-хъ годовъ Челано тѣсныхъ связей съ ближайшими учениками святого не имѣлъ. Объ отношеніи Франциска къ министрамъ онъ могъ знать только чрезъ посредство своихъ друзей—litterati. Въ боевой моментъ жизни ордена 1221—1223 г. Челано былъ въ Германіи. Если въ 1223—4 онъ вернулся въ Италію, то тамъ, только вступивъ въ ближайшія отношенія съ Францискомъ, могъ случайно понять противорѣчіе между основателемъ ордена и министрами. Личная драма Франциска стала понятна ему значительно позже. То, что мы знаемъ о біографіи Челано, позволяетъ предполагать, что онъ могъ быть свидѣтелемъ столкновенія Франциска съ братьями послѣ возвращенія святого изъ Сиріи и присутствовать при отреченіи Франциска отъ генералата. Челано могъ не понять смысла всего совершающагося и не знать ничего опредѣленнаго о томъ, какъ святой относился къ ордену и министрамъ послѣ 1220 г. И это становится вѣроятнымъ, если не преувеличивать яркости и опредѣленности борьбы теченій въ орденѣ.

Не утверждаю, что все такъ и было, какъ сейчасъ изображено. Мнѣ важно, что такъ могло быть и что слѣдовательно нѣтъ основаній заподозрѣвать добросовѣстность Челано, засвидѣтельствованную его второю легендой. Достовѣрность обоихъ житій не поколеблена. Они—основной нашъ источникъ, а первое—единственная хронологическая канва.

Но не слѣдуетъ забывать, что Челано—риторъ. Тамассіа въ своей книгѣ много далъ для критики Челано, да и не только Челано, а всѣхъ францисканскихъ легендъ. Онъ открылъ намъ тучу литературныхъ и стилистическихъ реминисценцій обволакивающую труды Челано. Изслѣдователь долженъ осторожно подходить къ пышнымъ фразамъ легенды, снимая съ нея покрывшій взятое авторомъ въ его источникахъ содержаніе налетъ чужихъ словъ, но опасаясь вмѣстѣ съ налетомъ разрушить и саму живую ткань въ общемъ достовѣрной легенды [1]). Тамассіа въ своей работѣ показалъ, какъ *не* надо дѣлать. Но есть и еще одна сторона, къ сожалѣнію менѣе выдвинутая авторомъ. Францисканское настроеніе, которымъ такъ любятъ оперировать въ настоящее время, оказывается, свойственно не только францисканцамъ. Оно жило въ массахъ и создало цѣлую литературную традицію. Тамассіа показываетъ, какъ это настрое-

---

[1]) Для тенденцій и характера агіографіи XIII в. интересна статья *F. Mari.* Di un curioso esempio di piagio agiocrafico, въ *Rivista storico-critica delle scienze teologiche*, t. V (1909), p. 925—33.

ніе сплетается съ личностью Франциска, сильнѣе другихъ его выразившаго. Искреннее и глубокое умиленіе, пониманіе души Poverello сквозитъ сквозь риторическій блескъ фразъ Челано, для котораго тоже «omnia lenit amor». Съ радостными слезами вспоминаетъ Челано—развѣ аллитераціи изсушаютъ слезы?—, какъ когда-то защищавшій «Госпожу Бѣдность» Францискъ изгналъ его больного изъ дома братьевъ въ Болоньѣ.—«Testimonium perhibet et scribit haec ille, qui tunc eiectus fuit». И только пристрастный взглядъ историка, забывшаго смиреннаго и любвеобильнаго серафическаго отца, усмотритъ разницу въ настроеніи Челано и настроеніи ближайшихъ товарищей святого. Не потому ли, что мы склонны считать ритора неспособнымъ на искреннее чувство и восхищаемся глубиною переживаній, если они выражены суконнымъ языкомъ?

3.

Scripta sociorum и позднія компиляціи.

1. Первое житіе Челано, написанное въ короткій срокъ и уже по одному этому ограниченное въ своихъ источникахъ, не могло исчерпать богатаго матеріала, касавшагося жизни и личности Франциска [1]). Значительная часть этого матеріала осталась неиспользованной, ревностно сохранялась и распространялась его обладателями — ближайшими учениками Франциска. Среди нихъ видное мѣсто принадлежало бывшему духовнику и секретарю святого, брату Льву, котораго поздніе авторы и компиляторы заносятъ въ число біографовъ Франциска. Къ 40-мъ годамъ неполнота легенды Челано стала очевидной.— «I racconti e gli scritti di fra Leone e compagni, говоритъ Минокки, ora correvano apertamente nell'Ordine, rivelando la essenziale deficienza dell'opera del Celanese» [2]). Выяснилась потребность въ новой легендѣ. Къ созданію ея приступили при генеральномъ министрѣ Кресценціи изъ Іези съ большою обстоятельностью и съ желаніемъ возможно полно изобразить жизнь и дѣла основателя ордена. Кресценцій предложилъ всѣмъ, знающимъ что-нибудь о Францискѣ, доставить ему свои свѣдѣнія, результатомъ чего и явился трудъ «трехъ товарищей» — Льва, Ангела и Руфина, представлявшій собою неупорядоченное собраніе разнаго рода воспоминаній и замѣтокъ. Этотъ трудъ наряду съ другими свѣдѣніями, происхожденіе которыхъ менѣе ясно, былъ использованъ Челано во второй легендѣ.

Положила ли эта легенда конецъ дальнѣйшимъ записямъ воспоминаній и тщательному ихъ собиранію?—Конечно, нѣтъ. Начатое ближайшими учениками Франциска литературное движеніе продолжало развиваться, отражая на себѣ измѣнчивыя

---

[1]) Cf. *Minocchi*. La Questione... La «Legenda trium Sociorum», La Leggenda antica, Introduzione.

[2]) *Legg. ant.*, l. c. X.

отношенія разныхъ группъ ордена, творя и впитывая въ себя легендарный матеріалъ. Ближайшіе ученики оставались живымъ кладеземъ знаній для всѣхъ желающихъ пополнить свое представленіе о святомъ. Къ нимъ одинаково обращались и желающіе найти опору своимъ идеаламъ въ «veridica dicta» серафическаго отца ревнители, и біографы вплоть до Бонавентуры, и простые члены ордена. Съ теченіемъ времени вмѣсто одной легенды Челано появилось нѣсколько, и къ 60-мъ годамъ создалось положеніе, напоминающее 40-е. Единой легенды, достойной великаго ордена, не было; были «diversa historiarum fragmenta, varietas multarum legendarum»[1]). Не тенденціозная разноголосица разныхъ легендъ, не желаніе затушевать непріятныя для господствующей партіи стороны жизни Франциска, а потребность въ единой, охватывающей весь матеріалъ легендѣ заставило капитулъ ордена поручить Бонавентурѣ сводку всего матеріала. Но, несмотря на постановленіе парижскаго собора 1266 г. объ уничтоженіи всѣхъ прежнихъ легендъ, литературное движеніе шло своею дорогою. Только характеръ его измѣнился. «Товарищи» умерли или были на краю могилы. Новаго подлиннаго матеріала вносилось мало: откуда было взять его? И вотъ, какъ бы въ pendant къ труду серафическаго доктора, начинается сводка матеріала, оффиціально упраздненнаго. Недовольные господствующею партіей стараются найти подтвержденіе своихъ идеаловъ въ Regula I, въ легендѣ Челано, «quae est authentica et vera et bona», въ разсѣянныхъ Scripta sociorum. Появляются компиляціи изъ писаній товарищей и легендъ Челано. Къ концу XIII в. и къ началу XIV в. эти компиляціи принимаютъ такіе размѣры, какъ Antiqua legenda, Speculum II, Leggenda antica и противопоставляются оффиціальной легендѣ, какъ «Antiqua legenda».

2. Насущною задачею современной францисканской исторіографіи является извлеченіе изъ позднихъ компиляцій раннихъ частей и возможная ихъ датировка. Въ общихъ чертахъ результаты вырисовываются уже теперь.

Какъ показано выше, тѣ Scripta sociorum (вѣрнѣе Scripta *trium* sociorum, какъ я и буду называть ихъ въ дальнѣйшемъ изложеніи), которыя легли въ основу второй легенды Челано, частью дошли до насъ въ болѣе близкой къ первоисточнику формѣ. Они разсѣяны въ Leggenda trium sociorum, Anonymus Perusinus, Legenda antica и Antiqua legenda, въ Speculum Per-

---

[1]) *Wadding.* Annal. 1266, n. 18. Cf. Prologus легенды Бонавентуры.

fectionis и пр. [1]). То, что въ измѣненной формѣ (иногда измѣненной только несущественно) вошло въ легенду Челано, съ увѣренностью можетъ быть признано частью Scripta sociorum. Но изъ остальныхъ, не вызывающихъ подозрѣнія отрывковъ, разбросанныхъ по разнымъ компиляціямъ, только немногія могутъ быть возведены къ трудамъ Льва, Ангела и Руфина. Лучше и безопаснѣе отнести такіе отрывки въ болѣе широкій отдѣлъ—Scripta sociorum, допуская, что кое-что можетъ происходить и отъ трехъ товарищей. А что такія Scripta sociorum существовали, доказывается многимъ. Компиляторы во главѣ своихъ трудовъ ставятъ: «Istud opus compilatum est ex quibusdam antiquis, quae scripserunt et scribi fecerunt socii b. Francisci». Во многихъ отрывкахъ самъ разсказъ ведется отъ имени товарищей Франциска, что и отмѣчается: «Nos, qui cum eo fuimus». Иногда компиляторъ ссылается на Льва: «sicut fr. Leo scribit». Убертино да Казале, Анджело Кларено, Франческо Венимбени и др. знали о rotuli Льва и почерпали изъ нихъ; Убертино въ своей Arbor Vitae почти цѣликомъ привелъ приписываемый Льву трактатъ De Intentione и т. д. Существованіе Scripta sociorum сомнѣній не вызываетъ; трудность заключается въ отдѣленіи ихъ отъ позднѣйшихъ слоевъ зилотской литературы, потому что и второе поколѣніе францисканцевъ распространяло разсказы и легенды, заимствованные имъ у первыхъ братьевъ и часто видоизмѣненные. Источники ссылаются, напримѣръ, на Конрада да Оффида, который самъ ссылался на Льва. Наконецъ, и слѣдующія поколѣнія францисканцевъ вложили свою лепту въ созданную легенду, и только къ началу XIV в. творческій характеръ литературы зилотовъ смѣняется компилятивнымъ.

Въ грубыхъ чертахъ мы получаемъ четыре слоя зилотской литературы.

1. *Scripta trium sociorum*, сохранившіяся главнымъ образомъ въ легендѣ трехъ, перуджійскомъ анонимѣ и Speculum II. Они появились между 1244—1246 гг.

2. *Scripta sociorum*, разсѣянныя въ Speculum I, Speculum II, Leggenda antica и другихъ источникахъ. Среди нихъ почетное мѣсто принадлежитъ трудамъ Льва. Terminus ante quem является начало 70-хъ годовъ: въ 1271 г. умеръ Левъ. Terminus post—конецъ 40-хъ.

3. Scripta второй генераціи францисканцевъ. — Verba fr. Conradi da Offida и отрывки, разсѣянные въ нашихъ компиляціяхъ.

---

[1]) Для Tres Socii и анонима, см. таблицу Шнюрера· для остальныхъ источниковъ таблицу въ Ж. М. Н. Пр. l. c.

4. Позднія свидѣтельства (Actus, Fioretti).

Разумѣется грани неточны и гибки. Часто съ нѣкоторымъ вѣроятіемъ мы можемъ говорить только о принадлежности того или иного свидѣтельства къ зилотской литературѣ вообще и лишены возможности опредѣлить его ближайшимъ образомъ. И даже степень такой возможности очень разнообразна. Въ дальнѣйшемъ я остановлюсь на нѣкоторыхъ наиболѣе важныхъ источникахъ, относящихся къ литературѣ зилотовъ.

3. Въ первой части Documenta antiqua franciscana Лемменсъ издалъ «Sanctissimi Patris Nostri Francisci Intentio Regulae». Въ кодексѣ, которымъ пользовался Лемменсъ передъ болѣе поздней, какъ показано выше, Nota стоитъ: «Ipsius vera declaratio, quam scripsit frater Leo ejus socius». Указаніе на авторство Льва можетъ быть правильнымъ и неправильнымъ. Во всякомъ случаѣ, оно опредѣленнѣе, чѣмъ гипотеза Сабатье, тѣмъ не менѣе считающаго Intentio позднею компиляціей.

Въ какомъ отношеніи стоитъ Intentio къ другимъ источникамъ? Оно несомнѣнно лежитъ въ основѣ II Capituli Speculi Сабатье, и частью использовано знаменитою компиляціей въ Capitula I et IV. Такъ же несомнѣнно, что ее цитуютъ Убертино и Кларено [1]). Поэтому мы можемъ быть увѣренными въ существованіи Intentio (въ томъ видѣ, въ какомъ оно дошло до насъ) въ концѣ XIII в. Но существовало ли оно ранѣе? — Изъ 16 его §§ одиннадцать находятъ параллели въ Челано [2]), ни одного нѣтъ въ Legenda trium sociorum и анонимѣ, появившихся по моему не позже конца 40-хъ годовъ, и одинъ въ Speculum Лемменса [3]). Какова степень соприкосновенія Intentio и Челано?—1. Въ главѣ II Cel. II, 32 содержится только указаніе на фактъ подробно переданный Intentio. Даже отвѣтъ Франциска излагается иначе [4]). Любопытно, что нѣтъ ни одного

---

[1]) См. Ж. М. Н. Пр. 1908, 7 *К. Флоровская.* Св. Францискъ въ «Древѣ крестной жизни» въ Сборникѣ статей, посвященныхъ И. М. Гревсу. Петербургъ. 1911, стр. 71 сл.

[2]) §§ 5, 6 (II Cel. II, 32), 7, 10—12 (II Cel. II, 47), 3 (ib. 41), 12 (ib. 116), 7, 8, 9 (ib. 122).

[3]) § 9 (Spec. I, 7).

[4]) *Celano* (p. 217).—«Cum quidam minister libros ambitiosos multumque valentes eius licentia retinendos expeteret, audivit ab ipso: Librum Evangelii quod promisi pro tuis libris perdere nolo. Tu quidem, quod volueris facias; mea non fiet licentia». Это все. Привожу изъ *Intentio* § 5 только отвѣтъ Франциска.—«Frater! non debeo nec possum venire contra conscientiam meam et professionem sancti Evangelii, quam professi sumus»... «Vos Fratres Minores ab hominibus vultis vocari et videri observatores sancti Evangelii et in operibus habere loculos».

мало-мальски замѣтнаго текстуальнаго совпаденія, что̀ мы почти всегда видимъ, сопоставляя Челано съ другою версіею его первоисточника. Поэтому возможно, что въ основѣ Челано и Intentio лежитъ какое-нибудь одно преданіе, устное или, если письменное, то очень краткое. 2. Большая близость усматривается во II Cel. II, 147. Здѣсь вмѣстѣ съ очень краткою передачею эпизода съ новиціемъ, растянутаго Intentio на три §§ (7, 10 и 11), связано, какъ и въ Intentio (§§ 7, 8, 9), указаніе на отношеніе Франциска къ знанію вообще и на его предчувствія будущаго. Возможность заимствованія Intentio у Челано исключена.—Форма разсказа и детали его въ обоихъ источникахъ иныя [1]). Нигдѣ въ Intentio нѣтъ слѣдовъ стиля Челано. Можно допустить (я считаю это невѣроятнымъ) интерполяцію § 9 (во второй его части). Но это безполезно, потому что интерполяція §§ 7—10 невѣроятна. Слѣдовательно, остается предположить, что Челано пользовался или Intentio или общимъ съ Intentio источникомъ. Первое предположеніе отпадаетъ въ виду невѣроятности существованія Intentio до 40-хъ годовъ и, какъ мы увидимъ, ничтожности параллелей между нимъ и Челано. Значитъ, былъ общій источникъ. Маловѣроятно, чтобы это былъ только устный разсказъ о новиціи, такъ какъ Челано и Intentio вставляютъ его въ одинаковую рамку. Слѣдовательно существовалъ какой-то записанный, можетъ быть въ тѣхъ же Scripta trium sociorum, отрывокъ. 3. II Cel. II, 41 соприкасается съ Intentio только въ одномъ евангельскомъ текстѣ. Больше ни въ чемъ. Выводовъ изъ этого никакихъ сдѣлать нельзя. 4. II Cel. II, 116—смутное сходство въ содержаніи. 5. II Cel. II, 122, 123.—Въ гл. 122 Челано приводитъ ту же цитату изъ сочиненій Франциска, что и Intentio (7); въ 123 обнаруживаетъ смутное сходство въ содержаніи. Что касается Speculum I, оно передаетъ буквально текстъ того же § 7 Intentio, замѣняя опускаемую имъ фразу подходящими по смыслу словами Франциска.

Intentio возникло послѣ труда Челано: ниже вѣроятность этого получитъ новое подтвержденіе. Но оно отъ Челано вполнѣ независимо. Каковы его источники? Не Scripta trium sociorum, потому что иначе обнаружились бы большія и болѣе многочисленныя соприкосновенія съ Челано, нашлись бы параллельныя мѣста въ анонимѣ и легендѣ трехъ. Можетъ быть только въ одномъ или maximum двухъ мѣстахъ Intentio примыкаетъ

---

[1]) Трудно себѣ представить, какъ изъ фразы Челано: «Fratri laico, volenti habere psalterium et ab eo licentiam postulanti, cinerem pro psalterio obtulit», можно было развить эпизодъ Intentio.

къ этимъ Scripta, но только примыкаетъ. Весь тонъ и характеръ изложенія отводятъ ему особое мѣсто. Intentio трактатъ, а не сборникъ сообщеній о Францискѣ, хотя трактатъ довольно своеобразной формы. У автора одна цѣль — показать, какъ Францискъ понималъ уставъ; и онъ достигаетъ ея сопоставленіемъ эпизодовъ изъ жизни святого и его словъ. Позднимъ сравнительно происхожденіемъ Intentio объясняется независимость отъ него Челано́. Если же Speculum I не пользуется данными трактата, значитъ или его еще не было во время Speculum I, или оно о немъ не знало, или оставило его въ сторонѣ, какъ самостоятельный трудъ, стоящій особнякомъ отъ разрозненныхъ Scripta sociorum.

Но было ли Intentio цѣлостнымъ, единымъ трудомъ?—Единство мысли въ немъ есть — защита строгихъ идеаловъ посредствомъ указанія на примѣръ и слова Франциска, завѣщавшаго соблюдать полную бѣдность и не стремиться къ scientia. Чувствуется извѣстная полемическая струя за желаніемъ автора объяснить, почему при жизни своей Францискъ какъ будто не требовалъ буквальнаго соблюденія устава. И не простой риторическій вопросъ начало § 4: «Si vero aliquis frater voluerit dicere, cur b. Franciscus tempore suo istam strictam paupertatem... non fecit observare et observandam non mandavit...» Такіе вопросы задавались, и поэтому то на нихъ дается отвѣтъ не въ одномъ мѣстѣ трактата [1]). Связь между отдѣльными §§ Intentio усмотрѣть не трудно. Дважды выступаетъ авторъ: «Nos qui cum ipso fuimus» [2]), какъ бы говоря отъ имени близкихъ учениковъ Франциска. Можно было бы предположить, что эти фразы— вставка компилятора, желающаго придать большій вѣсъ своимъ словамъ. Но во всей францисканской литературѣ мнѣ неизвѣстенъ хоть одинъ случай подобнаго рода поддѣлки.—Мѣста болѣе рѣзкія, чѣмъ все Intentio, никогда не сопровождаются чѣмъ нибудь подобнымъ, въ нихъ нѣтъ даже ссылокъ на когонибудь изъ братьевъ. Дѣйствительно, «Nos qui cum eo fuimus» попадаются и въ такихъ завѣдомыхъ компиляціяхъ, какъ Speculum II. Но именно потому, что это неискусныя компиляціи, авторъ которыхъ не даетъ себѣ труда согласовать почерпнутые изъ разныхъ источниковъ отрывки. Можетъ быть, подобное же явленіе передъ нами и въ Intentio? Не вижу основаній для такого предположенія. Единство трактата съ нимъ не согласуется. И потомъ, если бы Intentio было простою компиляціею, его источники можно бы было обнаружить. Вмѣсто же этого,

---

[1]) Cf. §§ 16, 13.
[2]) §§ 4 и 16.

только два отрывка находятъ себѣ аналогію въ другихъ сочиненіяхъ и изъ нихъ только одинъ почти тѣми же словами переданъ въ Speculum I. Поэтому я думаю, что въ «Nos qui cum ipso fuiumus», мы имѣемъ дѣло съ заявленіемъ автора. И авторъ этотъ принадлежитъ къ числу товарищей Франциска. Оба раза онъ ссылается на свое прошлое: въ подтвержденіе указанія на разногласія святого съ братьями и въ объясненіе его видимаго равнодушія къ отступленіямъ отъ устава. Ему не зачѣмъ было прикрываться чужимъ именемъ, потому что то же самое было написано уже Челано. Такъ мы приходимъ къ слѣдующимъ положеніямъ. 1) Intentio принадлежитъ одному автору. 2) Этотъ авторъ причисляетъ себя къ близкимъ ученикамъ Франциска, а рукописное преданіе приписываетъ трактатъ Льву. 3) Слѣдовательно, Intentio появилось ранѣе 1271 г. 4) Но оно по всѣмъ вѣроятіямъ появилось послѣ второй легенды Челано, т. е. не ранѣе начала 40-хъ годовъ. Получаемъ приблизительную дату 50—60 годы.

Характеръ Intentio и его содержаніе подтверждаютъ нашу датировку. Авторъ выступаетъ горячимъ защитникомъ бѣдности. Онъ рисуетъ идеалъ раннихъ годовъ братства, когда дѣти Франциска соблюдали бѣдность «*in parvis et pauperculis aedificiis*, in parvis et pauperculis utensilibus, in parvis et pauperculis libris et in pauperculis vestimentis». На это жалуется Франциску одинъ изъ товарищей его, но устами товарища, конечно, говоритъ самъ авторъ имѣющій въ виду современныя трактату отношенія [1]). «Nunc autem a parvo tempore coepit haec perfectio dissimiliter variari, licet multi fratres dicant, ut excusent fratres propter multitudinem hoc non posse a fratribus observari, immo multi fratres credunt de his (т. е. очевидно de scientia, de libris, de praedicatione) magis, quam de supradictis populum aedificari, et ipsis videtur magis honeste propter illa vivere et conversari; unde quasi pro nihilo reputant viam simplicitatis et hujusmodi paupertatem, quae fuerat initium et fundamentum nostrae religionis». Если мы хотимъ поближе познакомиться съ доводами тѣхъ братьевъ, противъ которыхъ возставалъ авторъ Intentio, намъ придется обратиться къ относящемуся къ 60-мъ годамъ приписываемому Бонавентурѣ трактату Determinationes Quaestionum circa regulam fratrum minorum. Въ Quaestio VI доказывается право братьевъ строить большіе дома и даже необходимость этого. Въ частности, приводится такой аргументъ. «Religiosi, qui in cellarum reclusoris religantur, nisi aliquam interius habeant aeris recreationem, cito languescentes tabescunt et ad studia spiri-

---

[1]) *Int.* 13.

tualia inhabiles efficiuntur, ita, quod nec sibi nec aliis proficiunt in devotionis internae profectu, in sapientiae intellectu, in virtutum exemplis et in doctrina salutis» [1]). Трудно отдѣлаться отъ впечатлѣнія, что Intentio, Determinationes и Dialogus относятся къ одной и той же эпохѣ, отражаютъ тотъ же самый споръ.

Еще одно соображеніе. Я уже отмѣчалъ сходство терминологіи въ вопросѣ объ уставахъ и одинаковость воззрѣнія на нихъ у Бонавентуры и Intentio. Источники конца XIII—начала XIV в. и Nota смотрятъ на уставы совершенно иначе, есть отличіе и въ терминологіи Челано и легенды трехъ.

Всѣ эти соображенія дѣлаютъ вѣроятнымъ, что Intentio принадлежитъ перу Льва и написано имъ въ 60-хъ годахъ XIII в. Что касается цѣнности нашего источника, то за нее ручается близость Льва къ Франциску. Но слѣдуетъ не упускать изъ виду полемическаго характера труда и бурной эпохи его появленія на свѣтъ. Текстъ пострадалъ сравнительно немного: можно указать только на одну фразу § 3 и на маленькій пропускъ въ § 13 [2]).

4. Въ томъ же самомъ римскомъ Cod. S. Isidoro 1/73, въ которомъ находится Intentio, Лемменсъ отыскалъ и «Verba, quae scripsit socius beati Francisci, videlicet frater Leo, qui fuit vir verae simplicitatis et sanctitatis, quae ipsius regulae intentionem et sensum perfecte declarant et sincere ac fideliter manifestant» [3]). Передъ нами только нѣсколько отрывковъ: остальные были растеряны уже во время Убертино да Казале. Въ концѣ XIII в., какъ показываетъ и заглавіе, авторомъ Verba считали Льва. Изъ 6 §§, дошедшихъ до насъ, одинъ (третій), опущенный Кларено, совпадаетъ съ Челано и почти навѣрное взятъ у него. — Сама форма отрывочныхъ записей благопріятствовала интерполяціямъ. Остальные пять аналогій въ Челано не встрѣчаютъ, но восприняты компиляторами Speculi II, Antiquae legendae, Leggenda antica, Actus. Къ Scripta trium sociorum они не принадлежали, но

---

[1]) Далѣе слѣдуетъ оправданіе того, почему дома строются высокими и каменными. Ср. *Intentio*, 14 и 15. То же самое вытекаетъ изъ сопоставленія *Intentio* съ *Hugo de Digna*. Dialogus inter zelatorem paupertatis et inimicum eius domesticum.—Firmamentum trium Ordinum S. Francisci. Parisus. 1512.

[2]) Ж. М. Н. Пр. 1908, 7, стр. 124. *Goetz*. o. c. 172: путаетъ вопросъ объ Intentio съ вопросами о качествѣ дошедшаго до насъ текста. Вообще Гетцъ безъ всякихъ основаній пренебрегаетъ Scripta Leonis, голословно утверждая, что можно доказать зависимость Intentio отъ Speculum (153, 1), хотя справедливо какъ разъ обратное. По странной случайности голословныя утвержденія Гетца всегда слѣдуетъ понимать наоборотъ (Ср. вопросъ о minister generalis—Ж. М. Н. Пр. 1909, 5. стр. 47).

[3]) *Doc. ant. Franc.* p. I. стр. 100 сл.

точно ли авторомъ ихъ является Левъ? Первый отрывокъ не противорѣчитъ этому предположенію; пожалуй, и шестой. Отрывокъ пятый даетъ вполнѣ вѣроподобный разсказъ и тоже можетъ быть возводимъ ко Льву. Остаются два §§ — второй и четвертый, вызывающіе подозрѣнія. Четвертый передаетъ извѣстный разсказъ о составленіи Францискомъ второго устава, находящійся въ Ant. Legenda, Speculum II и Actus in V. R. и нѣсколько иначе отраженный Бонавентурою. Левъ, можетъ быть, и способенъ былъ сочинить діалогъ Франциска съ Богомъ. Но, если онъ написалъ Intentio, онъ не могъ говорить о «второмъ уставѣ», не могъ представлять дѣло такимъ образомъ, что Францискъ «facit unam novam regulam». Ранѣе 60-хъ годовъ такое воззрѣніе появиться не могло, Левъ же до самой своей смерти долженъ былъ помнить, что уставъ одинъ. Выше [1]) я старался показать, что сама легенда о потери устава могла образоваться лишь послѣ Бонавентуры, т. е. никакъ не ранѣе 70-хъ годовъ. Кромѣ того можно нѣсколько защитить и брата Льва. Въ Intentio и Scripta trium sociorum, въ которыхъ онъ принималъ участіе, сочинительства не замѣтно и чудесъ мало: «miracula non faciunt sanctitatem, sed ostendunt». Наконецъ и тонъ и стиль § 4 Verba рѣзко отличаются отъ произведеній, могущихъ хоть частью связываться съ именемъ Льва. Поэтому Verba, 4 я считаю интерполяціей, произведенною послѣ смерти Льва не ранѣе 70-хъ и не позже 90-хъ годовъ XIII в. Открытымъ приходится оставить вопросъ о § 2 Verba.

Итакъ возможно, что Verba, 1, (2), 5, 6 — остатокъ rotuli Льва. Но положительныхъ доказательствъ этого нѣтъ, если не считать таковымъ единогласное свидѣтельство нашего преданія.

5. «Три говарища» оставили намъ довольно большой матеріалъ, преломленный второю легендою Челано, нѣсколько болѣе поздними легендою трехъ и анонимомъ и компиляціями конца XIII вѣка—начала XIV. Одинъ изъ этихъ socii, Левъ въ 60-хъ годахъ написалъ Intentio и Verba, отъ которыхъ до насъ дошли 3—4 отрывка и, можетъ быть, нѣкоторые другіе еще могутъ быть розысканы въ разныхъ компиляціяхъ. Къ этимъ компиляціямъ я теперь и обращаюсь. Ихъ источниками, кромѣ Челано, Scripta trium sociorum и трудовъ Льва, были еще Scripta sociorum и писанія позднѣйшихъ зилотскихъ поколѣній.

Наиболѣе древняя и достовѣрная по своему матеріалу компиляція—Speculum Perfectionis, изданное Лемменсомъ [2]). Specu-

---

[1]) Прил. II, 1.

[2]) *Doc. ant. Franc.* p. II. См. Ж. М. Н. Пр. 1908, 7, стр. 122 и таблицу ib. 1910, 1.

lum I составлялось, когда еще легенды Челано не включались въ число Scripta sociorum [1]). Оно называетъ свои источники— «compositum ex quibusdam repertis in scriptis sancti fratris Leonis, socii beati Francisci, et aliorum sociorum ejus, quae non sunt in legenda communi... «Legenda communis тутъ, конечно,—Бонавентура, такъ какъ параллелей съ Челано встрѣчается болѣе, чѣмъ достаточно. Сомнѣваться въ правильности заявленія компилятора мы не можемъ: онъ не взялъ у Челано ни одной фразы, и большинство (если не всѣ) §§ Speculi выдерживаютъ самую придирчивую критику. Какъ я доказалъ въ другомъ мѣстѣ, Speculum I частью восходитъ къ тѣмъ же источникамъ, что и Speculum II, но въ общемъ текстъ перваго корректнѣе, и разногласія его съ текстомъ второго обыкновенно не въ пользу послѣдняго.

Можно ли ближайшимъ образомъ опредѣлить источники Speculi I?—Scripta Leonis. Intentio, какъ мы видѣли осталось неиспользованнымъ. Изъ дошедшихъ до насъ обрывковъ Verba ни одинъ не попалъ въ Specul. I. Возможно, что использованы остальные.—Мы этого не знаемъ. Во всякомъ случаѣ, надо предположить, что Speculum I почерпало матеріалъ изъ какихъ то неизвѣстныхъ намъ трудовъ или записокъ, приписываемыхъ брату Льву [2]). Кромѣ Льва, матеріалъ компилятору дали еще «alii socii», scripta которыхъ, можетъ быть, прежде хранились у того же Льва. Какія это scripta?—Для 36 §§ [3]) мы находимъ параллели во II Celano, Speculum II, частью въ Antiqua legenda и Leggenda antica. Поэтому большинство сообщеній, покрываемыхъ терминомъ Scripta sociorum (если не всѣ) можно безъ колебаній отнести на долю Scripta trium sociorum. Это и естественно, такъ какъ Левъ былъ однимъ изъ нихъ. Такимъ образомъ въ Speculum I оказывается заключеннымъ цѣннѣйшій матеріалъ.

Но когда было составлено это Speculum? Прямыхъ указаній нѣтъ. Разумѣется послѣ 1271 г.; но можно ли отыскать terminus ante quem? Въ концѣ XIII вѣка или въ самомъ началѣ XIV началось компилированіе того же матеріала, приведшее къ со-

---

[1]) Ср. Incipit Speculi II, около четверти своего матеріала, заимствовавшаго у Челано.—«Istud opus compilatum est per modum legendæ ex quibusdam antiquis, quæ in diversis locis scripserunt et scribi fecerunt socii beati Francisci».

[2]) Въ Rendiconti della Reale Acad. dei Lincei 1908, fasc. 4. Токко приписываетъ Льву біографію Франциска и какой то «scritto apocalittico». Ни то ни другое къ источникамъ Speculi I не подходятъ. Вѣроятнѣе всего, что компиляторъ пользовался не приведенными въ порядокъ записями.

[3]) 1—7; 9—11; 13—27; 29—31; 33; 35—38; 40—42.

зданію Antiqua legenda, Leggenda antica и Speculum II. Значитъ Speculum I составлено не позже конца XIII в. Оно выгодно отличается отъ всѣхъ трехъ названныхъ компиляцій достовѣрностью своего матеріала. Есть еще одинъ моментъ, приближающій Speculum I къ 70-мъ годамъ. Это терминологія: отсутствіе счета уставовъ и всякаго намека на появившееся вскорѣ послѣ 60-хъ годовъ дробленіе Regula миноритовъ на три Regulae. Поэтому я склоненъ относить возникновеніе компиляціи къ 70-мъ, самое позднее къ 80-мъ годамъ XIII в., но настаивать на этомъ въ виду недостатка свѣдѣній не могу.

6. Сабатье не обманулся, обративъ вниманіе на Speculum Perfectionis: въ немъ есть древнія и цѣнныя части. Но онъ не замѣтилъ, а потомъ не захотѣлъ видѣть, что есть и главы Челано и позднія легенды. Дата Speculi II благодаря Cod. Ognissanti извѣстна—1318 г. Эта дата вполнѣ согласуется со всѣмъ, что мы знаемъ о Speculum II и другихъ источникахъ. Speculum переписывало Intentio, составленное въ 60-хъ годовъ, Verba, появившіяся значительно позже. Speculum I, возникшее не ранѣе 70-хъ годовъ, даетъ лучшій текстъ. Въ началѣ XIV в. Убертино цитуетъ Intentio и Verba, но ни однимъ словомъ не упоминаетъ о Speculum, тѣмъ менѣе о «Legenda antiquissima auctore fratre Leone». То же самое и Франческо Венимбени и Анджело Кларено, прекрасно знавшій зилотскую литературу и на ней построившій свои Tribulationes. Всѣ эти авторы знаютъ rotuli Льва, никто изъ нихъ не знаетъ Speculum. Всѣ приводятъ тексты встрѣчающіеся въ Speculum, но всегда въ версіи Intentio или Verba.

Speculum создается буквально на нашихъ глазахъ. Нѣкоторыя наблюденія возможны, несмотря на дефекты изданія Сабатье [1]). Болѣе ранній этапъ эволюціи Speculi II можно видѣть въ такъ называемой Antiqua legenda [2]) и именно въ той ея части (Liber Friderici), которая передаетъ большинство главъ Speculi II. Весьма вѣроятно, что списанное писцомъ Фридриха Барона въ сакристіи въ Ассизи существовало въ томъ же видѣ, какъ Liber Friderici, еще до 1309 г. [3]). Во всякомъ случаѣ Antiqua legenda (Liber Friderici) даетъ болѣе раннюю фазу эволюціи Speculi, чѣмъ изданіе Сабатье. Думаю, что въ названной статьѣ я

---

[1]) См. мою статью въ XV томѣ «Историческаго Обозрѣнія».

[2]) Ms—Liegnitz 12 (Opuscules I, 33), Budapest, 77 (ib II, 97), Berlin, 196 (Coll. I, CLXXXVII), Vatic. 4354 (ib. CLXXVI).Въ неполномъ видѣ — Ms. Lemberg (Lwow) 131 (ib. CXCVII), Vatic. Ottoboni 681 (ib. CXCIX), Anvers 1472 (ib. CCIV). Я имѣлъ возможность воспользоваться только Vatic. lat. 4354.

[3]) См. Ист. Обозр. XV, стр. 15.

показалъ вѣроятность этого. Добавлю еще нѣсколько замѣчаній.

Сопоставляя тексты Cod. Vatic. 4354, Speculi и Челано мы приходимъ къ слѣдующимъ результатамъ.

1. Замѣчаются нѣкоторыя совпаденія Speculi и Челано въ отличіе отъ Vatic. 4354.

a) *Spec.*, 5, какъ и Челано, начинаетъ главу словами Docebat fratres; *Vatic.* f. 2.—Vocabat fratres...

b) *Spec. ib.* quod mundanum videretur et quo mundi recordaretur amabat...; *Vatic.*—quod invanum et mundanum videretur amabat... Speculum къ Челано ближе.

2. Но гораздо замѣтнѣе близость къ Челано Vatic.

a) *Cel.* и *Vatic.* — pater sanctissimus; *Specul.* — beatus pater.

b) *Cel.* и *Vatic.*—in ædificationem, non pulchritudinem.

c) *Cel.* и *Vatic.*—fratrum *indigentium* necessitatem.

d) *Vatic.*—ut omnia paupertatem clamabant, omnia peregrinationem et exilium decantarent.

И если скажутъ, что эти совпаденія мелки, должно отвѣтить, что въ этомъ то именно и заключается ихъ драгоцѣнность. Данная глава (5) Speculi представляетъ изъ себя чрезвычайно характерное сочетаніе главъ Челано, продѣлать которое одинаковымъ образомъ для двухъ независимыхъ другъ отъ друга компиляторовъ было совершенно невозможно. Поэтому или Vatic. заимствуетъ изъ Speculum, или Speculum изъ Vatic., или же оба восходятъ къ общему источнику, передѣлавшему Челано. Изъ сопоставленій нашихъ вытекаетъ третья возможность но слѣдуетъ отмѣтить, что Vatic. ближе къ общему источнику. Схема—

Cel.—x <Vat.— Specul.

Та же схема подтверждается и другими сопоставленіями, для краткости мною опускаемыми.

Каковы отношенія Vatic. и Specul. къ другому ихъ источнику (или ихъ источника x)—къ Intentio?

Int. 7¿ 8; *Ant. leg. LXXV* (*Vatic. f. 31*); *Spec. 4 и 78.*

1) Similiter только въ Vatic. и Int.

2) Et quia libenter legebat—тоже.

3) *Int.*—impetravit licentiam a Ministro Generali habendi psalterium.

Vat.—impetravit licentiam habendi psalterium a ministro generali.

Spec.—obtinuit a generali ministro licentiam habendi ipsum.

4) *Int.*—et Minister id concessit.
Vat.—et minister concessit sibi.
Spec.—опускаетъ.

5) Конецъ послѣдней фразы Intent. 7, переданный въ Vatic. измѣненъ въ Speculum.

6) *Int.*, 8 и *Vat.*—Et cum animae ipsorum Deo et angelis repraesentabuntur.
Spec.—horum animae quum ab angelis Domini præsentabuntur...

7)

Int.	Vatic.	Specul.
Cumque aliquando populo praedicaverint et noverint aliquos inde aedificari vel ad poenitentiam converti, inflantur vel se extollunt de lucro alieno, quia quos credunt suis verbis aedificari vel ad poenitentiam...	Et cum aliquibus vel populo praedicaverint et viderint vel noverint aliquos inde edificari vel ad poenitentiam converti, inflantur vel se extollunt de operibus et lucro alieno, quia quos credunt suis verbis aedificari vel ad poenitentiam converti...	qui quum populo praedicaverint et noverint aliquos inde aedificari vel ad poenitentiam converti, inflantur et extollunt se de opere et lucro alieno tanquam de suo quum... nam quos credunt per scientiam et praedicationem suam aedificari vel ad poenitentiam converti.

Примѣры можно умножить, но и одного достаточно, чтобы показать бо́льшую близость Vatic. къ Intentio. Мало того, въ иныхъ мѣстахъ Vatic оказывается посредствующимъ звеномъ между Intentio и Speculum (т. е. Vatic. ближе къ x).

Int. 7.	Vat. l. c.	Specul. 4 и 72.
Sed ille nolebat illud habere, nisi prius haberet inde licentiam a beato Francisco maxime quia audierat, quod beatus Franciscus nolebat, quod fratres essent cupidi de scientia et libris, sed voluit et fratribus praedicabat ut fratres studerent habere puram	Sed ille nolebat habere illud, nisi prius inde haberet licentiam beati Francisci, maxime quia audiverat, quod beatus Franciscus volebat et fratribus praedicabat, ut studerent habere et imitari puram et sanctam simplicitatem...	4. Sed quia audiebat, quod beatus Franciscus volebat fratres suos non esse cupidos de scientia et libris, non contentabatur illud habere sine licentia beati Francisci.
		72. Nolebat pater

et sanctam simplicitatem...		sanctissimus fratres suos esse cupidos scientia et libris, sed volebat et praedicabat eis ut studerent fundari super sanctam humilitatem et imitari puram simplicitatem.
Sed futurum perspiciens cognovit per spiritum sanctum...	Sed futura prospiciens cognoscebat per spiritum sanctum.	4... futura prospiciens cognoscebat per spiritum sanctum.

Еще нѣсколько примѣровъ. — Послѣдняя фраза Spec. 73 кратко передаетъ текстъ Int. 9 и Vatic. l. c. Послѣ словъ: lucrum animarum (suarum) et aliorum, Vatic. f. 31 v. продолжаетъ: «Et dicebat: Multi aedificantur fratres subditi, cum eorum ministri et praedicatores vacant libenter orationi et inclinant se et humiliantur». Speculum развиваетъ это. Любопытна также исторія развитія текста Int., 10 (Spec, 4; Vatic., 31 v.). Въ общемъ и здѣсь Vatic. ближе къ Intentio. Но послѣ словъ: humanam laudem, онъ продолжаетъ: et «propter hoc scripsit significationes horum verborum in suis ammonitionibus dicens: Sancti fecerunt opera et nos, vercitando et praedicando ea, volumus recipere honorem et gloriam. Ac si diceret: Scientia inflat, caritas aedificat». Еще далѣе развитъ текстъ Int. въ Speculum [1]).

Ясно. Vatic. значительно ближе къ Int., чѣмъ Speculum. А такъ какъ кое-гдѣ замѣчаются маленькія соприкосновенія Speculi съ Int. въ отличіе отъ Vatic. [2]), надо признать справедливою схему—

Intent.—x <Vatic. Specul.

Воспринимая въ себя Intentio, Antiqua legenda нѣсколько отклоняется отъ Speculum Она опускаетъ переданные въ Specul., 4, §§ 7, 10, 11 и 12 Intentio, равно какъ и §§ 14, 15, 16 (= Spec., 11). За то всю эту часть Intentio легенда передаетъ вмѣстѣ, вполнѣ сохраняя послѣдовательность источника (чего нѣтъ въ Speculum) въ гл. LXXV—LXXVIII (Int., 7—12) и LXXIX (Int., 13; Spec., 71) и 14—16 (Spec., 11). Иначе говоря, въ гл. LXXV—LXXIX Ant. legenda даетъ все Intentio, за исключеніемъ ранѣе выхваченныхъ изъ него §§ 1—6. Причину этого я постараюсь выяснить далѣе. Теперь же отмѣчу самый фактъ,

---

[1]) См. Ж. М. Н. Пр. 1908, 7, стр. 111 сл.

[2]) Напр. *Int*: «dicens illi: «Exspecta, fratea, exspecta!» *Specul.*: «dicens: «Exspecta me, frater, excpecta!» *Vatic*: «dicens: «Frater, exscpecta me!»

лишній разъ подтверждающій большую близость Ant. leg. къ первоисточникамъ.

Обратимся теперь къ процессу компиляціи. Для этого удобнѣе всего Capitula I et II (по счету Speculi), источники большей части которыхъ ясны—Intentio, Verba, Celano [1]).

Начинаетъ Ant. leg. такъ—«Capitulum de Perfectione Paupertatis qualiter beatus Franciscus declaravit voluntatem Christi super observantiam [2]) regulae».—Это первое подраздѣленіе компилируемаго матеріала. Выбирая темою перваго отдѣла Paupertas, самое естественное было бы обратиться къ Челано, который такъ и озаглавливаетъ второй отдѣлъ второй части своей легенды—«De Perfectione Paupertatis» [3]).

Послѣ общаго вступленія съ похвалами бѣдности и общею характеристикою отношенія къ ней Франциска (XXV) Челано прежде всего касается Paupertas domorum (XXVI), подтверждая свое общее положеніе (ib.) тремя примѣрами: Францискъ разрушаетъ выстроенный около Порціункулы домъ (XXVII), изгоняетъ братьевъ изъ дома въ Болоньѣ (XXVIII) и отказывается войти въ хижину, которую братъ назвалъ «cella fratris Francisci» (XXIX). Слѣдуетъ Paupertas utensilium—общее положеніе (XXX), поясненное примѣромъ празднованія Пасхи въ Греччьо (XXXI). Послѣ этого Челано переходитъ къ характеристикѣ идеала бѣдности, запрещающаго владѣть даже книгами (XXXII), что и подтверждается exemplum: отвѣтъ Франциска министру; къ бѣдности ложа (XXXIII), выясняемой на двухъ примѣрахъ—впечатлѣніе, испытанное увидѣвшимъ спящихъ братьевъ Уголино; искушеніе Франциска дьяволомъ, когда святой воспользовался подушкою (XXXIV). Съ вопросомъ о бѣдности тѣсно связано отношеніе къ деньгамъ. Его касается Челано въ слѣдующихъ главахъ (XXXV—XXXVIII), опять таки дѣлая нагляднымъ свое общее положеніе рядомъ примѣровъ. Далѣе разсматриваются Paupertas vestimentorum (XXXIX—XL), обильно характеризованная примѣрами, милостыня (XLI; XLII—XLIII), отказъ отъ міра (XLIX) и т. д.

Компиляторъ зналъ Челано; онъ даже заимствовалъ у него свои главы IV, V и VIII. Но не Челано положилъ онъ въ основу своего Capitulum, а Intentio. Въ началѣ же Intentio въ это время уже стояло: «Et nota, quod b. Franciscus fecit tres regulas» и т. д. Эту Nota x, къ которому ближе Ant. leg., но изъ котораго

---

[1]) Не останавливаюсь здѣсь на доказательствѣ этой тезы въ виду того, что она уже доказана мною въ примѣненіи къ Speculum. Журн. Минист. Народн. Пр. 1908.

[2]) Въ текстѣ: observantie.

[3]) с. XXV сл.

одинаково почерпаютъ матеріалъ и она и Speculum, соединилъ съ Verba, 4. Соединеніе, напрашивающееся само собою: Verba объясняли, какъ отнеслись министры къ потерянному уставу, позволяли подозрѣвать, почему онъ потерялся. Но х еще не слилъ въ одно цѣлое Nota и Verba, 4, не сдѣлало этого и Speculum, компиляторъ же Ant. leg. сдѣлалъ. Такимъ образомъ Nota разрослась въ цѣлую главу и содержаніемъ своимъ совершенно не подходила къ Capitulum de Paupertate. Надо было это неудобство устранить. Нельзя сказать, чтобы Ant. leg. тутъ оказалась на высотѣ задачи. Она просто прибавила къ заглавію слова: «et primo qualiter b. F. declaravit voluntatem Christi super observantiam regulae». Лучше поступило Speculum, выдѣлившее гл. I въ особое Capitulum, одноглавое, единственное во всей компиляціи по своей краткости.

Покончивъ съ Nota и Verba, 4, компиляторъ обращается къ тексту Intentio, 1. Заглавіе, отсутствующее въ трудѣ Льва извлекается изъ послѣднихъ фразъ §.

Int.	Ant. leg.
Qui (Ricerius) inter alia, quae de statu religionis et *observantia* regulae...	Qualiter b. Fr. declaravit intentionem suam et voluntatem, quam habuit a principio usque ad finem super observantiam paupertatis [1]).
Haec fuit mea *voluntas*, et est *prima et ultima intentio*... quod nullus frater deberet habere nisi vestimentum.	

Продолженіе разсказа о братѣ Рицеріи, собственно, связанныя съ этимъ разсказомъ разсужденія, Intentio даетъ въ § 4, отдѣляя его отъ § 1 вставками болѣе общаго характера, касающимися скорѣе Religio et Vita Fratrum Minorum, чѣмъ Paupertas. Для компилятора интересна только Paupertas и, опуская Intent., 2 и 3, онъ прямо переходитъ къ Intent., 4, а затѣмъ къ 5 и 6, въ которыхъ излагается Exemplum cujusdam ministri, поясняющій взглядъ Франциска на stricta paupertas. Эпизодъ съ министромъ былъ переданъ уже Челано, правда въ очень сжатой формѣ, въ гл. XXXII, въ отдѣлѣ о Paupertas, компилятору извѣстномъ. Вспомнилъ ли компиляторъ о Челано такъ же, какъ вспомнили мы, или обратился къ нему по другому, неясному для насъ поводу, но онъ начинаетъ эксцерпировать вторую легенду. Глава XXXI извѣстна ему въ другой версіи (онъ пере-

---

[1]) Ср. *Spec. 1509* г.—«Quomodo b. Fr. *primam* intentionem habuit usque ad finem super observantiam paupertatis». См. Spec, 4 e. Въ связи съ этимъ можетъ быть не лишнимъ будетъ указать, что Spec. 1509 ближе къ Vatic. 4354, чѣмъ къ Speculum Сабатье.

даетъ ее въ гл. 11); точно такъ же и конецъ главы XXXIII (передаваемый имъ по другой версіи въ гл. 12). Изъ оставшихся въ отдѣлѣ Челано главъ компиляторъ оставляетъ безъ вниманія гл. XXVII и XXIX; съ остальными же поступаетъ такъ. Изъ главы XXXII (въ которой Челано упоминаетъ о переданномъ уже компиляторомъ эпизодѣ съ министромъ, можетъ быть и напомнившемъ о Челано) берутся двѣ первыхъ фразы (бѣдность и книги). Затѣмъ вполнѣ естественно опускается сообщеніе о министрѣ, и эксцерпируется первая общаго характера фраза слѣдующей XXXIII главы (Paupertas lectorum). Не останавливаясь пока на exemplum этой главы, компиляторъ возвращается къ самому началу челановскаго отдѣла, откуда извлекаетъ только одну (изъ двухъ) фразу о бѣдности жилищъ и переходитъ къ XXX, которую беретъ всю (Paupertas utensilium). Благодаря такой работѣ, облегченной толкованіями Челано [1]), получается общая характеристика идеала бѣдности. Ее завершаетъ заимствованный у Челано же эпизодъ—изгнаніе братьевъ изъ болонскаго дома (Cel. c. XXVIII).

Двумя, взятыми изъ Verba (§§ 1 и 2) отрывками компиляторъ показываетъ, насколько строго соблюдалъ Францискъ обѣтъ бѣдности, считая нарушеніемъ его даже лишнія милостыни, насколько идеалъ святого согласуется съ ученіемъ Христа.—Христосъ подтверждалъ пониманіе Франциска обращенною къ нему рѣчью.—Ego auferam omnia in speciali et in communi... И эта тема вновь возвращаетъ насъ къ Челано. Гл. VIII Antiquae legendae повторяетъ сказанное Челано объ отношеніи Франциска къ деньгамъ (XXXV). Вѣроятно, Челано же навелъ компилятора на мысль изобразить отношеніе Франциска къ милостыни, что онъ и дѣлаетъ въ IX, X, XIII и XV главахъ, отъ Челано независимыхъ. Связное изложеніе перебито двумя главами, соотвѣтствующими ранѣе опущеннымъ челановскимъ—XI (Cel. XXXI) и XII (XXXIII). Первая видимо привлекается по ассоціаціи между Францискомъ, ходившимъ за милостынею (Leg. X), и Францискомъ, представившимся нищимъ. Вторая—по связи съ XI.—Францискъ притворился нищимъ, когда братья «paraverant mensam sumptuosam in die nativitatis Domini», и ѣлъ въ поученіе братьямъ, сидя на землѣ. Уголино, посѣтивъ «dormitorium fratrum», умилился увидѣвъ ихъ спящими на землѣ. «Mensam etiam nullam vidit ibi, quia fratres comedebant in terra in loco illo». Съ другой стороны, компиляторъ не могъ забыть объ этихъ exempla еще потому, что только передъ этимъ рылся въ Челано, на-

---

[1]) XXXII.—Contra curiositatem librorum. XXXIII.—De paupertate lectorum. XXVI.—De Paupertate domorum и XXX.—De Paupertate utensilium.

помнившемъ ему о его подробныхъ версіяхъ. Заканчивается Capitulum пропущенными ранѣе §§ 2 и 3 Intentio, которые, хотя и не касаются бѣдности, но общею мыслью хорошо завершаютъ отдѣлъ [1]).

Матеріалъ, собранный х и создавшій законченный отдѣлъ съ Incipit и Explicit (эту стадію отразила Ant. leg.), подвергается дальнѣйшему расширенію въ Speculum.

Прежде всего, какъ указано, Speculum выдѣляетъ первую главу въ особый Capitulum primum—«Quomodo b. Franciscus respondit ministris nolentibus obligari ad observandam regulam, quam faciebat. Capitulum primum». Сообразно съ этимъ мѣняется заглавіе гл. II Capituli II: «Capitulum II. De Perfectione Paupertatis et primo qualiter b. Franciscus declaravit voluntatem et intentionem suam, quam habuit a principio usque ad finem, super observantiam paupertatis».

Въ остальной части отдѣла происходятъ слѣдующія измѣненія. 1) Между III и IV главами X (Ant. leg.), т. е. тамъ гдѣ компиляторъ, списавъ Intentio, 6, перешелъ къ резюмэ ряда главъ Челано, вставляется изъ Intentio же еще одинъ эпизодъ, по темѣ связанный съ разсказомъ о министрѣ (гл. III—отношеніе Франциска къ братьямъ, желавшимъ обладать книгами). Это Int., 7—12, изъ которыхъ взята только фактическая сторона; все же остальное откинуто въ другія главы Speculi. Благодаря такому сокращенію сообщеніе Intentio о «новиціи, желавшемъ имѣть псалтырь» пріобрѣтаетъ живость и, если угодно, parfum franciscain, закрытые въ первоисточникѣ общими разсужденіями (Int., 8, 9). 2) Между главами X (Ant. leg.) V и VI вдвигаются извлеченія изъ Челано.—a) II Cel. II, 27, относящаяся къ Paupertas domorum—одинъ изъ exempla Челано. Первый exemplum (болонскій домъ) былъ уже использованъ въ версіи Челано компиляторомъ X (V); второй Speculum беретъ не изъ Челановской легенды, но, кажется, ея краткимъ сообщеніемъ наведено на пополненіе своего изложенія.—b) Во всякомъ случаѣ по темѣ съ Челано связана независимая отъ него гл. 9, которую вмѣстѣ съ 8 и 10 (т. е. цѣлую группу сообщеній) Speculum взяло изъ источника общаго ему со Specul. I [1]).

---

[1]) И Specul. и Vatic. совпадаютъ съ текстомъ Intentio до «et postea in consistorio (Int. concilio) omnibus annuntiavit». Но Vatic. продолжаетъ: «Similiter et salutationem, quam fratres deberent dicere dominus ei revelavit, sicut fecit scribi in Testamento, dicens: Dominus mihi revelavit, ut deberem dicere pro salutatione: Dominus det tibi pacem... nobiles et principes hujus mundi de hac salutatione tibi et aliis fratribus reverentiam exhibebunt». Это соотвѣтствуетъ I Spec. 6 и въ нѣсколько измѣненномъ видѣ—II Spec. 73.

[2]) Ср. параллель Spec. I, 28, 29, 30—Spec. II, 8, 9, 10.

Всѣ эти главы являются exempla той же Paupertas domorum и съ ними естественно связываются c) Int. 14, 15, 16, говорящіе о борьбѣ Франциска за бѣдность жилищъ (о чемъ Spec. уже говорило выше въ гл. 7), опущенные въ X и соединенные компиляторомъ Speculi въ одну главу. 3) Далѣе въ X (Ant. leg.) слѣдуютъ главы VI—VII—VIII, изъ которыхъ послѣдняя взята у Челано (II, 35). Онѣ цѣликомъ переходятъ въ Speculum (12—13—14). 4) Но между гл. VIII и IX Speculum вставляетъ II Cel. II, 39.—De vitanda mollitie et multitudine tunicarum et habenda patientia in necessitate. По мѣсту въ Челано она близка къ уже использованнымъ главамъ, по темѣ соприкасается съ X (Ant. leg.) гл. IX, тоже говорящей о туникѣ. 5) Точно также къ главѣ Leg. IX приростаетъ Speculum 17, взятая изъ общаго со Spec. I источника, 6) Ant. Leg. X компиляторъ пополняетъ взятымъ изъ того же, что и вся глава, преданія разсказомъ (Spec., 19—3 Socii, 25), опущеннымъ эксперпировавшимъ преданіе компиляторомъ X. 7) Аналогичное явленіе мы имѣемъ передъ и послѣ XIII гл. X (Ant. leg.).

Такимъ образомъ компиляторъ Speculi не только имѣлъ передъ глазами X, но еще хорошо былъ знакомъ съ его источниками, что и позволило ему значительно расширить Capitulum I (II). Можно было бы сдѣлать обратное предположеніе: Ant. leg. позже, и ея компиляторъ сокращалъ Speculum. Но по всѣмъ имѣющимся у насъ основаніямъ хронологическій пріоритетъ Ant. leg. и большая близость ея къ первоисточникамъ несомнѣнны. Во вторыхъ, Ant. leg. матеріалъ Intentio, внесенный компиляторомъ Speculi въ Capitulum II, знала и помѣстила его послѣ упорядоченной и распредѣленной на Capitula части въ гл. LXXV—LXXIX и въ LXXII. При этомъ и по формѣ и по тексту эти главы легенды ближе къ Intentio, чѣмъ Speculum. Почему Ant. leg. не использовало этотъ матеріалъ такъ же, какъ Speculum, можно лишь гадать. Возможно, что превратить Int. 7—12 въ живой эпизодъ Speculi было не такъ легко, и мысли объ этомъ у компилятора не являлось. Поэтому онъ и отложилъ матеріалъ этотъ на конецъ своей компиляціи [1]).

Передъ компиляторами конца XIII и начала XIV вѣка лежало много еще не сведеннаго матеріала. Они знали легенды Челано, Intentio и rotuli Льва, Scripta trium sociorum и Scripta sociorum, частью разрозненныя, частью разбитыя на маленькія группы (Spec. II—8—9—10; 22—23—24; 44—45—(46); (55)—56—57—58—59—60; 94—95—96—97—98—99; 107—108 и др.). Изъ этого матеріала, изъ той части его, которая восходила къ

[1]) См. таблицу V.

rotuli Льва и Scripta (trium) sociorum уже давно возникло Speculum I. Еще раньше его была сдѣлана попытка превратить въ легенду Scripta sociorum, и такимъ образомъ едва ли значительно позже, чѣмъ вторая легенда Челано, появились легенда трехъ и перуджійскій анонимъ. Но задача оказалась компиляторамъ не подъ силу: хронологизировать матеріалъ не удавалось и поэтому легенда трехъ и анонимъ принуждены были оставить неиспользованною большую часть имѣвшагося подъ руками матеріала. Къ концу XIII в. въ Ассизи, въ Порціункулѣ начинается оживленная работа собиранія и компилированія матеріала. Во второй половинѣ XIII в. въ Sacro Convento составилось собраніе Opuscula Франциска [1]). Въ то же время или немного позже начинаетъ приводиться въ порядокъ легендарный матеріалъ уже въ Порціункулѣ. Безвѣстные компиляторы, одинъ продолжая работу другого, сводятъ въ одно легенды Челано, труды Льва (включая и Intentio), Scripta trium sociorum, Scripta sociorum. Но на этотъ разъ принципомъ объединенія является не біографія святого, а навѣянная второю легендою Челано идея «Зерцала Совершенства». Первая стадія компиляціи отражена въ Leggenda antica (Tribulationes); въ ней только часть матеріала приведена въ относительную систему. Вторая стадія (x) нашла себѣ выраженіе въ Antiqua legenda. Къ этому времени создался Capitulum de Perfectione Paupertatis (Ant. leg. X—XVI) и послѣ ряда не систематизированныхъ главъ (XVII—XXIII) Capitulum de Perfectione Sanctae Humilitatis et Obedientiae (XXIV—XLV), лишенный еще Explicit. Дальнѣйшія главы, расположенныя въ нѣкоторой, сохраненной компиляторомъ Speculi, послѣдовательности (—LVII), не давали еще возможности предполагать будущія Capitula. Наконецъ за этимъ слѣдовалъ рядъ совершенно отрывочныхъ, не связанныхъ другъ съ другомъ главъ или группъ главъ, посвященныхъ Франциску (—XC), Opuscula Франциска и сообщенія о его товарищахъ—зачатокъ Actus. Около 1318 г. (въ 1318 г.) былъ законченъ Speculum Perfectionis. Еще позже оно стало переписываться въ кодексы вмѣстѣ съ Opuscula Франциска и Legenda trium sociorum. Это повело къ сліянію обѣихъ компиляцій и созданію той Legenda trium sociorum, которая была издана Marcellino da Civezza и Teofilo Domenichelli. Около этого же времени приняли окончательную свою форму и Actus [2]).

---

[1]) Cod. 338. Biblioth. municipale Assisi. См. *Ehrle* въ Archiv fur Litteratur- und Kirchengeschichte des Mittelaleres. I, 484 сл. *Bœhmer*. Analekten, XV.

[2]) См. таблицу IV.

III.

Nino Tamassia и отреченіе Франциска.

Возможность переданной Челано (I Vita c. V, 14 сл.) и развитой легендою трехъ (3 Socii VI, 19 сл.) сцены подвергается сомнѣнію со стороны Тамассіа [1]). Тамассіа видитъ въ ней своего рода символику.—«Francesco fugge dal padre per liberarsi dalla potestà carnale di questo, e porta seco il denaro, che è il simbolo più prezioso delle cose mondane». Это ничто иное, какъ торжественное abrenuntiatio новиція. И дѣйствительно, авторъ приводитъ очень соблазнительныя аналогіи изъ Vitae Patrum и Institut. monast. Кассіана, касающіяся вступленія новиція въ монастырь. Новицій отказывается отъ всякой собственности, снимаетъ съ себя и бросаетъ на земь одежды и одѣвается въ монастырскія. Аналогія со сценою предъ епископомъ есть; можетъ быть, ее, эту аналогію, видитъ и біографъ [2]), хотя и не рѣшусь предположить вмѣстѣ съ Тамассіа, что Челано имѣетъ въ виду францисканскій орденъ, прибѣгающій подъ защиту церкви.—«L'Ordine, nato dall'ispirazione del Poverello, si rifugia, nascente, sotto un manto vescovile; è la Chiesa che accoglie, madre pia e benigna, il padre futuro dei Minoriti; è la Chiesa che dà la santificazione e il primo aiuto ai propositi di Francesco». Впрочемъ, готовъ допустить и это. Но что отсюда слѣдуетъ? Аналогія или аналогизированіе еще не уничтожаетъ возможности аналогизируемаго событія [3]). Тамассіа и самъ понимаетъ это, потому что старается подорвать довѣріе къ самому факту слѣдующими аргументами: 1. Епископъ Ассизи не обладалъ двойною властью—духовною и свѣтскою. 2. Францискъ былъ міряниномъ, и слѣдовательно подъ защитою епископа быть не могъ. 3. Отецъ Салимбене въ аналогичномъ случаѣ обратился не къ епископу, а къ импера-

---

[1]) p. 46 сл.

[2]) «Depositis omnibus, quae sunt mundi, solius divine iustitiæ memoratur».

[3]) Едва ли убѣдительна другая аналогія, приведенная Тамассіа на стр. 48, пр. 5, съ еп. Гвидономъ.

тору. 4. Коммуны и въ частности Ассизи «in materia di giurisdizione furono straordinariamente energici, di fronte alle preteste ecclesiastiche». Но всѣ эти соображенія могутъ имѣть вѣсъ только въ томъ случаѣ, если возможно установить самое существо дѣла.—Прослѣдимъ версіи I Celano, 3 Socii и II Celano.

1. I Celano, 13—Францискъ вернулъ отцу деньги. И послѣ этого Петръ Бернардини «ducit eum *deinde* coram episcopo civitatis, *ut in ipsius manibus eius renuntians facultatibus, omnia redderet, quae habebat*». Слѣдовательно дѣло идетъ уже не о возвращеніи неправильно присвоенныхъ Францискомъ денегъ, а о чемъ-то другомъ. Въ написанной курсивомъ фразѣ Челано обращаютъ на себя вниманіе слова: «omnia redderet, quae habebat». Дѣйствительно, что еще могъ отдать Францискъ, разъ онъ возвратилъ деньги? Предполагалъ ли отецъ, что онъ что нибудь утаилъ, или требовалъ и одежду? Но послѣднее едва ли вѣроятно, тѣмъ болѣе, что актъ Франциска въ легендѣ не кажется вызваннымъ требованіемъ отца. Остается первое. Или же можно понять интересующія насъ слова во всемъ контекстѣ подчеркнутой фразы. Тогда смыслъ получится такой.—Торжественнымъ отреченіемъ отъ правъ своихъ на имущество Францискъ возвращаетъ отцу все, чѣмъ обладалъ и на что имѣлъ право. Это толкованіе болѣе пріемлемо. Итакъ Петръ Бернардони отправился къ епископу для того, чтобы тотъ добился отъ Франциска торжественнаго отреченія отъ правъ на имущество или торжественнаго же заявленія о томъ, что онъ ничего не утаилъ. Почему Бернардони отправился къ епископу, а не къ консуламъ, Челано не говоритъ. Можетъ быть потому, что отецъ зналъ объ установившейся связи между Францискомъ и епископомъ (о ней сообщаютъ три товарища); или потому, что, зная настроенія своего сына, болѣе довѣрялъ клятвѣ его передъ епископомъ; или потому, что консулы по неизвѣстной намъ причинѣ устранились отъ дѣла... Все равно; замѣчанія Тамассіа бьютъ мимо цѣли: вопросъ о юрисдикціи епископа, можетъ быть, и совсѣмъ не подымался. Бернардони обращается къ владыкѣ не за судомъ, а изъ желанія оказать давленіе на сына, добиться торжественнаго отреченія Франциска.

2. 3 Socii VI. 18. Товарищи излагаютъ дѣло нѣсколько иначе. Но прежде все замѣтимъ, что легенда трехъ по своему обыкновенію расширяетъ новыми данными первую легенду Челано. Цѣликомъ повторяетъ соотвѣтствующее мѣсто Vitae I восемнадцатый § легенды. Въ § 19 есть уже и новое.—«Deinde pater currit ad palatium communitatis, conquerens de filio coram consulibus civitatis, postulansque, ut pecuniam, quam a spoliata domo apportaverat, facerent sibi reddi». Слѣдовательно, здѣсь Фран-

цискъ денегъ еще не возвратилъ. Это противорѣчитъ и I Vita и тому, что списывая ее, говоритъ немного выше сама легенда трехъ. Дѣло излагается такимъ образомъ, какъ будто бы Францискъ унесъ изъ дому еще сколько-то денегъ, укралъ ихъ. Какъ бы то ни было, отецъ обращается къ консуламъ съ просьбою принять мѣры противъ оказавшагося воромъ своего сына. «Consules autem, videntes eum sic turbatum, Franciscum, ut coram eis compareat, citant sive advocant per praeconem. Qui praeconi respondit, dixit se per Dei gratiam jam factum liberum et consulibus amplius non teneri eo, quod esset solius altissimi Dei servus. Consules vero, nolentes ei vim facere, dixerunt patri: Ex quo servitium Dei est agressus, de potestate nostra exivit». Что означаютъ слова Франциска? Можно ли понять ихъ такъ, что Францискъ уже вошелъ въ число лицъ, подчиненныхъ церкви [1])? Если для этого требуется какой нибудь формальный актъ, то источники скорѣе противъ такого предположенія, чѣмъ за него. Францискъ ссылался не на формальное свое право, а на внутреннее сознаніе свободы своей отъ мірской власти. Но тогда отчего консулы умыли руки въ этомъ дѣлѣ?—«Nolentes ei vim facere» говоритъ легенда. Опять непонятно. Объяснять ихъ нежеланіе насильственно привлекать Франциска къ суду можно по разному. Возможно, что, встрѣтившись съ вышеприведеннымъ заявленіемъ Франциска и зная его близкія отношенія къ епископу, они или повѣрили святому на слово или не захотѣли изъ-за ничтожнаго повода рисковать столкновеніемъ съ епископомъ. Возможно, что и Бернардони больше изливалъ передъ ними свое негодованіе, чѣмъ требовалъ какихъ нибудь конкретныхъ мѣръ, и не предъявилъ ясныхъ обвиненій своему сыну. Это все вѣроятія. Несомнѣнно одно. — Бернардони обратился зачѣмъ-то къ консуламъ. Тѣ вызвали Франциска къ себѣ, но, встрѣтившись съ его отказомъ, устранились. По крайней мѣрѣ такова версія наиболѣе компетентнаго источника — трехъ товарищей. Вѣдь именно здѣсь легенда трехъ независима отъ Челано. И разъ она нашла нужнымъ вставить новое цѣною нѣкотораго противорѣчія съ Челано, значитъ у нея были подъ руками какія то новыя свѣдѣнія. А, какъ мы знаемъ, эти свѣдѣнія могли быть почерпнуты въ Scripta trium sociorum. Съ другой стороны, какъ я покажу ниже, и Челано нѣсколько измѣнилъ свой разсказъ въ сторону приближенія къ 3 Socii во второй легендѣ. Не добившись желаемаго отъ консуловъ, продолжаетъ

---

[1]) «Il est possibe qu'a cette epoque il eût reçu les ordres mineurs et qu'ainsi il fût du for de l'Eglise pour parler le langage du droit canon». *Sabatier*. Vie. p. 68, n. 2.

легенда, Бернардони отправился къ епископу. Епископъ посовѣтовалъ Франциску возвратить отцу деньги, и тотъ принесъ ихъ и, раздѣвшись, положилъ на свою одежду. При общемъ негодованіи отецъ забралъ все и удалился, видимо удовлетворенный. Францискъ же нагой вышелъ отъ епископа и объявилъ всѣмъ собравшимся о своемъ отреченіи отъ отца. Все это взято компиляторомъ не у Челано, а у тѣхъ же трехъ товарищей. Только въ самомъ концѣ § 19 и въ первыхъ строкахъ 20 возобновляется воспроизведеніе первой легенды [1]).

3. II Celano I, VII, 12.—«Resignat patri pecuniam, quam in opere dictae ecclesiae vir Dei expendisse voluerat, suadente illi hoc episcopo civitatis, viro utique valde pio, eo, quod non liceret de male acquisitis aliquid in sacros usus expendere». Т. е. Челано передаетъ то же, что и 3 Socii, къ которымъ близокъ даже текстуально. Деньги оказываются утаенными, и по поводу ихъ Бернардони обращается къ епископу, совѣту котораго слѣдуетъ Францискъ. Опущено только обращеніе къ консуламъ и то, что уже передано въ Vita I. Поэтому, не повторяя разсказа о нагомъ Францискѣ, Челано продолжаетъ: «Audientibus autem, qui convenerant, multis: «Amodo, inquit,...» Замѣтимъ, что Челано впадаетъ здѣсь (какъ и Tres Socii) въ противорѣчіе съ Vita I, въ которой о совѣтахъ епископа не говорилось. Но болѣе опытный біографъ искуснѣе затушевываетъ противорѣчіе.

Согласіе Челано съ тремя товарищами позволяетъ слѣдующимъ образомъ реконструировать весь эпизодъ. — Францискъ утаилъ отцовскія деньги. Раздраженный Бернардони обратился къ консуламъ съ просьбою принудить сына ихъ вернуть. Консулы вызвали Франциска, но тотъ отвѣтилъ на это заявленіемъ о своей неподсудности мірскимъ властямъ. Въ силу этого и можетъ, еще какихъ то другихъ неизвѣстныхъ намъ мотивовъ консулы отказались отъ вмѣшательства въ семейную распрю. Бернардони обратился тогда къ епископу. Послѣдній посовѣтовалъ Франциску вернуть деньги, а святой дополнилъ это торжественнымъ символическимъ отреченіемъ отъ своего плотскаго отца, о чемъ и объявилъ собравшимся передъ епископскимъ домомъ. Самъ ли святой отрекся отъ отца или только исполнилъ его требованіе, мы не знаемъ. Въ первой легендѣ Челано,

---

[1]) Тамассіа считаетъ разсказъ легенды результатомъ стремленія придать вѣроподобіе сообщеніе Челано. Но 1) если свидѣтельство трехъ вѣроподобно, отчего оно не можетъ быть правдивымъ? 2) Подробности и противорѣчія съ Vita I не говорятъ за мнѣніе Тамассіа. 3) Нужно ли подобное предположеніе для чего нибудь другого, кромѣ обоснованія гипотезы Т. о лежащей въ основѣ сообщенія Челано метафорѣ?

еще недостаточно освѣдомленный, обратилъ вниманіе лишь на самый моментъ отреченія, благодаря чему получился разсказъ, который Тамассіа долженъ бы былъ признать болѣе вѣроподобнымъ [1]). Въ такомъ случаѣ преданіе (если оно не соотвѣтствуетъ фактамъ) эволюціонировало не къ вѣроподобію, а къ противорѣчію съ дѣйствительными и возможными отношеніями (во II Celano), такъ какъ только послѣ Vita I всплываетъ указаніе на уголовное дѣло. Если такъ, то каковъ смыслъ всей эволюціи?—Очевидно, что II Celano только кажется невѣроятнымъ и долженъ быть понимаемъ такъ, какъ объясняетъ его легенда трехъ. Вообще передъ нами дѣло довольно темное. О его обстановкѣ и мотивахъ консуловъ мы освѣдомлены скудно. Но есть много возможностей, при наличности которыхъ весь эпизодъ не только пріемлемъ, а и вѣроятенъ. Въ такомъ случаѣ приведенныя Тамассіа аналогіи изъ Vitae Patrum и Instit. monast. или случайны или сплетены съ дѣйствительнымъ событіемъ первымъ біографомъ святого.

---

[1]) Т. сливаетъ этотъ разсказъ съ показаніями второй легенды, видимо не замѣчая существенной разницы I и II Vitae.

IV.

Уставы терціарцевъ.

1. Только поздніе источники даютъ указанія на древній, восходящій къ Франциску и Уголино уставъ францисканскихъ терціаріевъ [1]). Можно съ увѣренностью сказать, что Маріано считалъ этимъ уставомъ именно тотъ Memoriale, который былъ опубликованъ Сабатье и потомъ переизданъ Бёмеромъ [2]). Но этимъ еще не рѣшается вопросъ о томъ, былъ ли дѣйствительно уставъ 1221 года и совпадалъ ли онъ съ дошедшимъ до насъ Memoriale. Наиболѣе сильнымъ аргументомъ противъ перваго, а слѣдовательно и противъ второго, являлась теорія мѣстныхъ уставовъ, выставленная Мюллеромъ и стояшая въ связи со взглядомъ его на терціарцевъ, какъ на нейтральную среду, развивавшуюся независимо отъ францисканцевъ и доминиканцевъ и самое большее, если вызванную къ жизни проповѣдью миноритовъ. Однако въ чистомъ видѣ теорія мѣстныхъ уставовъ оставлена теперь самимъ Мюллеромъ [3]), который внесъ

---

[1]) *Bern. de Bessa.* Liber de Laudibus c. VII.—Anal. Franc. t. III.—«In regulis seu vivendi formis Ordinis iterum dictandis sanctæ memoriæ dominus Papa Gregorius, in minori adhuc officio consititutus, b. Francisco intima familiaritate coniunctus, devote supplebat, quod viro sancto scientia deerat. Nec tamen Sanctus his contentis Ordinibus satagebat omnium hominum generi salutis et pœnitentiæ viam dare». Опредѣленнѣе выражается *Mariano di Ferenze*, см. Coll. II, p. 136 сл.—Францискъ «con el consigho et adjuto di messere Ugolino cardinale Ostiense che fu poi papa Gregorio nono compose et scripse una breve vita in quatordici rubriche distinta, la quale comincia: Viri et mulieres hujus fraternitatis, et intitulola: Memoriale propositi fratrum et sororum de pænitentia in domibus propriis existentium... Compose questa regola S. Francesco nel tempo che ritorno dal Soldano di Babilonia... et questo achade l'anno del Signore 1221 ad di venti di maggio».

[2]) *Sabatier.* Opusc. I, p. 143 сл. *Boehmer* Analekten (цитую по этому изданію). Итальянскій переводъ данъ у *Cambiaso.* Ср. *Davidsohn.* Forsch. IV, стр. 67 сл.—Die Entstehung der Franziskaner-Tertiarier Regel in Florenz и Gesch. II, 127.

[3]) См. его статью въ Zeitschrift f. Kirchengesch. XXII. Опубликованный *Paolo Guerrini* (Arch. Franc.-Histor. I, 1908, p. 544, 1) статутъ брешьянскаго

въ нее уничтожающія ея существо ограниченія. И такимъ образомъ, если оставить въ сторонѣ не имѣющее особеннаго значенія молчаніе объ уставѣ терціарцевъ буллы Supra montem, instantiae contradictoriae предположенію о существованіи его въ началѣ 20-хъ годовъ отсутствуютъ; преданіе же наше, хотя и улавливаемое лишь 30—40 лѣтъ спустя, говоритъ за это предположеніе. Слѣдовательно нѣтъ основаній недовѣрять заглавію «Меморіала».—«Memoriale propositi fratrum et sororum de Penitentia in domibus propriis existentium, inceptum anno M⁰ CC⁰ XXI⁰...» Уже неоднократно взвѣшены и оцѣнены, хотя и не устранены смѣлыми конъектурами Сабатье и Мандонне [1]), недоумѣнія, вызываемыя этимъ заглавіемъ. Заглавіе искажено и исправить его можно по разному, но какое изъ возможныхъ исправленій слѣдуетъ предпочесть, мы не знаемъ. Да это и не важно. Какъ бы ни реконструировать заглавіе, оно приведетъ къ слѣдующимъ положеніямъ. 1) Въ моментъ переписки дошедшей до насъ версіи устава писецъ былъ убѣжденъ, что «меморіалъ» создавался постепенно и что начатъ онъ былъ въ 1221 г. Послѣднее подтверждено Маріано, исчезнувшимъ венеціанскимъ кодексомъ и (косвенно) Бернардомъ де Бесса. 2) Около этой первой части 1221 года наросли другія, и долговременность созданія устава была ясна переписчику. Далѣе, несомнѣнно, что дошедшая до насъ версія ранѣе Supra montem (1289 г.). Иначе незачѣмъ было бы переписывать лишній разъ неоффиціальный меморіалъ, отклоненія котораго отъ устава, даннаго буллою, незначительны. За бо́льшую древность меморіала говорятъ вскрываемыя его текстомъ и оцѣненныя Мюллеромъ реальныя отношенія, менѣе развитыя, чѣмъ въ Supra montem. Memoriale, какъ видно изъ упоминанія о равеннскихъ монетахъ [2]), представляетъ изъ себя мѣстную версію общаго устава. Но то, что эта версія незначительно отличалась отъ основной, намъ неизвѣстной, явствуетъ изъ совпаденія большей ея части съ уставомъ Николая IV и изъ самого текста [3]). Точнѣе поэтому считать

братства не можетъ считаться мѣстнымъ уставомъ терціаріевъ. Fraternitas, отношенія которой онъ регулировалъ, скорѣе приближается къ Laudesi и терціаріямъ сервитовъ (с. I, II, XVIII, XXIV, XLV и др.). Она основана не ранѣе 60-хъ годовъ, видимо, со спеціальною цѣлью организовать людей, ставившихъ на первое мѣсто культъ Маріи.

[1]) Les règles et le gouvernement de l'ordre de Pœnitentia au XIII-e siecle. Opuscules v. I, p. 155.

[2]) I, 1, 3.

[3]) *Напр.* VII, 1: «Omnes fratres et sorores *cuiuscumque civitatis et loci*»; VII, 2: «Et quilibet det massario unum denarium *usualem*...»: X, 3: «Si... a *potestatibus vel rectoribus locorum*... ministri *loci*»; XII, 1. Указанія на мѣстный характеръ версіи собраны Мюллеромъ l. c.

нашъ матеріалъ общимъ уставомъ въ спискѣ мѣстнаго братства, причемъ послѣднее обстоятельство едва ли измѣнило въ немъ что нибудь, кромѣ перевода пѣнъ на равеннскія деньги, и, можетъ быть, отклоненій отъ текста устава Николая IV въ гл. I, гдѣ меморіалъ производитъ впечатлѣніе loci consuetudines.

Уставъ создался не сразу, что видно не только изъ заглавія, но и изъ содержанія его. Прежде всего, болѣе поздняго происхожденія глава XIII, измѣняющая и специфицирующая постановленія предыдущихъ [1]). Нѣкоторыя мѣста XIII гл. позволяютъ считать ее добавленіемъ къ уставу, сдѣланнымъ мѣстною организаціей [2]).

Но и первыя XII главъ не могутъ цѣликомъ относиться къ 1221 году. Такъ VI, 4 могла появиться только послѣ 1228 г. [3]) такъ же, какъ и X,3. Если исключить эти части, оставшееся можетъ быть отнесено ко времени до 1228 г., но только можетъ, потому что хронологически индефферентныя постановленія съ одинаковымъ вѣроятіемъ подходятъ къ какому угодно времени. Навѣрно, часть остающагося за вычетомъ XIII, X,3 и V,4 возникла до 1228 г. Однако, какая именно часть, сказать нельзя.

Итакъ весьма вѣроятно предположеніе, что въ Memoriale заключена наиболѣе древняя версія устава францисканскихъ терціаріевъ, начала котораго восходятъ къ 1221 году. Въ первичный уставъ этого года (X) вносились добавленія и измѣненія, закончившіяся главою XIII. Съ нѣкоторымъ вѣроятіемъ terminus ante quem конца эволюціи меморіала въ дошедшемъ до насъ видѣ можно считать 1234 годъ, когда впервые папская булла называетъ терціаріевъ орденомъ [4]): въ меморіалѣ они еще просто fratres et sorores de Penitentia in domibus propriis existentes. Ранѣе 1247 г. составлена гл. XIII, слѣдовательно первыя XII окончательный видъ приняли между 1228 и 1234 годами. При этомъ, такъ какъ только въ 1230 г. упоминается въ буллѣ о францисканскомъ происхожденіи терціаріевъ, XIII гл. могла возникнуть между 1230—1234, а первыя XII до 1230 г.

---

[1]) Ср. VI, 1—XIII, 3; XII, 1—XIII, 8; X, 5—XIII, 11, VII, 3—XIII, 4. Ср. *Müller* l. c.

[2]) XIII, 2; 6; 10. Отсутствіе постановленій, могущихъ быть истолкованными, только какъ постановленія общаго характера, что мы встрѣчаемъ въ первыхъ XII главахъ, подтверждаетъ высказанное въ текстѣ предположеніе. Равеннскія деньги могутъ указывать и на Фаэнцу.

[3]) Булла Григорія IX 30 марта 1228 г. *Sbar.* I, p. 39. Ср. *Boehmer.* o. c p. 76, 2. *Mandonnet.* l. c. старается придать этимъ мѣстамъ иное значенie p. 168 сл.

[4]) Булла 21 ноября 1234 г. *Potth.* 9768. 1238 г. 9 мая *Potth.* 1695.

На основаніи того же первичнаго устава X развитъ и уставъ, данный буллою Supra montem. Поэтому въ иныхъ мѣстахъ булла можетъ давать текстъ болѣе близкій къ X, чѣмъ нашъ memoriale [1]).

2. Въ своихъ Anfänge Мюллеръ тщательно сопоставилъ уставъ Николая IV съ уставами доминиканскихъ терціаріевъ и Milites B. Mariae Virginis [2]). Но, къ сожалѣнію, въ своей послѣдней статьѣ онъ не сопоставилъ ихъ столь же тщательно съ Regula 1221 г. (Memoriale). Между тѣмъ такое сопоставленіе приводитъ къ выводамъ, совершенно отличнымъ отъ сдѣланныхъ Мюллеромъ.

I. 1. *M. cap. 1—Nc2—R. X,5.* Ср. Мюллеръ стр. 146 сл. И по тексту и по послѣдовательности изложенія N и M ясно противопоставляются R. Въ связи съ приведенными у Мюллера цитатами и въ M и въ N стоитъ examinatio вновь вступающаго въ орденъ и опредѣленіе его отношенія къ ереси. Въ обоихъ источникахъ весь абзатцъ находится въ началѣ всего устава. Напротивъ R. рѣзко отличается несистематизированнымъ расположеніемъ матеріала.

2. *M. 1—N. 2—R. XI,2.*

R.	M.	N.
Mulieres viros habentes non recipientur, nisi de consensu et licentia maritorum.	Habentibus tamen viros non pateat ingressus ad consortium dictae fraternitatis, nisi de virorum suorum licentia et consensu...	Mulieribus vero viros habentibus nisi de ipsorum licentia et consensu non pateat ad consortium dictae fraternitatis ingressus.

Т. е. здѣсь мы усматриваемъ аналогичное явленіе—близость M и N въ отличіе отъ R. То же самое наблюдается и въ другихъ, приведенныхъ у Мюллера сопоставленіяхъ — 3. M.2—

---

[1]) Memoriale I, VI, 2 (?); VIII и IX (булла XIV); X, 4 (булла XV); XI, 1 (?) XII, 3 (?); XII, 6; XII, 7 (?). Неудавшейся надо считать попытку Мандонне точнѣе хронологизировать различныя части матеріала. Критическую оцѣнку статьи Мандонне даетъ Мюллеръ l. c., попутно указывающій на безплодность сопоставленій Гётца. Сопоставленіе буллы Supra montem съ Memoriale даетъ скудныя и сомнительныя хронологическія гипотезы; возможное сдѣлано Мюллеромъ.

[2]) Уставъ Munione di Zamorra 1286 г. (обозначаю его M); Булла Урбана 1261 г., касающаяся Milites B. M. V. (U); Булла Григорія IX 1235 г. (G)—Fratres militiæ Iesu Christi.—Всѣ изданы у Federici, Ripoll и въ другихъ мѣстахъ. Уставъ Николая IV 1289 г. (Supra montem) обозначаю буквой N, уставъ 1221 г.—X или R¹.

N.3—RI. 4. M.5—N.2. 5. M.14—N.7—R VJ,3, гдѣ особенно ясно расхожденіе M—N съ R. 6. M.21—N.18 — R. XII,5. 7. M.22—N.20—R.7.

Въ результатѣ своихъ наблюденій Мюллеръ пришелъ къ выводу, что самымъ вѣроятнымъ истолкованіемъ совпаденія M съ N явится признаніе зависимости N отъ M. т. е. схемы M—N. Привлеченіе къ сравненію R подтверждаетъ такое предположеніе.—M и N не черпали изъ общаго источника, а N черпало изъ M. Какое же положеніе занимаетъ R? На это дастъ отвѣтъ дальнѣйшее сравненіе трехъ текстовъ.

II. 1. *M. 8—N.6—R. VI,1 (—R. XIII,3)*—Здѣсь, при совпаденіи во всемъ M и N, N отклоняется отъ M и сближается съ R. VI,1 въ цифрѣ обязательныхъ исповѣдей въ году (3 ; въ M—4, въ R. XIII,3—12). Но показательнѣе—

2. *M.9—N.13—R.VII,4.*

R.	M.	N.
Et sint sub silentio in missa et praedicatione, intenti officio, orationi et praedicationi, exceptis officialibus.	In ecclesia, dum celebrantur missae vel cantatur divinum officium seu actualiter ibidem proponitur .verbum Dei, omnes silentium servare studeant et orationi ac divino officio diligenter intendant, nisi ex aliqua speciali et occurente necessitate aliquid silenter loquantur.	Studeat quilibet dum missae celebratur officium et praedicationis verbum proponitur, servare silentium, *orationi* et *officio* sit *intentus*, nisi eum *communis utilitas fraternitatis impediat.*

Въ общемъ текстуально N ближе къ M. Но въ отмѣченныхъ курсивомъ словахъ N отклоняется отъ M въ сторону R. И особенно характерно—nisi eum communis utilitas..., такъ какъ за этою фразою скрывается реальное отношеніе, точнѣе формулированное R и выраженное въ M общимъ выраженіемъ, позволяющимъ предполагать многое.

3. *M.13—N.4—R.I,7.*

R.	M	N.
Ad convivia inhonesta vel spectacula vel choreas non vadant, histrionibus non donent et donari a familia sua prohibeant.	Ad nuptias, choreas sive ad dissoluta et mundana convivia sive ad vana spectacula nullo modo accedant.	Sit eis ad inhonesta convivia vel spectacula sive curias seu choreas accessus penitus interdictus.

При большей близости къ M, N опускаетъ, какъ и R, nuptiae и такъ же, какъ R, специфицируетъ convivia терминомъ inhonesta.

4. *M.16—N.14—R.IX,1.*

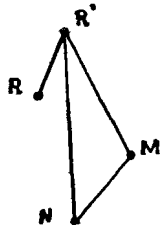
R.	M.	N.
Et si de hac luce migraverit infirmatus, nuntietur fratribus et sororibus, qui fuerint in civitate vel loco presentes, ut ad ipsius conveniant sepulturam nec recedant, donec missa fuerit celebrata et corpus traditum sepulture.	Quando continget aliquem ex fratribus ex hac luce migrare, ceteris confratribus, qui sunt in eadem civitate vel castro nuntietur, ut procurent defuncti exequiis personaliter interesse, a quibus non recedant donec corpus fuerit traditum sepulture.	Et si praefatus infirmus de praesenti luce migraverit, fratribus et sororibus tunc in civitate vel loco, ubi eum contigerit mori, praesentibus nuntietur, ut defuncti exequiis procurent personaliter interesse, a quibus, donec Missarum fuerint celebrata solemnia et corpus tumulo conditum, non recedant.

Совпаденія между M и N на лицо во всемъ развитіи текста (ср. особенно N—ut defuncti exequiis procurent...); но въ 4-хъ существенныхъ пунктахъ N ближе къ R.—1) N—fratribus et *sororibus*... 2) ib.— in civitate *vel loco*. 3) *Tunc... praesentibus*. 4) Donec Missarum fuerint celebrata solemnia.

То же наблюдается въ *M.19—N.16—R. XII,2.*

Приведенныя наблюденія въ достаточной степени показываютъ зависимость N не только отъ M, а и отъ R. Такимъ образомъ вѣроятною становится схема $\frac{R}{M} > N$. Но изъ этой схемы еще не ясно отношеніе R къ M. Схема I—M—R—N невозможна; для того, чтобы объяснить связь M и N, ее нужно модифицировать въ схему II— $M \angle^{R} \diagdown N$. Эта схема a priori пріемлема, но тоже невѣроятна. Допустимъ даже, что R возникло послѣ M, что противорѣчитъ ранѣе развитымъ нами соображеніямъ. И въ этомъ случаѣ схема II наталкивается на непреодолимыя для нея затрудненія. Почему R изображаетъ болѣе простыя, менѣе развитыя отношенія, чѣмъ M, не касаясь, напримѣръ, порядка избранія должностныхъ лицъ, не выясняя взаимоотношенія различныхъ органовъ власти и ихъ компетенціи? Почему, если R дѣйствительно заимствовало изъ M, R замѣняетъ стройный относительно планъ изложенія совершенною его безпорядочностью? Схему M—R надо отбросить, замѣнивъ

ее или схемою III x $< {}^{M}_{R}$ или же IV R—M. Но, такъ какъ по содержанію и текстуально M и R близки другъ къ другу, вѣроятнѣе, что X въ схемѣ III тожественень съ R'. Схема же IV отпадаетъ сама собой, потому что очевидно не мѣстная версія устава францисканскихъ терціаріевъ легла въ основу M. Такимъ образомъ взаимоотношеніе R', R, M и N должно быть представлено слѣдующею схемой, въ которой могутъ быть еще нѣкоторыя посредствующія звенья на линіи R'—N.



Обращаетъ на себя вниманіе то обстоятельство, что N выбрасываетъ изъ M значительную часть специфическаго, отличающаго его отъ R матеріала. Не говоря уже объ одеждѣ и особенностяхъ въ молитвахъ, постахъ и исповѣди, N вычеркиваетъ изъ M—названія Prior, director, priorissa; examinatio honestae *vitae et famae* вновь вступающаго; особое упоминаніе о необходимости почтенія къ церквамъ и прелатамъ; требованіе, чтобы сестры не ходили по городу въ одиночку и чтобы для отлучекъ изъ города испрашивалось разрѣшеніе.

Часть особенностей M—и это недостаточно оцѣнилъ Мюллеръ—находится въ связи съ доминиканскими уставами Militiae Beatae Virginis и прежде всего съ буллою Григорія IX отъ 1235 г. (G). Возвращеніе пріобрѣтеннаго неправыми путями и собранія братьевъ на похороны общи G со всѣми другими интересующими насъ уставами. Но упоминаніе о чтеніи устава на ежемѣсячныхъ собраніяхъ встрѣчается только въ G, U и M, отсутствуя въ R и N. То же самое слѣдуетъ сказать о названіи главы братства терминомъ Magister, что въ другомъ мѣстѣ своего труда и Мюллеръ считаетъ признакомъ доминиканскихъ ассоціацій. Особый интересъ имѣетъ вопросъ о ношеніи братьями оружія.—R. VI,2 говоритъ только: «Arma mortalia contra quempiam non recipiant vel secum ferant»; и если была диспенсація, случаи ея не указаны и выводить ее можно лишь изъ общаго положенія о диспенсивныхъ полномочіяхъ визитатора и министровъ. Вмѣсто этого въ N 7 находится слѣдующее постановленіе: «Impugnationis arma secum fratres non deferant nisi *pro defensione Romanae ecclesiae,* Christianae fidei vel etiam ter-

rae ipsorum aut de suorum licentia ministrorum». Т. е. Николай IV не только прямо указываетъ на возможность диспенсаціи, но, перечисляя случаи, когда братья могутъ подымать оружіе и безъ разрѣшенія министровъ, въ словахъ: «pro defensione Romanae ecclesiae» старается навязать ордену активную роль въ дѣлѣ защиты церкви. Все это постановленіе N заимствовало изъ M.14: «Invasionis seu impugnationis arma secum fratres non deferant, nisi propter defensionem fidei christianae aut alia rationabili causa et de suorum praelatorum licentia». M же въ свою очередь взяло это у своего источника U, который оно соединяло съ R'. Въ U,IV мы читаемъ: «Liceat.., eis arma portare pro defensione catholicae fidei et Ecclesiae libertate, cum eis per Romanam ecclesiam fuit specialiter demandatum, pro sedandis etiam tumultibus civitatum arma protegentia tantum de sui Dioecesani licentia portare valeant». А этотъ текстъ, какъ легко видѣть, представляетъ собою сводъ относящихся сюда постановленій G.— 1. «Si expedierit, se armis accingent Fratres, viriliter et potenter pugnantes ad mandatum Ecclesiae Romanae, vel si loci Dioecesanus ac Magistri eorum simul hoc viderint expedire». Въ другихъ случаяхъ нужно особое разрѣшеніе. 2. «Fidem Catholicam Fratres defendant contra omnem sectam hereticae pravitatis». 3. «Libertatem Ecclesiae potentissime defendabunt», препятствуя, «ne quid in ejus prejudicium statuatur vel fiat aut quomodolibet attentetur».

Зависимость U отъ G едва ли можетъ подвергаться сомнѣнію. Она ясна и изъ единства предписаній, и изъ текстуальной близости, и изъ того, что U является уставомъ для той же самой милиціи, formam жизни которой кратко передаетъ G. Постановленія о ношеніи оружія составляютъ основу устава милиціи, будучи тѣсно связанными съ самимъ боевымъ ея возникновеніемъ. Въ U они собраны въ томъ отдѣлѣ, который спеціально имѣетъ въ виду milites, а не братьевъ мірянъ. Но слѣдуетъ не забывать, что постановленія этого отдѣла были обязательны и для послѣднихъ, поскольку они были примиримы съ ихъ положеніемъ. Такъ говоритъ сама булла. Въ U братья міряне разсматриваются отдѣльно отъ братьевъ milites. Но слѣды происхожденія M,14 отъ UIV тоже могутъ быть усмотрѣны довольно легко. Изъ M, какъ сказано уже, Николай IV и взялъ 7 главу своего устава (N), навязавъ такимъ образомъ терціаріямъ францисканскимъ роль терціаріевъ доминиканскихъ, унаслѣдованную ими отъ Militia Beatae Virginis.

Мюллеръ не находитъ совпаденій между M и G. Для меня достаточно найти ихъ въ цитатахъ приведенныхъ Мюллеромъ [1]).

---

[1]) Anfange, 125 сл.

Обращаю вниманіе на одинаковую оговорку въ M и G, отнюдь не свойственную другимъ уставамъ.

1. G. 15—«... nisi forsan ex aliqua causa eorum alicui esset a suis ordinariis interdictum».

M. 8.—.«.. nisi forsan ex aliqua causa rationabili alicui ex ipsis esset a suis confessoribus interdictum». Замѣна слова ordinarius словомъ confessor вполнѣ согласуется съ тою ролью, какую confessor играетъ въ G.

2. Такая же очевидная зависимость M отъ G усматривается и во второмъ текстѣ, приведенномъ Мюллеромъ. Наконецъ эта зависимость подтверждается тѣмъ, что оба устава касаются fraternitates, руководимыхъ доминиканцами, что по отношенію первой несомнѣнно изъ буллы Григорія IX отъ 1235 г., приведеной у Федеричи и Рипполя.

Наиболѣе опаснымъ пунктомъ для излагаемой и защищаемой мною гипотезы являются приведенное Мюллеромъ на стр. 153 и сл. сопоставленіе N, U и M, изъ котораго какъ будто слѣдуетъ зависимость всѣхъ трехъ отъ общаго источника. Но вникая въ аргументацію почтеннаго автора, приходишь къ иному выводу.

A. Здѣсь по указанію Мюллера (и совершенно правильному) U и M единообразно отклоняются отъ N. Но я не могу признать иначе, чѣмъ случайнымъ, «совпаденіе» U съ N въ двухъ словахъ.

U.—Si *quis* ergo *voluerit* hanc vitam eligere.

N.—Cum autem fraternitatem hujusmodi *quis* intrare *voluerit*.

Можетъ быть при наличности другихъ совпаденій имѣли бы нѣкоторое значеніе и эти два слова, но такой наличности нѣтъ. Совпаденія M и N уже указаны.

B. Совпадаетъ только M и N.

C.—Въ M текстъ соотвѣтствующій U и N отсутствуетъ. Для того, чтобы выяснить отношеніе U и N, необходимо привлечь къ сравненію и R. А тогда получается нѣсколько иное, чѣмъ у Мюллера, представленіе.

U.	R. I.	
14. Pellibus utantur agninis et habeant bindas aut ligaturas simplices nec indecenter coloratas.	5. Bindas vel ligaturas sericas sive coloratas non portent, et tam fratres, quam sorores, pelles habeant agninas tantum.	3. Bindis et ligaturis sericis non utantur, pelles dumtaxat agninas, bursas de corio et corrigias simpliciter absque serici ullo factas tam fratres habeant, quam sorores.
4. Habeat quique corrigias de corio non manubriatas et pellibus tantum agninis utantur.	6. Burras de corio et corrigias sine serico consutas et non alias habere liceat.	

Въ словахъ, соотвѣтствующихъ R.6, N ближе къ R, чѣмъ къ U и чѣмъ послѣднее къ R. Въ словахъ же, соотвѣтствующихъ R.5, употребленіе въ N глагола utor можетъ быть и случайнымъ совпаденіемъ его съ U. Въ остальномъ N ближе къ R, чѣмъ къ U, и чѣмъ U. къ R.

D. Та же картина получается и здѣсь.

R. I, 7.	U. 7.	M. 13.	N. 4.
Ad convivia inhonesta vel spectacula vel choreas non vadant, histrionibus non donent et donari a familia sua prohibeant.	Caveant omnes fratres ne vadant ad convivia militum seu aliarum secularium personarum aut ad nuptias seu ad aliqua spectacula inhonesta. Histrionibus non donent aliquid nec a suis familiaribus donari faciant.	...Ad nuptias, choreas, sive ad dissoluta et mundana convivia, sive ad vana spectacula nullo modo accedant.	Sit eis ad inhonesta convivia et spectacula sive curias seu choreas accessus penitus interdictus. Histrionibus seu vanitatis intuitu nihil donent. Et ne quidquam illis donetur a propria familia prohibere procurent.

Я думаю, что включеніе въ сопоставляемый рядъ R даетъ достаточный отвѣтъ на замѣчаніе Мюллера: «Bei D ist gleichfalls das Verhaltniss zwischen N und U ein näheres, als zwischen U und M, M und N. Zugleich aber findet sich Zusammenfassung von spectacula (bezw. histriones) und vana (bezw. vanitates) nur in M und N...» Здѣсь особенно ясно выступаетъ зависимость всѣхъ—M, N и U отъ R. Иначе говоря, R оказывается тѣмъ общимъ источникомъ существованіе котораго подозрѣвалъ Мюллеръ, лишній разъ показывая тонкость своего критическаго чутья.

E.—«In E endlich gehen wieder bald M und N, bald M und Ü näher zusammen».

Предшествующія наблюденія уполномачиваютъ на слѣдующіе выводы.

1. N зависитъ отъ M и отъ R'.
2. M зависитъ отъ U [1]), G и R'.
3. U зависитъ отъ G и R'.

Что касается, наконецъ, отношенія нашихъ уставовъ къ гумиліатскому (третьяго ордена), то здѣсь дѣйствительно можно

---

[1]) Зависимость M отъ U доказывается еще рядомъ соображеній.—1. Детали устава: a) запрещеніе выходить sine socio и выходить безъ разрѣшенія изъ города въ одномъ случаѣ, изъ монастырской ограды (septa) въ другомъ; b) тѣ же условія пріема въ орденъ (licentia прелата). 2. Общія постановленія о молитвахъ и постахъ 3. Доминиканскія черты и въ силу этого уже апріорно подозрѣваемая зависимость.

отмѣтить лишь общія постановленія, но не текстуальную близость и не прямую зависимость. Съ доминиканскими и францисканскими терціарскими уставами гумиліатскій сближается общимъ своимъ духомъ и (вполнѣ естественно) нѣкоторыми общаго характера постановленіями. Сюда относятся—1. Возвращеніе неправедно пріобрѣтеннаго (Usuras et omnia male ablata reddite). 2. Penitentia (Agite penitentiam). 3. Отрицательное отношеніе къ клятвѣ (болѣе рѣзкое у гумиліатовъ) и — проступающее въ позднѣйшихъ буллахъ—къ officia publica и ношенію оружія. 4. Забота о больныхъ сочленахъ. 5. Постановленія, связанныя съ похоронами сочлена. 6. Собранія братьевъ. Дзанони попытался найти и текстуальную зависимость францисканскаго терціарскаго устава отъ гумиліатскаго, но по обыкновенію неудачно. Приведенный имъ specimen [1]) не болѣе, чѣмъ случайное сближеніе (даже не совпаденіе) текстовъ. А это единственный примѣръ, который могъ отыскать авторъ! Совершенно другой вопросъ—сходство въ содержаніи касающихся гумиліатовъ и францисканцевъ буллъ. Оно не подлежитъ сомнѣнію. Но для объясненія его достаточно и того общаго, что было во всѣхъ терціарскихъ организаціяхъ.

3. «Рекапитулирую» результаты моего анализа. — Наиболѣе древнимъ терціарскимъ уставомъ (отвлекаясь отъ гумиліатскаго) является Regula францисканскихъ терціаріевъ (R′), начала которой относятся къ 1221 году. Она дошла до насъ въ видѣ устава мѣстнаго братства (R) и въ настоящемъ своемъ состояніи отражаетъ отношенія 1228—1234 г., а съ XIII гл.—1228—1247. Независимо отъ этого устава стоитъ уставъ Militiae Beatae Virginis 1235 года (G). Но послѣ этого начинается, можетъ быть параллельно съ продолжающейся эволюціей R′, вліяніе ея на эволюцію G. Оно замѣтно уже въ 1261 году (U), сильнѣе же сказываетъ въ 1286 г. на уставѣ Муньоне ди Заморра (M). Въ 1289 г. Николай IV придаетъ окончательную форму уставу францисканскихъ терціаріевъ. Для этого онъ сливаетъ R′ съ M. Выводы эти могутъ быть выражены прилагаемою схемою (таблица VI), въ которой простая линія обозначаетъ францисканскій, а прерывистая — доминиканскій уставы. Пунктиромъ выражаю невозможность точнаго опредѣленія момента окончанія эволюціи R′.

---

[1]) o. c. p. 121.

Summa contra Catharos auctore anonymo

(ex Codice Vaticano latino 4255).

Ms. Vatic. latin, 4255 in 4° (27,3 × 18,3 сант.), пергам. Текстъ въ два столбца (колонна—25,5×7 сант.). Въ первой части находятся сочиненія Бернарда Клервосскаго—Tractatus de XII gradibus humilitatis f. 1 сл., Epistolae ad Senonensem archiepiscopum f. 7 сл., Opusculum in laudibus B. Virginis f. 11 сл., Ad universos archiepiscopos et episcopos congregatos contra P. Abælardum f. 20 сл., Ad episcopos et cardinales curie romane de eodem, Ad dominum Papam de eodem (2 письма), Santon. Rem. archiepiscopis eiusque suffraganeis f. 24 сл. Затѣмъ слѣдуютъ Sermones f. 26 сл., отдѣленныя отъ первой части тремя чистыми страницами; Summa anonyma (безъ Incipit) f. 54a—72b; Fragmentum de Trinitate f. 74 сл.; Magistri sententiarum IV liber, qui est de sacramentis f. 74 сл. (такъ оба отрывка обозначены въ инвентарной описи ватиканскихъ кодексовъ).

Характеръ письма и аббревіатуръ позволяетъ возводить ff. 1—72 b. къ XIII вѣку, слѣдующіе листы, можетъ быть, относятся къ болѣе поздней эпохѣ.

Что касается издаваемой здѣсь Суммы, она написана довольно небрежно: нѣтъ Incipit и Explicit; для большихъ буквъ оставлено мѣсто, но самихъ ихъ нѣтъ; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ обнаруживаются очевидныя пропуски, изъ которыхъ только нѣкоторые заполнены на поляхъ (заключено мною въ вертикальныя черты, напр.— | malus | ; скобками означаю мои конъектуры); аббревіатуры не выдержаны и иногда произвольны.

Авторъ (въ Vatic. 4255 мы имѣемъ дѣло съ копіей), видимо, клирикъ и итальянецъ. По характеру своему трудъ его наиболѣе приближается къ извѣстной Суммѣ Монеты и можетъ быть ей одновременъ.

(Fol. 54 a). Cupientes aliquod habere conpendium contra pestiferum virus heretice pravitatis, ut decet, licet parvulus astutia et intelligentia, contra eandem pestem, primo rationes, efficacionem et auctoritates hereticorum et astutias solvemus per ordinem, ostendentes modum et cautelam in omnibus respondendi et contra eorum errores efficaciter opponendi.

(Tractatus I

De duobus principiis).

(Articulus I). Primo ergo hereticorum volentes probare duo esse principia, quasdam abusiones sive rationes falsas a philosophis trahere nituntur. (I. Heretici).

*

(1). (cap. 1). Primo sic.—Cum causa est invariabilis, eius effectus est invariabilis. | Sed causa prima etiam est principium terrenorum (et) est invariabilis | ; ergo, si mundus est eius effectus, est invariabilis, quod est falsum. Ergo non deus bonus est eius principium, et habet principium malum. Ergo plura sunt principia. Item.—. Contrariorum contraria sunt principia. Si deus bonus est principium boni, ergo deus | malus [1]) | est principium mali. Et inde, ut prius.

(2). (c. 2). Item. *Luc. I, 34*: «Regni eius non est finis», sed mundus transibit, ut patet in pluribus locis. Ergo mundus non est eius regnum, et ille habet alium regem, et ille non est | nisi | princeps mundi. Ergo ille est dominus et creator ipsius, cum sit mundus creatura. Et inde, ut prius.

(3). (c. 3). Facit *Joh. I, 13*: «Qui non ex sanguinibus, neque ex voluntate carnis, neque ex voluntate viri, sed ex deo nati sunt». Ergo illi, qui nati sunt ex domino, non sunt nati ex sanguinibus, neque ex voluntate viri. Ergo, qui nati sunt ex voluntate viri et ex sanguinibus, non sunt nati ex domino; ergo habent aliud principium. Et inde, ut prius.

(4). (c. 4). Item. Facit *Joh. XVIII, 36*: «Regnum meum non est de hoc mundo». Ergo aliter: In isto mundo non regnat Christus. Ergo non est rex huius mundi. Ergo mundus habet alium regem. Inde, ut prius.

(5). (c. 5). Item. Facit *Rom. VII, 18*: «Scio, quod non habitat in me, hoc est in carne mea, bonum». Ad idem facit, quod dicitur *Gal. V, 17*: «Caro concupiscit adversus spiritum et spiritus adversus carnem». Ergo, cum in carne non habitet bonum, et sit contraria spiritui et contrarios habeat effectus et pessimos, ut patet in te tu, videtur omnino, quod malum habeat principium. Et inde, ut prius.

(6). (c. 6). Facit *Corint. II, IV, 4*: «In quibus dominus huius seculi excecavit mentes infidelium, ut non fulgeat illuminatio evangelii glorie Christi». Notanter dicit, quia dominum alium habet aliud seculum, quod patet per hoc, | quod | dicit «excecavit». Ergo, cum hoc sit male, scil excecare, ut non fulgeat etc., non potest esse nisi a malo. Sed ille est deus, ut dicit apostolus; ergo est malus deus. Et inde, ut prius.

(II) Solutio ad (I), 1. (Art. II). *Solutio*. (c. 1). Ad primum dicimus, quod prima (propositio) est falsa. Unde dicendum heretico: Nonne bonus deus creavit angelos, qui postea ceciderunt? Et respondere debet, quod

---

[1]) Ms—mali.

sic. Et postea dicendum, quod cruciati sunt in penam et culpam, cum tamen eorum causa, que est deus omnipotens, sit invariabilis. Unde patet, quod causa illa non habet locum in voluntariis causis nec in illis, que non sunt coniuncte suis effectibus, sicut patet de calore solis, qui movet glaciem liquefaciendo et etiam solidat celestia, qui est effectus contrarius primo, et tamen semel et simul. Unde patet, quod etiam secunda propositio falsa est, quia ita sequerentur, cum sint infinita contraria, quod essent infinita principia.

(a). Si instaret, dicens: «Licet sint infinita, tamen reducuntur ad illa duo, scil. bonum et malum», tunc interrogandum est: «Si intelligitur de bono per naturam?» Si sic, tunc dicendum est, quod illud bonum et in quantum tale non habet contrarium, quia nihil est malum natura, nisi large sumant pervitiosa consuetudine, sicut dicitur *Ephes. II, 4*: «Eramus | natura | filii ire, sicut et ceteri». Unde patet, quod pervitiosa consuetudine, quia scribit apostolus (ib. 5): «Illos convivificavit». Si autem sumat bonum, prout est meritorium, tunc falsa est, quia ex corde procedat tam bonum, quam malum, prout est meritorium vel demeritorium, licet diversi modo, ut patet *Math. XII, 35*: «Bonus homo de bono thesauro cordis sui profert bona, et malus» etc. | Item. Bonum.—*Math. XVI, 24*: «Si quis vult post me venire» etc; et *Luc. IX, 23*: «Si quis vult post» etc. | Et *Luc. IX, 24*: «Qui voluerit salvum facere animam suam» etc. Et *Rom. X, 10*: «Corde creditur ad iustitiam». Quasi dicit: «Iustum nascitur ex corde, infuso per gratiam fidei». Malum—*Math. XV, 18*: «Que autem procedunt de ore, de corde exeunt, et hec sunt, que inquinant hominem. De corde enim exeunt cogitationes male, homicidia, adulteria, furta, falsa testimonia, blasphemie. Hec sunt, que coinquinant hominem». Et *Iac. I, 14*: «Unusquisque vero temptatur concupiscentia sua abstractus et illectus». Unde, si queratur, unde ortum sit peccatum angeli, iam patet, quod ex corde sive concupiscentia. (interrogandus est hereticus)

(b). Forte obicitur illud *Iac. III, 11*: «Numquid fons de eodem foramine emanat dulcem et amaram aquam?»—*Solutio.* Jacobus inducit ad ostendendum, quod inconveniens est | , quod «de ore procedit benedictio et maledictio» (ib. 10), quod dicit inconveniens omne | , et tamen de ore, ut dicitur, quod procedit utrumque. (Hereticus). Solutio.

(c). Si autem instet querendo: «Unde ista concupiscentia, unde istud malum est?», respondendum est ei quod exemplum sancte mulieris et speciose, que semper bene ageret et nunquam vellet, quod aliquis in eam peccaret. Et tamen stultus homo, videns eam contra dominum, delectatur in ea. Unde illud peccatum est ex delectatione, qua in muliere nimium delectatur, et tamen non ex (Hereticus. Responsio).

muliere. Sic et angelus, quando conspexit (**54 b**).. . . nimium speciosus alius deberet asumere creaturam, preterea videns, se creaturis ceteris eminere, superbiendo cogitavit, se esse dig... .. .a verbo inter ceteras creaturas, cum dicit (*Ys. XIV, 14*): «Ponam sedem ab aquilone et similis ero altissimo» Non tamen ex deo peccatum.

Ad (I), 2 (c. **2**) Ad secundum interrogandus est hereticus: «Utrum intelligitur de regno spirituali vel non?» Dicet, quod sic.—«Utrum de vita eterna, an de hominibus, in quibus debebat regnare per gratiam?»—De hominibus patet per precedentem litteram. Ibi (*Luc. I, 32*): «Dabit illi dominus deus sedem Davidis, patris eius», i e iudeos, in quibus regnavit David, «et regnavit in domo Iacob in eternum, i. e in eisdem iudeis, «et talis regni non erit finis», quia hic debebat in eis regnare per gratiam et postea in futuro per gloriam. Unde, licet spiritualiter regnet in sanctis, non excluditur, quod regat ipsos et ea, que sub tempore sunt, penis temporalibus flagellando malos, post mortem vero eternis, et sanctos de bono in melius occultissime promovendo. Quod autem regnavit in iudeis, patet *Rom. V, 20*: «Lex autem subintravit, ut abundaret delictum». Consecutus est, (ut) intelligas: «Ubi autem habundavit delictum, sit habundata et gratia», i. e. in iudeis, quibus data fuit lex, «ut, sicut regnavit peccatum in morte, ita et gratia regnet per iustitiam in vitam eternam in Christo Ihesu domino nostro», i. e. per Christum Ihesum

Ad (I), 3 (c. **3**). Ad tertium interrogandus est hereticus, de qua nativitate intelligat illi ex deo nati sunt. Dicit: «De spirituali» Tunc addendum est, quod, quia spiritualiter nati sunt, non sunt nati ex sanguinibus nec ex voluntate carnis etc, sed ex deo tantum. Sed propter hoc non excluditur, quia alia nativitas sit ex deo. Quod patet et per illud *Math. XIX, 4*: «Non legistis, inquid dominus, quia, qui fecit hominem ab initio, masculum et feminam fecit eos? Et dixit: Propter hoc dimittet homo patrem et matrem et adhaerebit uxori sue, et erunt duo in carne una». His expressum est, quod bonus deus fecit masculum et feminam, qui non distinguuntur, nisi secundum sexum corporis Et quod secundum corpora intelligat, infertur (*ib. 6*): «Itaque iam non sunt duo, sed una caro». Non dixit: «Unus spiritus» Et iterum (*ib.*): «Quod deus coniunxit, homo non separet» etc. Quod non inferret, si a malo esset opus martimoniale vel caro.

Ad (I) 4 [1]. (**4**). Ad quartum dicendum, quod non dixit· «Regnum meum non est mundus»; nec dixit: «Regnum meum non est hic». Unde non sequitur: «Ergo est de alio mundo»; vel: «Ergo est alibi»; si-

---

[1]) Ms—написано сначала II, потомъ переправлено на V, слѣдующие номера на полячъ Ms, исправленные мною,—6,7.

cut non sequitur, posito, quod aliquis habeat petiam panni, de qua non sit indutus nec debeat indui, cum diceret: «Vestis mea non est de hoc panno, ergo: «Iste pannus non est meus (quia sic est intelligenda prima: «Non est de alia parte panni) vel proprius». Exemplum.—Posito, quod aliquis habeat vinum, de quo non bibit nec velit bibere, non sequitur: «Potus meus non est de hoc vino, ergo istud vinum non est meum». Item non sequitur, si inferret e converso, dicens: «Vinum istud non est potus meus, ergo istud vinum non est meum», impediente fallacia secundum quid et simpliciter. Ita et argumentum primum, quia, licet non sit suum regnum per modum, secundum quem regnant alii reges, tamen suum est creatione, gubernatione et omnibus aliis modis. Unde, cum dicit: «Non est de hoc mundo», hoc vult dicere: «Non est de aliqua parte mundi, sicut regna aliorum regum». Quod patet per illud, quod sequitur (*Ioh. XVIII, 36*): «Si ex hoc mundo esset regnum meum, ministri mei utique decertarent, ut non traderer iudeis», i. e.: «Si esset ex aliqua parte mundi, sicut alia regna, pateret per ministros. qui me defenderent».

(a) Forte diceret: «Multo fortius debebat defendi, cum totus mundus sit eius». *Solutio.*—Dicendum est, quod, cum mundus non fuisset eius regnum, sicut sunt alia regna terrenorum regum, homines mundi non fuerunt eius ministri ad officium talis defensionis. Et precipue, quia pati volebat, nullam corporalem defensionem admisit, cum tamen habere possit, si voluisset, non solum homines, sed angelos. Unde et reprehendit beatum Petrum de exemptione gladii materialis, *Math. XXVI, 52.* Vel sic: Non est de hoc mundo et incipit originaliter, i. e. a mundo, non huius occasione, ut fiat rex. (Hereticus). Solutio.

(c. 5). Ad quintum interrogandus est hereticus, de qua carne intelligat apostolus *Rom. VIII, 8,* dicens: «Qui in carne sunt, deo placere non possunt, vos autem in carne non estis, sed in spiritu». Preterea in auctoritate obiecta (*Rom. VII, 18*): «Scio, quod non habitat in me» etc Nam spiritus apostoli, qui erat sanctissimus, habitavit in carne sua. Habet enim intelligentiam nomine, carnis ipsa carnalia vel concupiscentia de necessitate, qua concupiscit et concupiscentiam facit adversus spiritum. Et hoc est verum ratione mali finis, ad quem divertit ipsa corruptio sive concupiscentia, et talis caro pessimos habet effectus; unde sic non est a domino. Ad (I), 5

(a). Si autem querit: «Unde habuit originem talis concupiscencia?», dices, quod peccato primorum parentum, sicut patet *Timoth. I, II, 13*: «Adam, dicit, primus factus est; deinde Eva. Et Adam non est seductus, mulier autem in prevaricatione seducta fuit». (Hereticus. Solutio).

(b) Quomodo ergo non sunt seducti, cum dicat apostolus *Rom. V, 12*: «Propterea, sicut per u(54 c)num hominem pecca- (Hereticus).

tum intravit in mundum, et per peccatum mors, et ita (in) omnes
(Solutio). homines» etc? Ergo et Adam fuit seductus.—*Solutio.*—Seductus fuit et peccavit, ut dicitur hic, sed non primo, ut patet per primam auctoritatem. Unde fuit aliquando in statu innocentie, per hoc etiam, quod creatus fuit a .bono deo. Sed, corrupta massa corruptionis per peccatum, non potuit inde generari, nisi caro corrupta, sicut ex fermentato non potuit fieri acimus. Unde aqua, infusa in vas infectum, inficitur, et ideo est ibi purgamen.

(c). Item obicias contra eum hoc modo.—Si ita caro est contraria spiritui, quod nulla est bonitas sancte carnis, ergo nunquam potest fieri membrum Christi, quia nunquam potest recipere gratiam Christi, si est a malo creata principio, cum opera principiorum sint contrariorum contraria, ut tu dicis. Contra dicitur *Corinth. I, VI, 15*: «Nescitis, quoniam corpora vestra membra Christi sunt?» Et, ut ostendat, quid istis corporibus intelligat, subdit: «Tollens ergo membra Christi, faciam membra meretricis» etc. Non enim possunt aliqua esse corpora fornicationis, nisi que vivunt in mortali vita.

(Hereticus). (d). Forte diceret, quod hoc efficitur spiritualiter membrum Christi illius meretricis spiritualis, de qua dicitur in *Apoc. XVII.*
(Contra). *Contra*—Ergo efficitur tum unus spiritus. Sed apostolus dicit ita, quod non, dicens: «Erunt, inquid, duo in carne una». Ergo patet, quod non de corporibus spiritualibus, congregacionibus aliquorum habet hic intelligentiam sive quibuscunque aliis, sed de corporibus ad litteram. Et inde, ut prius.

(Hereticus). (e). Si autem dicat: «In carne una, i. e. una carnali voluntate».
(Contra). Contra ille, qui inquid, ubi inquid: «Erunt duo in carne una», nonnisi in *Gen.* (*II, 24*), ubi loquitur de commixtione corporum. legitime coniunctorum, que sunt duo in carne una, unita carnali commixtione seminum. Et etiam alio modo, sicut determinatur I in Tractatu de matrimonio. Licite autem potest hoc ab eis fieri, sicut ibi probatur, sed nihilominus tandem est commixtio aliorum, illicite coniunctorum. Ergo, cum de illa dicatur in Gen., de illa inducit auctoritatem apostolus. Ergo non intelligitur de indemptitate illius carnalis voluntatis, de qua dicis peccatum.

(f). Dicit *Corinth. I, VI, 18*: «Omne peccatum, quodcumque fecerit homo, extra corpus est, qui autem fornicatur in corpus, peccat». Sed quero, utrum dicatur de corpore, quod est ecclesia. Si sic, ergo (qui) quocunque alio modo peccant, quam peccato illius fornicationis, non peccant contra corpus ecclesie, quod falsum est peccatum, cum omne peccatum sit fornicatio spiritualis. Ergo nihil dicit apostolus, ostendens, quod aliqua peccata sint fornicationes. Restat ergo, quod ipse loquatur de istis corporibus materiatis, que (non) fiunt et fieri non possunt membra Christi.

(g). Si autem obiciat *Ezech. XVIII, 19*: «Filius non portavit (iniquitatem) patris» etc, responde, ut supra dicit apostolus (*Rom. V*), quod penam temporalem portat proprie filius, ut (*ib. 12*): «per unum hominem» etc., sed non eternam sensibilem, ut dicit..... (Hereticus. (Solutio).

(c. **6**). Ad sextum interrogandus est hereticus, de qua cecitate intelligat apostolus. Necessario respondere debet: «De cecitate incredulitatis». Tunc addendum est, si unquam malus dominus misereatur et bonum faciat. Dicet, quod non. Tunc dices *Rom. XI, 32*: «Conclusit deus omnia in incredulitate, ut omnium misereatur». Ergo, cum non possit hic intelligi de malo domino, cuius non est misericordia, patet quod bonus dominus excecavit per incredulitatem. Si autem dicat: «Bonus facit, ut misereatur malus, ut infulgeat evangelium», tunc addes, quod bonus facit, ut iustitiam excecaret, ut etiam patet *Rom. I, 26*: «Propterea, quod tradit illos deus in desideria cordis eorum, in inmunditiam» etc., que sequuntur. Item (*ib.*) *IX, 18*: «Cuius vult, misereatur et, quem vult, indurat». Item *Apocal. ultim.* (*XXII, 11*) dicit: «Qui nocet, noceat adhuc, et qui in sordibus est, sordescat adhuc». Patet ergo, quod aliquando facit misericordiam, aliquando non, quia procul dubio tam occulto iudicio suo, quam recto traduntur peccatores in sordibus peccatorum. Ita et eodem iudicio excecavit, non inpercutiendo malitiam, sed subtrahendo gratiam, ut non fulgeat in infidelibus evangelium. (Ad) 6.

(Art. **III**. Cap. **1**). Item obiciunt illud *Ephes. II, 1*: «Cum essetis mortui delictis et peccatis vestris, in quibus aliquando ambulastis secundum seculum mundi huius, secundum principium potestatis aeris huius, spiritus, qui nunc operatur in filios diffidentie, in quibus et nos omnes aliquando conversati sumus». Ecce dominus potestate dicitur secundum seculum mundi huius, quia est ab alio principio, ut videtur, cum enim non ostenderet contempnendum, sed potius amplectendum vel diligendum, si esset a bono principio. Et inde, ut prius. (III. Hereticus. 1).

(c. **2**). Item. Appellat eum potestatem huius aeris. Ergo habet potestatem et dominium huius aeris, et secundo per consequens aliorum elementorum. Ergo et dominium mundi; ergo nullus alius. Et inde, ut prius. (2).

(c. **3**). Item. (*Ephes.*). *VI, 12*: «Non est nobis colluctatio adversus carnem et sanguinem, sed adversus principes et potestates, adversus (**54 d**) mundi rectores tenebrarum harum». Ecce, cum ipsi sint rectores mundi, sunt etiam gubernatores et conservatores, sicut eis ordinavit summus malus dominus, ad quem spectat principaliter gubernatio, cum sit eorum princeps, ergo de necessitate creator. Et inde, ut prius. (3).

(IV. Solutio) ad (III), 1. (Art. **IV**. Cap. **1**). Ad primum interrogandus est hereticus, de quo mundo intelligatur *Ioh. I, 10*: «Mundus eum non cognovit». Necessario dicet, quod nomine mundi intelliguntur mundani. Tunc dices, quod etiam idem est hic. Vel etiam, dato, quod per mundum intelligatur machina mundialis, sic oportet intelligere: secundum seculum, i. e. secundum secularitatem et concupiscentiam, que preterit:.—*Corinth. I, VII, 34*. Que figura concupiscentiam hominis alliciat, ut magis diligitur, quam deus etc. Tunc ambulat homo secundum seculum mundi i. e. secundum secularium varietatem, qui mundum diligit supra dominum.

ad (III), 2. (c. **2**). Ad secundum dicitur, quod dato etiam, quod princeps mundi sit dominus huius aeris vel in aere, non tamen sequitur: «Ergo nullus alius», inpediente fallacia consequentis, quia omnem potestatem, quam habet, habet a concessione domini, sicut patet *Math. VIII, 28* et *in Marc. V, 1, Luc. VIII, 26*. Ubi dicitur, quod, dum iret Ihesus in regionem geracenorum, occurrit ei homo in spiritu immundo; tamen dicitur in *Math. VIII, 28*, quod fuerunt duo. Is, ut vidit Ihesum procidit ante illum et adoravit eum voce magna dicens: «Quid mihi et tibi» (*Luc. VIII, 28*)—vel: «Quid nobis et sibi», ut dicitur in *Math.*—«Ihesu, fili dei summi? Venisti»—ut dicitur in *Math.*, vel: «fili dei altissimi», ut dicitur in *Luc.*—«venisti ante tempus torquere nos?» «Et rogabant illum, ne imperaret, ut irent in abyssum»—ut dicitur in *Luc.*. «Et rogabant, ut permitteret eos ingredi in porcos, qui erant ad duo milia», ut dicitur in *Math.*—Ergo, cum | omnes Christum adorassent et instanter rogassent, quod non mitteret in abyssum, sed in porcos, (et) non ausi | fuissent ire vel intrare ante concessionem domini, patet, quod nihil facere potuerunt ab se, sed nutu ipsius. Non enim trufando eum rogabant, quod patet melius per hoc.—Dixit: «Ite», ut dicitur in *Math*; «concessit», ut dicitur in *Marc.*; «permisit», ut dicitur in *Luc.* Et ita patet, quod si potestatem habuerunt in corpore humano et postea in porcis, quod habuerunt tantam et talem, sicut voluit dominus et sicut eis insusurravit.

ad 3. (c. **3**). Ad tertium patet solutio, quia nomine mundi ibi intelliguntur mundani.

(V). Catholicus. (Art. **V**). Quod autem sit tantum unum principium, probatur per rationes et auctoritates.

1. (Cap. **1**). Primo sic.—Si sint ambo omnipotentes, ergo ille potest facere omne malum et ille omne bonum. Sed cum bonum sit inpedire diabolum, ne ledat aliquem, ergo ille potest inpedire, ne lesionem inferat; ergo ille non est omnipotens et ita non est dominus.

(2). (c. **2**). Item. Si malus potest facere omne malum; cum malum

sit destruere opera Christi, ergo potest illud, quod falsum est. Ergo et principium falsum, scil., quod sit omnipotens vel deus. Igitur non est, nisi unus deus.

(c. **3**). Item. Nulla scriptura dicit aliquem dominum malum, 3.
nonnisi forte falsa invectione et pravo cultu. De primo *Gal. IV, 8*: «Sed tunc quidem ignorantes | deum | hiis, qui natura non sunt dii, serviebatis. Nunc autem, cum cognoveritis dominum» etc. Quasi dicitur: «Non est dominus natura, nisi unus». De secundo *Phil. III, 19*: «Quorum deus venter est», supple: «pravo cultu». Ergo, cum scripture non dicant aliquem esse malum dominum natura, patet, quod nullus est nisi per perfictionem hominis.

(c. **4**). Item in contrarium clamant *Sapienc. I.* Vero *Math. XII,* 4.
29 patet, quod non potest quisque intrare in domum fortis et vasa eius diripere, nisi prius alligaverit fortem. Et *Marc. III, 27*: «Nemo potest vasa fortis ingressus in domum diripere, nisi prius fortem alliget». Primus dicit, scil. Matheus: «Quomodo potest»; secundus dicit: «Nemo potest». Ergo, licet mundus sit eius domicilium, in quo suum exercet dominium, ligatus tamen et constrictus (est), i. e. a domino, quando vult et quantum vult. Ergo non est omnipotens, cum dominus abstulerit violenter vasa eius, i. e. animas fidelium. Ergo non est dominus.

(c. **5**). Item. *Cor. I, VIII, 4*: «Scimus, quia ydolum nihil est 5.
in mundo et quod nullus est deus, nisi unus». Unde ad confirmandum tantum unum deum esse naturalem dicit: «Nam etsi sunt, qui dicantur dii sive in celo, sive in terra» etc. «Dicantur» dicit, quasi dicit: «Non sunt, nisi dictione, naturaliter vero non». Quod si erat aliquis deus naturaliter malus, quod vero nunquam addebat bonus, est procul dubio, quia etiam paganis philosophis non erat dubium de omnipotente uno.

(c. **6**). Item. *Tim. I, 17*: «Regi autem seculorum immortali, 6.
invisibili, soli deo honor et gloria in secula seculorum. Amen». Ergo ille deus, quem predicavit Paulus, est deus solus. Ergo nullus alius.

(c. **7**). Item. (*Tim. I*) *II, 5*: «Unus est et mediator dei et 7.
hominis homo Christus Ihesus» etc.

(c. **8**). Item. *Tim. I, VI, 13*: «Precipio tibi coram domino, qui 8.
vivificat omnia et Christo Ihesu, qui testimonium sub Pontio Pilato reddidit, bonam confessionem (**55 a**), ut serves mandatum sine macula irreprehensibile, usque in adventum domini, quem suis temporibus ostendet, beatus et solus potens rex regum et dominus dominorum, qui solus habet immortalitatem» etc. Ergo, cum beatus deus sit potens solus, ille, quem dicis deum, non est potens. Ergo a toto universali non est omnipotens. Ergo non est deus.

(Hereticus). (a). Si dicat: «Quomodo non est potens, cum dicatur *Tim. II, II, 25*: «Nequando det illis penitentiam deus ad cognoscendam veritatem, et resipiscant a diaboli laqueis, a quo captivi tenentur ad
(Solutio). ipsius voluntatem?»; dicendum est, quod potestatem habet a deo, a se malitiam, sicut patuit supra et patet in *Math. V, 25*: «Esto consentiens adversario tuo cito, dum es in via cum eo, ne forte adversarius tradat te iudici», i. e. Christo—*Actus X, 42*: «Ipse est, qui constitus est a deo iudex vivorum et mortuorum»,—«et iudex tradat te ministro», i. e. diabolo, «et in carcerem mittaris». Patet ergo, quia potestatem habet a deo propter peccata malorum, aliquando et in bonis ad exercitium, ut in Paulo per stimulum carnis angelus Sathane, *Cor. II, XII, 7*.

(9). (c. 9). Item. *Iacob. II, 19*: «Tu credis, quoniam unus est deus. Bene facis | et demones credunt, et contremiscunt». Ergo, si bene facis | , non debet credere duos. Ergo, qui credit duos, non bene facit. Si enim essent duo, non bene faceret. Preterea ergo demones non credunt duos, sed unum, et etiam formidant eundem, quem asserit fides catholica. Preterea ergo, cum alienum formidant, non habent suum omnipotentem. Ad idem *Apoc. XX, 1*: «Vidi angelum, descendentem de celo, habentem clavem abyssi et catenam magnam in manu sua. Et apprehendit draconem serpentem antiquum, qui est diabolus et satanas, et ligavit eum per annos mille; et misit eum in abyssum, et clausit; et signavit super illum, ut non seducat amplius gentes, donec consumentur mille anni. Et post hec oportet illum solvi modico tempore». Ergo angelus bonus, a deo missus, ligat principem tenebrarum et incarcerat eum et solvere debet eum statuto tempore. Ergo ille non est omnipotens, cum (non) possit, nisi a beato deo permissus, qui ligat, quando vult et quemque vult. Preterea ergo solus habet plenariam potestatem abyssi sive inferni, cum solus habeat clavem. Ad idem *Apoc. 1, 13*: «Habeo claves montis et inferni». Ergo ille non est omnipotens. Ergo non est deus, quod concedimus.

(Tractatus II).

De filio, quem dicunt puram creaturam et non deum [1]).

(Art. I). Sciendum est, quod, cum male sentiant de uno deo, male etiam de trino sentiunt et maxime de filio et spiritu sancto. Sed primo de filio videamus. Dicunt enim illi, qui ponunt duo principia, filium esse puram creaturam et non deum; et, qui po-

[1]) Ms—на полях.

nunt unum, cum esset dominus, sed minorem patre. Et quod non sit, rationibus et auctoritatibus probare nituntur.

(Cap. **1**). Primo sic.—Quicquid potest pater, potest filius. Sed pater potest generare, ergo et filius. Ergo trinitati potest addi quartam personam. Ergo eadem ratione V-am et VI-am, quod est inpossibile. Ergo primum etc. 1.

(c. **2**). Item. Quicquid vult pater, vult filius. Sed pater vult generare, ergo et filius. Sed non generat, ergo non conpleta eius voluntas. Ergo non est omnipotens. 2.

(c. **3**). Item. Quecunque potestas est in patre, est in filio. Sed in patre est potestas generandi, ergo est in filio. Et inde, ut prius. 3.

(c. **4**). Item. Si deus genuit deum, ergo aut se deum aut alium deum. Sed non se deum, ergo alium deum. Ergo sunt plures dii, quod est inpossibile, ergo et quod genuit deum. 4.

(c. **5**). Item. Si filius generatus esset, ergo inceptus esset. Ergo non est deus, cum non sit ab eterno. 5.

(c. **6**). Item. Multis locis habetur, quod deus filium suum misit. Sed, | si | filius est deus, erat in ventre virginis, qui est ubicunque, ut tu dicis. Ergo non potuit illuc mitti. Sed missus est; ergo non est deus. 6.

(c. **7**). Item. Alius est, qui mittit, et alius, qui mittitur, ergo aliud. 7.

(c. **8**). Item. *Math. XXVII, 46* et *Marc. XV, 34*: Clamavit: «Ut quid dereliquisti me?» Sed, si pater erat in essentia cum eo, | quomodo de hiis clamavit, scil: «Ut dereliquisti?» Sed clamavit. | Ergo non sunt in essentia unum. Ergo non est deus. 8.

(c. **9**). Item. *Marc. XIII, 32*: «De die illo et hora nemo scit, nec angeli in celo, nec filius, nisi pater». Ergo, cum non habeat omnem scientiam, non est deus nec idem in essentia cum patre. 9.

(c. **10**). Item. Lapidari noluit a iudeis, cum videretur ostendere se esse deum. *Ioh. X, 30*. Sed statim induxit auctoritatem de hiis per adoptionem, dicens (*ib. 34*): «Nonne scriptum est in lege vestra, quia ego dixi: Dii estis?» Et filii ex eo (*ib. 35*). «Si illos dixit deos, ad quos sermo dei factus est, et | non | potest solvi scriptura: quem pater sanctificavit, et misit in mundum, vos dicitis: Quia blasphemas, quia dixi: Filius dei sum?» Ergo induxit hic ad hostendendum, quod intelligat se esse dominum tantum per gratiam, quia non simulatione dixit hic. Igitur non est (**55 b**) deus per naturam. 10.

(c. **11**). Item. *Col. I, 15*: «Qui est ymago dei invisibilis» etc. Sed ymago aliud est ab eo, cuius est ymago. Ergo non est idem in essentia cum patre etc. 11.

(c. **12**). Item. *Malach. III, 1*: «Statim veniet ad templum sanctum suum dominator, quem vos queritis et angelus testamenti, quem vos vultis». Ergo non fuit deus, sed angelus. 12.

I) Solutio. (Art. II). *Solutio.* Dicendum est cum apostolo *Col. II, 8*: «Videte, ne quis vos decipiat per sophismata et inanem fallaciam secundum traditionem hominum, secundum elementa mundi, et non secundum Christum». Verum tamen, heretice, et tu te decipis et alium vis decipere, nam te ipsum de primo primo (tuo) baculo percutio per hunc modum.

(ad 1). (c. **1**). Quicquid potest filius, potest pater. Sed filius potest esse filius, ergo et pater, quod est inpossibile. Igitur ipsum tuum argumentum est inpossibile. Peccat ergo primum tuum argumentum per fallaciam figure dictionis predicamenti.

(ad 2). (c. **2**). Simpliciter et secundum per tale exemplum.—Posito, quod aliquis velit accipere uxorem filio et non sibi, et filius idem velit, non verum est: «Quicquid vult filius, vult pater; sed filius vult accipere uxorem, ergo et pater». Mutatur enim primo et secundo argumento quis in que(m, que sunt) predicamenta theologica.

(ad 3). (c. **3**). Tertium peccat per fallaciam accidentis ex eo, quod connotatione gerundivi, que convenit subiecto, false concluditur de predicato.

(ad 4). (c. **4**). Quartum peccat per fallaciam equivocis ex eo, quod hoc verbum—«genuit» in prima connotat distinctionem patris respectu filii, tamen in conclusione nisi respectu sui vel respectu alterius essentie. Et hoc per regulam idemptitatis, quod exigit idemptitatem personalem, vel diversitatis, quod exigit diversitatem essentialem; vel etiam falsa consequentis appositione, quod patet, si reducatur ad veram hypotheticam.

(ad 5). (c. **5**). Quintum solvendum est per fallaciam equivocis de littera «generatus». Est enim eterna et temporalis nativitas vel generatio. Prima colligitur ex duplici verbo.—(1.) Apostolus *Hebr. XII, 29*: «Etenim dominus noster ignis consumens est», cuius splendor est filius. (2.) *Hebr. I, 3*: «Qui cum sit splendor glorie et figura substantie eius». Ex hiis duobus aperitur una essentia et coeternitas eadem natura. Licet splendor ignis nascatur ab igni, tamen coeternus est illi, et esset ei coeternus, si ignis esset eternus. Unde, cum per hanc similitudinem loquatur apostolus, patet, quod filius coeternus est patri—nunquam enim fuit ignis-dominus sine lumine suo—et etiam consubstantialiter, quia nullum accidens cadit in dominum. Unde ipse est lumen de lumine et idem lumen in essentia cum eo patris. Etiam ibi est fallacia consequentis appositione consequentis.

(ad 6). (c. **6**). Ad sextum dicitur, quod illa missio ineffabilis est. *Luc. III, 16* et *Ioh. I, 27*: «Non sum dignus solvere corrigiam calceamenti eius», i. e. expositione coniunctionem utriusque nature vel missionem verbi ad carnem. Potest enim ex parte fari, ut patet

per tria exempla.—(1.) Primum est *Phil. II, 5*: «Qui, cum in forma dei esset, non rapinam arbitratus est esse se equalem deo, sed semetipsum exinanivit, formam servi accipiens, in similitudinem hominum factus et abitu inventus, ut homo». Erat ergo in primo nudus, sicut in aliis creaturis, sic in beata virgine. Sed in susceptione hominis fuit indutus vilis carnis tunica, transiens de magestate ad miseriam; cum et ille transitus missio est, sicut, cum aliquis magnus valde se humiliat, dicitur magnus facere transitum vel descensum, nec requiritur tamen in locali mutatione. (2.). Secundo patet talis missio per similitudinem splendoris, quam ponit apostolus. Quia, licet splendor mittatur in corporali obiecto, remanet tamen in loco sue originis, et tamen semper mittitur, priusquam inceptus (est) sub nostro emispherio mitti; et aliquando etiam per quandam applicationem ad aliquod corpus, ad hoc congruum, sicut ad vitrum, induit formam viridem vel rubram, sicut est vitrum. Quando talem induit formam, dicitur transire in aliquam formam non exquisite, priusquam ibi est aliquo motu locali. Ita et splendor patris, postquam creature ceperint esse, semper a patre fuit in omnibus creaturis et in beata virgine, priusquam esset inceptus et genitus. Sed, quando per quandam applicationem ineffabilem vel unionem adhesit carni beate virginis, transitum vel descensum quendam fecit sine mutatione sui vel loci. Et in tali humiliatione sui vel descensu est deus, filius dei missus, quando scil. fecit se minorem servum ad eandem missionem exemplicandam. (3). Tertio facit idem *Apoc. XIX, 13*: «Vocatur nomen eius verbum dei». Recte verbum, quia simul et semel erat in corde et ventre matris | nec corrupta | , nes recessit a patre; sicut verbum, quod a me procedit in continuum, nec tamen recedit a me, sed induit probationis formam in corde tuo et in corde meo habuit, posito etiam, quod idem verbum habeas, quod ego habeo. Ita et filius dei aliam induit formam in ventre matris, quam habet a patre (**55 c**), et quia ista forma dei, ut dicit apostolus, illa hominis, nec tamen divinam amisit.

(c. 7). Ex istis patet veritas alterius obiecti. sed peccat argumentum illud per fallaciam figure dictionis. Mutatur enim quis in quem, que, ut dictum est, sunt predicamenta theologica. Sicut non sequitur logice loquendo: «Alius est Petrus, alius est Matheus, ergo aliud», quia ita sequeretur: «Ergo non est animal rationale et mortale, et sic non est homo, et sicut non ille nec ille, et ita non esset Petrus». (ad 7).

(c. 8). Ad octavum patet, quod non fuit derelictus a sanctitate, in qua conceptus et natus est, nec a divina natura, cum nunquam fuit ignis, qui deus est, sine splendore suo. Tamen fuit derelictus, quoad revelationem apostolicam, et secundum hoc fuit derelictus (ad 8).

non tantum a patre, sed etiam a se ipso. (A patre.—) *Rom. VIII, 32*: «Proprio filio suo non pepercit, sed pro nobis omnibus tradidit illum». A se.—*Ioh. X, 17*: «Ego pono animam meam et iterum sumam eam. Et nemo tollit eam a me, sed ego pono eam a me ipso. Et potestatem habeo»...; et *Ephes. V, 2*: «Tradidit semetipsum pro nobis oblationem et hostiam deo in odorem suavitatis».

(Hereticus). (a). Forte obiceret contra hoc, quod dictum est de splendore, illud *Cor. I, XI, 7*: «Vir quidem non debet velare caput suum, quoniam ymago et gloria dei est». Ergo, cum nunquam fuerit deus sine gloria sua, coeternus est eis homo. Sed interrogandus est: «Si per illum modum dicitur homo gloria dei, per quam et Christus?» Forte dicet, quod sic et tanto melius, quanto melior est

(Contra). Christus. Contra *Hebr. I, 3*: «Portansque omnia verbo virtutis sue, purgationem peccatorum faciens». Ergo, cum solus ille, qui omnia creavit, potest item omnia portare et sustinere imperio sue potentie, patet, quod Christus, qui hoc facit, est creator, ergo deus, Et non est nisi unus bonus deus, ut tu dicis, ergo ipse est unus in essentia cum patre, quem dicis bonum.

(b.). Ad idem est in eodem capitulo (*Hebr. I, 8*): «Ad filium autem: «Thronus tuus, deus, in seculum seculi». Pater filium per vocativum casum appellat deum. Et inde, ut probatum prius. Et (*Hebr.*) I, (10): «Et tu in principio, domine, terram fundasti, et opera manum tuarum sunt celi» etc. Pater ad filium loquitur, ergo filius est creator et deus. Itaque probat eum deum specialiter contra illos, qui ponunt duo principia. Sed illa, que probant eum coequalem et coeternum, contra illos, qui ponunt unum.

(ad. 9). (c. 9). Ad nonum responde per id illud *Ioh. III, 34*: «Non enim ad mensuram dat deus spiritum», de filio loquens. Ergo, cum donum scientie sit donum spiritus, patet, quod dedit ei scientiam sine mensura sive plenarie. Igitur et scientiam huius dici, prout vero dicitur (ib.) 35: «Pater enim diligit filium et omnia dedit in manu eius», ergo et illud. Ymmo concorditer omnes apostoli *Ioh. XVI, 30*: «Nunc scimus, quia scit omnia», ergo et illud. Prout *Col. I, 19*: «In ipso conplacuit omnem plenitudinem inhabitare», ergo et plenitudinem doni scientie, quod non esset, nisi sciret diem illam. Prout (*Col.*) II, 3: «In quo omnes thesauri sapientie et scientie absconditi», ergo et illa. Preterea sciendum, quod exclusiva dictione persona adiuncta non facit exclusionem alterius personae in trinitati; quod probatur (1) per illud *Math. XI, 27* et *Luc. X, 22*: «Nemo novit filium, nisi pater», ergo spiritus sanctus eum, nec filius se. (2) Et *ibi*: «Nec patrem quis novit, nisi filius et cui voluerit revelare»; ergo spiritus sanctus non cognovit patrem, nec pater se, quod utrumque falsum est. Item ad idem (3. *Ioh. XIV*,

6): «Nemo venit ad patrem, (nisi per me)»; | ergo nemo venit ad patrem per spiritum sanctum vel etiam per ipsum patrem. Item (4) *Ioh. VI, 44*: «Nemo potest venire, nisi pater, qui misit me, traxerit eum». Ergo nemo potest venire ad filium per spiritum sanctum vel etiam per ipsum filium, quod est inpossibile. Ex istis quattuor patet, quod dictio exclusiva, adiuncta nomini personali, non facit exclusionem alterius persone in trinitate. Intelligas: excluditur ergo filius in auctoritate obiecta, in quantum homo, i. e. habito, quod homo, hoc est: ab humana natura nescit hoc, sed per gratiam et unionem verbi, per quam inpossibile est eum aliquod ignorare, ut dicunt auctoritates, in contrarium inducte. Ad idem *Apoc. XIX, 12*: «Habens nomen scriptum, quod nemo novit, nisi ipse».

(a). Quod si diceret, excludi hominem celestem, contra. Res, que excluditur, debet includi sub eodem vel eiusdem debet esse nature cum re, a qua sit exclusio. Et e contrario. Ergo Christus est verus homo, quod tu negas. Ergo privat quamlibet creaturam. (Hereticus. Contra).

(c. **10**). Ad decimum dicendum, quod non sequitur: «Ergo induxit ad ostendendum se deum tantum per participationem glorie». Sed est ibi fallacia consequentis. Valet enim ex contrario: Sed induxit ad placandum iudeorum corda, que surgebant in scandalum et que minime poterant intueri splendorem patris, «quem vidit nullus hominum», i. e. carnalium, «sed nec videre potest» per conspectum, scil. tuum, (*Tim.*) *I, VI, 16*. (**55 d**). Cecus enim non potest aciem visus dirigere in splendorem. | ...iudei cecucientes, immo ceci, non potuerunt dirigere | intuitum | in splendorem | eternitatis, qui est coeternus et coequalis patri, qui est ignis. Ideoque usus est obscuro sermone, ut mitigaret eorum furorem, premittens nomen dei per adoptionem, quod bene intelligere potuerunt. Obscurus tamen sermo fuit secundum subsequentia, quoad eorum intelligentiam vel capacitatem. Ipsi enim intellexerunt eum dicere se dominum per adoptionem tantum, sed plus intelligit, arguens a minori, dicens (*Ioh. X, 35*). «Si illas dixit deos» etc.; (*ib. 36*): «Quem pater sanctificavit», i. e. sanctum genuit, «Vos diciis: «Quia blasphemas», quia dixi: «Filius dei sum». Quasi dicat: «Multo fortius, quia per naturam, cum sim filius [1]), genitus ab eterno, licet vos non intelligatis me». (ad 10).

(c. **11**). Ad undecimum interrogandus est: «Si filius dei est ymago patris, sicut homo, vel sicut alia res ymago alterius?» Et dicet, quod sic et tanto melius, quanto melior est Christus. Contra statim sequitur ad auctoritatem obiectam (*Col. I, 15*): «Primo- (ad 11).

[1]) Ms—factus (fcs).

genitus omnis creature, quoniam in ipso condita sunt universa in celis et in terra, visibilia et invisibilia». Et *ibi*: «Omnia per ipsum et in ipso creata sunt». Ergo est creator, et non est, nisi unus deus essentialiter cum patre. Est ergo filius ymago patris, i. e. per omnia similis patri et eiusdem nature. Sed homo ymaginem tenuit, quoad ymaginem, quasi imitaginem, quia non attinguit ad equalitatem bonitatis dei, sed imitatus deum, tanquam qui citra deum est. Et hoc ostendit *Iac. III, 9*: «In ipsa», scil. lingua, «benedicimus deum et patrem; et in ipsa maledicimus homines, qui ad similitudinem dei facti sunt».

(ad 12). (c. **12**). Ad duodecimum dicendum est, quod, si est angelus per naturam, mentitur apostolus.—Habet *Hebr. I, 5*: «Cui aliquando angelorum dixit: Filius meus es tu» etc. Ergo, cum nulli dixerit et dixerit Christo, Christus non est angelus. Si autem dicatur alicubi angelus, hoc est ratione officii, non nature, quia angelos mittit pater nuntios.

III, 1) Hereticus. (Art. **III**. Cap. **1**). Item. Videtur, quod non sit deus. *Ioh. XVII, 22*: «Claritatem, quam dedisti mihi, ego dedi eis, ut sint unum, sicut et nos unum sumus». Sed apostoli nunquam fuerunt unum in essentia cum deo patre, ergo nec Christus. Vel si Christus est unum, ergo et apostoli, quod falsum est. Igitur falsum est, quod ipse sit deus. Ad idem *Cor. I, III, 8*: «Qui plantat autem et qui rigat, unum sunt». Sed Paulus et Apollo nunquam fuerunt (unum) in essentia. Sic nec Christus cum patre.

(IV). Solutio. (Art. **IV**. C. **1**). *Solutio*. Dicendum est, quod alio modo est Christus unum cum patre, quam apostoli; similitudo enim currit undique. Contra dicet immo sic, i e. omnino contra inferius dicitur.

(c. **2**. *Ioh. XVII, 23*): «Dilexisti eos, sicut et me dilexisti». Ergo secundum te tanta fuit dilectio dei [1]) ad apostolos, sicut ad Christum? Si dicat: «Verum est, quia paria sibi merita omnium», contra: «Sed ipse est unigenitus, ut probabitur». Quero: «Quomodo?».—Non per prerogativam dilectionis ergo est, cum omnes sint geniti ad parem gratiam et gloriam, ut tu dicis. Item nec per creationem, cum omnes sint a deo creati, sicut ipse. Restat ergo, quod per naturam et de essentia patris et de patre. Qui est essentia, sicut essentialiter genitus.

(c. **3**). Quod autem sit unigenitus, patet *Ioh. I, 18*: «Unigenitus (filius), qui est in sinu patris, ipse enarravit». Et in *III, 6*: «Sic deus dilexit mundum, ut filium suum unigenitum daret». Et in *ibi*,

---

[1]) Ms.—Christi.

18: «Qui non credit, iam iudicatus est, quia non credit in nomine unigeniti filii dei».

(c. 4). Forte dicet: «Unigenitus est, sicut dicitur *Ioh. I, 14*: Vidimus gloriam eius, quasi unigeniti a patre», i. e. ad modum unigeniti se habentis». Contra quero: «In quo; et, si in aliquo, verbo aut facto?» Si verbo, ergo habet se ad modum unigeniti et est unigenitus, sed non illis duobus primis modis, ut dictum est, ergo tertio, cum nullus completus modus inveniatur. Si facto, ergo apparebat et nichil erat. Igitur fuit deceptio, quod falsum est. Restat ergo, quod fuerit unigenitus, sicut dictum est, quia littera «quasi» expressivum est veritatis et nihil dicit *Math. I.* Unde «sicut» et «quasi» sunt frequenter note veritatis. Unde hoc notat apostolus *Thess. I, II, 13*: «Cum accepistis a nobis verbum auditus dei, accepistis illud non ut verbum hominum, sed—sicut est vere—verbum dei». Ad idem *Hebr. XIII, 17*: «Obedite prepositis vestris (...Ipsi enim pervigilant quasi rationem»); i. e. vere, «reddituri». Quod si non vere, pro nichilo argueret *Math. XXV, 26* servum de abscondito talento, illi commisso; item, dispensatorem positurus supra familiam, dicens *Luc. XIII, 46*: «Et dividet eum partemque eius cum infidelibus ponet. (56 a) Ille autem servus, qui cognovit voluntatem domini sui et non preparavit et non facit» etc.; item pro nichilo villicum *Luc. XVI, 1*: «Redde rationem villicationis tue». Item pro nichilo diceret deus Petro *Ioh. XXI, 16*: «Pasce», nisi vere fuissent ei commisse. Item pro nichilo diceret | apostolus | *Cor. II, IX, 6*: «In promptu habentes | ulcisci | omnem inobedientiam» etc. Item pro nichilo omnia ordinasset *Tim. I, III.* Et erunt, i. e. de gradu plantationis, et episcoporum, et diaconorum. Item, quia expressive, *Petr. I, IV, 10*: «Unusquisque, sicut accepit gratiam, in alterutrum illam administrantes, sicut boni dispensatores multiformis gratie dei. Si quis loquitur, quasi sermones dei», i. e. vere etc. Quod si non vere, nullus debet vere gratiam ministrare in alterutrum nec vere loqui sermones dei, quod falsum est.

(Hereticus).

(Contra).

(Litterae «sicut» et «quasi»).

(Art. V). Quod autem filius dei sit verus deus et equalis patri per omnia, rationibus et auctoritatibus probatur.

(V. Catholicus).

(c. 1). Primo sic. Pater ab eterno aut potuit et noluit equalem sibi filium generare, et tunc invidit; aut voluit et non potuit, et tunc inpotens fuit; aut non voluit nec potuit, et tunc utrumque; aut potuit et voluit, et constat, quod scivit. Ergo genuit eum, quia ista tria sufficiunt ad esse rei. Quod autem voluerit, patet, | quia | summa largitas est omnia velle communicare, sicut e contra—summa avaritia nihil communicat. Quod autem potuit, patet, quod ceteris generationem tribuit. *Ys. LXVI, 9*: «Ego, qui ceteris generatio-

(1).

nem | tribuo | , sterilis ero?» | Preterea | omnium emanationum generatio perfectissima est. Ergo deus, qui perfectissimus est, debuit ab eterno filium generare coequalem et coeternum.

(2). (c. **2**). Item. *Ioh. V, 18*: «Propterea ergo magis querebant eum iudei interficere, quia non solum solvebat sabbatum, sed et patrem suum dicebat deum, equalem se faciens deo». Cum ergo | hec sint verba evangelica, aut verbo se faciebat aut facto. Si facto, seductio fuit. Si verbo, ergo erat equalis | ei in omnibus. Si forte diceret: «Non erat, si se faciebat»,—Solutio. Se faciebat per veram ostensionem verborum et operum, quibus vere cognosci poterat deus et equalis deo—sicut, cum aliquis facit se timeri per auctoritatem verborum et operum, dicitur: «Ipse facit se magnum dominum»,—maxime, cum primo non credebatur auctoritatibus.

(Hereticus. —Solutio).

(3). (c. **3**). Item. *Rom. IX, 3*, i. e.: «Optabam enim esse ipse ego anathema a Christo pro fratribus meis, qui sunt cognati mei secundum carnem, qui sunt israelite, quorum adoptio est filiorum et gloria, et testamentum, et legislatio, et promissa, quorum patres, et ex quibus est Christus secundum carnem, qui est super omnia benedictus deus in secula» seculorum. Ecce veritas utriusque est.

(4). (c. **4**). Item. *Cor. I, I, 23*: «Nos autem predicamus Christum crucifixum: iudeis quidem scandalum, gentibus autem stultitiam, ipsis autem vocatis iudeis atque grecis Christum dei virtutem et dei sapientiam». Sed nunquam sine sua sapientia fuit deus, ergo, cum non ei acciderit, est omnino idem cum patre.

(5). (c. **5**). Item. (*Cor. I,*) *II, 8*: «Si enim cognovissent, nunquam dominum glorie crucifixissent», sed «unus dominus, una fides, unum baptisma. Unus deus et pater omnium» per creationem, scil. ipsa trinitas, *Ephes. IV, 14*. Et inde, ut prius.

(6). (c. **6**). Item. *Col. II, 9*: «In ipso habitat omnis plenitudo divinitatis corporaliter». Si dicat: «Illa plenitudo gratiarum, que tamen a divinitate est et ideo divinitatis est», contra: «Ergo non magis commendabatur per hoc, quam beata virgo—*Luc. I, 28*: «Ave, gratia plena»,—etiam nec plus, quam apostoli—*Act. II, 4 et IV, 31*: «Et repleti sunt omnes spiritu sancto».—Si dicat: «Verum est», contra *Ioh. I, 16*: «De plenitudine eius omnes accepimus gratiam pro gratia». Ergo multo maior est plenitudo eius, quam aliorum. Rursum *Col. I, 16*: «Omnia in ipso et per ipsum creata sunt. Et ipse est ante omnes et omnia in ipso constant. Et ipse est caput corporis ecclesie, qui est principium, primogenitus ex mortuis, ut sit ipse in omnibus primatum tenens». Ergo est maior omnibus.

(Hereticus. Contra).

(7). (c. **7**). Item. *Tit. III(4)*: «Cum autem benignitas et humanitas apparuit Salvatoris nostri dei». Ergo deus humanitus, et ille est Christus. Ergo ipse est deus.

(8). (c. **8**). Item. *Ebr. I, 2*: «Ad quem enim aliquando angelorum

dixit: Filius meus es tu, ego hodie genui te». Sed omnes angeli sunt filii dei per gratiam et per creationem, et nullum dicit filium, nisi Christum. Ergo est Christus filius alio modo, nonnisi per gratiam. Ergo eadem est natura patris et filii. Ergo est idem deus cum patre naturaliter et essentialiter.

(c. **9**). Item. *Hebr. I, 13*: «Ad quem angelorum dixit: Sede a dextris meis». Sed quero: «Quid est sedere ad dextram?» Si—in gloria, ergo nullus angelus est in gloria. Si—uti potioribus bonis et potiori modo, melior est omnibus angelis, quod negatum est supra. Sed nulla (**56 b**) alia restat dextra, nisi equalitas patri. (9).

(c. **10**). Item. (*Hebr.*) *VII, 1*: «Hic enim Melchisedech, rex Salem» etc., et (*ib.*) *3*: «neque initium dierum, nec finem vite habens, assimilatus autem filio dei manet sacerdos in perpetuum», i. e. per eum, qui dicit ad eum: Tu es sacerdos secundum ordinem Melchisedech (*ib. V, 6 et VII, 17*). Ergo Christus non habet initium dierum nec finem vite, cum est sacerdos etc. (10).

(**b**). Forte diceret, qui ponit unum principium, quod propter hoc non est deus, quia omnes angeli et cetera opera creata sunt eterna—*Eccles. I, 4*: «Terra autem in eternum stat,—addens [1]), quod ille Melchisedech est princeps tenebrarum; quod stare non possit, cum dicatur similis filio dei, quia ita sequeretur, quod filius dei esset similis peiori et turpiori rei, que sit vel esse potest. Preterea, si omnia eterna, que sunt, ergo illa omnia, que in ipso et per ipsum creata sunt, *Col. I, 16*, quod *Hebr. I, 10*: «In principio, domine, tu terram fundasti, et opera manuum tuarum sunt celi», de quibuscunque terra et celis intelligat. Ergo in tempore creavit creaturas, quod concedimus. (Hereticus). (Contra).

(c. **11**). Item. *Apoc. I, 8*: «Ego sum alpha et omega, principium et finis, dicit dominus deus» etc. Et item (*ib. 18*): «Ego sum primus, et novissimus, et vivus, et fui mortuus, et ecce sum vivens in secula seculorum». Ergo, cum non sit nisi unum principium boni, patet, quod ipse est deus unus cum patre et verus homo, qui mortalis fuit. Ad idem (*Apoc.*) *XXI, 6*: «Ego sum alpha et omega, initium et finis» etc. Et *ibi* (*7*): «Qui vicerit, possidebit hec, et ero illi deus, et ipse erit mihi filius». Et inde, ut prius. (11).

(c. **12**). Item. Contra illos, qui ponunt unum principium, qui dicunt eum deum, sed minorem deum, plura ex superioribus potest colligere. Sed sic etiam obicias.—Si enim minor, ergo caret illa bonitate, quam habet pater. Ergo non est summe bonus. Ergo non perfectum esse. Ergo non est deus. Restat ergo, quod ipse sit idem in essentia cum patre, et coeternus, et coequalis. Nec (12).

---

[1]) Ms. —attendentes.

obstat de angelis, si caret aliquo modo; non enim oportet ad exigentiam creature, quod habet illam perfectionem, quam habet deus. Habet enim illam, que conpetit sibi, quod concedimus.

(Tractatus III

De Spiritu sancto).

(I. Heretici). (Art. I). Nunc videndum est de spiritu sancto, circa quem errant in IV-or: primo dicentes, quod non sit datus ante passionem; secundo, quod non sit deus ab eterno; (tertio), quod datur ab homine; quarto, quod nullo alio modo datur ad iustificationem, nisi per manuum inpositionem.

1. Quod spiritus sanctus non (est datus ante passion.). (c. 1). Primum probant per illud *Ioh. VII, 39*: «Nondum erat spiritus datus, quia Ihesus nondum fuerat glorificatus. Ergo ante passionem non fuit datus.

2. Quod spiritus (sanctus non est deus ab eterno). (c. 2). Secundum sic probant.—Datus est Christo et Christus dedit apostolis, et apostoli aliis, et sic usque in finem. Ergo, cum datus est de uno in alium, non est dominus, cum deus sit ubique, ut tu dicis. Non enim potest dari, si est ubique.

(a). Item. *Ioh. can. I, III, 24*: «In hoc scimus, quoniam manet in nobis de spiritu», scil. «quem dedit nobis». Sed cum dicat «de spiritu», videtur, quod per decisionem detur. Ergo non est deus cum deus non patiatur decisionem.

(b). Item. Quod, cum sit deus, totus ubique est, ut tu dicis, ergo non debuit dicere «de spiritu»; quia per hoc ostendit, quod diceret per partes. Et sic non est deus aut male dicit, quod falsum est. Ergo primum verum (est), scil. quod non est deus; qui, cum sit ubique, ut tu dicis, totus daretur omnibus.

3. Quod spiritus sanctus (datur ab homine). (c. 3). Tertium probant per illud *Ioh. XX, 23*: «Accipite spiritum sanctum. Quorum remiseritis peccata, remittuntur eis; et quorum retinueritis, retenta sunt». Ergo apostoli faciebant remissionem peccatorum. Sed remissio peccatorum non sit, nisi per infusionem spiritus sancti. Ergo apostoli infundebant spiritum sanctum. Eadem ratione etiam alii. Ergo datur ab homine.

(a). Item. *Gal. III, 5*: «Qui tribuit vobis spiritum et operatur virtutes in vobis: ex operibus legis, an ex auditu fidei?» Sed hic exponitur de Paulo, ut sit sensus: «Qui tribuit», i. e. «ego, qui tribuo». Ergo ab homine datur spiritus sanctus.

4. Quod spiritus (s. non datur nisi per manuum impositionem). (c. 4). Quartum probant per illud *Ioh. XX, 23*, quod dictum est, et per alia duo.

(a). Primo per illud *Act. VIII, 15*: «Qui cum venissent, oraverunt pro ipsis, ut acciperent spiritum sanctum. Nondum enim in quemquam illorum venerat, sed baptizati tantum erant in no-

mine domini Ihesu. Tunc inponebant (manus) super illos, et accipiebant spiritum sanctum». Ex hiis patet, quod non habuerant spiritum sanctum in baptismo, quam susceperant per Philippum, nec ex verbo predicationis, nisi solam fidem; nec habere potuerunt, nisi per manuum inpositionem, ut (*ib.*) *VI* (*6*).

(**b**). Item. *Act. IX, 6 etc.*: «Surge et ingredere civitatem et dicetur tibi, quid te oporteat facere». Et (*ib.*) *17*: «Saule frater, dominus Ihesus misit me, qui apparuit tibi in via, qua veniebas, ut videas et inplearis spiritu sancto. Et statim ceciderunt ab oculis eius tanquam squame», scil. per inpositionem manuum. Ergo non habuit spiritum sanctum, donec hic, qui habebat, missus est ad eum. Ergo videtur, quod alia(s) non habuit nec habere potuit. Ergo habetur ab homine, qui alias haberi non potuit.

(Art. **II**. Cap. **1**). *Solutio.* Ad primum dicendum est, quod «nondum erat spiritus sanctus (**56 c**) datus» apostolis visibili signo, nec aliis credentibus ad iustificationem nec etiam per visibile signum. Et quod ita oporteat intelligi, patet per precedentem litteram (*Ioh. VII, 38*): «Qui credit in me, sicut dicit scriptura, flumina de ventre eius fluent aque vive. Hoc autem dicebat de spiritu, quem accepturi erant credentes in eum». Ergo, cum apostoli habuerint veram fidem ante passionem, patet, quod apostoli habuerunt spiritum sanctum. Sic autem exposuit evangelista: «Hoc autem dicebat de spiritu» etc. Quod autem habuerint veram fidem, que per caritatem operatur, patet per illud *Math. V, 13*: «Vos estis sal terre ...Vos estis lux mundi». Intelligendum est ergo sic.—Nondum erat spiritus datus illis, qui crediturí erant, per aliquem modum; apostolis autem sic, quoad iustificationem, sed nondum per visibile signum, quia Ihesus nondum fuerat glorificatus ad dexteram patris, scil. unde misit eundem spiritum. (II Solutio ad 1).

(c. **2**). Ad aliud patet per apostolum *Cor. I, XII*, (*4*): «Divisiones, inquid, gratiarum sunt, idem autem spiritus est». *Ibi*(*3*): «Alii datur per spiritum sermo sapientie, alii sermo scientie secundum eundem spiritum; alteri fides in eodem spiritu; alii gratia sanitatum in uno spiritu, alii operatio virtutum, alii prophetia, alii discretio spirituum, alii genera linguarum, alii interpretatio sermonum. Hec autem omnia operatur unus atque idem spiritus, dividens singulis, prout vult». Datur ergo spiritus sanctus, i. e. gratiatum suarum diversitas, a se ipso, sicut a patre et filio. Unde licet det maiores effectus unius, quam alterius, non propter hoc sequitur, quod essentialiter decidatur sive quod detur de uno in alium. Nec conceditur, quod datus sit a Christo, in quantum homo, sed ipse, in quantum deus, cum patre et eodem spiritu dat dona diversa, sicut patet per principium auctoritatis et perfectionis. (ad 2).

Per hec patet solutio ad(1-m et 2, 2 a et b [1]).

(ad 3a). (c. 3). Ad tertium [2]) capitulum dicendum est, quod peccatum dupliciter accipitur: aliquando pro culpa, aliquando pro pena. Pro culpa—*Rom. VI, 20*: «Cum enim mortui essetis peccato, liberi fuistis iustitie», et in multis locis. Pro pena—*Petri I, II, 24*: «Peccata nostra (ipse) pertulit in corpore suo super lignum». Nunquam peccatum culpe portare potuit. Peccatum penam dimittit sacerdos per auctoritatem clavis, sibi datam, et illa auctoritas -dari dicitur in auctoritate obiecta. Remissionem facit solus deus, ut patet *Ioh. I, 33*: «Super quem videris spiritum descendentem et manentem super eum, hic est, qui baptizat in spiritu sancto». Ergo non est homo querendus, priusquam ille baptizat, i. e. spiritus sanctus. Preterea loquitur Christus per os Pauli, unde dicit *Cor.* II, *XIII, 3*: «An experimentum queritis eius, qui in me loquitur, Christus?» «Loquitur» dicit, dicens *Cor. I, III, 7*: «Nec, qui plantat, est aliquis, nec, qui rigat; sed, qui incrementum dat, deus». Sed incrementum, quo crescit anima, | nihil | aliud | est | , quam spiritus sanctus. Ergo solus deus dat spiritum sanctum. Item. *Ephes. II, 8*: «Gratia enim estis salvati per fidem, et hoc non ex vobis. Dei donum est, non ex operibus, ut ne quis glorietur». Si ergo donum dei, quomodo attribuis homini? Item. (*ib. 10*): «Ipsius enim sumus factura, in Christo Ihesu creati in operibus bonis, que preparavit deus, ut in illis ambulemus». Unde, cum simus eius factura et creati per gratiam Ihesu Christi ab ipso in operibus bonis, patet, quod ei soli attribuenda est donatio gratie et profectus in bonum operando. Item. *Phil. II, 13*: «Deus (est enim), qui operarur in vobis et velle et perficere pro bona voluntate», supple: «sua». Ergo, cum sit a deo tam perfectione voluntatis, quam operis, patet, quod ei soli attribuenda est infusio spiritus sancti, per quam facit illam perfectionem. Quomodo ergo audes ascribere homini? Per hec patet, quod solus deus dimittit peccata, i. e. culpam et penam eternam, que debebatur culpis; minister autem Christi peccatum, i. e. penam temporalem, quam solvat et ligat pro voluntate sua.

(ad 3b). (a). Ad aliud dicendum, quod apostolus et quicunque alius eiusdem condicionis spiritum tribuit solo ministerio; sicut apostolus *Cor. I, III, 5*: «Quid igitur est Apollo? Quid vero Paulus?—Ministri eius, cui credidistis». Et *ibi IV, 1*: «Sic nos existimet homo, (ut) ministros Christi et dispensatores mysteriorum dei». Ecce ministros se appellat et sibi similes, non datorem vel auctorem gratie. Et propter hoc non obstat, si aliquis..... quencunque leprosum (, qui) porrigit alicui infirmo vas aureum, optimo liquore vel me-

---

[1]) Ms.—ad I-m et II-m, III-m et IV-m.
[2]) Ms.—II-m.

dicina plenum [1]), in cuius susceptione liberatur perfecte. Sic est in susceptione sacramentorum, que sunt vasa gratie, a malis ministris....., tamen auctoritas et potestas semper apud auctorem omnium, sicut per illud *Cor. II, I, 21*: «Qui autem confirmat nos (**56 d**) vobiscum in Christo, et qui unxit nos, deus est; et qui signavit (nos) et dedit spiritus pignus in cordibus nostris». Et *ibi V, 5*: «Qui autem efficit nos in hoc ipsum, deus, qui dedit nobis pignus spiritus». Item *Iac. (I), 17*: «Omne datum optimum et omne donum perfectum desursum (est), descedens a patre luminum». Et hiis manifestum est, quod in solo deo est (auctoritas) et potestas dandi, in hoc autem dignitas vel ministerium, sibi a deo datum, per quod a solo deo datur, quasi per alveum quendam. Quomodo ergo audes aliquem estimare auctorem? Ideo deus in *Apoc.* dicebat *III, 18*: «Suadeo tibi emere (a me) àurum ignitum probatum, ut locuples fias». Et *ibi (20)*: «Ecce sto ad hostium et pulso; si quis audierit vocem meam et aperuerit (mihi) ianuam, intrabo ad illum, et cenabo cum illo et ipse mecum». Non dixit: «Intromittam per manum alicuius ad illum», quia per se ipsum ingreditur. Non enim alligata sua potestas sacramentis, ut alias ingredi non possit. Emendum est ergo ab ipso aurum gratie et non ab homine.

(c. 4). Ad quartum capitulum responderi debet.—Quo notanter dictum est: «Oraverunt pro ipsis, ut acciperent spiritum sanctum», quia bene sciebant, se non esse auctores vel datores, sed solum deum. Quare ergo orabant, ut illi acciperent, si dare poterant? Et ideo notanter dictum est: «Tunc inponebant manus, et accipiebant spiritum sanctum». Non dixit: «Et dabant», quia in sacramento illo dabatur a solo deo. Quod autem dicitur: «Nondum enim in quemquam illorum venerant, cum tunc baptizati essent», et sic videtur—non fuisset datus in baptismo; circa hoc plene dicetur in Tractatu de baptismo. (ad 4a).

(a). Ad aliud dicendum, quod nusquam legitur, Annaniam dedisse sibi spiritum sanctum nec unquam dedit. (ad 4b).

(b). Si autem querat: «Quare ergo fuit missus ad eum?» respondendum est, quod tribus de causis. Prima est, ut gregi dominico sociaretur et illum per spiritualem civitatem agnosceret, ne solivagus esset. Et hec notantur ibi (*IX, 15*): «Vade, quoniam vas electionis est mihi iste», quia timuerat Annanias ipsum recipere. Secunda est, ut baptizaretur et sic maiorem gratiam reciperet per sui humiliationem. Quilibet enim tenetur accipere sacramenta, si potest, maxime baptismum. Ita videtur ibi (*18*): «Et surgens baptizatus est». Tertia est, ut aperto lumine curaretur. Et hoc notatur ibi: «Statim ceciderunt ab oculis eius tanquam squasme». Unde (Hereticus-Responsio).

[1]) Ms.—plena.

ibi: «ut videaris et inplearis spiritu sancto». Istud ultimum referetur ad baptismum, in quo suscepit habundantiorem gratiam, quam prius habuerat.

(c. **5**). Quod autem iustificantem gratiam prius habuit, probatur sic.—(*Ib. IX, 6*): «Stupens dixit: Domine, quid me vis facere?» Ergo, egresso de voluntate propria, plene conversus obedivit in omnibus voluntati dei. Sed *Math. XVIII, 3* dicitur: «Nisi conversi fueritis et efficiamini, sicut parvuli, non intrabitis in regnum celorum. Quicunque ergo humiliaverit se, sicut parvulus iste, hic maior est in regno celorum». Quasi dicit: «Quanto humilior, tanto maior». Sed hoc fecit tunc apostolus; ergo habebat meritum intrandi regnum celorum et magis erat in regno celorum. Sed hoc non poterat esse, nisi per spiritum iustificantem. Tunc ergo habuit spiritum iustificantem. Ergo Annanias non dedit ei, sed dominus. Ad idem facit illud *XXVII Act.*: «Ad hoc enim aperui tibi, ut constituam te ministrum et testem eorum, que vidisti, et eorum, in quibus apparebo tibi, eripiens de propriis et gentibus, in quas ego mitto te apperire oculos eorum» etc. Et infra: «Non fui incredulus celestis visionis». Ergo a deo constitutus est minister et testis et non ab homine. Et hec, quia ipse credidit. «Ei vero, qui non operatur, credenti autem in eum, qui iustificat inpium, reputatur fides (eius) ad iustitiam secundum propositum gratie dei», *Rom. IV, 5*. Et *infra* (*6*): «Sicut (et David) dicit beatitudinem homini, cui deus accepto fert iustitiam sine operibus. Beati, quorum remisse sunt iniquitates» etc. Ergo, cum conferat iustitiam interiorem sine operibus—et hoc per fidem vivam, scil. quia sic proposuit, ut dicit apostolus, et ipse hanc habuit, quia ex toto credidit—, patet, quod ipse iustificatus fuit per spiritum sanctum, quod alias esse non potuit. Ergo nihil est dicere, quod ab homine, quod concedimus [1]).

III. Catholicus). (Art. **III**). Reprobentur ergo illa capitula, et primo scil. rationibus, postea auctoritatibus.

Spiritus s. est deus). (c. **1**). Donum amoris prius est, quam aliquod donum extinsecus. Ergo donum amoris fuit in deo ad creaturas, antequam ipse conferret eis suum esse exterius. Ergo fuit ante celestem creaturam. Sed nihil ante, nisi deus. Ergo est deus.

Hereticus. Solutio). (a). Si dicat: «Ante omniam aliam creaturam», ergo ante erat in deo, cum nihil aliunde esset, ubi esse posset. Ergo essentialiter vel accidentaliter. Si primo modo, ergo erat deus. Si secundo, ergo accidit ei vel a se vel aliunde. Si a se, ergo aliquando (**57 a**) [2])

---

[1]) Въ Ms. далѣе, видимо, опущенъ цѣлый отдѣлъ, содержащій положенія еретиковъ.

[2]) На поляхъ на верху: «Qui diligit mundum non est caritas patris in eo». Но къ какому мѣсту колонны 57 a относится это, въ текстѣ не указано.

fuit sine amore suo, quod falsum est; preterea, ergo creavit sibi amorem suum, ergo fuit..... Si aliunde, sed ante nihil erat, unde hoc dicere posset. Ergo falsum dicis. Pater ergo indiguisset alio ad habendum amorem, quod est inpossibile. Ergo non potest esse nisi deus.

(c. **2**). Item. Patet, quod à summo fonte bonitatis sit emanatio iocundissima. Illa autem est amoris. Ergo emanat sive procedit amor sive spiritus sanctus a patre. Similiter primam emanationem oportuit esse a filio, quia aliter non esset summa germanitas nec summa caritas inter filium et spiritum sanctum. Preterea, pater omne bonum liberalitatis vult filio et eandem liberalitatem. Ergo communicavit ei perfecte, ut spiritus sanctus ab eo procederet. Preterea, oportet istum amorem esse summum inter patrem et filium. Ergo est equalis ei per omnia. Ita patet, quod deus est, et a patre et filio procedit. (2. Spiritus s. a patre et filio procedit).

(c. **3**). Item. Quod istud donum amoris sit spiritus sanctus, patet *Canon. I Ioh. II, 15*: «Si quis diligit mundum, non est charitas patris in eo». Sed esse charitatem patris in homine nihil aliud est, quam esse spiritum sanctum in homine. Ergo spiritus sanctus est amor sive caritas. (3. Spiritus s. est amor seu caritas).

(c. **4**). Item quod sit deus, auctoritatibus probatur hoc modo.— Dicitur *Ioh. III, 8*: «Spiritus, ubi vult, spirat». Ad idem *Cor. I, XII, 11*: «Hec autem omnia operatur unus atque idem spiritus, dividens singulis, prout vult». Ergo absolute est voluntatis, ut deus. Ergo est deus. (4. Spiritus s. est deus).

(c. **5**). Item. *Ioh. IV, 24*: «Spiritus est deus; et eos, qui odorant» etc. Sed ille spiritus est sanctus. Ergo spiritus sanctus est deus. (5).

(c. **6**). Item. *Can. I Ioh. V, 7*: «Tres sunt, qui testimonium dant in celo: pater, et filius, et spiritus sanctus. Et hi tres unum sunt». Et ibi *(9)*: «Si testimonium hominum accipimus, testimonium dei maius est». Sed istud est maius testimonium, quod redditur a tribus personis, quam aliquod aliud testimonium. Ergo ipsi sunt unus deus, et quilibet illorum deus, cum sint tres. Et sunt unum, ut dicit, ergo idem sunt in essentia et unus deus. (6. Tres personae trinitatis idem sunt in essentia et unus deus).

(a). Forte diceret, quod idem sunt voluntate. Contra.— Ergo eadem ratione debuit dicere, quod millia millium spirituum sunt unum, cum sint (idem) voluntate, cum sit ibi concordia indiscordabilis. Ergo nichil dixit, quod concedimus. (Hereticus.- Contra).

(c. **7**). Quod procedat a patre et filio, per auctoritatem sic (probatur). Procedens dicitur *Math. X, 20*: «Vos non estis, qui loquimini, sed spiritus patris» etc. | Item. *Ioh. XV, 26*: «Cum venerit paraclitus, quem ego mittam vobis a patre» etc. Ergo filius a patre habet, ut mittat spiritum sanctum. Sed illa missio (est) processio. | Ergo filius a patre habet, quod a se procedat. (7. Spiritus s. procedit a patre et filio).

(Hereticus.-Contra).

(a). Forte diceret: «Verum est, quod ab eo procedit temporaliter | , non autem essentialiter». | Contra.—Quilibet pater libentius daret filio coronam vel etiam regnum, quam pecudem vel equum. Ergo, cum deus pater summe diligat filium, libentius dabit ei, quod maius est, quam quod minus. Ergo, cum ita sit, multo fortius dedit ei processionem eternam spiritus sancti, quam temporalem.

(b). Item *infra* (*Ioh. XVI, 13*): «Cum venerit ille spiritus veritatis» etc. Item, *Rom. VIII, 9*: «Si quis autem spiritum Christi non habet, hic non est eius». *Ibi* (**11**): «Quod si spiritus eius, qui suscitavit Ihesum Christum a mortuis, habitat in vobis» etc. Item *Gal. IV, 6*: «Misit deus spiritum filii sui in corda vestra, clamantem: Abba, pāter». Ex hiis patet, quod ipse est et filii, et quod procedit a patre; ergo etiam a filio, cum sit spiritus eius.

(Hereticus.-Contra).

(c). Forte diceret, quod est spiritus eius possessive et non per processionem, sicut patris. Contra.—Ergo eadem ratione Michahel, Gabrihel, Raphahel et quilibet angelus potest dici spiritus filii et patris, cum possideantur ab eis. Ergo nihil est aliquem appellare spiritum dei plus, quam alium. Ergo nihil dicis, quod contra. Ergo procedit a filio, sicut a patre. Ad illud facit illud *Ioh. XX, 22*: «Hec cum dixisset, insufflavit et dixit eis: Accipite spiritum sanctum» etc. Sed illa insufflatio non est, nisi inspiratio, que est ab eo processio; quia non fuit nisi quoddam signum exterius, in quo voluit significare, quod, sicut exterius emittebat flatum, ita interius emittebat in eos spiritum. Ergo processit et procedit ab eo.

3.) Quod spiritus s. datur alio modo, quam per manuum inpositionem.

(c. **8**). Quod autem alio modo, quam per manuum inpositionem, datur spiritus sanctus, sic probatur.—Dicitur *Ioh. X, 9*: «Ego sum hostium ovium [1]). Per me si quis introierit, salvabitur; et ingredietur et egredietur, et pascua inveniet». Ergo qui aliunde accedit et non per Christum, fur est et latro, et non salvatur. Ergo Christus solus est actor salutis et dator gratie, et non homo. (a). Item. *Rom. III, 24*: «Iustificati gratis per gratiam ipsius, per redemptionem, que est in Christo Ihesu, quem (pro)posuit deus propitiationem per fidem de sanguine ipsius ad ostensionem iustitie sue | , propter remissionem precedentinm delictorum in sustentatione dei, ad ostensionem iustitie sue | in hoc tempore, ut sit ipse iustus et iustificans, qui ex fide est Ihesu Christi». Ergo deo et non homini attribuenda est iustitia. Quomodo ergo audes attribuere homini instificationem vite? (b). Item. *Tim.* I, I, 17: «Soli deo honor et gloria». Sed inter hos omnes homines, qui sunt in vita, maior honor est iustificatio. Ergo ille debetur soli deo et non homini. Item. *Act. IV, 12*: «Non est in aliquo alio salus; nec enim

---

[1]) Фраза взята изъ *Ioh. X, 7.*

a (**57 b**) liud nomen est sub celo hominibus datum, in quo oporteat nos salvos fieri». Ergo nullus homo est dator gratie vel auctor, et sine sacramento inpositionis manuum est salus a solo Christo. (**c**). Item. *Act. X, 44*: «Adhuc loquente Petro cecidit spiritus sanctus super omnes, qui audiebant verbum. Et obstupuerunt ex circumcisione fideles, qui venerant cum Petro, quia (et) in nationes gratia spiritus sancti effusa est. Audiebant enim illos, loquentes linguis et magnificantes deum». (**d**). Item. *Act. XI, 1.*— Cum disceptarent «adversus» Petrum, «qui erant ex circumcisione» et eo narrante ordinem rei, ait (*ib. 15*): «Cum autem cepissem loqui, cecidit spiritus sanctus super eos, sicut et super nos ab initio». Ut autem expresse ostendat, utrum de spiritu fidei tantum intelligat, aut de perfectione gratie spiritus, addidit (*ib. 16*): «Recordatus sum autem verbi domini, sicut dicebat: Iohannes quidem baptizavit aqua, vos autem baptizabimini spiritu sancto». Sed deus intellexit de perfectione spiritus, que data est in die pentecostes; ergo et Petrus. Ergo illi habuerunt sine manuum inpositione perfectionem, ergo spiritum sanctum, quem habuerunt apostoli. Ergo fuit et est salus sine manuum iupositione, quod concedimus.

Licet autem in istis precedentibus articulis posita sint alia subtilia, que forte isti operi conpetere non videtur, tamen hoc falsum est propter hoc, ut per | nos | , qui parati sumus satisfacere omni poscenti de ea, que in nobis est fides et spes, non solum simplicibus, sed etiam sciolis satisfiat.

(Tractatus IV

De Creatione).

(Art. **I**. V)iso, quid sentiant de tribus personis, videndum est quid sentiant de creationi unius dei, qui (est) eternus et unus. (I).

(**a**). Et est sciendum, quod quidam credunt beatum deum creasse invisibilia et quattuor elementa, sed tenebrarum principem divisisse per differentias et singulas res formasse. Et licet sic sompnient et non habent auctoritatem aliquam, que hoc dicat; tamen propter auctoritatem, que de creatione loquitur, confitentur unicum creatorem, sed ex proprio alium formatorem. Hoc autem probare nituntur per quendam errorem, assumptum circa formationem humani corporis, ut sic habent per consequens de ceteris elementis. Sed de hoc satis dictum est in primo articulo. (Heretici).

(**b**). Alii similiter confitentur duos creatores: bonum invisibilium et malum visibilium. Et hoc probare nituntur pluribus argumentis.

(c. **1**). Primo, sicut dicitur *Gen. VI, 6*: «Penituit eum, quod (1).

hominem fecisset in terra. Et tactus dolore cordis intrinsecus» et precavens in futurum: «Delebo, inquid, hominem, quem creavi» etc. Quomodo potuit iste bonus deus esse? Primo enim penituit, postea doluit. Ergo fuit in isto vicissitudo. Sed de bono deo *Iac. I, 17*: «Apud quem non est transmutatio, nec vicissitudinis obumbratio». Ergo ille non fuit bonus, et ille est creator mundi. Ergo est aliquis malus creator.

(2). (c. **2**). Item similiter hoc alio modo concludunt.—Et illi deo serviebant antiqui. Igitur omnes fuerunt in statu peccati. Ergo nihil est dicere, quod descenderint ad limbum et Christus eos inde traxerit.

(3). (c. **3**). Item. Ipse destruxit totum mundum per diluvium. Ergo fuit homicida et peccator. Et inde ut prius.

(4). (c. **4**. Item.) *Reg. III, XXII, 21* legitur, quod dicit spiritus malus, se velle decipere Achab, in eo, quod esset «spiritus mendax in ore omnium prophetarum». Respondit illi dominus: «Egredere et fac ita». Ergo iniunxit mendacium et consensit, ut sic occideretur Achab. Ergo peccavit. Et ille deus est creator invisibilium, ut tu dicis. Ergo est malus. Ergo malus deus creavit mundum.

(5). (c. **5**). Item. *Sap. XII, 10*: «Nequam est natio eorum et naturalis malitia ipsorum, quoniam non poterat mutari cogitatio eorum in perpetuum». Ergo habebant antea, quod erant mali, cum non posset mutari (cogitatio eorum) a malitia. Igitur talis natio erat a malo deo creata. Et inde, ut prius.

(6). (c. **6**). Item. Ille occidit et iussit occidi, ut habetur in multis locis. Ergo fuit malus, cum arbor bona non possit malos fructos facere, *Math. VII, 17*. Et inde, ut prius.

(7). (c. **7**). Item. *Ioh. VIII, 44*: «Vos ex patre diabolo estis» etc. et *infra* (*47*): «Qui ex deo (est), verba dei audit. Propterea vos non audistis, quia ex deo non estis». Ergo erant a malo principio creati.

(8). (c. **8**). Item. *Can. Ioh. III, 9*: «Omnis, qui natus est ex deo, non facit peccatum, quoniam semen ipsius in eo manet; et non potest peccare, quoniam ex deo natus est». Ergo talis naturam habet bonam; qui si haberet malam, posset peccare. Restat ergo, quod illa natura sit mala, que creata sit ex malo deo. Et nota, quod hinc dicunt multi ex eis, quod nullum peccatum inputatur salvandis, nisi quod fuit in celo, quia illos solos, qui ceciderunt, credit salvandos, ut dicetur.

(II) Solutio (ad 1). (Art. **II**). *Solutio* (c. **1**). Ad primum respondendum est per Petri II (**57 c**), *II, 4*: «Si enim deus angelis peccantibus non pepercit, sed rudentibus inferni detractos in tartarum tradidit cruciandos

reservari; et originali mundo non pepercit, sed octavum Noe iustitie preconem custodivit, diluvium mundo inpiorum inducens, et civitates sodomorum et gomorrheorum in cinerem redigens, eversione dampnavit». Ergo ille deus, qui dampnavit angelos, dampnavit et mundum per diluvium et destruxit etiam civitates illas. Quod autem fuerit bonus, patet per subsequentia (quia forte diceret, quod fuit malus). Sequitur enim (*ib. 6*): «Exemplum eorum, qui inpie acturi sunt ponens, et iustum Loth a nephandorum iniuria ac luxuriosa conversatione eripuit». Et *ibi* (*9*): «(Novit) dominus pios de tenptatione eripere, iniquos vero in diem iudicii cruciandos reservare». Sed illa non fecisset malus deus, quia boni fructus sunt. Ergo fuit bonus. Ergo non potuit peccare. Ex hoc patet, quod apud eum vicissitudo, sed illa vicissitudo fuit in affectu tantum. Propterea dicit *Math. XXII, 7*: «Rex autem, cum audisset, iratus est; et, missis exercitibus suis, perdidit homicidas illos». Et hoc item *Marc. III, 5*: «Et circumspiciens eos cum ira, contristatus super cecitatem cordis eorum dicit homini: «Extende manum tuam» etc. *Ioh. III, 36*: «Qui incredulus est filio, non videbit vitam; sed ira dei manet super eum». *Rom. I, 18*: «Revelatur enim ira dei de celo super omnem inpietatem et iniustitiam» etc. Sed illa est ira et mestitia vicissitudo cordis, sicut penitudo et dolor. Igitur deus noster ita habuit vicissitudinem, sicut deus noster. Necessario ergo dicet, quod ista dicuntur de deo propter effectus varios et diversos ire vel penitudinius vel aliorum, que videntur ostendere deum mutabilem, cum tamen semper inmobilis perseverat. Ad idem *Rom. IX, 21*: «An non habet potestatem figulus luti ex eadem massa facere aliud quidem vas in honorem, aliud vero in contumeliam?» Sed ille est bonus deus, qui, ut dicitur *ibi* (*22*): «sustinuit in multa patientia vasa ire, apta in interitum». Sed propter ista non est mutabilis nec penidudine cordis movebitur, quando voluerit sustinere vasa ire et ea frangi promiserit. Illa etiam fuit de illo deo.

(c. **2**). Per hoc patet solutio ad illa duo sequentia.

(c. **3**). Solvendum est tamen fortius ad tertium. Deus enim nos(ad. 3 (cf. I,6). iussit occidi et occidere dicitur. De primo *Math. XXXI, 7*: «Missis exercitibus suis, perdidit homicidas illos et civitates illorum succendit». Item *Luc. XIX, 27*: «Verumtamen inimicos meos illos, qui voluerunt me regnare super se adducite huc et interficite ante me». Sive de corpore, sive de anima, sive de utroque intelligatur. Patet, quod primum est malum, secundum peius, tertium pessimum. De secundo *Thess II*, 8: «Et revelabitur ille iniquus, quem dominus Ihesus interficiet spiritu oris sui, et dextruet illustratione adventus sui eum». *Ibi* (*23*): «Et filios eius interficiam in morte». Patet ergo, quod deus noster ita occidit, sicut ille; nec tamen malus, sicut nec ille.

(ad 4). (c. **4**). Ad quartum respondendum: Nonne deus noster dixit demonibus, qui rogabant eum, ut sineret eos ire in porcos, dicens: «Ite» (*Math. VIII, 32*); «et concessit»,«et permisit», ut dicitur in *Març.* (*V, 13*) et in *Luc.* (*VIII, 32*), ut occiderent porcos et lederentur | .. ..at, sicut ille permisit..... | Achab et lederetur cum proprio suo, quia hec exigebant merita sua. Nec mireris, quia de porcis hoc inducis pro simili, quia, sicut credit peccatum occidere hominem; ita etiam occidere bestias. Quidam tamen eorum credunt, qnod porci dicantur homines, porcinos mores habentes. Et secundum hoc melior est conclusio contra eos. Ad idem fecit illud *Rom. I, 24*: «Propter quod tradidit illos deus in desideria cordis eorum, in inmunditiam, ut contumeliis afficiant corpora sua» etc. Et *ibi* (*26*): «Propterea tradidit illos deus in passiones ignominie» etc. Et *ibi* (*28*): «Tradidit illos deus in reprobum sensum, ut faciant ea, que non conveniant». Ecce hec sunt, quod deus novi testamenti in maiora tradidit multos, quam sit mors corporalis et quam traditus fuerit Achab. Quocunque autem (modo) exposuerit tibi litteram «tradidit», et tu expone litteram «egredere» et litteram «decipies». Ad idem facit illud *Thess. II, II, 10*: «Ideo mittet illos deus in operationem erroris, ut credant mendacio, ut iudicentur omnes, qui non crediderunt veritati, sed consenserunt iniquitati». Sed dicitur *Ioh.* (**57 d**) *V, 22*: «Neque enim pater iudicat quemquam, sed omne iudicium dedit filio» etc. Sed malus deus non permitteret operationem erroris, ut daret filio dei honorem iudicii. Igitur ille est bonus deus, qui mittit operationem erroris, mittit autem, gratiam subtrahendo [1]), non inpertiendo malitiam. Sic ille spiritum ad Achab. Item malus deus ex hoc non puniret vel iudicaret, sed potius applauderet; bonus autem sic. Ergo fuit bonus ille, qui sic misit. Et inde, ut prius. Preterea, nonne dedit per Paulum Corinthii fornicatorem Sathane, *I Cor. V, 4* sq.

(Hereticus). (a). Forte dicet, quod Sathanas fuit spiritus Sathane, quem misit Paulus illi ad consolandum eum—quod patet, quia missus fuit pro bono, ut spiritus salvus esset.—*Contra*—Ergo eadem ratione stimulum carnis—angelum Sathane, qui datus fuit Paulo, ne magnitudo revelationum extolleret eum—*Cor. II, XII*(*7 et pass.*),—confitentur, quod fuit malus. Ergo nulla fuit expositio de primo, licet pro bono datus fuerit. Preterea, fuit stimulus carnis ad calaphizandum, et rogavit deum, ut auferret (*ib. 8*). Ergo fuit malus, quia bene sciebat, se habere spiritum sanctum, ut in multis locis patet.

(Contra).

(ad 5). (c. **5**). Ad quintum respondendum illud *Ephes. II, 3*: «Et eramus natura filii ire, sicut et ceteri». Ergo, si erat differentia inter naturas aliquorum, cum Paulus connumeret et ephesios, patet ergo,

---

[1]) Ms—subterhabendo.

quod devitiosa consuetudine habet hec intelligi, que iam inoleverat, quasi altera natura; sicut *supra* (*ib. 3*): «In quibus aliquando conversati sumus» etc. Item ibi, sicut etiam patet per precedentem litteram et sequentem. Per precedentem *ibi* (*Sap.*), *XI* (*1, 9*): «Non quod inpotens erat in bello subicere inpios iustis aut bestiis sevis, aut verbo duro simul exterminare; sed partibus indicans dabas locum penitentie, non ignorans» etc. Per sequentia *ibi* (*20*) «Si enim inimicos servorum tuorum et debitos morti cum tanta cruciasti attentione (et liberasti), dans tempus et locum, per que possent mutari a malitia; cum quanta diligentia iudicasti filios tuos» etc. Ex hiis infero.—Ergo poterant benefacere. Quero: «Ergo non poterant mutari?». Respondes: «Quantum in eis erat». Unde *Iac. I, 17*: «Omne datum spiritum» etc. Et alia causa fuit, que dicitur *Rom. III, 19*: «Ut omne os obstrutur et subditus fiat omnis mundus deo». Non poterant ergo per se, poterant autem, si porrexissent deo manum et eius instanter auxilium inplorassent, unde ipse dabat eis locum penitentie. Preterea, nonne angeli, qui fuerant boni, aliquando peccaverint et Petrus negando Christum, et Paulus persequendo ecclesiam, qui tamen fuerunt de numero salvandorum? Et numquid propter hoc dices, quod fuerint naturaliter mali? Patet ergo, quod nihil obiceris.

(c. 6). Ad sextum dicendum illud *Act. XIII, 17*: «Deus plebis Israhel elegit patres nostros et plebem exaltavit, cum essent incolae in terra Egypti, et in brachio excelso eduxit eos ex ea. Et per XL annorum tempus mores eorum sustinuit in deserto. Et destruens gentes VII in terra Chanaan» etc. Nec potes intellegi, nisi de bono deo, quia dicitur (*ibi 22*): «Et amoto illo, suscitavit illis David regem, cui testimonium perhibens ait | : Inveni David» etc. | *infra* (*23*): «Huius deus ex semine secundum promissionem eduxit Israhel salvatorem Ihesum». Christus enim natus est ex illius semine, quia abuit ab illo deo testimonium obedientie et quod esset secundum corpus dei, quod esse non potest secundum eos, si illi dicendus fuisset malus. Ergo non fuit malus, nec ille deus etiam, qui salvatorem eduxit de semine illius. Nec potest intelligi de Ihesu Nave, quia statim sequitur (*ib. 24*): «Predicante Iohanne ante faciem adventus eius baptismum penitentie» etc. Ergo, cum bonus fuerit et destruxerit, non obstat, quod ille veteris testamenti fuit mala arbor, quia opus iustitie, quod est bonum, utrobique factum est. (ad 6). Solutio contra.

(c. 7). Ad duo ultima respondendum est per illud *Ioh. Canon. I, III, 8*: «Qui facit peccatum, ex diabolo est, quoniam ab initio diabolus peccat». Et (*ibi*) *IV, 6*: «Qui non est ex deo, non audit nos». Sed nonne angeli peccaverunt? Et nonne aliquando Paulus non odiebat apostolos et multi alii? Ergo, quia peccaverunt, non (ad 7 et 8).

fuerunt creati ex deo, quod falsum est. Igitur intelligendum est, sicut exponit *I Can. Ioh. V, 1*: «Omnis, qui credit, quoniam Ihesus est Christus, ex deo natus est», i. e. omnis, qui per puram fidem imitatur deum, ex deo natus est per gratiam. Quod si non ita est, da oppositum, et sic sequitur inconveniens, ut prius (**58** a). Dicendum est ergo, quod homo, in quantum natus est ex deo per gratiam, i. e. in quantum iustus, non potest peccare. Sic ille, qui sedet, in quantum sedet, non potest ambulare.

(III. Heretici). (Art. **III**). Ad idem obiciunt illud *Ioh. Can. 1, II, 15*: «Nolite diligere mundum, neque ea, que in mundo sunt». Et *ibi* (*16*): «Quoniam omne, quod in mundo est, concupiscentia carnis est et concupiscentia oculorum, et superbia vite». *Ibi ult.* (*V, 19*): «Mundus totus in maligno positus est». Ergo, cum non debeat diligi, cum vitiosus sit, cum sit maligni possessionis, non potest esse creatura, nisi mali dei.

(IV. Solutio) ad (III), (Art. **IV**). Sic interrogandus est: «Si uti rebus mundi et habere eas est diligere mundum?» Patet, quod non, quia tu ipse hoc facis. Preterea, ipsi apostoli hoc fecerunt, ut patet in *Act. II, 45*: «Possessiones et substantias vendebant et illa dividebant omnibus, prout cuique opus erat». Et (*ibi*) *IV, 34*: «Quotquot enim possessores erant agrorum et domorum, vendentes, pretia eorum afferebant, que vendebant, et ponebant ad pedes apostolorum. Dividebatur enim singulis» etc. Cum ergo apostoli tenuerint, patet—hoc, quod obiectum est, intelligi de dilectione pertinaci, qua scil. homo ultra deum diligit mundum. Item.—«Quicquid in mundo est, concupiscentia carnis est» etc, aut quia prebent occasionem horum aut quia mundus, i. e. mundani habent in se hec talia.

(**a**). Item. Interroga, quomodo intelligatur *Ioh. I, 10*: «Mundus eum non cognovit?» Patet, quia non potest intelligi, nisi de mundanis, qui ultra deum diligunt mundum. Et de illa expone ultimam auctoritatem, etiam auctoritates consimiles.

(III. Catholicus). (Art. **V**). Quod autem vere sit unus creator et formator omnium sic probatur.

(1). (c. **1**). Dicitur *Math. VI, 25*: «Ne solliciti sitis anime vestre, quid manducetis, neque corpori vestro, quid induamini. Nonne anima plus est, quam esca, et corpus plus, quam vestimentum?». Et hoc probat per duplicem similitudinem, scil. ovium et liliorum, dicens (*ib. 26*): «Respicite volatilia celi, quoniam non serunt, neque metunt, neque congregant in horrea; et pater vester pascit illa». Si corporaliter concedatur hoc, patet conclusio, quia deus creat et format pladum, unde pascit illa. Sic per consequens omnia

alia. Forte diceret de angelis. Contra.—Ergo spiritualiter non seminant. Contra dicitur *Hebr. I, 14*: «Nonne omnes sunt administratorii spiritus in ministerium missi propter eos, qui hereditatem capiunt salutis». Sed ministerium illud est bona operum seminatio, et receptio premiorum est messis spiritualis. Ergo seminant et metunt, quod videtur quidem. Ergo nihil est. Dicunt ipsi, quod spiritualiter intelligatur de sanctis.—Similis est obiectio; et: tamen non credunt aliquem fuisse sanctum, unde ex hoc nihil dicerent. (Hereticus. —Contra).

(c. **2**). Item. *Math. VI, 31*: «Nolite solliciti esse, dicentes: «Quid manducabimus, aut quid bibemus, aut quo operiemur?» Hec enim omnia gentes inquirunt. Scit enim pater vester, quia his omnibus indigetis. Querite ergo primum regnum dei et iustitiam eius, et hec omnia adicientur vobis». Si autem in patrem confidendum est super temporalibus habendis, quia scit nos indigere, ergo aut committit rapinam dando nobis aliena, aut dat nobis de suo, quod verum est. Et sic est non solum creator, sed etiam et formator escarum. Preterea, si ipse scit, quibus indigeamus, aut non potest et non vult dare, et sic non prodest nobis suum scire, item pro nichilo dicit nobis non esse sollicitos, item non est omnipotens nec misericors; aut potest et vult, et sic omnipotentia sua et misericordia est ad danda temporalia, item nichil habet posse nisi super rebus temporalibus, quod concedimus. (2).

(c. **3**). Item. *XXI Math. 28*: «Homo quidam habuit duos filios, et accedens ad primum dixit: «Fili, vade odie operare in vinea mea». Ille autem respondens ait: «Nolo». Postea autem penitentia ductus abiit. Accedens autem ad alterum dixit similiter. At ille respondens ait: «Eo, domine», et non ivit». Quero: «Quis sit filius malus?» De quibus intelligat: sive angelis, sive hominibus, patet, quod creavit omnia mala, licet (non) in quantum mala. Preterea, ille inducebat illam parabolam contra phariseos, ut patet inferius, ubi (*ib. 31*) dicitur: «Amen dico vobis, quia publicani et meretrices precedent vos in regnum dei». Ergo habet intelligi de hominibus tantum. Ergo creavit tam phariseos, quam alios peccatores. (3).

(c. **4**). Item. *Luc. XI, 39*: «Nunc vos, pharisei, quod deforis est calicis et catini, mundatis; quod autem intus est vestrum, plenum est rapina et iniquitate. Stulti, nonne, qui fecit, quod deforis est, etiam id, quod intus est, fecit?» Ergo, qui fecit corpus, fecit et animam. (4)

(a). Ad hoc solvunt quidam eorum, dicentes: «Qui fecit lutum sive immunditiam cutis, fecit cutem sive corpus, quod subiectum est ei». Contra.—Dicitur *Math. XXIII, 26*: «Pharisee cece, munda prius, quod de intus est calicis et parapsidis, ut fiat et id, quod deforis est, mundum». Sed neutrum potest esse secundum sensum heretici. Non enim potest prius mundari cutis sive corpus, ante- (Hereticus. Contra).

quam auferatur inde lutum sive inmunditia. Nec potest etiam illa in (**58 b**) munditia mundari aliquo modo.

(Hereticus). (**b**). Forte diceret: «Qui fecit, quod deforis est, i. e. mores
(Contra). exteriores, fecit, quod de intus est, i. e. interiores». Contra.—Exteriores mundi erant, quantum in se, et deus requirebat solam interiorem munditiam. Interius autem erat inmunditia tantum, et illam non fecerat deus. Ergo nihil dicis. Preterea, superius dictum est (*Luc. XI, 37*): «Rogavit illum quidam phariseus, ut pranderet apud se. Et ingressus recubuit. Phariseus autem cepit intra se reputans dicere, quare non baptizatus est ante prandium», i. e. lotus aqua. Et deus ex hoc reprehendit, quod ita exquisite volebant munditiam corporalem, intrinsecam penitus relinquentes, dicens: «Nunc vos pharisei» etc. Ergo de corporis munditia et spiritualiter est intelligendum. Ergo deus facit corpus et animam, quorum utrorumque munditiam exigebat.

(5). (c. **5**). Item. *Tim. I, IV, 10*: «In hoc enim laboramus et maledicimus, quia speramus in deo vivo, qui est salvator omnium hominum, maxime fidelium». Ergo, cum salvet omnes spiritualiter, restat, quod temporaliter. Ergo est temporalium deus et creator.

(6). (c. **6**). Item. *Act. XIV, 11*.—Cum turbe vellent inmolare Paulo et Barnabe, «Viri, inquiunt, quid hec facitis? Et nos mortales sumus, similes vobis homines, annuntiantes vobis ab hiis vanis converti ad deum vivum, qui fecit celum, et terram, (et) mare, et omnia, que in eis sunt; qui in preteritis generationibus dimisit omnes gentes ingredi vias suas. Et quidem non sine testimonio semetipsum reliquid, benefaciens de celo, dans pluvios et tempora fructifera, inplens cibo et letitia corda nostra?» Quod de cibo spirituali non potest intelligi, quia secundum eos nulla corda aliquorum plena fuerant cibo et letitia spirituali ante adventum Christi, nec etiam doctrina spirituali. De gentilibus patet ante adventum Christi, quia nunquam fuerant docti viam domini ab aliquibus doctoribus vel prophetis, quod legatur..... solos ninivitas a solo Iona, cum superius dicatur: «dimisit omnes gentes ingredi vias suas»,
(Hereticus. i. e. sequi proprias voluntates. Si autem querat: «Quomodo potest
Solutio). esse cor plenum corporali cibo?»; respondeo, quod dicitur tunc plenum cibo, quando cibatus est homo sufficienter et habundanter, sicut appetit cor suum et voluntas sua. Ex hiis infero—Ergo pluvios temporales et cibum temporale dedit et fecit nosci deus semper. *Ibi XVIII, 23*: «Quod ergo ignorantes colitis, hoc ego annuntio vobis». Et quia quis diceret: «Quis est ille?», respondet: «Deus, qui fecit hoc mundum, hic celi et terre cum sit dominus, non in manufactis templis habitat, nec manibus humanis colitur, indigens aliquo», supple—sicut vestri dii, qui ita sunt intra templum, quod

non extra. «Nec tamen manibus colitur», sicut vestri dii, «cum ipse det omnibus vitam et inspirationem et omnia. Fecitque ex uno omne genus hominum inhabitare super universam faciem terre, differens statuta tempora et terminos habitationis eorum, querere deum, si forte actractent eum aut inveniant, quamvis non longe sit ab unoquoque nostrum. In ipso enim vivimus, movemus et sumus; sicut et quidam vestrorum poetarum dixerunt: Ipsius enim et genus sumus». Ergo, cum fecerit hunc mundum, cum ex uno omnes fecerit nasci, cum distinxerit terras ab invicem per montes et aquas, cum vitam et motus nobis ministret, preterea, cum nos generet corporaliter et generando faciat—sic enim intellexerat poeta, quem induxit, qui de spirituali generatione nil sciebat, cum esset paganus—patet, quod beatus deus est creator tam visibilium, quam invisibilium et formator.

(c. 7). Item. Contra illos, qui credunt prophetis, adduc illud *Ys. XLV, 6*: «Ego dominus, et non est alter; formans lucem et creans tenebras, faciens pacem et creans malum», scil. pene. (7).

(c. 8). Item. Contra illos, qui ponunt unum principium—dicunt enim, eum creasse naturam IV elementorum—sic obicies.— Natura est principium motus et quietis vel uniuscuiusque rei specifica differentia. Sed VI sunt species motus, scil. generatio, corruptio, augmentum, diminuitio, alteratio et secundum locum mutatio. Ergo, cum natura sit principium, quo sit motus, qui sic distingit, vel sit specifica differentia cuiuscumque rei, cuius nature auctor est deus, patet, quod ipse est auctor omnis generationis et corruptionis etc. et specificat unamquamque rem per differentiam. Ergo non tantum est creator, sed formator. (8).

(a). Forte diceret, quod, licet fecerit naturam, tamen non fecit motus illos. Item.: «Non fecit illam, ut esset talis. Contra.—Aut ex formatione destruitur natura creationis, aut remanet. Si primo modo, ergo natura anichilatur. Forma enim non posset durare sine materia. Sed illud est inpossibile, quod opera boni dei perseverant in eternum, ut tu dicis. Preterea.—Quis fecit illos motus, si ille, qui fecit naturam non fecit? Preterea —Ad quid fecit ergo naturam illam? Si secundo modo, sic restat prima obiectio, quia re (**58 c**) manet principium, a quo est omnis motus naturalis, et id principium habet domini principium, ut et tu confiteris, et verum est. Ergo deus vere producit res in esse formatum per operationem nature, quod concedimus. Unde *Ioh. V, 17*: «Pater (meus) usque modo operatur, et ego operor», producendo scil. res in esse specificum et animas novas creando. Forte diceret: «Non est talis vel non sic differuntur illa natura». Contra da: «Ergo, qualis vel quid est, quicquid illud fuerit, habetur propositum». (Hereticus). (Contra).

(VI. Heretici). (Art. **VI**). Item obiciunt illud *Eccle. XLII, 25*: «Omnia duplicia, unum contra unum». Ergo duo sunt creatores et cetera duplicia.

(VII. Solutio). (Art. **VII**). *Solutio*. Determinatur in littera sequenti, que sint illa duplicia, de quibus | loquitur | ibi inmediate: «Nec fecit quicquid deesse». Patet ergo, quod loquitur de hiis, que facta sunt, hoc est de creaturis, que omnes propter contrarias qualitates vel conplexiones aliquomodo ad invicem contrariantur, ut patet maxime in avibus et bestiis, in piscibus,

(Tractatus V

De spiritu creato) [1]).

(I. Heretici). (Art. **I**). Dicto de spiritu increato, videndum est de spiritu creato, qui est angelus. Et super hoc varie sunt abusiones.

(1). (c. **1**). Quidam enim dicunt, quod angeli sunt ab eterno, sicut deus, sed deus—princeps inter illos spiritus.

(2). (c. **2**). Item, quod princeps mundi ascendit in celum et seductis quibusdam, cum factus esset villicus, ut dicitur in evangelio, traxit eos in terram.

(3). (c. **3**). Item, quod incorporentur per omnia corpora tam brutorum, quam hominum.

(4). (c. **4**). Item, quod omnes salvabuntur ad ultimum et nulli alii.

(5). (c. **5**). Item dicunt quidam, quod non inputatur eis aliquod peccatum, nisi quod fecerunt in celo.

(6). (c. **6**). Item, quod omnes salvandi creati fuerunt in celo.

(II. Hereticorum probatio. I, 1). (Art. **II**. c. **1**. Contra) primum errorem, (quem) idem coniciunt, dictum est circa finem tractatus secundi articuli. Sufficiat reprobatio ibi facta et Tractatus de creatione.

(I, 2). (c. **2**) [2]). Item. Errorem probant per illud *Ys. XIV, 12*: «Quomodo cecidisti de celo, Lucifer, qui mane oriebaris?» Et *ibi* (*13*): «In celum conscendam, super astra celi exaltabo solium meum» etc.

(a). (a). Item. *Ezech. XXVIII, 12* sub metaphora principis Tyri, qui interpretatur angustia: «Tu», cherub [3]), «signaculum similitudinis, plenus sapientia et perfectus decore in deliciis paradisi fuisti». Et *ibi* (*14*): «Et posui te in monte sancto dei». Dicitur hoc factum, quando factus est villicus. *Ibi* (*17*): «In terram proieci te».

---

[1]) Ms.—на полях.
[2]) Ms. на полях—1.
[3]) Cf. ib. 14.

Ex hiis infert.—Ergo princeps mundi de terra ascendit in celum. Ergo non est in celo creator. Et si non ibi nec alibi, ergo non habet a deo principium.

(b). Tertium — scil. quod traxerit angelos — probant per illud *Apocal. XII, 4*: «Et cauda eius trahebat tertiam partem stellarum celi», draconis scil. Tamen | primo | seduxit eos in villicaria, dicens *Luc. XVI, 5*: «Quantum debes domino meo» etc. Et eis seductis ausus est postea pugnare cum Michahele et aliis bonis. *Apoc. XII, 7*: «Michahel et angeli eius preliabantur cum dracone et draco pugnabat et angeli eius. Et non valuerunt, neque locus est inventus eorum amplius in celo». Sed quam grave fuerit prelium, dicitur *Apoc. XIV, 20*: Ascendit «sanguis usque ad frenos equorum». (b).

(Art. III). *Solutio*. (cap. 1). Dicendum est ad primum, quod ibi est fallacia consequentis ex omissione. Sicut non sequitur, posito, quod aliquis velit ascendere de uno solario in aliud: «Iste ascendet in solarium, ergo est in terra». Potest enim de uno in aliud ascendere. Consclusio etiam eius nichilominus falsa est. Mentitus enim fuit, cum dixit: «In celum conscendam», quia nunquam illuc ascendit, quo ascendere presumpsit, scil. in celsitudinem divinitatis; ad quam conspiciendam raptus fuit Paulus *II Cor. XII, 2*: «Scio hominem in Christo ante annos XIV—sive in corpore, sive extra corpus, nescio, deus scit—raptum huiusmodi usque ad III-m celum», i. e. in visionem trinitatis. Sed contra eos sic obicitur.— Quando ascendit in celum, aut dominus scivit aut non. Si sic, ergo mentitur *Ioh. X, 11*: «Ego sum pastor bonus», cum sciens et previdens posuit lupum in gregem, quod falsum est. Si non, ergo non est (per)fectus custos glorie sue, nec certus deus, cum ignorantiam habuerit. (III Solutio ad II, 2 (I, 2).

(c. 2). Per hoc patet solutio etiam ad auctoritatem Ezechielis. Sed ad hoc fortius ostenditur per litteram Ezechielis, quod nihil dicunt. Nam ibi dicitur (*2*): «Eo, quod elevatum est cor tuum», quasi cor dei (*7*) idcirco ego adducam super te alienos, robustissimos gentium, (et *ibi*:) «polluent decorem tuum. Interficient et detrahent te» etc. Et (*ib. 9*): «Nunquam dicens loqueris: Deus ego sum coram interficientibus te, cum sis homo et non deus (**58d**). Et *ibi* (*16*): «Perdidi te, o cherub». Et *ibi* (*18*): «Polluisti sacrificationem tuam». Et *ibi* (*19*): «Nihil factus es et non eris in perpetuum». Ex hiis concludo, quod nunquam fuit omnipotens, nec deus, et quod aliquando fuit factus; et quod nunquam salvabitur. Ergo vera est sententia ecclesie et non tua. Posuit autem eum in monte sancto dei, quia eum creavit, ut ibi esset, si per eum non remansisset. ad 2 a (I, 2).

(c. 3). Ad tertium interrogandus est hereticus: «De qua parte (ad 2 b (I, 2).

fuerunt occisi?» Si de parte boni dei tantum, ergo inpotens fuit in proprio regno; et si hoc fuit, non est verisimile, quod draco postea perdiderit. Si de parte draconis tantum, ergo bonus deus fuit homicida ab initio, quod tu negas. Si de parte utriusque, utrobique idem processus. Et tertia auctoritas nihil facit cum secunda [1]), quia illa est in (*Apoc.*) *XIV capitulo* et loquitur de perditione occisorum etiam in inferno. «Calcatus est» enim «lacus» inferni «extra» Ierusalem celestem, et sanguis, i. e. pena, ascendit usque ad illos, qui fuerunt aliorum rectores, qui intelliguntur per frenum (cf. *20*). Et illa alia in *XII* (*cap.*), que loquitur de pugna illa, que fuit in paradiso, que pugna fuit voluntatum tantum nec alia esse potuit, sicut probatum est. Traxit autem caudam, i. e. suggestionem pravam, sicut aliquis malus consiliarius suo pravo consilio dicitur trahere aliquos post se. Nec verum est, quod in celo fuit villicus, nec hoc probare poterunt, sed auctumant de proprio sensu. Sed villicus est ille, cui bona temporalia concessa sunt ad custodiam, ut ea dispenset in domino; qui de mala dispensatione arguitur. Per hoc patet solutio ad tertium.

(IV. Hereticorum probatio ab. I, 3.—1). (Art. **IV**, c. **1**). Quod autem incorporentur, coniecturant per illud *Tren. IV*, *2*: «Filii Syon incliti et amicti auro primo, quomodo conputati sunt in vasa testea, opus manuum figuli?» Ecce quomodo in vasis fragilibus incorporati sunt.

(2). (c. **2**). Ad idem *Baruc III*, *10*: «Quid est, Israhel: quod in terra inimicorum es, inveterasti in terra aliena, coinquinatus es cum mortuis, deputatus es cum descendentibus in infernum. Deliquisti fontem sapientie. (Nam) si in via dei ambulasses, habitasses utique in pace sempiterna. Disce, ubi sit prudentia, ubi sit virtus, ubi sit intellectus, ut scias simul, ubi sit longiturnitas vite et victus, ubi sit lumen oculorum et pax.» Qui autem sit iste Israhel, dicitur *Gal. VI*, *16*: «Quicunque hanc regulam secuti fuerunt, pax super illos et misericordia et super Israhel dei».

V. Hereticorum probatio ad I, 4.—1). (Art. **V**, c. **1**). Quod autem salvantur, per illud *Ys. XXIV*, *22*: «Congregabuntur (in) congregatione unius fascis in lacum... et post dies multas visitabuntur». Omnes ergo angeli, qui peccaverunt, in omne salvabuntur.

(2). (c. **2**). Item. *Ierem. II*, *32*: «Numquid obliviscitur virgo ornamento sui aut sponsa fascie pectoralis sue? Populus vero meus oblitus est mei diebus innumeris». Ergo, cum numerari possint non solum dies, quibus Israhel carnalis oblitus est dei, sed etiam omnes dies seculi, patet, quon ille non potest esse, nisi populus

---

[1]) Ms—secundo.

angelorum, qui ceciderunt, quos deus... provocabat ad conversionem, sicut poterat. Quod non fecisset, si salvari non possent. Ergo salvabuntur.

(c. **3**). Item. *Math.* XV, *24*: «Non sum missus, nisi ad oves, que perierunt, domus Israhel». Ut probatum est, patet, quod Christus venit eos salvare et non alios. (3).

(c. **4**). Item. (*ibi*) *XVIII*, *11*: «Venit Filius hominis salvare, quod perierat». Sed oves centesima perierat, ut dicitur infra in eodem capitulo, et non erravit, nisi quod recessit a grege. Grex autem erat in celo. Ergo ista ovis, quam venit salvare | fuit in celo. Ergo soli illi, qui ceciderunt de celo, salvabuntur. | Item. Si venerit salvare, quod perierat, et congregatio angelorum perierat, ergo venit eam salvare. (4).

(c. **5**). Item. *Rom. XI*, *32*: «Conclusit deus omnia in incredulitate, ut omnium misereatur». Ergo omnes angeli dampnati salvabuntur. (5).

(c. **6**). Item. Ubi maior est miseria, ibi maior debet esse misericordia. Sed in angelis dampnatis maior et miseria, ergo quam citius debent salvari. (6).

(Art. **VI**). *Solutio*. (c. **1**). Ad primum dic, quod non dicit: «In vasis texteis». Sed quia ydioma ytalicum similiter solvat in accusativo et in ablativo, ideo idem solvat ydiomate dictum; et tamen non est idem. Sicut, cum aliqui habent se inhoneste ac deformiter, de ipsis recte dicitur, quoniam illi conputaverunt se in asinos, i. e. conputati sunt, sicut asini. Sed etiam, si diceret per ablativum, nihil mali, quia illa vasa textea sive fictilia fecit deus beatus, sicut patet *Rom. IX*, *21*: «An non habet potestatem figulus luti ex eadem massa facere aliud quidem vas in honorem, aliud vero in contumeliam», superius (*20*) dicens: «O homo, tu quis es, qui respondeas deo?», deinde subde(n)s: «An non habet» etc. Manifeste osten (**59a**) dit, quod non solum fecit animas, sed et fictilia sive textea vasa et eas ipsis vasis infundit, noviter creando. Et ipse solus tantum habet potestatem ad illud. (VI). Solutio (ad IV, 1)

(c. **2**). De Baruc dicimus, quod nunquam reperitur in novo testamento, quod malorum congregatio vocetur nomine Israhel. Immo potius debet dici contrarium, cum de eis dicatur *Can. Iud.*, *6*: «Angelos vero, qui non servaverunt suum principatum, sed dereliquerunt suum domicilium in iudicium magni dici, vinculis eternis sub caligine | reservavit. Cum ergo serventur dampnandi sub caligine | conscientie ad maiorem penam, non possunt dici Israhel, i. e. viri, videntes deum. (ad IV, 2).

(**a**). Si dicat: «Videbant per fidem mortuam et vident illi adhuc, qui non sunt conversi»; contra.—Eodem modo demones debent (Hereticus. —Contra).

dici Israhel, cum habeant fidem mortuam.—*Iac. II, 19*: «Demones credunt et contremiscunt».

(b). Preterea, quomodo audes dicere illos salvandos vel appellare Israhel, cum nihil recordentur de vita eterna, ut tu dices?

(Heretcus.) (c). Forte diceret ad illud, quod dictum est de vinculis eternis: «Dominus regnabit in eternum et ultra», *Exod. XV (18)*. Qui per hoc ostenderet, quod angeli apostate debentur punire ad tempus

(Contra). et non sine fine. Contra. — Interrogandus est hereticus: «Si hoc modo regnat creatura, quo creator?» Si sic,—«Ad quid ergo dicitur plus regnare de domino, quam de creaturis?» Necessario ergo dicet, quod alio modo regnat. Sed dominus regnavit sine principio et sine fine, creature | autem | non. Ergo illud «ultra» expono huius, quod dicitur in èternum, quasi diceret sanctus Moyses in eternum, i. e. firmius et solidius, quam creature et ultra regnare, si ultra esset quidem, cum creature ab eo habeant suum durare et suum esse.

(d). Loquitur ergo Baruch de filiis Israhel, i. e. Iacob, qui captivati erant in Babillone, ut patet in istoria libri sui. Et apostolus loquitur de viris spiritualibus, qui per fidem, que per cecitatem operatur, vident deum. Divinasti ergo, cum dicere voluisti, quod per Israhel intelliguntur angeli apostate. Unde negatur istud simpliciter.

(VII) Solutio contra (V, 1). (Art. **VII, 1**). Ad illud capitulum dicimus, quod visitabuntur non visitatione salutis, cum hoc nulla scriptura dicit, sed visitatione pene, ut patet etiam *II Petr. II, 2*: «Si enim deus angelis peccantibus non pepercit, sed rudentibus inferni detractus, in tartar tradidit cruciandos reservari». Ergo, cum serventur ad maiorem penam, ut dicit etiam *Iudas* (*can. 6*), patet, quod visitabuntur in visitatione maioris pene et nullo modo salutis.

(V, 2). (c. **2**). Ad idem de *Ieremia* dicimus, quin est tempus illius Israhelis carnalis innumerabilis, sicut ipse idem populus. *Rom. IV, 18*: «Sic erit semen tuum, sicut stelle celi et sicut arena maris». Ad idem *Ebr. XI, 11*: «Fide et ipsa Sara sterilis virtutem in conceptione seminis accepit et (iam) preter tempus etatis, quoniam fidelem credidit (esse) eum, qui repromisit. Propter quod ab uno orti sunt...., tanquam sydera celi in multitudine(m) et sicut arena, que est ad horam maris iunumerabilis». Ex hiis patet, quod, qui fecit hanc promissionem, sciens fuit et sancta promissio; et quod ponitur finitum pro infinito per figuram, que dicitur yperbole, i. e. excessus sermonis vel sententie, cum semper non (solum) populus ille, de quo loquitur apostolus, sed et totus mundus numerari possit, ut *Luc. II ,1*: «Exiit edictum a Cesare Augusto, ut describeretur universus orbis». Et sit excessus iste, quoniam nimium est

gravis excessus rei, pro qua sit, unde excederet modum peccatum filiorum | Israhel | propter ydolatriam et alia infinita peccata. Ideo dominus ostendit, quantum displicebat ei, per istum modum loquendi.

(3). Ad aliud dicimus, quod ad illas oves missus fuit deus, quos (V, 3). exponit apostolus *Rom. IX, 3*, dicens: «Optabam enim ego ipse anathema esse a Christo pro fratribus meis, qui sunt cognati mei secundum carnem, qui sunt israelite, quorum adoptio filiorum est in gloria, et testamentum, et legislatio, et promissa» etc. Sed iudei, filii Iacob, qui cognominatus est Israhel, erant carnales cognati apostoli. Ergo ad il (**59b**) los spiritualiter fuit missus Chistus tantum ad predicandum et faciendum miracula, quia illorum, ut ait apostolus (*ib. 4*), erat utrumque testamentum et gloria miraculorum etc. Ad salvandum autem fuit missus omnibus. *Luc. II, 31*: «Parasti ante faciem omnium populorum». Et *I can. Ioh. (II), 2*: «Ipse est propitiatio pro peccatis nostris; non pro nostris autem tantum, sed pro totius mundi». Item per redemptionem ad inconveniens.— Si tantum angelos venit salvare, quero ergo: «Si de illis erat filia Chananee (*Math. XV, 22 s.*)? Si sic,—sed ipse ostendebat eam non esse de illis omnibus, cum nollet matri respondere et apostolis diceret (*ib. 24*): «Non sum missus» etc. *ibi*: «Non est, inquid, bonum sumere panem filiorum», *Math. (ib. 26)*. Ergo non erat de numero ovium, sed canum; et tamen salvavit eam. Ergo et alios venit salvare. Ergo falsa est sententia tua totaliter, quod concedimus.

(c. **4**). Ad illud determinat apostolus, quod perditos salvare (V, 4). venerat, dicens *Hebr. II, 16*: «Nusquam angelos aprehendit, sed semen Habrahe». Ergo non venit salvare augelos dampnatos, sed homines, scil. per naturam, sumptam de Abraham. Venit ergo salvare, quod perierat in homine, i. e. animam et corpus. Item per redemptionem ad inconveniens hoc modo.—Dicitur *Ebr. III, 18*: «Quibus autem iuravit non introire in requiem suam, nisi illis, qui increduli fuerunt». Sed illi sunt, ut dicit supra (*17*), «quorum cadavera prostrata sunt in deserto» celi, ut tu dicis. Ergo autem erit periurus, quia numquam salvabuntur, quod concedimus.

(c. **5**). Ad penultimum dicimus, quod ibi loquitur apostolus de (V, 5). naturali oliva et oleastro, per que intelligitur populus iudeorum et gentium, et de fractura aliquorum de iudeis, et de insertione aliquorum de gentibus, dicens (*Rom. XI, 24*): «Nam si tu ex naturali excisus es oleastro et contra naturam insertus es in bonam olivam, quanto magis hii, qui secundum naturam inseruntur sue olive». Quod si non ita est, scil. quod loquitur apostolus de populo iudeorum et gentium, da oppositum. Et sic sequitur, quod aliqui, (qui) non sunt de illo angelorum populo salvabuntur, scil. quia non sunt naturaliter de illis. Ex hiis patet, quod subtracta gratia

iudeis et gentilibus, deus conclusit utrumque populum in incredulitatem, ut nullus arroget sibi ex meritis vel ex libero arbitrio gratiam vel gloriam. Unde sub illa universali non concluduntur angeli —de quibus nullam fecit apostolus mentionem—ut probatum est et patet per precedentem et subsequentia.

(V, 6). (c. **6**). Ad ultimum dicimus, quod simili modo debet fieri misericordia illis, qui ponuntur a sinistra parte in iudicio. *Math. XXV, 31 s.* Quare ergo non fiet ita illis, sicut illis, de quibus opponis? Sed non fiet propter dei iustitiam, quoniam habuerunt spatium penitendi et abusi sunt misericordia dei, donec eam habere potuerunt. Et ita etiam illi abusi sunt dei misericordia in creatione, nulla tamen fragilitate annexa, quam habuerunt, inpellente. Ideo dignum est, ut contra eos exerceatur eterna iustitia, sicut et contra illos alios.

(VIII. Hereticorum probatio ad I, 5). (Art. **VIII**). Quod peccatum tantum factum in celo puniatur. Contra idem *Luc. XV, 18*: «Pater, peccavi in celum et coram te; iam non sum dignus vocari filius tuus». Ecce non penituit de aliquo peccato, nisi de illo, quod fecit in celo. Ergo de alio non punitur.

(IX. Hereticorum probatio ad I, 6). (Art. **IX**). Quod autem omnes salvandi creati fuerunt in celo, patet *Eccle. XVIII, 1*: «Qui vivit in eternum, creavit omnia simul». Ergo omnes anime creati sunt ab initio cum omnibus aliis creaturis boni dei. Sed constat, quod peccaverunt domino, quando ceciderunt. Ergo illi, qui ceciderunt, faciunt penitentiam de peccato illo. Sed de aliis non videtur, cum cogantur servire principi tenebrarum in regno suo.

(X) Solutio (contra VIII). (Art. **X**). *Solutio* ad primum. Dicendum, quod non dixi(t): «Peccavi in celo», sed: «in celum», i. e.: «contra celum», i. e.: «Contra te, qui in celo habitas, te deserendo per ydolatriam», vel: «Contra beatorum spirituum agmina, que in celo habitant». Unde non est idem «in celo» et «in celum». Sed quia idem est ydioma ytalica in accusativo et ablativo, ideo idem solvat ydiomate dictum; et tamen non est verum. Preterea, non est verum, quod, qui sic confessus peccatum suum, fuerit angelus vel princeps angelorum, quia nusquam reperitur, quod misericordiam aliquam habituri. Sed divinare nituntur super hoc et super aliis. Sed debet intelligi de gentili et de iudaico populo vel de iusto et peccatore, sicut patet per continuationem littere evan (**59 c**) gelii, qui eam scrutari noluerint. Nunquam enim potest intelligi de angelis, qui ceciderunt, et de aliis, qui remanserunt; nec unquam potest littera de ipsis continuari.

(Art. **XI**). *Solutio* ad secundum. Respondendum est per illud *Ioh. V, 17*: «Pater meus usque modo operatur et ego operor». Ergo nova opera tam corporum formator, quam animarum creator, faciebat. Ergo nihil est dicere, quod simul omnia creaverit, sicut tu intelligis. Postea dicit *Rom. IX, 11*: «Cum enim nondum nati essent, aut (aliquid) egissent boni aut mali—ut secundum electionem propositium dei maneret—, non ex operibus, sed ex vocatione dictum est ei: Quia maior serviet minori». Ergo nunquam aliquis istorum fuerit, quia si fuisset, fecisset bonum vel malum. Ergo nunquam aliquis illorum fuerat in celo. Ergo tunc fuerunt creati, quando infusi. Eadem ratione intelligendum est de aliis animabus. (XI. Solutio (contra IX).

(**a**). Forte diceret, quod non fecerunt bonum vel malum per corpus. Contra.—Ergo nunquam habuerunt corpus. Quomodo ergo tu dicis, quod eorum cadavera prostrata sunt in deserto celi? Preterea, ergo non transierunt de corpore in corpora, ut tu dicis. Qui, si hoc si(bi) fuisset, fecissent aliquid boni vel mali per corpus. Intelligenda est ergo auctoritas Ecclesiastici, quod creavit omnia simul,—in materia, vel similitudine, vel exemplo. (Hereticus.- Contra).

(Tractatus VI

De humanitate Christi).

(Art. **I**). Dicto de spiritu creato et increato, videndum est de illo corpore, quod transcendet omnem creatum spiritum et omne corpus, sive de humanitate Christi. Circa quam peccant in duobus: Primo dicentes, quia portavit carnem de celo nec formavit eam de utero beate virginis; secundo quidam eorum, quod carnem sanctificatum habuit, i. e. videbatur comedere et bibere, et nihil erat. (I. Heretici).

(c. **1**). Primum probant per illud *Ioh. VI, 51*: «Ego sum panis vivus, qui de celo descendi»; et: «Panis, quem ego dabo, caro mea est». Concludunt: «Ergo caro descendit de celo. (1).

(**a**). Item. *I Cor. XV, 47*: «Primus homo de terra terrenus; secundus (homo) de celo celestis». Sed, sicut se habet terrenus ad terram, sic se habet celestis ad celum. Sed terrenus est de materia, que est in terra, ergo celestis est de materia, que est in celo. Ergo portavit carnem de celo. (a).

(**b**). Item. (*I*) *Canon. Ioh. IV, 2*: «Omnis spiritus, qui confitetur Ihesum Christum in carne venisse, ex deo est; et omnis spiritus, qui solvit Ihesum, ex deo non est, et hic est antichristus». Ad idem *Can. secunda, 7*: «Multi seductores exierunt in mundum, qui non confitentur Ihesum Chrtstum in carne venisse». Sed bene sequitur: «Iste venit de civitate in veste, ergo portavit vestem de (b).

civitate». A simili ergo: «Christus venit in carne, ergo portavit carnem; sed venit de celo, ergo portavit eam de celo».

(2). (c. **2**). Secundum probant per illud *Luc. III, 23*: «Ut putabatur filius Ioseph», et tamen non erat. Ergo a simili: «Putabatur homo, ergo non erat homo». Similiter manducare, bibere nihil erat, licet appareret.

(a). (**a**). Item. *Phil. II, 7*: «Exinanivit semetipsum, formam servi accipiens, in similitudinem hominum factus et habitu inventus, ut homo». Sed bene sequitur: «Iste est similis illi, ergo iste non est ille». A simili ergo: «Christus est in similitudine homo, ergo non est homo».

(II) Solutio— (contra I, 1). (Art. **II** c. **1**). *Solutio ad primum.* Dicendum est per instantiam verborum dei, superius positorum in eodem capitulo. Dixit enim (*Ioh. VI, 33*): «Panis est dei, qui descendit de celo, qui et dat vitam mundo». Contra.—«Caro non prodest quiquam», ut dicitur (*ib. 64*). Ergo non dat vitam mundo. Patet ergo, quod aliud convenit pani, in quantum panis est, i. e. in quantum est vivificans, quod est dicere: in quantum deus,—scil. humiliatio maiestatis, que idem est, quod descensus; et aliud pani, in quantum est caro,—scil. manducatio. Verum est tamen, quod ipse panis vere dicitur manducari, sed non in quantum vivificativus, ut dictum est—quia, in quantum talis, est deus, qui manducari non potest ad litteram—; sed manducatur, in quantum continet vivificationem, ut ita dicam, quod est idem: in quantum caro. Decipit ergo (per) philosophiam et inanem fallaciam, scil. accidentis; et a talibus cavere... nobis dixit apostolus *Col. II(8)*. Unde propter hoc deus non fecit conclusionem, licet ambe prime essent etc.

Si dicat aliquis: «Ego descendi de domo et sum vestitus, potuit enim descendisse nudus». Rursum: «Mater tua genuit te et es barbatus ergo genuit te barbatum» non sequitur. Quod autem conclusio, quam facit, sit falsa, patebit inferius.

contra 1 a). (**a**). Ad secundum dicendum, quod primus homo de celo fuit, quando «verbum caro factum est», *Ioh. I,(14)*. Et celestis fuit in resurrectione, quia nihil de terrenitate habuit. Hoc enim dicitur status resurrectionis Christi. Apostolus enim volebat probare, quod prius erat corpus animale, quam spirituale, ut sic probaret resurrectionem istius corporis mortalis in (in)mortale. Et probat per hoc, quia primus homo fuit terrenus, quoad primum hominem, i. e. mortalis et passibilis ex causa peccati; item fuit celestis in resurrectione, absolutus ab omni mortalitate, quoad secundum, i. e. Christum. Et hoc habito, bene probavit per hanc similitudinem Christi ad Adam, et etiam per carnem mo(**59 d**)rtuam, quod istud corpus, quod prius est animale sive mortale, fiet postea spirituale

et inmortale ad similitudinem Christi. Vel potes dicere, quod secundus homo pro tanto dicitur de celo, quia non humano ritu conceptus est, sicut alia humana corpora, sed solo divino nutu. Unde propositio illa utrobique neganda est simpliciter. Simili modo ecclesia militans dicitur descendisse de celo, *Apoc. XXI, 2*: «Et ego Iohannes vidi sanctam... Iherusalem..., descendentem de celo»; *ibi* (*10*): «Ostendit mihi... sanctam Iherusalem, descendentem de celo a deo», quia «omne datum optime et omne donum perfectum» etc., *Iac. I, 17*. Nec obstat quod possit dicere de societate angelorum, qui ceciderunt, quia illa non descendit, tanquam «sponsa ornata viro suo» (*Apoc. ib. 2*) vel «habens claritatem dei», ut dicitur *ibi* (*11*); immo expoliata omni bono et obscuritate plena; nec descendit, sed ruit.

(b). Ad tertium dicimus, quod inde portavit carnem, ubi induit eam, scil. in corpore beate virginis. Venit ergo in carnem, quia «exinanivit semetipsum, formam servi accipiens», *Phil. II, 7*. In carne autem venit ex utero matris. Et ita est adventus in carnem et in carne. Unde ad hoc, quod obicitur: «Sed venit de celo», responde, quod alio modo venit de celo.—Non enim venit localiter, sed tamen «verbum caro factum est», *Ioh. I* (*14*).—et alio modo, ut dictum est, venit de corpore matris, quia indutus carne. (ad I, 1b).

(2). Ad secundum capitulum dicendum, De primo contra eum..... Ergo similiter: «Putatur ivisse cum apostolis, et non ivit; putatur salvator esse vel fuisse, et nihil fuit; putatur promisisse vitam eternam, et non promisit». Ergo sumus decepti, quia falsum est. Non autem sumus decepti. Igitur vere illa fuerunt in eo, quod concedimus. Excepit ergo illud unicum evangelista, ne incurremus illorum errorem, qui dicebant *Math. XIII, 56*: «Nonne hic est filius fabri?» Sed nulla alia debuerit excipi, quia nulla alia fuerit in eo fallacia. (ad I, 2).

(a). Adhuc probatur ad secundum, quod factus est in similitudinem hominum, sicut exponit et supplet apostolus *Rom. VIII, 3*, dicens: «Nam quod inpossibile est legi, in quo infirmatur per carnem, deus filium suum mittens in similitudinem carnis peccati et de peccato dampnavit peccatum in carne» etc. Unde ab insufficienti argumentatur. Ideo facit fallaciam secundum quid et simpliciter. Deberet enim addere expositionem apostoli, ut diceret: «hominum peccatorum»; tunc bene concedenda est conclusio: «Ergo non est peccator». Sciendum autem.—Cum termino singulari, singulariter sumpto, et cum plurali, pluraliter sumpto, servatis eisdem terminis semper tenet conclusio, cum hoc dictione similis; alias, si concludatur communis terminus, nisi diversarum spicierum sint termini, fallacia est ab insufficienti. Unde non sequitur: «Ille est similis militibus vel militi, ergo non est miles», quia significata per (ad I, 2a).

terminos non est diversarum specierum. Sicut non sequitur: «*Ebr. II, 17*: «Debuit per omnia fratribus similari», ergo non est frater». Forte concederet eum non esse fratrem. Contra.—Supra dixerat (*11*): «Propter quam causam non confunditur eos vocare fratres, dicens: «Narrabo nomen tuum fratribus meis» etc. Igitur, cum frater sit nomen relationis, necessario sequitur, quod ipse frater eorum.

(**b**). Notandum autem, quod ipse fuit, ut homo verus, qui convenit cum homine | in multis, | quia comedit et bibit. *Math. XI, 18*: «Venit Iohannes Baptista, nec manducans» panem «neque bibens» vinum, «et dicunt: Demonium habet. Venit filius hominis, manducans et bibens, et dicunt: Ecce homo vorax, et potator vini, et amicus publicatorum et peccatorum». Nec potes intelligi de spirituali manducatione et potatione, quia nesciebant eum spiritualiter manducare, nec etiam credebant, et propter hoc non iudicassent eum de eo, quod nesciebant nec credebant. Item quia dormivit, *Marc. IV, 38*: «Et erat ipse in puppi | super | cervical dormiens». Quod si exponeret spiritualiter, interroges eum, quod est cervical spirituale, qui remi, que furce, qui navigationes etc. Que singula non poterit explicare. Et ideo de necessitate ad litteram intelligentur. Item quia lassatus est *Ioh. IV, 6*: «Ihesus, fatigatus ex itinere sedebat sic supra fontem». Item in generalibus, scil. mortalitate et passivitate, *Ebr. II, 14*: «Quia pueri communicaverunt carni et sanguini, et participavit eisdem», supple: carni mortali et passibili et sanguini, i. e. anime, que in sanguine intelligitur, «ut per mortem | destrueret | eum, qui habebat mortis inperium, i. e. diabolum». Et ut bene item colligat(eum), tenptatus fuit omnia, supple: genera tenptationis. Qualiter autem fuerit homo, subdit, dicens: «per similitudinem», verum tamen—supple—absque peccato. De passione, et morte, et resurrectione dicunt IV evangeliste circa finem cuiuslibet; de ascensione Marcus et Lucas. Per que omnia patet, in quibus etiam disconvenit, quia in peccato et etiam in ignorantia. Unde et addit, quod sicut homo. (Item) non sequitur: «Inperator factus est in similitudinem militum, ergo non est miles» (**60 a**); vel: «Episcopus factus est in similitudinem sacerdotum etc»; ita nec illum.

(III. Catholicus.—Quod Ihesus verum carnem assumpsit. 1).

(Art. **III**, cap. **1**). Quod autem verum carnem assumpsit de carne beate virginis, patet *Math. I, 1*: «Liber generationis Ihesu Christi, filii David» etc., i. e.: parentele Ihesu Christi, qui est filius David. Quis autem sit iste David, aperit in fine, dicens (*ib. 6*): «David autem (rex) genuit Salomonem ex ea, que fuit Urie». Patet ergo, quod filius fuit illius David, qui peccavit per adulterium, et omnium aliorum, qui numerantur ibi. Et ita, cum omnes sint de parentela sua, nullus potest attinere sibi, qui non attinerat matri; et e contra.

Cum non habet patrem secundum carnem, ergo, cum attineat illis de parentela illa, multo fortius attinet matri, cum quia mater attinet illis omnibus, tum quia mater sua est. Ergo, si non esset formatus de carne beate virginis, non attineret ei et sic nulli alli de parentela multo fortius, quia per eam attineret eis. Sed hoc est contra evangelistam dicentem: «Hic liber parentele Christi». Ergo est formatus de carne sanctissime matris.

(c. **2**). Item *Rom. I, 3*: «Factus est ei ex semine David secundum carnem. Sed, ut probatum est, beata virgo fuit semen seu filia David, et ex illa dicit apostolus filium dei factum secundum carnem. Ergo vere formatus est de carne eius. (2).

(c. **3**). Item *Gal. IV, 4*: «Misit deus filium suum, factum ex muliere, factum sub lege». Ergo factus est de carne sancte matris. Sicut cum dicitur: «Lateres facti sunt ex terra, panis ex farina et aqua», bene sequitur: «Ergo prius fuerunt terra, et farina, et aqua». Similiter de qualunque re, que sit de materia. (3).

(a). Forte darent, quod littera est — «natum», non — «factum». Tunc dices: «Esto, quod hic non dicatur; quod tamen factum est, nichilominus dicitur *Ioh. I (14)*: «Verbum caro factum est», ut est dictum supra, *Rom. I, (3)*». Item dicat: «natum», manifestum est, quod «nasci» significat primam originem rei. Ergo, cum natus sit ex muliere et in muliere, *Math. I, 18*, patet, quod in muliere habuit primam originem. Ergo non portavit carnem de celo. Si enim aliqua planta transplantata esset de uno orto in alium, non diceretur nec dici posset nata in illo orto, in quo transplantata esset. (Hereticus.- Contra).

(c. **4**). Quod autem habuit animam, que passa fuerit passiones tristitie, patet *Math. XXVI, 38 etc., Marc. XIV, 34*: «Tristis est anima mea usque ad mortem». Et *Luc. XXIII, 46*: «Pater in manus tuas commendo spiritum meum». Et *Ioh. XIX, 30*: «Inclinato capite tradidit spiritum». Et item *Ioh. I can. V, 8*: «Tres sunt, qui testimonium dant in terra: spiritus, aqua et sanguis». Spiritus sanctus, quem tradidit patri. Patet ergo, quod fuit verus homo ex anima rationali et humana carne subsistens. (4. Quod Christus habuit animam).

(c. **5**). Nota etiam, quod omnes auctoritates, que ostendunt filium esse verum hominem, ostendunt et matrem esse veram feminam. Addas tamen etiam illud *Ioh. II, 4*: «Quod mihi et tibi est mulier?» (5. Nota, quod b. virgo erat vera femina).

(a). Forte diceret, quod per hoc ostendit non esse matrem. Contra statim subdit evangelista *(5)*: «Dicit mater eius ministris» etc. Ergo erat mater sua. (Hereticus- Contra).

(b). Item. *(Ioh.) XIX, 26*: «Mulier, ecce filius tuus». Ergo cum nulla sit distinctio sexuum in angelis, quia nulla scriptura dicit hoc, patet illam mulierem esse, quod concedimus.

(Tractatus VII

De descensu Christi ad inferos).

(Art. I). Sequitur de descensu ad inferos, in quo sanctos patres traxit, tamen quod ipsi negant. Sed sic probatur eius descensus.

(1). (Cap. 1). Dicitur *Rom. X, 6*: «Nec dixeris in corde tuo: Quis ascendet in celum?», i. e.: «Non dicas, quod nullus ascendit», quia illud dicere est Christum deducere», i. e.—sequitur tamen hoc inconveniens—, quod Christus non ascendit, quod falsum est. (*Ib. 7*): «Aut quis descendet in abyssum?», quia id dicere est «Christum ex mortuis revocare», i. e. dicere, quod non descendit ad inferos, quod falsum est.

(2). (c. 2). Item. *Act. II, 22*: «Viri israelite audite verba hec: Ihesum nazarenum, virum approbatum a deo in vobis virtutibus, et prodigiis, et signis, que fecit per illum deus in medio vestri... Hunc definito consilio et prescientia dei traditum per manus iniquorum affligentes interemistis. Quem deus suscitavit, solutis doloribus inferni». Inde, sic post mortem ante suscitationem solvit dolores inferni, ut dicit Petrus.

(a). Quero, de quorum dolorum solutione dicat. Si de sua, ergo habuit dolores post mortem ante suscitationem, quod falsum est. Si de solutione aliorum hominum, qui erant in mundo, contra: nunquam postea doluerunt, quod falsum est,—dicit enim mundum esse infernum et nusquam esse infernum alibi—et ita oportet intelligi, quod solvuntur dolores alterius inferni, ab illis abstricti. Quem locum appellamus abyssum sive locum, ubi anime puniuntur. Quedam gravibus penis et quedam tantum carentia visionis dei. Non anime puerorum nec baptizatorum et sanctorum patrum, qui patres educti sunt inde ante suscitationem Christi, quod patet melius per consequentia.

3. Quod s. patres eduti sunt de inferno). (c. 3). Dicitur enim insuper (*Act. II, 27*): «Non derelinquas animam meam in inferno, nec dabis sanctum tuum videre corruptionem». Et inferius (*31*): «Providens locutus est de resurrectione Christi, quia nec derelictus est in inferno nec caro sua vidit corruptionem».

Hereticus.-Contra). (a). Forte diceret, quod solvit a se dolores inferni, i. e. mundi, in morte. Contra.—Ipse non intulit sibi mortem, sed su (60 b) stinuit. Ergo non solvit.

tem hereicus.-Contra). (b). Forte daret: «Solvit, quando expedivit se de vita ista mortali». Contra.— Ergo simili modo Petrus et Paulus et alii sancti solverunt dolores inferni. In quale ergo preconium et laudem Christi dicit beatus Petrus hoc? Patet ergo, quod illius inferni solvit dolores, de quo (dicit) sancta mater ecclesia.

(Art. **II.** c. **1**). Sed contra tertium [1]), quod non sunt (sancti), per illud *Ioh. X*, 8: «Quotquot venerunt, fures sunt et latrones». Ergo nullus de antiquis fuit sanctus. Ergo nihil est dicere, quod pro illis descendit Christus in abyssum. (II. Heretici contra I, 3) 1.

(c. **2**). Item. *Rom. III, 9*: «Causati enim sumus iudeos et grecos omnes sub peccato esse». Et inferius (*12*): «Non est, qui faciat bonus, non est usque ad unum», i. e. Christum, vel nec unus. Ergo nullus fuit sanctus ante adventum Christi. Et inde, ut prius. (2).

(Art. **III**) *Solutio* (c. **1**). Ad primum dicimus, quod illud «venerunt» tale est, quale illud apostoli *II Cor. XI, 4*: «Si is, qui venit, alium Christum predicat, quem non predicavimus; aut alium spiritum accipitis, quem non accepistis... recte pateremini». Non dixit: «Si is, qui missus», quia in convenientibus vero presumptio temeritatis, in missis officii auctoritas designatur. Unde «quotquot venerunt», i. e. quotquot presumserunt prophetare vel predicare, «fures sunt» etc. *Ier. XXIII, 21*: «Non mittebam prophetas, et ipsi currebant; non loquebar ad eos, et ipsi prophetabant». Et alia littera habet: «Veniebant, et ego non mittebam eos». (III) Solutio (ad II, 1).

(a). Item. Si induxerit litteram «fuerunt», dicas, quod illi fuerunt ante..... non tantum ordine temporis, sed presumptione auctoritatis docendi, sicut exponit deus, loquens beato Petro, *Marc. VIII, 33*: «Vade retro me, Sathanas, quia non sapis ea, que dei sunt, sed que hominum». Quasi dicit: «Factus es ante me presumptione docendi | Item.—Illi fu(erunt ante) tempore et presump(tione) docentes | preter doctrinam Christi. De quibus *Petr. II, II, 1*:«Fuerunt vero et pseudoprophete in populo, sicut et in vobis erunt magistri mendaces, qui introducent sectas perdictionis et eum, qui emit eos, dominum negant». De illis ergo loquebatur, dicens. Sed etiam illo tempore boni fuissent aliqui.—Patet, quod ibi supra (*II Pet. I, 21*): «Non enim voluntate humana allata est aliquando prophetia; sed, spiritu sancto inspirati, locuti sunt sancti dei homines». Ergo aliqui tunc fuerunt sancti et habuerunt verum spiritum prophetandi. (Hereticus.- Contra).

(**b**). Item. *Ioh. IV, 36*: «Qui metit, mercedem accipiat et congregat fructum in vitam eternam, ut et, qui seminat, simul gaudeat et, qui metit. In hoc... est verbum verum, quia alius est, qui (seminat, et alius est, qui) metit. Ego misi vos metere, quod vos non laborastis. Alii laboraverunt, et vos in labores eorum introistis». Sed nulli laboraverunt, nisi prophete et patres antiqui. Ergo simul debebant gaudere cum apostolis. Gaudium autem apo-

---

[1]) Ms.—III.

stolorum erat futurum gaudium vite eterne. Ergo illi invenerunt vitam eternam, sicut apostoll. Ergo fuerunt aliqui sancti ante adventum Christi.

(ad II, 2). (c. **2**). Ad aliud responde illud *Luc. I, 6*: «Erant iusti ambo ante deum, incedentes in omnibus mandatis et iustificationibus domini sine querela». Et *ibi 70*: «Sicut locutus est per os sanctorum, qui a seculo sunt prophetarum eius». Item. (*ib.*) *II, 25*: «Ecce homo erat in Iherusalem, cui nomen Simeon, et homo iste iustus et timoratus, exspectans consolationem Israhel, et spiritus sanctus erat in eo». Ergo aliqui fuerunt sancti ante adventum Christi.

(a). (**a**). Item. *Hebr. X, 39*: «Nos autem non sumus subtractionis filii in perditionem, sed filii dei in acquisitionem anime». Et statim (*XI, 1*) diffiniens ita fidem, dicens: «Et autem fides sperandarum substantia rerum, argumentum non apparentium». Deinde subdit (*ib. 2*): «In hoc... testimonium (con) secuti sunt senes». Qui autem sint illi senes, subdit dicens (*ib. 4*): «Fide plurimam hostiam Abel, quam Cayn, obtulit deo, per quam testimonium consecutus est (esse) iustus, tertimonium perhibente muneribus eius deo». Et inferius (*5*): «Fide Enoch». Et inferius (*7*): «Fide Noe». Et inferius (*8*): «Fide Abraham». Et inferius (*11*): «Fide et ipsa Sara sterilis» etc. Et infra (*32*): «Deficiet enim tempus me, enarrantem de Gedeon, Baruc, Samson, Jepte, David, Samuel et» aliis «prophetis, qui per fidem vicerunt regna, operati (sunt) iustitiam, adempti sunt repromissiones» etc. usque in finem capituli. Ergo, cum multi fuerunt iusti et sancti veteres, ut probatum est, patet, quod apostolus in obiecta auctoritate loquitur tantum de generalitate iudeorum et gentilium, in qua non fuit aliquis illorum iustorum, sed omnes perierunt. Unde patet, quod illi, qui fuerunt sancti non conprehenduntur sub illo numero sive generalitate. Postea subdit apostolus (*ib. 39*): «Et hii omnes, testimonio fidei probati, non acceperunt repromissiones, deo pro nobis melius aliquid providente, ne sine nobis consummarentur», scil. per fidem glorie. Sed nos consummati sumus perfectionem glorie tantum in adventu Christi, quia tantum tunc datur. Ergo tantum tunc debuerunt recipere gloriam et sancti fuerunt, ut probatum est, et erant illi, quantum in gloriam. Ergo inde debuit eos trahere Christus in adventu suo, et illum locum, ubicumque sit, appellari infernum sive abyssum.

(b). (**b**). Item. *Iac. II, 25*: «Similiter et Raab meretrix, nonne ex operibus iustificata est, suscipiens nuntios et alia via eiiciens?» *Ibi ult.* (*V, 10*): «Exemplum accipite, fratres, exitus, mali» et longanimitatis, «et laboris, et patientie prophetarum (**60 c.**), qui locuti sunt» nobis «in nomine dei. Ecce beatificamus eos, qui sustinuerunt». Posset quis dicere: «Fuitne aliquis sanctus propter sustinentiam?» Quasi dicit: «Fuit (propter) sustinentiam», inquid *Iob*: «Au-

distis et finem domini vidistis». Isti duo fuerunt gentiles, scil. Raab et Iob. Unde patet, quod non singuli gentiles dampnati suut, sed generalitas, ut dictum est de iudeis.

(c.). Item. (*I*) *canon. Ioh. III, 12*: «Non sicut Cayn, qui ex maligno erat et occidit fratrem suum Abel. Et propter quid occidit eum?—Quoniam opera eius maligna erant, fratris autem (eius) iusta». (c).

(d). Forte diceret, quod Lucifer fuit Cayn, quod stare non potest, quia secundum eos non fuit frater alicuius iusti nec esse potuit, cum semper fuerit malus. (Hereticus.-Contra).

(Tractatus VIII

De Lege).

(Art. 1). Dicto de sanctis patribus, videndum est de lege, sub qua conversati sunt, utrum fuerit bona; et etiam, utrum salvari potuerint sub illa. Dicunt, quod non. (I. Heretici).

(c. 1). Dicitur enim *Rom. XIV 23*: «Omne, quod non est ex fide, peccatum est». Lex autem non est ex fide», *Gal. III, 12. (Rom. VII, 7)*: «Lex peccatum est». Ergo est mala. 1.

(c. 2). Item. *II (Cor.) III, 7*: «Quod si misterio mortis, litteris deformata in lapidibus, fuit in gloria, ita, ut non possint intendere filii Israhel in faciem Moysi propter gloriam vultus eius, que evacuatur. Quomodo non magis ministratio (spiritus) erit in gloria? Nam si ministratio dampnationis gloria est» etc. Ergo, cum ministraret montem et dampnationem, patet, quod fuit lex perdictionis. Ergo nullus salvatus est sub illa lege, et ita non deus illius legis bonus, nec de li(m)bo tracti per Christum. (2)

(c. 3). Item. *Gal. III, 13*: «Christus nos redemit de maledicto legis, factus pro nobis maledictum, quia scriptum est: Maledictus omnis, qui pendet in ligno». Sed, si ille deus fuit pater Christi, quomodo potuit maledicere filio? Ergo, cum maledixit, non fuit bonus. Et illi deo serviebant antiqui, ergo fuerunt in statu peccati etc. 3.

(c. 4). Item. Quomodo fuit bonus, qui tot alias maledictiones dedit? (4).

(Art. II, cap. 1). *Solutio*, Ad primum dicimus, quod, cum equivocatio inpendit sillogismum, unde dicendum est, quod ipse vult decipere per philosophiam et inanem fallaciam. Nam fides alio modo sumitur ad Roman., quam ad Gal. Nam ad Rom. sumitur large, ut sit sensus.—«Omne, quod non est ex fide», i. e. ex fideli- (II. Solutio)

---

[1]) Ms —I и ниже: III.

tate couscientie. Quod est dicere: «Quod est contra conscientiam, est peccatum»; sive: «Illum sit fidei veritatis vel articulorum sine operibus, postquam non est ex fidelitate cordis»; sive: «Contra conscientiam totum est peccatum». Nec potest intelligi de fidelitate | (v) eritatis | sive articulorum, quia multa sunt, que non sunt ex fidelitate | veritatis | sive articulorum—sicut dormire, comedere, bibere vel credere suffragia prodesse dampnatis vel non credere—, que non sunt peccata. Sed stricte sumitur ad Gal., ut sit sensus.—«Lex non est ex fide», i. e.: «ex fidei devotione futurorum», ut scil. pro futuris inpleatur. Ex hoc intelligendum est, quod generalitatem iudeorum, qui pro timore servili et non pro deo inplebant legem; nam semper fuerunt ibi aliqui sancti, qui ex devotione fidei et caritatis inplebant legem. Vel: «ex fide articulorum»; ad nos, ut scil. transmittat nobis ad credendum vel mandet. Sed faciendum quoad cerimonialia intelligas, nam quoad moralia mandavit fidem unius dei cognoscendi et colendi. Unde subditur, scil. (*Gal. III, 12*): «Qui fecerit homo, vivet in eis» et non punietur. Hoc est: Non ex fide, scil. exteriore, mandat credendum, sed faciendum pro vita temporali, ... evadendi, i. e. adhuc faciunt. Ex hiis patet, quod non sequitur conclusio.

(Solutio ad I, 1 et ad omne consimile).

(a). *Solutio.* Ad primum et ad omne consimile dicendum est quod hoc exponit apostolus *Rom. VII, 7*, dicens: «Nam concupiscentiam nesciebam, nisi lex diceret: Non concupisces. Occasione autem accepta peccatum per mandatum operatum est in me omnem concupiscentiam; sine lege enim peccatum mortuum erat. Ego autem vivebam sine lege aliquando; sed cum venisset mandatum, (peccatum) revixit. Ego autem mortuus sum, et inventum est mandatum, quod» autem «erat ad vitam, hoc esse ad mortem. Nam peccatum occasione accepta per mandatum seduxit me, et per illud occidit. Itaque lex quidem sancta et mandatum sanctum, et iustum, et bonum. Quod ergo bonum est, mihi factum est mors? Absit. Sed peccatum, ut appareat peccatum, per bonum operatum est mortem». Ergo, cum non possit intelligi nisi de vera lege per violentiam littere, patet, quod lex bona est, licet occasionem peccati dederit, nec tamen peccatum, suo tempore custodita. Sicut nec Christus peccavit, cum dicebant iudei de ipso, *Math. XIII, 55*: «Nonne hic est filius fabri? et infra (*56*): «Unde huic omnia illa?» Et scandalizabantur in eo». Sicut non mulier peccat, si aliquis concupiscit eam contra voluntatem suam. Mi (**60 d**) nistravit ergo lex mortem sive dampnavit eodem modo, comunaliter tantum, nec tamen, ut dictum est, omnino mala. Ex hoc patet solutio ad illud *Ioh. I, 17*: «Lex per Moysen data est, gratia et veritas per Ihesum Christum facta est», quia, licet non dederit gratiam ad veritatem, non ideo mala, sicut nec predicatio Christi. Que aliquando multis erat in scan-

dalum, ut dictum est et sicut patet per illud *Ioh. VI*; — ex hoc, scil. quod predicaverat eis carnem suam comedendam et sanguinem bibendam, multi discipulorum eius abierunt retrorsum. Et *Act. XVIII.*—Videntes autem iudei repleti sunt.....et contra dicebant hiis, que a Paulo dicebantur. Nec tamen ideo predicatio apostoli mala.

(Art. c. **III.** c. **1**). Item. Videtur, quod sit mala per illud *Ebr. VII, 19*: «Nichil ad perfectum adduxit lex». Ergo non fuit bona vel duxit ad bonum. (III. Hereticci. 1).

(c. **2**). Item (*ib.*) *VIII, 7*: «Nam si illud prius culpa vacasset, non utique secundi locus inquireretur». Ergo, cum culpam habuerit, non fuit bona lex. (2).

(Art. **IV**). *Solutio.* (c. **1**). Ad primum dicendum est, quod adduxit non tantùm ad bonum, sed etiam ad bona, sicut patet per illud *Rom. III, 20*: «Per legem enim cognitio peccati»; et *VII, 7*: «Concupiscentiam nesciebam, nisi lex diceret: Non concupisces». Item *Gal. III, 24*: «Lex pedagogus noster fuit in Christo». Ergo, cum dederit nobis cognitionem peccati, que bona est, et duxerit nos ad Christum, duxit nos ad bonum, quam etiam ad perfectum. Et ita patet, quod est bona. (IV). Solutio ad (III, 1).

(a). Quomodo vero duxit nos ad perfectum? — Tribus modis. Primo, quia opera operantia in se indistincta erant; unde, quantum in se erat, nihil gratie conferebatur. Secundo, quia opera operata nullo modo gratiam dabant; non enim erant ibi vasa gratie, sicut sacramenta nove legis. Tertio, quia observatoribus non poterat aperire ianuam celi de virtute sui, «donec veniret semen», i. e. Christus, «cui repromiserat», supple deus *Gal. III, 19* quidem,

(b). Si querat: «Qualiter ergo fuit data illa in parte?», patet. Fuit etiam data diversis in flagellum, *Gal. III, 19*: «Lex propter transgressionem posita est», i. e. ad domandum et reprimendum duros mediocribus. Et posita cognoscentibus in pedagogum, ut dictum est *Gal. III, 24*: «Lex pedagoga» etc.; perfectis — in signum, *Ebr. IX, 8*: «Hoc significante spiritu sancto non(dum) propalatam esse sanctorum viam, adhuc priore tabernaculo (habente) statum. Que parabola», i. e. mistice similitudo, «est temporis instantis». Sancti enim perfecti cognoverunt in figuris illum Christum et veritatem suam, ut patet de Habraham, *Ioh. VIII, 56*: «Abraham pater vester exsaltavit, ut videret diem meum; | vidit | et gavisus est». Et creditur hoc fuisse, quia voluit filium inmolare, pro inmolavit arietem. Unde et eum in parabolam accepit, *Ebr. XI, 8.*

(c. **2**). Ad secundum dico, quod in littera ostenditur, qualis fuerit culpa legis, ex eo, quod ostenditur, quis eam dederit. Ubi (2) ad (III) 2[1]).

[1]) Ms.—ad sec(undum).

dicitur (*Ebr.*) *VIII, 8*: «Vituperans enim eos, dicit: Ecce dies venient, dicit dominus, et consummabo super domum Israhel et super domum Iuda (testamentum novum)». «Testamentum» vero «non servaverunt, quod feci patribus eorum in die, qua apprehendi manum eorum, ut educerem eos de terra Egipti; quoniam ipsi non permanserunt in testamento meo; et ego neglexi eos, dicit dominus». Ergo, cum vituperet, quorum erat vetus testamentum, dicens: «Ipsi non permanserunt in testamento, et ego neglexi eos», et dicat se datum novum, qui dederat vetus, patet, quod unus et idem deus est deus veteris et novi testamenti. Ergo non potuit ibi esse culpa peccati, fuit tamen culpa, i. e. defectus.

(a). Si querat, qualis fuerit ibi defectus, ita dicendum est, quia non dabit gloriam. Si querat, qualiter deus hoc voluerit, — stulta questio est interrogare de consilio vocis divine. *Rom. XI, 34*: «Quis consiliarius dei est?» etc. Tamen ex parte potest reddi aliqua causa, ut homo scil. confiteretur nichil posse sine gratia dei, quantamcunque instructionem haberet et quantacunque opera faceret, *Rom. III, 20*: «Ex operibus legis non iustificabitur omnis caro», nam «si gratia, iam non ex operibus. Alioquin gratia iam non est gratia», *Rom. XI, 6*.

(b). Nec obstat, quod dicat «in die», quasi non sit ille deus veteris testamenti, de quo loquitur apostolus, quia illa specialis non fuit datio veteris testamenti, quia exiverunt filii Israhel de Egipto, cum dies ibi ponatur indistincte pro tempore, sicut dicitur *Ezech. IV, 6*: «Diem pro anno, diem, inquam, pro anno dedi tibi». Item. *Math. XXV, 6*: «Media... nocte clamor factus est: Ecce sponsus venit». Unde per hoc videtur, quod adventus dei est in nocte. Sed dicitur *Rom. II, 16*: «In die, cum iudicabit deus occulta hominum secundum evangelium meum». **(61 a)** Item. *I Cor. 1, 8*: «Confirmabit vos usque in finem sine crimine in die adventus domini nostri Ihesu Christi». Ecce quomodo indistincte appellatur illud tempus: modo dies, modo nox. Item non solum spatium unius anni vel auctus temporis appellatur nomine diei, sed etiam totum tempus adventus. Christi usque ad diem iudicii.—*Ebr. III, 7*: «Hodie, si vocem eius audieritis» etc.; et in fine (*13*): «Sed adhortamini vosmetipsos per singulos dies, donec hodie cognominatur». Immo etiam una hora significatur totum illud tempus.— *I Can. Ioh. II, 18*: «Scimus, quia novissima hora est»; i. e. extremitas temporis. Ex hiis patet, quod non est magnum, si spatium illud, in quo ducti fuerunt et instructi ad montem dei Oreb, appellatur nomine diei. Et hoc etiam patet per violentiam nominis, quia non potest dici, de qua Egypto traxerit filios Israel, nisi de litterali, quod patet per continuationem littere et ex administratione.

(c). Forte diceret, quod non loquitur de illis istius per hoc, quod dicit *Hebr. VIII, 11*: «Et non docebit» vir «proximum» etc., cum adhuc doceat proximum cognoscere deum. (Hereticus).

(d). Solutio.—In apostolis et discipulis conpletum hoc, quia de illis nullus docuit alium condiscipilum cognoscere deum. Unde sic intelligendum est: Non docebit ultra vir, supple—de apostolis vel condiscipulis, proximum suum, coapostolis etc. «dicens: Cognosce dominum». Vel potest intelligi, conpleri hoc in vita eterna tantum, quia «hec est vita eterna, ut cognoscant te» etc., *Ioh. XVII, 3*. Ergo non indige(nt) doctrina cognitionis, sed perfecte cognoscere deum conpletur tantum in vita eterna.—*Cor. I, XIII, 12*: «Nunc cognosco ex parte; tunc autem cognoscam, sicut et cognitus sum». Ergo, cum hic non habeatur plena cognitio, sed in gloria, patet, ibi tantum intelligi conpleri et non hic. Nec mirum, (quod) una pars prophetie conpletur hic et alia ibi, quia hoc etiam ostendit apostolus de alia prophetia.—*Ebr. II, 7*: «Ministri eum paulo minus ab angelis» etc.; (*8*) «Omnia subiecisti sub pedibus eius». Prima in Christo conpleta est, secunda minime. Unde subdet (*ib.*): «Nunc autem necdum videmus in omnia subiecta», quia, dicet, ista pars nondum conpleta est. Solutio.

(e). Item. Tu dicis, quod de alio vetere testamento debet (intelligi). Contra.—Apostolus dicit (*Hebr. VIII, 13*): «Quod antiquatur et senescit prope interitum est». Ergo illud testamentum est transitorium. Ergo boni dei non perseverant in eternum, ut tu dicis. Quod autem illud testamentum fuerit Moysi, patet per litteram apostoli, dicentis. sic (in) eodem capitulo (*Hebr. VIII, 4*): «Si ergo esset super terram nec esset sacerdos, cum essent, qui offerrent secundum legem munera, qui exemplari (et umbrae) deserviunt celestium, sicut responsum est Moysi, cum consumaret tabernaculum: Vide, inquid, omnia facito secundum exemplar, quod est tibi ostensum in monte». Item in fine capituli (*IX, 1*): «Habui quidem et prius iustificationes culture et sanctum seculare» etc. Et quod fuerit illud prius sive primum, ostendit in fine, dicens (*ib. 2*): «Tabernaculum enim factum est primum, in quo erant candelabra» etc. Et per hec omnia patet, quod apostolus loquitur de testamento, dato Moysi; et etiam, cum sit exemplar celestium, patet, quod bonum et sanctum fuit, quia exemplum fuit sanctum, et verum, et bonum, scil. novum testamentum. Non enim exemplum posset esse verum, si exemplar fuisset falsum et corruptum. (Hereticus.-Contra).

(f). Forte diceret, qui ponit unum principium, quod ille deus malus fuit et quod illa testamenta fuerunt mala, quia dicit: «Vituperans enim» etc. Contra.—Inferius dicit *X, 15*: «Contestatur autem (Ponens unum principium). (Contra).

et spiritus sanctus; postquam enim dixit: Hoc autem testamentum, quod contestabor ad eos post dies illos» etc. Ergo fuit bonus deus datione illius testamenti, et a bono deo illum testamentum, cum fuerit a spiritu sancto.

(V. Solutio. 1—ad I, 3). (Art. **V.** c. **1**). Ad tertium [1]) dicendum est hoc modo.— Quis magis offendit te: an ille, qui simplici verbo maledixit filio tuo, an ille, qui suspendit eum per gulam vel trucidat? — Ultimus procul dubio. Sed pater Christi tradidit filium ad suspensionem crucis, *Rom. VIII, 32*: «Proprio filio suo non pepercit, sed pro nobis (omnibus) tradidit illum». Et prout *Phil. II, 8*: «Humiliavit semetipsum, factus obediens», scil. patri suo etc. Sed propter hoc non dices eum malum. Ergo multo minus ille. Inmo ipse fecit sibi hanc maledictionem, *Ephes. V, 2*: «Tradidit semetipsum pro nobis» etc. Ergo non peccavit ipse dando maledictionem pene nec ille predicendo eandem.

(2—ad I, 4). (c. **2**). Ad quartum dicimus, quod etiam Christus maledixit, dicens ad ficum, *Marc. XI, 14*: «Jam non amplius in eternum quisque ex te fructum manducet». Quod fuerit maledictio, dicit inferius (*21*) beatus Petrus: «Rabi, ecce ficus, cui maledixisti, aruit». Item. *Act. XXIII, 3*: «Percutiet te deus, paries dealbate», dixit apostolus ad principem sacerdotum. Quod autem fuerit maledictio, in fine ostendit (*4*), ubi dicitur: «Et, qui astabant, dixerunt: Summum sacerdotem dei maledicis? Dixit autem Paulus: Nesciebam, fratres, quod princeps est sacerdotum. Scriptum est enim: Principem populi tui non **(61 b)** maledices». Sed, cum odio non maledixerit Christus, nec Paulus, patet: ex zelo iustitie. Similiter factum est in veteri testamento. Ex hoc patet, quod lex sancta et bona est.

(VI. Catholicus.—Quod lex bona fuit) I. (Art. **VI**, c. **1**). Item, quod bona fuerit, patet *Math. V, 17*: «Nolite putare, quia veni solvere legem aut prophetas. Non veni solvere, sed inplere». Sed nulla alia erat lex, nisi Moysi. Ergo sancta et bona est, quia Christus inplevit eam, figuralia inplendo in se et in suis—et inplet cottidie, ut dicitur inferius (*18*): «Iota unum aut unus apex non preteribit» etc.—, moralia per expositionem perficiendo.

(2). (c. **2**). Item. (*ib.*) *XXII, 40*: «In hiis duobus mandatis universa lex pendet, et prophete», scil. (amoris) dei et proximi mandatis.

(3). (c. **3**). Item. *Luc. II, 22*: «Postquam inpleti sunt dies purgationis» Marie «secundum legem Moysi» etc. Cum beata virgo servaverit legem, et dominus etiam per hoc, quod se circumcidit, patet, quod bona est.

---

[1]) Ms.—secundum.

(c. **4**). Item. (*ib.*) *XVI, 29*: «Habent Moysen et prophetas, audiant illos». Sed pater Abraham non dedisset hoc consilium, si lex fuisset mala vel non bona fuisset. (4).

(c. **5**). Item. *Ioh. VII, 19*: «Nonne Moyses dedit vobis legem? Et nemo ex vobis servat legem». Si mala esset, non reprehendisset iudeos de non observantia legis, inmo laudasset. Ergo constat, quod fuit bona. (5).

(c. **6**). Item. *Rom. III, 1*: «Quid ergo amplius est iudeo? aut que utilitas circumcisionis? Multum» quidem «per omnem modum. Primum quidem, quia credita sunt illis eloquia dei». Ergo fuit eorum creditor dando iustitiam et qui fecit.....et in omnes servos eius locutus est Moysi; et nusquam alibi de predictis locutus est ante adventum Christi, nisi in illa lege. Ergo illa lex bona est. Nec potest de malo deo intelligi, quia | ille | nusquam facit misericordiam. (6).

(c. **7**). Item. *Tim. I, I, 8*: «Scimus..., quoniam bona est lex» etc. Nec potest intelligi bene exageranti litteram, nisi de veteri lege. (7).

(c. **8**). Item. *Act. VII, 38*: «Hic est», scil. Moyses, «qui fuit in ecclesia in solitudine cum angelo, qui loquebatur cum eo in monte Syna; et cum patribus nostris, qui accepit verba vite dicere nobis». Ergo lex bona est, cum fuerit vite. Et qualiter dicatur lex mortis, dictum est supra. (8).

(c. **9**). Item. *Infra* (*51*): «Dura cervice et incircumcisis cordibus et auribus vos semper spiritui sancto resististis» etc. In quo autem resisterint, quod autem morte Christi, dicit *infra* (*53*): «Qui accepistis legem in dispositione angelorum, et non custodistis». Ergo, cum de hiis reprehendit iudeos Stephanus, patet, quod bona fuit quia alias non reprehendisset, si ipsa lex non fuisset bona. (9).

(Tractatus IX

De adventu ad iudicium).

(Art. **1**). Sequitur de adventu ad iudicium, circa quod triplici- (I. Heretici).
ter errant.—Primo, quod nullum aliud fiet iudicium, nisi quod factum est, sive quod fiet in morte cuiusque. Secundo, quod pene erunt equales in inferno. Tertio, quod infernus nil aliud est, quam mundus, et quod nusquam cruciantur anime nisi in mundo.

(c. **1**). Primum probant per illud *Ioh. III, 18*: «Qui credit in eum, non iudicatur; qui autem non credit, iam iudicatus est, quia non credit in nomine unigeniti filii dei». Ergo ad minus contra infideles non fiet iudicium. (1).

(a). Item, probatio, quod nec contra fideles. Credere enim deum est credere ipsum esse; credere deo est credere verbo eius; credere in deum est credendo ei adherere. Ergo, cum dicit: «Qui credit (a).

in eum», et addit: «Qui... non credit», patet, quod de omni illo loquitur, qui non adheret ei per amorem, et omnis ille est omnis peccator. Ergo nullus peccator iudicabitur.

(b). (**b**). Item. Ad quid fieret iudicium, cum apud deum sint cuncta et determinata merita omnium?

(2). (c. **2**). Secundum probant per illud *Iacobi II, 10*: «Quicunque... totam legem servaverit, offendat autem in uno, factus est omnium reus». Ergo tantum puniretur, quantum ille, qui habet omnia peccata.

(3). (c. **3**). Tertium autumant de sensu proprio ita, quod non eliciunt de aliqua auctoritate.

(II. Solutio. I—ad I a, b). (Art. **II**, c. **1**). *Solutio*. Ad prima duo obiecta dicimus, quod auctoritas Iohannis sic est intelligenda.—«Iam iudicatus est» duplici iudicio, scil. discretionis, qua discernuntur boni a malis per merita. De quo pluries in psalmo «Iudica me deus» (*Ps. XXV*) et *Cor. I, X*: «Quis enim te discernit a massa», scil. perditorum. Quasi dicit: «Nullus, nisi deus». Et etiam iudicatus est infidelis ita, ut nullum de ipso fiat iudicium discussionis vel examinationis, sicut fiet de aliis peccatoribus, qui obierunt in fide.—*Math. XXV, 42*: «Exurivi, et non dedistis mihi manducare» etc. Non enim dignabitur memorari de nomine eorum per labia sua. Ideo dicit apostolus *Rom. II, 12*: «Qui... sine lege peccaverunt, sine lege», i. e. sine disceptatione legis, iudicabuntur supple. Unde addit: «peribunt». Quasi dicit: «Non examinabuntur, sed nichilomimus iudicio condempnationis iudicabuntur. Et est quidam modus loquendi ibi — iam iudicatus ets.... Sicut cum aliquis comittit homicidium coram oculis potestatis et totius populi; talis si capiatur, non indi-
(**61 c**) get, ut examinetur, quia notorium est crimen; et ideo de ipso potest dici: «Iam iudicatus est». Simili modo crimen heresis tam notorium est deo et sanctis eius et ita horridum, quod, (ut) inde fiat examen, non expedit. Ideo dicit dominus: «Qui non credit, iam iudicatus est», i. e.: Illud examen, quod inde fieri debet, iam factum est. Nec debet supli verbum «credit» per accusativum cum prepositione, licet ita determineretur precedens littera. Patet per consequentem—que est, quod «quia non credit in nomine unigeniti filii dei» | ... ..inde et ideo (iudicatus) est—, quia non credit (in nomine unigeniti f)ilii dei | , iam iudicatus est.

(III. Catholicus). (Art. **III**). Quod autem iudicium examinationis fieri debet contra alios peccatores et iudicium condempnationis contra omnes peccatores, patet per multa.

(1). (c. **1**). Primo per illud *Math. XXV, 31*: «Cum venerit filius hominis in magestate sua, et omnes angeli eius cum eo, tunc sedebit super sedem maiestatis sue... Congregabuntur ante eum omnes

gentes, et segregabit ab invicem, sicut segregat pastor oves ab edis. Et statuet oves quidem a dextris» etc. Et *infra* (*34*): «Tunc dicet rex hiis, qui a dextris eius erunt: Venite, benedicti patris mei» etc... «Exurivi, et dedistis mihi manducare» etc. Similiter examinabit malos, dicens (*42*): «Exurivi, et non dedistis mihi manducare» etc. Postea proferret sententiam hanc: «Discedite a me (maledicti) in ignem eternum» etc. Ergo, cum hec non possint intelligi de generali iudicio, patet, quod discussurus est deus merita singulorum, qui peccaverunt in fide. Deinde dabit sententiam; postea inferret penam contra omnes tam fideles, quam infideles. Nec potest intelligi, quin conpleatur in futuro, cum non sit conpletum, ut dicit, quia nunquam congregate sunt gentes ante eum nec postquam hoc dixit: «Venerit in magestate»; nec sic examinavit malos et bonos unquam; nec alia, que ibi dicuntur, adhuc conpleta sunt. Ergo de illo duplici iudicio non intelligitur in Iohanne.

(c. **2**). Item. *Luc. XVII, 29*: «Qua die, qua exivit Loth a Sodomis, pluit», supple—deus, «ignem et sulphur de celo, et perdidit omnes. Secundum hoc erit, qua die filius hominis revelabitur». Sed hec nondum facta sunt, ergo adhuc fient. (2).

(c. **3**). Item. *Rom. II, 5*: «Secundum....duritiam tuam et cor inpenitens thesauriczas tibi iram in die ire et revelationis iusti iudicii (dei), qui reddet unicuique | secundum opera | sua». Et inde, ut prius. (3).

(c. **4**). Item. *Infra XII, 19*: «Mihi vindicta, et ego retribuo». Ergo, (quod) nihil aliud debet facere, quam fecit, nihil dicit; quod falsum est. Ergo tu mentiris, quod concedimus. (4).

(c. **5**). Item. (*ib.*) *XIV, 10*: «Omnes....astabimus ante tribunal Christi». etc. Et *infra 12*: «Unusquisque (nostrum) pro se rationem reddet deo». Ergo examinationis iudicium adhuc futurum est. (5)

(c. **6**). Item. *Cor. II, V, 10*: «Omnes enim nos manifestari oportet ante tribunal Christi, ut referat unusquisque propria (corporis), prout gessit, sive bonum sive malum». (6).

(a). Forte diceret, quod de bonis habet hoc intelligentiam. Contra.—*Thess. II, I, 6*: «Si tamen iustum est apud deum retribuere tribulationem hiis, qui nos tribulant, et vobis, qui tribulamini, requiem nobiscum». Quasi dicit: «Iustum est». Sed, ne sit dubium de primo, subdit: «in revelationem domini Ihesu de celo», supple: venientis, «cum angelis virtutis eius, in flamma ignis dantis vindictam hiis, qui non noverunt deum et (qui) non obediunt evangelio domini nostri Ihesu Christi; qui penas dabunt in interitu eternas a facie domini et a gloria virtutis eius, cum venerit glorificari in sanctis suis, et ammirabilis fieri hiis, qui crediderunt». Dicuntur dare penas, i. e. sustinere, qui habent causam, quare dabitur eis. (Hereticus.—Contra).

Ecce hic expressum iudicium condempnationis in futuro contra fideles et infideles, quia eis apparebit dominus.

(7). (c. **7**). Item. *Pet. II, III, 7*: «Celi..., qui nunc sunt, et terra eodem verbo repositi sunt igni reservati in diem iudicii et perditionis inpiorum hominum». Et *infra* (*10*): «Adveniet autem dies domini, sicut fur; in quo celi magno inpetu transient, elementa vero calore solventur, et terra autem et que in ipsa sunt», omnia opera (exurentur) Et inde, ut prius.

(8). (c. **8**). Item. *Apoc. I, 7*: «Videbit eum omnis oculus, et qui eum pupugerunt, et plangent se super eum omnes tribus terre». Sed boni non plangent se super eum, inmo gaudebunt, quia non pupugerunt eum peccatis. Finaliter ergo mali et eum videbunt et ab eo iudicabuntur tam iudicio quam sententia prolationis, quam etiam condempnationis, licet non iudicio examinationis, quoad infideles, ut dictum est.

Per hec omnia patet solutio ad prima duo obiecta.

(IV. Solutio ad I, 1 c). (Art. **IV**). Ad tertium dicimus, quod, licet sciat dominus, quod meruerat quisque, tamen in generali iudicio iudicabit in duplici ratione. Una est—ad maiorem confusionem malorum; secunda—ad maiorem exaltationem bonorum. De (**61 d**) prima *Apoc. I, 7*: «Et plangent se super eum», et ita scil. videntes horribile iudicium Christi contra se.—Unde dicitur *infra VI, 16*: «Dicunt montibus et petris: Cadite super nos et abscondite nos a facie sedentis super thronum et ab ira agni, quoniam venit dies magnus ire ipsorum; et quis poterit stare?» De secunda *Apoc. XVIII, 20*: «Exulta super eam, celum, et sancti apostoli, et prophete, quia iudicavit dominus iudicium vestrum de illa».

(V. Solutio ad I, 2). (Art. **V**). Ad aliud secundi capituli interrogandus est hereticus: «Si ita displicet deo ille, qui fecit tantum unum peccatum, quantum ille, qui fecit centum millia?» Si non, ergo non tantum punietur. Si sic, contra dicitur.—*Math. XVI, 27*: «Filius quidem hominis venturus est in gloria sua cum angelis suis, et tunc reddet unicuique secundum opera eius». Ad idem *Rom. II, 6*: «Reddet unicuique secundum opera sua». Ergo reddat isti penam secundum opera centum millia peccatorum, et illi tantum secundum unum opus. Ergo magis punietur unus, quam alius. Ergo non sunt pare pene. Item. *Math. XXIII, 14*: «Ve vobis, scripbe et pharisei ypocrite, quia | comeditis | domus viduarum, orationes longas orantes; propter hoc amplius accipietis iudicium». Item subdit (*15*): «Ve vobis, scripbe et pharisei ypocrite, quia circuitis mare et aridam, ut faciatis unum prozelitum, et cum fuerit factus, facitis eum filium gehenne duplo, quam vos». Ex hiis infero.—Ergo magis punietur

unus, quam alter etc. Item. *Luc. XII, 47*: «Ille autem servus, qui cognovit voluntatem domini sui, et non preparavit et non fecit secundum voluntatem eius, vapulabit multis. Qui autem non cognovit, et fecit digna plagis, vapulabit paucis». Ergo unus magis alio punietur etc., ut prius. Item. *Apoc. XVIII, 7*: «Quantum» significavit se, «glorificavit se et in deliciis fuit, tantum date illi tormentum et luctum». Ibi sunt «tantum» et «quantum» relativa. Ergo quantitati culpe respondere debet quantitas pene. Et inde, ut prius. Item. Ipsi reprobi heretici puniunt magis vel minus aliquos de suis, quia ratio naturalis dictat eis, quod iste, qui magis peccavit, magis puniendus est, quam illi, qui minus. Et tamen deum, qui iustissimus est, faciunt minus iustum se ipsis. Ex hiis patet, quod auctoritas Iacobi sic intelligenda est.—Factus enim omnium reus, quoad vitam eternam, i. e. omnia fecit sibi inutilia ad vitam eternam.

(Art. VI). Tertium capitulum reprobabis hoc modo. Habito, quod nihil aliud sit infernus, quam mundus, dicitur *Apoc. XX, 14*: «Et infernus et mors missi sunt in sfagnum ignis. Hec mors secunda est». Ergo, cum mundus puniri debeat alibi et igne, patet, quod mundus non est infernus, ubi eternaliter debent puniri mali. Et quia ex eo currit materia dicendi de inequalitate premiorum, ideo subsequenter dicemus. VI. Solutio ad I, 3).

(Tractatus X

De inequalitate premiorum).

(Art. I). Sciendum, quod hoc nituntur asserere per illud *Math. XX, 9*: «Cum venissent....qui circa XI hora venerant, acceperunt singulos (denarios)». Dicunt: «Ergo equaliter premiabuntur omnes». (I. Heretici).

(Art. II). *Solutio*. Interrogandus est hereticus: «Si credit tantum habere, quantum Christus, vel beata virgo, vel beatus Petrus et Paulus?»—Ex hoc dico, quia secundum illos, qui ponunt duo principia, Christus est pura creatura. — Si non, ergo non equaliter premiabuntur omnes. Si sic, contra dicitur *Col. I, 17*: «Ipse est ante omnes et omnia in ipso constant, est ipse caput corporis ecclesie, qui est principium primogenitus ex mortuis, ut sit ipse in omnibus, peccatum tenens». Ergo in omnibus preest aliis, ergo et in gloria. Ergo premia non sunt paria. Item. Tu ipse non eris equalis beate virgini vel beato Petro et Paulo; quod si te compares eis, contra dicitur *Luc. XIX, 13*: «Vocatis....X servis suis, dedit illis X minas». Et *infra* (*16*): «Domine, mna tua X minas acquisivit. Et ait illi: Euge, serve bone, quia in modico fidelis fuisti, (II. Solutio ad I).

eris potestatem habens super X civitates. Et alter venit, dicens: Domine, mna tua fecit V minas. Et huic ait: Et tu est super V civitates». Scil. plura sunt X, quam V. Ergo magis premiabitur iste, quam ille, vel pluribus. Item. *Ioh. XIV, 2*: «In domo patris mei mihi mansiones multe sunt». Ergo est divisio premiorum. Ergo ibi non est unicum premium et equale omnibus. Et inde, ut prius. Item. «Unusquisque (propriam) mercedem accipiet secundum suum laborem», *Cor. I, III, 8*, i. e. secundum exercitationem magis vel minus (**62 a**) intensa(m) motuum caritatis interiori(s) vel exterior(is). Ex hoc infero, quod, si aliquis laborabit XX annis ferventius, quam alius uno, maiorem mercedem accipiet primus, quam secundus. Nec obstat, quod dicitur *infra XV, 10*: «Habundantius illis omnibus laboravi», quia sit maior omnibus aliis apostolis; quia hoc intelligitur de opere exteriore, scil. labore manuum, quod alii non leguntur fecisse; vel quia in pluribus populis predicavit, quam aliquis horum aliorum. Nec tamen sequitur, quod ex ferventiori caritate fecerit ille plura, quam illi premiora—etiam hoc dico, quia alias non premiantur magis plura, quam pauciora—, creditur tamen equalis beato Petro, cui se conparat *Gal. II, 8*, dicens: «Qui....operatus est Petro in apostolatum circumcisionis, operatus est et mihi inter gentes». Hoc est et dignitatem et gratiam tantam habuit missus ad Galatas, sicut ille, missus ad iudeos. Item. *Ephes. VI, 8*: «Unusquisque fecerit bonum, hoc percipiet a domino». (Ergo) bonus pro qualibet singulari bono habebit singularem premium. Et inde, ut prius.

(a). Et ad auctoritatem Math. dicimus, quod illud habet intelligi de denario increato, qui ab omnibus recipietur in premium, licet diversi modo; sicut unus et idem denarius plus valet in una terra, quam in alia, quia in aliqua terra habebis tot pecudes pro denario uno, quod sufficerint XX hominibus, et in alia pro eodem denario non habebis, nisi unum pisculum parvum. Vides ergo; quod secundum dispositionem terrarum, valet denarius plus et minus. Ita enim secundum dispositionem terre conscientie cuiuslibet, minus vel magis bonam, valebit ei denarius increatus, i. e. deus, plus vel minus, sicut patet *Math. XIII, 8*: «Alia....ceciderunt in terram bonam et dabant fructum» etc. Patet ergo, quod secundum dispositionem terre datur fructus. Ergo, si melius erit disposita terra conscientie alicuius, maior dabitur fructus glorie. Vel potes dicere etiam de gloria creata, que communiter habebitur ab hominibus et tamen dissimiliter. In videndo enim unam et eandem rem tecum vel habendo, possum ego magis delectari, quam tu. Et magis delector, si magis eam diligo, quam tu. Ergo, si magis (diligo) et deum, quam tu, ut satiaretur et inpleatur affectus meus, necesse est, ut magis delectarer, quam tu, et magis afficiar tam circa deum,

quam circa gloriam creatam; quia, si hoc non esset, non inpletur aptius, quod maior fuit, quam tuus, quod est inpossibile.

(b). Item. Sicut hic maior est caritas in uno, quam in aliô, ita etiam erit ibi. Ergo maior erit ibi delectatio per maiorem caritatem, que magis accendet sensus spirituales ad delectandum de necessisate. Item. *Cor. I, XV, 40*: «Alia quidem celestium gloria, alia.... terrestrium; alia claritas solis, alia claritas lune, alia claritas stellarum. Stella enim a stella differt in claritate. Sic et resurrectio mortuorum». Ergo manifestissimum est, quod maiorem gloriam habet unus, quam alter, cum habiturus sit maiorem splendorem sive pulchritudinem, quod concedimus.

(Tractatus XI

De resurrectione).

(Art. I). Videndum est de resurrectione, de quo duo dicunt: unum, quod illa corpora non resurgent; secundum, quod in celo remanserunt corpora angelorum et illi resurgent ad ista. (I. Heretici).

(c. 1). Mixtim probando inducunt illud *Ezech. XXXVII*, 1: «Facta est super me manus domini et eduxit (me) in spiritu domini et dimisit in medio campi, qui erat plenus ossibus». Et *infra* (*7*): «Accesserunt ossa ad ossa, unumquodque (ad) iuncturam suam». Que autem sint hec ossa, dicunt determinari *infra ibi* (*11*): «Ossa hec universa domus Israhel est», i. e. Israhel dei. (1).

(c. 2). Item. De costa Ade formata fuit Eva. Ergo autem Adam resurget diminutus; aut, si Adam resurget, Eva non resurget. (2).

(c. 3). Item. Queritur, utrum costa fuerit de veritate humane nature Ade. Si sic, ergo resurget in Adam, et Eva non resurget, cum tota veritas humane nature debet resurgere, ut dicit ecclesia romana. Si non, ergo non potest vere dici, quod fuit formata de costa Ade, quia non fuit Ade, si non fuit de veritate humane nature ipsius. Preterea, ergo similiter potest dici quodlibet membrum non fuisse vel esse de veritate nature vel substantie Ade vel alterius, quod falsum videtur. (3).

(c. 4). Similis est obiectio de quolibet nato per decisionem, Utrum scil. decisio fuerit de veritate humane nature vel essentie parentis. Si sic,—nullus debet resurgere, nisi in Adam, cum omnes fuerunt filii (eius). Si non, ergo pater non generat filium de essentia sua, quod falsum est. Item. Si de superfluitate tantum generat, queritur, utrum illa superfluitas fuerit de veritate humane essentie vel nature patris. Si sic,—inde, ut prius. Si non,—non potest vere aliquis filius alicuius | dici | : (62 b). (4).

(5). (c. **5**). Item. *Ioh. XVII, 3*: «Hec est.... vita eterna, ut cognoscant te solum verum deum» etc. Ergo, cum vita consistat in cogitatione tantum, non erit in corporum glorificatione.

(6). (c. **6**). Item. *Cor. I, XV, 37*: «Et quod seminas, non corpus, quod futurum est, seminas». Ergo iuxta similitudinem istud corpus, quod seminatur, non resurget.

(7). (c. **7**). Item. *Infra (40)*. «Et corpora celestia et (corpora) terrestria, sed alia quidem celestium gloria, alia (autem) terrestrium». Ergo alia corpora sunt in celo, quorum redemptio exspectatur a sanctis.

(8). (c. **8**). Item. *Infra (50)*: «Caro et sanguis regnum dei non possidebunt». Sed loquitur de illa carne et sanguine. Ergo ista caro non resurget in gloria.

(9). (c. **9**). Item. Si incisa fuerit una manus hominis ultra mare, pes in Alamannia, unus oculus suffossus in Lombardia et alius in Ungaria, quomodo possent illa membra coniungi? Inpossibile videtur.

(II. Solutio ad I, 1). (Art. **II**). Solutio. (c. **I**). Ad primum dicimus, quod in nullo ostenditur vel dicitur, quod resurrectio illa facta fuerit in celo, sed potius in terra. Quod patet per sequentem litteram, *ibi 12*: «Ecce ego aperiam tumulos vestros, et educam vos de sepulchris vestris, popule meus! Et inducam vos in terram Israhel». Nec potes intelligi secundum animam tantum, tamen loquatur de resurrectione corporum, ut obiectum est. Preterea, antequam egrediantur de tumulis secundum corpus et animam, erunt in paradiso, quia ibi sunt corpora tumulata, ut tu dicis. Ergo falsum est, quod postea inducantur in paradisum—postquam eggressi fuerint tamen, quia per hoc implica(tu)r expresse, quod non sint ibi, antequam eggrediantur de tumulis—, quod falsum est secundum Ezech. Ergo nihil est dicere, quod ibi sint corpora mortua. Rursum tertio modo potest ostendi per reductionem ad inconveniens. Adhuc nam ibi [1]. .

. . . . . .

(Tractatus XII

De articulo «Credo sanctam ecclesiam catholicam»).

(Art. **I**). Consequenter videndum est de hoc articulo: «Credo sanctam ecclesiam catholicam». Qui sic exponitur, i. e.: «Credo

---

[1]) Далѣе въ Ms. слѣдуетъ очевидный пропускъ. Черезъ 2 строки продолжается, какъ ниже.

catholicam ecclesiam esse sanctam»; vel: «Credo, quicquid credit sancta ecclesia catholica, ubi est vel sit communio sanctorum, i. e. sacramentorum, et ubi est vel sit remissio peccatorum». Sed, quia de remissione peccatorum dictum est supra, ubi dictum est de spiritu sancto, ideo tantum de duobus primis dicemus sic.

(Art. **II.** Cap. **1**). Videtur, quod ecclesia romana non sit ecclesia dei, cum ibi sunt mali prelati et subditi; et specialiter, quia mali prelati per illud *Math. V, 13* «Vos estis sal terre. Quod si sal evanuerit, in quo salietur? Ad nihilum valet ultra, nisi ut mittatur foras et conculcetur ab hominibus». Ergo, cum prelati sancte ecclesie, de quibus loquebatur dominus, sint sal terre, si evanuerint post peccatum, non poterunt inministrare sacramenta ecclesie vel habere aliquod ministerium bonum in ecclesia, cum ad nichilum valeant. Ergo tales, qui sic evanuerint vel evanescunt, non possunt esse prelati ecclesie dei. Ergo, cum tales sint illi de ecclesia romana, ipsa non est ecclesia dei. (II. Heretici. Quod ecclesia romana non est ecclesia dei. I).

(c. **2**). Item. *Math. XII, 34*: «Progenies vituperarum, quomodo potestis bona loqui, cum sitis mali?». Ergo mali non possunt predicare vel dicere. Ergo non possunt esse prelati, quorum est predicare. (2).

(c. **3**). Item. *Math. XV, 14*: «Cecus...., ci ceco ducatum prestet, ambo in foveam cadunt». Sed ceci et miseri multi sunt prelati et sacerdotes in ecclesia romana. Ergo cadunt in foveam cum illis, quos ducunt. Sed ecclesia romana dicit, eos posse dare penitentiam, qualescunque sint. Ergo errat. Ergo non est ecclesia dei. (3).

(c. **4**). Item. *Ioh. XV, 5*: «Qui manet in me et ego in eo, hic fert fructum multum; quia sine me nichil potest facere». Ergo, qui non manet in Christo per gratiam, nichil utile potest facere in ecclesia dei. Ergo non potest conferre sacramenta ecclesie. Ergo non potest esse prelatus. Et inde, ut prius. (4)

(c. **5**). Item. *Eph. V, 25*: «Viri, diligite uxores vestras, sicut Christus dilexit ecclesiam et tradidit semetipsum pro ea...., mundans lavacro aque in verbo vite, ut exiberet ipse sibi gloriosam ecclesiam, non habentem maculam aut rugam, aut aliquid huiusmodi». Ergo, cum ecclesia romana non sit talis, ipsa non est ecclesia dei. (5).

(c. **6**). Item. *Tim. I, III, 2*: «Oportet episcopum irreprehensibilem esse, unius uxoris virum, sobrium, prudentem, ornatum, pudicum, hospitalem, doctorem, non percussorem sed modestum, non litigiosum, non cupidum, (sed) sui domui bene prepositum, filios habentem subditos cum omni castitate». (6).

(c. **7**). Item. *Tit. I, 7*: «Oportet episcopum sine crimine esse, sicut dei dispensatorem; non superbum, non iracundum, non vio- (7).

*

lentum, non percussorem, non turpis (lucri) cupidum, sed hospitalem, benignum, sobrium, iustum, sanctum, continentem, amplectentem eum, qui secundum veritatem est, fidelem sermonem, ut potens sit exortari in doctrina sana et eos, qui contradicunt, arguere». Sed tales non sunt episcopi esclesie romane. Ergo non sunt episcopi ecclesie dei, quia tales oportet eos esse, ut dicit (**62 c**) apostolus. Ergo illa non est ecclesia dei, cum non habet veros prelatos.

(Solutio ad II, 1).

(Art. **III**). *Solutio.* (C. **1**). Ad primum interrogandus est hereticus: «Utrum apostoli fuerunt sal terre ante passionem, quando dictum est eis illud?» Si sic, ergo habuerunt spiritum sanctum, quod tu negas. Si non, quare audes opponere contra nos de prelatis nostris? Sufficit enim, si sint condimentum aliorum per doctrinam, et fidem, et sacramenta, sicut illi erant secundum te. Postea quero, utinam Iudas Scarioth fuerit unquam bonus. Et ipse dicit, quod non. Item quero, utrum ministerium, quod Christus dedit apostolis, quando misit eos ad predicandum, fuerit bonum. Dicet, quod sic. Sed dicitur *Math. X, 1*: «Convocatis Ihesus XII discipulis suis, dedit illis (potestatem) spirituum inmundorum, ut eicerent eos et curarent omnem languorem et omnem infirmitatem» in populo. «XII-m enim apostolorum nomina sunt hec: Primus Simon, qui vocatur Petrus etc». Ultimo ponitur Iuda Scarioth. Sed illud fuit bonum ministerium et Iuda fuit malus, ut tu dicis. Ergo malus prelatus potest exercere et habere bonum ministerium. Missus enim fuit ad predicandum et faciendum miracula, sicut alii, et etiam ad baptizandum.

(**a**). Et nota, quod contra illos, qui ponunt duo principia, optime valet inducta auctoritas, quia ipsi credunt eos tantum spiritualiter curasse infirmos et miracula spiritualiter fecisse.

(**b**). Ad idem facit illud *Apoc. I, 16*: «Viri fratres, oportet inpleri scripturam, quam predixit spiritus sanctus per os David de Iuda, qui fuit dux eorum qui conprehenderunt Ihesum, qui connumeratus erat in nobis et sortitus est sortem ministerii huius». Et *infra* (*20*): «Episcopatum eius accipiat alter». Ergo, cum habuerit partem ministerii apostolorum, habuerit etiam episcopatum, quem habuit alter, i. e. Mathias. Manifestum est, malum prelatum fuisse et exercuisse bonum minesterium in ecclesia dei, ubi erant tantum XII. Non mireris ergo, si modo, quando tot sunt, aliqui inveniantur mali.

(**c**). Et si diceret aliquis, eum fuisse bonum aliquando, dupliciter dicas contra. Primo—quia sic habuisse spiritum iustificantem ante passionem, quod negant. Secundo—quod malus fuis, postquam dominus dixit de eo: «Unus ex vobis diabolus est», *Ioh. VI, 71.* Tamen fuit semper postea in numero apostolorum usque ad cenam dei.

(d). Item. *Apoc. III, 1*: «Nomen habes, quod vivas, et mortuus es», i. e. famam. Item *infra 17*: «Dicis, quod dives sum et locupletatus et nullius egeo. Et nescis, quia tu es miser, et miserabilis, et pauper, et cecus, et nudus». Et, licet erat in miseria et cecitate peccati, erat | tamen | unus de VII angelis vel episcopis et primus sit, qui, cum haberet formam bonam, erat tamen mortuus spiritualiter.

(e). Predicte tres auctoritates valent contra illos, qui ponunt unum principium, primo, quia non credunt apostolos ad litteram miracula fecisse, ante passionem tamen corporaliter. Et nichilominus valent etiam contra alios.

(f). Ad hoc I interroges hereticum: «Si malus potest dare helemosinam?» Vel—, posito, quod aliquis bereticus submergatur in aqua, si aliquis magnus peccator liberaverit eum, utrum benefecerit. Si sic, ergo aliquis malus potest bona facere. Intelligendum est ergo de necessitate rationis, quod ad nichilum meritorium vite eterne valent bona mali hominis, sed ad alia bona multa, sicut ad preparandum cor gratie. Per clementiam enim, factam in mortali, et per opera bona, facta in eodem statu, deus de misericordia et liberalitate sua citius confert tali homini gratiam suam, sicut patet de Cornelio, *Act. X, 4*: «Orationes tue et elimosine tue ascenderunt (in memoriam) in conspectu dei». Ad alia etiam bona valent, que non sunt huius negotii.

(c. **2**). Ad secundum similiter interrogandus est hereticus: «Si aliquis malus potest bona loqui?» Et pone casum.—Puta: si aliquis credens eius confortet aliquem verbis, quod audiat doctrinam hereticorum etc. Si sic, ergo malus potest bona dicere. (ad II, 2).

(a). Preterea, dicitur *Math. XXIII, 2*: «Super cathedra Moysi sederunt scripbe et pharisei. Omnia ergo, quecunque vobis dixerint, servate et facite», scil. pertinentia ad cathedram, quia ex hoc arguit: «Secundum opera vero illorum non facite; dicunt enim et non faciunt». Et *Ioh. XI, 50*: «Expedit vobis, ut unus moriatur homo pro populo, et non tota gens pereat. Hoc.... non dixit a semetipso; sed, cum esset pontifex anni illius, prophetavit» etc. Ergo, cùm hec fuerint a spiritu sancto, dixit bonum, licet malus fuerit, quamvis non inmeritorie, ut etiam pharisei.

(c. **3**). Ad tertium dicimus, quod malus sacerdos cecus est, quoad affectum sive quoad opera, ut melius intelligaris. Sed si bene consulit, in hoc non est cecus, quoad intellectum, quia videt, quod videndum est in parte illa, licet non faciat. Tamen, si male consulit, tunc est etiam cecus, quoad intellectum. In eo ergo, quod male consulit, cecus est; in eo vero, quod bene, non est cecus; et in hoc post eum (**62 d**) eundum est, iuxta illud *Math. XXIII, 2*: «Omnia ergo, quecunque vobis dixerint» et cetera, ut supra. Quasi (ad II, 3).

dicit: «In hoc non sunt ceci».—«Secundum vero opera illorum» etc. Quasi dicit: In hoc sunt ceci».

(ad II, 4). (c. **4**). Ad quartum dicimus, quod ipse vult decipere per philosophiam et inanem fallaciam, scil. consequentis. Idem enim est, ac si dicat: «Nichil utile potest facere sibi ad vitam eternam». Sic enim est intelligendum illud nichil: «Ergo nichil esse utile potest aliis». Potius valet e contra. Addem, (quod) supra, in fine solutionis primi, si oportet.

(ad II, 5). (c. **5**). Ad quintum dicimus, quod illud habet sic intelligi: «Non habentem maculam criminalem et rugam mortalem in futuro», per violentiam littere, ubi dicit (eam) gloriosam. Tunc enim tantum erit gloriosa et non ante iuxta illud *Ioh. (can.) I, III, 2*: «Nunc filii dei sumus; et nondum apparuit, quod erimus. Scimus, quoniam, cum apparuerit, similes ei erimus» etc. Quasi dicit: «Tunc tantum erimus gloriosi», «nam seminatur in ignobilitate, surget in gloria». Patet ergo per ista, quod proprie respicit futurum, sicut etiam melius patet per illud *Tim. II, II, 20*: «In magna autem domo non solum sunt vasa aurea et argentea, sed et lignea et fictilia; et quedam.... in honorem, quedam vero in contumeliam. Si quis ergo emundaverit se ab istis» etc. Sed domus ista est ecclesia. Ergo in ea aliqua vasa contumelie sunt. Ergo in ea sunt peccatores et erunt usque in diem iudicii iuxta illud *Math. XXII, 11*: «Intravit autem rex, ut videret discumbentes, et vidit (ibi) hominem non veste nuptiali vestitum», i. e. corpus malorum, qui nomine hominis methatetice dicitur. «Et ait dominus: Quomodo huc intrasti» etc. «At ille obtumuit. Tunc dixit rex ministris: Ligatis manibus et pedibus eius, (mittite) eum in tenebras» etc. Hoc fiet tantum in die iudicii iuxta illud *Math. XIII, 49*: «Exibunt angeli et separabunt malos de medio iustorum. (Et) mittunt eos in caminum ignis» etc. Vel etiam potest intelligi de presenti, ut nomine ecclesie intelligantur tantum boni, quia omnino vere sunt ecclesia sine macula et ruga, gloriosa per vestium conscientie odorem bone fame. Unde, quando proponit auctoritatem, interrogandus est, utrum querat de ecclesia, prout est mixta malis, vel de ecclesia in respectu ad bonos tantum. Si primo modo, dicendum est ei secundum primam expositionem. Si secundo modo — secundum secundam, et postea non est processus.

(ad II, 6, 7). (c. **6**). Ad ultima duo dicimus, quod apostolus diffinit bonum episcopum | non ut | episcopum, i. e. in quantum episcopum, i. e. in quantum habet officium; quia illa, que ibi dicit apostolus, non sunt de esse officii, sed de bene esse vel decenti ecclesie. Quod probatur per Iudam—*Math. XI* et *Act. I, 16*, ut dictum est supra—, qui fuit malus et tamen fuit minister et episcopus, ut dicitur ibi: «Episcopatum eius accipiat alter». «Eius» dixit, ut ostenderet, quod,

licet esset malus, tamen erat episcopus, sed non dignus episcopus, necque ad ministerium suum. Item probatur hoc per angelum vel episcopum Laudicie, *Apoc. III, 14, 39*, qui, licet esset miser et miserabilis, et pauper, et cecus, et nudus—quod est dicere: «Qui erat miserabiliter malus»—, tamen nondum erat depositus, sed adhuc erat episcopus. Ergo sic intelligende sunt auctoritates de necessitate rationis.—«Oportet episcopum irreprehensibilem et sine crimine esse» etc. (i. e.): «Voluntarium est, ut sit bonus et dignus et ad ministerium suum proveniet episcopale officium, ut per hoc possit hedificare non solum verbo, sed etiam exemplo».

(a). Unde interroga eum, utrum sint episcopi, quia boni tantum, vel quia ordinati tantum, vel quia utrumque. Si primo modo, ergo quilibet de tuis est episcopus. Ergo nulla est ibi subiectio, quod non concederet. Preterea sancte mulieres, quia sancte sunt, debent dici episcopi. Preterea, nihil ergo dicit apostolus, ordinans et ordinari faciens quosdam episcopos, quosdam diaconos, si ibi non est ordinum et statuum distinctio et collatio et subiectorum obeditio. Inpossibile est ergo, quod hic sit a sola bonitate per istas tres rationes. Si secundo modo, ergo a sola ordinatione sunt episcopi. Sed illa ordinatio non est, nisi quedam dignitas et officium quoddam. Ergo a dignitate eis collata, et non a bonitate sunt episcopi. Ergo non debent dici episcopi, quia boni, sed quia ordinati. Si tertio modo, obstat, quod dictum est de Iuda et laudicensi episcopo. Preterea, tertia ratione per omnes alios apostolos, qui fuerunt episcopi ante passionem. Cum Iudas fuerit episcopus, immo multo fortius alii. Tamen secundum eos nullus habuit spiritum iustificantem ante passionem. Ergo secundum eos non erant boni; et tamen erant episcopi, ut dictum est. Patet ergo, quod sola ordinatio facit episcopum, et tamen non dignum vel bonum, nisi adsit bonitas, que facit, ut meritoria sit ei dignitas illa, quod concedimus.

(Art. **IV**). Item. Videtur posse probari, quod ecclesia romana non sit ecclesia dei, per hunc modum. — Quia non (**63 a**) habet disciplinam Christi, ut probabo, ergo non est ecclesia dei (IV. Heretici.—Quod ecclesia romana non sit ecclesia dei).

Quod autem non habet disciplinam vel doctrinam Christi, videtur posse probari tribus modis.—Primo, quia non sustinet persecutiones. Secundo, quia facit eas. Tertio, quia occidit.

(Subartic. **I**. Cap. **1**). De primo, quia non sustinet persecutiones, (I, 1). *Math. V, 10*: «Beati, qui persecutionem patiuntur propter iustitiam, quoniam ipsorum est regnum celorum. Beati estis, cum maledixerint vobis homines et persecuti vos fuerint, et dixerint omne malum adversus vos, mentientes, propter me» etc. Ergo, cum ecclesia romana non patiatur persecutiones, non est beata, nec suum est regnum celi. Ergo non est ecclesia dei.

(2). (c. **2**). Item. *Tim. II, III, 12*: «Omnes qui pie volunt vivere in Christo pesecutionem patientur». Ergo etc.

(I', 1). (Subart. **II**, c. **1**). Secundo, quia infert persecutiones, ut patet *Gal. IV, 29*: «Sed quomodo tunc (is), qui secundum carnem natus fuerat, persequebatur eum, qui secundum spiritum, ita et nunc». Ergo, cum ecclesia romana persequitur, videtur, quod sit nata secundum carnem. Et illa est ecclesia, que sustinet eas, secundum spiritum, ut videtur.

(2). (c. **2**). Item per legem consuetudinis videtur. Consuetudo enim est, quod lupus persequitur agnum vel ovem, et non e contra. Ergo etc.

(3). (c. **3**). Item. Ecclesia malignantium populosior est, quam ecclesia dei, et eam persequitur. Hoc est per se notat. Patet ergo, quod . . . . . sit ecclesia dei, vel sic potest concludi. Ergo ecclesia romana, que maior est et persequitur viros penitentes, non est ecclesia dei.

(III Solutio. 1—ad I, 1, 2). (Subart. **III**, c. **1**). *Solutio*. Dicimus, quod illa est falsa, quam primo dicebat, quod ecclesia romana non patiatur persecutiones, quia semper passa est et semper patitur. Et hoc dupliciter, scil. spiritualiter et temporalirer. Et hoc a diversis, scil. a falsis fratribus, et iudeis, et paganis, et afflicta multipliciter a falsis christianis. Sed a catholicis et fidelibus sive colentibus nomen Christi per veram fidem non legi, quod ecclesia Christi passa sit persecutiones. Unde, ubi viget fides, non det persecutiones pati. Spiritualiter ergo passa est a falsis fratribus. (a) *Act. XX, 29*: «Ego scio, quoniam intrabunt post discessionem meam lupi rapaces in vos, non parcentes gregi, et ex vobis ipsis exurgent viri, loquentes perversa, ut abducant post se discipulos». Unde, cum gazari vel patareni, et lugdonenses, et alii omnes heretici exiverint de ecclesia, patet, quod illi sunt «lupi rapaces et viri, loquentes perversa», qui mixti adhuc fidelibus conversi, cum nituntur gregem ecclesie disgregare, inpugnant et persecuntur matrem ecclesiam. Ideo pastores ecclesiarum eos, tanquam lupos crudelissimos persecuntur. Eis enim est hoc a domino datum, ut patet per illud *Apoc. II, 6*: «Hoc habes» bonum, «quia odisti facta nicholaitarum, que et ego odi». Et *infra* (*14*): «Sed habeo adversus te pauca. Habes enim illic tenentes doctrinam Balaam, qui docebat Balac mittere scandalum coram filiis Israhel, edere et fornicari. Ita habes et tu tenentes doctrinam nicholaitarum. Similiter penitentiam age». Dicendo: «Habeo adversus te pauca», reprehendit illum episcopum de negligentia, quia sustinebat illos hereticos predicare et esse apud se. Unde addit: «Habes enim» etc. Item, dicendo *infra*: «Penitentiam age», precepit, ut illos coherceat et expellat, quia alias non posset penitentiam agere, cum semper esset in eodem misero statu. De simili reprehendit episcopum

ecclesie Thiatire (*ib. 20*), dicens. «Sed habeo adversus te pauca, quia permittis mulierem Iezabel, que se dicit prophetem, docere et seducere servos meos, fornicari et manducare de ydolothytis». Ergo peccabant ambo episcopi, quia permittebant illos heresim predicare. Sic docent modo miseri heretici, dicentes, quod unum peccatum non magis, quam centum millia, et alias maledictiones, que in fine «Summe» notantur. Non faciunt peccatum ex hiis confidere in mendacio, et ideo dimittunt habenas peccatis. Sic ergo episcopi peccant, cum non arcent hereticos a falsis doctrinis per se vel per brachium seculare, vel si non fugant, si aliter non possunt. Ergo tenentur hoc facere, tanquam in lupos.

(**b**). Crudeles spiritualiter autem passa est a iudeis, qui temporibus Christi et apostolorum zelum dei habebant, sed non secundum scientiam, *Rom. X.* Et hoc propter sensum litteralem legis, secundum quam dicebant apostoli, quod non debebat servari. — *Cor. II, III, 6*: «Littera occidit, spiritus autem vivificat». Sed quia iudei non habent posse, ideo ab eis non patitur. Sed patiebatur spiritualiter a paganis, quia predicabatur contra ydolatriam. Et hodie etiam patitur, si predicatur contra legem eorum, ubi habent posse.

(**c**). Unde tam a scismaticis, quam ab hereticis, quam etiam a paganis mortui sunt viri de diversis (**63 b**) ordinibus; a falsis autem christianis peius affligitur spiritualiter, quoniam patiatur persecutiones, sicut habetur apostolum fuisse passum, vel potius afflictionem, *Cor. I, V*; et ut habetur *ibi*: «Sed vos iniuriam facitis et fraudatis, et hoc fratribus» (*VI, 8*). Adhuc etiam hodie sancti patiuntur, quia iniquis operibus eos cruciant peccatores.

Per hoc patet solutio ad duo prima.

(Subart. **IV**). Ad alia tria dicimus. (c. **1**). Primo ad primum, quod ibi loquitur apostolus de duobus populis, scil. iudeo et christiano, quorum unus persequebatur alterum, scil. iudeus christianum. Loquitur enim ibi apostolus per duplicem figuram, scil. Agar, que fuit figura veteris testamenti, et Sara—licet nominat eam,—que fuit figura novi testamenti. Secundo per figuram duorum filiorum, scil. Ismahel, qui secundum naturam natus est, (qui est) figura carnalis populi, scil. iudeorum, et Isaac, qui sola gratia dei promittentis natus est contra naturam carnis, qui est figura populi christiani. Nec aliud principaliter vult dicere apostolus, nec potest aliud adaptari similitudo. Cum ergo nec ipsi sint christiani, nec nos iudei, quomodo audent vel possent hoc trahere posse et contra nos? Preterea, ostendant miseri, in quo effectu spiritus sancti apparent nati secundum spiritum. Tunc credetur eis, quod pro eis facit auctoritas obiecta, nam «alii datur per spiritum sermo sapientie» etc., etc., *Cor I, XII, 8.* Ubi unquam unum istorum effectuum vel ad minus operationem virtutum, ubi unquam habuerunt? Sed omnes

(IV. 1—ad II, 1).

illi effectus inveniuntur et inventi sunt in sancta ecclesia catholica. Ergo ipsa est ecclesia dei, que patitur ab eisdem et ab aliis miseris sicut dictum est.

(2—ad II, 2). (2). Ad secundum capitulum illorum dicimus, quod causa, non passio facit martirem. Sed heretici propter aliquod bonum, quod dicant vel faciant, non patiuntur ab ecclesia persecutiones, sed propter blasphemias, quas dicunt in Christum; non quia non velint accipere uxorem, vel comedere carnes, vel iurare—cum multi sint etiam in ecclesia, qui non velint hoc facere—, sed (quia) dicunt, (quod) hoc nullo modo posset fieri cum salute; et etiam quia dicunt alias infinitas enormitates. Et ideo ecclesia (eos), tanquam falsos fratres, corripiit. Hoc enim exemplum habet a Christo. — *Ioh. II, 15*: « Cum fecisset quasi flagellum de funiculis, omnes eiecit de templo, oves quoque et boves, et nummulariorum effudit es et mensas subvertit» etc. Que omnia oportet intelligi ad litteram.

(a) Quod si dicerent, tantum spiritualiter intelligi, dic eis, quod assignet omnia per ordinem, que precedit et (que) secuntur, pertinentia ad istam materiam, et etiam spiritualiter. Et invenies, quod non poterit. Oportet ergo, quod inponatur sensus spiritualis, quod veritas littere non negetur.

(b). Exemplum et(iam) habet ab apostolo pro dicto fornicatore, quem precepit eici, *Cor. I, V, 2*, dicens: «Et vos inflati estis; et non magis luctum habuistis, ut tollatur de medio vestrum, qui hoc opus fecit». Et *infra (7)*: «Expurgate vetus fermentum», i. e. fornicationem. Et *infra (13)*: «Auferte malum ex vobis ipsis», i. e. fornicatorem. Per hoc patet, quod agnos et oves expulit et flagellavit; non tantum lupum, sed lupos.

(c). Ideo etiam ecclesia zelo correptionis et iustitie vindicat in falsos fratres iuxta illud *Cor. II, X, 6*: «In promptu habentes ulcisci omnem inobedientiam». Non est ergo peccatum ulcisci zelo iustitie vel, qui habent hoc, facere, sicut adhuc melius patebit inferius. Per hoc patet solutio ad secundum.

(3—ad II, 3). (c. 3). Ad tertium dicimus, quod ecclesia malignantium sint omnes iudei, et pagani, et heretici, et falsi christiani. Et illi omnes plures sunt, quam universi christiani, iuxta illud *Math. XXVI, 28*: «Hic est sanguis meus novi testamenti, qui multis effundetur in remissionem peccatorum». Ad idem facit illud *Apoc. VI(I), 9*: «Vidi turbam magnam, quam dinumerare nemo poterat, ex omnibus gentibus et populis, linguis, stantes ante thronum». Unde ecclesia romana magnam habet multitudinem, et inde quasi in infinitum ecclesia malignantium habet maiorem. Quanta est enim multitudo grecorum, et saracenorum, et aliarum gentium que non substant ecclesie romane! Parva ergo dicitur et magna ecclesia dei, sicut dictum est. Et ex hoc potius patet, quod est ecclesia dei, quia est parva in

respectu . . . . . et magna, sicut debet esse. Ipsa enim semper crevit, postquam incepta est et crescere debet, «donec plenitudo gentium intraret», *Rom. XI, 25*. «Et sic», postea supple, «omnis Israhel salvus fiet» (*ib. 26*. **63 c**), i. e. posteritas iudeorum in fine mundi inventa salvabitur.

(Subart. **V**). Tertio (dicunt [1]), quod non sit ecclesia dei, quia occidit. (c. **1**) *Math. V, (21)*: «Audistis, quia dictum est antiquis: Non occides; qui autem occiderit, tenetur iudicio.—Ego autem dico vobis, quia omnis, qui irascitur fratri suo, reus (erit) iudicio». Ergo, cum dominus confirmavit, non esse occidendum, et addidit, non esse irascendum, prohibuit tam homicidium interius, quam exterius. Sed ecclesia romana non servat hoc, ergo facit contra preceptum. Ergo non est ecclesia dei. Ad idem facit illud (*ib.*) *XIX, 17*: «Si vis.... ad vitam ingredi, serva mandata». Et adolescens respondit: «Que? Ihesus autem dixit: Non homicidium facies, non adulterabis» etc. (V. Heretici.—Quod ecclesia romana non est ecclesia dei, quia occidit. 1).

(c. **2**). Preterea, (*ib.*) *V, 38*: «Audistis, quod dictum est: Oculum pro oculo, dentem pro dente. Ego autem dico vobis: Non resistere malo, sed si quis te percusserit in una maxilla, prebe ei alteram». Ergo non solum est peccatum persequi, percutere, sed etiam se defendere. Sed ecclesia romana facit totum contrarium, ergo peccat etc. (2).

(c. **3**). Preterea, *infra 43*: «Audistis, quia dictum est: «Diliges amicum tuum (et odio habebis inimicum tuum). Ego autem dico vobis: Diligite inimicos vestros, benefacite his, qui oderunt vos, et orate pro persequentibus et calumpniantibus vos» etc. Et inde, ut prius. (3).

(c. **4**). Preterea, *infra VI, 15*: «Si.... non dimiseritis hominibus peccata eorum, nec pater vester dimittet vobis peccata vestra | . . . . . mana non hominibus . . . . . potius vero dicet . . . . . icit | contra doctrinam Christi etc. (4).

(c. **5**). Preterea, *Math. XIII, 25*: «Cum . . . . dormirent homines, venit inimicus hominis «et superseminavit zizaniam in medio tritici et habiit». Et «cum crevisset herba et fructum fecisset,.... apparuerunt» simul «zizania. Accedentes autem servi patrisfamilias, dixerunt ei: Domine, nonne bonum semen seminasti in argo tuo? Unde ergo habes zizania? Et ait illis: Inimicus homo hec fecit. Servi autem dixerunt ei: Vis, imus (et) colligimus ea? Et ait: Non, ne forte, colligentes zizania, eradicetis simul.... et triticum. Sinite utraque crescere» etc. Sed messis, ut exponit infra, est consummatio seculi. Similiter ergo nullus dominus debet vindicta exercere (5).

---

[1]) Ms.—«salvabitur».

in aliquos, sed exspectare vindictam a domino in consummatione seculi. Ergo ecclesia romana non est ecclesia dei, que facit contra hoc.

(6). (c. **6**). Preterea, *Ioh. VIII, 3*,—Dominus noluit iudicare mulierem, in adulterio deprehensam, et tamen preceptum erat in lege. Ergo servi Christi, qui debent, in quibus possunt, assimiliari ei, non debent contra criminosos inferre iudicium propter aliquas leges. Et inde, ut prius.

(7). (c. **7**). Preterea, *Rom. XII (19)*: «Non vosmetipsos defendentes, carissimi, sed date locum ire. Scriptum est enim: Mihi vindicta» et «ego retribuam». Ergo solius dei est vindicare . . . . . .

. . . . . .

(8). (c. **8**. Preterea, *Corinth. I, V, 12*: «Quid enim mihi de iis, qui foris sunt, iudicare? Nonne de iis, qui intus sunt vos iudicastis? Nam eos, qui foris sunt deus iudicabit»). Sed illi, qui appellantur heretici, etiam pagani, sunt foris. Ergo ecclesia romana male facit, quod iudicat eos. Ergo non est ecclesia dei.

(9). (c. **9**). Preterea, *Apoc. XVII, 3*: «Et vidi mulierem, sedentem super bestiam coccineam, plenam nominibus blasphemie, habentem capita septem et cornua decem. Et mulier erat circumdata purpura et inaurata auro, et lapide pretioso, et margaritis». Et *infra (6)*: «Vidi mulierem, hebriam de sanguine sanctorum et de sanguine martyrum Jhesu» etc. . . . . .

. . . . . .

(VI. Solutio. 1—ad V, 1) (Subart. **VI** c. **1**). Sed ad primum interrogandus est hereticus, si dominus destruxerit illud, quod dictum fuerat antiquis. Nec poterit hoc dicere duabus rationibus. Prima est, quia sequeretur ita, quod liceret occidere. Secunda, quia supradixerat dominus (*Math. V, 17*): «Nolite putare, quoniam veni solvere legem aut prophetas. Non veni solvere, sed adinplere». Adinplevit ergo; quod, cum dictum fuit antiquis et non destruxit, planum est. Antiquis autem non fuit dictum, nisi quoad subditos. Quo enim ad iudices et potestates dictum est: «Maleficos non patietis vivere»; et alia precepta exterminandi malos. Unde, ut hoc ostendet, taxat penas in XXI Exodi, ubi dicit alios puniendos sola pecunia, alios demembrandos, alios morte plectendos. Et ita non possunt esse precepta subditis, cum eis preceptum sit (contrarium): «Non occide». Restat ergo de necessitate, quod precepta sunt hiis, qui debent alios iudicare, scil. iudicibus vel potestatibus constitutis. Unde per hoc patet, quod non est contradictio. Non occidere enim uni condictione hominum preceptum est, scil. (subditis), et occidere alii condictioni hominum, scil. potestatibus. Unde ad non occidendum iuste dampnat(os) tenebantur soli subditi. Pharisei autem, male exponentes legem hanc, dicebant, non cohercere, nisi manu in subditis tantum, animam autem dicebant nemini prohibitum occidendi. Et ideo do-

minus propter malam intentionem adin (**63 d**) plevit eam exponendo sic, dicens omnibus subditis: «Nisi habundaverit iustitia vestra plus, quam scripbarum» etc. (*Math. V, 20*): «Audistis, quia dictum est antiquis: Non occides» etc. Quod phariseus intelligit de exteriori occisione tantum, subditis ego autem non solvo, sed adinpleo vobis legem exponendo sic, quia omnis, non tantum subditus, sed cuiuscunque conditionis et status sit, qui irascitur fratri suo, ira scil. per odium, reus erit iudicio». Ira enim per zelum concessa est. Unde ipse etiam habuit hanc iram.—*Marc.* (*III, 5*): «Et circumspiciens eos cum ira...., dixit homini» etc. Et apostolus *Eph.* (*IV*), *26*: «Irascimini et nolite peccare». Prohibuit ergo dominus homicidium solis subditis, ut probatum est; iram autem hodii, blasphemiam, indeterminatam vel determinatam ex ira et odio, prohibuit omnibus. Et hoc servat ecclesia romana. Et ideo est ecclesia dei.

(a) Forte diceret aliquis versutus, quod deus veteris testamenti admiscuit aliqua boma precepta malis preceptis et aliqua vera falsis, ut cautius deciperet; sed dominus in evangelio removit mala et bona confirmavit. Et illud preceptum de non occidendo ideo confirmavit dominus, quod illud bonum erat, et omnibus prohibitum, scil. occidere, non tantum subditis. Sed alia precepta de non occidendo removit, quia simpliciter a malo supradicta erant. (Hereticus).

(b). Aliqui dicunt, quod patres antiqui.... erant, et aliquando conpulsi loquebantur a bono spiritu, aliquando a malo. Contra.—Quod est inpossibile, quia fieri non poterat, ut unus spiritus ita alternatim cederet alteri et tam frequenter sit superpositio super ista duo.

(c). Obiectio.—Dicit *Math. XV, 3*: «Quare et vos transgredimini mandatum dei propter traditionem vestram». Nam deus dixit: «Honora patrem et matrem», et: «Qui maledixerit patri vel matri, morte moriatur». Vos autem dicitis:.... Munus quodcunque est | ex me, | tibi proderit, et non honorificabit patrem suum aut matrem suam, et irritum fecistis mandatum dei propter traditionem vestram». Patet, quod deus reprehendit eos de non observantia mandati, quod in duobus consistit, scil. in honore, maxime per subministrationem temporalium, et in occidendo eos, qui parentibus non praebeant honorem. Sed ipse non reprehenderet eos, nisi de malo. Ergo malum erat, quod illi non faciebant iudicium contra filios illorum, qui parentes non inhonorabant, sicut dictum est. Ergo etiam secundum Christum licet occidere. Nec obstat, quod de spirituali morte intelligatur, quia illa non timebatur in veteri testamento. In generalitate iudeorum et ad incutiendum timorem et alia precepta timoris posita sunt, iustis autem non fuit illa lex posita, *Tim. I, I, 9*, «sed iniustis tantum», ut ibidem dicit apostolus. (Obiectio).

(d). Preterea, *Math. XXIII, 23*: «Ue vobis, scripbe et pharisei ypocrite, qui decimatis mentam, et anenthum, et caminum, et reliquistis, que graviora sunt legis, iudicium, misericordiam, fidem! Hec oportuit facere et illa non obmittere». Hec non potest intelligi, nisi de lege Moysi pluribus rationibus. Una est, quia decime non dantur, nisi secundum legem Moysi. Nusquam enim alibi dominus fecit aliquam mentionem in novo testamento de decimis, nisi hic; nec heretici credunt debere dari secundum novum testamentum. Secunda est, quod nulla alia lex erat scripta. Tertia, quia nullam legem aliam habuerant nec habebant, nisi forte dicant aliqui eorum sompniantes, quod aliam legem receperant in alio aere. Quod stare non potest per tria inpossibilia, scil. quia non possunt dicere, ubi data fuerit nec quando, cum a nulla scriptura hoc habeant; tertio, quia phariseis, quibus loquebatur, nunquam data fuerat, cum non essent plantatio Christi secundum eos.—*Math. XV, 13*: «Omnis plantatio, quam non plantavit pater meus celestis, eradicabitur». Redarguebat ergo deus, quia non servabant iudicium legis, misericordiam legis et fidem legis, scil. Moysi, dicens: «Hec», quasi maiora scil., «oportuit facere et illa non obmittere», quasi minora. Sed iudicia legis, ut dictum est, erant alia in pecunia, alia in mutilatione membrorum, alia in morte corporis. Ergo confirmat ea, cum redarguit phariseos super hoc. Prohibitum ergo tantum subditis occidere et alteri condictioni hominum, scil. potestatibus, concessum, et preceptum et confirmatum.

(Laudunensis). (Contra). (e). Forte diceret laudunensis: Arguit eos, quia non servaverant sub veteri testamento. Contra dupliciter.—Primo, quia dicit «decimatis» per presens tempus, ut per hoc ostendit, quod tunc faciebant, quod minus erat, scil. decimare, maius relinquentes, scil. iudicium. Secundo, quia non reprehendisset eos, si correpti erant iudicium relinquendo; inmo potius commendasset et de aliis duobus forte redarguisset eos.

Per hec solvuntur due prime auctoritates.

(2—ad V, 2). (c. 2). Ad secundum, quod resistere malo idem est, quod revendicare, quod non licet alicui pro alia auctoritate. Nam tu, he (64 a) retice, malo resistis, quo potes, defendendo scil.; ne aliquis in oculis tuis fornicetur et in lecto tuo. Nulli ergo licet propriam iniuriam, ut propriam vindicare. Ideo deus ostendit, qualiter debebat illa prohibitio intelligi, dicens: «Sed si quis te percusserit». «Te» dixit, prohibens iniuriam propriam vindicare. Sed iniuriam alterius licet potestatibus, quibus concessum est. Unde ipse potestas Iesus non debet vindicare iniuriam suam, tanquam suam, sed tanquam communem[1]). Si enim non esset potestas, debet a

[1]) Ms.—communis (cois).

domino iudicium prestolari per vicarium, scil. potestatem. Similiter ille, qui se defendit a latronibus vel ab aliis, dum est in conflictu, potest se licite defendere, quia ibi tenet locum iudicis vel potestatis per licentiam iuris naturalis et scripti—nam extra conflictum non tenet locum potestatis—, nec tunc debet ad potestatem revertere. Vel potes dicere, quia apostolis, quibus loquebatur, et apostolicis viris, qui assumpserunt statum perfectionis, dictum est hoc et non aliis inperfectis, quibus sufficit sola precepta servare sine consiliis.

(c. **3** et **4**). Ad tertium dicendum, quod illud: «Habebis | odio | inimicum tuum» non est scriptum in toto corpore biblie. Verum, quia hodio effectus nitebantur filii Israhel destruere inimicos dei et suos, ex precepto dei scil.—«Gentes septem in terra Chanaan» *Act. XIII* (*19*)—, ideo pharisei dicebant, quod fecerunt et facere potuerunt ex odio cordis. Deus enim elidit falsam eorum oppinionem, dicens: «Diligite inimicos vestros». Quod est dicere: Quencunque contingat iudicare vel non iudicare reum, cum . . . . . semper tamen caveat, ne cordis odium ad eum habeat; sed zelo fidei et iustitie vindicet iram dei, cuius est vicarius. Ipse enim est «vindex in iram ei, qui malum agit», *Rom. XIII, 4* . . . . . potest, infert vindictam sanguinis, debet cum dolore et conpassione et lacrimis, si potest, eam inferre. Vel potest dici, quod illa erat phariseorum addictio, qui de conscientia non creabant. Et ideo amovit eam deus et determinavit, sicut dictum est, ut omnes vere condictiones diligantur a nobis, vitiorum multitudo hodio habeatur ab omnibus; ita tamen, ut illi, quibus dictum est, odium effectus super eos extendant ad correctionem eorum. Sed quia vitium amoveri non potest, nisi amoveatur natura, ideo extingui debet, ut vitium extinguatur, sive enim plectendo sive inconpescendo. Hoc solum bene agit, ut vita hominum corrigatur, et in hoc bene fit malefactori, quia ulterius non nocet alieni nec in hoc peccat. Unde nocumentum, quod inferebat proximo, commovetur, quod queritur amoveri, licet remaneat mala voluntas. Ideo ecclesia romana dimittit peccata, sed penas peccatorum non dimittit deus, nec lex dei. Vero ministri, quibus datum est, ut utantur lege ligitime, et etiam iniunctas non debent nec possunt penas dimittere, licet, in quantum se est, doleant vel dolere debeant de culpis eorum. Sicut enim pia mater abscindit membrum putridum vel abscidi facit a corpore filii, ne cetera membra inficiat, ita facit ecclesia primo abscindendo gladio spirituali, diende gladio materiali per iudicem secularem. (3 et 4—ad V, 3, 4).

Per hoc solvitur ad quartum.

(c. **5**). Ad quintum dupliciter solvitur, scil. directe primo, secundo per reductionem ad inconveniens. (5—ad V, 5).

(**a**). Unde videndum, quod propter similitudinem sola illa, que

assimilantur tritico in radice et in herba, sed in fructu discrepant, sunt zizania. Hec etiam habent zizania, quod umbram faciunt tritico, ne ita de facili maturescit. Item de facili mutantur zizania in triticum et e converso, dum sunt in herba. Patet ergo iusta in similitudinem, quod per zizania intelliguntur ibi, qui assimilantur bonis in radice fidei et in virore cuiusdam devotionis circa ecclesiastica sacramenta vel opera de genere bonorum, sed in fructu discrepant. Boni enim faciunt opera meritoria vite eterne, mali vero meritoria pene eterne. Umbram autem faciunt mali exempli non omnibus peccatis, scil. illis maioribus, quibus leditur proximus in pecunia vel persona; peccatis autem communibus, quibus non iudicatur, temporaliter datur umbra mali exempli. Patet ergo, quod deus non loquitur de hereticis, nec dicta auctoritas facit aliquod contra ecclesiam. Si enim appellas malos spinas vel lupos, cum ledent alios enormiter, ita videtur, quod contra malefactores nulla debet expeti vindicta. Sed appellavit eos zizania, quasi modicum ledentes proximum (**64 b**), scil. per malum exemplum tantum, ut dictum est. Secundum autem predictum sensum tota sine scrupulo currit auctoritas.

(**b**). Secundo per reductionem ad inconveniens, sicut autem loquitur de corporibus, aut de animabus, aut de utroque. Si primo modo, ergo, corpora resurgunt; patet ergo, quod iudicabuntur. Ergo iudicium futurum est, quod tu negas. Patet ergo, quod bonus deus habet potentiam super rebus mali dei. Si secundo modo, ergo, quod, quicquid faciant mali anime bone, ut tu dicis, necessario salvabuntur; ergo nunquam possunt colligi cum zizaniis. Preterea, non possunt occidi gladio materiali. Si tertio modo, idem est processus de utroque.

(6—ad V, 6). (c. **6**). Ad sextum dicimus, quod servi dei debent assimilari ei, nisi preceptum sit eis contrarium. Preceptum est autem tam per ius naturale, quam per ius scriptum, quod non patiantur vivere homicidas iusti. (**a**). Per ius naturale, quia oportet hoc fieri per observationem rei publice, que aliter reservari non possit. Unde, cum preceptum sit eis servare rempublicam, quia ius naturale in cordibus cuiuslibet sic dictat faciendum, patet, quod illud est preceptum potestatibus. (**b**). Patet illud ius per ius scriptum.—*Exod. XXII, (18)*: «Maleficos non patieris vivere», quod multis locis in novo testamento est, ut dictum est supra.—*Luc. XIX, 27*: «Verum tamen inimicos meos illos, qui noluerunt me regnare super se, adducite et interficite ante me».—Inimicos, scil. criminosos, predicite interficiendos a potestatibus vos, predicatores. Preceptum autem de adulteris et alia iudicialia non debet servari, nisi pro loco et tempore et consideratis debitis circumstantiis. (**c**). Quare autem deus non fecerit,—*Rom.*—quia ipse erat deus legum et poterat addere

vel minuere in iudicialibus et cerimoniis secundum beneplacitum suum; et quia tempus misericordie propinquabat, voluit misericordiam illi conferre, ut ostenderet, tanquam deus legum se velle prestare misericordiam omnibus sceleratis, qui vellent ad ipsum converti. Illic autem ostendit, qualiter autem possit fieri iudicum. dicens (*Ioh. VIII, 7*): «Qui sine peccato est vestrum, primus in illam lapidem mittat». Per quod mostrat, quod potestates, dummodo non sint dampnabiles in eodem iudicio, quod faciunt, sine peccato iudicant.

(c. 7) Ad septimum dicimus, quod servi dei non debent semet defendere, quia hoc esset se propria auctoritate vindicare. Sed debent relinquere vindictam domino per se vel per ministrum, ut dictum est, legitime conquerendo coram ministro. (7.—ad V, 7).

(a). Contra lugdunenses antea spiritualiter appones, secundo super predicta auctoritate. (Contra lugdunenses).

Ipsi confitentur, quod iudicia potestatum aliquando fuerunt bona. Tamen sic quero—utrum obiecta auctoritas fuerit aliquando servata; item:—nisi scripta sit. Necessario dicet, quod servata fuit et scriptum est in veteri testamento, scil.: David multam exercivit vindictam in Amalec ex precepto dei, et in Philisteos, et in alios; et etiam et alii reges et prophete. Ergo antea malefecerunt non servando illam auctoritatem et domino precipiendo. Ergo servata fuit tunc auctoritas. Sed ita servavit sibi deus vindictam, quod tamen fecit eam per potestatem. Ergo etiam nunc servat, licet fiat per potestates, omnino eodem modo. Sicut enim potestas dicitur facere vindictam, qui minister facit, et tamen multotiens non interfuit ibi (nisi) minister potestatis; qui etiam deus vindictam facit et facere dicitur, quando per ministrum, scil. potestatem, facit. Quod est dicere: «Mihi vindicta»»... Et conscripta est autem hec auctoritas in cantico Moysi, *Deuter. XXXII, 35*, ubi dicitur: «Mea est ultio, et ego retibuam» eis etc. Et *Ezech. IX, I*: «Appropinquaverunt» correptores civitatis, reddam ei per illos, scil. quia «habet.... vas interfectionis in manu sua», i. e. materialem gladium. Unde alia translatio habet: mihi vindictam, et ergo reddam. Quod autem aliqui fuerint bene exercentes vindictam, patet.—*Eccles. XLIX, 5*: «Preter David, Ezechiam et Iosiam, omnes» reges «peccatum commiserunt». Et tamen multam stragem hominum fecerunt isti tres.

(c. 8). Ad octavum interrogandus est hereticus: «De quo iudicio loquitur apostolus»?—Si de temporali, ergo de his, que intrinsus sunt, vos iudicatis, i. e. iudicare debetis. Si de spirituali, ergo nulla est obiectio, cum spirituale iudicium non habeat fieri contra paganos. Contra hereticos autem habet fieri, qui, licet sint extra ecclesiam, quo ad meritum ecclesie, tamen sunt de foro ecclesie propter participationem sacramentorum, que receperint. (8.—ad V, 8).

Contra ipsos autem et alios, qui intus sint, quocunque modo sit excommunicatio. Unde supra in eodem capitulo (*Cor. I, V, 3*) dixerat: «Jam iudicavi, ut presens, eum, qui sic operatus est». Unde, ut eum redarguas, interroga: «Si iste erat intus vel extra?» Et plane concedet, quod extra. Per hoc contra eum est, quod iudicavit (**64 c**) eum, licet esset extra, ut dicit. Unde pro nobis est potius auctoritas, si advertitis.

(9.—ad V, 9). (c. **9**). Ad ultimum dicimus, quod per mulierem intelligitur malorum congregatio, qui molles et effeminati sunt ad peccandum super bestiam coccineam, i. e. diabolum, qui sanguinem fundit innocentium pro malam suggestionem. Coccinus autem rubeus color est. Que malorum collectio plena dicitur esse nominibus blasphemie, quia corde, ore et opere blasphemant deum. Per VII capita VII mala regimina status hominum intelliguntur. Nam in capite regimen est corporis, capita quoniam sensus corporis sunt, quibus vita piaculis seducitur. VI caput est error, qui male regit eos, qui ratione possunt uti et debent; unde et caput erat antichristus. Vel per VI(I) capita possunt intelligi VII status hominum; V ceciderunt ante adventum Christi; VI sub adventu Christi conputa, sicut iudeis posse fieri; VII status erit sub tempore antichristi | . . . . aia eicerit X regna . . . . . (a)ntichristi | . Dicitur autem circumdata conzino, i. e. effusione sanguinis iniusti. Sed ecclesia dei iuste fundit, quoad brachium seculare, ut probatum est et probabitur. Et purpurata, i. e. regia dignitate, quoad malos reges, qui fuerunt et sunt de membris illius meretricis. Et inaurata auro, i. e. presumptuosa sapientia mundi; et lapide pretioso, i. e. simulata caritate, quod hereticos et falsos fratres, qui fuerunt et sunt de membris illius meretricis; et margaritis, i. e. virtutibus simulatis, quoad eosdem. «Habens poculum aureum in manu sua», i. e. divinum eloquium simulate in potestate sua, «plenum abhominatione et inmunditia fornicationis eius». Hec est determinatio precendentium. Per hoc enim patet, quibus referantur predicta. Que enim maior abhominatio, quam dicere Christum non esse deum; eum non esse formatum de carne beate virginis; Iesum similem hominibus, quod non hominem; angelos, qui ceciderunt, salvandos et nullos alios; transire de serpente in carnem etc., salvandos spiritus? Et tamen hec omnia simulant detrahere de scripturis, licet nulla scriptura hec dicat. «Et in fronte eius nomen scriptum . . . . Babilon», i. e. confusio. Quod nomen . . . . est misterium, i. e. occultum. Quod—scil. veris sapientibus—est «in fronte», i. e. in aperta cognitione. Aperte enim cognoscunt deceptionem illius meretricis, quam faciunt heretici.—«Et vidi mulierem, hebriam de sanguine sanctorum», i. e.: nimium sanguinem sanctorum fudisse, quoad infideles vel quoslibet, (qui) persecuti sunt sanctos. Unde, licet ecclesia, quoad brachium seculare, fundat noxium

sanguinem et malorum congregatio innoxium, non est -probatum aliud.

(c. **10**). Contra. — Ecclesiam fundere noxium sanguinem, licet probatum sit, probatur tamen adhuc. (10. Catholicus).

(a) Dicitur *Math. XXII, 21*: «Reddite...., que sunt cesaris, cesari; et, que sunt dei, deo». Hec dicebat dominus iudeis, qui eum interrogaverant cum herodianis, utrum liceret censum dare vel non cesari. Et dominus, «cognita eorum nequitia», fecit sibi ostendi numisma, litterale interrogans: «Cuius est ymago hec et (super-) scriptio? Dicunt ei: Cesaris». Ex ista responsione intulit: «Reddite ergo, que sunt cesaris, cesari etc. Ex hiis (patet), quod non potest inferri, nisi de corporali cesare, quia dominus inferret ex responsione ad litteram factam. De spirituali autem cesare nulla erat facta mentio, de qua volunt dicere. Unde nulla fuisset illatio illa, licet possit allegorice aliquid significare. Et ad idem confirmandum facit illud *Rom. XIII, 6*: «Ideo enim et tributa prestatis; ministri enim (dei) sunt in hoc ipsum servientes. Reddite ergo omnibus debita: cui tributum, tributum; cui vectigal, vectigal» etc. Spiritualibus enim potestatibus non dantur tributa nec vectigalia, sicut patet per illud *Math. X, 8*: «Gratis accepistis, gratis date». Non enim possunt a subditis exigere tributum vel vectigal. Secundum quam differentiam non potest dici, qualiter divisius dentur spiritualibus potestatibus. Dicat ergo hereticus, si potest, differentiam inter illa. Et cum non possint spiritualiter dari patet, quod de temporali tributo et vectigali et de potestatibus temporalibus habet hoc intelligi. Hiis habitis, potes exponere, quicquid dicit apostolus supra in eodem. Ibi (*Rom. XIII, 1*) per totum: «omnis anima» etc. Contra eos patet ergo, quod potestati temporali licet dari hec pro conservationem pacis temporalis, que aliter servari non potest, quam per exercitium materialis gladii.

(b). Item. *Luc. XXII, 38*: «Ecce gladii duo hic. At ille dixit eis: Satis est». Quod si ambo erant ita litterales, quod nihil significabatur in eis, ut dicunt lugdunenses, nulla utilitas in verbo illo. Si autem omnino (ambo) ita sunt spirituales, ut dicunt albigenses, vel pata(**64 d**)reni, vel gazari, non est hec data per aliquam auctoritatem novi testamenti, nisi de «gladio spiritus, quod est verbum dei», *Ephes. VI, 17*. Et ibi oportet, qnod intelligatur per alium gladium materialis, quem dominus papa concedit inperatori et omnibus defendentibus christianitatem.

(c). Item. *Ioh. XIX, 11*: «Non haberes potestatem adversum me ullam, nisi esset tibi datum desuper». [Ergo a deo habebat ..... potestates. Forte di(ceret): «i. e. a cesare». Contra.—Cesar nullam habebat in eum potestatem, ergo non potuit dare Pilato. Rursum *Ioch. X, 17*: «Ego pono animam meam, ut iterum sumam eam.

a meipso... Potestatem habeo ponendi» animam meam, «et potestatem habeo iterum sumendi eam. Hoc mandatum», scil. ponendi animam, «accepi a patre meo». Ergo, cum ipse haberet in propria potestate, et hoc a patre, patet, quod inde nullus habet potestatem, nisi ipse cum patre. Ergo non cesar. Ergo nihil est dicere: «Desuper», i. e. a cesare». Si autem obiciat: «Ergo non peccavit Pilatus exercendo vindictam in Christum»; respondeo: «Non solum officium, sed etiam per omnia, que exercuit in Christum, a deo fuit. Sed, quia per malam intentionem et malum modum, scil. per male allegata, exercivit eam, ideo peccavit; tamen minus, quam accusatores». Unde subdit (*ib.*): «Propterea», i. e. quia potestas, «qui tradidit me tibi, maius peccatum habet».

(Contra lugdnnenses). (d). Item. Contra lugdunenses, spiritualiter qui confitentur seculares potestates ministros dei, «in hoc ipsum servientes», ut dicit apostolus *Rom. XIII, 6.* Contra quos dices: «Ergo in hoc peccant». Si autem obiciatur,—diabolum esse ministrum dei: *Math. V, 25*: «Et iudex tradat te ministro», i. e. diabolo. Ergo puniendo hominem in inferno non peccat, sed in mala intentione. Nam etiam angeli boni punient peccatores, *Math. XIII, 41*: «Mittet filius hominis angelos suos, et colligent de regno eius omnia scandala et eos, qui faciunt iniquitatem. Et mittent eos in caminum ignis. Ibi erit fletus et stridor dentium». Patet ergo, quod propter bonam intentionem boni angeli non peccant puniendo malos, mali autem propter malam sic. Ita est de potestatibus, quia, cum sint ministri «in hoc ipsum», si iudicant mala intentione aut amore, hodio, prece vel pretio, peccant; si autem bona, — non. Per hoc patet, quod, licet alius sit malus, per hoc tamen est a deo.

(e). Item. *Ephes. V(1), 5*: «Servi, obedite dominis carnalibus cum timore.... in simplicitate cordis vestri, sicut Christo». Ad idem *Col. III, 22*: «Servi, obedite per omnia dominis carnalibus». Ad idem *Tim. I, VI, 1*: «Quicunque sub iugo sunt servi, dominos suos omni honore dignos arbitrentur, ne nomen domini et doctrina blasphemetur». Et quod de infidelibus dominis intelligat, patet *inferius* (*2*): «Qui habent, inquid, fideles dominos, non contempnant, quia fratres sunt etc. Ex hiis concludo.—Ergo carnale dominium sive seculare bonum est. Apostolus huic subiciat fideles. Ergo est a deo talis iurisdictio sive potestas.

(f). Item. *Pet. I, II, 13*: Subditi «estote omni humane creature propter deum». Sed, quia poterat quis dicere, quod humanam creaturam appellat benignam [1]), sicut dicitur alias humanus, i. e. benignus, ut per (hoc) videretur excludere omnes illos, qui vindictam

---

[1]) Cod—bnguigna.

exercent, propter hoc addit: «Sive regi, tanquam precellenti; sive ducibus, tanquam ab eo missis ad vindictam malefactorum, laudem vero bonorum». In quibus verbis manifeste ostendit, quod talibus debet obedire, qui vindicant in malefactores.

Si autem obiciat: «Ergo, si potestas petit uxorem vel filiam alicuius, debet ei obedire»; solutio.—Ad hoc non est positus, sed ad timorem malorum, ut dicit Paulus, sive vindictam malefactorum, ut dicit Petrus, et etiam ad conservationem bonorum et laudem. Et ideo in eo, quod ad eum non pertinet, non debet ei obediri. (Hereticus.—Solutio).

Et nota, quod ista auctoritas optime valet contra albigenses, sive cataros, vel patarenos, qui credunt talem potestatem secularem non tantum malam, sed etiam ipsam malitiam. Unde credunt, tali potestati non esse obediendum.

(g). Item. Per rationes sic obicies. Quere ab heretico, utrum Christus dederit unquam mandata de conservatione creaturaram mali dei et si hoc diligit, quod conservetur. Si sic, contra tripliciter.—Primo.—Nulla scriptura hoc dicit. Secundo,—quia iam non ei directe contrarius, cum unius contrarii sit destruere suum contrarium. Tertio,—quia iam esset associatus in eadem voluntate, quia malus deus idem vult, ut dicit, quod est contra illud *Cor. (II), VI, 14*: «Que est participatio iustitie cum iniquitate? Aut que societas luci ad tenebras? Que autem convenio Christi ad Belial?» Ergo, si verum est, quod dicit apostolus, inmo quia verum est, patet, quod in nullo conveniunt Christus, qui est iustitia et lux, cum Belial, i. e. diabolo. Belial enim interpretatur «absque iugo». Ille est diabolus, qui (n)ullo iugo correptionis premitur a malitia. Ergo non conservat nec conservare (**65 a**) vult creaturas diaboli. Ergo qui eas destruxit, non offendit eum.

Similiter contra illos, qui ponunt unum principium et diabolum fortiorem, obicies, quia, si destruitur forma corporis, non est contra Christum, cuius non est forma, ut dicunt, cum semper remaneat materia, que tantum est opus dei, ut dicunt. Item. Corpus secundum eum est carcer, formatus a diabolo. Ergo potest et debet ei placere destructio eius. Si enim aliquis destrueret carcerem, in quo detineretur aliquis violenter, et emitteret eum liberum, non haberet unde conqueri nec lederet eum, sed potius adiuvaret. A simili debet ei placere tale servitium, quod fit eis ab ecclesia romana, et non conqueri. Si autem bona est caro, quare non confitentur eam a deo? Si autem mala, non conquerantur, si per hoc volant ad gloriam, quod emittuntur. Conqueruntur autem, quia timent pelli sue et dolent de amissione ipsius. Nam ratio naturalis dictat eis, quod bona est, cum non sit bonum eam deponere, quod concedimus, tamen destruerint propter illa, que dicta sunt.

(VII. Heretici.—De iuramento).

(Subart. **VII**). Item. Videtur posse probari, quod ecclesia romana non est ecclesia dei (per hunc modum).—Iurare est contra preceptum, ut probabo; ergo non est ecclesia dei.

(1).

(c. **1**). Quod autem iuret contra preceptum, videtur per illud *Math. V, 33*: «Audistis, quia dictum est antiquis: Non periurabis, reddes autem domino» deo tuo «iuramenta tua. Ego autem dico vobis non iurare omnino nec per celum, quia thronum dei est, nec per terram, quia est scabellum pedum eius, nec per Ierusalem, quia civitas est magni regis, nec per caput tuum iura, quia non potes unum capillum album facere aut «nigrum». Ut magis confirmet simpliciter dictum, addit: «Sit autem sermo vester: Est, est; non non; quod autem habundantius est, a malo est».

(2).

(**2**). Item. *Iac. ult. 12*: «Ante omnia...., fratres mei, nolite iurare nec per celum, nec per terram, nec» per «aliud quodcunque iuramentum». Ergo, cum sit prohibitorie preceptum, non debet fieri, sed fit per ecclesiam romanam, ut dictum est. Ergo non est ecclesia dei.

(3).

(**3**). Item: Qui nunquam iurat, nunquam periurat. Ergo non est iurandum, ne homo periuret. Et ideo videtur dicere *Iacob. (ib.)*: «Sit autem sermo vester: Est, est; non, non; ut non sub iudicio decidatis».

(VIII. Catholicus.—Solutio ad VII, 1).

(Subart. **VIII**). *Solutio.* (**1**). Dicimus, quod nunquam prohibitum est in aliquo loco iurare per deum, nisi periurando vel iurando pro nichilo vel pro vili causa. Iurare autem per creaturas prohibuit deus non simpliciter, sed quibusdam de causis. Una est, ne homo aliquod minus, i. e. deitatis, inpenderet creaturis, quia sic esset ydolatria, quod esset contra legem naturalem et scriptam. Unde isto respectu dicebat apostolus *Hebr. VI, 16*: «Homines.... per maiorem (sui) iurant». Unde omni creatura sensibili maior sit homo per naturam et maior angelica per gratiam. Ideo, ut ostenderet deus, quod ipse solus est, cui exhibendus est omnis honor et gloria deitatis, prohibuit iurare per creaturas, ista ratione scil., ne inpendant aliquid divinum creature. Secundo modo prohibuit iurare per creaturas illis, qui non inpendent eis aliquid muneris, quando in creatura nomen dei assumunt in vanum scienter, non ex surrectione, sed ex deliberatione. Est autem surrectio motus, proveniens ex corruptione nature sine precedenti deliberatione. Primo modo, scil. ex collatione creature ad deum, ut quando aliquis per caput dei, vel per sanctam dei ecclesiam, vel per reliqu(i)as sanctorum, vel per sanctum Petrum. Per sanctitatem enim intelligitur deus sanctificans. Unde sic iurans peccat mortaliter. Secundo modo assumitur nomen (dei) in vanum in creatura nulla collatione ad deum nec cogitando de deo; sicut cum aliquis iurat per celum vel lapidem. In creatura enim non intelligitur veritas, nisi ex vi creationis. Unde invocata ea, tanquam teste, invocatur deus, qui creavit eam. Hoc modo, si

etiam cum deliberatione iuret falsum, non peccat mortaliter, nisi hoc procedat ex libidine mortali; et hoc est, quia nullo modo cogitat de deo nec actualiter contempnit eum. Si autem ex libidine veniali procedat, venialiter peccat. Si autem ex sola surreptione, (n)ullo modo peccat, cum nullo modo ex deliberatione contempnat deum. Solus enim contemptus facit peccatum. Unde, si ex deliberatione cum contemptu referret ad deum cogitatione(m) in iuramento, vilipendendo scil. iuramentum, peccat mortaliter.

(c. 2). Exponenda autem auctoritas continuanda sic.—«Reddes domino iuramenta tua», i. e.: «Honorem tue iurationis inpende domino tam in se, quam in creaturis», non sicut pharisei dicunt, supple, vel quicunque alii, quia assumunt in eis nomen dei in vanum. An prosequens alio modo supple: «Dico vobis» scil. «non iurare omnino», i. e. omni modo, tam per deum, quam per creaturas, quia descendit ab hoc nomine omnis, scil., «ut invocetis **(65 b)** deum testem tam in se quam in creatura soli pro modo vel pro tali causa, cuius deliberatio (est, dei) ratione vel respectu creature aliquid inpendendo. Et ista utroque modis exponit, addens: «Neque per celum, quia thronum dei est». Quasi dicit: «Non est vilis res, sed magna, quia thronus dei, nec etiam deus, quia thronus dei tantum». Illa duo inplicantur ibi et istis duobus modis prohibet iuramentum per creaturas. Similiter expone illud: «Nec per terram» etc. Tertium planum est secundum primum sensum Quartum sic expone.—«Neque per caput tuum iurabis», quia pura creatura dei est, non tua supple; «Quia non potes unum capillum album facere aut nigrum». Quasi dicat: «Non vilipendat homo iuramentum per creaturas, quasi non teneatur, si contempnat iuramentum, quia hoc faciendo contempnit deum, cuius testis est ipsa creatura. | Principium | expositionis auctoritatis patet melius per exemplum, ubi cum dicitur: « | Non | comedas illud pommum et partim»; «Non claudas hostium omnino»; quod est contrarie: «Partim comedas (et partim) non»; «Partim claudas et partim non». Si autem querat, ubi de hoc habeatur simile in scriptura, et videbis illud *Math. VI(1), 21*: «Non omnis, qui dicit mihi: Domine, domine, intrabit in regnum celorum». Si dicimus scil.: «Omnis, qui dicit: Domine, domine, non intrabit in regnum etc.», removisset omnem, invocantem eum, ab introitu regni. Sed in predicto verbo removet eum, qui tantum vocaliter invocat, et non eum, qui realiter. In duobus autem ultimis prohibitionibus removentur potius, scil. secundum intellectum | quedam ydolatria, magis affectus, quam intellectus, secundum (quem) homo nimis confidit de aliqua re vel nimis diligit eam; nisi forte aliqui stulti adhuc inpediuntur aliqua ydolatria intellectus, quod non videtur teneri. Dicitur autem de primo genere ydolatrie *Math. VI, 24*: «Nemo po-

(2.—ad VII, 1).

test duobus dominis servire»; et *Ephes. V, 5*: «Omnis fornicator, aut inmundus, aut avarus, quod est ydolorum servitus». Isto modo ydolatrabant pharisei.—*Math. XXIII, 16*: «Ve vobis, duces ceci, qui dicitis: Quicunque iuraverit in templo, nihil est; qui autem iuraverit in auro templi, debet! Stulti et ceci! Quid enim maius est, aurum aut templum, quod sanctificat aurum? Et quicunque iuraverit in altari, nihil est; qui autem iuraverit in dono, quod est super illud, (debet!) Ceci! Quid est maius, donum, an altare, quod sanctificat donum?» Quasi dicat: «Honore indebito reveremini et amore, et etiam insistitis revereri et aurum templi et donum altaris per avaritiam vestram». Secundum modum istius ydolatrie possunt exponi duo ultima sic.—«Nec per Ierusalem nimis reverendo vel diligendo eam propter templum et magnalia dei, qui ibi erant, sicut faciebant iudei». Unde *Ier. (VII, 3)*: «Templum domini, templum domini, templum domini est!» «Propter reverentiam templi nihil mali accidit vobis, propter quod templum dei, quod est apud vos in Ierusalem». Item.—«Nec per caput tuum nimis anxie diligendo et reverendo. Caput non enim est, nisi pura creatura dei; et non tua» totum illud supple. Et reddit causam: «Quia non potes unum capillum facere album aut nigrum» Secundum omnia illa patet. «Nisi habundaverit iustitia christiani a iustitia (pharisei)». Phariseus enim dicebat, a quocunque modo iuraret sive per deum, sive per creaturas, dummodo non iuraret false, reddendo iuramentum (deo). Dominus autem amovit et illud, quod dixerat phariseus, et illud, quod alii dicere poterant male de iuramento.

Si autem obiceret, «Est, est, non, non» esse sub precepto; contra.—Ergo peccavit apostolus, qui plus addidit *Rom. I, 9*: «Testis enim mihi est deus, cui servio in spiritu meo»; et *IX, 1*: «Veritatem dico in Christo» Ihesu, «non mentior, testimonium mihi perhibente conscientia mea in spiritu sancto» etc. Item. *Cor. II, I, 23*: «Ego autem te(stem deum invoco in an)imam (meam), quod parcens (vobis) n(on veni ultra) Corinthum». Quod autem illa sint iuramenta, maxime primum et ultimum, patet per expositionem forme istius iuramenti et illius, qua utuntur homines, et etiam per diffinitionem iuramenti, que est.—Iuramentum est aliquid affirmare vel negare—vel affirmatio vel negatio—sub attestatione rei sacre vel non sacre. Vel dicat ipse, quod est. Dicit autem—: «Si habes «est» in conscientia, dicas «est»; si «non» in corde—«non» in ore. Quod autem hiis habundantius est», non dixit: «malum est», sed: «a malo est», si licet ignorantie illius, qui expetit | iuramentum, aliquando..... illius, qui expetit | et etiam illius, qui facit, quando scil. iurat contra prohibitionem.

(3.—ad VII, 2). (c. 3). Ad secundum dicimus, quod nolumus «ante omnia», nec etiam nolumus iurare per quodcunque aliud iuramentum, quod

est dicere «per celum» — aliud scil. ab illis duobus. Et hoc facit ecclesia, cum non iuret per omnem modum. - Quasi dicit beatus Iacobus: «Ita iuretis, quod iuramentum non sit vobis dampnosum, quod potest fieri, sicut dictum est supra». Et illa expositio patet per exemplum.—Sicut, cum dixit aliquis filie sue, cuius zelat honorem: «Non vadas cum Petro, nec cum Matheo, nec cum alio quocunque hebreo», ille nihil aliud facit, nisi daret cau **(65 e)** telam filie sue, ut caveat eam, quo vadat; non ei prohibet ire cum omni homine, sed cum aliquo ire etc., cum aliquo non. Similiter, cum dicit aliquis princeps alicui: «Non dicas hoc verbum vel illud, nec etiam quodcunque aliud verbum», numquid simpliciter prohibet ei loqui?—Non verum. Sed committit ei tantum cautelam in loquendo. Similiter est illud. Unde, quoad rei veritatem, manifeste concedit iuramentum.

(c. 4). Ad tertium respondendum per simile.—Qui nunquam loquitur, nunquam mentitur. Ergo, nunquam debet homo loqui, ne sit periculum mentiendi. Ergo, cum peccet mortaliter, qui mentitur sicut ille, qui periurat—licet forte non tantum,—nullus debet se ponere in illo discrimine, sicut nec in discrimine periurandi, ut tu dicis. Ergo, qui loquitur, peccat, quod falsum est. Ergo et, quod dicis, nihil est. (4.—ad VII, 3).

Si autem obiciat, hoc esse preceptum: «Sit autem sermo vester: «Est, est; non, non», cum hoc verbum «sit» inperativum verbum sit; ita, qui facit contra hoc, facit contra preceptum; respondebis.—Ergo apostolus peccavit multipliciter. Ergo qui plus dicit, quam «est, etc».—Respice supra, ubi posite sunt auctoritates apostoli.—Unde patet, quod inperativum non sempre inperative tenetur, inmo aliquando optative.—*Math. VIII, 31*: «Si eicis nos (hinc), mitte (nos) in gregem porcorum». Non enim demones poterant aliquid precipere Christo. Item. *II Cor. XIII, 13*: «Gratia domini nostri Ihesu Christi et caritas dei et communicatio spiritus sancti sit» etc. Hoc optando dixit, non inperando. Nihil enim poterat inperare: «Spiritus sanctus sit» etc., qui communis est sanctis, cum esset servus eius. Per hoc patet, quod, licet inperativo usus sit dominus, non inperavit, cum pluribus modis etiam aliis ab istis ponatur inperativus.

(Tractatus XIII
De baptisto aque) [1]).

(Art. I). Postquam breviter dictum est de articulis et quibusdam subarticulis, nunc videndum est de sacramentis et primo de (I. Heretici).

[1]) Cod.—на полях: (De b)aptismo aque utrum baptismus...

baptismo. Ad quod sciendum est, quod omnes catari sive patareni diffitentur spiritum sanctum dari in baptismo aque. Sed illi, qui ponunt duo principia, exponunt auctoritates (de) baptismo de aqua sapientie vel de manuum inpositione, preterquam de baptismo Iohannis. Alii, qui ponunt unum principium, simpliciter exponunt eas ad litteram, ut dictum est, ibi dari spiritum sanctum.

(1). (c. **1**). Quod baptismus non iustificet, videtur; et primo, quod non iustificet parvos, per illud *Marc. ult. 16*: «Qui crediderit et baptizatus fuerit, salvus erit; qui vero non crediderit, condempnabitur». Sed primo non credunt nec credere possunt. Ergo in baptismo non iustificentur. Ergo sic mortui dampnabuntur.

(2). (c. **2**). Item. Quod non iustificentur adulti, videtur per illud *Pet. canon. (I), III, 20*: «In qua»—supple archa,—pauci, i. e. octo anime, salve facte sunt per aquam. Quod et vos (nunc) similis forme salvos facit baptizma, non carnis depositio sordium, sed conscientie bone interrogatio in deum». Ergo secundum hoc videtur, quod exterius baptizma nihil conferat anime alicuius. Ergo non iustificat.

(3). (c. **3**). Item. Quod baptismus aque nihil valeat, videtur per illud *Act. I, 5*: «Iohannes quidem baptizavit aqua; vos.... baptizabimini spiritu sancto» etc. Ad idem (*ib.*) *XI, 16*: «Recordatus sum autem verbi domini, sicut dicebat: Iohannes quidem baptizavit aqua» etc. Ad idem (*ib.*) *XIX, 4*: «Iohannes baptizavit baptismo penitentie (populum), dicens, in eum, qui venturus esset post eum, ut crederent, hoc est in Ihesum. Hiis auditis, baptizati sunt» etc. Ergo, cum apostoli pro nihilo haberent baptismum aque sive Iohannis, cum alium darent, videtur, quod non sit alterius utilitatis, nisi ut lavet sordes corporis.

(II Solutio. 1.—ad I. 1). (Art. **II**). *Solutio.* (c. **1**). Ad primum dici potest secundum magis litteralem sensum, quod non potest hoc intelligi de parvis. Superius (*ib. 15*) enim dixerat: «Predicate evangelium omni creature». Sed, sicut lapidibus et lignis non debuerant predicare, ita nec parvulis, qui (n)ullo modo capaces erant divini verbi plus, quam lapides. Et subdit inmediate: «Qui crediderit et baptizatus fuerit» etc. Vel procul dubio dicerent, quibus debebant predicare. Ad alios autem non mittebantur ad predicandum, nisi (ad) adultos. Ergo ab aliis dominus non conpetebat credere. Ergo in numero illorum, quos docebat credituros, non includuntur parvuli, existentes parvuli. Iniuriam enim fecisset parvulis, si a deo iugum inportabile inposuisset eis. Si placet, secure dicas: «Qui crediderit» intelligendum est sic: Per se vel per alium». Quod autem per fidem alterius iustificetur homo, patet *Math. IX, 2*: «Videns Ihesus fidem illorum, dixit paralitico: Confide, fili, remittuntur tibi peccata tua». Et in *Marc. II, 4* dicitur; «quod nudaverunt tectum et patefacientes submiserunt gra-

batum.... Cum autem vidisset Ihesus fidem illorum»—dic: (65 d) «Non illius!»,—«ait paralitico». Ad idem facit, quod dicitur *Math. XV, 28*: «O mulier, magna est fides tua; fiat tibi, sicut vis. Et sanata est filia eius ex illa hora». Et per hoc patet, quod in fide alterius salvatur hec a peccato et ab obsessione demonis. Ad idem induci potest illud *Math. VIII, 13*: «Dixit Ihesus centurioni: Vade, et, sicut credidisti, fiat tibi». Non mireris ergo, si fides totius matris ecclesie subvenit parvulis baptizatis, in cuius fide baptizantur omnes. Quod si non baptizantur in fide ecclesie, nihil prodest eis. Si enim fides aliquorum: vel unius hominis vel mulieris, tantum potuit in peccatore, ut salvaretur anima et sanaretur corpus alicuius; multo fortius inpetrabit fides ecclesie per baptismum salutem parvulis.

(c. 2 a). Ad secundum dicimus, quod aqua sola non est baptismus, nec deponere sordes corporis vel tantum exterius baptizare non est suscipere baptismum. Secundum quod deus arguebat phariseos *Math. XXIII, 25*: «Mundatis, quod deforis est calicis parapsidis, intus autem pleni estis rapina et inmunditia». Et *Marc. VII, 8*: «Relinquentes mandatum dei, tenetis traditionem hominum, baptismata urceorum et calicum» etc. Ideo addidit beatus Petrus: «Sed conscientie bone interrogatio in deum». Quasi dicit: «Non exterior lotio tantum, nisi assit conscientia contrita vel attrita»—per se vel per alium, ut dictum est,—«tendens in deum, que interrogetur, utrum talis sit, sicut baptismo expedit». Sicut fecit Philippus eunucho, dicens, *Act. VIII. 37*: «Si credis ex toto corde» tuo, «licet» etc.; sic facit ecclesia, dicens: «Quid petis ab ecclesia?», vel: «Credis in deum?» Alias enim non baptizaret ecclesia, si non esset ibi ista sollempnitas querens, utrum crederet baptizandus per se vel per alium; nisi in articulo necessitatis. Et si non esset illa sollempnitas forte in aliquo heretico vel pagano baptizante tamen in fide ecclesie subvenit, ut dictum est, fide ecclesie baptizato. (2—ad I, 2).

(b). Unde sic est auctoritas intelligenda.—«Non carnis depositio sordium», supple «tantum», sicut forte aliquis credidisset. Simile est in *Ioh. VI, 38*: «Descendi de celo, non ut faciam voluntatem meam, sed voluntatem eius, qui misit me». Sed nonne faciendo voluntatem patris faciebat etiam et suam, utique scil. non tantum suam? Simile etiam est in (*I*) *Canon. Ioh. III, 18*: «Non diligamus verbo, neque lingua, sed opere et veritate». Istud non dicit propter hoc, ut non honoremus nos secundum moribus et linguis, sed ut non tantum hoc modo. Et quod ita intelligatur auctoritas Petri, scil. de baptismo aque ad litteram, eo modo, quo dictum est, patet per hoc, quod precedit: «Quod et vos.... similis forme facit baptizma». Sed similis forme est—aque materialis, quia ille VIII anime salve facte sunt per aquam, que non lesit eos, sicut omnes iniquos,

sed subvenit. Ita et in aqua bapti(zati) salvantur omnes, qui in fide arche, i. e. ecclesie, deportantur.

(3—ad I, 3). (c. **3**). Ad sequentia dicendum, quod apostoli pro nichilo habebant baptismum Iohannis, quantum ad hoc, quod non dabatur in eo gratia iustificans; sed non habebant pro nichilo, quantum ad alias utilitates, scil. quoad assuefactionem ad baptismum Christi, ne baptismus Christi videretur quedam novitas nimium insueta.—*Luc. I, 17*: «Ipse precedet ante illum in spiritu et virtute Helye». Et *infra*: «Parare domino plebem perfectam». Et *infra, 76*: «Prehibis enim ante faciem domini parare vias eius». (Quod) baptismus autem Christi sit in aqua, non vilipendebant, quia in eo dabatur spiritus gratie, ut probabitur.

(III. Catholicus). (Art. **III**). (Q)uod autem baptismus aque, institutus a Christo, conferat spiritum gratie, probatur hoc modo.

(1). (c. **1 a**). Dicitur *Ioh. III, 22*: «Post hec (venit) Ihesus et discipuli eius in iudeam terram. Et illic demorabatur cum eis et baptizabat». Sed *IV, 2* eius dicitur: «Quamquam Ihesus non baptizaret, sed discipuli eius». Sed de baptismo predicationis non potest intelligi, quia nunquam litteraliter aliquis predicasset, ubi esset Christus, nisi ipse. Item nec de manuum inpositione, quia illa (non) facta fuisset ante passionem. Ergo multo fortius apostoli, quod ipsi negant. Qui autem credunt unum principium, plane confitentur hec de baptismo aque. Sed contra eos sic obicitur.

(**b**). Dicitur *Ioh. III, 5*: «Nisi quis renatus fuerit ex aqua et spiritu sancto, non potest introire in regnum dei». Si de aqua ad litteram tantum intelligitur, ergo per aquam materialem renascitur homo. Ergo per eam vel in ea confertur gratia spiritus sancti, quia alias non renascetur homo. Ergo in baptismo aque datur spiritus sanctus, quod concedimus.

(2). (c. **2**). Item. Cum ipsi nullum recipiant ad manuum inpositionem, nisi baptizatum baptismo ecclesie romane, ergo in ecclesia romana est ianua intrantium in vitam eternam sive hostium. Ergo, qui non erit per ecclesiam romanam baptizatus, non intrat per hostium. Sed solus Christus est hostium—*Ioh. X, 7*: «Ego sum hostium ovium». Ergo in ecclesia romana Christus est hostium solus (**66 a**). Ergo ipse est auctor solus gratie in baptismo aque.

(3). (c. **3**). Item. Solus Christus est hostium. Sed in *eodem supra* (*1*) dicitur: «Qui non intrat per hostium in ovile ovium, sed ascendit aliunde, ille fur est et latro». Sed nullus hereticus recipit manuum inpositionem a Christo. In manuum autem inpositione datur spiritus sanctus ab homine et non alio modo, ut dictum. Ergo per hoc sequitur, quod ab homine recipiatur spiritus sanctus et non a Christo, cum Christus non faciat manuum inpositionem.

Ergo nullus hereticus intrat per hostium. Ergo omnis hereticus fur est et latro. Forte diceret, quod quilibet manuum inpositor est hostium. Contra.—Ergo nihil dicit appellando se singulariter hostium, *ibi* (*9*): «Ego sum hostium»; et (*1*): «Qui non intrat per hostium,.... ille fur est et latro». Ergo autem ipse mentitur, quod falsum est; aut tu mentiris, quod concedimus.

(c. **4**). Item. *Ioh. XIV, 6*: «Nemo venit ad patrem, nisi per me». Ergo nullus est auctor salutis, nisi Christus; ergo non homo. (4).

Si autem obiciat, quod predicatione et consilio predicatorum multi conversi sunt, solvendum, quod illi solum exterius operabantur, Christus deus solus interius.—*I Cor. III, 7*: «Neque (qui plantat) est aliquid, nec qui rigat; sed, qui incrementum dat, deus». Ergo nihil est dicere, quod homo sit auctor vel cooperator interius. Verum est tamen, quod in operatione hominis exteriori datur a deo spiritus sanctus in sacramentis vel in predicatione et consiliis bonis et similibus, sed nunquam ab homine.—*I Cor. I, 10*: «Obsecro.... vos, fratres,.... ut idipsum dicatis (omnes) et non sint in vobis scismata». Scismata vero et contemptiones erant (inter) eos de baptizatis: a quibus baptizati erant. Dicebant enim (*ib. III, 4*): «Ego quidem sum Pauli», «Ego» autem «Apollo» etc. Quod est dicere: «Ego autem baptizatus sum Apollo»; quasi dicet unus alteri: «Maioris gratie est baptismus meus, quam tuus, quia a meliori homine». Credebant enim se habere effectum maioris gratie ab uno, quam ab alio; vel credebant a baptistis habere gratiam, tanquam ab auctoribus gratiarum, sicut modo credunt heretici. Sed hoc removet apostolus IV rationibus. Prima enim ab unitate dantis. Item ab uno dante.—*Ibi* (*I, 13*): «Divisus est Christus?» Quasi dicit: «Quantum ad vos divisus est, dico: «quantum ad vos», dum creditis in isto plus operari et in illo minus». Quasi dicit: «Non est divisus, inmo tantum unus et idem est auctor salutis, qui idem in omnibus operatur per sacramentum». Secunda ratio est ab unitate sacramenti, que est passio Christi.—*Ibi* (*I, 13*): «Numquid Paulus crucifixus est pro vobis?» Quasi dicit: «Nec Paulus, nec alius homo effectum gratie dedit baptismo; sed ipse solus est auctor gratie per passionem». Tertia ratio est ab unica forma sacramenti. *Ibi* (*I 13*): «Aut in nomine Pauli baptizati estis?» Quasi dicit: «Non, sed in vocatione nominis Ihesu Christi». Quasi dicat: «Virtus gratie conferendi est in solo Christo, in cuius invocatione datur baptismus et non alterius hominis alicuius; et non quod, dispensante spiritu sancto, subticuerunt apostoli formam, sibi a domino datam, de invocatione trinitatis propter dilationem nominis Ihesu Christi. Quarta ratio est ab oppositis.—*Ibi* (*I, 17*): «Non enim misit me Christus baptizare, sed evangelizare». Quasi dicit: «Officium baptizandi non est mihi commissum, quod si esset ita, sicut videmini credere,

Christus commisisset mihi hoc primum, sed non commisit. Ergo videre potestis, quod non est magisterium, quoad hominem, et sit apud deum».

(Hereticus). Forte diceret, quod fuit missus ad predicandum tantum, et ideo non fecit illud magisterium; sed alii, quibus commissum est, illi (Contra). faciunt magisterium. (Contra)—*Ibidem* (*I, 14, 16*) dicit, se baptizare enim Crispum, Gaium et Stephane domum. Ergo, cum ad hoc non fuerit missus, ut tu dicis, peccavit hoc faciendo, quod falsum est. Preterea idem.—Si baptizare idem est, quod manus inponere; ergo, si baptizavit, manus inposuit, vel si non manus inposuit, non baptizavit, quod falsum est. *Probatio.*—Monstro tibi, quod missus fuit, sicut alii apostoli, ad omnia. *Gal. II, (8)*: «Qui enim operatus est Petro in apostolatum circumcisionis, operatus est et mihi inter gentes. Et cognovissent gratiam, que data est mihi Iacobus et Cepha» etc. Ergo eadem operatus est dominus per eum, quod (per) Petrum et alios. Et recte dicit: «Operatus est etc., ostendens, quod solus Christus est operator et auctor gratie, nos autem ministri tantum. Ita *Cor. (I), IV, 1*: «Sic nos existimet homo, ut ministros Christi et dispensatores misteriorum dei». Quasi dicit: «Tantum exterius operatores sumus et non interius», quia minister tantum exterius operatur.

(IV. Catholicus). (Art. **IV**). Probatio, quod (**66 b**) baptismus aque valeat, sicut dicit ecclesia.

(1). (c. **1**). Patet *Act. VIII, 38*: «Et iussit stare currum; et descenderunt uterque in aquam, Philippus et eunuchus, (et baptizavit eum)». Si de aqua spirituali vellet hoc exponere, tunc obicias: «Quis currus spiritualis, de quo descenderit in aquam spiritualem, quero te: et quis assis?» etc. Rursum de aqua predicationis non potest intelligi, quia iam in eam descenderat. Iam enim predicatus erat. Preterea, si de aqua sapientie salutaris, ergo ante baptismum descendit in aquam salubrem. Ergo salvatur ante baptismum. Ergo salvus fuit per gratiam ante baptismum. Sed hoc non potuit fieri, nisi per spiritum sanctum. Ergo prius habuit spiritum sanctum, quod tu negas. Preterea, non potest intelligi de manuum inpositione. Philippus enim non potuit manus inponere, quia non erat episcopus. Propter hoc et samaritanis manus (non) inposuit, ut in eodem capitulo dicitur; sic, quod apostoli «miserunt ad illos Petrum et Iohannem, qui.... tunc inponebant manus super illos, et acciepiebant spiritum sanctum» (*ib. 15, 17*), visibili signo scil. Restat ergo, quod in aquam materialem descendit et in illa sit baptizatus.

(2). (c. **2**). Quod *Act. X, 47*: «Numquid aquam quis prohibere potest, ut non baptizentur hii, qui spiritum sanctum acceperunt, sicut et nos?», de baptismo predicatonis non potest intelligi, quia iam

illo baptizati erant. Quod dicitur *supra* (*44*): Hec «loquente Petro...., cecidit spiritus sanctus super omnes» etc. Item nec de baptismo spiritus sancti, qui, ut dicunt, datur tantum per manuum inpositionem, quia alias illum receperant, ut dictum est.

Forte diceret, quod cecidit spiritus sanctus fidei sancte et non alius. Unde infra *XI*, (*15*): «Cecidit spiritus sanctus super eos, sicut et super nos ab initio», appellans initium primam conversionem apostolorum ad fidem». Contra.—*Supra X, 4* dictum est Cornelio ab angelo: «Orationes tue et elemosyne tue ascenderunt in memoriam» ante deum. Ergo ille placuerat deo «sine fide». Quod («sine fide) inpossibile est placere», *Ebr. XI, 6*, ergo ipse habuerit fidem ante adventum. Patet ergo, quod non tunc cecidit tantum ille spiritus in predicatione Petri, inmo spiritus roboris per fidem, quam ante ille habuerat et quam a iudeis conceperat, et alii, et susceperant in predicatione Petri. Secutus est baptismus, non ille duplex predictus, ut dictum est, sed tertius, sancte aque.

(c. **3**). Item. *Act, XI, 16*: «Recordatus sum autem verbi dominici, sicut dicebat: Iohannes quidem baptizavit aqua, vos autem baptizabimini spiritu sancto». Non potest intelligi hoc etc.—Tunc scil. recordatus est, quando cecidit spiritus sanctus super Cornelium et alios, ut dicitur supra. Sed dominus dicebat de spiritu sancto, quem postea acceperunt apostoli ad robur in Pentecosten. Ergo beatus Petrus intellexit, Cornelium et alios eundem spiritum sanctum accepisse, cum vidit, quod super eos cecedit spiritus sanctus. Unde subinfertur (*ib. 17*): «Si autem eandem gratiam dedit illis deus, sicut et nobis, qui credidimus in dominum Ihesum Christum, ego quis eram, qui possem prohibere deum?» Sed apostolis, qui crediderant, dedit gratiam spiritus sancti ad robur. Ergo illis dedit eandem, qui crediderant, ut dictum est. Unde subditur (*18*): «Hiis auditis, tacuerunt et glorificaverunt deum, dicentes: Ergo et gentibus deus penitentiam ad vitam dedit»; «dedit» inferentes ex hoc, quod eandem gratiam dederat illi deus, quam apostolis. Ergo acceperunt perfectam iustificationem, quando spiritus sanctus cecidit super eos sine manuum inpositione. Ergo non potest intelligi de baptismo, quem dicis fieri per manuum inpositionem. Restat ergo, quod postea baptizati sunt baptismo aque. (3).

Ad idem facit illud *Act. XV, 7*: «Vos scitis, quoniam ab antiquis diebus in nobis eligit deus per os meum audire gentes verbum evangelii et credere. Et, qui novit corda deus, testimonium perhibuit, dans illis spiritum sanctum, sicut et nobis. Et nihil discrevit inter nos et illos, fide purificans corda eorum». Ergo, cum dicat nullam differentiam fecisse inter Cornelium cum suis et apostolis, patet per eandem perfectionem spiritum sanctum receperunt et apostoli, quando cecidit super eos, et tamen sine manuum in-

positione. Ergo non potest intelligi de subsecuto baptismo nisi de baptismo aque, quod concedimus.

Quero: «Utrum penitentiam cordis tantum vel . . . . . .

. . . . . .

(Tractatus XIV.

De penitentia)

(I. Heretici). (Art. I). Sequitur de penitentia, circa quam heretici multipliciter errant.

(1). (1). Dicunt enim, quod, qui semel penituit et postea peccavit, nunquam potest resurgere;

(2). (2). Quod ille, cui facta est manuum inpositio perdit gratiam vel gloriam, si illi, qui manus inposuerunt ei, postea peccant.

(3). (3). Quidam autem inter eos dicunt, quod, si ille, qui videbatur penitere, peccat,—nunquam vere penituit.

(4), (4). IV°, quod in sola contritione (sine manuum inpositioné) non sit peccati remissio.

(5). (5). V°, quod (non) est peccatorum confessio facienda.

(6). (6). VI°, quod non est aliqua satisfactio iniungenda pro peccatis, que facta sunt in seculo.

In tribus ultimis concordant tres vel IV-or secte **(66 c)** gazarorum. Iam enim IV sunt et fere totque sunt ibi homines.

In quinto concordant aliqui lugdunenses, addentes hoc, quod non tantum sacerdotibus, sed etiam aliis quibuscunque spiritualibus debet fieri confessio.

(II. Hereticorum probatio ad I, 1.—1). (Art. II, c. 1). Primum nituntur probare per illud *Math. XII, 13* «Omne peccatum et blasphemia remittentur hominibus; spiritus autem blasphemia non remittetur. Et quicunque dixerit verbum contra filium hominis, remittetur ei; qui autem dixerit contra spiritum sanctum, non remittetur ei nec in hoc seculo nec in futuro». Addit *Marc. III, 29*: «Qui autem blasphemaverit in spiritum sanctum, non habebit remissionem in eternum». Ergo ad minus, qui aliquo peccato peccavit, postquam penituit, nunquam potest resurgere.

(2). (c. 2). Preterea, *Hebr. VI, 4*: «Inpossibile est enim eos, qui semel sunt illuminati, gustaverunt etiam donum celeste et participes facti sunt spiritus sancti, gustaverunt» etiam «nihilominus bonum dei verbum virtutesque seculi venturi, et prolapsi sunt renovari rursus ad penitentiam». Ergo, qui conversi postea peccaverunt, non possunt resurgere.

(3). (c. 3). Preterea, (*ib.*) *X, 26*: «Voluntarie enim peccantibus nobis post acceptam notitiam veritatis, iam non relinquitur hostia pro peccato». Iude, ut prius.

(c. **4**). Preterea, *can. Ioh. I, V, 16*: «Est» enim «peccatum ad mortem, non pro illo dico, ut roget quis». Sed quis peccat ad mortem, nisi ille, qui videtur servire et non servit? Sed pro illo non est orandum, ut dicit Iohannes (*ib.*). Ergo aliquod peccatum est irremissibile.

(Art. **III**). *Solutio.* (c. **1**). Ad prima duo dicendum.—(«Spiritus blasphemia) non remittetur» et («Qui blasphemaverit) contra (spiritum sanctum, non) habet remissionem», i. e. vix remittetur. Alia enim peccata, que fuerint in patrem vel filium, de facili remittuntur respectu peccati in spiritum sanctum. Peccatum enim in spiritum sanctum non est dignum venia, sicut illa, que ex fragilitate fuerint. Non enim hec dictio «non» semper tenetur privative omnino, sicut patet in *can. Petri II, II, 11*: «Ubi angeli fortitudine (et virtute [1]) cum sint maiores, (non portant) adversum se execrabile iudicium», i. e. vix portant [2]), nam, velint—nolint, portant [2]), licet nimium affligantur. Ita etiam intelligitur illud; sicut etiam patet per contrarias auctoritates, que dicuntur infra, et etiam per hoc.—«Qui vult omnes homines salvos fieri et ad agnitionem veritatis pervenire», *Tim. I, II, 4.* Quod non vellet sive per preceptum sive alio modo, si salvare non possent. Et quia sic difficiliter [3]) remittitur illud peccatum, ideo dicit *Ier. XI, (14)*: «Noli orare pro populo hoc, et ne assumas pro eis laudem et orationem»; ideo dicebat (*ib.*) *XV, 1*: «Si steterit Moyses et Samuhel (coram me), non est anima mea ad populum istum»; non enim erant digni venia eo, quod ex malitia peccabant. Ideo dictum est, quia difficiliter remittitur pena, cum pluribus aliis modis intelligatur peccatum in spiritum sanctum; in doctrinam christianam per presumptionem et desperationem. Sciendum tamen, quod, sive eternaliter puniatur sive temporaliter, punitur totum et nihil remittitur. Temporaliter punitur, quando culpa dimissa est, et tamen secundum quod temporaliter debet puniri: non dimittitur de illa pena temporali sive virtute clavium sive alio modo, quin totum puniatur; quod non est in aliis peccatis. Similiter sit, quando puniuntur eternaliter. (III. Solutio ad II, 1).

(c. **2**). Ad alia duo dicimus, quod sic habent intelligi (a). Prima auctoritas, sicut dixerat superius (*ib. VI, 1*): «Ad perfectiora» enim «referamur». Et addit (*3*): «Et hoc faciemus, si quidem permiserit deus», i. e.: si in hac vita spatium penitendi addiderit; nam in alia hoc inpossibile est, quia «inpossibile est eos, qui semel illuminati sunt» per fidem et baptismum «gustaverunt», i. e, suavem et (2—ad II, 2 et 3. a—ad. II, 2).

---

[1]) Cod.—revtete (revertente).
[2]) Cod. poterant.
[3]) Cod.—difficulter.

iocundum perceperunt per eandem fidem «donum celeste», i. e. remissionem peccatorum, «et participes facti» spiritum sanctum habendo, scil. genera linguarum et alia dona, «et gustaverunt bonum dei verbum», i. e. divinitatem Christi vel evangelicam doctrinam, «nihilominus» —supple: quam nos, vel: quam «facti sunt participes spiritus sancti»— «virtutesque seculi venturi», i. e. inmortalitatem et alias iam spe gustaverunt; «et»— post hec omnia» supple— «prolapsi sunt», scil. per mortem, «renovari rursus ad penitentiam», i. e. per penitentiam —«quia inpossibile est» supple,— «rursum crucifigentes filium dei sibimetipsis», i. e. non posunt efficere, ut sibi valeat crucifixio Christi, vel, ut Christus iterum crucifigatur pro eis, «et hostentui habentes», i. e. non possunt habere Christum offensioni, non possunt eum amplius imitari.

(b.—ad II, 3). (b). Secunda sic intelligitur. — «Voluntarie peccantibus nobis», i. e. voluntate peccandi manentibus —usque ad mortem scil.—, «non relinquitur hostia pro peccatis», i. e. non prodest Christus, que est hostia pro peccatis. «Iam», scil. in hoc presenti, per quod patet, quod in alia vita «iam» dico. «Post acceptam notitiam veritatis», i. e. postquam venimus ad fidem, nisi illa securi sunt perterriti. Et nota, quod non ait: «Volentibus peccare», sed: «Voluntarie peccantibus», quia voluntarius est, qui in aliquo assiduus est, volens—, qui ad tempus. Per quod ostendit illos esse voluntarios, qui per severant in ma(66 d)lo usque ad finem.

(c). Quod autem ita oporteat intelligi et quod salvari possit quicunque, dum est in vita, probatur per illud *Math. XIII, 16*: «Vestri autem oculi beati, quia vident, et aures, quia audiunt». Sed sola fide sine operibus non poterant esse beati. Ergo iusti erant per spiritum sanctum et tantum postea peccaverunt. *Math. XXVI, 31*: «Omnes vos scandalum patiemini in me in ista nocte». Et de Petro specialiter *Math. XXVI, 74*: «Tunc cepit detestari et iurare, (quia)» se «non novisset hominem». Ex hiis infero. — Ergo, qui lapsi sunt, possunt resurgere et penitere. Probo.—(1) *Cor. II, II, 6*: «Sufficit illi, qui eiusmodi est, obiurgatio hec, que sit, a pluribus; ita, ut e contrario magis donetis et consolemini, ne forte habundantiori tristitia absorbeatur, qui eiusmodi est». Sed iste habuerat uxorem patris, ut dicitur in *prima V, 1*, et postea receptus est ad penitentiam et ad consolationem spiritus sancti. Ergo, qui lapsus est, potest redire etc. (2). Item. *Can. Iac. V, 19*: «Si quis ex vobis erraverit a veritate, et converterit quis eum, scire debet, quoniam, qui converti fecerit peccatorem ab errore vite sue, salvabit animam suam a morte» etc. Ergo, qui errat a veritate, i. e. a Christo, vel a penitentia, potest ad Christum converti. (3). Item. *Apoc. III, 17*: «Nescis, quia tu es miser, et miserabilis, et pauper, et cecus, et nudus». Scil. de paupertate, et cecitate, et nuditate

«Ergo sanctus sum» dicebat. Et tamen revocabat eum, dicens (*ib. 18*): «Suadeo tibi emere a me aurum ignitum probatum, ut locuples fias, et vestimentis albis induaris, et non appareat confusio nuditatis tue; et collirio iniunge oculos tuos, ut videas. Ego, quos amo, arguo et castigo. Emulare ergo et penitentiam age». Ergo, cum arguerit eum per multa et etiam confortaret et amaret, ad penitentiam poterit redire.

(c. 3). Ad quartum [1]) dicimus, quod peccatum ad mortem est finalis in penitentia, quia illud vere ad mortem, quod privat vitam spiritualem non tantum in re, sed in omni tempore. Unde subdit (*ib.*): «Non pro illo dico» vel precipio, «ut roget quis», quia non valeret supple. Est etiam peccatum ad mortem inpugnatio fervitatis. Unde et de illo eodem modo intelligas «Non dico»: i. e. iudico etc. Unde apostolus noluit orare pro Alexandro errario, dicens, *Tim. II, VI, 14*: «Alexander errarius multa mala mihi ostendit, reddet ei dominus secundum opera sua.... valde enim restitit verbis nostris». Non enim erat dignus venia, quia, perversus a fide propter avaritiam, ex malitia inpugnaverat doctrinam christianam. Pro aliis omnino erat, qui ex fragilitate peccaverant, dicens (*ib. 16*): «In prima mea defensione nemo mihi affuit, sed omnes me dereliquerunt» —scil. ex fragilitate timoris—, «non illis inputatur», scil. remittatur. Appellat ergo peccatum ad mortem peccatum in spiritum sanctum, quod V modis contrahitur, ut dictum est supra, vel quod omnino non dimittitur vel non est dignum dimitti. Preterea, nonne angeli, qui ceciderunt, peccaverunt peccatum ad mortem? Et tamen ipsi dicunt, quod reperiantur ad penitentiam, cum tamen multo melius gustaverunt in gloria de ipsa gloria, quam gustent modo conversi. (3.—ad II, 4).

(Art. **III**. Solutio ad) secundum.—Quoniam non habent ex aliqua scriptura, sed ex puritate proprii sensus trahunt; unde, sicut de facili dicunt, ita de facili repudiandum est. Et dicendum: «Dicitis, quod vos respondetis ita, sed (apostolus) *Rom. III, 4* dicit: «Omnis homo mendax», et tu ex hominibus, ergo tu es mendax. (III. Solutio ad I, 2).

(Art. **IV**). Tertium capitulum inprobatum est per auctoritates, supra positas, quibus ostenditur, quod, qui ceciderunt a gratia, postea restituti sunt. (IV.—ad I, 3).

(Art. **V**, c. **1**). Quod autem in sola contritione sine manum inpositione sit salus, probabitur per illud *Rom. III, 24*: «Gratis iustificati per gratiam ipsius, per redemptionem, que est in Christo (V.—ad I, 4) 1.

---

[1]) Cod.—tertium.

Ihesu, quem proposuit propitiationem per fidem in sanguine ipsius ad ostensionem iustitie sue propter remissionem precendentium delictorum in sustentatione ad hostensionem iustitie sue in hoc tempore, ut sit ipse iustus et iustificans eum, qui ex fide est Ihesu Christi». Ergo a solo deo per Christum est iustificatio et non ab homine vel tantum a manuum inpositione.

(2). (c. **2**). Item. *Rom. VI, 5*: «Ei vero, qui non operatur, credenti autem in eum, qui iustificat inpium, reputatur fides eius ad iustitiam secundum propositum gratie dei». Fidem dicam, per quam «per caritatem operatur» (*Gal. V, 6*), i. e. que per caritatem parata est operari, quia, «si non habet opera» in promptu vel in actu, «mortua est in semetipsa» (*Iac. II, 17*), quoad meritum vite eterne scil. Ergo, cum dominus sic proposuerit, ex tali fide iustus est homo. Sed non potest illa fides iustificare, nisi contrictionem faciat de peccatis. Ergo ex contrictione sine manum inpositione sit peccati remissio. Et hoc confirmat apostolus auctoritate (**67 a**) David, dicens (*Rom. IV, 6*): «Sicut.... David dicit beatudinem hominis, cui deus accepto fert iustitiam sine operibus» et sine opere inpositionis manuum.

(3). (c. **3**). Item. (*Ib.*), *1*: «Iustificati igitur ex fide pacem habeamus ad deum». (Et inde, ut prius).

(4). (c. **4**). Item. *Rom. X, 9*: «Si confitearis in ore tuo dominum Ihesum, et in corde tuo credideris, quod deus excitavit illum a mortuis», fide scil. in vita, «salvus eris. Corde enim creditur ad iustitiam» etc. Ergo ex sola contrictione, que est per fidem, iustificatur homo.

(5). (c. **5**). Item. *Infra* (*12*): «Nam idem dominus omnium, dives in omnes, qui invocant illum. Omnis (enim) quicunque invocaverit nomen domini», i. e. iustus corde contrito vocaverit, «salvus erit». Et inde, ut prius.

(6). (c. **6**). Item. *Gal. II, 16*: «Nos» autem «in Christo Ihesu credimus, ut iustificemur ex fide Christi». Ergo tu, heretice, non credis, quod credit apostolus.

(7). (c. **7**). Item. *Act. XVI, 31*: «Crede in domino Ihesu, et salvus eris, tu et domus tua». Et inde, ut prius.

Per hec omnia patet, quod in solo deo habenda fiducia securissima, et non in manuum inpositione, sive illa cadat sive non.

I.—ad I, 5). (Art. **VI**). Sequitur de confessione. Quod autem confessio fieri auctoritatibus hoc modo procedes.

(1). (c. **1**). Dicitur *Can. Iac. V, 16*: «Confitemini alterutrum peccata vestra» etc.

(2) (c. **2**). Item. *Can Ioh. I, I, 9*: «Si confiteamur nostra peccata, fidelis et iustus est, ut remittat nobis peccata nostra et emundet

nos ab omni iniquitate». Ad idem *Act.*: «Multi credentium veniebant et confitentes et annuntiantes actus suos».

Ad hec interroga, quibus commissa sit clavium sive absolutionis potestas, utrum ordinatis tantum. Inde sic facienda est confessio peccatorum, ut dicunt auctoritates obiecte. Illi soli habent auctoritatem ligandi et solvendi peccata, quibus concessum est ex officio, sive, qui ordinati sunt. Ergo illis solis facienda est confessio. Item illi soli, qui habent hanc potestatem sive officium, hoc habent ex eo, quod ordinati sunt, non ex eo, quod boni, quia sic haberent etiam bone mulieres. Ergo illis solis facienda est confessio, si haberi possunt.

Si autem duxerit, quod omnibus bonis data sit potestas, sicut dicunt aliqui lugdunenses, contra.—Dicitur *Marc. I, 44* de leproso: «Vade, ostende te principi sacerdotum et offer pro emendatione tua» etc. Ad idem *Luc. XVII, 12* de X leprosis: «Ite, ostendite vos sacerdotibus».—Contra gazaros vel patarenos magis habent efficaciam auctoritates, qui simpliciter dicunt, illos spiritualiter fuisse curatos, quoad unam (auctoritatem) [1]), vel spiritualem leprosum figurasse, quoad aliam. Et ideo solis sacerdotibus spiritualiter curandi committuntur, autem curati, antequam ad sacerdotes venissent, quia in solo et vero proposito confitendi peccatum dimittitur iuxta illud *Ps.* : «Dixi: Confitebor, et tu remisisti». Lugdunenses autem dicunt, quod hoc fecit dominus secundum veterem legem, sed modo non servatur, quia abolita est. Contra. — In omni opere suo instruxit nos dominus ad salutem. Queras: «Ergo inde vos spiritualiter instruxit hic?» Et oportebit eum devenire ad hoc, quod dictum est. Item.—Si ita possunt absolvere boni, qui non sunt ordinati, queres ab eo, que differentia sit inter episcopum et diaconum et bonum virum, qui non est episcopus nec diaconus, de quibus dicit apostolus *I Tim. III* fere per totum (capitulum). Ad nihil enim ordinarentur, cum boni sint iam ante susceptionem ordinis, si boni, in quantum boni, et ordinati, in quantum ordinati, non different. Quod autem ordinentur ad illa spiritualia officia, in dicto capitulo patet et etiam per illud *Tit. I, 5*: «Huius rei gratia reliqui te Crete, ut ea, que dexunt, corrigas et constituas per civitates presbyteros» etc. Si debebat constituere, debebat ordinare. Ergo differentia est inter ordinatum et inordinatum et ordinandum. Ergo ad aliud (non) ordinabantur, si non ad ligandum et solvendum, quod patet per Petrum, cui data est potestas solvendi et ligandi,—*Math. XVI, 19*: «Quodcunque ligaveris super terram» etc. — Etiam per alios apostolos et successores suos—in *eodem infra* (*XVIII, 18*): «Quecunque ligaveritis super terram» etc; et *Ioh. XX, 23*: «Quorum remiseritis pec-

(Aliqui lugdunenses).

---

[1]) Cod.—sectam.

cata» etc. Ergo soli illi, quibus concessum est ex officio, possunt ligare et solvere.

(Hereticus. —Contra). Si autem dicat, quod sacerdotes non habent potestatem, quam cito sunt mali; contra supra de angelo vel episcopo Lauditie. Ad idem *Act. I, 16*: «Oportet inpleri scripturam, quam predixit spiritus sanctus per os David de Iuda, qui fuit dux eorum, qui conprehenderant Ihesum, et (qui)... sortitus est sortem ministerii huius». Et dicit *infra* (*20*): «Episcopatum eius accipiat alter». Ergo fuit minister et episcopus, licet fuerit malus —et hoc fuit ante passionem, et sic multo fortius alii—, et etiam apostolus fuit, ut dicitur (*ib. 25*): «Locus ministerii huius et apostolatus, de quo prevaricatus est Iudas». Ergo malus homo, si ordinatus est, potest exercere officium ministerii dei, sicut Iudas fecit. Ergo mali sacerdotes habent potestatem ligandi et solvendi, etiam si mali **(67 b)** sint, cum illud officium sit eis deputatum, quod concedimus.

(VII.—ad I, 6). (1. Heretici). (Art. **VII**, c. *1*): De satisfactione contra dicunt, quod non debet iniungi penitentia pro peccatis, que commisit homo in seculo, nec etiam confessio alia fieri, nisi, sicut dixis dominus mulieri, *Ioh. VIII, 11*: «Vade et amplius noli peccare».

(2. Solutio). (c. **2**): Solutio de confessione. — Oportet, quia preceptum est, ut dictum est supra. De saticfactione autem dicendum est, quod, qui videret cor contritum in aliquo ita sufficienter, sicut dominus vidit cor mulieris, ut non mereretur aliquam penam temporalem, non debere(t) magis iniungi satisfactio, quam fecit dominus mulieri. Et quia sacerdos ignorat confitentis cor, ideo ad cautelam iniungit penitentiam, ne preceps et presumptuosus appareat.

(3. Catholicus). (c. **3**): Quod autem homo teneatur satisfacere pro peccatis, que commisit in seculo, probatur per illud *Math. III, 1* et *8*; *1*: «Penitentiam agite» etc. Ergo autem homo tenetur facere penitentiam cordis, tamen autem operis. . . . . .
Si secundo, plana est conclusio; cum sacerdos habet potestatem ligandi et solvendi, debet ligare super collum eius honus bonorum operum. Si primo modo, contra.—*Math. III, 8*: «Facite... fructum dignum penitentie»; et *infra* (*10*): «Omnis... arbor, que non facit fructum bonum, excidetur et in ignem mittetur». Sed fructus, quem debet facere, est fructus bonorum operum, qui procedit ex radice contrictionis de peccatis. Ergo quilibet, qui potest, tenetur ad hoc, sed sacerdos, ut dictum est, habet potestatem ligandi et solvendi, ergo iugum bonum operandi potest et debet ligare super collum eius **(a)**. Item.—Nonne debet homo facere bona opera, si potest, cum peccaverit; cum ipse, ut dicit dominus, debet fructum facere dignum penitentie? Alias enim non esset fructus dignus penitentie, i. e. contrictionis de peccatis, de quibus penituit **(b)** Pre-

terea, ipsi miseri iniungunt penitentiam pro peccatis commissis. Ergo nihil dicunt. (c) Item. — *Rom. VI, 19*: «Sicut... exibuistis membra vestra servire inmunditie et iniquitati ad iniquitatem; ita nunc exhibete membra vestra servire iustitie in sanctificationem». Et inde, ut prius.

Tractatus XV

De sacramento corporis domini.

(Art. I). De sacramento confirmationis non dicemus, quia satis de eo dictum est, secundo quia patet ad hanc materiam in Tractatu de spiritu sancto et de penitentia. Sed sequitur ergo de sacramento corporis domini; postea de officio ecclesie, quod sit circa ipsum; tertio de inposita tonsura et rasura, que habetur a ministris ecclesie. Que omnia heretici multipliciter blasphemant. (I. Heretici).

(c. 1). Et primum sic inprobare nituntur. Si [1]) corpus domini esset magnum, sicut unus mons, iam totum esset comestum. Ergo non est verisimile, quod comedatur, sicut dicit ecclesia. (1).

(c. 2). Item. Si panis cottidie transubstantiatur in corpus Christi, ergo corpus Christi cottidie augmentatur, quia cottidie additur ei aliquid. Ergo nimium crevisset, quod est inconveniens. (2).

(c. 3). Item. Si panis sit corpus Christi, ergo est materia corporis Christi. Ergo de alia materia sit in confectione, quam de carne beate virginis. Ita argumentatur, cum tamen non credant miseri, quod de carne beate virginis sit formatum! (3).

(c. 4). Item. Si Christus sub ea illa specie tantus est, quantus fuerit in corpore, ergo non potest in hominis os (intrare). (4).

(c. 5). Item. Corpus habet oculos et omnia cetera membra. Illud, quod tenet sacerdos in manu, non habet illa. Ergo illud non est corpus Christi. (5).

(6. Item. *Math. XV, 17*): «Omne quod in os intrat, in ventrem vadit et in secessum emittitur». Sed illud, quod dicit ecclesia romana esse corpus Christi, vadit in ventrem. Ergo in secessum emittitur, quod est ridiculosum dicere. (6).

(Art. II). Solutio (c. 1). Ad primum dicimus, quod sensus hereticorum talis est, sicut illorum, de quibus dicitur *Ioh. VI, 62*, qui scandalizati sunt, dominus cum dixisset (*ib. 54*): «Nisi manducaveritis carnem filii hominis et biberitis eius sanguinem, non habebitis vitam in vobis». Unde dicitur (*ib. 61*): «Multi ergo audientes ex discipulis eius, dixerunt: Durus est hic sermo. Quis potest (II. Solutio. 1.—ad I, 1).

---

[1]) Cod.—So.

eum audire?» Et *infra* (*62*): «Hoc vos scandalizat?» Ex hoc ergo, quod credebant particulatim debere comedi carnem Christi, sicut comeduntur alie carnes, que in macello venduntur, scandalizabantur. Sed Christus determinat *infra* (*63*), qualiter intellexerit, dicens: «Si ergo videritis filium hominis, ascendentem ubi erat prius?» integraliter supple. Quasi dicit: «Tunc intelligetis, quod corpus meum morsibus non dilaceratur, sicut alie carnes, quia tunc erit corpus spirituale et non poterit mori nec affici aliqua passione, sicut nec spiritus. Unde non debet hoc carnaliter intelligi, sicut intelligitis», sed spiritus sanctus supple, qui est in carne, tanquam in vase optimo. Quis spiritus in ea recipitur, tanquam optimus sapor, proprie loquendo, quia sapor est in optimo vino non omnino, sicut accidens in subiecto, sed spiritus sanctus in corpore, tanquam creator in creatura. Sed, sicut sapor dicitur spiritus, scil. quia sicut sapor appetitur in vino et vinum ratione saporis, quia sapor confortat et respicit appetitum, ita spiritus sanctus appetitur in carne Christi vel caro Christi ratione spiritus sancti; qui spiritus sanctus confortat vivificando, et nutrihendo, et faciendo appetitum ipsius anime. Unde spiritus sanctus est in carne vivificans, sicut vis abscondita est in electuario, eo modo, quo modo dictum est de sapore. Et ille est, qui vivificat, virtute enim divine nature, unite carni. Vivificatus autem, quia recipit ipsam carnem Christi, quia caro so(**67 c**)la, sicut intelligitis, dilacerata, scil. sicut caro, que in macello emitur, non prodest cuicunque; quia spiritualis cibus est et transit ad spiritum nutrihendum, non ad nutrihendum corpus, sicut cibus materialis. Totus enim sumitur, et si ab hominibus sacerdotibus simul consecretur, totus esset in manibus cuiuscunque, et totus sumeretur simul a quolibet.

(**b**) Qualiter autem fiat hoc, relinquendum est igitur spiritui sancto: hoc est unum de maioribus mirabilibus dei. Ideo dicendum est cum apostolo, *Rom. XI, 33*: «O altitudo divitiarum sapientie» etc. Propter hoc oportet nos captivare intellectum, qui semper vult scrutari per rationes. — *Cor. II, X, 5*: «In captivitatem redigentes omnem intellectum in obsequium Christi». Sicut enim sufficit beate virgini inquirendi de modo incarnationis filii.—*Luc. I, 34*: «Quomodo fiet istud» etc. Ad quod respondit angelus (*ib. 35*): «Spiritus sanctus superveniet in te» etc. Ita etiam, si queratur, quomodo possit tantum sacramentum conficisci, dicendum, quod spiritus sanctus superveniet, cuius virtute fiet totum.

(**c**) Quod hoc possit esse, patet *Math. XIX, 26* et *Marc. X, 27*: «Omnia possibilia sunt apud deum». Ergo et hoc est possibile, cum hoc non sit peccatum. In naturalibus etiam invenitur similitudo. Videmus enim in sole, quod omni die ministrat nobis suum splendorem et suum calorem, et tamen non est minor, quam fue-

rit ante mille annos. Videmus et in candela, a qua tantum ignis sumitur; millesies, sicut habet in se; cuius ignis sic acceptus quodam modo in diversis locis divisus non dividitur.

(c. **2**). Ad secundum.—Quod ibi est figura dictionis ex mutatione predicamenti. Mutatur «qui» in «quantum», et est falsa conclusio. Augmentum enim dupliciter sit et non alio modo: aut per multitudinem rei in se (unde V panes, unde satiati sunt V millia hominum, *Ioh. VI, 11 sq*), aut per addictionem. Neuter modus est hic, et ideo non est augmentum, quoniam corpus Christi. (2).

(c. **3**). Ad tertium dicimus, quod ibi est fallacia consequentis appositione consequentis. Et falsa est illa ypotheca: Si panis sit corpus Christi, est materia corporis Christi. E contra vera esset, scil.: «Si materia est corpus Christi, sit corpus Christi vel fieri potest. Unde, si sumat argumentum, sicut dictum est, obiciendo procedit, ut dictum est, appossitione consequentis. Sed hec dupliciter, (quod) de pane sit corpus Christi. Si enim prepositio dicit materia, falsa est. Si autem terminum mutatio,—vera. Panis enimvero sit illud idem corpus, quod sumpsit de virgine, quod est in celo, nec est tamen eius materia. Unde nota, quod triplex est mutatio, scil. naturalis, artificialis, supernaturalis; naturalis duplex: accidentalis et substantialis. Accidentalis dicitur alteratio, que sit, quando subiectum idem numero manet sub contrariis qualitatibus, sibi invicem succedentibus. Naturalis (substantialis) mutatio dicitur generatio vel corruptio, que sit, quando eadem substantia manet sub diversis formis substantialibus, sibi invicem succedentibus; ut fuit mutatio aque in vinum *Ioh. II, 7* (*sq*), ut aquitati succedit vinenitas in eadem materia, vel etiam quecunque alia generatio vel corruptio. Artificialis, ut quando pro facto, sicut vitrum vel similia. Supernaturalis vel supersubstantialis est, ubi nec subiectum nec materia manet, sed tantum accidentalis forma. Hec dicitur transubstantiatio et est quasi contraria alterationi. Et in hoc unum mutatorum non predicatur de altero cum verbo essendi. Dicitur autem hec sepersubstantialis secundum quod corpus Christi dicitur panis supersubstantialis, quem petimus in dominica oratione, *Math. VI, 11.* Quod non solum transcendit naturam aliorum, sed etiam omnium spirituum creatorum. (3).

(c. **4**). Ad quartum dicimus, quod tantus est Christus sub forma panis, quantus fuit in corpore. Totus ibi est, et eadem potestate, quam qua exivit de virgine clauso utero, in qua intravit ad discipulos clausis ianuis, potest intrare in os credentis vel sumentis eum. (4).

(c. **5**). Ad quintum dicimus, quod hereticus habet oculos tenebrosos. Unde, si vult videre oculos et alia membra Christi, debet dari denarium vel eadem causa . . . . . alicui sancto, qui eum illuminet. Debet etiam scire, sicut dicit apostolus *Hebr. XI, 1,* (5).

quod fide non apparentibus non debet videre nec potest, nisi per miraculum reveletur alicui. Et etiam quia corpus glorificatum naturaliter non videtur a mortali oculo. Non est ergo mirum, si non videntur ibi membra Christi. Si enim appareret, non esset ibi fides, sed scientia; et sic homo non haberet aliquod meritum. Ut ergo habeatur meritum, celat illud dominus et alia sacramenta.

(6). (c. **6**). Ad sextum dicimus, quod, si verbum dei non sane intelligitur, sed sine aliqua exceptione, falsum est verbum suum, quia aer intrat per os multotiens, nec tamen in secessum emittitur. Similiter aliquando est—, quod comeditur, vomitur et non in secessum emittitur. Et non ergo accommoda est distributio pro cibis corporalibus, ut plurimum, scil. quando natura fuerit partim in nutrimentum vel quando per inpedimentum non (comeditur, sed) evomitur. Patet ergo, quod de cibis ventris habet intelligi tantum, ut sit sensus, «omne, quod in os intrat» etc., de omni eo verbo: frequentius. Corpus Christi non est cibus ventris, sed mentis. Et ideo, licet mittatur in os, non transit in ventrem nutrien (**67 d**) dum, sed in mentem. Unde auctoritas obiecta non includit illud.

(III, 1). (Art. **III**), Sed contra eos sic obicitur. (c. **1**) *Cor. I, XI, 20:* «Convenientibus . . . . vobis in unum, iam non est dominicam cenam manducare. Unusquisque enim suam cenam» parat «ad manducandum». Primo quere, que differentia sit inter cenam dominicam et cenam propriam. Secundo: «Quare appellatur cena?» Si dicat, hanc esse differentiam, quia panis sanctificatus est (cena dominica), cena propria (—non), contra. — Tu nichil manducares, nisi benediceres primo. Similiter de illis non est verisimile, quod manducarent, nisi primo benedixissent dicendo «pater noster». Ergo nihil dicis. Forte diceret: Inmo manducarent; contra. —*Cor. I, X, 31:* «Sive ergo manducatis, sive bibitis, sive aliud . . . . . facitis, omnia in gloriam dei facite». Item. (*Col.*) *III, 17:* «Omne, quodcunque facitis in verbo aut in opere, omnia in . . . . . Christi Ihesu, gratias agentes deo et patri per ipsum». Sed si tu non benedicis cibum, non cognoscis a deo manducationem tuam, antequam comedas, nec comedetis in nomine Ihesu Christi. Ergo non comedetis in gloria dei, quod est contra apostolum. Item. *Tim. I, IV, 4:* «Omnis creatura dei bona (est), et nichil reiciendum, quod cum gratiarum actione percipitur. Sanctificatur enim per verbum (dei) et orationem». Ergo tot debet reici, quod (non) percipitur cum gratiarum actione nec sanctificatur. Ergo nihil debes comedere, nisi sit benedictum. Ergo secundum hoc nulla est differentia inter cenam dominicam et propriam assignata. Ergo nihil autem potest assignari esse, nisi dominicum corpus. Ergo cena domini est corpus domini.

(c. 2). Item. *Cor. I, XI, 23*: «Dominus Ihesus .... qua nocte tradebatur, accepit panem et, gratias agens, fregit et dixit: Accipite et manducate; hoc est corpus meum, quod pro vobis tradetur. Hoc facite in meam commemorationem. Similiter et calicem, postquam cenavit, dicens: Hic est calix novum testamentum in meo sanguine. Hoc facite, quotiescunque bibetis, in meam commemorationem. Quotiescunque manducatis panem hunc et bibetis» eius sanguinem «mortem domini annuntiabitis, donec veniat». Respondent aliqui, quod demonstravit corpus proprium et non illud, quod habebat in manibus.—Quibus dicendum est: «Quomodo sanguinem demonstrabat, qui videri non poterat?» Forte diceret: «Quoad intellectum».—Quibus dictum est: «Qua utilitate premisit illa verba: «Accipite et manducate?» Quid ad rem, quod sequitur, fecit: «Hoc est corpus meum?» Inutile enim esset verbum Christi, quod est inpossibile. Restat ergo, (quod) de corpore proprio dicat. Preterea.—Quid est dicere: «Hic calix novi testamenti, inmo sanguis? Quomodo calix est novum testamentum in suo sanguine, si solum calicem cum vino vel sciphum habebat in manibus? Ex hoc patet, quod nihil dicunt. Alii autem videntur subtilius respondere, dicentes: «Est», i. e. sanctificatum, «corpus» etc. iuxta illud. Petra autem erat Christus, i. e. significabat contra virtutem huius. Petra oportet sic intelligi, quia petra non erat nec esse poterat substantialiter Christus. Sed hic nullum est adiunctum, virtute cuius necesse sit hoc intelligi. Forte diceret: «Inmo est, licet hoc, quod demonstrabat panem, qui panis non potuit fieri caro Christi». Contra aperte sentitur. Nam ipsa natura ita potens est, quod mutat panem in carnem et ossa. Ergo deus multo fortius potens est, quod mutat panem. Omnia possibilia sunt ei, ut dictum est scil. Ergo nullum est hic adiunctum, virtute cuius potest vel debeat hoc intelligi vel exponi. Preterea, quomodo sequitur: «Hoc facite, quotiescunque biberitis, in meam commemorationem»; et illud: «Quotiescunque manducabitis panem hunc et calicem bibetis, mortem domini annuntiabitis, donec veniat», i. e. representabitis? Quero: «Quomodo facit homo commemorationem, vel representationem, vel annuntiationem de morte domini, si est purus panis benedictus, ut tu dicis, et vinum tantum?» Dicas, si potes, virtute cuius significatur talis recordatio! Item. *Infra* (*I Cor. XI, 27*): «Quicunque manducaverit panem hunc et biberit calicem domini indigne (reus erit corporis et sanguinis domini)». Tamen ergo non potest esse ita reus ....., sicut, si occidisset signatum sive vivum corpus Christi et sparsisset sanguinem eius.—Sic enim esset deus iniquus, qui iustissimus est, si mandocando panem indigne, quem tu benedicis, benedictum tantum, peccaret ita graviter, sicut si occidisset Christum; si tantum peccaret, qui cultello percuteret (2).

picturam regis, sicut, si occideret eum. Hoc enim ius contra omnem rationem. Preterea, infelicissime, tu ipse das indigne sumentibus illum panem, quem dicis confectum secundum morem tuum. Das enim illis, qui sunt in peccato fide tua, quam illis, qui non sunt in fide tua, licet sint peccatores notorii. Ergo scienter das eis gladium, quo se occidunt, das eis manifestissimam occasionem preiudicandi. Preterea,—prudens et sciens!—prohibitis benedictum et sanctificatum panem in latrinam diaboli. Item. Seqitur (*ib. 28*): «Probet autem seipsum homo, et si probatus est, i. e. examinatus supple, «de pane illo edat et de calice bibat». Sed quero: «Quomodo debet se homo probare, i. e. examinare, et sic postea manducare (**68 a**), nonnisi examinando, utrum sit conscius alicuius peccati, comedat?» Hoc non faciunt illi, in quibus tu das. Vel responde aliter, si potes. Item. Sequitur (*ib. 29*): «Qui enim manducat et bibit . . . . . ., non iudicans corpus domini». Sed nullus taliter manducat, nisi qui est in peccato mortali. Ergo ille manducat similiter iudicium, quod est inpossibile, si enim tantum panis benedictus. Rursum. — «Non iudicans corpus domini», i. e. non discernens ab aliis cibis. Ergo, qui sic comedit non discernendo corpus domini, comedit ipsum corpus. Ergo non est tantum sanctificatus panis, sed verum corpus domini. Preterea, tu das, ut dictum est, existentibus in mortali. Forte daret, quod diceret, quod illi non recipiunt in mortali, qui (non) habent fidem vel non habent opera. Verumtamen hoc tu non servas, ut dictum est. Preterea, Corinthii, quibus solvebat apostolus, erant in fide, quia omnes in ecclesia, et tamen aliqui sumebant indigne, sicut dicitur supra (*ib. 20*).—«Convenientibus . . . . . vobis in» ecclesiam «iam non est dominicam cenam manducare», i. e. non licet. Et addens (*ib. 21*): «Et alius quidem exurit, alius autem hebrius est». Ergo, licet homo sit in fide, dummodo alias sit in malo statu, non licet ei manducare dominicam cenam. Ergo, qui sic manducat, peccat, quod concedimus.

(Tractatus XVI

De officio ecclesie).

(1). (Art. 1). Sequitur de officio ecclesie, de quo dicunt, quod non est a deo ordinatum, quia alta voce laudare dominum malum est, cum fiat et quedam vana gloria, ut videtur.

(1). (c. 1). Dicitur enim *Math. V, 6*: «Tu autem, cum oraveris, intra in cubiculum tuum, et, clauso ostio, ora patri tuo . . . . . Et pater tuus, qui vidit in abscondito, reddet tibi».

(2). (c. 2). Item. *Infra* (*9*): «Sic ergo vos orabitis: Pater noster,

qui es in celis» etc. Ergo alio modo non est orandum. Ergo nec cantandum multo fortius.

(c. 3). Item. *Math. XV, 8*: «Populus hic labiis me honorat; cor autem eorum longe est a me. Sine causa autem colunt me, docentes doctrinas et mandata hominum». Sed cantare in ecclesiis est labiis honorare. Et cantare hymnos et gloria in excelsis domino etc. sunt doctrine hominum, que introducte sunt a tempore apostolorum citra ab illis, qui habuerunt papale officium in ecclesia romana. Ergo in vanum colitur ibi deus, cum talia sint doctrine et mandata hominum. Ergo non debet fieri. (3).

(Art. II). *Solutio* (c. 1). Ad primum interrogandus est hereticus: «Utrum dominus loquitur de cubiculo corporali (sive de spirituali)?»—Si de spirituali, iam haberemus propositum, quia tunc nihil credere, quod teneamur nos abscondite adorare, debet. Si de corporali, contra.—Dicitur *Act. III, 1*: «Petrus.... et Iohannes ascendebant in templum ad horam orationis nonam». Ad idem *Act. XVI, 26*: «Tunc Paulus, assumptis viris, postera die purificatus est cum illis» et «intravit templum, annuntians expletionem dierum purificationis, donec offeretur pro unoquoque (eorum) oblatio». Ergo, cum apostoli ascendebant ad orandum et offerendum oblationes, patet, quod in templum materiale, quod digna veneratione habendus est magis, quam locus inmunditie, possumus et debemus intrare ad orandum et offerendum oblationes nostras. Sed templum non erat locus privatus, ut patet *Ioh. XVIII, 20*: «Ego semper docui in synagogis et in templo, quo omnes iudei conveniunt». Ergo nihil est credere, quod homo deberet se claudere, quando orat. Non est verum, quod sit vana gloria, si bona intentione facit. Ideo facit dominus, *Math. V, 15*: «Neque accendunt lucernam et ponunt eam sub modio, sed super candelabrum, ut luceat omnibus, qui in domo sunt». Et exponit, subdens (*16*): «Sic luceat lux vestra coram hominibus, ut videant homines (opera) vestra bona et glorificent patrem vestrum, qui in celis est». Ergo opus laudandi deum potest et debet manifeste fieri, quia ingerit oportunitas, postquam sit bona intentio. Alta enim voce licet fieri, quod patet *Marc. XIX, 37*: «Et cum appropinquaret.... ad descensum montis oliveti, ceperunt omnes turbe» discipulorum «gaudentes laudare deum voce magna super omnibus, quas viderant, virtutibus, dicentes: Benedictus, qui venit, rex in nomine domini, pax in celo et gloria in excelsis». Forte diceret, quod ibi male faciebant clamando. Contra. — Hoc idem dicebant pharisei, dominus autem respondit (*40*): «Dico vobis, quod, si hii tacuerint, lapides clamabunt». Item. *Act. VII, 59*: «Positis autem genibus, clamavit voce magna, dicens: (Domine,) ne statuas illis hoc peccatum». Ex hiis arguo, quod alta (II Solutio. 1) —ad (I), 1.

voce laudare et orare deum placet ei. Ergo, tu, heretice, nescis, quod dicas.

(2—ad I, 2). (c. **2**). Ad secundum dicimus, quod deus (eo), quo dixit: «Sic vos orabitis», non dixit: «Non orabitis alio modo». Et ideo potest licite fieri, quod non est prohibitum. Quod patet etiam *Act. IV, 24, sq*: «Tu, domine, qui fecisti celum, et terram...., et omnia, que in eis sunt» etc., que ibi dicuntur. Et *infra* (*29*): «Et nunc, domine, respice in minas eorum et da servis tuis cum omni fiducia loqui verbum (tuum) in eo, quod tuam manum extendas (ad) sanitates, et signa, et prodigia fieri per nomen sancti filii tui Ihesu Christi». Ad idem *Cor. I, XIV, 26*: «Cum conve (**68 b**) nitis» in unum, «unusquisque vestrum psalmum habet, doctrinam habet, apocalipsin habet...., interpretationem habet; omnia ad edificationem fiant».

(3—ad I, 3). (c. **3**). Item. *Col. III, 16*: «Verbum Christi habitet in vobis habundanter in omni sapientia, docentes et commonentes vosmetipsos in psalmis, et ymnis, et canticis spiritualibus». Quasi dicit «in cantantibus mundi». Et ne credatur, quod cantare spiritualia cantica sit extra gratiam, addit: «in gratia». Et ne fiat hoc vocabiliter tantum, addit: «cantantes» et psallentes «in cordibus vestris deo». Et notavit et dixit: «in hymnis [1]) et canticis». Hymnus est enim laus dei cum cantico, ut scias, quod de illis, que cantabantur ad laudem dei, dicebantur discipuli gratie Christi. Quod non fuisset factum, si fuisset peccatum. Vides ergo, quod post doctrinam Christi de oratione apostoli et discipuli habuerunt etiam alium modum orandi, et ipse apostolus induxit orationem psalmorum et ymnorum. Et hoc fecerint triplici [2]) ratione. Prima est, quia non est contra deum. Secunda—ad removendum, tertia—ad hedificandum pro Christo. Ergo potest licite fieri, si fiat honeste et secundum ordinem. Unde *infra* (*Cor. I, XIV, 40*): «Omnia.... honeste». Nam et apostoli post evangelium emergente nova causa fecerunt constitutionem (*Act. XV*), ut gentes abstinerent «ab immolatis...., et sanguine, et suffucato»; et tamen Christus ore suo nullam fecerat mentionem ad litteram. Ideo ecclesia, que habet potestatem ligandi et solvendi, ut dictum est supra, in Tractatu de penitentia, bene potest constituere, que videntur sibi redundare ad hedificationem, postquam non est contra deum unum, quia dicere «Kyrie eleeson» etc. non est prohibitum—hoc est invocare misericordiam dei—et hoc bonum est. Item, (quia) «gloria in excelsis deo» est laus aut gloria in nativitatem Christi. Item, quia dicere «Credo in deum» est confiteri fidem manifeste. Et hoc donum est iuxta illud *Rom. X, 10*: «Corde....

---

[1]) Cod—ignis.
[2]) Cod—duplici.

creditur ad iustitiam, ore autem confessio fit ad salutem». Et omnia, que dicunt in missa, que sunt ad laudem dei et hedificationem pro Christo, et quia traduntur de novo et veteri testamento vel de pertinentibus ad vetus vel novum testamentum domini, quod sanctum et bonum est illa facere. Ergo non sunt doctrine hominum, sed spiritus sancti, «qui adiuvat infirmitatem nostram», *Rom. VIII, 26*, cuius est nos docere, quid et qualiter oremus. Sed illis, in quibus . . . . . laus, quantum in se, erat, sicut frequens ablutio manuum et calicum, et hoc. Ideo maxime relinquebant mandatum dei per illa verba, quod deberet fieri. Propter hoc redarguit eos dominus, tanquam vero de superstitionibus et mandatis hominum tantum. Unde ad illud, quod inplicat, quod sint doctrine hominum tantum, que facte sunt vel inducte ab illis papis romane ecclesie, dicas quod etiam illa, que dixerunt apostoli, dicta sunt per homines tantum spiritu sancto durante suggerentes sic, ut hic, ut dictum est.

(Tractatus XVII.

De rasura et tonsura).

(Art. unic. c. 1). Videndum est de rasura et tonsura, de quibus (I, 1).
dicunt: «Unde, homines, habetis, quod debeatis portare capillum rasum?» Quibus respondendum est: «Unde habetis, quod debeatis portare berretum?» Dicens, quod non est prohibitum, tunc dices: «Nec nobis est prohibitum».

(c. 2). Si enim aliquis assumpserit forma(m) discipuli et volu- (2).
erit formam plane audire, tunc dices. — In hiis, que non (p)recipiunt nobis a deo ore proprio vel ab apostolis, tenemur dupliciter, scil. aut per votum aut per preceptum ecclesie. Nam ipsa ecclesia potest solvere et ligare in terris de hiis omnibus, que non sunt contra dictio(nem domini), ut determinatum est supra et etiam patet per illud *Math. XVIII, 18*: «Quecunque ligaveritis super terram, erunt ligata et in celo». Ergo cum ecclesia hoc precepit, et hoc non sit contra deum, tenemur.

(a). Nichilominus tamen habemus exemplum tonsure et rasure. (*Exemplum tonsure* —) *Act. XVIII, 18*: «Paulus vero, cum (adhuc) sustinuisset dies multos, fratribus valefaciens navigavit (in) Syriam, et cum eo Priscilla et Aquila, qui sibi totonderat in Cenchris caput; habebat enim votum». *Exemplum rasure.* — *Act. XXI, 23*: «Sunt enim hic viri IV, votum habentes super se. Hiis assumptis, sanctifica te cum illis et inpende illis, ut radant capita» sua. Ergo, cum, hic habet exemplum matri ecclesie, licet illi obligati fuerint, vota licite potuit precipere, quod illi potuerunt licite vovere, cum ibi

nullum sit discrimen peccati. Nam et hoc innuit nobis apostolus, licite posse fieri—*Cor. I, XI, 14*: «Vir quidem si comam nutriat, ignominia est illi». Ergo tibi potest esse ignominia, qui comam nutrit; autem potest esse gloria, qui non nutrit. Sciendum est etiam, quod fit in me materia spinee corone Christi, cum Christi ymagine(m) perfectius debent portare clerici, quam laici, et re et exemplo. Et sine dubio passio verecundie cuiusdam est, (ut) ita detur pare capud truncando capillos.

(Tractatus XVIII

De matrimonio). -

(I. Heretici). (Art. I). Videndum est de matrimonio, quod heretici multum abhominantur et, sub specie castitatis ypocrisi loquentes, mandatum honorabile conubium prohibere nituntur.

Addunt tamen, quod non est maius peccatum agnoscere matrem et filiam vel sororem, quam uxorem.

(1). (c. **1**) Primo sic inprobant matrimonium.—Dicitur *Math.* (**68 c**) *V, 28*: «Omnis, qui viderit mulierem ad concupiscendum (eam), mechatus est eam in corde suo». Dominus nullam excipit mulierem. Ergo ita mechatur bene homo cognoscendo propriam uxorem, sicut aliam. Ergo illud matrimonium non est secundum Christum, sed potius secundum (diabolum). Unde videtur, quod nulla sit ibi salus.

(2). (c. **2**). Item. *Math. XIX, 29*: «Omnis, qui reliquerit domum, aut fratres, aut sorores, ... aut matrem, aut uxorem, aut filios, aut agros propter nomen meum, centuplum accipiet et vitam eternam possidebit». Ergo propter Christum relinquenda est uxor, ut ipse christianus habeatur.

(3). (c. **3**). Item. *Luc. XX, 34*: «Filii huius seculi nubent et traduntur ad nuptias. Illi autem, qui digni habentur seculo illo et resurrectione ex mortuis, neque nubent, neque ducent uxores». Ergo, cum illi, qui nubunt, sunt filii huius seculi, non sunt filii dei, ut videtur. Ergo nuptie non placent deo.

(4). (c. **4**). Item. *Cor. I, VI (I), 6*: «Hoc . . . . . dico secundum indulgentiam, non secundum inperium». Sed indulgentia non est, nisi peccati. Ergo ibi est peccatum. Ergo illud opus non est bonum, cum non sit sine peccato, ut videtur.

(5). (c. **5**). Item. (*Infra*) *XII, 7*: «Volo . . . . . omnes homines esse, sicut meipsum», i. e. esse castos. Si volebat hoc apostolus, ergo nos debemus velle. Ergo, qui dicit vel facit contrarium, facit et dicit contra voluntatem apostoli. Sed ecclesia romana facit contra hoc. Ergo male facit.

(c. **6**). Item. *Infra* (**9**): «Melius est nubere, quam uri». Sed conparativum non potest mereri in propria significatione. Ergo sic debet intelligi: Minus malum est nubere, quam uri. Ergo malum. (6).

(Art. **II**). Solutio (c. **I**). Ad primum dicimus, quod intelligentia dicendorum (est) ex causis dicendi. Dixerat enim (*Math. V, 20*): «Nisi habundaverit iustitia vestra plus, quam (scripborum et phariseorum»). Scripbe (autem) et pharisei, non plene intelligentes, dicebant, quod mechari corporaliter erat prohibitum (mentaliter autem non). Huic autem phariseorum iustitie addidit dominus exponendo, ostendens etiam, quod mechari mente malum est, et dicens: «Ego autem dico vobis, quod omnis» etc. Set mechari idem (est), quod adulterari. Adulterus autem dicitur ad litteram «transiens», i. e. ad non suam. Differentia enim est inter adulterium et fornicationem simplicem, quia non sine causa nominaret apostolus totum utrumque peccatum. Quia ergo prohibitum erat supra corporale adulterium tantum iuxta phariseorum sententiam, ergo prohibuit dominus postea mentale, et nihil aliud. Ad litteram non excludit uxorem, sed tantum aliam, ad quam transitur relicta propria. Uude pro nobis est auctoritas inducta, si bene advertis. (II). Solutio (1. ad I, 1).

(c. **2**). Ad secundum interrogandus est hereticus, utrum conhabitaret corporaliter, si conhabitare posset sine peccato, cum filio, vel fratre, vel uxore. Plane respondit, quod sic . . . . . (2) ad (I) 2.

. . . . . .

Quod patet etiam per hoc, quod «si quis suorum et maxime domesticorum curam non habet, fidem negavit et est infideli deterior», *Tim. I, V, 8*. Inde sic.—Ergo non est sub precepto desertio corporalis, nisi te vellet trahere ad peccatum aliquis tuorum. Ergo sub precepto est tantum spiritualis desertio, ut quando derelinquis quenquam non consentiendo sibi ad aliquod peccatum. Ergo nulla est obiectio, sicut etiam exponit apostolus *Cor. I, XII, 29*: «Qui habent uxores, sint tanquam non habentes», i. e. propter eas non permittant se trahi ad aliquod mortale, sicut illi, qui non habent.

Forte diceret: «Nunquam cognoscant eas carnaliter». Ergo, qui habent, nunquam debent eas cognoscere. — Solutio. — Ut proprio gladio feriantur, dicitur *infra* (*30*): «Qui emunt, tanquam non possidentes; et, qui utuntur hoc mundo, tanquam non utantur». Sed illi, qui (non) possident, nullum (fructum) percipiunt de possessione, quia nihil possident. Ergo ille, qui emit saltum, non potest percipere fructum de sua possessione. Item. Ille, qui non utitur hoc mundo, nihil habet nec operatur de rebus mundi. Ergo similiter ille, qui utitur, nihil debet operari de rebus mundi. Ergo tu non debes portare clamidem vel birretum vel aliis rebus uti,

que sunt res mundi. Ergo inconveniens est tua expositio. Debet ergo sic intelligi, scil.: «ut non peccat homo propter res mundi». Alia enim expositio stare non potest.

Possunt tamen coniuges se deserere corporaliter ex consensu utriusque, ut melius perpetua vacunt orationi, ut dicit apostolus supra (*ib. 5*); vel etiam tantum ad tempus, si volunt propter perfectionem maiorem continere. Ergo utraque desertio licita est. Et tamen probare non poterit per illud, quod inducebat, nec per aliud, quod peccet mortaliter vir cognoscendo uxorem carnaliter.

(3.—ad 3). (c. **3**). Ad tertium dicimus, quod filii dicuntur ratione mortalitatis. In seculo enim, quicunque concipiuntur vel nascuntur, moriuntur. Filii autem alterius seculi nunquam (**68-d**) moriuntur, sicut dicit dominus infra (*Luc. XX, 36*): «Neque enim ultra mori poterunt». Patet ergo, quod filii huius seculi appellantur hii ratione mortalitatis, alterius vero seculi filii ratione inmortalitatis. Habentur autem seculo illo digni, qui tunc resurgent gloriosi. Nam autem illi sunt digni perfectione, qui adhuc sunt in vita ista, cum sint in periculo cadendi. Nemo enim scit, «utrum amore vel hodio dignus sit», *Eccl. IX, (1)*. Quod autem de illis intelligat, determinat dominus etiam *Math. XXII, 29*: «Erratis, nescientes scripturas neque virtutem dei. In resurrectione enim neque nubent, neque nubentur, sed erunt, sicut angeli dei in celo». Qui ergo tunc erunt, sicut angeli dei, erunt filii resurrectionis sive alterius seculi. Nunc autem nondum sunt (in)mortales filii seculi huius; et quia mortales, ideo nubent ratione posteritatis, ut in posteritate quodammodo conserventur vel in posteritate regnum dei a domino conpleatur. Propter (hoc) autem non sequitur, quod non possint esse sic in statu salutis.

(4.—ad 4). (c. **4**). Ad quartum dicimus, quod, si apostolus parcit peccatum, quod ibi nullum est periculum, et ita licitum est matrimonium. Sic respondendum est protervis. Sed notandum est, quod triplex est indulgentia, scil.—permissionis, concessionis de peccatis. *Math. XIX, 8*: «Moyses» autem «ad duritiam cordis vestri permisit vobis dimittere uxores vestras», scil. ut vitaretur uxoricidium. Ecce minus malum permissum, (ut) vitaretur maius. Secundam facit solus deus, quoad culpam, et sacerdos, quoad penam, ut probatur supra in Tractatu de (spiritu sancto [1])). Tertia (concessionis) de minoribus bonis et de matrimonio, quod minus bonum est, quam servare perfectam continentiam. Habet enim, si ex castitate [2]) servatur, fructum XXX tantum, sed vidualis continentia LX-m, virginalis centesimum, *Math.*

---

[1]) Cod.—matrimonio.

[2]) te
ca.

XIII, 23, ubi loquitur dominus de triplici terra. «Concessionis» dixi, quia non sequitur: «Ubi est indulgentia, ibi est peccati remissio», ut patet *I Cor. VII, 28*, ubi dicit: «Ego autem vobis parco», i. e. concedo. Non enim poterat parcere mortale peccatum persistentibus in mortali. Sed corinthii persistebant in matrimonio carnali. Ergo non parcebat, quod parcere non poterat; sed parcebat, i. e. concedebat, quod licitum erat. Ad idem est illud *Cor. II, XII, 6*: «Parco autem, ne quis me existimet supra id, quod videt in me» etc. Non enim parcebat apostolus ibi peccatum aliquod, sed, ut fidelis sit, (pepercit), i. e. concessit. Vel sic dixit: «Secundum indulgentiam propter veniale peccatum, quod ibi est aliquando», scil. propter (in)continentiam, ut ipse dicit (*ib. 5*). Sed causa prolis vel vitande fornicationis nullum est ibi peccatum. Et, licet sit ibi veniale propter incontinentiam, non tamen malum est matrimonium. Nam et apostoli habebant venialia.—*Can. Iac, III, 2*: «In multis.... offendimus omnes»; et *Can. Ioh. I, I, 8*: «Si dixerimus, quoniam peccatum non habemus, ipsi nos seducimus». Et tamen non erant propter hoc dampnabiles, sed sancti et iusti. Ergo enim veniale peccatum conpatitur.

(c. 5). Ad quintum. Determinat apostolus, se loqui de voluntate conditionata vel conparata, dicens (*I Cor. VII, 7*): «Sed unusquisque proprium donum habet ex deo, alius quidem sic»... Quod est dicere: Alii datur gratia perfecte continentie, alii gratia nuptiarum, que est minor. Ideo dicit dominus *Math. XIX, (11)*: «Non omnes capiunt verbum illud», scil. perfecte continentie. Dixerant enim apostoli supra (*10*): «Non expedit nubere»; quod erat dicere: «Bonum est continere». Dominus autem ad hoc respondit: «Non omnes capiunt verbum illud», scil. continentie, «sed quibus datum est», i. e.: illis [1]), quibus a divina gratia (datum est, quod) possunt continentiam servare, continentiam servent. Quasi dicit: «Alius habet illam gratiam, et alius aliam. Ex hiis patet, quod apostolus nil aliud vult dicere, nisi: «Volo», i. e. vellem, si fieri potest, omnes esse castos per gratiam» [2]). Illa enim castitas perfectius donum dei est. (5.—ad 5).

(c. 6). Ad sextum dicimus, quod, si minus malum est coniungi mulieri, quam solum interius turpi voluntate morderi, ergo a simili minus malum est occidere hominem corporaliter, quam solum interius voluntate prava, quod falsum est. Ergo tua expositio falsa est. Debet ergo de necessitate sic intelligi. — «Melius est nubere, quam uri», i. e.: «Bonum est nubere et non uri». Simile habes in *Can. Pet. I, III, 17*: «Melius est benefacientes, si velit voluntas (6.—ad 6).

---

[1]) illis de

[2]) frēz.

dei, pati, quam malefacientes». Hoc est dicere: «Bonum est pati benefacientes, et non est bonum pati malefacientes, sed nullum est meritum». Bonum est autem pati propter iustitiam, quia hoc meritorium. Unde.— Conparat(iv)um ponitur inproprie pro suo positivo.

(III. Hereticci). 1. (Art. **III**, c. **1**). Item. *I Cor. VII, 22*: «Qui sine uxore est, sollicitus est, que domini sunt, quomodo placeat deo. Qui autem cum uxore est, sollicitus est, que sunt mundi, quomodo placeat uxori; et divisus est». Ergo. cum propter matrimonium sit sollicitus, que sunt mundi et non sit (sollicitus), que sunt dei, et propter hoc divisus videtur esse a sanctitate . . . . . .

(2). (c. **2**). Item. *I (Cor. VII, 33)*: «Et virgo (cogitat, que domini sunt, ut sit sancta corpore et spiritu. Que autem nupta est,) cogitat, que sunt mundi, quomodo (**69 a**) placeat viro». Ergo, cum casta sit sancta corpore et spiritu, nupta autem mundana cogitet et etiam, (quomodo) placeret homini, videtur, quod recessit a sanctitate corporis et spiritus. «Nemo» enim «potest duobus dominis servire», *Math. VI, 24.*

(3). (c. **3**). Item. *Eph. V, (25)*: «Viri, diligite uxores vestras, sicut... Christus dilexit ecclesiam et tradidit seipsum pro ea, mundans» eam «lavacro aque in verbo vite, ut exiberet ipse sibi gloriosam ecclesiam, non habentem maculam, aut rugam, aut aliquid huiusmodi, sed ut sanctam et inmaculatam». Sed Christus ita dilexit ecclesiam, quod nunquam corruit nec polluit eam. Ergo viri debent ita diligere uxores suas, quod nunquam debent eas corruere vel polluere. Ergo carnaliter cognoscendo eas peccant.

(4). (c. **4**). Item. *Hebr. XII(1), 4*: «Honorabile connubium»... Et inde, ut prius.

(5). (c. **5**). Item. Carnale matrimonium est res carnalis. Sed, «qui in carne sunt, deo placere non possunt», *Rom. VIII, 8*. Ergo tale matrimonium non potest deo placere.

(6). (c. **6**). Item. Quare non accipiant religiosi, postquam bonum est, tale matrimonium?

(7). (c. **7**). Item. Ecclesia prohibet fieri nuptias.—«Neque ad octavam pasce». Ergo videtur, quod nuptie sint male. Si enim bone sunt, quare prohibentur?

(IV. Solutio. 1.—ad III, 1). (Art. **IV**). *Solutio.* (c. **1**). Ad primum dicimus, quod ipse intelligit de divisione sollicitudinis et non sanctitatis. Non enim est verum, quod propter hoc non cogitet, que sunt dei; nam et, qui sine uxore, sollicitus est, que sunt mundi, sed non tantum. Et inde oportet eum multotiens relinquere orationem et corpori providere. Nonne et tu, heretice, sollicitus es de rebus mundi, scil. lucrandis, inducendis et comedendis. Vides ergo, quod quilibet est sollicitus.

aliquando de rebus mundi. — Sed, qui cum uxore, est magis sollicitus propter alendam uxorem et filios; et propter tantam sollicitudinem dicitur divisus, quia non potest ita continenter instare orationi, sicut ille, qui non habet uxorem. Unde enphatice dicitur divisus, qui est coniugatus.

(c. **2**). Ad secundum dicimus, quod virgo cogitat, que domini, (2.—ad III, 2). magis supple, et sancta est corpore et spiritu, similiter magis, quia maiores habet occasiones et plurimas. Nupta autem, etsi, que mundi sunt, cogitet propter virum et filios, et tamen potest illa cogitare sine peccato, sicut et tu ipse cogitas vel cogitare potes illa sine peccato; sed non ita tanta puritas, sicut innupte, propter distractionem. Et hoc modo loquendi, scil. ponendi positivum pro conparativo, expresse innuit apostolus supra (*I Cor. VII, 26*), dicens: «Existimo ergo hoc bonum esse propter instantem necessitatem, quoniam bonum est homini sic esse», scil. sine uxore bonum, i. e. melius, ut patet per eicidentiam orationis *infra* (*27*): «Alligatus es ab uxore? Noli» relinquere. «Si acceperis uxorem, non peccasti. Et si nupserit virgo, non peccavit. Tribulationem autem carnis habebunt huiusmodi. Ego autem vobis parco». Sed ista nullo modo conpetere possit, nisi carnali uxori. Ergo positivum pro conparativo ponit.

(c. **3**). Ad tertium dicimus, quod simile, sicut notat omnimo- (3.—ad III, 3). dam similitudinem, sequitur de necessitate, scil. quod, si cum Christus diligendo ecclesiam redemit ipsam pretio sanguinis sui, ita et simile quod quilibet faciat pro uxore; quod est inpossibile, sive de corporali sive (de) spirituali hoc intelligit hereticus. Patet ergo, quod non tenetur omnino similitudinarie in quacunque similitudine. Sed sane debet hoc modo intelligi —, ut, sicut Christus morti se exhibuit pro ecclesia, ita faciat vir pro uxore, si oportet. *Nota*: servet eam a peccatis, et, sicut Christus non corrupit nec polluit ecclesiam spiritualiter, ita nec viri corrumpant vel polluant eas spiritualiter, ut similitudo directe respondeat. Pollutio enim illa vel corruptio, in quantum corporalis, nullum est peccatum, nec hoc probare poterit. Et si obiciat illud *Cor.* (*I, VI, 18*): «Qui autem fornicatur, in corpus suum peccat», dicendum est, quod hoc verum, scil. «qui fornicatur; sed, qui ad uxorem accedit, non fornicatur. Si autem turpis vel enormis inordinata commixtio esset, tunc non esset corporalis tantum, sed etiam spiritualis. De propria enim vegete potest homo inhebriari.

(c. **4**). Ad quartum interogandus est hereticus, utrum apostolus (4.—ad III, 4). intelligat de macula spirituali vel corporali. Si primo modo, nihil facit dicta auctoritas contra nos. Si secundo modo, ergo quandocunque tu, heretice, eris usque ad barbam in luto vel in latrina, unde tu non eris in statu salutis. Sed macula corporalis, in quan-

tum corporalis, (non) facit hominem ecclesie in malo statu, quod est falsissimum. Ergo non habet illud intelligi de corporali, sed de spirituali, sicut dictum est. Thorus est inmaculatus sine macula spirituali peccati, scil. debet esse inter coniugatos; alias non thorus inmaculatus.

(5.—ad III, 5). (c. **5**). Ad quintum dicimus, quod etiam comedere (**69 b**) et bibere, induere et dormire sint res carnales, nec tamen sint peccata; et tamen homo aliquando faceret libentius aliquod istorum, quam cognosceret mulierem, cum tamen illa pertineant ad concupiscentiam carnalem, sicut illud, licet alio modo. Unde, «qui in carne sunt», i. e. in concupiscentia carnali stricte loquendo, scil. que prohibita est, «deo placere non possunt». Sed illa concupiscentia, que est ad uxorem, non est prohibita, nisi concupiscatur amore meretricio, sic, ut nec prohibita est, que est ad comedendum et bibendum etc.

(6.—ad III, 6). (c. **6**). Ad sextum dicimus, quod religiosi non accipiunt uxores ideo, quia volunt habere maius meritum, quam habeant uxorati, scil. centesimum—*(Math.), XIX, 29*: «Centuplum accipiet» etc.,— et etiam propter votum, quod emittunt.

(7.—ad III, 7). (c. **7**). Ad septimum dicimus, quod ecclesia facit et dicit cum apostolo *Cor. I, VI, 12*: «Omnia mihi licent, sed non omnia expediunt». A licitis enim aliquando abstinendum est, ut facilius inpetretur, quod petitur. Consilium enim est apostoli, sicut innuit *I Cor. VII, (5)*: «Vacemus orationi», aliquando scil. Preterea, ecclesia bene potest precipere, quod non est prohibitum precipi.

V. Heretici. 1). (Art. **V. c. 1**). Item. Obicitur *Gen.* (*VI, 2*): «Videntes filii dei filias hominum, quod essent pulchre, acceperunt sibi uxores ex omnibus, quas elegerant. Dixit(que) dominus: «Non permanebit spiritus meus in eternum in homine, quia caro est», i. e. ira mea non permanebit. Verum est, quantum est ex parte dei. Unde, quia sic peccaverant, dedit homini spatium penitendi per CXX annos. Ergo, cum punientur homines ex eo, quod acceperunt uxores, ut videtur, apparet, (quod) matrimonium sit malum.

(2). (c. **2**). Item. *Psal. (L, 7)*: «Ex iniquitatibus conceptus sum, et in peccatis concepit me» etc. Ergo, cum David non peccaverit, qui tamen de matrimonio fuit conceptus, videtur, quod tale matrimonium sit malum, cum de ipso nascuntur mali filii, sicut cum de aliis mulieribus.

(3). (c. **3**). Item. Filii, qui nascuntur de matrimonio, nascuntur mali, quia in peccato originali. Ergo peccatum patris transfunditur in filios. Unde, cum dicitur *Ezech. XVIII, 20*: «Filius non portabit iniquitatem patris», ergo aut nascitur sine peccato, quod falsum est, aut tale matrimonium malum est, quo nascitur peccator filius.

(c. **4**). Item. *Cor. I, V (I) 16*: «An nescitis, quoniam, qui adheret meretrici, unum corpus efficitur? Erunt..., inquid, duo in carne una». Ergo, cum apostolus hoc inducat de legitime coniunctis secundum ecclesiam romanam, videtur, quod tale matrimonium meretricium (est). (4).

(c. **5**). Item. *Cor. I, VII, 14*: «Sanctificatus est enim vir infidelis per mulierem fidelem; et sanctificata est mulier (infidelis) per virum fidelem. Alioquin filii (vestri) inmundi essent, nunc autem sancti sunt». Ergo, si matrimonium carnale bonum est, debent inde nasci sancti filii. Sed nascuntur in peccato, ut concedit ecclesia romana. Ergo tale matrimonium (non) est bonum. Videtur ergo, quod tantum de spirituali debeant intelligi auctoritates scripture. (5).

(c. **6**). Item. *Hebr. XII, 14*: «Pacem sequimini cum omnibus et sanctimoniam, sine qua nemo videbit deum». Ergo sine sanctimonia, i. e. castitate, nemo videbit vitam eternam. Sed uxorati non servant castitatem. Ergo, in quantum tales, non videbunt nec habebunt vitam eternam. (6).

(c. **7**). Item. Dicit decretum, quod in omni opere coniugali non adest gratia spiritus sancti, etiam si inde propheta nascatur. Ergo illud tale opus non est bonum, cum (non) adest gratia spiritus sancti. Ergo nec matrimonium, in quo sit illud opus, est bonum. Ergo non est licitum. (7).

(Art. **VI**) *Solutio* (c. **1**). Ad primum dicimus cum eis, quod si libro Genesis vellent credere, de facili crederent matrimonium licitum. Tamen respondendum est ad obiectum suum, quod *infra (12)* determinatur, quare puniti sunt illi: «Cumque vidisset deus terram esse corruptam—omnis quippe caro corruperat viam suam (super terram),—dixit ad Noe: «Finis universe carnis venit coram me». Patet ergo, quod abutebantur matrimonio et in eo turpissime se habebant. Non ergo puniti sunt, quod acceperunt uxores, sed quia corruperunt viam matrimonii, ut determinat dominus. (VI. Solutio. —ad V, 1).

(c. **2**). Ad secundum dicimus, quod sanctus non dixit: «de iniquitatibus», quia non erat natus de adulterio, sed de matrimonio generatus. Ideo dixit: «in [1]) iniquitatibus. Sicut enim lapis pretiosus aliquando invenitur in luto, nec tamen est de luto, et, quando lotus est, patet eius pretiositas, que latebat sub luto; ita etiam natura humana invenitur et concipitur in luto originalis peccati, sed, lota per baptismum, mundificata (est) ab illo peccato, quoad culpam, etsi non ad penalitates temporales, que relinquuntur in carne ex conditione primorum parentum ad conservationem humanitatis. (2.—ad V, 2).

---

[1]) Cod.—de

Sicut enim de massa fermenti non potest fieri acimus, ita etiam de massa humane nature, per peccatum corrupte, non potest generari, nisi caro corrupta. Ea vero, concepta vel generata, cum anima, que a creatore nullam habet maculam, infunditur in **(69 c)** infectam, infunditur et ipsa. Quod patet per illud *Rom. V, 12*: «Per» primum «hominem peccatum intravit in mundum, et per peccatum mors. Et ita in omnes homines mors pertransiit, in quo omnes peccaverunt». Ecce quomodo in iniquitatibus concipiuntur omnes, qui in uno homine mortaliter peccaverunt, per quem hominem peccatum intravit in mundum.

3.—ad V, 3). (c. **3**). Ex hiis patet solutio ad sequens obiectum. Filius portat iniquitatem patris temporalem, ut dicit apostolus. Hic, videtur, non portat iniquitatem in eterna pena sensibili, quod vult Ezechiel dicere. Transfunditur ergo peccatum patris in filium per illum modum, qui dictus est.

4.—ad V, 4). (c. **4**). Ad quartum dicimus, quod ex parte ita convenit auctoritas obiecta inlegitime coniunctis, sicut legitime coniunctis, et ex parte non. Et ex parte autem ea, que convenit equaliter utrique, inducit apostolus dictam auctoritatem. Intelligitur autem sic secundum quod convenit utrique «erunt duo in carne una»;—i. e. «in una commixtione sanguinis vel seminum», vel «in uno carnali opere»; et unum corpus sunt in natura, quia de eadem massa vel ratione voluntatis. Et hoc idem est etiam in fornicatione coniugum; sed in matrimonio indulta sunt hec, ut fiant sine peccato, tam a domino, quam ab apostolis, ut probabitur. Sed autem, quod convenit tantum legitime coniunctis, debet sic exponi «erunt duo in carne una». — Ita uniti, quod alter coniugum non potest secuere vel dividere corpus suum se alteri copulando de iure sine peccato mortali.

Quod autem in matrimonio non sit peccatum, quod etiam ita intelligatur dicta auctoritas de legitime coniunctis, patet per illud *Math. XIX, 4 etc.*: «Non legistis, quia, qui fecit (hominem) ab initio, masculum et feminam fecit eos. Et dixit: Propter hoc», i. e. propter martimonium, reliquerit «homo patrem et matrem, et adherebit uxori sue, et erunt duo in carne una». Ut autem hostenderet se de carnali uxore intelligere, ex hoc verbo *Genesis* (*I, 27*; *II, 24*) intulit, dicens et confirmans (*ib. 6*): «Itaque iam non sunt duo, sed una caro», coniunctis in unum per deum. Unde iterum infert (*ib.*): «Quod ergo deus coniunxit, homo non separet». Querens ergo ab eo, de qua uxore dominus intelligat, dicet: «De spirituali». Ergo debebat dicere: «Unus spiritus».

Forte diceret: «In (carne) una, i. e. in una carnali voluntate prelatus cum ecclesia. Contra. — *Rom. VIII, 6*: «Prudentia carnis mors est; prudentia autem spiritus vita et pax». Ergo debent esse

in uno spiritu et in una carnali voluntate. Preterea. — Quomodo infert: «Quos ergo deus coniunxit, homo non separet?» Ergo, si verum est, quod dicimus, deus coniunxit eos in una carnali voluntate, quod falsum est: «Qui enim in carne sunt, deo placere non possunt», *Rom. VIII, 8*. Preterea.—Si deus coniunxit eos sic, ergo non debent a carnali voluntate vel dilectione ab invicem separari. Contra dicitur *Ioh. XVI, 7*: «Si enim non abiero», i. e. si non recessero a carnali dilectione, quam habetis ad me, «paraclitus non (veniet ad vos». Ergo paraclitus non) dabitur alicui heretico, manenti in carnali dilectione prelati vel ecclesie, cum (non) sit datus apostolis, donec manserunt in illa carnali dilectione Christi. Forte diceret: «Inmo vult dicere: «Nisi abiero in celum». Contra.—Antequam iret in celum, insufflavit et debit illis spiritum sanctum, *Ioh. XX, 22*. Forte diceret: «Nisi abiero a vobis corporaliter tantum», quod fere idem est cum predicto sensu. Contra.—Manifestum est, quod nimis tenere diligebant eum iuxta illud *Math. XV, 21 sq.*—Cum diceret Christus se debere pati et occidi, assumpsit eum Petrus et «cepit eum increpare», ut dicitur in *Marc.* (*VIII, 32*), «dicens: «Absit a te, domine!» Ut dicitur in *Math.* (*ib. 23*), «Conversus dixit Petro: «Vade post me, Sathanas, scandalum es mihi, quia non sapis ea, que dei sunt, sed ea, que hominum». Alii etiam conpatiebantur, sed Christo non placebat illa conpassio, quod patet ex responsione domini. Ergo oportuit, quod recederent a tali dilectione carnali, ut essent abiles recipere paraclitum. Ergo non tantum corporaliter, sed ab omni carnali dilectione oportuit Christum ab eis recedere. Nam «et si cognovimus Christum secundum carnem, sed nunc iam non novimus», *Cor. II, V, 16*. Ergo nil dicis. Restat ergo de matrimonio, ut prius, ad litteram.

Forte diceret: «In carne una, i. e. in uno corpore iuxta illud *Cor. I, XII, 27*: «Vos, qui estis corpus Christi et membra de membro»; iuxta illud *Ephes.* (*IV*), *4*: «Unum corpus et unus spiritus, sicut vocati estis in una spe vocationis vestre»; et *Col.. III, 15*: «Et pax» Christi «exultet in cordibus vestris, in qua... vocati estis in uno corpore». Ecce quomodo sit una caro». Contra.—Corpora dicuntur per similitudinem membrorum conpaginatorum in hedificationem corporis unius spiritualis, non corporis carnalis. Nec sunt unum in conpaginatione unius carnis, sed unius spiritus et voluntatis. Non enim convenerunt in unam carnem constituendam, sed in unum corpus spirituale. Multorum adunationem membrorum enim dicit collationem membrorum, et quasi relative se habebat ad membra, caro autem minime. Et ideo nulla est expositio: «In carne una, i. e. in uno corpore». Non enim poterit invenire, quod caro dicatur spiritualiter secundum istam intentionem

apostoli, nec quod corpus dicatur, nisi [1]) per metaphoram, que dicta est. Restat ergo, quod hic, scil. «in carne», intelligatur, sicut prius.

(5.—ad V, 5). (c. **5**). Ad quintum dicimus, quod intelligendum est de filiis iam natis, qui sancti erant vel fie(**69 d**)bant occasionaliter, quando ambo coniuges convertebantur ad fidem. Si enim remansisset alter infidelis, contigisset filios adherere deteriori parenti proinde, (ut) sunt sensus hominis ad malum. Nunc autem, i. e. post conversionem utriusque coniugis, sancti sunt, per baptismum nutriti ab utroque parenti fideli, quorum uterque procurat eos libenti animo baptizare. Vel sancti vocantur qui nascuntur de matrimonio, i. e. legitimo. Sanctitas enim sive munditia quedam (coniunctio) est legitima, quoad famam, vel honesta. Sed nonne etiam illi erant legitimi, qui nascebantur de tali coniugio? Sic secundum istud puto filium istum esse dictum propter hoc, quia unus coniugum poterat (alterum) relinquere in casu (infidelitatis) [2]) et alteri licite copulari, (et) de secundo coniugio nati fuissent legitimi filii, primis manentibus illegitimis.

(6.—ad V, 6). (c. **6**). Ad sextum dicimus, quod triplex est castitas, scil. matrimonialis, vidualis et virginalis; et sine aliqua castitatum nemo videbit deum. Prima magna est, secunda maior, tertia maxima. Prima dicitur magna, quia satis magnum est abstinere ab aliis mulieribus et servare fidem uxori. Quod autem ista castitas sic servata sit licita, patet per illud *Cor. I, VII, 3*: «Uxori vir debitum reddat, similiter autem et uxor viro. Mulier sui corporis potestatem non habet, sed vir. Similiter autem et vir sui corporis potestatem non habet, sed mulier». Ergo, cum neuter coniugum habet sui corporis (potestatem) et ex precepto apostoli debeant sibi reddere debitum invicem, quod sic vivendo caste vivunt, quia non precipit apostolus rem contrariam castitati, sine qua nemo videbit deum; ergo tale connubium castum est, licet tibi, heretice, castitas minime videatur.

Forte dicerent, qui ponunt duo principia, quod de spirituali debito et spirituali potestate intelligit apostolus. Contra. — Ergo uxor spiritualis habet spiritualem potestatem super Christum vel prelatum, quod nefas est dicere. Non enim reperitur hoc; inmo contrarium.—*Tim. I, II, 12*: «Docere autem mulieri non permitto nec dominari in virum» etc. Ergo nullam spiritualem habet potestatem mulier super virum.

Forte dicerent, qui ponunt unum principium. «De debito servitii corporalis sine coitu, sicut de lavandis pannis et consimili-

---

[1]) Cod—sicut.

[2]) Cod.—poterat in infidelitate relinquere in casu.

bus». Contra. — Dicitur *Tim. I, V, 14*: «Volo ergo iuniores (nubere), filios procreare, matres familias esse». Si autem hoc iterum spiritualiter exponeret de filiis spiritualibus et matre spirituali, contra supra (*9*) dixerat: «Vidua non eligatur minus sexaginta annorum». Non eligitur, ut sustentetur corporaliter, scil. ad officium prelationis, ut concedunt. Ergo iuvenis vidua non debebat eligi ad maternitatem spiritualem. Ergo non intelligitur de matre spiritualiter, sed corporaliter. Forte dicerent vel responderent, quod, licet non debet eligi ad prelationem, tamen debebat eligi ad maternitatem spiritualium operum in religione. Contra supra (*11*) dixerat: «Adolescentiores autem viduas devita». Si a sola prelatione vitande erant (aut) etiam ab ingressu religionis et a voto castitatis, contra ipse hostendit, quod ab utroque istorum vitande erant, ostendens causam et dicens (*12*): «Cum enim luxuriate fuerint in Christo, nubere volunt, habentes dampnationem, quia primam fidem irritam fecerunt», i. e. votum continentie, primo emissum. «Nec tantum hoc malum faciunt» supple.—(*13*): «Simul autem et otiose discunt circuire domos; nec solum otiose, sed et verbose, et curiose loquentes, que (non) oportet». Quasi dicit: «Non solum frangunt votum, sed et quietem religionis dissolvunt quiete». (*14*): «Volo ergo iuniores nubere». Ergo cum quiete religionis . . . . . ostenderunt, patet, quod arguit eas non spiritualiter, sed carnaliter inhibendas. Quod non faceret, si spiritualiter et quiete vixissent, postquam nupte fuerant primo religioni sive prelato. Ergo non debebant postea nubere, sed ad virum redire post fractam fidem. Nunquam enim invente viro alicuius matrimonium legitime contumatum iterum contrahitur. Nihil ergo diceret apostolus arguendo: «Volo ergo iuniores nubere», cum iam nupsissent et viros spirituales invenirent. Inmo dixisset: «Volo ergo iuniores ad viros redire, quibus legitime sunt coniuncte». Patet ergo, quod de nuptiis carnalibus, (non) spiritualibus loquitur et quod vitandas dicebat iuvenculas ab ingressu religionis ex voto castitatis propter pericula, que imminere dicebat. Preterea dicit causam, quare vitanda erant, scil. nam «cum enim luxuriate fuerint in Christo, nubere volunt». Sed, cum hec sit causa, quare vitande sint, et alie, que secuntur, ergo debent vitari, licet velint in Christo nubere. Sed nubere in Christo est nubere spiritualiter, ut tu dicis, sive religionem ingredi. Ergo debent vitari ab ingressu religionis. Ergo vult eas carnaliter et non spiritualiter nubere, cum arguat: «Volo ergo» etc. Si autem diceret de hoc, quod dictum est. — Vidua non eligatur minus LX annorum—(**70 a**): «Non eligitur, ut sustentetur corporaliter in talis»; contra ponatur, quod aliqua bona vidua iuvencula non habeat, unde sustentetur, sed non debet ab ecclesia sustentari. Hoc est contra preceptum de dilectione

pro Christo. Ergo non sunt etiam ab hoc vitande, et inde, ut prius.

Si dicatur contra supradicta: «Ergo malefacit ecclesia romana, que ponit iuvenculas viduas in relgione», solvendum, quod causam, quare prohibeat apostolus, ipse ostendit in littera, dicens: «Discunt circuire domos» etc. Unde, quia dissolute se habebant et non poterant bene restringere mores earum, cum vero (non) haberent domos ita conpetentes, et maxime propter persecutionem, que cottidie inminebat, ideo volebat apostolus eas poni isti discrimini. Sed modo non inminet tale discrimen, cum ecclesia religiones habeat ordinatas et habet etiam pacem.

Patet ergo de primo, quod intelligitur de debito et potestate corporali, ut dictum est; quod debitum etiam castum est, si servetur fides thori.

(7.—ad 7). (c. 7). Ad septimum dicendum est heretico, si vult consentire decretis. Si non, ad quid ergo inducit? Si sic, scil. decreta expressissime probant matrimonium et predicant. Ergo credat ipsum licitum. Nihilominus respondendum est, quod non adest gratia spiritus sancti, quoad usum prophetandi, quod innuit sequens littera, dicens: «Etiam si inde propheta nascatur». Quasi dicit: «Tunc in opere illo non prophetat, etiam si prophetat, generet».

(VII Catholicus). (Art. VII). Quod autem carnale matrimonium sit licitum, pluribus aliis rationibus probatur.

(1). (c. 1). Primo sic. Dicitur *Math. XIX, 7*: Interrogantibus phariseis dominum: «Quid ergo Moyses mandavit dare libellum repudii et dimittere? Ait illis: Quoniam Moyses ad duritiam cordis vestri permisit vobis dimittere uxores vestras. Ab initio autem non fuit sic». Sed dominus in hoc verbo reprehendit phariseos vel iudeos de dimissione carnalium uxorum et non aliarum, licet dare(n)t libellum repudii. Sed dominus non reprehendit, nisi, quod malum est. Ergo malum est dimittere carnales uxores, cum dominus de dimissione reprehendit iudeos. Ergo licitum est tenere. Sed ob aliud non tenebant nec tenent aliqui, nisi generent filios successores pro vitanda fornicatione. Ergo dominus confirmavit tale carnale matrimonium. Alias enim non fieret una caro, ut dicit dominus infra (*5 sq*). Nec propter aliud constitutum est principaliter, nisi propter illas causas.

(2). (c. 2). Item. *Infra* (*9*): «Qui dimiserit uxorem suam, nisi ob fornicationem, et aliam duxerit, mechatur». Sed quero, de qua uxore intelligat. Forte diceret: «De spirituali». Contra. — Statim subdit: «Et qui dimissam duxerit, mechatur». Ergo dimissam accipere (non licet). Quod si verum est, ergo ecclesia illa vel anima erit semper sine pastore, quod falsum est, quia nunquam fuit ec-

clesia vel anima vel debet esse sine prelato, si dimissa fuerit a dicto prelato. Preterea.—Esto, quod si dimissa sit sine culpa sui. Ergo, qui sic dimissam a viro spirituali duxerit, ut dirigat in dominum, peccat, quod falsum est. Forte diceret, quod si dimittitur a stulto prelato, ille prelatus moritur. Unde cui vult ipsa nubat, tantum in domino Ihesu. (Contra)—Que est differentia inter dimissam, quam qui accepit, mechatur, et per mortem viri a viro totaliter separatam, que potest licite, cui vult, nubere? Ambo mortui sunt, ut tu dicis. Ergo licet isti nubere, sicut illi, cum per mortem tale videatur esse factum divortium, ut tu videris dicere. Ergo nihil est dicere, quod illa dimissio sit mors, per quam liceat dimisse alteri copulari. Ergo non potest hoc intelligi, nisi de carnali uxori, quam dimissam qui duxerit, mechatur, et quam qui dimiserit, mechatur ducendo aliam. Si autem obiciat, quod dicitur *infra* (*11*): «Non omnes capiunt verbum istud»; quasi diceret dominus: «Non omnes intelligunt, que dico, quia spiritualiter intelligo; dicendum est, quod falsum est. Nec poterit hoc probare, sed probatum est contrarium, ut etiam probatur per hoc, quod dictum est supra prope (*10*): «Dicunt ei discipuli: Si ita est causa hominis cum uxore, non expedit nubere». Hoc est dicere: «Melius est continere». Ad hoc respondet dominus: «Non omnes capiunt verbum istud» scil. continere, «sed quibus datum est», scil. desuper. Unde subdit (*12*): «Sunt enim heunuchi, qui de matris utero sic nati sunt; et sunt heunuchi, qui facti sunt ab hominibus; et sunt heunuchi, qui seipsos castraverunt propter regnum celi». Quasi dicit: «Quidam casti sunt a natura, quidam ab accidenti extrinseco et quidam per gratiam, eis infusam». «Qui potest capere, capiat», i. e. — «Qui potest per gratiam hoc adipisci, adipiscatur», quia «unusquisque proprium donum habet ex deo, alius quidem sic, alius vero sic», *Cor. I, VII, 7.*

(c. **3**). Item. Ut dicitur *Ioh. II, 1 sq,* dominus interfuit cum (3)
matre et discipulis et non redarguit facientes nuptias. Ergo consentit, quia consentire est tacere, cum possis vel debeas arguere. Sed ipse poterat et debebat illud arguere, si malum erat hoc facere, quia suum erat, et non fecit. Ergo consentit. Ergo aut ipse peccavit (**70 b**), quod falsum est, aut matrimonium non est peccatum, quod verum est. Si peccatum est matrimonium, ergo, quicquid sit propter illud extollendum vel honerandum, est peccatum, sicut est in ceteris peccatis. Sed nuptie vel convivia illa fuerint propter matrimonium, ergo nuptie vel convivia illa sunt peccata. Sed dominus honoravit nuptias presentia sua et letificavit, et auxilium dedit faciendo de aqua vinum. Ergo promovit vel honoravit peccatum et auxilium (dedit), quod falsum est, quod nuptie sunt peccatum, quo et quod coniunctio matrimonialis viri et mulieris, propter quod fuerit. Ergo tu, heretice, mentiris hoc dicendo.

(4). (c. 4). Item. *Cor. I, VII, 10*: «Hiis autem qui matrimonio coniuncti sunt, precipio non ego, sed dominus uxorem a viro non discedere. Quod si discesserit», causa fornicationis supple, quam causam ponit dominus, alias enim non posset, «manere innuptam aut viro suo reconciliari. Et vir uxorem non dimittat». Quasi dicit: «Eadem est lex viri». Sed quero, de qua uxore intelligat. Si de spirituali, ergo, si fornicatus fuerit prelatus, debet ab eo recedere uxor spiritualis. Sed esto, quod prelatus nunquam redeat per gratiam ad penitentiam, quo ecclesia debet accipere prelatum alium, donec ille vixerit. Sed apostolus dicit supra (*2*): «Unaqueque suum habeat virum», quo ista facit contra apostolum. Preterea.—Hic ipse non diceret, quod debebant esse sine prelato, quo de necessitate intelligatur de carnali.

(5). (c. 5). Item. *Infra* (*12*): «Nam ceteris ego dico, non dominus: Si quis (frater) uxorem habet infidelem, et hec consentit habitare cum illo, non dimittat eam. Et si qua mulier (fidelis) habet virum infidelem, et hic consentit habitare cum illa, non dimittat virum». Si hoc intelligat de spirituali, contra—ecclesiam debet esse hedificatam supra fidei firmitatem.—(*Math. XIV, 18*:) «Hedificabo ecclesiam meam»; et *Hebr. XI, 6*: «Sine fide.... inpossibile est placere deo». Ergo sine fide inpossibile est esse congregationem aliquam uxorem alicuius prelati dei. Talis congregatio vel anima non potest esse uxor spiritualis. Ergo oportet, quod de carnali hoc intelligatur.

(6). (c. 6) Item. (*Cor. I, VII*) *27*: «Alligatus es uxori? Noli querere solutionem. Solutus es ab uxore? Noli querere uxorem». Si de spirituali, ergo nullus solutus potest querere prelationem. Sed *Tim. I, III, 1*: «Si quis episcopatum desiderat, bonum opus desiderat». Ergo licet homini querere prelationem, quod est querere uxorem, nam desiderio queritur.

(7). (c. 7). Item. *Infra* (*39*): «Mulier alligata est legi, quanto tempore vir eius vivit. Quod si dormiverit vir eius, liberata est» a lege viri. «Cui vult nubat, tantum in domino. Beatior autem erit, si sic permanserit secundum meum consilium». Si de spirituali, quomodo beatior est ecclesia et anima sine prelato, quod inprobatum est supra? Nec etiam ipsi hoc dicerent. Nec de viro (spirituali), i. e Christo potest hoc intelligi, quia Christus, resurgens a mortuis, iam non moritur, *Rom. VII*. Ergo notorie intelligitur hoc de carnali viro et uxore.

(8). (c. 8). Item. *Ephes. V, 22*: «Mulieres subdite sint viris suis, sicut domino, quoniam vir caput est mulieris». Si de spirituali muliere intelligat, contra statim subdit: «sicut Christus caput (est) ecclesie». Ergo, cum ecclesia non habet nisi unum caput, «ex quo totum corpus conpactum et connexum per omnem iuncturam submini-

strationis», ut dicitur *supra IV, 16,* non potest intelligi de viro spirituali. Nullus enim alius prelatus potest esse caput ecclesie, nisi Christus, sed tantum minister. *Cor.* (*I*) *IV, 1*: «Sic nos existimet homo, ut ministros Christi» etc. Si autem dicat: «Nonne papam dicitis caput», dicas, quod non. Inmo: Nonne ipsemet se appellat in litteris servus servorum dei? Oportet ergo intelligi de carnali viro et uxore.

Item per alias valde bonas auctoritates, probatur bonum esse matrimonium.

(c. **9**). Dicitur *Luc. I, 6*: «Erant.... ambo iusti ante deum, incedentes in omnibus mandatis et iustificationibus domini sine querela». Sed isti vir uxorque sunt carnaliter coniuncti et ingenuerunt beatum Iohannem; et tamen erant in statu salutis, cum iusti essent. Forte diceret: «Non fuit illa coniunctio carnalis, sed alia fuit». Contra.—*Infra* (*59*) dicitur: «Vocabant eum nomine patris sui Zachariam»; et *infra* (*62*): «Innuebant autem patri eius, quem vellet vocari eum?» Sed ille erat sanctus Zacharias, vir Helizabeth, qui mutus erat effectus, quia non crediderat angelo. Et ipse non poterat pater eius carnalis (esse), nisi coniunctus uxori carnaliter. Ergo opus est licitum, nam aliqui heretici negant eum cognovisse carnaliter uxorem. Preterea.—Quod fuerit licitum, patet per hoc, quod dominus dat utroque parentum circa nativitatem filii plenitudidem spiritus sancti et gratiam prophetandi; et etiam per hoc, quod fillius exultavit in utero matris adveniente matre domini, que dominum gestabat in utero. (9).

(c. **10**). Item. *Rom. IX, 9*: Promissionis enim verbum hoc est: Secundum hoc tempus veniam, et erit Sare filius». Sed iam promissio facta est habere, ut dicitur *supra IV, 18. Ibi*: «Qui contra spem in spe credit, ut fieret pater multarum gentium, secundum quod dictum est ei: Sic erit semen tuum», sicut stelle celi et sicut arena maris. «Et (non) infirmatus est fide, nec consideravit corpus suum emor (**70 c**) tuum, (cum iam fere centum esset annorum, et emortuam) vulvam (Sare)», ab opere scil. generandi. «In repromissione autem dei non hesitavit diffidentia» etc. Ad idem *Rom. IX, 10*: «Non solum autem illa, sed et «Rebecca», supple: habuit promissionem, «ex uno concubitu habens Isaac patris» etc. Quero, utrum illa promissio fuerit sancta. Si non, contra dicitur supra, scil. secundum promissionem illam sunt filii dei.—*Ibi* (*8*): «Non qui filii carnis, hii filii dei, sed, qui filii sunt promissionis, existimantur in semine». Deinde subdit: «Promissionis enim verbum hoc est». Igitur, cum secundum illam promissionem sint filii dei, quicunque sint filii dei, manifestum est, quod illa promissio sancta est, gratie opus, inpletum ex ipsa promissione. Sed opus illud est concubitus coniugalis, ut expresse dicitur ibi. Ergo talis concubitus (10).

est licitus. Preterea. — Ut dictum est, «non consideravit corpus suum iam emortuum, nec emortuam vulvam Sare, nec hesitavit» etc. Et hoc reputatum est ei ad iustitiam», ut dicat apostolus (*IV, 22*) infra. Senex de vetula generavit ergo, quia deus sic promiserat, licet hoc fuerit contra naturam. Ad (idem) *Gal. IV, 22*: «Abraham abuit duos filios, unum de ancilla et unum de libera. Sed, qui de ancilla, secundum carnem natus est», i. e. secundum naturam sive legem carnis. Senex enim secundum naturam generare potest de iuvencula. «Qui autem de libera, per repromissionem», i. e. per miraculum dei, qui repromisit. Hoc est, quod sic dictum est. (*Rom. 18*): «Qui contra spem», scil. priorem, quoniam iuvenis de iuvencula generabat, «in spem», promittentis supple, «credidit», scil. generare senex de vetula. Sed constat, quod ille fuit bonus, cum habuerit.

(11). (c. **11**). Item. *Hebr. XI, 11*: «Fide et ipsa Sara sterilis virtutem in conceptionem seminis accepit etiam preter etatis tempus, quoniam fidelem credidit, qui repromiserat». Illa autem credebat fide, per quam acquiritur anima, ut dicitur supra in fine precedentis capituli (*X, 39*). Consequenter ergo ex fide illa concepit Sara, suscipiens semen ex viro suo Abraham, ut probatum est. Et patet ergo tale opus, scil. coniugale, si est peccatum, sed est licitum, quod concedimus.

(Tractatus XIX.

De beato Iohanne).

(I). (Art. **I**). Quia in premissa questione dictum est de parentibus beati Iohannis, licet de ipso non diximus, ubi dictum est de sanctis patribus, ideo de eo dicemus hic.

(Heretici). Et sciendum, quod quidam heretici dicunt eum fuisse malum et danpnatum; quidam autem dicunt eum fuisse angelum et non hominem.

Primum sic probatur.

(1). (c. **1**). Dicitur *Math. XI, 2*: «Iohannes...., cum audisset in vinculis opera Christi, mittens duos de discipulis suis, ait illi: «Tu es, qui venturus es, an alium expectamus?» Ex hoc videtur, quod dubitaverit de Christo, utrum esset verus redenptor. Ergo non habuit fidem Christi. Sed «sine fide inpossibile est placere deo», *Hebr. XI, 6*. Ergo non placuit deo. Ergo non est salvus.

(2). (c. **2**). Item. Discipuli Iohannis, quos miserat ad Christum invenerunt eum mortuum. Ergo nescivit nec scire potuit fidem Christi, pro qua miserat. Et inde, ut prius.

(c. **3**). Item. *Math. XI, 8*: «Venit.... Iohannes baptista, «non

manducans panem nec bibens» vinum, «et dicunt: Demonium habet». Hic divinat, quod non comedit cibum spirituale.

(c. **4**). Item. *Ioh. X, 8*: («Omnes) quotquot venerunt» ante me, fures sunt et latrones». Ergo Iohannes, qui venerat (ante eum). Ergo non est salvus.

(Art. **II**). *Solutio.* (c. **1**). Dicendum est hereticis: Unde habent audaciam taliter dividendi super scripturis? Manifestum est enim, quod beatus Iohannes non dubitavit (Christum) esse redenptorem, per illud *Ioh. I, 15*: «Iohannes testimonium perhibuit de ipso et clamavit, dicens: «Hic erat quem dixi: Qui post me venturus est, ante me factus est» dignitate. Et *infra* (*I, 26*): «Ego baptizo» vos «in aqua; medius autem (vestrum) stetit, quem vos nescitis. Ipse est, qui post me venturus est. Annotat ipsam diffinitivam, quod «post me venturus est», sicut nascendo, ita predicando. «Qui ante me factus est, quia prior me erat» (*ib. 30*), scil. eternitate. «Cuius ego non sum dignus, ut solvam eius corrigiam calceamenti». Ex hoc patet, quod ipse bene cognoscebat eum. Preterea. — Dicitur *infra* (*29*): «Altera (die) vidit Iohannes Ihesum, venientem ad se, et ait: «Ecce agnus dei, ecce, qui tollit peccatum mundi. Hic est, de quo dixi: Post me venit vir, qui ante me factus est, quia prior me erat. Et ego nesciebam eum», scil. conparatione contritionis, quam modo. Ex visu enim et auditu Christi, licet corporali, multum profecit in agnitione magestatis et potestatis. Vel nesciebat, quod sibi retenturus et nulli traditurus potestate baptismi, i. e. purificandi corda. Sciebat ergo, quod dominus, quod agnus, quod tollens peccata mundi, ut dixerat; sed quod aliis collaturus esset potestate vivificandi corda, hoc nesciebat. Et ad ostendendum, quod cognoscebat eum, subdit, dicens (*31*): «Sed, ut manifestetur in Israhel, propterea ego veni (**70 d**), in aqua baptizans»; quo autem manifestasset eum, ut cognosceretur. Ad idem subdit evangelista (*32*): «Et testimonium perhibuit Iohannes, dicens: Quia vidi spiritum, descendentem et manentem super eum. Et ego nesciebam eum»—expone (sicut) supra. «Sed, qui misit me baptizare in aqua, ille (mihi) dixit: Super quem videris spiritum, descendentem et manentem super eum, hic est, qui baptizat in spiritu sancto. Et ego vidi, et testimonium perhibui, quia hic est filius dei». Item. *Infra* (*35*): «Altera die iterum stabat Iohannes et ex discipulis eius duo. Et respiciens Ihesum ambulantem dixit: «Ecce agnus dei».

(II. Solutio. 1).

Ex premissis expressissime patet, quod ipse cognovit eum salvatorem esse mundi, (et) ipsum esse monstravit aliis verbo, digito et baptismo. Misit ergo beatus Iohannes ad Christum questionem illam ex dubitatione discipulorum et non propter se, qui non dubitabat, ut dictum est. Et hoc patet etiam ex eo, quod dicitur.

Ioh. III, 25, sq.: «Facta est questio ex discipulis Iohannis», defendentibus baptismum Iohannis et preferentibus Iohannem Christo supple, «cum iudeis», dicentibus Christi baptismum, ad quem Iohannes mittebat homines, et non e contrario supple. «Convenerunt ad Iohannem et dixerunt ei: «Rabi, qui erat tecum trans Iordanem, cui (tu) testimonium perhibuisti. Ecce hic baptizat et omnes veniunt ad eum». Unde dicitur in *Luc. VII, 18*: «Et nuntiaverunt Iohanni discipuli eius de omnibus hiis», scil. miraculis Christi. Hec dicebant, invidia moti contra Christum et ut eum moverent similiter. (*Ioh. III, 27* s.): «Respondit Iohannes et dixit: Non potest homo accipere quicquam, nisi fuerit ei datum de celo». Quasi dicit: «Ego sum purus homo et non habeo, nisi quod datum est mihi a deo». «Ipsi vos testimonium mihi perhibuistis, quod dixerim: Ego non sum Christus, sed quia missus sum ante illum». Quod non fuisset, si fuisset malus. «Qui habet sponsam, sponsus est, amicus autem sponsi», i. e. ego, «qui stat et audit eum, gaudio gaudet propter vocem sponsi. Hoc ergo gaudium meum inpletum est. Illum oportet crescere, me autem minui», quoad famam supple, quia celebris oppinio erat, quod beatus Iohannes esset (Christus). Ut ergo tolleret dubitationem de cordibus discipulorum, misit discipulos ad Christum cum questione illa, ut ex auditu et visu Christi et miraculorum eius firmiter crederent, quod eis antea predicaverat. Unde ostenderet ante, quid sensit. Et dominus de beato Iohanne statim «recedentibus discipulis cepit dicere ad turbas de Iohanne: Quid existis in desertum videre? Arundinem, a vento agitatam», (*Math. XI, 8*). Quasi diceret: «Non», quia non potest affirmative suppleri, sed negative propter alia, que sequitur.—«Sed quid existis videre? Hominem mollibus vestitum?» Quasi dicit: «Non». Inde subdit: «Ecce, qui mollibus vestiuntur, in domibus regum sunt». Sed quid existis videre? Prophetam? Etiam dico vobis, et plus, quam prophetam. Hic est, de quo scriptum est: «Ecce.... mitto angelum meum ante faciem tuam, qui preparabit viam tuam ante te». Amen dico vobis, non surrexit inter natos mulierum maior Iohanne Baptista. Qui autem minor est in regno celorum, maior est illo».

Potest dupciter intelligi. imo modo.

Istud verbum calunpniantur, sed sane potest dupliciter intelligi. Primo sic.—«Qui minor est» etc., i. e. «Ego, qui sum minor humanitate in ecclesia militanti». Quod sit minor, i. e. humilior, patet *Luc. XXII, 27*: «Quis maior est, qui recumbit, (an qui ministrat?)... Ego autem in medio vestrum sum, sicut, qui ministrat». Quasi dicit: «Humilior sum inter vos». Non dixit autem verbum istud: «Inter natos mulierum» etc., si ipse non esset maior beato Iohanne; sicut ipse determinat, ut dictum est, (quod) hic natus esset de femina, sed in hoc ostendit, quod mater sua non

sit mulier, i. e.... [1]). Sonat enim in hoc loco in fractionem. Unde secundum hoc non conprehenditur inter natos mulierum. Vel sic: «Qui minor est in regno celorum», i. e. in vita eterna, maior est ille, i. e. securior, tum quia beatus Iohannes peccabat venialiter, tum etiam quia non erat ita firmatus, ut angeli gloriosi. Secundo modo.

Ex premissis patet, quod beatus Iohannes non fecit questionem propter se, sed propter discipulos, dubitantes, ut ex auditu et visu Christi redirent ad regulam veritatis. Non sequitur: Quesivit, ergo dubitavit, quia non propter se, ut dictum est, sed propter discipulos. Non et Christus quesivit aliqua non propter dubietatem aliquam, sed ut fidem discipulorum in melius promoveret, ut patet *Math. XVI, 13*: «Quem dicunt homines esse filium hominis?» Et *infra* (*15*): «Vos autem quem me esse dicitis?» Et nota, quod in *Luc. VII, 29* subditur in laudem beati Iohannis: «Et omnis populus audiens et publicani iustificaverunt deum, baptizati baptismo Iohannis. Pharisei autem et legis periti consilium dei spreverunt in semetipsos, non baptizati ab eo». Que baptizatio fuit dei consilium istud. Unde non reprehenderetur sic, nisi fuisset malum. Patet ergo, quod bonum fuit ei credere et ab eo baptizari.

Vel sic possunt solvi auctoritates obiecte, ut intelligi (**17 a**) tur dubitasse tantum descensurum ad limbum, ut inde se et alios sanctos per se vel per angelos educeret. Quod non fuit contra fidem vel inconveniens dubitare.

(c. **2**). Ad secundum dicimus, quod ipsi mentiuntur nec probare poterunt, quod mortuus esset. Quod, si etiam fuisset mortuus, nullum est inconveniens per ea, que dicta sunt. (2.—ad 2).

(c. **3**). Ad tertium dicimus, quod illud inducebat dominus in laudem beati Iohannis et contra phariseos, sicut patet ex littera precedenti (*Math. XI, 17*). *Ibi*: «Cecinimus vobis, et non saltastis; lamentavimus, et non planxistis», loquens de se et de beato Iohanne. Inde subdit: «Venit» (etc. Patet) ergo per continuationem littere, quod Christus et Iohannes cantaverunt carmina vite eterne et lamentaverunt hominum penas. Quod autem non manducaverit, determinatur in *Luc. VII, 33*: «Venit.... Iohannes baptista, neque manducans panem, neque bibens vinum, et dicunt: demonium habet», quia non comedebat cibaria consueta. Quid autem manducaverit, determinatur in *Marc. I, 6*: «Locustas et mel silvestre edebat. Patet ergo stultis divinatoribus, quid manducaverit. Collige ex hiis, que dicta sunt supra et que infra dicentur. (3.—ad 3).

(c. **4**). Ad quartum responde, ut supra in capitulo de sanctis patribus. (4.—ad 4).

---

[1]) Cod.—molier.

(III. Hereticí). (Art. **III**). Quod autem sit angelus, probare nituntur per illud *Math. XI, 10* et *Marc. I, 2*: «Ecce mitto angelum meum» etc., ut supra.

(IV. Solutio ad III). (Art. **IV**). *Solutio.* Nunquam probare potuerunt, quod sit angelus per naturam, nec de hoc aliquam habent auctoritatem. Sed concedimus, quod est angelus per officium; sic etiam quilibet sacerdos. *Malach. II*, (*7*): «Labia sacerdotis custodiunt scientiam, et legem requirunt ex ore eius, quia angelus domini exercituum est», i. e. nuntius. Angelus enim interpretatur nuntius.

(V. Catholicus 1). (Art. **V**). Quod autem fuerit bonus et verus homo patet (c. **1**) per illud *Math. XXI, 31*: «Dicit illis Ihesus: «Amen dico vobis, quia publicani et meretrices precedent vos in regno dei». Et assignat causam, quare dicens (*32*): «Venit homo ad vos Iohannes in via iustitie, et non credidistis ei.... vos autem videntes, nec penitentiam exigistis postea, ut crederetis ei». Ergo, cum dominus perhiberet testimonium operum iustitie beato Iohanni et etiam argueret eos de hoc, quod non crediderunt ei, manifestum est, quod bonus erat. Quod non fecisset, nisi fuisset bonus et bona predicasset. Inmo dixisset: «Bene fecistis, quod non credidistis illi proditori, qui sub specie bonitatis voluit vos decipere.

(2). (c. **2**). Item. *Marc. VI, 20*: Ipse «enim Herodes metuebat Iohannem, sciens eum virum iustum et sanctum. Et custodiebat eum». Ergo sua gloria perhibuit ei testimonium sanctitatis. Quomodo audent stultissimi dicere eum fuisse malum? Manifestum est enim, quod verba evangeliste fuerint illa.

(3). (c. **3**). Item. *Luc. I, 15*: «Spiritu sancto replebitur adhuc ex utero matris sue». Quod nulla utilitate induxit evangelista, si ille non erat bonus angelus, qui loquebatur beato Zacharie, cum pro magno miraculo induxerit hec evangelista, inmo post debebat inficiari.

(4). (c. **4**). Item. *Ioh. I, 6*: «Fuit homo, missus a deo, cui nomen erat Iohannes. Hic venit in testimonium, ut testimonium perhiberet de lumine». Patet ergo, quod fuit homo et quod non fuisset missus ab aliquo malo deo pro tam sancto et excellenti negotio.

(5). (c. **5**). Item. *Ioh. V, 35*: «Ille erat lucerna ardens et lucens». Et lucerna, ardens spiritu caritatis et lucens lumine sanctitatis vel veritatis; vel ardens bona vita et lucens vera scientia.

(Hereticus). Forte diceret, quod dicitur supra (in) eodem capitulo (*33*): «Vos misistis ad Iohannem et testimonium perhibuit veritati. Ego autem non ab homine testimomium accipio». Ergo nec . . . . . nec acceptaverit testimonium Iohannis.

(Solutio). *Solutio.* Ipse Matheus dicit, quod «testimonium perhibuit veri-

tati», et constat, quod hoc fuit bonum. Ergo acceptavit illud; cum acceptet omne bonum et omne bonum sit a deo, quomodo ergo non accepit ab homine, testimonium supple? Testimonium non ab homine accepit, scil. cum ipse dicit *Ioh. XVI, 27*: «Et vos testimonium perhibebitis, quia ab initio mecum estis»: et *Act. I, 8*: «Et eritis mihi testes in Ierusalem» etc.? Unde istum modum loquendi habet *Ioh. VI, 38*: «Descendi de celo, non ut faciam voluntatem meam», supple: tantum faciendo voluntatem patris. Ad idem *infra VII, 16*: «Mea doctrina non est mea». Quomodo non sua, si sua?—Non sua tantum. Ita etiam ponitur hic negotio. Non enim ponitur supra negative, sed etiam quodammodo aditive; et propter hoc non obstat, quod obiectum est.

(Tractatus XX

De purgatorio).

(Art. I). Nunc videndum est de purgatorio, de quo nil credunt heretici, sed irrident, quicquid de eo dicit ecclesia. Inpugnant autem illud hoc modo. (I. Heretici).

(c. 1). Dicitur *Math. XVI, 27*: «Filius hominis venturus est in gloria sua cum angelis suis. Et tunc reddet unicuique secundum opera sua». Sed anima peccat cum corpore et e contrario. Ergo, cum equaliter socientur in culpa, debent equaliter (**71 b**) puniri, Sed non puniuntur equaliter, quia corpus manet in terra et anima, cum tu dicis, non bene purgata in vita ista, purgatur in purgatorio. Ergo aut purgatorium nihil est, aut deus non est iustus. Ergo purgatorium nihil est. (1).

(c. 2). Item. Si tu negas, quod non sint equales in culpa, contra dicitur *Gal. V, 17*: «Caro concupiscit adversus spiritum et spiritus adversus carnem. (Hec) enim sibi invicem adversantur». Et *infra (19)*: «Manifesta autem opera sunt carnis, que sunt fornicatio, inmunditia» etc. Ergo non solum caro videtur sociari spiritui ad peccandum, sed etiam propria voluntate vel proprio regimine peccare et animam ad hoc inducere. Ergo debet puniri, sicut anima, si deus est iustus. Et inde, ut prius. (2).

(c. 3). Item. Dominus non curavit habere a muliere aliam satisfactionem, nisi quia dicit ei: «Vade et amplius noli peccare», *Ioh. VIII, 11*. Et ita videtur totam penam cum culpa dimittere. Ergo non videtur, quod restat purgatio, nisi quam Christus facit per gratiam. (3).

(Art. II). *Solutio*. (c. 1 et 2). Ad primum dicimus, quod non equaliter sociantur in culpa. Quod patet per hoc, quod anima re- (II. Solutio. 1 et 2—ad I, 1, 2).

gat corpus et non e contrario. Corpus autem obedit ipsi spiritui, tanquam domino suo. Habet enim vim, insitam nervis et musculis, cuius virtute movetur ad operationem extrinsecam ad inperium anime. Quod patet per hoc, quia, quando anima non est in corpore nec facit nec facere potest corpus opera carnis. Si enim steterit iuxta ipsum anima per mille annos, nunquam caro faciet. Ita (non) sunt sua, contra—spiritus.

Hereticus.—Contra). Forte diceret, quod nihil potest secum facere. Contra.—Si ergo opera sua ita sunt sua, quod non spiritus, quare ergo non facit illa ad delectationem et gaudium sui, licet contra spiritum, sicut prius faciebat de spiritu? Erat | prius | in corpore (anima), que regat ipsum, ad cuius inperium movebatur. Ergo patet, quod totum regimen carnis est in anima. Et ita, cum animalis spiritus sit delictor mali, quia in omnibus rector, caro vero sibi, tanquam domino suo, in omnibus obediat, quo(ad) posse su(um), patet, quod quasi in infinitum magis debet peccatum anime inputari, quam corpori. Et ideo bene iustum est—et hoc bene scit dominus—quod ante puniatur in purgatorio sine corpore, si non fecit dignam penitentiam de peccatis; corpus vero sufficit puniri anxietatibus penalitatis et mortis. Dicta est ergo caro concupiscere, ergo anima, secundum quod ipsius corruptionem, fetorem et inmunditiam quandam sentit (homo) et suscipit, per quam inordinate appetit delectari circa vana et turpia ultra, quam debebat, et multotiens delectatur. Ideo homo dicitur animalis, i. e. carnalis.—*Cor. I, II, 14*: «Animalis autem homo non percipit ea, que sunt spiritus dei» Animalis autem descendit ab anima. Unde homo dicitur animalis, qui fertur dissoluta lascivia anime sue in hiis, que carnis sunt. Inproprie autem dicitur caro concupiscere, sicut inproprie dicitur auribus audire et oculis videre, cum anima potius per aurem audiat et per oculum videat; oculus vero per se non videt et auris per se non audit, sed sunt instrumenta videndi et audiendi. Verum est tamen, quod corpus non est instrumentum tantum, sed cooperativum anime. Unde aliquid meretur et demeretur cum anima, sed in infinitum quasi plus anima, ut dictum est. Ideo melius remuneratur et citius, quia penes eam consistit radix boni et mali. Per hec patet solutio ad duo prima.

3.—ad 3). (c. 3). Ad ultimum respondendum est, ut supra, in Tractatu de penitentia, ubi locuti sumus de satisfactione.

II. Catholicus. 1). (Art. III). Sed contra eos sic obicitur. (c. 1). Ipsi orant pro defunctis suis. Ergo aut credunt eis expedire aut non. Si non, quare igitur orant? Non enim debent orare, si illi sunt in gloria, sed possunt iniuriare eis, ostendentes, quod non sint salvi et valet eis sperare auxilium, quo non indigent. Si autem credunt expedire

propter culpas, quia illas dicunt remissas in vita ista, ergo propter penas vel aliquos defectus, quos habeant. Ubicumque autem illas penas vel illos defectus habeant, locum illum appellamus purgatorium. Quare ergo miseri negant illud?

(c. **2**). Item. *Math. XII, 32*: «Quicunque dixerit verbum contra filium hominis remittetur ei. Qui autem (dixerit) contra spiritum sanctum, non remittetur ei neque in hoc seculo, neque in futuro». Patet, quod eadem ratione aliquod est remissibile in futuro, sed non mortale, quoad culpam, ergo quoad penam temporalem, in qua transmutata est pena mortalis, nisi indigne peniteatur in hoc seculo, et etiam veniale, quod per se non meretur pena eterna, scil. temporalis, nisi etiam ipsum condigne peniteatur in hoc seculo. Sed illum (locum) pene appellat ecclesia purgatorium, ubicumque ergo purgatorium est. (2).

(c. **3**). Item. Dicitur *Cor. I, III, 12*: «Si quis autem superhedificaverit supra fundamentum hoc aurum, argentum, lapides pretiosos, ligna, fenum, stipulam». i. e. amorem terrenorum multum, vel parum, vel minimum, «uniuscuiusque opus manifestum erit» et vere supple. «Dies enim domini declarabit», dies scil. mortis et iudicii. Dicuntur illi dies domini, quia ibi dominus operatur totaliter voluntatem suam et vere «declarabit» supple, «quia in igne revelabitur», i, e. in pena purgatorii, licet multi negent, «et uniuscuiusque opus quale fuerit», i. e. infirmum vel solubile ignis (**71 c**) purgatorii per mortem; et ignis, que precedet dominum ante diem iudicii, si quis invenerit, cremabile supple, «probabit». Precedet enim ignis diem indicii, sicut probatum est supra in capitulo de ultimo iudicio. «Si cuius opus manserit, quod superhedicavit, mercedem accipiet.... sic tamen quasi per ignem». Ex hiis patet, quod unus homo purior est alio et purior docebit. Ponatur ergo, quod ille, qui habet lignum, fenum, stipulam, moriatur habendo illam statum. Talis indiget purgatione. Ergo purgabitur igne, ut dicit apostolus, quo antiqua ingrediatur gloria. Et illam penam appellat ecclesia purgatorium. (3).

(c. **4**). Item. Esto, quod aliquis fecerit multa vel infinita peccata, et alius medietatem. Esto etiam, quod minus infundatur de gratia contritionis illi, qui habet plurima peccata. Alii enim datur plus et alii minus de gratia. Quod si negaret, respice supra in Tractatu de spiritu sancto. Preterea, esto, quod fecerint penitentiam equaliter et moriantur ambo in eodem momento. Tamen sic iste, qui fecit plurima peccata, non fecit condignam penitentiam, sicut ille, qui pauciora. Ergo, si verum est, quod deus redderet unicuique secundum opera sua, tunc iste debet puniri a deo, ut condignam conpleat penitentiam. Ergo est vel restat pena purgatoria pro illis, qui non conpleverunt in vita ista vel portaverunt secum venialia, quod concedimus. (4).

(Tractatus XXI

De rapina et usura).

(I. Heretici. 1). (Art. I). Sequitur de rapina et usura, de quibus dicunt heretici, quod non debent amplius restitui, licet nulla scriptura hoc dicat. Dicunt autem hoc credulitate sua mala, qua credunt principem mundi omnia temporalia creasse vel formasse. Innituntur etiam illo verbo *Ioh. VIII (11)*, quod supra obiectum est: «Vade et amplius noli peccare», sed ad hoc solum, quod non legi mulierem comisisse usuram vel rapinam. Et ideo dominus non iniunxit ei penitentiam, nisi de illis peccatis, de quibus poterat et debebat satisfacere per solam cordis contritionem.

(II, 1). (Art. II. c. 1). Sed licet illi sic dixerint de qua non legi, quod commisit peccatum rapine vel usure, tamen retinentibus alias dicebat.—*Math. XXII (21)*: «Reddite ergo, que sunt cesaris, cesari, et que sunt dei, deo». Quod secundum veritatem intelligitur solum de numismate tributi. Dicitur enim supra (*16 s.*), quod interrogantibus iudeis dominum cum herodianis: «Licet censum dare cesari, an non?», addit evangelista: «Cognita autem Ihesus nequitia eorum dixit: «Quid me tenptatis, ypocrite? Ostendite mihi numisma census». At illi obtulerunt ei denarium». Tunc autem illis ex hoc verbo inferens: «Reddite ergo, que sunt cesaris, cesari» etc. Sed stultissimi nesciunt, qui . . . . . sibi inferri unum verbum ex alio. Peccata enim non potest restitui diabolo, sicut nituntur hoc exponere. Ideo apostolus clarius exponit.—*Rom. XIII, 7*: «Reddite ergo omnibus debita: cui tributum, tributum; cui vectigal, vectigal . . . . nemini (quidquam debeatis)». Dicant ergo miseri differentiam inter tributum et vectigal, quod intelligit ad litteram tantum de temporalium restitutione debitorum. Non enim est assignare tributum et vectigal spirituale, quod debet dari spirituali potestati. Restat ergo, quod aliud dicebat illis, qui non habebant debitum temporalium, et aliud illis, qui habebant.

(2). (c. 2). Item. *Luc. VI, 35*: «Mutuum date, nihil inde sperantes». Ergo, qui accepit ultra sortem, facit contra preceptum. Ergo peccat mortaliter, quod concedimus. Inde dicitur *Math. III, 2*: «Penitentiam agite. Appropinquavit enim regnum celorum». Et *infra IV, 17*: «Penitentiam agite» etc. Ergo ille, qui commisit peccatum usure, tenetur ad penitentiam faciendam. Sed non potest penitere condigne, nisi restituat, si potest. Ergo tenetur ad restitutionem.

Forte diceret: «Sufficit ei sola penitudo cordis». (Contra).—Quis credet ei, quod vere penituerit, si habet, unde possit restituere, et non restituit? Hoc enim inpossibile est. Preterea, illa res est alte-

rius, quod probabo. Accepit enim eam contra preceptum. Ergo non est sua. Ergo alterius est, nonnisi illius, a quo accepit, quia alterius non. Ergo debet illi restituere. Quod patet etiam per illud *infra* (*Rom. XIII, 7*): «Reddite ergo» etc.

(c. **3**). Item. Ille, qui accipit usuram, peccat in proximum, cum accepit alienum, ut probatum est. (3).

(c. **4**). Item. Dicitur *Math. V, 23*: «Si... offers munus tuum (ad altare et ibi recordatus fueris, quia frater tuus habet aliquid adversum te; relinque ibi munus tuum) ante altare, et vade prius reconciliari fratri tuo. Et tunc veniens offeres munum tuum». Ergo iste tenetur reconciliari fratri suo, cum in eum peccaverit, de peccato scil., quod in eum peccavit, et non de alio. Sed peccavit in eum auferendo suum. Ergo, ut nature satisfaciat, suum tenetur ei restituere, si creditor voluerit. (4).

(c. **5**). Item. *Luc XIX, 8*: «Stans autem Zacheus dixit ad dominum: «Ecce dimidium bonorum meorum .... do pauperibus; et si quid (aliquem) defraudavi, reddo quadruplum». Dominus autem non purificavit eum de non restituendo, sicut stultissimi heretici suos credentes, sed «ait ad eum: . . . . Hodie facta est salus domui huic eo, quod ipse filius sit Habrahe», non solum secundum carnem, sed (secundum) imitationem Abrahe, cum noluit possidere alienum iuxta illud *Gen. XIV, 22*: «Levo manum meam ad dominum meum, excelsum possessorem celi et terre, quod a filo [1]) subtegminis usque ad corrigiam calige non accipiam ex omnibus, que tua sunt»; licet pro iusto bello licitum fuit, scil. ei tenere. Quod autem per fidem sit homo filius Habrache, patet per illud *Gal. III, 7*: «Cognoscite ergo, quia, qui ex fide (**71 d**) sunt, hii filii sunt Habrahe». (5).

(c. **6**). Item. *Rom. VI, 19*: «Sicut.... exibuistis membra vestra servire inmunditie et iniquitati...., ita nunc exibete membra vestra servire iustitie in sanctificationem». Ergo, cum iustitia sit reddere unicuique, quod suum est, et usura sit illius, cui accepta est, ut probatum est, patet, quod tenetur illi reddere et ita exibere membra ad dandum, sicut ad accipiendum exibuit. (6).

(c. **7**). Item. Accepit usuram contra preceptum, ut dictum est. Ergo, si non possidet eam iusto titulo vel iuste, ergo est raptor licet quodammodo cum voluntate, scil. condicionata, quia ille, qui accepit, non potest aliud. Sed dicitur *Cor. I, VI, (9)*: «Nolite errare: neque fornicarii, neque ydolis servientes, neque adulteri molles, neque masculorum concubitores, neque fures, neque avari, neque ebriosi, neque maledici, neque rapaces regnum dei possidebunt». Sed ille, qui accipit alienum per usuram vel rapinam, hodie est rapax vel (7).

---

[1]) Cod—filio.

rapax hodie et cras, similiter et usque ad M annos. Ergo nunquam possidebit regnum dei, donec habuerit alienum, si illud restituere poterit.

(III. Heretici). (Art. **III**). Item. Obiciunt adversarii veritatis: «Licet mihi accipere de locatione domus vel agri, mereri aliquid pro illo. Ergo a simili de locatione denariorum etc.».

(IV. Solutio). (Art. **IV**). *Solutio.* — Non est simile. Proprietas domus vel agri manet apud locantem. Preterea periculum totum ad eum spectat. Si enim deterioratur vel destruitur, locantis est danpnum. Unde res sua est, et de re sua, manente sua, dignum est, quod percipiat emolumentum aliquod. Sed in mutuo denariorum vel frumenti non est sic, cum proprietas transeat in recipientem. Potest enim prohicere denarius vel frumentum in aquam. Unde periculum totum spectat ad recipientem, quod patet per hoc, quia non exigit dans, quod eosdem denarios ille restituat, et quia non sit iam dantis, sed recipientis. Non est iustum, quod dans recipiat inde aliquod emolumentum propter hoc, nisi velit ille gratis dare, sed non ex pacto vel circa spe, cum hoc contra preceptum.

(Tractatus XXII.

De licita possessione temporalium ab ecclesia).

(I). (Art. **I**). Sequitur videre, utrum ecclesia licite possiderat temporalia, quod non credunt heretici. Connituntur probare, quod non, per illud *Math. X, 9*: «Nolite possidere aurum, neque argentum, neque pecuniam in zonis vestris; non peram in via, neque duas tunicas». Habeatis «neque calciamenta, neque virgam». Et *IX Luc. 3* et (*Marc. VI, 8* [1]) fere idem dicit. Ergo non licet ecclesie dei possidere aliquid. Ergo ecclesia romana non est ecclesia dei, que possideat contra illud preceptum.

(II. Solutio. 1). (Art. **II**). *Solutio.* (c. **1**). Dicendum est heretico. — Quomodo audet hoc obicere, cum ipse similiter facit contra hoc possidendo aurum et argentum et in pecunia contrahendo magnas mercationes, et que est melior et magis ydonea possessio, quam auri, et argenti, et pecunie? Quare etiam portat calciamenta? Patet ergo, quod arguit eos eorum versuta malitia.

(2). (c. **2**). Quod autem habuerit ecclesia possessiones et habere

[1]) Cod.—p. a.

possit, probatur per hoc, quod apostoli habebant multam summam pecunie, quoniam conversi ad eos vendebant (substantias et ponebant pretia) ad pedes eorum, *Act. II, 45*. Et *III, 34*: «Quotquot.... possessores erant agrorum et domorum, vendentes afferebant pretia eorum, que vendebant, et ponebant ad pedes apostolorum». Et licet dixisset beatus Petrus, *Act. III, 6*: «Aurum et argentum non est mihi», tamen fuisset domi, ubi, reconditi erant possessionum venditorum pecunie, (et) bene potuisset dedisse illi, quem sanavit deus per illum, et multis aliis elargiri. Ergo apostoli habuerunt pecuniam dispensante illo, qui preceptum dederat. Patet ergo, quod preceptum illud fuit ad tempus ad litteram.

Forte diceret: «Verum est, quod dispensatum fuit de illis, sed non de possessionibus inmobilibus». Quibus dicendum est, ut prohibuit dominus iniquas possessiones inmobiles. Forte diceret «Inmo prohibuit ibi, ubi prohibuit aurum et argentum etc.». *Solutio.*—Falsum est. De illis enim omnino nullam fecit mentionem. Preterea, illud preceptum recepit dispensationem, ut probatum est. Ergo ita dispensatum est de inmobilibus, sicut de mobilibus. Forte diceret: «Ibi prohibuit, ubi dictum est: «Omnis, qui reliquerit domum, vel fratres, aut sorores, aut patrem, aut matrem, aut uxorem, aut filios, aut agros propter nomen meum, centuplum» etc. *Math. XIX, 29*. Quod similiter, quia si aliquis rex vel princeps diceret: Omnis, qui primus accipiet.... [1]) in cursu suo, et habebit et possidebit illud vel aliquod simile, nihil aliud est dicere, nisi: ille solus habebit et nullus alius. Ergo alibi, cum dominus dixerit: «Omnis, qui relinquerit» etc, «(vitam) eternam» habebit, nil aliud videtur dicere, nisi: Qui non reliquerit etc., non habebit vitam eternam». *Solutio.*— Non est simile aliquo modo. Rex enim ille vel princeps, qui legem illam sine dubio intendit precipere, quod aliquis non audeat illum inquietare: «Qui primus accipiet.... [1]) in cursu suo», et intendit alii prohibere.... [1]) omnino, qui non primus potuerit ipsum accipere. Sed Christus nihil intendit ita precipere sed tantum suadere vel admonere. Quod (**72** a) patet per hoc, quod dicitur supra in eodem capitulo (*16*). Quem cum quereret quidam, quid faciendo vitam eternam possideat, respondit dominus ad vitam ingredi pro sua mandata. Sed mandata illa erant X, iu quibus nullo modo prohibetur possessio terrenorum. Ergo cum possessionibus immobilibus patet ingressus ad vitam. Verum est tamen, quod Christus dixit ei (*21*): «Si vis perfectus esse» etc.—Quod est dicere: «Si vis perfectionis cumulum vel melior esse», «vade, vende» omnia, «que habes». Expositio hec patet ex eo, quod (*20*) «dixit

(Hereticus.— Contra).

---

[1]) Cod.– bum.

illi adolescens», omnia que custodiri, (et) velle esse melius supple. Unde (*ib.*): «Quid adhuc mihi deest?» Et dominus perfectionis cumulum ei proposuit.

Ad hec interroga hereticum, si ipse habitaret cum fratre vel sorore sua, dummodo non faceret cum peccato. Plane conceditur, quod sic. Tunc dices ei: Ergo non intelligitur de desertione ad litteram—simpliciter enim non cogi quis deserere ad litteram,—sed de spirituali, que sola sufficit, quia precepta est, corporalis vero suasa tantum a deo. Eodem modo et penitus eodem intelligitur de domibus et agris, que sunt sub eodem precepto; vel sic, si placet, ubi dixit: «Nolite possidere», i. e. propter avaritiam possessionibus incumbere, verum habent intentione avida insistere. Ideo dicit apostolus *Cor. I, VII, 30*: «Qui emunt, tanquam non possidentes». Non dixit: «Non habentes».

(3). (c. **3**). Item. Quod licitum sit possidere, probatur contra per illud *Tim. I, IV, 17*: «Divitibus huius seculi precipe non sublime sapere (neque sperare) in incerto divitiarum». Non dixit: «Divitibus spiritualibus», sed «huius seculi». Et subditur: «Sed in deo...., qui prestat nobis omnia «habunde ad fruendum»; et supple: «Precipe etiam divitibus», «bene agere» et «divites fieri in operibus bonis», i. e. bene operari, ut efficiantur spiritualiter divites, «facile tribuere» etc. Ecce manifestissime ostendit apostolus hic non esse necesse ad salutem divitias temporales abicere, sed superbiam et cupiditatem eorum. Si enim esset hoc necessarium, dixisset: Precipe divitibus huius seculi omnes res temporales abicere, quia aliter salvari non possunt». Prohibuit autem (ab)usum tantum inmobilium divitiarum, scil. superbiam et cupiditatem. Et ideo (in) eodem (capitulo) supra (*9*) dixerat: «Qui volunt divites fieri, incidunt in tentationem, et laqueos diaboli, et desideria multa inutilia et nociva, que mergunt homines in interitum et perditionem. Radix enim omnium malorum est cupiditas» etc. Non dixit: «Qui sunt divites», quia bene sciebat, quod esse divites non erat contra deum, ut voventibus paupertatem. Sed dixit: «Qui volunt». Sola enim cupiditas et superbia in divitibus prohibentur.

(Tractatus XXIII.

De usu carnium casei et ovorum).

(I). (Art. I). Inmo videndum est de usu carnium, casei et ovorum, que dicunt heretici non posse comedi sine peccato. Nullam de hoc autem habent auctoritatem.

(1). (c. 1). Solebant autem inducere illud *Rom. XIV, 21*: «Bonum est non manducare carnem». Sed quia dicitur eis illud, quod apos-

tolus subicit et equaliter determinat, scil.: «Non bibere vinum, neque in quo frater tuus offenditur, aut scandalizatur, aut infirmatur»; ideo inducere dimiserunt, quia secundum apostolum, si verum esset, quod ipsi dicunt, ita esset abstinendum a vino, sicut a carnibus.

(c. **2**). Quidam autem inducunt illud *Act. X, 13*: «Surge, Petre, occide et manduca. Ait autem Petrus: Absit, domine, quia nunquam manducavi omne commune et inmundum». Ex hoc habent, quod non licet comedere quadrupedia et volatilia. Sed contra eos est statim vox dixina, que dicit eis (*15*): «Quod deus purificavit, tu ne commune dixeris». Ergo, cum dominus voluerit, quod comederet et illa se purificasse dixerit, nos magis credemus domino, quam beato Petro, quem dominus correxit de responsione sua. (2).

(c. **3**). Solent etiam inducere de ovis et caseo illud *Act. XV, 28*: «Visum est spiritu sancto et nobis nihil ultra inponere vobis honeris, quam hec necessaria, ut abstineatis vos ab inmolatis simulacrorum, et sanguine, et suffocato, et fornicatione». Et appellant omnem suffocatum, caseum autem et lactem, quia de sanguine bestie: emanat idem cum sanguine. (3).

Quibus dicendum est: Unde habent has expositiones? Et quia de nullo loco habent, sicut facile illud dicunt, ita facile illud repudiandum est, tanquam hereticum et vile. Et dicendum, quod nunquam aliud suffocatur, nisi quod vivit et habet flatum. Unde patet etiam per illud *Math. XVIII, 28*: «Tenens suffocabat eum, dicens: Redde, quod debes». Quod dicunt, non reperitur, quod dicit ecclesia, reperitur. Ergo illud credendum est, quod astruitur evangelica veritate.

(c. **4**). Modo autem cautius respondent, dicentes: «Abstinemus a vi(v)is; quod est contra ius naturale vel esse potest, in quantum esse potest contra ius naturale». Quod est contra ius naturale, sicut occidere hominem, fornicari et similia, quod esse potest, sicut cum aliquis facit scienter aliquod indifferens, quod potest enorme scandalum generare; illud, in quantum potest tale esse, ius generale (**72 b**), quod tunc est, quando ad actum reducitur. Sed votum nunquam pati comedere carnes est contra deum sive (esse potest) contra ius naturale, sive contra deum, ut probabo. Ergo tale votum non obligat. (4).

(Art. **II**. c. **1**). Quod autem nunquam pati comedere carnes sit contra deum, vel esse possit contra ius naturale sive contra deum, ut probabo, sic probatur. Esto, quod vovens incidens in infirmitatem incurabilem, nisi comedat carnes, sicut (sunt) multe infirmitates, que omnino indigent carnibus; si non comedit, ipse est causa sue mortis, quia sciens et prudens facit, scil. unde moritur. Ergo (II, 1).

est homicida sui. Ergo peccat mortaliter. Preterea, nullam patitur dispensationem per superiorem de hoc, quod non est habitum alicui, cuius possit dispensatione pati. Ergo scienter ponit se discrimini, sicut ille, qui scienter prohicit se in lacum vel aquam, de qua non evadit. Ergo peccat mortaliter. Item. Ipse magis tenetur se diligere, quam alium, sed alium non debet occidere per causam vel per occasionem ductam—pro aliquo voto, quod fecisset. Inmo potius debet frangere votum, quod est ad extinguendam vitam propriam. Ergo debet comedere carnes. Ergo illud votum est illicitum, nisi intelligatur posse pati dispensationem. Nec obstat, si cum aliquis vovisset continentiam . . . . . quod debeat eum frangere pro alia egritudine ingerente, quia iam fecit se illegitimam personam ad contrahendum. Et hoc est propter hoc, quia bono continentie nullum bonum preponderat; aliam etiam non potest cognoscere sive non suam, quia hoc est contra ius naturale.

(2). (c. **2**). Quod autem licitum sit comedere omnia comestibilia, (patet per illud *Math. XV, 11*: «Non quod intrat in os, coinquinat hominem; sed quod procedit) ex ore hoc coinquinat hominem». Et *infra* (*16*): «Adhuc et vos sine intellectu estis? Non intelligitis, quia omne, quod in os intrat, in ventrem vadit et in secessum emittitur». Sane hoc intelligas de cibus corporalibus, ut dictum est in Tractatu de corpore Christi (Et *infra 18*): «Que autem procedunt de ore, de corde exeunt et ea coinquinant hominem.

(3). (c. **3**). Item. *Marc. VII* (*15*): «Nihil est extra hominem introiens in eum, quod possit eum coinquinare. Que autem de homine procedunt. illa sunt, que coinquinant hominem». Et *infra* (*17*): Interrogabant eum discipuli eius parabolam. Et ait illis: «Sic et vos inprudentes estis? Non intelligitis, quia omne extrinsecus, introiens in hominem, non potest eum communicare, quia non introivit in cor eius, sed in ventrem (vadit) et in secessum emittitur». Ergo cibus ventris non ledit mentem, quantum in se est. Ergo non est peccatum comedere aliquem cibum, nisi mala intentio peccatum faciat.

(4). (c. **4**). Item. *Rom. XVI, 14*: «Scio et confido in domino Ihesu, quia nihil commune per ipsum, nisi ei, qui existimat, quid commune esse, illi commune est», i. e. inmundum. Sed ipse loquitur de communitate, i. e. inmunditia peccati. Ergo non est peccatum comedere aliquem cibum . . . . . in cibo est, quod concedimus.

Licet autem innumerabiles sint hereticorum alii singulares errores, que sit superius disputatum, visum est tamen parvitati mee satis posse illa, que sunt dicta, sufficere. Hiis enim generalibus habetur materia satis sufficienter et forma eorum omnibus erroribus obviandi. Cum ergo tot et tam grandes sint hereticorum abusiones

et etiam tantum abominabiles et patentes, ut a cecis possint palmari, sicut superius est ostensum, mirum videtur, quod aliqui sapientes et discreti tantis et talibus nugis possunt animum applicare.

Sed sciendum, quod quenam sint cause materiales et motive, que excecant in iniquitatibus seculi obligatos. Prima est mala vita clericorum. Secunda—nulla est restitutio male ablatorum. Tertia—largitio muneris, per quam heretici faciunt . . . . . Quarta, quod (non) obligatur maiori pene secundum eos, qui offendit in infinitis peccatis, quam qui offendit in uno. Quinta—Qui ex prava credulitate sua timent, utrum sint de angelis, qui ceciderunt, quos heretici dicunt predestinatos ad vitam, vel de malis angelis, predestinatis ad mortem omnino. Et ideo se involvunt in infinitis peccatis.

Due sunt efficientes cause. Una est abyssus iudiciorum dei. Secunda est profunditas peccatorum. Sed prima principalis, alia secundaria.

Et nota, quod illi, qui ponunt duo principia, diversis nominibus appellantur. Apud quosdam enim appelantur albanenses; apud alios—illi de Gesezano; apud alios illi de Blasmenta. Alii, qui ponunt unum principium, similiter diversis nominibus. Apud aliquos diversis nominibus heresi(s) archarum, sicut successive mutantur. Tertia secta est calocanorum, que similiter appellatur — illi de Balgnolo. Que secta concordat in aliquibus cum prima secta et in aliquibus cum secunda. Quarta etiam secta reperitur, cuius nomen Spreale. Et etiam tot reperiuntur, quod sunt ibi heretici. Et ideo certis nominibus carent, cum sint confusioni Babilonie deputati.

VI.

Изъ проповѣдей Іеронима еп. Ареццо 1144—1177.

(см. *Ughelli*, I, 415 n. 55. *Gams*, Series, 742).

Riccard. Cod. 277 membr. in f. saec. XIII ineunte.

1. *In. L.*

1. (fol. **20 d**). Locutus est dominus ad Habraam, dicens: «Egredere
en. XII, 1. de terra, et de cognatione tua, et de domo patris tui, et veni in
2. terram, quam monstravero tibi». Tria sunt genera rerum. Alia quidem sunt a deo bona et necessaria, ut sine illis nullatenus vivamus. Alia vero a deo mala et mortifera, ut cum illis vivere nequeamus. | Alia vero cum quibus et sine quibus vivere valemus. |
3. Bona et necessaria secundum corpus est esca et potus. Secundum animam vero est baptismus et cetere virtutes, sine quibus vivere non valemus. Mala et mortifera secundum corpus est venenum. Sed secundum animam sunt vitia et peccata, cum quibus vivere non possumus. Media vero, utpote scientia multarum rerum, que, sicut habita non conferunt vitam, ita subtracta non conferunt mor-
4. tem. Cum itaque sint ista tria genera rerum, bona precipiuntur, mala prohibentur, media conceduntur.—Et ideo tres modi locutionum sunt (**21 a**) in sacra scriptura: preceptionis, prohibitionis et
5. concessionis. Ceterum perfectio bone vite non tantum in precep-
Math. XIX, tione, quantum in voluntate consistere videtur. Non enim domi-
21. nus ait: «Esto perfectus». Set: «Si vis perfectus esse, vende omnia,
Ps. LXXV, que habes, et da pauperibus». Set, sicut nondum incipientibus, ut-
12. pote secularibus viris, perfectio est in voluntate, ita nimirum professis est in necessitate. Scriptum quippe est: «Vovete et reddite domino deo vestro», | (i. e.), si voluistis, reddite | . Et iterum:
6. «Reddam tibi vota mea que vovi Domino». In istorum itaque, i. e.
Reg. XV, in professorum, persona loquitur dominus Abrahe, dicens: «Egre-
7. dere de terra tua». Ille de terra sua egreditur, qui omnia terrena propter deum dimittit et cunctis, que possidet, abrenuntiat, dicente domino: «Nisi qui renuntiaverit omnibus, que possidet, non potest
7. meus esse discipulus». Set quia non sufficit dimittere facultatem

rerum, si in mente retineamus multitudinem vitiorum, ideo subiunctum est: «Et de cognatione tua». Cognati quasi simul nati dicuntur et qui sunt, qui simul nobiscum nascuntur. Audi pro- 8.
phetam dicentem: «Ecce in iniquitatibus coeptus sum et in peccatis Ps. L, 7.
(peperit) me mater mea». Sicut ergo propter deum dimittimus rerum facultatem, ita necessarium est, ut dimittamus mentis iniquitatem. Non enim dominus ait: «Beati pauperes rebus», sed: «spi- Math. V, 3.
ritu», i. e. superbia, ira. Et quia hec omnia posset homo facere et 9.
non propter deum, set propter seculum, utpote multi, qui videntes, se in seculari habitu ad aliquam ecclesiasticam dignitatem non posse promoveri, ut id adsequantur, transeunt ad habitum religionis et seculum, quod professione et habitu dimiserunt, mente retinent, ideo subiunctum est: «Et de domo patris tui».

Tres patres habet homo—hominem, deum et diabolum. Homo 10.
est pater eius secundum carnem; deus vero—per iustitiam; diabolus
vero—per malitiam. De primo dictum est: «Honora patrem tuum»; 11.
de secundo: «Unus est enim pater vester, qui in celis est»; de Ex. XX, 12.
tertio: «Vos ex patre diabo(21b)lo estis et opera patris vestri Math. XXXIII, 9.
vultis facere». Nisi enim diversos homo patres haberet, nequaquam Ioh. VIII, 4.
propheta in persona dei alicui anime huius mundi desideriis dedite diceret: «Audi, filia, et vide». Nam, cum filiam eam vocat, ostendit, quod ipse est pater eius. Cum vero subiungit: «Obliviscere populum tuum et domum patris tui», quod alium patrem habeat,
cuius domum oblivisci debeat, insinuat. Horum trium patrtum unus 12.
est ita bonus, quod non potest esse malus; et alius ita malus, quod non potest esse bonus; tertius vero et bonus potest esse et malus.
Rursus, istorum trium patrum unum debemus odisse et duos dili- 13.
gere. Nam diabolum debemus odisse, dicente domino: «Si quis ve- Luc XIV, 26.
nit ad me et non odit patrem suum non potest meus esse discipulus». Patrem vero hominem et deum debemus diligere; set hominem sicut nos, deum vero plus quam nos. Iterum, istorum pat- 14.
rum unus habitat in mundo, alius in celo, tertius in inferno, i. e. diabolus, de cuius domo exire debemus. Domus diaboli mundus 15.
est, cuius princeps ille dicitur. Sicut dominus ait: «Venit enim Ioh. XIV, 30.
princeps huius mundi et in me non habet quicquam»; et iterum: Ioh. XII, 32.
«Nunc princeps mundi huius eicietur foras». De hac itaque domo, 16.
i. e. de mundo, exire debemus, ut bonum, quod facimus, non propter mundum faciamus. Sicut scriptum est: «Nesciat sinistra tua, Math. VI, 3.
quod faciat dextra tua». Due manus due intentiones sunt, dei videlicet et mundi. «Nesciat ergo sinistra tua, quid faciat dextra tua», quia bonum, quod intentionem dei faciamus. Sinistra, i. e. mundi
intentio, prorsus ignorare debet, ut nullatenus cum intentione dei 17.
misceatur intentio mundi. Sequitur: «Et veni in terram, quam monstravero tibi». Terra eterna beatitudo (est), qué propter stabi-

Ecclesiastes, I, 4. litatem merito terra nominatur. Sicut Salomon ait: «Generatio preterit, generatio advenit, terra autem in eternum stat». Hanc terram cotidie monstrat nobis deus in scripturis sanctis. Ad hanc terram mente et desiderio tendere (**21 c**) debemus, ut cum Christo resurgentes, que sursum sunt, sapiamus; non que super terram. Hanc quippe diligere, hanc desiderare quasi mente . . . . . est.

10. Vos itaque, fratres, quibus precipitur, ut de terra et de cognatione atque de domo patris vestri exeatis, nolite mente remanere in seculo, quoniam, sicut Iohannes [1]) apostolus ait, «Qui diligit mundum, non est caritas dei in illo». Set diligite terram repromissionis, terram utique, de qua dicitur: «Credo videre bona domini in terra viventium». Ad hanc, in quantum potestis, quasi quibusdam gressibus, i. e. bonis operibus, properate, ut in ea perpetuo manere et regnare valeatis ipso auxiliante.

2. Изъ проповѣди: «*In unius martyris (festum)*».

1. (f. **89 c**). Sicut diabolus primum hominem temptavit et temptando superavit, sic et nos occidi et temptare non cessat, solummodo ut decipiat. Temptatque nos ex omni latere, i. e. a superiori et inferiori, a dextris et a sinistris, ab ante et retro. A superiori, i. e. ab anima, ut faciat nos contempnere dei mandata. Ab inferiori, i. e. a carne, ut per carnis illecebras faciat nos perpetrare dei prohibita. A dextera, i. e. in prosperis, ut exinde in superbiam elevemur. A sinistris, i. e. (in) adversis, ut usque ad separationem conturbemur. Ab ante, i. e. a memoria preteritarum voluptatum.

2. A retro, i. e. a cupiditate futurarum. Et propter has multiplices et varias temptationes unicuique iusto solerter vigilandum est, a superiori observando dei mandata, ab inferiori cavendo prohibita, a dextris per humilitatem, a sinistris per patientiam, ab ante per timorem futurorum.

3. *Feria VI in parasceven.*

1. (f. **39 a**). Sic apostolus Paulus: «Mihi autem absit gloriari, nisi
Gal. VI, 14. in cruce domini nostri Iesu Christi, per quem mihi mundus crucifixus est et ego mundo». Dominus noster Ihesus Christus caput nostrum est, et nos eius membra; pater noster et nos eius filii. Imitari ergo eum debemus, sicut membra suum caput et sicut boni filii benignum patrem. Unde apostolus ait: «Imitatores dei estote, si(cut) filii carissimi». Et apostolus Petrus: «Christus, inquit, (pas-

---

[1]) Въ текстѣ Iacobus.

sus est) pro nobis, vobis relinquens exemplum, ut sequamini vestigia eius».

Videamus itaque, qualiter in sua passione imitari debemus Christum. Christus namque passionem sustinuit crucis, que crux habet longitudinem et lati(tudinem), sublimitatem, hoc est altitu (39 b) dinem et profundum. Longitudo intelligitur in ea parte, in qua corpus extensus fuit. Latitudo—in ea parte, in qua manus et brachia extensa sunt. Sublimitas, hoc est altitudo,—in ea parte, que supra caput apposita fuit et in qua titulus abscriptus est. Profundum | quod totum portat | in parte inferiori, que terre confixa fuit. De istis omnibus apostolus ait, ut possitis comprehendere cum omibus sanctis, que sit longitudo, latitudo, sublimitas et profundum: «Nos itaque, imitantes Christum, crucifigamus membra nostra cum vitiis et concupiscentiis». Set videndum est, quod crux nomen martirii est, et omne opus bonum quedam afflictio et quasi quidam cruciatus carnis est. Nam si . . . . . si . . . . . facimus, si exilium patimur, si oramus, si vigilamus et alia bona facimus, in his omnibus caro affligitur. Set hec nostra crux, i e. bona operatio, debet habere longitudinem, i. e. perseverantiam usque ad finem, unde scriptum est: «Qui perseveret usque in finem, hic salvus erit»; Math. X, 22 etiam habere latitudinem, i. e. caritatem, ut omnis nostra operatio in caritate fiat, de qua dicit propheta: «La . . . . m . . . . tibi nimis». A deo namque debet dilatari caritas, ut non solum usque ad amicos, set usque ad ipsos extendatur inimicos. Sicut dominus ait: «Diligite inimicos vestros, benefacite his, qui oderunt vos». Math. V, 4 Set quia unusquisque pro sua bona operatione superne beatitudinis gloriam sperare debet, ideo crux nostra, i. e. bona operatio nostra debet habere altitudinem et sublimitatem, per quam spes significatur, que de supernis est. Et quoniam bene operando semper timere debemus, ne labamur in aliquod peccatum, per quod penam inferni incurramus, que subtus est, ideo crux nostra dicitur habere profundum, per quod timor intelligitur. Christus insuper portavit spineam coronam. Spine, que pungunt, peccata significant, que pungunt et remordent conscientiam nostram. De quibus primo homini peccanti dictum est: «Terra tua spinas et tribulos germinabit tibi», Gen. III, 1 quia caro nostra spinas peccatorum nobis frequenter germinat. Corona ergo spinea memoria est peccatorum, quia in capite, hoc est in mente, semper gestare debemus, ut semper pro illis lugeamus, semper de illis penitentiam agamus. Latus Christi lancea percussum fuit. In latere est cor. In latere ergo nostro, i. e. in corde, debet esse gladius spiritus, quod est verbum dei. Duo clavi in manibus Christi confixi sunt. Manus quibus (39 c) homo operatur, opera nostra significat. Duo clavi duos significant amores, dei videlicet et proximi. In manibus nostris, i. e. operibus, duo clavi semper

2. 3. 4. 5. 6. 7.

sunt confixi, ut, quicquid agimus, aut spectent ad honorem dei aut
8. ad utilitatem proximi. In pedibus duo alii clavi semper sunt confixi. Pedes affectus mentis sunt, quibus homo citius ambulat, quam pedibus corporis. Nam cum homo cogitat modo, per cogitationem est modo Rome, modo Papie, modo longe modo prope in pedibus homo est. In affectibus nostris duos claves habere debemus, hoc est duos timores: unum, ut timeamus, ne incurramus penam inferni, alium, ne amittamus gloriam paradisi. Quod autem per clavum timor significetur, ostendit propheta, qui ait: Confige t . . . . .
9. c . . . m . . . . ». Set videndum est, quod non solum Christus crucifixus est, set duo latrones cum eo, quorum unus bonus, alter
10. fuit malus. Qui ergo nunquam graviter peccavit et tamen carnem sua pro deo affligit, iste cum Christo crucem portat, utpote multi sunt, qui, in monasteriis a pueritia sub regula et gravi disciplina
11. nutriti, carnem suam cotidie pro deo affligunt. Alii sunt, qui graviter prius peccaverunt, postmodum vero, peccatum suum recognoscentes, ad deum per penitentiam conversi sunt, et per ieiunium et carnis macerationem aliisque modis deo cotidie cum magno desi-
12. derio satisfaciunt. Hii cum bono latrone crucem portant. Alii sunt, qui post gravia peccata in monastetiis convertuntur, ieiunant, silentium tenent, ad vigilias cum aliis fratribus media nocte surgunt et alia, que regula precipit, observant. Set hec omnia inviti et nolentes atque cum magno murmure faciunt, et ideo exinde nullatenus deo serviunt, neque tale servitium deo placet. Ita tales cum malo lat-
13. rone crucem portant. Quia ergo, fratres, sine peccato in hac vita nullatenus vivimus, semper ad penitentiam recurramus, carnem nostram cum vitiis et concupiscentiis crucifigamus, ut cum Christo mori, resurgere atque in celum ascendere valeamus, quod ipse (fecit).

4. *Dominica in ramis palmarum.*

1. (f. **37** c). Dominus noster Ihesus Christus natus est in Bethleem, nutritus in Nazareth, conversatus est in Bethania ibique Lazarum
2. suscitavit; crucifixus est non in Ierusalem, set extra civitatem. Set nos, qui sumus membra et filii eius, servi quoque et discipuli, imitari eum debemus, sicut membra caput, sicut boni filii benignum patrem, sicut boni servi potentem dominum ac discipuli sapientem
3. magistrum. Et in Bethleem, que domus pacis interpretatur, hoc est
Ioh. VI, 51. in sancta ecclesia, que domus est illius, qui dixit: «Ego sum panis vivus, qui de celo descendit», per aquam baptismatis renasci debemus; et in Nazareth, que sanctitas sive flos interpretatur, nutriri et crescere, atque in Bethania, que domus obedientie interpretatur, conversari nos convenit, ut semper dei mandatis obediamus, eius

precepta servemus. Et si Lazarus, i. e. spiritus noster, pro aliquo 4.
peccato mortuus fuerit, sicut scriptum est: «Anima, que peccaverit, ipsa morietur», in hac Bethania, i. e. in perseverantia mandatorum dei, poterit resuscitari, precipue intervenientibus pro eo duabus sororibus suis, i. e. Martha et Maria, hoc est mente et lingua, ut mens interius habet contritionem vel conpuctionem et lingua exte- 5.
rius confessionem. Christus extra civitatem passus est, sicut dicit apostolus: «Propter quod et Ihesus, ut sanctificaret per suum san- Hebr. XIII, 12.
guinem populum, extra portas passus est». Exeamus igitur extra castra, inproperium eius portantes. Civitas nostra corpus nostrum est, in quo omnia, tanquam in sua civitate, requiescit. Extra hanc civitatem (**37 d**) nos pati oportet, quoniam, a voluptatibus corporeis et a desideriis carnis exeuntes, pro Christo pati debemus. Et si hoc perfecte fecerimus, digne hodie merebimus portare olivam et palmam.

Oliva enim pacem, palma victoriam signat. Consuetudo nam- 6.
que fuit antequam, ut cum aliquis potens ad domum alterius potentis causa pacis et non belli pergeret, quod oliva eum antecederet, ut sciret ille, ad cuius domum veniebat, quod pacifice veniret. Rursus consuetudo fuit, ut, cum aliquis rex vel dux . . . . . inimicos suos pugnaret et de illis victoriam haberet, in reversione palmam ante se deferri faciebat, ut, qui viderint eum redeuntem, 7.
scirent, quia cum victoria reverteretur. Et nos, fratres, cum graviter peccamus, discordium et inimicitiam cum deo habere incipimus. Set ideo olivam hodie in manibus nostris portamus, ut ostendamus, quod per penitentiam, ieiunium, orationem atque elimosinam aliaque bona opera digne deo satisfecimus et satisfaciendo pacem et concordiam cum illo fecimus. Palmam autem ideo portamus, ut ostendamus, quod in tota ista quadragesima cum diabolo conflictum habuimus et modo per penitentiam, ieiunium et orationem, helimosinam ceteraque bona opera deo victoriam fecimus.

Et vos itaque, fratres, si digne olivam portare vultis, studete, 8.
ut cum deo pacem habeatis. Pacem cum illo habere non potestis, nisi cum proximis vestris pacifici sitis et, quod magis est, illos diligatis. Sic enim ait Iohannes: «Si quis dixerit, quoniam diligit I Ioh. IV, 20.
deum, et fratrem suum oderit, mendax est». Nunquam illius bona opera sunt, qui odium in corde retinet. Unde Ieremias propheta 9.
ait: «Et factum est verbum Domini, ad me dicens:—Quid tu vides Ierem. I, 13.
Ieremia?—Et dixi:—ollam succensam ego video et faciem eius a facie aquilonis». Olla succensa cor pravum est, ira et igne odii accensum; facies olle opera sunt huius pravi cordis. Per faciem enim enim homo agnoscit(ur), et per opera agnoscitur unusquisque, dicente domino: «Ex fructibus eorum cognosces eos». Aquilo dia- Math. VII, 16
bolus est, qui dixit: «Ponam sedem meam ab aquilone et ero simi- Ps. XIV.

lis altissimo». Facies enim olle succense a facie est aquilonis, quia opera odiosi cordis ex operibus diaboli sunt, et ideo in die iudicii
10. graviter iudicabuntur. Unde per psalmistam dicitur: «Pones eos,
Ps. XX, 10. ut clibanum ignis, in tempore vultus tui». Clibanus, in quo panis coquitur, sic intus habet ignem, ut exterius non appareat. Sic et pravum cor ita interius ignem odii continet, ut foris quemque (38 a) per opera non ostendat. Dicit ergo psalmista: «Pones, domine, eos, qui sunt, ut clibanum ignis in tempore vultus tui», i. e. in die iudicii, qui merito dicitur vultus tui, quia, sicut in vultu ira hominis apparet, sic et in die iudicii ira dei super malos
Math. XXV, apparebit. Unde subjungit: «dominus in ira sua conturbabit eos»,
4. dicens: «Ite mali in ignem eternum»; et postea devorabit eos ignis
11. perpetuus, qui nunquam finem habebit. Et ideo, fratres, si pacem vultis habere cum deo, studete pacem habere cum proximo vestro. Sic ait dominus: «Beati pacifici, quoniam filii dei vocabuntur». Et
Math. IV, 9. si per pacem proximi fueritis filii dei, eritis, sicut dicit apostolus, heredes quidem.

5. *In Sancti Pauli. Secundum Matheum.*

1. (f. 74 d). Dixit Simon Petrus ad Ihesum: «Ecce nos relinqui-
2. mus omnia et secuti su(75a)mus te. Quid ergo erit nobis?». In
Math. XIX, dimissione omnium tria notanda sunt, ut primo reliquit homo ea,
27.
3 que sunt extra se; deinde—, que sunt infra se. Extra hominem
Math. XIX, sunt omnia terrena, de quibus dominus ait: «Nisi quis abrenuntia-
21. verit omnibus, que possidet, non potest esse meus discipulus»; et iterum: «Si vis perfectus esse, vade et vende omnia, que habes, et
4. da pauperibus». Intra homines sunt anima et corpus. Animam relinquid homo, cum propriam voluntatem postponit atque illam domini voluntati subponit, dicens domino cum Ihesu, magistro suo: «Non mea voluntas, set tua fiat»; «non, quod ego volo, set, quod
Luc. XXII, 42. Marc. XIV, 36. tu». Hinc quoque dominus ait: «Si quis vult post me venire,
Luc. IX, 23. abneget semetipsum». Semetipsum abnegat, qui propriam voluntatem penitus dimittit et eam in alterius arbitrium ponit. Tertio
5. loco dimittat corpus, ut ipsum affligat, eiusque illicita desideria castiget atque illicitos carnis motus refrenet. Sicut faciebat Paulus,
I Cor. IX, 27. qui dicebat: «Castigo corpus meum et in servitutem redigo». Unde
Luc. IX, 23. dominus in evangelio secutus adiunxit: «Et tollat crucem suam et sequatur me». Crux quippe a cruciatu dicitur. Crucem ergo tollere est propriam carnem affligere eiusque illicita desideria refrenare. In primo ergo notarur paupertas rerum, in secundo—paupertas spiritus, in tertio afflictio corporis.

6. Et quia non sufficit declinare a malo, nisi faciamus. quod bo-
Ioh. XIV, 23. num est, ideo, postquam dixit: «Ecce nos relinquimus omnia»,

protinus adiunxit: «Et secuti sumus te». Duobus modis deum sequi debemus, corde scilicet et opere. Corde siquidem, ut eum toto corde, tota mente atque tota virtute diligamus; opere, ut eius mandata servemus. Unde dominus ait; «Si quis (**75b**) diligit me, sermonem meum servabit». Ubi videndum est, quia non ait beatus Petrus: «Precessimus te», set: «Secuti sumus te». Alii namque se- 7.
cuntur dominum, alii precedunt. Sequitur, qui sensum et voluntatem suam sensui et voluntati sui prelati suorumque fratrum subponit. Dominum precedit, qui sensum et voluntaten suam sensui et voluntati sui prelati suorumque fratrum atque totius congregationis preponit, dicens, sicut multi stulti dicunt: «Melius dico ego, quam (aliquis) inter omnes vos». Precedere volebat beatus Petrus, qui, cum dominus diceret: «Ecce ascendimus Ierosolymam, et fi- Math. XX, 18
lius hominis tradetur, ut crucifigatur», respondit, dicens: «Propi- Cf. Math. XVI, 21.
tius tibi esto, domine; non fiet istud!». Non enim decet, ut filius ib. 23. Marc
dei gustet mortem. Et ideo merito audivit: «Vade retro, Sathanas». VIII, 33.

Quod autem dominus respondit, audiamus.—«Vos, qui secuti 8.
estis me, in regeneratione, cum sederit filius hominis in sede maies- Math. XIX, 28.
tatis sue, sedebitis et vos super sedes XII, iudicantes XII tribus Israel». Sicut homo, cum concipitur, generatur; sic, cum resurgerit, regenerabitur. Et, sicut omnis conceptio vocatur generatio, sic et eius futura resurrectio vocatur regeneratio. In regeneratione ergo, i. e. in futura resurrectione, cum sederit filius hominis in sede maiestatis sue, sedebitis et vos super sedes XII, iudicantes XII tribus Israel. Ubi videndum est, quia, quod dicit XII sedes, 9.
non est iutelligendum, quod nullo divino examine XII solummodo sedes suut, neque enim credendum est, quod plus, quam XII, illa celestis curia non habet. Alioquin ubi sedebit Paulus, qui in illo consessu iudicabit, sicut ipse dicit: «An nescitis, quia angelos iudicabimus?» Set nimirum duodenario numero quantitas (**75 c**) universitatis exprimitur. Qui duodenarius numerus ex partibus septenarii constat. Nam, sive tria per IV-or sive IV-or per tria ducas, XII fiunt. Sicut ergo septenarius numerus significat universitatem, quia septem dies sunt omnes dies, sic et duodenarius, qui constat ex partibus septenarii. Cum ergo dicit: «Vos, qui secuti estis me, sedebitis super sedes XII», non solum apostolis est dictum, set omnibus, qui omnia propter deum dereliquerunt. Quia dignum est, ut, quisquis stimulo divini amoris excitatus hic possessa reliquerit, illic culmen potestatis iudicii obtineat. Cum ergo dicitur: «Sedebitis super XII sedes», intelligendum est super omnes sedes. Sic 10.
intelligendum est «Super omnes iudicantes XII tribus Israel», i. e. super omnes iudicandos. Quod autem hic non solum apostolis, set 11.
et omnibus possessa relinquentibus dicatur, audi, quod sequitur. «Et omnis qui reliquerit domum vel fratres, aut sorores, aut pat- ib. 29.

rem, aut matrem, aut uxorem, aut filios propter nomen meum, centuplum accipiet et vitam eternam possidebit». Neque enim sanctus quisque ideo terrena deserit, ut hec possidere in hoc mundo multiplicius possit, quia, quisque terrena deserit terreno studio, terram non reliquid, set appetit. Nec, qui unam uxorem deserit, omne inde recepturus est. Set centenarius numerus perfectus numerus est, quia ultra illum non numeratur. Ideoque centenario numero perfectio designatur, quia, quisquis pro omni amore temporalia atque terrena contempnit et hic perfectionem mentis recipit, ut iam ea non appetat, que contempnit, et in sequenti seculo ad eterne vite gloriam perveniet, centuplum itaque tum recipit, quam
12. dedit. Demus ergo, que hominis, et pro deo dimittamus, que possidemus, et ab eo perfectionem mentis accipere atque premium eterne vite cum sanctis me (**75 d**) reamur habere ipso auxiliante.

VII.

Изъ сборника проповѣдей «Flos evangeliorum et omeliarum».

Riccard. Cod. 311. Saec. XII in 4°.

1. *Feria II. Secundum Iohannem* (III, 16 sq.).

(f. **13 a**). In illo tempore dixit Ihesus discipulis suis: «Sic deus 1.
dilexit mundum, ut filium suum unigenitum daret, ut omnis, qui
credit in illum, non pereat, set habeat vitam eternam». Et reliqua.
Dominus noster manifestat in hoc loco, quod deus pater in 2.
tantum dilexit mundum, ut proprium filium suum mitteret ad red-
dimendum hominem, quem diabolus seduxit in paradiso. Et si do-
minus non misisset filium suum in hunc mundum, homo, qui
erat seductus a diabolo et de paradiso erat expulsus, nunquam
esset restauratus et ad vitam non reverteretur. «Non enim misit 3.
deus filium suum in mundum, ut iudicet mundum, set ut salvetur ib. 17.
mundus per ipsum». Dominus noster venit in hunc mundum, ut
salvaret eum; non venit, ut danpnaret. Quicunque pereunt, per
suam culpam pereunt, quia contempnunt precepta dei. Et qui pre-
cepta dei firmiter custodiunt, illos semper salvat deus. «Qui credit 4.
in illum, non iudicatur», i. e. non condenpnatur. «Qui autem non ib. 18.
credit, iam iudicatus est». Dominus noster bene cognoscit illos,
qui debent ire ad gloriam et qui debent ire ad supplicium. «Erant 5.
enim eorum mala opera». Opera illorum hominum, qui amabant ib. 19.
mundum, erant mala, quia (**13 b**) plus amabant placere diabolo,
quam deo. «Qui facit veritatem venit ad lucem», i. e. qui con- 6.
fessionem habet de peccatis suis, venit ad lucem. Quisquis mala, ib. 21.
que fecit, in semetipso reprehendit et corpus suum pro deo affli-
git, iste certe facit veritatem. Et illi homines, «plus amant tene- 7.
bras, quam lucem», qui cotidie detrahunt fratres et in peccatis sem-
per perseverant. De talibus veraciter credere possumus, quia, si a
malis cogitationibus non recesserint, ad veram lucem nunquam
pervenire poterunt. Set nos, karissimi fratres, qui cotidie verba 8.

dei audimus diligenter, in corde nostro ea retineamus et pacem et karitatem cum omnibus habeamus, ut ad veram lucem angelorum pervenire valeamus adiuvante domino nostro, qui (vivit).

2. (*Feria IV*). *Secundum Lucam* (IX, 1 sq.)

1. (f. **14 b**). In illo tempore «convocatis Ihesus XII discipulis dedit illis virtutem et potestatem super omnia demonia». Et reliqua.
2. Dominus noster, antequam ad passionem veniret, convocavit XII discipulos suos et concessit eis virtutem et potestatem super omnes infirmitates, et misit eos predicare regnum dei et sanare
3. infirmos. Propter hoc concessit dominus discipulis suis miracula facere, quibus annuntiarent verbum dei. Forsitan nullus homo crederet eis, predicantibus regnum dei, nisi eos videret aliquod mira-
4. culum facere. Set ista omnia miracula cotidie fiunt in sancta ecclesia per bonos predicatores, quando predicatione eorum aliquis, qui est infirmus in fide, roboratur ad fidem; et quando aliquis, qui est mortuus in peccatis, per doctrinam eorum revocatur ad emendationem et veram confessionem; et si aliquis seductus a diabolo aliquando ceciderit in fornicationem aut in aliquod vitium mortale, per orationem bonorum predicatorum debet liberari de potestate diaboli, quia, quamdiu permanet vitium et peccatum in homine, tamdiu potestas diaboli est in eo. Et postquam homo dimiserit vitium et peccatum, statim demon reliquit eum.
5. Et ait ad illos: «Nichil tuleritis in via, neque virgam, neque
ib. 3. peram, neque panem, neque pecuniam, neque duas tunicas habeatis». Dominus volebat, ut discipuli sui in hoc seculo haberent pauperem vitam et non predicarent propter lucrum terrenum. Propter hoc precepit eis, ne aliquid portarent secum, ut ipsi non cogitarent aliquid, quid contratium esset. Contradixit dominus portare virgam propterea, quia predicatores non debent exspectare auxilium, nisi a deo. Peram eis portare contradixit, quia delectationem carnis et omnia genera vitiorum fugere debemus. Cum panem contradixit, monet nos, ut non in crapula et ebrietate vivamus. Duas tunicas propter hoc eis contradixit, quia nos non debemus habere duplicem animum, ut aliud ore lo(**15a**)quamur, aliud in corde habeamus.
6. Habeamus itaque simplicem animum, ut omnem duplicitatem de corde nostro expellamus, ut deum habitatorem habere mereamur, cui est honor et gloria.

3. (*Feria IV*). *Secundum Lucam* (XVI, 19 sq).

1. (f. **15 b**). In illo tempore dixit Ihesus discipulis suis: «Homo quidam erat dives et induebatur purpura et bysso, et epulabatur cotidie splendide». Et reliqua.

Dominus ac salvator noster, fratres karissimi, volens omnes 2.
homines salvare, per misericordiam suam dignatus est nos docere,
qualiter debeamus fugere divitios seculi et qualiter querere divitias
paradisi. Iste dives non legitur aliena abstulisse, set reprehenditur, 3.
quod de suo alteri non dedit. Et sunt multi, qui putant non esse
peccatum pretiosa vestimenta, quia, si non esset culpa (**16 a**), ne-
quaquam manifestaret dominus, quod dives, qui cruciabatur in
inferno, indutus fuisset purpura et bysso. Quid est hoc, karissimi 4.
fratres, quod dominus nomen pauperis dicit et nomen divitis non
dicit, nisi quia dominus cognoscit humiles et superbos nescit? Si
iste dives pauperem ante ianuam suam non vidisset, tacentem for-
sitant aliquam haberet excusationem de misericordia. Set quia vidit
eum et misereri noluit, omnem excusationem perdidit.

Evenit vero, ut uterque morerentur. Dives, qui induebatur pur- 5.
pura et bysso, sepultus est in infernum. Lazarus vero, qui erat
mendicus, ductus est ab angelis in sinu Habrahe. In hoc loco cog-
noscere possumus, quia unicuique christiano datus est angelus ad
custodiam, qui cotidie nuntiat deo opera, que facit aliquis. Sinus
Habrahe in hoc loco significat requiem beatorum. «Elevans autem 6.
dives oculos suos, cum esset in tormentis, vidit Habraham a longe ib. 23.
et Lazarum in sinu eius». In hoc loco demonstratur, quia boni non
solum recognoscunt bonos in gloria, set etiam mali recognoscunt
malos in pena. Nam iste dives recognovit non solum Lazarum,
set etiam Habraham, quem nunquam viderat. Legimus tunc cog-
novisset, quando dixit: «Pater Habraam, miserere mei, et mitte ib. 24.
Lazarum, ut intinguat extremum digiti sui in aqua, ut refrigeret
linguam meam, quia crucior in hac flamma». Iste dives, quamdiu 7.
in hoc seculo vixit, nichil de mensa sua dare pauperi voluit. Set
postquam positus est in infernum, cepit querere, ut Lazarus intin-
gueret digitum suum in aqua, ui refrigeret linguam eius. Set, quia
noluit dare micas panis, ideo non est ei datum, quod quesivit, set
dictum est illi: «Fili, recordare, quia recepisti bona in vita tua, et ib. 25.
Lazarus similiter mala». In hoc loco demonstratur, iste dives ha- 8.
buisse aliquid boni in se, et Lazarus habuisse aliquod malum. Set
mala Lazari purgavit fames et paupertas, quam sustinuit, et bona
divitis remuneravit gaudium vite presentis. Illos, quos in hoc
seculo pauperes videtis, quamvis aliqua reprehensibilia faciant
opera, nolite despicere, quia paupertas eius quasi illi purga-
tio est. «Et in his omnibus inter nos et vos chaos magnum 9.
firmatum est, ut hii, qui volunt ad vos transire, non possunt, ne- ib. 26.
que inde huc transmeare». Chaos dicitur firmamentum. Ante ad-
ventum domini omnes animae sanctorum propter peccatum primi
hominis non introibant in paradisum, set stabant in secretiori loco
inferni sine poena. Set ille infernus (**16 b**), qui erat penalis, ubi

anime eorum cruciabantur, multum erat profundus et tam magnum firmamentum erat inter bonos et malos, ut illi, qui erant in penis, nulla ratione valebant transire ad iustos, et iusti nulla ratione valebant transire ad illos, qui stabant in pena. Iste dives, de quo legitur in hoc evangelio, penituit in inferno, set nichil ei profuit.

10. Set nos, karissimi fratres, qui cognoscimus requiem Lazari et penam divitis, quamdiu in hac vita vivimus, redimamus peccata nostra orationibus, helimosinis, et studium habeamus de pauperibus Christi et de nostro illis cotidie ministremus, ut ipsi in die iudicii
11. pro nobis sint intercessores. Honoremus illos, quos in hoc seculo videmus pauperes, et quos videmus despectos et viles, credamus illos esse amicos dei. Et si aliquem videmus reprehensibilem, ammonere illum debemus, non despicere. Et si nullam in se reprehen-
12. sionem habet, debemus illum venerari, sicut patrem. Et quamdiu in hac vita nos permanemus, semper de supplicio inferni cogitemus, gaudia huius seculi, que sunt transitoria, omnibus modis fugiamus, et gloriam eternam cum omnibus virtutibus amemus, et deum semper oremus ut concedat nobis vitam post mortem. Quod ipse prestare dignetur, qui (vivit).

4. *In sancti Pauli. Secundum Matheum* (XIX, 27 sq.).

1. (f. **21 b**). In illo tempore dixit Symon Petrus ad Ihesum: «Ecce nos relinquimus omnia et secuti sumus te. Quid ergo erit nobis?». Et reliqua.

2. Iste sanctus evangelista declarat, quod unus adolescens venit ad
ib. 16. dominum et dixit ei: «Magister bone, quid faciam, ut habeam
ib. 17. vitam eternam?» Tunc respondit illi Ihesus: «Si vis intrare ad vitam eternam serva mandata legis», i. e. «non facias homicidium, non adulterabis et diliges proximum tuum, sicut teipsum».
ib. 20. Et adolescens respondit illi: «Hec omnia custodivi a iuventute mea». Tunc dominus ostendit ei, qualiter posset pervenire ad per-
ib. 21. fectionem, dicens illi: «Si vis perfectus esse, vade et vende omnia, que habes, et da pauperibus, et veni, sequere me». Ille adolescens, cum audisset talia, abiit tristis propterea quia habebat possessiones multas. Postquam ipse recessit, statim dixit dominus discipulis
ib. 23. suis: «Amen dico vobis, quia dives difficile intrat in regnum ce-
3. lorum». Tunc Petrus, cum talia audisset, pro omnibus (**22 a**) aliis discipulis respondit: «Ecce nos relinquimus omnia et secuti sumus te». Hoc dicit: «Nos fecimus, quod iussisti. Quale nobis dabis pre-
4. mium aut qualem mercedem donabis?» Cum grandi fiducia loquebatur Petrus apostolus. Ipse erat pauper: cibos manu sua et arte querebat. Et propter hoc confidenter dicebat se reliquisse omnia. Forsitan est aliquis, qui dicit: — Quantum reliquit beatus Petrus,

qui nihil habebat, nisi tantum rete et naviculam?—Set beatus Petrus multa reliquit, qui etiam voluntatem habendi contempsit, et dominum secutus est, i. e. fecit, que ipse iussit. Ihesus autem dixit illis: «Amen dico vobis, quod vos, qui secuti estis me, in regeneratione, cum sederit filius hominis in sede maiestatis sue, sedebitis et vos super sedes duodecim, iudicantes XII tribus Israel». In hoc loco non dixit dominus: «Vos non reliquistis omnia», set dixit: «Quod vos, qui fecistis voluntatem meam et secuti estis me». Certe multi sunt, qui reliquunt divitias seculi, set non sequuntur Christum, quia non faciunt, que iubet dominus. Sicuti fecit Socrates philosophus paganorum, qui vendidit omnem substantiam suam propter humanam laudem et precium, quod inde accepit, omne in mare proiecit. Set adeo in die iudicii nullam retributionem accipiet, quia pro deo sua non reliquid. Set tantum illi, qui deserunt divitias seculi et faciunt volontatem dei, certe in die iudicii in numero apostolorum apparebunt. Regenerationem appellat dominus generalem resurrectionem, quando omnes mortui in fine seculi resurgent. Quia certe, sicut anima et spiritus noster in hoc seculo regenerantur per baptismum in morte, ita in fine seculi regenerabuntur corpora nostra per resurrectionem. Quando dominus noster iudicaturus erit mundum, non apparebit in iudicio in forma deitatis, set in forma, qua iudicatus est a iudeis, in ipsa apparebit in iudicio. Sedes apostolorum non debemus intelligere corporales cathedras, set debemus intelligere potestatem, que data est eis a domino, quia pro certo credere possumus, quod sancti apostoli cum domino ad iudicium venient et cum eo iudicabunt omnes gentes. Quod dicit discipulis suis, quia ipsi sederent super XII sedes, non debemus intelligere, quod solummodo apostoli debeant sedere et cum domino iudicare. Set etiam omnes sancti sedebunt et iudicabunt, qui secuti sunt vestigia apostolorum. Et sicut XII tribus sunt iudicande, ita omnes gentes: et iudei et gentiles, qui ad iudicium venient, iudicabuntur. Et per XII apostolos debemus intelligere ordinem sanctorum, qui in hoc seculo secuti sunt dominum. Et per XII tribus debemus intelligere omnem populum terrarum.

5. ib. 28.

6.

7.

8.

9.

10.

11.

In iudi (**22 b**) cio IV-or odines erunt: duo iustorum et duo reproborum. Primus ordo erit apostolorum et eorum, qui secuti sunt vestigia eorum, qui iudicabunt et non iudicabuntur. Alter ordo erit bonorum secularium hominum et coniugatorum, qui iudicabuntur, i. e. decernuntur a consortio reproborum et a domino audient: «Venite, benedicti patris mei, percipite regnum, quod vobis paratum est ab origine mundi». Set isti non iudicabunt. Similiter duo ordines erunt de reprobis. Unus ex eis erit, qui cognoverunt dominum, set opus eius non fecerunt. Isti sunt iudicati et danpnati et a domino audent: «Ite, maledicti in ignem eternum,

12.

Math. XXV, 34.

ib. 41.

qui paratus est diabolo et angelis eius». Alter ordo erit, qui non iudicabitur, set tantum condenpnabitur, sicuti sunt pagani et illi, qui non cognoverunt deum. Illi certe resurgent in iudicio, set non iudi-
Ioh. III, 18. cabuntur. De talibus dicit Iohannes apostolus: «Qui non credit,
Rom. II, 12. iam iudicatus est». Et beatus Paulus similiter de eis dicit: «Qui sine lege peribunt».

13. «Et omnis, qui reliquerit domum vel fratres, aut sorores aut patrem,
Math. XIX, 29. aut matrem, aut uxorem, aut filios, aut agros propter nomen meum, centuplum accipiet et vitam eternam possidebit». Certe qui pro domino omnia temporalia dimiserit, ille accipiet celestia gaudia. Et qui in hoc seculo dimiserit unam domum aut modica presidia, aut possessiones, ille in futuro a domino accipiet centuplum et super
14. hec omnia vitam eternam possidebit. Potest etiam hoc intelligere de illis, qui in monastico ordine sunt constituti et communiter, veluti angeli, habitare desiderant, quia unusquisque ex illis, qui dimiserit in hoc seculo unum patrem aut fratrem, centum spirituales patres et fratres in congregatione sancta habebit, qui cotidie illum commonent temptamenta diaboli fugere et docent illum, qualiter in servitio dei prebeat permanere.

15. Et nos, karissimi fratres, omnibus modis gaudia presentis vite fugiamus et cum omni desiderio deprecamur deum ut omnem amorem seculi et omnem amorem divitiarum de corde nostro dignetur tollere. Multi sunt in hoc seculo, qui habent divitias et amant habere. Et sunt alii, qui habent et non amant, sicut fuerunt patriarche et prophete. Et alii sunt qui nec habent nec amant, sicut fuerunt sancti apostoli et illi, qui fuerunt imitatores eorum. Set nos, karissimi, omnem amorem seculi relinquamus, ut cum sanctis apostolis, qui pro domino omnia reliquerunt, semper gaudere possimus. Quod ipse prestare dignetur, qui vivit.

5. *Dominica XV. Secundum Matheum* (VI, 24 sq.).

1. (f. **25 b**). In illo tempore dixit Ihesus discipulis suis: «Nemo potest duobus dominis servire». Et reliqua.

2. Dominus noster manifestat in hoc loco, quod nullus homo potest servire deo et diabolo. Dominus accepit nomen adunatio est, et hoc nomen specialiter nulli pertinet, nisi illi, qui est gubernator et dominus totius mundi. Set diabolus per contrarium dicitur dominus propter hoc, quod tenet potestatem in mentibus illorum, qui cotidie operantur malum. Nullus potest servire deo et diabolo uno tempore, quia multa sunt contraria inter se et, quod deus precipit, diabolus contradicit. Dominus precipit humilitatem, diabolus amat superbiam et discordiam. Dominus amat pacem, diabolus inimi-
3. citiam. Dominus vocat nos ad virtutes, diabolus ad vitia. «Aut

unum hodio habebit et alterum diliget, aut unum sustinebit et alterum contempnet». Qui diligit deum, odit malum, i. e. diabolum. Et qui amat malum facere, ille contempnit deum. «Non potestis 4.
deo sèrvire et mammone». Mammona est ebreum nomen, in latino interpretantur divitie. Unusquisque, qui vult esse perfectus christianus, nunquam placebit deo, si cor suum habuerit in divitiis. Certe alia causa est habere divitias et alia causa est amare divitias. Qui habet divitias et distribuit illas pauperis, ille est dominus divitiarum. (**26 a**) Et qui semper est sollicitus adquirere divitias et desiderat custodire eas, ille est servus divitiarum ipsarum, quia, quamdiu habebit cor suum in divitiis, nunquam bene serviet deo.
«Ideo dico vobis, ne solliciti sitis anime vestre, quid manducetis, 5.
neque corpori vestro, quid iuduamini». In hoc loco non contra- ib. 25
dixit dominus laborem, set contradixit sollicitudinem seculi. Laborare enim debet, unde vivat, set non debet habere sollicitudinem,
unde possit esse dives. «Nonne anima plus est, quam esca, et corpus plus, quam vestimentum?» Hoc dixit:—Qui dedit vobis animam, 6.
dabit et cibum. Et qui dedit corpus, dabit vestimentum.—Et post 7.
hec dedit dominus exemplum de volatilibus celi, quando dixit:
«Respicite volatilia celi, quoniam non serunt», i. e. non seminant, ib. 26
«neque metunt, neque congregant in horrea, et pater vester celestis pascit illas». Hoc dixit:—Si deus volatilia pascit, non debemus credere, quod dimittat perire fame hominem, factum ad imaginem
suam.—Post hoc dedit dominus exemplum de herbis terre, dicens: 8.
«Considerate lilia agri, quomodo crescunt: non laborant, neque ib. 28
nent», i. e. non filant. In hoc loco lilium posuit dominus pro omnibus herbis terre. Aliis donat candidum, sicut liliis; aliis rubicundum, sicut rosis; et aliis purpureum, sicut violis. «Dico enim ib. 29
vobis, quoniam nec Salomon in omni gloria sua coopertus est, sicut unum ex istis» liliis. Hoc dicit:—Salomon, qui fuit potentissimus rex et sapientissimus, in omni (gloria sua) non potuit invenire tale genus vestimenti, quod esset candidum, sicut lilium, et
rubicundum, sicut rosa, et purpureum, sicut viola.—«Si autem fe- 9.
num agri, quod hodie est et cras in clibanum mittitur, deus sic ib. 30
vestit, quanto magis vos minime fidei!» Hoc dicit:—Si deus tanta varietate et pulcritudine ornat fenum agri et herbas terre, certe nec vos permittet, quos ipse creavit ad imaginem et similitudinem
suam». Postquam dominus finit istam similitudinem, statim cepit 10.
nos ammonere, quando dixit: «Nolite solliciti esse, dicentes:—Quid ib. 31
manducabimus, aut quid bibemus, aut quo operiemur?—Hec omnia gentes inquirunt». Deus appellat gentes paganos, qui non cognoscunt eum et non credunt vitam eternam, set semper solliciti sunt tantum de presenti vita.

Set nos, qui sumus christiani et cognoscimus deum, omni hora 11.

debemus habere spem nostram in vitam eternam (**26 b**) et sollicitudinem, qualiter animas nostras possimus salvare. Postquam dominus ammonuit nos non habere sollicitudinem de presenti vita,
ib. 33. statim ostendit, quid debeamus ei querere, quando dixit: «Primum querite regnum dei et iustitiam eius», quia ante omnia et super omnia debemus hoc querere et desiderare, ut possimus habere pacem cum omnibus sanctis in vita eterna. Quod ipse prestare dignetur, qui vivit.

5. *In exaltationem sancte Crucis. Secundum Iohannem* (XII, 31 sq.).

1. (f. **33 b**). In illo tempore dixit Ihesus discipulis suis et turbis iudeorum: «Nunc iudicium est mundi. Nunc princeps huius mundi eicietur foras». Et reliqua.

2. Antequam dominus noster veniret in hunc mundum, diabolus erat princeps mundi, quia, postquam decepit Adam in paradiso, usque ad adventum domini habebat omnes homines in sua potestate.

3. Quod dicit dominus: «Princeps huius mundi eicietur foras», debemus intelligere, quod diabolus per baptismum exeat de cordibus fidelium.

4. «Ego, si exaltatus fuero a terra, omnia traham ad meipsum». Do-
ib. 32. minus dixit hoc de morte sua, quia ille levatus est in cruce et per crucem redemit omnia, i. e. corpus et animas nostras de potestate diaboli liberavit. Nisi enim dominus exaltatus fuisset in cruce, nullo modo humanum genus de potestate diaboli liberaret.

5. «Respondit ei turba:—Nos audivimus ex lege, quia Christus manet
ib. 34. in eternum. Quomodo tu dicis: oportet exaltari filium hominis?»— Iudei, semper odientes Christum, desiderabant crucifigere eum, et propterea intellexerunt verba et dixerunt: — Nos legimus in lege, quia Christus semper debet vivere. Si Christus secundum preceptum legis semper debet vivere, qualem passionem debet sustinere?— Iudei in lege cognoverunt eternitatem Christi. Propterea non credebant dominum posse mori. Veraciter Christus secundum divinitatem permanet in eternum, et secundum humanitatem mortuus est, et dignatus est resurgere a mortuis per potentiam sue divini-

6. tatis. Respondit Ihesus et «dixit eis: — Adhuc modicum lumen in
ib. 35. vobis est Ambulate ergo, dum lumen habetis.»—Hoc dicit:—Vos habetis modicum lumen, i. e. parvam fidem, quia secundum preceptum creditis Christum eternaliter vivere. Set necesse est vobis, ut credatis, quod Christus erit moriturus, ut humanum genus de potestate diaboli liberaret (**34 a**) et revocaret eum ad gaudium, unde

7. proiectus est.—«Qui ambulat in tenebris, nescit, quo vadat», quia
ib. ib. 36. non agnoscit dominum, qui est via omnium bonorum. «Dum lucem habetis, credite lucem, ut filii lucis sitis». Quando veritatem audimus et illam in corde nostro tenemus, tunc certe sumus filii

lucis, i. e. filii veritatis. Ille homo veritatem audit, qui precepta domini voluntarie facit, quia deus est veritas. Sicut illi, qui amant 8.
veritatem et faciunt opera veritatis, sunt filii dei, ita et illi, qui secuntur falsitatem et desiderant mendacium audire, sunt filii diaboli quia diabolus ab initio fuit semper mendax et nunquam in veritate stetit. Certe unusquisque homo, cuius opera facit, eius filius vocabitur. Si opera dei facit, veraciter filius dei propter bonum opus vocatur et cum eo in eterna vita gaudebit. Et si facit opera diaboli, propter malum opus erit filius diaboli et simul cum illo danpnabitur in inferno.

Propterea, karissimi fratres, semper precepta domini observemus, 9.
ut illius filii esse possimus. Omni tempore eius misericodiam requiramus, ut sicut ille dignatus est nos redimere per lignum sancte crucis, ita nos dignetur liberare de potestate diaboli et eterne mortis, et faciat nos secum semper gaudere in celis. Quod ipse prestare dignetur.

7. *In natalitia evangelistarum. Secundum Lucam* (X, 1 sq.).

(f. **40 b**). In illo tempore «designavit dominus et alios LXX 1.
duos discipulos et misit illos binos ante faciem suam in omne civitatem et locum, quo erat ipse venturus». Et reliqua.

Istud sanctum evangelium manifestat, quod dominus misit disci- 2
pulos suos binos ad predicandum propter hoc, quia duo sunt precepta karitatis: dilectio dei et proximi, quia caritas non potest esse, nisi inter duos. Ille, quia karitatem non habet; nullo modo debet suscipere ministerium eius predicationis. Et ille, qui predicator vult esse, semper debet timere, ne aliter vivat, quam docet. Set mul- 3.
tum nobis est timendum hoc, quod dominus dicit discipulis suis (**41 a**): «Messis quidem multa, operarii autem pauci». Per messem ib. 2.
debemus intelligere doctores. Sanctus Gregorius dicit: «Ecce totus mundus plenus est sacerdotibus, set pauci operarii inveniuntur in messe dei». Ministerium sacerdotale habemus, set nullum studium de opere dei habemus. Non cogitamus, qualiter deo placere possimus, set qualiter hominibus. Si nos videmus aliquem potentem hominem, iacentem in peccatis, non audemus reprehendere eum, quia timemus ne contra nos irascatur, et timemus, ne subtrahat nobis substantiam, quam ab eo accepimus. Set nos valde timere debemus hoc, 4.
quod dominus per prophetam dicit: «Peccata populi mei comme- Osee IV, 8.
dunt sacerdotes». Illi peccata manducant populi, qui blandiunt hominibus, facientibus peccatum et non reprehendunt eorum mala opera. Set nos, qui vivimus de ablationibus fidelium, quos illi optulerunt pro suis peccatis, si nos manducamus et tacemus mala opera corum, tunc certe manducamus peccata eorum. «Rogate ergo do- 5.

Luc. X, 2. minum messis, ut mittat operarios in messem suam», i. e. rogate dominum, ut dignetur mittere bonos predicatores in populum suum; mittat doctores et rectores, qui populum sancti dei iuste gubernent et illis viam domini ostendant.

6. «Ecce mitto vos, sicut agnos inter lupos». Dominus ita misit
ib. 3. discipulos suos, sicut agni mittuntur inter lupos, propterea, ut haberent simplicitatem et sustinerent pro deo omnia adversa. Ille, qui suscipit locum predicationis, omnia mala debet pro deo tollerare.

7. «Nolite portare sacculum neque peram neque calciamenta, et nemi-
ib. 4. nem salutaveritis per viam». Hoc precepit deus: quando predicator vadit ad predicandum, nullam curam habere debet de terrenis substantiis, set totam spem debet ponere in domino, qui non relinquit eos, qui sperant in se. Et super hoc precipit, ut predicator nullam induciam debet habere neque excusationem aliquam in predicatione

8. domini, set semper debet esse sollicitus, quali modo possit laborare
ib. 5. in messe dei. «In quamcumque domum intraveritis, primum dicite: — Pax huc domui! — Et si hibi fuerit filius pacis, requiescet super eum pax vestra. **(41 b)**. Sin autem, ad vos revertetur pax vestra». Quando primus homo peccavit in paradiso, tunc omnes perdidimus veram pacem, set veniens dominus in mundum misit discipulos suos nuntiare pacem. Quisque verbum dei voluntarie audierit et opere compleverit, pax dei requiescet super

9. illum. Et qui verbum non audierit, ipse tamen predicator non c
perdet mercedem suam, quia ipse dominus in hoc loco dicit:
ib. 7. «Dignus est enim mercenarius mercede sua». Iubet dominus discipulis suis, ut intrent in domum illorum et manducant et bibent apud illos, qui verbum dei gaudenter suscipiunt. Iustum est, ut aliquod stipendium ab eis recipiamus, quibus verbum dei annuntiamus; set tamen verus predicator non propter hoc debet predicare, ut in hoc seculo accipiat mercedem humanam aut aliquam terrenam substantiam. Ille pro certo eternum meritum non habebit.

10. Verumtamen super omnia debet doctor semper cogitare, quod unicuique dicere possit et quali modo unumquemque ammonere
Math. V, 3. possit. Talis debet esse, sicut dominus dicit in evangelio: «Vos estis sal terre». Sal condimentum parat saporem sibo. Sic predicator sancte ecclesie debet parare bonum saporem suis subiectis cum verbo et exemplo. Certe ille doctor, qui donat bonum condimentum suis subiectis, subtrahat eis verbum dei. Omni hora debet habere in hore suo sermonem dei et exempla bonorum hominum, et quem viderit non posse converti eum verbo, debet narrare illi exempla sanctorum, ut ad viam dei eius animum possit flectere.

11. Concedat nobis deus ita verbum suum implere et facere, ut nos remunerationem celestem possumus in futuro ab illo suscipere, qui vivit.

VIII.

Изъ проповѣдей архіепископа пизанскаго Федериго Висконти.

(1254—1278 см. *Ughelli*, III, 434 eo. n. 51 и *Gams*, Series, 761).

Laurenz. Plut. XXXIII sin. cod. I, saec. XIII.

2. *Eodem die* [1]) (*sermo*) *quem idem dominus* [2]) *fecit in vulgari in ecclesia supradicta sancti Petri ad Vincula.*

(f. **38 d**). «Qui non accipit crucem suam et sequitur me non 1.
est dignus me», *Math. X, 38.* Et *XVI, 24*: «Si quis vult venire post me, abneget se, et tollat crucem suam, et sequatur me», ut habetur in sequenti sermone. «Dominus dabit verbum evangelizan- 2.
tibus virtute multa», *Ps. LXVI(I, 12).* Sanctus David propheta in verbis istis, ultimo propositis, confortat quemlibet volentem proponere verbum dei, non obstante, quod sit debilis corpore vel quod non multum cogitaverit de sermone, sicut accidit nobis, quia infirmi sumus in brachio et parum cogitavimus de hac predi(**39 a**)ca- 3.
tione facienda. Hoc mane enim prius intelleximus, quod non debebat hic hodie aliquis predicare, quod valde erat indecens tum propter memoriam dominice passionis, tum propter honorem populi huius ecclesie. Et idcirco nos, confidentes tam de predicta confortatione prophete, quam etiam de confortatione Iesu Christi, dicentis: «Dabitur enim vobis illa hora quid loquamini», *Math. X, (19)*, venimus vobis evangelizare verbum dei. Propter quod roge- 4.
mus ipsum dominum nostrum Ihesum Christum, qui in tali die mortem et passionem crucis pro salute generis humani substinuit, ut nobis concedat virtute multa mentis et corporis fortitudinem verbum suum proponendi et vobis gratiam audiendi, taliter, quod spectet ad laudem et gloriam nominis sui et ad salutem animarum nostrarum. Et quilibet vestrum dicat nobiscum «Pater noster»! 5.

---

[1]) i. e. «in ramis palmarum» cf. f. 35 d.

[2]) Fridericus, archiepiscopus Pisanus.

*

6. «Qui non accipit crucem suam» etc. Per istam auctoritatem possumus IV-or notare. Primo, quod modo Christus accepit crucem suam. Secundo, qualiter quilibet christianus exemplo Christi debet accipere crucem, i. e. penitentiam sibi congruam. Tertio, quomodo quilibet debet sequi Christum. Quarto, qualiter ex hoc quilibet est dignus Christo.

7. Circa primum queritur, quare redemptio generis humani facta fuit per personam filii potius, quam per personas patris vel spiritus sancti. Et est responsio, quia, sicut per sapientiam, i. e. per filium omnia creaverat et fecerat, sicut dicit *Gen. I*, (*1*): «In principio», i. e. in filio, «creavit deus», scilicet pater, «celum et terram», et *Ps. CIII*, (*24*): «Omnia in sapientia», i. e. in filio, «fe-
8. cisti», sic per filium debuit recreare sive redimere. Item queri potest, quare, sicut «ipse dixit, facta sunt», ut sic non per mortem et passionem, set solo verbo genus humanum de potestate diaboli redimisset. Multum enim esset ille reprehendendus, qui posset multos carceratos liberare vel unam turrim vel unam domum solo verbo hedificare et non faceret, set magnis sumptibus et laboribus liberaret vel hedificaret. Et est respondendum, quia deus, «cum sit iudex iustus et diligat iustitias», sicut dicit psalmista, non per
9. potentiam, set per iustitiam voluit hominem liberare. Homo enim propter peccatum iuste a diabolo tenebatur, quamvis diabolus ipsum non iuste teneret. Et quia (**39 b**) diabolus voluit Christum, «qui peccatum non fecerat, nec dolus inventus fuerat in ore eius», ut habetur *I Petri II, 22*, qui etiam fuerat conceptus de carne non peccatrice, set spiritus sancti operatione sanctificata, ut habetur *Luc. I*, merito expoliari debuit illis, quos iuste tenebat. Unde papa in sermone de natali domini, | qui incipit:—Exultimus,— | : «Solvitur letifere pactionis malesuasa conscriptio et per iustitiam plus petendi summa totius debiti vacuatur»; et Gregorius in homelia circa finem in feria V post pasca: «Quos iure tenebat mortales, perdidit, quia eum, in quo ius non habebat mortis, appetere in mortalem presumpsit». Nichilominus tamen diabolus considerans patientiam Christi et exultationem animarum, in limbo existentium— Unde Augustinus refert beatum Lazarum, resuscitatum precedenti XV die veneris ante passionem domini, dixisse, animas in inferno esse gavisas propter imminentem adventum Christi ad eos, ut habetur in uno ex IV-or super illo verbo: «Et monumenta aperta sunt», *Math. XXVII*, (*52*)—quasi per Christum cito et in brevi expectantium liberationem, suggessit uxori Pylati, ut faceret eum liberari. Set, cum misisset ad virum, | Iudei cum instantia petebant Barrabam dimitti et Christum crucifigi. Et ideo, cum non posset apud Iudeos optinere liberationem Christi | , lavans Pylatus manus suas propter iniustam mortem Christi | , dixit: «Innocens sum ego

a sanguine iusti huius», *Math. XXVI(I), 24* | . Et quia mulier eum
a morte voluit liberare in resurrectione sua «primo mulieri voluit
apparere», *Math. ult.* Cum igitur quilibet homo propter peccatum
aprimi parentis, in quantumcumque sanctus existeret, ad liberatio-
nem sui sufficiebat, nullus poterat satisfacere pro toto gente hu-
mana deo patri. Et ideo «sic oportuit pati Christum et intrare in
gloriam suam», *Luc. ult.* (*26*). Item, quare per tale genus mortis, 10.
scilicet crucis? Et est responsio, quia talis mors magis fuit penosa
et magis vituperosa sibi et suis. O quantum dolorem poterat ha- 11.
bere mater, que videbat filium sine culpa et peccato tam vilissima
morte in patibulo condenpnatum. Tunc enim adimpleta fuit prop-
hetia Symeonis, ut «ipsius gladius matris animam pertrantsiret»,
Luc. II, (*35*).

Viso de primo, videndum est de secundo, scilicet quomodo 12
quilibet debet accipere crucem suam, i. e. pēnitentiam. Et est no-
tandum, quod tribus modis crux tollitur: aut cum propter (**39 e**)
fidem Christi martyrium sustinetur, aut cum penitentie onus assu-
mitur, aut cum quis proximus compatitur. Unde Gregorius: «Crux
tollitur vel cum per abstinentiam corpus vel per compassionem
proximi animus affligitur, vel cum sanguis effunditur». Primum 13.
pertinet ad martyres, secundum ad confessores et claustrales sive
predicatores, tertium ad coniugatos fideles, qualis fuit Tobias, qui
«Gabelo indigenti pecuniam sub curografum mutuavit», *Tob. I*,
(*17*). Talem iustum commendat *psalmista, XXXVI*, (*26*), dicens:
«Tota die miseretur et commodat; et semen illius in benedictione
erit». Hoc est privilegium concessum coniugatis, quod facere non
possunt quantumcumque religiosi, cum proprium non habent, de
quo possint proprio conpatiendo proximis mutuare. De penitenti- 14.
bus dicitur, *Ezech. IX*, (*6*): «Omnem, super quem videris thau,
non occidas» etc. Thau interpretatur «erravi» et significat peniten-
tiam, et est signum, quod penitens erravit contra deum. Debet 15.
enim quilibet accipere crucem suam, i. e. penitentiam facere, sue
nature congruam, non nimis asperam, non remissam, | voluptates
reprimendo et naturam conservando, secundum quod precipitur
Naum, ult. (*14*): «Subigens tene laterem». Et de hoc require supra
in primo sermone ultra medium |.

Et debet sequi Christum, ut voluntarie faciet eam, sicut Chri- 16.
stus, qui se posuit in exemplum. Unde ipse dixit, *Ioh. X, 18*:
«Potestatem habeo ponendi animam meam et iterum sumendi
eam», quia, ex quo non fuerat conceptus et natus cum originali
(peccato), non erat adiectus morti. Erat enim, sicut Adam ante
peccatum, qui pōterat non mori; set, postquam peccavit, necessi-
tatem habuit mori; et sicut Gedeon, *Iudic. VII*, (*17*), qui dixit:
«Quod facere me videritis, hoc facite». Non bene sequitur, qui 17.

invitus facit penitentiam, ut «Symeon Cirineus, qui portavit crucem in angaria», *Math. XXVII*, (*32*); aut «murmurando, ut filii Israel», *Exodi, XXVI* et *Numeri, XI, 1*; aut propter lucrum temporale, ut ille scriba, *Math. VIII*, qui, ut dicit glossa, volebat Christum sequi, ut, quomodo fiebant miracula, ab ipso disceret, ut posset lucrari; vel propter inanem gloriam, ut Symon Magus,—*Act. VIII*, *9*. Et patet de tertio, scilicet quomodo quilibet debet sequi Christum.

18. Sequitur de quarto, videlicet qualiter ex hoc, i. e. ex assumptione crucis, scilicet penitentie, quilibet est dignus Christo, quia (**39 b**) «Si quis non accipit crucem suam, non est dignus eo». Ergo, qui accipit, est dignus eo, scilicet tribus modis, i. e. gratia eius, corpore eius et gloria eius. De prima beatus Petrus dicit *Act. II, 38*: «Agite penitentiam; appropinquavit regnum celorum», i. e. gratia Christi, qua itur ad regnum. Corpore Christi, quod est viaticum, cum quo et per quod transitur de gratia ad gloriam; de quo ipse dixit, *Lucas XVII*, (*21*): «Regnum dei intra vos est». Gloria Christi. Unde psalmista: «Gratiam», scilicet in presenti, et «gloriam», videlicet in futuro, «dabit dominus accipientibus», videlicet crucem suam.

19. Unde, karissimi, propter deum rogamus vos, ut, qui non crucem suam, i. e. penitentiam, in principio quadragesime accepit, saltim nunc exemplo Christi vel latronis boni accipiat, ut sic eius gratiam mereatur habere et corpus eius in die resurrectionis digne sumere et tandem ad eternam gloriam pervenire, ad quam nos perducat ipse Christus, qui pro nobis fuit hodie crucifixus, qui cum patre et spiritu sancto vivit et regnat in secula seculorum. Amen.

2. *Изъ „Sermo in Annuntiatione Beate Marie, quem idem dominus fecit in vulgari in Ecclesia maiori“ f. 43 a, на тему: „Adamavit eam rex plus, quam omnes mulieres . . . . et posuit diadema regni sui in capite eius, fecitque eam regnare loco Vasthi“, Hester, II, 17.*

1. (f. **44 a**). Et certe videtur, quod esse, ut deus, voluerit lucifer, cum esset preditus in naturalibus et cognosceret se creaturam et
2. sic creatorem esse non posse. Et est dicendum dupliciter.—Primo, quod voluit esse lucifer similis altissimo, quoad quedam, non quoad omnia, scilicet ut teneret curiam per se in parte aquilonari et nulli subesset. Non enim similitudo currit IV-or pedibus, sufficit,
3. quod aliquando duobus vel uno. Secundo, quod odierna festivitas, i. e. incarnatio filii dei fuit causa, quod voluit esse, sicut deus; sicut dicit beatus Bernardus supra Cantica Canticorum. Dicit enim,

quod lucifer vidit in speculo trinitatis quamdam creaturam rationalem, a filio dei uniendam in unitate persone, et cum ipse lucifer conspiceret se ceteris pulcriorem, de se hoc superbe et fatue extimavit, cum ex hoc deberet potius humiliari et altissimo inclinare . . . . Ut dictum est superius, de celo turpiter est eiectus. De quo dixit Christus: «Videbam Sathan, sicut fulgur, cadentem de celo», *Luc. X*, (*18*).... Post talem igitur victoriam conferens 4.
ipse deus cum principibus, i. e. maioribus angelis suis, dixit, *Gen. I*, (*26*): «Faciamus hominem ad ymaginem et similitudinem nostram». Et cum fecisset eos, «masculum et feminam», precepit eis: «Crescite et multiplicamini, et (**44 b**) replete terram»; non solum etiam materialem, set etiam viventium: que cruciata erat in parte per causam malorum angelorum. Et sic ista domina Eva, proavia 5.
et matrona nostra, facta est a deo regina terre et celi, tamquam domina pulcerrima et sapientissima, et a qua omnes debebamus descendere; que post XXX annos viva glorificata ascendisset in celum post multas filiorum generationes, ad minus XXX, pro quolibet anno unum. Set cum fuisset inobediens deo regi suo, com- 6.
medens de ligno vetito, sicut fuit inobediens regina Vasthi regi Assuero, habuit deus consilium cum principibus angelorum suorum, quid deberet facere de regina Eva inobediente. Et datum est consilium, quod eiceretur a regno. Quod et factum est, quia eiecta de paradiso est et subiecta penalitatibus et morti, *Gen. III*, *16*: «In doloribus paries» etc. Dixerunt etiam angeli, quod inveni- 7.
retur alia pulcrior puella inter omnes pulcras, que placeat regi deo et regnet in celo et in terra pro Eva. Et cum per spatium quin- 8.
que millium annorum et ducentorum minus uno, iuxta illos rithimos:

Anni novem nonaginta centum quinque milia,
Quando Christus natus est qui creavit omnia
Precesserunt Ihesum Christum fuissentque sita,

non fuit inventa, que virginitatem proponeret servare et perfectam habere humilitatem, nisi ista beata virgo Maria —maledicta enim reputabatur in lege | *Deuter. VII*, *14*: «Non erit apud te | sterilis»; immo «filia Iepte ploravit virginitatem suam», scilicet quia virgo moriebatur, *Iudic. XI*,—et ideo de consilio principum angelorum, non omnium, quia pauci sciverunt incarnationem, sicut dicitur *Ephes. III*, *9*: «Dispensatio sacramenti absconditi in deo a seculis, qui omnia creavit, ut innotescat principibus et potestatibus in celestibus per ecclesiam»—et propterea, qui ignoraverunt incarnationem, dixerunt in ascensione: «Quis est iste, qui venit de Edon» etc., *Ys. LXII*, (*1*)—, missus est Gabriel arcangelus a deo parte ad istam speciosam virginem | , que erat XIV-cim annorum | , ut acciperet eam sibi quasi in uxorem et de ea filius suus unigeni-

tus spiritus sancti operatione incarnaretur. Et, ut facilius crederet, revelavit (**44 c**) ei, quod Elisabeth, consobrina sua, per miraculum
9. divinum erat pregnans iam per sex menses. Quod ipsa audiens et gaudiens statim consensit, dicens: «Ecce ancilla domini, fiat mihi secundum verbum tuum», *Luc. I*, (*38*). Et incontinenti operatione spiritus sancti modica caro virginis separata est et mundata ab omni peccato originali atque formata in puerum cum parvissimis membrorum lineamentis, et anima de novo creata. Que duo sibi univit in una persona filius dei, non quod prius anima et caro fuissent coniuncte, quia sic fuisset persona; et hoc est inseparabile, quod personam absorbeat persona.

3. *Изъ „Sermo, quem idem dominus fecit ad populum in Ecclesia supradicta“* [1]).

1. (f. **77 b**). Letamini celi et qui habitatis in eis!» *Apoc. XII, 12*, quia, sicut dicit glossa Ieronimi super *Exod. XIV*, «pharao», i. e. diabolus, contentus per bonam predicationem et operationem, «sur-
2. git in scandala. Et nos intendimus predicare aliqua contra diabolum, et ideo nitetur nos impedire, ne utiliter predicemus, et vos,
3. ne salubriter audiatis [2]). Recordamur enim, quod, cum olim essemus pisanus canonicus et plebanus de Vico et predicaremus in plebe de Vico in die veneris sancta, ubi erant omnes pariter congregati, et loqueremur contra diabolum dicendo, qualiter per mortem Christi fuerat ei manus amputata, qua trahebat sanctorum animas ad infernum, et alia debilitata, qua puniebat eosdem, surrexit quidam demoniacus natione de Sorentano et coepit dicere contra nos:—Noli me nominare et, ne loquaris de me, dicas aliud factum suum. Et cum (**77 c**) magnus timor invasisset omnes de ecclesia, cepimus in virtute domini nostri Ihesu Christi crucifixi ei precipere, ut sileret et non turbaret predicationem nostram. Et
4. per gratiam dei siluit et resedit. Et propter | hoc | recurramus ad beatum Michaelem, cuius festum colimus, qui diabolum eiecit de
5. celo. Nam, cum diceret diabolus: «Ponam sedem meam ab aquilone et ero similis altissimo», *Ys. XIV*, beatus Michael restitit ei, | dicens | :—Quis est hic, qui vult esse, ut deus?—Et ideo (Michael) interpretatur «quis ut deus». Et sic eiecit cum de celo, et etiam in terra resistit ei, ne seviat contra nos, quantum potest. Nam, sicut dicit beatus *Iob, XLI*, (*24*): «Non est potestas super terram, que comparetur ei», licet potestas dei, que est super celum resis-

---

[1]) i. e. in capitulo sancti Michaelis discalciatorum. Cf. f. 76a.

[2]) Съ этихъ словъ до: «Noli me nominare» текстъ напечатанъ Бандини, IV, 278.

tere possit ei. Ut roget deum pro nobis, quod diabolus nos non impediat, quin dicamus aliqua et vos benigne audiatis, que ad gloriam dei et honorem beati Michaelis et ad salutem animarum nostrarum debeant pertinere. Et quilibet vestrum dicat nobiscum: «Ora pro nobis b. Michaele, ut digne efficiamur promissionibus Christi!» Amen.

«Letamini celi» etc. Hanc anctoritatem, quam dicit b. Iohannes in fine epistole odierne, possumus tribus modis exponere. Primo secundum quod pertinet ad angelos bonos. Secundo secundum quod pertinet ad religiosos. Tertio secundum quod pertinet ad quamlibet animam iustam. Et sic ad presens dicetur celum triplex, scilicet angelica natura, religiosus et anima iusti. 6.

Dicuntur autem angeli celum, vel quia creati in celo vel confirmati in celo. Qui debent letari pro eo, quod «proiectus est de celo», i. e. de societate ipsorum, «in terram draco ille magnus», 7.
i. e. diabolus, *Apoc. XII, 13*. Quem proiecit b. Michael. Legitur 8.
enim, quod diabolus, cum consideraret se pulcriorem et sapientiorem ceteris angelis, superbivit in corde suo, dicens:—«Ascendam in celum», i. e. ad equalitatem patris, ut nulli subsim, sicut deus nulli subest. Et sic «ero similis altissimo».—*Ys. XIV*. Et propter hoc surrexit b. Michael, qui interpretatur «quis ut deus», ut supra diximus, et dixit:—«Quis est iste, qui vult esse, ut deus», ut nulli subsit, cum sit creatura, ut subsit et ministret deo?—*Hebr. I, 14*: «Omnes sunt administratorii spiritus». Et sic fecit prelium magnum cum eo, et proiecit eum de celo et sequaces eius. «Traxit enim secum tertiam partem stellarum», *Apoc. XII, 4*. Et 9.
ideo multum debent letari remanentes in celo, quia non habent malum sotium et superbum et quia ipsi boni sunt confirmati. Per que moraliter docemur, ut nullus homo debeat superbire de bonis, sibi datis a deo, ne privetur illis, set debet potius inde humiliari, ut sibi a deo gratia augmentetur.... Item docemur proicere de fa- 10.
milia vel sotietate nostra malos et superbos et conturbantes familiam . . . . . Unus malus totam familiam vel societatem conturbat. Similiter, si peccamus in aliquo quinque sensuum vel in 11.
mala cogitatione, debemus abscindere a nobis societatem eius, ne alios sensus conturbet.

4. *Изъ «Sermo, quem fecit apud sanctum Franciscum in vulgari anno IV⁰ consecrationis nostre»* [1]).

(f. **83 b**). Quam delectabile debet esse mercatoribus, quod eorum 1.
consortius, scilicet beatus Franciscus, fuit mercator et sanctificatus

[1]) Этотъ отрывокъ напечатанъ также у *Bonaini*, Statuti, I, 632 п. 1.

in tempore nostro. O quanta spes bona debet esse mercatoribus,
2. qui habent talem intercessorem mercatorem apud deum. Set certe
videtur, quod isti nostri mercatores, quamvis hunc locum diligant
et fratres honorent, tamen possunt de negligentia reprehendi, quia
videntur eos precedere in regnum dei pauperes et minores. Scitis
enim, quod a principio Crecti, qui portant honera per civitatem,
statuerunt fraternitatem apud sanctam Luciam de Ricucco, licet
modo plures magni intraverint in eadem; vinaioli | sive vinarii |
etiam et illi de Lunisciana apud sanctum Iohannem Baptistam | ;
fornarii sive clibanarii apud sanctum Marcum de porta Calcisana;
et quidam etiam apud fratres de Carmino, et alii apud fratres de
3. Sacco | . Et quomodo iam tanto tempore distulerunt negligenter
mercatores nostri in loco isto ad honorem sanctissimi Francisci,
consortii eorum, fraternitatem ordinare, ut, semel in anno hic con-
venientes et missam sancti spiritus audientes, de pane benedicto
acciperent, caritatem ordinantes, nichilominus alia bona statuta,
que consueverunt fraternitates huiusmodi ordinare. Et sic possent
postmodum secure cum dei et beati Francisci adiutorio eorum
mercationibus intendere diligenter. Propter quod hortamur merca-
tores nostros in domino ut, quod actenus obmissum est, per eos
de cetero compleatur.

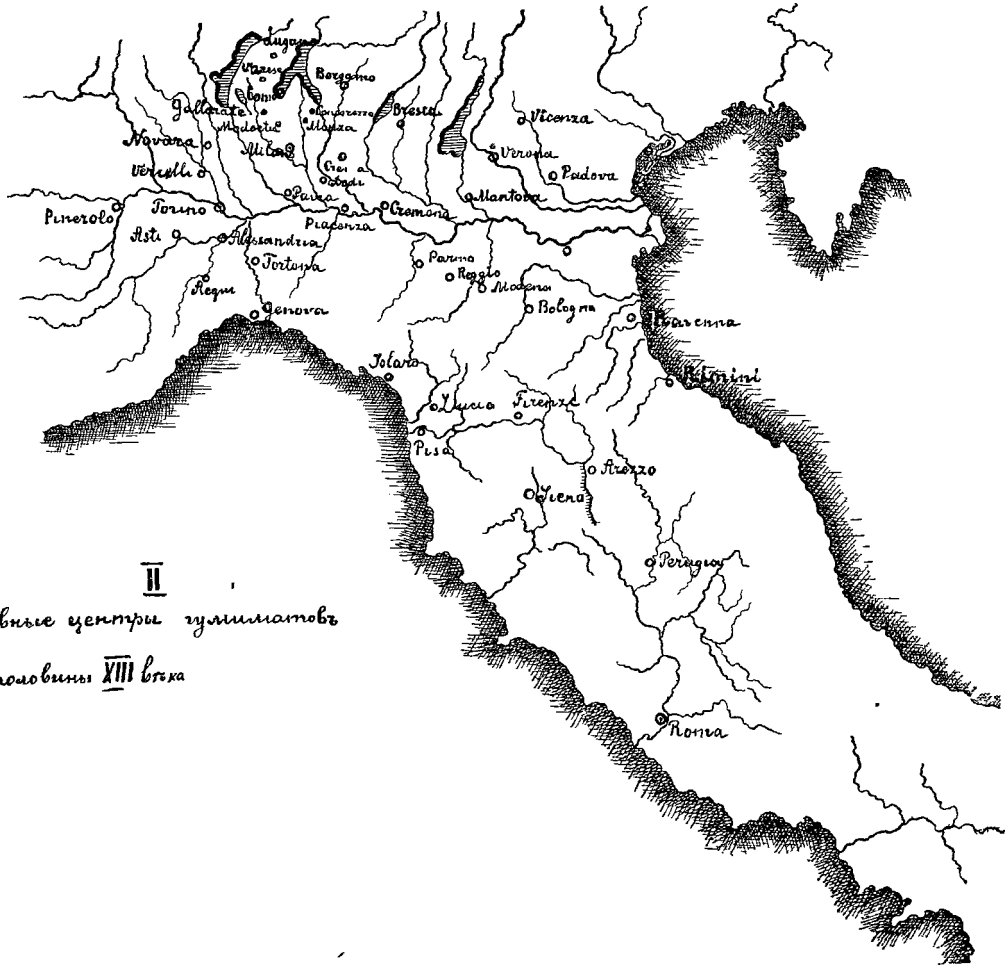
5. *Изъ «Sermo, quem idem dominus fecit ad clerum pisanum in reconciliatione cuiusdam herltici».*

1. (f. **127 b.**)... Tunc ordinatur de eo, sicut iura volunt, et impo-
nitur ei penitentia salutaris. Que admodum modo accidit de fratre
Iacobo de sancta Luce, qui hic est presens. Quamvis enim ipse
olim, dum essemus in romana curia, coram vicario, magistro de
Bellonio, plebano de Cascina, fuisset a fratribus predicatoribus
2. **(127 c.)** eius iniquitas revelata, scilicet quod canonem misse inmu-
taverat et quod publice predicabat dominum papam, cardinales,
archiepiscopos et episcopos et alios clericos seculares et religiosos
non esse in statu salvationis, per ipsum vicarium correptus est et
3. iuravit de cetero huiusmodi minime attentare; nunc autem de
eodem ab eisdem et fratribus minoribus revelatum est nobis, ipsum
4. in IV or errare. Primo, quod Christus non habuit animam, set
divinitatem pro anima, asserebat. Secundo, quod anime sunt eterne.
Tertio, quod anime puerorum non baptizatorum puniebantur in
inferno pena sensus vel sensibili. Quarto, quod, quando dicitur
in canone misse a sacerdote: «Hoc est corpus meum», non est
ibi verum corpus Christi, set significat corpus Christi, exponens:
5. «hoc est» i. e. significat corpus Christi. Unde cum nos advocare-
mus eum, vivis eidem rationibus ostendendo, illa esse falsa, acqui-

evit nobis, dicens, quod, si quando talia dixit, disputando et non credendo dixerat, et, si in aliquo minus bene credidit, paratus est se corrigere et credere, sicut sancta romana ecclesia et universalis sive catholica ecclesia credit. Qui admodum incontinenti coram 6.
omnibus nobis publice et simpliciter confitebitur viva voce. | Confitebitur et iurabit, sicut ille Berlengarius, qui in hoc similiter erraverat, fecit in concilio coram Nicolao papa et CXIV episcopis, ut habetur de consecratione di. II: «Ego Berlengarius» | . Et promittet, quod de cetero, nisi forte in scolis fratrum theologorum, de articulis fidei et huiusmodi nullatenus disputaret. Et si contra faceret, ex nunc et de consilio vestro et voluntate sua ipsum per-
petuo carceri duximus sententialiter deputandum. Deus ergo per 7.
suam pietatem conservet et augeat fideles in fide et infideles ad fidem convertat ad gloriam et laudem nominis sui, qui est benedictus in secula seculorum. Amen.

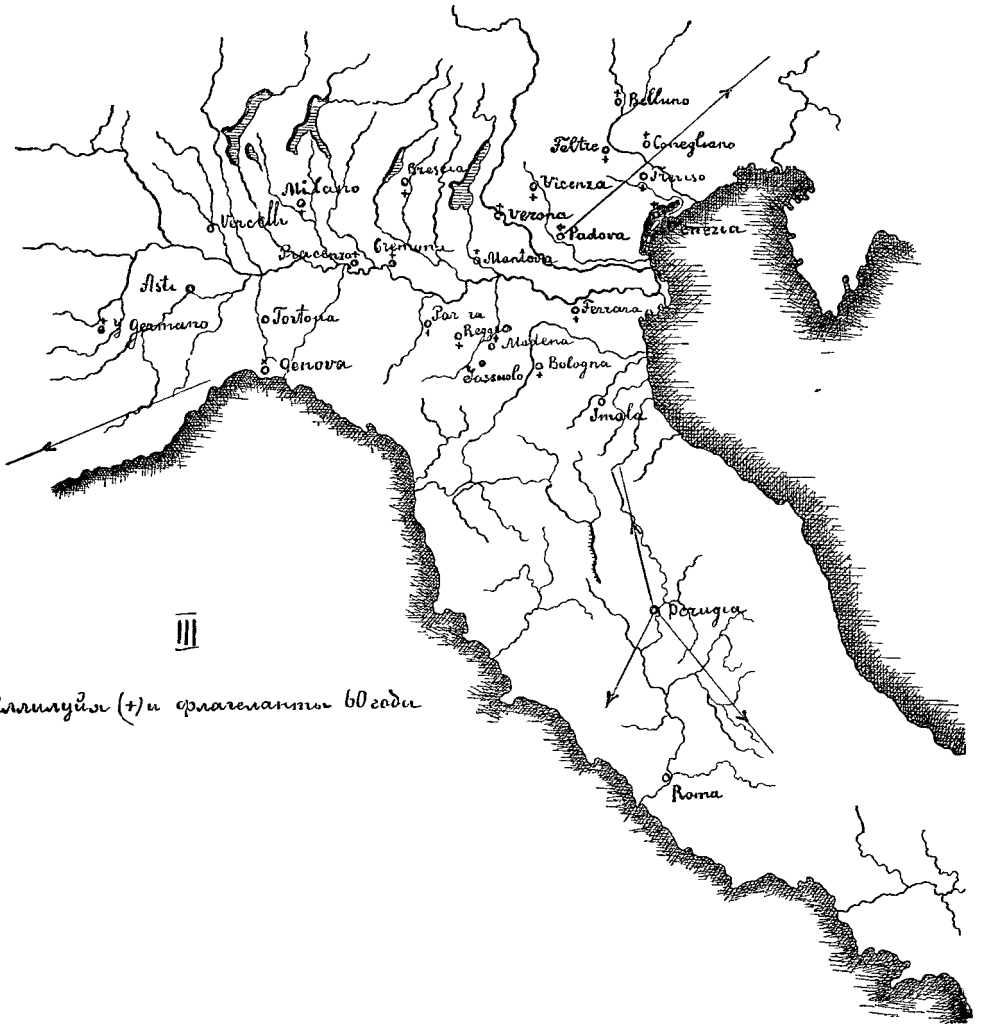
I

Указанныя въ источникахъ мѣста, гдѣ присутствовали катары. Подчеркнуты упомянутые до 30-хъ годовъ. Отмѣчены крестикомъ послѣдніе по времени центры катаризма.



II

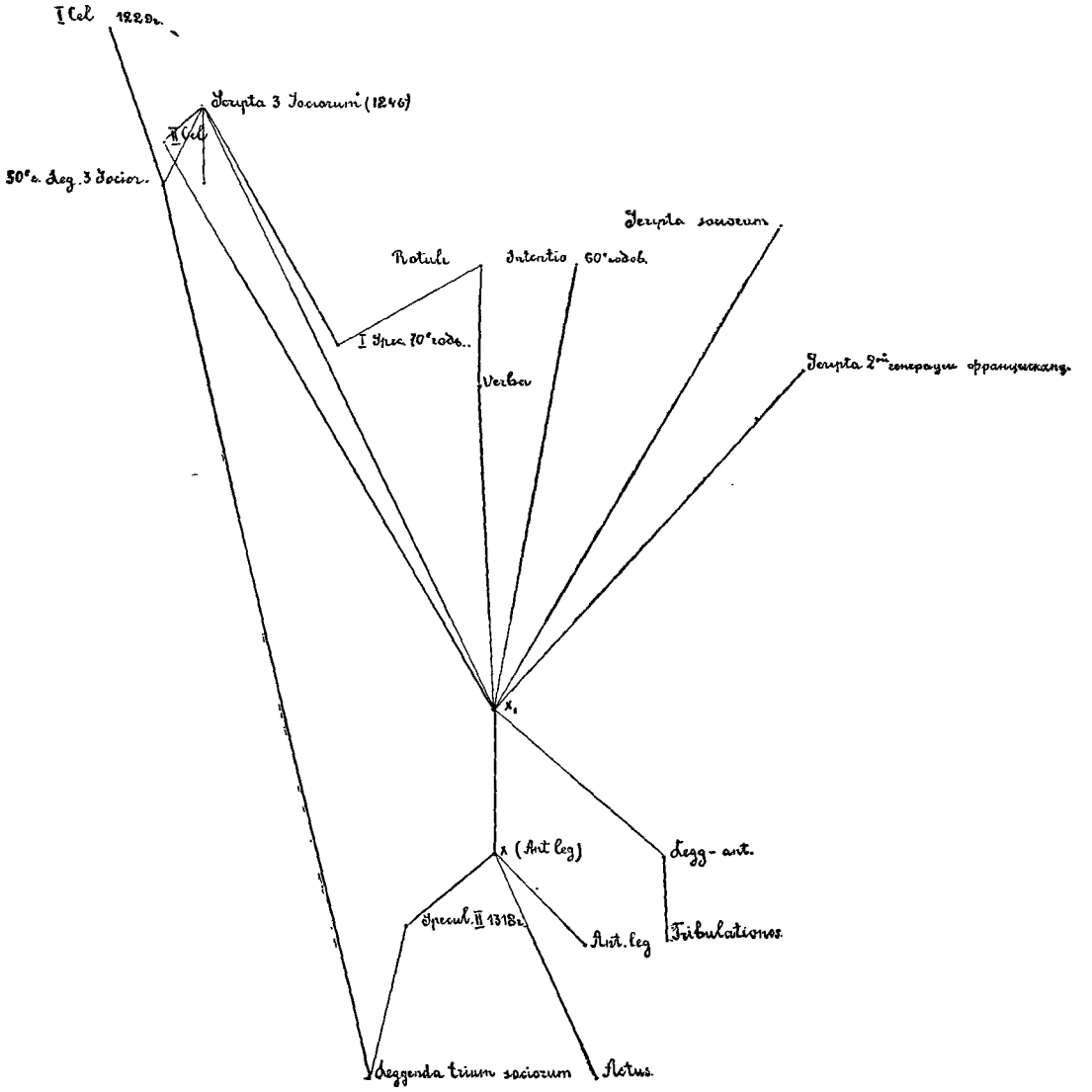
Главные центры гуманистов до половины XIII века



III

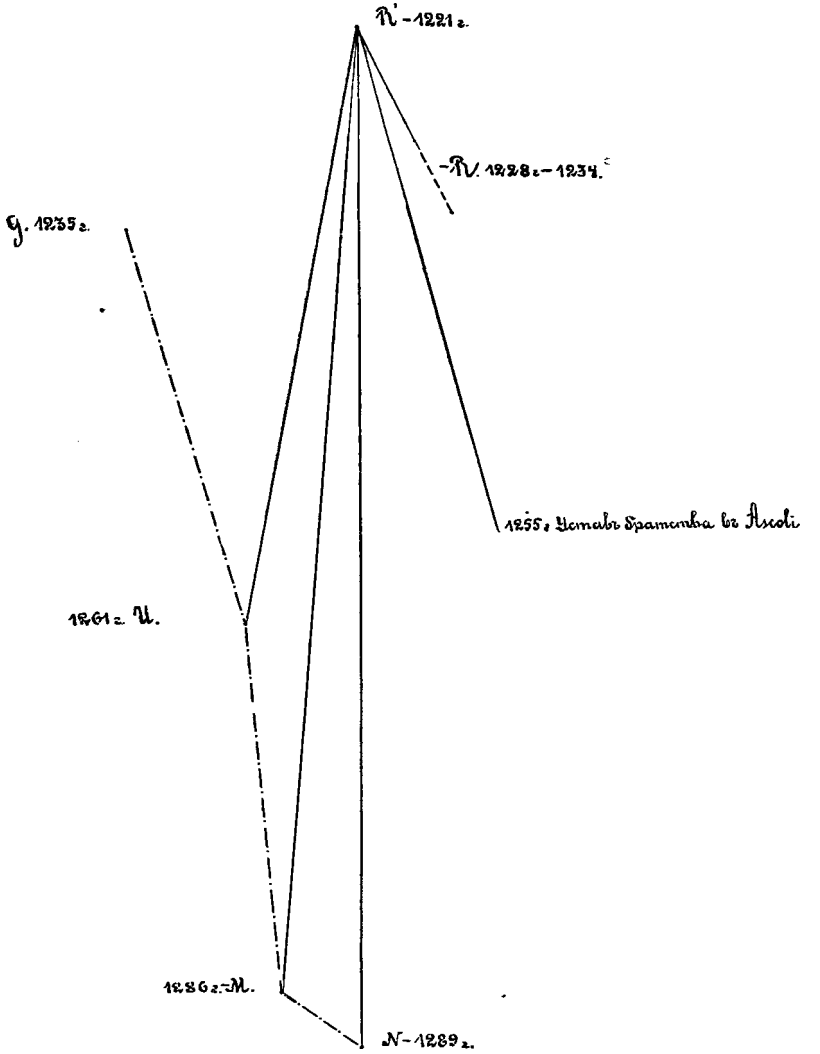
Аллилуйя (+) и флагелянты 60 годы

IV.


I Cel 1229г.
Scripta 3 Sociorum (1246)
II Cel
50°г. Leg. 3 Socior.
Scripta sororum
Rotuli
Intentio 60° годов.
I Spec 70° годов.
Verba
Scripta 2ми генералов францисканц.
x₁
x (Ant leg)
Legg - ant.
Specul. II 1318г.
Ant. leg
Tribulationes
Leggenda trium sociorum
Actus.

Scripta Sociorum.
Ccl
Int.
Vert
Ant leg
Spec

VI.


R' - 1221 z.
- R. 1228 z. - 1234.
G. 1235 z.
1255 z. Yemahr Spamemba bz Ascoli
1261 z. U.
1286 z. M.
N - 1289 z.

СПИСОКЪ ИСТОЧНИКОВЪ Й КНИГЪ [1]).

Acta Inquisitionis Carcascon. см. *Döllinger*, Beiträge, II.

Acta Sanctorum quotquot toto orbe coluntur vel scriptoribus catholicis celebrantur.... Anvers, Tangerloo, Bruxelles 1644 сл.

Actus B. Francisci... См. Collection de documents etc.

Affò Irineo, Vita del beato Giovanni di Parma. Parma 1777.

Alanus ab Insulis (Аланъ Лилльскій), Contra haereticos libri IV.—*Migne* P. L. 210.

Aldrovandi Luigi, Acta S. Officii Bononiae ab anno 1291 usque ad a. 1309.—Atti e Memorie della R. Deputazione di Storia Patria per le provincie di Romagna, vol. XIV, 1896.

Alençon (P. Eduardus Alinconius), Epistola S. Francisci ad ministrum generalem in sua forma authentica, cum appendice de fr. Petro Catanei. Roma, 1899.

Alençon. См. *Celano.*

Allard P. S. François d'Assise et la Féodalité.—Revue des Questions historiques 48, nouv. série, 4 (1890).

Alphandéry P. Les idées morales chez les hétérodoxes latins au debut du XIII-e s. Paris, 1903 (Bibliothèque de l'Ecole des Hautes Études).

Analecta Bollandiana, Bruxelles, 1882 сл.

Analecta Franciscana I—III, Quaracchi (presso Firenze—Ad Claras Aquas) 1885 сл.

Annales Camaldulenses см. *Mittarelli-Costadoni.*

Annales Ianuenses—Mon. Germ. Hist. SS. XVIII.

Annales Laudunenses—ib. XXVI.

Annales Veronenses—Mon. Germ. Hist. SS. XIX. *De Romano*, Antiche Cronache Veronesi T. I, Venezia 1890—Monumenti storici publicati dalla R. Deputazione Veneta di Storia Patria, Ser. III v. II.

Annali Bolognesi—Savioli Ann. Bologn. Bassano 1795 сл. *Muratori.* SS. XVIII.

Anonymus Laudunensis—Mon. Germ. Hist. SS. XXVI.

Anonymus Passauensis (Пассаускій анонимъ)—Biblioth. max. Patr. Lugdun. T. XXV. Отрывокъ у *Döllinger*, Beiträge, II.

Anonymus Perusinus ed. Van Ortroy—Miscell. Franc. IX, Foligno 1902.

Amabili Luigi, Il santo officio della inquisizione in Napoli, I—II. Città di Castello, 1892.

Baluze—Baluzii Miscellanea seu collectio veterum monimentorum ex variis bibliothecis et cod. Parisiis. Muguet. I—V, 1678—1700.

---

[1]) Въ этотъ списокъ мною включены книги и источники, цитованныя сокращенно или же не цитованныя совсѣмъ, но имѣвшіяся въ виду.

Baluze-Mansi—Baluzii Miscellanea.... cum animadvertionibus et additionibus *J. D. Mansi.* I—IV. Lucae, 1761—64.

Balzani Ugo, Le Cronache italiane nel medio evo. 3 ed. Milano 1909.

Baronius, Annales ecclesiastici. Antverpiae, 1612 (Ed. Bar le Duc) I—XII, 1868 сл.

Bartholomeus Albitius de Pisis, De Conformitate vitae b. Francisci ad vitam Domini J. Christi libri tres. Ed. Mediolani 1510. Cp. Bibl. Hagiograph. n. 3134.

Benoist, Histoire des Albigeois et des Vaudois ou Barbets, I—II. Paris 1691.

Berger Élie, Registres d'Innocent IV; I—III Paris 1884.

Bergmann A. König Manfred von Sizilien, seine Geschichte vom Tode Urbans IV bis zum Schlacht bei Benevent. Heidelberg. 1909.

Bernardi Clarevallensis Opera—*Migne*, P. L. 182—185 (182—письма и трактаты; 183—рѣчи).

Bernardi Fontis Calidi (Fontcaud) Liber contra Waldenses—*Migne*, P. L. 204.

Bernardi Guidonis Practica Inquisitionis hereticae pravitatis, ed. C. Douais. Paris 1886.

Biancolini, Notizie storiche delle chiese di Verona. Verona 1750.

Bibliotheca Patrum см. Maxima Bibl. Patr.

Boehmer (*Ficker*) Regesta Imperii. Innsbruck, 1881.

Boehmer H. Analekten zur Geschichte des Franziscus von Assisi.... mit einer Einleitung und Regesten zur Geschichte des Franziscus und Franziscaner. Tübingen 1904.

Boffito, Gli eretici in Piemonte. 1897.

Bolzonetti Amadeo Don, Il Monte Fano e un grande anachoreta. Ricordi Storici. Roma. Artigionelli di S. Giuseppe, 1906.

Bonacursus, Manifestatio haeresis catharorum—*D'Achery* Spicilegium, I.—*Baluze-Mansi*, Miscell. II.

Bonaini Francesco, Statuti inediti della città di Pisa dal XII al XIV secolo. I, Firenze, 1854.

Bonaventura—Seraphici doctoris S. Bonaventurae Legendae duae de vita S. Francisci Seraphici editae a pp. Collegii S. Bonaventurae. Ad Claras Aquas (Quaracchi presso Firenze), 1898.

Botteghi L. A. Clero e Comune in Padova nel secolo XIII.—Nuovo Arch. Veneto, IX p. II, 1905.

Bouquet Dom Martin, Rerum Gallicarum Scriptores.—Recuil des historiens des Gaules et de la France, 1—22 Paris, 1738 сл.

Breyer Robert, Arnold von Brescia.—*Raumer's* Histor. Taschenbuch. H. 6. Jahrg. 8. Leipzig 1889.

Breyer Robert, Die Arnoldisten.—Zeitschrift f. Kirchengesch. XII, 1891.

Burce Salve, Supra stella—*Döllinger*, Beiträge, II.

Burchardi et Cuonradi Urspergensis Chronicon — Mon. Germ. Hist. SS. XXIII.

Bzovius, Annales ecclesiastici ab anno 1198, I—IV. Coloniae, 1621 сл.

Cacciapuoti Nestor, Arnaud de Brescia. Venise 1910.

Caesarii Heisterbachensis Dialogi Miraculorum, I—III. Ed. Josephus Strange. Coloniae 1851.

Cambiaso Domenico, San Francesco e il Terz'Ordine in Genova. Genova, 1909.

Campana, Storia di S. Pietro Martyro. Milano, 1741.

Cantù Cesare, Gli eretici d'Italia, I—III. Torino, 1865.

Causon de Th. Histoire de l'Inquisition en France, I. Les Origines de l'Inquisition, Paris 1909.

Celano Thoma, S. Francisci Assisiensis vita et Miracula additis opusculis liturgicis. Ed. P. Eduardus Alenconiensis (Alençon). O. Cap. Romae 1906.

Chronica XXIV Generalium Ministrorum.—Anal. Franc. III.

Ciacconius, Historiae Pontificum Romanorum et Sanctae Ecclesiae Romanae Cardinalium, I—II. Romae, 1623.

Cipolla C. Il Patarenismo a Verona nel secolo XIII.—Arch. Veneto, 25. 1883.

Cipolla C. Nuovi notizie sugli eretici Veronesi 1273—310.—Rendiconti della R. Accademia dei Lincei. Scienze Morali. Ser. V. vol. V. fasc. 8—10.

Clareno Angelo, Historia septem tribulationum Ordinis minorum.—Archiv f. Literatur- und Kirchengeschichte des M. A. 1886. См. *Tocco* I primi due tribolazioni.—*Döllinger*, Beiträge, II.

Cledat L. Le Nouveau Testament traduit au XIII-e siècle en langue provençale suivi d'un rituel cathare.—Bibl. de la Flaculté des lettres de Lyon. Paris, 1887.

Collection d'études et de documents sur l'histoire religieuse et littéraire du Moyen âge. Paris, Fischbacher.

T. I. Speculum Perfectionis ed. P. Sabatier 1898.

T. II. Fratris Francisci Bartholi de Assisio Tractatus de Indulgentia S. Mariae de Portiuncula.

T. III. *Lempp E.*, Frère Flie de Cortone 1901.

T. IV. Actus B. Francisci et sociorum ejus ed. P. Sabatier 1902.

T. V. S. Antonii de Padua vitae duae.

T. VI. Chronica Fratris Iordani. Ed. H. Boehmer 1908.

T. VII. Tractatus Fr. Thomae de Eccleston 1911.

Comba Em. Histoire des Vaudois 1. Introduction. 2. Première partie. De Valdo à la Reforme. Paris 1901.

Comba Em. Storia della Riforma in Italia. I—II Firenze, 1881.

Conformitates см. Bartholomaeus Albitius etc.

Consultatio Avinionensis—Consilium peritorum Avinionensium quo declaratur qui dicuntur credentes См. *Müller*, Waldenser стр. 72.

Consultatio Narbonnensis—*Mansi* Coll. Concil. XXIII.

Consultatio Tarragonensis въ Doctrina de modo procedendi contra haereticos (см. *Müller*, Waldenser, 72).

Corazzini G. La parochia nel diritto italiano. Torino, 1900.

Corio Bernardino, L'Historia di Milano.... di nuovo ristampata,... riformata et ristaurata. Padova 1646 (1-ое изд.—Milano 1503).

D'Achery, Veterum aliquot scriptorum qui in Galliae bibliothecis maxime benedictinorum latuerant Spicilegium, I—XIII. Paris 1655 сл. 2-ое изд. Baluze, Martène et La Barre, Paris 1723, I—III.

Da Civezza—Marcellino da Civezza e Teofilo Domenichelli, La Leggenda di S. Francesco scritta dai suoi tre compagni pubblicata per la prima volta nella sua integrità. Roma, 1899.

D'Araules, O. M. La vie de S. Antoine de Padoue par Jean Rigauld avec introduction et appendice. Paris 1899.

Davidsohn R. Geschichte von Florenz, I; II, 1, 2.—1908.

Davidsohn R. Forschungen zur Gesch. v. Florenz I—IV.

Давидъ Аугсбургскій—Tractatus de inquisitione haereticorum—*Preger* въ Abhandlungen der Kgl. bayer. Akademie d. Wiss. III Kl. Bd. XIV, 2 стр. 183—285 и *Martène et Durand* Thesaur. V подъ именемъ „Yvonetus".

Davison E. Scott, Some Forerunners of S. Francis of Assisi. Columbia University, 1907.

De Herrera, Alphabetum Augustinianum in quo domicilia et monasteria, viri foeminaeque illustri Eremitici Ordinis recensentur. Madrid, 1644.

Dejob Ch. La foi religieuse en Italie au XIV-e siècle. Paris, 1906.

De Palo Michele, Due Novatori di XII secolo.—Arch. Stor. Ital. Serie V, 14. 1894.

Deutsch M. Peter Abälard. Leipzig, 1883.

De Romano см. *Annales Veronenses.*

De Stefano Antonio, Le Origini dell'Ordine degli Umiliati. Roma, 1906 и въ Rivista storico-critica delle scienże Teologiche A. II, 1906, f. 11.

De vita et actibus, de fide et erroribus haereticorum, qui se dicunt Pauperes Christi seu Pauperes de Lugduno. — *Preger*, Franz. Waldesier стр. 708 сл.; *Döllinger*,Beiträge, II, 92 сл.

Dieckhoff, Die Waldenser im Mittelalter. Göttingen, 1851.

Di San Giovanni Giuseppe Manuel, Un episodio della storía del Piemonte nel secolo XIII con alcune notizie e osservazioni critiche sugli eretici Valdesi e Bagnolesi.—Miscellanea di Storia Patria edita per cura della R. Deputazione di Storia Patria t. XV. Torino, 1874.

Disputatio inter Guilielmum Alphachinum ianuensem et quendam sapientissimum iudeum Moabraym nomine.—Genova. Bibl. dell'Università. Cod. membr. saec. XIII. 8° A. 111, 19.

Doctrina de modo procedendi contra haereticos. — *Martène et Durand*, Thesaur. V, 1795 сл.

Documenta antiqua franciscana см. *Lemmens.*

Döllinger Ign. Beiträge zur Sektengeschichte des Mittelalters. Geschichte der gnostisch-manichäischen Sekten. I—II. München, 1890.

Doren A. Die Florentiner Wollenindustrie vom XIV bis zum XVI Jahrhundert. Stuttgart, 1901.

Douais, L'Inquisition, ses origines, sa procedure. Paris, 1906.

Dresdner, Kultur-und Sittengeschichte der italienischen Geistlichkeit im X und XI Jahrhundert. Breslau, 1890.

Durandus—Rationale divinorum officiorum a R. D. Guilielmo Durando Mimatensi episcopo.... concinnatum atque nunc recens utilissimis adnotationibus illustratum. Venetiis 1568.

Duschesne, Scriptores historiae Franciae, I—V. Paris, 1636 сл.

Ebrardus Bethuniensis, Liber Contra Waldenses.—Bibl. Max. XXIV.

Eccleston см. *Collection etc.*

Егоровъ, Rescriptum heresiarcharum a. 1218—Журн. Мин. Нар. Пр. 1911, 8.

Ehrle Franz O. I. Controversen über die Anfänge des Minoritenordens.—Zeitschrift f. Katholische Theologie, XI.

Ehrle-Franz O. I. Die Spiritualen, ihr Verhältniss zum Franziskanerorden und zu den Fraticellen.—Archiv f. Literatur- und Kirrchengeschichte. I (1885) сл.

Empoli Laurentius, Bullarium Ordinis Eremitarum S. Augustini. Romae, 1628.

Epistololae saeculi XIII e Regestis Pontificum Romanorum selectae. Ed. *Rodenberg*, I—III, 1883—1894—Mon. Germ. Hist.

Ermengaudus, Contra Waldensium sectam.—Bibl. Max. XXIV. Migne, 204.

Eymericus, Directorium inquisitorum cum commentariis Fr. Peñae (Pegnae), Romae, 1587.

Federici—F. Domenico M. Federici, Istoria de'Cavalieri Gaudenti, I—II. Vicenza, 1787.

Felder P. Hilarin, Geschichte der wissenschaftlichen Studien in Franziskanerorden bis um die Mitte des XI Jahrh. 1904.

Felten J. Papst Gregor IX. Freiburg i. Breisgau, 1886.

Ferreto, Codice diplomatico delle relazioni fra la Liguria, la Toscana e la Lunigiana.... Atti della Soc. Lig. di Storia Patria, XXXI, II.

Ficker-Boehmer см. *Boehmer*.

Ficker, Die gesetzliche Einführung der Todesstrafe für Ketzerei. — Mitteilungen des Instituts für österreichische Geschichtsforschung, 1880.

Ficker, Forschungen zur Reichs—und Rechtsgeschichte Italiens, I—IV. Innsbruck, 1868 сл.

Fischer, H. Der heilige Franziskus von Assisi während der Iahre 1219—1221. (Freiburger Historische Studien, IV) Freiburg (Schweiz), 1907.

Fioretti. — I Fioretti del glorioso messere Santo Francesco e de'suoi frati a cura di *G. L. Passerini*, 2 ed. Firenze, Sansoni.

Firmamentum Trium Ordinum. Ed. Ioh. Petit. Paris, 1509, 1512.

Flacius Illyricus, Catalogus testium veritatis qui ante nostram aetatem Romanorum Pontificum primatui eorumque erroribus reclamarunt et pugnantibus sententiis scripserunt. Lugduni, 1597.

Flamma Galvaneus (Galvaneo Fiamma), Manipulus Florum. — *Muratori* Scr. XI.

Flos evangeliarum et omeliarum. Firenze, Bibl. Riccardiana. Cod. 311 (См. Приложение VI).

Fredericq Paul, Corpus documentorum Inquisitionis haereticae pravitatis Neerlandicae, I. Gent, 1889.

— Les recents historiens catholiques de l'Inquisition en France. — Revue Histor. 1912, 2.

Friedberg Em. Lehrbuch des Kath. und evangel. Kirchenrechts. 5 Aufl. Leipzig, 1903.

Friedberg (*Ruffini*). Trattato di diritto ecclesiastico cattolico ed evangelico. Torino, 1893.

Friderici archiepiscopi Pisani Sermones. — Firenze. Bibl. Laurenziana Plut. XXXIII, Sin. Cod. I. (См. Приложение VII).

Fumi Luigi, L'Inquisizione Romana e lo stato di Milano.—Archiv. Stor. Lombardo, 1910.

Funk Ph. Jakob von Vitry. — Beiträge zur Kulturgeschichte des Mittelalters und der Renaissance herausgegeben von *Walter Goetz*. Heft. 3. Leipzig u. Berlin, 1909.

Gaggia, Arnaldo di Brescia. Brescia, 1882.

Gams, Series episcoporum Ecclesiae catholicae quotquot innocuerunt a Beato Petro Apostolo. Ratisbonae, 1873.

Garavani G. Il Floretum di Ugolino da Montegiorgio e i Fioretti di S. Francesco.—Atti e Memorie della R. Deputazione di Storia Patria per le provincie delle Marche. Nuova Serie, I (1904), II (1905).

— La Questione storica dei Fioretti di S.-Francesco e il loro posto nella storia dell'Ordine.—Rivista storico-critica delle scienze teologiche. A. II (1906), 4 e 7.

Gaudenzi, Gli Statuti delle Società delle Armi di Bologna.—Bull. dell'Istit. Stor. Ital. VIII.

Gianani Felice, I Comuni (1100—1300)—въ колл. „Storia politica d'Italia".

Gebhart, L'Italie mystique. Histoire de la renaissance religieuse au Moyen âge. Paris, 1893. (Русск. перев. подъ ред. проф. Г. В. Форстена).

Ghiron, La Credenza di S. Ambrogio e la lotta dei nobili e del popolo in Milano (1198—1292).—Arch. Stor. Lombardo IV, 1877.

Giesebrecht, Arnold von Brescia. München, 1873.

Gieseler, De Rainerii Sacchoni Summa de Catharis et Leonistis. Göttingen, 1834.

Gittermann, Ezzelino von Romano, 1890.

Giulini, Memorie spettanti alla Storia della città e campo di Milano ne'secoli bassi. Milano, 1857.

Glaser, Die franziskanische Bewegung. Ein Beitrag zur Geschichte sozialer Reformideen im Mittelalter (Volkswirtschaftliche Studien). München, 1903.

Goetz Walter, Die Quellen zur Geschichte des h. Franz von Assisi. Gotha, 1904.

— Die ursprünglichen Ideale des hl. Franz von Assisi.—Histor. Vierteljahrschrift, 6 (1903).

Golubovich P. Girolamo, Bibloteca Bio-Bibliografica della Terra Santa e dell'Oriente francescano, tomo I (1215—1300). Quaracchi presso Firenze, 1906.

— Esame di alcune fonti storiche di S.-Francesco. Firenze, 1905.

Gori.—Giac. Gori da Senalonga, Istoria della città di Chiusi — *Muratori*. Supplem. ad Scr. I.

Gregorovius F. Geschichte der Stadt Rom im Mittelalter. I—VII. 5 Aufl. Stuttgart—Berlin, 1903.

Gromer Georg, Die Laienbeicht im Mittelalter. Ein Beitrag zu ihrer Geschichte. München, 1909.

Guerrini Paolo. Gli Statuti di una antica Congregatione Francescana di Brescia.—Arch. Franc.-Historic. I (1908).

Guillelmus de Podio Laurentii—см. *Bouquet*, XIX; *Duschesne*, SS. V.

Guiraud Jean, Cartulaire de Nôtre Dame de Prouille. — (L'Albigéisme Languedocien aux XII-e et XIII-e siècles). Paris, 1907.

— Le „Consolamentum" cathare.—Revue des Quest. Histor. 1904, Janvier и отдѣльно.

— Question d'histoire et d'archeologie chretienne. Paris, 1906.

— Saint Dominique въ колл. „Les Saints". Paris, 1899.

Hahn Chr. Ulr. Geschichte der Ketzer im Mittelalter, I — III. Stuttgart, 1847.

Harnack Adolf, Das Mönchtum, seine Ideale und seine Geschichte 7 Aufl. 1907. (Русск. перев. Н. М. Никольскаго подъ заглавіемъ „Монашество, его идеалы и исторія". Спб. 1908).

— Lehrbuch der Dogmengeschichte 3 Aufl. I—III. Freiburg i. Br. 1894, 1897.

Hauck (Herzog), Realencyklopedie für protestantische Theologie und Kirche. Leipzig, 1896 сл.

Haupt, Neue Beiträge zur Gesch. d. mittelalterlich. Waldenserthums.—Histor. Zeitschrift. N. F. XXV, 1888.

— Waldensia—Zft. f. Kirchengeschichte. X, 2, 316 сл.: IV Die Ortlieber.

Hausrath, Die Weltverbesser im Mittelalter I—III. Leipzig, 1892. (Русск. переводъ подъ ред. Э. Л. Радлова—„Средневѣковые реформаторы". Спб. 1899).

Havet Julien, L'hérésie et le bras séculier en Moyen Age jusqu'au XIII-e siècle. Paris. 1881.

Hefele H. Die Bettelorden und das religiöse Volksleben Ober-und Mittelitaliens im XIII Jahrh. — Beiträge zur Kulturgesch. d. MA. und der Renaissance herausgegeben von *W. Goetz*, Leipzig, 1910.

Hegler, Franziskus von Assisi und die Gründung des Franziskanerordens—Zft. f. Theologie und Kirche, Bd. 6.

Heimbucher Max, Geschichte der Orden und Kongregationen der Katholischen Kirche. 2 Aufl. I—III. Paderborn, 1907 сл.

Helyot Hipp. Histoire des ordres monastiques religieux et militaires et des congregations séculières I—VIII. 1714—1719.

Herrera см. *De Herrera.*

Hessel Alfred, Geschichte der Stadt Bologna von 1116 bis 1280. (Histor. Studien H. LXXVI). Berlin, 1910.

Hieronymi Lucensis Sermones.—Firenze. Bibl. Riccardiana cod. 277.

Historia Pontificalis см. *Iohannes Saresberiensis.*

Holstenius-Brockie, Codex regularum monasticarum et canonicarum I—VI. Augsburg, 1759.

Huillard-Bréholles, Historia diplomatica Frederici II sive constitutiones, privilegia... Accedunt epistolae paparum et documenta varia, I—VI. Paris, 1853—1860.

Humbertus см. *Sermones B. Humberti.*

Iacobi de Voragine Chron. Jan.—*Muratori*, Scr. IX.

Iaffé, Regesta Pontificum Romanorum ab condita ecclesia ad a. p. Chr. n. 1198. Ed. 2 (Wattenbach, Kaltenbrunner, Ewald), I -II. Leipzig, 1885 сл.

Ialla, Bibliotheca storica valdese, 1848—1898.

Innocentii III, Epistolae — *Migne* P. L. 214 (I), 215 (II), 216 (III) и 217 (IV) *Gesta*—ib. 214.

Intentio—Lemmens, Documenta ant. franc. p. I.

Ioachimi abbatis Florecensis Expositio in Apocalipsim. Accedit ejusdem Psalterium decem chordarum, Philippi de Mantua lectura in Apocalipsim. Venetiis, 1527 in 4°.

Iohannis Saresberiensis episcopi Carnutensis Policratici sive de nugis curialium et vestigiis philosophorum libri VIII. Recognovit.... *C. I. Webb* e typogr. Claredoniano, 1904, I—II. Также — *Migne* P. L. 199. *Bouquet*, XIV; *Bibl. Max.* XXIII.

— Historia Pontificalis—Mon. Germ. Hist. SS. XX.

Iordani de Jane (Giordano Giano) Chronica de primitivorum fratrum in Teutoniam missorum et conversatione et vita — 1) *Collection* etc. t. VI 2) *Voigt* въ Abhandlungen der Kohige. Sächsisch. Gesellschaft d. Wissensch., 6. Leipzig, 1870. 3) Analecta franc. I.

Iörgensen J. Der heilige Franz von Assisi. München, 1908. (р. перев. 1912 г.).

Iundt, Histoire du pantheisme populaire, 1875.

Карсавинъ Л. Speculum Perfectionis и его источники. 1 Speculum Perfectionis, Scripta Leonis и Speculum Лемменса.—Журн. Мин. Нар. Пр. 1908,7. — 2. Speculum и легенды Челано.—Тамъ же, 1909,5. — 3. Speculum Actus и Leggenda antica —Тамъ же, 1910,1.

— Къ вопросу о Speculum Perfectionis (Списки Speculi и Legenda Antiqua).—Историч. Обозрѣніе, т. XV. Спб., 1909.

Keller L. Die Reformation und die älteren Reformparteien, 1885.

— Die Waldenser und die deutsche Bibelübersetzungen, 1886.

Knöpfler, Die neuere Franziskusliteratur.—Theol. Revue. B. II (1903) n. 16—18.

Labbeus, Sacrosancta concilia ad regiam editionem exacta, quae nunc quarta parte prodit auctior studio *Ph. Labbei et G. Cossarti* J. J. Presb. 18 m. 1671.

Lami, Lezioni di Antichità Toscane e spezialmente della città di Firenze, I—II, 1766.

— Sanctae Ecclesia Florentinae monumenta, I—III. Firenze, 1758.

Landulphi Junioris Histor. Mediol.—*Muratori.* Scr. XVI.

Langlois, Les registres de Nicolas IV. Paris, 1887.

Laurain, De l'intervention des laiques, des diacres et des abbesses dans l'administration de la penitence. Paris, 1897.

Lea H. Ch. A history of auricular confession and indulgences in the Latin Church, I—II. Philadelphia, 1896. (итальянск. перев. 1912 г.).

— Histoire de l'Inquisition au Moyen Age. Trad. *Sal. Reinach*, I—III. Paris, 1900 сл. (Русск. перев. въ изд. Брокгауза-Ефрона. Спб., 1910 сл.).

Legenda trium Sociorum ed. *Faloci Pulignani*. Fulginiae (Foligno), 1898, оттискъ изъ Miscellanea Franc. См. Biblioth. Hagiogr. n. 3114—116.

Leggenda antica см. *Minocchi*.

Lemmens Leonardus O. F. M. Documenta antiqua franciscana, p. I. Scriptā fr Leonis socii S. P. Francisci. Ad Claras Aquas (Quaracchi presso Firenze) 1901, p. II.—Speculum Perfectionis (Redactio I) ib. 1901.

— Der hl. Bonaventura. München, 1910.

— Die Anfänge des Clarissenordens. — Röm. Quartalschrift, XVI, 1902 и отд. Roma, 1902.

(*Lemmens*), Opuscula S. Patris Francisci Assisiensis...—Biblioteca Ascetica Medii Aevi, t. I, 1904. Ad Claras Aquas (Quaracchi presso Firenze).

Le Monnier Léon, Histoire de S.-François d'Assise. 6-e ed. I—II.

Lempp E. Die Anfänge des Klarissenordens—Zeitschrift für Kirchengeschichte, XIII, 1892. Cp. ib. XI (1889—90), XII (1891) и XIII (1892).

— Frère Elie de Cortone. См. Collection etc. III.

— Antonius von Padua—Zft. für Kirchengeschichte, XII, XIII.

Lépitre Albert, S. Antoine de Padoue. 5 ed. Paris, 1910, въ колл. „Les Saints".

Ligurinus Gunther, De rebus gestis Friderici I Aenobarbi ed. princ. — Basilea, 1569.—*Migne* P. L. 212.

Limborch Ph. Historia Inquisitionis Tolosanae; съ приложеніемъ „Liber Inquisitionis Tholosanae". Amsterdam, 1692.

Little, The Sources of the History of St.-Francis of Assisi — Englisch. Historical Review, XVII, 1902. (Переведено съ комментаріями *Faloci Pulignani* въ Miscellanea Franc. IX.

Luchaire Ach. Innocent III. 1. Rome et l'Italie. Paris, 1905. 2. La Croisade des Albigeois ib. 1905. 3. La Papauté et l'Empire ib. 1906. 4. La Question d'Orient ib. 1907.

— Les Registres d'Innocent III, 1904.

Mandonnet, Les Origines de l'Ordo de Poenitentia. — Compte rendu du V-me Congrès Scientifique des Catholiques. Fribourg, 1898.

— Les regles et le gouvernement de l'Ordre de Poenitentia au XIII-e siècle.—Opuscules de crit. hist. v. I.

Manrique Angelus, Cistercienses seu potius ecclesiastici annales. Lugduni, 1642—59. 50 m. in f°.

Mansi, Sacrorum conciliorum nova et amplissima collectio 31 m. Venetiis, 1769.

Mape (Mapes) Walter, De Nugis Curialium distinctiones quinque. London, 1850, ed. Th. Wright (Cambden Society).

Mariano R. Francesco d'Assisi e alcuni dei suoi piu recenti biografi. Napoli, 1896.

Martène et Durand, Thesaurus novus anecdotorum complectens regum ac principum sanctorum patrum aliorumque virorum illustrium epistolas et diplomata bene multa. Paris, 1717.

— Veterum Scriptorum et Monumentorum historicorum dogmaticorum moralium amplissima collectio, I—IX, in. f. Paris, 1724—1733.

Matthaeus Parisius, Historia anglicana. London, 1640.

Maurisius Gerardus, Historia de rebus Ecelini de Romano. — *Muratori*. Scr. VIII.

Maxima Bibliotheca Veterum Patrum 27 m. Lugduni, 1677.

Mazzi, A. Le Vicinie di Bergamo. Bergamo, 1884.

Memoriale potestatum Regensium.- Murat. Scr. VIII.

Menge, Der S. Aegidius von Assisi. Leben und Sprüche. Paderborn, 1906.

Migne. — Patrologiae Cursus completus ed. J. P. Migne. Series latina (P. L.). Paris, 1844 сл.

Minocchi S. La „Legenda trium Sociorum". Nuovi Studi sulle fonti biografiche di San-Francesco. Firenze, 1900. Раньше въ Arch Stor. ital. Ser. V, 24 и 26, 1899, 1900.

— La leggenda antica. Nuova fonte biografica di S.-Francesco d'Assisi. Firenze, 1905.

— La Questione francescana.—Giornale stor. della Letteratura italiana, 1902 и отд.

Mittarelli e Costadoni, Annales Camaldulenses Ordinis S. Benedicti, I—IX. Venetiis, 1755—1773.

Molinier Ch. Etudes sur quelques manuscrits des bibliotheques d'Italie, concernant l'Inquisition et les croyances hérétiques du XII-e au XVII s. I.—Archives des mission scientifiques et littéraires. 3-e serie, t. XIV. Paris. 1888.

— L'Eglise et la société cathares.—Revue Histor., 1907, v. 94, 95.

— L'Endura, coutume religieuse des derniers sectants albigeois. Bordeaux, 1881.

— Les Passagiens. Mémoires de l'Academie des Sciences... de Toulouse, 1888.

— Un traité inédit du XIII-e siècle contre les hérétiques cathares. Bordeaux, 1883 (Также въ Annales des Facultés des Lettres de Bordeaux et de Toulouse).

Monaci E. Gesta per imperatorem Federicum Barbam rubeam in partibus Lumbardiae et Italiae Съ предисловіемъ.—Il Barbarossa e Arnaldo da Brescia in Roma.—Archivio della Societa Romana di Storia Patria, I, 1871.

Moneta.—Venerabilis patris Monetae Cremonensis O Pr. adversus Catharos et Valdenses libri quinque, ed. p. fr. *Th. Ricchinius.* Romae, 1743.

Montet Ed. Histoire littéraire des Vaudois du Piemont. Génève, 1886.

Monumenta Historiae Patriae edita jussu regis Caroli Alberti, I—IX. Torino, 1836 сл.

Monumenta Ordinis Servorum Sanctae Mariae a P. P. Augustino *Marino* et Peregrino *Soulier* edita, Bruxellis, 1897 сл.

Morpurgo E. La critica storica e gli studi intorno alle istituzioni finanziarie del Medio Evo.—Atti dell'Accad. dei Lincei. Ser. III, 1877.

Mosheim, De Beghardis et Beguinabus commentarius. Ed. Martini. Lipsiae, 1790.

Motta, Per la Storia dell'eresia in Lombardia nei secoli, XIII—XIV. — Arch. Stor. Lombardo, 1906.

Müller K. Die Anfänge des Minoritenordens und der Bussbruderschaften. Freiburg i. B. 1886.

— Die Waldenser und ihre einzelnen Gruppen bis zum Anfang des XIV Jahrh. Gotha, 1886.

— Zur Geschichte der Bussbrüderorden. — Zeitschrift f. Kirchengeschichte, 1902, 23.

— Отзывъ о Beiträge Döllinger'a въ Theolog. Literaturzeitung, n. 14, 1890.

Muratori Lod. Antiquitates italicae medii aevi, I—VI. Milano, 1748.
— Rerum italicarum Scriptores praecipui ab anno aerae Christi D ad MD. Mediolani, 1723 сл.
Ogniben Andrea, Guglielmiti del secolo XIII. Perugia, 1847.
Opuscula S. P. Francisci см. *Lemmens.*
Opuscules de critique historique. T. I, par A. G. Little, P. Mandonnet et P. Sabatier. Paris, 1910. T. II, fasc. I—X (VII—XVI).
Orti, Cronaca inedita dei tempi degli Scaligieri. Verona, 1842.
Ottonis Frisingensis Opera.—I. Chronicon.—Mon. Germ. Hist. SS. XX.—II Gesta Friderici imperatoris ib. и изд. *Waitz*, Hannover, 1884.
Palomes, Storia di S. Francesco d'Assisi, I-II. Palermo, 1880.
Paolucci, L'idea di Arnaldo da Brescia nella riforma di Roma.—Rivista di Storia italiana a. IV (1887) fs. 4.
Pellegrini C. I santi Arialdo ed Erlembaldo. Milano, 1897.
Perrens F. Saint Pierre Martyr et l'hérésie des Patarins à Florence. — Rev. Histor. (1876),
Pertile, Storia del diritto italiano, I.
Petrus Vallium Cernaii (Pierre de Vaux Cernay). Historia Albigensis. *Bouquet* XIX, 6. *Duschesne SS.* V, 557.
Pilichdorf, Contra haeresim Waldensium Tractatus. — Bibl. Max. Patr. XXV, p. 227 сл.
Pirie Gordon, Innocent the Great. London, 1907.
Pivano S. Stato e Chiesa negli Statuti Comunali italiani. Prime linee di un lavoro maggiore. Torino, 1904.
Pochetino G. Vita interna Alessandrina nel secolo XIII.—Rivista di Storia, Arte, Archeologia della provincia de Alessandria. Alessandria, 1910. A. XIX fs. 38. (Serie II).
Potthast, Regesta Pontificum Romanorum ab a. 1198 ad. a. 1304. I—II. Berolini, 1874 сл.
Preger W. Beiträge zur Geschichte der Waldesier im Mittelalter. — Abhandl. d. München. Akademie. III kl. B. XIII, 1875 и отд.
— Ueber di Verfassung der französischen Waldesier in der älteren Zeit.—Abhandl. der München. Akademie. B. XIX. Abt. III, 1890 и отд.
— Ueber das Verhältniss der Taboriten zu den Waldesiern des XIV Jahrh.—Abh. d. Münch. Akademie. B. XVIII Abt. I, 1881 и отд.
Quétif et Echard, Scriptores Ordinis Praedicatorum, I—II. Paris, 1719 сл.
Raynaldi Continuatio annalium Baronii XIII — XXI, Coloniae 1693 сл.
Regula Benedicti. Ed. E. Wölflin. Leipzig (Teubner), 1895.
Reinerius.—Summa Fratris Reinerii de Ordine Fratrum Praedicatorum de Catharis et Leonistis.—*Martène et Durand*, Thesaurus, V, 1717 сл., 1759 сл.
Rescriptum heresiarcharum a. 1218 см. *Егоров*; *Preger*, Beiträge; *Döllinger*, Beiträge.
Reuter, Geschichte der religiösen Aufklärung im Mittelalter, I—II, 1877.
Ripoll, Bullarium Ordinis Fratrum Praedicatorum. Romae, 1729 сл.
Robinson, P. Paschal, Some Chronological Difficulties in the Life of St. Francis of Assisi.—Arch. Franc.—Histor. I (1908).
Rocquain, La cour de Rome et l'esprit de reforme avant Luther. I—III. Paris. 1893.
Rousselot, Etudes d'histoire religieuse au XII-e et XIII-e siècle.—Ioachim de Flore, Jean de Parme et la doctrine de l'Evangile éternel. Paris, 1876.
Rycardus Cluniacensis см. *Muratori.* Scr. III.
Sabatier Paul, De l'authenticité de la Légende de St.-François dite des trois compagnons.—Revue Histor. 75, 1901 и отд.

— L'Incipit et le premier chapitre du Speculum Perfectionis. — Opuscules de critique etc. II, fasc. XVI. 1 oct. 1910.

— Speculum Perfectionis seu S.-Francisci Assisiensis legenda antiquissima auctore fratre Leone nunc primum edidit Paul Sabatier. — *Collection* etc. T. I. Paris. 1898.

— Vie de S.-François d'Assise. 34-e ed. Paris.

Sackur, Die Cluniacenser in ihrer kirchlichen und allgemeingeschichtlichen Wirksamkeit. I—II. Halle, 1892 и 1894.

Salimbene, Chronica.—Mon. Germ. Hist. SS. XXXII.

Salve Burce, Supra stella.—*Döllinger*, Beiträge, II.

Salvemini, Studj storici. Firenze, 1901.

Sbaralea, Bullarium Franciscanum, I—V. Roma, 1759 сл.

Schmoll. P. Polykarp, Die Busslehre der Frühscholastik. Eine dogmengeschichtliche Untersuchung. München, 1909.

Schnürer, Neuere Quellenforschungen über den Hl. Franz.—Histor. Jahrbuch XXVIII (1907).

— Franz von Assisi, 1905. (Колл. Weltgeschichte in Charakterbildern).

Schott, Die Gedanken des Abtes Ioachim von Floris. — Zeitschrift für Kirchengeschichte, 1002.

Scripta Leonis см. *Lemmens*.

Seppelt F. X. Wissenschaft und Franziskanerorden, ihr Verhältniss in ersten Jahrhunderten. — *Sdralek'* Kirchengeschichtliche Abhandlungen, IV, 149—179.

Seraphicae Legistationis Textus originales. Ad Claras Aquas (Quaracchi) Firenze, 1897.

Sermones B. Humberti Burgundi. Venetiis, 1603.

Schmidt Ch. Histoire et doctrine des Cathares ou Albigeois, I—II. Paris, 1849.

Schmidt, Lehrbuch der Kirchengeschichte, 1856.

Schulte A. Geschichte des mittelalterlichen Handels und Verkehrs zwischen Westdeutschland und Italien mit Ausschlus von Venedig: Leipzig, 1900.

Sieveking, Studio sulle finanze genovesi nel Medio Evo.—Atti della Società Ligure di Storia Patria, XXXV, 1905.

Signorelli G. Viterbo nella storia della Chiesa, I. Viterbo, 1907—1908.

Socii (*3 Socii*) см. *Legenda Trium Sociorum*.

Speculum Perfectionis (Speculum II) см. *Sabatier*.

Speculum Perfectionis (Speculum I) см. *Lemmens*, Documenta etc.

Stieve G. Der Charakter des Ezzelino von Romano. — Histor. Vierteljahrschr. XIII, 1910.

— Ezzelino von Romano. Eine Biographie. Leipzig, 1909.

Stephanus de Bellavilla (de Borbone, *Стефанъ Бурбонскій*).—Anecdotes historiques, legendes et apologues, tirés du recuil inedit d'Etienne de Bourbon dominicain du XIII-e s. par *Lecoy de la Marche*. Paris, 1877.

Summa anonima см. Приложение V.

Suprastella см. Döllinger, Beiträge II, № 5.

Sutter Carl, Iohann von Vicenza. Freiburg i. Br., 1891.

Suysken, Vita Iohannis Medae.—Acta SS. T. VII.

Tamassia Nino, Chiesa e Popolo. Note per la storia dell' Italia precomunale.—Arch. Giurid. N. S. VII (LXVI), 1901.

— Le associazioni in Italia.—Arch. Giurid. LXI, 1898.

— San Francesco e la sua leggenda. Padova, 1906.

Testamentum Clarae. См Seraphicae Legislationis etc.

Tileman H. Speculum Perfectionis und Legenda trium sociorum. Leipzig, 1902.

Tiraboschi Hieron. Vetera Humiliatorum Monumenta, I—III. Mediolani, 1766—68.

Tocco Felice, Le due prime Tribulazioni dell'Ordine francescano. Roma, 1908; раньше въ Rendiconti della R. Accad. dei Lincei, XVII, f. 1—4.

— L'Eresia nel medio Evo. Firenze, 1884.

— Nuovi documenti sui moti ereticali tra la fine del secolo XIII e il principio del XIV.—Arch. Stor. ital. Ser. V, 28, 1901.

— Quel che non c'è nella Divina Commedia o Dante e l'Eresia. Bologna, 1899. Biblioteca storico-critica della Letteratura dantesca, VI.

Tonduzzi, Historie di Faenza. Faenza, 1675.

Tractatus de vita... см. De Vita et actibus etc.

Tractatus illustrium in utraque iuris facultate iurisconsultum. Roma, 1584. Index въ томѣ XI, 2.

Tribulationes см. *Clareno.*

Ughelli, Italia Sacra. Ed. secunda *Coleti*, I—X. Venezia, 1721.

Vacandard, Le pouvoir coercitif de l'Eglise.- Revue du clergé français. 1906.

— L'Inquisition. Etude historique et critique sur le pouvoir coercitif de l'Eglise. Paris, 1907.

— Vie de Saint Bernard 4-e ed. I—II. Paris, 1910.

Van Ortroy, Legenda trium Sociorum.—Anal. Bolland. XIX.

Verba S. Francisci см. *Lemmens.* Doc. ant. franc. p. I.

Verri Pietro, Storia di Milano ed. *Giulio Carcano.* Firenze, 1890. I—II.

Vidal, Doctrine et morale des derniers ministres albigeois.—Revue des Questions historiques, 1909, avril.

— Le tribunal d'Inquisition de Pamiers. — Annales de S. Louis des Francais, 1905, octobre.

Vignier, Recuil de l'histoire de l'Eglise. Leyden, 1601.

Villari, L'Italia da Carlo Magno alla morte di Arrigo VII. Milano, 1910.

Vita Aegidii см. Anal. Francisc. III (въ Chron. XXIV Gener.) и *Lemmens*, Doc. ant. franc. I.

Vita Petri Martyris.—Acta SS. April. III.

Volpe G. Eretici e moti ereticali dall' XI al' XIV secolo. Milano, Marmini, 1908; раньше въ „Il Risorgimento". Milano, 1907, luglio-agosto и settembre—ottobre.

Wadding L. Annales Minorum. Ed. secunda, I—XXIV. Roma, 1732, 1862.

Watterich, Vitae Pontificum Romanorum. Leipzig, 1862.

Wauer, Entstehung und Ausbreitung des Clarissenordens besonders in den deutschen Minoritenprovinzen. Leipzig, 1906.

Wetzel см. *Wibaldi.* Epistolae.

Wetzer und Welte, Kirchenlexikon 2 Aufl. von *I. Hergenröther* und F. *Kaulen.* B. I—X. Freiburg, 1882—1897.

Wibaldi Epistolae.—*Martène et Durand.* Ampl. coll. II.

Winkelmann E. Kaiser Friedrich II. B. I—II, 1889.

Wright. Th. — The Latin Poems commonly attributed to Walter Mapes. ed. by Th. Wright. London (Cambden Society), 1841.

Zanchini Ugolini Ariminensis jurisconsolti Tractatus de haereticis cum additionibus *F. Camilli Campegii* O. P. въ Tractatus illustrium jurisconsultum. Mantua, 1567. Отд.—Roma, 1579.

Zanoni Luigi, Gli Umiliati nei loro rapporti con l'eresia, l'industria della lana ed i comuni nei secoli XII e XIII. Milano, 1911. (Bibl. Histor. italica. Series altera, II).

Zöckler O. Askese und Mönchtum. Frankfurt a. M., 1807. — 2 Aufl. des kritisch. Gesch. von Askese.

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ.

А.

Абеляръ 66(2).
Августинъ бл. 287, 289, 390, 410, 414, 441, 444, 456, 457, 458, 459, 558.
Августинцы 458, 459, 460, 462.
Аверза 17, 56.
Агнеса, еретичка 210
Агнеса, кларисса 466, 475, 480, 482, 483, 484.
Агнеса Пражская 479, 482.
Агобардъ Ліонскій 557.
Адамъ изъ монастыря св. Виктора 323.
Advegnente (Avenente), аббатисса, 473, 475.
Айнардъ 46
Аквилея 26, 51.
Аланъ Лилльскій 142, 148, 149, 150, 151, 153, 157, 161, 173(8), 569.
Алансонъ 632, 633(5).
Алацаитисъ катарка, 48.
Александрія 9, 11, 13, 46, 49.
Александръ II, папа 462.
Александръ III, папа 225(6), 228, 252, 461(2).
Александръ IV, папа 458, 459, 518
Аллилуйя, см. гл XIV стр. 521—541.
Альба 36.
Альбертъ, еп. катар. 47
Альбертъ, еремитъ 437(1), 439, 440.
Альбертъ, священникъ 223(6).
Альберикъ 233.
Альверна (La Verna) 363, 365, 418.
Альбигойство 196, 301.
Альбиццо ди Трибальдо 39.
Альдерикъ 3.
Альдобрандино Кавальканти 44.
Альтабене 30.
Альфанія 30.
Альфонсъ Кастильскій 545.
Амброджіо Кагаписто 223(6).
Амвросій 10, 390.
Амиго. еп. (filius) катар. 8.
Ангелъ, францисканецъ 372, 381, 382, 383, 387, 388, 484, 607, 637, 639.
Анджело Кларено, см. Кларено.
Анонимъ изъ Пассау 120, 133(3), 138(15), 140, 141, 160, 161, 163, 199, 201, 202(2), 203(3), 205(3), 570.
Анонимъ (въ изданіи Мартеня) 152, 184, 186(1), 189, 197, 198, 202, 567.
Антоній Падуанскій 323, 324, 380, 389, 393, 394, 547.
Апамія, см. Памьé.
Аполлинарій Сидоній 559.
Ардерикъ II, епископъ 225(2).
Ардинго, еп. флорент. 53, 560, 561.
Ареццо 14, 276.
Арибертъ, арх. миланск. 3, 4, 5.
Арманнъ Пунгилупъ, см. Пунгилупъ.
Арнальдъ изъ Кампнангана 83.
Арнольдисты 12, 66—81, 83, 85, 86, 87, 89, 92, 98, 114, 115, 117, 123, 135, 136, 152, 191, 200, 201, 202, 204, 205, 212, 213, 214, 216, 289, 329, 330, 331, 358, 427, 499, 546, 556.
Арнольдъ Брешьянскій 66—81, 213, 279, 548, 556, 558, 563.
Ассизи 285, 289, 290, 291, 305, 307, 319, 343, 365, 634, 647, 656, 658.
Асти 3, 533(1), 535, 538.
Аутерій Гильомъ 48.
Аутерій Пьеръ 48.

Б.

Балазинанза (Беласманза) еп. катар. 36.
Баньолензы 47, 48.
Баньоло 8, 9, 11, 35.
Баньоло церковь, см. баньолензы.
Барелла Ауза или Арнальда, см. Якова.
Бари 51.
Барони 16, 31, 52.
Бароній 498(2).
Бегинажъ 97, 270.
Беласманза, см. Балазинанза.
Белисмагра, см. Бонавентура Белисмагра.

Белліарда 27.
Беллуно 529, 530.
Бёмеръ 506(2), 572, 579(1), 584, 585(1 и 2), 266.
Беневенти Джьованни, «папа» катар. 23, 51.
Бенсвентъ 46.
Беневенутъ 449(5).
Беневенута св. 544.
Бенедиктъ 527, 528, 531.
Бенедиктъ 232, 233, 256, 263, 289, 410, 414, 429(3), 431, 448, 449(3), 457, 458, 459, 473, 479, 482.
Бенедиктинцы 255, 270, 452, 466.
Бергамо 8, 17, 36, 46, 17(3), 47(2), 71, 130, 158, 206, 225, 228, 276, 495, 497.
Бергонгій мессиръ, катаръ 27.
Беренгарій де Аквавива 113(1), 158.
Бернардинцы 102—110, 124, 140, 144(4), 157, 196, 197, 201, 462.
Бернардъ бл. первозванный, франц. 303, 304, 312, 315, 316. 324, 338, 356, 358, 372, 386, 387, 388, 389, 424.
Бернардъ Гвидонъ 138(3), 188(2), 190(3), 567, 569.
Бернардъ де Бесса 622(1), 663.
Бернардъ Клервосскій 54, 67, 71, 218, 219, 220, 221, 228, 232, 252, 270, 279, 410, 414, 462, 501, 545, 557, 558.
Бернардъ Олива, еп. катар. 48.
Бернардъ Примъ 84, 102—110, 111. 118, 124, 125, 130, 150, 153, 154, 161, 173, 214, 568.
Бернаръ Рожеръ графъ де Фуа 83, 155(2).
Бернаръ де Фонкó 142, 569.
Бернгеймъ 218, 229.
Бибіена 365.
Болонья 49(3), 206(5), 276, 379, 380, 400, 401, 405, 442(3), 447, 520, 524, 525, 526, 529, 530, 531, 532, 537, 636, 651.
Бона, катарка 30.
Бонавентура 324, 378, 386, 388, 416, 426, 505(1), 575, 576, 577, 578, 579, 580, 581, 583, 598, 600, 638, 644, 645.
Бонавентура Белисмагра, еп. катар. 27, 47.
Бонакурзъ 8, 59, 74, 76, 77, 79.
Бонфимій, еписк. въ Сіенѣ 15(1).
Босси Марко 215(4), 216(1), 220, 222(1), 232, 249.
Брейеръ Робертъ 73, 75, 114.
Брера 222, 223, 224, 225, 228, 229, 230, 231(2), 232, 240, 264, 266, 267, 271, 275(3), 276, 277.
Брешья 8, 9, 11, 13, 17, 34, 36, 44, 49, 71, 278, 530.
Бриндизи 307.
Бриттиніанцы 456, 457, 458, 459.
Брунетто (Бурнетто), министр. катар. 16.
Будріоло 443.
Буозо да Доара 45.
Буонкомпаньо 533.
Буркано 439.
Бурнетто см. Брунетто.
Бурхардъ 108, 118, 229, 249, 251(3), 269.

В.

Ваддингъ 10, 391, 463(1).
Валентина 45.
Вальдарно 16.
Вальдезія 49, 50, 52.
Вальдельза 16.
Вальденсы 77, 78, 79, 80, 82—110, 117, 118, 119, 126, 127, 132—157, 159, 161, 162, 163, 164, 172, 173, 174(4), 175, 176, 178, 179, 182, 183, 184, 185, 186, 187, 188, 189, 190, 191, 192, 193, 194, 195, 196, 198, 208, 210, 211, 212, 214, 215, 216, 280, 281, 289, 299, 300, 325, 349, 350, 357, 358, 359, 361, 370, 371, 427, 461, 462, 463, 489, 490, 499, 500, 513, 518, 519, 521, 546, 548, 550, 556, 567.
Вальденсы французскіе (Pauperes de Lugduno) 12, 82, 83, 110, 111, 112, 113, 117, 118, 119, 120, 129, 130, 131, 136, 146, 149, 150, 157, 158—196, 197, 198, 200, 201, 202, 204, 206, 207, 567, 569, 570.
Вальденсы итальянскіе (Pauperes lombardi) 78, 82, 83, 86, 103, 109, 110, 111, 112, 113, 114, 116, 119, 120—129—131, 135, 140, 142, 149, 156, 157, 158, 161, 185, 186, 197—216, 217, 462, 567, 568.
Вальдъ 111, 112, 113, 114, 119, 120, 130, 132, 133, 140, 143(1), 146, 149, 162, 184, 185, 186, 199, 200, 203, 204, 214, 280, 299, 300, 301, 302, 361, 567.
Van Ortroy 606, 608, 622(1).
Венеція 17, 46, 51, 475, 513, 530.
Верона 12, 27, 28, 32, 36, 37, 38, 46, 49, 52, 206(5), 242, 276, 523, 526, 530, 540.
Веронская (французская) церковь катаровъ 47.
Веронскій эдиктъ 117.
Верчеллы 9, 44, 538.
Ветцель 67, 75.
Виветъ 120, 130.
Викобольдоне, древн. домъ гумил. орд. 225, 227, 228, 229, 230, 231(2), 235, 240, 252, 253, 264, 271.
Вильгардъ 3(1).

Вильгельмъ Великій, еремитъ 437, 438, 439, 440, 441, 448(6), 543.
Винье 7, 8, 34, 35.
Висконти Маттео 46.
Висконти Оттонъ, арх. Милана 46.
Витербо 10, 14, 21, 24, 26, 37, 43, 71, 408, 462(5).
Виченца 8, 9, 11, 13, 17, 27, 36, 45, 46, 502, 529, 530.

Г.

Габріэле деи Конти 526.
Гальванео Фьямма, см. Фьямма.
Гальдинъ, арх. Мил. 10, 42.
Гальхарда 48.
Гаратъ, еп. катар. 8.
Гата замокъ 28, 35.
Гаусратъ 134(3).
Гвельфы 46, 524, 530.
Гвидо 14.
Гвидо, гумиліатъ 220, 221, 223.
Гвидо, еп. Ассизи 359, 360, 361, 465, 561.
Геліо 232.
Генрихъ II 218, 222.
Генрихъ VI 15, 43.
Генрихъ, оффиціалъ феррарск. инквизитора 33.
Генуя 46, 50, 158, 206(5), 276, 535, 538.
Геншенъ 44(3), 457.
Герардо, катаръ 31.
Герардо, консулъ флор. катаръ, 16.
Герардо ди Раньерп Чивріани.
Герардо изъ Маццано, катаръ 19.
Герардъ, еп. катар. 8.
Герардъ изъ Модены 526(2), 528, 530, 532, 540.
Герардъ, кардиналъ, апостольск. легатъ 247.
Герардинъ, францисканецъ 385.
Герма 557, 558.
Германикъ Пармскій, катаръ 19.
Гетцъ 572, 598, 603, 607, 608, 622(1), 632, 644(2), 665(1).
Гибеллинизмъ, см. Гибеллины.
Гибеллины 10, 17, 23, 42, 46, 72, 521, 524, 532.
Гильомъ Бургундскій, катаръ 48.
Гильомъ, вальденсъ 210.
Гирардъ, катар. 5.
Гисліери Гузолино 447.
Глаберъ Радульфъ 3.
Глазеръ 555, 556, 557.
Гогенштауфены 24.
Голубовичъ 410(1).
Гонорій III, 13, 15(1), 17, 18, 232, 276, 369, 402, 415, 428(1), 441, 561, 574, 577, 578, 580, 583, 590.
Гори 18.
Граціанъ, францисканецъ 385.
Греччьо 651.
Григорій Вел., папа 75, 289, 390.
Григорій IX, папа 13, 23, 24, 254, 361, 362, 369, 378, 391, 399, 400, 403, 404, 408, 409, 411, 412, 413, 415, 418, 419, 428(1), 441, 442(2), 443(5), 456, 459, 465, 466, 469, 471, 472, 474, 475, 476, 477, 478, 479, 480, 481(1), 482, 484, 485, 486, 487, 512, 523, 526(4), 561, 600, 633, 634, 662, 664(3), 665(2), 668.
Григорій Неаполитанскій, францисканецъ 399, 400.
Григорій Турскій 390, 496.
Гроссето 14.
Губертъ, гумиліатъ 233.
Гугъ Этеріанъ 15.
Гульельмо 55(1).
Гульельмо Альфакино 524(3).
Гульельмиты 62, 444, 451, 457, 458, 460.
Гумбертъ Римскій 391.
Гумиліана св. 544, 545, 546, 547, 548.
Гумпліаты 12, 77, 85, 96, 97, 98, 108, 114, 115, 116, 117, 118, 119, 135, 215, 217—284, 358, 360, 361, 370, 489, 490, 491, 501, 507, 508, 518, 521, 550, 553, 556, 672.
Гумиліатки 276, 463, 487.
Гундульфъ, катаръ 2.

Д.

Давидсонъ Робертъ 14, 15, 276, 497, 505, 544(1), 559(5).
Давидъ Аугсбургскій 120, 132, 186, 199, 205(3), 208(4), 567, 569, 570.
Де Гамбара 18.
Деллингеръ Игн. 2, 36, 52, 61(8), 74, 160(3), 161, 167(7), 177(3), 570.
Денифле 355.
Де Стефано 114, 217, 222, 225, 228, 229,
Дзаненп Луиджп 217, 222, 225, 226. 229, 230, 231, 240, 241, 242, 243, 244, 247(4), 254, 270, 672.
Джьанбониты 444, 445, 446, 449, 450, 451, 457, 458, 459, 460.
Джьованни да Веллетри, списк. флор. 43.
Джьованни д'Аткано 45.
Джьованни Буоно (Iohannes Bonus) 442, 443, 444, 445, 446, 449, 454, 543.
Джьованни Гвальберто 436, 437.
Джьованни де Матра, катаръ, 32.
Джьованни ди Брера, см. Іоаннъ изъ Бреры.
Джьованни ди Санъ-Паоло 310(1), 360 361, 362, 391, 465.
Джьованни ди Салерно 44.
Джьованни Паренти, см. Паренти.

Джьовіо 277.
Giovanni Oldrado di Meda, см. Іоаннъ изъ Меды.
Джьордано Джьяно 400, 401, 402, 403, 408, 579, 583.
Джьякопино изъ Пармы 528, 532.
Дикгоффъ 84, 139.
Діосанти, катаръ 30.
Діотесальви, катаръ 19, 54.
Доминиканки 463, 487, 547.
Доминиканство, см. Доменикацы.
Доминиканцы 15, 101, 108, 215, 218, 355, 400(3), 450, 459, 486(3), 501, 502, 504, 512, 515, 516, 517, 518, 519, 520, 528, 529, 531, 541, 550, 555, 530, 668, 671, 672.
Доминикъ св. 390, 409, 435(2), 463, 501, 557, 630.
Доминикъ Верпгоносецъ (Domenicus Loricatus) 430, 435, 436, 455.
Доминикъ изъ Фолиньо 436.
Доренъ 276.
Дурандъ, катаръ 47.
Дурандъ изъ Оска 83—89, 91—93, 96—105, 106, 107, 109, 110, 114, 116, 120, 123, 126, 130, 158, 196, 214, 360, 361.

Е.

Евгеній III, папа 71.
Егоровъ 111(1), 157(2).
Еремиты. см. гл. XI стр. 427—460.
Ермессида, кларисса 474(2).

И.

Ивонъ Нарбоннскій 26, 28, 33, 39.
Иллюминатъ, францисканецъ 383.
Илья, Францисканецъ 378, 380, 388' 389, 392, 400, 404, 415, 418, 419, 465, 484, 485, 577, 580, 581, 582, 583, 600, 633, 634, 635.
Имола 538.
Иннокентій III, 11, 12, 13, 15, 22, 42, 53, 61, 62, 83, 84, 85, 91, 94, 107, 223, 229(4), 235, 236, 238, 240, 243, 244, 247, 251, 252, 254, 256, 264, 269, 310(1), 353, 354, 355, 362, 361, 368, 369, 441(2), 457, 462, 481(1), 550, 558, 559(6), 561, 568, 574, 577, 578.
Иннокентій IV, 21, 265, 441(1), 446, 459, 479, 482.

І.

Іаковъ, вальденсъ 181.
Іаковъ Витрійскій, см. Яковъ.
Іеронимъ бл. 429, 559.
Іергенсенъ 286, 287(1).
Іоаннъ XXII, папа 260.
Іоаннъ, гумиліатъ 221, 224.
Іоаннъ Виченцскій 45, 523, 524, 525, 528, 529, 531, 532, 533, 539, 540, 556.
Іоаннъ де Казалолто, еп. катар. 27.
Іоаннъ де Луджьо, еп. катар. 34, 36.
Іоаннъ Жидъ, еп. кат. 7, 8.
Іоаннъ изъ Бреры 217, 223, 255, 259, 271(5).
Іоаннъ изъ Меды 225, 226, 227, 228, 229 231, 232, 241.
Іоаннъ изъ Ронко 200, 206(5).
Іоаннъ Капелла 311, 401, 403, 424.
Іоаннъ Лотарингскій 159, 178, 181.
Іоаннъ Милостынникъ 289.
Іоаннъ Пармскій 378, 386.
Іоаннъ Салисбюрійскій 66, 67, 74, 559(4).
Iohannes de Mussis, авторъ хроники Пьяченцы 219(1).
Іоахимизмъ 534.
Іоахимъ, аббатъ флорент. 84, 428(1).
Іоахимъ дель Фьоре 558.
Іорданъ Саксонскій 457, 459, 460.

К.

Кавальканти 16.
Казентино 365.
Каликстъ II, папа, 238(2).
Камальдулійцы 434, 492, 498.
Канте ди Линграччьо 16.
Карлъ Анжуйскій 46.
Кармелиты 428(1).
Carceri 365.
Кассіанъ 289, 390, 454, 657.
Катары 1—65, 68, 77, 78, 79, 82, 84, 85, 86, 87, 89, 92, 98, 115, 117, 118, 119, 135, 136, 152, 154, 155(2), 159, 200, 202(1), 204, 205, 206, 208, 212, 213, 216, 217, 229, 270, 279, 289, 325, 326, 357, 358, 359, 370, 427, 451, 462, 463, 490, 499, 500, 513, 514, 521, 540, 541, 546, 548, 549, 550, 553, 555, 556(1).
Католическіе бѣдняки 82—110, 111, 112, 113, 130, 137, 150, 214, 280, 360, 361, 370, 460, 550. 568, 569.
Кверо 47, 52.
Клавдій Сейсельскій 186(1).
Клавдій Туринскій 557.
Кларено Анджело 362(2), 376, 380, 400, 406, 407, 410(1), 453, 639, 640, 644, 647.
Клара св. 463—491, 626, 627.
Клариссы 363, 366, 383, 401, 424, 461—491, 504, 519, 522, 547.
Клетъ, см. Петръ.

Климентъ IV, папа 461(2).
Клюнійцы 255, 562.
Коксія, рѣка въ Цис. Галліи 226.
Колинъ, клир. англійск. 391.
Комба 134(1 и 3), 135.
Комо 9, 26, 34, 46, 49, 50, 52, 225, 227, 228, 277.
Компаньо, пріоръ камальдул. 492, 493.
Кони 49, 52.
Конельяно 529.
Конкореццо 8, 9, 11, 34, 205.
Конрадъ, императоръ 67, 73, 222.
Конрадъ да Оффида 639.
Константина даръ (Donatio Constantini) 72, 78, 135, 205, 213.
Consultatio Avinionensis 161.
Кораццини 497.
Коріо 46.
Котляревскій 363(1).
Крема 67.
Кремона 8, 13, 26, 46, 49, 206, 225, 228, 526.
Кресценцій генер. министръ францис. 637.
Кьяро да Манетто 16.
Кьюсп 15, 17.

Л.

Лаврентій, еп. кат. (баньолензовъ) 36, 48.
Лами 30.
Ландульфъ младшій 221.
Ландульфъ старшій 3, 4, 5(2).
Ланская хроника 118, 133, 134, 222, 229, 240, 249, 251(3)
Латеранскій соборъ 1179 года; 136.
Левъ, францисканецъ 312, 315(1), 372, 375, 376, 377, 379, 380, 381, 382, 383, 387, 388, 389, 424, 484, 607, 637, 639, 640, 643, 644, 645, 646, 647, 655, 656.
Левъ Миланскій 529.
Лемменсъ 383(3), 471, 479, 572, 573, 575, 640, 644, 645.
Лемппъ 465, 471, 479, 481(1).
Лепитръ 394.
Ли (Lea H. Ch.) 41, 50, 155(2), 569.
Лиможъ 50.
Ліонскіе бѣдняки, см. Вальденсы французскіе
Лоди 26, 225, 228 276.
Ломбардскіе бѣдняки, см. Вальденсы итальянскіе.
Лигуринъ 74.
Лукка 15, 474(3), 480(1).
Лупокавіо 438, 439, 440, 441.
Луцій III 47(1).

М.

Мальпреза 16.
Малевалле, еремиторій 440.
Манделло (пров. Комо) 8, 9, 13, 35.
Мандонне́ 199, 241, 351, 359, 465, 504, 505, 573, 663, 665(1).
Мантуя 9, 27, 35, 36, 45, 276, 442(3), 443, 446, 475, 530.
Манфредъ, маркизъ 3.
Манфредъ, король Неаполитанскій 45.
Маринъ, анахоретъ 431.
Маріано 662.
Марія, дочь Руджьери де Пуличчьа 30.
Маркезій 242, 243.
Маркизіано, министръ катаръ 16.
Маркизій, епископъ катаръ 8, 36.
Марко Босси, см. Босси.
Маркъ, еп. кат. 8, 36.
Марсель 83.
Мартинъ де Компителло 27, 57.
Массей, францисканецъ 383, 387.
Матѳей изъ Нарни 399, 400.
Матѳей 446(2).
Мацпано (Mazzanum) 19.
Меда, мѣстечко около Комо 226.
Мерида 242.
Метцъ 209(5).
Миланъ 4, 5, 8, 9, 10, 11, 14, 26, 28, 29, 30, 34, 35, 36, 38, 39(2), 44, 45, 46, 81, 91, 94, 95, 158, 206, 207, 218, 219, 221, 228, 230, 243, 247, 267, 270, 276, 282, 513, 526, 537, 540.
Милита, катарка 19.
Минокки 572, 602, 603.
Михаилъ, магистръ гумиліатовъ 391.
Моабраимъ, іудей 524(3).
Модеяа 12, 13, 45, 270, 276, 526, 530, 533(1), 536, 537.
Молинье (Molinier Charles) 52, 61(8), 555.
Монета 29, 59, 60, 62, 134, 139, 158, 172(6), 175, 176(2), 178(3), 186(1 и 2), 194(2), 197, 198, 201, 203(1 и 2), 204(2), 568, 570.
Monte Lucio 473(4).
Монте-Меато 19.
Монте Пруно (Monte Pruno) 439, 440.
Монте Фано (Monte Fano) 448.
Монтичелли, монастырь 473, 474, 475, 483.
Монфорте, замокъ около Асти 3.
Мосгеймъ 242, 243.
Муньоне 16.
Муньоне-ди-Заморра, основат. доминик. терціаріевъ 517, 672.
Муратори 219, 497(3 и 4).
Мюллеръ Карлъ 73, 84, 111, 112, 112, 113

114, 115, 116, 117, 118(3), 135, 137, 138, 186, 190(4), 198, 199, 205(1), 248, 351, 396, 397, 504, 505(1), 510, 567, 568, 569, 573(1), 584, 596, 599, 662, 663, 665, 666, 668, 669, 670.

Н.

Назарій, еп. катар. 28, 34, 35, 35(5).
Неаполь 17, 26, 50.
Нейштадтъ 26.
Никита, еп. катар. 7.
Никколо 14.
Николай IV, папа 509, 518, 663, 644, 665(2), 669, 672.
Николай, еп. катар. 8, 36.
Нилъ св., еремитъ 430, 436.
Новара 49, 276, 474(7).
Норберъ изъ Ксантена 563.

О.

Озимо 449(5).
Озимо Сильвестръ, см. Сильвестръ.
Ольдрадо, подеста милаиск. 44, 540.
Оптандъ изъ Бонате 158.
Орвьето 6, 10, 13, 17, 26, 37, 71.
Оріани 18.
Орлеанъ 2.
Оттонъ Висконти, см. Висконти.
Оттонъ, еп. катар. 8.
Оттонъ IV 3.
Оттонъ, легатъ папы Иннок. IV, 266.
Оттонъ Фрейзингенскій 76.
Отье́, см. Аутерій.

П.

Павія 11, 46, 225, 228, 537.
Падуя 9, 13, 45, 447, 475, 492, 529, 530, 538.
Паквара 530, 531, 532, 533, 539.
Памье́ 32(6), 61(8), 83, 194, 209, 211.
Паренти Джьованни 485.
Паренти Петръ 14, 20, 21, 54.
Парижъ 28, 380.
Парма 45, 46, 502, 525, 526, 527, 528, 530, 531, 532, 536, 537, 538.
Пасхалій II, 545.
Патарены, см. Катары.
Патарія 5, 53, 68, 74, 279, 533, 562.
Патернонъ Филиппъ, еп. катар. 16, 43.
Паче Псамьола 16.
Пацификъ, францисканецъ 486(3).
Полавичини Уберто, 24, 28, 30, 45, 46, 49, 52, 537(6), 538.
Перуджія 16(4), 287, 312, 365, 384, 391, 473, 533, 534, 537.
Петракъ 7.
Петръ, гумиліатъ 224, 230.
Петръ, проповѣдникъ XI в. 489.
Петръ, францисканецъ 304.
Петръ Даміани 335, 430, 431, 432, 433, 435, 436, 437, 440, 454, 455(3).
Петръ Катанскій 372, 389, 404, 414, 415, 418.
Петръ Ломбардскій, катаръ 20, 21, 26.
Петръ Мартиръ 20, 29, 35(5), 44, 514, 515, 519, 520, 526.
Петръ Мурроне, см Целестинъ V.
Петръ Павійскій, списк. Флоренціи, 55.
Петръ Паренти, см. Паренти.
Петръ де Релано 113.
Петръ Стацій 401, 405.
Петръ Флорентійскій, еп. катар. 8.
Пиза 14, 276, 438
Пилихдорфъ 133.
Пиньероло 138, 206(5).
Піанъ ди Кашья 16.
По 9.
Поджибонси 16.
Понте аль Сьеве 16.
Порціункула 292, 306, 310, 363, 365, 366, 367, 368, 400, 402, 403, 418, 421, 464, 651, 556.
Прато 15, 24, 43.
Прегеръ Вильгельмъ 77, 112, 114, 116, 117, 118, 137, 152, 165(1), 166(8), 203(2), 228, 567, 569, 570(3).
Пульчи 16, 30, 52.
Пульчи Маргерита 31.
Пульчи Ринальдо 36.
Пульчи Теодора 31.
Пунгилупъ Арманнъ 26, 31, 32, 34, 36, 37, 40, 48, 57.
Пьеръ де Во-Сернэ (Petrus vallium Cernaii 1209—1216) 150, 155(2), 569.
Пьяченца 13, 46, 49, 206(15), 228, 493, 526, 529, 537.

Р.

Равенна 51.
Радульфъ, еремитъ 437.
Раймонда 47.
Раймундъ де Коста 121(1), 138, 139, 159, 168, 176(2), 177, 178, 181, 182 (4, 5, 7), 187(1), 188, 189(1 и 7), 191, 192(1 и 2), 193, 194, 195, 209, 210.
Раймундъ Пальмарій 493, 496(3), 507, 546, 549.
Раймундъ VI, графъ Тулузскій 500.
Раньеро, еп. Витербо 22.
Ребаптисты 206, 207.

Реджіо 276, 526, 528, 530, 533(1), 536, 537.
Рейнальдъ, еремитъ 439, 440.
Рейнерій Саккони 13, 30, 34, 35, 36, 37, 41, 42, 43, 46, 120(5), 158, 197, 198, 201(3), 202, 206, 568, 570.
Рейнерій, гумиліатъ 391.
Ренгарда 27.
Рескриптъ ломбардскихъ ересіарховъ 82, 83, 88, 111—131, 140(4), 150, 161, 169, 176, 177, 197, 203(1), 568, 571.
Ривола 17(3).
Риботорто 305, 307, 310, 363, 365.
Рикардъ изъ Санъ Джермано 526(6), 527(2).
Римини 12, 13, 17, 27, 36, 44, 51, 276, 498(2).
Римъ 10, 16, 22, 28, 37, 43, 44, 71, 72, 84, 85, 88, 93, 98, 102, 104, 130, 133, 134, 135, 136, 155, 171, 172, 192, 193, 198, 214, 235, 238, 254, 276, 289, 355, 360, 361, 363, 410, 428, 449, 480, 485, 488, 537, 551.
Риполи 39(3), 670.
Рицерій, францисканецъ 383, 420, 652.
Робинсонъ 572.
Robertus de Spernone, еп. катар. 36.
Роберъ д'Абриссель 563.
Розалія св. 462(5).
Роландъ Кремонскій 529.
Робертъ Пакта де Глуссьяно 35.
Ромуальдъ, еремитъ 430, 431, 432, 436, 437, 438.
Ронденарій (Рондинето) 225, 226, 227, 228, 236(4), 264, 266, 267.
Ронхъ 30.
Руджьери, инквизиторъ Тосканы 44.
Рункаріи 197, 201, 204, 206, 207.
Руфинъ, францисканецъ 324, 356(5), 372, 381, 382, 383, 387, 388, 607, 637, 639.
Руфинъ Гургонъ 515.
Рьети 16(4), 627, 629.

С.

Сабатье 284, 286, 287, 310(4), 340, 365, 376, 387(5), 400, 421(1), 484, 572, 573, 594, 598, 599, 601, 602, 632, 640, 647, 662, 663.
Сабелликъ 222.
Салимбене 462, 502, 515, 517, 525, 527, 528, 532, 534, 559, 657.
Санъ-Бонифаціо 530.
Санъ Гаджьо 16.
Санъ-Дамьано 293, 294, 295, 297, 466, 473, 474, 475, 476, 478, 479, 481, 484, 487, 626, 629.
Санъ-Джермано 526, 527.
Санъ-Миньято 276.
Сарачени 16.
Сардисъ (Sardis) 17(3).
Сарьяте 8, 36.
Сегарелли 112.
Сенеано 8.
Серіо 8.
Сервиты 456, 458, 459, 514, 518, 520.
Серміона 36, 46, 48, 49, 52.
Серьяте, см. Сарьяте.
Сигоніо 232.
Сильвестринцы 446, 449, 450, 451, 458.
Сильвестръ Озимо 444, 446(4), 447, 448, 449, 451, 522, 542.
Симеонъ, анахоретъ 3.
Симонъ, еп. катар. 7.
Синьорелли 22.
Скалигеры 49.
Сорано 8.
Соранья 8.
Спера 47.
Сперонисты 158, 159, 197, 199, 206.
Сполето 16, 43, 51, 380.
Статуты Обиццо д'Эсте 538(4).
Стефанъ Бурбонскій 28, 75, 77, 134(3), 136, 158, 164, 200(1), 212, 390, 569, 570.
Стефанъ изъ Мпконіи 83.
Стефанъ, доминиканецъ 31.
Страсбургъ 156.
Сузонъ Багутанскій, гумиліатъ 223, 224.
Суйскенъ 217, 225.
Сульпицій Северъ 390, 429.
Сьена 10, 15, 17, 276, 277, 514.

Т.

Тамассіа 389, 390, 393, 495, 635, 657—661.
Тампліеры 502.
Татто 227.
Тебальдъ 440.
Терціаріи 96, 97, 215, 283, 504, 505, 507, 508, 509, 510, 519, 520, 550, 553, 556; доминиканскіе терц. 504, 515, 516, 517, 519; гумиліатскіе терц. 92, 115, 220, 227, 233, 240, 241, 243, 244, 249, 250, 252, 253, 254, 264, 269, 272, 277, 279, 280, 281, 282, 283, 370, 494, 501; францисканскіе терц. 359, 369, 452, 465, 493, 504, 506, 509, 510, 511, 512, 513, 515, 516, 517, 518, 519.
Тиволи 276, 489.
Тиньози Джьованни 14, 22, 24.
Тирабоски 117, 217, 220(2), 224, 225, 227, 254, 255, 256.
Токко Феличе 2, 12, 81, 114, 115.
Томазій 30.

Торріани 45, 46.
Торселло 31.
Тортоланы 206, 207.
Тортона 46, 49, 225, 228, 538.
Тревизо 12, 13, 17, 53, 55(1), 526, 529, 530.
Тринитаріи 461.
Туринъ 3, 13, 17, 49, 206(5), 276.

У.

Убальдини 475.
Убертино да Казале 53(3), 421(1), 639, 640, 644, 647.
Уберто Пославичини, см. Пославчини.
Уберто Кривелли, см. Урбанъ III.
Уголино, см. Григорій IX.
Уголина, анахоретка 462.
Угони 18.
Умбертъ бл. 258.
Урбанъ III 225(6), 233, 234, 235, 236, 252.
Урбанъ IV 515(3).
Уставъ бл. Августина 289, 414, 441, 444, 456, 457, 458, 459.
Уставъ Бенедикта 232, 233, 256, 263, 410, 414, 448, 449(3), 457, 458, 459, 473, 479, 482.

Ф.

Фабріоне 365, 384, 448.
Фалочи Пулиньяни 599(1).
Фано 456.
Фарината дели Уберти 43(6).
Фарнезе, катар. министръ 16.
Фаэнца 12, 44, 511, 661(2).
Федеричи 501, 517, 670.
Фельтре 529, 530.
Феррара 13, 27, 31, 33, 36, 46, 442(3), 530, 538.
Филиппъ, катаръ 50.
Филиппъ, францисканецъ 401, 424, 467, 485(3), 486(3).
Флагелланты, см. главу XIV стр. 521—541.
Флоренція 12, 14, 15, 16, 23, 25, 28, 30, 37, 39, 43, 44, 55, 276, 365, 497, 498, 505, 514.
Фолиньо 294.
Fonte Colombo 418.
Форнарій 30.
Францисканство, см. францисканцы.
Францисканцы 101, 108, 215, 241, 277, 284—426, 427, 443, 444, 445, 446, 447, 449, 450, 451, 453, 454, 455, 459, 460, 463, 464, 465, 466, 467, 468, 469, 475, 476, 489, 499, 504, 505, 509, 511 512, 515, 516, 519, 520, 522, 541, 546 549, 550, 555, 556, 572, 598.
Францискъ св. 284, 285—426, 461, 463, 464, 465, 466, 467, 468, 469, 470, 472, 475, 476, 477, 481, 482, 483, 484, 485, 486, 487, 488, 501, 504, 505, 511, 519, 520, 540, 542, 544, 546, 547, 557, 558, 572, 575, 577, 578, 580, 581, 582, 583, 584, 598, 626, 627, 629, 630, 632, 633, 634, 637, 640, 645.
Францискъ Пьемонтскій, катаръ 48.
Франческо Венимбене 639, 647.
Фридрихъ 167(2), 570.
Фридрихъ II 13, 23, 36, 42, 44, 50, 522, 523, 524, 545.
Фридрихъ Барбаросса 73, 222.
Фризакъ 25, 538.
Фучеккіо 15.
Фьямма Гальванео 218, 219, 220, 221, 222, 224, 228, 231.

Х.

Хроника Рикарда Клюнійскаго 132(1), 133(3).
Христинъ, вальденсъ 181.
Hahn 84.
Helyot 220.

Ц.

Цезарій Гейстербахскій 12, 16, 54(3), 289, 290, 390, 558
Цезарій Шпейерскій 372, 383, 389, 404, 413, 415, 582, 583, 633, 634.
Целестинъ V 433, 438(2), 452, 453, 454, 455, 493, 520, 522, 543.
Целестинцы 452, 457, 518.
Цистерціанцы 219, 237, 255, 258, 428, 462.
Цита св. 547.

Ч.

Чезена 51, 442.
Челано 284, 286, 287, 312, 318, 332, 341, 372, 373, 374, 375, 376, 378, 379, 380, 381, 388, 389, 390, 393, 412, 422, 463(1), 469, 476, 481(1), 484, 575, 576, 579, 580, 582, 584, 598—636, 637, 638, 639, 640, 641, 642, 643, 644, 645, 646, 648, 651, 652, 653, 654, 655, 656, 657, 658, 659, 660, 661.
Череа 206(5).
Чиполла 12(2), 49(1), 118, 231(1).

Ш.

Шмидтъ (Schmidt Charles) 2, 4(1), 7(1). 41, 49, 52, 66(2).
Шнюреръ 607, 608, 614, 639(1).

Э.

Эбраръ де Бетюнь 569.
Эгидій. францисканецъ 307, 314, 315, 324, 338, 365, 372, 383, 384, 385, 386, 387, 388, 389, 424, 484, 446, 547.
Экклестонъ 400.
Эльнъ 95, 113, 119.
Эрле 355, 377, 379, 423.
Эсте (д') 47.
Эццелино Свирѣпый 23, 45, 52, 523, 530, 531, 545.

Ю

Юлитта, катара 19.
Юниперъ, францисканецъ 306, 315, 324, 3с7.

Я.

Якова де Септемсолінсъ 337, 387.
Якова, катарка 50.
Яковъ Витрійскій 231, 272, 276, 282, 289, 364, 369, 390, 391, 397, 471, 472, 558, 582, 583.
Яковъ Простецъ 310.
Якопо д'Аквапенденте, катаръ 31

Ѳ.

Ѳома, ломб. ересіархъ 185, 203.
Ѳома Аквинскій 426.